В. Бартольдъ

ТУРКЕСТАНЪ

ВЪ ЭПОХУ

МОНГОЛЬСКАГО НАШЕСТВІЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ
1900.

Напечатано по опредѣленію Факультета Восточныхъ языковъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета

5 ноября 1898.

Секретарь Факультета Восточныхъ языковъ *В. Жуковскій*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Какъ замѣтитъ читатель, заглавіе настоящей книги не вполнѣ соотвѣтствуетъ ея содержанію, что произошло по слѣдующимъ причинамъ. Авторъ избралъ предметомъ своего спеціальнаго изученія наиболѣе важный періодъ въ исторіи Средней Азіи, періодъ монгольскаго владычества, причемъ хотѣлъ коснуться исторіи прежнихъ вѣковъ лишь настолько, насколько это будетъ необходимо для его цѣли и насколько ему пришлось бы исправлять и дополнять выводы прежнихъ изслѣдователей. Ближайшее ознакомленіе съ литературой предмета показало ему, что подобныхъ выводовъ, основанныхъ на изученіи первоисточниковъ, до сихъ поръ нѣтъ совсѣмъ и что безъ самостоятельнаго изслѣдованія первоисточниковъ невозможно дать даже приблизительный отвѣтъ на вопросъ, въ какомъ положеніи застали монголы Среднюю Азію и какъ образовалось это положеніе. Оттого, вопреки первоначальному плану, пришлось посвятить бо́льшую часть книги изложенію исторіи до-монгольскаго періода. Въ своемъ настоящемъ видѣ книга представляетъ попытку дать отвѣтъ на вопросы, чѣмъ опредѣлился ходъ исторіи страны до монголовъ, съ чѣмъ послѣдніе явились въ Туркестанъ и какъ произошло завоеваніе страны. Первоначально авторъ предполагалъ, въ связи съ отвѣтомъ на эти вопросы, разсмотрѣть въ послѣдней главѣ, какіе порядки были введены въ Средней Азіи монголами, и довести свой трудъ до 1269 г., т. е. до образованія въ Туркестанѣ самостоятельнаго монгольскаго государства. Соотвѣтственно съ такимъ планомъ былъ распредѣленъ матеріалъ въ текстахъ, составляющихъ первую часть книги, и во введеніи къ изслѣдованію; но впослѣдствіи авторъ рѣшилъ, что для цѣльности его труда лучше закончить его смертію Чингизъ-хана и что событія слѣдующихъ десяти-

лѣтій лучше разсмотрѣть въ связи съ исторіей Джагатайскаго государства. Исполненія этой послѣдней работы авторъ пока не беретъ на себя, такъ какъ, при крайней скудости мусульманскихъ извѣстій, пониманіе исторіи Средней Азіи въ XIII и XIV вв. едва ли возможно, пока мы не имѣемъ полнаго перевода Юань-ши.

При печатаніи восточныхъ текстовъ имѣлись въ виду только историческія цѣли. не филологическія. Авторъ поэтому дѣлалъ только выписки изъ историческихъ сочиненій, относящіяся къ предмету его работы, пропуская не имѣющее значенія для историка; почти всѣ подобные пропуски отмѣчены въ текстѣ чертами. Краткость нѣкоторыхъ изъ этихъ выписокъ объясняется тѣмъ, что значительною частью рукописей авторъ могъ пользоваться очень короткое время и потому выписалъ только самое существенное. Отрывки изъ рукописей лондонскихъ, оксфордскихъ, парижскихъ и лейденскихъ были переписаны еще въ 1895 г.; тогда же началось печатаніе текстовъ. Авторъ охотно признается, что въ настоящее время смотритъ на подобную работу нѣсколько иначе, чѣмъ пять лѣтъ тому назадъ, и теперь, вѣроятно, произвелъ бы ее съ большей полнотой и точностью. Въ то время ему еще не была вполнѣ ясна трудность такого, повидимому, простого дѣла, какъ списываніе текстовъ и провѣрка копій въ рукописи и корректурныхъ листахъ; вслѣдствіе этого пришлось приложить длинный списокъ поправокъ. Изъ послѣдняго видно, что наиболѣе значительное число ошибокъ было сдѣлано при списываніи отрывковъ изъ словаря Сам'ани, по рукописи Аз. Муз., чему, впрочемъ, едва ли удивятся тѣ, кто пользовался этой рукописью. Возможно, что нѣкоторые промахи и теперь остались неисправленными, но едва ли между ними найдутся такіе, которые имѣли бы какое-нибудь значеніе для историковъ.

Авторъ нисколько не обольщаетъ себя надеждой, что его книга, являющаяся первымъ опытомъ изложенія исторіи Туркестана по первоисточникамъ, съ обращеніемъ вниманія на соціальныя и бытовыя условія, будетъ свободна отъ недостатковъ, неизбѣжныхъ тамъ, гдѣ историкъ не имѣетъ возможности опираться на труды предшественниковъ. Въ этомъ отношеніи особенныя трудности представляло составленіе историко-географическаго очерка Мавераннагра. Авторъ старался воспользоваться какъ всѣми источниками, такъ и свѣдѣніями о сохранившихся памятникахъ древности; но очень многіе вопросы могутъ быть разрѣшены только лицами,

имѣющими возможность производить изслѣдованія на мѣстѣ. При составленіи этого очерка авторъ еще въ большей степени, чѣмъ въ другихъ частяхъ своего труда, испыталъ на себѣ, насколько для работъ столичныхъ спеціалистовъ необходимы предварительныя работы туркестанскихъ дѣятелей. По этому вопросу авторъ ничего не можетъ прибавить къ тому, что было высказано въ туркестанской печати (Турк. Вѣд. 1899 г., № 87): съ одной стороны «на обязанности мѣстныхъ силъ лежитъ собираніе сырыхъ матеріаловъ и чѣмъ собрано больше сырья, тѣмъ задача научной его обработки становится легче и тѣмъ правильнѣе и обстоятельнѣе получаются выводы»; но въ то же время «для успѣшности работъ любителей необходимо, чтобы они имѣли возможность шире пользоваться результатами ученыхъ изысканій и во всякомъ случаѣ при своихъ работахъ располагали бы такими трудами, которые давали бы имъ возможность оріентироваться въ дѣлѣ и спасали бы отъ непроизводительнаго занятія отыскивать уже найденное и открывать Америку». Такимъ образомъ создается своего рода заколдованный кругъ: работы мѣстныхъ дѣятелей не могутъ быть успѣшными, пока они не располагаютъ «результатами ученыхъ изысканій»; выводы ученыхъ изслѣдователей не могутъ быть «правильными и обстоятельными», пока мѣстныя силы не дали имъ достаточнаго количества «сырыхъ матеріаловъ». Выходъ изъ этого круга будетъ возможенъ только въ томъ случаѣ, если какъ ученые изслѣдователи, такъ и мѣстные дѣятели постараются дать, что могутъ, и примирятся съ тѣми недостатками своихъ трудовъ, которые вытекаютъ изъ такого временнаго положенія. Авторъ надѣется, что его книга до нѣкоторой степени дастъ мѣстнымъ дѣятелямъ возможность «оріентироваться» въ исторіи Средней Азіи до смерти Чингизъ-хана и что съ своей стороны мѣстные дѣятели доставятъ матеріалъ какъ для исправленія погрѣшностей книги, такъ и для дальнѣйшихъ изысканій [1]). Разсчитывая на туркестанскихъ читателей, авторъ старался избѣгать выраженій, понятныхъ только для спеціалистовъ, и включилъ въ свою книгу много свѣдѣній, не представляющихъ для спеціалистовъ ничего новаго. По той же причинѣ авторъ отказался отъ

---

[1]) Печатаніе книги, вмѣстѣ съ поправками и дополненіями, было уже закончено, когда авторъ познакомился со статьей Н. Ф. Ситняковскаго о долинѣ Заряфшана (Изв. Турк. Отд. И. Р. Геогр. Общ., т. I, вып. II) и со статьей В. А. Каллаура о развалинахъ Перовскаго уѣзда (Протоколы засѣданій и сообщенія членовъ Турк. Кружка люб. арх., годъ пятый).

приложенія карты къ своему географическому очерку, такъ какъ туркестанскими дѣятелями, знакомыми съ техникой исполненія картографическихъ работъ, подобная работа можетъ быть сдѣлана гораздо лучше, на основаніи изученія собраннаго въ книгѣ матеріала и непосредственнаго знакомства съ краемъ. При этомъ придется обратить особенное вниманіе на теченіе большихъ рѣкъ; направленіе главныхъ рукавовъ Аму-дарьи, Сыръ-дарьи и Заряфшана, какъ видно изъ книги, въ до-монгольскій періодъ существенно отличалось отъ нынѣшняго.

Въ заключеніе авторъ считаетъ долгомъ выразить свою глубокую признательность какъ лицамъ, оказавшимъ ему содѣйствіе при его занятіяхъ въ библіотекахъ С.-Петербурга, Лондона, Оксфорда, Кэмбриджа, Парижа и Лейдена, такъ и учителямъ, руководившимъ его занятіями въ С.-Петербургѣ и за границей. Мысль заняться изслѣдованіемъ арабскихъ извѣстій о Туркестанѣ впервые была внушена автору, еще на студенческой скамьѣ, проф. Д. А. Хвольсономъ. Съ искренней благодарностью авторъ вспоминаетъ о своемъ покойномъ учителѣ А. Мюллерѣ, уроками котораго онъ имѣлъ счастіе пользоваться въ послѣдній годъ его жизни. Просмотръ корректурныхъ листовъ любезно взяли на себя К. Г. Залеманъ (персидскіе тексты), баронъ В. Р. Розенъ (арабскіе тексты и введеніе) и Н. Я. Марръ; указатель цитованныхъ книгъ и рукописей составилъ К. А. Иностранцевъ. Отношеніе бар. В. Р. Розена къ своимъ ученикамъ давно извѣстно и не нуждается въ изъявленіяхъ благодарности; авторъ только считаетъ долгомъ упомянуть о томъ, что въ такой же степени, какъ его старшіе товарищи, пользовался наставленіями бар. Розена и находилъ въ немъ нравственную опору въ трудныя минуты, которыхъ такъ много въ жизни начинающаго ученаго.

В. Бартольдъ.

Іюнь 1900 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . . I—IV

Введеніе. Источники. I. До-монгольскій періодъ.—Вопросъ о существованіи исторической литературы въ Средней Азіи до арабовъ 1.—Арабскія историческія компиляціи 2.—Библіографическіе труды 5.—Источники Табари ibid.—Историки III в. хиджры 6.—Первые географы 7.—Историки Буидовъ 8.—Литература въ государствѣ Саманидовъ 9.—Географы X в. 12.—Сочиненія по исторіи отдѣльныхъ городовъ 14.—Эпоха Караханидовъ 18.—Историки Газневидовъ 20.—Писатели XI в. 26.—Историки XII и начала XIII вв. 28.—Историки Гуридовъ и хорезмшаховъ 32.—Сборники оффиціальныхъ документовъ 33.—Путешественники и географы 34.—Хайдеръ Рази 37. . . . . 1—38

II. Монгольское нашествіе.—Китайскіе и мусульманскіе современники 38.—Трудъ Джувейни 40.—Литература у монголовъ 42.—Юань-шп 44.—Трудъ Рашид-ад-дина 45.—Трудъ Вассафа 49.—Историки XIV в. 50.—Литература въ Джагатайскомъ государствѣ 51.—Историки XV в. 54.—Компиляція Мирхонда 58.—Китаби Муллазаде 59. . . . . 38—60

III. Пособія.—Трудъ Дегиня 60.—Трудъ д'Оссона и послѣдующіе труды ibid.—Трудъ Раверти 62.—Трудъ Каёна 63.—Общія сочиненія по исторіи ислама ibid.—Русскіе труды 64. . . . . 60—64

Глава I. Географическій очеркъ Мавераннагра.—Значеніе Мавераннагра 65.—Берега Аму-дарьи 66.—Балхъ 78.—Дорога между Балхомъ и Мервомъ 81.—Города по Аму-дарьѣ отъ Балха до Амуля 82.—Долина Заряфшана 84.—Самаркандъ 85.—Самаркандскія волости 95.—Дорога между Самаркандомъ и Бухарой 99.—Бухара 102.—Бухарскія волости 115.—Названія городовъ и селеній бассейна Заряфшана по Сам'ани и Якуту 123.—Долина Кашка-дарьи 133.—Кешъ и его волости 134.—Несефъ и его область 135.—Дороги изъ Несефа въ Бухару и Самаркандъ 136.—Селенія долины Кашка-дарьи по Сам'ани и Якуту 138.—Хорезмъ 141.—Кятъ 143.—Хорезмійскіе каналы 145.—Гургенджъ 146.—Дорожники Макдиси 147.—Пути изъ Хорезма въ сосѣдніе области 153.—Бассейнъ Сыръ-дарьи 155.—Фергана ibid.—Ходжендъ 165.—Осрушна ibid.—Илакъ и Шашъ 169.—Исфиджабъ и его область 176.—Низовья Сыръ-дарьи 179 . . . . . 65—181

Глава II. Средняя Азія до XII вѣка.—Бытъ населенія до мусульманскаго завоеванія 182.—Отношеніе арабовъ къ туземцамъ

Стр.

184 — Кутейба б. Муслимъ 187 — Борьба между арабами и тюрками 189. — Омеядскіе намѣстники послѣ Кутейбы 190 — Шіитскія движенія 194 — Насръ б. Сейяръ 195 — Управленіе Абу-Муслима, его побѣды и смерть 198 — Политика Аббасидовъ 201 — Аббасидскіе намѣстники въ Хорасанѣ 202. — Внутреннее управленіе при Аббасидахъ 207. — Низкопробная размѣнная монета 208 — Тахириды 213 — Начало династіи Саманидовъ 215 — Характеръ управленія Тахиридовъ и Саманидовъ 219. — Начало династіи Саффаридовъ 222 — Система управленія Амра б Ляиса 227. — Политика Исмаила въ Мавераннагрѣ 230 — Война между Амромъ и Исмаиломъ 232 — Государственное устройство при Саманидахъ 234. — Туземныя династіи 242 — Промышленность и торговля 244 — Подати и пошлины 246 — Преемники Исмаила 250. — Начало династіи Караханидовъ 266 — Богра-ханъ 269 — Себукъ-тегинъ; его отношеніе къ Саманидамъ и Караханидамъ 273. — Послѣдніе Саманиды 277 — Караханиды послѣ Богра-хана 281 — Исмаилъ Мунтасиръ 282 — Принятіе Махмудомъ титула султана 285 — Борьба Махмуда съ Караханидами 286 — Раздоры среди Караханидовъ 288 — Завоеваніе Хорезма Махмудомъ 289 — Событія въ Мавераннагрѣ послѣ 1017 г. 294. — Характеръ и значеніе царствованія Махмуда 302 — Царствованіе Мас'уда 309. — Побѣды Сельджукидовъ 320 — Возвышеніе особой вѣтви Караханидовъ въ Мавераннагрѣ 323. — Отличіе управленія кочевниковъ отъ управленія прежнихъ династій 324. — Тамгачъ-ханъ Ибрагимъ 331. — Шемс-ал-мулькъ 335 — Преемники Шемс-ал-мулька 337. — Подчиненіе Мавераннагра Сельджукидамъ ibid — Характеръ управленія Арсланъ-хана Мухаммеда 341 — Побѣда Синджара 343 . . . . . 182—344

Глава III Кара-китаи и хорезмшахи — Появленіе кара-китаевъ въ Мавераннагрѣ 345 — Начало династіи хорезмшаховъ ibid. — Борьба Атсыза съ Синджаромъ 347. — Завоеваніе Мавераннагра кара-китаями 348 — Послѣдніе годы царствованія Атсыза 349 — Иль-Арсланъ 355 — Событія въ Мавераннагрѣ 357 — Событія въ Хорасанѣ 359 — Дѣйствія кара-китаевъ и Кылычъ-Тамгачъ-хана 360 — Текешъ и Султанъ-шахъ 361 — Возвышеніе Гуридовъ 362. — Успѣхи Текеша 363 — Хорезмшахъ Мухаммедъ 374 — Борьба его съ Гуридами 375 — Событія въ Мавераннагрѣ 379 — Ходъ борьбы между Мухаммедомъ и кара-китаями; двѣ версіи 381 — Завоеваніе Мавераннагра и послѣдующія событія 390 — Дѣйствія противъ кипчаковъ и столкновеніе съ монголами 396 — Борьба съ халифомъ 400. — Борьба съ духовенствомъ и военнымъ сословіемъ 403 — Разложеніе восточно-мусульманскаго политическаго строя 408. . . . . 345—408

Глава IV Чингизъ-ханъ и монголы — Характеръ исторіи Монголіи въ XII в 409. — Гвардія Чингизъ-хана 410. — Военное и гражданское управленіе 414. — Уйгурская культура 416 — Отношеніе Чингизъ-хана къ представителямъ культуры 420. — Раздѣленіе имперіи на удѣлы 421 — Сношенія между Чингизъ-ханомъ и хорезмшахомъ 423. — Отрарская катастрофа 428. — Побѣда монголовъ надъ Кучлукомъ 431. — Приготовленія къ войнѣ со стороны Чингизъ хана и хорезмшаха 434. — Появленіе монголовъ въ Мавераннагрѣ 438. — Походъ Чингизъ-хана на Бухару и Самаркандъ 439. — Походъ Джучи внизъ по Сыръ-дарьѣ 446. — Паденіе

Стр

Бенакета и Ходженда 448 — Дѣйствія хорезмшаха, его бѣгство и смерть 451 — Дѣйствія Чингизъ-хана послѣ завоеванія Мавераннагра 460 — Состояніе Хорезма 461. — Судьба Турканъ-хатунъ 463 — Судьба Хорезма 465 — Дѣйствія Джелаль-ад-дина 472 — Бѣгство Джелаль-ад-дина въ Индію 482 — Событія въ Хорасанѣ ibid. — Положеніе Мавераннагра послѣ монгольскаго нашествія 486. — Обратный путь Чингизъ-хана 490 — Возстановленіе городовъ Мавераннагра и Хорезма 493. — Столкновеніе между Чингизъ-ханомъ и Джучи 494. — Характеристика Чингизъ-хана 496. . . 409—500

Хронологическій обзоръ событій . . . . . 501—512

Поправки и дополненія. I Къ текстамъ . . . . . 513—519

II Къ изслѣдованію . . . . . 520—526

Указатель именъ личныхъ и географическихъ . . . 527—557

Указатель цитованныхъ книгъ и рукописей . . . 558—573

Введеніе.

ИСТОЧНИКИ.

I. До-монгольскій періодъ.

Существовали-ли въ Средней Азіи до мусульманскаго завоеванія какія-нибудь историческія сочиненія, въ точности не извѣстно. На существованіе подобной литературы указываютъ слова китайскаго путешественника Сюань-цана [1]) (VII в.); но до насъ не дошли даже названія подобныхъ трудовъ. Если вѣрить писателю XI в. Бируни [2]), то арабскіе завоеватели, особенно Кутейба б. Муслимъ (въ началѣ VIII в.), истребили въ Персіи, Согдіанѣ и Хорезмѣ жрецовъ (носителей мѣстной культуры) и ихъ книги; но болѣе ранніе источники ничего не говорятъ о подобномъ истребленіи, которое и само по себѣ кажется мало вѣроятнымъ [3]). Въ дошедшихъ до насъ извѣстіяхъ объ арабскомъ завоеваніи не говорится ни о какихъ фактахъ, которые бы указывали на существованіе вліятельнаго мѣстнаго духовенства, возбуждавшаго народъ къ сопротивленію арабамъ. Болѣе вѣроятно, что въ Средней Азіи, какъ и въ Персіи до эпохи Сассанидовъ, не было историческихъ трудовъ въ настоящемъ смыслѣ слова, а были только народныя преданія, которыя послѣ принятія населеніемъ ислама потеряли значеніе и были забыты безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ со стороны завоевателей.

---

[1]) Hiouen-Thsang, Mémoires sur les contrées occidentales, trad. par Stan Julien, Paris 1857, I, 13

[2]) Alberuni, Chronologie orientalischer Volker, herausg von E Sachau, Leipzig 1878, pp 36, 48. Alberuni, The Chronology of ancient nations, transl by Edw. Sachau, Lond. 1879, pp 42, 58

[3]) Издатель сочиненій Бируни, проф Захау, полагаетъ, что Бируни, говоря о завоеваніи Кутейбы, вѣроятно вспоминалъ при этомъ разсказъ о завоеваніи Персеполя Александромъ (Sachau, Zur Geschichte und Chronologie von Khwârizm, Wien 1873, I, 29).

Какъ бы тамъ ни было, мы о ходѣ и послѣдствіяхъ арабскаго завоеванія можемъ судить только по разсказамъ самихъ арабовъ. Въ первыя три столѣтія мусульманской эры арабскій языкъ оставался языкомъ почти всей прозаической литературы на всемъ протяженіи мусульманскихъ владѣній; съ IV в. хиджры персидскій языкъ постепенно становится литературнымъ языкомъ восточной части мусульманскаго міра и сохранилъ это значеніе до нашего времени; число прозаическихъ сочиненій на тюркскомъ языкѣ и теперь крайне незначительно.

Какъ изъ персидскихъ, такъ и изъ арабскихъ сочиненій въ Европу прежде всего проникли позднѣйшія компиляціи, вытѣснившія на востокѣ оригинальныя сочиненія. Изъ арабскихъ компиляцій еще въ XVII в. были переведены на латинскій языкъ труды *ал-Макина* [1]) († 672 = 1273 — 4 г.) и *Абу-л-Фараджа* [2]) († 685 = 1286 г.). Болѣе значенія долгое время имѣлъ трудъ компилятора XIV в. *Абу-л-Фиды* [3]), изданный въ концѣ прошлаго вѣка въ текстѣ и латинскомъ переводѣ. Теперь доказано, что при изложеніи исторіи первыхъ шести вѣковъ хиджры Абу-л-Фида почти буквально переписывалъ сочиненіе болѣе ранняго компилятора, *Ибн-ал-Асира* (Изз-ад-динъ Абу-л-Хусейнъ Али б. Мухаммедъ), трудъ котораго доведенъ до 628 г. хиджры (авторъ умеръ въ 630 г.). Только послѣ изданія замѣчательнаго труда Ибн-ал-Асира [4]) изслѣдователи исторіи мусульманскаго востока могли почувствовать подъ собой твердую почву. Съ величайшей добросовѣстностью и рѣдкимъ для того времени критическимъ тактомъ авторъ отовсюду собралъ матеріалъ для своего труда; въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ затрудняется, которому изъ двухъ противорѣчивыхъ источниковъ отдать предпочтеніе, онъ приводитъ оба разсказа. Его трудъ отнюдь не представляетъ одной лѣтописи внѣшнихъ событій; насколько это допускаютъ рамки сочиненія, Ибн-ал-Асиръ даетъ намъ достаточное понятіе о господствовавшихъ въ разныя эпохи идеяхъ и стремленіяхъ, объ истинномъ характерѣ историческихъ дѣятелей и т. п.; литературнымъ дѣятелямъ отведено подобающее мѣсто.

---

[1]) G. Elmacini Historia Saracenica, Lugd Batav. 1625

[2]) Historia compendiosa dynastiarum, Oxon 1663.

[3]) Abulfedae Annales Muslemici, Hafniae 1789—94

[4]) Ibn-el-Athiri chronicon quod Perfectissimum inscribitur, ed. C I. Tornberg Ups 1851—53 et Lugd Batav. 1867—76. Кромѣ того издано въ Каирѣ въ 1301 (1883) г

Для исторіи первыхъ трехъ вѣковъ ислама главнымъ источникомъ Ибн-ал-Асира былъ компилятивный трудъ Абу-Джа'фара Мухаммеда б. Джерира *ат-Табари*, доведенный до 302 г. хиджры (авторъ умеръ въ 310=923 г.). Изданіе этого труда, предпринятое группой оріенталистовъ и въ настоящее время еще не вполнѣ законченное [1]), представляетъ большой шагъ впередъ въ востоковѣдѣніи. Вопросу объ отношеніи Ибн-ал-Асира къ Табари посвящено изслѣдованіе нѣмецкаго ученаго К. Брокельмана [2]). Онъ приходитъ къ заключенію, что и послѣ изданія труда Табари сочиненіе Ибн-ал-Асира сохраняетъ выдающееся мѣсто среди первоисточниковъ, даже для исторіи древнѣйшихъ временъ ислама. Табари, по замѣчанію Брокельмана, задался цѣлью дать въ своемъ трудѣ сводъ всѣхъ историческихъ свѣдѣній арабовъ. Большею частью онъ ограничивается пересказомъ своихъ источниковъ, иногда соединяетъ въ одномъ разсказѣ данныя, заимствованныя изъ различныхъ сочиненій, но почти не касается вопроса о сравнительной достовѣрности того или другого преданія. Полное отсутствіе критики въ его трудѣ удивительно даже для того времени. Кромѣ того, въ отличіе отъ большей части другихъ сочиненій, разсказъ Табари, по мѣрѣ приближенія ко времени жизни автора, становится все болѣе и болѣе краткимъ, и при изложеніи современныхъ автору событій эта краткость достигаетъ высшей степени, что, какъ замѣчаетъ Брокельманъ, можетъ быть объясняется преклоннымъ возрастомъ Табари (онъ родился въ 224=839 г.). Ибн-ал-Асиръ съ большимъ умѣніемъ обработалъ имѣвшійся въ его распоряженіи матеріалъ и въ значительной степени дополнилъ трудъ своего предшественника. Во многихъ случаяхъ его источники пока остаются для насъ недоступными, въ другихъ мы имѣемъ возможность провѣрить его показанія; результаты этой провѣрки настолько благопріятны для автора, что мы можемъ полагаться на него даже въ тѣхъ случаяхъ, когда его источники намъ совершенно неизвѣстны. Насколько справедливо это мнѣніе Брокельмана, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: только у Ибн-ал-Асира мы находимъ подробный разсказъ о столкновеніи арабовъ съ китайцами (751 г.), рѣшившемъ судьбу западной части Средней Азіи; ни Табари, ни вообще дошедшіе до насъ ранніе историческіе труды арабовъ не говорятъ объ этомъ;

[1]) At-Tabari, Annales, Lugd Batav. 1879 sq

[2]) C. Brockelmann, Das Verhaltniss von Ibn-el-Atirs Kâmil fit-ta'rih zu Tabaris Ahbâr errusul wal mulûk Strassburg 1890.

между тѣмъ слова Ибн-ал-Асира вполнѣ подтверждаются китайской «Исторіей династіи Танъ» [1]).

Изъ другихъ позднѣйшихъ арабскихъ компиляцій, имѣющихъ значеніе для насъ, можно указать на біографическій словарь *Ибнъ-Халликана* (Шемс-ад-динъ Ахмедъ б. Мухаммедъ † 681=1282 г.), издававшійся нѣсколько разъ [2]) и переведенный на англійскій языкъ [3]). Авторъ большею частью называетъ свои источники [4]) и иногда даетъ обширныя выписки изъ утраченныхъ для насъ сочиненій. Менѣе важна для насъ «Всемірная исторія» *Ибнъ-Халдуна* (Вели-ад-динъ Абу-Зейдъ Абд-ар-Рахманъ † 808=1406 г.), изданная на востокѣ [5]), хотя на этотъ трудъ, наряду съ Ибн-ал-Асиромъ, чаще всего ссылаются авторы статей о той или другой восточной династіи. Для исторіи Средней Азіи Ибнъ-Халдунъ, жившій въ Испаніи и Африкѣ, даетъ мало новаго сравнительно съ Ибн-ал-Асиромъ, которымъ онъ очевидно пользовался; тѣ немногія изъ сообщаемыхъ имъ данныхъ, которыхъ мы не находимъ у Ибн-ал-Асира, не всегда выдерживаютъ критику. Замѣчательные историко-философскіе взгляды, выраженные въ его знаменитомъ «Введеніи» [6]), также имѣютъ мало отношенія къ Средней Азіи.

Удовлетворить требованіямъ исторической критики мы, конечно, будемъ въ состояніи только тогда, когда отъ позднѣйшихъ компиляцій будемъ восходить къ первоисточникамъ. Благодаря трудамъ нѣсколькихъ арабистовъ, значительная часть сохранившихся арабскихъ первоисточниковъ теперь изданы; къ сожалѣнію, число ихъ очень незначительно сравнительно съ числомъ историческихъ сочиненій первыхъ вѣковъ хиджры, извѣстныхъ намъ только по названію. О ходѣ развитія исторической литературы у арабовъ писали уже много разъ [7]); здѣсь достаточно отмѣтить, что историческія сочиненія писались еще въ эпоху Омейядовъ. Распространеніе образованія при Аббасидахъ привело къ такому развитію литера-

---

[1]) Ср. Зап Вост. Отд. И Р Арх Общ VIII, 7.

[2]) Ibn-Challikani vitae illustrium virorum, ed. W u s t e n f e l d, Gott 1835—50. Ibn-Khallikan, Vies des hommes illustres de l'islamisme, publié par le baron M a c G u c k i n d e S l a n e. Paris 1838—42. Кромѣ того восточное (булакское) изданіе 1275 (1859) г.

[3]) Ibn Khallikan, Biographical dictionary, transl by M a c G u c k i n d e S l a n e. Paris 1842—71 (Oriental Translation Fund)

[4]) О нихъ см W ü s t e n f e l d, Ueber die Quellen des Werkes: Ibn-Challikani etc. Gött 1837

[5]) Въ Булакѣ въ 1284 (1867) г.

[6]) Издано въ текстѣ и французскомъ переводѣ въ Notices et Extraits XVI—XX

[7]) Ср K r e m e r, Culturgeschichte des Orients, Wien 1877, II, 414—425.

туры по всѣмъ отраслямъ знанія, что въ концѣ X в. по Р. Хр. могъ появиться обширный библіографическій трудъ Абу-л-Фараджа Мухаммеда б. Исхака *ан-Недима* «Фихрист-ал-улюмъ» (букв.: «оглавленіе наукъ»). Трудъ ан-Недима, изданный Флюгелемъ и Редигеромъ [1]), всегда останется настольной книгой для каждаго, изучающаго какую-нибудь отрасль арабской литературы; кромѣ того, мы находимъ въ немъ нѣкоторыя драгоцѣнныя обще-историческія свѣдѣнія, которыхъ нѣтъ въ другихъ источникахъ. Перечень арабскихъ историковъ мы находимъ также въ знаменитой энциклопедіи *Мас'уди* (Абу-л-Хасанъ Али б. Хусейнъ † 345 = 956 г.) «Золотые луга» (Мурудж-аз-захаб), изданной, въ текстѣ и французскомъ переводѣ, Барбье де Менаромъ [2]); Мас'уди даетъ намъ нѣсколько такихъ именъ, которыхъ нѣтъ во «Фихристѣ». Нѣкоторыя свѣдѣнія о раннихъ арабскихъ историкахъ даетъ въ своей краткой энциклопедіи *Ибнъ-Кутейба* (Абу-Мухаммедъ Абдаллахъ б. Муслимъ † 276=839 г.), сочиненіе котораго издано Вюстенфельдомъ [3]).

Изъ названныхъ въ «Фихристѣ» сочиненій особенное значеніе для насъ имѣли бы труды *ал-Медаини* [4]) (Абу-л-Хасанъ Али б. Мухаммедъ † 215 = 830 или 225 = 840 г.), который, по словамъ самихъ арабовъ [5]), подробнѣе другихъ писалъ объ исторіи Хорасана, Индіи и Фарса; и дѣйствительно, Табари, говоря о происходившихъ на восточной окраинѣ событіяхъ, чаще всего ссылается на Медаини, черезъ посредство Абу-Зейда Омара б. Шеббы *ан-Нумейри*, умершаго въ 262=876 г., 90 лѣтъ отъ роду [6]). Среди сочиненій Медаини, названныхъ въ «Фихристѣ», есть біографіи халифовъ до Му'тасима (833—842 гг.) включительно; изъ другихъ книгъ его для насъ имѣли бы первостепенное значеніе: 1) Книга о завоеваніяхъ въ Хорасанѣ; 2) Книга о правленіи Асада б. Абдаллаха ал-Касри; 3) Книга о правленіи Насра б. Сейяра; 4) Книга анекдотовъ о Кутейбѣ б. Муслимѣ. Медаини, конечно, пользовался

---

[1]) Kitâb-al-Fihrist, herausg von G. Flügel und D-r J. Roediger, Leipzig 1871.

[2]) Maçoudi, Les prairies d'or, texte arabe et traduction franç. par C Barbier de Meynard et Pavet-de-Courteille, Paris 1861—77; I, 10 sq.

[3]) Ibn-Coteiba's Handbuch der Geschichte, herausg. von F. Wustenfeld, Gottingen 1850, pp. 265 sq. Тотъ же ученый сдѣлалъ попытку собрать свѣдѣнія объ арабскихъ историкахъ въ статьѣ „Die Geschichtsschreiber der Araber und ihre Werke" (Abhandlungen der K Ges der Wiss, zu Göttingen, XXVIII)

[4]) Fihrist pp 100—103.

[5]) Fihrist p. 93. Отзывъ принадлежитъ лицу, умершему въ 258=872 г. (ibid. p 105)

[6]) О немъ Fihrist pp 111—113 и Prairies d'or I, 11.

болѣе ранними трудами, между прочимъ трудами извѣстнаго біографа пророка *Ибнъ-Исхака* (Мухаммедъ б. Исхакъ б Ясаръ † 150 или 151=767—8 г.), написавшаго также «Исторію халифовъ» [1]). Трудомъ Ибн-Исхака пользовался другой историкъ, на котораго непосредственно ссылается Медаини, именно *Ами б. Муджахидъ*, не упомянутый въ «Фихристѣ», но названный у Мас'уди [2]), какъ авторъ «Книги извѣстій объ Омейядахъ».

Для исторіи Ирака наиболѣе авторитетнымъ писателемъ считался *Абу-Михнафъ* [3]) (Лутъ б. Яхъя ал-Амири ал-Азди). Хорасанъ, какъ извѣстно, долгое время входилъ въ составъ иракскаго намѣстничества; этимъ объясняется, что Табари и при изложеніи событій, происходившихъ въ Хорасанѣ, очень часто ссылается на Абу-Михнафа.

Эти источники Табари не дошли до насъ; въ немногихъ сохранившихся, частью уже изданныхъ сочиненіяхъ III в. хиджры о событіяхъ, происходившихъ въ восточной части мусульманскаго государства, говорится еще болѣе кратко, чѣмъ у Табари, хотя иногда мы находимъ у этихъ авторовъ отдѣльныя извѣстія, которыхъ у Табари нѣтъ. Изъ такихъ сочиненій прежде всего слѣдуетъ назвать «Исторію завоеваній» *Белазури* [4]) (Абу-л-Хасанъ Ахмедъ б. Яхъя; по другимъ извѣстіямъ Абу-Джа'фаръ † 279=892 г.); этотъ трудъ, который, по мнѣнію Мас'уди, является лучшей книгой по исторіи арабскихъ завоеваній, изданъ голландскимъ оріенталистомъ проф. де-Гуе [5]). Изъ источниковъ Белазури, которыми Табари повидимому не пользовался, для насъ имѣли бы наибольшее значеніе сочиненія *Абу-Обейды* [6]) (Ма'маръ б. Мусанна, умеръ между 207 и 211=822—26 гг.). У Абу-Обейды, считавшагося однимъ изъ лучшихъ знатоковъ арабской исторіи, Белазури заимствовалъ нѣкоторыя свѣдѣнія, которыхъ въ другихъ источникахъ нѣтъ и которыя всетаки заслуживаютъ довѣрія. Такъ Абу-Обейда, въ противоположность другимъ источникамъ, увѣряетъ, что первый походъ арабовъ за

---

[1]) Fihrist p 92

[2]) Prairies d'or I, 12.

[3]) О немъ Fihrist p. 93; Prairies d'or I, 10; Ibn-Coteiba p. 267; Wustenfeld, Der Tod des Husein ben Ali, Gött 1883, pp III—IV.

[4]) Fihrist p. 113; Prairies d'or I, 14 Kremer, Culturgeschichte, II, 420

[5]) Beladsori, Liber expugnationis regionum, ed M J. de Goeje. Lugd Batav 1866

[6]) Fihrist pp 53—54; Ibn Coteiba p. 269. Ibn-Khallikan № 741 (переводъ Слэна III, 388 sq) Подробная характеристика Абу-Обейды въ книгѣ Гольдцигера (Goldziher) „Muhammedanische Studien“ (Halle 1888), I, 194—206

Аму-Дарью былъ совершенъ еще при халифѣ Османѣ и хорасанскомъ намѣстникѣ Абдаллахѣ б. Амирѣ [1]); и дѣйствительно, мы находимъ въ китайскихъ источникахъ [2]) извѣстіе, что арабы между 650 и 655 гг. опустошили область Маймургъ (къ юго-востоку отъ Самарканда).

Большого вниманія заслуживаетъ также всемірная исторія *Я'куби* (Ахмедъ б. Аби-Я'кубъ б. Джа'фаръ б. Вахабъ б. Вадихъ), изданная проф. Хаутсма [3]). Это сочиненіе написано во второй половинѣ III в. хиджры и доведено до 258 (872) г. По словамъ издателя [4]), Я'куби не имѣетъ ничего общаго съ Табари и его источниками и принадлежитъ къ другой группѣ, къ которой можно отнести также Мас'уди, ал-Макина, Евтихія [5]) и друг. При изложеніи исторіи Хорасана Я'куби однако пользовался главнымъ источникомъ Табари—сочиненіями Медаини [6]); тѣмъ не менѣе мы иногда находимъ у него интересныя подробности, которыхъ нѣтъ у Табари.

Наконецъ, можно упомянуть еще трудъ *Абу-Ханифы* (Ахмедъ б. Давудъ ад-Динавери † 288=901 г.), изданный Гиргасомъ [7]). Несмотря на всю свою краткость и этотъ трудъ, доведенный только до 227=842 г., для насъ не безполезенъ.

Рядомъ съ исторической литературой уже въ III в. хиджры существовала и географическая, къ которой относятся какъ сочиненія путешественниковъ, желавшихъ удовлетворить любознательности публики разсказами о мало извѣстныхъ земляхъ, такъ и написанныя ради государственныхъ потребностей оффиціальные дорожники и статистическія сочиненія о доходности различныхъ областей.

Подобныя сочиненія и въ восточной половинѣ государства писались еще во II в. хиджры; такъ упоминается «Книга о хорасанской подати» *Хафса б. Мансура Мервези*, секретаря хорасанскаго намѣстника Алія б. Исы [8]) (180—191=796—807 гг.). Дошедшія до насъ географическія сочиненія, написанныя въ III и

---

[1]) Beladsori p. 408

[2]) Іакинѳъ, Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена, Спб 1851, III, 245.

[3]) Ibn-Wadhih qui dicitur al-Ja'qubi Historiae, Lugd Batav. 1883

[4]) I, p VIII.

[5]) Александрійскій патріархъ, умершій въ 328=940 г; его трудъ, не имѣющій значенія для насъ, былъ изданъ и переведенъ на латинскій языкъ еще въ XVII в

[6]) Ja'qubi Historiae II, 4.

[7]) Abû-Hanîfa ad-Dînawerî, Kitâb al Akhbâr at-tiwâl, publié par Wladimir Guirgass, Leide 1888

[8]) Тексты стр. 2.

IV вв. хиджры, изданы де-Гуе подъ общимъ названіемъ «Bibliotheca Geographorum Arabicorum». Самый древній изъ этихъ трудовъ принадлежитъ *Ибнъ-Хордидбеху* [1]) (Обейдаллахъ б. Абдаллахъ б. Хордадбехъ); первое изданіе его написано, какъ полагаютъ, около 232 (847) г., второе, болѣе полное, около 272 (885—6) г. Слѣдующій по времени трудъ написанъ уже упомянутымъ историкомъ *Я'куби* [2]) въ 278=891 г.; къ первымъ годамъ X в. по Р. Хр. относятъ труды *Ибнъ-Русте* [3]) (Абу-Али Ахмедъ б. Омаръ) и *Ибн-ал-Факиха* [4]) Хамадани.

Распаденіе халифата, начавшееся въ IX в. по Р. Хр., въ X в. уже было совершившимся фактомъ; въ различныхъ областяхъ возникли самостоятельныя династіи, между которыми часто происходили войны. Каждый государь старался придать возможно больше блеска своей столицѣ и своему двору; съ этой цѣлью оказывалось покровительство поэтамъ и ученымъ, такъ что распаденіе мусульманской имперіи должно было содѣйствовать развитію науки и литературы, по крайней мѣрѣ количественному. Изъ династій X в. для насъ особенно важны Буиды, господствовавшіе въ Иракѣ и западной Персіи, и Саманиды, владѣвшіе Мавераннатромъ и восточной Персіей.

При тѣсныхъ сношеніяхъ (дружественныхъ и враждебныхъ) между Буидами и Саманидами историческія сочиненія, написанныя при дворѣ Буидовъ, навѣрное имѣли бы значеніе и для изученія исторіи Средней Азіи; къ сожалѣнію эти труды пока должны считаться утраченными. Среди нихъ первое мѣсто принадлежитъ труду Абу-л-Хасана *Сабита б. Синана* ас-Саби [5]) (сабейца), придворнаго врача Буида Муизз-ад-дауля. Сочиненіе Сабита († 365=976 г.) обнимаетъ время съ 295 г. (со вступленія на престолъ халифа Муктадира) по 363 г. хиджры.

Продолженіемъ этой книги является сочиненіе его племянника Абу-л-Хусейна *Хилаля* б. ал-Мухассана [6]) († 448 = 1065 г.), доведенное до 447 г. Небольшой отрывокъ изъ этой лѣтописи, обнимающій только три года (390—92), сохранился въ одной рукописи

---

[1]) Bibl Geogr. Arab VI; о времени сочиненія географіи préf pp XVIII—XX

[2]) Id VII.

[3]) Ibid

[4]) Bibl. Geogr Arab V

[5]) О немъ см Chwolsohn, Die Ssabier und der Ssabismus, St-P. 1856, I, 578 sq Fihrist p 302 Ibn-el-Athir Chronicon VIII, 476, 491.

[6]) О немъ Chwolsohn, Die Ssabier, I, 606 sq

Британскаго музея (Cod. Add. 19,360); здѣсь мы находимъ интересный разсказъ о занятіи Бухары Караханидами, изданный въ текстѣ и въ переводѣ бар. В. Р. Розеномъ [1]). Сынъ Хилаля, Гарсан-Нима Мухаммедъ б. Хилаль, продолжилъ книгу своего отца до 476 г. [2]).

Рядомъ съ этими сочиненіями упоминаются и другія; такъ въ словарѣ Сам'ани (о немъ см. ниже) говорится о лѣтописи *Хутаби* (Абу-Мухаммедъ Исмаилъ б. Али † 350=961 г.); Сам'ани называетъ эту книгу достовѣрнымъ источникомъ [3]).

Къ той же семьѣ, какъ Сабитъ и Хилаль, принадлежалъ Абу-Исхакъ *Ибрагимъ б. Хилаль* [4]) († 384=994 г.), написавшій около 371 г. для Буида Адуд-ад-дауля исторію Буидовъ, подъ заглавіемъ «Китаб-ат-Таджи фи даулети-д-дейлемъ». Эта книга часто цитуется позднѣйшими авторами и въ стилистическомъ отношеніи считалась образцовой, но едва-ли отличалась исторической достовѣрностью, такъ какъ прямой цѣлью ея было прославленіе Буидовъ, и самъ авторъ признавался, что для достиженія этой цѣли онъ наполнилъ свою книгу тенденціозными вымыслами [5]).

Наконецъ, историкъ Джувейни [6]), писавшій въ XIII в., при взятіи монголами Аламута, столицы измаилитовъ (1256 г.), нашелъ въ библіотекѣ начальниковъ этой секты «Исторію Гилана и Дейлема» (Тарих-и-Джиль уа Дейлемъ) неизвѣстнаго автора, написанную для Буида Фахр-ад-дауля († 387=997 г.).

Правители востока, Саманиды, не меньше Буидовъ покровительствовали писателямъ и ученымъ. Сами Саманиды были персами и покровительствовали преимущественно персидской поэзіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ при ихъ дворѣ было также много поэтовъ, писавшихъ на арабскомъ языкѣ. Подробныя свѣдѣнія о нихъ мы находимъ въ антологіи *Са'алиби* (Абу-Мансуръ Абд-ал-Меликъ б. Мухаммедъ † 429 или 430=1037—39 гг.). Послѣдняя (четвертая) часть антологіи посвящена поэтамъ Хорасана и Мавераннагра; съ нѣкоторыми изъ нихъ авторъ, посѣтившій Бухару въ 382 (992) г.,

---

[1]) Зап. Вост Отд II, 272 слѣд.

[2]) Впослѣдствіи книга была продолжена различными авторами до 616 г.; ср. Haji-Khalfa, Lexicon bibliographicum et encyclopaedicum, ed Flugel II, 12[1].

[3]) Тексты стр. 57.

[4]) Chwolsohn, Die Ssabier, I. 588 sq Ibn-el-Athir VIII, 397; IX, 11, 74.

[5]) Ср. Goldziher, Muh Studien I, 159.

[6]) Рук Публ. Библ. IV, 2, 34, л. 275. Чтеніе جيل вм. جنك заимствовано изъ рукоп. Ханыкова 71.

былъ знакомъ лично. Среди біографическихъ свѣдѣній о поэтахъ того времени есть интересныя данныя, рисующія бытовыя условія въ государствѣ Саманидовъ. Книга Са'алиби (полное заглавіе ея: «Жемчужина времени относительно достоинствъ современниковъ») издана на востокѣ [1]) (въ Бейрутѣ въ 1873 г.); выдержки изъ послѣдней части, во французскомъ переводѣ, помѣщены Барьбе-де-Менаромъ въ «Journal Asiatique» [2]).

По словамъ Са'алиби [3]), Бухара при Саманидахъ была «обителью славы, Ка'бой владычества, мѣстомъ собранія выдающихся людей эпохи». Библіотеку Саманидовъ знаменитый Авицена (Ибнъ-Сина), пользовавшійся ею при Нухѣ б. Мансурѣ († 387=997 г.), описываетъ въ своей автобіографіи [4]) въ слѣдующихъ словахъ: «Я вошелъ въ домъ со многими комнатами; въ каждой комнатѣ были сундуки съ книгами, положенными одна на другую; въ одной комнатѣ были книги арабскія и поэтическія, въ другой—книги по фикху и т. д., въ каждой комнатѣ книги по одной изъ наукъ. Я прочиталъ списокъ книгъ древнихъ (авторовъ) и спросилъ то, что мнѣ было нужно. Я видѣлъ такія книги, которыя многимъ людямъ неизвѣстны даже по названію; я никогда не видѣлъ подобнаго (собранія книгъ) ни раньше, ни послѣ. Я прочиталъ эти книги, извлекъ изъ нихъ пользу и понялъ значеніе каждаго человѣка въ его наукѣ».

Тѣмъ не менѣе историческая литература въ государствѣ Саманидовъ повидимому не достигла такого развитія, какъ въ государствѣ Буидовъ. Абу-Али Мухаммедъ б. Мухаммедъ *Бал'ами*, († 363=974 г.) [5]), везиръ Абд-ал-Мелика и Мансура, въ 352 (963) г. перевелъ на персидскій языкъ компиляцію Табари, но не продол-

---

[1]) Нѣкоторый интересъ представляетъ также сочиненіе того же автора, посвященное изреченіямъ извѣстныхъ государей, министровъ и писателей Это сочиненіе издано въ текстѣ и латинскомъ переводѣ Валетономъ (Valeton, Specimen e litteris orientalibus exhibens Taalibi Syntagma, Lugd Batav 1844)

[2]) V• série, tt 1 et 3 Выдержки изъ другихъ частей труда Са'алиби можно найти въ книгахъ F Dieterici, Mutanabbi und Seifuddaula; aus der Edelperle des Tsaâlibi (Leipz 1847) и Dr R Dvorak, Abû Firâs (Leiden 1895). Первый приводитъ списокъ всѣхъ поэтовъ, упомянутыхъ у Са'алиби Антологіи Са'алиби посвящена также докторская диссертація Дитерици (Berolini 1846)

[3]) Вост. изд IV, 33 Journ. Asiat III, 291

[4]) Ibn Abi Useibia, ed A Muller, Konigsberg 1884, II, 4 Ср Ибнъ-Халликанъ № 308 (перев Слэна I, 441), гдѣ прибавлено еще, что библіотека скоро послѣ того сгорѣла и что былъ слухъ, будто ее сжегъ самъ Авицена, желавшій быть единственнымъ обладателемъ пріобрѣтенныхъ имъ знаній

[5]) Такая дата приводится у Гардинэ (Cod. Bodl Ouseley 240, fol 129) Д-ръ Rieu ошибочно приводитъ 386 г (Catalogue of the Persian Manuscripts I, 70), причемъ ссылается на Notices et Extraits IV, 363, гдѣ однако говорится не о Бал'ами, а объ

жилъ текста до своего времени. Книга Бал'ами переведена на французскій языкъ г-мъ Зотенбергомъ [1]). Кромѣ этого труда (не имѣющаго теперь, послѣ изданія арабскаго подлинника Табари, почти никакого историческаго значенія) можно назвать только «Исторію правителей Хорасана» Абу-л-Хусейна Али б. Ахмеда *ас-Селлами*, написанную на арабскомъ языкѣ. Авторъ упоминается въ книгѣ Са'алиби [2]), который однако не даетъ о немъ почти никакихъ свѣдѣній; мы узнаемъ только, что онъ былъ приближеннымъ Абу-Бекра б. Мухтаджа Чагани (саганіанскаго) и его сына Абу-Али и раздѣлилъ ихъ судьбу (какъ извѣстно, Абу-Али нѣсколько разъ возставалъ противъ Нуха б. Насра, а незадолго передъ своей смертью, послѣдовавшей въ 344=955 г., также противъ Абд-ал-Мелика). Какъ мы увидимъ дальше, книга Селлами несомнѣнно служила главнымъ источникомъ для тѣхъ авторовъ, у которыхъ мы находимъ самыя подробныя извѣстія объ исторіи Хорасана и Мавераннагра, именно для Гардизи и Ибн-ал-Асира. Кромѣ Ибн-ал-Асира въ XIII в. пользовались сочиненіемъ Селлами Джувейни [3]) и въ особенности Ибнъ-Халликанъ [4]). Подробно излагая исторію Хорасана, авторъ повидимому старался скрыть «темныя дѣянія» правителей области; такъ у него не было разсказа объ измѣнѣ Тахира б. Хусейна, вѣроятно также разсказа о ереси Насра б. Ахмеда. О послѣднемъ событіи мы въ обще-историческихъ сочиненіяхъ, находившихся (конечно, не всегда непосредственно) подъ вліяніемъ Селлами, не находимъ никакихъ извѣстій, хотя самый фактъ, какъ мы постараемся показать при обзорѣ исторіи Саманидовъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Изъ предшественниковъ Селлами можно упомянуть Абу-л-Касима Абдаллаха б. Ахмеда ал-Балхи *ал-Ка'би* († 319=931 г.), автора книгъ «Добрыя дѣла Тахиридовъ» и «Предметы гордости Хорасана» [5]).

Абу-Али Симджури Абу-Али Бал'ами однако упоминается у историка Утби еще подъ 382 г; см вост. изд 1286 г. стр. 170, рукоп. Аз Муз 510, л. 32 и Nerchakhy ed Schefer, p. 159

[1]) Chronique de Tabari, trad sur la version persane de Bel'ami par *M. H. Zotenberg*, Paris 1867—1874.

[2]) Вост изд. IV, 29. Journ Asiat. I, 212.

[3]) Ссылка на Селлами рукоп. Публ. Библ. IV, 2, 34, л. 275.

[4]) Въ разсказахъ о 1) Тахирѣ б. Хусейнѣ (№ 308): 2) Абдаллахѣ б. Тахирѣ (№ 350); 3) Фадлѣ б Сахлѣ (№ 540), 4) Кутейбѣ б Муслимѣ (№ 553), 5) Мухаллабѣ б Аби-Суфрѣ (№ 764); 6) Саффаридахъ (№ 838).

[5]) H.-Khalfa V, 412, VI, 7 Wüstenfeld, Die Geschichtsschreiber der Araber, p. 33.

Большаго развитія, чѣмъ историческая литература, въ государствѣ Саманидовъ повидимому достигла географическая. Въ ихъ владѣніяхъ. именно въ г. Балхѣ, жилъ географъ Абу-Зейдъ Ахмедъ б. Сахль *ал-Балхи* [1]) († 934 г. по Р. Хр.). По отзыву позднѣйшаго географа Макдиси трудъ Балхи представлялъ главнымъ образомъ комментарій къ составленнымъ имъ географическимъ картамъ; оттого его сочиненіе было слишкомъ кратко, и многія подробности не были упомянуты, особенно въ описаніяхъ городовъ [2]). Трудъ Балхи дошелъ до насъ только въ дополненной редакціи, принадлежащей Абу-Исхаку Ибрагиму б. Мухаммеду ал-Фарси *ал-Истахри* [3]) (около 951 г.), трудъ Истахри впослѣдствіи былъ дополненъ Абул-Касимомъ *Ибнъ-Хаукалемъ* [4]) (около 976 г.). Какъ Истахри, такъ и Ибнъ-Хаукаль происходили изъ западныхъ странъ, но посѣтили Мавераннагръ и подробно описываютъ его. Такимъ же путешественникомъ былъ *Макдиси* [5]) (Шемс-ад-динъ Абу-Абдаллахъ Мухаммедъ б. Ахмедъ, около 985 г.), одинъ изъ величайшихъ географовъ всѣхъ временъ; по отзыву Кремера [6]) (со словъ Шпренгера) «его извѣстія о климатѣ, произведеніяхъ, торговлѣ, монетахъ, мѣрахъ и вѣсахъ, нравахъ, податяхъ и повинностяхъ каждой страны принадлежатъ къ важнѣйшимъ даннымъ по исторіи восточной культуры».

Покровителемъ Абу-Зейда Балхи [7]) былъ саманидскій везиръ Абу-Абдаллахъ Мухаммедъ б. Ахмедъ *Джейхани*, управлявшій государствомъ во время малолѣтства Насра б. Ахмеда (съ 914 г.). По словамъ Гардизи [8]) Джейхани былъ «авторомъ многихъ трудовъ по всѣмъ отраслямъ науки»; между прочимъ ему принадлежало географическое сочиненіе, озаглавленное (какъ и другіе труды этого рода) «Книга путей и государствъ». Объ этомъ трудѣ Макдиси [9]) даетъ слѣдующій отзывъ: «Авторъ собралъ иностранцевъ, разспросилъ ихъ о царствахъ, какъ къ нимъ проникнуть, каковы дороги

---

[1]) О немъ и о редакціяхъ его труда см монографію де-Гуе (de Goeje) въ „Zeitschrift der Deutschen Morg. Ges.“ XXV, 42—58

[2]) Bibl. Geogr Arab. III, 4, переводъ этого отзыва у де-Гуе, loc. cit, p 56.

[3]) Bibl. Geogr Arab I.

[4]) Bibl. Geogr Arab II.

[5]) Bibl Geogr Arab III.

[6]) Culturgeschichte II, 433

[7]) Fihrist p. 138, гдѣ по ошибкѣ названъ сынъ Абу-Абдаллаха Абу-Али, жившій позже

[8]) Тексты стр 6.

[9]) Bibl. Geogr. Arab. III, 3—4.

къ нимъ, также о высотѣ звѣздъ и длинѣ тѣни въ ихъ странѣ, чтобы такимъ образомъ облегчить дѣло завоеванія областей, знать пути къ нимъ, также чтобы твердо знать звѣзды и круговращеніе небеснаго свода. Извѣстно. какъ онъ раздѣлилъ міръ на семь климатовъ (поясовъ) и для каждаго климата опредѣлилъ звѣзду. То онъ говоритъ о звѣздахъ и геометріи, то приводитъ вещи, отъ которыхъ массѣ народа нѣтъ пользы, то описываетъ индійскіе идолы, то разсказываетъ о чудесахъ Синда, то перечисляетъ подати и доходы. Какъ я убѣдился, онъ упоминаетъ даже о малоизвѣстныхъ станціяхъ и отдаленныхъ мѣстахъ остановки. Онъ не перечисляетъ областей, не указываетъ распредѣленія военныхъ отрядовъ, не описываетъ городовъ и не говоритъ о нихъ подробно; но онъ упоминаетъ о дорогахъ на востокъ, на западъ, на сѣверъ и на югъ, подробно говоритъ о находящихся на этихъ путяхъ низменностяхъ, горахъ, долинахъ, холмахъ, деревьяхъ и рѣкахъ; вслѣдствіе этого его книга стала длинной, и ему пришлось оставить безъ вниманія бо́льшую часть военныхъ дорогъ и описать только главные города». Въ одной редакціи своей географіи Макдиси еще прибавляетъ: «Я видѣлъ его книгу, въ семи томахъ, въ библіотекѣ Адуд-ад-дауля (975—983 гг.), безъ имени автора; другіе говорили, что эта книга принадлежитъ Ибнъ-Хордадбеху. Въ Нишабурѣ я видѣлъ двѣ сокращенныхъ редакціи, изъ которыхъ одна была приписана Джейхани, другая—Ибнъ-Хордадбеху; содержаніе обѣихъ тожественно, только у Джейхани кое-что прибавлено».

Изъ этого мы можемъ заключить, что Джейхани писалъ свой трудъ на основаніи собранныхъ имъ лично справокъ, но пользовался также, притомъ въ обширныхъ размѣрахъ, трудомъ Ибнъ-Хордадбеха. Ссылки на Ибнъ-Хордадбеха, встрѣчающіяся у Гардизи и въ извлеченіяхъ изъ Джейхани, не соотвѣтствуютъ изданному тексту; такъ какъ, по изслѣдованію де-Гуе [1]), полный экземпляръ географіи Ибнъ-Хордадбеха до сихъ поръ не найденъ, то трудно сказать, имѣется ли въ виду это сочиненіе или другой, болѣе обширный трудъ того же автора, носившій заглавіе: «Книга собранія генеалогій персовъ и ихъ колоній» [2]). Есть полное основаніе надѣяться, что въ Средней Азіи или въ Индіи со временемъ будутъ найдены рукописи какъ труда Джейхани, такъ и служившаго

---

[1]) Bibl. Geogr Arab VI, pp XV—XVII.

[2]) Fihrist p. 149 Bibl. Geogr. Arab. VI, p. X.

ему источникомъ труда Ибнъ-Хордадбеха, по крайней мѣрѣ въ персидскомъ переводѣ. Рукопись персидскаго перевода Ибнъ-Хордадбеха повидимому уже найдена и принадлежитъ одному изъ индійскихъ оріенталистовъ, маіору Раверти [1]), но о содержаніи этой рукописи мы пока можемъ судить только на основаніи нѣкоторыхъ ссылокъ на нее, сдѣланныхъ ея владѣльцемъ [2]).

Гардизи называетъ сочиненія Ибнъ-Хордадбеха и Джейхани въ числѣ главныхъ источниковъ, которыми онъ пользовался при составленіи главы о тюркахъ [3]). Тѣми же источниками безъ сомнѣнія пользовался и неизвѣстный авторъ географическаго сочиненія «Границы міра», написаннаго въ 372 г. (982—3 г.) на персидскомъ языкѣ для одного изъ саманидскихъ вассаловъ, гузганскаго владѣтеля Абу-л-Хариса Мухаммеда б. Ахмеда б. Феригуна. Единственная до сихъ поръ извѣстная рукопись этого крайне интереснаго труда найдена въ Бухарѣ въ 1892 г. и принадлежитъ А. Г. Туманскому, который обѣщаетъ со временемъ издать ее [4]). Главное значеніе ея заключается въ томъ, что въ ней гораздо подробнѣе, чѣмъ въ дошедшихъ до насъ арабскихъ географическихъ сочиненіяхъ, говорится о владѣніяхъ тюрковъ и вообще о не-мусульманской части Средней Азіи.

Въ эпоху Саманидовъ появились также сочиненія, посвященныя исторіи отдѣльныхъ городовъ. Ни одинъ изъ такихъ трудовъ, относящихся къ Средней Азіи, не дошелъ до насъ въ подлинникѣ. Судя по описаніямъ этихъ трудовъ и цитатамъ изъ нихъ, встрѣчающимся въ различныхъ сочиненіяхъ (особенно въ словарѣ Сам'ани), они, за немногими исключеніями, скорѣе должны быть названы богословскими, чѣмъ историческими. Авторъ приводитъ рядъ изреченій о достоинствахъ своего города, приписанныхъ Мухаммеду или его сподвижникамъ; послѣ этого перечисляются происходившіе изъ города шейхи и другіе святые мужи; для исторіи другихъ событій изъ жизни города остается мало мѣста.

Исторію столицы Саманидовъ, Бухары, написалъ еще Абу-Абдаллахъ Мухаммедъ б. Ахмедъ б. Сулейманъ *ал-Бухари* [5]) († 312 = 924 г.).

---

[1]) Ср мой „Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію съ научною цѣлью“ Спб 1897 (=Зап. Имп. Акад Наукъ по Ист-фил отд, т. I, № 4), стр. 79

[2]) The Tabakat-i-Nasiri, pp. 961—962.

[3]) Отчетъ стр. 126

[4]) Статья А Г. Туманскаго объ этой рукописи напечатана въ Зап. Вост. Отд Арх Общ. X, 121 и слѣд

[5]) H-Khalfa II, 117; VII, 654 Wüstenfeld, Die Geschichtsschreiber, p 33

Нѣсколько позже, въ 332 (943—4) г. Абу-Бекръ Мухаммедъ б. Джа'фаръ *ан-Нершахи* [1]) († 348=959 г.) поднесъ Нуху б. Насру «Исторію Бухары», написанную на арабскомъ языкѣ «очень краснорѣчивымъ слогомъ». Въ этой книгѣ говорилось «о состояніи Бухары, ея достоинствахъ, прелестяхъ, обо всемъ, что есть въ Бухарѣ и ея окрестностяхъ изъ удобствъ жизни и что вообще до нея относится»; приводились также хадисы о превосходствѣ города со словъ пророка и его учениковъ. Въ XII в., когда люди «большею частью не питали склонности къ чтенію арабскихъ книгъ», Абу-Насръ Ахмедъ б. Мухаммедъ *ал-Кубави* по просьбѣ своихъ друзей (повидимому безъ поднесенія царствующему лицу) перевелъ книгу на персидскій языкъ, нѣсколько сокративъ ее, такъ какъ въ арабскомъ подлинникѣ были разсказы, «чтеніе которыхъ возбуждало скуку». Трудъ Кубави былъ оконченъ въ 522 (1128—9) г.; въ 574 (1178—9) г. Мухаммедъ б. Зуферъ подвергъ его новому сокращенію и въ такомъ видѣ поднесъ его тогдашнему правителю Бухары, садру (главѣ духовенства) Абд-ал-Азизу. Другой, неизвѣстный авторъ продолжилъ книгу до времени монгольскаго нашествія; въ такомъ видѣ она дошла до насъ и въ 1892 г. была издана покойнымъ Шефером [2]); французскій переводъ съ подробными примѣчаніями, обѣщанный тѣмъ же ученымъ [3]). не вышелъ въ свѣтъ; въ 1897 г. книга была переведена на русскій языкъ въ Ташкентѣ Н. С. Лыкошинымъ, подъ моей редакціей [4]).

Трудъ Нершахи, написанный для свѣтскаго правителя, притомъ въ такое время, когда піэтистическое направленіе еще не достигло полнаго господства, уже въ подлинникѣ заключалъ въ себѣ больше обще-историческихъ свѣдѣній, чѣмъ другія лѣтописи городовъ. О походахъ арабовъ у Нершахи иногда говорится подробнѣе, чѣмъ у Табари; очевидно авторъ пользовался не дошедшими до насъ трудами арабскихъ историковъ; въ одномъ мѣстѣ онъ повидимому даже ссылается на Медаини [5]). Персидскій переводчикъ,

---

[1]) О немъ см. Lerch, Sur les monnaies des Boukhâr-Khoudahs, p. 8 (=Travaux de la 3-e session du Congrès international des Orientalistes, St.-P. 1879, II, 424).

[2]) Description topographique et historique de Boukhara, par Mohammed Nerchakhy, suivie de textes relatifs à la Transoxiane, publ. par Ch. Schefer, Paris 1892 (=Public. de l'école des langues orient. vivantes, III-e série vol XIII).

[3]) Description etc, p. IV.

[4]) Мухаммедъ Наршахи, Исторія Бухары, перев. съ перс. Н. Лыкошинъ, Ташкентъ 1897

[5]) Description etc, p. 58, гдѣ вм. ميداني вѣроятно слѣдуетъ читать مدائني.

исключивъ изъ книги казавшееся ему скучнымъ и безполезнымъ, въ то же время внесъ въ нее нѣкоторыя прибавленія изъ другихъ источниковъ; изъ такихъ прибавленій наибольшее значеніе для насъ имѣютъ разсказы изъ древней исторіи Бухары, заимствованные изъ книги «Сокровищницы наукъ» Абу-л-Хасана Абд-ар-Рахмана б. Мухаммеда *ан-Нишабури,* и разсказъ о Муканнѣ, заимствованный изъ книги нѣкоего Ибрагима. Вѣроятно имѣется въ виду Абу-Исхакъ Ибрагимъ б. ал-Аббасъ *ас-Сули*, знаменитый поэтъ [1]) († 243=857—8 г.), писавшій также историческія сочиненія; авторъ «Фихриста» [2]) ссылается на книгу этого Сули въ разсказѣ о другой религіозной сектѣ.

Абу-Абдаллахъ Мухаммедъ б. Ахмедъ ал-Бухари *ал-Гунджаръ* († 412=1021 г.), бумажный фабрикантъ (ал-варракъ), написалъ «Исторію Бухары», изъ которой Сам'ани (черезъ посредство труда Мустагфири) заимствовалъ хронологическій обзоръ династіи Саманидовъ. Сам'ани [3]) называетъ еще «Исторію Бухары» Абу-Бекра Мансура *Берсахи.*

Абу-Се'идъ Абд-ар-Рахманъ б. Мухаммедъ *ал-Идриси* († 405=1015 г.), происходившій изъ Астрабада и жившій въ Самаркандѣ, написалъ исторію обоихъ городовъ [4]). Его «Исторія Самарканда» была продолжена въ XII в. извѣстнымъ богословомъ Абу-Хафсомъ Омаромъ б. Мухаммедъ *ан-Несефи* († 537=1142—3 г.); этотъ трудъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ «Кандъ» [5]) или «Кандійе». Извлеченіе изъ него сдѣлалъ ученикъ Несефи, Мухаммедъ б. Абд-ал-Джелиль *ас-Самарканди* [6]). До насъ повидимому дошла только эта сокращенная редакція въ персидскомъ переводѣ; нѣсколько рукописей этого сочиненія имѣются въ библіотекѣ СПБ. университета и въ Азіатскомъ музеѣ Имп. Академіи Наукъ [7]). Мы находимъ здѣсь нѣкоторыя извѣстія о до-мусульманской эпохѣ, преданія объ арабскомъ завоеваніи, разсказы о нѣкоторыхъ постройкахъ и объ устройствѣ орошенія; но гораздо больше мѣста занимаютъ хадисы, біографіи святыхъ и перечисленіе ихъ могилъ съ подробными ука-

---

[1]) О немъ см Fihrist p. 122 и II, 157 Goldziher Muh Studien I, 114.

[2]) Fihrist p. 344.

[3]) Тексты стр 53, гдѣ послѣ ابو по недосмотру пропущено слово بكر

[4]) Тексты стр. 52.

[5]) Болѣе полное заглавіе: „Китаб-ал-Кандъ фи тарихи Самаркандъ", букв. „Сахарная книга объ исторіи Самарканда".

[6]) H-Khalfa II, 133

[7]) Тексты стр. 48.

занiями, когда и какъ совершать обрядъ поклоненія имъ. Хаджи-Хальфа называетъ еще «Исторію Самарканда» *Мустагфири*, автора исторіи Несефа.

Долинѣ Кашка-дарьи была посвящена «Книга о соперничествѣ (муфâхаратъ) людей Кеша и Несефа» Абу-л-Хариса Асада б. Хамдуи *ал-Версини* [1]) († 315=927 г.); селеніе Версинъ находилось въ окрестностяхъ Несефа. Другое сочиненіе объ исторіи Кеша и Несефа принадлежало Абу-л-Аббасу Джа'фару б. Мухаммеду ал-*Мустагфири* († 432=1041 г.), собравшему въ двухъ толстыхъ томахъ извѣстія о замѣчательныхъ людяхъ города Несефа и насчитавшему до 80-ти категорій такихъ людей.

Хакимъ Абу-Абдаллахъ Мухаммедъ б. Абдаллахъ *ал-Бейи'* (البيّع) ан-Нисабури († 405=1014 г.) въ восьми толстыхъ томахъ написалъ исторію улемовъ города Нишабура [2]). Экземпляръ этой книги, повидимому, еще имѣлъ въ рукахъ турецкій библіографъ Хаджи-Хальфа († 1658 г.), который приводитъ начало и конецъ книги и затѣмъ прибавляетъ [3]): «Мои глаза никогда не видѣли болѣе славной лѣтописи; я ставлю ее на первомъ мѣстѣ среди книгъ, относящихся къ отдѣльнымъ областямъ. Большая часть упомянутыхъ имъ лицъ—его шейхи (учителя) или шейхи его шейховъ. Онъ упоминаетъ также о спутникахъ и послѣдователяхъ (пророка), прибывшихъ въ Хорасанъ и поселившихся тамъ; вкратцѣ говорится о ихъ происхожденіи и ихъ исторіи. Затѣмъ (перечисляются) послѣдователи послѣдователей, затѣмъ третье и четвертое поколѣнія. Онъ раздѣлилъ всѣхъ ихъ на шесть категорій; люди каждаго поколѣнія перечислены въ алфавитномъ порядкѣ; къ послѣдней, шестой категоріи отнесены лица, передававшія хадисы между 320 и 380 гг.». Абд-ал-Гафиръ б. Исмаилъ *ал-Фариси* продолжилъ это сочиненіе до 518 г.; сокращенная редакція книги ал-Бейи' принадлежитъ компилятору *Зехеби* († 748=1348 г.).

Не смотря на такое спеціальное содержаніе, книга Бейи' представляла бы для насъ значительный интересъ, судя по его разсказу объ исторіи Симджуридовъ, помѣщенному въ словарѣ Сам'ани [4]). Изъ этого разсказа мы узнаемъ, что Симджуриды, находившіеся въ

---

[1]) Тексты стр 69.
[2]) Тексты стр. 54, 68.
[3]) H-Khalfa II, 155—156.
[4]) Тексты стр. 60.

явной борьбѣ съ династіей Саманидовъ, пользовались открытымъ сочувствіемъ духовенства, которое вообще въ борьбѣ между бюрократическимъ правительствомъ и военной аристократіей большею частью принимало сторону послѣдней. Возможно, что трудъ Бейи' былъ источникомъ Гардизи [1]), Ауфи [2]) и Хамдаллаха Казвини [3]), изображающихъ борьбу между везиромъ Абу-л-Хусейномъ Утби и Симджуридами въ иномъ свѣтѣ (менѣе лестномъ для везира), чѣмъ историкъ Абу-Насръ Утби (источникъ Ибн-ал-Асира, Рашид-ад-дина, Мирхонда и друг.).

Исторіи Хорезма былъ посвященъ трудъ Абу-Ахмеда б. Се'ида *ал-Кади* († 346=957 г.), подъ заглавіемъ «ал-Кафи» [4]).

Эпоха владычества тюркской династіи Караханидовъ для Мавераннагра несомнѣнно была эпохой культурнаго регресса. Не смотря на благія намѣренія отдѣльныхъ правителей, взглядъ на государство, какъ на собственность ханскаго рода, и вытекающая изъ такого взгляда удѣльная система съ неизбѣжными смутами должны были имѣть послѣдствіемъ упадокъ какъ земледѣлія, промышленности и торговли, такъ и умственной культуры. Даже по заглавію мы знаемъ только очень немного сочиненій, посвященныхъ Караханидамъ. Сюда относятся «Исторія Туркестана» и «Исторія Хитая» Меджд-ад-дина *Мухаммеда б. Аднана*, написанныя для Тамгачъ-хана Ибрагима б. Насра [5]) († 460 = 1068 г.). Въ первой книгѣ говорилось о «тюркскихъ народахъ и чудесахъ Туркестана», по словамъ Ауфи также объ «умершихъ царяхъ» тюрковъ; во второй — о царяхъ Хитая. Подъ послѣднимъ терминомъ авторъ, писавшій въ V в. хиджры, долженъ былъ понимать не весь Китай въ нынѣшнемъ значеніи этого слова, но только страну китаевъ («киданей»), владѣвшихъ въ то время сѣверной частью Срединнаго государства. Исторіей Туркестана пользовался Ауфи, который приводитъ изъ нея фантастическую легенду, повидимому книжнаго происхожденія, о предкѣ династіи, получившемъ прозваніе Кара-ханъ [6]). Исторія

---

[1]) Тексты стр. 11—12

[2]) Тексты стр 91—93

[3]) Nerchakhy ed Schefer p 105

[4]) H-Khalfa II, 129. О лѣтописяхъ Мерва см Жуковскій, Развалины Стараго Мерва, Спб 1894 (=Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Имп. Арх. Коммиссіею, № 16), стр 2; о лѣтописяхъ Балха см Ch Schefer, Chrestomathie persane (Publications etc, IIe s VII), I, 62—63.

[5]) H Khalfa II, 122. 127, 143

[6]) Тексты стр 100—101.

Хитая упоминается еще въ «Красѣ лѣтописей» (Бехджет-ат-таварихъ) Шукраллаха Зеки [1]) (около 861=1457 г.); кромѣ того Мухаммедъ б. Али *ал-Куши* перевелъ книгу Мухаммеда б. Аднана на турецкій языкъ.

До насъ, повидимому, дошло только одно историческое сочиненіе, написанное въ Мавераннагрѣ при Караханидахъ, именно: «Примѣры строгости при случайностяхъ управленія» Мухаммеда б. Али ал-Катиба *ас-Самарканди* [2]); книга написана для Кылычъ-Тамгачъ-хана Мас'уда б. Али, царствовавшаго во второй половинѣ XII в. Авторъ болѣе извѣстенъ какъ составитель персидской прозаической версіи «Большой книги Синдбада» [3]). Его историческій трудъ, сохранившійся, насколько извѣстно, только въ одной рукописи [4]), состоитъ изъ біографій различныхъ государей до султана Синджара включительно; разсказы большею частью имѣютъ анекдотическій характеръ и вообще мало интересны, за исключеніемъ помѣщеннаго въ концѣ книги разсказа о современныхъ автору событіяхъ царствованія Кылычъ-Тамгачъ-хана [5]).

Изъ современныхъ Караханидамъ ученыхъ, жившихъ въ Восточномъ Туркестанѣ, мы знаемъ только одного историка, именно Абу-л-Футуха Абд-ал-Гафира (или Абд-ал-Гаффара) б. Хусейна *ал-Алма'и*, жившаго въ V в. хиджры (его отецъ, пережившій сына, умеръ въ 486=1093 г.) въ Кашгарѣ и написавшаго исторію этого города; судя по отрывку изъ нея, приведенному въ сочиненіи Джемаля Карши (о немъ см. ниже), въ этой книгѣ было много легендарныхъ извѣстій и ошибокъ противъ хронологіи. Другое сочиненіе того же автора, «Словарь шейховъ» (Му'джам-аш-шуюхъ), упомянуто у Сам'ани [6]).

Только упадкомъ культуры въ государствѣ Караханидовъ объясняется фактъ, что даже мусульманскіе компиляторы, не говоря уже о европейскихъ изслѣдователяхъ, заимствуютъ свои свѣдѣнія о событіяхъ, происходившихъ въ эту эпоху въ Мавераннагрѣ, исключительно изъ сочиненій, написанныхъ въ Персіи. Прежде всего мы,

---

[1]) Ethé, Catalogue of the Persian Manuscripts in the Bodleian library, Oxford 1889, p. 25.

[2]) H.-Khalfa I, 368.

[3]) Ср. ал-Музаффарійя (Сборникъ статей учениковъ бар. В. Р Розена), Спб. 1897, стр 255 слѣд.

[4]) Cod Lugd 904 (Catalogus codicum orientalium bibliothecae Academiae Lugduno Batavae, III, 14)

[5]) Тексты стр. 71—72

[6]) Тексты стр. 64, 129, 130

конечно, должно упомянуть о трудахъ историковъ, писавшихъ при дворѣ газневидскихъ султановъ, непосредственныхъ преемниковъ Саманидовъ въ областяхъ къ югу отъ Аму-Дарьи.

Историческая литература при Газневидахъ была довольно обширна. Самый ранній историческій трудъ принадлежитъ Абу-Мансуру Хусейну б. Мухаммеду *Са'алиби* (современнику названнаго на стр. 9—10 Абд-ал-Мелика б. Мухаммеда)[1]) и былъ написанъ для брата Махмуда, Абу-л-Музаффара Насра († 412 = 1021 г.). Сочиненіе было раздѣлено на четыре тома и доведено до времени царствованія Махмуда; до насъ дошли только два первыхъ тома, заключающіе въ себѣ исторію до-мусульманскаго періода и исторію Мухаммеда. Заглавіе книги: «Книга молній (ал-гураръ) о жизни царей и ихъ исторіи» [2]).

Короткое время спустя послѣ смерти Насра написанъ доведенный до этого событія трудъ «Тарихи Іемини» Абу-Насра Мухаммеда б. Абдал-Джеббара *Утби*, на арабскомъ языкѣ. Въ этомъ сочиненіи мы находимъ наиболѣе полный обзоръ событій 365—412 гг.; для исторіи этого періода трудъ Утби былъ главнымъ источникомъ Ибн-ал-Асира и другихъ компиляторовъ. Не смотря на обиліе риторическихъ фигуръ, значительно затрудняющихъ изученіе труда Утби въ подлинникѣ, авторъ, по словамъ А. Мюллера [3]), высказываетъ свои мнѣнія о событіяхъ съ большей свободой, чѣмъ можно бы было ожидать отъ придворнаго историка. Въ своей автобіографіи авторъ самъ признаетъ, что писалъ свое сочиненіе съ цѣлью «прославить» Махмуда и за это пріобрѣлъ расположеніе везира; тѣмъ не менѣе онъ не скрываетъ темныхъ сторонъ этого блестящаго царствованія и бѣдствій народа, разореннаго непосильными налогами. Принадлежа къ семьѣ, изъ которой вышли два везира эпохи Саманидовъ, состоя на государственной службѣ при Махмудѣ, Утби, конечно, былъ проникнутъ идеей бюрократическаго абсолютизма и относится безусловно отрицательно къ оппозиціи духовенства и вообще къ элементамъ, враждебнымъ господству бюрократіи. Арабскій подлинникъ

[1]) Хондемиръ однако приписываетъ составленіе этого труда Абд-ал-Мелику (حبيب السير, тегер изд. 1271 г., II, 140) Такъ какъ въ рукописи Парижской библіотеки имени автора нѣтъ, то возможно, что оно у Хаджи-Хальфы приведено невѣрно и что авторъ историческаго труда и авторъ антологіи — одно и то же лицо Противъ этого говоритъ однако то, что авторъ исторіи по Хаджи-Хальфѣ происходилъ изъ города Мер'аша (въ западной Азіи), тогда какъ авторъ антологіи былъ уроженцемъ Нишабура

[2]) Slane, Catalogue des manuscrits arabes de la Bibl Nationale, Paris 1893—95, p. 284 (Supplément 742 A)

[3]) A Muller, Der Islam im Morgen-und Abendlande, II, 62.

былъ изданъ Шпренгеромъ въ Дели въ 1847 г. (въ Петербургѣ, повидимому, нѣтъ ни одного экземпляра этого изданія); другое изданіе было напечатано въ Каирѣ въ 1286 (1869) г. вмѣстѣ съ филологическими комментаріями шейха Менини; наконецъ въ 1301 (1883) г. сочиненіе Утби было издано въ Каирѣ, вмѣстѣ съ текстомъ Ибн-ал-Асира (на поляхъ). Въ Азіатскомъ Музеѣ Акад. Наукъ есть превосходная рукопись Тарихи Іемини, написанная въ 663 (1265) г. [1])

Сочиненіе Утби въ 602 (1205—6) г. было переведено на персидскій языкъ Абу-ш-Шерефомъ Насихомъ б. Джа'фаромъ *ал-Джербадекани;* этимъ переводомъ пользовались персидскіе компиляторы, большею частью буквально переписывая текстъ Джербадекани. Литографированное изданіе этого перевода вышло въ Тегеранѣ въ 1274 (1857—8) г.; тѣ главы, которыя относятся къ исторіи Саманидовъ, были изданы Шефером въ качествѣ приложенія къ его изданію Тарихи Нершахи (см. выше стр. 15). Сочиненіе Джербадекани было переведено на англійскій языкъ Рейнольдсомъ въ 1858 г. [2]); переводъ, по справедливому замѣчанію Шефера и д-ра Pié [3]), не отличается большой точностью. Персидскій авторъ переводилъ арабскій текстъ вообще довольно точно, съ немногими пропусками; но онъ не перевелъ автобіографіи Утби, приложенной послѣднимъ къ своему сочиненію.

Современникомъ Утби былъ Абу-Рейханъ Мухаммедъ б. Ахмедъ *ал-Бируни* († около 1048 г.), едва ли не величайшій изъ мусульманскихъ ученыхъ [4]). По спеціальности онъ былъ математикомъ и астрономомъ, но писалъ и историческія сочиненія. Его «Исторія Хорезма» не дошла до насъ; изъ нея Бейхаки заимствовалъ разсказъ о завоеваніи страны Махмудомъ. Драгоцѣнныя историческія свѣдѣнія, между прочимъ и по исторіи Хорезма, мы находимъ въ хронологическомъ трудѣ Бируни, изданномъ, въ текстѣ и англійскомъ переводѣ, проф. Захау. Тотъ же ученый обработалъ эти свѣдѣнія въ своей брошюрѣ «Zur Geschichte und Chronologie von Khwârizm» [5]).

---

[1]) Рук № 510, ср. Bar Rosen, Notices sommaires des manuscrits arabes du musée asiatique, St-P. 1881, p. 94

[2]) Reynolds, The Kitab-i-Yamini, Lond 1858 (Oriental Translation Fund).

[3]) Catalogue p. 157.

[4]) О немъ см. статью бар. В Р Розена въ Зап. Вост Отд. Арх. Общ. III, 147 слѣд

[5]) См. выше стр. 1, прим 3

Около 1050 г. былъ написанъ на персидскомъ языкѣ трудъ Абу-Се'ида Абд-ал-Хайя б. Зохака Гардизи «Украшеніе извѣстій» (Зейн-ал-ахбаръ). Кромѣ главы о тюркахъ (о ней см. выше стр. 14) и главы объ Индіи [1]) этотъ трудъ заключаетъ въ себѣ исторію халифовъ до 423 (1032) г. и исторію Хорасана до битвы при Динаверѣ между Маудудомъ и Мухаммедомъ (432=1041 г.). Вслѣдствіе утраты сочиненія Селлами сочиненіе Гардизи, къ сожалѣнію извѣстное пока только въ одной, притомъ очень поздней рукописи [2]), должно быть признано главнымъ источникомъ для изученія исторіи Хорасана до эпохи Саманидовъ включительно. Текстъ Гардизи иногда очень близокъ къ тексту Ибн-ал-Асира и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляетъ почти буквальный переводъ его [3]), что, конечно, объясняется только тѣмъ, что оба автора пользовались однимъ и тѣмъ же источникомъ. Этимъ источникомъ несомнѣнно былъ трудъ Селлами. Мы находимъ у Ибн-ал-Асира подробныя извѣстія объ исторіи Саманидовъ до смерти Абу-Али Чагани; до этого событія, по всей вѣроятности (см. выше стр. 11), было доведено сочиненіе Селлами. О событіяхъ 344—365 гг., о которыхъ мы не находимъ у Ибн-ал-Асира почти никакихъ извѣстій, Гардизи говоритъ довольно подробно, на основаніи какого-то другого источника, оставшагося неизвѣстнымъ Ибн-ал-Асиру. Зависимость Гардизи отъ Селлами потверждается тѣмъ, что разсказы Гардизи объ Амрѣ б. Ляйсѣ буквально повторяются въ выдержкахъ изъ Селлами, помѣщенныхъ въ книгѣ Ибнъ-Халликана [4]).

Въ 450 (1058) г. былъ оконченъ трудъ *Махмуда Варрака*, обнимавшій исторію, «нѣсколькихъ тысячелѣтій» до 409 г. Извѣстіе объ этой книгѣ мы находимъ только у историка Бейхаки [5]), который приводитъ изъ нея разсказъ о возстановленіи города Газны Амромъ б. Ляйсомъ. Бейхаки хотѣлъ сообщить намъ болѣе подробныя свѣдѣнія о Махмудѣ, котораго онъ называетъ достовѣрнымъ историкомъ, но по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ не могъ сдѣлать этого: «У меня было приготовлено длинное похваль-

[1]) Ссылки на нее у Sachau, Alberuni's India, Lond 1888 (Trubner's Oriental Series) II, 360, 397 Этимъ указаніемъ я обязанъ С Ѳ Ольденбургу

[2]) Ethé, Catalogue, pp 9–11 (Cod. Bodl Ouseley 240) Неизвѣстно, какой рукописью Гардизи пользовался Raverty, цитующій это сочиненіе въ своихъ примѣчаніяхъ къ Tabakat-i-Nasiri (p. 901).

[3]) Особенно въ отрывкахъ объ Ахмедѣ б Сахлѣ (ср тексты стр. 6 и Ibn-el Athir VIII, 86)

[4]) № 838; Slane, Biographical Dictionary, IV, 322, 326 Ср тексты стр. 5.

[5]) The Tarikh-i Baihaki ed. Morley, Calcutta 1862, p 317

ное слово ему; я видѣлъ отъ десяти до пятнадцати замѣчательныхъ сочиненій его по различнымъ отраслямъ. Когда извѣстіе объ этомъ дошло до его сыновей, они закричали на меня и сказали: мы, его сыновья, несогласны, чтобы ты произвольно обращался со словами нашего отца (букв.: поднималъ и опускалъ слова и т. д.), прежде чѣмъ онъ говорилъ ихъ (т. е. до обнародованія его сочиненій). Поневолѣ я оставилъ свое намѣреніе». Махмудъ Варракъ остановился на 409 г. именно потому, что съ этого года началъ свое повѣствованіе Бейхаки.

Трудъ Абу-л-Фазла Мухаммеда б. Хусейна *Бейхаки* († 470= 1077—8 г.) занимаетъ совершенно особое мѣсто въ мусульманской исторической литературѣ, по крайней мѣрѣ среди дошедшихъ до насъ произведеній. Авторъ вполнѣ сознательно [1]) противополагаетъ свою книгу такимъ «лѣтописямъ, гдѣ можно только прочесть, что такой-то царь послалъ такого-то полководца на такую-то войну; въ такой-то день они сразились или заключили миръ; этотъ побилъ того, или тотъ этого; тамъ они прошли». Въ противоположность такимъ историкамъ, авторъ подробно разсказываетъ обо всѣхъ событіяхъ, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ. Мы видѣли, что Бейхаки началъ свое повѣствованіе съ 409 г. [2]); до насъ дошла только небольшая часть его огромнаго труда, посвященная царствованію султана Мас'уда (1030—1041 гг.), именно вторая половина 6-го тома, томы 7-й, 8-й, 9-й и часть 10-го. Сохранившаяся часть труда Бейхаки издана въ Калькуттѣ Морлеемъ; она была написана въ 450 и 451 (1058—59) гг. До какого года было доведено сочиненіе Бейхаки, неизвѣстно; мы знаемъ только, что въ немъ было до тридцати томовъ [3]). Небольшіе отрывки изъ первыхъ томовъ приводятся историкомъ XIII в. Джузджани [4]) и компиляторомъ XV в. Хафизи-Абру [5]); отрывковъ изъ послѣднихъ двадцати томовъ намъ не приходилось встрѣчать.

---

[1]) Ibid p 438.

[2]) Вслѣдствіе чего мы должны признать ошибочнымъ замѣчаніе д-ра Rieu (Cata logue I, 159), по которому сочиненіе Бейхаки начиналось съ возникновенія династіи Газневидовъ. Въ выдержкахъ изъ Бейхаки, приведенныхъ историкомъ Джузджани (см ниже), говорится и о Себуктегинѣ, но это мѣсто очевидно взято изъ исторіи Махмуда и представляетъ одинъ изъ частыхъ экскурсовъ автора. Экскурсы, посвященные Себуктегину, встрѣчаются и въ исторіи Мас'уда (ср Baihaki p 557).

[3]) Такъ по словамъ компилятора XV в. Фасиха (рукоп Аз. Муз. 581*a*, л. 263) и по Мирхонду

[4]) Tabakat-i-Nasiri p 68

[5]) Тексты стр. 157.

А. Мюллеръ [1]) не совсѣмъ правильно назвалъ трудъ Бейхаки «дневникомъ персидскаго чиновника»; съ большимъ основаніемъ можно вмѣстѣ съ проф. Захау [2]) назвать его «записками». Авторъ писалъ свой трудъ уже въ старости, послѣ оставленія государственной службы. Онъ родился около 386 (996) г. [3]), поступилъ на службу около 412 (1021) г. и девятнадцать лѣтъ прослужилъ въ канцеляріи для составленія дипломатическихъ документовъ (диван-арресаилъ) подъ начальствомъ Абу-Насра Мишкана, умершаго въ 431 (1039) г. [4]) Послѣ смерти Абу-Насра султанъ Мас'удъ продолжалъ покровительствовать нашему автору, но послѣ смерти Мас'уда его положеніе измѣнилось; нѣкоторое время онъ находился въ немилости, причемъ признаетъ и за собой нѣкоторую вину [5]). Впослѣдствіи онъ снова былъ принятъ на службу и при султанѣ Абдар-Решидѣ (1049—1058 гг.) стоялъ во главѣ канцеляріи [6]).

Какъ чиновникъ, имѣвшій доступъ ко двору, авторъ естественно останавливается больше на событіяхъ изъ жизни двора и чиновничества, на придворныхъ и бюрократическихъ интригахъ и на соперничествѣ разныхъ лицъ, желавшихъ вліять на государя въ томъ или другомъ направленіи. Кромѣ того мы находимъ у него довольно подробныя извѣстія о внѣшнихъ сношеніяхъ; оффиціальныя письма разнымъ государямъ большею частью писались имъ самимъ, но это обстоятельство къ сожалѣнію не дало ему возможности сообщить намъ подлинный текстъ этихъ документовъ, такъ какъ бумаги были насильно отняты у него, вѣроятно при его отставкѣ: «Переписка съ правительствомъ халифа, съ туркестанскими ханами и съ мелкими владѣтелями вся велась мною; всѣ документы были въ моихъ рукахъ; но ихъ намѣренно уничтожили. О горе, великое горе, что этихъ райскихъ садовъ нѣтъ на мѣстѣ! Они сдѣлали бы эту исторію дѣйствительно цѣнною. Я не теряю надежду, что по милости Божіей бумаги будутъ снова найдены мною; тогда все будетъ написано» [7]). Отсутствіе подлинныхъ документовъ однако не помѣшало автору дать намъ «дѣйствительно цѣнное» сочиненіе. Картина придворной жизни, по справедливому замѣчанію проф. Захау, ри-

---

[1]) Des Islam II, 194.
[2]) Zur Geschichte und Chronologie von Khwârizm, II, 5.
[3]) Baihaki p. 246.
[4]) Ibid. p. 749.
[5]) Ibid. p. 754.
[6]) Ibid. p. 122.
[7]) Ibid p. 362.

суется имъ съ большой откровенностью; не смотря на все свое благоговѣніе къ престолу, онъ не считаетъ себя въ правѣ скрывать дурныхъ поступковъ своего государя [1]). Авторъ самъ заявляетъ [2]), что послѣ своей отставки покончилъ всѣ счеты со своими бывшими противниками и старается излагать событія безъ всякаго пристрастія; и дѣйствительно, его разсказы о придворныхъ интригахъ написаны съ точки зрѣнія безпристрастнаго наблюдателя.

Сочиненіемъ Бейхаки до сихъ поръ пользовались гораздо меньше, чѣмъ оно того заслуживаетъ; особенно характерно, что ни одинъ изъ ученыхъ, писавшихъ о Караханидахъ [3]), не пользовался имъ въ сколько-нибудь значительной степени [4]), хотя именно у него мы находимъ самыя подробныя и точныя свѣдѣнія объ этой династіи за значительный промежутокъ времени. Отчасти это объясняется недостатками изданія Морлея (неясный шрифтъ, отсутствіе оглавленія и указателя и т. п.). Подробный конспектъ содержанія Тарихи Бейхаки (на французскомъ языкѣ) помѣщенъ А. Биберштейномъ-Казимирскимъ въ введеніи къ его изданію дивана поэта Менучехри [5]), но авторъ конспекта не всегда правильно понимаетъ текстъ персидскаго историка; такъ приведенныя выше слова объ оффиціальныхъ документахъ отнесены къ «историческимъ сочиненіямъ» Бейхаки [6]).

Историкъ XIII в. Джузджани [7]) цитуетъ еще одно, неизвѣстно когда написанное сочиненіе по исторіи Газневидовъ, именно «Правильно распредѣленную исторію» (Тарихи Муджадваль) Абу-л-Касима Мухаммеда б. Али *Имади*. Книга заключала въ себѣ изложеніе исторіи пророковъ, омейядскихъ и аббасидскихъ халифовъ, древнеперсидскихъ царей и Газневидовъ до Махмуда, т. е. по содержанію приблизительно соотвѣтствовала книгѣ Са'алиби (см. стр. 20). Авторъ «Свода лѣтописей», написаннаго въ 520 (1126) г. (о немъ см. ниже), при изложеніи исторіи Газневидовъ ссылается на своего

---

[1]) Ibid. p. 573.

[2]) Ibid. p. 207.

[3]) Григорьевъ, Караханиды въ Мавераннагрѣ, Спб. 1874 (=Труды Вост. Отд. Арх. Общ. ч. XVII). Sachau, Zur Geschichte etc., II, 35–46. Dorn, Mélanges asiatiques, tt. VI, IX. Raverty, Tabakat-i-Nasiri, pp. 900–910. Radloff, Das Kudatku-Bilik in Transscription herausgegeben, St-P. 1891, Einleitung pp. LXXVIII–LXXX (Радловъ, Къ вопросу объ уйгурахъ, Спб 1893, стр. 122—125).

[4]) Отдѣльныя ссылки встрѣчаются у Захау и Раверти

[5]) Menoutchehri, Poète persan du 11me siècle, Paris 1887, pp. 17—131.

[6]) Menoutchehri, préface p. V.

[7]) Raverty, Tabakat-i-Nasiri, pp. XXXII—XXXIII, 69.

современника, эмира Махмуда Имади, сына имама ас-Синджари ал-Газневи [1]); можетъ быть это—одно и то же лицо съ Мухаммедомъ б. Али Имади.

Послѣ битвы при Денданканѣ (въ маѣ 1040 г.) обладаніе восточной Персіей перешло отъ Газневидовъ къ сельджукамъ. При Алпъ-Арсланѣ (1063—1072 гг.) начались нашествія сельджуковъ на Мавераннагръ, а при его сынѣ Меликъ-шахѣ (1072—1092 гг.) Караханиды сдѣлались вассалами сельджукскихъ султановъ. Естественно, что историческія сочиненія, написанныя въ государствѣ сельджуковъ, имѣютъ большое значеніе и для изученія исторіи Мавераннагра.

Собственно-историческихъ сочиненій, посвященныхъ сельджукскимъ государямъ, въ XI в., насколько извѣстно, не было; но о государственномъ строѣ и условіяхъ общественной жизни въ эту эпоху мы получаемъ понятіе изъ «Книги объ управленіи государствомъ» (Сіясетъ-намэ) знаменитаго везира *Низам-ал-мулька* [2]) (Абу-Али Хасанъ б. Али Туси † 1092 г.). Въ 1091 г. султанъ Меликъ-шахъ поручилъ нѣсколькимъ сановникамъ составить отчетъ о состояніи государства, съ указаніемъ всѣхъ недостатковъ и возможныхъ улучшеній. Изъ представленныхъ трудовъ султанъ одобрилъ только сочиненіе Низам-ал-мулька, состоявшее изъ 39-ти главъ, и рѣшилъ принять его въ руководство [3]). Въ немъ говорится объ обязанностяхъ разныхъ должностныхъ лицъ и даются совѣты по всѣмъ отраслямъ управленія. Въ 1092 г., передъ своимъ послѣднимъ путешествіемъ въ Багдадъ, везиръ передалъ переписчику собственныхъ книгъ султана, Мухаммеду Магриби [4]), еще 11 дополнительныхъ главъ, которыя тотъ долженъ былъ передать султану только послѣ смерти автора. По справедливому замѣчанію переписчика, эти главы написаны авторомъ «по причинѣ огорченія, причиненнаго ему врагами государства»; оттого тонъ автора здѣсь

---

[1]) Cod. Paris Ancien Fonds Persan 62, f 263: ومرا این تواریخ از املاء امیر عمادی محمود بن الامام السنجری الغزنوی حفظه الله معلوم شد وآنرا بمحلّ اعتماد توان نوشت

[2]) Книга издана Шефером въ подлинникѣ и французскомъ переводѣ (Siasset Namèh, texte persan, Paris 1891=Publications de l'école des langues orientales vivantes, IIIe série vol. VII—Siasset Namèh, traduction, Paris 1893 = Publ. etc IIIe s. vol. VIII). Книга носитъ также заглавіе „Нравы государей“ (Сіяр-ал-мулюкъ).

[3]) Texte p. 2. Traduction pp. 3—4.

[4]) Texte p. 210; имя пропущено въ переводѣ Шефера (p. 307).

гораздо рѣзче и откровеннѣе, чѣмъ въ остальной части книги. Какъ бы мы ни относились къ идеаламъ главы персидской бюрократіи, нельзя не признать, что въ его словахъ слышится голосъ глубоко убѣжденнаго человѣка, идущаго на смерть за свои убѣжденія. Онъ знаетъ, что его вражда къ исмаилитамъ будетъ стоить ему жизни, но вѣритъ, что послѣ его смерти его взгляды восторжествуютъ [1]): «Мои слова вспомнятъ тогда, когда они (исмаилиты) начнутъ ввергать въ яму знатныхъ и великихъ, когда ушей коснется звукъ ихъ барабановъ и когда ихъ тайна обнаружится. Во время этого бѣдствія онъ (султанъ) пойметъ [2]), что во всемъ, что я сказалъ, я былъ правъ».

Сочиненіе Низам-ал-мулька безспорно является главнымъ источникомъ для изученія политическаго строя восточно-мусульманскихъ государствъ. Послѣднія главы, посвященныя исмаилитамъ, даютъ кромѣ того богатый историческій матеріалъ. Проф. Нельдеке въ своей рецензіи на изданіе Шефера [3]) сомнѣвается въ достовѣрности этого матеріала, особенно разсказа о томъ, какъ исмаилиты совратили въ свою ересь Саманида Насра б. Ахмеда; но потвержденіе этого событія, о которомъ историки дѣйствительно ничего не говорятъ (см. выше стр. 11), мы находимъ въ «Фихристѣ» [4]). Переводъ Шефера, какъ видно уже изъ примѣчаній къ приведеннымъ выпискамъ, не всегда вполнѣ точенъ, но существенныхъ искаженій смысла подлинника мы не замѣтили.

Въ XI в. появились также спеціальныя сочиненія по исторіи религій, которой отведено значительное мѣсто уже въ «Фихристѣ» ан-Недима. «Исторію религіозныхъ и философскихъ ученій» (Китаб-ал-милаль уа-н-нихаль) написалъ испанецъ *Ибнъ-Хазмъ* [5]) († 456 = 1064 г.); этимъ сочиненіемъ, сохранившимся въ нѣсколькихъ рукописяхъ, пользовались Дози, Кремеръ и Гольдцигеръ; пространныя выписки изъ него напечатаны недавно г-номъ Шрейнеромъ [6]). Нѣсколько позже, въ 485 (1092) г. въ Газнѣ было написано сочиненіе *Абу-Маали* Мухаммеда б. Обейдаллаха «Объясненіе религій» (Беян-ал-адъянъ); отрывки изъ него помѣ-

---

[1]) Texte p. 205. Traduction p 299.

[2]) Въ переводѣ „que le prince sache“, что едва ли оправдывается текстомъ.

[3]) Zeitschrift der D. Morg. Ges. XLVI, 767.

[4]) Fihrist p. 188

[5]) О немъ см. Зап Вост Отд VIII, 179—180; о его сочиненіи Flügel, Die arabischen etc Handschriften der Kais-Kon Hofbibliothek zu Wien, II, 197—199.

[6]) Zeitschrift d D. Morg G LII, 465—467, 475—486

щены въ хрестоматіи Шефера [1]), которому принадлежала повидимому единственная рукопись этого сочиненія.

Изъ сочиненій XII в. мы прежде всего должны упомянуть «Сводъ лѣтописей и разсказовъ» (Муджмиль-ат-теварихъ уа-л-кысасъ) неизвѣстнаго автора; сочиненіе написано въ 520 (1126) г. и сохранилось только въ одной рукописи, находящейся въ Парижской Національной библіотекѣ [2]). Исторія мусульманскихъ династій, не исключая сельджуковъ, излагается въ этомъ трудѣ очень кратко; болѣе значенія имѣютъ главы о древне-персидскихъ царяхъ [3]), объ Индіи [4]) и о тюркскихъ народахъ. Особенно важенъ списокъ титуловъ восточныхъ правителей; мы находимъ здѣсь цѣлый рядъ титуловъ, которыхъ нѣтъ ни въ какихъ другихъ источникахъ. Преданія о происхожденіи тюркскихъ племенъ и о ихъ герояхъ-эпонимахъ изложены нѣсколько иначе, чѣмъ у Гардизи. Между прочимъ мы находимъ здѣсь древнѣйшую редакцію преданія, по которому родиной Тюрка, сына Яфета, была мѣстность около Исыкъ-Куля [5]). Рукопись оканчивается разсказомъ о разрушеніи огузами Нишабура послѣ взятія въ плѣнъ султана Синджара (1153 г.); очевидно разсказъ прибавленъ впослѣдствіи или самимъ авторомъ, или другимъ лицомъ.

Около того же времени была написана на арабскомъ языкѣ недошедшая до насъ книга Абу-л-Футуха *Берекята* б. Мубарека б. Исмаила († 525=1131 г. въ Нишабурѣ) «Блескъ лѣтописей» [6]). Авторъ родился въ Газнѣ послѣ 460 (1068) г.; его лѣтопись была доведена до 500 (1106—7) г.

Шереф-ад-динъ Абу-Насръ Ануширванъ б. Халидъ *Кашани* [7]) († 533=1138—9 гг.), везиръ халифа Мустаршида и потомъ сельджукскаго султана Мас'уда, въ концѣ своей жизни написалъ на персидскомъ языкѣ свои записки, подъ характернымъ заглавіемъ: «Упадокъ времени министровъ и министры времени упадка». За-

---

[1]) Chrestomathie persane I, 132—171; Notes pp. 132—132.

[2]) Ancien Fonds Persan № 62.

[3]) Journ. Asiat. 3-e série tt XI, XII, XIV, 4-e série t I

[4]) Reinaud, Fragments arabes et persans inédits relatifs à l'Inde, Paris 1845, pp. 1—54.

[5]) Тексты стр. 19—20; ср. Aboul-Ghâzi, Histoire des Mogols et des Tatares, publ. par le baron Desmaisons, St.-P 1871—74; t. II (traduction), p. 9.

[6]) Тексты стр. 70

[7]) О немъ и двухъ слѣдующихъ авторахъ см M. Th Houtsma, Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides, vol II, Lugd. Batav 1889; также Зап. Вост. Отд. Арх Общ I, 190—191

писки были посвящены событіямъ 1072—1134 гг. и дошли до насъ только въ арабской передѣлкѣ, принадлежащей Имад-ад-дину Исфахани. Арабскій переводчикъ обвиняетъ автора въ пристрастныхъ сужденіяхъ и въ желаніи отомстить своимъ врагамъ: проф. Хаутсма несогласенъ съ такимъ взглядомъ и видитъ въ сочиненіи Кашани только такое проявленіе личности автора, которое неизбѣжно въ произведеніяхъ этого рода литературы и даже составляетъ всю ихъ прелесть.

Имад-ад-динъ Исфахани (Абу-Абдаллахъ Мухаммедъ б. Мухаммедъ) писавшій въ 579 (1183) г., перевелъ и дополнилъ (въ нѣкорыхъ мѣстахъ, по мнѣнію проф. Хаутсма, сократилъ) сочиненіе Кашани, присоединилъ къ нему обзоръ исторіи сельджуковъ до 1072 г. и продолжилъ исторію до шаввала 575 (1180) г. Его сочиніе (نصرة الفترة وعصرة الفطرة = «помощь въ усталости и убѣжище созданій») сохранилось, насколько извѣстно, только въ одной рукописи, находящейся въ Парижской Національной библіотекѣ и относящейся къ прошлому столѣтію [1]). Сокращенная редакція того же сочиненія принадлежитъ *Бундари* (Фатхъ б. Али б. Мухаммедъ, писалъ въ 623 = 1226 г.) и носитъ заглавіе «Сливки книги „помощь“ и выборъ изъ книги „убѣжище“»; это сочиненіе издано проф. Хаутсма. Авторъ старался сохранить «всѣ факты, всѣ историческія черты и даже лучшіе перлы краснорѣчія» Имад-ад-дина. Иногда Бундари присоединяетъ къ тексту Имад-ад-дина нѣсколько словъ о событіяхъ конца VI и начала VII вв. хиджры. Даже въ передѣлкѣ Бундари книга читается очень трудно, вслѣдствіе множества риторическихъ фигуръ, рѣдкихъ словъ и оборотовъ, но имѣетъ большое значеніе, какъ самый полный (для исторіи событій послѣ 520 г. также самый древній) источникъ по исторіи сельджуковъ. Мы находимъ въ немъ много фактовъ, которыхъ нѣтъ въ другихъ источникахъ, даже изъ исторіи восточной части сельджукской имперіи и сосѣднихъ съ нею областей Мавераннагра, хотя вниманіе автора естественно болѣе сосредоточивается на тѣхъ областяхъ, гдѣ онъ провелъ свою жизнь, т.-е. на западной Персіи, Иракѣ и Сиріи.

Упомянутому Имад-ад-дину принадлежитъ также написанная на арабскомъ языкѣ антологія, въ которой мы находимъ краткія біографическія свѣдѣнія о многихъ писателяхъ и образцы ихъ произведеній; между прочимъ здѣсь упоминаются и историческія сочи-

[1]) Supplement Arabe № 772; см. de Slane, Catalogue, № 2145

нения [1]). Книга носитъ заглавіе: *Харидат-ал-каср уа джеридат-ал-аср* (по переводу Шефера: „прекраснѣйшая дѣва замка и памятная записка эпохи"); отрывокъ изъ нея, заключающій въ себѣ исторію одного изъ сельджукскихъ везировъ, изданъ Шефером [2]).

Въ самомъ концѣ XII в., послѣ 1194 (590) г., была написана книга эмира Садр-ад-дина Абу-л-Хасана Али б. Насира ал-*Хусейни*, находившагося на службѣ у хорезмшаха Текеша; книга носитъ заглавіе: «Сливки лѣтописей» и заключаетъ въ себѣ исторію сельджуковъ. Единственный извѣстный экземпляръ хранится въ Британскомъ Музеѣ [3]). По словамъ проф. Хаутсма, трудъ Хусейни въ своей главной части есть сокращеніе труда Имад-ад-дина; только при изложеніи исторіи первыхъ сельджуковъ авторъ пользовался другими хрониками; онъ крайне рѣдко цитуетъ свои источники и вѣроятно буквально переписывалъ ихъ. Болѣе важенъ разсказъ автора о современныхъ ему событіяхъ; здѣсь онъ сообщаетъ «множество подробностей, почти совсѣмъ неизвѣстныхъ изъ другихъ источниковъ».

Въ началѣ XIII в., въ 599 (1202—3) г. было написано въ Малой Азіи сочиненіе Абу-Бекра Мухаммеда б. Али ар-*Равенди* «Успокоеніе сердецъ и знаменіе радостей». Изложеніе Равенди отличается краткостью и даетъ мало новыхъ фактовъ. Извѣстна только одна рукопись персидскаго подлинника, принадлежавшая покойному Шеферу, который изъ нея издалъ въ текстѣ и французскомъ переводѣ [4]) исторію царствованія Синджара, впослѣдствіи также исторію первыхъ сельджукскихъ султановъ, до Меликъ-шаха включительно [5]) (только текстъ). При султанѣ Мурадѣ II (1421—1451 гг.) книга Равенди была переведена на турецкій языкъ; экземпляръ

---

[1]) Catalogus codicum orient bibl. Lugd Batavae II, 208—288 Ср. тексты стр. 70.

[2]) Siasset Namèh, supplément, Paris 1897 (=Publ des l'école etc III-e série vol. VII, 2-e partie), pp 115—122

[3]) Stowe Orient 7 Объ этой рукописи см Rieu, Arabic Manuscripts, pp. 342—344: Houtsma, Recueil I, p. X; II, p XXXVI; Зап Вост. Отд I, 243 слѣд, гдѣ приведенъ, въ текстѣ и русскомъ переводѣ, отрывокъ, относящійся къ войнѣ Алпъ-Арслана съ Романомъ Діогеномъ Рукопись тотчасъ послѣ ея пріобрѣтенія Брит. Музеемъ списалъ проф Райтъ (Wright), съ намѣреніемъ впослѣдствіи издать ее; изданіе до сихъ поръ не появлялось.

[4]) Nouveaux mélanges orientaux, Paris 1886 (= Publications de l'école etc II-e série vol XIX), pp 3—47 Переводъ, къ сожалѣнію, изобилуетъ ошибками, совершенно искажающими смыслъ; достаточно сказать, что фраза «*дер сир кес феристаденд*» (тайно отправили человѣка) переведена «députa à Serkes», причемъ въ примѣчаніи сказано, что Серкесъ — городъ въ области Кешь (pp 19, 35)

[5]) Siasset Namèh, supplément, pp 70—114

этого перевода имѣется и въ библіотекѣ Азіатскаго Музея [1]). Часть турецкаго текста, относящаяся къ малоазіатскимъ сельджукамъ (исторія которыхъ продолжена переводчикомъ до 1225 г.), издана проф. Хаутсма [2]).

Исторія сельджуковъ (Тарихи Али Сельджукъ) Джемаль-ад-дина Али б. Юсуфа ал-*Кифти* [3]) († 646=1248 г.) не дошла до насъ, какъ и нѣкоторыя другія сочиненія, время составленія которыхъ неизвѣстно. Сюда относятся «Царская книга» (Меликъ-намэ или Мулюкъ-намэ) неизвѣстнаго автора, источникъ Мирхонда и Абу-л-Фараджа [4]), вѣроятно также Ибн-ал-Асира, и «Книга о сельджукахъ» (Сельджукъ-намэ) Захир-ад-дина ан-*Нишабури* [5]). Изъ послѣдняго сочиненія въ историко-географическомъ трудѣ Хафизи-Абру [6]) (XV в.) приводится разсказъ о похищеніи слона изъ лагеря султана Мас'уда; разсказъ этотъ мы находимъ также у Бейхаки [7]). Компиляторъ XIV в. Хамдаллахъ Казвини называетъ еще исторію сельджуковъ нѣкоего Абу-л-'Ала *Ахвала* [8]).

Вторая половина XII и начало XIII в. вообще принадлежатъ къ самымъ темнымъ страницамъ мусульманской исторіи. Показанія дошедшихъ до насъ источниковъ крайне противорѣчивы; установленіе хронологіи даже важнѣйшихъ событій представляетъ большія трудности. Между тѣмъ событія этой эпохи имѣли важное значе-

---

[1]) Рукоп 590 ba.

[2]) Recueil etc, vol. III 1-e partie, Lugd Bat 1891. Въ предисловіи персидскій подлинникъ приписанъ нѣкоему *Ибнъ-Биби*, съ ссылкой на статью Шефера въ Recueil de textes et de traductions publié par les Professeurs de l'école des langues or. vivantes I, 1 sq. (Publ. de l'école etc. 3-e série t. V) Въ указанной статьѣ говорится, что Насир-ад-динъ Яхъя б. Мухаммедъ, извѣстный подъ прозваніемъ *Ибн-ал-Биби*, написалъ исторію малоазіатскихъ сельджуковъ съ 588 по 679 гг. и что существуетъ турецкій переводъ этой книги, сдѣланный въ XV в, рукопись котораго находится въ дрезденской библіотекѣ; эту рукопись намѣревался, но не успѣлъ издать Behrnauer. Въ каталогѣ Флейшера объ этомъ сочиненіи нѣтъ свѣдѣній. Въ текстѣ рукописи Азіатскаго Музея 590 ba (представляющей, насколько извѣстно, списокъ съ лейденской) прямо указывается на книгу Равенди, какъ на оригиналъ сочиненія; сравненіе турецкой версіи съ изданнымъ персидскимъ текстомъ не оставляетъ въ этомъ никакого сомнѣнія. Вторая часть книги, содержащая исторію малоазіатскихъ сельджуковъ, повидимому дѣйствительно есть переводъ сочиненія Ибн-ал-Биби; насколько послѣдній пользовался сочиненіемъ Равенди, трудно сказать, пока соотвѣтствующая часть книги послѣдняго еще не издана.

[3]) H.-Khalfa II, 109

[4]) Chronicon Syriacum ed. Bruns p 229; Houtsma, Recueil etc., I, p. IX.

[5]) H.-Khalfa III, 606

[6]) Рукоп Публ Библ. Dorn 290, л 196a.

[7]) Baihaki ed Morley pp 708—709.

[8]) Journ Asiatique, 4-e série t XI, p. 421. Рукоп. СПБ. Унив. № 153 стр. 256.

ніе въ исторіи мусульманскихъ народовъ; къ этому времени относятся паденіе господства Сельджуковъ, подчиненіе Мавераннагра языческой державѣ, усиленіе двухъ новыхъ мусульманскихъ династій, хорезмшаховъ и Гуридовъ, побѣда хорезмшаховъ въ борьбѣ со своими мусульманскими соперниками и съ языческими кара-китаями, объединеніе подъ ихъ властью всей восточной части мусульманскаго міра и образованіе могущественной по виду имперіи, внутреннее безсиліе которой однако не замедлило обнаружиться при первомъ серьезномъ столкновеніи съ внѣшнимъ врагомъ.

Историческія сочиненія, написанныя для Гуридовъ и хорезмшаховъ, не дошли до насъ; исторія обѣихъ династій извѣстна намъ только по компиляціямъ XIII в., о которыхъ будетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ. Для исторіи Гуридовъ главнымъ источникомъ является *Джузджани*, авторъ «Табакати Насири»; онъ пользовался книгой Абу-л-Хасана Хейсама б. Мухаммеда Наби „Кысаси Сани“; въ другихъ мѣстахъ авторъ называется *Ибнъ-Хейсамомъ*. Книга Ибнъ-Хейсама заключала въ себѣ также исторію Тахиридовъ, Саффаридовъ, Саманидовъ и Сельджуковъ [1]). При изложеніи исторіи гурскихъ султановъ Джузджани пользовался также стихотворной хроникой Фахр-ад-дина Мубарекъ-шаха *Мерверруди* [2]).

Исторіи хорезмшаховъ посвящена значительная часть «Исторіи завоевателя міра» *Джувейни*, который въ этомъ отношеніи является единственнымъ источникомъ Мирхонда и болѣе раннихъ персидскихъ компиляторовъ. Какъ Джувейни [3]), такъ и Ибн-ал-Аспръ [4]) при изложеніи исторіи хорезмшаховъ пользовались сочиненіемъ Абу-л-Хасана Али б. Зейда [5]) *Бейтаки* „Машариб-ат-теджарибъ уа авариб-ал-гараибъ“ [6]) (собств.: „Мѣста освѣженія испытаній

---

[1]) Raverty, Tabakat-i-Nasiri, pp. 11, 19, 26, 56, 116, 320

[2]) Id opus, p 300

[3]) Рукоп. Публ. Библ IV, 2, 34, л 99· كتاب مشارب التجارب كه نسخهٔ ذيل تجارب الامم است تصنيف ابن فندق بيهقى

[4]) Ibn-el-Athiri Chronicon XI, 249

[5]) Джувейни называетъ его Ибнъ-Фундукомъ.

[6]) H-Khalfa V, 544 Тому же автору принадлежитъ дошедшая до насъ исторія его роднаго города Бейхака; ср Pertsch, Verzeichniss der persischen Handschriften, Berlin 1888 (= Die Handschrift-Verzeichnisse der Königlichen Bibliothek zu Berlin, IV), p. 516 (№ 535); Rieu, Supplement to the Catalogue of Persian Manuscripts, London 1895, p 60 sq; Е. Каль, Персидскія, арабскія и тюркскія рукописи Туркестанской Публичной Библіотеки, Ташкентъ 1889, стр 8—9 (№ 9а), гдѣ приведена ссылка автора на „Исторію Нишабура“ имама Али б Абу-Салиха *ал-Хавари*

и верхъ удивительныхъ вещей»). По словамъ Джувейни хроника Бейхаки была продолженіемъ другого сочиненія «Испытанія народовъ» [1]). Джувейни кромѣ того ссылается на энциклопедію «Собранія знаній» знаменитаго богослова Фахр-ад-дина Абу-Абдаллаха Мухаммеда б. Омара ар-*Рази* († 606=1210 г.); энциклопедія была написана для хорезмшаха Текеша [2]). Для болѣе ранней исторіи Хорезма несомнѣнно имѣлъ бы большое значеніе огромный трудъ (80 томовъ) Абу-Мухаммеда Махмуда б. Мухаммеда б. Арслана ал-Аббаси ал-*Хорезми* († 568=1172—3 г.), посвященный Хорезму и его жителямъ;сокращенная редакція этого труда принадлежала упомянутому компилятору XIV в. аз-Зехеби [3]) (см. стр. 17). Изъ книги Хорезми Якутъ [4]) заимствовалъ интересный разсказъ о философѣ Шахристани, авторѣ знаменитой книги о религіозныхъ и философскихъ ученіяхъ.

Важнымъ источникомъ по исторіи эпохи хорезмшаховъ являются два сборника оффиціальныхъ документовъ. Первый, не имѣющій заглавія, сохранился въ одной рукописи Учебнаго Отдѣленія Вост. Языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ и подробно описанъ бар. В. Р. Розеномъ [5]). Большая часть документовъ принадлежитъ перу Мунтаджаб-ад-дина *Беди*, секретаря султана Синджара; Беди упоминается у Джувейни [6]), въ разсказѣ о походѣ Синджара на Хорезмъ въ 542 (1147) г. Интересное письмо къ правительству халифа отъ имени хорезмшаха Иль-Арслана [7]) принад-

[1]) Неизвѣстно, имѣется ли въ виду упомянутое подъ этимъ заглавіемъ у Хаджи-Хальфы (II, 191) сочиненіе *Ибнъ-Маскувейха* (Абу-Али Ахмедъ б Мухаммедъ † 421 = 1030 г); отрывокъ изъ этой книги, относящійся къ 198—251 гг хиджры, изданъ де-Гуе (Fragmenta historicorum arabicorum, Lugd Batav. 1869—71, t. II) Изъ продолжателей его Х.-Хальфа называетъ только Абу-Шуджа Мухаммеда б. Хусейна († 488=1095 г), везира халифа Мустазхира, и Мухаммеда б. Абд-ал-Мелика ал-Хамадани Въ каталогѣ Rieu (Supplem p. 61) трудъ Бейхаки названъ продолженіемъ Тарихи Іемини

[2]) Ср Rieu, Catalogue, Supplement p 102 b; Pertsch, Verzeichniss, S 162—163 (№ 92); краткое историческое сочиненіе, приписанное еще Вюстенфельдомъ (Die Geschichtsschreiber S 106) тому же автору, написано въ началѣ XIV в (Elfachri, Geschichte der islamischen Reiche von Ibn etthiqthaqa, herausg von W Ahlwardt, Gotha 1860)

[3]) H.-Khalfa II, 129, VII, 655; Wüstenfeld, Die Geschichtsschreiber S 90, гдѣ въ ссылкѣ на Якута вмѣсто 341 слѣдуетъ читать 343

[4]) Jacuts geographisches Worterbuch, ed Wüstenfeld, III, 343.

[5]) Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales, III Les manuscrits persans St.-P 1886: p. 146 sq Здѣсь перечислены заглавія отдѣльныхъ документовъ, причемъ по ошибкѣ опущено послѣднее заглавіе; ср тексты стр. 44.

[6]) Рукоп Публ. Библ. IV, 2, 34, л 102

[7]) Тексты стр 30—32

лежитъ, какъ мы знаемъ изъ антологіи Имад-ад-дина [1]), поэту *Ватвату* († 578=1182 г.); его же вѣроятно слѣдуетъ считать авторомъ нѣкоторыхъ другихъ документовъ, написанныхъ отъ имени хорезмшаха. Особенно любопытны письма Атсыза, какъ тѣ, въ которыхъ онъ называетъ себя вѣрноподданнымъ Синджара, такъ и документъ, содержащій рядъ обвиненій противъ сельджукскаго султана и оправданіе мятежа Атсыза [2]). Кромѣ того для насъ представляютъ большой интересъ документы, рисующіе отношенія султана Синджара къ туркестанскимъ ханамъ [3]).

Другой сборникъ, носящій заглавіе «Исканіе доступа къ дѣловымъ сношеніямъ» [4]) (ат-Тевассуль иля-т-терассуль), принадлежитъ Беха-ад-дину Мухаммеду б. Муайяду ал-*Багдади*, находившемуся на службѣ у хорезмшаха Текеша. По словамъ Хамдаллаха Казвини [5]) онъ былъ братомъ извѣстнаго шейха Меджд-ад-дина Багдади, казненнаго при хорезмшахѣ Мухаммедѣ. Самъ авторъ говоритъ о себѣ въ предисловіи, что раньше жилъ въ хорасанскомъ городѣ Неса, до тѣхъ поръ, пока государь не приблизилъ его къ себѣ и не назначилъ его главой канцеляріи (диван-ал-инша); неохотно, уступая просьбамъ друзей и приказанію царя, онъ издаетъ сборникъ документовъ, написанныхъ имъ въ теченіе послѣднихъ одного—двухъ лѣтъ. Книга была поднесена везиру [6]). Изъ текста [7]) видно, что документы относятся къ 578 и 579 (1182—84) гг., хотя упомянутыя въ нихъ событія иногда относятся историками къ гораздо болѣе позднему времени.

Скудныя историческія извѣстія къ сожалѣнію мало дополняются разсказами путешественниковъ. Послѣ X в. по Р. Хр. арабская географическая литература имѣла преимущественно компилятивный характеръ; къ тому же и эти сочиненія писались въ западной части мусульманскаго міра. Изъ немногихъ путешественниковъ XII в. можно отмѣтить Шихаб-ад-дина Абу-Абдаллаха (или Абу-Хамида) Ахмеда ал-*Гарнати*, уроженца Испаніи, который однако посѣтилъ и восточныя страны и былъ даже на отдаленномъ сѣверѣ, въ странѣ камскихъ болгаръ. Мы находимъ у него очень характерный раз-

---

[1]) Тексты стр. 70.
[2]) Тексты стр 43—44
[3]) Тексты стр 23—26
[4]) H-Khalfa II, 463. Catal. Lugd I, 169—172
[5]) Тексты стр 153
[6]) Тексты стр 73.
[7]) Тексты стр. 79

сказъ объ открытіи мнимой могилы халифа Алія въ окрестностяхъ Балха [1]).

Около половины VI в. хиджры былъ написанъ словарь *Сам'ани* (Абу-Са'дъ [2]) Абд-ал-Керимъ б Мухаммедъ † 562=1166 г.) „Книга родословій“ [3]) (Китаб-ал-Ансабъ). Авторъ происходилъ изъ Мерва и между прочимъ написалъ исторію этого города; двѣ библіотеки семейства Сам'ани видѣлъ въ Мервѣ Якутъ [4]). Въ своемъ словарѣ Сам'ани хотѣлъ дать алфавитный списокъ прозваній, подъ которыми получили извѣстность различные шейхи и другія лица, принесшія пользу дѣлу ислама; при этомъ сообщаются краткія біографическія свѣдѣнія о каждомъ лицѣ. Такъ какъ прозванія большею частью были заимствованы отъ названій городовъ и селеній, то трудъ Сам'ани имѣетъ большое значеніе для средневѣковой географіи и былъ однимъ изъ главныхъ источниковъ Якута. Чтобы собрать матеріалъ для своей книги, авторъ совершилъ обширныя путешествія и въ 550 и 551 (1155—6) гг.[5]) былъ въ Мавераннагрѣ и Хорезмѣ; онъ слушалъ лекціи по различнымъ богословскимъ предметамъ въ Бухарѣ [6]) и Самаркандѣ [7]), провелъ около двухъ мѣсяцевъ въ Несефѣ [8]), 12 дней въ Тармизѣ [9]); нерѣдко, упоминая о какомъ-нибудь видѣнномъ имъ городѣ или селеніи, онъ въ то же время сообщаетъ о немъ нѣкоторыя подробности.

Для исторіи литературы трудъ Сам'ани, конечно, имѣетъ большое значеніе, хотя, къ сожалѣнію, авторъ принялъ во вниманіе почти исключительно богословскую литературу (одно изъ рѣдкихъ исключеній—поэтъ Рудеки [10]); имя Джейхани у него совсѣмъ не названо; подъ словомъ Бал'ами говорится только о старшемъ везирѣ этого имени, Абу-л-Фазлѣ Мухаммедѣ [11]); о его сынѣ, переводчикѣ Та-

---

[1]) Тексты стр. 21—22.

[2]) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ вмѣсто *Абу-Са'дъ* стоитъ *Абу-Се'идъ* (напр Ibn-el-Athir XI, 152)

[3]) Такъ по переводу проф В. А Жуковскаго (Развалины Мерва, стр 35). Судя по содержанію книги, слово «ансабъ» здѣсь скорѣе значитъ «родовыя прозванія»

[4]) Жуковскій, Развалины Мерва, стр 2, 34

[5]) Тексты стр 66

[6]) Тексты стр 62, 65

[7]) Тексты стр 56

[8]) Тексты стр. 68.

[9]) Тексты стр. 55.

[10]) Тексты стр. 54, 58

[11]) Тексты стр 54.

бари, нѣтъ ни слова [1]). Трудъ Сам'ани, по словамъ Ибнъ-Халликана [2]), состоялъ изъ 8-ми томовъ и уже въ XIII в. былъ библіографической рѣдкостью; болѣе распространена была сокращенная редакція, принадлежащая историку Ибн-ал-Асиру, въ 3-хъ томахъ [3]). Почти полный экземпляръ труда Сам'ани имѣется въ библіотекѣ Азіатскаго Музея [4]).

Географическій словарь *Якута* [5]) (Шихаб-ад-динъ Абу-Абдаллахъ ал-Хамави † 626=1229 г.) настолько извѣстенъ, что мы не будемъ распространяться о немъ. Якутъ собралъ обильный матеріалъ, главнымъ образомъ въ мервскихъ библіотекахъ, и перечисляетъ почти всѣ города и болѣе важныя селенія мусульманскихъ странъ. Онъ старался установить истинное произношеніе названій городовъ, которыя, благодаря свойствамъ арабской азбуки, такъ легко искажаются до неузнаваемости. Не вездѣ это ему удалось, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда названіе города было извѣстно ему только изъ книгъ; Якутъ совершилъ обширныя путешествія, но, конечно, не посѣтилъ всѣхъ мусульманскихъ странъ; между прочимъ, онъ никогда не былъ въ Мавераннагрѣ, хотя и былъ въ Хорезмѣ. Слѣпо полагаться на указанныя имъ чтенія, по справедливому замѣчанію де-Гуе [6]), нельзя.

Въ 610 (1214) г. *Сафи-ад-динъ* Абу-Бекръ Абдаллахъ б. Омаръ составилъ на арабскомъ языкѣ описаніе города Балха и обзоръ его исторіи. Въ этомъ трудѣ говорилось «о преимуществахъ города, о его основаніи, о каналахъ, деревьяхъ, плодахъ, садахъ и цвѣтахъ; о мечетяхъ и медресе; о процвѣтаніи города; объ улемахъ, шейхахъ и знаменитыхъ царяхъ; о многочисленности жителей и объ уваженіи ихъ къ благочестивымъ людямъ; о безопасности дорогъ; объ обиліи средствъ къ жизни, о спокойствіи жителей и о наказаніяхъ, которымъ подвергались нарушители этого спокойствія». Въ 676 (1279) г. это сочиненіе было переведено на персидскій языкъ неизвѣстнымъ лицомъ съ автографа автора. Рукопись этого перевода

---

[1]) Проф. Жуковскій (Развалины Мерва, стр 18) по ошибкѣ смѣшиваетъ отца съ сыномъ.

[2]) № 406; переводъ Слэна II, 157

[3]) Начало этой сокращенной редакціи издалъ Вюстенфельдъ (Specimen el-Lobabi sive Genealogiarum Arabum, Gottingae 1835).

[4]) Ср. Rosen, Notices sommaires, p 146

[5]) Изданъ Вюстенфельдомъ Біографическія свѣдѣнія о Якутѣ можно найти у Кремера, Culturgeschichte, II, 433—436.

[6]) Bibl Geogr Arab I, pp. VII—VIII

находится въ Парижской Національной библіотекѣ (Ancien Fonds Persan 115); отрывокъ изъ нея помѣщенъ въ «Персидской хрестоматіи» Шефера [1]).

Около 625 (1228) г. въ Индіи была написана антологія Мухаммеда ал-*Ауфи* «Сборникъ анекдотовъ и блестящихъ разсказовъ» [2]). Авторъ въ молодости много путешествовалъ, былъ въ Бухарѣ [3]) и въ Хорезмѣ [4]). Изъ приведенныхъ въ его книгѣ анекдотовъ для насъ имѣютъ наибольшее значеніе довольно многочисленные разсказы о Караханидахъ, особенно о Тамгачъ-ханѣ Ибрагимѣ б. Насрѣ [5]). Кромѣ анекдотовъ книга заключаетъ въ себѣ историческую (отд. I гл. 5) и географическую (отд. IV гл. 16) главы; въ послѣдней особенно интересны свѣдѣнія о восточно-азіатскихъ и тюркскихъ племенахъ; между прочимъ, авторъ первый изъ мусульманскихъ писателей говоритъ объ уйгурахъ [6]).

Для хорезмшаха Мухаммеда (1200—1220 гг.) было написано на персидскомъ языкѣ «Описаніе міра» (Джеханъ-намэ) Мухаммеда б. Неджиба *Бекрана*; насколько извѣстно, это сочиненіе сохранилось только въ двухъ рукописяхъ [7]). Мы находимъ здѣсь нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія по географіи Мавераннагра и по исторіи кара-китаевъ [8]).

Обзоръ исторіи кара-китаевъ, покорителей Мавераннагра, мы находимъ у упомянутаго историка Джувейни, повѣствованіе котораго въ этомъ случаѣ заключаетъ въ себѣ много ошибокъ, неясностей и противорѣчій; тѣмъ не менѣе онъ былъ почти единственнымъ источникомъ позднѣйшихъ компиляторовъ. Самый фактъ утвержденія господства кара-китаевъ подробнѣе всего разсказанъ Ибн-ал-Асиромъ [9]). Шеферъ въ приложеніи къ Тарихи Нершахи [10]) напечаталъ главу о Караханидахъ и главу о кара-китаяхъ, заимствованныя изъ «компиляціи неизвѣстнаго автора, составленной въ концѣ XVI в.». Эта компиляція тожественна съ «Тарихи Хайдери», со-

---

[1]) Ch Schefer, Chrestomathie persane I, 66—103, Notes pp. 63—68.
[2]) См. Зап. Вост. Отд IX, 263 слѣд.
[3]) Тексты стр 93
[4]) Тексты стр. 88.
[5]) Тексты стр. 84—87.
[6]) Тексты стр. 99.
[7]) Ср. Зап. Вост. Отд IX, 302—303 и X, 124
[8]) Тексты стр 81—82
[9]) XI, 55 sq.
[10]) Description de Boukhara pp II, 230—243.

чиненіемъ Хайдера б. Али Хусейни *Рази*, написаннымъ въ началѣ XVII в. Изданный Шефером текстъ буквально совпадаетъ съ текстомъ соотвѣтствующихъ главъ берлинской рукописи [1]) «Тарихи Хайдери», какъ я убѣдился во время своего пребыванія въ Берлинѣ лѣтомъ 1898 г. Разсказъ Хайдера Рази заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя подробности и нѣкоторыя собственныя имена, которыхъ нѣтъ у Джувейни.

II. Монгольское нашествіе.

О монгольскомъ нашествіи писали, конечно, историки всѣхъ странъ, завоеванныхъ или опустошенныхъ монголами; намъ придется ссылаться преимущественно на мусульманскіе и китайскіе источники, въ рѣдкихъ случаяхъ на армянскіе [2]). Изъ китайскихъ независимыхъ источниковъ можно указать на донесеніе Мэнъ-Хуна, посланнаго въ 1221 году правительствомъ Сунской (южно-китайской) династіи для заключенія союза съ монголами противъ чжурчженей [3]). Разсказы нѣкоторыхъ другихъ путешественниковъ собраны въ книгѣ д-ра Бретшнейдера [4]); интереснѣе всего путевыя записки даосскаго отшельника Чанъ-Чуня, переведенныя и на русскій языкъ [5]). Подобно мусульманамъ, китайцы въ яркихъ краскахъ рисуютъ картину жестокихъ опустошеній, произведенныхъ монголами; но, тогда какъ мусульманамъ религіозный фанатизмъ, за немногими исключеніями, мѣшалъ видѣть тѣ черты, которыми кочевники выгодно отличаются отъ осѣдлаго населенія Средней Азіи, мы въ отзывахъ китайцевъ о монголахъ находимъ больше безпристрастія. Не смотря на все свое уваженіе къ собственной вѣковой культурѣ, китайцы нерѣдко увлекались простотой кочевыхъ нравовъ, и ихъ отзывы о монголахъ въ такихъ случаяхъ напоминаютъ отзывы классическихъ писателей о скиѳахъ и германцахъ: «У нихъ остались слѣды нравовъ глубокой древности.... Святые мудрецы не могли

---

[1]) Pertsch, Verzeichniss der persischen Handschriften, № 418 (p 410) Ср Rieu, Catalogue, Supplement, pp. 20—21 (въ описанной здѣсь рукописи Брит Муз. Or. 4508 сочиненіе Хайдера носитъ то же самое заглавіе مجمع التواريخ, какъ въ рукописи Шефера)

[2]) По переводамъ Патканова (Исторія монголовъ инока Магакіи XIII в, Спб 1871. — Исторія монголовъ по армянскимъ источникамъ, Спб. 1873—1874, 2 выпуска).

[3]) Труды Вост Отд. Арх Общ, ч IV

[4]) Mediaeval researches from eastern asiatic sources, Lond 1888, vol. I

[5]) Труды Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ, т IV

завѣщать имъ письменнаго образованія, и они цѣлые вѣка живутъ безпечно, довольствуясь сами собой» [1]). Мэнъ-Хунъ не только видитъ въ нравахъ монгольскихъ дикарей «неиспорченность древности», но и жалѣетъ объ уничтоженіи этой первобытной простоты внѣшнимъ лоскомъ китайской культуры: «Какъ жаль, что у нихъ наставниками перебѣжавшіе цзиньскіе чиновники! Нынѣ они уже выходятъ изъ хаоса (простоты), разрушаютъ естественное (букв.: настоящее) небесное ученіе и прибѣгаютъ къ низкимъ хитростямъ. О это гадко!» [2]) Изъ мусульманскихъ историковъ о монгольскомъ нашествіи писали три современника событія: Ибн-ал-Асиръ въ своей знаменитой хроникѣ [3]), Минхадж-ад-динъ Абу-Омаръ Османъ б. Сирадж-ад-динъ Мухаммедъ ал-*Джузджани* въ «Насировыхъ таблицахъ» [4]) и Шихаб-ад-динъ Мухаммедъ б Ахмедъ ан-*Несеви* въ «Жизнеописаніи султана Джелаль-ад-дина Мангуберти» [5]). Ни одинъ изъ трехъ авторовъ не далъ намъ полной исторіи походовъ Чингизъ-хана и его полководцевъ; всѣ они были поставлены въ такія условія, что могли узнать только часть событій этого тревожнаго времени. Ибн-ал-Асиръ жилъ въ Месопотаміи и не могъ собрать подробныхъ свѣдѣній о происходившемъ въ Туркестанѣ; только о нѣкоторыхъ событіяхъ, именно о взятіи Бухары и Самарканда, онъ говоритъ со словъ очевидца. Несеви во время нашествія жилъ въ своемъ родовомъ замкѣ въ Хорасанѣ и поступилъ на службу къ хорезмшаху Джелаль-ад-дину только послѣ его возвращенія изъ Индіи (1223 г.). Еще прежде онъ имѣлъ сношенія съ нѣкоторыми хорезмійскими сановниками и, большею частью съ ихъ словъ, сообщаетъ намъ много любопытныхъ данныхъ о внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ хорезмійскаго государства; у него же мы находимъ самыя подробныя свѣдѣнія о состояніи его родины (Хорасана) въ эту

---

[1]) Труды Пек. миссіи IV, 289

[2]) Труды Вост. Отд IV, 232

[3]) Разсказъ Ибн-ал-Асира о монгольскомъ нашествіи переведенъ на русскій языкъ бар. В. Г. Тизенгаузеномъ (Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, Спб. 1884, т I).

[4]) Часть книги, касающаяся исторіи Гуридовъ, кара-китаевъ и монголовъ издана въ Калькуттѣ въ 1864 г (The Tabaqat-i Nasiri of Aboo Omar Minhaj al-din Othman ibn Siraj al-din al-Jawzjani, ed. by W Nassau Lees and Mawlawis Khadim Hosain and 'Abd al-Hai) Книга переведена на англійскій языкъ майоромъ Raverty (The Tabakat-i-Nasiri, Lond 1881), съ подробными примѣчаніями; указатель къ книгѣ изданъ отдѣльно въ 1897 г

[5]) Книгу Несеви издалъ и перевелъ на французскій языкъ O Houdas (Vie de Djelal-eddin Mankobirti, t I texte arabe, t II traduction française et notes, Paris 1891—95 = Publ de l'Ecole etc., 3-e série tt. IX, X).

эпоху; но военныя событія изложены въ его книгѣ болѣе кратко, чѣмъ въ другихъ источникахъ. Джузджани, родившійся въ 589 (1193) г., находился на службѣ у гурскихъ князей; оттого событія, происходившія въ Афганистанѣ, разсказаны у него особенно подробно; въ защитѣ одной крѣпости онъ принималъ личное участіе. Въ 1227 г. авторъ переселился въ Индію, гдѣ потомъ занималъ должность главнаго казія и гдѣ въ 658 (1260) г. написалъ свою книгу. О нѣкоторыхъ походахъ, напр. о походѣ Джучи изъ Отрара внизъ по Сыръ-Дарьѣ, не говоритъ ни одинъ изъ трехъ историковъ.

Полный обзоръ монгольскихъ походовъ даетъ въ своей книгѣ «Исторія завоевателя міра» (Тарихи Джеханъ-Кушай) Ала-ад-динъ Ата-Меликъ б. Мухаммедъ *Джувейни* (+681=1283 г.). Книга Джувейни была написана въ томъ же году, какъ книга Джузджани[1]), но по возрасту авторъ былъ гораздо моложе и не можетъ быть причисленъ къ современникамъ монгольскаго нашествія; онъ могъ однако еще пользоваться разсказами старшихъ современниковъ. Трудъ Джувейни заключаетъ въ себѣ исторію монголовъ до похода Хулагу на исмаилитовъ; въ нѣкоторыхъ рукописяхъ[2]) прибавлена еще, въ качествѣ «продолженія книги» (*Зейли китабъ*) глава о завоеваніи Багдада. Кромѣ того Джувейни включилъ въ свой трудъ исторію династіи хорезмшаховъ (см. выше стр. 32). Часть книги, относящаяся къ завоеванію монголами Мавераннагра и Хорасана, напечатана въ хрестоматіи Шефера[3]).

Трудъ Джувейни до сихъ поръ не былъ оцѣненъ по достоинству. Еще д'Оссонъ обвинялъ автора въ чрезмѣрной лести монголамъ, разорившимъ его отечество, и въ чрезмѣрно разукрашенномъ стилѣ; тотъ же ученый, не останавливаясь на достоинствахъ труда, высказываетъ сожалѣніе, что авторъ «не внесъ больше правдивости въ освѣщеніе событій, больше порядка въ свое повѣствованіе[4])». Несправедливость упрека въ чрезмѣрной лести была указана еще первымъ критикомъ исторіи монголовъ, Абель-Ремюза[5]); по его справедливому замѣчанію объ «отечествѣ» въ нашемъ смыслѣ въ то время не могло быть рѣчи, и, кромѣ неизбѣжныхъ бѣдствій

[1]) Это не мѣшаетъ Раверти (Tabakat-i-Nasiri p 987) причислить автора Тарихи Джеханъ-Кушай къ писателямъ, жившимъ «отъ одного до трехъ столѣтій» послѣ Джузджани

[2]) Напр рукоп Публ библ. IV, 2, 34.

[3]) Chrestomathie persane II, 110—160

[4]) Histoire des Mongols I, pp XX—XXVII.

[5]) Nouveaux mélanges asiatiques I, 437

военнаго времени, населеніе Персіи при монгольскомъ владычествѣ едва ли было несчастнѣе чѣмъ въ эпоху хорезмшаховъ. Что касается панегирическаго тона и обилія риторическихъ фигуръ, то въ этомъ отношеніи языкъ Джувейни не отличается отъ языка огромнаго большинства персидскихъ историковъ. Въ системѣ изложенія автора мы также не замѣтили особенныхъ недостатковъ. Онъ не вполнѣ справляется со своимъ матеріаломъ; въ его разсказѣ иногда встрѣчаются крупныя противорѣчія, но въ этомъ отношеніи труды послѣдующихъ компиляторовъ, не исключая Рашид-ад-дина, отнюдь не стоятъ выше. Въ общемъ нельзя не признать, что авторъ добросовѣстно старался дать намъ полное и правдивое изложеніе событій. Огромное преимущество Джувейни передъ Рашид-ад-диномъ и Вассафомъ заключается въ томъ, что онъ жилъ еще въ эпоху единства монгольской имперіи и лично посѣтилъ Туркестанъ, Уйгурію и Монголію. Въ своемъ разсказѣ онъ старался, насколько это позволяли его источники, изложить исторію всей имперіи; Рашид-ад-динъ и Вассафъ обращали вниманіе преимущественно на исторію монгольскаго государства въ Персіи и отчасти на союзный съ нимъ Китай; что касается джагатайскаго государства, то эти историки не только сами имѣли крайне смутное понятіе о происходившихъ тамъ событіяхъ, но не воспользовались даже разсказомъ Джувейни о первыхъ преемникахъ Джагатая [1]).

Джувейни уже пользовался устными разсказами монголовъ, можетъ быть также какими-нибудь записями; нѣкоторыя изъ его выраженій прямо указываютъ на монгольскій источникъ [2]). Въ болѣе обширномъ размѣрѣ воспользовался письменными монгольскими источниками Рашид-ад-динъ.

---

[1]) Этотъ разсказъ издалъ, въ текстѣ и французскомъ переводѣ, Дефремери (Journ Asiat 4-e série, t XX, pp. 381—388, 399—406).

[2]) Говоря о событіяхъ, предшествовавшихъ вступленію на престолъ Гуюка, Джувейни (рукоп Публ Библ. IV, 2, 34, л 86) заставляетъ Кутана дать своей матери, требовавшей отъ него выдачи бѣжавшихъ къ нему вельможъ, такой отвѣтъ:

بغاث الطیور که از مخالب باز با خبر می پناهد از صولت او امان می یابد ایشان نیز چون بما استیمان کرده اند و بدامن دولت ما تمسّك نموده باز فرستادن ایشان در آذین همّت ومروّت محظورست واز شیوهٔ مکرمت ومروّت دور

Такое же сравненіе употребляютъ въ монгольскомъ сказаніи (Тр. Пек. миссіи IV, 43) спасители Чигизъ-хана: „Когда пташка, преслѣдуемая лундоромъ, прячется въ густую траву, густая трава спасаетъ ей жизнь; если такъ бываетъ отъ травы, то мы будемъ хуже ея, коли не поможемъ человѣку, прибѣгшему къ намъ“.

До Чингизъ-хана монголы, какъ извѣстно, не имѣли письменности. Принявъ алфавитъ отъ уйгуровъ, монголы прежде всего воспользовались имъ для кодификаціи такъ называемыхъ «постановленій Чингизъ-хана» (т. е. санкціонированныхъ имъ народныхъ воззрѣній и обычаевъ), соблюденіе которыхъ было обязательно не только для всѣхъ жителей имперіи, но и для самихъ хановъ. Такъ образовалась «великая яса» [1]) Чингизъ-хана. О письменныхъ экземплярахъ ясы говорятъ многіе историки, между прочимъ уже Джувейни, по словамъ котораго законы были написаны на листахъ, хранившихся въ казнѣ главныхъ царевичей; при вступленіи на престолъ новаго хана, при отправленіи большого войска, при созывѣ собранія царевичей для обсужденія государственныхъ дѣлъ эти листы приносились и на основаніи ихъ вершились дѣла [2]). Видѣлъ ли кто-нибудь изъ историковъ такой экземпляръ ясы, неизвѣстно. Наиболѣе подробныя свѣдѣнія о постановленіяхъ ясы мы находимъ у египетскаго писателя *Макризи* [3]) (Таки-ад-динъ Ахмедъ † 845 = 1441—2 г.)

Сверхъ того монголы заимствовали у китайцевъ обычай, по которому записывались изреченія хановъ и послѣ ихъ смерти издавались; разумѣется, такія записи дѣлались только тогда, когда ханъ самъ желалъ этого, стараясь въ такихъ случаяхъ облечь свои слова въ стихотворную форму или по крайней мѣрѣ въ риѳмованную прозу [4]). Эти изреченія назывались тюркскимъ словомъ «биликъ» (знаніе); билики Чингизъ-хана были предметомъ преподаванія; въ Китаѣ одинъ разъ вопросъ о престолонаслѣдіи былъ рѣшенъ въ пользу того претендента, который обнаружилъ болѣе основательное

---

[1]) *Яса* (постановленіе, законъ); болѣе полная форма *ясакъ* (монг *дзасакъ*) употреблена Ибнъ-Батутой (Voyages d'Ibn-Batoutah, texte et trad. par C Defrémery et le Dr Sanguinetti, Paris 1855, III, 40). Другой терминъ у Вассафа (рук. Публ. Библ V, 3, 24 л 390 تو لجن; Hammer-Purgstall, Geschichte der Goldenen Horde, S. 183 Tundschin); въ сокращенной редакціи „Тарихи Арба' Улусъ "Улугбека употребленъ совершенно непонятный терминъ شب آشوب (Cod Mus Brit. Add 26,190, f. 56).

[2]) Тексты стр. 103 Ср. Quatremère, Histoire des Mongols de la Perse par Raschid-eldin, Paris 1836, p CLXI

[3]) Текстъ и французскій переводъ въ хрестоматіи S de Sacy (Chrestomathie arabe, 2-e éd II, ٥٨ sq, 160 sq); русскій переводъ въ книгѣ проф Березина „Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева", Спб 1863 (= Труды Вост Отд, ч. VIII), стр 25—31

[4]) Тексты стр 124.

знаніе этихъ биликовъ [1]). Нѣкоторые изъ биликовъ Чингизъ-хана приведены Рашид-ад-диномъ въ приложеніи къ его книгѣ [2]).

Блестящія побѣды способствовали развитію монгольскаго національнаго чувства [3]), подъ вліяніемъ котораго у монголовъ и ихъ хановъ явилось стремленіе знать исторію своего народа и спасти отъ забвенія великіе подвиги отцовъ. Различіе между исторіей и легендой было такъ-же мало понятно монголамъ, какъ прочимъ первобытнымъ народамъ. По всей вѣроятности, даже учителя монголовъ, уйгуры, не имѣли настоящихъ историческихъ сочиненій; по крайней мѣрѣ Джувейни и Рашид-ад-динъ приводятъ изъ ихъ книгъ только фантастическія сказанія о происхожденіи ихъ народа [4]). Подъ вліяніемъ среды, сословныхъ тенденцій и т. п. должны были возникнуть различныя версіи преданій о Чингизъ ханѣ, о его предкахъ, о его сподвижникахъ и объ образованіи его имперіи. Трудно рѣшить, когда впервые стали записывать эти сказанія; по одному разсказу Рашид-ад-дина уже китайскій везиръ Джагатая, притомъ еще до своего возвышенія, имѣлъ въ рукахъ подобный списокъ, содержавшій исторію походовъ Чингизъ-хана [5]). До насъ дошло, въ подлинникѣ и китайскомъ переводѣ, сказаніе, составленное въ 1240 г. въ Монголіи [6]). Покойный профессоръ Березинъ не совсѣмъ удачно назвалъ это сказаніе «монголо-китайской лѣтописью»; оно отличается отъ всякой лѣтописи уже тѣмъ, что повѣствованіе не ведется по годамъ; хронологія событій крайне неопредѣленна и запутана. На нашъ взглядъ этотъ любопытный памятникъ долженъ быть отнесенъ къ произведеніямъ богатырскаго эпоса. Выдающіеся богатыри прославляются авторомъ гораздо больше, чѣмъ Чингизъ-ханъ и его родъ. Чингизъ-ханъ по словамъ автора еще въ дѣтствѣ совершилъ братоубійство, что заставило его мать жаловаться на

---

[1]) D'Ohsson, Histoire des Mongols, II, 506—507.

[2]) Труды Вост. Отд ч XV, стр. 120 слѣд Проф Березинъ (Труды XV, 173) и проф Васильевъ (Зап. Вост Отд. IV, 381) по ошибкѣ смѣшиваютъ билики съ ясой.

[3]) Volentes nomen suum, hoc est Moal, exaltare super omne nomen (Recueil de voyages et de mémoires, publ par la Soc de géographie, t IV, Paris 1839, p 259)

[4]) Radloff, Kudatku-Bilik in Transscription, pp. XXV sq, XLI sq.—Радловъ, Къ вопросу объ уйгурахъ, стр. 40 слѣд, 56 слѣд.

[5]) Тексты стр. 124.

[6]) О монгольскомъ подлинникѣ см. брошюру проф. А М Позднѣева (Спб., изд Русск Археол. Общ. 1883 г) Русскій переводъ арх. Палладія, сдѣланный съ китайскаго (монгольскій подлинникъ тогда еще не былъ найденъ), помѣщенъ въ Трудѣ Пек. миссіи, т. IV.

жестокій нравъ своихъ старшихъ сыновей и сравнивать ихъ съ хищными звѣрями [1]); впослѣдствіи онъ вѣроломно погубилъ одного изъ своихъ вѣрныхъ слугъ [2]). Такимъ же образомъ Угэдэй обвиняется въ томъ, что онъ «изъ личной мести тайно умертвилъ вѣрнаго и преданнаго» сподвижника [3]). Съ другой стороны авторъ безусловно одобряетъ притязанія богатырей, изъ которыхъ одинъ прямо требовалъ, чтобы Чингизъ-ханъ во всемъ слушался его совѣтовъ [4]). Самому Чингизъ-хану влагается въ уста завѣтъ относиться съ уваженіемъ къ ханской гвардіи, т. е. къ военной аристократіи [5]). Идеалъ степного богатыря, съ его неукротимой храбростью, непоколебимой вѣрностью главѣ народа и безграничнымъ гостепріимствомъ [6]) рельефно очерченъ въ поэмѣ. Что касается внѣшнихъ событій, то авторъ останавливается преимущественно на войнахъ, происходившихъ въ восточной Азіи, и только въ нѣсколькихъ словахъ касается монгольскихъ походовъ на западъ.

Тотъ же матеріалъ — конечно, въ иномъ освѣщеніи — мы находимъ въ оффиціальной редакціи монгольскаго преданія, дошедшей до насъ въ персидской и въ китайской обработкѣ. Мы знаемъ, что монгольскіе императоры въ Китаѣ заботились о разработкѣ монгольской исторіи; такъ при императорѣ Хай-сан'ѣ (1308—11 гг.) была составлена подобная оффиціальная исторія монголовъ [7]). Послѣ паденія монгольскаго владычества, по китайскому обычаю, была составлена подробная исторія низвергнутой династіи (Юань-ши = «Исторія династіи Юань»). Къ сожалѣнію до сихъ поръ переведены на европейскіе языки только сокращенныя редакціи этой исторіи [8]). Въ сочиненіяхъ европейскихъ синологовъ иногда приводятся изреченія и цитаты изъ полнаго текста Юань-ши, показывающія, что полный переводъ книги далъ бы намъ много новыхъ свѣдѣній.

---

[1]) Труды Пек. миссіи IV, 39—40

[2]) Ibid IV, 69.

[3]) Ibid IV, 159.

[4]) Ibid IV, 61

[5]) Ibid IV, 129

[6]) Такъ очевидно слѣдуетъ понимать описаніе жилища Сорханьширы, благороднаго спасителя Темучина: „Жилище его можно было издали узнать по стуку отъ битья кобыльяго молока, который продолжался съ вечера и до утра“ (Труды П. м IV, 43) Едва ли справедливо прозаичное толкованіе о Палладія (стр. 180): „Приготовленіе кумыса или вина было, можетъ быть, повинностью дома Сорханьширы“.

[7]) A.-Rémusat, Nouveaux mélanges asiatiques II, 3

[8]) Іакинѳъ, Исторія первыхъ четырехъ хановъ изъ дома Чингизова, Спб. 1829. Douglas, The life of Jenghis Khan, Lond. 1877.

Въ Персіи составленіе исторіи монголовъ было поручено Газанъ-ханомъ (1295—1304 гг.) везиру *Рашид-ад-дину*. Врачъ по профессіи, авторъ многихъ богословскихъ сочиненій, Фадлаллахъ Рашид-ад-динъ б. Имад-ад-дауля Абу-л-Хайръ [1]) поступилъ на государственную службу еще при ханѣ Абакѣ (1265—1282 гг.) и въ 697 (1298) г. былъ назначенъ везиромъ. Газанъ поручилъ ему составить доступную для народа исторію монгольскаго государства [2]). Въ сокровищницѣ ильхана хранилась оффиціальная хроника монголовъ; по описанію Рашид-ад-дина эта хроника, написанная на монгольскомъ языкѣ и монгольскими письменами, состояла изъ отдѣльныхъ отрывковъ, которые никогда не были приведены въ порядокъ; книга считалась священной, и никто не имѣлъ доступа къ ней, такъ что историки не могли ей пользоваться и черпали свои свѣдѣнія «изъ устъ простыхъ людей [3])». Ту же хронику вѣроятно имѣетъ въ виду нашъ авторъ, когда въ разсказѣ о племени Тайджіютъ [4]) цитуетъ «Золотую книгу [5])» (Алтанъ-дэптэръ), которая «постоянно хранилась въ ханской сокровищницѣ въ рукахъ старшихъ эмировъ». Неизвѣстный авторъ генеалогической исторіи монголовъ, написанной въ XV в., замѣчаетъ объ одномъ изъ чиновниковъ (битикчи) Угэдэя: «Онъ происходилъ изъ племени ... [6]); они хранили «Золотую книгу» Чингизъ-хана; кромѣ его рода и царскаго рода никто этой книги не видѣлъ» [7]). Едва ли таджикъ Рашид-ад-динъ могъ непосредственно пользоваться священной хроникой монголовъ; преданія о монголахъ онъ черпалъ главнымъ образомъ изъ устъ лучшаго знатока монгольской исторіи Пуладъ-чжэнсяна, представителя великаго хана при персидскомъ дворѣ, и изъ устъ самого Газана, уступавшаго въ знаніи исторіи только одному Пуладу [8]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда монгольское преданіе

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ Рашид-ад-дина помѣщены Катрмеромъ въ предисловіи къ изданной и переведенной имъ части „Сборника лѣтописей“ (Histoire des Mongols de la Perse, t. I, Paris 1836)

[2]) По д'Оссону (Histoire des Mongols, I, p XXXV) авторъ получилъ это порученіе въ 702 (1302—3) г; у Катрмера этой даты нѣтъ

[3]) Quatremère, pp. 74—75.

[4]) Сборникъ лѣтописей. Исторія монголовъ, сочиненіе Рашидъ-Эддина Введеніе, въ перев. проф Березина, Спб. 1859, стр 183; перс текстъ (Спб 1861) стр. 244.

[5]) Въ рукописяхъ мы находимъ чтенія دوبر دور التان и دوتر دور التان; Катрмеръ (p 74) предлагаетъ читать دوتر دور التان

[6]) Неизвѣстное названіе.

[7]) Тексты стр. 159

[8]) D'Ohsson IV, 359- 360.

не давало достаточныхъ свѣдѣній о какомъ-нибудь походѣ, авторъ бралъ эти свѣдѣнія изъ книгъ народовъ, подвергавшихся монгольскимъ нашествіямъ; изъ нихъ онъ называетъ китайцевъ, индійцевъ, уйгуровъ и кипчаковъ. Исторія завоеванія мусульманскихъ странъ излагается исключительно по Джувейни.

Трудъ еще не былъ оконченъ, когда Газанъ-ханъ умеръ. Его братъ и преемникъ Улчжэйту поручилъ Рашид-ад-дину еще болѣе обширную работу, именно составленіе исторіи всѣхъ народовъ, находившихся въ сношеніяхъ съ монголами. Авторъ пользовался содѣйствіемъ находившихся при персидскомъ дворѣ ученыхъ людей разныхъ народовъ; такъ исторія Индіи была составлена при содѣйствіи кашмирскаго отшельника (бхикшу) Камалашри, исторія Китая — при содѣйствіи двухъ ученыхъ китайцевъ, Ли-да-чжи и Максуна [1] (?), на основаніи книги, сочиненной тремя буддійскими священниками. Неизвѣстно, какіе европейцы доставили Рашид-ад-дину матеріалъ для исторіи франковъ; свѣдѣнія, изложенныя въ этой части его труда, также отличаются большой точностью; въ разсказѣ объ отношеніяхъ между папой и императоромъ значеніе перваго нѣсколько преувеличивается, изъ чего можно заключить, что европейскіе сотрудники Рашид-ад-дина, какъ и слѣдовало ожидать, принадлежали къ духовенству. Весь трудъ былъ оконченъ въ 710 [2] (1310—11) г. и первоначально раздѣленъ на три тома; первый заключалъ въ себѣ исторію монголовъ, второй — всеобщую исторію и исторію царствованія Улчжэйту (по плану Рашид-ад-дина эта часть книги должна была быть продолжена другими историками), третій — географическое прибавленіе [3]. Впослѣдствіи авторъ замѣнилъ это дѣленіе другимъ, причемъ, повидимому, выдѣлилъ въ отдѣльный, третій томъ краткій обзоръ всеобщей исторіи, первоначально входившій въ составъ второго тома, въ качествѣ первой главы (фасль) перваго отдѣла (кысмъ) второй части (бабъ); географическое прибавленіе составило четвертый томъ [4]. Весь трудъ получилъ названіе «Сборника лѣтописей» (Джамі'-ат-теварихъ); первый томъ, написанный по порученію Газана, по желанію Улчжэйту сохранилъ названіе Тарихи Газани.

---

[1]) Такъ у Катрмера p. LXXVIII; Collections scientifiques III, 106 كسمون

[2]) Исторія Улчжэйту по Вассафу была продолжена до 712 г (Quatremère p LXXI)

[3]) Quatremère pp. 50—61

[4]) Id opus pp LXXII—LXXIV, CLIX—CLX

Такимъ образомъ сочиненіе Рашид-ад-дина представляло собой огромную историческую энциклопедію, какой въ средніе вѣка не было ни у одного народа ни въ Азіи, ни въ Европѣ. Самая возможность созданія подобнаго труда, при участіи ученыхъ людей всѣхъ народовъ, показываетъ, каковы могли бы быть, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, послѣдствія монгольскаго завоеванія, сблизившаго между собой самые отдаленные культурные народы. Самъ Рашид-ад-динъ вѣрилъ, что потомство воспользуется его трудами; онъ перевелъ всѣ свои персидскія сочиненія на арабскій [1]), всѣ арабскія — на персидскій языкъ, и позаботился о томъ, чтобы ежегодно составлялись копіи всѣхъ его трудовъ на обоихъ языкахъ [2]). Тѣмъ не менѣе «Сборникъ лѣтописей» не сохранился полностью даже на родинѣ историка. Изъ словъ самого Рашид-ад-дина [3]) видно, что еще при его жизни противъ него существовала сильная партія среди мусульманскихъ книжниковъ. Въ 1318 г., при ильханѣ Абу-Се'идѣ, онъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ и казненъ; естественно, что послѣ этого перестали заботиться о распространеніи копій его трудовъ. Историкъ XIV в. Мухаммедъ б. Али *аш-Шебанкераи*, авторъ сочиненія «Меджма'-ал-ансабъ [4])» (Собраніе генеалогій), хотя и признаетъ ученость Рашид-ад-дина, обвиняетъ его въ интригахъ [5]), совсѣмъ не пользуется его трудомъ и даже не упоминаетъ о послѣднемъ. Другой современникъ нашего автора, Абу-л-Касимъ Абдаллахъ б. Али *ал-Кашани*, авторъ «Исторіи Улчжэйту» [6]) обвиняетъ Рашид-ад-дина въ плагіатѣ: настоящимъ авторомъ «Сборника лѣтописей» будто-бы былъ онъ, Кашани; Рашид-ад-динъ «руками проклятыхъ евреевъ» представилъ этотъ трудъ на воззрѣніе султана отъ своего имени, получилъ за это обширное имѣніе, цѣнностью въ

---

[1]) Въ одной изъ рукописей Оксфордской Бодлеянской библіотеки сохранился арабскій переводъ части „Сборника лѣтописей", посвященной исторіи Китая (Ms. Arab b 1).

[2]) Quatremère pp CXXXIV—CXXXIX, CLXVII

[3]) Quatremère pp. V, CXXVI

[4]) Рукопись этого сочиненія, написанная самимъ авторомъ, имѣется въ Аз. Музеѣ (d 566); ср также Rieu, Catalogue I, 83—84

[5]) Рук. Аз. Муз d. 566, л. 222, 225 b

[6]) Экземпляръ этого сочиненія, принадлежавшій покойному Шеферу, повидимому былъ единственнымъ. Тому же автору принадлежитъ сочиненіе по всеобщей исторіи (до паденія Багдада), первая часть котораго сохранилась въ одной рукописи Берлинской библіотеки (по каталогу Перча № 368) То же самое сочиненіе упоминается у Мирхонда (гдѣ вмѣсто الكاشى слѣдуетъ الكاشانى) подъ заглавіемъ „Сливки лѣтописей" (زبدة التواريخ).

50 томановъ, дававшее 20 томановъ ежегоднаго дохода (?); изъ этой награды онъ, вопреки данному заранѣе обѣщанію, не удѣлилъ настоящему автору ни одного диргема [1]). Трудно сказать, на чемъ могла основываться такая претензія; очень возможно, что Кашани принималъ нѣкоторое участіе въ собираніи матеріаловъ для Рашид-ад-дина. Были въ XIV в. другіе историки, какъ Вассафъ, которые и послѣ казни Рашид-ад-дина продолжали относиться съ полнымъ уваженіемъ къ его личности и къ его труду; но объ отысканіи и распространеніи копій этого труда повидимому не позаботились даже сыновья историка, хотя одинъ изъ нихъ съ 1328 по 1336 гг. занималъ должность везира. Разграбленіе квартала, принадлежавшаго семьѣ Рашид-ад-дина въ Тебризѣ [2]) (1336 г.), вѣроятно также способствовало исчезновенію копій его трудовъ. Когда въ началѣ XV в., по приказанію султана Шахруха, приступили къ собиранію сохранившихся частей «Сборника лѣтописей», то уже не могли найти полный экземпляръ этого труда. Въ началѣ XIX в. считались утраченными даже копіи, написанныя при Шахрухѣ и его сыновьяхъ; еще Катрмеръ, приступая въ 1836 г. къ изданію сочиненія Рашид-ад-дина, зналъ только ту часть книги, которая касалась исторіи монголовъ.

Въ настоящее время извѣстно довольно значительное число рукописей «Сборника лѣтописей»; не найдены пока только исторія Улчжэйту и географическое прибавленіе. Судя по каталогамъ европейскихъ библіотекъ, существуетъ только одна рукопись XIV в., именно рукопись Брит. музея Add. 16,688 [3]). Въ самой рукописи мы находимъ болѣе позднюю дату (3-го Зу-л-хиджа 930=2-го окт. 1524 г.), но, по словамъ д-ра Rieu, эта дата относится только къ нѣсколькимъ листамъ (2, 3, 291—293), написаннымъ болѣе позднею рукой, причемъ переписчикъ старался поддѣлаться подъ руку своего предшественника. Мы находимъ здѣсь, въ качествѣ приложенія къ книгѣ, главу о вступленіи на престолъ Улчжэйту, написанную не самимъ Рашид-ад-диномъ, а его переписчикомъ, который говоритъ о везирѣ какъ о своемъ современникѣ. Тѣмъ не менѣе рукопись отнюдь не отличается такой исправностью, какъ можно бы было предполагать по ея древности. Достаточно отмѣтить, что по этой

[1]) Centenaire de l'école des langues orientales vivantes. Recueil de mémoires publié par les professeurs de l'école, Paris 1895, p. 12.

[2]) Quatremère, p. LII.

[3]) Rieu, Catalogue, pp 78—79.

рукописи (л. 8) у Джагатая было всего шесть сыновей; между тѣмъ дальше (л. 17), какъ и въ другихъ рукописяхъ, говорится о седьмомъ сынѣ этого хана.

Остальныя рукописи всѣ относятся или къ XV в., или къ еще болѣе позднему времени; повидимому, мы обязаны сохраненіемъ если не всего «Сборника лѣтописей», то значительной части его исключительно просвѣщеннымъ заботамъ Шахруха и его сотрудниковъ. Установленіе текста представляетъ большія трудности: даже если сравнивать между собой только хорошіе и старые списки, мы находимъ здѣсь цѣлый рядъ очень существенныхъ противорѣчій, особенно въ генеалогіи Чингизидовъ. Одинъ изъ старѣйшихъ и лучшихъ списковъ находится въ Публичной библіотекѣ (рукоп. V, 3, 1, написанная въ 810=1407—8 г.).

Еще до появленія труда Рашид-ад-дина, въ ша'банѣ 699 (весной 1300) г. началъ писать свою исторію монголовъ Абдаллахъ б. Фадлаллахъ, впослѣдствіи получившій прозваніе Вассаф-алхазретъ (панегиристъ Его Величества). Какъ извѣстно, сочиненіе *Вассафа* написано крайне пышнымъ слогомъ и считается лучшимъ образцомъ персидскаго краснорѣчія [1]). Авторъ является непосредственнымъ продолжателемъ Джувейни, о трудѣ котораго былъ очень высокаго мнѣнія, и потому начинаетъ свой разсказъ со смерти Мункэ. Разсказъ о событіяхъ царствованія Хубилая во многомъ и очень существенномъ отличается отъ разсказа Рашид-ад-дина, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ трудно рѣшить, на чьей сторонѣ истина. Первыя четыре части труда были поднесены султану Улчжэйту и везиру Рашид-ад-дину въ четвергъ 24-го мухаррема 712 [2]) (1-го іюня 1312) г. Дошедши въ своемъ повѣствованіи до 710 г., авторъ присоединяетъ къ нему разсказъ о происхожденіи монгольской имперіи, о династіи хорезмшаховъ и о походѣ Хулагу (по Джувейни).

Пятая книга написана позже [3]); мы находимъ здѣсь окончаніе

---

[1]) Книга вообще извѣстна подъ названіемъ Тарихи Вассафъ; самъ авторъ далъ ей заглавіе كتاب تجزية الامصار وتزجية الاعصار (книга раздѣленія областей и прохожденія временъ).

[2]) Первая часть книги была поднесена еще Газанъ-хану въ воскресенье 13-го реджеба 702 (3-го марта 1303) г См. Quatremère p. XIII.

[3]) По д'Оссону (I, p XXXIII) и Rieu (Catalogue p. 161) въ 728 г.; въ рукоп Публ. библіот. V, 3, 24 указывается 717 (л. 424) и 718 (л 425) г., какъ годъ составленія этой части, но эта дата ошибочна, такъ какъ тутъ-же говорится, что въ то время уже правилъ джагатайскій ханъ Ильчигидай.

исторіи монголовъ и главу о Джучидахъ и Джагатаидахъ, причемъ авторъ придерживается изложенія Рашид-ад-дина даже въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ въ первой книгѣ разсказалъ тѣ же событія иначе. Послѣ этого авторъ продолжаетъ исторію Хулагидовъ до усмиренія возстанія эмира Курмиши (719=1319 г.). Первая книга издана и переведена на нѣмецкій языкъ Хаммеръ-Пургсталемъ [1]); все сочиненіе литографировано въ Бомбеѣ въ 1269 (1853) г.

Въ концѣ 717 г. (въ предисловіи указана дата 25-го шаввала= 31-го декабря 1317 г.) было написано сочиненіе *Бенакети* (Абу-Сулейманъ Давудъ б. Абу-л-Фазлъ Мухаммедъ, придворный поэтъ Газанъ-хана), подъ заглавіемъ «Садъ для одаренныхъ умомъ людей относительно лѣтописей вельможъ и генеалогій» (Раузату ули-л-албабъ фи теварихи-л-акабиръ уа-л-ансабъ). Это сочиненіе въ сущности представляетъ только списокъ «Сборника лѣтописей» Рашид-ад-дина, причемъ авторъ дѣлаетъ только очень незначительныя дополненія для своего времени [2]).

Въ томъ же XIV в. появились сочиненія Хамдаллаха б. Абу-Бекра Мустауфи *Казвини*, историческое и географическое.

Историческая компиляція Казвини, носящая заглавіе «Избранная исторія» (Тарихи Гузидэ), написана въ 735 (1334—5) г., доведена до 730 (1330) г. [3]). Мы находимъ здѣсь краткое изложеніе всеобщей исторіи, не лишенное однако значенія. Тогда какъ Рашид-ад-динъ, излагая исторію Саманидовъ и первыхъ Газневидовъ, буквально переписываетъ персидскій переводъ книги Утби, Казвини сообщаетъ намъ нѣкоторыя данныя, которыхъ нѣтъ у Утби, но въ пользу которыхъ говорятъ другіе источники. Такъ исторія столкновенія Саманидскаго правительства съ Симджуридами разсказана у него не какъ у Утби, а какъ у Гардизи и Ауфи [4]). Разсказъ Казвини о Джагатаидахъ [5]) очень кратокъ и повидимому не заслуживаетъ большого довѣрія. Въ концѣ книги приложены свѣдѣнія о многихъ шейхахъ, расположенныя въ хронологическомъ порядкѣ; наконецъ историкъ въ концѣ своей жизни присоединилъ къ своей книгѣ разсказъ о дальнѣйшихъ событіяхъ XIV в. и довелъ его до

---

[1]) Hammer-Purgstall, Geschichte Wassafs, Wien 1856

[2]) Ср Rieu, Catalogue pp. 79—80 Рукопись этого сочиненія находится также въ библіотекѣ Спб. Унив (№ 285).

[3]) Ср Rieu, Catalogue pp. 80—82.

[4]) Тексты стр 11—12, 91—92

[5]) Рукоп Унив. № 153, стр 319—320

744 (1343—4) г.; его сынъ Зейн-ад-динъ продолжилъ разсказъ отца до завоеванія Персіи Тимуромъ. Глава о Саманидахъ издана Шефером въ качествѣ приложенія къ изданію труда Нершахи [1]), глава о Сельджукахъ — въ «Journal asiatique [2])». Изданіе всего сочиненія было напечатано Мельгуновымъ въ 1873 году, но не вышло въ свѣтъ [3]).

Географическое сочиненіе Казвини «Услада сердецъ» (Нузхат-ал-кулюбъ) было написано въ 740 (1339) г. Авторъ не ограничивается, подобно своимъ современникамъ (Абу-л-Фидѣ и Димешки), повтореніемъ словъ географовъ X в., но отмѣчаетъ происшедшія съ того времени перемѣны; кромѣ того онъ даетъ намъ подробныя свѣдѣнія объ административномъ дѣленіи Персіи въ эпоху монгольскаго владычества и о взимавшихся съ каждой области податяхъ. Его трудъ имѣетъ значеніе и для лингвистовъ, какъ одинъ изъ немногихъ средневѣковыхъ памятниковъ монгольскаго языка: въ космографической части книги параллельно приводятся персидскія, тюркскія и монгольскія названія различныхъ животныхъ. Сочиненіе Казвини полностью литографировано въ Бомбеѣ въ 1311 (1894) г.; нѣсколько главъ издалъ Шеферъ въ приложеніи къ своему изданію Сіясетъ-намэ [4]).

Мы не будемъ останавливаться на другихъ историческихъ и географическихъ сочиненіяхъ, написанныхъ въ XIII и XIV вв. въ Персіи и въ Передней Азіи и имѣющихъ мало отношенія къ Туркестану, по крайней мѣрѣ къ эпохѣ, составляющей предметъ настоящаго изслѣдованія [5]). Приведенныя нами данныя показываютъ, что историческая литература въ эту эпоху достигла въ Персіи значительнаго развитія и что для изученія исторіи монгольскаго владычества въ Персіи мы имѣемъ достаточное число источниковъ. Къ сожалѣнію нельзя сказать того же самаго объ исторіи Средней Азіи. Политическія смуты среди потомковъ Джагатая не благо-

---

[1]) Description de Boukhara etc, pp 99—111.

[2]) 4-e série tt. XI, XII (1848)

[3]) Въ библіотекѣ Спб. Унив. имѣется рук. Тарихи Гузидэ (№ 153), написанная въ Зу-л-када 813 (мартъ 1411) г

[4]) Siasset Namèh, supplément, pp. 141—235.

[5]) Можно указать еще на сочиненіе Абу-Са'адата Абдаллаха б Али ал-Іемени *ал-Яфа'и* „Зеркала райскихъ садовъ относительно познанія человѣческихъ событій", написанное въ XIV в. Событія здѣсь расположены въ хронологическомъ порядкѣ, причемъ главное вниманіе обращено на біографіи шейховъ и ученыхъ. Изъ этой книги мы заимствовали разсказъ о знаменитомъ шейхъ Неджм-ад-динъ Кубрâ (тексты стр. 154—155).

пріятствовали развитію науки и литературы; кромѣ того персидская культура здѣсь не имѣла полнаго господства; рядомъ съ арабскимъ алфавитомъ былъ распространенъ также уйгурскій [1]); мы находимъ уйгурскихъ писцовъ даже при дворѣ Тимуридовъ, до послѣднихъ представителей этой династіи включительно [2]). Къ уйгурскимъ писцамъ и къ буддійскимъ отшельникамъ одинаково прилагался терминъ «бахши» (отъ санскр. bhikshu); объясняя это слово, авторъ джагатайскаго словаря говоритъ, что такъ назывались «писцы туркестанскихъ царей, совсѣмъ не знавшіе по-персидски [3])». Повидимому, эти писцы при джагатайскихъ ханахъ стояли ближе къ престолу, чѣмъ представители мусульманской культуры, и веденіе хроники историческихъ событій всецѣло находилось въ ихъ рукахъ. На существованіе уйгурскихъ записей сохранились, какъ мы увидимъ дальше, вполнѣ опредѣленныя указанія; между тѣмъ мы не знаемъ ни одного мусульманскаго литературнаго сочиненія, написаннаго по порученію какого-нибудь джагатайскаго хана. До насъ дошло только одно историческое сочиненіе, написанное въ Средней Азіи въ эту эпоху, именно «Прибавленіе къ словарю Сурахъ», сочиненіе Абу-л-Фазла б. Мухаммеда, извѣстнаго подъ прозваніемъ *Джемаля Карши*. Авторъ въ 681 (1282) г. перевелъ на персидскій языкъ арабскій словарь ал-Джаухари и въ самомъ началѣ XIV в. написалъ къ нему (на арабскомъ языкѣ) «Прибавленія», гдѣ мы находимъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ средне-азіатскихъ династіяхъ и въ особенности о пользовавшихся извѣстностью въ Средней Азіи шейхахъ и ученыхъ. Его разсказы часто имѣютъ легендарный характеръ, но иногда онъ сообщаетъ намъ цѣнныя историческія и хронологическія данныя; кромѣ того его разсказъ о современныхъ ему шейхахъ даетъ понятіе объ умственной жизни этой эпохи. Сочиненіе было написано въ Кашгарѣ по желанію главы мѣстнаго духовенства, совершенно независимо отъ монгольскаго двора. Рукопись «Прибавленій» только въ самое послѣднее время была найдена въ Средней Азіи М. С. Андреевымъ и черезъ В. П. Наливкина прислана въ Азіатскій Музей [4]).

---

[1]) Abel-Rémusat, Recherches sur les langues tartares, Paris 1820, I, 40. Notices et Extraits V, 586—587.

[2]) Ср Зап. Вост Отд. X, 219

[3]) Ср словарь Будагова при словѣ بخشى

[4]) Зап. Вост Отд VIII, 353 и XI, 283—287; тексты стр 128—152.

Авторъ сокращенія исторіи Улугъ-бека ссылается на «сокращенный сборникъ» (Мухтасаръ) «великаго эмира» *Ходженди*; но это сочиненіе вѣроятно было написано не раньше эпохи Тимура, такъ какъ въ немъ придается нѣкоторое значеніе предку Тимура, Харачаръ-нойону [1]). Упоминаемая у Хаджи-Хальфы [2]) «Исторія рода Чингиза», соч. Мухаммеда *Ташкенди*. написана не ранѣе второй половины XV в., какъ показываетъ цитата изъ этого сочиненія, которую мы находимъ въ книгѣ историка конца XVI в. Дженнаби [3]).

Уйгурскія записи не могли замѣнить персидскихъ историческихъ сочиненій. До пониманія различія между исторіей и легендой изъ всѣхъ тюркскихъ народовъ дошли только османы; уйгуры, повидимому, не имѣли историческихъ сочиненій въ настоящемъ смыслѣ слова [4]). Естественно, что свѣдѣнія объ исторіи монголовъ, заимствованныя историками изъ монгольскихъ и уйгурскихъ источниковъ, имѣютъ чисто-легендарный характеръ; таковъ, напримѣръ, разсказъ о смерти Тулуя, предложившаго себя духамъ въ качествѣ искупительной жертвы за своего брата Угэдэя; этотъ разсказъ мы находимъ въ китайской исторіи [5]), у Рашид-ад-дина [6]) и у восточно-монгольскаго пѣвца [7]), тоже, какъ мы видѣли, сочувствовавшаго Тулую и его сыновьямъ. Подобныя тенеденціозныя сказанія были распространены также въ государствахъ Джучидовъ и Джагатаидовъ. Авторъ сокращенія исторіи Улугъ-бека, говоря объ обвиненіяхъ, возведенныхъ на Джучи Джагатаемъ и Угэдэемъ, прибавляетъ, что эти обвиненія подробно изложены въ лѣтописяхъ джагатайскихъ ученыхъ, но что неосновательность ихъ доказывается свидѣтельствомъ всѣхъ безпристрастныхъ историковъ. Такъ какъ сокращеніе исторіи Улугъ-бека было написано уже въ эпоху узбецкаго владычества, то авторъ пользовался и джучидскими легендами [8]).

Сомнительная достовѣрность уйгурскихъ записей видна уже изъ той легкости, съ которой въ угоду Тимуру была произведена фальсификація исторіи джагатайскаго улуса. Тимуръ, поручившій

---

[1]) Тексты стр. 162

[2]) H. Khalfa III, 109

[3]) Рук. Аз Муз 528, стр 441 В. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, т. I, Спб 1884, стр. 535—538.

[4]) См выше стр 43.

[5]) Труды Пек миссіи IV, 254.

[6]) Рукоп. Публ. библ, V, 3, 1, л. 199 D'Ohsson II, 58—59

[7]) Труды Пек миссіи IV, 154

[8]) Тексты стр. 162—164.

описаніе своихъ походовъ персидскому историку Низам-ад-дину Шами, въ то же время пользовался услугами уйгурскихъ писцовъ, составившихъ на тюркскомъ языкѣ стихотворную хронику его походовъ. Тѣмъ же уйгурамъ вѣроятно обязана своимъ происхожденіемъ фантастическая легенда о договорѣ, будто бы заключенномъ между братьями Хабуломъ, предкомъ Чингизъ-хана, и Хачули, предкомъ Тимура; по этому договору потомки перваго должны были занимать престолъ, потомки втораго—должность везировъ. Тогда же будто бы былъ написанъ документъ [1]), снабженный «красной печатью» (алъ-тамга); договоръ былъ возобновленъ между Чингизъ-ханомъ и Харачаромъ (потомкомъ Хачули), впослѣдствіи между Дуваханомъ и Иленгизомъ (внукомъ Харачара); документъ исчезъ во время смутнаго царствованія Али-Султана. Въ силу этого договора Харачаръ и нѣкоторые изъ его потомковъ были полновластными правителями джагатайскаго государства. Извѣстія о такомъ могуществѣ Харачара и его потомковъ, какъ указалъ еще д'Оссонъ [2]), нѣтъ ни у одного историка XIII и XIV вв.; тѣмъ не менѣе легенда объ этихъ полновластныхъ везирахъ, очевидно придуманная для обоснованія правъ самого Тимура, еще продолжаетъ вводить въ заблужденіе нѣкоторыхъ европейскихъ ученыхъ. Впервые мы находимъ ее у нѣсколькихъ историковъ XV в., находившихся въ зависимости отъ уйгурскихъ источниковъ.

Изъ этихъ историческихъ сочиненій наибольшей извѣстностью пользуется «Книга о побѣдѣ» (Зафаръ-намэ) *Шереф-ад-дина* Али Іезди [3]), писавшаго въ 828 (1425) г. Такое заглавіе, придуманное самимъ Тимуромъ, далъ своей книгѣ еще предшественникъ Шереф-ад-дина, Низам-ад-динъ Шами, написавшій исторію Тимура еще при жизни великаго завоевателя, въ 806 (1403—4) г. [4]). Шереф-

[1]) Объ этомъ документѣ подробнѣе всего говорится въ сокращеніи исторіи Улугъ-бека Ср. Miles, The Shajrat ul Atrak, London 1838, p. 373.

[2]) Histoire des Mongols, II, 108—109 Замѣчаніе д'Оссона, что Харачаръ у Рашид-ад-дина совсѣмъ не упоминается, невѣрно; какъ въ богатырскомъ сказаніи (Труды Пек. миссіи IV, 134), такъ и у Рашид-ад-дина (рукоп V, 3, 1, л 193) Харачаръ названъ въ числѣ эмировъ Джагатая; но о его значеніи въ джагатайскомъ государствѣ въ этихъ источникахъ нѣтъ ни слова.

[3]) Rieu, Catalogue pp. 173—177.

[4]) Rieu, Catalogue pp 170—172. Рукоп Ташкентской библіотеки № 146 (Каль, Каталогъ, стр. 13—14) едва ли заключаетъ въ себѣ отрывокъ того же самаго сочиненія, въ виду разницы въ заглавіи, въ имени автора и въ первыхъ словахъ рукописи, хотя послѣдовательность главъ та же, какъ въ рукоп. Брит. Музея. Повидимому сочиненіе, заключающееся въ Ташкентской рукописи, написано еще раньше и было источникомъ Низам-ад-дина.

ад-динъ принялъ почти безъ измѣненія планъ своего предшественника, но пользовался также уйгурской стихотворной хроникой походовъ Тимура. Введеніе (мукаддамэ) къ книгѣ посвящено обзору исторіи монгольскихъ государствъ; исторія джагатайскаго государства излагается здѣсь очень кратко; авторъ очевидно пользовался Джувейни и Вассафомъ, отчасти Рашид-ад-диномъ; для исторіи XIV в. онъ не даетъ почти ничего, кромѣ именъ хановъ [1]).

Въ Фарсѣ около 815 (1412) г. при дворѣ внука Тимура, Искендера, была написана «Правдивѣйшая изъ лѣтописей» (Асахх-ат-теварихъ), соч. Мухаммеда б. Фадлаллаха *ал-Мусеви*, называющаго себя «сыномъ великаго эмира». Эта книга [2]) заключаетъ въ себѣ всеобщую исторію, написанную преимущественно на основаніи Хамдаллаха Казвини и Рашид-ад-дина. Авторъ однако воспользовался въ большей степени, чѣмъ другіе историки, легендарными сказаніями объ исторіи джагатайскихъ хановъ. Характеръ этихъ извѣстій показываетъ, что они заимствованы изъ монгольскихъ или уйгурскихъ, не изъ мусульманскихъ источниковъ; такъ о ханѣ Тармаширинѣ, возбудившемъ противъ себя неудовольствіе монголовъ своимъ пристрастіемъ къ исламу и мусульманской культурѣ, говорится только, что онъ «не соблюдалъ ясака, и потому изъ каждаго угла поднялъ голову какой-нибудь мятежникъ». Въ петербургскихъ библіотекахъ нѣтъ экземпляра этой книги; экземпляръ, написанный въ 902 (1497) г. и принадлежащій частному лицу, нѣкоторое время находился въ библіотекѣ Азіатскаго Музея, гдѣ я могъ имъ пользоваться.

Изъ Фарса происходилъ также Хусрау б. Абидъ Абаркухи [3]), извѣстный подъ прозваніемъ *Ибнъ-Му'ина*, авторъ еще болѣе рѣдкаго сочиненія «Садъ лѣтописей» [4]) (Фирдаус-ат-теварихъ), напи-

---

[1]) Какъ извѣстно, сочиненіе Шереф-ад-дина было переведено на французскій языкъ еще въ прошломъ столѣтіи Пети-де-ля-Круа (Histoire de Timur Bec); подлинникъ былъ изданъ въ Калькуттѣ въ 1887—88 гг (The Zafarnamah by Maulana Sharfuddin Ali of Yazd, ed by Maulawi Muhammad Ilahdad) Введеніе не вошло ни во французскій переводъ, ни въ калькуттское изданіе, я пользовался рукоп Аз Муз. № 568

[2]) Rieu, Catalogue pp 1062 sq. Ethé, Catalogue pp 21—22

[3]) О городѣ Абаркухъ см. Jacut I, 85—87

[4]) Объ этомъ сочиненіи см. Dorn, Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibl Imp. Publ, St-P 1852, pp. 265—267. — Horn, Asadi's neupersisches Wörterbuch Lughat-i Furs, Berlin 1897 (Abhandl der Kon. Ges. der Wiss zu Gottingen, Neue Folge, B I, № 8), S 30 — ал-Музаффарійя (Сборникъ статей учен. бар. Розена), стр. 335 слѣд

саннаго въ 808 (1405—6) г. Авторъ даетъ только очень краткія свѣдѣнія по исторіи нѣсколькихъ династій; указывается продолжительность царствованія каждаго государя, годъ его смерти или низложенія, также имена современныхъ ему везировъ, полководцевъ и ученыхъ. Не совсѣмъ полный экземпляръ лѣтописи, находящійся въ Имп. Публ. библ. (рук. Dorn 267), повидимому, написанъ самимъ авторомъ.

Тюркскими сказаніями пользовался также неизвѣстный авторъ генеалогической исторіи монголовъ, написанной въ 829 (1426) г. подъ заглавіемъ: «Книга, прославляющая генеалогіи въ родословномъ древѣ монгольскихъ султановъ» [1]). Авторъ ссылается на тюркскихъ историковъ, монгольскихъ историковъ и историковъ ханскаго рода (урукъ). Объ исторіи и генеалогіи предковъ Тимура авторъ заимствуетъ изъ этихъ источниковъ тѣ же легендарныя свѣдѣнія, какъ Шереф-ад-динъ, но иногда мы находимъ у него интересныя извѣстія, которыхъ нѣтъ въ другихъ источникахъ. Генеалогія Тимуридовъ была продолжена какимъ-то другимъ авторомъ до конца династіи [2]).

Въ эпоху Шахруха, но совершенно независимо отъ двора, былъ написанъ «Фасиховъ сводъ» (Муджмили Фасихи), сочиненіе Ахмеда б. Мухаммеда *Фасиха* ал-Хувафи [3]), представляющее краткій хронологическій перечень событій отъ начала мусульманской эры до времени жизни автора, писавшаго въ 845 (1441) г. Не смотря на свою краткость, компиляція Фасиха не лишена значенія и даетъ намъ нѣкоторыя новыя свѣдѣнія, особенно о шейхахъ и писателяхъ въ Средней Азіи и Персіи.

О придворномъ историкѣ Шахруха, Хафизи-Абру (Нур-ад-динъ Лутфаллахъ б. Абдаллахъ ал-Хереви † 834=1431 г.) и о его компилятивныхъ трудахъ, историческомъ и географическомъ, мнѣ пришлось подробно говорить въ другомъ мѣстѣ [4]). Историческая

---

[1]) Ср d'Ohsson, Histoire des Mongols, I, p XLV Rieu, Catalogue p 183 Тексты стр. 159

[2]) На „бахши, знающихъ по-тюркски, и уйгуровъ, говорящихъ по-монгольски“ (f 8: بخشیان ترکی‌دان و ایغوران مغول‌زبان) ссылается также неизвѣстный авторъ оксфордской рукописи Th. Hyde 31 (Ethé, Catalogue p 83) Это сочиненіе написано не раньше XIV в, такъ какъ авторъ ссылается на Яфа'и (f 116)

[3]) Bulletin de la classe hist.-phil. de l'Acad Imp. des Sciences, vol. II, pp 1 sq — Collections scientifiques III, 111—113.—Берже, Краткій каталогъ тифлисской публичной библіотеки, Тифлисъ 1861, стр. 1033.

[4]) ал-Музаффарійя, стр. 1—28.

компиляція Хафизи-Абру («Сливки лѣтописей») была главнымъ источникомъ *Абд-ар-Реззака* Самарканди, автора сочиненія «Мѣсто восхода двухъ счастливыхъ созвѣздій и мѣсто соединенія двухъ морей» [1]). Въ этомъ трудѣ, написанномъ между 872 и 875 годами, излагается исторія событій 704—875 годовъ. Изложеніе исторіи Тимура у Абд-ар-Реззака во многомъ отличается отъ разсказа Шереф-ад-дина; повидимому Абд-ар-Реззакъ (можетъ быть также Хафизи-Абру) пользовался трудомъ Мусеви. На востокѣ трудъ Абд-ар-Реззака совершенно вытѣснилъ трудъ его предшественника; такъ очень популярный на востокѣ разсказъ о посольствѣ Шахруха въ Китай былъ заимствованъ всѣми позднѣйшими историками у Абд-ар-Реззака, хотя у Хафизи-Абру онъ изложенъ подробнѣе [2]). Тотъ же разсказъ мы находимъ у другого современника Шахруха, именно у неизвѣстнаго автора «Лѣтописи добрыхъ дѣлъ» (Тарихи Хайратъ), начатой въ реджебѣ 831 (1428) г., но оконченной послѣ 850 (1446—47) г., такъ какъ въ ней уже говорится о смерти Шахруха [3]). Пользовался ли этотъ авторъ трудомъ Хафизи-Абру, намъ неизвѣстно.

Сынъ и преемникъ Шахруха *Улугъ-бекъ* († 1449 г.) написалъ «Исторію четырехъ улусовъ» (Тарихи арба' улусъ), обнимавшую, какъ показываетъ заглавіе, исторію всей Монгольской имперіи. Сочиненіе Улугъ-бека не дошло до насъ, но у нѣкоторыхъ авторовъ мы находимъ цитаты изъ него, особенно въ «Хабиб-ас-сіяръ» Хондемира. По этимъ цитатамъ видно, что исторія монгольскихъ государствъ была доведена авторомъ до своего времени, но что авторъ часто ограничивался приведеніемъ именъ хановъ, безъ сообщенія какихъ-либо подробностей о ихъ царствованіи [4]). Поэтому едва ли есть основаніе особенно жалѣть объ утратѣ этой книги. Въ Британскомъ Музеѣ [5]) сохранилось уже упомянутое нами (стр. 53) сокращеніе книги Улугъ-бека; неизвѣстный авторъ ссылается [6]) также на другое сочиненіе, носившее заглавіе: «Родословное древо тюрковъ» (Шеджерет-ал-атракъ). Старый англійскій переводъ этой

---

[1]) Notices et Extraits XIV, part I. Rieu, Catalogue pp 181—183.

[2]) ал-Музаффарійя стр 27.

[3]) Rieu, Catalogue, Supplement pp. 270—271.

[4]) حبيب السير, тегер. изд. III, 25—26

[5]) Rieu, Catalogue pp 163—164

[6]) f 13: ودرين مسوّده كه موسوم بشجرة الاتراك است

книги, сдѣланный полковникомъ Майльсомъ, далеко не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ.

Въ самомъ концѣ XV вѣка. въ 897 (1492) г. Му'ин-ад-динъ Мухаммедъ ал-*Исфизари* написалъ исторію Герата, подъ заглавіемъ: «Книга райскихъ садовъ относительно достопнствъ города Герата» [1]). Изъ этой книги, до сихъ поръ не изданной, мы заимствовали характерный разсказъ о гератскихъ ремесленникахъ, уведенныхъ въ плѣнъ въ Монголію [2]).

Въ послѣдніе годы владычества Тимуридовъ была написана та историческая компиляція, которая долгое время была почти единственнымъ источникомъ для европейскихъ изслѣдователей исторіи Персіи и Средней Азіи, именно сочиненіе *Мирхонда* [3]) (Мухаммедъ б. Эмиръ-хондъ-шахъ † 903 = 1498 г.) «Садъ чистоты относительно жизни пророковъ, царей и халифовъ» (Раузат-ас-сафа фи сирети-л-анбія уа-л-мулюкъ уа-л-хулафа). Какъ извѣстно, трудъ Мирхонда былъ раздѣленъ на семь книгъ, изъ которыхъ послѣдняя заключала въ себѣ исторію современника Мирхонда, султана Хусейна, и была окончена внукомъ историка, Хондемиромъ; Хондемиру принадлежитъ также окончательная обработка географическаго приложенія, которое не вошло въ восточныя литографированныя изданія и рукописи котораго встрѣчаются рѣже, чѣмъ рукописи остальныхъ частей труда.

Въ первой книгѣ авторъ перечисляетъ извѣстныя ему историческія сочиненія, арабскія и персидскія, не придерживаясь при этомъ ни хронологическаго, ни какого-либо иного порядка; трудно сказать, имѣлъ ли онъ въ рукахъ всѣ тѣ книги, о которыхъ говоритъ. Здѣсь названо множество сочиненій, отъ Мухаммеда б. Исхака, біографа пророка, до историковъ эпохи Тимуридовъ. Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи авторъ очень рѣдко цитуетъ свои источники; но встрѣчаются ссылки на книги, не дошедшія до насъ; такъ въ главѣ о Буидахъ [4]) авторъ цитуетъ «Испытанія народовъ»

---

[1]) D'Ohsson, Histoire des Mongols I, pp XLIV—XLV Rieu, Catalogue pp. 206—207

[2]) Тексты стр 165

[3]) Rieu, Catalogue pp. 87—96 Elliot, History of India, IV, 131—133, гдѣ перечислены европейскія изданія и переводы отдѣльныхъ частей сочиненія Мирхонда. Полностью компиляція была издана только на востокѣ, въ Тегеранѣ и Бомбеѣ Въ тегеранскомъ изданіи 1270 (1854) г, которымъ я пользовался, къ сожалѣнію нѣтъ пагинаціи

[4]) Wilken, Mirchond's Geschichte der Sultane aus dem Geschlechte Bujeh, Berlin 1835, S. 13, 58

Ибнъ-Маскувейха; дошедшая до насъ часть этой книги обнимаетъ только 198—251 гг. хиджры (ср. выше стр. 33, прим. 1). Для насъ наибольшее значеніе имѣютъ книга 4-ая (исторія персидскихъ династій) и 5-ая (исторія монголовъ). При изложеніи исторіи хорезмшаховъ, кара-китаевъ и монголовъ[1]) авторъ, конечно, пользовался сочиненіями Джувейни, Рашид-ад-дина, Вассафа и Шереф-ад-дина. Эта часть его труда вообще не возбуждаетъ довѣрія къ его компиляціи; такъ Мирхондъ не дѣлаетъ попытки разобраться въ противорѣчіяхъ, которыя мы находимъ въ разсказѣ Джувейни о хорезмшахахъ и кара-китаяхъ, но выбираетъ одну версію и произвольно опускаетъ все то, что противорѣчитъ ей. Слѣпое довѣріе къ этой части сочиненія Мирхонда составляетъ, можетъ быть, главный недостатокъ изслѣдованія Опперта о священникѣ Іоаннѣ [2]). Въ разсказѣ о потомкахъ Чингизъ-хана Мирхондъ большею частью повторяетъ Рашид-ад-дина, но иногда даетъ и новыя свѣдѣнія; такъ исторія внука Угэдэя, Хайду, основателя независимаго монгольскаго государства въ Средней Азіи, разсказана у него подробнѣе, чѣмъ въ другихъ источникахъ; впрочемъ соотвѣтствующая часть труда Рашид-ад-дина въ рукописяхъ подверглась особеннымъ искаженіямъ и пропускамъ, такъ что возстановленіе первоначальнаго текста почти невозможно.

Мы не будемъ останавливаться на болѣе позднихъ персидскихъ компиляціяхъ и скажемъ нѣсколько словъ только объ исторіи бухарскихъ шейховъ, выписки изъ которой приведены въ текстахъ, приложенныхъ къ настоящему изслѣдованію [3]). Это сочиненіе, носящее заглавіе «Китаби Муллазадэ» (книга сына муллы) принадлежитъ нѣкоему Ахмеду б. Мухаммеду, получившему прозваніе «благодѣтеля бѣдняковъ» (Му'ин-ал-фукарâ), и, судя по многочисленности рукописей, пользуется въ Средней Азіи большой популярностью. Авторъ перечисляетъ могилы похороненныхъ въ Бухарѣ мусульманскихъ святыхъ и даетъ о нихъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія. Время жизни автора неизвѣстно; изъ хронологическихъ данныхъ, приведенныхъ въ его книгѣ, видно, что онъ жилъ не раньше XV вѣка; точность этихъ данныхъ показываетъ, что онъ

---

[1]) Исторія хорезмшаховъ и исторія Чингизъ-хана изданы также въ Европѣ (Histoire des sultans de Khorezm, publ par Defrémery, Paris 1842; Vie de Djenghiz-Khan, publ par Jaubert, Paris 1841)

[2]) Der Presbyter Johannes in Sage und Geschichte, 2-te Auflage, Berlin 1870.

[3]) Тексты стр 166—172.

пользовался своими источниками съ величайшей добросовѣстностью [1]).

III. Пособія.

Первая попытка общаго обзора исторіи тюркскихъ и монгольскихъ племенъ, какъ извѣстно, принадлежитъ Дегиню [2]). Трудъ его имѣетъ большее значеніе для исторіи восточной, чѣмъ для исторіи западной части Средней Азіи; воспользовавшись въ значительной степени китайскими источниками, Дегинь относительно мусульманской литературы долженъ былъ довольствоваться немногими компилятивными трудами.

Мусульманскіе первоисточники для исторіи монголовъ впервые были подвергнуты подробному изслѣдованію барономъ д'Оссономъ; первое изданіе его «Исторіи монголовъ» появилось уже въ 1824 г., второе, значительно дополненное, въ 1834—35 гг. [3]). Авторъ отнесся къ своей задачѣ съ замѣчательной добросовѣстностью и почти исчерпалъ доступные ему источники, особенно для исторіи монголовъ въ Китаѣ и въ Персіи. Недостаткомъ труда можно признать прежде всего нѣсколько односторонній взглядъ автора на «отвратительныя картины» монгольской исторіи. Авторъ признаетъ за монгольской исторіей нѣкоторое значеніе лишь настолько, насколько знаніе ея необходимо для пониманія «великихъ событій XIII и XIV вѣковъ»; поэтому онъ, довольно подробно излагая исторію находившихся подъ властью монголовъ культурныхъ государствъ, посвящаетъ только нѣсколько словъ исторіи мон-

---

[1]) Нашъ обзоръ источниковъ по исторіи мусульманской Средней Азіи, въ качествѣ перваго опыта въ этомъ направленіи, конечно, не можетъ быть свободенъ отъ пропусковъ Слѣдующіе пропуски были замѣчены во время печатанія этой части книги: 1) сочиненіемъ Селлами (см стр. 11) пользовался также *Ибнъ-Макула* (тексты стр 69), т. е Абу-Насръ Али б ал-Везиръ Абу-л-Касимъ Хейбет-Аллахъ († 473 = 1080—1 г), авторъ „Книги усовершенствованія“ (Китаб-ал-Икмалъ); ср Wilken, Mirchond's Geschichte der Sultane aus dem Geschlechte Bujeh, S 106; Wüstenfeld, Die Geschichtsschreiber S. 72; 2) Ибрагимъ ас-Сули и его книга объ исторіи Аббасидовъ (см стр 16) упоминаются также у Бейхаки (ed. Morley p 755), который обвиняетъ автора въ самохвальствѣ; 3) Са'алиби, авторъ лѣтописи „Гураръ“ (см. стр 20), въ книгѣ Ибнъ-Му'ина (рукоп Dorn 267, л 422a) названъ Абд-ал-Мутталибомъ б. Мухаммедомъ б Исмаиломъ; 4) по исторіи хорезмшаховъ (см стр 32) Х.-Хальфа (II, 129) называетъ еще трудъ сейида *Садр-ад-дина* „Тарихи Хорезмшахи“.

[2]) J. Deguignes, Histoire générale des Huns, des Turcs. des Mogols et des autres Tartares occidentaux, 4 tomes en 5 vols. Paris 1756—58.

[3]) Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-Khan jusqu'à Timour Bey ou Tamerlan, par M le baron C. d'Ohsson, 4 tt La Haye et Amsterdam 1834—35. Третье изданіе (Amsterdam 1852) представляетъ только перепечатку второго

гольскаго владычества въ Средней Азіи и въ Россіи. Кромѣ того авторъ почти всѣми неизданными сочиненіями пользовался только въ одной рукописи, притомъ не всегда лучшей; въ настоящее время, когда мы часть этихъ текстовъ уже имѣемъ въ критическихъ изданіяхъ, мы можемъ исправить нѣкоторыя изъ сдѣланныхъ имъ ошибокъ. Не смотря на все это, трудъ д'Оссона до сихъ поръ не утратилъ своего значенія; по эрудиціи автора и по осторожности выводовъ онъ стоитъ несравненно выше послѣдующихъ трудовъ Хаммеръ-Пургсталя[1]), Вольфа[2]), Эрдмана[3]) и даже многотомной исторіи монголовъ сэра Генри Ховорса[4]). Не зная восточныхъ языковъ, г-нъ Ховорсъ находился въ полной зависимости отъ своихъ предшественниковъ. По его собственнымъ словамъ, онъ приступалъ къ своей задачѣ «какъ этнологъ и историкъ, а не какъ лингвистъ». Мы не можемъ однако указать ни одного мѣста, гдѣ бы авторъ обнаружилъ большее знакомство съ методами и законами исторіи и этнографіи, чѣмъ д'Оссонъ. Его теоріи о происхожденіи различныхъ народовъ основаны исключительно на личныхъ именахъ и титулахъ, хотя, какъ извѣстно, въ тѣхъ и другихъ болѣе всего проявляется вліяніе болѣе культурныхъ, хотя бы чуждыхъ по происхожденію народовъ. Признавая тюрками почти всѣ народы, населявшіе Монголію до Чингизъ-хана, авторъ повидимому не задаетъ себѣ вопроса, какимъ образомъ немногочисленный монгольскій народъ послѣ покоренія нѣсколькихъ сильныхъ тюркскихъ племенъ могъ не только сохранить свой языкъ, но и омонголить побѣжденныхъ. Какъ этнологу, автору слѣдовало бы знать бытъ кочевниковъ и ихъ политическое устройство, при которомъ не можетъ быть рѣчи о правильномъ порядкѣ престолонаслѣдія или о законномѣрныхъ выборахъ; между тѣмъ авторъ серьезно обсуждаетъ вопросъ[5]), который изъ Чингизидовъ въ томъ или другомъ случаѣ имѣлъ больше права на престолъ и было ли избраніе того или другого хана законнымъ[6]).

---

[1]) Geschichte der Goldenen Horde, Pesth 1840 — Geschichte der Ilchane, d. i. der Mongolen in Persien, 2 Bde, Darmstadt 1842—43

[2]) Geschichte der Mongolen oder Tataren, besonders ihres Vordringens nach Europa, so wie ihrer Eroberungen und Einfälle in diesem Welttheile, kritisch bearbeitet von O. Wolff, Breslau 1872.

[3]) Temudschin der Unerschutterliche, Leipzig 1862.

[4]) History of the Mongols, London 1876—88.

[5]) History etc., I, 171, 180, 218

[6]) Столь же мало научнаго значенія имѣютъ статьи того же автора о различныхъ среднеазіатскихъ народахъ, помѣщенныя въ Journal of the R. Asiatical So-

Нѣкотораго вниманія заслуживаютъ обширныя примѣчанія г-на Раверти къ изданному имъ переводу сочиненія Джузджани (см. выше стр. 39). Въ этихъ примѣчаніяхъ приведены выдержки изъ множества другихъ, частью неизданныхъ и очень мало извѣстныхъ источниковъ; иногда дѣлаются попытки составить сводъ извѣстій о томъ или другомъ народѣ или о какой-нибудь династіи. Самъ авторъ въ предисловіи (p. XV) называетъ свой трудъ «настоящей сокровищницей» (thesaurus) самаго разнообразнаго историческаго матеріала, часто бывшаго до сихъ поръ совсѣмъ неизвѣстнымъ»; имъ исправлено «много освященныхъ временемъ историческихъ заблужденій». Рецензенты, «изъ страха, что другіе не замѣтятъ этого недостатка», вѣроятно укажутъ на отсутствіе указателя; но для такой работы время автора «слишкомъ драгоцѣнно» (too valuable), и онъ надѣется, что за нее возьмется «Index Society». Желаніе автора было исполнено, и теперь мы имѣемъ указатель къ его книгѣ, такъ что послѣдняя. если полагаться на отзывъ о ней самого автора, теперь свободна отъ всякихъ недостатковъ. Мнѣніе автора о достоинствѣ своего труда и очень рѣзкій, иногда язвительный тонъ его по отношенію къ предшественникамъ лишаетъ его книгу всякаго права на снисходительность критиковъ, въ которой она однако очень нуждается. Промахи самого автора, отчасти отмѣченные нами въ дальнѣйшемъ изложеніи (ср. также выше стр. 40 прим. 1), далеко оставляютъ за собой указанныя имъ «заблужденія». Историческія извѣстія сообщаются имъ безъ всякой, даже самой элементарной исторической критики; не дѣлается никакого различія между исторіей и легендой, между первоисточниками и позднѣйшими компиляціями. Рѣзко нападая на своихъ предшественниковъ за ошибочную транскрипцію собственныхъ именъ, г-нъ Раверти самъ искажаетъ даже наиболѣе извѣстныя имена и пишетъ Khurz вм. Khazar, Aghuz вм. Oghuz, 'Umro вм. 'Amr. Время автора оказалось слишкомъ драгоцѣннымъ не только для составленія указателя, но даже для бѣглаго просмотра собственной книги; только этимъ можно объяснить, что онъ на стр. 33 увѣряетъ, будто Абу-л-Фазлъ Бал'ами, переводчикъ Табари, получилъ должность везира при Исмаилѣ и продолжалъ занимать ее до цар-

ciety 1875—98 гг, подъ общимъ заглавіемъ „The northern frontagers of China“. Послѣдняя изъ этихъ статей (Journal 1898, July) посвящена Караханидамъ; степень ея научнаго значенія достаточно опредѣляется словами г-на Ховорса (p 468): „Самые ранніе авторы, говорящіе о нашествіи Богра-хана на Мавераннагръ, писали болѣе чѣмъ два вѣка послѣ его смерти“.

ствованія Нуха б. Мансура (т. е. въ теченіе болѣе 70-ти лѣтъ!). а на стр. 38 — что Абу-л-Фазлъ Бал'ами (здѣсь авторъ основательно дѣлаетъ различіе между этимъ лицомъ и переводчикомъ Табари) былъ убитъ (sic) въ 330 г. хиджры. Среди внѣшнихъ недостатковъ книги есть такіе, съ которыми гораздо труднѣе мириться, чѣмъ съ отсутствіемъ указателя. Авторъ нигдѣ не ссылается на какія-нибудь опредѣленныя рукописи, большею частью не говоритъ, какими рукописями онъ пользовался и когда и кѣмъ было написано то или другое сочиненіе, такъ что провѣрить его показанія нѣтъ никакой возможности. При томъ огромномъ фактическомъ матеріалѣ, которымъ располагалъ авторъ (между прочимъ онъ первый, насколько намъ извѣстно, цитуетъ Гардизи), онъ несомнѣнно *могъ бы* разсѣять установившіяся заблужденія и замѣнить ихъ новыми, болѣе прочными теоріями; но для достиженія такого результата требуется нѣкоторая добросовѣстность и нѣкоторое знакомство съ элементарными научными пріемами. Трудъ г-на Раверти въ томъ и другомъ отношеніи не удовлетворяетъ даже тѣмъ требованіямъ, какія мы привыкли предъявлять къ ученическимъ работамъ; за нимъ поэтому остается только значеніе собранія богатаго, хотя и очень безпорядочно расположеннаго фактическаго матеріала [1]).

Новую попытку дать общій обзоръ исторіи тюркскихъ и монгольскихъ народовъ представляетъ трудъ г-на Каена [2]) (Cahun), о которомъ мы подробно говорили въ другомъ мѣстѣ [3]), гдѣ постарались показать, что этотъ трудъ, блестящій въ литературномъ отношеніи, не имѣетъ серьезнаго научнаго значенія.

Удовлетворяющихъ современнымъ научнымъ требованіямъ монографій по исторіи мусульманской части Средней Азіи въ домонгольскій періодъ, какъ и изслѣдованій отдѣльныхъ источниковъ (за исключеніемъ указанныхъ въ своемъ мѣстѣ предисловій нѣкоторыхъ издателей къ изданнымъ ими текстамъ), до сихъ поръ нѣтъ совсѣмъ, что̀ не могло не отразиться и на общихъ сочиненіяхъ по

---

[1]) Послѣ трудовъ д'Оссона и Раверти наибольшее количество цитатъ изъ неизданныхъ мусульманскихъ источниковъ мы находимъ въ примѣчаніяхъ Катрмера къ изданной имъ части Рашид-ад-дина (см выше стр 45)

[2]) Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des Origines à 1405 Paris 1896.

[3]) Журн. Мин. Нар. Просв. 1896 г, іюнь. Ср. также рецензію M Th. Houtsma въ Gottingische Gelehrte Anzeigen (1896, № 9); приговоръ голландскаго рецензента по существу совершенно сходенъ съ моимъ

исторіи ислама, даже на новѣйшемъ изъ нихъ, принадлежащемъ покойному проф. А. Мюллеру [1]). Авторъ добросовѣстно воспользовался арабскими источниками (большею частью уже изданными), но персидскіе извѣстны ему гораздо меньше; характеристики главныхъ дѣятелей исторіи Средней Азіи (напр. Газневида Махмуда) у него часто неполны и односторонни. При изложеніи исторіи монголовъ шаткость выводовъ, сдѣланныхъ безъ изученія персидскихъ первоисточниковъ, настолько сознавалась самимъ авторомъ, что онъ отклонилъ отъ себя полную отвѣтственность за эту часть своей книги [2]).

На русскомъ языкѣ исторія монголовъ [3]), кромѣ исторіи Золотой Орды [4]), и исторія среднеазіатскихъ династій въ до-монгольскій періодъ еще не подвергались подробному научному изслѣдованію. Изъ частныхъ монографій только одна, именно трудъ проф. В. А. Жуковскаго о Мервѣ [5]), удовлетворяетъ современнымъ научнымъ требованіямъ; было бы очень желательно, чтобы по образцу этого труда были изслѣдованы исторія и древности другихъ большихъ городовъ Средней Азіи, въ особенности Бухары, Самарканда и Балха.

---

[1]) Der Islam im Morgen und Abendlande, 2 Bde, Berlin 1887 (въ коллекціи Онкена). Русскій переводъ этой книги (А. Мюллеръ, Исторія ислама съ основанія до новѣйшихъ временъ, Спб 1895), изданный подъ редакціей Н. А. Мѣдникова, къ сожалѣнію, безусловно неудовлетворителенъ

[2]) Der Islam II, 211.

[3]) Книга М. И. Иванина „О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азіатскихъ народовъ при Чингизъ-ханѣ и Тамерланѣ“, Спб 1875, можетъ имѣть значеніе только для военной исторіи.

[4]) Особеннаго вниманія заслуживаютъ „Очеркъ внутренняго уетройства улуса Джучіева“ (Спб. 1863), проф И. Н. Березина (Труды Вост. Отд. Арх. Общ. ч. VIII) и „Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды“, т I (Спб 1884), бар. В. Г. Тизенгаузена; продолженіе этого изданія пока не появлялось.

[5]) Древности Закаспійскаго края Развалины Стараго Мерва Спб. 1894 (Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Имп. Археологическою Коммиссіею, № 16). Отзывы объ этомъ трудѣ см въ Зап Вост. Отд Арх. Общ., т IX, стр 300—303; т. XI, стр. 327—333.

ГЛАВА I.

Географическій очеркъ Мавераннагра.

Мавераннагръ (культурная область въ бассейнѣ Аму-дарьи и Сыръ-дарьи) по терминологіи средневѣковыхъ мусульманскихъ географовъ не входилъ въ составъ Туркестана (страны тюрковъ, т. е. областей, расположенныхъ между мусульманскими владѣніями и Китаемъ и населенныхъ тюркскими и монгольскими кочевниками); но въ политическомъ отношеніи эта страна, не защищенная отъ нападеній кочевниковъ никакими естественными преградами, большею частью была подчинена тюркскимъ народамъ. Политическая граница между Ираномъ и Тураномъ мѣнялась нѣсколько разъ; иногда, какъ въ эпоху Ахеменидовъ и въ эпоху арабскаго владычества, весь Мавераннагръ въ политическомъ отношеніи составлялъ одно цѣлое съ Передней Азіей; но начиная съ X в. область всегда оставалась подъ властью среднеазіатскихъ народовъ, и въ мирныхъ договорахъ между иранскими и туранскими владѣтелями границей между «сферами вліянія» тѣхъ и другихъ большею частью провозглашалась Аму-дарья. Въ этнографическомъ отношеніи страна, первоначально населенная арійцами, также подверглась отюреченію, и въ настоящее время по-тюркски говорятъ не только кочевые обитатели страны, но и значительная часть осѣдлаго населенія. По своему плодородію и своей населенности Мавераннагръ обыкновенно занималъ первое мѣсто среди подчиненныхъ тюркамъ областей; кромѣ того мы только для этой области имѣемъ подробныя историческія и историко-географическія извѣстія. Все это побуждаетъ насъ посвятить предлагаемый географическій очеркъ исключительно Мавераннагру, тѣмъ болѣе, что данныя по исторической географіи другихъ областей Западнаго Туркестана, т. е. Семирѣчья и восточной части Сыръ-дарьинской области, уже были разсмо-

трѣны нами въ нѣсколькихъ статьяхъ [1]). Въ виду значенія Аму-дарьи, какъ обыкновенной оффиціальной границы между Ираномъ и Тураномъ, мы начнемъ нашъ обзоръ съ береговъ этой рѣки; такъ какъ граница часто нарушалась съ той и другой стороны, намъ придется упомянуть и объ областяхъ къ югу отъ Аму-дарьи, съ которыми нѣкоторыя области Мавераннагра иногда были связаны болѣе тѣсными узами, чѣмъ съ Самаркандомъ и Бухарой [2]).

Древне-арійское названіе Аму-дарьи, Vakhschu или Wakschu [3]), сохранилось въ названіи рѣки Вахшъ [4]) (Сурхабъ), изъ чего можно заключить, что эта рѣка въ древности считалась главнымъ истокомъ Аму-дарьи. Мусульманскіе географы признавали таковымъ Джерьябъ, нынѣ Пянджъ, называвшійся въ верхнемъ теченіи Вахабомъ [5]) и протекавшій черезъ области *Ваханъ*, *Шикинанъ* (Шугнанъ) и *Керранъ* (вѣроятно Рошанъ и Дарвазъ). Въ X в. эти области еще были населены язычниками [6]), хотя въ политическомъ отношеніи, повидимому, были подчинены мусульманамъ; по Ибнъ-Хордадбеху [7]) Ваханъ платилъ дань въ 20,000 диргемовъ (по другой рукописи 10,000),

---

[1]) О христіанствѣ въ Туркестанѣ въ до-монгольскій періодъ (Зап. Вост Отд Арх Общ VIII, 1—32); Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, Спб. 1897 (Зап Имп. Акад Наукъ по Ист-фил отд т. I № 4); Очеркъ исторіи Семирѣчья (Памятная книжка Семирѣченскаго Областного Статистическаго Комитета на 1898 г., т. II, стр. 74—170)

[2]) Прекрасный, но, конечно, слишкомъ краткій обзоръ Мавераннагра далъ Лерхъ въ „Русскомъ Энцикл Словарѣ“ Березина (отд. III, т. I, стр. 577—583). Кромѣ того историческая географія бассейновъ Заряфшана и верховьевъ Аму-дарьи разсмотрѣна Томашекомъ (Tomaschek, Centralasiatische Studien. I. Sogdiana, Wien 1877 = Sitzungsberichte der phil.-hist Classe der Kais. Akademie der Wissenschaften Bd LXXXVII). Въ книгѣ И Минаева „Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-дарьи“ (Спб 1879) мы не находимъ почти никакихъ историко-географическихъ данныхъ для періода отъ мусульманскаго завоеванія до монгольскаго нашествія Очень цѣннымъ пособіемъ для изученія исторической географіи Хорезма является монографія M. J de Goeje „Das alte Bett des Oxus“ (Leiden 1875). Подробныя описанія Мавераннагра всѣ относятся къ эпохѣ Саманидовъ; о географическихъ условіяхъ до и послѣ этого періода мы имѣемъ только отрывочныя свѣдѣнія

[3]) Tomaschek, Sogdiana S. 37. W. Geiger, Die Pamir-Gebiete, Wien 1887 (= Geographische Abhandlungen herausgegeben von Prof Dr A. Penck in Wien, B. II, Heft I), S. 136

[4]) По словамъ Бируни (Chronologie p. 237; Chronology, transl p. 225) мѣстные жители еще въ XI вѣкѣ называли Вахшемъ духа-покровителя водъ вообще и Аму-дарьи въ особенности. И теперь терминъ *Вахшъ*, по словамъ Регеля (Pet. Mitt. XXX, 333: ссылка у Гейгера l c), примѣняется не только къ Сурхабу, но и къ Пянджу и нѣкоторымъ другимъ притокамъ Аму-дарьи

[5]) Bibl Geogr. Arab. VII, 91

[6]) Ibid. I, 296—297.

[7]) Ibid. VI, 26. По Макдиси (ibid. III, 340) Ваханъ платилъ 40,000 диргемовъ.

Шугнанъ — 40,000 (по другой рукописи 4,000), Керранъ — 4,000. У Я'куби [1]) упоминается «Хумаръ-бекъ, царь Шугнана и Бадахшана». Марко Поло [2]) уже называетъ жителей Вахана мусульманами. Въ Ваханѣ упоминаются золотые [3]) и серебряные [4]) рудники; черезъ Ваханъ и Шугнанъ проходилъ торговый путь въ Тибетъ. т. е. въ населенныя тибетцами верховья системы Инда, откуда привозился мускусъ; черезъ тѣ же области проѣхалъ въ Кашгаръ Марко Поло. Но вообще эти области по своей недоступности и совершенной непригодности для кочевой жизни были мало затронуты иноземными нашествіями и до сихъ поръ сохранили чисто-арійское населеніе.

Слѣдующей областью на торговомъ пути изъ Тибета былъ *Бадахшанъ*, едва ли не лучшая изъ всѣхъ областей, расположенныхъ по верхнему теченію Аму-дарьи. Бадахшанъ славился великолѣпными пастбищами, широкими и хорошо обработанными долинами, рубиновыми и лапись-лазуревыми копями, наконецъ своимъ прекраснымъ климатомъ [5]). Для иноземнаго нашествія область доступна только съ юго-западной стороны, именно со стороны Аму-дарьинской долины; только здѣсь мы наряду съ арійскимъ населеніемъ встрѣчаемъ тюркское. Вообще Бадахшанъ рѣдко подвергался завоеванію и обыкновенно пользовался политической автономіей [6]). Столица области повидимому всегда находилась на мѣстѣ нынѣшняго Файзабада; расположенный нѣсколько южнѣе *Джермъ*, сохранившій свое названіе до сихъ поръ, въ IX вѣкѣ былъ крайнимъ пунктомъ мусульманскихъ владѣній по дорогѣ въ Тибетъ [7]).

Между Балхомъ и Бадахшаномъ находилась область *Тохаристанъ*, получившая, какъ извѣстно, свое названіе отъ тохаровъ, которые упоминаются въ числѣ народовъ, разрушившихъ греко-бактрійское царство [8]). Въ эпоху арабскаго господства и при Сама-

---

[1]) Ibid. VII, 292.

[2]) Минаевъ, Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-дарьи, стр. 75.

[3]) Bibl. Geogr. Arab VII, 93

[4]) Ibid I, 297.

[5]) Bibl. Geogr. Arab. I, 278; II, 327; III, 303. Минаевъ, Свѣдѣнія и т. д., стр. 73—74.

[6]) Мухаммедъ-Хайдеръ (The Tarikh-i-Rashidi ed. by N. Elias, the translation by E. Denison Ross, London 1895, p. 107) съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ увѣряетъ, будто страна никѣмъ не была завоевана со времени Александра Македонскаго.

[7]) Bibl. Geogr. Arab. VII, 288.

[8]) Vivien de St-Martin, Les Huns Blancs ou Ephthalites, Paris 1849, pp. 25—26. Tomaschek, Sogdiana, p. 33. Ср. Грумъ-Гржимайло, Историческое

нидахъ область простиралась отъ берега Аму-дарьи до гиндукушскихъ переваловъ. Берегъ Аму-дарьи здѣсь имѣетъ преимущественно песчаный характеръ и совершенно неудобенъ для искусственнаго орошенія; наиболѣе крупные пункты осѣдлости всегда были расположены на значительномъ разстояніи отъ рѣки, около выхода изъ горъ ручьевъ и рѣчекъ, направляющихся къ Аму-дарьѣ, но, за немногими исключеніями, не доходящихъ до нея. Главная дорога изъ Балха въ Бадахшанъ [1]) проходила черезъ слѣдующіе пункты: *Хульмъ* (2 дня пути отъ Балха), *Варвализъ* или *Вальвализъ* (2 дня отъ Хульма) и *Тайканъ* или *Талканъ* (2 дня отъ Варвализа и 7 дней отъ столицы Бадахшана). Городъ *Кундузъ*, бывшій въ первой половинѣ XIX в. столицей значительнаго государства, возвысился только въ новѣйшее время, хотя упоминается еще въ XIII в. Самымъ большимъ городомъ въ Тохаристанѣ считался Тальканъ, сохранившій свое названіе до сихъ поръ (Тальханъ); онъ былъ въ три раза меньше Балха [2]). Въ торговомъ и военномъ отношеніяхъ наибольшее значеніе имѣлъ Хульмъ, расположенный на берегу рѣчки того же имени, недалеко отъ выхода ея изъ узкой долины; нынѣшній Хульмъ или Ташъ-курганъ, возникшій только въ XIX в., находится нѣсколько южнѣе развалинъ стараго города. Черезъ долину Хульма всегда проходилъ наиболѣе оживленный путь къ Гиндукушу [3]). Въ 2-хъ дняхъ пути отъ Хульма находился *Семенджанъ*, вѣроятно соотвѣтствовавшій нынѣшнему Хейбаку; долина рѣки здѣсь значительно съуживается, и еще теперь здѣсь находится крѣпость, господствующая надъ окрестностями. Изъ Семенджана въ 2 дня достигали *Баглана* — селенія, существующаго и теперь подъ тѣмъ же названіемъ, недалеко отъ впаденія рѣчки Багланъ въ рѣчку Кундузъ; итакъ эта часть пути соединяла долины Хульма и Кундуза. Въ мѣстности между Хульмомъ, Семенджаномъ и Багланомъ въ началѣ VIII в. происходили военныя дѣйствія между арабами и туземцами, довольно подробно описанныя у Табари [4]). Изъ Семенджана въ 5 дней, вѣроятно черезъ Багланъ, приходили въ *Андерабъ*, лежащій

прошлое Бэй-шаня, Спб. 1898, стр. 5—6, гдѣ авторъ старается доказать, что тохары искони жили въ Афганистанѣ и во II и I вв. до Р Хр были „не побѣдителями, а побѣжденнымъ народомъ“.

[1]) Bibl. Geogr Arab. I, 286.

[2]) Ibid I, 279.

[3]) Ibid I, 279, 286; III, 346 A. Burnes, Travels into Bokhara, New edition, London 1839, II, 147—200. Костенко, Туркестанскій край, Спб. 1880, II, 175—190.

[4]) Tabari II, 1219

у подошвы главнаго хребта Гиндукуша. Андерабъ (или Андераба) въ X в. считался третьимъ городомъ въ Тохаристанѣ (послѣ Талькана и Варвализа); какъ извѣстно, монетныя данныя показываютъ, что въ Андерабѣ и Балхѣ въ это время правила особая династія, находившаяся въ вассальной зависимости отъ Саманидовъ. Изъ Андераба черезъ Гиндукушъ (наиболѣе удобенъ перевалъ Хавакъ, 13,000 футовъ высоты) приходили въ долину рѣки *Бенджхиръ*, нынѣ Пянджширъ. Долина еще 1000 лѣтъ тому назадъ славилась своими серебряными рудниками, существующими и теперь; рудники считались самыми обильными въ восточной части мусульманскихъ владѣній [1]). На рѣкѣ упоминаются города *Гарьяба*, *Бенджхиръ* [2]) и *Ферванъ* или *Первань;* послѣдній и теперь сохраняетъ то же названіе. Изъ Первана одна дорога черезъ Чарикаръ и Исталифъ спускается въ Кабульскую долину, другая идетъ вверхъ по рѣкѣ Гурбендъ къ селенію того же имени и къ Баміану. *Гурбендъ* былъ завоеванъ арабами въ концѣ VIII вѣка [3]). *Баміанъ* отдѣленъ отъ Кабула гораздо болѣе высокими горами и перевалами, чѣмъ отъ Хульма и Балха; тѣмъ не менѣе политическую границу чаще составляли перевалы по дорогѣ въ Хульмъ; и въ нынѣшнемъ столѣтіи границей между владѣніями узбековъ и афганцевъ, до подчиненія первыхъ афганскимъ эмирамъ, былъ перевалъ Акъ-рабатъ, къ сѣверу отъ Баміана. Въ X в. Баміанъ считался главнымъ городомъ области, въ составъ которой входили Кабулъ и Газна и которая находилась подъ управленіемъ туземнаго князя [4]). Въ настоящее время изъ Балха въ Баміанъ обыкновенно идутъ черезъ Хульмъ; арабскіе географы повидимому имѣли въ виду другой путь, именно путь вверхъ по рѣкѣ Балхъ и оттуда на западъ до соединенія съ дорогой изъ Хульма. На этомъ пути упоминается только городъ *Мадеръ*, въ 6-ти дняхъ пути отъ Балха и въ 4-хъ отъ Баміана. Селеніе этого имени существуетъ и теперь, уже на дорогѣ изъ Хульма, въ 106 верстахъ отъ Баміана; нѣсколько сѣвернѣе нынѣшняго селенія, влѣво отъ дороги (если идти съ сѣвера), видны развалины древняго города Мадера.

---

[1]) Bibl. Geogr. Arab. I, 288.

[2]) Ibid. I, 280 جاريابه; III, 346 كاريابه; ibid. VII, 288 بنجهار, въ другихъ мѣстахъ بنجهير

[3]) Ibid. VII, 288—290.

[4]) Ibid. I, 280.

Терминъ «Тохаристанъ» употреблялся также въ болѣе обширномъ значеніи и обнималъ всѣ области по обоимъ берегамъ Аму-Дарьи, тяготѣвшія къ Балху [1]). Между Пянджемъ и Вахшемъ Истахри [2]) называетъ четыре рѣки, которыя соединялись между собой выше переправы Архенъ; ближе всего къ Джерьябу была рѣка Ахшу (Аксу?), протекающая мимо Хульбука, потомъ Бербанъ, Паргаръ [3]) и Андиджарагъ [4]). Повидимому подъ названіемъ Ахшу и Бербанъ (или Берсанъ, см. ниже) понимали Кулябъ-дарью [5]), подъ названіемъ Паргаръ — Кчи-Сурхабъ, подъ названіемъ Андиджарагъ — Таиръ-су. Въ рукописи Туманскаго (л. 9а) говорится, что рѣка, протекавшая мимо Мунка и Хульбука, впадала въ Аму-дарью около Паргара. И теперь въ этой мѣстности есть селеніе Пархаръ. Область между Пянджемъ и Вахшемъ носила названіе *Хутталь* или *Хуттальянъ*. Самой важной частью этой области всегда была узкая, но плодородная долина Кчи-Сурхаба и его притока Кулябъ-дарьи. На берегу Кчи-Сурхаба находились города *Мункъ*, самый большой городъ области, на мѣстѣ нынѣшняго Бальджуана, и *Хульбукъ*, столица хуттальскаго эмира, около нынѣшняго Хульбага, нѣсколько южнѣе Куляба [6]). Съ Хуттальемъ въ политическомъ отношеніи соединена была область Вахшъ, занимавшая Курганъ-тюбинскую равнину. Главный городъ области, *Халаверд*ъ, по величинѣ уступалъ только Мунку и превосходилъ Хульбукъ. Однимъ днемъ пути выше Халаверда, также на берегу Вахша, находился городъ *Левкендъ* [7]). Отъ Мунка до Хульбука считали 2 дня пути и столько же отъ Хульбука до переправы *Архенъ* на Аму-дарьѣ, которая находилась также въ 2-хъ дняхъ пути отъ Халаверда. Кромѣ того упоминается еще «бадахшанская

---

[1]) Ibid. VII, 93, 289—292 Tabari II, 1180. Тохаристанъ въ собственномъ смыслѣ назывался Первымъ или Нижнимъ; горныя области по верхнему теченію Аму-дарьи входили въ составъ Верхняго Тохаристана.

[2]) Bibl. Geogr. Arab, I, 296.

[3]) У Истахри فارغر; въ рукоп. Туманскаго بارغر и بارغر, у Ибнъ-Русте (Bibl, Geogr. Arab. VII, 93) بارغر.

[4]) У Я'куби (Bibl. Geogr. Arab. VII, 290) اندیشاراع.

[5]) Кулябъ-дарья и теперь носитъ также названіе Аксу (Geiger, Die Pamir-Gebiete, S. 155).

[6]) Эти отожествленія сдѣланы еще Томашекомъ (Sogdiana 36, 46), который сближаетъ Хульбукъ также съ Χολβισίνα или Χόλβυσσα Птолемея.

[7]) Пишется لاوکند и لیوکند (Bibl G A. I, 297, 339).

переправа» на рѣкѣ Джерьябъ, въ 6-ти дняхъ пути отъ Мунка. Отъ бадахшанской переправы до волости [1]) *Бикъ* [2]) считали 2 дня пути, оттуда 1 день до *Андиджарага* (по дорогѣ переправлялись черезъ рѣку этого имени), дальше 1 день до *Паргара* (также послѣ переправы черезъ рѣку Паргаръ); послѣ этого переправлялись черезъ рѣку Берсанъ (см. выше) и приходили въ Хульбукъ. На разстояніи двухъ дней пути выше Левкенда находился каменный мостъ на Вахшѣ, существующій и теперь. Отъ этого моста до Мунка считали два дня пути; въ 4-хъ фарсахахъ отъ моста, по дорогѣ въ Мункъ, находился городъ *Темліятъ*. Изъ этихъ данныхъ можно заключить, что Хульбукъ находился на лѣвомъ берегу Кулябъ-дарьи, недалеко отъ ея соединенія съ Кчи-Сурхабомъ, Халавердъ — на мѣстѣ Курганъ-тюбе, Левкендъ — около селенія Сангъ-туда, Андиджарагъ — недалеко отъ устья Таиръ-су (по Макдиси [3]) этотъ городъ находился недалеко отъ Аму-дарьи). Труднѣе опредѣлить точное мѣстоположеніе Архена [4]) и бадахшанской переправы, такъ какъ мы не знаемъ разстоянія этихъ мѣстъ отъ городовъ, расположенныхъ къ югу отъ Аму-дарьи. На Джерьябѣ, однимъ фарсахомъ выше Архена, былъ еще городъ *Карбенгъ* [5]).

Рѣка Вахшъ вытекала изъ владѣній тюрковъ-карлуковъ и проходила черезъ области *Памиръ* [6]), *Рашт*ъ и *Кумедъ* [7]). Изъ этого извѣстія мы должны заключить, что подъ Памиромъ въ то время

---

[1]) Этимъ словомъ я перевожу терминъ رستاق, означавшій цѣлую группу селеній; иногда цѣлый рустакъ принадлежалъ одному владѣтелю (BiBl G. A I, 323; V, 323).

[2]) Bibl. G. A. VII, 290. Этотъ рустакъ также составлялъ собственность одного владѣльца

[3]) Bibl. G. A III, 291.

[4]) Въ исторіи Тимура (P é t i s d e l a C r o i x I, 19, 172; Zafarnamah, Calcutta 1887—88, I, 38, 184) ارهنك, на южномъ берегу Аму-дарьи

[5]) Пишется كاربنج и كاربنك (Bibl. G. A I, 276, 297, 339; III, 290). Въ связи съ Хутталемъ упоминается область *Басаръ*, *Басара* или *Басаранъ* [Bibl G. A. VI, 37 (текстъ); VII, 92, 289] О той же области повидимому говорится у Табари, II, 1180 (باسار الحصن) и 1597 (نسان) Конъектуры издателей (въ первомъ случаѣ كاسان, во второмъ — نسا) безусловно неудачны. Можетъ быть та же область упоминается у Гардизи (тексты стр. 7) подъ названіемъ باشند ارد

[6]) Обыкновенно فامر, у Я'куби (Bibl. G A. VII, 290) بامر

[7]) Bibl. G. A. VII, 92 Здѣсь الكميذ, Я'куби (Bibl G. A VII, 290) كماد

понимали также Алай. Раштъ, въ X вѣкѣ уже причислявшійся къ мусульманскимъ областямъ, соотвѣтствовалъ Каратегину [1]). Область Кумедъ отожествилъ еще Томашекъ [2]) съ упоминаемой у Птолемея Κομηδῶν ὀρεινή и съ упоминаемымъ у Сюань-цана царствомъ Цзюй-ми-то (Kiu-mi-tho). Въ этой же области по рукописи Туманскаго находились верховья Кафирнигана; одинъ изъ истоковъ Сурхана, именно Каратагъ-дарья, носилъ названіе Кумъ. Область была населена народомъ кумиджіевъ [3]), которыхъ Макдиси причисляетъ къ тюркамъ. Рѣка Кафирниганъ называлась Рамидъ [4]); еще теперь это названіе (Рамитъ или Роумитъ) сохраняетъ одинъ изъ истоковъ рѣки. Между Кафирниганомъ и Вахшемъ находились области *Вашгирдъ* и *Кувадіанъ* (Кабадіанъ). Столицей первой области былъ городъ того же имени, который въ IX в. входилъ въ составъ хуттальскаго владѣнія и даже былъ столицей владѣтеля [5]); по величинѣ онъ приблизительно соотвѣтствовалъ Тармизу [6]). Городъ находился на разстояніи одного дня пути отъ каменнаго моста на Вахшѣ [7]), т. е. на мѣстѣ нынѣшняго Файзабада. Область въ IX в. имѣла большое значеніе; здѣсь, въ 4-хъ фарсахахъ отъ главнаго города, проходила граница съ владѣніями тюрковъ, вслѣдствіе чего здѣсь было до 700 укрѣпленій. По Сам'ани здѣсь въ началѣ мусульманскаго періода былъ особый алфавитъ, который сохранился въ книгахъ [8]); по всей вѣроятности этотъ алфавитъ — санскритскаго происхожденія и относится ко времени господства буддизма въ странѣ. Въ X в. область славилась главнымъ образомъ производствомъ шафрана [9]). Между Вашгирдомъ и Раштомъ (т. е. столицей этой области) считали 4 [10]) или 5 дней пути, изъ чего видно, что столица или «крѣпость» Рашта находилась приблизительно на

---

[1]) Въ исторіи Тимура (Pétis de la Croix I, 174) область носитъ названіе قايرتكين, въ калькуттскомъ изданіи (I, 189) تيرتكين

[2]) Sogdiana 47—48

[3]) Имя этого народа въ разныхъ видахъ встрѣчается у Гардизи и Бейхаки (тексты стр. 9),

[4]) Bibl Geogr Arab. VII, 93 زامل, правильнѣе رامید, какъ у Лерха (Russische Revue 1875, VII, 8). Ср Tomaschek, Sogdiana 43; тексты стр. 63.

[5]) Bibl. G. A VII, 292

[6]) Ibid I, 298

[7]) Ibid. 341.

[8]) Тексты стр 68.

[9]) Bibl. G. A. I, 288, 298.

[10]) Ibid. VI, 24

мѣстѣ нынѣшняго главнаго города Каратегина, Гарма. На этомъ пути [1]) упоминаются города *Илякъ* (1 день пути отъ Вашгирда, вѣроятно Кала-и-даштъ), *Дербендъ* (1 день пути дальше, вѣроятно Оби-гармъ) и *Гаркань* (2 дня отъ крѣпости Рашта). Для защиты области отъ тюркскихъ набѣговъ арабы въ концѣ VIII в. построили здѣсь стѣну [2]).

Въ области Кувадіанъ кромѣ главнаго города, носившаго то же имя, упоминается *Нудизъ* («новая крѣпость») и еще нѣсколько городовъ на Кафирниганѣ; произношеніе ихъ названій трудно опредѣлить [3]); мѣстоположеніе ихъ также не указывается. Изъ области въ большомъ количествѣ вывозилась марена [4]). При устьѣ Кафирнигана находилась переправа Аузаджъ или Узаджъ, нынѣ Айваджъ [5]), при устьѣ Вахша — знаменитое мѣсто переправы *Мела* [6]), въ 3-хъ дняхъ пути отъ Балха [7]) и въ 2-хъ фарс. отъ Тармиза [8]). Въ XIII в. это мѣсто называлось *Пенджабомъ* [9]). Кувадіанъ въ IX в. входилъ въ составъ Хутталя [10]); но географы X в.[11]) указываютъ для него только разстоянія отъ Саганіана (3 дня, вѣроятно черезъ перевалъ Хазретъ-бови) и отъ Тармиза (2 дня), изъ чего видно, что онъ былъ болѣе тѣсно связанъ съ этими городами, чѣмъ съ хуттальскими.

Сѣверная часть долины Кафирнигана сливается съ долиной слѣдующаго притока Аму-дарьи, Сурхана (въ рук. Туманскаго и

---

[1]) Ibid I, 340.

[2]) Неизвѣстно, откуда Томашекъ (Sogdiana 49) заимствуетъ тѣ подробности объ этой стѣнѣ, которыя онъ приписываетъ Ибнъ-Хордадбеху и Ибнъ-Са'иду. Въ извѣстныхъ мнѣ текстахъ обоихъ авторовъ ничего не сказано о томъ, что эта стѣна защищалась двумя крѣпостями и что къ востоку отъ нея былъ городъ Кашгаръ

[3]) Bibl. G. A. III, 290.

[4]) Ibid. I, 298; II, 350.

[5]) Ibid. III, 290, 292; въ исторіи Тимура (Pétis de la Croix I, 184) اوباج (въ калькуттскомъ изданіи I, 196 اوياج).

[6]) Обыкновенное правописаніе ميلة, у Мас'уди (Bibl. G A VIII, 64) ماله

[7]) Bibl. G. A. I, 283.

[8]) Ibid. VIII, 64.

[9]) Bibl. Paris. Anc. Fonds Pers. 384 f 191: بحدود ختلان ووخش پنج آب دیگر بدو [یعنی بجیحون] پیوندد وآن موضعرا پنج‌آب خوانند

[10]) Bibl G. A VII, 93

[11]) Ibid. I, 341

въ исторіи Тимура [1]) Чаганъ-рудъ). Ибнъ-Русте [2]) называетъ притоками Кафирнигана рѣки Кумъ-рудъ, Нихамъ-рудъ и Хаверъ-рудъ, вытекавшія изъ горъ Буттемъ (объ этомъ названіи см. ниже), Синамъ, Нихамъ [3]) (Дараи-Ниханъ въ Гиссарскомъ хребтѣ) и Хаверъ; на самомъ дѣлѣ эти рѣки (нынѣ Каратагъ-дарья, Тупалангъ и Сангъ-гардакъ-дарья) составляютъ верховья Сурхана [4]). Долина Сурхана въ средніе вѣка составляла область *Саганіанъ* или *Чаганіанъ;* владѣтель области въ до-мусульманское время носилъ титулъ саганъ-худата [5]). По Макдиси [6]) въ Саганіанѣ было до 16,000 селеній, но по пространству, по богатству и по величинѣ городовъ область уступала Хутталю. Главный городъ области, носившій то же имя, находился въ 4-хъ дняхъ пути или 24 фарс. отъ Тармиза [7]) и въ 3-хъ дняхъ пути отъ Кувадіана, вѣроятно на мѣстѣ нынѣшняго города Денау, который и теперь по своему коммерческому и стратегическому значенію является центромъ края [8]). Нынѣшнее названіе города (собств. Дехи-нау = новое селеніе) упоминается еще въ исторіи Тимура [9]). Городъ Саганіанъ [10]) имѣлъ цитадель и по пространству превосходилъ Тармизъ, хотя уступалъ ему по количеству населенія и по богатству. Въ городѣ были красивые крытые базары; хлѣбъ былъ дешевъ, мясо продавалось въ большомъ количествѣ; среди базара была красивая мечеть, укрѣпленная колоннами изъ жженаго кирпича, безъ аркъ; саганіанская мечеть славилась еще въ XII вѣкѣ [11]). Въ каждый домъ была проведена вода; окрестности города вслѣдствіе обильнаго орошенія были покрыты густой растительностью; зимой здѣсь производилась птичья охота; трава была такъ высока, что покрывала лошадей. Жители отличались

---

[1]) Pétis de la Croix I, 183; Zafarnamah I, 196

[2]) Bibl. G. A. VII, 93.

[3]) У Ибнъ-Хордадбеха (Bibl. G A. VI, 26—27) названа область *Нихамъ*, у Макдиси (Bibl G A. III, 344) نخف, въ 3-хъ дняхъ пути отъ Саганіана. Вмѣстѣ съ Нихамомъ Ибнъ-Хордадбехъ называетъ области *Бинканъ*, *Мандаджанъ* и *Кастъ* (произношеніе этихъ названій сомнительно), вѣроятно также находившіяся въ бассейнѣ притоковъ Сурхана.

[4]) Tomaschek, Sogdiana 43.

[5]) Tabari II, 1596.

[6]) Bibl G A. III, 283, 290

[7]) Bibl G. A. I, 339—340; VI, 24 162.

[8]) Костенко, Туркестанскій край, II, 146.

[9]) Pétis de la Croix I, 109

[10]) Bibl G A. I, 298; III, 283.

[11]) Тексты стр 62

правовѣріемъ и гостепріимствомъ, но улемовъ среди нихъ было мало, а факиховъ не было совсѣмъ.

Въ южной части долины, между Тармизомъ и Саганіаномъ, упоминаются нѣсколько городовъ, прежде всего *Сармангань* или *Чарманганъ* [1]), на разстояніи 1 дня или 6 фарсаховъ отъ Тармиза; остатками этого города, можетъ быть, являются развалины въ 5-ти верстахъ къ югу отъ селенія Джаръ-курганъ, гдѣ видна башня изъ жженаго кирпича, высотою около 40 аршинъ и въ діаметрѣ около 2-хъ саженъ [2]). Сармангань вмѣстѣ съ другимъ городомъ, *Хашимгирдомъ* [3]) (послѣдній находился на разстояніи одного перехода отъ Тармиза, на пути къ Желѣзнымъ воротамъ) входилъ въ составъ отдѣльной области [4]), столицей которой былъ Тармизъ и которая въ до-мусульманскій періодъ находилась подъ властью особаго дихкана или царя [5]), при Саманидахъ, по крайней мѣрѣ иногда, управлялась саганіанскимъ эмиромъ [6]). У Сам'ани и Якута [7]) упоминается селеніе *Бугъ*, въ 6-ти фарс. отъ Тармиза. На разстояніи одного дневнаго перехода или 6-ти фарсаховъ отъ Сармангана находилось многолюдное и богатое промышленное селеніе *Дарзенги* [8]), всѣ жители котораго были ткачами; соборная мечеть находилась среди базаровъ; мимо города протекала еще другая рѣка, кромѣ Сурхана [9]). Повидимому имѣется въ виду оврагъ Банды-ханъ или Кокъ-джаръ (въ 6-ти верстахъ къ западу отъ Кумъ-кургана), который теперь наполняется водой только весной; еще теперь здѣсь есть старин-

---

[1]) Bibl. G. A. I, 339—340. Jacut III, 383. Вмѣсто صرمنكان у Сам'ани (f. 259) جرمنكان

[2]) Сборникъ географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азіи, изданіе Военно-ученаго Комитета Главнаго Штаба, вып. LVII, стр. 396. О другихъ развалинахъ въ южной части долины Сурхана см Geiger, Die Pamir-Gebiete, S. 160.

[3]) Городъ можетъ быть получилъ свое названіе отъ имени Хашима б. Баничура (Байчура?), владѣтеля Вахша и Халаверда (Bibl. G A VII, 241).

[4]) Bibl. G. A. I, 298. Названный у Ибн-Хаукаля (Bibl. G A. II, 349, 401) городъ Сарманджи несомнѣнно тожественъ съ Сармангаомъ.

[5]) Beladsori p 418. Tabari II, 1147, гдѣ этотъ царь носитъ титулъ Тармизъ-шаха.

[6]) Тексты стр. 10.

[7]) Jacut I, 761

[8]) У географовъ X вѣка دارزنجى, у Я'куби (Bibl G A. VII. 289) دارزنكا, у Бейхаки (p 576) دارزنكى

[9]) Bibl. G. A. III, 283—284. Разстояніе между Дарзенги и столицей у Макдиси (ibid. 344) указано невѣрно

ный, но прочный мостъ изъ жженаго кирпича [1]). Между Дарзенги и Саганіаномъ (въ 7-ми фарс. отъ перваго и въ 5-ти отъ втораго) находилось еще селеніе *Баранги*. Въ Саганіанѣ упоминаются еще нѣкоторыя другія селенія [2]), какъ *Басендъ*, большое селеніе въ 2-хъ дняхъ пути отъ Саганіана (по Макдиси 1 день), со многими садами; *Зинверъ*, 1 день пути отъ Саганіана (по Макдиси 3 дня); *Бурабъ* (1 переходъ или 4 фарс. отъ Саганіана); *Сангъ-гардакъ* [3]), на разстояніи 1 дня пути отъ столицы, вѣроятно около устья рѣки Сангъ-гардакъ; *Рикдештъ* (6 фарс. отъ столицы); *Кумананъ* [4]) (2 фарс. отъ столицы) и еще нѣсколько названій, произношеніе которыхъ невозможно опредѣлить.

Относительно дороги между Саганіаномъ и Вашгирдомъ, т. е. между Денау и Файзабадомъ мы находимъ у арабскихъ географовъ противорѣчивыя описанія [5]). Въ равнинѣ, соединяющей долины Сурхана и Кафирнигана, въ средніе вѣка находились области *Ахарунъ* или *Харунъ* и *Шуманъ* (у Сюань-цана Хо-лу-мо и Су-мань), причемъ вторая находилась къ востоку отъ первой [6]). Въ началѣ VIII вѣка обѣ области находились подъ властью одного государя [7]), впослѣдствіи онѣ, повидимому, вошли въ составъ Саганіана [8]). Упоминаемая въ разсказѣ о походахъ Кутейбы область *Гуфтанъ* вѣроятно находилась въ южной части долины Сурхана или нѣсколько къ западу отъ нея, въ нынѣшнемъ Ширъ-абадскомъ бекствѣ [9]).

Недалеко отъ устья Сурхана находилась сильная крѣпость *Тармизъ*, о которой мы находимъ у арабскихъ географовъ довольно подробныя свѣдѣнія; эти свѣдѣнія уже были сообщены мною въ другомъ мѣстѣ, въ видѣ примѣчанія къ статьѣ г-на Послав-скаго [10]), которому мы обязаны подробнымъ описаніемъ сохранив-

---

[1]) Костенко, Туркестанскій край II, 144. Сборникъ матеріаловъ LVII, 391, 395.

[2]) Bibl. G A I, 340—341; III, 283—284, 344.

[3]) У Макдиси سنكردة

[4]) Тексты стр 9

[5]) Bibl G A. I, 340; VI, 24, 162. По Гардизи (тексты стр. 9) разстояніе между Саганіаномъ и Шуманомъ—12 фарс Безусловно невѣрно мнѣніе де-Гуе (Bibl G. A VI, 24), по которому путешественники на этомъ пути переправлялись черезъ Вахшъ. Подъ упомянутой здѣсь рѣкой можно понимать только Кафирниганъ, хотя ширина рѣки значительно преувеличена.

[6]) Tomaschek, Sogdiana 39—40, 42.

[7]) Beladsori p 419. Tabari II, 1180

[8]) Тексты стр 9

[9]) Beladsori p 420 Tabari II, 1150, 1180.

[10]) Среднеаз Вѣстникъ 1896 г, декабрь, стр. 87—88.

шихся остатковъ города. Описанныя г-номъ Послaвскимъ развалины несомнѣнно являются остатками средневѣковаго Тармиза [1]), хотя этому, повидимому, противорѣчитъ показаніе Ибнъ-Хаукаля [2]), будто рѣка (Сурханъ) впадала въ Аму-дарью ниже города. Островъ, на которомъ арабскій полководецъ Османъ б. Мас'удъ при осадѣ Тармиза въ 85 (704) году помѣстилъ 15,000 человѣкъ и который отъ него сталъ называться «островомъ Османа» [3]), несомнѣнно есть Аралъ-Пейгамберъ; объ островѣ противъ Тармиза говорятъ также Бейхаки [4]) и Шереф-ад-динъ Iезди [5]). Изъ показаній арабскихъ географовъ видно, что старый городъ, разрушенный Чингизъ-ханомъ, находился на самомъ берегу рѣки; здѣсь сохранились наиболѣе древнія развалины, тогда какъ группы развалинъ, болѣе отдаленныя отъ берега рѣки, представляютъ остатокъ новаго города, построеннаго послѣ Чингизъ-хана и существовавшаго еще при узбекахъ. Въ исторіи Тимура рядомъ съ существовавшимъ въ то время Тармизомъ упоминается и «старый Тармизъ» [6]). Въ развалинахъ древняго города между прочимъ находится мавзолей святого хакима Абу-Абдаллаха Мухаммеда б. Али Тармизи [7]), умершаго въ 255 (869) г. Мавзолей построенъ по словамъ г-на Послaвскаго изъ бѣлаго мрамора, по словамъ проф. Мушкетова [8]) — изъ мраморовиднаго известняка; г-нъ Послaвскій считаетъ этотъ памятникъ, «по качеству работы и матеріала», едва ли не лучшимъ изъ видѣнныхъ имъ во всемъ краѣ остатковъ старины. Гробница несомнѣнно воздвигнута не современниками святого, даже не раньше

---

[1]) Установленное Томашекомъ (Sogdiana 37) чтеніе вполнѣ потверждается мѣстнымъ произношеніемъ, указаннымъ у Сам'ани, который пробылъ здѣсь 12 дней (тексты стр. 55). Повидимому туземцы и теперь произносятъ названіе древняго города такимъ же образомъ, такъ какъ русскіе офицеры, осмотрѣвшіе край въ 1889 г., пишутъ Термизъ или Тармызъ (Сборникъ матеріаловъ LVII, 393, 399).

[2]) Bibl. G. A. II, 349.

[3]) Beladsori p. 419. Tabari II, 1162.

[4]) Baihaki ed Morley p 704.

[5]) Pétis de la Croix I, 62.

[6]) Ibid p. 41; Zafarnamah I, 57.

[7]) Сказанія о немъ можно найти въ تذكرة الاولیا Ферид-ад-дина Аттара; см. также Протоколъ засѣданія общаго собранія членовъ Турк кружка люб. арх. 22-го авг. 1897 г, стр. 17—20. Этотъ святой во всякомъ случаѣ не имѣетъ ничего общаго съ авторомъ извѣстнаго каноническаго сборника преданій; имя послѣдняго было Абу-Иса Мухаммедъ б. Иса

[8]) Туркестанъ, Спб. 1886, стр 578.

XIV в., какъ показываетъ арабская надпись, написанная почеркомъ насхи [1]). Гробница упоминается въ исторіи Тимура [2]).

Существованіе большого острова, облегчавшее устройство пловучаго моста, и близость къ Балху (2 перехода), центру всей страны, дѣлали Тармизъ едва ли не самой важной переправой черезъ Аму-дарью послѣ Амуля (Чарджуя); за обладаніе Тармизомъ часто происходили войны между владѣтелями Мавераннагра и владѣтелями Афганистана. По словамъ проф. Мушкетова среди развалинъ старой крѣпости часто попадаются «монеты, между которыми преобладаютъ греческія»; если такъ, то городъ имѣлъ значеніе задолго до начала арабскаго господства.

На полъ-пути между Тармизомъ и Балхомъ упоминается селеніе *Сіяхгирдъ*, существующее и теперь; развалины древняго Сіяхгирда находятся въ 15-ти верстахъ отъ нынѣшняго селенія [3]). Городъ *Балхъ* можно признать древнѣйшимъ крупнымъ городомъ въ бассейнѣ Аму-дарьи; мусульманскіе писатели справедливо называютъ его «матерью городовъ» (умм-ал-билядъ). Здѣсь была столица полу-миѳическаго бактрійскаго государства, впослѣдствіи бактрійской сатраніи Ахеменидовъ, въ составъ которой, по крайней мѣрѣ при Даріи, входила и Маргіана [4]) (область Мерва). Послѣ Александра Македонскаго Балхъ былъ центромъ греко-бактрійскаго государства; извѣстія о послѣднемъ не настолько ясны, чтобы мы могли точно опредѣлить его границы; но во всякимъ случаѣ извѣстія классическихъ географовъ показываютъ, что въ составъ его нѣкоторое время входили едва ли не всѣ культурныя земли къ сѣверу отъ Аму-дарьи [5]). Такое значеніе Балха объясняется его центральнымъ положеніемъ (въ одинаковомъ разстояніи отъ западныхъ, восточныхъ, сѣверныхъ и южныхъ границъ восточно-иранскаго культурнаго міра), на которое указываетъ еще Я'куби [6]). Вслѣдствіе этого Балхъ былъ столицей страны въ то время, когда вся арійская Средняя Азія еще была объединена подъ властью одного царя или намѣстника, тогда какъ Мервъ возвысился вслѣдствіе подчиненія областей къ сѣверу отъ Аму-дарьи среднеазіатскимъ наро-

---

[1]) Художникъ Н Н. Щербина-Крамаренко любезно показалъ мнѣ сдѣланный имъ превосходный фотографическій снимокъ памятника

[2]) Petis de la Croix III, 202

[3]) Костенко, Туркестанскій край, II, 168

[4]) Жуковскій, Развалины Стараго Мерва, стр 3.

[5]) Strabonis Geographica ed. Didot (Paris 1853), lib XI cap XI § 2.

[6]) Bibl G A. VII, 287—288

дамъ, когда для правителей страны стояла на первомъ планѣ защита Аму-дарьинской линіи (при Сассанидахъ) или стремленіе утвердить свою власть въ Мавераннагрѣ (при арабахъ и сельджукахъ). При Сассанидахъ Балхъ, по мусульманскимъ извѣстіямъ, былъ мѣстопребываніемъ одного изъ четырехъ хорасанскихъ марзбановъ [1]); въ началѣ VIII вѣка туземный правитель носилъ болѣе высокій титулъ испехбеда [2]). Но власть Сассанидовъ, по крайней мѣрѣ въ VII вѣкѣ, едва ли имѣла здѣсь какое-нибудь значеніе; на это указываютъ разсказы Сюань-цана о буддійскихъ монастыряхъ въ Балхѣ и въ зависѣвшихъ отъ него областяхъ по обоимъ берегамъ Аму-дарьи [3]). Въ окрестностяхъ Балха находился буддійскій храмъ Наубехаръ («новый монастырь»), пользовавшійся у мусульманъ большой извѣстностью и подробно описанный Ибнъ-Факихомъ [4]). По Ибнъ-Факиху храмъ принадлежалъ идолопоклонникамъ, придерживавшимся той же вѣры, какъ китайскіе императоры и Кабулъ-шахъ (владѣтель Кабула); сюда приходило много паломниковъ, совершавшихъ поклоненіе передъ самымъ большимъ изъ идоловъ. Наубехаромъ завѣдывала семья Бармекидовъ, владѣвшая недвижимой собственностью, обнимавшей пространство длиной въ 8 и шириной въ 4 фарсаха. Балхъ и Наубехаръ были разрушены арабами при халифѣ Османѣ, по другимъ извѣстіямъ — при Муавіи [5]). Арабы построили новый городъ въ мѣстѣ Баруканъ, въ 2-хъ фарс. отъ Балха; только въ 107 (725) г. намѣстникъ Асадъ б. Абдаллахъ возстановилъ городъ на прежнемъ мѣстѣ, поручивъ это дѣло представителямъ того же дома Бармекидовъ [6]). Въ IX в. (по словамъ автора исторіи Балха [7]) съ іюня 848 г.) въ Балхѣ правилъ Давудъ б. Аббасъ, внукъ Хашима б. Махичура (послѣдній, можетъ быть, тожественъ съ упомянутымъ выше, стр. 75 прим. 3, Хашимомъ б. Баничуромъ), строитель селенія и замка Нусаръ въ окрестностяхъ Балха и нѣсколькихъ зданій въ самомъ городѣ. Всѣ эти постройки въ 256

---

[1]) Жуковскій, Развалины Стараго Мерва, стр 9.

[2]) Tabari II, 1206, 1218.

[3]) Mémoires sur les contrées occidentales, trad. par M. Stanislas Julien, Paris 1857, I, 23—34.

[4]) Bibl. G. A. V, 322—324. Ср. также Jacut IV, 817—820

[5]) Beladsori pp. 408—409

[6]) Tabari II, 1490. Балхскій историкъ относитъ возстановленіе города къ 118 (736) году (Schefer, Chrestomathie persane I, 71). По Табари (II, 1591) Асадъ въ 118 г. перенесъ въ Балхъ свою столицу.

[7]) Schefer, Chrestomathie persane I, 72

(870) г. были разрушены Я'кубомъ, основателемъ династіи Саффаридовъ; послѣ ухода Я'куба Давудъ вернулся въ свой разрушенный замокъ, но черезъ 17 дней умеръ [1]). Въ эпоху Тахиридовъ и Саманидовъ Балхъ [2]) былъ однимъ изъ крупныхъ городовъ Хорасана, наравнѣ съ Мервомъ и Гератомъ; по словамъ Макдиси онъ по величинѣ равнялся Бухарѣ. Въ окрестностяхъ Балха, какъ въ окрестностяхъ Бухары и Самарканда, нѣкогда проходила стѣна, длиной въ 12 фарсаховъ, съ 12-ю воротами, окружавшая городъ вмѣстѣ съ сосѣдними селеніями; въ IX в. эта стѣна уже не существовала. Какъ всѣ большіе города, Балхъ раздѣлялся на собственно городъ (у арабовъ *медина*, у персовъ *шахристанъ* [3]) и предмѣстье, *рабадъ* (персидскій терминъ, *бирунъ* [4]), у историковъ и географовъ не встрѣчается). Число воротъ балхскаго рабада по словамъ Я'куби было четыре, по словамъ географовъ X вѣка — семь; первое извѣстіе вѣроятно должно быть отнесено не къ рабаду, а къ шахристану; шахристанъ съ 4-мя воротами мы находимъ и въ другихъ большихъ городахъ, что вѣроятно объясняется вліяніемъ архитектуры персидскихъ городовъ сассанидской эпохи [5]). По Я'куби между стѣной рабада и стѣной шахристана былъ 1 фарсахъ; длина и ширина шахристана также равнялась фарсаху (тремъ милямъ), по Истахри—только $^1/_2$ фарсаха; стѣны и всѣ зданія были построены изъ глины. Въ серединѣ шахристана находилась соборная мечеть, постройку которой балхскій историкъ относитъ къ 124 (742) г.[6]); вокругъ нея были расположены базары. Макдиси хвалитъ благосостояніе города, которое давало возможность Балху вмѣстѣ съ окрестностями вносить въ казну правительства огромную сумму. При Чингизъ-ханѣ Балхъ послѣ возстанія жителей былъ разрушенъ и еще въ первой половинѣ XIV в., во время путешествія Ибнъ-Батуты [7]), лежалъ въ развалинахъ; скоро послѣ этого онъ былъ возстановленъ, но уже не достигъ прежняго значенія. Сохранившіяся развалины стараго города тянутся на пространствѣ около 25 верстъ и никогда не под-

---

[1]) Тексты стр 4, 68.

[2]) Bibl. Geogr. Arab I, 254, 278; III, 301—302; VII, 287—288.

[3]) Часто встрѣчается у Нершахи.

[4]) Alberuni, Chronologie ed Sachau, p. XVIII.

[5]) Justi, Geschichte der orientalischen Völker im Altertum, Berlin 1884, S. 455.

[6]) Schefer, Chrestomathie persane I, 71 Эта дата однако сомнительна, такъ какъ строителемъ названъ Асадъ б Абдаллахъ, умершій, по всѣмъ извѣстіямъ, въ 120 или 121 гг.

[7]) Voyages d'Ibn-Batoutah III, 58—62.

вергались сколько-нибудь подробному изслѣдованію; повидимому всѣ развалины, видныя на поверхности земли, относятся, какъ и слѣдовало ожидать, къ мусульманскому періоду [1]). Нынѣшній главный городъ области, Мазар-и-шерифъ, верстахъ въ 22 къ востоку отъ Балха, возникъ около мнимой могилы халифа Алія, открытой въ XII вѣкѣ около селенія Хайръ. По сказанію, переданному путешественникомъ ал-Гарнати [2]), намѣстникъ области, его воины и улемы собственными глазами видѣли нетлѣнное тѣло халифа; подлинность могилы по обыкновенію была доказана чудесами, въ которыхъ тогда, повидимому, существовала потребность, такъ какъ къ тому же времени относится открытіе нетлѣнныхъ мощей патріарховъ Авраама, Исаака и Іакова [3]) (въ окрестностяхъ Балха при Ибнъ-Батутѣ показывали также могилу пророка Іезекіиля). Надъ могилой Алія было выстроено великолѣпное зданіе, которое тотчасъ сдѣлалось мѣстомъ паломничества. Нынѣшній мазаръ, конечно, гораздо болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ старый, разрушенный Чингизъ-ханомъ.

Дорога, соединявшая Балхъ съ другимъ опорнымъ пунктомъ арабовъ въ Хорасанѣ, Мервомъ, шла, какъ и дорога изъ Балха въ Бадахшанъ, кружнымъ путемъ, вдоль подошвы горъ [4]); достигнувъ рѣки Мургабъ, поворачивали на сѣверо-западъ и шли вдоль берега рѣки до Мерва. Между Балхомъ и *Мерверрудомъ* (нынѣ Меручакъ) упоминаются города *Шапурканъ* (или Ушпурканъ), *Фарьябъ* и *Тальханъ;* изъ нихъ только Шапурканъ сохранилъ свое названіе до сихъ поръ. Всѣ эти города находились на разстояніи 3-хъ дней пути одинъ отъ другого. Шапурканъ и Фарьябъ входили въ составъ области *Гузганъ* или *Гузгананъ* [5]), гдѣ въ IX и X вѣкахъ правила династія Феригунидовъ, уничтоженная Газневидомъ Махмудомъ [6]). Столицей области по Истахри былъ городъ *Анбаръ*, на разстояніи 1 перехода къ югу отъ Шапуркана, по Макдиси — городъ *Іехудійя;* чтобы идти изъ Анбара въ Іехудійю, надо было пройти 2 дня по дорогѣ въ Фарьябъ и еще 1 день до Іехудійи. Отъ Шапуркана до Іехудійи считали 3 дня пути и оттуда еще

---

[1]) Burnes, Travels, II, 204
[2]) Тексты стр. 21—22.
[3]) Ibn-el-Athir X, 394
[4]) Bibl Geogr Arab I, 286; III, 346
[5]) Ibid. I, 270—271; III, 298, 347
[6]) О династіи Феригунидовъ см. Зап. Вост. Отд. Арх Общ. X, 128—130.

одинъ день до города *Кунддиремъ*. По Макдиси отъ Іехудійи до Фарьяба шли 2 дня и столько же до Шапуркана, отъ Іехудійи до Анбара — одинъ день, такъ что городъ вѣроятно также находился къ югу отъ главной дороги. Упоминается также отдѣльный путь изъ Мерва въ Іехудійю, пересѣкавшій балхскую дорогу около замка Ахнафа б. Кайса, на разстояніи одного дня пути отъ Мерверруда, на берегу Мургаба [1]).

Арабскіе географы не указываютъ разстоянія между этими городами и слѣдующимъ городомъ на Аму-Дарьѣ, Келифомъ; говорится только, что отъ Тармиза до Келифа — 2 дня пути [2]); только авторъ XII вѣка Сам'ани [3]) опредѣляетъ также разстояніе между Балхомъ и Келифомъ (18 фарсаховъ). Въ X вѣкѣ *Келифъ* былъ расположенъ на обоихъ берегахъ рѣки и этимъ отличался отъ всѣхъ городовъ вдоль береговъ Аму-дарьи. Главная часть города, съ мечетью, помѣщавшейся въ рабатѣ Зу-л-карнейнъ, находилась на лѣвомъ берегу; противъ этого рабата, на правомъ берегу, былъ рабатъ Зу-л-кефель [4]). Къ Келифу, какъ и теперь, шла дорога изъ Бухары черезъ долину Кашка-дарьи, которая впрочемъ была тѣснѣе связана съ бассейномъ Заряфшана, чѣмъ съ берегами Аму-дарьи.

Ниже Келифа на Аму-дарьѣ были города *Земмъ* и *Ахсисекъ*, первый на лѣвомъ, второй — на правомъ берегу рѣки, въ пяти дняхъ пути отъ Тармиза и въ четырехъ отъ Амуля (Чарджуя), т. е. очевидно на мѣстѣ нынѣшней крѣпости Керки. Земмъ и Ахсисекъ составляли одну административную единицу; каѳедра имама, т. е. соборная мечеть, находилась въ Земмѣ, по Макдиси среди крытыхъ базаровъ. По Истахри Земмъ былъ небольшимъ, по Макдиси — значительнымъ городомъ; въ окрестностяхъ его паслось много верблюдовъ и барановъ [5]). При перечисленіи переправъ черезъ Аму-дарью Макдиси не называетъ ни Земма, ни Ахсисека; переправа Керки носитъ у него названіе *Керкухъ;* противъ Керкуха на правомъ берегу рѣки была переправа *Банкеръ* [6]) (или Байкеръ). Макдиси приводитъ дорогу въ Керкухъ изъ области Гузганъ, именно изъ Фарьяба черезъ *Андхудъ* (нынѣ Андхой); отъ Андхуда до Кер-

---

[1]) Bibl G A I, 270; III, 314. О замкѣ Ахнафа ср также Beladsori p. 406.

[2]) Bibl. G A. III, 343

[3]) Рук Аз. Муз л 359; также у Якута (IV, 229).

[4]) Bibl G A III, 291. Между Келифомъ и Тармизомъ по Макдиси (ibid 292) были три переправы

[5]) Ibid I, 283, 298; III, 291.

[6]) Ibid III, 292

куха считали 3 дня пути [1]). По Истахри названіе Андхудъ или Анхудъ носила цѣлая волость (рустакъ), столицей которой былъ небольшой городъ *Уштурджъ* [2]). Впослѣдствіи Андхудъ повидимому пріобрѣлъ большее значеніе; по разсказамъ путешественниковъ около Андхоя, теперь ничтожнаго селенія, есть развалины обширнаго стараго города [3]).

Отъ Земма на лѣвомъ берегу начинали пользоваться водой Аму-дарьи для искусственнаго орошенія [4]); сплошная культурная полоса лѣваго берега начиналась отъ Амуля [5]) (Чарджуя). *Амуль* находился на разстояніи одного фарсаха отъ берега рѣки и по величинѣ приблизительно соотвѣтствовалъ Земму [6]); но вслѣдствіе своего положенія на главной дорогѣ изъ Хорасана въ Мавераннагръ этотъ небольшой городъ пріобрѣлъ такое значеніе, что его именемъ была названа вся рѣка. На правомъ берегу рѣки, тоже на разстояніи одного фарсаха отъ нея, находился *Феребръ* или *Фарабъ*. Въ городѣ была большая соборная мечеть, выстроенная вся изъ жженаго кирпича, безъ всякаго употребленія дерева; фарабскій эмиръ нѣкогда правилъ настолько самостоятельно, что ему «ни для какого дѣла не было надобности идти въ Бухару»; существовала также легенда о какомъ-то мѣстномъ судьѣ, «постановлявшемъ рѣшенія съ несправедливостью Шеддада» [7]). У Кудамы [8]) Феребръ названъ «селеніемъ Алія»; по Якуту [9]) онъ носилъ также названіе «рабата Тахира б. Алія». Макдиси называетъ нѣсколько мѣстъ переправы между Керкухомъ и большой хорасанской дорогой; изъ нихъ можно упомянуть *Невиду*, небольшой городъ на правомъ берегу съ соборной мечетью, мѣсто переправы самаркандцевъ, и арабское селеніе *Бурмадуй* [10]). Недалеко отъ Фараба находилось существующее и теперь селеніе *Бетикъ*, упомянутое уже у Нершахи [11]).

---

[1]) Ibid. III, 347

[2]) Ibid I, 270—271.

[3]) А. Вамбери, Путешествіе по Средней Азіи, Спб. 1865, стр. 120 Сборникъ матеріаловъ по Азіи, вып XLVII стр 109

[4]) Bibl G A. I, 297

[5]) Ibid I, 338

[6]) Ibid. I, 281

[7]) Nerchakhy ed Schefer, p. 17. Исторія Бухары, перев Н. Лыкошина, стр 29.

[8]) Bibl. G. A. VI, 156

[9]) Jacut III, 867.

[10]) Bibl G. A III, 291—292

[11]) Nerchakhy ed. Schefer p. 5.

Черезъ Амуль и Фарабъ всегда, какъ и теперь, проходила главная дорога изъ Хорасана въ Мавераннагръ. такъ какъ здѣсь къ Аму-дарьѣ подходитъ Заряфшанъ, уже въ X вѣкѣ терявшійся въ пескахъ до достиженія русла Аму-дарьи. Долина Заряфшана, къ описанію которой мы теперь перейдемъ, всегда была самой плодородной и населенной частью Мавераннагра.

Названіе *Заряфшанъ* не встрѣчается въ историческихъ сочиненіяхъ. На основаніи китайской транскрипціи На-ми Томашекъ приходитъ къ заключенію, что древне-арійское названіе рѣки было Намикъ [1]). По словамъ арабовъ рѣка вытекала изъ горъ Буттемъ или Бутманъ [2]); подъ этимъ именемъ понимали всю горную страну между верховьями Аму-дарьи и Сыръ-дарьи, причемъ различали Первый, Средній и Внѣшній Буттемъ (очевидно Гиссарскій, Заряфшанскій и Туркестанскій кряжи); Заряфшанъ вытекалъ изъ Средняго [3]), въ мѣстности *Бургаръ*, около границъ Саганіана; здѣсь находился водоемъ Дженъ, похожій на озеро, вокругъ котораго были расположены селенія [4]). Отъ истоковъ рѣки до Самарканда считали отъ 20 до 30 фарсаховъ [5]). Очевидно, за главный истокъ принималась или Фанъ-дарья, или даже одинъ изъ менѣе значительныхъ лѣвыхъ притоковъ, можетъ быть Джинъ или Шинкъ, рукавъ Магіанъ-дарьи, вытекающій изъ озера Маргузаръ. Въ селеніи Бургаръ въ рѣку впадала рѣчка, вытекавшая изъ области Мескхи въ Осрушнѣ [6]) (у Бабура [7]) рѣка Месиха, нынѣ Матча, главный истокъ Заряфшана). Нѣсколько ниже находился городъ *Бунджикетъ*, т. е. Пянджикетъ; разстояніе между этимъ городомъ и Самаркандомъ, по словамъ географовъ [8]), было 9 фарсаховъ, по Сам'ани и Якуту [9]) —

---

[1]) Sogdiana 19—20 Очень возможно, что у Я'куби (Bibl G. A. VII, 293) вмѣсто باسف и у Нершахи (ed. Schefer p. 5) вмѣсто ماصف слѣдуетъ читать نامق. У болѣе позднихъ писателей, вплоть до новѣйшаго времени, рѣка обыкновенно носитъ названіе Кухекъ (горка), по имени небольшой возвышенности около Самарканда (нынѣ Чопанъ-ата).

[2]) Послѣднее названіе употреблено въ рукописи Туманскаго.

[3]) Bibl. G A. I, 328.

[4]) Ibid. I, 319.

[5]) Ibid. II, 370, 383.

[6]) Ibid. II, 383

[7]) Изд Ильминскаго, стр. 118; англ. перев. Эрскина (Memoirs of Baber, Lond. 1826) p 99

[8]) Bibl. G A. I, 342

[9]) Jacut I, 744.

всего 6; первое опредѣленіе вѣрнѣе. Нѣсколько ниже, въ мѣстѣ *Варагсеръ* (букв. «голова плотины»), въ 4-хъ фарсахахъ отъ Самарканда[1]), была выстроена плотина, и рѣка развѣтвлялась на нѣсколько рукавовъ. Самый длинный изъ нихъ, Баршъ, протекалъ мимо Самарканда и вѣроятно тожественъ съ нынѣшнимъ арыкомъ Даргамомъ; изъ него вытекали городскіе арыки; къ югу отъ него находились арыки Бармишъ (около одного дня пути) и Башминъ (самый короткій). Жители Варагсера должны были заботиться объ исправности плотинъ и за это были освобождены отъ хараджа. Напротивъ Варагсера, въ мѣстѣ *Губаръ*, вытекали три арыка, именно Бузмадженъ, Синавабъ и Иштиханъ, орошавшіе сѣверныя волости Самарканда. По самымъ большимъ протокамъ, именно по Баршу и Бармишу, было судоходство[2]), вѣроятно только сплавъ, такъ какъ по словамъ Макдиси и тогда, какъ теперь, настоящее судоходство было возможно только по Аму-дарьѣ и Сыръ-дарьѣ[3]). Въ общихъ чертахъ эта система орошенія несомнѣнно существовала еще до ислама, какъ видно изъ попытки намѣстника Асада б. Абдаллаха (въ 735 или 736 гг.) посредствомъ устройства плотины въ Варагсерѣ лишить самаркандцевъ воды[4]). Разсказъ Истахри показываетъ однако, что арыки, протекавшіе къ югу отъ Самарканда, не отличались особенной длиной и что арыкъ Монасъ, который, по словамъ Арандаренко[5]), «несъ огромное количество воды за Карши», въ то время еще не существовалъ; вѣроятно онъ былъ вырытъ при Тимуридахъ.

Самаркандъ по пространству и количеству населенія всегда былъ первымъ городомъ Мавераннагра, даже въ тѣ вѣка, когда, какъ при Саманидахъ, столицей государя была Бухара. Такое значеніе города объясняется прежде всего его географическимъ положеніемъ, въ мѣстѣ соединенія главныхъ торговыхъ путей изъ Индіи (черезъ Балхъ), изъ Персіи (черезъ Мервъ) и изъ владѣній тюрковъ; необыкновенное плодородіе окрестностей города также дѣлало возможнымъ соединеніе въ одномъ мѣстѣ огромнаго количества людей.

---

[1]) Bibl. G. A I, 342; также у Сам'ани (рукоп. Аз. Муз. л. 455).

[2]) Bibl. Geogr. Arab. I, 319—321.

[3]) Ibid. III, 323.

[4]) Tabari II, 1586.

[5]) Г. А. Арандаренко, Досуги въ Туркестанѣ, Спб. 1889, стр. 270. Кромѣ этой книги интересныя свѣдѣнія о запрудахъ на Заряфшанѣ сообщаетъ также г-нъ Н Петровскій въ Изв. Имп. Русск Геогр. Общ. (т. XXXIV, вып. IV, стр. 490—493).

Въ древности Самаркандъ, впрочемъ, не отличался такой обширностью, какъ при Саманидахъ; по Курцію внѣшняя стѣна города имѣла въ окружности 70 стадіевъ (около 15-ти верстъ), по Сюаньцану даже только 20 ли [1]) (около 10-ти верстъ). Нѣкоторыя мѣстныя преданія о происхожденіи города сообщаетъ Несефи [2]); по его словамъ городъ во время нашествія Кутейбы (т. е. въ началѣ VIII в.) существовалъ уже 2250 лѣтъ, но были извѣстны только 13 царей, правившихъ городомъ одинъ за другимъ; вѣроятно имѣется въ виду та династія, при которой произошло арабское завоеваніе. По одной легендѣ основателемъ города или по крайней мѣрѣ части его былъ Александръ Македонскій [3]).

Древнѣйшее описаніе мусульманскаго Самарканда принадлежитъ Ибн-ал-Факиху [4]). По его словамъ Самаркандъ вмѣстѣ съ окрестностями, подобно Балху и Бухарѣ, былъ окруженъ стѣной въ 12 фарсаховъ, съ 12-ю воротами; ворота были выстроены изъ дерева и состояли изъ двухъ половинокъ; за каждыми воротами были еще другія, также двойныя ворота; между первыми и вторыми ворстами были жилища привратниковъ. Арабскій текстъ не вполнѣ ясенъ (мы принимаемъ толкованіе де-Гуе), но повидимому указываетъ на существованіе двухъ рядовъ стѣнъ. Предмѣстье (вѣроятно городъ съ предмѣстьемъ) занимало пространство въ 6000 джерибовъ [5]), собственно городъ — 5000 джерибовъ, внутренній городъ [6]) (шахристанъ) — 2500 джерибовъ; внутри послѣдняго находились соборная мечеть и цитадель съ дворцомъ правителя; цитадель имѣла двое желѣзныхъ воротъ. Такимъ образомъ въ Самаркандѣ, въ отличіе отъ Бухары, цитадель, какъ въ нѣкоторыхъ

---

[1]) Tomaschek, Sogdiana. 65

[2]) Тексты стр. 48—49

[3]) Также BibI G. A I, 318; V, 325

[4]) BibI G. A. V, 325—326. Ср также Jacut III, 134, гдѣ говорится только объ одномъ внѣшнемъ (10000 джерибовъ) и одномъ внутреннемъ (2500 джерибовъ) городѣ.

[5]) Въ словарѣ Тадж-ал-арусъ (вост. изд. I, 179) сказано, что джерибъ заключалъ въ себѣ 10 кафизовъ, по другому счету — всего 4 кафиза; подобно мѣрамъ длины и вѣса, эта мѣра въ разныхъ странахъ имѣла различную величину. О кафизѣ говорится (IV, 70). что онъ заключалъ въ себѣ 144 зира' (аршина), т е. вѣроятно равнялся квадрату этой мѣры (ср аналогичное опредѣленіе танапа у Ханыкова, Описаніе Бухарскаго ханства, стр 113) или 2304 кв. саж. (нѣсколько меньше десятины)

[6]) Вѣроятно къ этому городу, а не къ городу въ 5000 джерибовъ, какъ въ текстѣ, должно быть отнесено извѣстіе, что городъ имѣлъ четверо воротъ

другихъ городахъ (напр. въ столицѣ Осрушны), входила въ составъ шахристана.

Историки даютъ намъ очень скудныя свѣдѣнія о топографіи Самарканда и о постепенномъ измѣненіи ея. Табари [1]) приписываетъ Абу-Муслиму постройку (вѣроятно возстановленіе) стѣнъ города; по словамъ того же историка [2]) мятежникъ Рафи' б. Ляйсъ, осажденный полководцемъ Харсамой, занявшимъ уже внѣшнюю стѣну, удалился во внутреннюю часть города (809 г.) и тамъ держался еще цѣлый годъ. По Я'куби [3]) Самаркандъ былъ окруженъ большой стѣной, которая пришла въ разрушеніе и была возстановлена по приказанію Харуна ар-Рашида. Несефи [4]) называетъ строителемъ внѣшнихъ стѣнъ города Абу-Ну'мана; вѣроятно имѣется въ виду одинъ изъ полу-миѳическихъ іеменскихъ царей, которыхъ авторы историческихъ сказаній привели въ Самаркандъ, повидимому, только благодаря имени одного изъ нихъ, Шаммара. Абу-Муслимъ, по словамъ Несефи, въ 135 (752—3) г. выстроилъ ворота, зубцы и сторожевыя башни; длина всей стѣны была $7^1/_2$ фарсаховъ; Абу-Муслимъ раздѣлилъ ее на 360 участковъ. На каждыя 200 гязовъ (аршинъ) была одна башня; такъ какъ Несефи считаетъ въ фарсахѣ 12000 гязовъ, то всѣхъ башенъ по этому счету было 450. Высота стѣны была 4 гяза.

Географы X в.[5]) описываютъ главнымъ образомъ шахристанъ, который, какъ и въ другихъ городахъ, имѣлъ четверо воротъ: на востокѣ Китайскія, на возвышенности, съ которой по многимъ ступенямъ спускались къ Заряфшану; на западѣ — Наубехарскія или Желѣзныя; на сѣверѣ — Бухарскія или ворота Осрушны; на югѣ — Кешскія или Большія. Стѣна шахристана, повидимому, была выстроена еще въ до-мусульманское время; для постройки ея пришлось употребить много глины, такъ что образовался большой ровъ; чтобы провести по этому рву воду въ городъ, построили каменную плотину въ мѣстѣ «Мѣдники» (ас-Саффарунъ). Вода входила въ шахристанъ черезъ Кешскія ворота, въ мѣстѣ «Голова свода» (рас-ат-такъ), гдѣ находились главные базары и гдѣ преимущественно сосредоточивалось населеніе города. Еще въ XII вѣкѣ мѣстность

---

[1]) Tabari III, 80
[2]) Ibid. III, 775
[3]) Bibl G A. VII, 293
[4]) Тексты стр. 48—49
[5]) Bibl. G A. I, 316—317; II, 365—366; III, 278—279; V, 322.

около Кешскихъ воротъ была однимъ изъ выдающихся самаркандскихъ кварталовъ [1]). Арыкъ былъ вырытъ еще въ до-мусульманское время и проходилъ надъ рвомъ стѣны; весь берегъ его былъ покрытъ свинцомъ. Доходъ съ участковъ земли, расположенныхъ по берегамъ арыка, предназначался на поддержаніе его; работы по исправленію плотины составляли натуральную повинность самаркандскихъ огнепоклонниковъ, которые за это были освобождены отъ подушной подати.

По этимъ даннымъ, конечно, очень трудно составить себѣ точное понятіе о мѣстоположеніи средневѣкового самаркандскаго шахристана, особенно для лица, не имѣющаго возможности производить изслѣдованія на мѣстѣ. Китайскія ворота, повидимому, находились на возвышенности Кухекъ («горка», нынѣ Чопанъ-ата), которая по Истахри [2]) имѣла $^1/_2$ мили въ длину и непосредственно подходила къ городскимъ стѣнамъ; оттуда брали камни для городскихъ построекъ и глину для выдѣлки сосудовъ и другихъ предметовъ. Съ возвышенности спускались къ рѣкѣ, очевидно для того, чтобы перейти черезъ существовавшій въ то время мостъ, который у Ибнъ-Хаукаля [3]) носитъ названіе *Джирдъ* и остатки котораго сохранились до настоящаго времени; народное преданіе приписываетъ постройку моста, какъ и всѣ прочія постройки въ странѣ, Тимуру или Абдаллаху бухарскому. Глубина рѣки подъ мостомъ равнялась двумъ камамъ (мѣра, соотвѣтствующая человѣческому росту); во время таянія снѣга въ горахъ вода по временамъ поднималась выше моста, и жители Самарканда не могли остановить наводненія. Мостъ упоминается также у историка Утби [4]). Изъ словъ Сам'ани мы знаемъ, что мостъ примыкалъ къ кварталу Гатферъ, находившемуся «въ самомъ городѣ», т. е. въ шахристанѣ [5]).

Наубехарскія ворота можетъ быть находились на возвышенности Конду-Суфи-ходжа, въ 4-хъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ нынѣшняго города по дорогѣ къ Заряфшану, гдѣ находятся развалины древней крѣпости [6]). Очень возможно, что здѣсь была цита-

[1]) Jacut I, 446 (изъ Сам'ани, см рукоп Аз. Муз. л 35)

[2]) Bibl G A I, 318.

[3]) Ibid II, 371

[4]) Nerchakhy ed Schefer p 217.

[5]) Тексты стр. 63

[6]) Зап. Вост Отд Арх. Общ III, 86; VIII, 376 Арандаренко (Досуги въ Туркестанѣ, стр. 653) пишетъ Кундузъ-суфи; можетъ быть мы имѣемъ здѣсь слово Кухендузъ (у арабовъ) или Кундузъ (у Нершахи), употреблявшееся для обозначенія цитадели.

дель, тѣмъ болѣе, что послѣдняя обыкновенно находилась въ западной части города (ср. Бухару и нынѣшній Самаркандъ). Во всякомъ случаѣ старая цитадель, разрушенная Чингизъ-ханомъ, не находилась на мѣстѣ нынѣшней, построенной Тимуромъ; еще въ XV вѣкѣ отдѣльно отъ новой цитадели упоминаются развалины старой, окруженной нѣсколькими рядами стѣнъ и глубокимъ рвомъ [1]). Изъ словъ Чанъ-Чуня [2]) видно, что разрушенная Чингизъ-ханомъ цитадель находилась на возвышеніи футовъ въ сто, на сѣверномъ берегу холоднаго горнаго потока, т. е. очевидно одной изъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ горъ Агалыкъ-тау; эти рѣчки въ то время, при нѣсколько иномъ распредѣленіи воды Заряфшана, могли течь нѣсколько дальше на сѣверъ, чѣмъ теперь. Для точнаго опредѣленія мѣстоположенія Бухарскихъ и Кешскихъ воротъ мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Очень возможно, что остатками южной стѣны шахристана слѣдуетъ признать развалины стѣнъ на сѣверной сторонѣ лессовыхъ обнаженій арыка Сіябъ [3]); въ такомъ случаѣ остатки стѣнъ около мечети Шахъ-зинде оказались бы развалинами южной стѣны рабада. На мѣстѣ развалинъ Афрасіабъ, гдѣ наряду съ мусульманскими древностями находили также остатки до-мусульманской культуры, можетъ быть въ средніе вѣка былъ кварталъ Рас-ат-такъ (у географовъ X в.) или Дервазе-и-Кешъ (у Сам'ани), самый населенный кварталъ города. Что мѣстность около Кешскихъ воротъ входила въ составъ города еще до ислама, это потверждается разсказомъ Истахри [4]) о желѣзной плитѣ съ непонятными письменами, которую онъ видѣлъ на этихъ воротахъ. Жители утверждали, что надпись была на химьяритскомъ языкѣ и что содержаніе ея передавалось изъ поколѣнія въ поколѣніе; въ ней было опредѣлено разстояніе между Сан'а, столицей Іемена, и Самаркандомъ, также между нѣкоторыми другими пунктами [5]). Такое объясненіе надписи очевидно находится въ связи съ упомянутыми фантастическими легендами о походахъ іеменскихъ царей на Самаркандъ; но остается фактъ, что въ X в. на Кешскихъ воротахъ была плита съ надписью, непонятной для самихъ жителей. Во время пребыванія Истахри въ Самаркандѣ ворота были разрушены мятежниками; впослѣдствіи

---

[1]) ал-Музаффарія, стр 14, 16

[2]) Труды Пек. миссіи IV, 311, 324.

[3]) Мушкетовъ, Туркестанъ, стр. 364

[4]) Bibl G A. I, 318.

[5]) Надпись полнѣе, чѣмъ у Истахри, приводится у Ибн-ал-Факиха (Bibl. G. A. V, 326) и у Якута (Jacut III, 136), со словъ извѣстнаго филолога Асма'и.

ихъ вновь выстроилъ изъ желѣза намѣстникъ города Абу-л-Музаффаръ Мухаммедъ б. Локманъ б. Насръ б. Ахмедъ б. Асадъ (троюродный братъ эмира Насра), причемъ надпись, конечно, не была возстановлена.

Внѣшняя стѣна города описывается у Истахри [1]) въ слѣдующихъ словахъ: «Согдійская рѣка протекаетъ между рабадомъ и городомъ (шахристаномъ); стѣна тянется за рѣкой, отъ мѣста, извѣстнаго подъ названіемъ Афшины, мимо воротъ Кухекъ, потомъ послѣдовательно обходитъ Варснинъ, ворота Фенекъ, ворота Ривдадъ, ворота Фаррухшидъ и ворота Гадавадъ; потомъ тянется до рѣки, которая служитъ для рабада какъ бы рвомъ съ сѣверной стороны. Длина каждой стороны стѣнъ, окружающихъ самаркандскій рабадъ — 2 фарсаха». Изъ этого мы, повидимому, должны заключить, что на правомъ берегу рѣки находилась только восточная часть предмѣстья; около воротъ Кухекъ стѣна пересѣкала рѣку; упомянутыя дальше ворота находились на южной и на западной сторонѣ; сѣверная сторона стѣны тянулась вдоль южнаго берега рѣки. Въ другомъ мѣстѣ у Истахри [2]) и у Макдиси [3]) говорится, что воротъ всего было восемь: Гадавадъ, Исбаскъ, Сухашинъ, Афшина, Варснинъ, Кухекъ, Ривдадъ и Фаррухшидъ. Ворота Фенекъ здѣсь не упоминаются, такъ что они тожественны или съ воротами Исбаскъ, или съ воротами Сухашинъ. Фенекъ упоминается у Сам'ани и Якута [4]) въ качествѣ селенія въ окрестностяхъ Самарканда, на разстояніи $^1/_2$ фарсаха отъ города. Гадавадъ былъ кварталомъ въ окрестностяхъ Самарканда, на разстояніи 1 фарсаха [5]); Асбискетъ (у Якута Исбаскетъ) — селеніемъ въ 2-хъ фарсахахъ отъ Самарканда [6]); Варснинъ или Варснанъ — однимъ изъ самаркандскихъ кварталовъ [7]). Селеніе Ривдадъ, какъ мы увидимъ дальше, находилось къ югу отъ города, на разстояніи 1 фарсаха. Въ X в. всѣ ворота рабада были разрушены по приказанію саманидскаго правительства, вслѣдствіе мятежнаго настроенія жителей [8]). При Ханыковѣ [9]) еще суще-

---

[1]) Bibl. G A I, 317
[2]) Bibl G A. I, 318
[3]) Ibid III, 278
[4]) Jacut III, 920.
[5]) Ibid III, 776
[6]) Ibid I, 238.
[7]) Ibid. IV, 921.
[8]) Bibl G A II, 367.
[9]) Описаніе Бухарскаго ханства, Спб 1843, стр 100.

ствовали развалины западной стороны старыхъ стѣнъ Самарканда, въ 4-хъ верстахъ къ западу отъ нынѣшняго города. У Дженнаби [1]) упоминаются развалины стѣнъ стараго города, расположенныя еще дальше на западъ, на разстояніи полъ-дня пути отъ Самарканда; Тимуръ построилъ здѣсь городъ Димешкъ (теперь селеніе Ангарской волости). Это извѣстіе относится или къ стѣнѣ рабада, или къ остаткамъ древнихъ стѣнъ, окружавшихъ городъ вмѣстѣ съ его окрестностями.

Если Самаркандъ въ самомъ дѣлѣ представлялъ квадратъ или ромбъ, каждая сторона котораго равнялась двумъ фарсахамъ, т. е. болѣе 12-ти верстамъ, то онъ по величинѣ превосходилъ всѣ современныя столицы Европы, за исключеніемъ одного только Лондона. Къ такому же заключенію приводятъ насъ данныя, сообщенныя Ибнъ-Факихомъ (см. стр. 86), даже если принять, что самаркандскій джерибъ равнялся только четыремъ кафизамъ. Количество населенія, конечно, не соотвѣтствовало нашимъ понятіямъ о такомъ городѣ; значительная часть пространства была занята садами; садъ былъ почти при каждомъ домѣ; когда смотрѣли на городъ съ вершины цитадели, то за деревьями садовъ не было видно зданій [2]). Статистическихъ данныхъ о числѣ жителей Самарканда мы, конечно, не имѣемъ; по словамъ Чанъ-Чуня [3]) въ городѣ передъ нашествіемъ Чингизъ-хана считалось до 100,000 семействъ. Если принять во вниманіе, что городъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ подвергся погрому со стороны хорезмшаха и что эпоха Караханидовъ вообще была эпохой упадка культуры, слѣдовательно и городской жизни, то можно безъ преувеличенія предположить, что въ саманидскомъ Самаркандѣ было болѣе 500,000 жителей.

Широкое развитіе садоводства, о которомъ говоритъ Истахри, требовало значительнаго развитія искусственнаго орошенія. Географы X вѣка, къ сожалѣнію, не даютъ намъ подробныхъ свѣдѣній о самаркандскихъ арыкахъ; нѣкоторыя свѣдѣнія, впрочемъ очень неясныя, мы находимъ у Несефи [4]). По его словамъ рѣка входила въ городъ черезъ западныя (?) ворота и раздѣлялась на четыре протока, каждый протокъ потомъ еще на двѣ вѣтви, такъ

---

[1]) Рукоп. Аз. Муз. № 518 стр 452.
[2]) Bibl. G A. I, 317
[3]) Труды Пек. миссіи IV, 311.
[4]) Тексты стр. 49—50.

что всѣхъ арыковъ было восемь. Четыре протока были: Джакердиза, Музахинъ, Искендергамъ, Асенгинъ и Сенгресанъ; послѣднія два названія, повидимому, означаютъ двѣ вѣтви одного и того же протока. Пространство орошенныхъ ими участковъ земли опредѣлено въ хабляхъ, неизвѣстной мѣрѣ, о которой можно составить себѣ понятіе потому, что всего въ Самаркандѣ вмѣстѣ съ окрестностями считалось 14,600 хаблей (по другой рукописи только 4,600) и 670 (или 680) плотинъ. Изъ нихъ арыкъ Джакердиза, которымъ орошался шахристанъ и который тожественъ съ упомянутымъ у Истахри и Макдиси арыкомъ до-мусульманскаго происхожденія, орошалъ 1,067 хаблей; его длина была 17,240 гязовъ; на немъ было 59 плотинъ. Арыкъ Музахинъ раздѣлялся на 45 вѣтвей и орошалъ 2,900 хаблей или 2,750 (по другой рукописи 2,785) джифтовъ (джифтъ — пространство земли, которое можно обработать въ одинъ день парой быковъ, какъ лат. jugum); арыкъ Искендергамъ — 1,486 джифтовъ; арыки Асенгинъ и Сенгресанъ — 275 джифтовъ. По этому счету общее число хаблей земли должно быть значительно выше 4,600 и въ то же время далеко не достигаетъ 14,600. Въ XIII в. Чанъ-Чунь [1]) говоритъ только о двухъ протокахъ, проведенныхъ въ городъ; но и тогда, какъ въ X в., вода была проведена почти въ каждый домъ.

Названіе Джакердиза въ XII в. носилъ одинъ изъ самаркандскихъ кварталовъ, гдѣ было кладбище, служившее мѣстомъ погребенія улемовъ и вельможъ [2]). Кромѣ уже упомянутыхъ мы знаемъ еще слѣдующія названія самаркандскихъ кварталовъ (махалля): 1) Асфизаръ въ шахристанѣ, съ дворцомъ Саманидовъ [3]); 2) Бабъ-Дестанъ [4]); 3) Пянджхинъ [5]) (большой кварталъ); 4) Загримашъ [6]) (большой кварталъ); 5) Сенгдиза [7]) (по-персидски) или Радрада (по-арабски, букв. «мелкіе камни»); 6) Ферзамитанъ [8]) (въ рабадѣ);

---

[1]) Труды Пек. миссіи IV, 311

[2]) Тексты стр. 55 Кладбище существуетъ и теперь и расположено къ юго-востоку отъ нынѣшняго туземнаго города (Справочная книжка Самаркандской области на 1896 г, вып. IV, отд. IV, стр. 31, 32). Сам'ани (тексты стр. 59) рядомъ съ кладбищемъ помѣщаетъ „ворота мазара“ (вѣр Куссама б. Аббаса).

[3]) Bibl. G. A. II, 366.

[4]) Jacut I, 444

[5]) Ibid I, 743; Сам'ани л 64

[6]) Jacut II, 931; тексты стр 58

[7]) Jacut II, 789; III, 162, 168

[8]) Ibid III, 872; Сам ани л 320

7) Фагидиза [1]); 8) Кенунъ [2]); 9) Матуридъ въ рабадѣ [3]), нынѣ селеніе Матридъ къ сѣверо-западу отъ города, дачное мѣсто для зажиточныхъ горожанъ [4]); 10) Гурджминъ (или Керджуминъ?), съ дворцомъ Тамгачъ-хана Ибрагима б. Насра [5]). Кварталъ Варснинъ носилъ также названіе Яркетъ [6]). Сам'ани [7]) кромѣ того приводитъ названія трехъ улицъ, именно улицы Абдекъ (въ кварталѣ Загримашъ), улицы Салиха и улицы стѣны Хайяна (въ кварталѣ Гатферъ).

Изъ отдѣльныхъ зданій города упоминаются: 1) старый дворецъ арабскихъ эмировъ, въ цитадели; при Истахри [8]) дворецъ еще былъ въ цѣлости, но уже Ибнъ-Хаукаль [9]) нашелъ его въ разрушенномъ состояніи; 2) тюрьма, также въ цитадели; она упоминается уже у Истахри, хотя Ибнъ-Хаукаль говоритъ, что она была выстроена только въ его время; 3) соборная мечеть, въ шахристанѣ, около цитадели; между ней и цитаделью проходила большая дорога [10]); такъ какъ теперь развалины крѣпости находятся влѣво отъ дороги, то мечеть, очевидно, находилась по правую сторону ея; 4) замокъ Рафи' б. Ляйса [11]). Улицы города, за немногими исключеніями, имѣли каменную мостовую; постройки, какъ и теперь, большею частью были возведены изъ глины и дерева. Базары большею частью находились въ рабадѣ, преимущественно около Кешскихъ воротъ [12]). Въ городѣ и въ рабадѣ было до 2,000 мѣстъ, гдѣ можно было получить даромъ воду со льдомъ; средства для этого были пожертвованы благотворителями; вода содержалась въ фонтанахъ или подавалась въ мѣдныхъ кувшинахъ и глиняныхъ сосудахъ [13]). Замѣчательны еще слова Ибнъ-Хаукаля [14]) о какихъ-то изображеніяхъ животныхъ, стоявшихъ на самаркандскихъ площа-

---

[1]) Jacut III, 904; Сам'ани л. 325 فغديزه, у Якута فغنديزه.
[2]) Jacut IV, 313
[3]) Тексты стр. 66.
[4]) Арандаренко, Досуги въ Туркестанѣ, стр. 653.
[5]) Тексты стр. 87.
[6]) Сам'ани л 466: ياركث محلة من سمرقند يقال لها ورسنين
[7]) Тексты стр. 58; Сам'ани л 209.
[8]) Bibl G. A I, 316.
[9]) Ibid. II, 365.
[10]) Ibid I, 317
[11]) Тексты стр 64
[12]) Bibl. G A. I, 317—319
[13]) Ibid I. 290; II, 339
[14]) Ibid II, 365.

дяхъ (вопреки основнымъ постановленіямъ ислама): «Изъ кипариса вырѣзаны удивительныя изображенія лошадей, быковъ, верблюдовъ и дикихъ козъ; они стоятъ одно противъ другого, будто осматриваютъ другъ друга и хотятъ вступить въ бой или въ состязаніе».

Среди святынь города первое мѣсто всегда занимала гробница Куссама б. Аббаса. Объ этомъ двоюродномъ братѣ пророка, который будто бы пришелъ въ Самаркандъ въ 56 (676) г. вмѣстѣ съ Се'идомъ б. Османомъ [1]), мы у самихъ арабовъ находимъ противорѣчивыя извѣстія; по однимъ онъ былъ убитъ, по другимъ—умеръ естественной смертью [2]); по нѣкоторымъ извѣстіямъ онъ даже умеръ не въ Самаркандѣ, а въ Мервѣ [3]). Мнимая или дѣйствительная могила Куссама при его родственникахъ Аббасидахъ, вѣроятно не безъ ихъ участія, сдѣлалась предметомъ культа мусульманъ; въ народѣ Куссамъ теперь извѣстенъ подъ прозваніемъ Шахъ-зинде («живой царь»); существуетъ легенда, по которой онъ не былъ убитъ, но, спасаясь отъ невѣрныхъ, вошелъ въ скалу, которая передъ нимъ чудеснымъ образомъ открылась и потомъ снова закрылась [4]). Уже при Бабурѣ [5]) могила носила названіе Мазари-шахъ («могила царя»); очень возможно, что здѣсь еще до ислама была какая-нибудь могила, почитавшаяся туземцами, и что культъ этой могилы былъ перенесенъ на мусульманскаго святого. Уже въ XII в., какъ теперь, около могилы Куссама хоронили лицъ, пользовавшихся особеннымъ уваженіемъ; упоминается также медресе имени Куссама [6]). Подробное описаніе гробницы впервые даетъ Ибнъ-Батута [7]); изъ этого описанія видно, что въ до-тимуровское время здѣсь было зданіе, по своему великолѣпію значительно превосходившее нынѣшній мавзолей. Постройку зданія Ибнъ-Батута относитъ къ до-монгольскому времени; по его словамъ татары, когда еще были язычниками, не только не причинили вреда святынѣ, но даже стали

---

[1]) Ibn-el-Athir III, 425. Табари въ разсказѣ о походѣ Се'ида (II, 179) не говоритъ ни слова о Куссамѣ.

[2]) Beladsori p 412

[3]) Bibl G. A. VII, 298. Nerchakhy ed. Schefer p 39.

[4]) Эта легенда разсказана въ книгѣ „Кандійе“ (см. выше стр. 16). Другія легенды приведены г-номъ Лапинымъ въ Справочной книжкѣ Самаркандской области на 1896 г, вып IV, отд IV, стр 40—41

[5]) Baber-Nameh ed N. Ilminski p. 55 Справочная книжка Самаркандской области на 1896 г, вып IV, отд. IV, стр 31.

[6]) Тексты стр. 65 Г-нъ Лапинъ изъ „Исторіи Нишабура“ Абу-Абдаллаха (очевидно изъ продолженія этой книги, ср стр. 17) приводитъ извѣстіе, по которому строителемъ медресе былъ султанъ Синджаръ

[7]) Voyages d'Ibn-Batoutah III, 52—54.

оказывать ей уваженіе, когда увидѣли совершавшіяся тамъ чудеса. Гробница описывается въ слѣдующихъ словахъ: «Внѣ Самарканда находится могила Куссама б. Аббаса б. Абд-ал-Мутталиба; жители Самарканда выходятъ сюда въ ночь на каждый понедѣльникъ и пятницу для посѣщенія могилы. Татары (также) приходятъ для посѣщенія ея, даютъ ей великіе обѣты и подносятъ ей коровъ, барановъ, диргемы и динары; все это идетъ въ пользу посѣтителей и служителей гостинницы [1]). Могила благословенна; надъ ней возведено четыреугольное зданіе съ куполомъ; у каждаго угла стоятъ двѣ мраморныхъ колонны; мраморъ зеленаго, чернаго, бѣлаго и краснаго цвѣта. Стѣны зданія (также) выстроены изъ разноцвѣтнаго мрамора съ золотыми орнаментами (или надписями); крыша сдѣлана изъ свинца. Гробница покрыта чернымъ деревомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями; углы ея обиты серебромъ; надъ ней горятъ три серебряныхъ свѣтильника. Покрывало купола сдѣлано изъ шерсти и хлопчатой бумаги. Внѣ зданія течетъ большой арыкъ, прорѣзывающій находящуюся тамъ гостинницу; по обоимъ берегамъ его растутъ деревья, виноградныя лозы и жасминъ; въ гостинницѣ устроены жилища для посѣтителей».

Въ самаркандской области считалось двѣнадцать волостей [2]) (рустаковъ), шесть къ югу отъ Заряфшана *(Бунджикетъ* или *Пянджикетъ, Варагсеръ, Маймургъ, Санджарфеганъ, Даргамъ* и *Абгаръ)* и шесть къ сѣверу *(Яркетъ, Бурнемедъ, Бузмадженъ, Кебуданджкетъ, Ведаръ* и *Марзбанъ)*. Волости перечисляются въ порядкѣ отъ востока къ западу; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ Маймургъ (въ составъ котораго прежде входили также Варагсеръ и Санджарфеганъ), Кебуданджкетъ [3]) и Абгаръ [4]), въ до-мусульманское время составляли особыя владѣнія. Волости Варагсеръ, Маймургъ, Санджарфеганъ и Даргамъ орошались арыками, вытекавшими въ Варагсерѣ; волость Даргамъ считалась особенно плодородной и славилась своими виноградниками. Все орошенное пространство отъ Варагсера до западныхъ границъ Даргама занимало 10 фарсаховъ въ длину и 4 фарсаха въ ширину. Въ Абгарѣ (нынѣ Чашмаобская волость) искусственнаго орошенія не было; преобладали пастбища и богарныя пашни, дававшія однако большіе урожаи (самъ-сто и больше); селеній было больше,

[1]) Слово الزاوية означаетъ келью и странноприимный домъ; здѣсь оно очевидно употреблено въ послѣднемъ значеніи.

[2]) Bibl G. A. I, 320—323; II, 369—373

[3]) Tomaschek, Sogdiana 79—87.

[4]) Ibn el-Athir V, 68.

чѣмъ въ другихъ волостяхъ. Ибнъ-Хаукаля увѣряли, что въ урожайный годъ произведенія абгарскихъ полей могутъ прокормить все населеніе Согда [1]). Волость простиралась на два дня пути; иногда отдѣльное селеніе занимало пространство въ два фарсаха. Въ двухъ дняхъ пути ниже Самарканда на южномъ берегу отъ рѣки отдѣлялся арыкъ Кій или Кай, тянувшійся на два дня пути; орошенная имъ мѣстность считалась самой плодородной и населенной частью Согда. Кай также нѣкогда составлялъ особое владѣніе [2]). Крупныхъ городовъ, кромѣ Самарканда, въ волостяхъ къ югу отъ Заряфшана не было; соборная мечеть была только въ Пянджикетѣ; въ окрестностяхъ города было много плодовыхъ деревьевъ; по количеству плодовъ, особенно миндаля и орѣховъ, Пянджикетская волость занимала первое мѣсто. Въ Маймургѣ было особенно много замковъ; здѣсь же, въ *Ривдадѣ*, главномъ селеніи этой волости, находились замки самихъ ихшидовъ, т. е. до-мусульманскихъ владѣтелей Согда [3]). По Сам'ани [4]) Ривдадъ находился всего на разстояніи 1 фарсаха отъ Самарканда; въ XII в. здѣсь въ извѣстное время года былъ военный лагерь. Самаркандская область простиралась на югъ до горъ *Шавдаръ*, составлявшихъ особую волость, въ которой между прочимъ было несторіанское селеніе *Вазкердъ*, упомянутое уже у Истахри и подробно описанное Ибнъ-Хаукалемъ; можетъ быть оно тожественно съ упомянутымъ у Сам'ани [5]) селеніемъ *Вздъ* или *Виздъ* въ Шавдарѣ, въ 4-хъ фарсахахъ отъ Самарканда. Волость простиралась болѣе чѣмъ на 10 фарсаховъ и считалась одной изъ самыхъ здоровыхъ и красивыхъ мѣстностей; несторіане имѣли здѣсь церковь и кельи; Ибнъ-Хаукаль видѣль тамъ много месопотамскихъ христіанъ, пріѣхавшихъ сюда для того, чтобы пользоваться уединеніемъ и здоровымъ воздухомъ. Возможно, что это христіанское селеніе находилось на мѣстѣ нынѣшняго Ургута.

Что касается сѣверныхъ волостей, то двѣ изъ нихъ, именно *Яркетъ* и *Бурнемедъ*, находились на границѣ со слѣдующей областью, Осрушной; вода Заряфшана сюда не проникала; пашни орошались водой источниковъ и атмосферной водой. У Сам'ани [6]) Яркетъ уже

---

[1]) По Макдиси (Bibl. G. A. III, 279) все населеніе Согда и Бухары въ теченіе двухъ лѣтъ.

[2]) J Marquart, Chronologie der altturkischen Inschriften, Leipzig 1898, S. 60.

[3]) Также Bibl G A. III, 279.

[4]) Тексты стр. 58

[5]) Тексты стр. 68

[6]) Рукоп Аз. Муз л 466; Jacut IV, 1001.

причисляется къ Осрушнѣ; Якутъ [1]) причисляетъ къ Осрушнѣ также Бурнемедъ. Бурнемедъ находился въ 4-хъ фарсахахъ отъ Замина, на главной дорогѣ изъ Самарканда [2]). Волость *Бузмаджень* орошалась арыкомъ того же имени; главный городъ ея, *Баркетъ* или *Абаркетъ* [3]), находился на главной дорогѣ изъ Самарканда къ Сыръдарьѣ, въ 4-хъ фарсахахъ отъ перваго [4]); по Сам'ани и Якуту городъ также входилъ нѣкоторое время въ составъ Осрушны [5]). Черезъ волость Ведаръ проходилъ арыкъ Синавабъ, доходившій до Иштихана; волости Кебуданджкетъ и Марзбанъ орошались особымъ арыкомъ, вытекавшимъ изъ рѣки напротивъ Самарканда. Города *Кебуданджкетъ* и *Ведаръ* находились каждый на разстояніи двухъ фарсаховъ отъ Самарканда [6]). Томашекъ [7]) сближаетъ Кебуданджкетъ съ нынѣшнимъ селеніемъ Губданъ или Губдунъ. Городъ Ведаръ, какъ и нѣкоторыя селенія этой волости, былъ средоточіемъ арабскаго населенія области; эти арабы принадлежали къ племени Бекръ б. Ваиль, но называли себя Суба'ійцами, очевидно по имени Абу-Музахима Суба' б. ан-Надра ас-Суккари, строителя мѣстной соборной мечети, умершаго въ джемади I 269 [8]) (въ концѣ 882) г. При Ибнъ-Хаукалѣ былъ уже замѣтенъ упадокъ арабскаго поселенія, но существовали еще остатки прежняго величія. Гробницу Суба' б. ан-Надра посѣтилъ еще Сам'ани. Въ Ведарѣ выдѣлывались хлопчатобумажныя ткани, пользовавшіяся большой извѣстностью и высоко цѣнившіяся даже въ Иракѣ; о нихъ съ большой похвалой говоритъ Ибнъ-Хаукаль [9]). Волость *Марзбанъ* получила свое названіе отъ Марзбана б. Тюргеша [10]), владѣтеля этой волости, который вмѣстѣ съ другими согдійскими дихканами былъ призванъ ко двору халифа.

Къ сѣверо-западу отъ Самарканда находились волости *Иштн-*

---

[1]) Jacut I, 755.

[2]) Bibl. G A VI, 20, 156.

[3]) Ibid. III, 279

[4]) Ibid I, 334, 342.

[5]) Jacut I, 464; Сам'ани, рукоп Аз. Муз л 38

[6]) Bibl G A. I, 342. По Сам'ани (тексты стр. 68) и Якуту (IV, 916) отъ Самарканда до Ведара было 4 фарсаха.

[7]) Sogdiana 85

[8]) Тексты стр. 69 Цыфра 209 у Якута (IV, 917) ошибочна, такъ какъ по Сам'ани Абу Музахимъ только въ 233 г. возвратился на родину изъ Ирака.

[9]) Bibl G. A II, 403.

[10]) Онъ упоминается среди обвинителей знаменитаго Афшина во время процесса послѣдняго (225 = 840 г.) Ср. Tabari III, 1310, 1312; Ibn-el-Athir VI, 365—366.

ханъ и *Кушанія* [1]), составлявшія особую административную единицу и потому не причислявшіяся къ самаркандскимъ волостямъ. Отъ Самарканда до Иштихана считали 7 фарсаховъ, отъ Иштихана до Кушаніи — 1 переходъ или 5 фарсаховъ [2]); Сам'ани и Якутъ [3]) также считаютъ отъ Самарканда до Кушаніи 12 фарсаховъ. Иштиханскій арыкъ, какъ мы видѣли, вытекалъ изъ Заряфшана еще въ Губарѣ. Селеніе Иштиханъ, какъ извѣстно, существуетъ и теперь; въ X в. Иштиханъ былъ значительнымъ городомъ, состоявшимъ изъ шахристана, цитадели и рабада. Въ VIII вѣкѣ, послѣ занятія Самарканда арабами, согдійскіе ихшиды перенесли сюда свою столицу [4]). Доходы съ иштиханскихъ базаровъ и нѣкоторыхъ селеній принадлежали упоминаемому въ исторіи халифовъ полководцу Оджейфу б. Анбасѣ [5]); халифъ Му'тасимъ конфисковалъ ихъ; халифъ Му'тамидъ (870—892 гг.) предоставилъ эти доходы владѣтелю Хорасана, Мухаммеду б. Тахиру (862—873 гг.). Иштиханская волость простиралась на 5 дней пути въ длину и 1 день въ ширину; сѣверо-восточную границу ея составляли горы *Сагарджъ;* по Сам'ани и Якуту [6]) такъ называлось также селеніе въ окрестностяхъ Иштихана, въ 5-ти фарсахахъ отъ Самарканда. Кушанійская волость по ширинѣ равнялась Иштиханской (Макдиси опредѣляетъ ширину ея даже въ два дня пути), по длинѣ значительно уступала ей (только 2 перехода). Городъ *Кушанія* считался самымъ цвѣтущимъ въ Согдѣ (конечно, послѣ Самарканда); Истахри называетъ его «сердцемъ согдійскихъ городовъ». Кушанія въ до-мусульманскую эпоху составляла особое владѣніе [7]); титулъ Кушани-шаха упоминается еще у Табари [8]). По Ибнъ-Хордадбеху [9]) Кушанъ-шахомъ нѣкогда назывался владѣтель всего Мавераннагра; вѣроятно это извѣстіе относится ко времени господства юечжійцевъ или кушановъ; названіе

---

[1]) Bibl G A. I, 323; II, 374—375; III, 279—280.

[2]) Ibid I, 342; II, 403

[3]) Jacut IV, 276; тексты стр 65

[4]) См. мою статью „Die altturkischen Inschriften und die arabischen Quellen", S 21—22 (Radloff, Die altturkischen Inschriften der Mongolei. Zweite Folge)

[5]) Полководецъ халифовъ Мамуна и Му'тасима, въ 192 (808) г измѣнившій Рафи' б. Ляйсу и перешедшій на службу къ халифу (Tabari III, 732; Ibn-el-Athir VI, 142); былъ убитъ по приказанію Му'тасима въ 223 (838) г. (Tabari III, 1265—1266; Ibn-el-Athir VI, 349).

[6]) Jacut III, 11

[7]) Sogdiana 89—99

[8]) Marquart, Chronologie der alttürkischen Inschriften, S. 59.

[9]) Bibl G. A. VI, 29 Итакъ Томашекъ, повидимому, основательно считаетъ Кушанію столицей кушановъ.

кушановъ перешло также къ слѣдующимъ владѣтелямъ страны, хайталамъ или эфталитамъ. Истахри [1]) указываетъ разстояніе отъ Иштихана и Кушаніи до городовъ, расположенныхъ на главной дорогѣ изъ Самарканда въ Бухару: отъ Иштихана до Зермана былъ 1 фарсахъ и столько же отъ Кушаніи до Ребинджана или Арбинджана.

Дорога между Самаркандомъ и Бухарой или «царская дорога» [2]) (шахъ-рахъ), соединявшая между собой главные города Мавераннагра, всегда имѣла большое значеніе. Отъ Самарканда до Бухары считали 37 или 39 фарсаховъ и 6 или 7 дней пути [3]). Первымъ селеніемъ на этомъ пути былъ *Зерманъ*, на разстояніи 7 фарсаховъ отъ Самарканда; селеніе упоминается еще въ VIII в. [4]); повидимому, оно находилось на мѣстѣ нынѣшняго Чимбая. Между Самаркандомъ и Зерманомъ, въ двухъ фарсахахъ отъ перваго, находился замокъ Алкамы. Слѣдующій городъ, *Ребинджанъ* или *Арбинджанъ*, въ 5-ти или 6-ти фарсахахъ отъ Зермана, также упоминается еще въ VIII вѣкѣ [5]); повидимому онъ находился нѣсколько западнѣе нынѣшняго Катта-кургана, недалеко отъ Зирабулакскихъ высотъ. Въ XII вѣкѣ городъ былъ разрушенъ во время нашествія хорезмшаха Иль-Арслана [6]) (1158 г.). Съ Арбинджаномъ и его окрестностями, судя по разстояніямъ, тожественна упомянутая выше (стр. 96) мѣстность Кій или Кай, орошенная арыкомъ того же имени. Такой же древностью отличались слѣдующія главныя станціи на этомъ пути, именно Дебусія, Керминія и Тавависъ. Названіе *Дебусіи* (5 фарсаховъ отъ Ребинджана) сохранилось въ названіи развалинъ Кал'а-и-Дабусъ, нѣсколько восточнѣе селенія Зія-ад-динъ; въ составъ древней Дебусіи вѣроятно входилъ и примыкающій къ развалинамъ курганъ Кал'а-и-Зія-ад-динъ, резиденція мѣстнаго правителя. По словамъ осмотрѣвшаго развалины Н. Ф. Ситняковскаго [7]) «огромное кладбище можетъ потвердить, что тутъ былъ дѣйствительно городъ». Постройку крѣпости въ XV в. (вѣроятно ошибочно)

---

[1]) Ibid I, 343 Хафизи-Абру (ал-Музаффарійя, стр 21) приводитъ также разстояніе отъ Кушаніи до Дебусіи (5 фарсаховъ).

[2]) Этотъ терминъ употребленъ у Нершахи (Nerchakhy ed Schefer p 11).

[3]) Bibl G A. I, 334; V, 325; VI, 19, 156.

[4]) Tabari II, 1529.

[5]) Ibid. II, 1249

[6]) Тексты стр. 58.

[7]) Протоколы засѣданій и сообщенія членовъ Туркестанскаго Кружка любителей археологіи, годъ III, стр 92.

приписывали Джелаль-ад-дину, послѣднему хорезмшаху [1]). Въ 5-ти фарсахахъ отъ Дебусіи находилась *Керминія*, нынѣ Кермине; отъ Бухары до Керминіи Нершахи [2]) считаетъ 14, Сам'ани и Якутъ [3]) — 18 фарсаховъ. По мѣстному преданію, приведенному у Нершахи, городъ первоначально назывался *Бадіа-и-хурдекъ* (букв. «кувшинчикъ»); по неудачной этимологіи одного изъ мѣстныхъ грамотѣевъ XII в., приведенной у Сам'ани, онъ получилъ свое новое названіе отъ арабовъ. которые нашли окрестности города по плодородію почвы и количеству воды «похожими на Арменію» (Ке-Арминія). Сам'ани нашелъ городъ въ разрушенномъ состояніи, что вѣроятно было дѣломъ хорезмшаха Иль-Арслана; въ XV в. на этомъ мѣстѣ уже опять былъ крупный городъ [3]). На разстояніи одного фарсаха (по Сам'ани—2 фарсаховъ) къ востоку отъ Керминіи, приблизительно въ ста пятидесяти саженяхъ [4]) къ сѣверу отъ большой дороги, находилось селеніе *Худименкенъ*, которое въ XII в. принадлежало шафіитамъ и имѣло соборную мечеть [5]). Къ сѣверу отъ рѣки, на разстояніи фарсаха отъ Керминіи, было селеніе *Харганкетъ* и рядомъ съ нимъ селеніе *Медьямджакетъ*. Томашекъ [6]) сближаетъ Харганкетъ (нынѣ Калканъ-ата) съ названіемъ владѣнія Хо-ханъ, которое по китайскимъ извѣстіямъ находилось между Кушаніей и Бухарой.

Слѣдующее крупное селеніе, *Тавависъ*, въ 7-ми или 8-ми [7]) фарсахахъ отъ Бухары, находилось уже внутри стѣны, окружавшей Бухару съ ея пригородами [8]). Свое арабское названіе (букв. «павлины») селеніе получило въ 91 (710) г. [9]); арабы впервые увидѣли здѣсь павлиновъ, содержавшихся, по словамъ Нершахи [10]), въ домахъ мѣстныхъ богачей, по словамъ Табари — въ капищѣ идоловъ; древнее названіе селенія было *Арфудъ* [11]). Кромѣ капища идоловъ въ

---

[1]) ал-Музаффарійя, стр. 21

[2]) Nerchakhy ed Schefer p 10. Тексты стр 65 Jacut IV, 268.

[3]) ал-Музаффарійя, стр 21

[4]) У Истахри (Bibl. G A. I, 316, 342) غلوة; по словамъ Ибнъ-Русте (Ibid VII, 22) эта мѣра равнялась 1/24 фарсаха

[5]) Тексты стр 56

[6]) Sogdiana 99—100 У туземцевъ еще сохранились преданія о мѣстномъ владѣтелѣ Харъ-ханѣ (Протоколы Турк Кружка, годъ III, стр. 94).

[7]) Послѣдняя цифра у Сам'ани (л 277).

[8]) Bibl. G A I, 313; III, 281

[9]) Tabari II, 1230

[10]) Nerchakhy p. 11.

[11]) Въ печатномъ изданіи Нершахи ارقود; но Арфудъ упоминается у Сам'ани л 11) и Якута (I, 209), какъ селеніе вблизи Керминіи, по дорогѣ въ Бухару Съ

Арфудѣ былъ также храмъ огнепоклонниковъ. Въ древности здѣсь ежегодно поздней осенью устраивался базаръ, продолжавшійся десять дней (по Бируни [1]) — семь дней); проданное на этомъ базарѣ ни въ какомъ случаѣ не принималось обратно, хотя бы потомъ обнаружился обманъ со стороны продавца. На этотъ базаръ съѣзжались торговцы изъ разныхъ мѣстностей Мавераннагра, даже изъ Ферганы и Шаша; эти ярмарки были источникомъ богатства жителей, мало занимавшихся земледѣліемъ. Тавависъ имѣлъ соборную мечеть, хотя по размѣрамъ уступалъ Керминіи; крѣпость его уже въ концѣ X в. лежала въ развалинахъ [2]); въ XV в. и селенія уже не было [3]). Къ востоку отъ Тавависа, по однимъ извѣстіямъ [4]) въ 6-ти, по другимъ [5]) — въ 3-хъ фарсахахъ отъ него, было селеніе *Кукъ* или *Кукшибаганъ*, гдѣ нѣкогда собирались тюрки при своихъ набѣгахъ на бухарскую область.

Путь изъ Бухары въ Тавависъ совершали иногда въ одинъ день, иногда — въ два; во второмъ случаѣ промежуточнымъ пунктомъ было селеніе *Шаргъ* или *Джаргъ* [6]), въ 4-хъ фарсахахъ отъ Бухары, на берегу арыка Самджена, впослѣдствіи получившаго извѣстность подъ названіемъ Харамкамъ; въ XII в. Арсланъ-ханъ Мухаммедъ построилъ здѣсь крѣпкій мостъ изъ жженаго кирпича. Противъ Шарга, на другомъ берегу арыка, было селеніе *Искиджкетъ* или *Сикиджкетъ* [7]). Оба селенія были важными торгово-промышленными пунктами; на этомъ основывалось благосостояніе жителей; поля не могли прокормить ихъ, такъ какъ земли Искиджкета, обработанныя и необработанныя, занимали всего 1000 джифтовъ. Въ Искиджкетѣ базаръ былъ каждый четвергъ, въ Шаргѣ — каждую пятницу; нѣкогда въ Шаргѣ была ярмарка среди зимы, о которой упоминаетъ также Бируни [8]). Искиджкетъ, подобно Иштихану, принадлежалъ халифу и былъ отданъ въ качествѣ лена Мухаммеду б. Тахиру, который продалъ свое право Сахлю б. Ахмеду ад-Дагуни.

древнимъ названіемъ Тавависа впрочемъ можно сблизить также *Варкудъ* (Сам'ани л. 455). у Якута (IV, 922) Варакудъ, селеніе въ окрестностяхъ Керминіи.

[1]) Chronology transl by E Sachau p. 221.

[2]) Bibl. G. A. III, 281.

[3]) ал-Музаффарійя, стр. 21

[4]) Bibl G A. VI, 19.

[5]) Ibid. VI, 156.

[6]) Jacut III, 276.

[7]) Ibid. III, 106.

[8]) Chronology transl. by E. Sachau p. 222.

Послѣдній выстроилъ на берегу арыка большой дворецъ, впослѣдствіи разрушенный водой Заряфшана. Въ XI вѣкѣ, при Шемс-алмулькѣ Насрѣ, Ханъ-Саларъ, одинъ изъ жителей селенія, построилъ здѣсь соборную мечеть на свои собственныя средства, но вслѣдствіе протеста бухарскихъ имамовъ въ ней только одинъ разъ могло быть совершено богослуженіе. Въ XII в. Арсланъ-ханъ Мухаммедъ выстроилъ въ Искиджкетѣ рабатъ, а въ Шаргѣ—соборную мечеть [1]). Вблизи Шарга и Искиджкета находились селенія *Бемиджкетъ* [2]) (въ 4-хъ фарсахахъ отъ Бухары, на разстояніи 1/2 фарсаха къ сѣверу отъ дороги), *Секбіянъ* [3]) (около Бемиджкета) и *Димесъ* (по Макдиси [4]) на подъ-дорогѣ между Тавависомъ и Бухарой, по Сам'ани [5]) — въ 3-хъ фарсахахъ отъ Бухары).

Бухара, въ отличіе отъ Самарканда, всегда находилась на томъ же мѣстѣ, какъ теперь; даже планъ города, не смотря на частыя и опустошительныя нашествія кочевниковъ, за 1000 лѣтъ почти не измѣнился. Въ саманидскую эпоху городъ, конечно, раздѣлялся на цитадель, шахристанъ и рабадъ; шахристанъ былъ расположенъ рядомъ съ цитаделью, на возвышенномъ мѣстѣ. куда вода не могла быть проведена [6]). Изъ этого видно, что шахристанъ занималъ среднюю, возвышенную часть нынѣшняго города, и теперь лишенную всякаго орошенія. Устройство цитадели [7]) было нѣсколько иное, чѣмъ теперь; она имѣла двое воротъ, ворота Ригистана (западныя) и ворота соборной мечети (восточныя); послѣднія у Нершахи носятъ названіе Гуріянъ; первыя въ XII в. назывались «воротами продавцовъ сѣна» [8]) (Алефъ-Фурушанъ или Кахъ-Фурушанъ). Западныя и восточныя ворота были соединены между собой улицей. Внутри крѣпости, по словамъ Истахри, была другая, служившая мѣстопребываніемъ для саманидскихъ правителей. Очевидно имѣется въ виду упомянутый у Нершахи замокъ (кахъ),

---

[1]) Nerchakhy pp 11--13

[2]) Bibl. G A I, 315, 342; Jacut I, 737.

[3]) Сам'ани л. 219 بيجكث بيجنب, у Якута (III, 106) положеніе селенія не указывается

[4]) Bibl G. A. III, 342

[5]) Рукоп Аз. Муз л. 175; у Якута (II, 713) разстояніе не указано

[6]) Bibl G A. I, 305, 307.

[7]) Bibl G. A I, 305—306 Nerchakhy pp. 21—23

[8]) Такъ Nerchakhy pp. 7, 22; изъ текста Нершахи въ другомъ мѣстѣ (p. 21) можно бы заключить, что это названіе носили восточныя ворота.

построенный въ VII вѣкѣ бухаръ-худатомъ Бидуномъ [1]), строителемъ или возстановителемъ цитадели; имя Бидуна долго сохранялось на желѣзной плитѣ, прикрѣпленной къ воротамъ замка. Существовало преданіе, что замокъ нѣсколько разъ разрушался до окончанія постройки; наконецъ, по совѣту мудрецовъ, дворецъ укрѣпили семью каменными столбами, по числу звѣздъ Большой Медвѣдицы, и тогда удалось окончить постройку. Впослѣдствіи цитадель и замокъ были разрушены; ихъ возстановилъ въ XII вѣкѣ Арсланъ-ханъ Мухаммедъ. Въ 534 (1139—40) г. цитадель разрушилъ хорезмшахъ Атсызъ; въ 536 (1141—42) г. ее возстановилъ кара-китайскій правитель города Алпъ-тегинъ; въ 538 (1143—4) г. ее снова разрушили гузы. Матеріалъ въ 560 (1165) г. былъ употребленъ на постройку стѣны бухарскаго рабада. Въ 604 (1207—8) г. хорезмшахъ Мухаммедъ возстановилъ цитадель, которая послѣ этого простояла до разрушенія ея Чингизъ-ханомъ въ 1220 г.

Шахристанъ, въ противоположность Самарканду, Балху и Мерву, имѣлъ семь воротъ; можетъ быть тутъ дѣйствовали тѣ же религіозныя соображенія, какъ при постройкѣ замка въ цитадели. Ворота шахристана перечисляются у Истахри [2]) и у Нершахи [3]), у втораго въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Ворота базара (у Истахри «Желѣзныя»), впослѣдствіи называвшіяся «воротами продавцовъ пряностей» (Аттаранъ); 2) ворота шахристана (у Истахри баб-алмедина); 3) ворота Бену-Са'дъ; 4) ворота Бену-Асадъ, въ до-исламскій періодъ ворота Мюхре; 5) ворота цитадели [4]); 6) ворота Хаккърахъ; 7) Новыя ворота, выстроенныя позже другихъ [5]). О мѣстоположеніи этихъ воротъ, кромѣ, конечно, воротъ цитадели, расположенныхъ противъ послѣдней, мы изъ текста Нершахи не получаемъ точнаго понятія; ясно только то, что ворота базара, ворота

---

[1]) Повидимому это — то же самое лицо, какъ царь Бидунъ, пришедшій на помощь бухарской царицѣ изъ Туркестана (Nerchakhy p. 40) Белазури (ed de Goeje p 413) называетъ Бидуна царемъ всего Согда. У Justi (Iranisches Namensbuch, Marburg 1895, S 62 b, 219 b) приводятся чтенія Бандунъ, Байдунъ и Найдунъ

[2]) Bibl. G A. I, 306.

[3]) Nerchakhy pp. 52—56.

[4]) Въ изданіи Шефера p. 54 вмѣсто كبريه надо читать كنديز; ср. Мухаммадъ Нершахи, перев. Н Лыкошина, стр. 72.

[5]) Такъ по объясненію Нершахи; въ изданіи Шефера мы находимъ вмѣсто نو также чтеніе نون (p. 52); де-Гуе на основаніи арабскихъ рукописей принялъ чтеніе نور

Бену-Са'дъ и ворота Бену-Асадъ были расположены рядомъ. Ворота цитадели считались самыми крѣпкими изъ воротъ шахристана; около нихъ было укрѣпленіе, выстроенное какимъ-то тюркскимъ правителемъ Сюбаши-тегиномъ. Здѣсь преимущественно находились дома арабовъ; въ X вѣкѣ этотъ кварталъ, носившій названіе Фагсадере, уже былъ въ разрушенномъ состояніи. Ворота Хаккъ-рахъ (букв. «дорога къ истинѣ») получили свое названіе отъ того, что здѣсь жилъ знаменитый ученый Абу-Хафсъ, умершій въ 217 (832) г., къ которому обращались за разрѣшеніемъ сомнительныхъ вопросовъ. Курганъ, въ которомъ былъ похороненъ ученый, находился около Новыхъ воротъ. Въ другомъ мѣстѣ [1]) Нершахи помѣщаетъ рядомъ съ курганомъ Абу-Хафса большой курганъ, считавшійся могилой миѳическаго Афрасіаба; послѣдній находился вблизи «воротъ Ма'бида» или «воротъ дворца Ма'бида»; по Нершахи [2]) эти ворота получили свое названіе отъ арабскаго начальника города Ма'бид-ал-хайль (букв. «предметъ поклоненія конницы»). Отъ западныхъ воротъ цитадели до воротъ Ма'бида простирался Ригистанъ [3]). Повидимому ворота Ма'бида тожественны съ Фегаскунскими или нынѣшними Имамскими, гдѣ и теперь есть «большой и высокій бугоръ съ двумя меньшими, узкими и длинными», бугры и курганы и теперь заняты кладбищами [4]). Итакъ Новыя ворота находились въ сѣверной части шахристана. Ворота Хаккъ-рахъ были нѣсколько западнѣе: мечеть корейшитовъ находилась по правую руку отъ входившаго черезъ Новыя ворота, недалеко отъ жилища Абу-Хафса.

Стѣна рабада [5]) была выстроена уже въ мусульманскій періодъ, именно въ 235 (849—50) г. и, подобно нынѣшней городской стѣнѣ, имѣла 11 воротъ. Истахри [6]) перечисляетъ ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, причемъ начинаетъ съ юго-западнаго угла города; эти ворота были слѣдующія: 1) ворота площади (ал-мейданъ), выходившія на хорасанскую дорогу; 2) ворота Ибрагима, къ востоку отъ первыхъ; 3) Ривъ; 4) Мердкушанъ; 5) Келябадъ; 6) Наубехарскія [7]);

---

[1]) Nerchakhy p 15.
[2]) Ibid. p. 51.
[3]) Ibid. p. 24.
[4]) Сборникъ матеріаловъ по Азіи, вып XLVII, стр 56
[5]) Nerchakhy pp 33—34
[6]) Bibl G. A I, 307.
[7]) По Томашеку (Sogdiana 103) санскритское слово vihâra въ государствѣ эфталитовъ, какъ впослѣдствіи у уйгуровъ и монголовъ, получило форму Buchâr, тогда какъ у иранцевъ вообще мы встрѣчаемъ форму Behâr; въ доказательство при-

7) Самаркандскія, откуда шла дорога въ Самаркандъ и остальную часть Мавераннагра; 8) Фегаскунскія; 9) Рамитанскія; 10) Хадширунскія, откуда шла дорога въ Хорезмъ; 11) Гушеджъ. Ворота Мердкушанъ и Келябадъ выходили на дорогу въ Несефъ (Карши) и Балхъ. Эти данныя показываютъ, что

ворота	площади	соотвѣтствовали	нынѣшнимъ	воротамъ Каракульскимъ
»	Ибрагима	»	»	» Шейхъ-Джелаль
»	Ривъ	»	»	» Намазга
»	Мердкушанъ	»	»	» Салляханэ
»	Келябадъ	»	»	» Кауаля (Каршинскимъ)
»	Наубехарскія	»	»	» Мазарскимъ
»	Самаркандскія	»	»	» Самаркандскимъ
»	Фегаскунскія	»	»	» Имамскимъ
»	Рамитанскія	»	»	» Угланскимъ
»	Хадширунскія	»	»	» Талипачъ
»	Гушеджъ	»	»	» Ширгиранъ

Нершахи въ одномъ мѣстѣ [1]) говоритъ, что въ эпоху арабскаго завоеванія весь городъ состоялъ только изъ шахристана; но изъ его собственныхъ словъ въ другихъ мѣстахъ [2]) видно, что уже въ домусульманскую эпоху имѣли значеніе и другія части города. Границы стараго города были обозначены другой стѣной, также съ 11-ю воротами [3]); названія этихъ воротъ были слѣдующія: 1) Желѣзныя; 2) ворота моста Хассâна; 3) и 4) ворота около мечети Маха; 5) Рухна [4]); 6) ворота около замка Абу-Хишама ал-Кинани; 7) ворота около моста Сувейки; 8) Фарджекъ; 9) Дерваздже; 10) ворота улицы маговъ; 11) Самаркандскія (внутреннія). Изъ разсказа Нершахи [5]) о большомъ пожарѣ 325 (937) г. видно, что медресе Фарджека, слѣдовательно и ворота этого имени находились къ сѣверу отъ главнаго городскаго арыка (протекавшаго, какъ мы

водятся названія храма Наубехаръ (см стр 79) и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ въ окрестностяхъ Балха. Существованіе Наубехарскихъ воротъ въ Самаркандѣ и Бухарѣ показываетъ, что и здѣсь, по крайней мѣрѣ въ извѣстный періодъ, употреблялась иранская форма.

[1]) Nerchakhy p. 29

[2]) Nerchakhy pp. 19, 24

[3]) Bibl. G. A. I, 307: III, 280

[4]) Очень вѣроятно однако, что и здѣсь, какъ Bibl. G A. I, 278, вмѣсто خنة слѣдуетъ читать حبة (дворъ, площадь).

[5]) Nerchakhy pp. 93—94.

увидимъ дальше, приблизительно въ томъ же мѣстѣ, какъ теперь), мечеть Маха — къ югу отъ него. Итакъ въ этомъ случаѣ перечисленіе воротъ начинается съ сѣверо-восточной части города, и мѣстоположеніе ихъ можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ:

ворота Желѣзныя противъ Наубехарскихъ (Мазарскихъ)
» моста Хассана противъ Келябадскихъ (Каршинскихъ)
» мечети Маха противъ Мердкушана и Рива (Салляханэ и Намазга)
» Рухна противъ в. Ибрагима (Шейхъ-Джелаль)
» замка Абу-Хишама противъ в. площади (Каракульскихъ)
» моста Сувейки противъ Гушеджа (Ширгиранъ)
» Фарджека противъ Хадширунскихъ (Талипачъ)
» Дерваздже противъ Рамитанскихъ (Угланскихъ)
» улицы маговъ противъ Фегаскунскихъ (Имамскихъ)
» Самаркандскія противъ Самаркандскихъ.

Стѣна въ два ряда, окружавшая городъ, была отстроена въ XII в. сначала Арсланъ-ханомъ Мухаммедомъ, потомъ — Кылычъ-Тамгачъ-ханомъ Мас'удомъ (въ 560 = 1165 г.), въ началѣ XIII в.— хорезмшахомъ Мухаммедомъ.

Прежде чѣмъ перейти къ перечисленію сохранившихся названій кварталовъ и улицъ, мы должны сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ орошенія [1]). Главный городской арыкъ по Нершахи носилъ названіе Руд-и-Зеръ (собств. «Золотая» или «Золотоносная рѣка»). По словамъ Макдиси «рѣка входитъ въ городъ со стороны Келябада; здѣсь устроены плотины, сдѣланы широкіе шлюзы и поставлены бревна. Лѣтомъ, во время полноводія, удаляютъ одно бревно за другимъ. по мѣрѣ поднятія воды, такъ что большая часть воды уходитъ въ шлюзы и потомъ течетъ къ Пейкенду; безъ этой хитрости вода обратилась бы на городъ. Это мѣсто называется Фашунъ; ниже города есть другіе шлюзы, называемые Рас-ал-варагъ («голова плотины»), устроенные такимъ же образомъ. Рѣка прорѣзываетъ городъ, проходитъ черезъ базары и раздѣляется (на каналы) по улицамъ. Въ городѣ есть широкіе, открытые хаузы (бассейны); на берегу ихъ устроены изъ досокъ помѣщенія съ воротами для совершенія омовенія. Иногда вода, которую отводятъ въ Пейкендъ, одерживаетъ верхъ, и участки земли среди лѣта покрываются водой. Въ тотъ годъ, когда я прибылъ туда, вода затопила

[1]) Ibid. p. 31; Bibl. G A. I, 307—309; III, 331—332.

много участковъ и разорила населеніе; шейхи вышли строить плотину; шейхъ Абу-л-Аббасъ ал-Іездади пожертвовалъ на это, по моему разсчету, большія деньги. Вода мутна; въ нее кидаютъ въ городѣ много отбросовъ».

Изъ словъ Макдиси видно, что арыкъ входилъ въ городъ около нынѣшнихъ Каршинскихъ воротъ, т. е. приблизительно тамъ же, гдѣ теперь. Очевидно въ восточной части города черезъ арыкъ былъ построенъ упомянутый «мостъ Хассана». Мѣстоположеніе «воротъ моста Сувейки» заставляетъ полагать, что арыкъ вытекалъ изъ города около нынѣшнихъ воротъ Ширгиранъ.

Истахри перечисляетъ слѣдующіе мелкіе городскіе арыки, выведенные, по его словамъ [1]), изъ большого арыка Зеръ, прорѣзывавшаго городъ:

1) Арыкъ Фашидизе; вытекалъ въ мѣстѣ Варагъ (такъ какъ арыкъ входилъ въ городъ съ восточной стороны, то это мѣсто вѣроятно соотвѣтствуетъ Фашуну, а не Рас-ал-Варагу Макдиси), проходилъ черезъ Мердкушанскія ворота (нынѣ Салляханэ), мимо мѣста Джубаръ (собств. «протокъ») Абу-Ибрагима, доходилъ до воротъ «славнаго шейха Абу-л-Фазла» и впадалъ въ арыкъ Наукенде. На этомъ арыкѣ было до 2000 замковъ и садовъ, не считая земельныхъ участковъ; длина его теченія — около ½ фарсаха. Шейхъ Абу-л-Фазлъ — извѣстный саманидскій везиръ Абу-л-Фазлъ Мухаммедъ б. Обейдаллахъ Бал'ами († 329 = 940 г.); подъ воротами его имени вѣроятно слѣдуетъ понимать ворота Ибрагима, которыя отъ него получили свое нынѣшнее названіе (Шейхъ-Джелаль). Около его могилы и теперь есть медресе и кладбище Джубаръ.

2) Арыкъ Джуйбаръ-Бекаръ (букв. «полезный протокъ»); вытекалъ среди города, около мечети Ахъяда, и также впадалъ въ арыкъ Наукенде. На немъ было до 1000 садовъ и замковъ.

3) Джуйбар-ал-Каварирійинъ («протокъ стекольщиковъ»); вытекалъ изъ рѣки въ городѣ, въ мѣстѣ «Мечеть завѣдывающаго войскомъ» (ариза) и орошалъ часть рабада. Этотъ арыкъ былъ многоводнѣе предыдущаго и орошалъ большее число садовъ.

4) Джу-Гушеджъ или Джуйбар-ал-аризъ; вытекалъ изъ города около мечети завѣдывающаго войскомъ, орошалъ часть рабада и впадалъ въ арыкъ Наукенде. Первое названіе этого арыка показываетъ, что онъ протекалъ въ западной части города, гдѣ слѣдовательно находилась «мечеть завѣдывающаго войскомъ».

[1]) Bibl. G. A. I, 311.

5) Пейкендскій арыкъ, вытекавшій около начала «улицы путеводителя» (хута') и впадалъ въ арыкъ Наукенде. Изъ дальнѣйшаго видно, что этотъ бухарскій арыкъ только получилъ свое названіе отъ города Пейкенда (если произношеніе этого названія правильно установлено д е - Г у е), но, повидимому, не имѣлъ къ нему никакого отношенія.

6) Арыкъ Наукенде, вытекавшій изъ рѣки около «дома Хамдуны»; сюда стекались воды другихъ арыковъ; онъ орошалъ часть рабада и потомъ терялся въ степи, не служа для орошенія земельныхъ участковъ. Названіе этого арыка (букв. «вновь вырытый») заставляетъ предположить, что онъ былъ вырытъ позже другихъ арыковъ, вѣроятно для стока лишней воды. Повидимому онъ протекалъ въ западной, преимущественно въ юго-западной части города.

7) Арыкъ мельницы (Тахуна), вытекавшій въ городѣ, въ мѣстѣ Наубехаръ, и орошавшій часть рабада; на немъ было много мельницъ; вода этого арыка текла къ Пейкенду, и ею пользовались жители послѣдняго. Итакъ шлюзы, о которыхъ разсказываетъ Макдиси, по всей вѣроятности находились около Мазарскихъ воротъ.

8) Арыкъ Кушна; вытекалъ изъ города также около мѣстности Наубехаръ, которая пользовалась его водой; на немъ было много замковъ, земельныхъ участковъ и садовъ; онъ проходилъ черезъ Кушну и доходилъ до Маймурга, селенія, которое находилось всего на разстояніи одного перехода отъ Несефа [1]) (Карши).

9) Арыкъ Рабахъ (букв. «доходъ»); вытекалъ изъ рѣки около Ригистана и доходилъ до замка Рабахъ; на немъ было до 1000 садовъ и замковъ.

10) Ригистанскій арыкъ; вытекалъ около Ригистана; водой его пользовались Ригистанъ, цитадель и дворецъ; онъ доходилъ до замка Джелаль-Дизе.

11) Арыкъ, названіе котораго не приводится; вытекалъ около моста Хамдуны (т. е. вѣроятно приблизительно тамъ же, гдѣ былъ истокъ арыка Наукенде); протекалъ подъ землей до хаузовъ, расположенныхъ около воротъ Бену-Асадъ (т. е. около юго-западной стороны шахристана); лишняя вода его стекала въ ровъ цитадели.

12) Арыкъ Зугаркенде; вытекалъ въ мѣстѣ Варагъ (здѣсь, вѣроятно, имѣется въ виду Рас-ал-варагъ Макдиси), проходилъ мимо

---

[1]) Bibl. G. A I, 337.

воротъ Дерваздже черезъ базаръ того же имени, потомъ мимо Самаркандскихъ воротъ и доходилъ до мѣстности Сепидъ-Маша; длина его теченія равнялась фарсаху; на немъ было много замковъ, садовъ и земельныхъ участковъ. Очевидно, этотъ арыкъ протекалъ въ сѣверо-западной части города.

Сравненіе этихъ данныхъ съ нынѣшними условіями орошенія въ Бухарѣ предоставляемъ лицамъ, имѣющимъ возможность производить топографическія изслѣдованія на мѣстѣ. Что касается данныхъ о средневѣковыхъ кварталахъ, улицахъ и зданіяхъ. то въ этомъ отношеніи прежде всего слѣдуетъ остановиться на тѣхъ свѣдѣніяхъ о шахристанѣ, которыя мы находимъ у Нершахи [1]). Кутейба раздѣлилъ шахристанъ между арабами и отвелъ пространство отъ воротъ базара до Новыхъ воротъ племенамъ Мударъ и Рабі'а, остальную часть — іеменцамъ. Если войти въ городъ черезъ ворота базара, то по лѣвую сторону была «улица развратниковъ» (Ку-и-Риданъ); за ней находилась христіанская церковь, впослѣдствіи обращенная въ мечеть племени Бену-Ханзала. Если войти черезъ Шахристанскія ворота, то по правую сторону была улица Везира б. Эйюба б. Хассана; ее называли также «улицей замка» (Ку-и-Кахъ). Эйюбъ б. Хассанъ, современникъ Кутейбы, былъ первымъ арабскимъ эмиромъ Бухары; здѣсь жили и послѣдующіе эмиры. Улица и замокъ принадлежали дихкану Хинѣ, который потомъ принялъ мусульманское имя Ахмеда. Около стѣнъ шахристана находились «деревянныя бакалейныя лавки» (Чуба-и-баккалянъ) и «базаръ щелкающихъ фисташки». Около воротъ Бену-Са'дъ въ шахристанѣ былъ замокъ Хасана б. Алâ Са'ди; улица и ворота носили имя его отца Алâ. Подобнаго замка не было даже у царей; принадлежавшія ему земли приносили 1200 динаровъ ежемѣсячнаго дохода. Около выхода изъ воротъ Бену-Асадъ былъ дворецъ хорасанскаго эмира. Около воротъ Хаккъ-рахъ, т. е. около сѣверо-западнаго угла шахристана, еще сохранялась и почиталась келья имама Абу-Хафса; рядомъ съ ней было много мечетей и келій. Недалеко отъ этого, по правую сторону отъ входа черезъ Новыя ворота, находилась мечеть корейшитовъ; строителемъ ея былъ корейшитъ Мукатиль б. Сулейманъ, патронъ [2]) (?) извѣстнаго набатейца Хайяна, сподвижника Кутейбы.

---

[1]) Nerchakhy pp. 52—57.

[2]) Слово مولى, какъ извѣстно, имѣетъ различныя значенія; оно можетъ означать какъ клиента, такъ и патрона; въ этомъ случаѣ болѣе вѣроятно второе, такъ какъ Хайянъ былъ набатейцемъ, а Мукатиль — корейшитомъ.

Къ до-мусульманскому времени въ эпоху саманидовъ относили во-первыхъ упомянутый выше (см. стр. 104) большой курганъ, считавшійся могилой Афрасіаба; могилу убитаго Афрасіабомъ Сіявуша помѣщали около восточныхъ воротъ цитадели; огнепоклонники здѣсь въ день науруза, передъ восходомъ солнца, приносили въ жертву пѣтуха. Существовали пѣсни въ честь Сіявуша, извѣстныя подъ названіемъ «плача маговъ» [1]). Царскіе дворцы, кромѣ извѣстнаго замка въ цитадели, еще до ислама были также на Ригистанѣ [2]). Кромѣ того до ислама имѣла большое значеніе мѣстность въ юго-восточной части города, впослѣдствіи получившая названіе «воротъ мечети Маха». Здѣсь былъ базаръ Махъ-рузъ; два раза въ годъ здѣсь устраивалась ярмарка, на которой продавали идоловъ (вѣроятно буддійскія изображенія); этотъ языческій обычай существовалъ еще при Саманидахъ; спросъ на идолы былъ еще настолько значителенъ, что ихъ продавали на сумму 50,000 диргемовъ. Основателемъ этого обычая считался легендарный царь Махъ; по преданію здѣсь нѣкогда была роща, и ярмарка происходила въ тѣни деревьевъ; царь садился на престолъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи возникла мечеть, и поощрялъ народъ къ покупкѣ идоловъ. Впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ былъ выстроенъ храмъ огнепоклонниковъ, куда въ дни ярмарки стекался народъ для совершенія богослуженія; въ мусульманское время здѣсь выстроили одну изъ главныхъ мечетей [3]). Въ XII вѣкѣ Сам'ани [4]) слышалъ это преданіе уже въ другомъ видѣ и разсказываетъ, что Махъ былъ огнепоклонникомъ, принявшимъ исламъ и обратившимъ свой домъ въ мечеть. При Сам'ани въ кварталѣ «Ворота мечети Маха» былъ постоянный базаръ.

Наконецъ въ VIII вѣкѣ получила большое значеніе еще другая мѣстность, куда послѣ занятія города Кутейбой удалились богатые купцы иноземнаго происхожденія, которыхъ называли Кешъ-Кушанами; Томашекъ [5]) считаетъ ихъ потомками кушановъ или эфталитовъ. Они уступили арабамъ свои дома, находившіеся въ шахристанѣ, а для себя выстроили въ другомъ мѣстѣ 700 замковъ, раз-

---

[1]) Nerchakhy p. 21.
[2]) Ibid p 24
[3]) Ibid. pp. 18—19.
[4]) Тексты стр 66; Jacut IV, 380
[5]) Sogdiana 106 Мнѣніе Томашека, что Кешъ-Кушаны были буддистами, опровергается приведенными дальше словами Нершахи

вели около нихъ сады и поселили здѣсь своихъ слугъ и кліентовъ, такъ что новый городъ по числу населенія скоро превзошелъ старый. Мѣстность получила названіе «замокъ маговъ» (Кэшк-и-муганъ); здѣсь по преимуществу находились храмы огнепоклонниковъ. Когда въ Бухарѣ поселились Саманиды, то представители гвардіи стали скупать земли въ Кэшк-и-муганъ и довели цѣну каждаго джифта до 4,000 диргемовъ; Нершахи впрочемъ приводитъ слова Нуха б. Насра, по которымъ цѣна земли нѣкогда была еще выше и доходила до 12,000 диргемовъ за джифтъ. По преданію однажды произошло столкновеніе между обитателями замковъ и мусульманскимъ населеніемъ; замки были взяты приступомъ, ворота выломаны и впослѣдствіи употреблены въ дѣло при расширеніи соборной мечети. На воротахъ каждаго замка было изображеніе идола владѣльца (вѣроятно духа-покровителя его рода); эти изображенія сохранились и на воротахъ соборной мечети; только лица были стерты. Въ эпоху Саманидовъ еще оставались 2—3 замка; въ XII вѣкѣ сохранялась еще только одна дверь съ изображеніемъ идола [1]). Мѣстоположеніе «Кэшк-и-муганъ» къ сожалѣнію не указывается; такъ какъ «ворота улицы маговъ» находились противъ нынѣшнихъ Имамскихъ воротъ, то и «Кэшк-и-муганъ» вѣроятно слѣдуетъ искать въ сѣверо-западной части города. «Улица маговъ» упоминается также у Нершахи [2]); между ней и «улицей дихкановъ» былъ базаръ Харканъ.

Что касается мусульманскихъ зданій, то прежде всего, конечно, слѣдуетъ остановиться на соборной мечети [3]). Первая мечеть была выстроена Кутейбой въ 94 (713) г. въ цитадели, въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ храмъ идолопоклонниковъ, вѣроятно буддистовъ. Для праздничной молитвы, т. е. для совершенія богослуженія въ дни двухъ годовыхъ праздниковъ (идъ), было отведено мѣсто въ сѣверной части Ригистана, около воротъ Ма'бидъ. Новую соборную мечеть, между цитаделью и шахристаномъ, выстроилъ намѣстникъ Фадлъ б. Яхъя Бармеки (794—795 гг.). Зданіе въ 290 (902) г. было вновь отстроено и значительно увеличено Саманидомъ Исмаиломъ, который для этого скупилъ сосѣдніе дома. Мечеть два раза обрушилась въ началѣ царствованія Насра (914—943 гг.), въ первый разъ во время пятничнаго богослуженія, вслѣд-

[1]) Nerchakhy pp 29, 47—48, 62.
[2]) Ibid. p 56
[3]) Ibid pp. 47—51.

ствіе чего погибло много народа; правительство велѣло вновь отстроить зданіе, причемъ минаретъ былъ построенъ въ 306 (918—919) году на счетъ везира Абу-Абдаллаха Джейхани. Это зданіе имѣютъ въ виду арабскіе географы; по словамъ Макдиси [1]) мечеть имѣла нѣсколько дворовъ, отличавшихся чистотой. Рядомъ съ этой мечетью находилась главная ткацкая мастерская въ городѣ [2]). Кромѣ того существовало еще зданіе, построенное въ 340 (951—952) г. эмиромъ Нухомъ б. Насромъ около «дворца хорасанскаго эмира», вѣроятно въ юго-западной части шахристана. Объ этомъ зданіи мы знаемъ только, что оно существовало еще въ XII вѣкѣ; вѣроятно къ нему относится приведенный выше разсказъ переводчика Нершахи о единственной остававшейся въ то время двери съ изображеніемъ идола, такъ какъ мимо этой двери проходили по дорогѣ ко дворцу хорасанскаго эмира. Для праздничнаго богослуженія эмиръ Мансуръ въ 360 (971) г. велѣлъ отвести новое мѣсто на разстояніи ½ фарсаха отъ воротъ цитадели, на дорогѣ въ деревню Самтинъ. Мѣстоположеніе послѣдней неизвѣстно; повидимому новое мѣсто праздничнаго богослуженія находилось рядомъ со старымъ.

Саманидская соборная мечеть сгорѣла въ 460 (1068) г., во время борьбы за престолъ между сыновьями Тамгачъ-хана Ибрагима: отъ горючихъ веществъ, брошенныхъ изъ цитадели, загорѣлся деревянный верхъ минарета, который обрушился на мечеть. Въ слѣдующемъ году мечеть была возобновлена; верхъ минарета сдѣлали изъ жженаго кирпича; кромѣ того подальше отъ цитадели было выстроено новое зданіе, гдѣ была помѣщена максура. Максура, минбаръ и михрабъ были вытесаны въ Самаркандѣ. Арсланъ-ханъ Мухаммедъ велѣлъ выстроить новую соборную мечеть въ шахристанѣ; зданіе было выстроено съ большимъ великолѣпіемъ и окончено въ 515 (1121) г.; повидимому, оно простояло до нашествія Чингизъ-хана. Нѣсколько раньше, въ 513 (1119) г., Арсланъ-ханъ устроилъ новое мѣсто праздничнаго богослуженія около воротъ Ибрагима, т. е. въ томъ же мѣстѣ, гдѣ оно находится теперь. Въ XI вѣкѣ здѣсь былъ дворецъ Шемс-ал-мулька (1068—1080 гг.) съ садами, пастбищами и звѣринцемъ; мѣсто считалось запретнымъ (гурукъ) и по имени строителя получило названіе Шемсабадъ. Шемсабадъ поддерживался при преемникѣ Шемс-ал-мулька, Хызрѣ,

---

[1]) Bibl G. A. III, 280

[2]) Nerchakhy p 18

но потомъ пришелъ въ упадокъ и былъ окончательно разрушенъ при нашествіи сельджукскаго султана Меликъ-шаха [1]) (1089 г.).

Число царскихъ дворцовъ, въ разное время выстроенныхъ въ Бухарѣ, было довольно значительно. Эмиръ Исмаилъ выстроилъ себѣ дворецъ въ мѣстѣ Джу-и-Муліянъ, которое находилось недалеко отъ цитадели и Ригистана и считалось лучшимъ мѣстомъ въ Бухарѣ [2]). На всемъ пространствѣ отъ воротъ Ригистана до прилегавшей къ цитадели поляны Дештекъ, покрытой камышомъ, были дворцы, гостинницы, сады и бассейны. Подъ названіемъ Джу-и-Муліянъ вѣроятно имѣется въ виду одинъ изъ двухъ упомянутыхъ у Истахри арыковъ, вытекавшихъ около Ригистана, т. е. или арыкъ Ригистанскій, или Рабахъ, вѣроятно второй, на которомъ по Истахри было до 1,000 садовъ и замковъ. Теперь названіе Джу-и-Муліянъ носитъ деревня въ 2-хъ верстахъ отъ Бухары [3]). По словамъ Нершахи это названіе было передѣлано туземцами изъ Джу-и-Мавалліянъ [4]) («протокъ кліентовъ»), такъ какъ Исмаилъ построилъ здѣсь жилища для представителей своей гвардіи [5]) и завѣщалъ въ ихъ пользу большую часть доходовъ отъ этихъ земель. Земли нѣкогда составляли собственность бухаръ-худатовъ; Исмаилъ купилъ Джу-и-Муліянъ и Дештекъ у Хасана б. Мухаммеда б. Талута; доходы съ Дештека были пожертвованы въ пользу соборной мечети. Дворецъ въ Джу-и-Муліянѣ поддерживался до конца династіи Саманидовъ.

Другой дворецъ, выстроенный Насромъ на Ригистанѣ [6]), простоялъ до 961 года; рядомъ съ нимъ находились присутственныя мѣста. При Абд-ал-Меликѣ (954—961 гг.) везиръ Абу-Джа'фаръ Утби [7]) (до 348 = 959 г.) построилъ здѣсь великолѣпную мечеть. Во время безпорядковъ, вызванныхъ скоропостижной смертью Абд-

---

[1]) Ibid pp. 27—28.

[2]) Ibid. pp. 25—27.

[3]) Мухаммадъ Наршахи, перев Н. Лыкошина, стр. 38.

[4]) Двойная форма множ. числа отъ слова مولى.

[5]) Слово مولى здѣсь употреблено въ томъ же значеніи, какъ Nerchakhy p. 83 слово غلام.

[6]) Nerchakhy pp. 24—25.

[7]) Нершахи, ошибочно смѣшивающій его съ авторомъ Тарихи Іемини (см. выше стр. 20), называетъ его Ахмедомъ б. Хасаномъ, Гардизи въ одномъ мѣстѣ (тексты стр. 8) Ахмедомъ б. Хусейномъ, въ другомъ (тексты стр 10) — Хусейномъ б. Мухаммедомъ.

ал-Мелика, дворецъ былъ разграбленъ и сожженъ мятежниками; эмиръ Мансуръ велѣлъ его возстановить, но не прошло и года, какъ произошелъ новый пожаръ, на этотъ разъ отъ случайной причины, именно вслѣдствіе сохранившагося со временъ язычества обычая зажигать костры въ извѣстные праздники [1]). Зданіе сгорѣло до основанія; имущество эмира было перевезено въ Джу-и-Муліянъ, послѣ чего Ригистанъ оставался въ запустѣніи. Однако еще Макдиси [2]), писавшій въ самомъ концѣ X вѣка, помѣщаетъ дворецъ на Ригистанѣ, противъ крѣпости, по направленію къ западу.

Мансуръ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого пожара, въ 356 (967) году, выстроилъ дворецъ около Новыхъ воротъ, въ мѣстѣ Карек-и-Алевіянъ [3]). Дворецъ, подобно дворцу Исмаила, поддерживался до конца династіи Саманидовъ; земля считалась собственностью государя до царствованія Шемс-ал-мулька, который подарилъ ее бухарскимъ улемамъ. При Караханидахъ [4]) кромѣ уже названнаго Шемсабада упоминается еще дворецъ Ахмедъ-хана († 1095 г.) въ Джуйбарѣ, т. е. около воротъ Ибрагима. Арсланъ-ханъ велѣлъ разобрать этотъ дворецъ и перенести его въ цитадель; черезъ нѣсколько лѣтъ онъ выстроилъ новый дворецъ въ кварталѣ Дерваздже (т. е. въ сѣверо-западной части города), въ улицѣ Бу-Ляйса; тамъ же были построены двѣ бани. Впослѣдствіи Арсланъ-ханъ обратилъ этотъ дворецъ въ медресе, а для себя выстроилъ новый около воротъ Са'дабадъ (Бену-Са'дъ), т. е. около юго-западной стороны шахристана.

Кромѣ упомянутыхъ названій кварталовъ и улицъ у Сам'ани приводятся еще слѣдующія: улица Джедидъ [5]), улица скамьи [6]) («противъ ханкаха»), кварталъ Ривъ [7]) и замокъ Фарзихъ около воротъ площади, т. е. нынѣшнихъ Каракульскихъ [8]). Нершахи при описаніи пожара 937 года [9]) упоминаетъ еще улицу Бекаръ (вѣ-

---

[1]) Объ этомъ обычаѣ см. Ханыковъ, Описаніе Бухарскаго ханства, стр 208
[2]) Bibl G. A III, 280—281
[3]) Nerchakhy p 27.
[4]) Ibid p. 28.
[5]) Тексты стр 55
[6]) Тексты стр 57.
[7]) Jacut II, 892 Сам'ани л 194
[8]) Сам'ани л. 314. У Якута (III, 835) безъ слова „замокъ“ и безъ указанія мѣстоположенія.
[9]) Nerchakhy p. 93.

роятно около арыка того же имени) въ западной части города, между Самаркандскими воротами и воротами Фарджека.

Улицы Бухары отличались шириной [1]) и были вымощены камнемъ; камень брался съ горы Варки, около селенія того же имени, гдѣ начиналась горная цѣпь, тянувшаяся на востокъ и отдѣлявшая Самаркандскую область отъ Кешской [2]). Сам'ани [3]) помѣщаетъ *Варку* въ 2-хъ фарсахахъ отъ Бухары, по дорогѣ въ Несефъ (Карши). Не смотря на широкія улицы, въ городѣ, вслѣдствіе густоты населенія, уже въ то время ощущалась тѣснота; этотъ недостатокъ въ Бухарѣ былъ ощутительнѣе, чѣмъ во всѣхъ прочихъ городахъ государства Саманидовъ. По этой причинѣ часто происходили пожары [4]); въ книгѣ Нершахи [5]) мы находимъ описаніе двухъ такихъ пожаровъ, происшедшихъ въ царствованіе Насра, въ 317 (929) и 325 (937) гг. Особенно опустошителенъ былъ второй пожаръ; замѣчательно, что, хотя огонь охватилъ значительную часть города и уничтожилъ нѣсколько базаровъ, убытокъ былъ опредѣленъ всего въ 10,000 диргемовъ съ небольшимъ. Скученностью построекъ объясняются и другія отрицательныя качества города (зловоніе, дурная вода и т. п.), о которыхъ Макдиси [6]) и нѣкоторые поэты [7]) говорятъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ.

Что касается окрестностей города, то Истахри [8]) раздѣляетъ ихъ на 22 волости, изъ которыхъ пятнадцать находились внутри длинныхъ стѣнъ, и здѣсь, какъ въ Самаркандѣ и Балхѣ, защищавшихъ ближайшія окрестности города. Постройка этихъ стѣнъ [9]) въ книгѣ Абу-л-Хасана Нишабури (см. выше стр. 16) приписывалась намѣстнику Абу-л-Аббасу Фадлу б. Сулейману ат-Туси (782—787 гг.); онѣ должны были защищать городъ и его окрестности отъ набѣговъ тюркскихъ кочевниковъ; такую мѣру предложилъ самаркандскій царь Іезидъ б. Гурекъ, сославшійся на примѣръ Согда, гдѣ благодаря постройкѣ такихъ стѣнъ была достигнута полная безопасность. Были выстроены ворота и башни, на разстояніи ½ мили

---

[1]) Bibl. G. A III, 281.
[2]) Ibid I, 312
[3]) Сам'ани л. 455 У Якута (IV, 924) безъ опредѣленія разстоянія.
[4]) Bibl. G. A. III, 281
[5]) Nerchakhy pp. 93—94.
[6]) Bibl. G. A. III, 281.
[7]) Journ Asiat. 5, I, 184—185. — يتيمة الدهر, вост. изд. IV, 8—9.
[8]) Bibl. G A. I, 309—310.
[9]) Nerchakhy pp. 32—33.

(т. е. около версты) одна отъ другой. Вся постройка была окончена только въ 215 (830) г. Мас'уди [1]), съ ссылкой на книгу нѣкоего Сельмуи (или Сельмавейха) «О династіи Аббасидовъ и о хорасанскихъ эмирахъ», говоритъ, что при Фадлѣ б. Сулейманѣ были только возобновлены пришедшія въ упадокъ старыя стѣны, построенныя какимъ-то древнимъ согдійскимъ царемъ. Длина стѣнъ не опредѣляется. Стѣна пересѣкала самаркандскую дорогу къ востоку отъ Тавависа, т. е. на разстояніи болѣе 7-ми фарсаховъ отъ города [2]), хорасанскую — на разстояніи 3-хъ фарсаховъ отъ города [3]). Кромѣ того, внутри стѣнъ находились селенія *Мужанъ* (5 фарс. отъ Бухары и 3 фарс. къ сѣверу отъ хорасанской дороги) и *Зендана* [4]) (4 фарс. къ сѣверу отъ Бухары). Ежегодный ремонтъ стѣнъ требовалъ большихъ денегъ и ложился тяжелымъ бременемъ на жителей; только при Исмаилѣ внѣшняя безопасность была настолько обезпечена, что жители могли быть освобождены отъ этой повинности. Послѣ этого стѣна пришла въ разрушеніе; въ XII вѣкѣ ее называли Кемпирекъ («старушка»). Остатки этихъ стѣнъ или по крайней мѣрѣ сѣверо-восточной части ихъ сохранились до настоящаго времени въ видѣ вала, который извѣстенъ у туземцевъ подъ названіемъ Кемпиръ-дувалъ и былъ осмотрѣнъ Н. Ф. Ситняковскимъ [5]). Валъ находится «на рубежѣ культурной полосы съ голой степью, простирающейся на востокъ отъ вала до Кермине»; сѣверная сторона его отчасти тянется вдоль лѣваго высокаго берега Заряфшана.

Произношеніе названій бухарскихъ волостей и мѣстоположеніе ихъ иногда сомнительно; отчасти по нимъ получили названіе орошавшіе ихъ арыки, перечисленные у Истахри [6]) и у Нершахи [7]). Эти арыки слѣдующіе:

1) Арыкъ Кермине; волость этого города у Истахри носитъ названіе *Іесиръ* (?).

2) Шапуркамъ, получившій названіе отъ персидскаго царевича Шапура, который переселился въ Бухару, получилъ отъ бухаръ-

---

[1]) Bibl. G. A. VIII, 65; Maçoudi, Le livre de l'avertissement, trad. par B. Carra de Vaux, p. 96.

[2]) См. выше стр 100.

[3]) Bibl. G A. VI, 19; VIII, 65.

[4]) Ibid. I, 315.

[5]) Протоколы Турк кружка люб. археол, годъ III, стр. 89—92.

[6]) Bibl. G A I, 310—311.

[7]) Nerchakhy pp. 30—31.

худата землю и построилъ здѣсь замокъ и деревню *Вардану;* къ этой деревнѣ и былъ проведенъ арыкъ. Владѣтели Варданы, носившіе титулъ варданъ-худатовъ, до начала VIII вѣка были соперниками бухаръ-худатовъ; Вардана считалась даже древнѣе Бухары. Селеніе имѣло важное стратегическое (какъ пограничный пунктъ съ кочевьями тюрковъ), промышленное и торговое значеніе [1]). Въ новѣйшее время эта мѣстность составляла тумень Варданзи, значительная часть котораго была засыпана пескомъ въ 1868 г.[2]).

3) Верхняя Харкана. Волость съ этимъ названіемъ находилась внѣ великой стѣны, вѣроятно около упомянутаго выше (стр. 100) селенія Харганкетъ, къ сѣверу отъ Заряфшана, противъ Кермине.

4) Харканрудъ; вѣроятно этотъ арыкъ орошалъ Нижнюю Харкану, волость, находившуюся внутри великой стѣны. Харканрудъ по Истахри доходилъ до селенія *Зушъ;* послѣднее, по словамъ Сам'ани и Якута [3]), находилось около Нура, т. е. приблизительно въ 20-ти фарсахахъ отъ Бухары.

5) Гавъ-хитферъ; повидимому тотъ же арыкъ у Истахри носитъ названіе Неджаръ-хитферъ (можетъ быть Бухаръ-хитферъ). Онъ орошалъ волость этого имени и доходилъ до селенія *Хармитанъ* [4]) (у Якута) или *Хурмитанъ* (у Сам'ани); мѣстоположеніе этого селенія нигдѣ не указывается. По Нершахи Гавъ-хитферъ не былъ искусственнымъ арыкомъ; вода сама проложила себѣ здѣсь ложе.

6) Самджень; этотъ арыкъ, какъ мы видѣли, носитъ также названія Руд-и-Джаргъ (такъ у Истахри) и Харамкамъ и пересѣкалъ самаркандскую дорогу въ 4-хъ фарсахахъ отъ Бухары. Въ этой мѣстности, вѣроятно, находились упомянутыя у Истахри волости Передній Самджень и Задній Самджень. Самджеиомъ назывался также водоемъ, куда стекалась вода Заряфшана [5]).

7) Пейканъ [6]) («остріе стрѣлы»); протекалъ до упомянутаго выше селенія Варки (стр. 115), откуда брали камень для бухарскихъ улицъ.

---

[1]) Ibid. p 14.

[2]) Tomaschek, Sogdiana 108.

[3]) Jacut II, 959; Сам'ани (л. 205) прибавляетъ слова فيما اظنّ.

[4]) Jacut II, 427; Сам'ани л. 145.

[5]) Nerchakhy p. 17.

[6]) Въ изданіи де-Гуе تنكان.

8) Верхній Феравизъ (или Феравазъ); волость этого имени, подобно двумъ слѣдующимъ, находилась внутри великой стѣны; арыкъ доходилъ до селенія *Убукаръ* [1]) (?). По словамъ Нершахи [2]) этотъ арыкъ былъ вырытъ уже въ мусульманскій періодъ.

9) Нижній Феравизъ, съ волостью того же имени; арыкъ носилъ также названіе *Деймунъ;* такъ называлось древнее селеніе въ $2^1/_2$ фарсахахъ отъ Бухары, по дорогѣ въ Пейкендъ [3]).

10) Арванъ, съ волостью того же имени; доходилъ до селенія *Банебъ;* мѣстоположеніе послѣдняго у Якута [4]) и Сам'ани не указывается.

11) Гиферъ; трудно сказать, съ какимъ изъ упомянутыхъ у Истахри арыковъ его слѣдуетъ отожествить. Вѣроятно тотъ же арыкъ упоминается у Сам'ани [5]) и Якута подъ названіемъ Джиферъ, въ разсказѣ о селеніи *Уданъ.*

12) Зеръ; такъ назывался главный городской арыкъ Бухары (нынѣ Шахрудъ); то же названіе носила одна изъ бухарскихъ волостей.

13) Наукенде; по Истахри это названіе носили два арыка, изъ которыхъ одинъ доходилъ до Фераны (?), другой — до Нубага. Послѣдній, можетъ быть, тожественъ съ селеніемъ *Вануфагъ*, въ окрестностяхъ Тавависа [6]); въ такомъ случаѣ второй арыкъ Наукенде орошалъ волость этого города.

14) *Фарахша;* доходилъ до селенія этого имени (встрѣчаются также формы Барахша [7]), Варахша [8]), Афрахша и Фарахшанъ [9]). Селеніе находилось на разстояніи одного дня пути или 4-хъ фарсаховъ отъ Бухары, по дорогѣ въ Хорезмъ, и носило также названіе Дахфендунъ [10]); по Нершахи здѣсь было 12 арыковъ. Фарахша

---

[1]) По Ибнъ-Хаукалю (Bibl. G. A. II, 360) до селенія *Ривканъ.*

[2]) Nerchakhy p. 53

[3]) Тексты стр 57. Названіе селенія, до котораго доходилъ арыкъ (въ изданіи де-Гуе Фарабъ, что невозможно), вѣроятно слѣдуетъ читать *Тарабъ* — селеніе около Хунбуна, расположеннаго на разстояніи 4-хъ фарсаховъ отъ Бухары по хорасанской дорогѣ Ср. Jacut II, 474; III, 487; Сам'ани л 269

[4]) Jacut I, 482

[5]) Сам'ани л. 32: بناحية حيغر وهو نهر بتلك الناحية. У Якута (I, 399) этихъ словъ нѣтъ

[6]) Сам'ани л 459; у Якута (IV, 942) мѣстоположеніе не указано.

[7]) Bibl. G. A. II, 360, III, 282.

[8]) Nerchakhy pp 15—16, откуда заимствованы дальнѣйшія подробности о селеніи

[9]) Тексты стр 53 Jacut III, 869

[10]) Произношеніе этого названія указано у Сам'ани и Якута (Jacut II, 558)

была расположена внутри великой стѣны, издревле составляла собственность бухаръ-худатовъ и считалась древнѣе города Бухары. Здѣсь былъ старый дворецъ бухаръ-худатовъ, простоявшій, по преданію, болѣе 1000 лѣтъ. Въ VIII вѣкѣ его возстановили бухаръ-худаты Хунукъ-худатъ и Буніятъ. Имѣніе бухаръ-худатовъ, приносившее въ годъ 20,000 диргемовъ дохода, было конфисковано Саманидомъ Исмаиломъ, который предложилъ жителямъ передѣлать дворецъ въ соборную мечеть, но не могъ добиться своей цѣли. Дворецъ былъ разобранъ по приказанію Ахмеда, сына Нуха б. Насра, который употребилъ матеріалъ на постройку дворца около воротъ бухарской цитадели. Въ Варахшѣ праздновался «новый годъ земледѣльцевъ», на пять дней раньше, чѣмъ новый годъ маговъ. Названіе древняго селенія, повидимому, сохранилось въ имени колодца Варахчинъ.

15) Кушна; этотъ арыкъ уже былъ упомянутъ при перечисленіи городскихъ арыковъ (см. стр. 108).

16) Рамитанъ, доходившій до селенія того же имени. Укрѣпленное селеніе *Рамитанъ* [1]), сохранившее свое названіе до сихъ поръ, было однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ въ окрестностяхъ Бухары. Оно считалось «древней Бухарой» [2]), т. е. древней резиденціей правителей бухарской области; и послѣ основанія Бухары мѣстные правители нерѣдко проводили зиму въ Рамитанѣ. Основаніе его приписывалось миѳическому Афрасіабу; соперникъ Афрасіаба, Кай-Хусрау, противъ Рамитана, т. е. на другомъ берегу арыка, основалъ селеніе *Рамушъ*, гдѣ выстроилъ храмъ огнепоклонниковъ, почитавшійся еще въ эпоху Саманидовъ. О храмѣ огнепоклонниковъ въ Рамушѣ говоритъ также Бируни [3]); здѣсь маги справляли одинъ изъ своихъ главныхъ годовыхъ праздниковъ. Въ Рамитанѣ былъ храмъ идолопоклонниковъ [4]). При Макдиси окрестности Рамитана находились въ запустѣніи.

17) Хама; доходилъ до селенія того же имени. О мѣстоположеніи этого селенія мы ничего не знаемъ.

Такимъ образомъ изъ 15-ти волостей, расположенныхъ внутри великихъ стѣнъ [Зеръ. Фаргидадъ (?), Сахаръ, Тавависъ, Буркъ или Бурукъ (?), Нижняя Харкана, Бума (?), Неджаръ-хитферъ или Бу-

---

[1]) Nerchakhy pp. 14—15
[2]) Bibl G A III, 282.
[3]) Chronology transl. by E Sachau, p. 221.
[4]) Nerchakhy p 6

харъ-хитферъ, Гахуштуванъ, Андіяръ-Кендманъ (?), Передній Самджекъ, Задній Самджекъ, Нижній Феравизъ, Арванъ и Верхній Феравизъ], шесть не могутъ быть пріурочены къ опредѣленнымъ арыкамъ; для опредѣленія ихъ мѣстоположенія мы тоже не имѣемъ никакихъ данныхъ; изъ шести названій у Сам'ани и Якута [1]) упоминается только *Гахуштуванъ*, и то безъ указанія мѣстоположенія. Названія селеній приводятся арабскими географами отдѣльно отъ названій волостей, и потому мы не знаемъ, въ какихъ волостяхъ находились напр. Рамитанъ и Фарахша.

Что касается семи волостей, расположенныхъ внѣ великихъ стѣнъ [Джезза (?), Шахъ-бахшъ (= «подарокъ царя»), Іссиръ (волость Кермине), Верхняя Харкана, Рамендъ или Гаркандъ [2]), Пейкендъ и Феребръ (Фарабъ)], то мы можемъ опредѣлить положеніе Іесира, Верхней Харканы (см. выше стр. 117) и двухъ послѣднихъ, расположенныхъ на хорасанской дорогѣ. Пространство отъ Бухары до берега Аму-дарьи описывается довольно подробно [3]). На разстояніи 1½ фарсаха [4]) отъ города была деревня *Мастинъ* или *Масти*, считавшаяся однимъ изъ древнѣйшихъ бухарскихъ селеній [5]); въ XII вѣкѣ деревня находилась въ запустѣніи и была лишена воды [6]). Въ 2½ фарсахахъ отъ Бухары находилась упомянутая деревня *Деймунъ;* дальше, въ 3-хъ фарсахахъ отъ города, дорогу пересѣкала стѣна. По правую сторону дороги, еще внутри стѣнъ, находились селенія *Худжада* (3 ф. отъ Бухары и 1 ф. отъ дороги) и *Муканъ* [7]) (5 ф. отъ Бухары и 3 ф. отъ дороги). За стѣной, въ 4 ф. отъ Бухары, помѣщается селеніе *Хунбунъ* и рядомъ съ нимъ селеніе *Тарабъ* [8]). На пространствѣ между Хунбуномъ, Тарабомъ и Рамитаномъ нѣкогда былъ окруженъ согдійцами и тюрками Кутейба [9]).

---

[1]) Jacut IV, 222

[2]) Можетъ быть вм عرقند слѣдуетъ читать قزغند; селеніе Кузгундъ по *предположенію* Сам'ани (тексты стр 64) находилось въ окрестностяхъ Самарканда.

[3]) Bibl. G A. VI, 19.

[4]) По Кудамѣ (Bibl. G. A. VI, 156) 5 фарсаховъ, вслѣдствіе чего разстояніе отъ Бухары до Амуля у этого автора выходитъ на 3½ фарсаха больше (22½ ф.), чѣмъ у Ибнъ-Хордадбеха; но это не потверждается другими данными.

[5]) Nerchakhy p. 6.

[6]) Тексты стр. 66.

[7]) Bibl. G A. I, 315.

[8]) Сам'ани л. 154, 269; Jacut II, 474; III, 487 (гдѣ пропущены слова عند خنبون).

[9]) Nerchakhy p 44.

Наконецъ въ 5-ти фарсахахъ отъ Бухары былъ городъ *Пейкендъ* [1]), считавшійся еще въ до-мусульманскую эпоху крупнымъ торговымъ центромъ. Подобно Рамитану и Фарахшѣ, Пейкендъ былъ древнѣе Бухары; его называли «мѣднымъ городомъ» или «городомъ купцовъ» [2]). Мѣстные кущцы вели торговлю съ Китаемъ и даже морскую торговлю (вѣроятно съ прикаспійскими областями). Каждая бухарская деревня имѣла около воротъ Пейкенда рабатъ (подворье); такихъ рабатовъ было болѣе 1000; въ нихъ содержались отряды для противодѣйствія набѣгамъ тюрковъ. Начало упадка рабатовъ (очевидно, они послѣ усиленія внѣшней безопасности уже не были нужны) Нершахи относитъ къ 240 (854—5) г.; при Макдиси часть рабатовъ лежала въ развалинахъ, хотя городъ въ эпоху Саманидовъ находился въ цвѣтущемъ состояніи. Онъ былъ окруженъ крѣпкой стѣной; цитадель, подобно нынѣшней бухарской, имѣла только одинъ входъ; было два базара, одинъ въ цитадели, другой — въ предмѣстіи. Соборная мечеть славилась своимъ михрабомъ, который былъ позолоченъ и украшенъ драгоцѣнными камнями; по своей позолотѣ онъ превосходилъ всѣ прочіе михрабы Мавераннагра. Городъ находился на краю степи, и потому въ окрестностяхъ его не было деревень; только къ западу отъ него, на самомъ краю степи, находилось укрѣпленное селеніе *Амдиза*. Около Пейкенда протекалъ арыкъ Харамкамъ, не всегда доходившій до города; вода впадала въ озеро Самджанъ. Названія Харамкамъ и Самджанъ показываютъ, что имѣется въ виду тотъ же арыкъ, который пересѣкалъ хорасанскую дорогу въ 4-хъ фарсахахъ отъ Бухары (см. выше стр. 101 и 117); лишняя вода его, по словамъ Истахри [3]), возвращалась въ рѣку. Водоемъ Самджанъ въ XII вѣкѣ упоминается также подъ названіемъ Баргин-иферахъ («обширный водоемъ»), наконецъ и подъ своимъ нынѣшнимъ тюркскимъ названіемъ Кара-куль («черное озеро»); здѣсь было огромное количество птицъ и рыбъ. Между Пейкендомъ и Фарабомъ, уже описанныхъ выше, простиралась песчаная степь, занимавшая пространство въ 12 фарсаховъ.

Городъ Пейкендъ, подобно многимъ другимъ, послѣ паденія государства Саманидовъ пришелъ въ упадокъ; въ началѣ XII вѣка Арсланъ-ханъ сдѣлалъ попытку возстановить его, построилъ и для

---

[1]) Ibid pp. 16—17; Bibl. G. A. I, 314; III, 282.

[2]) Tabari II, 1186.

[3]) Bibl. G. A. I, 311. Изъ этихъ данныхъ, кажется, можно вывести заключеніе, что арыкъ Зеръ и арыкъ мельницы (стр. 107—108) были вѣтвями арыка Харамкамъ

себя здѣсь дворецъ и хотѣлъ прорыть для города новый арыкъ. Городъ былъ расположенъ на горѣ, но гора не была высока; ханъ велѣлъ прорыть ее, чтобы провести воду; оказалось, что гора состояла изъ крѣпкой каменистой породы, и послѣ тщетной попытки, поглотившей много денегъ и стоившей жизни множеству людей, предпріятіе было оставлено. Невозможность провести воду, вѣроятно, была одной изъ причинъ недолговѣчности построекъ Арсланъ-хана; уже Сам'ани [1]) нашелъ здѣсь только развалины, въ которыхъ жило нѣсколько туркменскихъ семействъ. Сам'ани видѣлъ также слѣды рабатовъ, число которыхъ, по его словамъ, нѣкогда доходило до 3,000.

Нершахи описываетъ еще слѣдующія бухарскія деревни:

1) *Нуръ* [2]), нынѣ Нуръ-ата, къ сѣверо-востоку отъ Бухары, около горъ. Селеніе имѣло соборную мечеть и много рабатовъ; оно славилось своими священными могилами, куда стекались паломники. Находясь на границѣ между культурной областью и степью, селеніе должно было имѣть также важное стратегическое значеніе; какъ укрѣпленіе, оно упоминается въ исторіи борьбы послѣдняго Саманида, Мунтасира, со своими врагами [3]). На разстояніи одного фарсаха отъ Нура, въ 20-ти фарсахахъ отъ Бухары, было селеніе *Сичаръ* или *Чичаръ* [4]).

2) *Афшина*, укрѣпленное селеніе [5]); Макдиси [6]) помѣщаетъ его къ западу отъ Бухары. Здѣсь еще Кутейба выстроилъ мечеть; поэтому Афшина можетъ быть тожественна съ упоминаемымъ у Табари [7]) мѣстечкомъ *Месджидъ*, на разстояніи фарсаха отъ Бухары.

3) *Баркадъ* [8]), древнее селеніе съ древней крѣпостью. Эмиръ Исмаилъ купилъ это селеніе и доходы съ него раздѣлилъ между

---

[1]) Тексты стр. 55. Очень краткія извѣстія о нынѣшнемъ состояніи развалинъ сообщилъ Н. Ф Сытняковскій (Протоколъ засѣданія Турк Кружка люб арх 11-го дек 1896 г, стр 20), по словамъ котораго на арыкѣ Пейкендъ есть 9 небольшихъ селеній, а въ 3-хъ в отъ нихъ, „на приподнятой мѣстности, сохранились развалины укрѣпленія, въ видѣ прямого четырсугольника, и развалины жилыхъ построекъ".

[2]) Nerchakhy pp 10—11 Jacut IV, 822

[3]) Nerchakhy p 225.

[4]) Jacut III, 40.

[5]) Nerchakhy p 14 У Сам'ани и Якута (Jacut III, 902) فشنة

[6]) Bibl. G A. III, 282

[7]) Tabari II, 1516.

[8]) Nerchakhy p 14 Селеніе упоминается у Сам'ани (тексты стр 54) безъ указанія мѣстоположенія.

потомками Алія (5/7), бухарскими бѣдняками (1/7) и своими собственными наслѣдниками (1/7).

Въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія Нершахи называетъ еще селенія *Исвану*[1]), *Сакматинъ*, *Самтинъ*[2]) (см. стр. 112). *Самдунъ*[3]) (можетъ быть тожественно съ предыдущимъ), *Суфну*, *Сиванчъ*[4]), *Гиджду̀ванъ* или *Гуджду̀ванъ*[5]), сохранившее свое названіе до сихъ поръ (Сам'ани[6]) помѣщаетъ его на разстояніи 6-ти фарсаховъ отъ Бухары и приписываетъ ему важное торговое значеніе); селеніе и крѣпость *Нершахъ* или *Нерджакъ*[7]) (о его мѣстоположеніи см. ниже). У Макдиси[8]) мы также встрѣчаемъ нѣсколько названій, не упомянутыхъ другими географами, именно *Аушаръ* (большое селеніе, со многими садами, на границѣ съ владѣніями тюрковъ), *Зермитанъ* (укрѣпленное селеніе съ соборной мечетью) и *Вахсунъ* (большое укрѣпленное селеніе). По словамъ Макдиси въ окрестностяхъ Бухары было нѣсколько большихъ селеній, вполнѣ соотвѣтствовавшихъ городамъ, но не имѣвшихъ соборной мечети; согласно ученію ханифитовъ позволеніе строить соборную мечеть внѣ крупныхъ городовъ давалось очень неохотно; даже жители Пейкенда добились этого права только съ большимъ трудомъ.

Въ заключеніе нашего обзора бассейна Заряфшана намъ остается еще перечислить, въ алфавитномъ порядкѣ, названныя въ словаряхъ Сам'ани и Якута[9]) селенія, не упомянутыя географами. Эти названія слѣдующія:

Агдунъ (С. л. 27 Я. I, 319) — селеніе въ окрестностяхъ Бухары.

Агзунъ (ibid.), тамъ-же; по справедливому замѣчанію Якута вѣроятно тожественно съ предыдущимъ.

---

[1]) Nerchakhy p. 5.

[2]) Ibid p 6.

[3]) Ibid p. 32

[4]) Ibid. pp. 5, 10 Сиванчъ, можетъ быть, тожественъ съ Исваной

[5]) Ibid p. 66.

[6]) Сам'ани л. 306: قرية من قرى بخارا على ستّة فراسخ منها وبها سوق فى كلّ اسبوع يوما يجتمع فيه اهل القرى للبيع و الشرا

[7]) Nerchakhy p. 67

[8]) Bibl G. A. III, 282

[9]) Какъ извѣстно, словарь Сам'ани былъ главнымъ источникомъ Якута; однако нѣкоторыя селенія, названныя у Сам'ани, у Якута совсѣмъ не упоминаются; иногда Якутъ опускаетъ слова Сам'ани, опредѣляющія мѣстоположеніе селенія При составленіи нашего списка намъ служилъ образцомъ списокъ мервскихъ селеній, составленный проф. В. А. Жуковскимъ (Развалины Стараго Мерва, стр. 35—48).

Анбердунъ или *Анбердуванъ* (С. л. 30 Я. I, 369) — селеніе въ окрестностяхъ Бухары.

Андакъ (С. л. 31 Я. I, 371) — селеніе въ 3-хъ фарс. отъ Самарканда.

Андакъ (С. л. 31 Я. I, 374) — селеніе въ 10-ти фарс. отъ Бухары.

Анджаферинъ или *Анджуфаринъ* (С. л. 30 Я. I, 371) — въ окрестностяхъ Бухары.

Анисунъ (С. л. 32 Я. I, 393) — въ окрестностяхъ Бухары [1]).

Асбискетъ (С. л. 14, у Я. I, 238 Исбаскетъ) — въ 2-хъ фарс. отъ Самарканда.

Афшаванъ (С. л. 28 Я. I, 330) — въ 4-хъ фарс. отъ Бухары.

Баденъ (С. л. 37 Я. I, 460) — въ окрестностяхъ Бухары.

Бардиза (С. л. 37 Я. I, 463) — въ бухарской культурной полосѣ (севадъ).

Барсханъ (С. л. 50 Я. I, 565) — въ 2-хъ фарс. отъ Бухары [2]); Сам'ани останавливался здѣсь на обратномъ пути изъ Берраніи (вѣр. изъ Беррана, о которомъ см. ниже).

Бедакедъ (С. л. 45; у Я. I, 523 *Бедакиръ*) — въ окрестностяхъ Бухары.

Бедихунъ (С. л. 46 Я. I, 531) — въ 4-хъ фарс. отъ Бухары, вблизи Мугкана (см. выше стр. 120); Сам'ани проѣхалъ здѣсь на обратномъ пути изъ Сурмары (см. ниже). Селеніе нѣкогда принадлежало шафіитамъ, въ XII в. — ханифитамъ [3]).

Бейдере (С. л. 69 Я. I, 783) — въ окрестностяхъ Бухары.

Бендимешъ (С. л. 65 Я. I, 745) — селеніе, находившееся, какъ полагалъ Сам'ани, въ окрестностяхъ Самарканда.

Беракедъ или *Беракеданъ* (С. л. 47 Я. I, 538) — въ окрестностяхъ Бухары (вѣроятно тожественно съ Бедакедомъ, можетъ быть также съ Баркадомъ; см. стр. 122).

Бердадъ (С. л. 48 Я. I, 551) — въ 3-хъ фарс. отъ Самарканда, по дорогѣ въ Иштиханъ.

Берранъ или *Фауранъ* (С. л. 47 Я. I, 540; въ рукописи Сам'ани названіе искажено) — 5 фарс. отъ Бухары.

Берфашхъ (С. л. 50 Я. I, 568) — въ окрестностяхъ Бухары.

Бесба (С. л. 55 Я. I, 611) — въ окрестностяхъ Бухары.

Бесикаиръ (С. л. 56 Я. I, 624) — въ окрестностяхъ Бухары.

Бинкетъ (С. л. 65 Я. I, 746) — въ окрестностяхъ Иштихана.

---

[1]) Ср. тексты стр. 53.
[2]) Ibid.
[3]) Ibid.

Бирмесъ (С. л. 69 Я. I, 785) — въ окрестностяхъ Бухары; названія Бирмесъ и Димесъ (см. стр. 102) можно принять за тюркскія слова (букв. «не дастъ» и «не скажетъ»); мы не рѣшаемся однако предложить такое толкованіе, такъ какъ не имѣемъ основанія предполагать, что въ Мавераннагрѣ уже въ X вѣкѣ были тюркскія селенія.

Бутаіинъ или *Бутанинъ* (С. л. 43 Я. I, 490) — ½ фарс. отъ Дебусіи, между этимъ городомъ и Арбинджаномъ [1]).

Вабкена или *Вабекна* (С. л. 449 Я. IV, 872) — 3 фарс. отъ Бухары; упоминается также у Ибнъ-Батуты [2]), на пути изъ Хорезма въ Бухару; нынѣ Вафкендъ.

Вазагаръ (С. л. 456 Я. IV, 926) — въ окрестностяхъ Самарканда.

Вазвинъ (С. л. 456 Я. IV, 926) — въ окрестностяхъ Бухары.

Ванендунъ (С. л. 458 Я. IV, 942) — въ окрестностяхъ Бухары, на арыкѣ Харамкамъ [3]); Сам'ани останавливался здѣсь на обратномъ пути изъ Берраніи (см. стр. 124).

Вануфагъ (С. л. 459 Я. IV, 942) — около Тавависа.

Вануфахъ (ibid.) — въ окрестностяхъ Бухары (вѣроятно тожественно съ предыдущимъ).

Вейбудъ или *Вейбуда* (С. л. 459 Я. IV, 944) — въ окрестностяхъ Бухары.

Гагенъ [4]) или *Джаджженъ* (С. л. 85, 359; Я. II, 4) — въ окрестностяхъ Бухары.

Гаданъ или *Гадана* (С. л. 306 Я. III, 776) — въ окрестностяхъ Бухары.

Гашидъ, *Гашида* или *Гашти* (С. л. 308 Я. III, 803) — въ окрестностяхъ Бухары [5]).

Гишти (С. л. 313 Я. III, 828) — въ окрестностяхъ Бухары (вѣроятно тожественно съ предыдущимъ).

Гудашфердеръ (С. л. 306 Я. III, 776), у Якута *Гадушфердъ* — въ окрестностяхъ Бухары.

Гунджиръ (С. л. 310; у Я. нѣтъ) — въ окрестностяхъ Самарканда [6]).

Гуреджкъ (С. л. 311 Я. III, 821) — въ окрестностяхъ Иштихана.

---

[1]) Ср. тексты стр. 53.
[2]) Voyages d'Ibn-Batoutah III, 21.
[3]) Тексты стр. 69.
[4]) Тексты стр. 65.
[5]) Тексты стр. 63.
[6]) Ibid.

Гурешкъ (С. л. 312 Я. III, 823) — въ окрестностяхъ Самарканда (вѣроятно тожественно съ предыдущимъ).

Гурминева (С. л. 307; у Я. нѣтъ) — въ волости Маймургъ, 2 или 3 фарс. отъ Самарканда [1]).

Гушданъ (С. л. 308 Я. III, 803) — въ окрестностяхъ Самарканда, около горы Шавдаръ.

Дахфендунъ (С. л. 165 Я. II, 558) — въ окрестностяхъ Бухары (см. выше стр. 118).

Демма (С. л. 176 Я. II, 721) — 2 фарс. отъ Самарканда [2]).

Дер'айна (С. л. 176 Я. II, 719) — въ окрестностяхъ Бухары.

Дерзивъ (С. л. 166 Я. II, 567) — 3 фарс. отъ Самарканда, по дорогѣ въ Катванъ (см. ниже).

Дехинева (С. л. 176 Я. II, 717) — 3 фарс. отъ Самарканда.

Джахренъ или *Джахзенъ* (С. л. 88 Я. II, 36) — 3 фарс. отъ Самарканда.

Джирахашпъ (С. л. 107 Я. II, 173) — въ окрестностяхъ Бухары.

Дибадванъ (С. л. 178 Я. II, 727) — въ окрестностяхъ Бухары.

Дизекъ (С. л. 174 Я. II, 710) — въ окрестностяхъ Самарканда.

Заверъ (С. л. 195 Я. II, 910) — въ окрестностяхъ Иштихана.

Загарсерсъ (С. л. 195 Я. II, 907), у Якута *Загарсаусенъ* — въ окрестностяхъ Самарканда или Несефа.

Зазъ (С. л. 195 Я. II, 906), у Якута *Заръ* — въ окрестностяхъ Иштихана.

Замитанъ или *Замитана* (Я. II, 909; у С. нѣтъ) — въ окрестностяхъ Бухары; самъ Якутъ въ другомъ мѣстѣ (II, 739) называетъ форму Замитанъ ошибочнымъ правописаніемъ названія селенія Рамитанъ (см. выше стр. 119).

Зебагдуванъ (С. л. 197 Я. II, 914) или *Себагдуванъ* — въ окрестностяхъ Бухары.

Зеканъ (С. л. 202 Я. II, 938) — въ окрестностяхъ Самарканда, между Зерманомъ и Кемерджой (см. ниже).

Зендермитанъ (С. л. 204 Я. II, 951) — въ окрестностяхъ Бухары.

Зендъ (ibid.) — въ окрестностяхъ Бухары [3]).

Зерахшъ (С. л. 199 Я. II, 923) — въ окрестностяхъ Бухары.

Зергеранъ (С. л. 200 Я. II, 925) — въ самаркандской волости Бузмаджекъ.

---

[1]) Ibid.

[2]) Тексты стр. 57.

[3]) Тексты стр 58

Зеренгера или *Зеренджера* (С. л. 200 Я. II, 926) — 5 фарс. отъ Бухары.

Зерудиза (С. л. 200 Я. II, 928—929)—4 фарс. отъ Самарканда, около Кешскаго перевала

Зимлика (С. л. 202 Я. II, 944) — въ окрестностяхъ Бухары.

Идухъ (С. л. 34 Я. I, 417) — 3 фарс. отъ Самарканда, около горы Шавдаръ.

Исбаскетъ см. *Асбискетъ*.

Искаренъ (С. л. 18 Я. I, 252) — 1 или 2 фарс. отъ Дебусіи: причислялось къ окрестностямъ Кушаніи (т. е. находилось къ сѣверу отъ Заряфшана).

Исмитанъ (С. л. 20 Я. I, 265) — въ окрестностяхъ Кушаніи, недалеко отъ Самарканда.

Истанъ (С. л. 11 Я. I, 240) — 3 фарс. отъ Самарканда (у Якута *Иста*).

Исфаранджъ (С. л. 18 Я. I, 248) — въ Согдѣ.

Іесиркетъ (С. л. 469 Я. IV, 1021) — 1 фарс. отъ Самарканда.

Камшкенъ (С л. 360; у Я. нѣтъ) — въ окрестностяхъ Бухары [1]).

Камдедъ или *Камдизъ* (С. л. 359 Я. IV, 230) — въ окрестностяхъ Бухары.

Карзенъ (С. л. 358 Я. IV, 224) — въ окрестностяхъ Иштихана.

Катванъ (С. л. 347 Я. IV, 139) — 5 фарс. отъ Самарканда; при Сам'ани здѣсь была соборная мечеть и могилы правовѣрныхъ, павшихъ въ знаменитой битвѣ 1141 года [2]).

Кебудъ (С. л. 361 Я. IV, 234) — 4 фарс. отъ Самарканда, около Фарана (?).

Кемера (С. л. 371 Я IV, 304) — въ окрестностяхъ Бухары.

Кемерджа (ibid.) — 7 фарс. отъ Самарканда. Въ этой крѣпости въ 110 (728—9) г. было осаждено арабское войско [3]).

Кемердъ (ibid.) — въ окрестностяхъ Самарканда или (вообще) въ Согдѣ; въ мѣстоположеніи его сомнѣвался еще Идриси (см. стр. 16).

Кендасерванъ (С. л. 373 Я. IV, 309) — въ окрестностяхъ Бухары.

Кендукинъ (С. л. 373 Я. IV, 310) — 1/2 фарс. отъ Дебусіи.

Кесадунъ (С. л. 367 Я. IV, 273) — въ окрестностяхъ Самарканда.

---

[1]) Тексты стр. 65.

[2]) О мѣстоположеніи Катванской равнины см. ниже описаніе бассейна Сыръдарьи.

[3]) Tabari II, 1516—1523.

Кетта (С. л. 361 Я. IV, 239) — 4 фарс. отъ Бухары, по дорогѣ изъ Сурмары въ Мугканъ [1]).

Кефсисиванъ или *Кефшишиванъ* (С. л. 370 Я. IV, 292) — въ окрестностяхъ Бухары.

Кузгундъ (С. л. 341 Я .IV, 87) — въ окрестностяхъ Самарканда, по мнѣнію Сам'ани [2]).

Кунда или *Кундъ* (С. л. 373 Я. IV, 309) — въ окрестностяхъ Самарканда.

Кундикетъ (С. л. 373; у Я. нѣтъ) — въ волости Даргамъ [3]).

Куфинъ (С. л. 370 Я. IV, 293) — селеніе въ окрестностяхъ Бухары или мѣсто въ Бухарѣ.

Маджеданъ (С. л. 382 Я. IV, 379) — 5 фарс. отъ Самарканда.

Маджермъ (ibid.) — въ окрестностяхъ Самарканда.

Марбунъ (С. л. 402 Я. IV, 500) — въ окрестностяхъ Бухары.

Меджбесъ или *Меджбестъ*, у Сам'ани *Меджубсъ* или *Меджубстъ* (С. л. 391 Я. IV, 418) — въ окрестностяхъ Бухары [4]).

Мезренкенъ (С. л. 405 Я. IV, 521) — въ окрестностяхъ Бухары.

Миганъ (С. л. 426 Я. IV, 717) — въ окрестностяхъ Самарканда, по мнѣнію Сам'ани.

Мигъ (ibid.) — въ окрестностяхъ Бухары [5]).

Миджунъ (С. л. 391 Я. IV, 419) — въ окрестностяхъ Бухары; названіе этого селенія бухарцы произносили Биздунъ.

Мудъянкенъ (С. л. 399 Я. IV, 472) — въ окрестностяхъ Бухары (у Якута Медъянкенъ).

Мудъянкетъ (С. л. 397 Я. IV, 450) — въ окрестностяхъ Бухары (у Якута Медъянкетъ).

Музнева (С. л. 405 Я. IV, 521), у Якута *Мезнева* — 4 фарсаха отъ Самарканда [6]).

Музнъ (ibid.) — 3 фарсаха отъ Самарканда.

Мурзинъ (С. л. 401 Я. IV, 521), у Якута *Мезринъ* — въ окрестностяхъ Бухары [7]).

Науджабадъ (С. л. 444 Я. IV, 821), у Якута *Нуджабадъ* — въ окрестностяхъ Бухары.

---

[1]) Тексты стр. 65.
[2]) Тексты стр 64; ср. выше стр. 120, прим. 2.
[3]) Тексты стр 65—66.
[4]) Тексты стр. 66.
[5]) Тексты стр. 67
[6]) Ibid.
[7]) Ibid.

Наузабадъ (С. л. 444 Я. IV, 822), у Якута *Нузабадъ* — въ окрестностяхъ Бухары.

Наукедекъ (С. л. 445 Я. IV, 826), у Якута *Нукедекъ* — въ окрестностяхъ Иштихана.

Наукендъ (С. л. 445—446 Я. IV, 826), у Якута *Нукендъ* — въ окрестностяхъ Самарканда, по мнѣнію Сам'ани.

Нафахшъ (С. л. 428 Я. IV, 732) — 2 фарс. отъ Самарканда.

Нахлъ (С. л. 432 Я. IV, 765) — въ окрестностяхъ Бухары.

Нева (С. л. 443 Я. IV, 815) — 2 фарс. (по Якуту 3 фарс.) отъ Самарканда, недалеко отъ Ведара (см. выше стр. 97); Сам'ани проѣхалъ здѣсь на обратномъ пути изъ Ведара въ Самаркандъ.

Некабунъ или *Некебунъ* (С. л. 442 Я. IV, 803, 811), у Якута *Накбунъ* или *Некбунъ* — въ окрестностяхъ Бухары.

Нершахъ (С. л. 434; у Я. нѣтъ) — въ окрестностяхъ Бухары, недалеко отъ Вабкены [1]) (см. выше).

Нухасъ (у С. нѣтъ; Я. IV, 821) — въ окрестностяхъ Бухары.

Пянджъ или *Пянджъ-Рудекъ* (С. л. 64 Я. I, 742) — въ окрестностяхъ Самарканда [2]) (родина поэта Рудеки).

Рагинъ (С. л. 179 Я. II, 734) — въ окрестностяхъ Дебусіи.

Раменъ (С. л. 180 Я. II, 738) — 2 фарс. отъ Бухары, недалеко отъ Хунбуна; при Сам'ани это селеніе лежало въ развалинахъ.

Резмазъ или *Резманъ* (С. л. 185 Я. II, 776) — 6 или 7 фарс. отъ Самарканда, между Иштиханомъ и Кушаніей.

Резманахъ (С. л. 185; у Я. нѣтъ) — 1 фарс. отъ Бухары.

Рекундъ (С. л. 189; у Я. нѣтъ) — въ окрестностяхъ Самарканда [3]).

Рестагферъ (С. л. 185 Я. II, 778), у Якута *Рестагфиръ* — въ окрестностяхъ Иштихана.

Рехинева (С. л. 184 Я. II, 772), у Якута *Рехинунъ* — 3 фарс. отъ Самарканда.

Ривартунъ (С. л. 194 Я. II, 891) — въ окрестностяхъ Бухары.

Ривда (С. л. 194 Я. II, 890) — въ окрестностяхъ Бухары.

Ригдамунъ (С. л. 194 Я. II, 888), у Якута *Ригадмунъ* — 4 фарс. отъ Бухары.

Рихшенъ (С. л. 194 Я. II, 885), у Якута *Рихашнъ* — въ окрестностяхъ Самарканда, по мнѣнію Сам'ани.

Рудфагкедъ (С. л. 191; Я. II, 833) — въ окрестностяхъ Самарканда.

---

[1]) Тексты стр. 68.

[2]) Тексты стр. 54.

[3]) Тексты стр 58.

Рустуфенъ (С. л. 185 Я. II, 778), у Якута *Рустагфенъ* — въ окрестностяхъ Самарканда.

Руфунъ (С. л. 188 Я. II, 796) — въ окрестностяхъ Самарканда.

Сагарджъ (С. л. 208 Я. III, 11) — 5 фарс. отъ Самарканда, въ окрестностяхъ Иштихана.

Саркунъ (С. л. 208 Я. III, 9) — въ окрестностяхъ Бухары.

Себедмунъ, *Субедмунъ* или *Себедъюнъ* (С. л. 211 Я. III, 31) — ½ фарс. отъ Бухары.

Себира или *Сибара* (С. л. 212 Я. III, 36) — въ окрестностяхъ Бухары.

Секанъ или *Асканъ* (С. л. 219 Я. III, 106) — въ окрестностяхъ Арбинджана.

Секбіянъ (ibid.) — въ окрестностяхъ Бухары, около Бемиджкета (см. стр. 102).

Семиджекъ (С. л. 226 Я. III, 147) — въ окрестностяхъ Самарканда, около Мерва (?).

Сенджуфинъ (С. л. 228 Я. III, 162) или *Сенджефинъ* — въ Осрушнѣ, около Самарканда (т. е. вѣроятно въ волости Бурнемедъ, см. выше стр. 97).

Сенбатъ (С. л. 229 Я. III, 168) — въ окрестностяхъ Арбинджана.

Сердеръ (С. л. 216 Я. III, 74) — въ окрестностяхъ Бухары.

Сіяра или *Сіяза* (С. л. 234 Я. III, 207) — въ окрестностяхъ Бухары (вѣроятно тожественно съ Себирой).

Субидгукъ (С. л. 212 Я. III, 36) — въ окрестностяхъ Бухары.

Сурмара (С. л. 216 Я. III, 82) — 3 фарс. отъ Бухары.

Сурхкетъ (С. л. 216 Я. III, 72) — въ самаркандскомъ Гарджистанѣ (т. е. вѣроятно въ горной области верхняго Заряфшана).

Сутикенъ (С. л. 212 Я. III, 39) — въ окрестностяхъ Бухары.

Сутифаинъ или *Сутифаина* (ibid.) — въ окрестностяхъ Бухары.

Сутханъ (С. л. 230 Я. III, 183) — въ окрестностяхъ Бухары.

Суферданъ (С. л. 218 Я. III, 97), у Якута *Суфреданъ* — въ окрестностяхъ Бухары.

Таденъ (С. л. 72 Я. I, 810) — въ окрестностяхъ Бухары.

Тадиза (ibid.) — въ окрестностяхъ Бухары.

Тарабъ (С. л. 269 Я. III, 487) — въ окрестностяхъ Бухары, около Хунбуна.

Тарвахъ (С. л. 74, 275 Я. I, 833; III, 534), у Якута *Турваха*, по мѣстному произношенію *Тараха* — 4 фарс. отъ Бухары.

Тахсанджкетъ (С. л. 73 Я. I, 828) — въ окрестностяхъ Самарканда.

Тахсиджъ (ibid.) — 5 фарс. отъ Самарканда, въ волости Абгаръ.

Тудъ (С. л. 80 Я. I, 891) — 3 фарс. отъ Самарканда, около Ведара.

Турбанъ (С. л. 74 Я. I, 833) — 5 фарс. отъ Самарканда, около Ференкета.

Турнаведъ (С. л. 75 Я. I, 844) — въ окрестностяхъ Бухары.

Тусенъ (С. л. 277 Я. III, 562) — въ окрестностяхъ Бухары.

Тускасъ (С. л. 80 Я. I, 894) — 1 фарс. отъ Самарканда.

Удана (С. л. 32 Я. I, 399) — въ окрестностяхъ Бухары, въ мѣстности Джиферъ (Гиферъ), на арыкѣ того же имени (см. стр. 118).

Урухсъ (С. л. 10 Я. I, 197) — 4 фарс. отъ Самарканда, около горъ Шавдаръ.

Усмендъ (С. л. 20 Я. I, 265), у Якута *Асмендъ* или *Семендъ* — въ окрестностяхъ Самарканда.

Фаландиза (С. л. 325 Я. III, 904), у Якута *Фаландизъ* — въ окрестностяхъ Бухары.

Фалдинъ (ibid.), *Филдинъ* или *Филдизъ* — въ окрестностяхъ Бухары.

Фалитусинъ или *Фалитисинъ* (ibid.) — въ окрестностяхъ Бухары.

Фалифедъ (Я. III, 904) — въ Согдѣ.

Фалъ (С. л. 316 Я. III, 845) — въ окрестностяхъ Самарканда, по мнѣнію Сам'ани.

Фалинъ (С. л. 316 Я. III, 848) — въ окрестностяхъ Бухары.

Фарабъ (С. л. 318 Я. III, 860) — 8 фарс. отъ Самарканда, у подножія горы, около плотины; и теперь такое названіе носитъ селеніе на границѣ между русскими и бухарскими владѣніями.

Фашукъ (С. л. 316 Я. III, 844) — въ окрестностяхъ Бухары.

Фей (С. л. 330 Я. III, 936) — между Иштиханомъ и Кушаніей.

Фердедъ (С. л. 320 Я. III, 870) — въ окрестностяхъ Самарканда, около Іезна (? можетъ быть около Музна).

Ферджая (С. л. 319 Я. III, 869) — въ окрестностяхъ Самарканда.

Фурфара (С. л. 327 Я. III, 923) — $1^1/_2$ фарс. отъ Самарканда, въ окрестностяхъ Арбинджана (?).

Фуядсунъ (С. л. 328 Я. III, 926), у Якута *Фіядесунъ* — въ окрестностяхъ Бухары.

Хавусъ (С. л. 138; у Я. нѣтъ) — городъ выше Самарканда.

Хараджеръ (С. л. 141 Я. II, 408) или *Хараджера* — 1 фарс. отъ Бухары, въ волости Верхній Феравизъ.

Харадинъ (ibid.) — въ окрестностяхъ Бухары.

Харгунъ (С. л. 144; у Я. нѣтъ) — въ окрестностяхъ Самарканда, въ волости Абгаръ [1]).

[1]) Тексты стр. 56.

Харкань (С. л. 144 Я. II, 424) — 8 фарс. отъ Самарканда, съ рабатомъ.

Хартенгъ (С. л. 143 Я. II, 418) — 3 фарс. отъ Самарканда; здѣсь умеръ и былъ похороненъ знаменитый ученый Мухаммедъ б. Исмаилъ ал-Бухари, авторъ сборника хадисовъ († 256=870 г.).

Хахсеръ (С. л. 136 Я. II, 385), у Якута *Хахасръ* — 2 фарс. отъ Самарканда, въ волости Даргамъ.

Хидештеръ или *Хидештеръ* (С. л. 158 Я. II, 506), у Якута *Хайдештеръ* и *Хандештеръ* — въ окрестностяхъ Иштихана.

Худабадъ (С. л. 141 Я. II, 405) — 5 фарс. отъ Бухары, на краю степи, одно изъ главныхъ селеній.

Худандъ (С. л. 141 Я. II, 407) — 1½ фарс. отъ Самарканда.

Худисеръ (С. л. 141 Я. II, 406) — на границѣ между Самаркандской областью и Осрушной.

Худфиранъ (ibid.) — въ окрестностяхъ Самарканда.

Хузандъ (С. л. 146 Я. II, 436) — 2 фарс. или меньше отъ Самарканда [1]) (можетъ быть тожественно съ Худандомъ).

Хумитанъ (С. л. 153 Я. III, 472) — въ окрестностяхъ Самарканда.

Хумхисера (С. л. 153 Я. III, 470), у Якута *Хумхайсера* — въ окрестностяхъ Бухары.

Хунамета (С. л. 154 Я. III, 474) — въ окрестностяхъ Бухары.

Хурмитанъ (С. л. 145 Я. II, 427), у Якута *Хармейтанъ* — въ окрестностяхъ Бухары.

Хушуфагнъ (С. л. 148 Я. II, 447), у Якута *Хушуфаганъ* — большое и богатое селеніе между Иштиханомъ и Кушаніей [2]); въ XII в. называлось «головой моста» (рас-ал-кантара) и считалось лучшимъ селеніемъ въ Согдѣ. Крѣпость съ этимъ названіемъ (по-персидски Сер-и-пуль) упоминается, какъ мы увидимъ дальше, въ разсказѣ о походѣ Чингизъ-хана; селеніе Сер-и-пуль въ Міанкалѣ упоминается еще въ XVI вѣкѣ [3]). Въ 1885 году проф. Н. И. Веселовскій осмотрѣлъ развалины этой крѣ-

---

[1]) Ibid.

[2]) Судя по этому опредѣленію, Хушуфагнъ Сам'ани и Якута не тожественъ съ Хушуфагномъ Ибнъ-Хордадбеха и Кудамы (Bibl. G. A. VI, 20, 156), которые помѣщаютъ его въ 8 фарс. отъ Самарканда, по дорогѣ въ Заминъ; между Баркетомъ (см стр 97) и Хушуфагномъ находилась степь Катванъ Возможно, что мы имѣемъ здѣсь ошибку Сам'ани, которую въ такомъ случаѣ пришлось бы объяснить тѣмъ, что Хушуфагнъ такъ-же, какъ и селеніе между Иштиханомъ и Кушаніей, носилъ названіе Сер-и-пуль (на существованіе моста въ этой мѣстности указываетъ названіе станціи Каменный мостъ)

[3]) Рукоп. Аз Муз 574 age (Абдулла-намэ), л 275а

пости, «очень интересной по своему устройству», находящіяся верстахъ въ 6-ти отъ Катта-кургана [1]).

Шабджень (С. л. 236 Я. Ш, 225), у Якута *Шабеджнъ* — въ окрестностяхъ Самарканда.

Шауханакъ (С. л. 251 Я. Ш, 333), у Якута *Шуханань* — въ окрестностяхъ Самарканда.

Шемидиза (С. л. 249 Я. Ш, 324) — въ окрестностяхъ Самарканда.

Шерефданъ (С. л. 243 Я. Ш, 277), по мѣстному произношенію *Ширефданъ* — въ окрестностяхъ Бухары.

Шиканъ (С. л. 248 Я. Ш, 310) — въ окрестностяхъ Бухары, по мнѣнію Сам'ани. Въ экземплярѣ книги «Кандъ» (см. выше стр. 16), который былъ въ рукахъ Сам'ани, было сказано, что это селеніе принадлежитъ къ кешскимъ, но на полѣхъ было отмѣчено, что оно на самомъ дѣлѣ находится въ окрестностяхъ Бухары [2]).

Шикистанъ (С. л. 248 Я. Ш, 311) — между Иштиханомъ и Кушаніей.

Ширванъ (С. л. 254 Я. Ш, 352) — въ окрестностяхъ Бухары, около Бемиджкета.

Ширгавшунъ (ibid.) — въ окрестностяхъ Бухары.

Шія (С. л. 252 Я. Ш, 345) — 4 фарс. отъ Бухары.

Юганкъ (С. л. 470 Я. IV, 1044) — въ окрестностяхъ Самарканда.

Дороги, соединявшія Бухару и Самаркандъ съ Балхомъ, проходили черезъ долину Кашка-дарьи, уступавшую по своему значенію долинѣ Заряфшана, но всетаки отличавшуюся плодородіемъ. Теперь, послѣ присоединенія лучшей части Заряфшанской долины къ русскимъ владѣніямъ, долина Кашка-дарьи является житницей Бухарскаго ханства; городъ Карши считается вторымъ городомъ въ Бухарскихъ владѣніяхъ.

Названіе Кешкъ-рудъ, очевидно находящееся въ связи съ нынѣшнимъ названіемъ рѣки, по Ибнъ-Хаукалю [3]) носила волость, гдѣ находились истоки рѣки, протекавшей мимо сѣверныхъ воротъ Кеша [4]).

---

[1]) Зап. Вост Отд II, 225 Проф. Веселовскій неправильно пишетъ Сарыпуль („желтый мостъ“).

[2]) Тексты стр 61.

[3]) Bibl. G. A. II, 376.

[4]) Уде-Гуе (Bibl G. A. I, 324; III, 282) Нахр-ал-Кассаринъ; судя по названію «воротъ мясниковъ» (ал-кассабинъ) болѣе правильно другое чтеніе рукописей Нахр-ал-Кассабинъ

Мимо южныхъ воротъ протекалъ другой рукавъ, Асрудъ, вытекавшій изъ горъ Сіямъ или Синамъ; какъ мы видѣли, такое же названіе носили горы, изъ которыхъ вытекаетъ Каратагъ-дарья, такъ что это названіе вѣроятно прилагалось ко всей сѣверной части Гиссарскаго кряжа. Въ горахъ Сіямъ находилась крѣпость, гдѣ въ 70-хъ годахъ VIII в.[1]) заперся со своими приверженцами пророкъ Муканна, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ успѣшно отражавшій нападенія арабовъ. Кромѣ названныхъ упоминаются еще слѣдующіе протоки: Джаджъ-рудъ, 1 фарс. къ сѣверу отъ Кеша, нынѣ Уйзель, на которомъ теперь стоитъ городъ Китабъ; Хушкъ-рудъ, 1 фарс. къ югу отъ Кеша, нынѣ Кызылъ-су или Яккабагъ-дарья; Хузаръ-рудъ, 8 фарс. къ югу отъ Кеша, нынѣ Хузаръ-дарья или Каттыуру-дарья.

Городъ *Кешъ*[2]), нынѣ Шахрисябзъ (по мѣстному произношенію Шааръ-сабизъ), нѣкогда, по словамъ Я'куби[3]), считался главнымъ городомъ Согда; въ эпоху Саманидовъ онъ находился въ упадкѣ, что вѣроятно слѣдуетъ объяснить возвышеніемъ Самарканда и Бухары. И здѣсь мы, по обыкновенію, находимъ шахристанъ съ четырьмя воротами: 1) Желѣзныя; 2) в. Обейдаллаха; 3) в. мясниковъ; 4) в. внутренняго города. Для опредѣленія мѣстоположенія этихъ воротъ мы не имѣемъ данныхъ; только названіе рѣки заставляетъ предполагать, что «ворота мясниковъ» находились на сѣверной сторонѣ. Шахристанъ и цитадель въ эпоху Саманидовъ лежали въ развалинахъ; населенъ былъ только рабадъ, съ двумя воротами, именно воротами внѣшняго города и Беркенанскими; селеніе *Берканъ* непосредственно прилегало къ городу. Рядомъ съ рабадомъ возникалъ новый городъ. Пространство каждой стороны города равнялось $^1/_3$ фарсаха (2—3 версты). Дома были выстроены изъ глины и дерева. Въ шахристанѣ находились тюрьма и соборная мечеть, въ рабадѣ — базары; дворецъ правителя находился внѣ шахристана и рабада, въ мѣстѣ Мусалля, т. е. около праздничной молельни. Климатъ Кеша считался очень нездоровымъ.

---

[1]) Годъ начала и годъ конца возстанія въ различныхъ источникахъ приводятся различно Въ пользу разсказа Нершахи (р 72), по которому Муканна защищался въ своей крѣпости 14 лѣтъ, можно привести только свидѣтельство Бируни (Chronologie ed. Sachau p 211; Chronology transl. by Sachau p. 194).

[2]) Bibl G. A I, 324; II, 375—377; III, 282 Мѣстное произношеніе, по приведеннымъ у Якута (IV, 274) словамъ Ибнъ-Макулы (о немъ см выше стр. 60), было *Кисъ*

[3]) Bibl G. A. VII, 299; ср. Marquart, Die Chronologie der altturkischen Inschriften, S. 57

Ибнъ-Хаукаль причисляетъ къ Кешской области 16 волостей: 1) *Міянъ-Кешъ;* 2) *Рудъ;* 3) *Баландеранъ;* 4) *Расмаинъ;* 5) *Кешкъ;* 6) *Ару;* 7) *Бузмадженъ;* 8) *Сіямъ* (или Синамъ); 9) *Арганъ;* 10) *Джаджъ-рудъ;* 11) *Хузаръ-рудъ;* 12) *Хузаръ;* 13) *Суруда;* 14) *Сангъ-гардакъ внутренній;* 15) *Сангъ-гардакъ внѣшній;* 16) *Маймургъ.* Порядокъ, въ которомъ перечисляются эти волости, очевидно не находится въ связи съ ихъ мѣстоположеніемъ. Названія волостей показываютъ, что въ составъ Кешской области входило также нынѣшнее Гузарское бекство и даже долина рѣки Сангъ-гардакъ, хотя городъ этого имени, какъ мы видѣли (стр. 76), упоминается среди городовъ Саганіана. Волости Кешкъ-рудъ и Сіямъ вѣроятно находились въ верховьяхъ Кашка-дарьи; названіе Міянъ-Кешъ вѣроятно носила волость города Кеша, названіе Суруда — пространство по теченію рѣки Асрудъ или Сурудъ [1]). Наибольшее значеніе имѣла волость Хузаръ, гдѣ находились города *Субахъ* [2]), *Наукадъ-Курейшъ* и *Искифагнъ.* Субахъ находился по Истахри [3]) на главной дорогѣ изъ Несефа въ Балхъ, на разстояніи одного перехода отъ перваго, а по Ибнъ-Хаукалю [4]) на разстояніи 2-хъ фарсаховъ отъ Кеша. Вопреки мнѣнію де-Гуе второе опредѣленіе несомнѣнно ошибочно, и вмѣсто «2 фарсаха» слѣдуетъ читать «2 перехода», какъ у Истахри [5]). На основаніи этого можно помѣстить Субахъ на мѣстѣ нынѣшняго Гузара (правильнѣе была бы транскрипція Хузаръ). По Сам'ани отъ Несефа до Субаха было 6 фарсаховъ. Наукадъ-Курейшъ находился на дорогѣ изъ Кеша въ Несефъ, по Истахри [6]) на разстояніи 5-ти фарсаховъ отъ Кеша, по Сам'ани [7]) — на разстояніи 6-ти фарсаховъ отъ Несефа, можетъ быть на мѣстѣ нынѣшняго селенія Кара-багъ. Искифагнъ находился на разстояніи фарсаха отъ Субаха, дальше отъ Несефа; можетъ быть это названіе сохранилось въ названіи селенія Эски-багъ. Наукадъ-Курейшъ еще при Сам'ани былъ большимъ селеніемъ.

Слово *Несефъ* [8]) повидимому было образовано арабами изъ туземнаго *Нахшебъ;* нынѣшнее названіе, Карши, городъ получилъ

---

[1]) Послѣдняя форма встрѣчается въ одной рукописи Макдиси (Bibl G. A. III 282).

[2]) Такъ по Сам'ани (тексты стр. 59) и Якуту (III, 182)

[3]) Bibl. G A. I, 337.

[4]) Ibid. II, 403.

[5]) Ibid. I, 343.

[6]) Ibid.

[7]) Сам'ани л. 445; Jacut IV, 825.

[8]) Bibl. G A. I, 325; II, 377—379; III, 282—283.

только въ XIV вѣкѣ, когда джагатайскій ханъ Кебекъ на разстояніи 2½ фарс. отъ города построилъ дворецъ [1]) (Карши по-монгольски — дворецъ). Въ X вѣкѣ городъ повидимому не имѣлъ уже шахристана, такъ какъ географы говорятъ только о рабадѣ и цитадели; послѣдняя находилась въ разрушенномъ состояніи. Городъ имѣлъ четверо воротъ: Неджарійскія (можетъ быть Бухарскія), Самаркандскія, Кешскія и Губдинскія; *Губдиномъ* называлось селеніе на разстояніи 2-хъ фарсаховъ отъ Несефа [2]). Рѣка протекала по серединѣ города; на берегу ея, около «головы моста», находился дворецъ правителя. Соборная мечеть находилась около Губдинскихъ воротъ, мѣсто праздничной молитвы — около Неджарійскихъ (Бухарскихъ?), базары — между дворцомъ и соборной мечетью. Въ области города было два большихъ селенія, *Кесба* и *Безда*, имѣвшія соборныя мечети; Кесба была даже больше Несефа. Кесба находилась въ 4-хъ фарсахахъ отъ Несефа, на одной изъ дорогъ въ Бухару, Безда — въ 6-ти фарсахахъ отъ Несефа [3]), въ 4-хъ дняхъ пути отъ Бухары по дорогѣ въ Келифъ [4]). Оба селенія упоминаются и въ XII вѣкѣ; въ Кесбѣ и тогда была соборная мечеть [5]); Безда была сильной крѣпостью [6]). Число селеній въ окрестностяхъ Несефа вообще было довольно значительно, не смотря на недостатокъ текущей воды; вода Кашка-дарьи не всегда доходила до Несефа, а другой рѣки въ области не было. Поля орошались водой колодцевъ, чаще всего только атмосферной влагой.

Путь изъ Бухары въ Несефъ [7]) (около 140 верстъ, по Макдиси — 30 фарсаховъ) проѣзжали въ 4 дня; промежуточныя станціи были *Карачунъ*, *Міянкаль* и *Маймургъ* [8]). Маймургъ еще при Сам'ани (проѣхавшемъ здѣсь на обратномъ пути изъ Бухары) былъ большимъ и цвѣтущимъ селеніемъ. Упоминается также другой путь черезъ Кесбу; наконецъ Макдиси приводитъ путь изъ Бухары черезъ Безду въ Келифъ (9 дней); промежуточными станціями были:

---

[1]) Petis de la Croix, Histoire de Timur-Bec, I, 95

[2]) Такъ по Сам'ани (л. 311); по Якуту (III, 820) на разстояніи фарсаха.

[3]) Bibl G. A I, 343

[4]) Ibid. III, 343

[5]) Сам'ани л. 368; Jacut IV, 273

[6]) Сам'ани л. 53; Jacut I, 604.

[7]) Bibl. G. A. I, 337.

[8]) Въ одной изъ рукописей Макдиси (Bibl G A. III, 345) между Міянкалемъ и Маймургомъ помѣщена еще станція («рабатъ Астана»), такъ что путь отъ Бухары до Несефа по этому счету совершался въ 5 дней.

1) Джикемъ, 2) древній рабатъ (рабатъ-атикъ), 3) колодецъ Се'нда. 4) Безда, 5) рабатъ Хоранъ, 6) селеніе бухарцевъ, 7) селеніе хорезмійцевъ, 8) Балханъ. Селеніе бухарцевъ и селеніе хорезмійцевъ вѣроятно тожественны съ упомянутыми у Макдиси въ другомъ мѣстѣ [1]) переправами Бухаріянъ и Хорезміянъ на Аму-дарьѣ. Всѣ эти дороги проходили, какъ и теперь, по пустынной мѣстности; пустыннымъ характеромъ отличалась также мѣстность между Несефомъ и Аму-дарьей [2]).

Изъ Несефа шли дороги въ Кешъ [3]) (3 дня) и въ Субахъ (1 день); миновавъ Субахъ (Гузаръ), вступали въ горы; изъ Субаха считали 1 день до селенія *Дидеги* [4]), дальше 1 день до *Кендека*. гдѣ съ дорогой изъ Несефа соединялась дорога изъ Самарканда черезъ Кешъ. Отъ Самарканда до Кеша считали 2 дня пути; Макдиси [5]) помѣщаетъ между этими городами станцію *Дириздехъ*, очевидно находившуюся уже къ югу отъ горъ, такъ какъ Сам'ани и Якутъ [6]) причисляютъ это селеніе къ области города Несефа. Перевалъ между Кешемъ и Самаркандомъ извѣстенъ въ исторіи арабскаго завоеванія какъ мѣсто одной изъ главныхъ битвъ между арабами и тюрками [7]). Существовала еще другая дорога, черезъ селеніе *Мухтарика* (букв. «сожженная»), получившее свое названіе отъ того, что было сожжено арабскимъ полководцемъ Хабибомъ, который послѣ побѣды надъ бухарскимъ войскомъ шелъ на соединеніе со своимъ отцомъ Мухаллабомъ, осаждавшимъ Кешъ [8]) (80=699 года). Однако въ другомъ мѣстѣ [9]) Табари приписываетъ сожженіе селенія Кутейбѣ и относитъ это событіе къ 91 (710) году; раньше селеніе носило названіе *Фарьябъ* (или Карьятъ). Въ 730 году арабы не хотѣли идти черезъ Мухтарику, такъ какъ вся мѣстность была покрыта густымъ лѣсомъ, и можно было опасаться, что тюрки зажгутъ его; смерть отъ огня казалась арабамъ хуже, чѣмъ смерть отъ меча [10]). Мухтарика повидимому находилась къ сѣверу отъ горъ,

---

[1]) Bibl. G. A III, 292.
[2]) Тексты стр. 82.
[3]) Bibl. G. A I, 343.
[4]) У Истахри (Bibl G. A. I, 337) пишется دادکی и دیدجی
[5]) Bibl. G A. III, 342.
[6]) Сам'ани л. 165 Jacut II, 566.
[7]) Marquart, Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, S. 35.
[8]) Tabari II, 1041.
[9]) Ibid II, 1229.
[10]) Ibid. II, 1533.

такъ какъ Хафизи-Абру причисляетъ ее къ самаркандской области [1]). Трудно сказать, можно ли сблизить названіе *Фарьябъ* съ названіемъ упомянутаго выше (стр. 131) селенія Фарабъ.

Кендекъ находился въ 3-хъ дняхъ пути отъ Кеша [2]), вѣроятно въ долинѣ Кичи-уру-дарьи, можетъ быть на мѣстѣ селенія Караховалъ. У Сам'ани и Якута Кендекъ не упоминается; вообще Сам'ани, повидимому, не былъ въ этой горной мѣстности, а проѣхалъ изъ Несефа въ Тармизъ черезъ Келифъ. Въ исторіи походовъ Тимура [3]) мы встрѣчаемъ уже совершенно другія названія; чаще всего упоминаются урочище Тенг-и-харамъ, рѣка Чекдаликъ или Шекдаликъ (нынѣ Кичи-уру-дарья), рукава которой соединялись въ мѣстѣ Катлишъ, и мѣстность Чекчекъ къ сѣверу отъ Желѣзныхъ воротъ. нынѣ долина Чакча, по дну которой течетъ ручей того же имени.

Отъ Кендека былъ 1 день пути до знаменитыхъ Желѣзныхъ воротъ, по-персидски *Дер-и-Ахенинъ* [4]), нынѣ ущелье Бузгала; миновавъ ущелье, черезъ три дня достигали Тармиза; промежуточными станціями были рабатъ Разика и *Хашимгирдъ* (см. выше стр. 75). У Макдиси названія рабата Разика и Хашимгирда опущены и вмѣсто того названо селеніе *Карна*. Существовалъ еще путь отъ Желѣзныхъ воротъ къ Саганіану (Денау), черезъ нынѣшній Байсунъ; по этому пути осенью 948 года прошли бухарскія войска [5]). Наконецъ былъ путь изъ Кеша въ Саганіанъ черезъ долину рѣки Сангъ-гардакъ; этотъ путь проходили въ 6 дней.

Въ словаряхъ Сам'ани и Якута мы находимъ названія нѣсколькихъ селеній въ долинѣ Кашка-дарьи, особенно въ окрестностяхъ Несефа, гдѣ Сам'ани прожилъ около двухъ мѣсяцевъ (см. выше стр. 35); приводятся также названія нѣкоторыхъ кварталовъ и улицъ этого города. Эти названія слѣдующія:

Андедъ (С. л. 31 Я. I, 372) или *Андеди* — въ окрестностяхъ Несефа.
Аншамитанъ (С. л. 31 Я. I, 380) — въ окрестностяхъ Несефа.
Афуранъ (С. л. 2 Я. I, 64) — 1 ф. (по Якуту 2 ф.) отъ Несефа.
Баянъ (С. л. 42 Я. I, 486) — улица и кварталъ въ Несефѣ.

---

[1]) ал-Музаффарійя, стр 15, 18; вм متفرقه очевидно слѣдуетъ читать محترقه.

[2]) По Макдиси (Bibl G A. III, 342) только одинъ переходъ, что невозможно

[3]) Pétis de la Croix I, 108—111, 123, 125, 128 Zafarnamah I, 123—125, 138, 140, 142.

[4]) У Я'куби (Bibl. G. A. VII, 290) دربانين.

[5]) Тексты стр 8

Бетхуданъ (С. л. 42 Я. I, 488), у Якута *Бутхаданъ* — въ окрестностяхъ Несефа.

Бештанъ (С. л. 56 Я. I, 628) — въ окрестностяхъ Несефа.

Бузгалъ (С. л. 54 Я. I, 605), у Якута *Бургамъ* — въ окрестностяхъ Несефа.

Вазгаджна (С. л. 456, у Я. нѣтъ) — въ окрестностяхъ Несефа [1]), по мнѣнію Сам'ани.

Варагченъ или *Вазагдженъ* (С. л. 455 Я. IV, 921) — въ окрестностяхъ Несефа, по мнѣнію Сам'ани.

Варазанъ (С. л. 453 Я. IV, 918) — въ окрестностяхъ Несефа.

Варсинъ или *Вартинъ* [2]) (С. л. 454 Я. IV, 920) — въ окрестностяхъ Несефа.

Вена (С. л. 458 Я. IV, 942) — въ окрестностяхъ Несефа; здѣсь былъ рабатъ.

Газнаянъ (С. л. 307 Я. III, 798) — въ окрестностяхъ Кеша.

Гардіянъ (С. л. 306 Я. III, 784) — въ окрестностяхъ Кеша.

Джаубакъ (С. л. 101 Я. II, 142), у Якута *Джубакъ* — мѣсто въ Несефѣ; по мнѣнію Сам'ани это мѣсто походило на гостинницу (ханъ), гдѣ собирались люди.

Джувикъ (С. л. 105 Я. II, 164) — улица (по Якуту кварталъ) въ Несефѣ.

Дуджакенъ (С. л. 164 Я. II, 551) — въ окрестностяхъ Несефа.

Задекъ (С. л. 195 Я. II, 906) — въ окрестностяхъ Кеша.

Зендая (С. л. 204 Я. II, 952), у Якута *Зендина* — въ окрестностяхъ Несефа.

Зикунъ (С. л. 207 Я. II, 966) — въ окрестностяхъ Несефа.

Ибесенъ (С. л. 34 Я. I, 415), у Якута *Ибеснъ* — 1 ф. отъ Несефа [3]).

Каджеръ (С. л. 357 Я. IV, 222) — 2 ф. отъ Несефа.

Каласи (С. л. 354, у Я. нѣтъ) — знаменитый родъ въ Несефѣ [4]).

Касенъ (С. л. 358 Я. IV, 227) — въ окрестностяхъ Несефа.

Кермечинъ (С. л. 366 Я. IV, 267) — въ окрестностяхъ Несефа.

Кубинда-Ма'калъ (С. л. 360 Я. IV, 234) — въ окрестностяхъ Несефа (упоминаются также формы *Кебинда* и *Кебенда*).

---

[1]) Тексты стр. 69.

[2]) ورثين

[3]) Тексты стр. 53, гдѣ вм. الايسنى и ايسن слѣдуетъ читать آلايسنى и ايسن.

[4]) Тексты стр. 64.

Маргибанъ (С. л. 402 Я. IV, 499), у Якута *Маргабанъ* — въ окрестностяхъ Кеша.

Муванъ (С. л. 422, у Я. нѣтъ) — въ окрестностяхъ Несефа [1]).

Муджджуванъ (С. л. 391 Я. IV, 419), у Якута *Меджджуванъ* — въ окрестностяхъ Несефа; при Сам'ани лежалъ въ развалинахъ.

Педъяна (С. л. 46 Я. I, 527), у Якута *Бедъяна* — въ окрестностяхъ Несефа.

Рагсирисна (С. л. 179 Я. II, 734) — 1/2 ф. отъ Несефа.

Сакендбазу (С. л. 209 Я. III, 13), у Якута *Сакебдіязъ* — въ окрестностяхъ Несефа [2]).

Санджень (С. л. 209 Я. III, 23) — въ окрестностяхъ Несефа.

Сунеджъ (Я. III, 197) — въ окрестностяхъ Несефа; это селеніе вѣроятно тожественно съ Субахомъ.

Тедъяна (С. л. 73 Я. I, 832) — въ окрестностяхъ Несефа.

Тубенъ (С. л. 72, 79 Я. I, 888) — около Субаха.

Устугдадизъ (С. л. 15 Я. I, 243), у Якута *Устугдадиза* — 4 ф. отъ Несефа; Сам'ани проѣхалъ здѣсь по дорогѣ изъ Несефа въ Бухару.

Утшундъ (С. л. 5 Я. I, 112), у Якута *Утшендъ* — въ окрестностяхъ Несефа.

Фенкедъ (С. л. 327 Я. III, 920) — въ окрестностяхъ Несефа; Сам'ани полагалъ (но не былъ увѣренъ), что проѣхалъ здѣсь.

Ферхурдиза (С. л. 319 Я. III, 870) — 2 ф. (по Якуту 1 ф.) отъ Несефа; Сам'ани здѣсь ночевалъ.

Фиджкетъ (С. л. 329 Я. III, 926) — въ окрестностяхъ Несефа.

Хашъяндиза (С. л. 149 Я. II, 447), у Якута *Хашиндиза* — въ окрестностяхъ Несефа.

Хузъянъ (С. л. 156 Я. II, 497) — замокъ въ окрестностяхъ Несефа, въ волости Губдинъ.

Хушминджакетъ (С. л. 149 Я. II, 446) — въ окрестностяхъ Кеша.

Хушненджакетъ (С. л. 148 Я. II, 447) — въ окрестностяхъ Кеша, по сосѣдству съ самаркандскими селеніями; нѣкогда это селеніе причислялось къ Самаркандской области.

Шавхаранъ (С. л. 240 Я. III, 245) или *Шавахранъ* — въ окрестностяхъ Несефа; въ XII в. отъ него оставались только слѣды [3]).

Шаргіянъ или *Джаргіянъ* (С. л. 243 Я. III, 277) — улица въ Несефѣ,

---

[1]) Тексты стр. 67.

[2]) Тексты стр. 58.

[3]) Тексты стр. 61

получившая свое названіе отъ поселившихся здѣсь выходцевъ изъ бухарскаго торговаго селенія Шаргъ или Джаргъ (см. выше стр. 101).

Ширкетъ (С. л. 254 Я. III, 352) — въ окрестностяхъ Несефа.

Шузъянъ (С. л. 251, у Я. нѣтъ) — въ окрестностяхъ Кеша [1]).

Яина (С. л. 469 Я. IV, 1022) — въ окрестностяхъ Несефа; Сам'ани полагалъ, что проѣхалъ здѣсь по дорогѣ въ Бухару.

Кромѣ того въ біографіи шейха Абу-Абд-ар-Рахмана Му'аза б. Я'куба († 219=834 г.), происходившаго изъ селенія Касенъ, говорится о построенныхъ имъ древней соборной мечети (ал-джами' ал-атикъ) и рабатѣ въ Несефѣ, въ «улицѣ отшельниковъ», которая нѣкогда называлась, по имени шейха, улицей Абу-Абд-ар-Рахмана [2]).

Вернемся теперь къ областямъ, расположеннымъ по теченію Аму-дарьи. Мы видѣли, что сплошная культурная полоса лѣваго берега начиналась отъ Амуля; на разстояніи 5-ти дней пути ниже Амуля находился первый городъ Хорезма, *Тахирія;* промежуточными станціями были *Виза*, *Мердусъ*, *Асбасъ* и *Сифая* или *Сипая* [3]); послѣднее селеніе упоминается еще въ исторіи Тимура [4]). Тахирія вѣроятно находилась на мѣстѣ развалинъ Кетменчи. Въ послѣдующіе вѣка, начиная съ XI вѣка [5]), самымъ южнымъ городомъ Хорезма обыкновенно считался *Дарганъ*, въ 2-хъ дняхъ пути ниже Тахиріи; на полъ-пути между ними находилось селеніе *Джигербендъ* [6]), гдѣ къ Аму-дарьѣ подходила дорога изъ Бухары въ столицу Хорезма [7]). У Абулгази [8]) Дарганъ упоминается подъ названіемъ Даруганъ или Даруганъ-ата (нынѣ развалины Дарганъ-ата). Въ X в.

---

[1]) Ibid.

[2]) Тексты стр. 64.

[3]) Bibl G. A I, 301, 338. De Goeje, Das alte Bett des Oxus, Leiden 1875, S 95

[4]) Petis de la Croix I, 232, 260. Zafarnamah I, 236, 261.

[5]) Baihaki ed. Morley p. 859 (гдѣ вмѣсто درخان надо читать درغان); тексты стр. 29, 42.

[6]) Въ своей монографіи (Das alte Bett S. 95) де-Гуе склоняется въ пользу того чтенія рукописей, по которому Джигербендъ находился между Дарганомъ и Садуромъ Въ пользу такого предположенія говоритъ разстояніе между Садываромъ и Дарганъ-ата; но въ такомъ случаѣ невѣрно также, что отъ Джигербенда до «мѣста, гдѣ рѣка съуживается», было 3 дня пути. Ср. также приведенный ниже маршрутъ Хамдаллаха Казвини

[7]) Bibl. G. A III, 343. Джигербендъ находился на лѣвомъ берегу рѣки (ibid. III, 287).

[8]) Aboul-Ghazi trad par Desmaisons pp. 277, 300, 349.

Дарганъ считался самымъ большимъ городомъ на лѣвомъ берегу рѣки послѣ Гурганджа; въ немъ была прекрасная соборная мечеть, лучшая въ области, съ предметами, украшенными драгоцѣнными камнями и позолотой. Вдоль берега на пространствѣ двухъ фарсаховъ тянулись виноградники города, которыхъ было больше 500; отсюда вывозился изюмъ. Соборная мечеть была также въ Джигербендѣ, имѣвшемъ большое торговое значеніе [1]).

На разстояніи одного перехода ниже Даргана находился городъ *Садуръ*, съ соборной мечетью [2]), также упоминаемый еще въ XVII в.[3]) (нынѣ развалины Садываръ), еще на одинъ день пути дальше — знаменитый городъ *Хазараспъ*, сохранившій свое названіе до сихъ поръ. Въ 3-хъ фарсахахъ отъ Хазараспа находился *Кердеранъ-хасъ*, въ 5-ти фарсахахъ отъ послѣдняго — *Хива* [4]), нынѣшняя столица области; отъ Хазараспа до Хивы считали одинъ день пути. Хива была расположена на краю степи и имѣла соборную мечеть; Кердеранъ-хасъ и Хазараспъ были укрѣпленными городами, съ деревянными воротами и рвомъ [5]). Истокъ арыковъ, орошавшихъ эту часть Хорезма, находился значительно южнѣе, около Амуля; здѣсь начинался арыкъ Хазараспа (слѣды этого арыка, какъ извѣстно, существуютъ и теперь), отъ котораго отдѣлялись арыки Кердеранъ-хаса и Хивы. По Макдиси [6]) между арыкомъ Хазараспа и арыкомъ Кердеранъ-хасъ было 2 фарсаха. Самымъ большимъ арыкомъ былъ Хивинскій, по которому шли суда до Хивы [7]). Въ началѣ XIII в. жители Хивы оставались шафіитами, тогда какъ остальные жители Хорезма придерживались ханифизма [8]).

Ниже истока арыковъ, въ мѣстѣ *Абукша*, рѣка проходила черезъ горную тѣснину, гдѣ съуживалась до $^1/_3$ своей прежней ширины; это мѣсто считалось опаснымъ для судовъ [9]). По Макдиси [10]) «мѣсто, гдѣ рѣка съуживается», находилось на разстояніи 3-хъ дней пути отъ Джигербенда; промежуточными станціями были ра-

---

[1]) Bibl. G A III, 289

[2]) Ibid. III, 288. Макдиси (ibid III, 286) помѣщаетъ этотъ городъ на правомъ берегу рѣки, что едва ли основательно.

[3]) Aboul-Ghazi trad par Desmaisons p. 349.

[4]) Bibl. G. A. I, 341.

[5]) Ibid. III, 289.

[6]) Ibid. III, 292.

[7]) Bibl. G A. I, 302.

[8]) Jacut II, 512

[9]) Bibl. G. A. I, 304.

[10]) Ibid. III, 343 Это опредѣленіе очень сомнительно; ср выше стр. 141 прим. 6.

батъ Хасана и Набадгинъ. Очевидно имѣется въ виду тѣснина Дульдуль-атлаганъ, между урочищами Учъ-чучакъ (или Учъ-учакъ) и Ичке-яръ; ширина рѣки уменьшается здѣсь до 168 саженъ. 3-мя фарсахами ниже этой тѣснины отъ рѣки отдѣлялся большой каналъ [1]) Гавхорэ («пища коровъ»), который по величинѣ вдвое превосходилъ Хазараспскій; ширина его достигала 5-ти локтей (аршинъ), глубина равнялась двумъ камамъ (см. выше стр. 88). На разстояніи 5-ти фарсаховъ отъ истока этого канала отъ него отдѣлялся арыкъ Гирье. Въ 6-ти фарсахахъ ниже истока Гавхорэ, на правомъ берегу Аму-дарьи, находился городъ *Гарабхашна* или Гарамхашна; только отсюда начиналась культурная полоса праваго берега. Между каналомъ Гавхорэ [2]) и главнымъ русломъ рѣки находилась волость столицы Хорезма, Кята; отъ русла Гавхорэ Кятъ отстоялъ на 12 фарсаховъ. На лѣвомъ берегу отъ рѣки отдѣлялись арыкъ Медра̂, доходившій до города того же имени и протекавшій на разстояніи мили [3]) ($^1/_3$ фарсаха) отъ Хивинскаго арыка, и арыкъ Ведакъ, на разстояніи мили отъ арыка Медра̂, доходившій до Гурганджа; отъ русла Ведака до Кята было 2 фарсаха. Каналъ Медра̂ по величинѣ вдвое превосходилъ Гавхорэ. О мѣстоположеніи города *Медра̂* мы не имѣемъ извѣстій; по Сам'ани и Якуту [4]) въ 2-хъ фарсахахъ отъ него находилось селеніе *Фернифтанъ*.

Кятъ, древняя столица Хорезма, былъ расположенъ на правомъ берегу главнаго русла, на разстояніи одного дня пути отъ Хивы [5]). По Якуту [6]) слово Кятъ обозначало у хорезмійцевъ валъ въ степи, хотя бы внутри этого вала ничего не находилось, то есть употреблялось въ томъ же значеніи, какъ теперь въ Средней Азіи слово турткуль [7]). Во время арабскаго завоеванія городъ состоялъ изъ трехъ частей, изъ которыхъ самая укрѣпленная часть, т. е. цитадель, носила названіе Филъ или Фиръ [8]). По Бируни Фиръ былъ окруженъ тремя параллельными стѣнами одинаковой высоты;

---

[1]) О каналахъ см. Bibl. G. A. I, 301—303.

[2]) По Якуту (IV, 230—231) каналъ Гавхорэ протекалъ мимо Даргана, который, по его словамъ, находился въ 2-хъ миляхъ отъ рѣки (Jacut II, 567; Das alte Bett S. 113)

[3]) По Макдиси (Bibl. G. A. III, 292) ½ ф. и столько же между нимъ и Ведакомъ

[4]) Сам'ани л. 322; Jacut III, 885. У Якута мѣстоположеніе селенія не указано Сам'ани называетъ здѣсь городъ Медракятомъ; по мнѣнію де-Гуе (Bibl. G. A. III, 287) тотъ же городъ упоминается у Макдиси подъ именемъ Медрамитана.

[5]) Bibl. G. A. I, 341.

[6]) Jacut IV, 222

[7]) Ср мой Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр 12.

[8]) Sachau, Zur Geschichte und Chronologie von Khwarizm, I, 20, 24.

надъ всѣмъ укрѣпленіемъ возвышался дворецъ хорезмшаховъ; его можно было видѣть на разстояніи 10-ти миль (болѣе 20-ти верстъ) и больше. Крѣпость была выстроена изъ глины и кирпича [1]). Эта цитадель постепенно была разрушена волнами Аму-дарьи; при Истахри [2]) цитадель и весь старый городъ уже покидались жителями; ворота стараго города уже были унесены рѣкой; опасались полнаго разрушенія цитадели. Жители строили себѣ дома къ востоку отъ развалинъ; рядомъ съ цитаделью находились соборная мечеть, дворецъ хорезмшаха и тюрьма. По серединѣ города протекалъ арыкъ, на обоихъ берегахъ котораго были расположены базары; длина и ширина города равнялись 1/3 фарсаха (по другому чтенію — 3 фарсаха). По Ибнъ-Хаукалю [3]) въ его время уже не оставалось никакихъ слѣдовъ ни отъ цитадели, ни отъ расположенныхъ рядомъ съ ней соборной мечети и тюрьмы; мы знаемъ однако изъ словъ Бируни, что послѣдніе слѣды Фира исчезли только въ 994 году.

Макдиси [4]) даетъ слѣдующее описаніе столицы Хорезма: «Кятъ называютъ (также) Шахристаномъ; онъ расположенъ на берегу рѣки и (по величинѣ) соотвѣтствуетъ Нишабуру [5]) [по другой редакціи — больше Бухары]. Городъ находится къ востоку отъ рѣки; въ немъ есть соборная мечеть, посреди базаровъ [6]); колонны сдѣланы изъ чернаго камня, до высоты одной камы; надъ ними поставлены деревянные столбы [7]). Дворецъ эмира находится посреди города; цитадель уже разрушена рѣкой; въ городѣ есть арыки, протекающіе посреди города. Городъ великолѣпенъ; въ немъ много улемовъ, много знатоковъ изящной литературы, много богачей, много хорошихъ вещей и товаровъ. Строители домовъ отличаются искусствомъ; чтецы корана не имѣютъ себѣ равныхъ въ Иракѣ по красотѣ голоса, по благородной выразительности чтенія, по наружности и по познаніямъ. Съ другой стороны городъ во всякое время наводняется водой, и жители (все болѣе и болѣе) отступаютъ отъ берега. Городъ грязнѣе Ардебиля; въ немъ много стоковъ не-

---

[1]) Ibid S. 10, 12

[2]) Bibl G A. I, 301

[3]) Ibid. II, 351.

[4]) Ibid III, 287—288

[5]) По Истахри (ibid I, 254) длина и ширина Нишабура равнялась фарсаху.

[6]) Судя по этому указанію, имѣется въ виду новое зданіе, а не упомянутое у Истахри, чѣмъ подтверждается приведенное выше извѣстіе Ибнъ-Хаукаля.

[7]) Т. е нижняя часть колоннъ была сдѣлана изъ камня, верхняя—изъ дерева.

чистотъ, вода которыхъ проникаетъ во всѣ мѣста до большой дороги; жители большею частью совершаютъ свои физическія отправленія прямо на улицѣ. Грязь собираютъ въ ямахъ, потомъ отвозятъ ее на поля въ мѣшкахъ. Вслѣдствіе огромнаго количества грязи иностранецъ можетъ войти въ городъ только при свѣтѣ дня; жители толкаютъ грязь въ ямы (просто) ногами» [1]).

Мы видѣли, что большой каналъ Ведакъ (по де-Гуе [2]) — нынѣ русло Куня-дарьи) отдѣлялся отъ рѣки еще выше Кята; ниже города вытекалъ арыкъ Бувве, соединявшійся съ Ведакомъ около селенія *Андерастанъ*, на разстояніи одного дня пути отъ Гургандіа; по размѣрамъ онъ уступалъ Ведаку. На разстояніи одной гальвы (см. выше стр. 100 прим. 4) отъ Гургандіа на рѣкѣ была выстроена деревянная плотина, отклонявшая теченіе ея на востокъ; прежде вода подходила къ самому городу. Изъ этого видно, что въ эпоху Саманидовъ русло Урунъ-дарьи между Куня-Ургенчемъ и озеромъ Сары-камышъ не было наполнено водой, и разсказъ Масʻуди [3]) о «джурджанійскомъ озерѣ» (Сары-камышъ) слѣдуетъ признать анахронизмомъ. Отведенный на востокъ рукавъ рѣки направлялся къ селенію *Фератегинъ* или *Бератегинъ*. Это селеніе было расположено въ 5-ти дняхъ пути [4]) отъ Кята, къ востоку отъ рѣки, на довольно значительномъ разстояніи отъ нея (болѣе 4-хъ фарсаховъ) [5]); отъ Фератегина считали только одинъ день пути до Аральскаго моря [6]). По Макдиси [7]) Бератегинъ былъ большимъ селеніемъ, расположеннымъ въ степи, вблизи горъ; отсюда вывозились камни; соборная мечеть находилась среди базаровъ; дома были выстроены изъ прекрасной глины. Къ востоку отъ главнаго русла протекалъ большой арыкъ Курдеръ, истокъ котораго находился въ 4-хъ фарсахахъ ниже Кята. Ибнъ-Русте [8]) говоритъ объ этомъ мѣстѣ, что «здѣсь рѣка образуетъ водоемы, камышевыя болота и луга». Арыкъ вытекалъ изъ четырехъ мѣстъ; по величинѣ онъ соотвѣтствовалъ

---

[1]) По переводу де-Гуе (Das alte Bett S. 102): «Они приносятъ грязь на ногахъ въ мечети»

[2]) Das alte Bett S. 71.

[3]) Bibl. G. A. VIII, 65. — Maçoudi, Le livre de l'avertissement et de la revision, trad. par B Carra de Vaux, Paris 1896, p. 96

[4]) Такъ по Истахри (Bibl. G A I, 341); по Макдиси разстояніе было болѣе значительно (см. ниже).

[5]) Bibl. G A I, 341—342.

[6]) Ibid. III, 343.

[7]) Ibid. III, 288.

[8]) Ibid. VII, 91.

Бувве и Ведаку послѣ ихъ соединенія; о его длинѣ ничего не говорится, но что эта длина была довольно значительна, видно изъ того, что Курдеръ составлялъ восточную границу Миздахканской волости, расположенной противъ Гургандяа, и что городъ Курдеръ, какъ мы увидимъ дальше, былъ расположенъ уже въ дельтѣ Аму-дарьи.

Гургандяъ, у арабовъ Джурджанія, у монголовъ и тюрковъ впослѣдствіи Ургенчъ, былъ расположенъ на разстояніи одной гальвы отъ упомянутой плотины и на разстояніи одного фарсаха отъ главнаго русла рѣки [1]). Городъ считался самымъ значительнымъ на лѣвомъ берегу Аму-дарьи; къ тому же онъ, по словамъ Макдиси [2]), увеличивался со дня на день. Онъ имѣлъ четверо воротъ; къ воротамъ подходила вода арыковъ, но не была проведена въ городъ по недостатку мѣста. Изъ отдѣльныхъ зданій упоминается дворецъ Мамуна, около воротъ Хадджаджа; особенной красотой отличались ворота дворца, не имѣвшія себѣ равныхъ во всемъ Хорасанѣ. Сынъ Мамуна Али построилъ другой дворецъ передъ дворцомъ отца и передъ его воротами устроилъ площадь въ подражаніе бухарскому Ригистану; на этой площади продавали барановъ. По-видимому имѣется въ виду Мамунъ б. Мухаммедъ, эмиръ Гургандяа, впослѣдствіи, въ 996 г., завоевавшій также южную часть Хорезма и принявшій титулъ хорезмшаха, который до тѣхъ поръ принадлежалъ представителямъ древней династіи, правившей въ Кятѣ. Сынъ Мамуна Али наслѣдовалъ отцу въ 997 году; дворецъ, очевидно, былъ построенъ имъ еще при жизни отца. Въ эпоху Саманидовъ Гургандяъ по значенію еще уступалъ Кяту, хотя увеличивался съ каждымъ днемъ. Для XI и XII вѣковъ мы не имѣемъ подробныхъ данныхъ ни о томъ, ни о другомъ городѣ. Въ XII в. Гургандяъ получилъ новое значеніе, какъ столица могущественной династіи хорезмшаховъ; когда эта династія сдѣлалась самой могущественной во всемъ мусульманскомъ мірѣ, ея столица должна была обогатиться сокровищами завоеванныхъ странъ. Якутъ [3]), бывшій здѣсь въ 1219 году, считаетъ Гургандяъ едва ли не самымъ обширнымъ и богатымъ изъ всѣхъ видѣнныхъ имъ городовъ.

Наиболѣе подробное перечисленіе городовъ и селеній Хорезма,

---

[1]) Ibid I, 342.
[2]) Ibid. III, 288—289.
Jacut II, 54, 486.

съ указаніемъ разстояній между ними, мы находимъ у Макдиси [1]), причемъ приводятся отдѣльные дорожники для лѣваго и для праваго берега рѣки. На дорогѣ изъ Хазараспа въ Гурганджъ станціи располагались въ слѣдующемъ порядкѣ:

Хазараспъ.		
Зердухъ [2]).	2	перегона [3])
Кердеранъ-хасъ [4])	1	перегонъ
Хива.	2	перегона
Рахушмитанъ или Ардхушмитанъ [5])	1	переходъ
Дескаханъ-хасъ	1	»
Узармендъ или Везармендъ . . .	2	перегона
Рузундъ	1	перегонъ
Нузваръ	1	переходъ
Замахшаръ	1	»
Гурганджъ	1	»

Болѣе краткій дорожникъ приводится у Истахри [6]), по словамъ котораго отъ Кята до Гурганджа было только 3 дня пути, изъ нихъ одинъ день до Ардхушмитана и одинъ оттуда до Нузвара. Истахри считаетъ одинъ день пути отъ Хазараспа до Хивы и столько же отъ Хивы до Кята, но тутъ же приводитъ, въ фарсахахъ, болѣе значительныя разстоянія:

Хазараспъ.		
Кердеранъ-хасъ	3	фарс.
Хива	5	»
Сафердизъ	5	»
Кятъ	3	»

Сафердизъ не названъ въ дорожникахъ Макдиси, но, по мнѣнію де-Гуе, упомянутъ имъ среди городовъ лѣваго берега, подъ именемъ Седфера [7]). Сам'ани и Якутъ [8]) страннымъ образомъ помѣ-

---

[1]) Bibl G. A. III, 343—344.

[2]) Въ общемъ перечисленіи городовъ Хорезма (ibid. III, 286) Зердухъ однако помѣщенъ на правомъ берегу рѣки.

[3]) Перегонъ (беридъ) въ восточныхъ областяхъ равнялся двумъ фарсахамъ (Bibl G. A. IV, 187).

[4]) Де-Гуе (Das alte Bett S. 84) сближаетъ Кердеранъ-хасъ съ упоминаемымъ у Абулгази селеніемъ Герденъ-хастъ, между Хивой и Хазараспомъ (у де-Гуе по ошибкѣ «unterhalb Khîwa»; ср. Aboul-Ghazi trad par Desmaisons pp 242—243).

[5]) По Якуту (I, 191; здѣсь Артахушмитанъ) въ 3-хъ переходахъ отъ Гурганджа.

[6]) Bibl. G. A. I, 341.

[7]) Ibid. III, 287.

[8]) Jacut III, 12.

щаютъ Сафердизъ «недалеко отъ Амуля, по дорогѣ въ Хорезмъ». Положеніе Замахшара, повидимому, опредѣляется развалинами Змукширъ. хотя отъ этого пункта до Хивы всего около 80 верстъ, до Куня-Ургенча — около 125 верстъ, что мало соотвѣтствуетъ даннымъ, приведеннымъ Макдиси [1]), хотя общее разстояніе отъ Хивы до Куня-Ургенча черезъ Змукширъ очень близко подходитъ къ указанному у Макдиси разстоянію между Хивой и Гургандженъ. Въ виду этого приходится принимать извѣстія Макдиси о порядкѣ расположенія городовъ по Аму-дарьѣ съ большой осторожностью.

О нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ пунктовъ Макдиси сообщаетъ нѣкоторыя подробности [2]). *Зердухъ* былъ большимъ укрѣпленнымъ селеніемъ, съ рабадомъ; *Рузундъ* — укрѣпленнымъ селеніемъ средней величины, со рвомъ; черезъ него проходила большая дорога; соборная мечеть находилась около базара; жители пили воду изъ особаго источника. *Нузваръ* былъ небольшимъ укрѣпленнымъ селеніемъ со рвомъ и желѣзными воротами; городъ прорѣзывался большой дорогой, имѣлъ двое воротъ и мостъ, который поднимался каждую ночь; около западныхъ воротъ находились бани, подобныхъ которымъ не было во всей области; соборная мечеть находилась среди базаровъ и, за исключеніемъ небольшой части, была покрыта тканью [3]). Такимъ же небольшимъ укрѣпленнымъ селеніемъ, со рвомъ, желѣзными воротами, тюрьмой, подъемными мостами и красивой соборной мечетью, былъ *Замахшаръ*. При Сам'ани [4]) Замахшаръ былъ большимъ селеніемъ, похожимъ на городъ. У Сам'ани и Якута [5]) на лѣвомъ берегу рѣки упоминается еще селеніе *Савканъ* около Хазараспа, по Якуту между Хазараспомъ и Хушмитаномъ, т. е. Ардхушмитаномъ [6]); Якутъ, бывшій здѣсь въ 1220 году, называетъ Савканъ многолюднымъ селеніемъ, съ большимъ базаромъ, красивой соборной мечетью и минаретомъ.

Что касается праваго берега рѣки, то Макдиси приводитъ слѣдующій дорожникъ отъ «мѣста, гдѣ рѣка съуживается», до

---

[1]) По Ибнъ-Батутѣ (Voyages III, 6) отъ Хорезма (Гургандж) до Замахшара были только 4 мили

[2]) Bibl G A. III, 288—289.

[3]) Тканью у мусульманъ, какъ извѣстно, покрываются наиболѣе почитаемыя святыни

[4]) Тексты стр. 58

[5]) Jacut III, 24.

[6]) Впрочемъ въ нѣкоторыхъ источникахъ Хушмитанъ и Ардхушмитанъ названы отдѣльно, см Bibl. G. A. I, 299

Миздахкана, расположеннаго противъ Гурганджа, въ 2-хъ фарсахахъ отъ берега рѣки [1]) (т. е. около Ходжейли):

Рабатъ Машъ	1 переходъ
» Сенде	1 »
Бакырганъ	1 »
Шураханъ	1 »
Кятъ	1 »
Хасъ	1 »
Нузкатъ	2 перегона
Вайханъ	1 переходъ
Нубагъ	1 »
Миздахканъ	2 перехода черезъ степь

Кромѣ приведенной дороги упоминаются еще двѣ; первая вела отъ рабата Машъ къ слѣдующимъ пунктамъ:

Эмиръ	1 переходъ
Барабъ-Саръ	2 перехода
Ардхива	1 переходъ

Вторая дорога начиналась отъ Кята; на ней упоминаются слѣдующія станціи и разстоянія:

Гардманъ	1 переходъ
Вайханъ	2 перегона
Ардхива	1 перегонъ
Нукбагъ	1 переходъ

Отъ «мѣста гдѣ рѣка съуживается» до нынѣшняго Шурахана около 90 верстъ, что приблизительно соотвѣтствуетъ указаннымъ у Макдиси четыремъ переходамъ; отъ Шурахана до древняго Кята (нынѣ селеніе Шейхъ-Аббасъ-вели) около 30-ти верстъ. Бакырганъ Макдиси во всякомъ случаѣ не тожественъ съ Бакырганомъ Абулгази, который составлялъ сѣверную границу жилищъ хивинскихъ узбековъ [2]). Отъ Шейхъ-Аббасъ-вели до Ходжейли около 140 в., такъ что во второй части пути (особенно если взять ближайшую дорогу изъ Кята въ Вайханъ черезъ Гардманъ) указанныя у Макдиси разстоянія также близки къ истинѣ. Гардманъ можно помѣстить около нынѣшняго Гурлена. Хасъ у Истахри [3]) названъ Дер-

[1]) Ibid. I, 342

[2]) Aboul-Ghazi trad. par Desmaisons pp. 298, 300, 301 Такъ какъ здѣсь уже встрѣчается терминъ Бакырганъ-ата, то родина святого Хакимъ-ата вѣроятно тожественна съ Бакырганомъ Абулгази, не съ Бакырганомъ Макдиси, вопреки мнѣнію К Г Залемана (Изв Имп. Акад. Наукъ, 1898 г., т. IX, № 2, стр. 106).

[3]) Bibl G A. I, 341.

хасомъ и помѣщенъ на разстояніи 2-хъ дней пути отъ Кята; при Абулгази Хасъ, вслѣдствіе перемѣщенія главнаго русла рѣки, находился уже на лѣвомъ берегу [1]). Вайханъ вѣроятно находился около Мангыта, Ардхива (на разстояніи одного перегона отъ Вайхана и, какъ мы увидимъ дальше, у подошвы горы)—около станціи Ходжакуль. Прямая дорога отъ рабата Машъ въ Ардхиву, очевидно, шла сначала по правую сторону канала Гавхорэ, потомъ по правую сторону Курдера, т. е. нынѣшняго главнаго русла. Пройти это разстояніе (около 170 в.) въ пять дней было вполнѣ возможно.

Подробности сообщаются о слѣдующихъ пунктахъ [2]). *Гардманъ* имѣлъ двое воротъ; его окружалъ ровъ, наполненный водой, ширина котораго равнялась полету стрѣлы. Около *Вайхана* также былъ ровъ; у воротъ стояли метательныя машины. *Ардхива* находилась на краю степи; стѣны ея, расположенныя у подошвы горы, имѣли только одни ворота. Вокругъ *Нукбага* (Нукбага) протекалъ каналъ, проведенный изъ Аму-дарьи и направлявшійся въ степь. *Миздахканъ* былъ большимъ городомъ съ обширной волостью; вокругъ него было до 12,000 укрѣпленій (?); по величинѣ городъ былъ почти равенъ Гургенджу. Крѣпость Миздахканъ упоминается еще у Абулгази [3]). Ибнъ-Русте [4]) помѣщаетъ въ Миздахканской волости, на самомъ берегу рѣки, селеніе *Херавезъ*. Всѣ упомянутыя селенія были укрѣплены.

Для мѣстности ниже Миздахкана указываются слѣдующіе пункты и разстоянія:

Миздахканъ.		
Дерсанъ	2	перегона
Курдеръ	1	переходъ
Джувиканъ	2	перегона
Бератегинъ	1	переходъ
Берегъ озера	1	»

Между Миздахканомъ и Курдеромъ приводится еще другая дорога одинаковой длины:

Вардрагъ (?).	1	переходъ
Курдеръ	1	»

---

[1]) De Goeje, Das alte Bett, S. 79.
[2]) Bibl. G A. III, 288
[3]) Aboul-Ghazi trad par Desmaisons p. 301.
[4]) Bibl. G A. VII, 92.

Истахри [1]) считаетъ только 1 день пути отъ Дерхаса до Курдера и 2 дня отъ Курдера до Бератегина; первое опредѣленіе безусловно невѣрно. Разстояніе отъ Ходжейли до берега Аральскаго моря, т. е. черезъ Кунградъ до устья Талдыка (около 150 в.), соотвѣтствуетъ 5-ти днямъ пути; если бы главный рукавъ рѣки въ то время впадалъ въ Айбугиръ, то было бы указано менѣе значительное разстояніе; въ пользу нашего предположенія говорятъ также приведенныя ниже слова Ибнъ-Русте о Халиджанѣ. Такъ какъ географы не даютъ намъ никакихъ свѣдѣній о дельтѣ Аму-дарьи, о числѣ и расположеніи рукавовъ, то опредѣлить мѣстоположеніе отдѣльныхъ пунктовъ едва ли возможно. На основаніи приведенныхъ выше (стр. 145) данныхъ знатокъ мѣстности, можетъ быть, будетъ въ состояніи опредѣлить мѣстоположеніе Бератегина [2]); о *Курдерѣ* мы узнаемъ только, что онъ былъ больше Нукфага и лучше укрѣпленъ [3]). Недалеко отъ Бератегина, нѣсколько ближе къ рѣкѣ. но все еще на разстояніи 4-хъ фарс. отъ нея [4]), была расположена *Медминія*, у Макдиси [5]) *Медкаминія*, самый сѣверный пунктъ осѣдлости въ странѣ. Противъ Медминіи, на лѣвой сторонѣ рѣки, находилось селеніе *Гитъ* или *Джитъ*, около горы, за которой начиналась степь; разстояніе между Гитомъ и Гурганджемъ не опредѣляется; говорится только, что Гитъ былъ въ 5-ти фарс. отъ Куджага [6]) (?). Макдиси [7]) помѣщаетъ Гитъ въ степи, на границѣ съ владѣніями гузовъ, и называетъ его большимъ укрѣпленнымъ селеніемъ съ обширными волостями. Де-Гуе [8]) отожествляетъ Гитъ съ Везиромъ, городомъ, пріобрѣвшимъ большое значеніе въ XVI в., и считаетъ остатками этого города или развалины Деу-Кескенъ, на склонѣ Усть-Урта, непосредственно около Чинка, или развалины

---

[1]) Ibid. I, 341.

[2]) По разстояніямъ можно было бы помѣстить Бератегинъ около возвышенности Кашкана-тау; но геологическое строеніе этихъ горъ, въ которыхъ „окаменѣлостей нѣтъ“ (Мушкетовъ, Туркестанъ I, 637), едва ли допускаетъ существованіе каменоломенъ.

[3]) Bibl. G A. III, 288.

[4]) Ibid. I, 303, 341—342.

[5]) Ibid III, 286.

[6]) Ibid. I, 302. Мѣсто съ такимъ названіемъ нигдѣ не упоминается. Въ своей монографіи объ Аму-дарьѣ (Das alte Bett, S. 64) де-Гуе предлагаетъ читать Гурганджъ или Гурганджекъ (Малый Гурганджъ, см. ниже). Трудно однако было бы объяснить, зачѣмъ Истахри именно здѣсь употребилъ персидскую форму этого названія, не встрѣчающуюся ни у него, ни у другихъ географовъ X вѣка.

[7]) Ibid. III, 289.

[8]) Das alte Bett, S. 63—64.

Шерванъ, въ 36 верст. къ юго-западу отъ Куня-Ургенча. Мнѣніе де-Гуе, повидимому, справедливо относительно Везира, но едва ли относительно Гита, который находился «противъ Медминіи». По словамъ Истахри [1]) Медминія входила въ составъ (области) Гургенджа; ея положеніе (на правомъ берегу рѣки) произошло только отъ того, что рѣка отъ Курдера измѣняла свое направленіе и протекала между Гитомъ и Медминіей. Изъ этихъ словъ (повторенныхъ Ибнъ-Хаукалемъ) видно только, что Медминія была расположена западнѣе чѣмъ другіе города и селенія праваго берега. На самомъ берегу Аральскаго моря, около мѣста впаденія Аму-дарьи, находилось урочище *Халиджанъ;* здѣсь не было селенія, но жили только рыбаки. По Ибнъ-Русте [2]) названіе Халиджанъ носило не главное устье рѣки, а многочисленные водоемы на нижнемъ теченіи ея; рыба, которую ловили здѣсь, вывозилась изъ Хорезма во всѣ страны. Такимъ образомъ Халиджанъ вѣроятно находился около Айбугира. Аральское море по опредѣленію Ибнъ-Русте имѣло въ окружности 80 фарсаховъ, по опредѣленію Истахри [3]) — 100 фарс.; высоты, расположенныя вдоль западнаго берега моря, у Ибнъ-Русте носятъ названіе Сіяхъ-кухъ (Черныя горы), у Истахри — названіе Чакыръ-огузъ; съ послѣднимъ названіемъ, вѣроятно, можно сблизить названіе народа Чакыракъ или Чакыратъ, который нѣсколько разъ упоминается у Бейхаки [4]), въ качествѣ сосѣдей Хорезма. Болота праваго берега были покрыты густымъ лѣсомъ, черезъ который вела только узкая тропа, проложенная кабанами. Отъ устья Аму-дарьи до устья Сыръ-дарьи считали четыре дня пути.

Кромѣ упомянутыхъ городовъ и селеній Макдиси [5]) называетъ еще (безъ указанія мѣстоположенія) на лѣвомъ берегу *Веджазъ* или *Джазъ* (большое укрѣпленное селеніе съ широкимъ рвомъ и мостами, въ сторонѣ отъ главной дороги; соборная мечеть помѣщалась на окраинѣ города), *Малый Гурганджъ* [6]) (?), другой *Джитъ*, *Месасанъ* и *Кардаръ;* на правомъ берегу — *Джеширу* (большое укрѣпленное селеніе). Ибнъ-Русте [7]) помѣщаетъ въ 4-хъ фарсахахъ ниже Гургенджа селеніе *Варагдехъ* и еще ниже, нѣсколько выше Халиджана,

---

[1]) Bibl G A. I, 303.
[2]) Ibid VII, 92.
[3]) Ibid. I, 304.
[4]) Baihaki ed. Morley pp 91, 398
[5]) Bibl G A III, 286—289
[6]) По Якуту (IV, 261) въ 3-хъ фарс отъ Большого
[7]) Bibl. G A VII, 92

селеніе *Бернбидъ* [1]) (?); на правомъ берегу ниже Херавеза находились еще два селенія, названія которыхъ не приводятся. Сам'ани и Якутъ упоминаютъ еще слѣдующія хорезмійскія селенія: 1) *Беркань*, на правомъ берегу рѣки, въ окрестностяхъ Кята, въ 2-хъ дняхъ пути отъ Гурганджа; бо́льшая часть селенія при Сам'ани уже была разрушена и обращена въ пашни [2]); 2) *Бугайдидъ*, въ другихъ источникахъ Багдадъ или Багдадекъ («Малый Багдадъ»), родина знаменитаго шейха Меджд-ад-дина и его брата, автора извѣстнаго сборника оффиціальныхъ документовъ (см. стр. 34), между Джендомъ и Хорезмомъ [3]); 3) *Газинизъ*, въ мѣстности Берагудъ [4]) (?); 4) *Гаушфинджъ*, около 20 фарс. отъ Гурганджа [5]); 5) *Субурна* или *Субарна*, въ 20 фарс. отъ Гурганджа, по дорогѣ въ Шахристанъ [6]) (т. е. въ Хорасанъ); 6) *Харуръ*, въ окрестностяхъ Савкана [7]). Въ упомянутомъ сборникѣ документовъ [8]) названы еще селенія *Нухасъ* и *Сенганъ-Ахсекъ*.

Историческая обособленность Хорезма, какъ извѣстно, объясняется его географическимъ положеніемъ. Въ настоящее время страна окружена степями со всѣхъ сторонъ; въ средніе вѣка узкая, но непрерывная культурная полоса, начинавшаяся уже отъ Амуля, соединяла ее съ Хорасаномъ и Мавераннагромъ; но эта полоса по отношенію къ иноземному нашествію не представляла опасности, такъ какъ легко могла быть залита водой, къ чему нѣсколько разъ прибѣгали владѣтели Хорезма. Что касается дорогъ черезъ степь, то по Истахри [9]) въ 8 дней можно было пройти отъ бухарскаго селенія Фарахши до Хорезма; на всемъ этомъ пути не было даже рабатовъ, но были только пастбища. Макдиси [10]) приводитъ еще слѣдующій путь отъ Бухары къ берегу Аму-дарьи, именно къ рабату Джигербендъ, который вѣроятно былъ расположенъ противъ селенія того же имени:

---

[1]) Въ рукописи برابيض

[2]) Тексты стр. 53 Jacut I, 570.

[3]) Jacut I, 698.

[4]) Тексты стр. 63.

[5]) Jacut III, 825

[6]) Jacut III, 32, 182

[7]) Jacut II, 429.

[8]) Тексты стр. 75, 76.

[9]) Bibl. G A. I, 338.

[10]) Ibid. III, 343.

Бухара.		
Амза [1])	2	перегона
Ташъ	1	переходъ
Шурухъ	1	»
Пески (ар-ремль)	1	»
Рабатъ Туганъ [2])	1	»
» Джигербендъ	1	»

Въ одной изъ редакцій труда Макдиси [3]) приводится еще путь изъ Гурганджа, по которому въ 9 дней достигали Хорасана; конечнымъ пунктомъ на этомъ пути былъ рабатъ *Абрава* или *Ферава*, около города Несâ, состоявшій изъ трехъ соединенныхъ между собою крѣпостей [4]); по Сам'ани [5]) этотъ рабатъ былъ выстроенъ Абдаллахомъ б. Тахиромъ († 844 г.). Часть дороги, очевидно, шла вдоль стараго русла Аму-дарьи; на этомъ пути упоминаются слѣдующіе пункты, каждый на разстояніи одного дня пути отъ другого:

Ардкува.
Рабатъ Баханъ.
» Махди.
» Міянъ-шахъ.
Колодецъ ал-Хакима.
Рабатъ Абу-Сахля.
» Дугаджъ.
» Джа'фара.

Хамдаллахъ Казвини и Хаджи-Хальфа приводятъ слѣдующій дорожникъ для пути изъ Мерва въ Гурганджъ [6]):

Сукри	5	фарс.
Абаданъ-кенджъ	2	»
Рабатъ Суранъ	8	»
Колодецъ Бирунъ	8	»

---

[1]) По предположенію де-Гуе это селеніе тожественно съ Амдизой (см. выше стр 121).

[2]) Въ одной редакціи между рабатомъ Туганъ и Джигербендомъ вставлено „мѣсто, гдѣ рѣка съуживается"; что однако едва ли возможно. Въ приведенномъ ниже маршрутѣ „мѣсто, гдѣ рѣка съуживается", повидимому основательно, помѣщено между Джигербендомъ и Садуромъ

[3]) Bibl. G A III, 344

[4]) Ibid. III, 320; ср также I, 273.

[5]) Рук. Аз. Муз. л. 318; ср. Jacut III, 866

[6]) De Goeje, Das alte Bett, S 112. Жуковскій, Развалины Стараго Мерва, стр. 58—61, 81

Рабатъ Нушакиръ	7	фарс.
Сенгабадъ	7	»
Тахирія	6	»
Рабатъ Будъ	10	»
Дарганъ	10	»
Джигербендъ	7	»
Рабатъ Дехан-и-ширъ [1])	5	»
Садуръ	4	»
Хазараспъ	10	»
Дих-и-азракъ [2])	10	»
Ардхушмитанъ	7	»
Андарастанъ	6	»
Нузваръ	2	»
Гурганджъ	6	»

Намъ остается еще разсмотрѣть бассейнъ Сыръ-дарьи. За верховье этой рѣки (у арабовъ Сихунъ) [3]) средневѣковыми географами принималась Кара-дарья, которая и теперь «большинствомъ населенія считается за прямое начало Сыра» [4]). Болѣе многоводный истокъ рѣки, Нарынъ, тогда носилъ названіе Хайлама; часть Ферганы, расположенная между обѣими рѣками, составляла округъ *Міянъ-руданъ* [5]), терминъ, которому вполнѣ соотвѣтствуетъ нынѣшнее тюркское названіе той же мѣстности (Ики-су-арасы). Пограничными пунктами съ владѣніями тюрковъ здѣсь были, кромѣ Узгенда, города *Бискендъ* и *Селатъ* [6]) и мѣстность *Хефтдехъ* (т. е. «семь селеній»), только въ X вѣкѣ завоеванная мусульманами; около этихъ пунктовъ былъ проходъ въ страну тюрковъ, находившійся не на узгендской дорогѣ, хотя и недалеко отъ нея; вѣроятно имѣется въ виду перевалъ Кугартъ. Главнымъ городомъ округа былъ *Хайламъ* (у Макдиси [7]) Хайрламъ), очевидно на рѣкѣ того же имени. Относительно мѣстоположенія указанныхъ пунктовъ мы находимъ у

---

[1]) Здѣсь рѣка съуживалась.

[2]) Собств. „синяя деревня“.

[3]) О древнихъ названіяхъ рѣки см. Marquart, Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, S. 5.

[4]) Костенко, Туркестанскій край I, 230.

[5]) Bibl. G. A. I, 334; II, 396.

[6]) По Ибнъ-Хаукалю (ibid. II, 395) Бискендъ и Селатъ были отдѣльными округами.

[7]) Bibl. G. A. III, 272.

географовъ слѣдующія данныя [1]): отъ Ахсикета (тогдашней столицы Ферганы, верстахъ въ 15-ти къ юго-западу отъ Намангана, около мѣста впаденія Касанъ-сая въ Сыръ-дарью) считали 9 фарсаховъ до Шикита, перваго селенія въ Міянъ-руданѣ, и 5 переходовъ до Селата; отъ Хайлама до Селата было 7 фарсаховъ. Къ сѣверо-западу отъ Ахсикета, въ 7 фарс. отъ него, на границѣ между Ферганой и Илакомъ (т. е. долиной Ангрена), находился городъ Ванкетъ; отъ Ванкета до Хайлама было 3 фарс.; послѣднее опредѣленіе, повидимому, ошибочно или относится къ другому Ванкету (см. ниже). Хайламъ по Макдиси былъ большимъ городомъ, съ красивой соборной мечетью; по Истахри здѣсь родился Саманидъ Абу-л Хасанъ Насръ, старшій братъ Исмаила. *Шикитъ* также былъ большимъ селеніемъ, съ соборной мечетью среди базара; селеніе славилось своими орѣхами; иногда за одинъ диргемъ можно было получить 1000 штукъ [2]).

Что касается обоихъ главныхъ пограничныхъ городовъ съ владѣніями тюрковъ, Оша и Узгенда [3]), то *Ошъ* по величинѣ считался третьимъ городомъ въ Ферганѣ; онъ состоялъ изъ шахристана, цитадели и рабада; дворецъ и тюрьма находились въ цитадели. Городъ имѣлъ трое воротъ 1) в. Горныя, 2) в. Рѣчныя, 3) в. Муккеде. Соборная мечеть находилась среди базаровъ. Въ окрестностяхъ города былъ большой рабатъ, куда отовсюду стекались борцы за вѣру; вѣроятно этотъ рабатъ тожественъ со сторожевымъ пунктомъ на вершинѣ горы [4]), возлѣ которой расположенъ городъ и гдѣ впослѣдствіи Бабуръ построилъ себѣ жилище [5]).

Узгендъ [6]) по величинѣ соотвѣтствовалъ $^2/_3$ Оша и тоже состоялъ изъ цитадели, шахристана и рабада. Цитадель входила въ

---

[1]) Bibl. G A I, 346—348.

[2]) Ibid. III, 271.

[3]) Ibid. I, 333; II, 394; III, 272.

[4]) Изъ текста Ибнъ-Хаукаля можно заключить, что на горѣ былъ сторожевой пунктъ тюрковъ, откуда послѣдніе наблюдали за приготовленіями жителей къ священному походу; но едва ли можно предположить, что въ эпоху Саманидовъ гора, господствовавшая надъ городомъ и его окрестностями, была оставлена во власти тюрковъ.

[5]) Baber-Nameh ed. N Ilminski p 3; Memoirs of Baber transl. by Erskine p 2 У Бабура гора носитъ названіе براکوه, у Джемаля Карши — названіе براکه; на ней и на сосѣдней горѣ Ханафъ были священныя могилы; по нѣкоторымъ извѣстіямъ здѣсь находилась могила Асафа, везира Соломона; теперь здѣсь показываютъ могилу самого Соломона, и самая гора носитъ названіе „Соломоновъ тронъ“ (Тахт-и-Сулейманъ) Ср Справ. кн Самарк. обл., вып. IV, отд IV, стр 53).

[6]) Пишется также *Юзгендъ*.

составъ шахристана, чѣмъ Узгендъ, по словамъ Макдиси, отличался отъ всѣхъ прочихъ городовъ. Городъ имѣлъ четверо воротъ; во всѣ части его была проведена вода; черезъ рѣку, протекавшую мимо воротъ города (Кара-дарью), приходилось переправляться въ бродъ, такъ какъ моста не было. Въ Узгендѣ происходила торговля съ тюрками; какъ извѣстно, отсюда велъ путь въ Семирѣчье, именно черезъ перевалъ Ясы въ Атбашъ [1]). Самый городъ Узгендъ въ IX вѣкѣ принадлежалъ дихкану Чуръ-тегину, очевидно тюркскому князю. Названіе «дихканъ Чуръ-тегинъ» носила также мѣстность между Узгендомъ и переваломъ [2]); теперь, по словамъ Н. Ф. Петровскаго [3]), такъ называется мѣстность по дорогѣ изъ Узгенда къ древнему Атбашу, за переваломъ Ясы, у перевала Уразъ-ханъ. Лучшей эпохой для Узгенда было время первыхъ Караханидовъ, когда Узгендъ былъ столицей Мавераннагра; къ этой эпохѣ относятся нѣкоторые сохранившіеся памятники древности [4]). При каракитаяхъ и при первыхъ джагатайскихъ ханахъ въ Узгендѣ хранилась государственная казна [5]). Между Ошемъ и Узгендомъ было 7 фарсаховъ [6]); около Узгенда не было другихъ городовъ, около Оша былъ еще городъ *Медва* (нынѣ селеніе Мады), въ 2-хъ фарсахахъ отъ Оша [7]).

Главная дорога изъ Ходженда въ Ошъ [8]), черезъ южную часть Ферганы (6 дней пути), проходила черезъ слѣдующіе города (каждый отстоялъ на одинъ день пути отъ предыдущаго): *Кендъ*, *Сохъ*, *Риштанъ*, *Зендерамшъ*, *Кубâ;* особенно значителенъ былъ переходъ между Кубâ и Ошемъ. Городъ *Кендъ* впослѣдствіи упоминается подъ названіемъ Кенд-и-бадамъ («городъ миндаля»), нынѣ Кан-и-бадамъ; въ эпоху Саманидовъ онъ не причислялся къ Ферганѣ, но входилъ въ составъ области города Ходженда [9]). Разстояніе отъ Ходженда до Кан-и-бадама (около 60 в.) очень значительно для одного дня пути; можетъ быть городъ находился нѣсколько западнѣе нынѣш-

---

[1]) Ср. мой „Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію“, стр 41—43.

[2]) Bibl G. A VI, 22, 159; въ переводѣ де-Гуе есть небольшой пропускъ

[3]) Зап Вост. Отд. VIII, 357.

[4]) О нихъ см. Справ. книжка Самарк. обл., вып IV, отд IV, стр 53 — Протоколъ Турк. кружка люб. арх 16-го окт 1897 г, прилож., стр 1—9.

[5]) Памятная книжка Семир. обл. Статист. комит. на 1898 г, вып. II, стр 109. 129; отд. оттиски моей статьи, стр. 36, 56.

[6]) Bibl. G. A V, 328

[7]) Ibid. I, 347; II, 396.

[8]) Ibid I, 335

[9]) Ibid I, 333

няго селенія, тѣмъ болѣе, что и по Бабуру отъ Ходженда до Кенди-бадама было всего 5 или 6 агачей (фарсаховъ). По словамъ Макдиси [1]) въ Кендѣ по серединѣ базаровъ протекала рѣка (или каналъ). Сохъ и Риштанъ причислялись уже къ Ферганѣ, именно къ округу Верхняя Несъя. *Сохъ* [2]) находился вблизи горъ, очевидно на рѣкѣ того же имени, вѣроятно на мѣстѣ нынѣшняго селенія Сары-курганъ или нѣсколько западнѣе; около него было до 60-ти селеній. *Риштанъ,* сохранившій свое названіе до сихъ поръ, былъ большимъ селеніемъ съ двумя воротами: первыя находились около базаровъ, возлѣ соборной мечети, вторыя — около площади. Въ томъ же округѣ упоминаются еще города *Хокандъ* и *Ванкетъ;* первый находился на разстояніи одного большого перехода отъ Соха и въ 5-ти фарс. отъ Сыръ-дарьи (очевидно на мѣстѣ нынѣшняго Коканда), второй — въ 3-хъ фарс. отъ Хайлама (?) и на разстояніи больше фарсаха отъ Сыра [3]). По словамъ Макдиси Ванкетъ по величинѣ соотвѣтствовалъ Риштану.

Болѣе многочисленны были города въ округѣ Нижняя Несъя; кромѣ Зендерамша здѣсь упоминаются *Маргинанъ*, *Беренгъ*, *Уштиканъ* и *Андуканъ*. Первые три названы также у Макдиси, въ качествѣ небольшихъ городовъ (или селеній); соборная мечеть въ Уштиканѣ находилась среди базаровъ, въ Беренгѣ — внѣ города, по направленію къ Самарканду, въ Маргинанѣ — вдали отъ базаровъ; у воротъ послѣдней протекала рѣка. Положеніе Маргинана (Маргелана) и Андукана (Андижана) извѣстно; Уштиканъ находился на дорогѣ изъ Кубâ въ Ахсикетъ, въ 3-хъ фарс. отъ перваго и въ 7-ми отъ берега Сыра [4]); о положеніи Беренга мы не имѣемъ свѣдѣній. Разстояніе между Маргинаномъ и Зендерамшемъ не указывается, такъ что мы не можемъ съ точностью опредѣлить мѣстоположеніе послѣдняго. Повидимому еще въ эпоху Караханидовъ главнымъ городомъ округа сдѣлался Маргинанъ, который названъ у Сам'ани [5]) «однимъ изъ извѣстныхъ городовъ» Ферганы; Сам'ани [6]) упоминаетъ даже объ одномъ изъ кварталовъ Маргинана, Гандабѣ. У Бабура Маргинанъ названъ въ числѣ 8-ми главныхъ городовъ Фер-

---

[1]) Ibid. III, 272
[2]) О городахъ южной части Ферганы ibid. II, 395—396; III, 272
[3]) Ibid. I, 335, 347.
[4]) Ibid I, 347
[5]) Сам'ани л. 402, ср Jacut IV, 500
[6]) Сам'ани л 311; ср. Jacut III, 820

ганы; даже Риштанъ въ то время былъ подчиненной Маргинану деревней. У Сам'ани [1]) упоминается среди ферганскихъ селеній *Ламишъ*, который у Джемаля Карши [2]) носитъ названіе *Иламишъ* и помѣщается въ окрестностяхъ Андижана. По Джувейни въ степи (сахрâ) Иламишъ произошла битва между хорезмшахомъ Мухаммедомъ и кара-китаями; тотъ же историкъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что битва произошла около Тараза [3]) (Таласа); изъ этого можно заключить, что Иламишъ находился въ сѣверной части Андижанскаго уѣзда. Городъ *Кубâ* (нынѣ селеніе Кува) былъ столицей особаго округа, въ которомъ не было другихъ городовъ; городъ считался вторымъ въ Ферганѣ; по количеству воды и садовъ онъ даже превосходилъ Ахсикетъ; по Макдиси Кубâ превосходила Ахсикетъ даже по величинѣ и богатству. О самомъ городѣ Макдиси говоритъ только, что въ серединѣ его была площадь и что соборная мечеть находилась среди базаровъ; по Ибнъ-Хаукалю [4]) городъ раздѣлялся на цитадель, шахристанъ и рабадъ; первая была въ разрушенномъ состояніи; въ ней находилась соборная мечеть [5]); базары, дворецъ и тюрьма помѣщались въ рабадѣ. Городъ стоялъ на берегу рѣчки того же имени, которая въ то время достигала Сыръ-дарьи. Между Кубâ и Ошемъ было 7 фарсаховъ [6]) (по другому, нѣсколько преувеличенному счету [7]), 10 фарсаховъ); на этомъ пространствѣ находился, повидимому, еще городъ *Урестъ* со своимъ округомъ (вѣроятно это названіе можно сблизить съ именемъ народа Ἀριστεῖς, жившаго, по Птолемею [8]), у верховьевъ Сыръ-дарьи). Рѣка Урестъ, одинъ изъ притоковъ Сыръ-дарьи, повидимому, тожественна съ Ошской рѣкой, которая, по рукописи Туманскаго, протекала «между Ошемъ и Урестомъ». Къ востоку отъ Оша, кромѣ Медвâ, находился еще городъ *Хуршабъ* [9]); на берегу рѣчки того же имени, названной у Ибнъ-Хаукаля [10]) на первомъ мѣстѣ среди притоковъ Сыръ-

---

[1]) Тексты стр 69. Ср Jacut IV, 343.

[2]) Тексты стр. 149.

[3]) Ср. мой „Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію", стр. 17; тексты стр 113

[4]) Bibl. G. A. II, 394

[5]) Повидимому единственный примѣръ такого явленія въ Ферганѣ; фактъ указываетъ на то, что въ Кубâ, какъ въ Бухарѣ и Самаркандѣ, цитадель нѣкогда была занята арабскимъ гарнизономъ.

[6]) Bibl. G. A. VI, 159.

[7]) Ibid. VI, 22

[8]) Tomaschek, Sogdiana S. 48.

[9]) Городъ упоминается въ рукописи Туманскаго.

[10]) Bibl. G A II, 392

дарьи; въ настоящее время, какъ извѣстно, изъ лѣвыхъ притоковъ Кара-дарьи до нея доходитъ только Куршабъ (Хуршабъ).

Не смотря на то, что Фергана только въ IX в. окончательно была завоевана мусульманами, въ окрестностяхъ Андижана уже въ средніе вѣка показывались мусульманскія святыни. Могила пророка Эйюба (Іова) въ Ферганѣ (нынѣ цѣлебные источники Хазретъ-Аюбъ, въ 2-хъ в. отъ селенія Джелалябадъ) [1]) была извѣстна еще Макдиси [2]). Джемаль Карши [3]) разсказываетъ о могилѣ 2700 спутниковъ пророка и ихъ послѣдователей въ мѣстѣ *Испидъ-буланъ;* они были посланы халифомъ Османомъ, подъ начальствомъ Мухаммеда б. Джерира, и всѣ пали въ бою съ невѣрными. Мѣсто существуетъ и теперь, подъ названіемъ Сафидъ-булендъ, въ долинѣ Касанъ-сая; Н. Н. Щербина-Крамаренко [4]) слышалъ здѣсь отъ туземцевъ преданіе, очень похожее на разсказанное у Джемаля Карши. Послѣдній кромѣ того помѣщаетъ въ Хокандѣ могилу Абдаллаха, внука имама Хусейна и брата умершаго въ 113 (731) г. имама Мухаммеда Бакира. Наконецъ предметомъ культа была могила арабскаго завоевателя Мавераннагра, Кутейбы, убитаго въ 96 (715) г. Могила Кутейбы упоминается у Нершахи [5]) (въ мѣстности Рабат-и-Серхенгъ, въ деревнѣ Кахъ) и у Джемаля Карши [6]). И теперь туземцы показываютъ могилу «имама шейха Кутейбы» въ Джелаль-кудукской волости Андижанскаго уѣзда [7]).

Къ югу отъ главной дороги находились горные округи *Испара* (Исфара), *Аувалъ* и *Некадъ* [8]). Названіе Исфара, какъ названіе города (послѣдній упоминается уже у Бабура), въ то время не существовало; города Исфаринскаго округа носили названіе *Тамахушъ* и *Бамкахушъ*. Бамкахушъ находился на разстояніи 5-ти фарсаховъ отъ Соха, Тамахушъ — въ одной милѣ (2—3 в.) отъ Бамкахуша [9]); оба

---

[1]) [2] Въ статьѣ г-на Щербина-Крамаренко (Справ. кн. Самарк. обл. вып. IV, отд IV, стр. 52) Джаллабадъ

[2]) Ibid III, 46

[3]) Тексты стр. 148.

[4]) Справ. книжка Самарк обл., вып. IV, отд. IV, стр 51

[5]) Nerchakhy ed Schefer p. 57

[6]) Здѣсь правописаніе كليج

[7]) Протоколы Турк кружка, годъ III, стр 4 Волость до 1893 года входила въ составъ Ошскаго уѣзда.

[8]) У Макдиси (Bibl G. A III, 262) *Наукадъ*

[9]) Bibl G A I, 347; тамъ же говорится о разстояніяхъ между другими ферганскими городами.

города вѣроятно находились нѣсколько сѣвернѣе нынѣшняго селенія Исфара. Часть Исфаринскаго округа находилась еще въ равнинѣ, часть — въ горахъ. Ибнъ-Хаукаль обращаетъ особенное вниманіе на «разноцвѣтныя горы» въ этой мѣстности [1]); тамъ же по Истахри [2]) и Ибнъ-Хаукалю находились каменноугольныя копи, именно «гора изъ черныхъ камней, которые горятъ какъ (древесный) уголь; пепелъ служитъ для бѣленія одежды». Три ослиныхъ ноши (викръ) угля стоили одинъ диргемъ (франкъ); вѣсъ ослиной ноши обыкновенно доходитъ до 5—6 пудовъ; даже если принять для нея низшую мѣру (3 1/2 пуда), всетаки цѣну угля приходится признать крайне дешевой, особенно по сравненію съ тѣми цѣнами, которыя существовали въ первое время нашего владычества въ Туркестанскомъ краѣ [3]).

Городъ *Аувалъ*, столица округа того же имени, находился въ 10-ти фарсахахъ отъ Соха, по дорогѣ въ Уджну (или Уджену?); о послѣднемъ мѣстѣ мы ничего не знаемъ [4]). Селеніе Аувалъ существуетъ и теперь, къ югу отъ Маргелана. Въ горномъ округѣ Некадъ былъ только одинъ городъ, *Мискатъ* [5]); отъ Кубâ до Некада (вѣроятно до Мискана) было 7 фарсаховъ по направленію къ востоку. Вѣроятно Некадъ соотвѣтствовалъ мѣстности, орошенной рѣчками Чиле и Киргизъ-ата.

Переходя теперь къ сѣверной части Ферганы, мы прежде всего должны остановиться на столицѣ всей области, *Ахсикетъ*. Городъ, находившійся на правомъ берегу Сыръ-дарьи, описывается у Ибнъ-Хаукаля и Макдиси [6]), которые различаютъ въ немъ цитадель, шахристанъ и рабадъ. Цитадель по Ибнъ-Хаукалю находилась въ шахристанѣ, по Макдиси — въ рабадѣ. Въ цитадели помѣщались дворецъ и тюрьма, соборная мечеть — въ шахристанѣ, рядомъ съ цитаделью (какъ въ Самаркандѣ и Бухарѣ), мѣсто праздничной молитвы — на берегу Сыръ-дарьи, базары — въ шахристанѣ и въ рабадѣ, причемъ базары шахристана отличались большей обширностью. Шахристанъ имѣлъ пять воротъ; изъ нихъ мы знаемъ названія четырехъ: Мердкушійскія (какъ въ Бухарѣ), Касанскія,

---

[1]) Ibid. II, 397. Ср. Мушкетовъ, Туркестанъ, I, 509.

[2]) Bibl. G. A. I, 334.

[3]) Ср. Костенко, Туркестанскій край, III, 173—175

[4]) Де-Гуе при изданіи текста Истахри (Bibl G. A. I, 347) предлагалъ читать Уздженъ, т е. Узгендъ.

[5]) Bibl. G A. II, 396

[6]) Ibid. II, 393—394; III, 271 О нынѣшнемъ состояніи развалинъ Ахсикета см. Среднеаз. Вѣстникъ 1896 года, іюль, стр 30—31

ворота соборной мечети и ворота залога (? рихана). Шахристанъ былъ орошенъ множествомъ каналовъ, впадавшихъ въ красивые хаузы; берега послѣднихъ были выложены кирпичемъ и известью. Зданія были выстроены изъ глины; главныя зданія находились въ шахристанѣ. Городъ по Ибнъ-Хаукалю простирался (вѣроятно вдоль берега рѣки или въ окружности) на три фарсаха; по Макдиси Ахсикетъ былъ въ полтора раза больше извѣстнаго палестинскаго города Рамлы; о послѣднемъ говорится [1]), что его ширина равнялась одной милѣ, длина — нѣсколько больше. Въ окрестностяхъ города еще на 2 фарсаха тянулись сады; на другомъ берегу рѣки находились луга и пастбища, за ними — пески, на пространствѣ одного перехода.

Съ южной частью Ферганы Ахсикетъ былъ соединенъ нѣсколькими дорогами. Существовалъ прямой путь изъ Хоканда въ Ахсикетъ, черезъ степь и пески (7 фарсаховъ); по этой дорогѣ приходили къ «воротамъ Ахсикета», потомъ переправлялись черезъ рѣку; изъ этого можно заключить, что часть ахсикетскаго рабада находилась на южномъ берегу Сыра. Можно было также идти изъ Хоканда въ *Бабъ*, нынѣ Папъ (5 фарс.) и оттуда въ Ахсикетъ [2]) (4 фарс.). Отъ Кубâ до Ахсикета было 10 фарс., изъ нихъ 3 фарс. до Уштикана и 7 фарс. отъ Уштикана до берега Сыра. Что касается пути изъ Ходженда въ Ахсикетъ, то мы находимъ у географовъ слѣдующій дорожникъ [3]):

Ходжендъ.			
Самгаръ	5	фарс.	(1 переходъ)
Хаджистанъ	4	»	(2 перегона)
Турмуканъ	7	»	(1 переходъ)
Бабъ	3	»	(½ перехода)
Ахсикетъ.	4	»	(2 перегона)

Самгаръ, сохранившій свое названіе до сихъ поръ, былъ большимъ селеніемъ, расположеннымъ въ равнинѣ, *Хаджистанъ* — укрѣпленнымъ пунктомъ около горной цѣпи, соединявшейся съ горами Илака; вблизи находились большія соляныя копи; добывавшаяся здѣсь соль удовлетворяла потребностямъ Шаша, Ходженда и другихъ областей; каменная соль, какъ извѣстно, и теперь добывается въ горахъ близъ Самгара. *Турмуканъ* и *Бабъ* (большой и богатый

---

[1]) Bibl. G A III, 165
[2]) Ibid. I, 335—336.
[3]) Ibid III, 341; VI, 21, 159.

городъ) находились на берегу Сыра; въ IX вѣкѣ путешественники часто проходили разстояніе между Хаджистаномъ и Бабомъ въ одинъ день, не останавливаясь въ Турмуканѣ, изъ страха передъ тюрками.

Въ 5-ти фарсахахъ къ сѣверу отъ Ахсикета [1]), на берегу той же рѣки, находился городъ *Касанъ;* городокъ существуетъ и теперь, причемъ сохранились также развалины стараго города [2]). Въ концѣ VIII и въ началѣ IX вѣковъ Касанъ былъ столицей ферганскихъ царей [3]); изслѣдованіе развалинъ, въ особенности древней крѣпости Мугь, поэтому представляло бы большой интересъ.

Наконецъ, въ сѣверной части Ферганы упоминаются еще округи *Неджмъ* и *Керванъ* съ городами того же имени и округъ *Джидгиль* съ городомъ *Ардланкетъ*. Отъ Касана до Неджма былъ одинъ переходъ по направленію къ сѣверо-востоку, отъ Касана до Кервана — 4 фарс.; отъ Ахсикета — 7 фарс. до границы Керванскаго округа и 9 фарс. до города Кервана [4]). Неджмъ, можетъ быть, находился на мѣстѣ нынѣшняго селенія Нанай; округъ Керванъ вѣроятно занималъ сѣверную часть нынѣшняго Чустскаго уѣзда. Джидгиль упоминается въ качествѣ одного изъ истоковъ рѣчки Тюркъ, т. е. Чирчика [5]); округъ Джидгиль очевидно соотвѣтствуетъ долинѣ Чоткала, которая въ то время причислялась къ Ферганѣ; названіе Ардланкетъ, какъ мы увидимъ дальше, носилъ также одинъ изъ городовъ, расположенныхъ между рѣчками Тюркъ и Илакъ, т. е. между Чирчикомъ и Ангреномъ [6]). Отъ Касана до ферганскаго Ардланкета былъ одинъ переходъ [7]) или двѣ станціи [8]).

Макдиси [9]) насчитываетъ въ Ферганѣ 40 городовъ и селеній съ соборной мечетью; при перечисленіи городовъ онъ приводитъ 31 названіе, причемъ раздѣляетъ города, кромѣ столицы, на три категоріи, на Міянъ-рудійскіе (Насрабадъ, Минара, Ренджедъ, Шикитъ, Зарканъ, Хайрламъ, Бешбешанъ, Уштиканъ, Зендерамшъ и Узгендъ), Несаійскіе (Ошъ, Кубâ, Беренгъ, Маргинанъ, Риштанъ,

---

[1]) Ibid. I, 346
[2]) Справ. книжка Самарк. обл., вып IV, отд IV, стр 49
[3]) Ja'qubi Historiae II, 478 Bibl. G A VII, 294
[4]) Bibl G. A. I, 346—347; II, 405.
[5]) Ibid. II, 388
[6]) Ibid I, 345; II, 385, 404.
[7]) Ibid. II, 405
[8]) Ibid. I, 346.
[9]) Ibid. III, 262, 272.

*

Ванкетъ и Кендъ) и Вагизійскіе (Букендъ, Касанъ, Бабъ, Чарекъ, Аштъ [1]), Тубкаръ, Аувалъ, Дигеркердъ, Наукадъ-Мисканъ, Биганъ, Тисханъ [2]), Джидгиль, Шавданъ). Повидимому авторъ хотѣлъ причислить къ первой категоріи города, расположенные между Нарыномъ и Кара-дарьей, ко второй — города южной части Ферганы, къ третьей — города области къ сѣверу отъ Сыръ-дарьи; нѣкоторыя изъ его опредѣленій несомнѣнно ошибочны, какъ показываетъ отнесеніе Уштикана и Зендерамша къ первой категоріи, Аувала и Мискана — къ третьей. Изъ городовъ, не упомянутыхъ у болѣе раннихъ географовъ, сообщаются нѣкоторыя данныя о слѣдующихъ [3]). *Насрабадъ* былъ большимъ городомъ съ густыми садами; его построилъ какой-то царь (вѣроятно Ахмедъ б. Асадъ) для своего сына Насра. Около *Ренджеда* было много пашенъ; красивая соборная мечеть находилась среди базара чеботарей. *Тисханъ* былъ большимъ и многолюднымъ городомъ; соборная мечеть находилась среди базара торговцевъ хлопчатобумажными тканями. *Заржанъ* былъ городомъ средней величины, со многими рисовыми полями и обильнымъ орошеніемъ; у воротъ соборной мечети находился тѣнистый садъ. *Бешбешанъ* былъ большимъ городомъ; ворота соборной мечети выходили на площадь. У Истахри и Ибнъ-Хаукаля [4]) упоминается еще городъ *Барабъ* или *Фарабъ* на берегу Сыръ-дарьи, у Сам'ани и Якута [5]) еще селеніе *Іедухкетъ* (у Якута *Іедахкетъ*), безъ указанія мѣстоположенія. Ни въ какой области Мавераннагра отдѣльныя селенія не занимали такого значительнаго пространства, какъ въ Ферганѣ; иногда одно селеніе тянулось на цѣлый день пути [6]). Область славилась своими минеральными богатствами; около Ахсикета, въ Некадѣ и въ другихъ мѣстахъ были золотые и серебряные рудники; около Соха добывалась ртуть, въ Верхней Несъѣ — смола, асбестъ, золото, серебро, бирюза, желѣзо, мѣдь и свинецъ; наконецъ Фергана была одна изъ тѣхъ немногихъ областей въ му-

---

[1]) Существуетъ и теперь

[2]) На стр. 262 اشحان, на стр. 271 تسحان; можетъ быть слѣдуетъ читать آتشخان (Атешханъ, т е храмъ огнепоклонниковъ)

[3]) Bibl G A. III, 271—272.

[4]) Ibid I, 347; II, 406.

[5]) Сам'ани л 467; Jacut IV, 1014.

[6]) Bibl G. A. I, 333—334; II, 394—395.

сульманскихъ владѣніяхъ, гдѣ добывался нашатырь [1]) (по словамъ автора Джеханъ-намэ [2]) — около Узгенда).

Городъ *Ходженд*ъ [3]), впослѣдствіи иногда причислявшійся къ Ферганѣ, въ X в. составлялъ особую административную единицу; въ до-мусульманское время также упоминается «царь Ходженда» [4]), хотя послѣдній, повидимому, находился въ зависимости отъ ферганскаго царя. Ходжендъ былъ однимъ изъ большихъ городовъ Мавераннагра, съ цитаделью, шахристаномъ и рабадомъ; въ цитадели находилась тюрьма, въ шахристанѣ — соборная мечеть, въ рабадѣ, среди площади — дворецъ. Городъ славился своими виноградниками и садами; населеніе было такъ многочисленно, что произведенія окрестныхъ полей не могли удовлетворить его, и хлѣбъ для города долженъ былъ привозиться изъ Ферганы и Осрушны. По серединѣ города протекалъ арыкъ, проведенный изъ Сыръдарьи. Какъ мы видѣли, въ составъ Ходжендской области входилъ также городъ Кендъ.

Почти все пространство между Самаркандомъ и Ходжендомъ (по нынѣшнему тракту 275 верстъ) входило въ составъ области *Осрушна*. Арабскіе географы даютъ намъ для этого пути нѣсколько дорожниковъ. По Истахри [5]) путь отъ Самарканда до Ходженда совершали въ восемь дней, причемъ промежуточными станціями были: Баркетъ [6]) (Абаркетъ), рабатъ Са'да, Бурнемедъ, Заминъ, Сабатъ, Аркендъ и Шавкетъ [7]). Путь между Баркетомъ (послѣдній, какъ мы видѣли, находился въ 4-хъ фарсахахъ отъ Самарканда) и Бурнемедомъ у Ибнъ-Хордадбеха и Кудамы [8]) описывается нѣсколько иначе; по ихъ словамъ дорога вела изъ Баркета черезъ степь Катванъ въ Хушуфагнъ (4 фарс.), оттуда по гористой мѣстности въ Бурнемедъ (5 фарс.), оттуда черезъ степь въ Заминъ (4 фарс.). Изъ этого видно, что Хушуфагнъ находился нѣсколько южнѣе нынѣшней станціи Яны-курганъ и что отъ этого пункта,

---

[1]) Ibid II, 397—398; ср I, 334.

[2]) Тексты стр 81.

[3]) Bibl. G. A. I, 333; II, 391—392; III, 272.

[4]) Tabari II, 1439.

[5]) Bibl. G. A. I, 334—335.

[6]) См выше стр. 97.

[7]) Макдиси (Bibl. G. A III, 342) считаетъ только одинъ день пути отъ Сабата до Шавкета. Я'куби (ibid VII, 294) также говоритъ, что путь изъ Самарканда въ Ходжендъ проходили въ семь дней.

[8]) Bibl. G. A. VI, 20, 156.

а не отъ Джизака, въ то время отдѣлялась дорога на востокъ, черезъ горы и степь, въ Заминъ. Дорога черезъ рабатъ Са'да, о которой говоритъ Истахри, вѣроятно проходила еще южнѣе. По Истахри между Баркетомъ и рабатомъ Са'да, около рабата Абу-Ахмеда, отъ ферганской дороги отдѣлялась дорога въ Шашъ черезъ Дизакъ (Джизакъ); на этомъ пути упоминается [1]) пунктъ Катванъ-дизе, на разстояніи одного дня пути отъ Баркета, вѣроятно тожественный съ Хушуфагномъ. Вмѣсто Катванъ-дизе на пути между Баркетомъ и Дизакомъ можно было также останавливаться въ Харканѣ; отъ Харканы считали 9 фарсаховъ до Самарканда, 5 фарс. до Дизака и 9 фарс. до Замина [2]).

Между Заминомъ и Ходжендомъ также было нѣсколько дорогъ. Изъ Сабата [3]) можно было проѣхать [4]) въ Ходжендъ черезъ Куркетъ (3 фарс. отъ Сабата) и Галукъ-Андазъ (3 фарс. отъ Куркета и 4 фарс. отъ Ходженда); существовала также дорога [5]) изъ Замина въ Куркетъ черезъ Хавасъ (7 фарс. отъ Замина и 6 фарс. отъ Куркета). Селенія Заминъ, Сабатъ (Саватъ), Хавасъ (Хавастъ), Куркетъ [6]) и Галукъ-Андазъ сохранили свои названія до настоящаго времени.

Главный городъ Осрушны, *Бунджикетъ* (вѣр. Пянджикетъ), находился въ сторонѣ отъ этихъ путей. По словамъ Ибнъ-Хордадбеха и Кудамы [7]) отъ Сабата надо было ѣхать 2 фарс. по равнинѣ и потомъ еще 5 фарс. вдоль рѣки, текущей отъ города; по обѣ стороны дороги находились горы, покрытыя селеніями. Какъ я уже имѣлъ случай говорить въ другомъ мѣстѣ [8]), эти данныя позволяютъ намъ признать остатками столицы Осрушны развалины Шахристанъ (верстахъ въ 25-ти къ юго-западу отъ Ура-тюбе). Эти

---

[1]) Ibid I, 336

[2]) Ibid I, 343; II, 382, 403

[3]) Отъ Замина до Сабата Макдиси (Bibl G. A III, 342) считаетъ 2 перегона, Истахри (ibid. I, 343) — 3 фарс, Ибнъ-Хордадбехъ, Ибнъ Факихъ и Кудама (ibid V, 328; VI, 21, 158) — 2 фарс. По мнѣнію г-на Скварскаго (Среднеаз Вѣстн. 1896 г, октябрь, стр. 50) этотъ Сабатъ, можетъ быть, тожественъ не съ нынѣшней станціей того же имени, а съ селеніемъ Иски-Саватъ, верстъ на двѣнадцать сѣвернѣе

[4]) Bibl. G. A V, 328; VI, 158. Разстояніе между Сабатомъ и Куркетомъ болѣе значительно

[5]) Ibid. I, 343; II, 382; VI, 20

[6]) У Макдиси (ibid. III, 265) Курдкетъ

[7]) Ibid. VI, 21, 159. По Истахри (ibid. I, 343) отъ Сабата до Бунджикета было всего 3 фарсаха

[8]) Среднеаз Вѣстн 1896 г, іюнь, стр 32

развалины были осмотрѣны мною въ 1894 году [1]) и потомъ подробнѣе описаны П. С. Скварскимъ [2]). Въ X вѣкѣ [3]) въ городѣ было до 10,000 человѣкъ мужескаго пола; городъ состоялъ изъ цитадели, шахристана, черезъ который протекала рѣка, и рабада. Цитадель по Ибнъ-Хаукалю входила въ составъ шахристана, по Макдиси — находилась внѣ его. Тюрьма помѣщалась въ цитадели, соборная мечеть — въ шахристанѣ, базары — частью въ шахристанѣ, частью въ рабадѣ, дворецъ — въ рабадѣ, въ казенномъ имѣніи. Шахристанъ имѣлъ двое воротъ, Верхнія и Городскія, рабадъ — четверо: Заминскія, Мерсмендійскія, Нуджкетскія и Кехлябадскія. Длина одной стороны стѣнъ рабада приблизительно равнялась фарсаху; зданія были выстроены изъ глины и дерева. Городъ орошался шестью протоками [4]), имѣвшими одинъ общій истокъ, на разстояніи ½ фарс. отъ города; названія этихъ протоковъ были: Саринъ (протекавшій черезъ шахристанъ), Бурджень, Маджень, Сенгджень, Руйджень и Сенбукджень; на нихъ было много мельницъ.

Вторымъ по величинѣ городомъ Осрушны былъ *Заминъ* [5]), расположенный на обоихъ берегахъ рѣки, около выхода ея изъ горъ. Рядомъ съ нимъ былъ расположенъ старый городъ, который въ X вѣкѣ уже былъ покинутъ жителями; новый городъ, носившій также названіе *Сергенды*, не имѣлъ стѣнъ. Базары были расположены по обоимъ берегамъ рѣки, соединеннымъ между собой небольшими мостами; соборная мечеть находилась по правую руку отъ направлявшихся къ Самарканду, т. е. къ сѣверу отъ большой дороги.

Третій городъ, *Дизакъ* [6]), находился въ равнинѣ, въ волости *Фекнанъ*, и былъ замѣчателенъ какъ одинъ изъ сборныхъ пунктовъ «воиновъ за вѣру», для которыхъ было построено много гостинницъ и рабатовъ; изъ послѣднихъ отдѣльно упоминается рабатъ Худайсеръ, построенный Афшиномъ на разстояніи фарсаха отъ города.

Остальные города Осрушны мало отличались по величинѣ одинъ отъ другого; изъ нихъ указывается мѣстоположеніе слѣдующихъ [7]). *Нуджкетъ* находился въ 2 фарс. къ юго-востоку отъ Хар-

---

[1]) Ср. мой „Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію“, стр. 75—76

[2]) Среднеаз Вѣстн 1896 г., октябрь, стр. 47—51.

[3]) Bibl. G. A. I, 326—327; II, 379—380; III, 277.

[4]) По Макдиси „шестью протоками кромѣ большой рѣки“, чему, повидимому, противорѣчатъ приведенныя дальше слова Ибнъ-Хаукаля.

[5]) Bibl. G A. II, 380—381; III, 277.

[6]) Ibid. I, 327; II, 381

[7]) Ibid. I, 343—344.

каны, г. е. въ западной части области; *Фагкетъ* — въ 3 фарс. [1]) отъ Бунджикета, на дорогѣ въ Ходжендъ; *Газакъ* — въ 2 фарс. отъ Фагкета и въ 6 фарс. отъ Ходженда; *Арсъяникетъ* или *Арсубаникетъ* [2]) — въ 9 фарс. отъ Бунджикета, на границѣ съ Ферганой; *Хиштъ* — въ горахъ, вблизи серебряныхъ рудниковъ [3]), т. е. въ сѣверо-западной части области. Вообще городская жизнь въ Осрушнѣ была мало развита; область менѣе другихъ подверглась вліянію арабской культуры [4]) и потому должна была дольше сохранить особенности древне-арійскаго аристократическаго строя. По Я'куби [5]) въ Осрушнѣ было до 400 укрѣпленій, т. е. вѣроятно замковъ дихкановъ; съ другой стороны Ибнъ-Хаукаль и Макдиси [6]) называютъ цѣлый рядъ волостей, въ которыхъ не было ни одного города. Много крѣпостей и селеній было въ горахъ Буттемъ, т. е. въ области верхняго Заряфшана, также причислявшейся къ Осрушнѣ, хотя нѣкоторое время Буттемъ, повидимому, составлялъ отдѣльную область; Ибнъ-Хордадбехъ [7]) говоритъ о немъ, какъ о самостоятельной податной единицѣ; въ одномъ мѣстѣ [8]) упоминается даже «царь Буттема». Изъ городовъ здѣсь, можетъ быть, находилась *Мерсменда* (у Я'куби [9]) Арсменда), точное мѣстоположеніе которой не указывается. По Ибнъ-Хаукалю [10]) городъ былъ построенъ на берегу широкой рѣки, покрывавшейся зимой крѣпкимъ льдомъ; вслѣдствіе холоднаго климата винодѣліе и садоводство здѣсь было невозможно, но жители съ полнымъ успѣхомъ занимались воздѣлываніемъ хлѣбныхъ растеній и устройствомъ цвѣтниковъ; кромѣ того здѣсь каждый мѣсяцъ была многолюдная ярмарка; соборная мечеть находилась около базара. Изъ волостей, въ которыхъ не

---

[1]) По Ибнъ-Хаукалю (ibid. II, 404) 9 фарс, что̀ мало вѣроятно. Фагкетъ и Газакъ сближаютъ съ упоминаемыми въ исторіи Александра Македонскаго городами Газа и Бага (ср Лерхъ въ Русск Энциклоп. Слов. проф. Березина, отд III, т. I, стр 578) На мѣстѣ Фагкета (у Истахри въ одномъ мѣстѣ, Bibl. G A I, 326, Вагкетъ) вѣроятно находится нынѣшнее селеніе Вагатъ, жителей котораго считаютъ потомками царя Каштасиба (Каштаспа); ср Среднеаз В. 1896 г., октябрь, стр 50.

[2]) Bibl. G. A III, 265, ср ниже стр. 177

[3]) Ibid. III, 278

[4]) Среднеаз. В 1896 г., іюнь, стр. 32.

[5]) Bibl G A VII, 294.

[6]) Bibl G. A. II, 382; III, 265—266.

[7]) Ibid. VI, 27.

[8]) Ibid VI, 29.

[9]) Ibid. VII, 294

[10]) Ibid. II, 381—382. Ср также ibid III, 278

было ни одного города, несомнѣнно находились въ области верхняго Заряфшана *Месха* и *Бургаръ* (ср. выше стр. 84). Арабскій терминъ Бургаръ вѣроятно представляетъ искаженіе мѣстнаго Паргаръ или Фаргаръ (ср. Бунджикетъ и Пянджикетъ, Кувадіанъ и Кабадіанъ и т. п.). Повидимому, мы имѣемъ здѣсь то же самое слово, какъ въ древнемъ названіи Кчи-Сурхаба (ср. стр 70); это же слово сохранилось въ нынѣшнемъ названіи Фальгарской волости. По Бабуру [1]) граница между Месихой и Бальгаромъ проходила нѣсколько ниже селенія Оббурданъ, существующаго и теперь. Къ той же мѣстности, вѣроятно, можно причислить волость *Минкъ* (у Я'куби Манкъ), гдѣ, по словамъ Ибнъ-Хаукаля [2]), находилась крѣпость Афшина и гдѣ Кутейба сражался съ «носящими черную одежду» [3]); о послѣднемъ событіи мы у историковъ не находимъ никакихъ извѣстій. Изъ селеній *Дженкакетъ* и *Суйдакъ*, повидимому находившихся въ той же волости, происходила семья Абу-с-Саджа Дивдада, основателя адербиджанской династіи Саджидовъ [4]). Около Минка и Мерсменды добывался матеріалъ для желѣзнаго оружія, которое выдѣлывалось въ Ферганѣ и вывозилось во всѣ области до Багдада. Кромѣ того въ горахъ Буттемъ добывалось золото, серебро, купоросъ и нашатырь; Истахри и Ибнъ-Хаукаль [5]) довольно подробно описываютъ способъ добыванія послѣдняго, причемъ это описаніе вполнѣ сходится съ разсказами новѣйшихъ путешественниковъ [6]).

Къ сѣверо-востоку отъ Осрушны, на правой сторонѣ Сыръдарьи, находились области *Илакъ* и *Шашъ*, составлявшія въ географическомъ отношеніи одно неразрывное цѣлое [7]). Подъ Илакомъ понимали долину рѣки Ангренъ (собств. Ахенгеранъ), подъ Шашемъ — долину рѣки Тюркъ (Чирчикъ), имѣвшей два истока; одинъ вытекалъ изъ горъ Бискамъ, другой — изъ области Джидгиль [8]) (Пскемъ и Чоткалъ). Около устья Ангрена находился городъ *Бена-*

---

[1]) Ed Ilminski p. 121; Erskine, Memoirs of Baber, p. 101.

[2]) Bibl. G. A. II, 383—384.

[3]) У Истахри (Ibid. I, 328) сказано только, что Кутейба здѣсь „сражался и осаждалъ Афшина".

[4]) Стэнли Лэнъ-Пуль, Мусульманскія династіи, перев. В Бартольдъ, Спб. 1899, стр 103.

[5]) Bibl G. A. I, 327—328; II, 382—383.

[6]) Tomaschek, Sogdiana S. 24.

[7]) Bibl G. A. I, 332—333.

[8]) Ibid. II, 388.

кетъ, около устья Чирчика — городъ *Неджакетъ;* разстояніе между ними равнялось 3 фарсахамъ [1]). Бенакетъ, по словамъ Макдиси [2]). не имѣлъ стѣнъ; соборная мечеть находилась около базара; населеніе города отличалось безпокойнымъ духомъ. Какъ извѣстно, Бенакетъ былъ разрушенъ монголами и возстановленъ при Тимурѣ, который въ честь своего сына назвалъ городъ Шахрухіей. Развалины Шахрухіи находятся на правомъ берегу Сыръ-дарьи. въ устьѣ долины Гижигена, по которой шелъ лѣвый протокъ Ангрена [3]); около нихъ, какъ мнѣ разсказывали, сохранились также развалины стараго Бенакета.

Изъ Осрушны въ долину Чирчика вели двѣ дороги, одна изъ Хаваса, другая — изъ Дизака. На пути изъ Хаваса достигали Сыръдарьи въ 4-хъ фарс. выше Бенакета [4]); на пути отъ Бенакета къ Чирчику упоминаются города *Харашкетъ* (1 фарс. отъ Бенакета, по величинѣ второй городъ Шаша) и *Худейнкетъ* («городъ госпожи», 1 фарс. дальше); лѣваго берега Чирчика достигали у города *Джинанджкета* [5]) (4 фарс. отъ Бенакета и 2 фарс. отъ берега Сыръдарьи). Джинанджкетъ, подобно Бенакету, не имѣлъ стѣнъ [6]). Здѣсь съ дорогой изъ Хаваса соединялась дорога изъ Дизака. Пространство отъ Дизака до устья Чирчика [7]) проходили въ три дня (промежуточными станціями въ степи были колодецъ Хусейна и колодецъ Хумейда); дальше приходили въ *Винкердъ,* христіанское (вѣроятно несторіанское) селеніе [8]). Изъ словъ Истахри [9]), что Джинанджкетъ находился на дорогѣ изъ Винкерда въ Бинкетъ, можно заключить, что Винкердъ также находился на лѣвомъ берегу Чирчика. Позволяю себѣ привести по этому поводу слѣдующія слова Н. С. Лыкошина (нынѣ помощника начальника Чимкентскаго уѣзда) изъ частнаго письма его ко мнѣ (отъ 13—14 апр. 1896 г.): «Относительно древняго христіанскаго селенія на лѣвомъ берегу рѣки Чирчика близъ устья ея я слышалъ разсказы нашихъ тузем-

---

[1]) Ibid. I, 345

[2]) Ibid. III, 277.

[3]) Средняя Азія, сборн статей подъ ред. Е Т Смирнова, Ташкентъ 1896, стр 134

[4]) Bibl. G A. VI, 156. У Макдиси (ibid III, 342) 2 перегона

[5]) Bibl. G. A I, 344—345; VI, 156.

[6]) Ibid. III, 277

[7]) Ibid I, 336.

[8]) Ibid. II, 384.

[9]) Ibid. I, 345.

цевъ, которые развалины этого селенія называютъ Ульджа-кендъ и ссылаются на книжныя свидѣтельства о когда-то жившихъ тамъ христіанахъ (tercâ)».

Около Джинанджкета переправлялись черезъ Чирчикъ и приходили въ *Шутуркетъ* или *Уштуркетъ* [1]) («городъ верблюда»), занимавшій по величинѣ третье мѣсто въ области [2]). Изъ словъ Кудамы [3]) («если переправиться черезъ рѣку, то городъ Шутуркетъ находится влѣво») можно бы заключить, что Шутуркетъ былъ расположенъ ниже Джинанджкета. что однако едва ли вѣроятно. По Истахри [4]) отъ Худейнкета до Шутуркета было 3 фарсаха. Шутуркетъ, по всей вѣроятности, находился недалеко отъ нынѣшняго Иски-Ташкента, можетъ быть на мѣстѣ того городища, которое, по словамъ г-на Эварницкаго [5]), находится «противъ кишлака Киршаула, къ востоку отъ Иски-Ташкента, и тянется верстъ на восемь вдоль берега рѣки и версты на двѣ или на три на западъ, въ степь». По Макдиси [6]) городъ былъ укрѣпленъ; въ немъ были красивые крытые базары (тимы). Пространство изъ Шутуркета въ Бинкетъ, столицу Шаша, проходили въ одинъ день [7]). На этомъ пути упоминаются города *Денфеганкетъ* (2 фарс. отъ Шутуркета), *Залтикетъ* [8]) (1 фарс. дальше) и *Банункетъ* [9]) (3 фарс. отъ Шутуркета, слѣдовательно городъ тожественъ съ предыдущимъ или находился вблизи его); отъ Банункета до Бинкета было 2 фарс. Итакъ вполнѣ возможно, что Бинкетъ находился на мѣстѣ нынѣшняго Ташкента.

Городъ *Бинкетъ* [10]) былъ окруженъ двумя рядами стѣнъ, изъ которыхъ внѣшняя имѣла семь воротъ (произношеніе названій ихъ сомнительно), внутренняя — десять [11]) (изъ названій замѣчательны ворота эмира, ворота улицы хакана и ворота замка дихкана). Шах-

---

[1]) BiBl G. A VI, 20

[2]) Ibid II, 389.

[3]) Ibid VI, 156; впрочемъ слово البسار вставлено въ текстъ только по конъектурѣ издателя (ibid. VI, 204, текстъ)

[4]) Ibid I, 344

[5]) Путеводитель по Средней Азіи отъ Баку до Ташкента, Ташкентъ 1893, стр 149

[6]) BiBl G A. III, 276—277.

[7]) Ibid. III, 342

[8]) Ibid. I, 344

[9]) Ibid. VI, 20.

[10]) Ibid II, 386—387; III, 276. Часто встрѣчающееся у историковъ названіе древней столицы Шаша, *Тарбендъ* (ср. Beladsori p. 421), у географовъ не упоминается.

[11]) По Макдиси только восемь.

ристанъ имѣлъ трое воротъ (ворота Абу-л-Аббаса, Кешскія и ворота Джунейда), цитадель — двое, изъ которыхъ одни выходили на шахристанъ, другія — на рабадъ. Дворецъ и тюрьма помѣщались въ цитадели, соборная мечеть — внѣ цитадели, но рядомъ съ ней, базары — частью въ шахристанѣ, но преимущественно въ рабадѣ. Длина и ширина города, отъ одной стороны внѣшней стѣны до другой, равнялась приблизительно фарсаху. Въ городѣ и его окрестностяхъ было много садовъ и виноградниковъ.

Что касается дороги изъ Ходженда въ Бинкетъ (Ташкентъ), то здѣсь до новѣйшаго времени имѣли больше значенія горные пути, чѣмъ нынѣшняя дорога черезъ степь. Макдиси [1]) считаетъ одинъ день пути отъ Бинкета до «серебрянаго рудника» и столько же отъ рудника до Хаджистана, находившагося, какъ мы видѣли, на дорогѣ изъ Ходженда въ Ахсикетъ. Во всякомъ случаѣ эти переходы были очень велики [2]), такъ какъ Ибнъ-Хордадбехъ и Кудама [3]) считаютъ отъ Бинкета до рудника 7 фарс., отъ рудника до Хаджистана — 8 фарс. У Кудамы мы находимъ описаніе другого пути въ долину Ангрена; по его словамъ отъ Ходженда шли вдоль по рѣкѣ (Сыръ-дарьѣ) до какихъ-то развалинъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «мѣста обсерваторіи» (мауди'-ал-марсидъ), оттуда 2 фарс. до замка Мухинанъ, находившагося «около устья рѣки серебрянаго рудника», т. е. Ангрена или одного изъ его южныхъ протоковъ. Въ первомъ случаѣ (путь отъ Хаджистана) несомнѣнно имѣется въ виду дорога черезъ перевалъ Кендиръ-даванъ. «Рудникъ Шаша» часто упоминается на монетахъ, еще въ эпоху Аббасидовъ; персидское названіе этого мѣста, какъ замѣтилъ еще де-Гуе [4]), было *Кухи-симъ* (букв. «серебряная гора»); селеніе Кухи-симъ упоминается у Истахри [5]) и, повидимому, находилось къ югу отъ Ангрена, вѣроятно противъ нынѣшняго селенія Аблыкъ.

Опредѣлить мѣстоположеніе главнаго города Илака, *Тункета*, очень трудно; описаніе пути между Бинкетомъ и Тункетомъ дошло до насъ въ искаженномъ видѣ [6]); разстояніе отъ Тункета до Ходженда

---

[1]) Bibl G. A. III, 342

[2]) Я'куби (ibid. VII, 294) считаетъ пять дней пути изъ Ферганы въ Шашъ и четыре дня изъ Ходженда въ Шашъ

[3]) Ibid. VI, 20, 159.

[4]) Ibid. VI, 27 (текстъ)

[5]) Ibid. I, 332, 345.

[6]) Ibid. I, 344; II, 404

или до серебрянаго рудника не указывается ни въ какихъ источникахъ. Мы знаемъ только, что Тункетъ находился на берегу Ангрена; въ виду этого можно принять толкованіе де-Гуе, по которому отъ Бинкета до Тункета было 8 фарсаховъ. Тункетъ [1]) былъ вдвое меньше Бинкета, но всетаки состоялъ изъ цитадели, шахристана и рабада; дворецъ находился въ цитаделп, соборная мечеть и тюрьма — около нея, базары — частью въ шахристанѣ, частью въ рабадѣ.

Съ сѣверной стороны культурная полоса Чирчика была ограничена стѣной, простиравшейся отъ горъ Саблыкъ или Сайлыкъ [2]) до берега Сыръ-дарьи и построенной для защиты отъ набѣговъ тюрковъ, очевидно еще въ эпоху арабскаго господства, до завоеванія Саманидами Исфиджаба, т. е. до 840 года. Ибнъ-Хаукаль [3]) приписываетъ постройку стѣны Абдаллаху б. Хумейду б. Сауру; можетъ быть имѣется въ виду Абдаллахъ б. Хумейдъ б. Кахтаба, управлявшій Хорасаномъ въ 776 г. въ теченіе пяти мѣсяцевъ послѣ смерти своего отца [4]). За стѣной начиналась степь Каласъ; пройдя одинъ фарсахъ въ степи, достигали рва, также простиравшагося отъ горъ до Сыръ-дарьи. Остатки стѣны сохранились до настоящаго времени въ видѣ вала, который у туземцевъ, подобно бухарскому валу, носитъ названіе Кемпиръ-дувалъ [5]) («стѣна старухи»). Пока осмотрѣна только западная часть вала, длиною въ 35 верстъ, отъ обрывовъ арыка Боссу до селенія Джалдамы; туземцы даже говорили, что «валъ переходитъ на лѣвый берегъ Сыръ-дарьи и тянется Голодной степью къ городу Джизаку», но эти разсказы не могли быть провѣрены. Сохранились ли какіе-нибудь остатки восточной части вала, неизвѣстно. Упомянутый у Ибнъ-Хаукаля ровъ несомнѣнно тожественъ съ «крутоберегимъ и глубокимъ» оврагомъ арыка Боссу; за оврагомъ «начинается бугристая степь, пересѣченная двумя протоками рѣки Келеса». Очень возможно, что, не смотря на разницу въ правописаніи, арабское названіе степи Каласъ тожественно съ названіемъ рѣки.

---

[1]) Ibid II, 388—389; III, 277.

[2]) Среднеаз. Вѣстн. 1896 г., іюнь, стр 27.

[3]) Bibl. G A. II, 388.

[4]) Hamzah Ispahanensis ed. Gottwaldt, text p 221, transl p 172 Гардизи (рукоп. Бодл библ л. 94) также говоритъ, что Абдаллахъ правилъ областью послѣ смерти своего отца до конца 159 г. хиджры.

[5]) Средняя Азія, Ташкентъ 1896, стр 132—133 (статья Е. Т. Смирнова).

Изъ словъ мусульманскихъ географовъ видно, что стѣна достигала берега Чирчика около города *Джабгукета* [1]) (собств. «городъ джабгу»; джабгу или ябгу — извѣстный тюркскій титулъ), въ 2-хъ фарс. выше Бинкета; здѣсь нѣкогда сосредоточивались военныя силы области. По мѣстоположенію Джабгукетъ, вѣроятно, соотвѣтствовалъ бывшей крѣпости Ниязбекъ.

Число городовъ въ Шашѣ и Илакѣ, въ противоположность Осрушнѣ, было чрезвычайно велико; Истахри [2]) насчитываетъ въ Шашѣ 27 городовъ (Макдиси [3]) — 34). въ Илакѣ — 14 (Макдиси — 17). Не всегда мы можемъ точно опредѣлить произношеніе названій этихъ городовъ; относительно ихъ мѣстоположенія [4]) мы также не имѣемъ точныхъ данныхъ. Къ сѣверу отъ Чирчика, между нимъ и стѣной, находились кромѣ упомянутыхъ еще города *Хатункетъ* (2 фарс. отъ Бинкета), *Беркушъ* (3 фарс. отъ Хатункета) и *Харганкетъ* [5]) (4 фарс. къ востоку отъ Хатункета). Въ общемъ спискѣ городовъ Харганкетъ почему-то причисляется къ Илаку. На лѣвомъ берегу Чирчика находился еще городъ *Кенкракъ*, на разстояніи фарсаха отъ Худейнкета. Описаніе главнаго пути между Бинкетомъ и Тункетомъ дошло до насъ въ нѣсколькихъ противорѣчивыхъ и искаженныхъ редакціяхъ; слѣдующій дорожникъ представляется мнѣ наиболѣе вѣроятнымъ:

Бинкетъ.	
Нуджкетъ [6])	1 фарс.
Балаянъ [7])	2 »
Нукетъ	1 »

---

[1]) По Кудамѣ (Bibl G A VI, 157) отъ Бинкета было 2 фарс до „военнаго стана, по сю сторону стѣны“; въ рукописи Туманскаго (л. 24 b) упоминается „Джабгукетъ, красивый городокъ, гдѣ въ древности былъ военный лагерь Чача“ (Шаша); по Истахри (Bibl. G A I, 345) отъ Бинкета до Джабгукета, расположеннаго на берегу Чирчика, было 2 фарс

[2]) Bibl G A I, 328—332

[3]) Ibid. III, 264—265.

[4]) Ibid. I, 344—345: II, 404—405

[5]) Пишется خركانكت и خرجانكت

[6]) Такъ вѣроятно слѣдуетъ читать вм. نوغكت; послѣдняго названія въ общемъ спискѣ городовъ нѣтъ По рукописи Туманскаго (л 24 b) изъ Нуджкета происходили лодочники (кештибананъ), работавшіе на берегахъ Тюрка (Чирчика) и Хашарта (Яксарта, т е. Сыръ-дарьи). Вѣроятно Нуджкетъ находился на мѣстѣ нынѣшней Чирчикской станціи

[7]) Ср. порядокъ перечисленія городовъ Илака у Истахри.

Банджхашъ	2 фарс.
Секакетъ	1 »
Тункетъ.	1 »

Изъ этихъ городовъ только Нуджкетъ причислялся къ Шашу, остальные — къ Илаку. Къ востоку отъ главной дороги помѣщаются города *Ференкетъ* (2 фарс. отъ Джабгукета), *Багункетъ* (1 фарс. отъ Ференкета) и *Анудкетъ* (2 фарс. отъ Багункета); въ той же мѣстности, на разстояніи одного дня пути, упоминаются еще *Кедакъ*, *Гадранкъ*, *Кеберна*, *Газакъ* (названіе писалось съ твердымъ и съ мягкимъ *к*), *Вердукъ* и *Джебузенъ;* всѣ названные города входили въ составъ Шаша. Къ западу отъ главной дороги (къ сѣверу отъ Ангрена), на такомъ же пространствѣ, находились *Ашбингу*, *Келешджикъ*, *Ардланкетъ*, *Бискетъ*, *Самсирекъ*, *Хумрекъ* и *Ганнаджъ;* изъ нихъ Бискетъ (можетъ быть нынѣшній Бискентъ или Пскентъ), Самсирекъ и Хумрекъ причислялись къ Илаку, остальные — къ Шашу; замѣчательно, что къ Шашу, а не къ Илаку причислялся даже Бенакетъ. Къ югу отъ Ангрена на пространствѣ къ востоку отъ Тункета находились *Гарджендъ*, *Хашъ*, *Дахкетъ* или *Адахкетъ* [1]), *Туккетъ* или *Нуккетъ* [2]) и *Кухи-симъ;* изъ нихъ только Гарджендъ причислялся къ Шашу, остальные — къ Илаку; Макдиси причисляетъ къ Илаку также Гарджендъ; названные города занимали пространство въ два перехода въ длину и меньше одного перехода въ ширину. Къ западу отъ Тункета, на пространствѣ 5-ти фарс., помѣщаются илакскіе города *Арбилахъ* и *Немудликъ*. Изъ городовъ Шаша, перечисленныхъ у Истахри, мы только для одного, именно для *Некалика*, не имѣемъ никакихъ указаній мѣстоположенія. Макдиси приводитъ еще нѣсколько названій, но произношеніе ихъ очень сомнительно; очень вѣроятно, что иногда одни и тѣ же названія повторяются два раза, въ разныхъ видахъ. Изъ этихъ названій *Барскетъ* (въ Шашѣ) и *Шавкетъ* (въ Илакѣ) приводятся также въ словаряхъ Сам'ани и Якута [3]); возможно, что первый

---

[1]) Сам'ани (л. 176 и 191, ср. Jacut II, 717, 831) помѣщаетъ Дахкетъ „въ области Шашъ, въ мѣстности Рудбаръ“ (букв „рѣка“) При перечисленіи городовъ Сам'ани не дѣлаетъ различія между Шашемъ и Илакомъ и причисляетъ къ Шашу даже Тункетъ (л 80, ср. Jacut I, 900).

[2]) Де-Гуе (BibI G A. I, 332) неосновательно сомнѣвается въ тожествѣ этихъ названій.

[3]) Jacut I, 463; III, 245.

находился на мѣстѣ нынѣшняго селенія Паркентъ [1]). *Зеранкету* Макдиси (въ Шашѣ), можетъ быть, соотвѣтствуетъ Заркентъ; относительно другихъ названій мы не рѣшаемся высказать никакихъ предположеній. Сам'ани и Якутъ [2]) называютъ еще селеніе *Шехахъ*, безъ указанія мѣстоположенія.

Къ Мавераннагру въ эпоху Саманидовъ причислялась еще область *Исфиджабъ*, т. е. культурная полоса Арыса и его притоковъ. Самый городъ Исфиджабъ, по туземному преданію, находился на мѣстѣ нынѣшняго селенія Сайрамъ [3]). Путь изъ Шаша въ Исфиджабъ описывается различно; по Истахри [4]) это пространство проходили въ четыре дня, по Я'куби [5]) — въ два дня; Макдиси [6]) также считаетъ только одинъ день пути отъ Бинкета до *Гаркерда* (или *Гузкерда*). Кудама [7]) считаетъ отъ Джабгукета до Гаркерда 5 фарс., отъ Гаркерда до Исфиджаба — 4 фарс.; послѣднее разстояніе соотвѣтствуетъ также приведенному у Макдиси (два перегона). Ибнъ-Хордадбехъ [8]) считаетъ 2 мили отъ серебрянаго рудника до Желѣзныхъ воротъ, оттуда 2 фарс. до Кетака или Кедака, дальше еще 6 фарс. до Гаркерда. Незначительность указанныхъ разстояній, особенно перваго, кажется совершенно непонятной; во всякомъ случаѣ Желѣзныя ворота Ибнъ-Хордадбеха, даже если предполагать съ его стороны нѣкоторую ошибку, едва ли могутъ быть тожественны съ Желѣзными воротами Ибнъ-Хаукаля [9]), которыя находились въ степи Каласъ, у сѣверной границы Шаша. По Истахри [10]) станціей въ степи Каласъ, между Бинкетомъ и Гаркердомъ, служилъ рабатъ Анфуранъ. Между Гаркердомъ и Исфиджабомъ также простиралась степь. Возможно, что Гаркердъ находился на мѣстѣ развалинъ Дувана; во всякомъ случаѣ его слѣдуетъ искать въ мѣстности, орошенной верхнимъ Келесомъ и его притоками.

---

[1]) Ср. Барсъ-куль и Баркуль (Памятная кн Семир. Обл Статист. Ком на 1898 г, т. II, стр 134).

[2]) Jacut III, 265.

[3]) Предлагаемая мѣстными книжниками форма *Серьямъ* несомнѣнно искусственна.

[4]) Bibl G. A I, 345—346

[5]) Ibid VII, 295

[6]) Ibid III, 342.

[7]) Ibid. VI, 157.

[8]) Ibid. VI, 20

[9]) Ibid II, 384.

[10]) Ibid I. 336—337

Городъ *Исфиджабъ* [1]) былъ втрое меньше Бинкета; его цитадель въ X вѣкѣ уже лежала въ развалинахъ; оставались только шахристанъ и рабадъ. Длина стѣнъ рабада равнялась фарсаху (въ окружности). Шахристанъ имѣлъ четверо воротъ: Нуджкетскія, Ферханскія, Шакранскія и Бухарскія; въ немъ помѣщались дворецъ, тюрьма, соборная мечеть и базары, среди которыхъ Макдиси отдѣльно упоминаетъ базаръ хлопчатобумажныхъ тканей. Исфиджабъ еще въ большей степени, чѣмъ Бинкетъ, былъ сборнымъ пунктомъ «воиновъ за вѣру», для которыхъ было построено множество рабатовъ (гостинницъ), по Макдиси до 1700. Какъ вездѣ, рабаты частью были предназначены жителями большихъ городовъ для ихъ согражданъ (упоминаются рабатъ нахшебійцевъ, рабатъ бухарцевъ и рабатъ самаркандцевъ), частью были выстроены на деньги, пожертвованныя какимъ-нибудь вельможей: таковъ былъ рабатъ Кара-тегина, управлявшаго Балхомъ при Насрѣ б. Ахмедѣ; здѣсь была его могила и рядомъ съ ней могила его сына Мансура, умершаго въ 340 (951) г. [2]); тамъ же находился основанный Кара-тегиномъ базаръ, доходъ съ котораго (7000 диргемовъ въ мѣсяцъ) былъ предназначенъ на покупку хлѣба и другой пищи для бѣдняковъ. Зданія города были выстроены изъ глины.

Къ области Исфиджаба причислялась вся мѣстность на востокъ до долины Таласа включительно, на сѣверо-западъ до Сабрана (Саурана). О долинѣ Таласа и о дорогахъ между ней и Исфиджабомъ мнѣ пришлось подробно говорить въ другомъ мѣстѣ [3]); что касается сѣверо-западныхъ округовъ [4]), то къ западу отъ Исфиджаба находился округъ *Кенджида*, главный городъ котораго, *Субаникетъ* или *Усбаникетъ* (у Макдиси *Арсубаникетъ*), отстоялъ отъ города Исфиджаба на два дня пути [5]). Городъ былъ укрѣпленъ и имѣлъ соборную мечеть; главная часть зданій находилась въ рабадѣ. Ниже Кенджиды находился округъ *Барабъ* или *Фарабъ*, занимавшій пространство по обоимъ берегамъ Сыръ-дарьи, меньше чѣмъ на одинъ день пути въ длину и въ ширину. Истахри и Ибнъ-

---

[1]) Ibid. I, 338; II, 389—390; III, 272—273

[2]) Ibn-el-Athir VIII, 157, 370

[3]) Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр 9—10, 15—16

[4]) BibI G A I, 346, II, 390—391, 405, III, 273—274

[5]) Въ томъ же округѣ, вѣроятно, находились города *Хурлугъ* и *Джумушлагу*, названные у Макдиси между Исфиджабомъ и Субаникетомъ, безъ болѣе точнаго указанія мѣстоположенія О Джумушлагу см Отчетъ стр 10

Хаукаль называютъ главнымъ городомъ округа *Кедеръ* и помѣщаютъ его на разстояніи ½ фарсаха отъ берега Сыръ-дарьи. По Макдиси главный городъ носилъ имя округа; онъ могъ выставить до 70000 воиновъ (?); соборная мечеть находилась въ шахристанѣ [1]), главная часть базаровъ — въ рабадѣ; въ шахристанѣ было также нѣсколько винныхъ лавокъ. Кедеръ, по словамъ того же географа, былъ новымъ городомъ; устройство въ немъ минбара (т. е. соборной мечети) вызвало (междоусобныя) войны, т. е. очевидно столкновенія между его обитателями и жителями главнаго города округа. Въ виду такихъ противорѣчивыхъ извѣстій, трудно рѣшить, соотвѣтствовалъ ли Кедеръ позднѣйшему Фарабу или Отрару [2]). Названіе *Отраръ*, повидимому, встрѣчается уже у Табари [3]), который называетъ среди враговъ Мамуна царя города Отраръ-бенде. Изъ городовъ Фараба на лѣвомъ берегу Сыръ-дарьи находились *Сюткендъ* [4]), гдѣ были поселены принявшіе исламъ тюрки изъ гузовъ и карлуковъ, и *Весиджъ*, небольшое укрѣпленное селеніе съ соборной мечетью, гдѣ жилъ «сильный эмиръ», на разстояніи 2-хъ фарс. отъ Кедера. Весиджъ былъ родиной знаменитаго философа Абу-Насра ал-Фараби; крѣпость существовала еще въ XII вѣкѣ [5]). По словамъ Мас'уди [6]) Сыръ-дарья въ Фарабѣ иногда заливала пространство въ 30 фарсаховъ (что, конечно, преувеличено); селенія, расположенныя, подобно крѣпостямъ, на вершинахъ холмовъ, въ такое время могли сноситься между собой только посредствомъ лодокъ.

Отъ Кедера былъ одинъ переходъ до *Шавгара* [7]), большого укрѣпленнаго города съ обширной волостью, съ соборной мечетью около базара, и еще одинъ небольшой переходъ до *Саурана*. Сауранъ, какъ пограничный городъ съ владѣніями гузовъ и кимаковъ,

---

[1]) Такъ, повидимому, слѣдуетъ понимать здѣсь слово حصن, такъ какъ о цитадели и рабадѣ говорится отдѣльно

[2]) Указанныя ниже разстоянія, повидимому, заставляютъ помѣстить Кедеръ нѣсколько сѣвернѣе Отрара

[3]) Tabari III, 815—816

[4]) Такое чтеніе (سُتكند, букв „молочный городъ“) принято нами на основаніи рукоп Туманскаго (у Ибнъ-Хаукаля въ изд де-Гуе سكنت).

[5]) Тексты стр 69.

[6]) Bibl G A VIII, 65; Maçoudi, Le livre de l'avertissement. trad par B Carra de Vaux, p 97

[7]) Его не слѣдуетъ смѣшивать съ городомъ того же имени, находившимся на дорогѣ въ Таласъ, около нынѣшней станціи Куюкъ (Отчетъ стр 9)

былъ сильно укрѣпленъ и окруженъ семью рядами стѣнъ; соборная мечеть находилась во внутреннемъ городѣ (въ шахристанѣ); сюда приходили гузы для торговыхъ сношеній или для заключенія мирнаго договора. За Саураномъ Макдиси помѣщаетъ еще небольшой укрѣпленный городъ *Тураръ* и въ его волости селеніе *Зерахъ*, вслѣдствіе чего городъ иногда носилъ названіе Тураръ-Зераха. Не смотря на сходство названій, указанное мѣстоположеніе не позволяетъ отожествить его съ Отраромъ. Макдиси называетъ еще нѣсколько пограничныхъ пунктовъ съ владѣніями тюрковъ; изъ нихъ большой, богатый и укрѣпленный городъ *Шагльджанъ* находился на границѣ съ владѣніями кимаковъ; небольшой городъ *Баладжъ* и большой городъ *Берукетъ* были заняты принявшими исламъ туркменами; въ томъ и другомъ укрѣпленія уже лежали въ развалинахъ. Вообще пограничная стража въ этой мѣстности была поручена выходцамъ изъ степи, которые, если вѣрить Ибнъ-Хаукалю, усердно сражались со своими языческими соплеменниками. «Богатыя пастбища» между Фарабомъ, Кенджидой и Шашемъ (т. е. къ западу и къ юго-западу отъ Исфиджаба) также были заняты принявшими исламъ кочевыми тюрками, въ числѣ около тысячи семействъ.

Ниже Саурана рѣка протекала по степи, во владѣніяхъ гузовъ. Въ двухъ дняхъ пути отъ устья, на разстояніи фарсаха отъ берега, находился городъ *Яныкентъ* [1]) («Новый городъ», у арабовъ ал-Карьятъ ал-хадиса, у персовъ Дехи-нау [2]); въ литературѣ [3]) часто встрѣчается названіе Шехркентъ), зимняя резиденція царя гузовъ, нынѣ развалины Джанкентъ къ югу отъ Сыръ-дарьи, верстахъ въ пяти отъ бывшаго хивинскаго укрѣпленія Джанъ-кала [4]). Недалеко отъ Яныкента находились еще два города меньшей величины, *Джендъ* и *Хувара;* всѣ три города были населены мусульманами (вѣроятно торговцами изъ Хорезма и Мавераннагра), хотя находились во владѣніяхъ невѣрныхъ. Отъ Яныкента до Хорезма считали десять дней пути, до Фараба — двадцать дней; кромѣ того Гардизи [5]) описываетъ торговый путь изъ Яныкента въ страну кима-

---

[1]) О немъ и другихъ городахъ см BibI G A II, 393

[2]) Отчетъ стр 83, 106

[3]) Тексты стр. 79—80. — Schefer, Chrestomathie persane II, 114 (тексты).— Nesawi ed. Houdas p 36, trad p 62. — Notices et Extraits XIII, 234.

[4]) Лерхъ, Археологическая поѣздка въ Туркест. край, Спб. 1870, стр II

[5]) Отчетъ стр 106—107.

*

ковъ, къ берегамъ Иртыша. Въ мирное время въ Янькентъ по Сыръ-дарьѣ привозили хлѣбъ изъ Мавераннагра.

Обитатели мѣстности по нижнему теченію рѣки, благодаря географическому положенію своей страны, долго сохраняли свою независимость. Устье рѣки перешло во власть мусульманъ еще въ концѣ X вѣка, благодаря Сельджуку [1]); въ первой половинѣ XI вѣка здѣсь правилъ Шахъ-Меликъ, врагъ потомковъ Сельджука [2]); но его имя заставляетъ видѣть въ немъ мусульманина. Не смотря на это, пространство между Джендомъ и Фарабомъ до конца XII вѣка считалось областью невѣрныхъ. Центромъ владѣнія немусульманскихъ кипчаковъ, какъ мы увидимъ въ третьей главѣ, былъ городъ *Сыгнакъ* [3]), имѣвшій большое значеніе еще въ періодъ монгольскаго владычества; онъ находился на разстояніи 24 фарс. отъ Отрара, по мнѣнію Лерха на мѣстѣ нынѣшнихъ развалинъ Сунакъ-курганъ или Сунакъ-ата, верстахъ въ 8—10 на сѣверъ отъ почтовой станціи Тюмень-арыкъ [4]). Между Сыгнакомъ и Джендомъ въ разсказѣ о походѣ Джучи упоминаются еще крѣпости *Узкендъ*, *Барчынлыгкентъ* [5]) и *Ашнасъ* [6]). Узкендъ, по приведенному Лерхомъ свидѣтельству одного автора XVI в., находился еще въ горахъ Каратау; что касается двухъ другихъ городовъ, то относительно ихъ можно принять мнѣніе Е. Т. Смирнова [7]), который помѣщаетъ ихъ около Перовска, «потому что здѣсь по обѣ стороны р. Сыра находится весьма много развалинъ, остатковъ поселеній и ирригаціонныхъ сооруженій». Барчынлыгъ вѣроятно былъ ближе къ Дженду,

---

[1]) Ibn-el-Athir IX, 22

[2]) Baihaki ed. Morley p 856

[3]) Такъ слѣдуетъ читать, судя по правописанію рукописей, причемъ часто отмѣчается гласная первой буквы; по звуковому составу эта форма подходитъ гораздо ближе къ формѣ Сунакъ, чѣмъ предполагавшееся прежде чтеніе *Саганакъ*

[4]) Лерхъ, Археологическая поѣздка, стр 11—12 — Протоколъ засѣданія Турк кружка люб. арх. 17 февраля 1897 г, приложеніе, стр 7—8.

[5]) У Плано Карпини Barchin, у Киракоса Парчинъ, на джучидскихъ монетахъ بارجين (Лерхъ, Археологическая поѣздка, стр 10—11) Ср китайскія транскрипціи Ба-эръ-чи-ли-хань, Ба-эръ-чжэнь (Schefer, Chrestomathie persane II, 167) Въ мусульманскихъ источникахъ встрѣчается также сокращенная форма بارجكند (тексты стр. 135, 151)

[6]) Ошибочное сближеніе Узкенда съ ферганскимъ Узгендомъ и Ашпаса (اشناس) съ Шашемъ (الشاش) ввело въ заблужденіе еще новѣйшаго историка ислама А Мюллера (Der Islam II, 209)

[7]) Протоколъ и т д, приложеніе, стр. 9.

чѣмъ къ Сыгнаку, такъ какъ хорезмшахъ Текешъ распоряжался имъ еще до окончательнаго покоренія послѣдняго [1]). Сколько-нибудь точно опредѣлить мѣстоположеніе этихъ городовъ и самого Дженда мы не имѣемъ возможности, такъ какъ разстояніе между ними и другими городами нигдѣ не указывается. Изъ менѣе значительныхъ пунктовъ упоминаются еще: *Саиъ-дере*, въ 20-ти фарс. отъ Дженда, на берегу Сыръ-дарьи, повидимому ниже города, такъ какъ этого пункта достигали на пути изъ Хорезма [2]); *Хайрабадъ*, въ окрестностяхъ Дженда [3]); *Рабатъ-Туранинъ*, одно изъ главныхъ селеній въ окрестностяхъ Барчынлыгкента; съ этимъ селеніемъ, по всей вѣроятности, тожественно селеніе *Рабататъ* [4]) (букв. «рабаты»).

[1]) Тексты стр. 74
[2]) Ibid. стр. 41
[3]) Ibid. стр. 152
[4]) Ibid. стр. 74—75, 79—80.

ГЛАВА II.

Средняя Азія до XII вѣка.

Въ одной изъ своихъ статей [1]) я постарался дать общую картину быта населенія Мавераннагра непосредственно передъ арабскимъ завоеваніемъ. Главной чертой этого быта слѣдуетъ признать господство земельной аристократіи (такъ называемыхъ дихкановъ), не сдержанной, какъ въ Персіи, союзомъ трона и алтаря, т. е. сильной монархической властью и вліятельнымъ духовенствомъ. Мѣстные владѣтели были только первыми дворянами; даже самые сильные изъ нихъ, подобно своимъ подданнымъ, назывались дихканами. Въ арабскихъ источникахъ нѣсколько разъ говорится о личной гвардіи владѣтелей, о такъ называемыхъ шакирахъ или чакирахъ [2]) (собств. «слугахъ»); но изъ разсказа Нершахи [3]) о дворѣ бухарской царицы видно, что эта гвардія имѣла только характеръ почетной стражи и состояла изъ молодыхъ представителей аристократіи, которые поочередно отправляли эту повинность при дворѣ своихъ государей, какъ сыновья европейскихъ рыцарей при дворѣ своихъ королей и герцоговъ. При такомъ политическомъ устройствѣ не могло быть рѣчи о государственной религіи въ строгомъ смыслѣ слова; не смотря на то, что и здѣсь, какъ въ Персіи, религіей господствующаго сословія былъ зороастризмъ, приверженцы гонимыхъ въ Персіи дуалистическихъ сектъ находили себѣ въ Мавераннагрѣ безопасный пріютъ; такой же свободой, повидимому, поль-

---

[1]) Нѣсколько словъ объ арійской культурѣ въ Средней Азіи (Среднеаз Вѣстн. 1896 г., іюнь)

[2]) Напр. Tabari II, 1159

[3]) Nerchakhy pp. 7—8.

зовались буддисты и несторіане. На борьбу между зороастризмомъ и буддизмомъ указываетъ только разсказъ Сюань-цана о Самаркандѣ; слова того же отшельника объ успѣхѣ его собственной дѣятельности показываютъ однако, что эта борьба не имѣла остраго характера [1]). Въ борьбѣ съ арабскими завоевателями духовенство, насколько извѣстно, не играло никакой роли [2]); въ разсказѣ о взятіи Пейкенда Кутейбой въ 87 (706) г. упоминается какой-то слѣпецъ, который возбуждалъ тюрковъ противъ мусульманъ и, повидимому, былъ для послѣднихъ болѣе опаснымъ врагомъ, чѣмъ представители военной силы; когда онъ былъ взятъ въ плѣнъ и предложилъ за себя выкупъ цѣнностью въ милліонъ (диргемовъ), даже такая сумма не могла соблазнить мусульманъ, которые предпочли навсегда избавиться отъ козней непримиримаго врага [3]). Изъ разсказа историка мы однако не видимъ, имѣло ли вліяніе этого слѣпца на свой народъ религіозный характеръ.

Мы не имѣемъ данныхъ для рѣшенія вопроса, существовали ли среди самой аристократіи различныя степени и классы, какъ въ Персіи [4]). Въ отдѣльныхъ мѣстахъ Табари [5]) примѣняетъ и къ среднеазіатскимъ вельможамъ термины, служившіе для обозначенія высшихъ классовъ персидской аристократіи; но въ то же время, какъ мы видѣли, слово *дихканъ* обозначало одинаково простыхъ землевладѣльцевъ и владѣтельныхъ князей [6]). Особое мѣсто, повидимому, занимала денежная аристократія, т. е. купцы, разбогатѣвшіе благодаря караванной торговлѣ съ Китаемъ и другими странами. Въ разсказѣ о выселеніи согдійцевъ эти купцы названы у Табари [7]) рядомъ съ «царями»; разсказъ Нершахи о бухарскихъ купцахъ [8]) показываетъ, что они владѣли обширной недвижимой собственностью, жили въ замкахъ и по своему положенію мало отличались отъ дихкановъ. Итакъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ от-

---

[1]) Зап Вост Отд. VIII, 5.

[2]) Только въ разсказѣ о завоеваніи Хорезма наряду съ дихканами упоминаются также жрецы (ахбаръ, Tabari II, 1237).

[3]) Tabari II, 1188.

[4]) Maçoudi, Les prairies d'or, II, 240 sq.

[5]) Tabari II, 1237, 1243.

[6]) Изъ спеціально-среднеазіатскихъ титуловъ можно привести титулъ бухарскихъ аристократовъ — *джамукъ* (Nerchakhy p. 5); тотъ же самый титулъ мы встрѣчаемъ у тюрковъ (Tabari II, 1613).

[7]) Ibid. II, 1444.

[8]) Ср. выше стр 110—111.

дѣльными богачами, интересы которыхъ были тожественны съ интересами аристократіи, а не съ многочисленнымъ торгово-промышленнымъ сословіемъ, какъ въ мусульманскій періодъ. Объ антагонизмѣ между дихканами и купцами мы не имѣемъ никакихъ извѣстій. Къ сожалѣнію историки не даютъ намъ матеріала для выясненія устройства бухарскаго «города купцовъ», Пейкенда, и его отношеній къ бухаръ-худату и бухарскимъ дихканамъ; но разсказанный у Нершахи поступокъ обиженнаго отца [1]) и огромное количество оружія, найденное въ Пейкендѣ арабами [2]), заставляютъ полагать, что въ этомъ городѣ жилъ такой же воинственный духъ, какъ въ другихъ мѣстностяхъ Мавераннагра. Для нравовъ страны особенно характеренъ согдійскій обычай, о которомъ разсказываетъ Табари [3]): ежегодно въ Самаркандѣ выставлялся столъ и на немъ яства и кувшинъ вина для храбрѣйшаго витязя Согда; если кто другой прикасался къ яствамъ, онъ этимъ вызывалъ на бой витязя; кто изъ нихъ убивалъ своего противника, тотъ признавался храбрѣйшимъ героемъ страны до появленія слѣдующаго претендента.

Такимъ образомъ арабамъ приходилось имѣть дѣло съ множествомъ мелкихъ владѣній, между которыми происходили постоянныя войны, и съ воинственнымъ и храбрымъ, но совершенно неорганизованнымъ рыцарскимъ сословіемъ. При такихъ условіяхъ исходъ борьбы не могъ быть сомнителенъ. Въ сравненіи съ мѣстными раздорами междоусобія среди самихъ арабовъ, даже вражда между сѣверо-арабскими и южно-арабскими племенами, не могли имѣть значенія; даже въ эпоху междоусобной войны господство арабовъ въ хорасанскомъ намѣстничествѣ не было поколеблено. Отчасти побѣда арабовъ была одержана при помощи самихъ туземцевъ. Извѣстный законъ Омара, по которому только правовѣрные имѣли право носить оружіе, въ Средней Азіи не былъ примѣненъ [4]); Кутейба и другіе арабскіе завоеватели при своихъ походахъ пользовались услугами жителей однихъ мѣстностей противъ другихъ. Медленность завоеванія объясняется отчасти тѣмъ, что сами арабы долгое время, довольствуясь военной добычей и данью, не имѣли въ виду прочнаго завоеванія страны, отчасти борьбой съ природ-

---

[1]) Nerchakhy p 43
[2]) Tabari II, 1189
[3]) Ibid II, 1146
[4]) Ср Tabari II, 1693

ными препятствіями. Не смотря на блестящія военныя качества арабовъ, на нихъ не могли не отразиться природныя условія ихъ родины; если для нихъ почти не существовали трудности степныхъ походовъ, то къ горной войнѣ они привыкли только съ большимъ трудомъ и очень неудачно дѣйствовали даже на такихъ перевалахъ, которые для современныхъ войскъ не представляютъ никакихъ затрудненій [1]).

Извѣстія о ходѣ арабскихъ завоеваній при Омейядахъ дошли до насъ только въ видѣ полулегендарныхъ сказаній, долгое время передававшихся устно и записанныхъ только представителями послѣдующихъ поколѣній. Этимъ объясняется противорѣчивость и хронологическая неточность многихъ разсказовъ; даже о томъ, когда арабы впервые переправились черезъ Аму-дарью, до насъ дошли противорѣчивыя извѣстія [2]). Не смотря на сомнительность нѣкоторыхъ фактическихъ данныхъ, разсказы историковъ даютъ намъ довольно ясное понятіе о духѣ эпохи и не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что завоеватели руководились только стремленіемъ къ добычѣ и къ славѣ и что для нихъ религія въ сущности имѣла такъ же мало значенія, какъ для защитниковъ страны. Были случаи личной дружбы между арабскими и туземными витязями [3]). Идеалы рыцарства не остались безъ вліянія на завоевателей; желая воодушевить своихъ воиновъ, Кутейба назвалъ ихъ «дихканами арабовъ» [4]). Арабскій витязь Сабитъ б. Кутба, одинъ изъ сподвижниковъ Мусы б. Абдаллаха въ Тармизѣ, пользовался такимъ уваженіемъ туземцевъ, что они давали другъ другу клятвы «жизнью Сабита» [5]); подобно мѣстнымъ владѣтелямъ, Сабитъ окружилъ себя шакирами (тѣлохранителями), очевидно изъ туземцевъ, такъ какъ шакирамъ противополагаются арабы [6]).

Не останавливаясь на первыхъ арабскихъ набѣгахъ на Мавераннагръ, предпринимавшихся только съ цѣлью грабежа, мы постараемся отмѣтить главные моменты въ исторіи арабскаго завоева-

[1]) Ср. описаніе борьбы арабовъ съ тюрками въ горахъ между Кешомъ и Самаркандомъ (Tabari II, 1533—1544).

[2]) Beladsori p. 408 — Tabari II, 156. — Ja'qubi Historiae II, 281. — Latai'fo'l-ma'arif ed. Jong p 11

[3]) Tabari II, 1522.

[4]) Ibid II, 1247.

[5]) Ibid. II, 1152.

[6]) Ibid II, 1155

нія. Послѣ паденія государства кушановъ (см. стр. 98) въ странѣ не было единоличнаго правителя или намѣстника иноземнаго государя; вопреки нѣкоторымъ извѣстіямъ [1]), сассанидскіе намѣстники едва ли когда-нибудь управляли Мавераннагромъ. Въ началѣ арабскіе намѣстники только совершали набѣги на Мавераннагръ и ежегодно возвращались на зимнія квартиры въ Хорасанъ; намѣстникъ Сельмъ б. Зіядъ (681—683 гг.) первый провелъ зиму въ Мавераннагрѣ. По разсказу Табари [2]) мѣстные князья въ это время ежегодно собирались въ одномъ изъ городовъ по сосѣдству съ Хорезмомъ [3]) и давали другъ другу обѣщаніе рѣшать всѣ свои споры мирнымъ соглашеніемъ, не прибѣгая къ военнымъ дѣйствіямъ, и общими силами вести борьбу съ арабами. Насколько эти обѣщанія исполнялись, видно уже изъ того, что ихъ приходилось возобновлять ежегодно, и изъ исторіи завоеваній Кутейбы.

Междоусобная война, происшедшая послѣ смерти халифа Іезида I (683 г.), отразилась и на Хорасанѣ. Намѣстникъ Сельмъ б. Зіядъ, которому въ началѣ присягнули всѣ хорасанцы до избранія новаго халифа [4]), скоро долженъ былъ удалиться; произошли кровопролитныя битвы между представителями различныхъ арабскихъ племенъ; наконецъ страной овладѣлъ глава Кайситовъ, Абдаллахъ б. Хазимъ, который оставался полновластнымъ правителемъ Хорасана до 72 (691—2) года и чеканилъ отъ своего имени монеты, даже золотыя [5]). Въ 72 году хиджры онъ былъ убитъ по приказанію халифа Абд-ал-Мелика, которому отказался подчиниться. За нѣсколько лѣтъ передъ этимъ онъ послалъ своего сына Мусу въ

---

[1]) Кромѣ разсказа Табари и Абу-Ханифы (Noldeke, Tabari S. 159, 167) сюда относится извѣстіе Белазури (Beladsori p 195), по которому царь Кобадъ (488—531) поселилъ на Кавказѣ выходцевъ изъ Согда, основавшихъ тамъ городъ سغد بيل (очень вѣроятно, что эта легенда, подобно многимъ другимъ, была придумана для объясненія географическаго названія) О владычествѣ Сассанидовъ въ Мавераннагрѣ говоритъ также Ибнъ-Хордадбехъ (Bibl G A. VI, 14; ср Жуковскій, Развалины Стараго Мерва, стр. 9), по словамъ котораго одинъ изъ четырехъ хорасанскихъ марзбановъ правилъ въ Мавераннагрѣ. Болѣе вѣроятно, что дѣленіе Хорасана на четыре марзбанства соотвѣтствуетъ другому дѣленію страны, которое мы находимъ еще въ арабскій періодъ (Развалины Стараго Мерва, стр. 10), и гдѣ вмѣсто Мавераннагра названъ Нишабуръ

[2]) Tabari II, 394

[3]) Городъ названъ, кажется, только у Я'куби (Bibl. G. A. VII, 299 كند اكين); у позднѣйшихъ географовъ мы этого названія не находимъ.

[4]) Tabari II, 489.

[5]) Зап. Вост Отд VI, 229.

Мавераннагръ; Муса съ горстью людей овладѣлъ Тармизомъ, заставивъ мѣстнаго правителя очистить городъ, и держался здѣсь пятнадцать лѣтъ [1]) (689—704 гг). Во время намѣстничества Іезида б. Мухаллаба (701—704 гг.) къ Мусѣ присоединился популярный среди туземцевъ Сабитъ б. Кутба ал-Хуза'и и привлекъ на его сторону мѣстныхъ князей, благодаря чему Мусѣ удалось вытѣснить изъ Мавераннагра всѣхъ сборщиковъ Іезида, и вся дань Мавераннагра стала стекаться къ нему [2]). Такимъ образомъ туземные князья перестали быть подданными законнаго арабскаго правительства только для того, чтобы платить дань мятежному полководцу. Вскорѣ послѣ этого Муса разбилъ многочисленное войско тюрковъ, персовъ и эфталитовъ [3]). Поссорившись съ Сабитомъ, а вслѣдствіе этого и съ его туземными союзниками, Муса вышелъ побѣдителемъ и изъ этой опасности; Сабитъ былъ убитъ; глава туземныхъ князей, согдійскій ихшидъ Тархунъ, былъ принужденъ отступить послѣ смѣлой вылазки Мусы [4]). Наконецъ полководецъ Османъ б. Мас'удъ, по порученію намѣстника Муфаддаля б. Мухаллаба, въ 704 г. овладѣлъ городомъ, причемъ ему помогали согдійскій ихшидъ и хуттальскій царь [5]). Такимъ образомъ мы здѣсь видимъ туземныхъ князей въ союзѣ съ законнымъ арабскимъ правительствомъ.

Въ слѣдующемъ 705 году (по другимъ извѣстіямъ [6]) еще въ 704 году) въ Хорасанъ прибылъ въ качествѣ намѣстника Кутейба б. Муслимъ, достойный сподвижникъ знаменитаго Хадджаджа. Подобно своему начальнику и руководителю, Кутейба не останавливался ни передъ какими средствами; дѣйствуя хитростью и вѣроломствомъ тамъ, гдѣ смѣлость оказывалась недостаточной, онъ первый прочно утвердилъ владычество арабовъ въ Мавераннагрѣ. Въ значительной степени онъ воспользовался раздорами среди самихъ туземцевъ; саганіанскій царь въ 705 г. самъ призвалъ Кутейбу противъ своего врага, царя Шумана и Ахаруна [7]); въ Хорезмѣ

---

[1]) Tabari II, 1160

[2]) Ibid. II, 1153.

[3]) Упоминаніе послѣднихъ (ibid., ср также Beladsori p. 418) въ такой періодъ является единичнымъ извѣстіемъ, которое трудно объяснить.

[4]) Ibid. II, 1155—1160.

[5]) Tabari II, 1162 О титулѣ السبل см ibid. II, 1040 1041.

[6]) Ibid II, 1180.

[7]) Ibid.

Кутейба въ 712 г. выступилъ защитникомъ хорезмшаха противъ его младшаго брата Хурразада и непокорныхъ дихкановъ [1]); въ томъ же году, во время похода на Самаркандъ, бухарцы и хорезмійцы усердно сражались за Кутейбу, такъ что согдійскій ихшидъ Гурекъ упрекалъ арабскаго полководца въ томъ, что онъ одерживаетъ побѣду только благодаря «братьямъ и родственникамъ» своего врага [2]). Во время похода 713 года жители Бухары, Кеша, Несефа и Хорезма должны были по приказанію Кутейбы выставить 20,000 человѣкъ [3]).

Громкія побѣды Кутейбы возбудили въ арабскихъ правителяхъ самыя широкія надежды; такъ какъ въ то же самое время (въ 711 году) Мухаммедъ б. Касимъ морскимъ путемъ достигъ устья Инда и завоевалъ Синдъ, Хадджаджъ обѣщалъ намѣстничество надъ Китаемъ тому изъ обоихъ полководцевъ, кто первый достигнетъ этой страны [4]). Арабамъ пришлось довольствоваться гораздо болѣе скромными результатами, причемъ только въ южной части страны эти результаты имѣли прочный характеръ. Кутейба построилъ мечети въ Бухарѣ, Самаркандѣ и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ [5]) и заставилъ жителей Бухары уступить арабамъ половину домовъ шахристана [6]) (такая же система [7]) при первыхъ намѣстникахъ Хорасана была примѣнена въ Мервѣ); самаркандцы по одному извѣстію [8]) должны были совершенно очистить свой городъ, который былъ занятъ арабами, причемъ Кутейба произнесъ стихъ корана о гибели племенъ Адъ и Самудъ. Войска Кутейбы доходили на сѣверѣ до Шаша, на юго-востокѣ до Кашгара, входившаго въ то время въ составъ Китайской имперіи [9]); во многихъ областяхъ, между прочимъ даже въ Ферганѣ (см. ниже), были

---

[1]) Ibid II, 1237—1239

[2]) Ibid II, 1244.

[3]) Ibid II, 1256

[4]) Ja'qubi Hist II, 346; тотъ же историкъ (ibid II, 192) разсказываетъ, что при халифѣ Османѣ то же самое было объявлено Абдаллаху б. Амиру, намѣстнику Басры, и Се'иду б. Асу, намѣстнику Куфы, относительно Хорасана.

[5]) Ср стр 111 и 122.

[6]) Nerchakhy p 51

[7]) Beladsori p. 410. Тексты стр 1.

[8]) Tabari II, 1250 Въ виду разногласія источниковъ возможно, что такая мѣра, вопреки свидѣтельству Табари, была принята только въ 713 г, послѣ измѣны жителей и вторичнаго завоеванія Согда (ср. мою статью Die alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen, S 11—12).

[9]) Tabari II, 1276

оставлены арабскіе намѣстники. Изъ послѣдующихъ событій видно, что эти намѣстники были только военными начальниками и сборщиками податей (причемъ эти двѣ должности иногда поручались разнымъ лицамъ) и что рядомъ съ ними продолжали существовать туземныя династіи, въ рукахъ которыхъ, по всей вѣроятности, было оставлено гражданское управленіе.

Не смотря на всѣ свои побѣды и на огромную добычу, которая благодаря ему досталась арабамъ, Кутейба не пользовался безусловной преданностью своего войска; когда онъ въ 715 г. хотѣлъ поднять возстаніе противъ новаго халифа Сулеймана, онъ былъ оставленъ всѣми и убитъ. Его ближайшіе преемники не оказались на высотѣ своей задачи. Области бассейна Сыръ-дарьи были утрачены арабами уже въ слѣдующіе годы послѣ смерти Кутейбы; въ 103 (721—2) году ферганскій царь могъ предложить согдійскимъ переселенцамъ мѣстность въ Исфаринскомъ округѣ, носившую названіе «перевала Исама б. Абдаллаха ал-Бахили»; Исамъ б. Абдаллахъ былъ оставленъ здѣсь Кутейбой въ качествѣ намѣстника [1]); очевидно, что послѣ смерти Кутейбы арабы были вытѣснены или перебиты и что занятая ими мѣстность снова перешла въ собственность ферганскаго владѣтеля. Въ связи съ этимъ, можетъ быть, находятся приведенныя выше (стр. 160) преданія о гибели арабскаго отряда въ борьбѣ съ невѣрными.

Въ юго-западной части Мавераннагра, гдѣ Бухара, Самаркандъ и нѣкоторые другіе укрѣпленные пункты оставались во власти арабскихъ гарнизоновъ, арабамъ приходилось вести упорную борьбу съ непокорными туземцами, осложнявшуюся вмѣшательствомъ тюрковъ. Какъ извѣстно, еще въ VI вѣкѣ тюркскіе ханы объединили подъ своей властью всю Среднюю Азію и даже надѣялись въ союзѣ съ византійцами разгромить государство Сассанидовъ; слабость византійцевъ помѣшала осуществленію этого плана. Имперія тюрковъ вскорѣ распалась на два государства, западное и восточное; въ исторіи каждаго изъ нихъ періоды могущества и славы смѣнялись періодами слабости, которыми пользовались китайцы, чтобы расширить свои владѣнія и подчинить себѣ самихъ кочевниковъ. Возрожденіе восточно-тюркскаго государства въ концѣ VIII вѣка чуть не повело къ возстановленію единства тюркской имперіи. Уже въ 689 году отрядъ восточныхъ тюрковъ, разбивъ западно-

[1]) Ibid II, 1440. Выше (II, 1276) Табари помѣщаетъ этотъ перевалъ на дорогѣ изъ Ферганы въ Кашгаръ

тюркское войско, вторгся въ Согдіану и дошелъ до Желѣзныхъ воротъ, т. е. до прохода Бузгала; такое же вторженіе было повторено въ 701 году [1]); наконецъ въ 711 году восточно-тюркскій ханъ Мочжо взялъ въ плѣнъ хана западныхъ тюрковъ и подчинилъ себѣ все его государство. Въ концѣ 712 года тюркскій отрядъ, подъ начальствомъ племянниковъ Мочжо, занялъ Согдіану, куда ихъ призвали жители страны, возставшіе противъ арабовъ послѣ возвращенія Кутейбы въ Мервъ. Во власти арабовъ остался только городъ Самаркандъ; но уже весной 713 года Кутейба, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ тюрковъ, принудилъ ихъ очистить страну; тюрки даже не были въ состояніи помѣшать движенію арабовъ на Шашъ и Фергану [2]). Послѣ смерти Мочжо (716 г.) западные тюрки снова отдѣлились отъ восточныхъ; Сулу, начальникъ племени тюргешей, основалъ могущественное государство, просуществовавшее по арабскимъ источникамъ до 737, по китайскимъ — до 738 года [3]). Владѣя всей западной частью Средней Азіи, Сулу не могъ безъ борьбы уступить арабамъ Мавераннагръ; если арабы смотрѣли на Согдъ, какъ на «садъ повелителя правовѣрныхъ» [4]). то и для тюрковъ обладаніе богатой областью имѣло большое значеніе. Во все время своего царствованія Сулу оказывалъ поддержку мятежнымъ дихканамъ противъ арабовъ и причинилъ послѣднимъ столько вреда, что они дали ему прозваніе Абу-Музахимъ [5]) (собств. «ударяющій, бодающійся», т. е. слонъ или быкъ).

Что касается частыхъ возстаній жителей, то они вполнѣ объясняются характеромъ арабскаго господства въ эпоху Омейядовъ, которые, въ отличіе отъ Аббасидовъ, еще не задавались широкими государственными цѣлями, но были прежде всего вождями арабскаго народа на пути «войны за вѣру», заботились только о поддержаніи своей власти среди арабовъ, о собираніи податей съ покореннаго населенія и дани съ вассальныхъ владѣтелей. О томъ же должны были заботиться ихъ намѣстники; на окраинѣ, куда надежда на быстрое обогащеніе влекла самые безпокойные элемен-

---

[1]) Die altturkischen Inschriften und die arabischen Quellen, S 14—16

[2]) Ibid S 11—12. Сближеніе разсказа надписей съ разсказомъ Я'куби и теперь кажется мнѣ основательнымъ, не смотря на возраженія проф. Хаутсма (Gott. gel. Anz. 1899, № 5, S. 386), на которыя мнѣ приходится отвѣчать въ другомъ мѣстѣ.

[3]) Die altturkischen Inschriften und die arabischen Quellen, S. 27

[4]) Tabari II, 1428.

[5]) Ibid II, 1593

ты [1]), положеніе намѣстниковъ было особенно трудно; послѣ убіенія Абдаллаха б. Хазима хорасанскіе вельможи просили халифа Абд-ал-Мелика дать имъ въ намѣстники какого-нибудь Омейяда, такъ какъ «установить порядокъ въ Хорасанѣ послѣ смутъ могъ только корейшитъ» [2]). Большею частью намѣстники не могли справиться со своей задачей и потому смѣнялись очень часто; въ виду этого они старались извлечь изъ своего кратковременнаго господства какъ можно больше выгодъ и по возможности пріобрѣсти недвижимую собственность, которая иногда и послѣ ихъ низложенія оставалась за ними и ихъ потомками [3]). Отъ своеволія арабовъ и лихоимства ихъ намѣстниковъ, конечно, прежде всего страдало покоренное населеніе. Иногда интересы казны и власть имѣющихъ приходили въ столкновеніе съ интересами религіи, во имя которой предпринимались завоеванія. Какъ во всемъ арабскомъ государствѣ, такъ и здѣсь представлялъ большія затрудненія вопросъ, слѣдуетъ ли взимать харадж съ принявшихъ исламъ туземцевъ. Вопросъ этотъ въ различныя эпохи рѣшался различно, въ зависимости отъ преобладанія того или другого теченія; туземцы къ такимъ колебаніямъ, конечно, не могли относиться равнодушно.

Самый благочестивый изъ омейядскихъ халифовъ, Омаръ II (717—720 гг.), не допускалъ не только взиманія податей съ принявшихъ исламъ, но и испытанія новообращенныхъ требованіемъ обрѣзанія [4]). Его намѣстники должны были заботиться прежде всего о распространеніи ислама, о постройкѣ гостинницъ [5]) и другихъ общеполезныхъ сооруженій. Первый намѣстникъ Омара, Джаррахъ б. Абдаллахъ, еще умѣлъ поддержать господство арабовъ; его полководецъ Абдаллахъ б. Ма'маръ ал-Іешкури успѣшно дѣйствовалъ въ сѣверо-восточной части Мавераннагра и готовился уже къ вторженію въ китайскія владѣнія, но былъ окруженъ тюрками и съ трудомъ спасся отъ нихъ посредствомъ уплаты выкупа [6]).

Мнѣніе Джарраха, что Хорасаномъ можно управлять только

---

[1]) Ibid II, 178.

[2]) Beladsori p 416.

[3]) Beladsori p. 406 — Тексты стр. 2 — Гардизи л 84: دیه اسد آباد از روستای نیشابور اسد بن عبد الله بنا کرد وتا روزکار عبد الله بن طاهر فرزندان او داشتند

[4]) Tabari II, 1354.

[5]) Ibid II, 1364.

[6]) Beladsori p 426.

посредствомъ «меча и кнута» [1]), не понравилось благочестивому халифу, который назначилъ на его мѣсто Абд-ар-Рахмана б. Ну'айма ал-Гамиди. При немъ произошло возстаніе согдійцевъ [2]), поддержанное тюрками, которое продолжалось и при слѣдующемъ намѣстникѣ Се'идѣ б. Абд-ал-Азизѣ, явившемся въ Хорасанъ въ 102 (720—1) г., уже при халифѣ Іезидѣ II. Се'идъ старался мягкостью привлечь на свою сторону хорасанскихъ дихкановъ, чѣмъ возбудилъ неудовольствіе арабовъ и получилъ прозваніе Худейна [3]) (букв. «госпожа»). Его дѣйствія противъ враговъ также не отличались рѣшительностью; въ 103 (721—2) г. его смѣнилъ Се'идъ б. Амръ ал-Харашн, при которомъ мятежные согдійцы, именно дихканы и богатые купцы, рѣшили покинуть свою родину (согдійскій царь Гурекъ не принималъ участія въ этомъ движеніи); ферганскій царь обѣщалъ уступить имъ мѣстность въ Исфаринскомъ округѣ, но вѣроломно предалъ ихъ арабамъ. Осажденные арабами въ Ходжендѣ, бѣглецы должны были сдаться, причемъ обязались уплатить остававшіяся за ними недоимки по хараджу. Послѣ передачи города арабы нашли предлогъ нарушить договоръ, и согдійцы были вѣроломно перебиты; посредствомъ такого же вѣроломства арабы овладѣли всѣми укрѣпленными пунктами въ долинахъ Заряфшана и Кашка-дарьи и вполнѣ возстановили свою власть въ этой мѣстности [4]). Въ 106 (724) г. около Барукана произошло кровавое столкновеніе между сѣверо-арабскими и южно-арабскими племенами; не смотря на это, намѣстникъ Муслимъ б. Се'идъ въ томъ же году совершилъ походъ на Мавераннагръ и дошелъ до Ферганы; на обратномъ пути онъ былъ разбитъ тюрками и вернулся съ большимъ урономъ [5]). Слѣдующій намѣстникъ Асадъ б. Абдаллахъ ал-Кушейри [6]) въ 725 г. возстановилъ Балхъ и старался подчинить себѣ жителей горныхъ областей, находившихся къ западу и къ сѣверо-востоку отъ этого города, но безъ большого успѣха [7]).

---

[1]) Tabari II, 1355.

[2]) Ibid II, 1418

[3]) Die altturkischen Inschriften und die arabischen Quellen, S 22—23

[4]) Tabari II, 1439—1449. Beladsori p. 427

[5]) Tabari II, 1472—1481.

[6]) Такое чтеніе у Нершахи и въ исторіи Балха; въ печатныхъ изданіяхъ Табари и Белазури القسرى, хотя въ обоихъ сочиненіяхъ относительно другихъ лицъ встрѣчается нисба القشيرى (напр. Tabari II, 1997; Beladsori p 427).

[7]) Tabari II, 1490—1494.

Преемникъ Асада Ашрасъ б. Абдаллахъ ас-Сулами (727—729 гг.), по словамъ Табари [1]), лично входилъ во всѣ дѣла, большія и малыя; онъ первый учредилъ *рабаты* (собств. рибаты), т. е. станціи для конныхъ отрядовъ, которые должны были охранять границу отъ нападеній враговъ [2]) (нѣчто въ родѣ нашего казачества). Но онъ же былъ виновникомъ движенія противъ арабскаго господства, охватившаго весь Мавераннагръ и причинившаго арабамъ огромныя потери [3]). Ашрасъ въ 728 г. задался цѣлью обратить въ мусульманство жителей Мавераннагра; въ Самаркандъ были отправлены два миссіонера, арабъ и персъ, причемъ Ашрасъ далъ имъ обѣщаніе, что съ новообращенныхъ не будутъ взиматься подати. Успѣхъ проповѣди превзошелъ всѣ ожиданія и вызвалъ одинаковое неудовольствіе среди представителей казны и среди дихкановъ: послѣдніе были заинтересованы въ сохраненіи аристократическаго строя и потому не могли относиться равнодушно къ распространенію новой религіи, еще не утратившей въ то время своего демократическаго характера. Самъ Ашрасъ убѣдился, что «въ харадже заключается сила мусульманъ», и велѣлъ освободить отъ подати только тѣхъ изъ новообращенныхъ, надъ кѣмъ будетъ совершено обрѣзаніе, кто будетъ исполнять предписанія ислама и прочтетъ суру изъ корана. Ему отвѣтили, что туземцы дѣйствительно приняли исламъ и стали строить мечети, такъ что «всѣ люди стали арабами» и подати взимать не съ кого. Тогда послѣдовало рѣшеніе: «Берите подать съ тѣхъ, съ которыхъ брали ее прежде». Произошло общее возстаніе; арабскій миссіонеръ, который не могъ одобрить вѣроломство намѣстника, обратился въ мятежника и былъ арестованъ; весь Согдъ поднялся на арабовъ и призвалъ на помощь тюрковъ. Въ 728 году въ рукахъ арабовъ оставались только Самаркандъ и Дебусія; въ 729 г. арабы возстановили свою власть въ Бухарѣ; въ 730, по другимъ извѣстіямъ въ 731 г., они должны были выдержать трудную борьбу съ войскомъ тюркскаго хакана, въ которомъ находился также туземный владѣтель страны, согдійскій ихшидъ Гурекъ, еще въ 728 г. остававшійся союзникомъ арабовъ. Намѣстникъ Джунейдъ б. Абд-ар-Рахманъ съ боль-

---

[1]) Ibid. II, 1504.

[2]) Тексты стр. 57.

[3]) Tabari II, 1507 sq — Marquart, Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, S 33—36. — W. Barthold, Die alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen, S. 23—26.

шимъ трудомъ спасъ свое войско и отразилъ тюрковъ, но послѣдніе оставались хозяевами области, кромѣ городовъ Самарканда и Бухары. Занятіе долины Заряфшана тюрками вѣроятно было причиной голода, постигшаго Хорасанъ въ 115 (733) году; изъ словъ самого Джунейда можно заключить, что голодъ былъ вызванъ переходомъ во власть невѣрныхъ тѣхъ областей, изъ которыхъ Мервъ до тѣхъ поръ получалъ продовольствіе [1]).

При такихъ обстоятельствахъ среди самихъ арабовъ должно было имѣть успѣхъ движеніе, направленное противъ омейядскаго правительства. Табари [2]) относитъ начало шіитскаго движенія въ Хорасанѣ еще ко времени царствованія Омара II; но только въ 734 г. Харисъ б. Сурейджъ поднялъ черное знамя во имя «книги Божіей и предписаній (сунны) пророка его» [3]); онъ обѣщалъ «соблюдать договоры, заключенные съ иновѣрцами, не брать податей съ мусульманъ и никого не обижать» [4]). Такая программа должна была привлечь на его сторону какъ мусульманъ, въ особенности новообращенныхъ, такъ и иновѣрцевъ. Въ началѣ движеніе не имѣло антидинастическаго характера; Харисъ даже принялъ предложеніе хорасанскаго намѣстника Асима б. Абдаллаха ал-Хилали вмѣстѣ отправить пословъ къ халифу Хишаму, потребовать отъ него исполненія предписаній пророка и въ случаѣ его согласія довольствоваться этимъ [5]). Халифъ отвѣтилъ на это низложеніемъ Асима; намѣстникомъ Хорасана вновь былъ назначенъ Асадъ б. Абдаллахъ (735—738 гг.). Немедленно послѣ своего прибытія, Асадъ велѣлъ умертвить аббасидскихъ эмиссаровъ [6]) и возобновилъ войну съ Харисомъ. Военныя дѣйствія происходили главнымъ образомъ около Тармиза и въ Хутталѣ; поэтому Асадъ и на этотъ разъ жилъ преимущественно въ Балхѣ и въ 736 г. перенесъ туда свою столицу [7]). Смутами среди арабовъ воспользовались невѣрные, чтобы овладѣть Самаркандомъ; Асадъ въ 735 или 736 г. совершилъ походъ къ Варагсеру, чтобы посредствомъ плотины отвести воду отъ Самарканда, причемъ лично принималъ участіе въ работахъ. кото-

---

[1]) Tabari II, 1563.
[2]) Ibid II, 1358.
[3]) Ibid II, 1567, 1570
[4]) Тексты стр 1—2.
[5]) Tabari II, 1577.
[6]) Гардизи, л 84: اسد کروهی مردمان‌را که داعیان آل عباس بودند بلرفت وبکشت
[7]) Ср выше стр. 79, прим. 6.

рыя однако едва ли могли имѣть успѣхъ [1]). Въ 737 году Асаду пришлось выдержать въ Тохаристанѣ (въ обширномъ смыслѣ) трудную борьбу съ тюркскимъ хаканомъ и его союзниками, среди которыхъ находились Харисъ и хуттальскій владѣтель; владѣтель Саганіана (саганъ-худатъ), можетъ быть изъ вражды къ своему сосѣду, оставался союзникомъ арабовъ [2]). Война для послѣднихъ въ началѣ была очень неудачна; въ первый разъ послѣ долгаго времени тюркское войско перешло на лѣвый берегъ Аму-дарьи [3]); но потомъ успѣхъ перешелъ на сторону арабовъ; тюрки были вынуждены отступить до Осрушны, гдѣ приготовились къ новому походу и къ осадѣ Самарканда [4]) (вѣроятно, занятаго арабами во время отступленія тюрковъ). Вскорѣ послѣ этого хаканъ былъ убитъ тюргешскимъ княземъ Курсулемъ, что имѣло слѣдствіемъ распаденіе западно-тюркской имперіи. Харисъ долженъ былъ удалиться къ тюркамъ; Хутталь, гдѣ въ то время правилъ выходецъ изъ Баміана, былъ завоеванъ арабами, за исключеніемъ одной небольшой крѣпости [5]). Не смотря на всѣ военныя дѣйствія, Асадъ находилъ еще время для болѣе мирной дѣятельности; Табари [6]) приводитъ рѣчь гератскаго дихкана, который назвалъ Асада превосходнымъ «хозяиномъ» (кетхуда), воздвигавшимъ гостинницы въ степяхъ: «Приходитъ туда странникъ съ востока, приходитъ другой съ запада, и не находятъ они тамъ недостатка».

Дѣятельность Асада еще съ большимъ успѣхомъ продолжалъ его преемникъ Насръ б. Сейяръ (738—748 гг.), принимавшій участіе еще въ походахъ Кутейбы и тогда же, въ 705 г., получившій въ подарокъ отъ своего непосредственнаго начальника одну деревню [7]). Ко времени своего назначенія намѣстникомъ Насръ уже достигъ преклоннаго возраста и считался шейхомъ (старѣйшиной) хорасанскихъ мударитовъ [8]) (сѣверныхъ арабовъ). Побѣды Насра должны были напомнить арабамъ время Кутейбы; пользуясь распаденіемъ западно-тюркской монархіи, Насръ возстановилъ арабское владычество въ бассейнѣ Сыръ-дарьи, въ 739 г. заключилъ дого-

---

[1]) Tabari II, 1585—1586.
[2]) Tabari II, 1596
[3]) Ibid. II, 1604.
[4]) Ibid. II, 1613.
[5]) Ibid II, 1632.
[6]) Ibid II, 1636—1637.
[7]) Ibid II, 1180.
[8]) Ibid. II, 1661.

воры съ владѣтелями Осрушны [1]), Шаша и Ферганы; возвысившійся въ странѣ тюрковъ князь Курсуль, убійца хакана, былъ взятъ въ плѣнъ на берегу Сыръ-дарьи и казненъ, чѣмъ была устранена всякая опасность со стороны кочевниковъ; въ Шашъ и Фергану могли быть посланы арабскіе намѣстники [2]). Такой же успѣхъ сначала имѣлъ Насръ въ борьбѣ съ внутренними затрудненіями. Для рѣшенія вопроса о хараджѣ Насръ старался переложить подать съ мусульманъ на иновѣрцевъ, неправильно освобожденныхъ отъ податей; по словамъ Табари [3]) на 30,000 мусульманъ, съ которыхъ неправильно взималась подать, пришлось 80,000 освобожденныхъ отъ податей иновѣрцевъ, такъ что подать безъ всякаго труда могла быть переложена съ первыхъ на вторыхъ. Согдійцы, бѣжавшіе къ тюркамъ и со времени смерти хакана мечтавшіе о возвращеніи на родину, въ 741 г. заключили договоръ съ Насромъ, который принялъ всѣ ихъ условія; было постановлено, чтобы тѣ изъ нихъ, кто раньше принялъ исламъ, потомъ вернулся къ вѣрѣ отцовъ, не подвергались преслѣдованію; чтобы съ вернувшихся были сложены какъ частные долги, сдѣланные до выселенія, такъ и недоимки по отношенію къ казнѣ; наконецъ, отнятыхъ ими у мусульманъ плѣнниковъ могли требовать отъ нихъ обратно только по приговору казія и на основаніи показаній законнаго числа свидѣтелей. За заключеніе такого договора, неохотно утвержденнаго халифомъ, Насръ подвергся большимъ упрекамъ; онъ увѣрялъ однако, что, если бы его противники лично испытали храбрость согдійцевъ, они также не отвергли бы ихъ требованій [4]).

По словамъ Табари [5]), Хорасанъ при Насрѣ достигъ такого процвѣтанія, какого прежде никогда не достигалъ; тѣмъ не менѣе возстановленіе порядка въ области оказалось невозможнымъ; не удалось достигнуть даже примиренія обѣихъ враждовавшихъ между собой арабскихъ партій. Какъ мударитъ, Насръ имѣлъ частыя столкновенія съ прежнимъ намѣстникомъ Асадомъ, главой іеменской

---

[1]) По словамъ Абу-Обейды, приведеннымъ у Белазури (Beladsori p. 429), Насръ въ Осрушнѣ не имѣлъ успѣха; но по Табари (II, 1694) дихканъ Осрушны заплатилъ дань Насру, и въ походѣ противъ тюрковъ принимали участіе также жители Осрушны (Ibid II, 1690).

[2]) Tabari II, 1694—1695, 1767.

[3]) Ibid. II, 1689

[4]) Ibid II, 1717—1718

[5]) Ibid. II, 1664—1665.

партіи [1]); въ первые четыре года своего намѣстничества онъ назначалъ начальниками только мударитовъ, потомъ, желая примирить партіи, сталъ назначать также іеменцевъ [2]). Этимъ ему однако не удалось предупредить вооруженное возстаніе іеменской партіи, которое произошло въ 744 г. и во главѣ котораго сталъ Джудей' б. Али Кермани, короткое время управлявшій Хорасаномъ послѣ смерти Асада. Но этотъ вооруженный врагъ казался намѣстнику менѣе опаснымъ, чѣмъ удалившійся къ тюркамъ Харисъ. Насръ въ 744 г. испросилъ у халифа полное помилованіе для Харпса и его приверженцевъ и уговорилъ его вернуться въ Хорасанъ [3]). Весной 745 г. Харисъ прибылъ въ Мервъ и тотчасъ выступилъ посредникомъ между Насромъ и Кермани, объявивъ, что заботится только о торжествѣ справедливости; это не помѣшало ему собрать вокругъ себя нѣсколько тысячъ приверженцевъ и снова поднять черное знамя [4]). Обстоятельства заставили Харпса обратиться прежде всего на Кермани, въ войнѣ съ которымъ онъ былъ убитъ весной 746 года [5]). Такимъ образомъ намѣстникъ избавился отъ своего главнаго врага среди арабовъ; несомнѣнно, что ему бы удалось восторжествовать и надъ другими мятежниками, если бы ему не явился достойный противникъ въ лицѣ Абу-Муслима, главнаго виновника перехода власти отъ Омейядовъ къ Аббасидамъ.

Какъ извѣстно, шіитское движеніе въ началѣ было поднято только во имя предписаній пророка и въ пользу его семьи, причемъ не было произнесено имя какого-нибудь опредѣленнаго претендента. Естественными преемниками пророка считались Алиды; въ Хорасанѣ выступилъ одинъ изъ нихъ, Яхъя б. Зейдъ, но въ 743 г. былъ убитъ; его трупъ былъ распятъ на воротахъ Гузгана (т. е. Іехудійи или Анбара, см. стр. 81) и висѣлъ тамъ до побѣды Абу-Муслима [6]). Послѣдній (собств. Абд-ар-Рахманъ б. Муслимъ) происходилъ изъ Испагана, былъ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ эмиссаровъ Аббасидовъ, постепенно занявшихъ мѣсто Алидовъ, и въ 747 г. по порученію Аббасида Ибрагима б. Мухаммеда прибылъ въ Хорасанъ. Посредствомъ компромисса между исламомъ и вѣро-

---

[1]) Ibid II, 1493—1494, 1498, 1584—1585.
[2]) Ibid. 1664, 1847.
[3]) Ibid. 1867—1868.
[4]) Ibid 1889, 1919.
[5]) Ibid. 1932—1933.
[6]) Ibid. 1770—1774. — Bibl. G. A. VII, 302.

ваніями туземцевъ [1]) (особенно ученіемъ о переселеніи душъ) Абу-Муслимъ привлекъ на свою сторону дихкановъ и сельское населеніе; въ теченіе одного дня къ нему присоединились жители шестидесяти деревень [2]). Тщетно Насръ убѣждалъ іеменцевъ, что истинная цѣль движенія — избіеніе арабовъ и что въ виду такой опасности всѣмъ арабамъ необходимо соединиться противъ общаго врага [3]); Абу-Муслиму удалось привлечь на свою сторону всѣ враждебные Омейядамъ элементы, между прочимъ часть седжестанскихъ хариджитовъ [4]) и іеменцевъ подъ начальствомъ Кермани. Посланный Насромъ отрядъ, подъ начальствомъ сына Хариса, устроилъ іеменцамъ засаду; Кермани былъ убитъ [5]), но его сыновья Алій и Османъ остались союзниками Абу-Муслима. Въ началѣ 748 г. Насръ былъ вынужденъ очистить Хорасанъ и осенью того же года умеръ въ Персіи. Къ концу 749 г. переходъ власти отъ Омейядовъ къ Аббасидамъ и въ западной Азіи уже былъ совершившимся фактомъ.

Итакъ Абу-Муслимъ одержалъ побѣду надъ омейядскимъ намѣстникомъ только посредствомъ объединенія самыхъ разнородныхъ элементовъ; естественно, что послѣ побѣды надъ общимъ врагомъ требовались еще новыя усилія для того, чтобы удержать въ повиновеніи всю эту массу и отдѣлаться отъ опасныхъ соперниковъ. Главными сподвижниками Абу-Муслима были Абу-Давудъ Халидъ б. Ибрагимъ и Зіядъ б. Салихъ ал-Хуза'и. Прежде всего были устранены предводители іеменцевъ; Османъ былъ убитъ въ Хутталѣ Абу-Давудомъ; въ тотъ же день Абу-Муслимъ убилъ Алія [6]). Результаты воцаренія Аббасидовъ не могли удовлетворить ни ихъ арабскихъ, ни ихъ персидскихъ приверженцевъ. Послѣ своей побѣды надъ омейядскимъ правительствомъ Абу-Муслиму пришлось вступить въ борьбу какъ съ арабскими, такъ и съ персидскими народными движеніями. Въ Нишабурѣ изъ среды огнепоклонниковъ выступилъ религіозный реформаторъ Бихъ-Аферидъ (у Ауфи Махъ-Аферидъ), желавшій возстановить въ чистомъ видѣ ученіе Зороастра

---

[1]) Зап. Вост Отд III, 155—156 Ср. Tabari III, 129; Abu-l-Fath Muhammad asch-Schahrastani's Religionsparteien und Philosophenschulen, ubers. von Dr Th Haarbrücker, Erster Theil, Halle 1850, S. 173.

[2]) Tabari II, 1952.

[3]) Abu-Hanifa ad-Dinaweri ed Guirgass p. 360

[4]) Schahrastani I, 149.

[5]) Tabari II, 1975

[6]) Ibid II, 1999—2000.

и рѣзко нападавшій на оффиціальное парсійское духовенство. Маги пожаловались Абу-Муслиму, что явился человѣкъ, который подрываетъ какъ ихъ, такъ и его вѣру, и Абу-Муслимъ оказалъ имъ поддержку при подавленіи движенія [1]). Болѣе опасности представляло возстаніе, поднятое въ Бухарѣ арабами въ 133 (750—51) г. Глава движенія, Шерикъ б. Шейхъ ал-Мехри, объявилъ: «Не для того мы послѣдовали за домомъ пророка, чтобы проливать кровь и совершать неправедныя дѣла». Итакъ, уже въ то время начало проявляться то разочарованіе въ Аббасидахъ, которое впослѣдствіи нашло себѣ такое краснорѣчивое выраженіе въ письмѣ, приписанномъ Абу-Муслиму [2]). Шерикъ поднялъ возстаніе въ пользу Алидовъ; вокругъ него собралось болѣе 30,000 приверженцевъ; его сторону приняли представители арабской власти въ Бухарѣ и Хорезмѣ; за него, судя по разсказу Нершахи, стояло городское населеніе Бухары. Абу-Муслимъ послалъ противъ него Зіяда б. Салиха; послѣднему оказалъ поддержку бухаръ-худатъ Кутейба съ жителями 700 замковъ (см. стр. 110—111). Возстаніе было подавлено съ большой жестокостью; городъ былъ сожженъ и горѣлъ трое сутокъ; плѣнные были повѣшены на воротахъ города; послѣ этого Зіядъ пошелъ на Самаркандъ, гдѣ побѣдилъ остальныхъ мятежниковъ [3]). Бухаръ-худатъ Кутейба, не смотря на оказанную имъ въ этомъ случаѣ услугу, впослѣдствіи былъ убитъ по приказанію Абу-Муслима за отпаденіе отъ ислама [4]).

Одновременно съ внутренними смутами Мавераннагръ подвергся большой опасности со стороны внѣшняго врага. Послѣ паденія западно-тюркской имперіи въ туркестанскихъ степяхъ еще не успѣло образоваться новое могущественное кочевое государство; за то паденіемъ тюрковъ старались воспользоваться китайцы, чтобы утвердить свою власть въ странѣ, владѣтели которой издавна отправляли посольства въ Китай и получали отъ китайскаго правительства почетные титулы. Въ 748 г. китайцы взяли и разрушили Суябъ [5]);

---

[1]) Тексты стр. 93—94 Schahrastani I, 283—284 Alberuni, Chronologie ed. Sachau, pp. 210—211. Alberuni, Chronology transl by Sachau, pp 193—194 Fihrist p 344.

[2]) Dozy, Essai sur l'histoire de l'islamisme trad par V Chauvin, Leyde-Paris 1879, pp 240—241.

[3]) Tabari III, 74. — Ja'qubi Hist II, 425. — Nerchakhy pp. 60—63.

[4]) Nerchakhy p. 8.

[5]) Іакиноѳъ, Собраніе свѣдѣній, III, 244—245 — F. Hirth, Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk, S. 71 (Die altturkischen Inschriften der Mongolei. Zweite Folge).

въ слѣдующемъ году ими «за нарушеніе долга вассала» былъ казненъ владѣтель Шаша; по арабскимъ извѣстіямъ [1]), китайцевъ противъ этого владѣтеля призвалъ ферганскій ихшидъ; съ другой стороны сынъ казненнаго обратился за помощью къ арабамъ. Зіядъ б. Салихъ, только что подавившій возстаніе Шерика, въ іюлѣ 751 г. разбилъ китайское войско, подъ начальствомъ Гао-сянь-чжи; по разсказу арабскаго историка, вѣроятно нѣсколько преувеличенному, до 50,000 китайцевъ было убито, до 20,000 взято въ плѣнъ. Болѣе ранніе арабскіе историки, занятые описаніемъ событій, происходившихъ въ это время въ западной Азіи, не упоминаютъ объ этой битвѣ [2]) (см. стр. 3); но въ исторіи Туркестана она несомнѣнно имѣетъ важное значеніе, такъ какъ ею былъ рѣшенъ вопросъ, которой изъ двухъ культуръ, китайской или мусульманской, должно было принадлежать господство въ странѣ. И въ другихъ мѣстностяхъ китайцы оказывали поддержку туземнымъ владѣтелямъ въ ихъ борьбѣ съ арабами, но на открытую войну съ послѣдними они болѣе не рѣшались. Въ китайскихъ лѣтописяхъ говорится о важныхъ успѣхахъ, одержанныхъ китайцами въ 753 г. на крайнемъ юго-востокѣ Маверанагра, на границѣ съ Индіей [3]); но это извѣстіе не находитъ себѣ подтвержденія въ арабскихъ источникахъ. Абу-Давудъ Халидъ б. Ибрагимъ, котораго Абу-Муслимъ назначилъ намѣстникомъ Балха, съ успѣхомъ дѣйствовалъ въ Хутталѣ и Кешѣ; хуттальскій владѣтель бѣжалъ въ Китай; дихканъ Кеша былъ убитъ и вмѣсто него возведенъ на престолъ его братъ [4]). Въ 752 году владѣтель Осрушны просилъ у китайцевъ помощи противъ арабовъ, но получилъ отказъ [5]).

Такимъ образомъ Абу-Муслимъ одержалъ побѣду надъ внѣшними и внутренними врагами; но его огромная популярность среди туземцевъ Хорасана, для которыхъ онъ былъ не только представителемъ государственной власти, но и вѣроучителемъ, возбудила опасеніе въ Аббасидахъ, и Абу-Муслиму пришлось вести борьбу съ тѣми которые были обязаны ему престоломъ. Въ 135 (152—3) г.

---

[1]) Ibn-el-Athir V, 344

[2]) Намекъ на нее мы находимъ у Са'алиби (Latâifo'l-ma'ârif ed Jong p. 126), по словамъ котораго китайцы, взятые въ плѣнъ Зіядомъ б Салихомъ, научили самаркандцевъ приготовленію бумаги. Са'алиби ссылается на «Книгу путей и государствъ», причемъ вѣроятно имѣется въ виду трудъ Джейхани (см. стр. 12—13)

[3]) Іакинѳъ, Собраніе свѣдѣній, III, 254

[4]) Tabarî III, 74, 79—80.

[5]) Іакинѳъ III, 242—243

Сиба' б. ан-Ну'манъ и Зіядъ б. Салихъ, которыхъ Абу-Муслимъ поставилъ правителями Мавераннагра, произвели возстаніе по тайному наущенію халифа Саффаха, но не имѣли успѣха; Сиба' б. ан-Ну'манъ былъ казненъ въ Амулѣ, Зіядъ былъ покинутъ своими воинами и бѣжалъ къ дихкану Баркета (см. стр. 97), который велѣлъ его убить и послалъ его голову Абу-Муслиму [1]). Во время этой войны Абу-Давудъ оказывалъ поддержку Абу-Муслиму; впослѣдствіи и на него оказали дѣйствіе интриги Аббасидовъ; самого Абу-Муслима удалось привлечь ко двору халифа и измѣннически умертвить (755). Послѣ этого сторонники Абу-Муслима, конечно, сдѣлались врагами Аббасидовъ. Тотчасъ послѣ его смерти произошло возстаніе персовъ въ Хорасанѣ, которое было подавлено черезъ два мѣсяца [2]); но партія Абу-Муслима продолжала существовать; руководители цѣлаго ряда шіитскихъ движеній въ Персіи и Мавераннагрѣ такъ или иначе связывали свое дѣло съ именемъ Абу-Муслима [3]). Отличительнымъ признакомъ партіи (конечно, только во время открытыхъ движеній) сдѣлался бѣлый цвѣтъ одежды и знаменъ; такимъ образомъ партія, дѣйствовавшая во имя того, кому нѣкогда черное знамя было обязано своимъ торжествомъ, получила названіе *сепидъджамеганъ* («носящіе бѣлую одежду», по арабски *ал-мубейида*).

Характеръ политики Аббасидовъ извѣстенъ; первые представители династіи были такими же свѣтскими правителями, какъ Омейяды, и открыто поддерживали греческую науку и раціоналистическое ученіе му'тазилитовъ. Отъ Омейядовъ ихъ отличали главнымъ образомъ государственныя стремленія; тогда какъ Омейяды были прежде всего предводителями арабскаго народа, Аббасиды хотѣли создать государство, въ которое могли бы войти на равныхъ правахъ области съ персидскимъ и области съ арабскимъ населеніемъ. Образцомъ для нихъ служила стройная государственная система Сассанидовъ, казавшаяся арабамъ высшимъ образцомъ госу-

---

[1]) Tabari III, 81—82.
[2]) Tabari III, 119—120.
[3]) Siasset Namèh, texte pp. 199, 204, trad. pp. 291, 298.

дарственной мудрости [1]); ихъ везиры (эта должность также была создана Аббасидами), со времени халифа Мансура принадлежавшіе къ знатному персидскому роду Бармекидовъ (см. стр. 79), считали себя прямыми преемниками Бузурджмихра и другихъ полу-миѳическихъ государственныхъ людей сассанидской эпохи [2]).

Этимъ опредѣлялась также задача областныхъ намѣстниковъ, въ частности намѣстника Хорасана, которому по прежнему былъ подчиненъ Мавераннагръ. Два раза во главѣ области, какъ при Сассанидахъ, былъ поставленъ сынъ главы государства, что объясняется важностью хорасанскаго намѣстничества, гдѣ борьба съ внѣшними и внутренними врагами представляла особенныя трудности. Задача намѣстниковъ сводилась къ укрѣпленію государственнаго строя въ духѣ сассанидскихъ традицій, къ объединенію всѣхъ сторонниковъ порядка и спокойствія, къ усмиренію безпокойныхъ элементовъ и къ войнѣ съ непокорными вассалами и ихъ степными союзниками. Полное подчиненіе страны мусульманскому владычеству и полное установленіе внѣшней и внутренней безопасности было достигнуто только тогда, когда во главѣ страны, вмѣсто часто смѣнявшихся намѣстниковъ, были поставлены наслѣдственные правители изъ туземныхъ аристократовъ, хорошо знакомые съ мѣстными условіями и пользовавшіеся довѣріемъ населенія. Само собою разумѣется, что эти правители дѣйствовали болѣе въ своихъ интересахъ, чѣмъ въ интересахъ халифовъ, и что ихъ зависимость отъ послѣднихъ скоро сдѣлалась чисто-номинальной.

Аббасидскіе намѣстники, правившіе въ Хорасанѣ до начала династіи Тахиридовъ, должны были подавить цѣлый рядъ возстаній, какъ со стороны арабовъ, такъ и со стороны персовъ. Послѣ усмиренія возстанія Шерика мы видимъ еще цѣлый рядъ возстаній арабскихъ шіитовъ въ Бухарѣ. Уже второй преемникъ Абу-Муслима, Абд-ал-Джеббаръ б. Абд-ар-Рахманъ, въ 140 (757—8) г. велѣлъ казнить арабскаго правителя Бухары, Муджаши' б. Хурейса

---

[1]) Знаменитый полигисторъ Джахизъ († 255 = 869 г.) въ своемъ сочиненіи о превосходныхъ качествахъ тюрковъ (مناقب الاتراك; пользуюсь спискомъ, любезно сообщеннымъ мнѣ бар. В. Р. Розеномъ) говоритъ, что сассанидскіе персы превосходили всѣ народы въ искусствѣ управлять государствомъ, какъ китайцы — въ ремеслахъ, греки — въ наукѣ и тюрки — въ военномъ дѣлѣ: اهل الصين فى الصناعات واليونانيّون فى الحكم والآداب وآل ساسان فى الملك والاتراك فى الحروب

[2]) Siasset Namèh, texte pp. 150—151, trad. pp 223—224.

ал-Ансари, за симпатіи къ Алидамъ [1]). При халифѣ Махди (775—785 гг.), около 160 (777) г., произвелъ возстаніе въ Бухарѣ хариджитъ Юсуфъ ал-Бермъ, кліентъ племени сакафитовъ; возстаніе было поднято во имя предписаній ислама [2]); военныя дѣйствія, судя по разсказу Гардизи [3]), происходили главнымъ образомъ въ сѣверо-западной части Афганистана, такъ какъ Юсуфъ овладѣлъ Мерверрудомъ, Тальканомъ и Гузганомъ. Впослѣдствіи, уже при халифѣ Мамунѣ, пришлось усмирить еще возстаніе внука Юсуфа, Мансура б. Абдаллаха [4]). Цѣлый рядъ хариджитскихъ движеній мы видимъ въ Седжестанѣ и Бадгисѣ; Седжестанъ оставался очагомъ возстаній даже при Тахиридахъ и Саманидахъ. Въ Бадгисѣ около 150 (767) г. произошло также персидское религіозное движеніе, глава котораго, пророкъ Ашнасъ, хотѣлъ продолжать дѣло казненнаго Абу-Муслимомъ Бихъ-Аферида [5]).

Что касается «людей въ бѣлыхъ одеждахъ», т. е. партіи Абу-Муслима, то ихъ дѣятельность въ сущности никогда не прекращалась (секта существовала еще въ XII в.), хотя сравнительно рѣдко проявлялась въ открытыхъ возмущеніяхъ. Послѣ убіенія Абу-Муслима въ Мавераннагрѣ произвелъ возстаніе его послѣдователь Исхакъ, неграмотный человѣкъ, котораго называли «тюркомъ» за то, что онъ нѣкогда ѣздилъ къ тюркамъ въ качествѣ посла по порученію Абу-Муслима. Исхакъ также называлъ себя преемникомъ Зороастра, который, по его словамъ, былъ живъ и скоро долженъ былъ явиться для утвержденія своей вѣры [6]). Возстаніе было подавлено, но уже первый преемникъ Абу-Муслима въ качествѣ намѣстника Хорасана, Абу-Давудъ, въ 757 г. палъ отъ руки убійцъ, принадлежавшихъ къ этой сектѣ [7]). Преемникъ Абу-Давуда Абд-ал-Джеббаръ, будучи недоволенъ правительствомъ халифа, самъ въ 759 г. вступилъ въ союзъ съ мятежниками, во главѣ которыхъ стоялъ Беразъ, и поднялъ бѣлое знамя [8]); онъ былъ разбитъ и во время бѣгства схваченъ около Мерверруда своими арабскими под-

---

[1]) Tabari III, 128.
[2]) Ja'qubi Historiae II, 478—479. Bibl. G A VII, 303—304.
[3]) Оксф. рукоп. л 94.
[4]) Ja'qubi Hist. II, 546.
[5]) Ibid. л. 92
[6]) Fihrist p 345.
[7]) Такъ по Гардизи (л. 90); по Табари (III, 128) его убили „люди изъ войска".
[8]) Гардизи л. 91: علم سپید کرد. Ср. также ZDMG, II, 216—217.

чиненными, которые выдали его правительству [1]). Болѣе опасности представляло возстаніе Хашима б. Хакима [2]), происходившаго изъ окрестностей Мерва; онъ раньше находился на службѣ у Абу-Муслима, потомъ у Абд-ал-Джеббара; возстаніе было поднято имъ, судя по словамъ Гардизи и Нершахи, еще при намѣстникѣ Хумейдѣ б. Кахтабѣ, т. е. до начала 776 г. Хашимъ объявилъ своимъ приверженцамъ, что въ немъ воплотилось Божество, какъ до него въ Адамѣ, Ноѣ, Авраамѣ, Моисеѣ, Іисусѣ, Мухаммедѣ и Абу-Муслимѣ; онъ постоянно закрывалъ лицо зеленымъ покрываломъ и увѣрялъ, что простые смертные не могли бы выдержать исходившаго отъ его лица свѣта; оттого арабы дали ему прозваніе Муканна' (букв. «закрытый покрываломъ»). Трудно сказать, насколько достовѣрно извѣстіе, что покрывало также должно было скрыть отъ его приверженцевъ физическое безобразіе ихъ пророка. Наибольшій успѣхъ имѣлъ Муканна' въ окрестностяхъ Кеша и Несефа, причемъ раньше другихъ приняло его сторону селеніе Субахъ; кромѣ того «люди въ бѣлыхъ одеждахъ» утвердились въ Бухарѣ, гдѣ имъ помогалъ самъ бухаръ-худатъ Буніатъ [3]), и въ Согдѣ. Главной квартирой бухарскихъ приверженцевъ Муканна' долгое время было селеніе Нершахъ; Муканна' призвалъ на помощь также тюрковъ. Послѣднимъ убѣжищемъ вѣроучителя была одна горная крѣпость въ окрестностяхъ Кеша; возстаніе было усмирено при намѣстникѣ Мусейябѣ б. Зухейрѣ [4]) (780—783 гг.); послѣ этого сочувствовавшій мятежникамъ бухаръ-худатъ Буніатъ былъ убитъ въ Фарахшѣ всадниками халифа. Секта однако продолжала существовать въ окрестностяхъ Кеша и Несефа и въ нѣкоторыхъ бухарскихъ деревняхъ; послѣдніе названы у переводчика Нершахи [5]), но среди нихъ нѣтъ названій, извѣстныхъ изъ другихъ источниковъ, если не читать *Зерманъ* (стр. 99) или *Резмазъ* (см. стр. 129) вм. *Зермазъ*. Замокъ Омара названъ у Сам'ани [6]) замкомъ Омейра; мѣстоположеніе его

---

[1]) Tabari III, 135; по Гардизи эти люди происходили изъ племени аздійцевъ.

[2]) О немъ подробнѣе всего говорится у Нершахи (Nerchakhy pp. 63—74).

[3]) Ibid. p. 9

[4]) Мусейябъ прибылъ по Нершахи (p 70) въ джумади I, по Хамзѣ Исфаганскому (text p. 122, transl. pp 172—173, гдѣ по ошибкѣ Зухейръ б. Мусейябъ) въ джумади II 163 г; по Гардизи (л. 95) Мусейябъ прибылъ въ Хорасанъ въ джумади I 166 г. и правилъ только восемь мѣсяцевъ.

[5]) Nerchakhy p. 73. Замокъ Хуштуванъ, можетъ быть, тожественъ съ рабатомъ Гахуштуванъ, по имени котораго получили названіе селеніе и волость (ср выше стр 120 и тексты стр. 64).

[6]) Тексты стр. 66.

неизвѣстно. О существованіи въ деревняхъ Мавераннагра религіи «людей въ бѣлыхъ одеждахъ, обряды которыхъ походятъ на обряды зендиковъ» (дуалистовъ), говоритъ также Макдиси [1]); по рукописи Туманскаго больше всего «людей въ бѣлыхъ одеждахъ» было среди сельскаго населенія Илака [2]).

Менѣе ясны мотивы возстанія, поднятаго въ 806 г. Рафи' б. Ляйсомъ, внукомъ Насра б. Сейяра, и причины успѣха, который въ началѣ имѣлъ этотъ мятежникъ. Семья Насра, повидимому, примирилась съ владычествомъ Аббасидовъ; отецъ Рафи' Ляйсъ (Табари [3]) называетъ его кліентомъ халифа Махди) и двоюродный братъ его Хасанъ б. Темимъ принимали участіе въ войнѣ съ Муканна' [4]). Табари [5]) объясняетъ возстаніе Рафи' чисто-личными мотивами, именно наказаніемъ, которому онъ былъ подвергнутъ по приказанію халифа за прелюбодѣяніе. Неизвѣстно, какими средствами Рафи' удалось привлечь на свою сторону туземцевъ, убить самаркандскаго намѣстника и овладѣть Самаркандомъ. Жители Несефа сами просили у Рафи' помощи противъ правительства; Рафи' послалъ имъ «владѣтеля Шаша съ его тюрками» [6]); слѣдовательно, этотъ владѣтель находился въ союзѣ съ мятежниками; кромѣ того Я'куби [7]) называетъ сторонниками Рафи' жителей Ферганы, Ходженда, Осрушны, Саганіана, Бухары, Хорезма и Хутталя. Даже токузъ-огузы, карлуки и тибетцы прислали Рафи' вспомогательные отряды [8]). Возстаніе было подавлено только въ 810 г.; покинутый въ 809 г. тюрками [9]), Рафи' сдался Мамуну, «когда до него дошла вѣсть о его справедливомъ правленіи» [10]), и получилъ полное помилованіе.

Такимъ образомъ тюрки вмѣшивались въ происходившіе въ Мавераннагрѣ безпорядки, причемъ мятежники иногда сами призывали ихъ на помощь; но съ такими значительными тюркскими силами, какъ въ эпоху Омейядовъ, арабамъ уже не приходилось имѣть

---

[1]) Bibl. G. A. III, 323
[2]) W. Barthold, Die alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen, S. 22.
[3]) Tabari III, 484.
[4]) Гардизи л. 93.
[5]) Tabari III, 707—708.
[6]) Ibid. III, 712.
[7]) Ja'qubi Hist II, 528.
[8]) Ibid
[9]) Tabari III, 775.
[10]) Ibid. III, 777.

дѣло. Послѣ паденія государства тюргешей и пораженія китайцевъ на границѣ Мавераннагра образовались два государства: Семирѣчьемъ и восточной частью Сыръ-дарьинской области овладѣли карлуки, занявшіе въ 766 г. Суябъ, бывшую столицу тюргешей; на низовьяхъ Сыръ-дарьи образовалось государство огузовъ, которые очевидно, подобно токузъ-огузамъ въ Восточномъ Туркестанѣ, составляли часть разсѣявшихся послѣ смерти Сулу западныхъ тюрковъ [1]). Тѣхъ токузъ-огузовъ, которые, какъ мы видѣли, принимали участіе въ событіяхъ, происходившихъ въ началѣ IX вѣка въ Мавераннагрѣ, очевидно слѣдуетъ отожествить съ сыръ-дарьинскими огузами (гузами), а не съ восточно-туркестанскими токузъ-огузами. Эти кочевники, повидимому, не предпринимали завоевательныхъ походовъ на Мавераннагръ и ограничивались набѣгами и помощью туземнымъ владѣтелямъ и арабскимъ мятежникамъ. Для защиты страны отъ набѣговъ были выстроены стѣны въ Раштѣ, въ окрестностяхъ Бухары и въ Шашѣ [2]); изъ этого видно, что арабы, не смотря на побѣду Зіяда б. Салиха, отказались отъ областей, расположенныхъ къ сѣверу отъ долины Чирчика. Вообще мы имѣемъ мало извѣстій о походахъ противъ непокорныхъ мѣстныхъ владѣтелей и противъ тюркскихъ хановъ. При Мансурѣ (754—775 гг.) на Фергану былъ посланъ Ляйсъ, «кліентъ повелителя правовѣрныхъ» (вѣроятно сынъ Насра б. Сейяра, см. стр. 205); ферганскій царь въ то время жилъ въ Кашгарѣ; арабы заставили его просить мира и заплатить большую дань. Царь отправилъ посломъ къ арабамъ вельможу Батиджура (Байчура?); арабы потребовали отъ него, чтобы онъ принялъ исламъ; онъ рѣшительно отказался и оставался въ заключеніи до воцаренія халифа Махди (775 г.). На всѣ настоянія онъ отвѣчалъ: «Я не измѣню царю, пославшему меня» [3]). Въ царствованіе Махди (775—785 гг.), около времени возстанія Юсуфа ал-Берма (см. выше стр. 203), былъ совершенъ походъ на Фергану Ахмедомъ б. Асадомъ; здѣсь столицей ферганскаго царя названъ Касанъ [4]). Вскорѣ послѣ этого Махди черезъ пословъ потребовалъ изъявленія покорности отъ цѣлаго ряда государей, большинство которыхъ исполнило требованіе; среди

---

[1]) Marquart, Chronologie der alttürkischen Inschriften, S 24—25. W. Barthold, Die alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen, S. 28.

[2]) См. выше стр. 73, 115—116, 173

[3]) Ja'qubi Hist. II, 465—466.

[4]) Ibid. II, 478.

нихъ названы согдійскій ихшидъ, афшинъ Осрушны, ферганскій царь, карлукскій джабгу, хаканъ токузъ-огузовъ, «Тарханъ, царь тюрковъ» (можетъ быть владѣтель Шаша), тибетскій царь и даже китайскій императоръ [1]). При Харунѣ ар-Рашидѣ (786—809 гг.) намѣстникъ Гитрифъ б. Ата (792—93 гг.) послалъ Амра б. Джемиля въ Фергану, чтобы вытѣснить оттуда войско карлукскаго джабгу [2]); намѣстникъ Фадлъ б. Яхъя ал-Бармеки (794—95 гг.) удачно дѣйствовалъ въ Мавераннагрѣ; къ нему явился съ покорностью царь Осрушны, который раньше «ни къ кому не являлся и никому не изъявлялъ покорности» [3]). Мамунъ во время своего пребыванія въ Хорасанѣ (809—818 гг.) долженъ былъ отправлять войска на Согдъ, Осрушну и Фергану; въ то же время онъ призывалъ владѣтелей къ покорности посредствомъ посольствъ [4]). Передъ началомъ войны съ халифомъ Аминомъ (811 г.) Мамунъ жаловался своему везиру Фадлу б. Сахлю, что ему приходится начать войну въ самый неблагопріятный моментъ: (карлукскій) джабгу вышелъ изъ повиновенія; такую же непокорность обнаруживаетъ «хаканъ, владѣтель Тибета»; царь Кабула готовится совершить набѣгъ на прилегающія къ его владѣніямъ мѣстности Хорасана; царь Отрара [5]) отказывается платить дань, которую платилъ прежде. Фадлъ посовѣтовалъ ему написать письма джабгу и хакану, пожаловать имъ тѣ области, которыми они уже владѣли, и обѣщать имъ помощь въ борьбѣ съ (другими) царями; послать подарки кабульскому царю и предложить ему заключеніе договора, на который онъ охотно согласится; подарить отрарскому царю, въ видѣ милости, дань за одинъ годъ [6]). Этими и подобными мѣрами, вѣроятно, удалось достигнуть, по крайней мѣрѣ, внѣшняго умиротворенія страны.

Что касается внутренняго управленія, то для благосостоянія страны, судя по словамъ историковъ, больше всего сдѣлали Абу-л-

---

[1]) Ibid. II, 479

[2]) Гардизи л. 96: (Cod. جنوبرا) بفرستاد تا حبخوبرا بن جميل را (Cod. عمر) عمرو از فرغانه بيرون كرد. Объ Амрѣ б. Джемилѣ см. тексты стр 2

[3]) Гардизи л. 97: وجانان خره كه ملك سرشنه بود پيش او باز آمد كه پيش هيچ كس نيامده بود وهيچ كس را فرمان نبرده بود

[4]) Beladsori p. 430.

[5]) Въ текстѣ اترارنده

[6]) Tabari III, 815—816.

Аббасъ Фадлъ б. Сулейманъ ат-Туси [1]) (782—87 гг.) и Фадлъ б. Яхъя ал-Бармеки [2]) (794—95 гг.). Другіе намѣстники большею частью заботились только о своемъ личномъ обогащеніи; нѣкоторые изъ нихъ, какъ Абд-ал-Джеббаръ б. Абд-ар-Рахманъ [3]) и Мусейябъ б. Зухейръ [4]), немедленно послѣ своего назначенія произвольно увеличивали подати. Не всегда произволъ намѣстниковъ быстро карался центральнымъ правительствомъ: Алій б. Иса б. Маханъ, одинъ изъ самыхъ корыстолюбивыхъ намѣстниковъ, могъ сохранить свою должность въ теченіе болѣе десяти лѣтъ [5]) (съ 796 г.), такъ какъ дѣлился своей добычей съ халифомъ Харуномъ [6]). Населеніе покоренныхъ областей по прежнему призывалось къ отправленію военной службы; Фадлъ б. Яхъя образовалъ въ Хорасанѣ многочисленный персидскій корпусъ; по разсказу Табари [7]) было набрано до 500,000 человѣкъ (что, очевидно, преувеличено), изъ которыхъ 20,000 отправили въ Багдадъ, а остальныхъ оставили въ Хорасанѣ. Корпусъ получилъ названіе аббасидскаго, очевидно потому, что долженъ былъ служить опорой династіи.

Въ разсказѣ о войнѣ Алія б. Исы съ мятежникомъ Хамзой упоминается отрядъ «согдійцевъ и нахшебійцевъ» [8]); въ войскѣ Тахира б. Хусейна при походѣ на Иракъ (811 г.) было 700 человѣкъ хорезмійцевъ [9]).

Мы должны остановиться еще на одной мѣрѣ аббасидскихъ намѣстниковъ, несомнѣнно имѣвшей большое значеніе въ экономической жизни страны, именно на введеніи низкопробной размѣнной

---

[1]) Тексты стр 2

[2]) Tabari III, 631

[3]) Гардизи л. 91: خراج مرو وبلخ وبسیار از شهرهای خراسان زیادت کرد
Абд-ал-Джеббара обвиняли также въ томъ, что онъ „убивастъ начальниковъ хорасанцевъ“ (Tabari III, 134)

[4]) Гардизи л 95: بر وظیفت خراج زیاده کرد و رعایا از وی گله کردند تا مهدی اورا معزول کرد

[5]) По Табари (III, 713) и Гардизи (л. 98) онъ былъ смѣненъ въ 191 (806—7) г., по Хамзѣ Исфаганскому (text p 225, transl p 175) въ ребиъ II 192 (мартъ 808) г.

[6]) Tabari III, 707—704.

[7]) Ibid. III, 631.

[8]) Гардизи л. 98: سغدیان ونخشبیان صبر کردند تا حمزه ستوه شد پس حمله آوردند ویارانش را بکشتند وبر روی حمزه جراحت کردند

[9]) Tabari III, 800.

монеты. По разсказу Нершахи [1]) въ Бухарѣ первый сталъ чеканить серебряныя монеты (диргемы) бухаръ худатъ Кана. правившій 30 лѣтъ; монеты были введены имъ въ царствованіе халифа Абу-Бекра (632—634 гг.). Диргемы чеканились изъ чистаго серебра; на нихъ былъ изображенъ бухаръ-худатъ съ вѣнцомъ на головѣ. Къ концу VIII в. эти монеты уже исчезли изъ обращенія и были вытѣснены хорезмійскими. Недовольные этимъ бухарцы обратились къ намѣстнику Гитрифу б. Ата съ просьбой чеканить для нихъ серебряную монету того же вида, какъ диргемы бухаръ-худатовъ. но такую, которая бы служила исключительно для мѣстныхъ потребностей и не могла быть вывезена за предѣлы области. Такъ какъ серебро въ то время было дорого, то Гитрифъ. по соглашенію съ представителями города, сталъ чеканить монету изъ сплава шести металловъ: золота, серебра, свинца, олова, желѣза и мѣди. Монеты были чеканены съ прежними изображеніями, но съ именемъ Гитрифа; оттого монеты получили названіе *гитрифи*. Жители Бухары сначала отказывались принимать эти черные диргемы; поэтому былъ введенъ принудительный курсъ, по которому шесть диргемовъ гитрифи равнялись одному диргему изъ чистаго серебра; по тому же курсу принимались гитрифи при уплатѣ податей Подать Бухары и ея окрестностей до тѣхъ поръ была нѣсколько меньше [2]) 200,000 диргемовъ; теперь она была опредѣлена въ 1,168,567 [3]) диргемовъ гитрифи. Скоро послѣ этого курсъ гитрифи поднялся, такъ что они по цѣнѣ сравнялись съ бѣлыми диргемами, но цифра подати не была уменьшена, такъ что бухарцамъ теперь пришлось платить въ шесть разъ больше чѣмъ прежде. Впослѣдствіи цѣна гитрифи поднялась еще выше; въ 220 (835) г. за 100 [4]) бѣлыхъ диргемовъ давали только 85 диргемовъ гитрифи, въ 522 (1128) г.— только 70.

---

[1]) Nerchakhy pp 34—36.

[2]) Проф. Н И. Веселовскій (Журн. Мин Нар. Просв. 1897 г., декабрь, стр 467—468) считаетъ болѣе правильнымъ слѣдующій переводъ словъ Нершахи (какъ у Лерха): „Въ старину хараджъ Бухары составлялъ 200,000 диргемовъ, что было немного“. Мы, однако, не имѣемъ основанія такъ насиловать персидскій текстъ; приведенныя нами дальше цифры показываютъ, что подать въ самомъ дѣлѣ была нѣсколько менѣе 200,000 бѣлыхъ диргемовъ или 1,200,000 диргемовъ гитрифи.

[3]) Въ текстѣ здѣсь пропущено слово وصد (ср Nerchakhy p. 31) У Макдиси (Bibl G A III, 340) приводится нѣсколько иная цифра (1,166,897, ниже 1,166,877); у Ибн-Хордадбеха (Bibl. G A. VI, 27) 1,189,200.

[4]) Въ текстѣ пропущено صد

Разсказъ Нершахи вызываетъ нѣкоторыя сомнѣнія. Низкопробную монету стали чеканить въ Бухарѣ, какъ прежде въ Хорезмѣ, именно для того, чтобы эти деньги не вывозились за предѣлы области. Макдиси [1]) говоритъ о хорезмійцахъ: «Они опредѣлили цѣну диргема въ четыре данека [2]), чтобы купцы не увозили диргемовъ отъ нихъ; и до настоящаго дня серебро привозится къ намъ (очевидно, авторъ здѣсь говоритъ отъ имени хорезмійцевъ), и отъ насъ не увозится». Итакъ замѣна чистаго серебра сплавомъ шести металловъ произошла не вслѣдствіе дороговизны серебра, а въ виду того назначенія новой монеты, о которомъ говоритъ и Нершахи; поэтому бухарцы не имѣли никакого основанія не принимать гитрифи. Ничѣмъ не объяснено также быстрое поднятіе курса размѣнной монеты; болѣе вѣроятно, что мы имѣемъ здѣсь обезцѣненіе старыхъ, потертыхъ бѣлыхъ диргемовъ; поэтому если цифра податей была опредѣлена въ диргемахъ гитрифи, то нельзя было требовать отъ правительства, чтобы эта цифра послѣ увеличенія цѣнности гитрифи, т. е. послѣ упадка цѣнности бѣлыхъ диргемовъ, была уменьшена. Макдиси [3]) также говоритъ, что черные диргемы, ходившіе только въ Мавераннагрѣ, имѣли тамъ преимущество передъ бѣлыми. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ извѣстій о томъ, по какому курсу гитрифи обмѣнивались на куфическіе диргемы и фельсы. Объ обмѣнѣ гитрифи на фельсы говорится у Ибнъ-Хаукаля [4]), объ обмѣнѣ на серебро — у Нершахи [5]) въ разсказѣ о событіяхъ 260 (874) г.; но ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не указанъ курсъ.

Гитрифійскіе диргемы не были ни единственными, ни первыми монетами этого рода. Кромѣ диргемовъ Хорезма, историки и географы различаютъ три вида низкопробныхъ диргемовъ, которыми уплачивалась подать въ Мавераннагрѣ, именно диргемы мухаммеди, мусейяби и гитрифи. Первые были введены, по словамъ Гардизи [6]),

---

[1]) Bibl G A III, 286 (De Goeje, Das alte Bett des Oxus, S. 100)

[2]) Въ другомъ мѣстѣ 4½ (Bibl G A III, 340, Das alte Bett, S. 109) Обыкновенный диргемъ вѣсилъ 6 данековъ.

[3]) Bibl G. A III, 340

[4]) Ibid. II, 363

[5]) Nerchakhy p 76.

[6]) Гардизи л 95: ودرم مسيبي (cod. مسعى) بدو باز خوانند جنانكه غطريفى بغطريف بن عطا الكندى ومحمدى بمحمد بن دهده واين درمها با روى وارزيز آميخته باشد

при Мухаммедѣ б. Дехдѣ, который однако не упоминается среди намѣстниковъ Хорасана; вѣроятно это былъ одинъ изъ подчиненныхъ хорасанскому намѣстнику арабскихъ правителей Мавераннагра. Диргемы мусейябѣ были чеканены при Мусейябѣ б. Зухейрѣ (780—83 гг.). По Ибн-Хордадбеху [1]) (свѣдѣнія относятся къ 211 и 212, т. е. 826—828 гг.) подати уплачивались: въ Хорезмѣ — хорезмійскими диргемами; въ тюркскихъ городахъ, входившихъ въ составъ владѣній Нуха б. Асада, — хорезмійскими и мусейябійскими; въ Шашѣ, Илакѣ и Ходжендѣ — мусейябійскими; въ Осрушнѣ — частью мусейябійскими, но преимущественно мухаммедійскими; въ Ферганѣ, Согдѣ, Кешѣ и Несефѣ — мухаммедійскими; въ Бухарѣ — гитрифійскими. Изъ этого видно, что каждый изъ трехъ родовъ низкопробныхъ монетъ былъ распространенъ въ опредѣленномъ географическомъ районѣ. Что касается внѣшняго вида этихъ диргемовъ, то существеннаго различія между отдѣльными видами ихъ, судя по словамъ географовъ, не было. На всѣхъ были изображенія, рѣзко отличавшія ихъ отъ обычнаго типа мусульманскихъ монетъ [2]), по Ибн-Хаукалю [3]) также непонятныя письмена. Происхожденіе этихъ монетъ скоро было забыто; уже въ X в., какъ видно изъ словъ Макдиси [4]), существовала легенда, разсказанная также у Сам'ани [5]), по которой три брата, Мухаммедъ, Мусейябъ и Гитрифъ, овладѣли Мавераннагромъ и стали чеканить тамъ диргемы со своими именами.

Мы не имѣемъ возможности входить здѣсь въ разсмотрѣніе нумизматическаго вопроса, къ какому изъ трехъ видовъ должны быть отнесены различные типы найденныхъ до сихъ поръ въ Средней Азіи низкопробныхъ диргемовъ, чеканенныхъ по образцу мѣстныхъ серебряныхъ диргемовъ до-мусульманскаго происхожденія [6]). Нумизматы различаютъ двѣ главныхъ категоріи до-мусульманскихъ среднеазіатскихъ монетъ, именно хорезмійскія и согдійскія; на первыхъ мы имѣемъ на лицевой сторонѣ бюстъ царя (лицо безъ бороды), на обратной сторонѣ — изображеніе жертвенника со свя-

---

[1]) Bibl G. A VI, 27—28.
[2]) Ibid. I, 314.
[3]) Bibl. G A II, 363
[4]) Ibid. III, 340.
[5]) Тексты стр. 58
[6]) О нихъ подробно (съ указаніемъ литературы предмета) говорится въ статьѣ проф. О. Доннера „Sur l'origine de l'alphabet turc du nord de l'Asie" (Journal de la Société Finno-Ougrienne, XIV, 1, pp. 33—38)

щеннымъ огнемъ; на одной монетѣ изображенъ верблюдъ, идущій вправо; что касается надписи (на лицевой сторонѣ), то А. К. Марковъ предлагалъ чтеніе mazda hodat («владѣтель-самодержецъ»), проф. О. Доннеръ — malka sadak («царь справедливый», какъ на арсакидскихъ монетахъ βασιλεὺς δίκαιος). Согдійскія монеты представляютъ въ свою очередь нѣсколько типовъ, но на всѣхъ ихъ мы находимъ изображеніе сассанидскаго царя Варахрана V (420—438 гг.), монеты котораго, очевидно, послужили образцомъ для согдійцевъ [1]). Надписи также представляютъ нѣсколько варіантовъ: на монетахъ наиболѣе распространеннаго типа мы видимъ 11 знаковъ, которые, по опредѣленію Лерха [2]), слѣдуетъ читать *бухар худдат*. Рядомъ съ серебряными диргемами очень высокой пробы (93 зол.) имѣются также позднѣйшія низкопробныя монеты, иногда съ арабской надписью, напр. съ именемъ халифа ал-Махди (современника Мусейяба). Монетъ, на которыхъ совершенно ясно читались бы имена Мухаммеда, Мусейяба и Гитрифа, до сихъ поръ не найдено; только на нѣкоторыхъ монетахъ послѣ символа вѣры повторено имя Мухаммеда, которое можетъ относиться къ Мухаммеду б. Дехдѣ [3]). Слова Нершахи и Сам'ани на мой взглядъ (вопреки мнѣнію проф. Н. И. Веселовскаго [4]) не допускаютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что имена трехъ намѣстниковъ были чеканены на монетахъ, можетъ быть не арабскими, а арамейскими буквами (какъ на арабско-пехлевійскихъ монетахъ). Какъ всѣ низкопробныя монеты, эти диргемы сильно пострадали отъ времени; не только арамейскія, но и арабскія надписи читаются съ большимъ трудомъ; даже предложенное Лерхомъ чтеніе бухар худдат, казавшееся совершенно несомнѣннымъ, оспаривается Э. Друэномъ, причемъ проф. О. Доннеръ признаетъ его возраженія основательными. Нѣкоторое недоумѣніе вызываетъ также фактъ, что, тогда какъ диргемы гитрифи ходили только въ Бухарѣ, такъ называемые диргемы бухаръ-худатовъ были находимы также въ Самаркандѣ, Ходжендѣ

---

[1]) По мнѣнію Э Томаса (Numism Chronicle 3, I, 118) типъ монетъ Варахрана V былъ заимствованъ согдійцами черезъ посредство монетъ мятежника Варахрана (Бехрама) Чубина (около 578 г)

[2]) См. его статью въ Travaux de la 3e session du congrès internationale des orientalistes, II, 419—429.

[3]) W. de Tiesenhausen, Notice sur une collection de monnaies orientales de M. Le Comte S Stroganoff, St.-P. 1880, p. 11. — E. Thomas въ Numism. Chron 3, I, 128; здѣсь вм محمد لا можетъ быть слѣдуетъ читать محمد بن.

[4]) См. выше стр. 209 примѣч 2

и Хивѣ [1]). Итакъ нумизматическія данныя пока выяснили только фактъ, что въ Согдіанѣ въ V или въ VI в. начали чеканить диргемы въ подраженіе сассанидскимъ; если хронологическое указаніе Нершахи относительно введенія чеканки монетъ въ Бухарѣ вѣрно, то бухаръ-худаты, вѣроятно, заимствовали типъ монетъ отъ своихъ согдійскихъ сосѣдей, а не непосредственно отъ Сассанидовъ (иначе они, какъ скоро послѣ того арабы, приняли бы за образецъ диргемы Хосроя II). Крайне любопытно, что еще въ концѣ VIII в., когда въ Мавераннагрѣ уже давно чеканились диргемы и фельсы куфическаго типа, потребность населенія въ размѣнной монетѣ пришлось удовлетворить посредствомъ диргемовъ стараго образца, съ языческими изображеніями.

Халифъ Мамунъ, съ помощью персовъ побѣдившій своего брата Амина, естественно сдѣлался покровителемъ тѣхъ людей, которымъ онъ былъ обязанъ престоломъ, и съ большей послѣдовательностью, чѣмъ его предшественники, поручалъ персамъ управленіе восточными областями; эти правители положили основаніе династіямъ Тахиридовъ и Саманидовъ. Предокъ Тахиридовъ [2]), Разикъ, былъ кліентомъ Абу-Мухаммеда Тальхи б. Абдаллаха ал-Хуза'и [3]), намѣстника Седжестана при Сельмѣ б. Зіядѣ (см. выше стр. 186); Хафизи-Абру [4]) ошибочно смѣшиваетъ этого Тальху съ знаменитымъ дѣятелемъ первыхъ временъ ислама. Сынъ Разика, Мус'абъ, владѣлъ городомъ Бушенгомъ въ гератской области; во время аббасидской пропаганды онъ былъ секретаремъ одного изъ сподвижниковъ Абу-Муслима; какъ владѣтель Бушенга, онъ упоминается еще въ разсказѣ о возстаніи Юсуфа ал-Берма, который отнялъ у него этотъ городъ [5]); очевидно, Бушенгъ послѣ усмиренія возстанія былъ возвращенъ Мус'абу, послѣ котораго владѣли городомъ его сынъ Хусейнъ (умершій въ 199 = 814—5 г.) и его внукъ Тахиръ. Еще

---

[1]) Travaux etc., p 423.

[2]) О происхожденіи династіи подробно говоритъ Ибнъ-Халликанъ (№ 350; переводъ Слэна I, 649 sq.) По Мас'уди (Bibl. G. A VIII, 347) Тахириды происходили отъ богатыря Рустема

[3]) Это лицо упоминается также у Табари (II, 393)

[4]) Тексты стр. 158.

[5]) Гардизи л. 94: يوسف ثقفی حروری بیرون آمده بود اندر روزکار حمید وحکم طالقانی وبو معاذ فاریابی با وی بودند وبوشنك از مصعب بن رزیق بستده بودند

раньше Тахиръ принималъ участіе въ войнѣ съ Рафи' б. Ляйсомъ [1]); въ 811 г., когда былъ предпринятъ походъ противъ Амина, начальникомъ военныхъ силъ Мамуна былъ назначенъ Тахиръ, причемъ везиръ Фадлъ б. Сахль собственноручно привязалъ къ древку предназначенное для него знамя [2]). Послѣ воцаренія Мамуна (813 г.) Тахиръ былъ назначенъ намѣстникомъ ал-Джезиры (Месопотаміи). военнымъ начальникомъ Багдада и завѣдующимъ натуральными повинностями въ Савадѣ [3]) (Иракѣ); другъ Тахира Ахмедъ б. Абу-Халидъ возбудилъ въ Мамунѣ недовѣріе къ тогдашнему намѣстнику Хорасана, Гассану б. Аббаду, и въ 821 г. въ Хорасанъ былъ посланъ намѣстникомъ Тахиръ [4]). Въ ноябрѣ 822 г. Тахиръ скоропостижно умеръ послѣ того, какъ во время чтенія хутбы выпустилъ имя Мамуна и этимъ объявилъ себя независимымъ отъ багдадскаго престола; естественно явилось подозрѣніе, что онъ былъ отравленъ по приказанію халифа. Всетаки Мамунъ утвердилъ намѣстникомъ Хорасана его сына Тальху (822—828 гг.). Преемникъ Тальхи Абу-л-Аббасъ Абдаллахъ, прибывшій въ Хорасанъ въ 830 г., былъ уже фактически вполнѣ независимымъ правителемъ; даже халифъ Му'тасимъ (833—842 гг.), ненавидѣвшій его [5]), могъ только подсылать къ нему тайныхъ убійцъ [6]), но не рѣшался открыто принять противъ него какія-нибудь мѣры. Въ то же время другіе члены рода Тахиридовъ занимали важныя должности на западѣ; между прочимъ въ ихъ рукахъ было начальство надъ военными силами Багдада, что не могло не содѣйствовать могуществу династіи. Вообще однако главы рода чувствовали себя безопасно только въ своемъ государствѣ. Когда Абдаллахъ сказалъ своему секретарю, что намѣренъ совершить хаджъ, вѣрный слуга отвѣтилъ: «О эмиръ! ты слишкомъ благоразуменъ для того, чтобы совершить такое неразумное дѣло» [7]). Абдаллахъ вполнѣ согласился со своимъ чиновникомъ и замѣтилъ, что только хотѣлъ испытать его.

---

[1]) Tabari III, 777

[2]) Тексты стр 2 (также Ибнъ-Халликанъ)

[3]) Tabari III, 1039.

[4]) Ibid. III, 1042.

[5]) О причинахъ этой ненависти см тексты стр. 3.

[6]) По разсказу Гардизи (л 102) халифъ подарилъ Абдаллаху рабыню и далъ ей пропитанную ядомъ чалму (دستارچه) для Абдаллаха. Прибывъ въ Нишабуръ, рабыня полюбила Тахирида и открыла ему тайну

[7]) Гардизи л 103. يا امير تو حازمتر ارانی که کاری کنی که از حزم دور بود

Саманиды были призваны къ власти еще раньше Тахиридовъ, но только въ качествѣ правителей Мавераннагра, подчиненныхъ хорасанскому намѣстнику. Предокъ династіи Саманъ-худатъ, основатель и владѣтель селенія Саманъ въ балхской области [1]), считался потомкомъ сассанидскаго полководца Бехрамъ-Чубина, бѣжавшаго къ тюркамъ въ 591 г. Саманъ-худатъ пользовался покровительствомъ намѣстника Асада б. Абдаллаха ал-Кушейри († 738 г.), принялъ исламъ и въ честь своего покровителя назвалъ своего сына Асадомъ. О жизни Асада мы ничего не знаемъ; его сыновья Нухъ, Ахмедъ, Яхъя и Ильясъ принимали участіе въ усмиреніи возстанія Рафи' б. Ляйса [2]), впослѣдствіи находились на службѣ у халифа Мамуна и съумѣли пріобрѣсти его расположеніе; по желанію халифа хорасанскій намѣстникъ Гассанъ б. Аббадъ (819—821 гг.) назначилъ Нуха правителемъ Самарканда, Ахмеда — правителемъ Ферганы, Яхъю — правителемъ Шаша и Ильяса — правителемъ Герата [3]). Въ Гератѣ Саманидамъ не удалось утвердить свою власть; Ильясъ, умершій въ Гератѣ въ 242 (856—7) г. [4]), повидимому не оставилъ преемника; въ дошедшихъ до насъ извѣстіяхъ о возвышеніи Саффаридовъ въ Седжестанѣ и гератской области о Саманидахъ не говорится. За то въ Мавераннагрѣ Саманиды сдѣлались наслѣдственными правителями, и Ахмедъ б. Асадъ, пережившій братьевъ, могъ передать власть своимъ сыновьямъ. Повидимому еще въ 211 и 212 (826—827) гг., судя по извѣстіямъ Ибнъ-Хордадбеха о податяхъ Мавераннагра [5]), Нухъ б. Асадъ, старшій изъ братьевъ, считался только правителемъ части Согда съ городомъ

---

[1]) Такъ по большей части источниковъ; Макдиси (BiBl. G A. III, 338; Jacut III, 13) помѣщаетъ Саманъ въ окрестностяхъ Самарканда

[2]) Nerchakhy p 74

[3]) Такъ у Мирхонда (Histoire des Samanides, ed. Defrémery, pp. 2, 113); по Хамдаллаху Казвини (Nerchakhy p. 100) Ильясъ получилъ Шашъ, а Яхъя — Герать: но разсказъ Мирхонда подтверждается приведенными ниже словами Сам'ани. Разсказъ Нершахи (Nerchakhy p 75) въ этомъ мѣстѣ наполненъ крупными историческими и хронологическими ошибками У Гардизи (л 101) говорится только о назначеніи Нуха غسان مرليث بن سعدرا از سمرقند معزول كرد ونوح بن اسدرا داد

[4]) Тексты стр. 59; тамъ-же даты смерти другихъ Саманидовъ

[5]) BiBl G A VI, 27—28 Чтобы получить приводимую имъ цифру итога подати Мавераннагра, приходится сложить подать „области Нуха“ съ податью Согда, Буттема, Кеша, Несефа, Осрушны, Шаша, серебрянаго рудника (въ Илакъ) и Ходженда. Выше Согдъ однако причисленъ къ „области Нуха“; вѣроятно въ первомъ случаѣ подъ Согдомъ слѣдуетъ понимать владѣнія ихшида (съ главнымъ городомъ Иштиханомъ), во второмъ — область города Самарканда.

Самаркандомъ, Ферганы и нѣкоторыхъ «тюркскихъ городовъ». Послѣ смерти Нуха (227=842 г.) его братъ Ахмедъ, къ которому перешло старшинство, остался въ Ферганѣ, а въ Самаркандъ послалъ своего сына Насра [1]). Въ 855 г. умеръ Яхъя; повидимому Шашъ послѣ этого перешелъ также къ Ахмеду, такъ какъ впослѣдствіи мы видимъ здѣсь въ качествѣ правителя Абу-Юсуфа Я'куба б. Ахмеда [2]). Послѣ смерти Ахмеда (864 г.) новый глава семьи, Насръ, остался правителемъ Самарканда; въ Ферганѣ сталъ править другой сынъ Ахмеда, Абу-л-Аш'асъ [3]). Бухара перешла во власть Саманидовъ только въ 874 г. [4]), послѣ чего Насръ б. Ахмедъ въ 875 г получилъ отъ халифа Му'тамида дипломъ на управленіе всѣмъ Мавераннагромъ [5]).

Къ той же эпохѣ относится окончательное подчиненіе Мавераннагра мусульманскому владычеству, причемъ въ этомъ дѣлѣ Тахириды и Саманиды еще пользовались поддержкой багдадскаго правительства. Мы видѣли, что въ первые годы правленія Мамуна въ Мавераннагрѣ произошло общее возстаніе противъ арабскаго владычества; послѣ отъѣзда Мамуна безпорядки возобновились, и порядокъ былъ возстановленъ только при Гассанѣ б. Аббадѣ [6]) (819—821 гг.). Можетъ быть голодъ, постигшій въ 201 (816—7) г. Хорасанъ [7]) (какъ впрочемъ и всю Персію), отчасти былъ вызванъ прекращеніемъ подвоза хлѣба изъ Мавераннагра, какъ голодъ 733 г. (см. выше стр. 194). Послѣ смерти Тахира и назначенія Тальхи въ Мавераннагръ былъ посланъ съ войскомъ Ахмедъ б. Абу-Халидъ. Главную цѣль похода составляло покореніе Осрушны, владѣтель которой Кавусъ (сынъ царя, покорившагося Фадлу б. Яхъѣ) обязался платить дань Мамуну, но послѣ прибытія халифа въ Багдадъ нарушилъ договоръ. Вскорѣ послѣ этого въ Осрушнѣ произошло междоусобіе среди членовъ царскаго дома; Хайдеръ, сынъ Кавуса, убилъ знатнаго вельможу, стоявшаго во главѣ партіи его брата Фадла, за котораго выдалъ свою дочь. Послѣ убійства Хайдеръ прибѣгъ сначала къ мѣстному представителю арабской власти,

---

[1]) Mirkhond, Histoire des Samanides, pp 2, 114
[2]) Nerchakhy p 81
[3]) Ibid p 80.
[4]) Ibid. p. 77.
[5]) Tabari III, 1889.
[6]) Bibl G A VII, 307
[7]) Tabari III, 1015

потомъ отправился въ Багдадъ; съ другой стороны Фадлъ въ 205 (820—21) г. призвалъ въ страну токузъ-огузовъ. Въ 207 (822) г. Ахмедъ б. Абу-Халидъ съ войскомъ вступилъ въ Осрушну, причемъ Хайдеръ указалъ ему болѣе краткій путь въ эту страну, котораго арабы раньше не знали; вслѣдствіе этого Кавусъ былъ застигнутъ врасплохъ и принужденъ покориться. Фадлъ съ тюрками удалился въ степь, гдѣ вѣроломно покинулъ ихъ и присоединился къ арабамъ; тюрки погибли въ степи отъ жажды. Кавусъ поѣхалъ въ Багдадъ, принялъ исламъ и былъ оставленъ правителемъ области; ему наслѣдовалъ Хайдеръ [1]), впослѣдствіи сдѣлавшійся первымъ лицомъ при дворѣ халифа и получившій широкую извѣстность подъ именемъ Афшина (афшинъ — титулъ царей Осрушны). Афшинъ былъ казненъ въ 841 г.; его династія продолжала править въ Осрушнѣ до 280 (893) г.; въ Императорскомъ Эрмитажѣ имѣется монета послѣдняго афшина Осрушны, Сейра б. Абдаллаха, чеканенная въ 279 г., и монеты Саманида Исмаила, чеканенныя въ Осрушнѣ въ 280 г. [2]).

Назначеніе Ахмеда б. Абу-Халида, одного изъ главныхъ виновниковъ возвышенія Тахиридовъ, несомнѣнно было очень пріятно Тальхѣ, который щедро одарилъ какъ самого арабскаго полководца, такъ и его секретаря. По разсказу Мирхонда [3]) Ахмедъ б. Абу-Халидъ явился также покровителемъ Саманидовъ и возстановилъ въ Ферганѣ власть Ахмеда б. Асада, изгнавъ оттуда «враговъ вѣры». Окончательное покореніе Ферганы, именно Касана и Уреста, Белазури [4]) приписываетъ Нуху б. Асаду, причемъ однако относитъ это событіе ко времени правленія халифа Мунтасира (861—862 гг.), когда Нуха уже давно не было въ живыхъ. Болѣе достовѣрнымъ можно признать другой подвигъ Нуха — покореніе Исфиджаба въ 840 г. [5]). Нухъ велѣлъ построить въ Исфиджабѣ стѣну «вокругъ виноградниковъ и пашень жителей» [6]), т. е. воздвигъ такую же постройку для защиты отъ тюркскихъ набѣговъ, какая раньше существовала въ Шашѣ. Область Исфиджабъ однако еще

---

[1]) Ibid. III, 1044, 1065—1066 — Beladsori pp 430—431.

[2]) А. Марковъ, Инвентарный каталогъ мусульманскихъ монетъ Имп Эрмитажа, Спб 1896, стр. 112, 114.

[3]) Histoire des Samanides, pp. 2, 114

[4]) Beladsori p. 420. Въ одной рукописи названъ халифъ Мансуръ

[5]) Тексты стр. 58

[6]) Beladsori p 422.

въ X в. управлялась особой тюркской династіей [1]) и пользовалась важными привиллегіями, даже свободой отъ податей [2]); въ знакъ своей подчиненности владѣтель Исфиджаба ежегодно отправлялъ саманидскому правительству вмѣстѣ съ подарками четыре данека (менѣе 20 коп.) и метлу [3]).

Халифъ Мамунъ [4]), поручивъ своимъ намѣстникамъ продолжать войну съ непокорными, въ то же время велѣлъ посламъ приглашать на службу къ халифу знатныхъ туземцевъ, которымъ послѣ ихъ прибытія въ Багдадъ назначалъ щедрое вознагражденіе. То же самое еще въ большихъ размѣрахъ дѣлалось при Му'тасимѣ, при которомъ тюркская гвардія, въ составъ которой входили также выходцы изъ Согда, Ферганы, Осрушны и Шаша, сдѣлалась одной изъ опоръ престола [5]). Это обстоятельство способствовало окончательному утвержденію мусульманскаго владычества въ странѣ; Абдаллахъ б. Тахиръ, вѣроятно при участіи Саманидовъ, предпринялъ походъ на страну гузовъ и завоевалъ такія мѣста, куда до него никто не доходилъ. Вообще при Му'тасимѣ жители Мавераннагра могли быть признаны добрыми мусульманами и сами начали сражаться «за вѣру» со своими сосѣдями-тюрками. Присутствіемъ знатныхъ уроженцевъ Мавераннагра при дворѣ халифа, вѣроятно, слѣдуетъ объяснить, что халифы при Тахиридахъ еще принимали нѣкоторое участіе въ дѣлахъ страны. Халифъ Му'тасимъ, хотя и неохотно, пожертвовалъ два милліона диргемовъ на прорытіе большого арыка въ области Шашъ; арыкъ, по словамъ Ауфи, существовалъ еще въ XIII в. [6]) Мы видѣли (см. выше стр. 98, 101), что до послѣднихъ лѣтъ царствованія Мухаммеда б. Тахира нѣкоторыя земли въ Мавераннагрѣ считались личной собственностью халифа.

По своему аристократическому происхожденію и по своему положенію оффиціальныхъ представителей арабской власти Тахириды и Саманиды не могли сдѣлаться выразителями національныхъ и демократическихъ стремленій, подобно Абу-Муслиму и другимъ «да'и», т. е. шіитскимъ проповѣдникамъ. Эпоху господства обѣихъ

---

[1]) О нѣкоторыхъ представителяхъ династіи см выше стр. 177
[2]) Bibl G A I, 333
[3]) Ibid. III, 340; IV, 343.
[4]) О немъ и Му'тасимѣ см Beladsori p 431
[5]) Dozy, Essai sur l'histoire de l'islamisme, p. 247.
[6]) Tabari III, 1326. — Тексты стр 83—84

династій вѣрнѣе всего признать эпохой просвѣщеннаго абсолютизма. Стараясь установить въ странѣ твердую власть и спокойствіе, Тахириды и Саманиды являлись защитниками низшихъ классовъ противъ притѣсненія высшихъ, покровительствовали просвѣщенію, не предпринимали никакихъ рѣзкихъ соціальныхъ реформъ и вели упорную борьбу съ безпокойными элементами среди народныхъ массъ. Эти черты съ достаточной ясностью выступаютъ уже въ царствованіе перваго устроителя Хорасана, Абдаллаха б. Тахира, который, по выраженію Я'куби, владѣлъ Хорасаномъ такъ, какъ (еще) не владѣлъ имъ никто [1]). Абдаллахъ заботился преимущественно объ интересахъ земледѣльцевъ [2]). Между жителями часто возникали споры изъ-за пользованія водой для искусственнаго орошенія; въ книгахъ мусульманскихъ законовѣдовъ не было предписаній на этотъ счетъ; поэтому Абдаллахъ созвалъ хорасанскихъ факиховъ и поручилъ имъ, при участіи нѣкоторыхъ факиховъ изъ Ирака, выработать правила относительно пользованія водой. Составленная ими «книга объ арыкахъ» (китаб-ал-куній) еще два вѣка спустя, при Гардизи, служила руководствомъ при разборѣ подобныхъ дѣлъ. Въ приказѣ, въ которомъ Абдаллахъ предписывалъ чиновникамъ защищать интересы крестьянъ [3]), въ пользу этого сословія приводились соображенія нравственнаго характера: «Богъ ихъ руками насъ кормитъ, ихъ устами насъ привѣтствуетъ и обижать ихъ запрещаетъ». Сочувствіе къ низшимъ классамъ привело Абдаллаха къ идеѣ всеобщаго образованія, высказанной имъ въ самыхъ опредѣленныхъ словахъ: «Науку слѣдуетъ предоставлять достойнымъ и недостойнымъ; наука сама съумѣетъ позаботиться о себѣ, чтобы не остаться у недостойнаго». И дѣйствительно, уже въ эту эпоху даже дѣти бѣднѣйшихъ крестьянъ приходили въ города учиться; такова судьба двухъ братьевъ Харгуни, уроженцевъ деревни Харгунъ (см. стр. 131), присланныхъ въ Самаркандъ своимъ отцомъ въ 233 (847—8) г.; въ теченіе трехъ лѣтъ они обучались наукамъ, причемъ ихъ мать содержала ихъ своимъ трудомъ — прядеміемъ шерсти [4]). Живя въ эпоху господства раціонализма, Абдаллахъ едва ли понималъ подъ «наукой» только мусульманское бого-

---

[1]) Ja'qubi Hist II, 586.

[2]) О дальнѣйшемъ см. тексты стр. 3

[3]) Въ текстахъ по ошибкѣ напечатано بزركان вм. بوركان

[4]) Тексты стр. 56

словіе, которое въ эту эпоху прочно утвердилось въ Хорасанѣ и Мавераннагрѣ, особенно въ Бухарѣ [1]). Самъ Абдаллахъ, какъ и его отецъ, пользовался извѣстностью, какъ поэтъ; его племянникъ Мансуръ б. Тальха, правитель Мерва, Амуля и Хорезма, писалъ философскія сочиненія; Абдаллахъ называлъ его «мудростью Тахиридовъ» и очень гордился имъ [2]).

Что касается народныхъ движеній, съ которыми приходилось имѣть дѣло Тахиридамъ, то среди нихъ первое мѣсто занимаютъ хариджитскія движенія въ Седжестанѣ и шіитскія въ Табаристанѣ; тѣ и другія продолжались еще при Саманидахъ. Вліяніе разлагающихъ элементовъ проявилось только при внукѣ Абдаллаха, Мухаммедѣ б. Тахирѣ; его отецъ Тахиръ б. Абдаллахъ (844—862 гг.) былъ достойнымъ преемникомъ Абдаллаха, и историки говорятъ о его правленіи и его личномъ характерѣ съ такимъ же уваженіемъ, какъ о его отцѣ [3]). Съ другой стороны Мухаммедъ б. Тахиръ наслѣдовалъ своему отцу еще въ молодыхъ годахъ [4]); его изображаютъ слабымъ властелиномъ, предававшимся только наслажденіямъ [5]). Правителемъ Табаристана въ то время былъ дядя Мухаммеда Сулейманъ б. Абдаллахъ; кромѣ того участокъ земли на границѣ между двумя прикаспійскими областями, Табаристаномъ и Дейлемомъ, составлявшій собственность халифа, былъ пожалованъ Мухаммеду б. Абдаллаху, который съ 851 до 867 гг. былъ начальникомъ Багдада Мухаммедъ послалъ туда, въ качествѣ своего представителя, христіанина Джабира б. Харуна, который захватилъ также прилегавшія къ участку Мухаммеда «мертвыя земли», т. е. пастбища, находившіяся въ пользованіи жителей сосѣднихъ селеній и не составлявшія частной собственности. Такое нарушеніе правъ населенія вызвало общее возстаніе, во главѣ котораго стали Алиды [6]); въ 864 г. Алидъ Хасанъ б. Зейдъ сдѣлался владѣтелемъ области и управлялъ ею, съ небольшими перерывами, до 884 года. Такимъ образомъ шіитское движеніе въ этомъ случаѣ было вызвано нарушеніемъ интересовъ крестьянъ; такой же демократическій характеръ, повидимому, носило возстаніе, которое поднялъ

---

[1]) Nerchakhy p. 54.
[2]) Fihrist p 117
[3]) Тексты стр 3; Bibl. G A VII, 307.
[4]) Ja'qubi Hist II, 605
[5]) Гардизи л 104
[6]) Tabari III, 1523—1526.

въ 301 (913—4) г. противъ Саманидовъ Хасанъ б. Али ал-Утрушъ, также считавшійся потомкомъ Алія. Хасанъ съ успѣхомъ распространялъ исламъ въ Дейлемѣ [1]), привлекъ на свою сторону населеніе и до конца жизни сохранилъ свою популярность; безпристрастные историки [2]) прославляютъ его справедливое правленіе: съ другой стороны Бируни [3]), проникнутый древне-персидскими традиціями, обвиняетъ Хасана въ разрушеніи установленнаго миѳическимъ Феридуномъ родового строя: «Ферндунъ назначилъ людей правителями своихъ домовъ, своихъ семействъ и потомковъ и далъ имъ названіе *кетхуда*, что̀ значитъ: господинъ этого дома. Ан-Насиръ ал-Утрушъ уничтожилъ этотъ обычай и вернулъ тѣ времена, когда разбойники были такими же кетхуда, какъ (настоящіе) люди». Изъ этого видно, что Хасанъ нарушилъ права владѣтелей родовыхъ имѣній.

Въ Хорасанѣ и Мавераннагрѣ, конечно, не могло быть рѣчи о такихъ рѣзкихъ мѣрахъ въ пользу низшихъ классовъ; лицамъ, недовольнымъ своимъ положеніемъ, оставался одинъ исходъ — присоединиться къ «борцамъ за вѣру», отправиться въ мѣстность, гдѣ происходила война съ невѣрными и еретиками. Сословіе борцовъ за вѣру (кромѣ терминовъ *гази* и *фета* часто встрѣчается терминъ *ал-мутаууи'а*, собств. *ал-мутетаууи'а*, букв. «добровольцы») имѣло, какъ всѣ сословія на востокѣ, корпоративное устройство; начальники подобныхъ добровольческихъ дружинъ нерѣдко достигали большого значенія и пользовались оффиціальнымъ признаніемъ [4]); не ограничиваясь предѣлами своей родины, добровольцы, особенно изъ Мавераннагра, предлагали свои услуги вездѣ, гдѣ происходила война за вѣру и гдѣ можно было ожидать добычи [5]). Не всегда, конечно, правители могли пользоваться этими услугами безъ опасности для себя; къ добровольцамъ [6]), по всей вѣроятности, относится характерный отзывъ Макдиси [7]) о жителяхъ Бинкета, составлявшихъ одновременно «опору и предметъ безпокойства» для

---

[1]) Ibn-el-Athir VIII, 61.
[2]) Ibid. VIII, 64 — Tabari III, 2292.
[3]) Chronologie, ed Sachau, p 224. Chronology, transl, by Sachau, p. 210.
[4]) Baihaki, ed Morley, p 23 (سالار غازيان).
[5]) Ibid p. 347
[6]) О военныхъ силахъ въ Шашѣ и Ферганѣ см Bibl. G. A. I, 291.
[7]) Ibid. III, 276

саманидскаго правительства. Не безъ основанія Гардизи [1]) замѣняетъ приведенные выше термины словомъ *айяръ* («мошенникъ»). Какъ вездѣ, безпокойные элементы пріобрѣтали особенную силу въ большихъ городахъ; населеніе Самарканда доставляло затрудненія еще Саманидамъ [2]); при Тимурѣ самаркандскіе газіи геройски отстояли городъ, не имѣвшій въ то время укрѣпленій, противъ иноземнаго нашествія, но вслѣдъ за тѣмъ подверглись преслѣдованію со стороны правительства [3]). По свидѣтельству новѣйшихъ путешественниковъ Самаркандъ имѣлъ такую же репутацію еще при нынѣшней бухарской династіи [4]).

Въ Хорасанѣ мы уже въ 821 г. видимъ возстаніе, поднятое однимъ изъ добровольцевъ [5]); въ концѣ того же столѣтія изъ среды этого сословія вышла могущественная династія Саффаридовъ, положившая конецъ владычеству Тахиридовъ и достигшая первенства въ Персіи; не довольствуясь этимъ, Саффариды хотѣли распространить свою власть на Мавераннагръ, что было причиной гибели ихъ династіи. Основатель династіи [6]), Я'кубъ б. Ляйсъ б. Му'аддаль, и его три брата Амръ, Тахиръ и Али происходили изъ города Карнина въ Седжестанѣ, расположеннаго на разстояніи одного перехода отъ столицы области, Зереджа, по лѣвую руку отъ идущаго въ Бустъ. Я'кубъ пришелъ въ городъ (вѣроятно въ Зереджъ), гдѣ нанялся къ одному мѣднику и получалъ за работу 15 дирземовъ въ мѣсяцъ; его братъ Амръ былъ по однимъ извѣстіямъ погонщикомъ муловъ, по другимъ — плотникомъ. Братья скоро выдвинулись среди своихъ товарищей, своей щедростью пріобрѣли себѣ приверженцевъ и вмѣстѣ со своимъ дядей Кесиромъ б. Раккакомъ образовали разбойничью шайку, съ которой присоединились

---

[1]) Тексты стр 4 (о Я'кубѣ б Ляйсѣ), 13 (ابن علدار, въ арабскомъ текстѣ Утби, рукоп. Аз. Муз. № 510, л 65, названъ رئيس الفتيان سمرقند, въ персидскомъ переводѣ, Nerchakhy p 225, سپهسالار سمرقند.

[2]) См выше стр 89—90

[3]) Petis de la Croix, Histoire de Timur-Bec, I, 91—96.

[4]) J Wolff, Narrative of a mission to Bokhara, fifth edition, Edinburgh and London 1848, pp 202—203

[5]) Tabari III, 1044.

[6]) О началѣ династіи см тексты стр 3—4; Bibl G A I, 245—247; Ибнъ Халликанъ № 838 (перев де-Слэна IV, 301 sq). Талантливо составленный очеркъ исторіи династіи Саффаридовъ принадлежитъ проф Нельдеке (Orientalische Skizzen, Berlin 1892, S. 187—207.

къ отряду «борцовъ за вѣру», находившемуся подъ начальствомъ Дирхема б. Насра б. Салиха [1]) и сражавшемуся противъ седжестанскихъ хариджитовъ. Во время схватокъ съ хариджитами около города Буста былъ убитъ одинъ изъ братьевъ, Тахиръ. Добровольцы скоро сдѣлались для правительства такими неудобными союзниками, что Ибрагимъ б. Хусейнъ [2]), правившій въ Седжестанѣ отъ имени Тахиридовъ, былъ вынужденъ уступить имъ мѣсто и очистить область. Послѣ этого настоящимъ владѣтелемъ Седжестана сдѣлался Дирхемъ, который назначилъ Я'куба начальникомъ Буста; скоро Я'кубъ своими подвигами затмилъ самого предводителя въ глазахъ воиновъ; Дирхемъ счелъ нужнымъ подчиниться общему голосу, уступилъ Я'кубу главное начальство и сдѣлался однимъ изъ его подчиненныхъ. Въ одномъ изъ источниковъ Ибнъ-Халликана приведена точная дата этого событія — суббота 6-го мухаррема 247 (22-го марта 861) г. Итакъ Я'кубъ, вопреки свидѣтельству Я'куби [3]), выдвинулся еще въ царствованіе Тахира б. Абдаллаха.

Я'кубъ прежде всего позаботился объ утвержденіи своей власти въ Седжестанѣ, убилъ туземнаго царя, носившаго титулъ *рутбиля*, и подчинилъ себѣ хариджитовъ [4]). Послѣ этого онъ распространилъ свою

---

[1]) Дирхемъ б Насръ упомянутъ у Табари (III, 1892), въ качествѣ лица, находившагося на службѣ у Я'куба. Въ текстѣ Гардизи передъ словами نصر вѣроятно пропущено درهم بن Появленіе Дирхема б. Хусейна у Ибн-ал-Асира и Ибнъ-Халликана вѣроятно слѣдуетъ объяснить смѣшеніемъ этой личности съ Ибрагимомъ б Хусейномъ. Хондемиръ (حبيب السير II, 127) называетъ Дирхема внукомъ Рафи' б Ляйса (см. стр 205)

[2]) У Ибнъ-Му'ина (рукоп Публ Библ л. 399а) Ибрагимъ б Насръ б. Рафи'; на службѣ у него по Ибнъ-Му'ину находился еще отецъ Я'куба Ляйсъ.

[3]) Ja'qubi Hist. II, 605

[4]) Повидимому Я'кубъ не столько истребилъ этихъ еретиковъ, сколько привлекъ ихъ на свою сторону. По крайней мѣрѣ у Низам-ал-мулька (Siasset Namèh, texte p. 194, trad p. 283, гдѣ слова подлинника переданы не вполнѣ вѣрно) объ одномъ мятежникѣ говорится, что онъ „былъ товарищемъ Я'куба б Ляйса и среди хариджитовъ объявляетъ себя его преемникомъ“ Хамдаллахъ Казвини (Journ As. 4, XI, 419—420) обвиняетъ Саффаридовъ, подобно Буидамъ, въ приверженности къ ученію шіитовъ Низам-ал-мулькъ очевидно тоже считалъ Я'куба шіитомъ, такъ какъ влагаетъ въ его уста слова, обращенныя къ халифу: „Я не успокоюсь, пока не отправлю твою голову въ Махдію“, т е къ Фатимидамъ (Siasset Namèh, texte p. 14, trad p 20) Конечно, эти слова не могли быть сказаны, такъ какъ въ то время еще не было ни династіи Фатимидовъ, ни города Махдіи (объ основаніи послѣдняго см Ibn el-Athir VIII,70); но приведенныя извѣстія все-таки заставляютъ полагать, что Я'кубъ, подобно Абу-Муслиму, привлекъ на свою сторону всѣ безпокойные элементы среди низшихъ классовъ.

власть на долину Кабула, также на Синдъ и Мекранъ; наконецъ въ 867 г. [1]) овладѣлъ Гератомъ и Бушенгомъ, родиной Тахиридовъ, гдѣ въ то время правилъ Тахиръ б. Хусейнъ б. Тахиръ [2]). Въ 869 г. Я'кубъ овладѣлъ Керманомъ; халифъ Му'таззъ (866—869 гг.) пожаловалъ эту область одновременно двумъ лицамъ, Я'кубу и Алію б. Хусейну, правителю Фарса, чтобы вызвать войну между ними и такимъ образомъ избавиться отъ одного изъ нихъ [3]). Побѣдителемъ изъ этой борьбы вышелъ Я'кубъ, который отнялъ у своего противника не только Керманъ, но и Фарсъ. Въ 871 г. Я'кубъ получилъ отъ халифа Му'тамида (870—892 гг.), при которомъ дѣлами государства правилъ его братъ Абу-Ахмедъ Муваффакъ, еще новую милость, именно былъ назначенъ намѣстникомъ Балха и Тохаристана [4]). По Гардизи [5]) Я'кубъ овладѣлъ этими городами еще въ 870 г. и въ то же время завоевалъ Газну, Гардизъ и Кабулъ. Наконецъ въ 873 г. Я'кубъ рѣшился идти на самого Мухаммеда б. Тахира; предлогомъ для войны послужило то, что Мухаммедъ далъ у себя убѣжище одному изъ враговъ Я'куба. Мухаммедъ былъ взятъ въ плѣнъ, и 1-го августа 873 г. [6]) Я'кубъ вступилъ въ столицу Тахиридовъ. Любопытенъ переданный у Гардизи разговоръ между послами Мухаммеда и Я'кубомъ; Мухаммедъ велѣлъ передать своему сопернику: «Если ты пришелъ по приказанію повелителя правовѣрныхъ, то покажи свой дипломъ, чтобы я уступилъ тебѣ намѣстничество; если нѣтъ, вернись» [7]). Я'кубъ въ отвѣтъ на это вынулъ изъ-подъ молитвеннаго коврика свой мечъ и сказалъ: «Вотъ мой дипломъ и мое знамя» [8]).

На этотъ разъ багдадское правительство не могло одобрить дѣйствій Я'куба; уже вслѣдствіе вліянія Тахиридовъ въ Багдадѣ халифъ долженъ былъ принять сторону Мухаммеда. Въ домѣ Та-

---

[1]) По Гардизи (л. 105) только въ 871 г., уже послѣ завоеванія Балха. По Табари (III, 1500) Я'кубъ еще въ 862 г. совершилъ походъ на Гератъ.

[2]) Названъ у Гардизи

[3]) Tabari III, 1698.

[4]) Ibid III, 1841.

[5]) Тексты стр 4

[6]) Дата приведена у Гардизи (л 106): 2-го шавваля 259 г.; у Нельдеке (op. cit. S. 195) воскресенье 2-го авг.; ср. также Tabari III, 1881.

[7]) Л. 106 اگر بفرمان امیر المومنین آمدی عهد ومنشور عرضه کن تا ولایت بتو سپارم واگر نه باز گرد

[8]) یعقوب شمشیر از زیر مصلی بیرون آورد وگفت عهد ولوای من اینست

хирида Обейдаллаха б. Абдаллаха въ 874 г. были собраны паломники изъ восточныхъ областей; имъ была прочитана грамота халифа, направленная противъ Я'куба [1]). Угрожающія дѣйствія Я'куба скоро заставили правительство пойти на уступки; по требованію Я'куба Муваффакъ собралъ купцовъ и прочиталъ имъ новую грамоту, по которой Я'кубъ назначался намѣстникомъ Хорасана, Табаристана, Джурджана, Рейя и Фарса и военнымъ начальникомъ Багдада [2]). Но и это не могло заставить Я'куба отказаться отъ похода на Багдадъ. Пораженіе Я'куба при Дейр-ал-акулѣ (8-го апрѣля 876 г.) спасло династію Аббасидовъ, но возстановило безпорядки въ Хорасанѣ. Освобожденный войскомъ халифа Мухаммедъ б. Тахиръ снова былъ назначенъ намѣстникомъ восточныхъ областей, но большею частью оставался въ Багдадѣ; отъ его имени дѣйствовали въ городахъ Хорасана его братъ Хусейнъ б. Тахиръ, который еще въ 874 г. прибылъ въ Мерверрудъ съ вспомогательнымъ войскомъ отъ владѣтеля Хорезма, и нѣкоторыя другія лица. Я'кубъ умеръ во вторникъ 9-го іюня 879 г. [3]). успѣвъ только возстановить свою власть въ южной Персіи.

Таково было царствованіе «мѣдника» (саффаръ, отсюда названіе династіи), котораго одинъ изъ его враговъ, табаристанскій владѣтель Хасанъ б. Зейдъ, за желѣзный характеръ прозвалъ «наковальней». Не придумывая для оправданія своихъ дѣйствій никакихъ юридическихъ софизмовъ, Я'кубъ основывалъ свои права только на мечѣ [4]); поэтому онъ долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы создать себѣ преданное войско и пріобрѣсти необходимыя для веденія войны денежныя средства; послѣднее часто заставляло его прибѣгать къ конфискаціи имущества состоятельныхъ лицъ. Послѣ его смерти, не смотря на военныя неудачи послѣднихъ лѣтъ, въ его казнѣ оказалось 4 милліона динаровъ и 50 милліоновъ диргемовъ. По словамъ автора «Тарихи Хайратъ» [5]) у Я'куба было

---

[1]) Tabari III, 1887.

[2]) Ibid III, 1892

[3]) Такъ по Ибнъ-Халликану; у Нельдеке (op. cit. S. 204) среда 5-го іюня; но этотъ день былъ пятницей

[4]) Кромѣ приведенныхъ выше словъ Гардизи см также Siasset Namèh, texte p. 14, trad. p. 20

[5]) Рук Брит Муз. Or. 4898, л 133a (ср. выше стр. 57) Съ этой и нѣкоторыми другими рукописями, напр. съ „Исторіей Бейхака“ (см стр 32, прим 6), я познакомился уже послѣ напечатанія своихъ текстовъ и десяти листовъ изслѣдованія: отрывки изъ этихъ рукописей будутъ помѣщены въ особой статьѣ.

5000 верблюдовъ и 10000 ословъ; его воины, кромѣ вельможъ и начальниковъ получали лошадей и кормъ для нихъ отъ казны. Въ своей личной жизни Я'кубъ всегда оставался неприхотливымъ воиномъ, носилъ одежду изъ хлопчатобумажной ткани, сидѣлъ на землѣ безъ ковра; ложась спать, онъ клалъ голову на щитъ. Только въ торжественныхъ случаяхъ, особенно при пріемѣ пословъ, онъ былъ окруженъ гвардіей, набранной изъ лучшихъ воиновъ и раздѣленной на два отряда, по 1000 человѣкъ въ каждомъ; въ первомъ отрядѣ воины держали въ рукахъ золотыя палицы, во второмъ — серебряныя. Я'кубъ рѣшалъ всѣ дѣла единолично и ни съ кѣмъ не раздѣлялъ заботъ управленія.

Братъ и преемникъ Я'куба Амръ (879—900 гг.) уже долженъ былъ прибѣгать къ другимъ средствамъ борьбы и обнаружить больше уступчивости, больше умѣнія считаться съ обстоятельствами. Провозглашенный преемникомъ брата своими воинами, Амръ поспѣшилъ выразить покорность халифу и былъ назначенъ намѣстникомъ Хорасана, Фарса, Испагана, Седжестана, Кермана и Синда [1]); вслѣдствіе этого духовенство и добровольцы могли признать его законнымъ правителемъ этихъ областей, въ противоположность его соперникамъ [2]). Амръ пошелъ еще дальше и сдѣлалъ попытку помириться съ Тахиридами; своимъ представителемъ въ Багдадѣ, въ качествѣ военнаго начальника города, онъ назначилъ Обейдаллаха б. Абдаллаха б. Тахира и послалъ ему, какъ знакъ этого достоинства, золотой жезлъ [3]). Тѣмъ не менѣе миръ съ Тахиридами, изъ которыхъ одинъ, Хусейнъ б. Тахиръ, съ 877 г. владѣлъ Мервомъ [4]) (его предшественникомъ здѣсь былъ «братъ хорезмшаха»), не могъ быть сохраненъ; въ апрѣлѣ 885 г. намѣстникомъ Хорасана снова былъ объявленъ Мухаммедъ б. Тахиръ, а его представителемъ — Рафи' б. Харсама, владѣвшій Нишабуромъ уже съ 882 г. [5]); Амра халифъ проклялъ въ присутствіи хорасанскихъ паломниковъ и велѣлъ проклинать его въ мечетяхъ [6]). Въ 889 г. Амръ снова былъ въ милости и снова назначилъ своимъ представителемъ въ Багдадѣ Обейдаллаха б. Абдаллаха; имя Амра

---

[1]) Tabarī III, 1932
[2]) Тексты стр. 4
[3]) Tabarī III, 1936
[4]) Ibid III, 1915.
[5]) Ibid III, 2039.
[6]) Ibid III, 2106

было написано на знаменахъ, копьяхъ и щитахъ; но въ началѣ 890 г. онъ опять былъ низложенъ, а знамена, копья и щиты съ его именемъ выброшены [1]). Только въ 892 г., со вступленіемъ на престолъ халифа Му'тадида, Амръ окончательно былъ признанъ законнымъ правителемъ Хорасана; присланное изъ Багдада знамя въ теченіе трехъ дней было выставлено на дворѣ жилища Амра въ Нишабурѣ, какъ наглядное доказательство милости халифа [2]).

Фактически власть Амра, какъ и власть Я'куба, основывалась, конечно, на мечѣ, и для него также стояло на первомъ планѣ пріобрѣтеніе необходимыхъ для войны денежныхъ средствъ; только эта цѣль теперь достигалась, кромѣ грабежей и конфискацій, также упорядоченіемъ государственнаго хозяйства. Цифра доходовъ Амра намъ неизвѣстна; мы можемъ судить о ней только по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ о количествѣ податей при Тахиридахъ и Саманидахъ. По Табари [3]) въ годъ смерти Абдаллаха б. Тахира подати со всѣхъ областей, подчиненныхъ ему, равнялись суммѣ въ 48 милліоновъ диргемовъ. По Ибнъ-Хордадбеху [4]) дань, которую Абдаллахъ уплачивалъ халифу, составляла 44,846,000 диргемовъ, 13 породистыхъ коней, 2,000 барановъ, 2,000 рабовъ изъ гузовъ, цѣнностью въ 600,000 диргемовъ, 1,187 кусковъ ткани и 1,300 кусковъ желѣза. Эти данныя относятся къ 211 и 212 (826 и 827) гг.; въ 221 (836) г., если вѣрить Кудамѣ [5]), Абдаллахъ обязался уплачивать всего 38 милліоновъ, причемъ въ эту сумму была включена также стоимость присылаемыхъ рабовъ, барановъ и кусковъ хлопчатобумажной ткани; очевидно вся остальная часть дохода теперь шла въ пользу Тахиридовъ. Я'куби [6]) опредѣляетъ подать Хорасана въ 40 милліоновъ, кромѣ пятой части военной добычи (при «войнахъ за вѣру»), которая всецѣло шла въ пользу Тахиридовъ. Кромѣ того Тахириды получали изъ Ирака 13 милліоновъ, независимо отъ подарковъ. Относительно хорасанскихъ податей Ибнъ-Хаукаль [7]) и Макдиси [8])

---

[1]) Ibid III, 2115, 2117
[2]) Ibid III, 2133.
[3]) Ibid. III, 1338 -1339
[4]) Bibl G A. VI, 28
[5]) Ibid. VI, 185
[6]) Ibid VII, 308
[7]) Ibid II, 341
[8]) Ibid III, 340

дают намъ приблизительно такую же цифру для эпохи Саманидовъ; доходы Амра, не владѣвшаго Мавераннагромъ, вѣроятно были значительно меньше, но за то, въ отличіе отъ эпохи Тахиридовъ, всецѣло поступали въ его распоряженіе. Нѣтъ никакихъ извѣстій о томъ, чтобы онъ посылалъ въ Багдадъ какія-нибудь деньги, кромѣ случайныхъ подарковъ. По Ибнъ-Му'ину [1]) Амръ первый изъ мусульманскихъ царей велѣлъ включить свое имя въ хутбу, которая до сихъ поръ читалась только на имя халифа. Если даже признать это извѣстіе ошибочнымъ [2]), то всетаки Амръ еще въ большей степени былъ независимымъ государемъ, чѣмъ Тахириды. По словамъ Ибнъ-Халликана Хорасанъ давно не видѣлъ такого благоразумнаго и искуснаго правителя, какимъ былъ Амръ. О его финансовой политикѣ Гардизи [3]), повидимому со словъ Селлами, сообщаетъ слѣдующее. У Амра были три казнохранилища; первое заключало въ себѣ доходы отъ поземельныхъ и другихъ податей; эти деньги шли на содержаніе войска; второе — доходы съ собственныхъ имѣній государя; на эти средства содержался дворъ; третье — доходы отъ случайныхъ поступленій [4]) и отъ конфискаціи имущества воиновъ, перешедшихъ на службу къ врагамъ; изъ этихъ денегъ выдавались награды вѣрнымъ слугамъ, вельможамъ и посламъ. Что касается конфискацій, то Амръ, по словамъ Гардизи производилъ ихъ «во-время» и всегда подъ благовиднымъ предлогомъ [5]).

Войско составляло предметъ особенныхъ заботъ Амра и получало жалованіе каждые три мѣсяца при торжественной обстановкѣ; Ибнъ-Халликанъ и Гардизи [6]) сохранили намъ описаніе такого

---

[1]) Рукоп Публ Библ л 400a پیش ازان در خطبه جز خلیفه را دعا نمی‌کردند وبنیاد نام پادشاه در خطبه او نهاد

[2]) Ср. разсказъ Нершахи (Nerchakhy p 77) о хутбѣ въ честь Я'куба и потомъ въ честь Насра б. Ахмеда въ Бухарѣ.

[3]) Тексты стр. 4.

[4]) Изъ текста видно значеніе термина احداث, котораго не могъ объяснить Кремеръ (Culturgeschichte des Orients I, 200). Возможно также, что подъ этимъ словомъ слѣдуетъ разумѣть доходы съ вновь обработанныхъ полей; ср. терминъ المستحدثة (Зап. Вост. Отд. IV, 135).

[5]) Вслѣдъ за тѣмъ Гардизи разсказываетъ какъ, Амръ обвинилъ во всевозможныхъ преступленіяхъ одного изъ своихъ главныхъ сподвижниковъ, Мухаммеда б. Башара, но тотчасъ взялъ свои обвиненія назадъ, когда Мухаммедъ, понявъ цѣль своего государя, согласился уступить казнѣ свое имущество.

[6]) Тексты стр. 4—5.

смотра, заимствованное у Селлами. Выдачей жалованія войску завѣдывало особое должностное лицо, *аризъ*; онъ садился въ назначенномъ для этого мѣстѣ; услышавъ звукъ двухъ большихъ барабановъ, всѣ воины собирались туда. Передъ аризомъ лежалъ мѣшокъ съ деньгами; помощникъ ариза держалъ передъ собой списокъ воиновъ и читалъ имена. Первымъ вызывали самого Амра; аризъ подвергалъ подробному осмотру его коня и вооруженіе, потомъ, выразивъ ему одобреніе, выдавалъ ему 300 диргемовъ; Амръ клалъ деньги въ голенище сапога и говорилъ: «Хвала Богу, позволившему мнѣ вѣрно служить повелителю правовѣрныхъ и сдѣлавшему меня достойнымъ его милостей». Послѣ этого Амръ садился на высокое мѣсто и смотрѣлъ, какъ всадники и пѣхотинцы по очереди подходили къ аризу, подвергались такому же подробному осмотру и получали свои деньги. Ибнъ-Халликанъ основательно указываетъ на сходство между этимъ обычаемъ Амра и картиной смотра войскъ въ сассанидской Персіи, при Хосроѣ Ануширванѣ [1]); едва ли это сходство было случайно.

О системѣ гражданскаго управленія при Амрѣ мы ничего не знаемъ; Гардизи говоритъ только, что Амръ вездѣ имѣлъ шпіоновъ и зналъ все, что происходило въ его владѣніяхъ [2]). По словамъ автора «Тарихи Хайратъ» [3]) Амръ покупалъ молодыхъ рабовъ, воспитывалъ ихъ у себя и потомъ дарилъ ихъ вельможамъ; эти рабы доносили ему обо всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ господъ. Страхъ передъ послѣдними ихъ не удерживалъ, такъ какъ въ царствованіе Амра ни одинъ вельможа не смѣлъ ударить раба безъ позволенія государя.

Не довольствуясь своимъ господствующимъ положеніемъ въ Персіи, Амръ полагалъ, что и въ Мавераннагрѣ къ нему должны перейти права Тахиридовъ. Это притязаніе было причиной его гибели; въ Мавераннагрѣ къ тому времени прочно утвердилась власть династіи Саманидовъ; къ тому же во главѣ области стояло лицо, не уступавшее Амру по дарованіямъ и съумѣвшее создать въ своихъ владѣніяхъ такую же стройную государственную организацію, притомъ на болѣе твердыхъ юридическихъ основахъ, чѣмъ созданіе бывшаго «погонщика муловъ».

---

[1]) Tabari I, 963—965. Abu-Hanîfa ad-Dinawerî, éd Guirgass, pp 74—75.
[2]) Тексты стр 5
[3]) Л 136b.

Исмаилъ б. Ахмедъ, родившійся въ Ферганѣ въ 849 г., началъ свою дѣятельность въ Бухарѣ, куда въ 874 г. былъ посланъ своимъ братомъ Насромъ. Бухара послѣ паденія Тахиридовъ [1]) подверглась той же участи, какъ и другіе города Хорасана, и не имѣла твердо установившагося правительства. Въ началѣ 874 г. въ городъ прибылъ изъ Хорезма Хусейнъ б. Тахиръ ат-Тан, вѣроятно тожественный съ извѣстнымъ представителемъ династіи Тахиридовъ; жители оказали ему сопротивленіе; послѣ пятидневнаго боя онъ овладѣлъ городомъ; его хорезмійцы стали производить въ Бухарѣ всякія безчинства; значительная часть города сгорѣла. Хусейнъ обѣщалъ жителямъ полное прощеніе, но потомъ, когда они, повѣривъ ему, разошлись, нарушилъ свое обѣщаніе; произошло новое возстаніе; Хусейнъ былъ запертъ въ своемъ замкѣ и ночью долженъ былъ покинуть его, не успѣвъ даже взять съ собой денегъ, собранныхъ имъ съ жителей. Деньги были разграблены возставшими, и много бухарскихъ семействъ были обязаны своимъ богатствомъ этой ночи. Послѣ отъѣзда Хусейна смуты возобновились; сторонники спокойствія и порядка собрались вокругъ факиха Абу-Абдаллаха, сына знаменитаго Абу-Хафса, и по его совѣту обратились за помощью къ Насру б. Ахмеду; Насръ послалъ имъ своего брата Исмаила. Исмаилъ прибылъ въ Кермине, гдѣ былъ встрѣченъ самимъ Абу-Абдаллахомъ, что̀, по словамъ историка, значительно успокоило его на счетъ будущаго: «Онъ понялъ, что, что бы ни сдѣлалъ Абу-Абдаллахъ, жители города не въ состояніи отмѣнить это». Вѣроятно при посредничествѣ Абу-Абдаллаха Исмаилъ заключилъ договоръ съ овладѣвшимъ около того времени Бухарой эмиромъ Хусейномъ б. Мухаммедомъ ал-Хавариджи; судя по этому прозванію, онъ былъ однимъ изъ хариджитскихъ предводителей, вѣроятно однимъ изъ сподвижниковъ Я'куба. Согласились на томъ, что эмиромъ въ Бухарѣ будетъ Исмаилъ, а Хусейнъ — его помощникомъ; на этомъ присягнуло все войско. Въ первую пятницу мѣсяца рамазана (25-го іюня 874 г.) въ Бухарѣ была прочитана хутба на имя Насра б. Ахмеда вмѣсто Я'куба б. Ляйса. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого [2]) совершился въѣздъ Исмаила въ Бухару; Исмаилъ тотчасъ нарушилъ свое слово, велѣлъ заключить Хусейна въ тюрьму и сдѣлался единственнымъ правителемъ города.

---

[1]) Дальнѣйшее по Nerchakhy pp 76 sq

[2]) По Нершахи (p. 78) въ понедѣльникъ 12-го рамазана; но этотъ день былъ четвергомъ.

Положеніе Исмаила всетаки было очень труднымъ; ему приходилось бороться противъ недовѣрія его брата Насра, противъ происковъ Хусейна б. Тахира, противъ разбойничьихъ шаекъ, состоявшихъ изъ разоренныхъ крестьянъ, и противъ непокорныхъ бухарскихъ вельможъ. Исмаилъ съумѣлъ выйти побѣдителемъ изъ всѣхъ этихъ затрудненій. Въ борьбѣ съ разбойниками, производившими, въ числѣ 4000 человѣкъ, грабежи въ мѣстности между Баркадомъ и Рамитаномъ, Исмаилъ воспользовался содѣйствіемъ землевладѣльцевъ и вельможъ, интересы которыхъ, конечно, болѣе всего требовали возстановленія спокойствія. Достигнувъ этой цѣли, Исмаилъ удалилъ изъ города наиболѣе вліятельныхъ представителей мѣстной аристократіи, во главѣ которыхъ стоялъ бухаръ-худатъ Абу-Мухаммедъ и богатый купецъ Абу-Хатимъ Іесари; они были отправлены въ качествѣ пословъ въ Самаркандъ, причемъ Исмаилъ тайно попросилъ Насра заключить ихъ въ тюрьму. Воспользовавшись ихъ отсутствіемъ и упрочивъ свою власть, Исмаилъ попросилъ брата отпустить пословъ, послѣ ихъ возвращенія въ Бухару осыпалъ ихъ милостями и старался во всемъ исполнять ихъ желанія. Повидимому, онъ хотѣлъ такимъ образомъ упрочить свою власть и въ то же время возстановить аристократовъ не противъ себя, а противъ Насра. Въ послѣдовавшей за тѣмъ борьбѣ между братьями населеніе однако не всегда было на сторонѣ Исмаила; въ торговомъ городѣ Пейкендѣ Насру былъ оказанъ блестящій пріемъ; въ другой мѣстности жители отказались продавать провіантъ войску Исмаила, который въ ихъ глазахъ былъ мятежникомъ противъ законнаго правительства. Борьба окончилась осенью 888 г. [1]) взятіемъ въ плѣнъ Насра. Исмаилъ и тутъ обнаружилъ свою всегдашнюю благоразумную умѣренность; между братьями произошло свиданіе, причемъ Исмаилъ говорилъ съ братомъ не какъ побѣдитель съ плѣннымъ, а какъ подданный со своимъ государемъ. Такое великодушіе должно было тронуть Насра и, конечно, содѣйствовало увеличенію славы самого Исмаила. Насръ вернулся въ Самаркандъ и оставался номинальнымъ главою династіи до своей смерти, послѣдовавшей 21-го августа 892 г. [2]). Передъ смертью

[1]) По Нершахи (р. 83) битва произошла во вторникъ 15-го джумади II 275 г.; но этотъ день былъ пятницей.

[2]) По Нершахи (р. 84) въ джумади I, по Сам'ани (тексты стр. 59) — въ джумади II (число въ обоихъ источникахъ одно и то же). Такъ какъ день по Сам'ани былъ понедѣльникомъ, то первое опредѣленіе, повидимому, вѣрнѣе

онъ назначилъ своимъ преемникомъ Исмаила; власть послѣдняго была признана во всей странѣ; весной 893 г. онъ получилъ инвеституру отъ халифа. Въ томъ же году Исмаилъ совершилъ побѣдоносный походъ на Таласъ и обратилъ главную церковь этого города въ мечеть [1]); кромѣ этого въ этомъ году была низложена туземная династія въ Осрушнѣ, и эта область была присоединена къ непосредственнымъ владѣніямъ Саманидовъ [2]).

Въ слѣдующіе годы Амръ прочно утвердилъ свою власть въ Персіи; халифъ также долженъ былъ исполнять всѣ его желанія и по его требованію въ февралѣ 898 г. созвалъ въ своемъ домѣ хорасанскихъ паломниковъ, чтобы прочитать имъ грамоту о низложеніи Исмаила и назначеніи намѣстникомъ Мавераннагра Амра [3]). Вслѣдъ затѣмъ къ Амру въ Нишабуръ былъ отправленъ посолъ съ подарками и съ дипломомъ на Мавераннагръ. Не безъ іроніи Амръ принялъ вынужденный даръ повелителя правовѣрныхъ. Посолъ клалъ передъ Амромъ присланные халифомъ халаты; Амръ надѣвалъ ихъ, одинъ за другимъ, причемъ надѣваніе каждаго халата сопровождалось выраженіемъ благодарности. Наконецъ посолъ положилъ передъ Амромъ дипломъ на Мавераннагръ; Амръ сказалъ: «Что мнѣ дѣлать съ этимъ? эту область нельзя вырвать изъ рукъ Исмаила иначе, какъ при помощи ста тысячъ обнаженныхъ мечей». Посолъ отвѣтилъ: «Ты пожелалъ этого; теперь ты лучше знаешь, (что дѣлать)». Амръ взялъ дипломъ, поцѣловалъ его, положилъ его себѣ на голову, потомъ положилъ передъ собой; послѣ этого посолъ удалился; Амръ велѣлъ дать ему и его спутникамъ 7000 диргемовъ [4]).

Ходъ войны между Исмаиломъ и Амромъ разсказывается различно. По Табари [5]) Исмаилъ сначала просилъ Амра отказаться отъ своего намѣренія и оставить его правителемъ Мавераннагра, но Амръ рѣшительно отвергъ всѣ его предложенія; только потомъ, когда войско Исмаила около Балха окружило войско Амра, роли перемѣнились, и мирныя предложенія Амра были отвергнуты Исмаиломъ. По Нершахи Амръ, получивъ дипломъ отъ халифа, потребовалъ повиновенія отъ Ахмеда б. Феригуна, правителя Гузгана,

[1]) Ср мои Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр 15
[2]) См выше стр 217
[3]) Tabari III, 2183
[4]) Ибнъ-Халликанъ; ср также тексты стр. 5
[5]) Tabari III, 2194

отъ Абу-Давуда, правителя Балха [1]), и отъ Исмаила; Исмаилъ, оскорбленный тѣмъ, что Амръ приравнялъ его къ этимъ мелкимъ владѣтелямъ, объявилъ ему войну, и Амръ послѣ этого тщетно предлагалъ ему миръ, соглашаясь оставить за нимъ Мавераннагръ. Какъ бы тамъ ни было, Исмаилу удалось предупредить своего врага, и военныя дѣйствія какъ въ 899, такъ и въ 900 г. происходили не въ Мавераннагрѣ, а въ мѣстности къ югу отъ Аму-дарьи. Осенью 899 г. [2]) былъ побѣжденъ и убитъ главный полководецъ Амра. Мухаммедъ б. Башаръ [3]); плѣнные всѣ были отпущены безъ выкупа Исмаиломъ, который и въ этомъ случаѣ старался побѣдить своихъ враговъ великодушіемъ. Амръ вслѣдствіе своего корыстолюбія не пользовался расположеніемъ вельможъ и воиновъ; часть ихъ измѣнила своему государю еще до рѣшительнаго столкновенія, часть перешла въ лагерь Исмаила во время самой битвы, происшедшей около Балха весной 900 г. [4]). Амръ былъ взятъ въ плѣнъ и черезъ нѣкоторое время отправленъ въ Багдадъ. Извѣстіе о пораженіи Амра было встрѣчено въ Багдадѣ съ большой радостью; не смотря на то, что дѣйствія Исмаила находились въ явномъ противорѣчіи съ торжественно заявленной волей халифа, послѣдній теперь поспѣшилъ выразить побѣдителю свое полное одобреніе [5]). Очень вѣроятно, что багдадское правительство, исполнивъ желаніе Амра, въ то же время посредствомъ тайныхъ посольствъ поощряло Исмаила къ сопротивленію [6]). До конца своей жизни Исмаилъ оставался вѣрнымъ подданнымъ халифа и постепенно подчинилъ своей власти всѣ сѣверныя области Персіи. Его преемники должны были уступить прикаспійскія области и западную часть Персіи

[1]) Сохранились монеты съ именемъ этого правителя, полное имя котораго было Абу-Давудъ Мухаммедъ б. Ахмедъ. Ср. Инвентарн. катал мусульм монетъ Имп Эрм, стр 171

[2]) Битва по Ибнъ-Халликану произошла въ понедѣльникъ 17-го шавваля 286 г; но этотъ день былъ пятницей. У Нельдеке (op. cit S. 213) понедѣльникъ 29-го окт. 898 г., что вѣроятно опечатка вмѣсто 899 г.

[3]) У Нершахи (р 86) Мухаммедъ б Ляйсъ

[4]) Битва произошла по Селлами во вторникъ въ половинѣ реби I 287 г., т. е. 18-го марта, по другому источнику Ибнъ-Халликана въ среду 17-го реби II, но этотъ день (21-го апрѣля) былъ понедѣльникомъ Нершахи (р 88) даетъ невозможную дату (среда 10-го джумади I 288 г) По Табари (III, 2194) извѣстіе о битвѣ было получено въ Багдадѣ въ среду 25-го джумади I 287, т е 28-го мая 900 г.

[5]) Tabari III, 2195

[6]) Siasset Namèh, texte p. 14, trad. p. 22

шіитскимъ династіямъ Алидовъ, Зіяридовъ и Буидовъ [1]), которые, повидимому, опирались на народныя массы и въ большей степени, чѣмъ Саманиды, старались удовлетворить персидскимъ національнымъ стремленіямъ [2]).

Симпатіи историковъ, у которыхъ мы находимъ извѣстія о борьбѣ между Саманидами и Саффаридами, безусловно находятся на сторонѣ первыхъ. По своему происхожденію Саманиды, въ противоположность вышедшимъ изъ народа военнымъ деспотамъ, явились естественными продолжателями дѣла Тахиридовъ, естественными защитниками спокойствія и порядка, въ сохраненіи котораго болѣе всего были заинтересованы высшіе классы общества. Изъ словъ Табари [3]) видно, что «богачи и дихканы», каковы бы ни были ихъ отношенія къ Исмаилу, въ борьбѣ съ Амромъ были для него вѣрными помощниками. Сложная государственная организація, введенная или возстановленная Исмаиломъ, во всякомъ случаѣ болѣе соотвѣтствовала интересамъ аристократіи, чѣмъ равенство всѣхъ передъ властью военнаго деспота, какъ было при Саффаридахъ. Отсутствіе подробныхъ данныхъ объ устройствѣ государства Тахиридовъ не позволяетъ намъ рѣшить вопросъ, насколько созданіе этой организаціи дѣйствительно было дѣломъ Исмаила и другого устроителя саманидскаго государства, везира Абу-Абдаллаха Мухаммеда б. Ахмеда Джейхани [4]). Во всякомъ случаѣ мы только для эпохи Саманидовъ имѣемъ подробныя извѣстія, благодаря которымъ мы получаемъ довольно полное представленіе о государственномъ устройствѣ Хорасана и Мавераннагра и объ экономическомъ бытѣ населенія.

Во главѣ государства стоялъ, конечно, самодержавный правитель, отвѣтственный только передъ Богомъ [5]). Если въ глазахъ багдадскаго правительства Саманиды были только эмирами (на-

[1]) Ср Лэнъ-Пуль, Мусульманскія династіи, перев В. Бартольдъ, стр 104, 112—119.

[2]) Основатель династіи Зіяридовъ, Мердавиджъ, мечталъ о возстановленіи престола Сассанидовъ (Ibn-el-Athir VIII, 226); на монетахъ Буидовъ мы нерѣдко находимъ древне-персидскій титулъ шаханшаха, т е царя царей

[3]) Tabari III, 2194

[4]) Тексты стр. 6

[5]) Siasset Nameh, texte p 9, trad p 11

мѣстниками), «кліентами повелителя правовѣрныхъ» или даже только амилями [1]) (сборщиками податей), то въ своихъ владѣніяхъ они, несомнѣнно, были вполнѣ самостоятельными государями. Въ спорахъ за престолъ иногда обѣ стороны обращались къ халифу съ просьбой объ инвеституръ [2]); бывали примѣры, что халифъ, находившійся въ зависимости отъ враждебныхъ Саманидамъ Буидовъ, давалъ инвеституру какому-нибудь мятежнику [3]); но нѣтъ никакихъ указаній, чтобы дипломъ, присланный халифомъ, сколько-нибудь увеличилъ число сторонниковъ претендента и вообще игралъ какую-нибудь роль въ спорѣ, рѣшавшемся силою оружія. Послѣ того какъ багдадскимъ престоломъ стали распоряжаться Буиды, бывали случаи, что халифъ, назначенный Буидами, не былъ признанъ въ Хорасанѣ [4]), чѣмъ авторитетъ саманидскаго правительства нисколько не былъ поколебленъ. Персидскіе историки иногда называютъ Саманидовъ «повелителями правовѣрныхъ» [5]), т. е. даютъ имъ тотъ же титулъ, какъ халифамъ. По персидскому идеалу самодержецъ прежде всего долженъ быть хорошимъ «хозяиномъ» [6]) (кетхуда) своего государства и заботиться о его внѣшнемъ благоустройствѣ: о прорытіи каналовъ и подземныхъ арыковъ, о постройкѣ мостовъ черезъ большія рѣки, о благосостояніи деревень и поддержаніи земледѣлія, о возведеніи укрѣпленій и основаніи новыхъ городовъ, объ украшеніи городовъ высокими и красивыми зданіями, объ устройствѣ рабатовъ на большихъ дорогахъ и т. п. [7]). Большею частью, конечно, роль монарха сводилась къ выбору лицъ, которымъ могли бы быть поручены отдѣльныя отрасли управленія. Черезъ всю систему восточно-мусульманской политической организаціи красною нитью проходитъ дѣленіе всѣхъ органовъ управленія на двѣ большихъ категоріи, на *дергахъ* (дворецъ) и *диванъ* (канцелярію). До эпохи Саманидовъ мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о существованіи въ восточно-мусульманскихъ государствахъ, какъ при дворѣ Аббасидовъ, личной гвардіи государя, состоявшей изъ купленныхъ рабовъ, главнымъ обра-

---

[1]) Tabari III, 2279
[2]) Ibid. III, 2290
[3]) Ibn-el-Athir VIII, 380— 81.
[4]) Труды Вост О А О. I, 188 сл., 234. Ibn-el-Athir VIII, 381; IX, 103.
[5]) Тексты стр. 9)
[6]) Siasset Nameh, texte p 110, trad p 163
[7]) Ibid texte p 6, trad. pp. 6—7.

зомъ изъ тюрковъ. При дворѣ Исмаила и его преемниковъ мы уже находимъ подобную гвардію, хотя «люди дергаха» въ эту эпоху еще не пріобрѣли такого значенія, какъ впослѣдствіи. Главныя военныя должности поручались не только начальникамъ гвардіи, но также представителямъ мѣстныхъ знатныхъ родовъ; въ составъ войска, кромѣ тюрковъ, входили также дихканы [1]); вообще жители Мавераннагра въ то время большею частью еще носили оружіе [2]).

Низам-ал-мулькъ [3]) въ слѣдующихъ словахъ описываетъ карьеру тюркскаго раба при дворѣ Саманидовъ. Въ теченіе перваго года подобный рабъ (*гулямъ*) отправлялъ службу пѣшимъ, въ качествѣ стремяннаго, и даже тайно, подъ страхомъ наказанія, не смѣлъ садиться на лошадь; въ это время онъ носилъ одежду изъ ткани зенданчи (получившей названіе отъ бухарскаго селенія Зендана, см. стр. 116). Черезъ годъ хаджибъ, по соглашенію съ начальникомъ палатки (висакъ), давалъ ему тюркскую лошадь съ простой сбруей. На третій годъ онъ получалъ особый поясъ (карачуръ), на пятый годъ — сѣдло получше, уздечку, украшенную звѣздами, болѣе дорогую одежду и палицу; на шестой годъ — парадную одежду, на седьмой годъ — чинъ *висакъ-баши*, т. е. начальника палатки, въ которой кромѣ него находились еще три человѣка; знакомъ достоинства висакъ-баши были шапка изъ чернаго войлока, шитая серебромъ, и гянджійская одежда (Гянджа — нынѣ Елисаветполь). Постепенно онъ достигалъ слѣдующихъ чиновъ — *хайль-баши* (начальникъ отряда) и *хаджибъ*. Во главѣ всего придворнаго штата стоялъ главный хаджибъ (хаджиби бузургъ) или «хаджибъ хаджибовъ» (хаджиб-ал-худжабъ), одинъ изъ первыхъ сановниковъ въ государствѣ.

Второй по значенію должностью въ дергахѣ была должность «начальника стражи» [4]) (*сахибъ-харасъ* или *эмиры харасъ*). Должность сахибъ-хараса, какъ и другія придворныя должности, была учреждена при Муавіи, первомъ изъ мусульманскихъ правителей, который окружилъ себя царскою пышностью [5]). Первоначально должность сахибъ-хараса несомнѣнно имѣла много общаго съ должностью

---

[1]) Bibl. G. A I, 292; II, 343
[2]) Зап. Вост. Отд II, 275.
[3]) Siasset Namèh, texte p. 95, trad pp 139—140.
[4]) Siasset Namèh, texte p. 121, trad. p 178.
[5]) Tabari II, 205 Ja'qubi Hist II, 276

«начальника гвардіи» *(сахиб-аш-шуратъ)*, который въ то же время былъ военнымъ начальникомъ города; въ разсказѣ объ одномъ омейядскомъ намѣстникѣ Табари [1]) употребляетъ слова *харасъ* и *шуратъ* въ одинаковомъ значеніи, но при дворѣ халифа эти двѣ должности занимались разными лицами [2]). Повидимому должность «начальника гвардіи» по своему значенію стояла выше; въ Багдадѣ, какъ мы видѣли, ее занимали наиболѣе выдающіеся представители династій Тахиридовъ и Саффаридовъ; въ Самаркандѣ самъ Исмаилъ, по крайней мѣрѣ номинально, занималъ ее при дворѣ своего брата Насра [3]). Сахибъ-харасъ, по крайней мѣрѣ при Аббасидахъ, былъ главнымъ образомъ исполнителемъ приговоровъ халифа. Низам-ал-мулькъ [4]) влагаетъ въ уста халифа Мамуна слѣдующія слова: «У меня два начальника стражи; дѣло обоихъ — съ утра до вечера рубить головы, отсѣкать руки и ноги, бить палками и сажать въ тюрьму». Внѣшніе аттрибуты этой должности соотвѣтствовали ея назначенію; при Омейядахъ сахибъ-шуратъ носилъ копье передъ намѣстникомъ [5]); Низам-ал-мулькъ требуетъ, чтобы въ распоряженіи сахибъ-хараса во дворцѣ всегда были 50 ликторовъ (чубдаръ): 20 съ золотыми палками, 20 съ серебряными и 10 съ большими (деревянными).

Кромѣ этихъ крупныхъ должностей былъ цѣлый рядъ болѣе мелкихъ [6]) (привратники, стольники, кравчіе и т. п.). Главныя военныя должности въ государствѣ, особенно должность намѣстниковъ, занимали иногда представители владѣтельныхъ родовъ (Кара-тегинъ исфиджабскій и его сынъ Мансуръ [7]), Абу-Али саганіанскій), иногда выслужившіеся тюркскіе рабы (Симджуриды, Алпъ-тегинъ, Ташъ, Фаикъ); послѣдніе могли получить такое назначеніе только послѣ достиженія 35-ти лѣтняго возраста [8]). Для «хаджиба хаджибовъ» считалось постыднымъ перейти на должность

---

[1]) Tabari II, 1028—1029.

[2]) Tabari II, 205; III, 1549—1550.

[3]) Nerchakhy p 78. При послѣдующихъ Саманидахъ мы однако видимъ сахибъ-шурата въ роли исполнителя приговоровъ государя (Journ. Asiat. 5, III, 303; يتيمة الدهر IV, 45).

[4]) Siasset Namèh, texte p. 122, trad p. 179.

[5]) Tabari II, 862

[6]) Нѣкоторыя изъ нихъ перечислены въ Siasset Namèh, texte pp. 111, 114, trad. pp 164, 167.

[7]) См. выше стр. 177.

[8]) Siasset Namèh, texte p. 95, trad. p. 140.

простого намѣстника [1]). Первой военной должностью въ государствѣ была должность хорасанскаго намѣстника, носившаго титулъ *сипехъ-салара* [2]) (военачальника) и управлявшаго изъ Нишабура всѣми владѣніями Саманидовъ къ югу отъ Аму-дарьи. Какъ впослѣдствіи при монголахъ [3]), такъ и въ эпоху Саманидовъ считалось приличнымъ, чтобы государь при назначеніи перваго гражданскаго сановника, везира, спрашивалъ совѣта у военачальниковъ [4]).

Хозяйственной частью дворца завѣдывалъ *векиль* [5]); каково было значеніе этой должности при Саманидахъ, видно изъ того, что представитель ея названъ у Гардизи рядомъ съ эмиромъ и везиромъ [6]).

Бюрократическая система въ эпоху Саманидовъ также уже достигла полнаго развитія. У Нершахи [7]) мы находимъ названія десяти бухарскихъ присутственныхъ мѣстъ, расположенныхъ вокругъ Ригистана: 1) диванъ везира; 2) диванъ казначея (мустауфи); 3) диванъ «опоры государства» (амид-ал-мулькъ); 4) диванъ начальника гвардіи (сахибъ-шуратъ); 5) диванъ начальника почты [8]) (сахибъ-беридъ); 6) диванъ муширифовъ; 7) диванъ собственныхъ владѣній (государя); 8) диванъ мухтасиба; 9) диванъ вакфовъ; 10) диванъ казія.

Везиръ или «главный ходжа» [9]) (ходжаи бузургъ) стоялъ во главѣ всѣхъ «людей пера», т. е. всей бюрократической системы; знакомъ его достоинства еще при сельджукахъ была чернильница [10]). Низам-ал-мулькъ считалъ желательнымъ, чтобы должность везира, подобно царскому сану, переходила по наслѣдству отъ отца къ сыну [11]). Уже въ эпоху Саманидовъ мы видимъ нѣсколько подобныхъ династій везировъ (Джейхани, Бал'ами, Утби), хотя едва ли

---

[1]) Тексты стр. 11

[2]) Въ арабскомъ переводѣ *сахиб-ал-джейшъ* (Bibl G A. III, 337).

[3]) D'Ohsson IV, 666

[4]) Тексты стр 91

[5]) Siasset Namèh, texte pp 81—82, trad 121

[6]) Гардизи, рук Бодл. библ, л 127: نامهای بخارا سوی سرهنگان البتکین رسید از امیر واز وزیر واز وکیل

[7]) Nerchakhy p 24

[8]) Ср Мухаммадъ Нершахи, Исторія Бухары, перев Н Лыкошина, стр 36.

[9]) Персидскій терминъ خواجهٔ بزرك употребленъ даже въ арабскомъ сочиненіи Бундари (Houtsma, Recueil etc, II, 55)

[10]) Ibn-el-Athir X, 138.

[11]) Siasset Namèh, texte p. 151, trad p 223

найдется примѣръ, чтобы сынъ былъ непосредственнымъ преемникомъ отца въ этой должности; послѣ паденія везира власть обыкновенно переходила въ руки его противниковъ и только спустя много лѣтъ возвращалась къ его потомкамъ.

Терминъ «*мустауфи*» (казначей) вѣроятно тожественъ съ терминами *хазинъ* [1]) и *хазинедаръ* [2]). Казначею, повидимому, были подчинены «счетчики» [3]) (*хасибъ*, множ. число *хуссабъ*). Присутственное мѣсто, во главѣ котораго стоялъ этотъ сановникъ, вѣроятно соотвѣтствуетъ «дивану хараджа» Аббасидовъ [4]). Тотъ порядокъ въ государственныхъ финансахъ, который существовалъ при Амрѣ, повидимому сохранялся недолго. При Саманидахъ еще соблюдалась система трехъ казнохранилищъ, по крайней мѣрѣ въ Хорасанѣ [5]); но даже Низам-ал-мулькъ [6]) видитъ высшій идеалъ въ существованіи двухъ казнохранилищъ, причемъ въ одномъ хранились бы деньги для расходовъ, а другое считалось бы неприкосновеннымъ фондомъ, суммы котораго могли быть израсходованы только въ случаѣ крайней необходимости, притомъ только заимообразно.

Дивѣнъ «опоры государства» вѣроятно тожественъ съ «диваномъ оффиціальныхъ документовъ» (*диван-ар-ресаиль* или *дивани инша*); послѣдній у историковъ упоминается очень часто, между прочимъ еще въ эпоху Саманидовъ [7]). Начальникъ «дивана документовъ» носитъ у Бейхаки [8]) титулъ «ходжаи амидъ» и былъ однимъ изъ главныхъ сановниковъ государства.

О должности «начальника гвардіи» мы уже говорили; диванъ его вѣроятно соотвѣтствовалъ «дивану тюркскаго войска» Аббасидовъ [9]). Изъ гражданскихъ чиновниковъ во главѣ этого вѣдомства, по всей вѣроятности, находился *аризъ*, который въ такомъ случаѣ былъ подчиненъ сахибъ-шурату; на обязанности ариза лежала выдача жалованія войскамъ и наблюденіе за исправнымъ состояніемъ

---

[1]) Тексты стр. 56
[2]) Тексты стр 10
[3]) Тексты стр 55
[4]) Tabarı III, 1550.
[5]) Bibl. G. A. III, 300, 340
[6]) Siasset Namèh, texte p 205, trad p 300.
[7]) Journ Asiat 5, I, 213—216, 5, III, 319, 321, 327 (текстъ Са'алиби въ يتيمة الدهر IV, 29—32, 69, 70, 75) Тексты стр 67.
[8]) Baihaki pp 163, 167
[9]) Tabari III, 1550.

ихъ [1]). При Саманидахъ, какъ при Амрѣ, жалованіе воинамъ и чиновникамъ уплачивалось въ четыре срока [2]) (каждые три мѣсяца).

Почта на востокѣ, какъ извѣстно, существовала только для правительственныхъ цѣлей [3]); почтовые чиновники (вмѣсто термина *сахибъ-беридъ* встрѣчаются также термины *сахибъ-хабаръ* и *мунхи*) должны были заботиться о быстрой передачѣ важныхъ извѣстій изъ столицы въ провинцію и доносить обо всѣхъ дѣйствіяхъ мѣстныхъ властей. Въ принципѣ почтовые чиновники, конечно, составляли особое вѣдомство и не находились въ зависимости отъ областныхъ намѣстниковъ; въ эпоху Саманидовъ авторитетъ центральнаго правительства еще былъ настолько силенъ, что въ столицу могли присылаться правдивыя, самостоятельно составленныя донесенія даже о дѣйствіяхъ самаго могущественнаго изъ областныхъ правителей, хорасанскаго намѣстника [4]); но уже въ эпоху Газневидовъ чиновникамъ иногда приходилось отправлять по почтѣ донесенія, составленныя по желанію намѣстника, а для сообщенія правдивыхъ извѣстій о дѣйствіяхъ послѣдняго прибѣгать къ отправленію переодѣтыхъ гонцовъ [5]).

Терминъ «ишрафъ» буквально значитъ «наблюденіе съ высокаго мѣста». *Муширифъ* (наблюдатель), по словамъ Низам-ал-мулька [6]), долженъ былъ «знать все, что происходитъ въ дергахѣ, и доносить объ этомъ, когда найдетъ нужнымъ»; въ каждомъ городѣ и каждой мѣстности у него долженъ былъ быть представитель. Изъ того, что у Бейхаки [7]) мушрифы названы вмѣстѣ съ казначеями и составляютъ опись дворцоваго имущества, можно заключить, что ихъ контроль главнымъ образомъ касался суммъ, предназначенныхъ на содержаніе двора.

Диванъ собственныхъ владѣній государя у Аббасидовъ носилъ названіе «дивана помѣстій» [8]) (диван-ад-дія'); очень вѣроятно, что во главѣ его при Саманидахъ стоялъ векиль.

Обязанность *мухтасиба* состояла въ наблюденіи за порядкомъ на улицахъ и базарахъ, въ привлеченіи къ отвѣтственности вино-

---

[1]) Тексты стр 5, 62 Ср выше стр. 229.
[2]) Bibl. G. A II, 341—342
[3]) K r e m e r, Culturgeschichte, I, 192 sq.
[4]) Тексты стр 12, 92
[5]) Baihaki pp. 397, 398
[6]) Siasset Namèh, texte p 57, trad pp. 86—87
[7]) Baihaki p 181.
[8]) K r e m e r, Culturgeschichte, I, 199.

вныхъ въ открытомъ [1]) нарушеніи правилъ религіи, въ попыткѣ обмануть покупателя или въ несоблюденіи установленной таксы [2]). По Низам-ал-мульку [3]) цари «всегда поручали эту должность кому-нибудь изъ людей своего двора, или евнуху, или какому-нибудь старику-тюрку, который ни къ кому не обнаруживалъ пристрастія и котораго боялись знатные и незнатные». Однако въ эпоху Саманидовъ мы видимъ въ этой должности даже представителей науки [4]); вѣроятно расправа мухтасиба съ провинившимися въ то время еще не носила такого грубаго характера.

Существовавшее при Саманидахъ отдѣльное вѣдомство для управленія вакфами впослѣдствіи, повидимому, было уничтожено; въ дипломахъ XII в. завѣдываніе вакфами причисляется къ обязанностямъ казія [5]).

Во главѣ судебнаго вѣдомства стоялъ «казій казіевъ»; персы сближаютъ эту должность съ должностью «мобеда мобедовъ» (т. е. первосвященника) сассанидскаго періода [6]). Кромѣ того судебныя дѣла, особенно жалобы на обиду со стороны должностныхъ лицъ, нерѣдко разбирались самимъ государемъ [7]) или особо назначеннымъ для этого членомъ царскаго рода [8]).

Въ провинціяхъ мы находимъ тѣ же должности и вѣдомства, какъ въ столицѣ, причемъ провинціальные везиры назывались *хакимами* [9]) или *кетхуда* (хозяевами; послѣдній терминъ очень часто встрѣчается у Бейхаки). При Саманидахъ и Газневидахъ и провинціальные чиновники нерѣдко назначались самимъ государемъ [10]); прошенія объ отставкѣ также подавались даже низшими чиновниками на имя правителя [11]). Впослѣдствіи, съ усиленіемъ бюрократіи,

---

[1]) До того что происходило внутри дома, мухтасибу не было дѣла; ср. стихи Са'ди въ Гулистанѣ, Константинопол изд. 1304 г., стр. 75. Гюлистанъ, перев. И. Холмогорова, Москва 1882, стр. 88.

[2]) Kremer, Culturgeschichte, I, 423 sq

[3]) Siasset Namèh, texte p. 41, trad p. 62

[4]) Тексты стр. 66.

[5]) Ibid стр. 75

[6]) Siasset Namèh, texte p. 39, trad. p. 57; о судебныхъ функціяхъ главнаго мобеда (Мо-ху-тань = mogpetan-mogpet) говорится также въ китайскихъ источникахъ (Іакинѳъ, Собраніе свѣдѣній, III, 168).

[7]) Siasset Namèh, texte p. 17, trad. p. 26.

[8]) Сам'ани л. 209 (о братѣ Исмаила Абу-Я'кубѣ Исхакѣ: كان على مظالم بخارا).

[9]) Тексты стр. 52.

[10]) Baihaki pp. 165—166

[11]) Baihaki pp 753—754.

начальники отдѣльныхъ вѣдомствъ сами назначали своихъ замѣстителей въ провинціальныхъ городахъ [1]).

Духовенство пользовалось въ государствѣ Саманидовъ большимъ почетомъ [2]). Мы видѣли, что уже основатель могущества династіи утвердилъ свою власть въ Бухарѣ съ помощью главы мѣстнаго духовенства. Ученые были освобождены отъ обязанности цѣловать землю передъ государемъ; изъ бухарскихъ факиховъ ханифитскаго толка выбирали самаго ученаго и достойнаго, рѣшали дѣла по его совѣту, исполняли его просьбы и замѣщали должности по его указанію [3]). Изъ словъ Сам'ани [4]) мы знаемъ, что это лицо, соотвѣтствующее позднѣйшему муфтію или шейх ал-исламу, въ то время носило персидскій титулъ *устада* (учителя) и что должность устада существовала уже при Исмаилѣ. Ученые въ Мавераннагрѣ вообще обозначались персидскимъ терминомъ *данишманд* или діалектическимъ *данишуманд* [5]).

Къ чисто-духовнымъ должностямъ принадлежала должность *хатиба* (проповѣдника). Какъ извѣстно, проповѣди въ мечетяхъ первоначально произносились самимъ халифомъ или его намѣстникомъ; въ эпоху Саманидовъ этотъ обычай на востокѣ уже не могъ соблюдаться, такъ какъ государи и ихъ намѣстники были по происхожденію персами или тюрками и едва ли владѣли арабскимъ языкомъ; но въ тѣхъ случаяхъ, когда намѣстникъ хорошо зналъ по-арабски, онъ по прежнему соединялъ въ своемъ лицѣ должности валія (намѣстника) и хатиба [6]).

Система бюрократическаго управленія не могла быть одинаково проведена на всемъ пространствѣ государства, такъ какъ нѣкоторыя области еще находились подъ властью своихъ мѣстныхъ династій, иногда очень древнихъ. Кромѣ династіи Абу-Давудидовъ въ Балхѣ, мало проявлявшей свое существованіе, мы находимъ особыя династіи въ Седжестанѣ (Саффариды), въ Гузганѣ (Фери-

---

[1]) Тексты стр 42, 43, 75

[2]) Ср разсказы Сам'ани объ отшельникѣ, надъ гробомъ котораго совершилъ молитву одинъ изъ Саманидовъ, и о шейхѣ, гробъ котораго несъ везиръ Абу-Али Бал'ами (тексты стр 53, 67).

[3]) BibI G A III, 339

[4]) Тексты стр 52—53

[5]) BibI G A III, 43; Siasset Namèh, texte p. 88 Въ той же формѣ (въ китайской транскрипціи да-ши-ма, да-ши-мань и тэ-ши-мань) повидимому слышали это слово Чанъ-Чунь и другіе китайскіе путешественники (Труды Пек. миссіи IV, 326, 417).

[6]) Тексты стр. 57.

гуниды), въ Газнѣ (туземные правители, впослѣдствіи устраненные Алпъ-тегиномъ и другими представителями дергаха), въ Гарджистанѣ (мѣстность по верхнему Мургабу), въ Хорезмѣ, въ Исфиджабѣ и въ горныхъ областяхъ восточной части нынѣшняго Бухарскаго ханства (Саганіанъ, Хутталь и Раштъ). Всѣ эти правители (саганіанскій эмиръ и владѣтель Исфиджаба въ этомъ мѣстѣ не названы, вѣроятно по ошибкѣ), по словамъ Макдиси [1]), отправляли въ столицу только подарки, а не подати. Въ одной мѣстности, именно въ Илакѣ, глава мѣстныхъ дихкановъ, жившій въ Тункетѣ, уже не имѣлъ политической власти [2]), но (вѣроятно благодаря своей обширной земельной собственности) продолжалъ оказывать вліяніе на народъ, такъ какъ Макдиси [3]) называетъ его «сильнымъ дихканомъ». Наибольшимъ политическимъ могуществомъ обладали владѣтели Хорезма, Исфиджаба и Саганіана.

Начало династіи хорезмшаховъ [4]) относится еще къ миѳическимъ временамъ; арабскіе завоеватели, оставивъ за мѣстными владѣтелями царскій титулъ, передали фактическую власть своему намѣстнику. Мы не имѣемъ извѣстій о дальнѣйшихъ отношеніяхъ между хорезмшахами и арабскими эмирами и о ходѣ борьбы между ними, которая привела къ распаденію Хорезма на два владѣнія; южная часть, съ городомъ Кятомъ, осталась во власти хорезмшаховъ, сѣверная, съ городомъ Гурганджемъ — во власти эмировъ. Между обоими владѣтелями происходили постоянныя столкновенія, окончившіяся въ 996 г. завоеваніемъ эмирами Гурганджа владѣнія хорезмшаховъ, титулъ которыхъ перешелъ къ побѣдителямъ [5]).

Владѣтель Исфиджаба выражалъ свою покорность Саманидамъ только ежегодной уплатой четырехъ денегъ и отправленіемъ вмѣстѣ съ подарками метлы [6]). Съ своей стороны онъ оказывалъ вліяніе на подчиненныхъ Саманидамъ тюрковъ восточной части Сыръ-дарьинской области и западной части Семирѣчья; о «туркменскомъ царѣ», жившемъ въ городѣ Орду, говорится, что онъ «не пере-

---

[1]) BibI G. A. III, 337

[2]) Авторъ рукописи Туманскаго (л. 24а) замѣчаетъ объ Илакѣ, что „начальниковъ этой мѣстности называютъ дихканами Илака; въ древности илакскій дихканъ принадлежалъ къ удѣльнымъ правителямъ“ (мулюки атрафъ)

[3]) BibI G. A. III, 277.

[4]) О нихъ см Sachau, Zur Geschichte und Chronologie von Khwârizm, Wien 1873, Theil I.

[5]) Тексты стр 12—13 Nerchakhy p. 189 (изъ Утби).

[6]) Ср стр 218

стаетъ отправлять подарки владѣтелю Исфиджаба» [1]). Къ сожалѣнію мы не знаемъ, оказалъ ли владѣтель Исфиджаба какое-нибудь сопротивленіе Караханидамъ при ихъ нашествіи на Мавераннагръ.

Происхожденіе саганіанскихъ владѣтелей или, какъ ихъ называетъ Ибнъ-Хаукаль [2]), Мухтаджидовъ неизвѣстно; они носили арабскій титулъ эмировъ; титула до-мусульманскихъ владѣтелей Саганіана (саганъ-худатъ) мы въ эту эпоху уже не встрѣчаемъ. Саганіанъ и послѣ паденія династіи Саманидовъ оставался подъ властью особыхъ эмировъ [3]). И въ Хутталѣ мы въ эту эпоху уже не встрѣчаемъ до-мусульманскихъ титуловъ хутталянъ-шахъ и шэръ-хутталянъ [4]). Еще въ XII в. хуттальскіе эмиры производили свой родъ отъ сассанидскаго царя Бехрамъ-Гура [5]) (Варахрана V, 420—438).

По наслѣдству отъ отца къ сыну нерѣдко переходила также должность *реиса* [6]) (начальника города и его округа), которая въ до-монгольскій періодъ еще не имѣла своего нынѣшняго полицейскаго характера. Реисъ былъ первымъ лицомъ города и представителемъ его интересовъ; черезъ него государь выражалъ свою волю жителямъ [7]). Очень вѣроятно, что реисы, по крайней мѣрѣ въ первое время, назначались изъ представителей знатнѣйшихъ мѣстныхъ родовъ.

Что касается народныхъ массъ, то положеніе ихъ въ эпоху Саманидовъ было довольно благопріятно, въ виду обезпеченія внѣшняго мира и значительнаго развитія промышленности и торговли. Въ другомъ мѣстѣ [8]) мы привели извѣстіе Нершахи о выкупѣ, при содѣйствіи правительства, жителями торгово-промышленнаго селенія своей земли у собственниковъ; кромѣ того при Исмаилѣ перешли въ собственность казны огромныя имѣнія бухаръ-худатовъ [9]) и нѣсколько другихъ деревень [10]). Наиболѣе полное понятіе о развитіи обрабатывающей промышленности и торговли въ Мавераннагрѣ

---

[1]) Ibid. III, 275.
[2]) Ibid. II, 401 О Мухтаджѣ см Ibn-el-Athir VIII, 196.
[3]) Тексты стр 15
[4]) Bibl. G. A VI, 29
[5]) Ibn-el-Athir XI, 155
[6]) Baihaki pp. 298, 352. Тексты стр. 77.
[7]) Кромѣ приведенныхъ мѣстъ еще тексты стр. 157.
[8]) Среднеаз. Вѣстникъ, іюнь, стр 31
[9]) Nerchakhy p 10
[10]) Ibid. pp 13—14, 26—27

даетъ помѣщенный у Макдиси [1]) перечень предметовъ, вывозившихся изъ различныхъ городовъ:

«Что касается товаровъ, то вывозятся слѣдующіе: изъ Тармиза мыло и asa foetida; изъ Бухары — мягкія ткани, молитвенные коврики, ковры, ткани для настилки половъ въ гостинницахъ, мѣдные фонари, табаристанскія матеріи, лошадиныя подпруги, выдѣлываемыя въ мѣстахъ заключенія, ушмунскія [2]) ткани, жиръ, овечья шерсть, масло, которымъ мажутъ голову; изъ Керминіи — салфетки; изъ Дебусіи и Ведара — ведарійскія ткани, сдѣланныя какъ-бы изъ одного куска; я слышалъ, какъ одинъ изъ султановъ въ Багдадѣ называлъ ихъ хорасанской парчей [3]); изъ Ребинджана — зимніе плащи изъ красной шерсти [4]), молитвенные коврики, оловянные сосуды, кожи, крѣпкая конопля и сѣра; изъ Хорезма — мѣха соболей, горностаевъ, хорьковъ, ласокъ, куницъ, лисицъ, бобровъ, зайцевъ и козъ, также свѣчи, стрѣлы, кора бѣлаго тополя, высокія шапки, рыбій клей, рыбьи зубы [5]), касторовое масло, амбра, выдѣланныя лошадиныя кожи, медъ, лещинные орѣхи, соколы, мечи, панцыри, березовая кора, славянскіе рабы, бараны и коровы — все это (получалось) отъ болгаръ, кромѣ того виноградъ, много изюма, миндальное пирожное, сезамъ, ткани изъ полосатаго сукна, ковры, большіе куски сукна, парча для подношеній, покрывала изъ ткани мульхамъ [6]), замки, ткань аранджъ [7]), луки, натянуть которые могутъ только самые сильные люди, рахбинъ (родъ сыра), сыворотка, рыба, лодки (послѣднія вывозятся также изъ Тармиза). Изъ Самарканда (вывозятся) ткани серебристыя (симгунъ) и самаркандскія, большіе мѣдные котлы, изящные кубки, палатки, стремена, удила, ремни; изъ Дизака — хорошіе сорта шерсти и одежда изъ нея; изъ Бенакета — туркестанскія ткани; изъ Шаша — высокія сѣдла изъ лошадиной кожи, колчаны, палатки, кожи (привозимыя отъ тюрковъ и подвергаемыя дубленію), плащи, молитвенные коврики, наплечники, хлѣбное зерно, прекрасные луки, иголки низшаго качества, хлопчатая бумага, идущая къ тюркамъ,

---

[1]) Bibl. G. A III, 323—326. Мы взяли изъ этого перечня только то, что относится къ городамъ Мавераннагра. Ср также Хвольсонъ, Ибнъ-Даста, стр. 180—181.

[2]) Отъ египетскаго города Ушмунейна (Bibl. G A. I, 53).

[3]) Сравни отзывъ Ибнъ-Хаукаля (ibid II, 403) о ведарійскихъ тканяхъ.

[4]) О ребинджанскихъ шерстяныхъ тканяхъ упоминаетъ еще Табари (II, 1249).

[5]) М б. моржовые клыки; въ этомъ значеніи выраженіе „рыбій зубъ“ встрѣчается въ русскихъ статейныхъ спискахъ (ср. Тр. Вост. Отд., ч XXI, стр. 303—304).

[6]) См Жуковскій, Развалины Стараго Мерва, стр. 17

[7]) По Lataifo 'l-ma'arif (р 129) одна изъ хлопчатобумажныхъ тканей.

ножницы. Изъ Самарканда еще (идутъ) парча, вывозимая къ тюркамъ, и красныя ткани, извѣстныя подъ названіемъ мамарджиль, ткань синизи (полотняная), много шелку и шелковыхъ тканей, лещинные и простые орѣхи; изъ Ферганы и Исфиджаба — тюркскіе рабы, бѣлыя ткани, предметы вооруженія, мечи, мѣдь, желѣзо; изъ Тараза (Таласа) — козья шерсть, изъ Шельджи — серебро; изъ Туркестана въ эти мѣста пригоняютъ лошадей и муловъ и такимъ же образомъ изъ Хутталя. Не имѣютъ себѣ равныхъ бухарское мясо и родъ бухарскихъ дынь, извѣстныхъ подъ названіемъ ашшакъ (или аш-шафъ), хорезмійскіе луки, шашская посуда и самаркандская бумага».

Какъ видно изъ приведеннаго перечня, Истахри [1]) имѣлъ право утверждать, что жители Мавераннагра имѣли у себя все въ изобиліи и не нуждались ни въ какихъ произведеніяхъ другихъ странъ. Промышленность несомнѣнно развилась подъ вліяніемъ Китая, съ которымъ Ибн-ал-Факихъ [2]) въ этомъ отношеніи сравниваетъ Мавераннагръ. Арабскіе завоеватели нашли въ Мавераннагрѣ множество китайскихъ произведеній [3]), сбытъ которыхъ, конечно, долженъ былъ уменьшиться съ развитіемъ мѣстной промышленности [4]); впечатлѣніе, произведенное на мусульманъ искусствомъ китайскихъ ремесленниковъ, видно уже изъ того, что и впослѣдствіи арабы называли всѣ искусно сдѣланные сосуды китайскими [5]). Изъ произведеній Мавераннагра наибольшей извѣстностью въ мусульманскомъ мірѣ пользовались шелковыя и хлопчатобумажныя ткани долины Заряфшана и ферганскія металлическія издѣлія, особенно оружіе, находившее себѣ сбытъ даже въ Багдадѣ (см. стр. 169). Развитію металлической промышленности въ Ферганѣ несомнѣнно способствовали упомянутыя выше (стр. 161) каменноугольныя копи. На развитіе искусства ткачей, кромѣ китайской промышленности, оказала нѣкоторое вліяніе египетская: кромѣ упомянутыхъ у Макдиси ушмунскихъ тканей въ пользу этого говоритъ названіе распространенной въ Хорезмѣ ткани *дебики* [6]) (отъ города Дебика въ Египтѣ).

---

[1]) Bibl G A I, 287

[2]) Ibid V, 316

[3]) Tabari III, 79

[4]) Очень характерна сообщенная у Макдиси подробность, что въ продажу поступали между прочимъ работы заключенныхъ въ тюрьмахъ.

[5]) Lataifo 'l-ma'arif p 127

[6]) Lataifo 'l-ma'arif p 129.

Самаркандская бумага имѣетъ большое значеніе въ исторіи культуры, какъ древнѣйшій извѣстный намъ образецъ тряпичной бумаги. По мусульманскимъ извѣстіямъ самаркандцевъ научили приготовленію бумаги китайскіе ремесленники, взятые въ плѣнъ Зіядомъ б. Салихомъ въ 751 г. (см. стр. 200); но, по изслѣдованію проф. Карабачека [1]), самаркандцы могли заимствовать у китайцевъ только идею приготовленія бумаги и самостоятельно нашли способъ выдѣлки ея изъ тряпья, такъ какъ въ Китаѣ тряпичная бумага появляется только съ 940 г. Къ концу X в. самаркандская бумага въ мусульманскихъ странахъ уже успѣла совершенно вытѣснить папирусъ и пергаментъ [2]).

Въ параллель упоминанію «миндальнаго пирожнаго» въ числѣ предметовъ вывоза изъ Хорезма можно привести слова Са'алиби [3]) о хорезмійскихъ арбузахъ. привозившихся ко двору халифовъ Мамуна (813—833) и Васика (842—847) въ свинцовыхъ формахъ, обложенныхъ снѣгомъ; цѣна арбуза, благополучно дошедшаго до мѣста назначенія, достигала 700 диргемовъ. Изъ предметовъ роскоши замѣчателенъ еще мускусъ, привозившійся изъ разныхъ странъ; лучшимъ считался тибетскій [4]).

Большое значеніе всегда имѣла торговля съ кочевниками, отъ которыхъ получали въ большомъ количествѣ убойный и вьючный скотъ, кожи, мѣха и рабовъ. Торговля съ осѣдлыми народами столь же необходима для кочевниковъ, получающихъ такимъ образомъ предметы одежды и хлѣбъ [5]); и въ Мавераннагрѣ, какъ въ Китаѣ и въ Россіи, кочевники сами пригоняли свои стада къ границамъ сосѣднихъ поселеній, не дожидаясь прибытія каравановъ въ степь [6]). Наибольшую выгоду изъ торговли съ кочевниками съумѣли извлечь хорезмійцы, благосостояніе которыхъ, по словамъ Истахри [7]), основывалось исключительно на торговыхъ сношеніяхъ съ тюрками. Изъ Гурганджа караваны ходили на югъ въ Хора-

---

[1]) Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus des Erzh. Rainer, B II u III, Wien 1887, S 108—117.

[2]) Lataifo 'l-ma'arif p 126.

[3]) Ibid. p. 129.

[4]) Зап Вост. Отд. VIII, 17.

[5]) Объ отправленіи хлѣба къ кочевникамъ см. выше стр. 180. И теперь, какъ мнѣ приходилось наблюдать, кочевники съ удовольствіемъ принимаютъ отъ сартовъ даже черствыя лепешки и обмѣниваютъ на нихъ айранъ

[6]) BibI. G. A. I, 203; II, 391

[7]) Ibid. I, 305

санъ и на западъ къ хазарамъ [1]); Гардизи [2]) приводитъ еще путь вдоль западнаго берега Аральскаго моря и дальше черезъ степь въ страну печенѣговъ. Хорезмійцы сдѣлались главными представителями торговаго класса въ Хорасанѣ; въ каждомъ хорасанскомъ городѣ можно было встрѣтить значительное число хорезмійцевъ, отличавшихся отъ мѣстныхъ жителей, какъ и теперь, своими высокими шапками [3]); въ городѣ Несâ они захватили въ свои руки всю земельную собственность [4]). Развитіе матеріальнаго благосостоянія, какъ вездѣ, сопровождалось развитіемъ умственныхъ интересовъ; Макдиси [5]) говоритъ, что ему рѣдко приходилось встрѣчать какого-нибудь учителя по фикху, гуманистическимъ наукамъ и чтенію корана, который не имѣлъ бы въ числѣ своихъ учениковъ хорезмійца. Наконецъ потребность въ товарахъ для обмѣна съ кочевниками привела къ значительному развитію производства шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей [6]).

Относительно заработной платы того времени мы можемъ привести только извѣстіе Гардизи [7]), по которому Я'кубъ б. Ляйсъ въ качествѣ наемнаго рабочаго у мѣдника получалъ 15 диргемовъ въ мѣсяцъ.

Наконецъ развитію промышленности и торговли содѣйствовало отсутствіе обременительныхъ податей и пошлинъ [8]). Доходъ Саманидовъ приблизительно равнялся 45 милл. диргемовъ [9]) и всецѣло поступалъ въ ихъ распоряженіе; изъ бюджета халифа подати восточныхъ областей въ это время уже были исключены [10]). Самой крупной расходной статьей было уплата жалованія воинамъ и должностнымъ лицамъ — 20 милл. диргемовъ (по 5 милл. въ каждые три мѣсяца, см. выше стр. 240). Жалованіе должностныхъ лицъ было опредѣлено для каждой провинціи; всѣ лица, служившія въ одной и той же мѣстности (и, конечно, занимавшія одинаковую

---

[1]) Ibid I, 299

[2]) См. мой Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр 119—120

[3]) Bibl G. A. I, 304—305

[4]) Ibid. III, 320.

[5]) Ibid III, 284

[6]) Ibid I, 304.

[7]) Тексты стр 3; ср выше стр 222

[8]) Bibl G A III, 340—341

[9]) При попыткахъ болѣе точнаго опредѣленія указываются различныя цифры (Bibl. G A III. 340; V, 328—329)

[10]) Зап Вост Отд IV, 136

ступень въ служебной іерархіи), получали одинаковую сумму [1]). По словамъ Низам-ал-мулька [2]) «прежніе цари» (т. е. Саманиды и Газневиды) ограничивались уплатой жалованія (*пишеани* или *меваджибъ*) и не раздавали воинамъ земельныхъ надѣловъ (*икта'*, мн. число *икта'атъ*); исключенія однако были, такъ какъ такая обширная область, какъ Кухистанъ, составляла ленное владѣніе Симджуридовъ, потомковъ тюркскаго раба [3]). Наконецъ гулямы, достигшіе высшихъ военныхъ должностей, могли пріобрѣтать земли путемъ покупки; Алпъ-тегину принадлежало до 500 деревень въ Хорасанѣ и Мавераннагрѣ; въ каждомъ городѣ у него были дворецъ, садъ, караванъ-сарай и баня [4]). Несомнѣнно, что порядокъ, существовавшій при Саманидахъ и Газневидахъ, представлялъ больше гарантій противъ незаконныхъ поборовъ, чѣмъ установившаяся впослѣдствіи система военныхъ ленновъ; но вполнѣ устранить поборы, конечно, было невозможно; сверхъ того, какъ мы увидимъ ниже, само правительство, когда находилось въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, взимало чрезвычайныя подати, вводило новые налоги и задерживало уплату жалованія служащимъ. Все это давало достаточно повода для проявленія неудовольствія; не говоря уже о гвардіи и организованныхъ «защитникахъ вѣры», распространенный въ то время въ Мавераннагрѣ обычай носить оружіе легко могъ придать этому неудовольствію опасный для правительства характеръ, особенно въ крупныхъ городскихъ центрахъ. Жители самаго крупнаго торговаго города, Самарканда, считались мятежнымъ элементомъ [5]) и сохранили эту репутацію до новѣйшаго времени [6]). Менѣе опаснымъ, но все-таки непріятнымъ для правительства явленіемъ должно было быть образованіе интеллигентнаго пролетаріата, т. е. представителей многочисленнаго чиновничьяго класса, не находившихъ себѣ мѣста на государственной службѣ. Въ доказательство опасности существованія подобнаго класса Низам-ал-мулькъ [7]) приводитъ разсказъ, отно-

---

[1]) Bibl. G. A. II, 341—342.

[2]) Siasset Namèh, texte pp. 91—92, trad. pp. 134—135. Въ переводѣ Шефера выраженіе *икта'даръ* (имѣющій надѣлъ) вслѣдствіе ошибочнаго, грамматически совершенно невозможнаго пониманія текста отнесено къ лицамъ, получавшимъ только жалованіе.

[3]) Тексты стр. 60.

[4]) Siasset Namèh, texte pp. 101—102, trad. pp. 149—150.

[5]) Bibl. G. A. III, 278 (ср. выше стр. 89—90).

[6]) J. Wolff, Narrative of a mission to Bokhara, Edinburgh and London 1848, p. 203.

[7]) Siasset Namèh, texte pp. 145—148, trad. pp. 215—219.

сящійся къ государству современныхъ Саманидамъ Буидовъ; для предупрежденія подобной опасности Низам-ал-мулькъ особенно возстаетъ противъ совмѣщенія нѣсколькихъ должностей въ однихъ рукахъ; примѣры такого совмѣщенія мы находимъ уже въ эпоху Саманидовъ [1]).

Что касается торговыхъ пошлинъ [2]), то онѣ взимались преимущественно въ мѣстахъ переправы черезъ Аму-дарью; взимали по 2 диргема съ верблюда и по диргему за матеріи, провозимыя всадникомъ (вѣроятно на лошади или ослѣ); слитки серебра должны были свозиться исключительно въ Бухару, и ради этого былъ устроенъ таможенный досмотръ; въ мѣстахъ остановки (вѣроятно въ мѣстахъ окончательнаго назначенія товара) взимали отъ ½ диргема до диргема. Тюркскихъ рабовъ можно было перевозить только съ особаго каждый разъ разрѣшенія правительства, причемъ за выдачу такого свидѣтельства брали отъ 70 до 100 диргемовъ [3]); столько же брали за провозъ тюркскихъ дѣвицъ-невольницъ, но особаго разрѣшенія не требовалось; за провозъ женщинъ брали только отъ 20 до 30 диргемовъ.

Благодаря описанной выше организаціи государства династія Саманидовъ могла продержаться около ста лѣтъ, хотя среди ея представителей послѣ Исмаила не было ни одного, въ которомъ мы, по историческимъ извѣстіямъ, должны бы были признать выдающіяся дарованія. Первый преемникъ Исмаила, Ахмедъ (907—914), отличался большимъ благочестіемъ; при немъ арабскій языкъ снова былъ сдѣланъ языкомъ оффиціальныхъ бумагъ [4]) (вѣроятно ненадолго). Покровительство знавшимъ арабскій языкъ чиновникамъ, вѣроятно, было одной изъ причинъ неудовольствія гвардіи; въ ночь на 23 января 914 г. [5]) эмиръ былъ убитъ въ Феребрѣ собственными гулямами; вслѣдъ за тѣмъ придворная партія, захвативъ въ свои руки власть, обвинила кятиба (чиновника) Абу-Ха-

[1]) Тексты стр. 56.

[2]) Bibl G A III, 340—341

[3]) По Ибнъ-Хордадбеху (Bibl G A. VI, 28) стоимость 2000 рабовъ, ежегодно посылавшихся Тахиридами ко двору халифа, равнялась 600,000 диргемовъ; такимъ образомъ средняя цѣна тюркскаго раба въ IX в достигала 300 диргемовъ.

[4]) Зап Вост. Отд. VIII, 13

[5]) Правильная дата у Сам'ани (тексты стр. 59); день дѣйствительно былъ воскреснымъ, а не четвергомъ, какъ сказано во всѣхъ другихъ источникахъ.

сана б. Исхака [1]) въ томъ, что онъ дѣйствовалъ заодно съ убійцами эмира; кятибъ былъ казненъ. Шейхи и предводители гвардіи [2]) возвели на престолъ восьмилѣтняго Насра II б. Ахмеда (914—943); слова, приписанныя мальчику [3]), показываютъ, что предводителей гвардіи считали истинными виновниками смерти Ахмеда. Управленіе государствомъ, по соглашенію съ представителями дергаха [4]), взялъ на себя везиръ Абу-Абдаллахъ Мухаммедъ б. Ахмедъ Джейхани, съумѣвшій возстановить порядокъ въ государствѣ [5]); дѣятельнымъ помощникомъ его былъ военачальникъ Хамуя б. Али. Въ Самаркандѣ было усмирено возстаніе брата Исмаила, Исхака б. Ахмеда, опиравшагося на населеніе этого мятежнаго города; Исхакъ былъ разбитъ войсками Хамуи, принялъ предложенное ему помилованіе и вернулся въ Бухару; Ильясъ бѣжалъ въ Фергану; начальникомъ Самарканда былъ назначенъ другой членъ династіи, внукъ Насра I [6]). Другой сынъ Исхака, Абу-Салихъ Мансуръ, тоже поднявшій возстаніе, умеръ въ Нишабурѣ [7]); послѣ него во главѣ мятежниковъ сталъ его союзникъ, полководецъ Хусейнъ б. Али Мервези (въ нѣкоторыхъ источникахъ Мерверруди), который въ царствованіе Ахмеда оказалъ большія услуги правительству и теперь находилъ, что эти услуги были недостаточно оцѣнены. По-видимому, мятежный полководецъ опирался на народные элементы, такъ какъ Низам-ал-мулькъ [8]) и авторъ «Фихриста» [9]) называютъ его въ числѣ руководителей шіитскаго движенія; борьба съ нимъ была поручена представителю аристократіи, знатному дихкану Ахмеду б. Сахлю [10]). Хусейнъ былъ взятъ въ плѣнъ лѣтомъ 918 г. [11]); вслѣдъ за тѣмъ произошло возстаніе самого Ахмеда, усмиренное въ концѣ

---

[1]) Nerchakhy p. 92; полное имя его у Гардизи (л 114)

[2]) Гардизи (л 115) مشايخ وحشم

[3]) Ibn el-Athir VIII, 58: Mirkhond, Histoire des Samanides, texte persan trad. par M. Defrémery, Paris 1845, p 131

[4]) Ibn-el-Athir VIII, 59.

[5]) Тексты стр. 6

[6]) Tabari III, 2289—90; Ibn-el-Athir VIII, 60; Mirkhond, Samanides, p 132 Можетъ быть Табари невѣрно называетъ имя царевича, назначеннаго правителемъ Самарканда, и упомянутое имъ лицо тожественно съ Абу-Амромъ Мухаммедомъ б Асадомъ, о которомъ см ниже

[7]) Nerchakhy pp 92—93

[8]) Siasset Namèh, texte p. 187, trad. p. 274.

[9]) Fihrist pp. 138, 188.

[10]) О немъ см. тексты стр. 6—7

[11]) Дата у Ибн-ал-Асира (VIII, 65) и Гардизи (л 116)

919 г. [1]) Хамуей б. Али. Послѣ этого въ теченіе десяти лѣтъ спокойствіе въ странѣ почти не нарушалось [2]). Возстаніе, поднятое въ 922 г. въ Ферганѣ Ильясомъ б. Исхакомъ, легко было подавлено, благодаря искусству посланнаго противъ мятежниковъ Абу-Амра Мухаммеда б. Асада, который съ незначительнымъ отрядомъ (2500 человѣкъ) устроилъ засаду войску Ильясъ и разсѣялъ его силы; число послѣднихъ будто бы доходило до 30000 человѣкъ. Главный сподвижникъ Ильяса Мухаммедъ б. Хусейнъ б. Мутъ [3]) бѣжалъ въ Таразъ, гдѣ по желанію бухарскаго правительства былъ убитъ мѣстнымъ дихканомъ. Ильясъ послѣ неудачной попытки возобновить мятежъ съ помощью шашскаго намѣстника Абу-л-Фазла б. Абу-Юсуфа бѣжалъ въ Кашгаръ, гдѣ породнился съ мѣстнымъ «дихканомъ» Туганъ-тегиномъ. Послѣ неудачнаго вторженія въ Фергану Ильясъ наконецъ принялъ помилованіе отъ своего двоюроднаго племянника и вернулся изъ Кашгара въ Бухару [4]). Около этого времени былъ призванъ къ власти одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ государственныхъ людей саманидской эпохи, везиръ Абу-л-Фазлъ Мухаммедъ б. Обейдаллахъ Бал'ами.

Новое движеніе произошло около 930 г. [5]), во время путешествія Насра въ Нишабуръ. Въ бухарской цитадели находились въ заключеніи три брата эмира, Яхъя, Ибрагимъ и Мансуръ. Черезъ хлѣбопека Абу-Бекра они вступили въ сношенія съ мятежными элементами бухарскаго народа и войска [6]), были освобождены изъ крѣпости и овладѣли Бухарой; эмиромъ былъ провозглашенъ Яхъя. Мятежные элементы, по словамъ Ибн-ал-Асира [7]), состояли изъ дейлемитовъ, шіитовъ и «разбойниковъ» (т. е. газіевъ); участіе

[1]) Дата у Ибн-ал-Асира (VIII, 89).

[2]) Среди выступившихъ въ началѣ царствованія Насра мятежниковъ Ибн-ал-Асиръ (VIII, 59) называетъ еще какого-то Джа'фара, о дѣйствіяхъ котораго мы не имѣемъ никакихъ извѣстій; но можетъ быть къ этому движенію должны быть отнесены монеты съ именемъ Микаила б Джа'фара, чеканенныя въ Самаркандѣ и Шашѣ въ 306 (918—9) и 308 (920—21) гг. (А Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр. 141)

[3]) Какъ мы увидимъ дальше, это имя въ концѣ X в носилъ военачальникъ, происходившій изъ Исфиджаба; очень возможно, что сподвижникъ Ильяса также происходилъ изъ рода исфиджабскихъ владѣтелей

[4]) Ibn-el-Athir VIII, 97; Mirkhond, Samanides, p. 237.

[5]) Точная дата событія остается спорной (ср Ibn-el-Athir VIII, 154; Mirkhond, Samanides, pp 138, 245)

[6]) Гардизи л 117: این ابو بکر میان برادران سعید ومیان فضولیان بخارا ولشکر واسط بود

[7]) Ibn-el-Athir VIII, 155

шіитскихъ элементовъ въ движеніи видно также изъ того, что во главѣ его, наряду съ Абу-Бекромъ, стоялъ сынъ Хусейна Мервези. Везиръ Бал'ами вступилъ въ соглашеніе съ сыномъ Хусейна, и тотъ выдалъ Абу-Бекра воинамъ Насра. Абу-Бекръ былъ убитъ ударами кнута; каково было его вліяніе на народъ, показываетъ легенда о томъ, какъ его трупъ былъ брошенъ въ раскаленную печь, но на другое утро извлеченъ оттуда невредимымъ [1]). Послѣ нѣкоторой борьбы съ Яхъей порядокъ былъ возстановленъ: хорасанское намѣстничество было отдано саганіанскому эмиру Абу-Бекру Мухаммеду б. ал-Музаффару и послѣ него его сыну, знаменитому Абу-Алп Ахмеду б. Мухаммеду [2]).

Гораздо болѣе крупное шіитское движеніе, увлекшее самого эмира, произошло въ послѣдній годъ царствованія Насра [3]). Шіитская пропаганда въ Хорасанѣ, гдѣ находится одна изъ главныхъ святынь шіитовъ, никогда не прекращалась, и потомки Алія издавна пользовались большимъ вліяніемъ на населеніе. По словамъ Абу-л-Хасана Бейхаки [4]), который ссылается на сочиненіе ал-Бейи' [5]), еще при Абдаллахѣ б. Тахирѣ въ Нишабурѣ была прочитана хутба на имя одного изъ Алидовъ, Абу-л-Хусейна Мухаммеда б. Ахмеда; самъ Абдаллахъ выдалъ за него свою племянницу. Въ царствованіе Насра нишабурцы присягнули, какъ своему халифу, Абу-л-Хусейну Мухаммеду б. Яхъѣ, внуку упомянутаго; Насръ вызвалъ его въ Бухару и нѣкоторое время задержалъ его тамъ, но потомъ отпустилъ его, наградилъ его почетной одеждой и даже назначилъ ему пенсію; это былъ первый изъ хорасанскихъ Алидовъ, которому была назначена пенсія изъ государственной казны. Средства шіитской пропаганды значительно усилились съ образованіемъ фатимидскаго халифата (въ началѣ X в.); фатимидскіе эмиссары проникли въ Хорасанъ и обратили въ шіитство Хусейна б. Али Мервези, преемникомъ котораго былъ Мухаммедъ б. Ахмедъ Нахшеби (или Несефи). Исполняя завѣщаніе своего учителя, Нахшеби перенесъ свою дѣятельность въ Мавераннагръ, гдѣ имѣлъ успѣхъ сначала въ своемъ родномъ городѣ Несефѣ, потомъ и въ столицѣ. Ему удалось обратить въ свою вѣру нѣсколькихъ вельможъ, среди которыхъ были

---

[1]) Тексты стр. 7
[2]) Ibn-el-Athir VIII, 196; Гардизи л. 118.
[3]) Siasset Namèh, texte pp 187 sq., trad pp 274 sq — Fihrist p 188.
[4]) Cod Mus Brit. Or. 3587, f 149.
[5]) См. выше стр 17

главный хаджибъ Айташъ, приближенный секретарь (дебири хасъ) Абу-Бекръ б. Абу-Аш'асъ, аризъ Абу-Мансуръ Чагани [1]), бухарскій реисъ, начальникъ финансоваго вѣдомства [2]) и правитель Илака [3]) Хусейнъ-меликъ. Черезъ нихъ онъ получилъ доступъ ко двору, и скоро самъ эмиръ сдѣлался «карматомъ» [4]). По желанію Нахшеби Насръ согласился уплатить фатимидскому халифу Каиму (934—946) 119000 динаровъ [5]) въ качествѣ пени за смерть погибшаго въ бухарской тюрьмѣ Хусейна б. Али [6]). Увлеченіе эмира шіитской ересью не могло быть одобрено духовенствомъ, которое обратилось къ своимъ обычнымъ союзникамъ, къ представителямъ тюркской гвардіи. Тюрки предложили престолъ «великому сипехсалару» [7]); былъ составленъ планъ заговора, по которому сипехсаларъ съ вѣдома Насра, подъ предлогомъ предстоявшаго похода на Баласагунъ (незадолго передъ тѣмъ завоеванный языческими тюрками), долженъ былъ созвать на пиръ всѣхъ военачальниковъ, привлечь ихъ на свою сторону, принять отъ нихъ присягу, съ ихъ помощью низложить эмира и перебить карматовъ. Заговоръ сдѣлался извѣстнымъ сыну Насра, Нуху; по требованію сына Насръ хитростью заманилъ къ себѣ руководителя заговорщиковъ и велѣлъ отрубить ему голову; послѣ этого отецъ и сынъ явились на пиръ военачальниковъ. Насръ объявилъ, что знаетъ о ихъ заговорѣ, и велѣлъ бросить передъ ними голову казненнаго; въ то же время онъ отказался отъ престола въ пользу

---

[1]) Можетъ быть сынъ Абу-Али, впослѣдствіи управлявшій Саганіаномъ и Тармизомъ (тексты стр 10)

[2]) Сахибъ-хараджъ; вѣроятно этотъ терминъ обозначаетъ то же самое должностное лицо, какъ терминъ мустауфи (см стр. 239)

[3]) Объ особенностяхъ этой области см выше стр 243 и мою статью Die alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen, S. 22

[4]) Сочиненія Низам-ал-мулька и Бейхаки показываютъ, что этотъ терминъ имѣлъ гораздо болѣе обширное значеніе, чѣмъ то, въ которомъ его обыкновенно употребляютъ

[5]) Текстъ „Фихриста“ здѣсь не вполнѣ ясенъ, ср Fihrist II, 79

[6]) По словамъ Ибн-ал-Асира (VIII, 66) Хусейнъ б Али послѣ своего мятежа былъ освобожденъ изъ тюрьмы везиромъ Абу-Абдаллахомъ Джейхани и снова принятъ на службу. Его смерть, вѣроятно, произошла послѣ новаго возстанія, о которомъ мы однако не имѣемъ извѣстій Са'алиби (Journ Asiat 5, I, 204) приводитъ стихи Хусейна, обращенные къ везиру Бал'ами, въ которыхъ поэтъ благодаритъ везира за освобожденіе его изъ тюрьмы

[7]) Трудно сказать, о какомъ должностномъ лицѣ здѣсь идетъ рѣчь; это не могъ быть ни главный хаджибъ, названный среди приверженцевъ ереси, ни намѣстникъ Хорасана, которымъ въ это время былъ Абу-Али Чагани. Возможно, что терминъ *хаджиби хасъ*, употребленный относительно Айташа, означаетъ не главу дергаха, а любимаго хаджиба государя; въ такомъ случаѣ „сипехсаларомъ“ Низам-ал-мулька могъ быть главный хаджибъ

Нуха, противъ котораго не существовало обвиненія въ ереси. Застигнутые врасплохъ тюрки были вынуждены подчиниться; Нухъ велѣлъ заковать своего отца въ цѣпи и отвести его въ цитадель. Вслѣдъ затѣмъ было объявлено, что до похода на невѣрныхъ тюрковъ надо уничтожить невѣрныхъ въ собственной странѣ; ихъ имущество, начиная съ казны впавшаго въ ересь эмира, должно было перейти въ руки правовѣрныхъ. Было произведено избіеніе еретиковъ въ Мавераннагрѣ и Хорасанѣ, начиная съ Нахшеби и его знатныхъ приверженцевъ; при этомъ были приняты мѣры къ тому, чтобы вмѣстѣ съ еретиками не были убиты (изъ личной вражды) правовѣрные. Съ тѣхъ поръ шіиты продолжали существовать въ Мавераннагрѣ только въ качествѣ тайной секты.

Такъ разсказываетъ Низам-ал-мулькъ; нѣсколько иначе разсказывается подавленіе шіитскаго движенія въ «Фихристѣ»; главной причиной «раскаянія» Насра выставляется болѣзнь, приковавшая его къ постели и, повидимому, принятая имъ за наказаніе свыше. Передъ смертью онъ успѣлъ высказать это Нуху; вступивъ на престолъ, Нухъ велѣлъ призвать Нахшеби и устроилъ диспутъ между нимъ и факихами; послѣднимъ удалось обличить и опровергнуть еретика; Нухъ открылъ также, что Нахшеби присвоилъ себѣ 40000 динаровъ изъ суммы, назначенной въ уплату пени за смерть Хусейна. Послѣ этого произошла казнь Нахшеби и его приверженцевъ.

Историки не говорятъ ни слова о ереси Насра; смерть его произошла въ четвергъ 6 апрѣля 943 г. [1]), отъ туберкулоза легкихъ. Болѣзнь продолжалась 13 мѣсяцевъ; за нѣкоторое время до смерти Насръ построилъ себѣ келью около воротъ дворца и проводилъ тамъ все время въ благочестивыхъ упражненіяхъ [2]). Только по нѣкоторымъ извѣстіямъ Насръ, подобно своему отцу Ахмеду, былъ убитъ гулямами; въ этихъ источникахъ [3]) указывается другая дата для его смерти — 31 мая 942 г. Очень вѣроятно, что мы въ послѣднемъ числѣ имѣемъ не дату смерти Насра, а дату его низложенія и перехода фактической власти въ руки Нуха; на это событіе, вѣроятно, указываетъ также извѣстіе о построенной На-

---

[1]) Точная дата у Сам'ани (тексты стр 59) и въ персидскомъ переводѣ Утби (Nerchakhy p 228).

[2]) Ibn-el-Athir VIII, 301. Mirkhond, Samanides, p. 141.

[3]) Древнѣйшій изъ нихъ Хамдаллахъ Казвини (Nerchakhy p. 103). Ср. также ibid pp. 111—112 и Raverty, Tabakat-i Nasiri, p 37.

сромъ кельѣ. Вопреки словамъ Низам-ал-мулька, формальное вступленіе Нуха на престолъ произошло только послѣ смерти его отца; по разсказу его современника Нершахи [1]) Нухъ вступилъ на престолъ 10 апрѣля 943 г., т. е. послѣ обычнаго трехдневнаго траура по покойномъ государѣ. О казни Нахшеби упоминаетъ также Ибн-ал-Асиръ [2]); трупъ казненнаго вѣроучителя былъ похищенъ съ висѣлицы, причемъ похититель остался неизвѣстнымъ.

Ибн-ал-Асиръ [3]) и съ его словъ Мирхондъ [4]) приводятъ нѣсколько анекдотовъ о необыкновенной кротости Насра; но до насъ дошли также другіе разсказы [5]), изъ которыхъ видно, что онъ отличался крайне раздражительнымъ характеромъ и въ концѣ концовъ, по совѣту везира Бал'ами и амида Мус'аби [6]), долженъ былъ постановить, чтобы исполненіе его приказовъ относительно казней и суровыхъ наказаній откладывалось на три дня; кромѣ того тремъ избраннымъ для этой цѣли старцамъ было поручено заступаться за постигнутыхъ гнѣвомъ государя. Что эта мѣра не достигала цѣли, видно изъ словъ Ибн-ал-Асира [7]) и Гардизи [8]), по которымъ ко времени смерти Насра уже не осталось никого изъ его главныхъ сподвижниковъ; «они постоянно интриговали другъ противъ друга; нѣкоторые изъ нихъ погибли (т. е. были казнены), другіе умерли (естественной смертью)». Едва ли слабый государь, погибшій отъ чахотки въ возрастѣ моложе сорока лѣтъ, могъ оказать существенное вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ; хорошія стороны его царствованія, вѣроятно, должны быть объяснены достоинствами его везировъ, Абу-Абдаллаха Джейхани и Абу-л-Фазла Бал'ами. Въ разсказѣ о ереси Насра и о переворотѣ 942 г. къ сожалѣнію не говорится, кто въ это время стоялъ во главѣ бюрократіи и какова была роль

---

[1]) Nerchakhy p 94

[2]) Ibn-el-Athir VIII, 302.

[3]) Ibid. VIII, 300—301.

[4]) Mirkhond, Samanides, pp 139—141 Здѣсь приводятся тѣ же анекдоты, какъ у Ибн-ал-Асира, даже въ томъ же порядкѣ Ср также тексты стр 88—89 (о Насрѣ и его учителѣ).

[5]) Baihaki pp. 117—119

[6]) Абу-т-Тайибъ Мухаммедъ б. Хатимъ По словамъ Са'алиби (Journ Asiat. 5, I, 196—197) онъ своимъ умомъ понравился Насру, который приблизилъ его къ себѣ; Мус'аби достигъ званія везира, но въ концѣ концовъ былъ казненъ По Гардизи онъ „оказалъ сопротивленіе“ при назначеніи везиромъ Джейхани (тексты стр 8; въ рукописи по ошибкѣ الصبعى)

[7]) Ibn-el-Athir VIII, 300

[8]) Тексты стр 8.

везира въ этихъ событіяхъ. Нарушеніе правильнаго хода государственной жизни, по словамъ Гардизи, было связано съ переходомъ власти изъ рукъ Бал'ами въ руки Джейхани; по Ибн-ал-Асиру [1]) это событіе произошло въ 326 (938) г. Бал'ами прожилъ до ноября 940 г. [2]); Джейхани погибъ въ 330 (941—2) г. «подъ развалинами» [3]) — выраженіе, которое обыкновенно употребляется относительно погибшихъ при землетрясеніи [4]). О землетрясеніи въ 330 г. мы впрочемъ не имѣемъ извѣстій. Если смерть везира не находится въ непосредственной связи съ переворотомъ 330 г., то во всякомъ случаѣ она должна была облегчить побѣду духовенства и военной партіи. Въ «Фихристѣ» [5]) Абу-Али Джейхани обвиняется въ склонности къ дуалистической ереси.

Въ царствованіе Нуха б. Насра (943—954) мы видимъ уже явные признаки упадка династіи. Вслѣдствіе событій конца царствованія Насра власть теперь перешла къ представителю строгаго благочестія, къ факиху Абу-л-Фазлу Мухаммеду б. Мухаммеду ас-Сулами, впослѣдствіи получившему прозваніе «ал-хакимъ аш-шехидъ» (правитель-мученикъ). Новый везиръ [6]) (благочестивый факихъ долго отказывался отъ этого званія, но наконецъ уступилъ настояніямъ Нуха) постился по понедѣльникамъ и четвергамъ, совершалъ всѣ установленныя молитвы, даже ночныя, и даже во время путешествія не пользовался обычными льготами въ этомъ отношеніи. Пріему разныхъ лицъ по дѣламъ государства онъ посвящалъ только самое малое количество времени и при первой возможности спѣшилъ вернуться къ своимъ богословскимъ сочиненіямъ. Естественно, что такой правитель не могъ вывести государство изъ затруднительнаго положенія, созданнаго разграбленіемъ казны въ 942 г. Войско было нужно для усмиренія возстанія въ Хорезмѣ въ 944 г. [7]), для войны съ тюрками [8]), наконецъ для войны

---

[1]) Ibn-el-Athir VIII, 283.

[2]) Тексты стр 54

[3]) Ibn-el-Athir VIII, 294.

[4]) Такъ у Ибн-ал-Асира (VIII, 302) въ разсказѣ о землетрясеніи, которымъ въ 331 г. былъ постигнутъ городъ Несâ въ Хорасанѣ.

[5]) Fihrist p 138 Упоминаніе въ этомъ мѣстѣ Хусейна б. Али Мервези и Абу-Зейда Балхи показываетъ, что авторъ „Фихриста“ неясно различалъ обоихъ Джейхани, отца и сына (ср. стр. 12); можетъ быть обвиненіе въ ереси существовало противъ обоихъ.

[6]) О немъ см. тексты стр. 61.

[7]) Ibn-el-Athir VIII, 310—311. Mirkhond, Samanides, p. 249.

[8]) Сынъ тюркскаго царя находился въ плѣну у Нуха (ibid).

съ намѣстникомъ Хорасана Абу-Али Чагани, на котораго весной 945 г. пожаловались Нуху хорасанцы [1]) и котораго Нухъ рѣшилъ замѣнить представителемъ тюркской партіи, Ибрагимомъ б. Симджуромъ, соединявшимъ въ своемъ лицѣ «престижъ свѣтской власти и авторитетъ религіи» [2]). Абу-Али вовсе не былъ расположенъ добровольно уступить мѣсто своему преемнику; правительство не могло употребить противъ него силу. такъ какъ войско, не получая въ срокъ жалованія. открыто роптало противъ эмира и везира. Финансовыя затрудненія вызвали увеличеніе податей и налоговъ; Макдиси [3]) разсказываетъ, что въ царствованіе Нуха однажды была взята впередъ подать за годъ, въ видѣ заема, который никогда не былъ уплаченъ правительствомъ. Поэты того времени [4]) жаловались на «чиновниковъ дивана подати», взимавшихъ недоимки въ такое время, когда и уплата обыкновенныхъ податей была слишкомъ тяжела для населенія. Нухъ осенью 946 г. принесъ въ жертву везиру предводителя военной партіи, Ахмеда б. Хамую [5]) (вѣроятно сына знаменитаго Хамуи б. Али); но уже черезъ два мѣсяца онъ былъ вынужденъ допустить кровавую расправу воиновъ съ везиромъ, на котораго свалили вину за задержку уплаты жалованія и котораго обвинили въ сообщничествѣ съ Абу-Али. По разсказу историковъ [6]) убіеніе везира произошло по приказанію Нуха; по приведенному у Сам'ани [7]) разсказу ал-Бейи' правительство выслало отрядъ для защиты везира, но этотъ отрядъ былъ оттѣсненъ мятежниками.

Между тѣмъ Абу-Али [8]) еще раньше призвалъ изъ Месопотаміи дядю Нуха, Ибрагима б. Ахмеда. Войско Нуха, очевидно и послѣ убіенія везира не получавшее жалованія, перешло на сторону мятежниковъ; уже черезъ мѣсяцъ послѣ смерти «правителя-мученика», въ январѣ 947 г., Абу-Али и Ибрагимъ вступили въ Бухару, и хутба была прочитана на имя послѣдняго; Нухъ удалился въ Са-

---

[1]) Ibn-el-Athir VIII, 334. Mirkhond, Samanides, p. 143.

[2]) Тексты стр 60.

[3]) Bibl. G A. III, 340.

[4]) Journ. Asiat. 5, I, 176. Переводъ Барбье-де-Менара (l'excédant и le droit ordinaire) едва ли удаченъ.

[5]) Тексты стр. 8.

[6]) Кромѣ Гардизи также Ибн-ал-Асиръ (VIII, 345).

[7]) Тексты стр. 61—62.

[8]) О немъ и его дѣйствіяхъ Ibn-el-Athir VIII, 344—348; Гардизи л. 120—122; тексты стр. 8—9.

маркандъ. Господство Абу-Али въ Бухарѣ продолжалось не больше двухъ мѣсяцевъ; вражда жителей заставила его удалиться, причемъ онъ поручилъ главныя должности дивана своимъ приверженцамъ и кромѣ Ибрагима оставилъ въ Бухарѣ еще другого члена династіи, Абу-Джа'фара Мухаммеда, брата Нуха [1]). Самъ Абу-Али выступилъ изъ Бухары подъ видомъ похода на Самаркандъ, но, дойдя до Несефа, вернулся въ свой родной Саганіанъ. Оба царевича тотчасъ вступили въ переговоры съ Нухомъ, который обѣщалъ имъ помилованіе и уже въ апрѣлѣ могъ вернуться въ свою столицу. Въ борьбѣ съ мятежниками Нухъ не обнаружилъ такой умѣренности, какъ его отецъ; вопреки данному имъ обѣщанію онъ велѣлъ лишить зрѣнія своего дядю и двухъ братьевъ (Абу-Джа'фара Мухаммеда и Абу-Мухаммеда Ахмеда) и казнилъ одного изъ главныхъ вельможъ, хаджиба Тугана. Намѣстникомъ Хорасана былъ назначенъ представитель исфиджабскаго дома, Мансуръ б. Каратегинъ; Ибрагимъ б. Симджуръ скончался весной 948 г. [2]).

Главный мятежникъ, Абу-Али, еще не былъ побѣжденъ; узнавъ, что Нухъ собираетъ противъ него войско, онъ удалился въ Балхъ (событія заставляютъ полагать, что владѣтель послѣдняго былъ на его сторонѣ) и оттуда вторично пошелъ на Бухару. При Харджангѣ [3]) онъ, не смотря на отступленіе Нуха съ главными силами, былъ разбитъ (въ концѣ 947 г.); побѣда правительства ознаменовалась новыми жестокостями и казнями; въ числѣ пострадавшихъ былъ одинъ изъ членовъ семейства Утби. Дальнѣйшія дѣйствія Абу-Али (удаленіе въ Балхъ и Гузгананъ, союзъ съ эмиромъ

---

[1]) Разсказы Ибн-ал-Асира (VIII, 345) и Мирхонда (Samanides pp. 146—147) объ удаленіи Абу-Али въ Туркестанъ и возвращеніи его въ Бухару не подтверждаются словами Гардизи По Ибн-ал-Асиру Ибрагимъ по соглашенію съ бухарцами рѣшилъ заключить миръ съ Нухомъ, но еще до прибытія послѣдняго Абу-Али разбилъ бухарцевъ, хотѣлъ сжечь городъ и уступилъ только просьбамъ шейховъ. По Мирхонду Ибрагимъ уже успѣлъ соединиться съ Нухомъ, и оба были разбиты Абу-Али. Гардизи ничего не говоритъ о сраженіи между Ибрагимомъ и Абу-Али; по его словамъ Абу-Али хотѣлъ сжечь Бухару за то, что жители враждебно относились къ нему.

[2]) Тексты стр. 60.

[3]) По Джемалю Карши (тексты стр. 132) около Харджанга находился „царскій рабатъ“ (*рабат-ал-меликъ* или *рабати меликъ*), построенный Шемс-ал-мулькомъ; о немъ и другихъ постройкахъ этого хана см. ниже. Рабатъ, вѣроятно, находился въ степи Меликъ, къ западу отъ Кермине; итакъ я при изданіи текстовъ (тексты стр. 8), повидимому, ошибочно отожествилъ Харджангъ съ Хартенгомъ (о послѣднемъ см. стр 132).

*

Хутталя и соединеніе съ его войсками при Семенганѣ [1]), союзъ съ кумиджіями [2]) и эмиромъ Рашта) показываютъ, что ему удалось побудить къ возстанію противъ центральнаго правительства всѣхъ вассальныхъ владѣтелей въ областяхъ по верхнему теченію Амударьи. Вслѣдствіе этого бухарскія войска, разграбившія столицу Абу-Али, Саганіанъ, очутились въ затруднительномъ положеніи и были отрѣзаны отъ всякаго сообщенія съ Бухарой. Въ самомъ концѣ 948 г. обѣ стороны согласились на миръ, и Абу-Али отправилъ своего сына въ Бухару въ качествѣ заложника. Мы не знаемъ, какія уступки сдѣлало правительство Абу-Али и его союзникамъ; что побѣда была на сторонѣ мятежниковъ, видно уже изъ тѣхъ почестей, которыхъ удостоился сынъ Абу-Али: въ честь его пріѣзда торжественно украсили столицу; его одарили почетной одеждой и пригласили къ царскому столу. Абу-Али остался въ Саганіанѣ и согласно желанію правительства подавилъ мѣстное религіозное движеніе анти-мусульманскаго характера. Въ Хорасанѣ Мансуръ б. Кара-тегинъ тщетно старался возстановить дисциплину среди войска и постоянно просилъ эмира освободить его отъ тяжкой должности; очевидно, жалованіе войску по прежнему уплачивалось неисправно. Въ 951 г. Мансуръ умеръ; преемникомъ его былъ назначенъ Абу-Али, который въ 952 г. прибылъ въ Хорасанъ, оставивъ Саганіанъ и Тармизъ своему сыну Абу-Мансуру Насру б. Ахмеду. Абу-Али возстановилъ порядокъ въ Хорасанѣ и Хорезмѣ и началъ войну съ Буидами [3]). Война окончилась миромъ, который возбудилъ неудовольствіе Нуха; Абу-Али снова былъ низложенъ, и на его мѣсто назначенъ Абу-Се'идъ Бекръ б. Маликъ ал-Фергани. Еще до отъѣзда Бекра, въ понедѣльникъ 28-го августа 954 г., Нухъ умеръ [4]).

Послѣ Нуха осталось пять сыновей: Абд-ал-Меликъ, Мансуръ, Насръ, Ахмедъ [5]) и Абд-ал-Азизъ; подобно нѣкоторымъ изъ халифовъ, Нухъ при жизни заставилъ населеніе присягнуть царевичамъ, которые должны были царствовать одинъ за другимъ [6]). Какимъ

---

[1]) Въ текстѣ Гардизи вм. سلمان очевидно надо читать. سمنكان, у арабовъ سمنجان (см стр. 68)

[2]) См. стр. 72.

[3]) Тексты стр. 8—9 Ibn-el-Athir VIII, 370—371, 378

[4]) Ibn-el-Athir VIII, 379—381. Тексты стр. 59. По Утби (рук. Аз. Муз. № 510, л 67; Nerchakhy p. 229) во вторникъ 22-го августа.

[5]) Онъ упоминается также у Нершахи (р 16)

[6]) Гардизи л. 124; здѣсь названы только четыре царевича (пропущенъ Мансуръ).

значеніемъ въ то время пользовалась военная аристократія, видно изъ того, что къ каждому изъ трехъ старшихъ сыновей былъ приставленъ одинъ изъ представителей гвардіи [1]). На престолъ вступилъ Абд-ал-Меликъ. Высокое мнѣніе Макдиси [2]) о способностяхъ этого эмира («среди династіи Саманидовъ не было подобнаго ему») едва ли оправдывается фактами; мы увидимъ, что къ концу его правленія вся власть находилась въ рукахъ начальника гвардіи. Вступивъ на престолъ, Абд-ал-Меликъ утвердилъ приказъ своего предшественника о низложеніи Абу-Али и назначеніи Бекра; везиромъ былъ назначенъ Абу-Мансуръ Мухаммедъ б. Озейръ [3]). Обстоятельства, повидимому, не были благопріятны для Абу-Али, такъ какъ онъ, по словамъ Ибн-ал-Асира [4]), понялъ, что онъ не будетъ въ состояніи ни остаться въ Хорасанѣ, ни вернуться въ Саганіанъ. И дѣйствительно, не смотря на помощь со стороны Буидовъ и на посланную халифомъ инвеституру, Абу-Али не удалось утвердиться въ Хорасанѣ; въ Саганіанъ вернулся только трупъ бывшаго правителя, умершаго въ ноябрѣ 955 г. Новое правительство недолго удержало власть въ своихъ рукахъ; Бекръ б. Маликъ «презрительно обращался съ гвардіей, небрежно относился къ ея потребностямъ и возбудилъ ея ненависть»; въ декабрѣ 956 г. онъ былъ убитъ начальникомъ гвардіи, Алпъ-тегиномъ, у воротъ дворца Абд-ал-Мелика, вѣроятно съ согласія послѣдняго. Послѣ этого былъ низложенъ также везиръ, должность котораго перешла къ Абу-Джа'фару Утби; преемникомъ Бекра въ Хорасанѣ былъ Абу-л-Хасанъ Мухаммедъ б. Ибрагимъ Симджури, одинъ изъ подчиненныхъ Бекру военачальниковъ; самъ Алпъ-тегинъ въ 957 г. отвезъ ему дипломъ и знамя. Какъ Утби, такъ и Абу-л-Хасанъ Симджури своимъ правленіемъ возбудили общее неудовольствіе, вслѣдствіе чего на время лишились власти; везиромъ въ 959 г. былъ назначенъ Абу-Мансуръ Юсуфъ б. Исхакъ, намѣстникомъ Хорасана—Абу-Мансуръ Мухаммедъ б. Абд-ар-Реззакъ (съ 960 г.), котораго Гардизи называетъ справедливымъ правителемъ. Повидимому, и Алпъ-тегинъ на время былъ низложенъ, такъ какъ дипломъ новому си-

---

[1]) Bibl G. A. III, 337

[2]) Ibid. III, 337—338

[3]) Такъ у Гардизи; Макдиси (loc cit) называетъ Абу-Мансура б Озейра везиромъ Нуха

[4]) Ibn-el-Athir VIII, 379

пехсалару отвезъ Абу-Насръ Мансуръ б. Байкара [1]), котораго Макдиси называетъ первымъ хаджибомъ Мансура. На попытку Абд-ал-Мелика и его везира избавиться отъ господства военной партіи указываетъ также извѣстіе Ибн-ал-Асира (подъ тѣмъ-же 960 г.) о казни сильнаго военачальника, вызвавшей безпорядки въ странѣ. Во всякомъ случаѣ попытка окончилась неудачно, такъ какъ Абд-ал-Меликъ, чтобы избавиться отъ присутствія непріятнаго ему Алпъ-тегина, долженъ былъ назначить его намѣстникомъ Хорасана, куда тотъ прибылъ въ февралѣ 961 г. Хаджибомъ былъ назначенъ бывшій рабъ Алпъ-тегина; еще прежде Алпъ-тегинъ добился смѣщенія везира и назначенія на его мѣсто Абу-Али Мухаммеда б. Мухаммеда Бал'ами, который не наслѣдовалъ способностей отца и былъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ всемогущаго военачальника [2]).

Таково было положеніе страны, когда скоропостижная смерть Абд-ал-Мелика (въ ноябрѣ [3]) 961 г.) вызвала новые безпорядки; какъ мы видѣли (стр. 113—114), даже дворецъ эмира былъ разграбленъ и сожженъ мятежниками. По желанію Алпъ-тегина Бал'ами возвелъ на престолъ малолѣтняго сына покойнаго, Насра [4]), но его правленіе продолжалось только одинъ день; члены династіи Саманидовъ и представители гвардіи стояли на сторонѣ Абу-Салиха Мансура б. Нуха, и съ помощью Фаика, который съ малолѣтства былъ приставленъ къ Мансуру, послѣдній овладѣлъ престоломъ. По-видимому, Алпъ-Тегинъ былъ оставленъ всѣми; Бал'ами очевидно принялъ сторону новаго правительства, такъ какъ сохранилъ должность везира до своей смерти; въ Хорасанѣ Абу-Мансуръ б. Абд-ар-Реззакъ, котораго Алпъ-тегинъ оставилъ намѣстникомъ Туса, охотно выступилъ противъ своего стараго врага, тѣмъ болѣе, что правительство предложило ему занять мѣсто Алпъ-тегина. Алпъ-

---

[1]) Какъ извѣстно, имя этого хаджиба встрѣчается на монетахъ Мансура; ср. Труды Вост Отд. Арх Общ I, 218

[2]) Тексты стр 10—11 Ibn-el-Athir VIII, 396. BibI G A. III, 338.

[3]) Точная дата остается спорной; ср. тексты стр. 59; Ibn-el-Athir VIII, 398; Nerchakhy pp. 96, 103, 112, 229; Утби, рук Аз. Муз, л. 67

[4]) Послѣдній упоминается только у Макдиси (BibI G. A III, 338); фактъ его вступленія на престолъ подтверждается приведеннымъ у Гардизи (л. 126) совѣтомъ Алпъ-тегина هم از فرزندان او یکی صواب‌تر بود نشاندن Въ противоположность этому Низам-ал-мулькъ (Siasset Namèh, texte p. 97, trad. p. 144) увѣряетъ, будто Алпъ-тегинъ считалъ Мансура слишкомъ молодымъ для занятія престола; позднѣйшіе компиляторы (Nerchakhy p. 104; Mirchond, Samanides, p. 153) также утверждаютъ, что Алпъ-тегинъ хотѣлъ возвести на престолъ дядю Мансура.

тегинъ удалился въ Газну, гдѣ въ 962 г. низложилъ мѣстнаго владѣтеля и основалъ самостоятельное государство [1]). Абу-Мансуръ, по словамъ Гардизи, зналъ, что и его при первомъ случаѣ устранятъ отъ должности; поэтому онъ позволилъ своимъ воинамъ грабить страну и вступилъ въ сношенія съ Буидами. Въ 962 г. противъ него былъ посланъ Абу-л-Хасанъ Мухаммедъ Симджури, вновь назначенный намѣстникомъ Хорасана (въ его войскѣ, между прочимъ, находился Ахмедъ, сынъ Мансура б. Кара-тегина). Абу-Мансуръ былъ убитъ; Абу-л-Хасанъ до конца царствованія Мансура остался намѣстникомъ Хорасана и успѣшно воевалъ съ Буидами и Зіяридами [2]); цѣль этихъ войнъ видна изъ отвѣта Мансура Абу-л-Хасану, просившему у него денегъ для войска: «Деньги для войска надо взять у Бисутуна» [3]) (представителя дома Зіяридовъ). Какъ Абу-л-Хасанъ, такъ и Абу-Джа'фаръ Утби, раздѣлявшій съ Бал'ами должность везира, теперь вели себя иначе, чѣмъ при Абд-ал-Меликѣ, и заслужили славу благоразумныхъ и справедливыхъ правителей. Въ Газнѣ власть Саманидовъ также была возстановлена, по крайней мѣрѣ номинально; Исхакъ, сынъ и преемникъ умершаго въ 963 г. Алпъ-тегина, въ 964 г. былъ побѣжденъ прежнимъ туземнымъ владѣтелемъ Газны и бѣжалъ въ Бухару; только съ помощью саманидскаго правительства ему въ 965 г. удалось одолѣть своего противника [4]). Послѣ этого на монетахъ, чеканившихся въ Газнѣ, кромѣ имени мѣстнаго правителя чеканилось также имя Саманидовъ [5]). Остальная часть царствованія Мансура, насколько извѣстно, прошла спокойно; должность везира послѣ Бал'ами, умершаго весной 974 г. (см. стр. 10, прим. 5), перешла опять къ Юсуфу б. Исхаку, который только на пять мѣсяцевъ пережилъ своего предшественника; въ послѣдній годъ царствованія Мансура везиромъ былъ назначенъ Абу-Абдаллахъ Ахмедъ б. Мухаммедъ Джейхани,

---

[1]) Разсказъ Низам-ал-мулька (loc cit) объ Алпъ-тегинѣ проникнутъ явной симпатіей къ послѣднему.

[2]) См. выше стр. 234, примѣч. 1.

[3]) Гардизи л. 128: مال حشم از بی‌ستون بن وشکیر باید ستد

[4]) Объ этихъ событіяхъ см. тексты стр. 160; Raverty, Tabakat-i Nasiri, pp. 70—73. Несомнѣнно ошибочна приведенная у Фасиха дата перехода Газны во власть Алпъ-тегина (322 г.) Вообще, не смотря на достоинства компиляціи Фасиха, нельзя видѣть въ ней, по примѣру Раверти (p. 40), „excellent authority“ даже для событій X в

[5]) Труды Вост Отд Арх. Общ. I, 240

сынъ Абу-Али Мухаммеда и внукъ знаменитаго Абу-Абдаллаха Мухаммеда б. Ахмеда. Мансуръ скончался въ іюнѣ 976 г. [1]).

Сыну и преемнику Мансура, Абу-л-Касиму Нуху, было всего 13 лѣтъ [2]); государствомъ вмѣсто него управляли его мать [3]) и назначенный въ концѣ 977 г. [4]) везиръ Абу-л-Хусейнъ Абдаллахъ б. Ахмедъ Утби. Въ началѣ новаго царствованія правительство старалось расположить къ себѣ главныхъ представителей военной партіи, особенно Абу-л-Хасана Симджури, который былъ осыпанъ милостями и почетными титулами [5]). Укрѣпивъ свою власть, честолюбивый везиръ принялъ рѣшеніе возстановить первенство бюрократіи и подчинить себѣ военачальниковъ; въ началѣ 982 г. [6]) ему удалось добиться низложенія всемогущаго Абу-л-Хасана Симджури и замѣны его хаджибомъ Ташемъ, который нѣкогда былъ рабомъ отца Утби и былъ безусловно преданъ везиру. По нѣкоторымъ извѣстіямъ [7]) имъ руководила также личная месть противъ Абу-л-Хасана, который считалъ Утби слишкомъ молодымъ для занятія должности везира и совѣтовалъ Нуху оставить въ этой должности Джейхани. Абу-л-Хасанъ долженъ былъ удалиться въ Кухистанъ, составлявшій удѣлъ его семьи (см. стр. 249); другіе представители гвардіи, между ними вліятельный Фаикъ, были отправлены на войну противъ Буидовъ. Торжество везира продолжалось недолго; въ мартѣ 982 г. хорасанскія войска были разбиты Буидами, и только смерть Адуд-ад-дауля удержала Буидовъ отъ нашествія на Хорасанъ [8]). По приказанію Утби въ Мервѣ были приготовлены новыя войска; Утби готовился лично присоединиться къ арміи, но погибъ отъ руки убійцъ, подкупленныхъ Фаикомъ и Абу-л-Хасаномъ. Историкъ Утби [9]) основательно называетъ своего родствен-

---

[1]) По словамъ Утби (рук Аз. Муз. л. 67) во вторникъ 12-го шавваля = 13-го іюня. О событіяхъ этого царствованія подробнѣе всего говорится у Гардизи (л 126—130).

[2]) Такъ Ibn-el-Athir VIII, 495

[3]) О ней Утби (рук Аз. Муз. л 23; Nerchakhy p. 140).

[4]) Дата у Гардизи (л 130)· реби II 367 г

[5]) Тексты стр. 11

[6]) Дата у Утби (рук. Аз. Муз л 16) и у Гардизи (л. 131): половина ша'бана 371 г.

[7]) Тексты стр. 11—12, 91—92; Nerchakhy p. 105. См выше стр. 18.

[8]) Гардизи л. 131: و اکر نی خراسان وتاش را لاش کردندی. Макдиси (Bibl. G. A. III, 338) считаетъ смерть Адуд-ад-дауля и упадокъ его династіи наказаніемъ за нападеніе на Саманидовъ

[9]) Рукоп. Аз. Муз. л. 19; Nerchakhy p. 130 Замѣчательно, что въ концѣ своей жизни онъ получилъ также военное назначеніе (рук. Аз Муз л. 19; Nerchakhy p 129), чтобы онъ могъ соединить въ своихъ рукахъ гражданскую и военную власть.

ника послѣднимъ везиромъ, достойнымъ этого имени; его преемники не имѣли никакой власти и даже не пытались вступать въ борьбу съ представителями дергаха. Для водворенія порядка правительство призвало въ Бухару Таша, который вступилъ въ соглашеніе со своими соперниками и благодаря этому сохранилъ за собой должность сипехсалара; Абу-л-Хасанъ остался въ Кухистанѣ; его сынъ Абу-Али былъ назначенъ намѣстникомъ Герата, Фаикъ— намѣстникомъ Балха. Послѣ отъѣзда Таша изъ Бухары враждебная партія одержала верхъ; везиромъ былъ назначенъ (въ августѣ 986 г. [1]) Абдаллахъ б. Мухаммедъ б. Озейръ [2]), противникъ семейства Утби, и должность сипехсалара снова была передана Абу-л-Хасану. Ташъ пытался оказать вооруженное сопротивленіе Абу-л-Хасану и Фаику и получилъ помощь отъ Буидовъ, но 2-го декабря 987 г. [3]) былъ разбитъ и бѣжалъ въ Гурганъ, гдѣ въ слѣдующемъ году умеръ отъ чумы. Послѣдніе везиры, по словамъ Утби [4]), уже не могли возстановить порядка: «области большею частью находились во власти мятежниковъ, доходы правительства сократились, воины осмѣливались притѣснять населеніе; господство перешло въ руки тюрковъ, и рѣшенія везировъ потеряли силу». Абу-л-Хасану, умершему весной 989 г. [5]), наслѣдовалъ его сынъ Абу-Али, еще болѣе даровитый и честолюбивый. Явное предпочтеніе, оказанное бухарскимъ правительствомъ Фаику, побудило Абу-Али взяться за оружіе. Фаикъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ Мерверрудъ; Абу-Али отправилъ посла въ Бухару съ объясненіемъ своихъ дѣйствій и выраженіемъ покорности; правительство было вынуждено принять извиненія побѣдителя и утвердить его намѣстникомъ всѣхъ областей, расположенныхъ къ югу отъ Аму-дарьи. Въ этихъ областяхъ Абу-Али, получившій отъ Нуха титулъ «эмира эмировъ, получающаго помощь отъ Неба» [6]), скоро сдѣлался полновластнымъ правителемъ; ссылаясь на потребности своего войска, онъ присвоилъ себѣ всѣ государственные доходы, даже доходы отъ казен-

---

[1]) Дата у Гардизи (л. 132); Ибн-ал-Асиръ (IX, 19) относитъ это событіе къ 373 (983—4) г.

[2]) Въ „Исторіи Бейхака“ (рук Брит Муз. Or 3587, л. 69a) мы находимъ жалобы на дурной характеръ этого везира

[3]) Дата у Гардизи (л. 133): 7-го ша'бана 377 г

[4]) Nerchakhy p. 152.

[5]) По Гардизи (л. 133) въ мѣсяцѣ зу-л-хиджа 378 г.

[6]) Такъ у Утби (л. 29); ср. Mirkhond, Samanides, p 170.

ныхъ имѣній [1]). Между тѣмъ Фаикъ послѣ неудачнаго похода на Бухару овладѣлъ Балхомъ; по приказанію Нуха противъ него выступилъ гузганскій эмиръ Абу-л-Харисъ Мухаммедъ б. Ахмедъ [2]) б. Феригунъ, но былъ разбитъ и заключилъ союзъ съ Фаикомъ противъ общаго врага, саганіанскаго владѣтеля Тахира б. Фазла (неизвѣстно, былъ ли онъ родственникомъ Мухтаджидовъ); по словамъ Утби [3]), Саганіанъ передъ этимъ входилъ въ составъ владѣній гузганскаго эмира. Тахиръ былъ убитъ при осадѣ Балха, послѣ чего его войско обратилось въ бѣгство. Государство Саманидовъ пришло въ полное разстройство и сдѣлалось легкой добычей завоевателя, войско котораго въ это время подошло къ сѣвернымъ границамъ Мавераннагра.

Мы не имѣемъ извѣстій о томъ, какъ образовалось государство тюркскихъ хановъ, положившихъ конецъ господству Саманидовъ; даже вопросъ о томъ, къ какому тюркскому племени принадлежали эти ханы, остается спорнымъ. Приведенныя нами въ другихъ мѣстахъ [4]) извѣстія о побѣдахъ токузъ-огузовъ надъ карлуками, о занятіи Кашгара народомъ Ягма, вѣтвью токузъ-огузовъ, и о завоеваніи Баласагуна языческими тюрками какъ-бы указываютъ на то, что Караханиды стояли во главѣ токузъ-огузовъ, разрушившихъ государство карлуковъ; но противъ этого говоритъ то положеніе, которое, какъ мы увидимъ дальше, карлуки занимали въ государствѣ Караханидовъ и которое вполнѣ соотвѣтствуетъ положенію огузовъ въ сельджукской имперіи [5]). О принятіи ислама Караханидами мы также имѣемъ только легендарныя извѣстія; древнѣйшую редакцію этой легенды мы находимъ у Джемаля Карши [6]),

---

[1]) Тексты стр. 12. Здѣсь же перечислены категоріи доходовъ: поземельная подать, пошлины отъ товаровъ, подати натурой, случайныя поступленія и доходы съ казенныхъ имѣній.

[2]) Утби и позднѣйшіе источники называютъ его Ахмедомъ б. Мухаммедомъ; ср. Зап. В. О Х, 127—130.

[3]) Рукоп. Аз. Муз л 31, Nerchakhy p. 157.

[4]) Зап. Вост Отд XI, 348—349; Памятн. кн. Семир Обл. Статист. Ком., т. II, стр 94—95; Die altturkischen Inschriften und die arabischen Quellen, S. 28.

[5]) Ср. также Зап. Вост Отд VIII, 22. Впрочемъ въ концѣ XI в, какъ мы увидимъ, ядро войска Караханидовъ составляли джикили.

[6]) Тексты стр 130 сл Другая легенда (о вѣщемъ снѣ тюркскаго хана) разсказана у Ибн-ал-Асира (XI, 54); владѣтель названъ здѣсь Кара-хаканомъ. Очень вѣроятно, что онъ носилъ оба титула; его внукъ, завоеватель Мавераннагра, названъ у Са'алиби (يتيمة الدهر IV, 316) Богра-Кара-хаканомъ.

который ссылается на «Исторію Кашгара», написанную еще въ XI в. (см. стр. 19). По этой легендѣ исламъ впервые принялъ Сатукъ Богра-ханъ Абд-ал-Керимъ, дѣдъ перваго и прадѣдъ второго завоевателя Мавераннагра, умершій въ 344 (955) г. Не смотря на древность этого преданія, въ немъ много анахронизмовъ, особенно по отношенію къ династіи Саманидовъ; поэтому приведенная хронологическая дата едва ли можетъ считаться достовѣрной и едва ли мѣшаетъ намъ отнести къ Караханидамъ извѣстіе Ибн-ал-Асира [1]) о томъ, что въ 349 (960) г. исламъ былъ принятъ многочисленнымъ тюркскимъ народомъ (200,000 шатровъ). При тѣсныхъ торговыхъ сношеніяхъ, всегда существовавшихъ между Мавераннагромъ и степью [2]), среди кочевниковъ постепенно должны были распространиться религіи, имѣвшія послѣдователей въ Мавераннагрѣ. Изъ собранныхъ мною въ другомъ мѣстѣ данныхъ о распространеніи маздеизма, дуалистическихъ ученій, христіанства и ислама между прочимъ видно [3]), что мусульманская пропаганда дѣйствовала въ степи еще въ эпоху Омейядовъ, хотя и безъ большого успѣха. На исламъ въ его оффиціальной формѣ, т. е. на ученіе мусульманскихъ законовѣдовъ, кочевники, не исключая арабовъ [4]), всегда смотрѣли какъ на религію, совершенно не приноровленную къ ихъ потребностямъ; несравненно больше вліянія имѣли шейхи и другіе представители мусульманскаго мистицизма, которые и теперь еще находятъ себѣ въ степи наибольшее число приверженцевъ. О пропагандѣ ислама среди тюрковъ въ эпоху Саманидовъ мы не имѣемъ почти никакихъ извѣстій; мы знаемъ только со словъ Сам'ани [5]), что въ странѣ тюрковъ въ царствованіе Абу-ал-Мелика жилъ нишабурецъ Абу-л-Хасанъ Мухаммедъ б. Суфьянъ ал-Келимати, покинувшій Нишабуръ въ 340 (951—2) г.; нѣсколько лѣтъ онъ провелъ въ Бухарѣ, потомъ перешелъ на службу къ «хану хановъ» и умеръ при его дворѣ раньше 350 (961) г. Въ виду такого хронологическаго совпаденія возможно, что дѣятельность Ке-

---

[1]) Ibn-el-Athir VIII, 396.

[2]) О колоніяхъ, основанныхъ переселенцами изъ Мавераннагра во владѣніяхъ тюрковъ, см. выше стр. 179, также Зап Вост Отд. VIII, 20—21; Пам кн. Семир Обл. Статист Ком. стр 83, 89 Ср также разсказъ Сам'ани (тексты стр. 52) о бухарскомъ огнепоклонникѣ Азракъянѣ, современникѣ халифа Алія, который ѣздилъ съ торговой цѣлью въ Китай и оттуда (морскимъ путемъ) въ Басру, гдѣ принялъ исламъ.

[3]) Зап. Вост. Отд. VIII, 9

[4]) Dozy, Essai sur l'histoire de l'islamisme, p 526.

[5]) Тексты стр 65 Названіе столицы хана, повидимому, искажено въ рукописи

лимати имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ событію 349 г. Если легенда о дѣятельности саманидскаго царевича имѣетъ какую-нибудь историческую основу и если этого царевича звали Насромъ [1]), то это могъ быть только сынъ Нуха б. Насра; какъ мы видѣли (стр. 260), Насръ б. Нухъ упоминается среди царевичей, которымъ населеніе присягнуло при жизни ихъ отца, но потомъ о немъ нѣтъ никакихъ извѣстій. Мы видѣли также (стр. 252), что еще въ первой половинѣ X в. былъ случай бѣгства саманидскаго царевича къ тюркамъ, но у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ для разрѣшенія вопроса, имѣетъ ли кашгарскій «дихканъ» Туганъ-тегинъ какое-нибудь отношеніе къ династіи Караханидовъ. Изъ другихъ представителей ислама, дѣйствовавшихъ среди тюрковъ, мы знаемъ Абу-л-Хасана Се'ида б. Хатима ал-Усбаникети, который «ушелъ въ страну тюрковъ» раньше 380 (990) г. [2]).

Что касается политическихъ отношеній между Саманидами и тюрками, то мы видѣли, что въ IX в. и въ первой половинѣ X Саманиды сами отправляли войска въ степь для подчиненія тюрковъ; на это указываютъ извѣстія о завоеваніи Исфиджаба Нухомъ б. Асадомъ (стр. 217), о походѣ Исмаила на Таразъ (стр. 233) и Насра на Шавгаръ [3]), о занятіи мусульманами селенія Хефтдехъ въ Ферганѣ (стр. 155). Мы не знаемъ, состоялся ли походъ противъ языческихъ тюрковъ, взявшихъ въ 942 г. Баласагунъ; извѣстно только, что въ слѣдующіе годы въ плѣну у Саманидовъ находился сынъ тюркскаго хакана [4]). Что и во второй половинѣ X в. правительство Саманидовъ имѣло нѣкоторое вліяніе на страну тюрковъ, показываетъ извѣстіе о рабатѣ, выстроенномъ по приказанію Фаика около Мерке [5]). Нуждаясь въ произведеніяхъ культурной страны и въ то время, вслѣдствіе могущества саманидскаго правительства, не имѣя возможности добывать ихъ путемъ набѣговъ, кочевники, какъ всегда бывало въ подобныхъ случаяхъ, въ большомъ числѣ приходили въ пограничные города для торговыхъ

---

[1]) Тексты стр. 131. О позднѣйшей версіи, въ которой саманидскій царевичъ обратился въ ходжу Абу-н-Насра Самани, см Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales, VIII, 160—161.

[2]) Тексты стр. 52.

[3]) Ср. мой Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр 10. Вопреки сказанному тамъ, несомнѣнно имѣется въ виду западный Шавгаръ, а не восточный (см. стр 178), который у Истахри и Ибнъ-Хаукаля вообще не упоминается.

[4]) Ibn-el-Athir VIII, 310; Mirkhond, Samanides, p. 249 (изъ Ибнъ-Халдуна).

[5]) Bibl G A. III, 275.

сношеній [1]); кромѣ того нѣкоторыя орды огузовъ, по неизвѣстной причинѣ покинувшія свою родину, съ согласія правительства заняли въ Мавераннагрѣ часть земель, удобныхъ только для кочевниковъ, и за это обязались защищать границу отъ всякихъ нападеній. Выше (стр. 179) мы говорили о туркменахъ (огузахъ), поселившихся въ мѣстности къ западу и къ юго-западу отъ Исфиджаба. Другая вѣтвь туркменъ, подъ начальствомъ Сельджука, отдѣлилась отъ своихъ соплеменниковъ у низовьевъ Сыръ-дарьи; Сельджукъ принялъ исламъ и освободилъ мусульманское населеніе Дженда отъ дани невѣрнымъ [2]). Сельджукъ умеръ и былъ похороненъ въ Джендѣ; его преемники, повидимому, поссорились съ освобожденными ими мусульманами и ушли дальше на югъ. Въ XI в. мы видимъ въ Джендѣ мусульманскаго правителя, находившагося въ самыхъ враждебныхъ отношеніяхъ къ потомкамъ Сельджука [3]); послѣдніе были приняты Саманидами и поселились въ окрестностяхъ Нура (ср. стр. 122). Хамдаллахъ Казвини [4]) относитъ этотъ фактъ къ 375 (985) г. Черезъ нѣсколько лѣтъ Исфиджабъ былъ занятъ баласагунскимъ ханомъ; въ борьбѣ между нимъ и Саманидами, какъ мы увидимъ дальше, туркмены также приняли нѣкоторое участіе.

Богра-ханъ Харунъ б. Муса [5]), внукъ Сатука, носившій титулъ «свѣта державы и опоры призыва къ вѣрѣ» [6]) (Шихаб-ад-дауля уа захир-ад-да'ва), не встрѣтилъ въ Мавераннагрѣ почти никакого сопротивленія. Абу-Али заключилъ съ нимъ тайный договоръ о раздѣленіи владѣній Саманидовъ, въ которомъ Богра-хану предоставлялось занять Мавераннагръ, а области къ югу отъ Аму-дарьи должны были остаться во власти Абу-Али; кромѣ того Богра-хана

---

[1]) См. выше стр. 247.

[2]) Ibn-el-Athir IX, 322

[3]) Baihaki p. 856.

[4]) Journ. Asiat. 4, XI, 421. См. также Raverty, Tabakat-i Nasiri, p. 117.

[5]) Такъ по Джемалю Карши (тексты стр 132), у котораго мы находимъ наиболѣе подробныя и, повидимому, наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія по генеалогіи Караханидовъ. Ибн-ал-Асиръ (XI, 54) и Ауфи (тексты стр 84) производятъ отъ Мусы, сына Сатука, другую вѣтвь Караханидовъ, къ которой принадлежалъ Насръ; Богра-хана Ибн-ал-Асиръ (IX, 68) называетъ Харуномъ б. Сулейманомъ. Древнѣйшіе источники, Утби и Гардизи, называютъ Богра-хана только „сыномъ илека"; и по Джемалю Карши отецъ Богра-хана былъ только илекомъ, тогда какъ другой сынъ Сатука, дѣдъ Насра, носилъ титулъ хана.

[6]) Тѣ же титулы мы встрѣчаемъ на монетѣ Богра-хана, чеканенной въ Илакѣ въ 382 (992) г; см. А Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр. 198.

приглашали многіе дихканы, которые, какъ мы видѣли, играли въ государствѣ довольно значительную роль, но всетаки были недовольны правительствомъ [1]). Какъ относилось духовенство къ первому завоевателю Мавераннагра, мы не знаемъ; но историческія извѣстія о благочестіи Богра-хана [2]) и его главныхъ сторонниковъ, Абу-Али и Фаика [3]), заставляютъ полагать, что онъ былъ встрѣченъ духовенствомъ съ такимъ же удовольствіемъ, какъ впослѣдствіи Насръ. Са'алиби [4]) называетъ еще одного сторонника Богра-хана, именно Абу-Мухаммеда Абдаллаха б. Османа ал-Васики, считавшагося потомкомъ халифа Васика. Потомки халифовъ какъ въ собственныхъ владѣніяхъ халифа, такъ и въ государствѣ Саманидовъ получали опредѣленную пенсію; Васики, однако, не удалось выхлопотать себѣ ни пенсіи, ни доходнаго мѣста; вслѣдствіе этого онъ ушелъ къ тюркамъ и пріобрѣлъ большое вліяніе на ихъ хана, такъ что послѣдній «руководился его мнѣніемъ и на все смотрѣлъ его глазами». Васики уговорилъ своего повелителя предпринять походъ на Мавераннагръ, вслѣдствіе чего Са'алиби считаетъ его главнымъ виновникомъ паденія династіи Саманидовъ. Послѣ завоеванія Мавераннагра Васики окружилъ себя свитой изъ 300 гулямовъ и мечталъ уже о томъ, что его провозгласятъ халифомъ и что Богра-ханъ будетъ владѣть Мавераннагромъ и Хорасаномъ въ качествѣ его вассала; болѣзнь и отступленіе Богра-хана заставили его бѣжать въ Иракъ. Этотъ послѣдній фактъ и полное молчаніе историковъ о Васики заставляютъ думать, что Са'алиби сильно преувеличилъ его значеніе. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что Васики былъ такой же ничтожной личностью, какъ другіе дѣйствительные и мнимые потомки Аббасидовъ въ Хорасанѣ, и имѣлъ значеніе только въ своихъ собственныхъ глазахъ. Въ томъ же 992 г. Са'либи видѣлъ въ Бухарѣ другого потомка халифовъ, Мамуни, получавшаго пенсію отъ Саманидовъ, и выслушалъ отъ него увѣреніе, что онъ скоро во главѣ своихъ многочисленныхъ хорасанскихъ приверженцевъ пойдетъ на Багдадъ и займетъ престолъ халифа [5]). Меньше

---

[1]) Утби, рукоп. Аз. Муз, л 30; ср Среднеаз Вѣстникъ, іюнь, стр 33. Въ персидскомъ переводѣ (Nerchakhy p. 155) вмѣсто дихкановъ говорится только о „знатныхъ лицахъ Мавераннагра".

[2]) Ibn-el-Athir IX, 70.

[3]) Тексты стр. 56, 60

[4]) Journ. Asiat 5, III, 339—341

[5]) Ibid. 5, III, 333—339

всего мы знаемъ объ отношеніи народныхъ массъ къ этой борьбѣ между старой династіей и завоевателями. По словамъ Утби [1]) бухарское населеніе при отступленіи тюрковъ приняло участіе въ преслѣдованіи ихъ и съ радостью привѣтствовало возвращеніе Нуха; но о какомъ-либо сопротивленіи Богра-хану при его движеніи изъ Исфиджаба на Самаркандъ и Бухару и при занятіи имъ столицы Саманидовъ не говорится. Очень вѣроятно, что народъ, болѣе всего страдавшій отъ постоянныхъ смутъ, отнесся къ перемѣнѣ династіи довольно равнодушно. Нуждаясь въ денежныхъ средствахъ, Саманиды, еще со времени Нуха б. Насра, должны были увеличить налоги; въ «Исторіи Бейхака» мы находимъ любопытное извѣстіе о налогѣ, который намъ кажется совершенно справедливымъ, но который тогда возбудилъ большое неудовольствіе, именно о налогѣ на наслѣдство. Въ послѣднее время господства Саманидовъ было постановлено, чтобы послѣ смерти чиновника дивана часть его имущества переходила въ казну; потомъ, по крайней мѣрѣ въ городѣ Бейхакѣ, было введено правило, чтобы послѣ смерти каждаго обывателя, не оставившаго сыновей, даже при наличности другихъ наслѣдниковъ, часть имущества удерживалась въ пользу казны; наконецъ это правило было распространено и на имущество лицъ, оставившихъ прямыхъ наслѣдниковъ [2]).

Противъ Богра-хана былъ посланъ хаджибъ Аячъ, но потерпѣлъ полное пораженіе и былъ взятъ въ плѣнъ. Спасти государство могъ только Фаикъ, который получилъ помилованіе, съ почетомъ былъ принятъ въ Бухарѣ и отправленъ въ Самаркандъ для отраженія враговъ. При Харджентѣ (см. выше стр. 259, пр. 3) Фаикъ былъ разбитъ, причемъ это пораженіе, вѣроятно не безъ основанія, объяснялось измѣной полководца. Нухъ долженъ былъ покинуть свою столицу, и въ маѣ 992 г. [3]) Богра-ханъ вступилъ въ Бухару. Фаикъ вышелъ навстрѣчу побѣдителю, подчинился ему и былъ назначенъ намѣстникомъ Тармиза и Балха. Не смотря на упадокъ династіи Саманидовъ, Богра-ханъ всетаки, если вѣрить Бейхаки, нашелъ въ бухарской казнѣ обильную добычу. Ханъ остановился въ из-

---

[1]) Рукоп Аз Муз. л 33 Nerchakhy p 161.

[2]) Рукоп. Брит Муз. Or. 3587, л 75.

[3]) Одинаковую дату (ребіʿ I 382 г) мы находимъ у двухъ историковъ XI в., Гардизи (тексты стр 12) и Бейхаки (р 234), вслѣдствіе чего приходится отвергнуть разсказъ Ибн-ал-Асира (IX, 67—68) о двухъ походахъ Богра-хана (382 и 383 гг). Въ сочиненіи Утби даты не указано.

вѣстномъ дворцѣ Джу-и-Муліянъ (см. стр. 113). Между тѣмъ Нухъ собралъ войско въ Амулѣ, вызвалъ изъ Хорезма Абдаллаха б. Мухаммеда б. Озейра [1]) и назначилъ его своимъ везиромъ. Абу-Али по прежнему отказывался придти на помощь своему государю, но въ то же время произошло охлажденіе между нимъ и Богра-ханомъ, который, утвердившись въ Бухарѣ, нарушилъ договоръ о раздѣленіи владѣній Саманидовъ и сталъ писать Абу-Али такъ, какъ владѣтели Хорасана писали своимъ сипехсаларамъ [2]). Въ виду этого Абу-Али наконецъ согласился присоединиться со своимъ войскомъ къ Нуху, но потребовалъ за это, чтобы ему дали титулъ «приближеннаго (вели) повелителя правовѣрныхъ», до тѣхъ поръ принадлежавшій только Саманидамъ [3]). И на это условіе Нухъ выразилъ свое согласіе; но еще до прибытія Абу-Али обстоятельства приняли благопріятный для Саманидовъ оборотъ, и Нуху удалось вернуться въ Бухару безъ помощи своего непокорнаго намѣстника. Болѣзнь (геморрой), вызванная бухарскими плодами и климатомъ [4]), заставила хана покинуть Бухару и удалиться сначала въ Самаркандъ, куда онъ увелъ съ собою саманидскаго везира Абу-Али Мухаммеда б. Ису Дамгани [5]). Въ Бухарѣ былъ оставленъ Абд-ал-Азизъ б. Нухъ, сынъ Нуха б. Насра, причемъ Богра-ханъ объявилъ, что возвращаетъ ему престолъ, принадлежащій ему по праву [6]); вѣроятно, при этомъ имѣлось въ виду завѣщаніе Нуха б. Насра (см. стр. 260). Изъ одного мѣста Ибн-ал-Асира [7]) можно заключить, что отступленіе хана было вызвано также нападеніями туркменъ, которыхъ Нуху удалось привлечь на свою сторону; во всякомъ случаѣ туркмены теперь вмѣстѣ съ жителями Бухары преслѣдовали отступавшихъ, истребляли отставшіе отряды и разграбляли обозы [8]).

---

[1]) У Гардизи по ошибкѣ عبد العزيز. Утби называетъ также Абу-Али Бал'ами, который однако въ это время едва ли былъ въ живыхъ; см стр 10, прим 5.

[2]) Утби л. 33 Nerchakhy p. 162.

[3]) Утби л. 33. Nerchakhy p 160

[4]) Объ этомъ у Са'алиби, со словъ чиновника Абу-л-Фатха Ахмеда б Мухаммеда б Юсуфа, перешедшаго отъ Саманидовъ на службу къ Богра-хану и соперничавшаго съ везиромъ Дамгани (يتيمة الدهر, вост изд., IV, 113, 316) Въ переводѣ Барбье-де-Менара (Journ. Asiat. 5, III, 341) этотъ чиновникъ названъ Абу-л-Фазломъ.

[5]) О немъ у Гардизи (л. 133) Везиръ умеръ въ Самаркандѣ 1-го реджеба 382 (2-го сент 992) г.

[6]) У Гардизи ошибка; ср тексты стр 12, прим. 5

[7]) Ibn-el-Athir IX, 322.

[8]) Утби л. 33 Nerchaky p 161

При такихъ условіяхъ Богра-ханъ не могъ выполнить своего обѣщанія — оказать поддержку Абд-ал-Азизу противъ его враговъ. Уже 17-го августа 992 г. [1]) Нухъ вернулся въ Бухару; Абд-ал-Азизъ по его приказанію былъ лишенъ зрѣнія. Болѣзнь хана въ Самаркандѣ ухудшилась, и онъ скончался на пути въ Туркестанъ. въ мѣстности Кочкаръ-баши [2]). Такимъ образомъ власть Саманидовъ была возстановлена, по крайней мѣрѣ въ бассейнѣ Заряфшана. Лишившись своего покровителя, Фаикъ всетаки изъ Балха сдѣлалъ попытку овладѣть Бухарой, но былъ разбитъ и удалился въ Мервъ, гдѣ предложилъ свою помощь своему прежнему врагу Абу-Али. Силы Фаика, повидимому, всетаки были довольно значительны, такъ какъ Абу-Али съ радостью принялъ его предложеніе, хотя прежде, въ виду побѣды Саманидовъ, собралъ богатые подарки съ цѣлью умилостивить Нуха; деньги для этого, по словамъ Утби, были собраны съ богатыхъ жителей Хорасана. Теперь подарки были отданы Фаику. Противъ союза двухъ могущественныхъ вассаловъ правительство не нашло другого средства, какъ прибѣгнуть къ третьему, который до тѣхъ поръ не принималъ участія въ событіяхъ, но воспользовался смутнымъ временемъ, чтобы утвердить свою власть въ южной части Афганистана.

Себукъ-тегинъ [3]), котораго впослѣдствіи услужливые генеалоги объявили потомкомъ древне-персидскихъ царей [4]), принадлежалъ къ числу невѣрныхъ [5]) тюрковъ, взятыхъ въ плѣнъ или собственными соплеменниками, или саманидскими «борцами за вѣру», былъ привезенъ въ Хорасанъ торговцемъ рабами и купленъ въ Нишабурѣ сипехсаларомъ Алпъ-тегиномъ [6]). Достоинства молодого гуляма съ первыхъ дней обратили на себя вниманіе его хозяина, вслѣдствіе чего возвышеніе Себукъ-тегина шло гораздо быстрѣе обыкно-

---

[1]) Дата у Бейхаки (p. 234).

[2]) Тексты стр. 12; можетъ быть упоминаемая въ Шахъ-намэ крѣпость Качаръ-баши; ср Зап В. Отд. VIII, 16.

[3]) Сохраняемъ общепринятое правописаніе этого имени, хотя, какъ замѣчаетъ проф. Нельдеке въ частномъ письмѣ ко мнѣ, такое сочетаніе персидскаго прилагательнаго *себукъ* (легкій, легкомысленный) съ тюркскимъ титуломъ *тегинъ* (князь) является очень неправдоподобнымъ. Этимологически наиболѣе вѣроятно чтеніе *Сю-бегъ-тегинъ*; сочетаніе двухъ послѣднихъ титуловъ встрѣчается довольно часто (напр. тексты стр. 20), но соединенія ихъ со словомъ *сю* (войско) намъ не приходилось встрѣчать.

[4]) Тексты стр. 158 Siasset Namèh, trad. p. 141.

[5]) Baihaki p. 107.

[6]) Ibid. pp. 237—238.

веннаго [1]). Послѣ воцаренія Мансура Себукъ-тегинъ послѣдовалъ за своимъ повелителемъ въ Газну, гдѣ оказалъ существенныя услуги ему и его преемникамъ; послѣдній изъ нихъ, Пири, долженъ былъ уступить мѣсто Себукъ-тегину, который 20-го апрѣля 977 г. [2]) былъ провозглашенъ эмиромъ Газны. Теперь Себукъ-тегинъ, уже прославившійся своими побѣдами въ Афганистанѣ и въ Индіи, по приглашенію Нуха явился въ Мавераннагръ; около Кеша произошло свиданіе между ними, причемъ Себукъ-тегинъ далъ Нуху клятву въ вѣрности и обязался помочь ему противъ враговъ. Во время пребыванія Нуха въ Амулѣ ему оказали содѣйствіе хорезмшахъ и эмиръ Гурганджа (см. стр. 243); чтобы вознаградить ихъ, Нухъ первому далъ въ удѣлъ городъ Абивердъ, второму — городъ Несâ. Фактически эти хорасанскіе города находились во власти Абу-Али; очевидно, Нухъ этимъ подаркомъ хотѣлъ создать послѣднему новыхъ враговъ. Абу-Али добровольно уступилъ Несâ, но рѣшительно отказался допустить уполномоченнаго хорезмшаха въ Абивердъ; такимъ образомъ онъ усилилъ и безъ того существовавшую рознь между обоими хорезмійскими государствами и устранилъ для себя всякую опасность съ этой стороны. Военныя дѣйствія произошли въ Хорасанѣ; къ войску Нуха и Себукъ-тегина присоединились эмиры Гузгана и Гарджистана; эмиръ Гургана Дара б. Кабусъ, союзникъ Абу-Али, перешелъ на сторону Нуха во время самой битвы, кончившейся полной побѣдой саманидскихъ войскъ (994 г.). За эту побѣду Себукъ-тегинъ получилъ почетный титулъ «защитника вѣры и державы» (Насир-ад-динъ уа-д-дауля), его сынъ Абу-л-Касимъ Махмудъ — титулъ «меча державы» (Сейф-ад-дауля). Абу-Али и Фаикъ удалились въ Гурганъ; мѣсто Абу-Али въ Нишабурѣ занялъ Махмудъ, который принялъ мѣры къ возстановленію спокойствія и безопасности въ Хорасанѣ; Нухъ вернулся въ Бухару [3]).

---

[1]) Siasset Namèh, texte pp 96 sq, trad pp 140 sq

[2]) Дата у Джузджани (Tabakat-i Nasiri p 73)

[3]) Утби, рукоп Аз Муз. л 34—37. Nerchakhy pp 164—173 Разсказъ Гардизи о тѣхъ же событіяхъ не содержитъ ничего новаго, кромѣ извѣстія о хитрости Себукъ-тегина (л 135), который, зная о предполагавшейся измѣнѣ Дара, сказалъ въ присутствіи шпіона Абу-Али, что Дара, Фаикъ и братъ Абу-Али Абу-л-Касимъ обѣщались перейти во время битвы на сторону правительства и что одинъ изъ нихъ обязался доставить въ руки Себукъ-тегина самого Абу-Али Поэтому, когда Дара перешелъ на сторону враговъ, Абу-Али потерялъ довѣріе также къ своимъ двумъ другимъ союзникамъ

Абу-Али и Фаикъ нашли убѣжище во владѣніяхъ Буидовъ; имъ была отдана часть доходовъ области Гурганъ, но въ дальнѣйшей поддержкѣ имъ было рѣшительно отказано. Весной 995 г., по желанію Фаика и вопреки совѣту Абу-Али, было рѣшено снова идти на Хорасанъ. Имъ удалось разбить Махмуда, занять Нишабуръ, Тусъ и нѣкоторые другіе города. На окончательный успѣхъ не надѣялся никто изъ мятежниковъ; каждый въ отдѣльности старался войти въ сношенія съ правительствомъ и получить помилованіе для себя лично. Рѣшительная битва, кончившаяся полной побѣдой Себукъ-тегина и его союзниковъ (самому Нуху на этотъ разъ не пришлось выступать), произошла въ окрестностяхъ Туса. Оба главныхъ мятежника бѣжали въ Серахсъ и оттуда въ Амуль, пользуясь тѣмъ, что Себукъ-тегинъ со своимъ многочисленнымъ войскомъ не могъ такъ быстро совершить переходъ черезъ пустыню. Изъ Амуля оба отправили пословъ въ Бухару и прибѣгли къ милосердію Нуха; правительство отвѣтило рѣшительнымъ отказомъ на просьбу Фаика; Абу-Али было обѣщано полное помилованіе; ему предписали идти въ Гурганджъ и остаться тамъ у эмира Абу-л-Аббаса Мамуна б. Мухаммеда. Цѣль правительства — разъединить силы мятежниковъ — была вполнѣ достигнута; Абу-Али принялъ помилованіе и вдоль берега Аму-дарьи отправился въ Хорезмъ [1]). Оставшись одинъ, Фаикъ рѣшилъ идти въ Мавераннагръ безъ согласія Нуха; посланный противъ него отрядъ, подъ начальствомъ хаджиба Бегтузуна, встрѣтилъ его около Несефа, но не вступилъ съ нимъ въ битву, и Фаикъ благополучно достигъ владѣній Караханидовъ, гдѣ былъ радушно принятъ. Между тѣмъ отрядъ Абу-Али около Хазараспа подвергся нападенію со стороны хорезмшаха Абу-Абдаллаха; самъ Абу-Али былъ взятъ въ плѣнъ (19-го сентября 996 г.); изъ его спутниковъ только хаджибъ Ильменгу достигъ Гурганджа. Эмиръ Мамунъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы выступить на защиту человѣка, находившагося подъ его покровительствомъ, и въ то же время покончить со своимъ старымъ врагомъ. Хорезмшахъ Абу-Абдаллахъ былъ взятъ въ плѣнъ; его владѣнія и его

[1]) Такъ по Утби (рукоп. Аз. Муз. л. 37—41; Nerchakhy pp. 174—186). По Гардизи (л. 136) Абу-Али послѣ битвы бѣжалъ въ Рей, гдѣ получилъ пенсію въ 50,000 диргемовъ въ мѣсяцъ отъ Буида Али (т. е. отъ знаменитаго Фахр-ад-дауля), но все-таки вернулся въ Нишабуръ ради женской любви (بر زنی), былъ схваченъ Махмудомъ и бѣжалъ изъ плѣна въ Хорезмъ.

титулъ перешли къ Мамуну. При посредничествѣ Мамуна было устроено полное примиреніе между Абу-Али и бухарскимъ правительствомъ. Абу-Али вернулся въ Бухару, былъ торжественно встрѣченъ везиромъ Абдаллахомъ б. Озейромъ. хаджибомъ Бегтузуномъ и другими вельможами и принятъ Нухомъ во дворцѣ на Ригистанѣ (см. стр. 113 сл.), но вслѣдъ за тѣмъ его по приказанію Нуха заключили въ бухарскую цитадель и съ нимъ восемнадцать человѣкъ изъ его братьевъ и военачальниковъ [1]).

Въ томъ же году произошло новое нашествіе Караханидовъ. Владѣя только частью Мавераннагра, Нухъ не могъ противоставить тюркамъ значительныхъ силъ и долженъ былъ прибѣгнуть къ помощи Себукъ-тегина. Послѣдній находился въ это время въ Балхѣ; получивъ приглашеніе Нуха, онъ вступилъ въ Мавераннагръ съ многочисленнымъ войскомъ, къ которому присоединились эмиры Гузгана, Саганіана и Хутталя. Себукъ-тегинъ расположился въ мѣстности между Кешемъ и Несефомъ и потребовалъ, чтобы и Нухъ присоединился къ его войску. Везиръ Абдаллахъ б. Озейръ убѣдилъ Нуха въ томъ, что присоединеніе главы Саманидовъ съ находившимся въ его распоряженіи жалкимъ отрядомъ къ многочисленному войску Себукъ-тегина будетъ униженіемъ для престола; вслѣдствіе этого Нухъ уклонился отъ исполненія требованія. Себукъ-тегинъ отправилъ на Бухару двадцатитысячный отрядъ, подъ начальствомъ своего сына Махмуда и своего брата Богрячука; этого было достаточно, чтобы принудить саманидское правительство ко всѣмъ уступкамъ. Везиръ былъ низложенъ и выданъ Себукъ-тегину; вмѣсто него былъ назначенъ приверженецъ Себукъ-тегина Абу-Насръ Ахмедъ б. Мухаммедъ б. Абу-Зейдъ. Вмѣстѣ съ везиромъ были выданы также, по требованію Себукъ-тегина, Абу-Али и его хаджибъ Ильменгу [2]); всѣ они были заключены въ крѣпость Гардизъ. Съ Караханидами Себукъ-тегинъ заключилъ миръ, причемъ границей

---

[1]) Утби, рукоп Аз. Муз. л 41—43. Nerchakhy pp 186—191 Тексты стр 12—13. Гардизи л 137 (здѣсь приводится число арестованныхъ вмѣстѣ съ Абу-Али).

[2]) По Гардизи (Кэмбриджская рукоп., л. 110а; въ оксфордской рукописи здѣсь пропускъ) это произошло еще въ ша'банѣ 386, т е въ августѣ или сентябрѣ 996 г., что противорѣчитъ приведенной выше (стр 275) датѣ взятія въ плѣнъ Абу-Али въ Хорезмѣ. Очень возможно, что у Утби по ошибкѣ указанъ 386 г вмѣсто 385 и что взятіе въ плѣнъ Абу-Али въ Хорезмѣ произошло 28-го сентября 995 г., иначе остается слишкомъ незначительный промежутокъ времени для послѣдующихъ событій, до смерти Нуха Кромѣ того еще въ 386 г. въ народѣ ходили слухи объ убіеніи Абу-Али (ср тексты стр 60).

между владѣніями Саманидовъ и Караханидовъ была признана Катванская степь. Такимъ образомъ весь бассейнъ Сыръ-дарьи остался во власти Караханидовъ; по желанію Караханидовъ намѣстникомъ Самарканда былъ назначенъ Фаикъ [1]).

Себукъ-тегинъ, конечно, остался полнымъ хозяиномъ всѣхъ областей, расположенныхъ къ югу отъ Аму-дарьи, и Нухъ уже не вмѣшивался въ событія, пропсходившія въ Хорасанѣ. Въ Мавераннагрѣ везиръ Абу-Насръ старался возстановить порядокъ строгостью и «смывалъ кровь кровью» [2]), но черезъ пять мѣсяцевъ былъ убитъ гулямами. Опасаясь, что его покровитель Себукъ-тегинъ обвинитъ правительство въ соглашеніи съ убійцами, Нухъ подвергъ послѣднихъ жестокой казни и отправилъ посла къ Себукъ-тегину съ просьбой указать преемника убитому [3]). Себукъ-тегинъ предоставилъ выборъ самому государю; выборъ палъ на Абу-л-Музаффара Мухаммеда б. Ибрагима ал-Баргаши, который остался въ должности до смерти Нуха, послѣдовавшей въ пятницу 14-го реджеба 387 (23-го іюля 997 г.) [4]).

Сынъ и преемникъ Нуха, Абу-л-Харисъ Мансуръ (по разсказу Сам'ани [5]) присяга ему была принесена только въ ноябрѣ 997 г.), отличался, по словамъ Бейхаки [6]), большими достоинствами ума и характера, и строгостью на время возстановилъ порядокъ въ своихъ владѣніяхъ, но уже не могъ спасти династію. Власть оставалась въ рукахъ Фаика и везира Баргаши. Абу-Али и его приверженцы погибли въ плѣну у Себукъ-тегина [7]), только везиръ Абдаллахъ б. Озейръ, неизвѣстно по какой причинѣ, получилъ свободу и могъ вернуться въ Мавераннагръ. По его наущенію Абу-Мансуръ Мухаммедъ б. Хусейнъ б. Мутъ Испиджаби (вѣроятно происходившій изъ рода владѣтелей Исфиджаба, см. выше стр. 252, пр. 3) поднялъ возстаніе и

---

[1]) Утби, рук Аз. Муз. л. 44—46. Nerchakhy pp. 191—195

[2]) Выраженіе Утби (л 46; Nerchakhy p. 196)

[3]) Утби л 47; Nerchakhy pp. 199—200.

[4]) Правильная дата у Утби (л 48: لثلث عشرة ليلة خلت); у персидскаго переводчика Утби (Nerchakhy p 201) и въ другихъ персидскихъ источникахъ, вѣроятно вслѣдствіе ошибочнаго перевода, سيزدهم رجب

[5]) Тексты стр. 59

[6]) Baihaki p 803. Историческіе факты едва ли оправдываютъ эту характеристику.

[7]) Ср тексты стр 60 Сказаніе о томъ, что тѣло благочестиваго эмира Абу-Али осталось нетлѣннымъ, свидѣтельствуетъ о расположеніи духовенства къ Симджуридамъ.

призвалъ на помощь караханидскаго правителя Мавераннагра, илека Насра. Илекъ обѣщалъ имъ помощь и подступилъ къ Самарканду, но здѣсь велѣлъ схватить обоихъ главныхъ мятежниковъ; съ другой стороны Фаикъ, прибывшій въ лагерь илека по его требованію, былъ принятъ съ большимъ почетомъ и во главѣ 3000 всадниковъ отправленъ на Бухару. Мансуръ оставилъ свою столицу и бѣжалъ въ Амуль. Занявъ Бухару, Фаикъ объявилъ себя вѣрнымъ слугой Саманидовъ и побудилъ Мансура вернуться [1]). Другой хаджибъ, Бегтузунъ, былъ отправленъ въ качествѣ сипехсалара въ Хорасанъ, откуда Мухаммедъ долженъ былъ удалиться послѣ смерти своего отца Себукъ-тегина, послѣдовавшей въ томъ же 997 г., и вступленія на престолъ его младшаго сына Исмаила, который не хотѣлъ уступить власть старшему брату.

Чтобы предотвратить новую междоусобную войну, Мансуръ старался возстановить согласіе между главными вельможами, особенно между Фаикомъ и Бегтузуномъ. Не смотря на это, Фаикъ тайно уговорилъ правителя Кухистана, Абу-л-Касима Симджури, напасть на Бегтузуна; къ большому неудовольствію Фаика эта борьба кончилась побѣдой Бегтузуна (въ мартѣ 998 г.) [2]), послѣ чего между нимъ и Бегтузуномъ былъ заключенъ миръ, и въ іюлѣ 998 г. Бегтузунъ вернулся побѣдителемъ въ Бухару. Послѣ этого произошла ссора между Фаикомъ и везиромъ Баргаши, который искалъ убѣжища у самого эмира. И въ этомъ случаѣ Мансуръ неудачно выступилъ въ роли примирителя; Фаикъ требовалъ выдачи своего врага и грубо упрекалъ эмира; наконецъ при посредничествѣ бухарскихъ шейховъ было достигнуто соглашеніе; Баргаши былъ лишенъ должности везира и удаленъ въ Гузганъ [3]). Послѣдними везирами Саманидовъ, по словамъ Гардизи, были Абу-л-Касимъ Аббасъ б. Мухаммедъ Бармеки и Абу-л-Фазлъ Мухаммедъ б. Ахмедъ

---

[1]) Утби, рук. Аз Муз. л 50—51. Nerchakhy pp 205—206. Гардизи л 137.

[2]) У Утби въ рукоп. Аз. Муз. (л 54) ребиI II, но въ переводѣ Рейнольдса (p 221) ребиI I и также у Гардизи (л 138) и у Ибн-ал-Асира (IX, 97).

[3]) Утби, рук. Аз. Муз л 54 Notices et Extraits IV, 369 По разсказу Бейхаки (pp 442—445) везиръ предвидѣлъ паденіе династіи и потому самъ рѣшилъ заблаговременно удалиться отъ дѣлъ, сохранивъ свое имущество Съ этой цѣлью онъ притворился, что сломалъ себѣ ногу, и съ помощью подкупленнаго имъ врача добился того, что эмиръ уволилъ его отъ должности и отпустилъ въ имѣніе, которое онъ незадолго передъ тѣмъ пріобрѣлъ въ Гузганѣ. Прибывъ туда, везиръ поспѣшилъ продать это имѣніе и съ „веселымъ сердцемъ и здоровой ногой“ поселился въ Нишабурѣ, гдѣ потомъ еще много лѣтъ велъ пышный образъ жизни и пользовался большимъ почетомъ

Джейхани [1]) (вѣроятно сынъ Абу-Абдаллаха Ахмеда); Утби [2]) называетъ еще Абу-л-Хасана Хамули, который былъ отправленъ въ Бухару въ качествѣ посла Махмуда, но тамъ принялъ отъ Саманидовъ должность везира. На ходъ событій эти везиры, повидимому, уже не имѣли никакого вліянія.

Труднѣе всего было примирить интересы Бегтузуна съ интересами Махмуда, который къ этому времени одержалъ побѣду надъ своимъ братомъ Исмаиломъ, овладѣлъ Газной и теперь не хотѣлъ отказаться въ пользу Бегтузуна отъ хорасанскаго намѣстничества. Тщетно Мансуръ старался удовлетворить Махмуда тѣмъ, что назначилъ его намѣстникомъ Балха, Тармиза, Герата, Буста и другихъ городовъ; Махмудъ требовалъ себѣ всего хорасанскаго намѣстничества и силою заставилъ своего соперника очистить Нишабуръ [3]). Мансуръ вмѣстѣ съ Фаикомъ вступилъ съ войскомъ въ Хорасанъ. но, по словамъ Бейхаки, все еще надѣялся покончить дѣло миромъ. На этотъ разъ нерѣшительность эмира оказалась для него роковой. Въ Серахсѣ къ нему присоединился съ войскомъ Бегтузунъ, который объяснилъ эту нерѣшительность тайнымъ намѣреніемъ вступить въ соглашеніе съ Махмудомъ; Фаикъ вполнѣ раздѣлялъ эти опасенія и не безъ основанія боялся, что его и Бегтузуна можетъ постигнуть судьба Абу-Али [4]). Вслѣдствіе этого они рѣшили предупредить Мансура; въ среду 1-го февраля 999 г. [5]) эмиръ былъ низложенъ, недѣлю спустя лишенъ зрѣнія и отправленъ въ Бухару. Его преемникомъ былъ провозглашенъ его младшій братъ Абу-л-Фаварисъ Абд-ал-Меликъ.

Махмудъ объявилъ себя мстителемъ за низложеннаго эмира; тѣмъ не менѣе онъ очень скоро вступилъ въ соглашеніе съ врагами, отказался въ пользу Бегтузуна отъ Нишабура и оставилъ за собой Балхъ и Гератъ, т. е. принялъ тѣ же условія, которыя въ свое время были предложены ему Мансуромъ. Очевидно, его побудило къ этому численное превосходство враговъ, съ которыми соединился Абу-л-Касимъ Симджури. Не смотря на очевидную невыгодность договора, Махмудъ былъ такъ доволенъ имъ, что въ знакъ радости

[1]) Въ обѣихъ рукописяхъ (оксф. рук. л 138, кэмбр рук. л 111a) الجيهاني

[2]) Рукоп. Аз. Муз. л. 55. Notices et Extraits IV, 370

[3]) Рукоп Аз. Муз. л. 55—56 Notices et Extraits loc cit.

[4]) Baihaki pp. 803—804.

[5]) Одинаковая дата у Бейхаки (р. 804) и у Гардизи (л. 138)

роздалъ въ качествѣ милостыни бѣднымъ 2000 динаровъ [1]) (въ маѣ 999 г.). Договоръ однако скоро былъ нарушенъ; арріергардъ Махмуда подвергся вѣроломному нападенію, послѣ чего война возобновилась. Махмуду удалось одержать блестящую побѣду, которая отдала въ его власть весь Хорасанъ; Махмудъ «наслѣдовалъ державу Саманидовъ» (выраженіе Утби) въ областяхъ къ югу отъ Аму-дарьи. Насколько измѣнились обстоятельства, видно уже изъ того, что Махмудъ теперь не принялъ титула сипехсалара, но отъ себя назначилъ сипехсаларомъ Хорасана своего брата Насра. Абд-ал-Меликъ и Фаикъ бѣжали въ Бухару, куда послѣ тщетной попытки возобновить борьбу съ Махмудомъ прибылъ также Бегтузунъ. Лѣтомъ того же года умеръ Фаикъ, послѣ чего плекъ Насръ рѣшилъ покончить съ послѣдними остатками господства Саманидовъ въ Мавераннагрѣ. По разсказу современника и очевидца событія [2]), Саманиды рѣшили оказать врагамъ отчаянное сопротивленіе; по приказанію правительства, хатибы бухарскихъ мечетей убѣждали народъ взяться за оружіе для защиты своей династіи. Въ то время бухарцы, какъ вообще жители Мавераннагра, еще носили оружіе; если бы Саманидамъ удалось организовать народное движеніе въ свою пользу, то это причинило бы Караханидамъ серьезныя затрудненія, хотя едва-ли могло бы предотвратить паденіе династіи. Проповѣди хатибовъ однако не имѣли никакого дѣйствія. Саманиды, не исключая самого Исмаила [3]), никогда не старались пріобрѣсти довѣріе народныхъ массъ и сдѣлать ихъ опорой своего престола; о томъ же свидѣтельствуетъ преслѣдованіе шіитскихъ движеній, несомнѣнно имѣвшихъ демократическій характеръ. Мы знаемъ, что ученіе шіитовъ и при послѣднихъ Саманидахъ имѣло въ Мавераннагрѣ тайныхъ послѣдователей, къ числу которыхъ принадлежали, между прочимъ, отецъ и братъ знаменитаго Авицены [4]). Сочувствіе суннитскаго духовенства, какъ мы видѣли, не смотря на всѣ заботы Саманидовъ о религіи и ея представителяхъ [5]), также находилось не на сторонѣ

[1]) Такъ по Гардизи; у Бейхаки (р 805) говорится только о раздачѣ большой суммы

[2]) Зап Вост Отд II, 275

[3]) См. характерный разсказъ о немъ у Ауфи (тексты стр. 90—91).

[4]) Ibn Abi Useibia, ed A Muller, Konigsberg 1884, II, 2.

[5]) Ср сообщенный проф. В А. Жуковскимъ интересный разсказъ о составленіи при Саманидахъ религіознаго руководства на арабскомъ и персидскомъ языкахъ (Зап В. О XII, 05). Упомянутаго въ этомъ разсказѣ Абу-л-Касима Самарканди называютъ также, вмѣстѣ съ Абу-Мансуромъ Матриди, главнымъ защитникомъ правовѣрія противъ му'тазилитовъ и керрамійцевъ (тексты стр. 50)

династіи, а на сторонѣ ея враговъ, какъ Абу-Али и Фаикъ. Населеніе, не убѣжденное проповѣдью хатибовъ, обратилось «къ тѣмъ, которые у нихъ считались факихами», т. е., по справедливой догадкѣ бар. В. Р. Розена, къ представителямъ неоффиціальнаго духовенства, всегда имѣвшаго на населеніе гораздо больше вліянія, чѣмъ назначенные правительствомъ хатибы и имамы. Какъ всегда бывало въ аналогичныхъ случаяхъ [1]), суевѣрные кочевники, сравнительно недавно принявшіе исламъ, были гораздо болѣе усердными почитателями религіи и ея служителей, чѣмъ культурное правительство. Поэтому мы, вопреки мнѣнію бар. В. Р. Розена, едва-ли имѣемъ основаніе утверждать, что факихи «несомнѣнно» были подкуплены Караханидами. Какъ бы тамъ ни было, населеніе послѣдовало совѣту своихъ учителей и рѣшило, что, «когда борьба идетъ изъ-за благъ сего міра», то мусульманамъ нѣтъ надобности «подставлять себя для убіенія». Илекъ объявилъ, что идетъ въ Бухару только въ качествѣ друга и защитника Саманидовъ; населеніе встрѣтило завоевателей совершенно пассивно; предводители бухарскихъ военныхъ силъ, Бегтузунъ и Яналъ-тегинъ, добровольно явились въ лагерь завоевателей, гдѣ были задержаны. Въ понедѣльникъ [2]) 23-го октября 999 г. илекъ безъ сопротивленія занялъ Бухару и овладѣлъ казной Саманидовъ. Абд-ал-Меликъ и всѣ прочіе члены династіи были отправлены въ Узгендъ, куда вернулся и самъ илекъ, оставивъ въ Бухарѣ и Самаркандѣ своихъ намѣстниковъ. Такъ, при всеобщемъ равнодушіи, совершилось паденіе знаменитой династіи. Едва-ли кто-нибудь въ то время сознавалъ значеніе историческаго событія, навсегда положившаго конецъ господству туземнаго арійскаго элемента.

Мы не имѣемъ точныхъ данныхъ для рѣшенія вопроса, кто послѣ смерти Богра-хана Харуна стоялъ во главѣ династіи Караханидовъ. Можетъ быть это былъ отецъ Насра, Арсланъ-ханъ Али, который, по словамъ Джемаля Карши [3]), погибъ мученической смертью въ январѣ 998 г.; о родѣ его смерти можно судить по прилагаемому къ

---

[1]) Ср Dozy, Essai sur l'histoire de l'islamisme, p. 364

[2]) Такъ вѣрно у Гардизи (л 139); у Утби (рукоп Аз Муз л 60; Nerchakhy p. 216) и въ позднѣйшихъ источникахъ (Mirkhond. Samanides, p 197) по ошибкѣ вторникъ

[3]) Тексты стр 132—133

нему эпитету *харик* («сгорѣвшій»). Насръ, носившій титулъ Арсланъ-илека, во всякомъ случаѣ былъ только удѣльнымъ правителемъ Мавераннагра, жившимъ въ Узгендѣ. Въ государствѣ Караханидовъ, какъ во всѣхъ кочевыхъ имперіяхъ, понятіе о родовой собственности было перенесено изъ области частно-правовыхъ отношеній въ область государственнаго права. Государство считалось собственностью всего ханскаго рода и раздѣлялось на множество удѣловъ; крупные удѣлы въ свою очередь дѣлились на множество мелкихъ; власть главы имперіи иногда совсѣмъ не признавалась могущественными вассалами. Удѣльная система, какъ всегда, была причиной частыхъ междоусобій и постоянной смѣны правителей; оттого мы не имѣемъ никакой возможности точно установить хронологію царствованія отдѣльныхъ членовъ династіи. Даже монеты Караханидовъ, дошедшія до насъ въ довольно большомъ числѣ, не помогаютъ намъ разрѣшить этотъ вопросъ, такъ какъ, при отсутствіи точныхъ историческихъ данныхъ, мы часто не знаемъ, принадлежатъ ли различные титулы, упомянутые на одной и той же монетѣ, одному или нѣсколькимъ лицамъ.

Въ первые годы XI в. Караханидамъ въ Мавераннагрѣ пришлось подавить движеніе, вызванное Саманидомъ Абу-Ибрагимомъ Исмаиломъ, однимъ изъ братьевъ Мансура и Абд-ал-Мелика, уведенныхъ въ плѣнъ въ Узгендъ, откуда ему удалось спастись бѣгствомъ въ женскомъ платьѣ [1]). Исмаилъ, принявшій титулъ Мунтасира, т. е. «побѣдоноснаго», прибылъ въ Бухару и оттуда въ Хорезмъ, гдѣ вокругъ него собралось значительное число приверженцевъ, вѣроятно не безъ согласія хорезмшаха Абу-л-Хасана Али, сына и преемника Мамуна, убитаго въ 997 г. своими воинами [2]). Во главѣ собраннаго Мунтасиромъ войска былъ поставленъ хаджибъ Арсланъ-Ялу, которому удалось вытѣснить изъ Бухары караханидскаго правителя города, Джа'фаръ-тегина. Остатки разбитаго войска соединились съ войскомъ самаркандскаго намѣстника Тегинъ-хана, но послѣдній около моста черезъ Заряфшанъ также былъ разбитъ саманидскими войсками и долженъ былъ бѣжать. Мунтасиръ вер-

[1]) Утби, рук. Аз Муз л 61; Nerchakhy p 217. Въ книгѣ Лэнъ-Пуля и въ моемъ переводѣ (Мусульманскія династіи, стр. 108, 109) онъ по ошибкѣ названъ Ибрагимомъ.

[2]) Утби, рук. Аз. Муз л 48; Nerchakhy p. 201

нулся въ Бухару [1]), гдѣ, если вѣрить Утби [2]), съ радостью былъ принятъ жителями. Не смотря на такіе успѣхи, борьба съ главными силами илека всетаки оказалась невозможной; при приближеніи его Мунтасиръ и Арсланъ-Ялу бѣжали черезъ Амуль въ Персію. Борьба ихъ съ Махмудомъ и его братомъ Насромъ, не смотря на нѣкоторые временные успѣхи, была также неудачной; Мунтасиръ приписалъ вину своему главному сподвижнику, хаджибу Арсланъ-Ялу, которымъ онъ и прежде былъ недоволенъ за слишкомъ самостоятельный образъ дѣйствій, и велѣлъ его убить [3]). Когда послѣднія силы Мунтасира были уничтожены Насромъ. претендентъ въ 1003 г. вернулся въ Мавераннагръ и прибѣгъ къ помощи гузовъ (туркменъ). По разсказу Гардизи [4]) предводитель гузовъ Пейгу только по этому случаю принялъ исламъ. вѣрнѣе предположить, что это былъ сынъ Сельджука, еще прежде. какъ мы видѣли, оказавшаго Саманидамъ помощь въ борьбѣ съ Караханидами. Разсчитывая на богатую добычу, гузы охотно присоединились къ Мунтасиру и помогли ему разбить войско Сюбаши-тегина на берегу Заряфшана и потомъ войско самого илека около Самарканда (лѣтомъ 1003 г.), причемъ взяли въ плѣнъ 18 военачальниковъ. Гузы рѣшительно отказались выдать плѣнныхъ Мунтасиру и оставили ихъ у себя, очевидно въ надеждѣ получить за нихъ выкупъ; Мунтасиръ заподозрилъ ихъ въ желаніи вступить въ сношенія съ илекомъ и рѣшилъ покинуть ихъ. Поздней осенью 1003 г. онъ у Даргана съ небольшимъ отрядомъ (300 всадниковъ и 400 пѣхотинцевъ) переправился по льду черезъ Аму-дарью и прибылъ въ Амуль. Въ 1004 г. онъ сдѣлалъ попытку утвердиться въ Несâ и Абивердѣ, но былъ разбитъ отрядомъ хорезмшаха, посланнымъ по просьбѣ жителей; среди его сподвижниковъ, павшихъ въ этой битвѣ, упоминается между прочимъ сынъ Таша [5]). Въ третій разъ Мунтасиръ съ остатками своего войска явился въ Мавераннагръ; разбитый бухарскимъ намѣстни-

---

[1]) Вѣроятно зто произошло еще въ 1000 г; къ этому году относится одна изъ монетъ, чеканенныхъ Мунтасиромъ въ Бухарѣ. Ср. А. Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр. 169.

[2]) Рукоп. Аз Муз л. 61; Nerchakhy p. 218

[3]) Рукоп Аз. Муз л 63; Nerchakhy p 221.

[4]) Тексты стр. 13 У Утби (рук. Аз Муз. л 64; Nerchakhy p 222) менѣе подробно.

[5]) Утби, рук. Аз. Муз л. 65; Nerchakhy p. 225

комъ, онъ укрѣпился въ Нурѣ и оттуда произвелъ нападеніе на своего врага, стоявшаго у Дебусіи; на этотъ разъ битва кончилась побѣдой Мунтасира, послѣ чего наконецъ произошло народное движеніе въ пользу Саманидовъ. Глава самаркандскихъ газіевъ, Харисъ, носившій прозваніе Ибнъ-Алемдара (буквально: «сынъ знаменщика»), присоединился къ Мунтасиру съ 3000 воиновъ; шейхи [1]) города вооружили 300 гулямовъ; гузы также снова присоединились къ войску Мунтасира. Съ этими силами ему въ ша'банѣ 394 (май—іюнь 1004) г. удалось разбить при Бурнемедѣ главныя силы илека или даже, если вѣрить Гардизи [2]), войско «великаго хана». Но торжество его продолжалось недолго; ханъ вернулся съ новыми силами и вступилъ съ нимъ въ битву въ Голодной степи, между Дизакомъ и Хавасомъ. Гузы, довольствуясь добычей, доставшейся имъ при Бурнемедѣ, вернулись въ свои кочевья и въ этой битвѣ уже не участвовали; во время самой битвы одинъ изъ военачальниковъ Мунтасира, Хасанъ б. Такъ, съ 5000 человѣкъ перешелъ на сторону илека. Мунтасиръ снова бѣжалъ въ Хорасанъ, откуда въ четвертый разъ вернулся въ Маверан-нагръ, увлеченный обѣщаніями своего родственника, Саманида Ибнъ-Сурхака, жившаго въ Бухарѣ; по тайному соглашенію съ илекомъ Ибнъ-Сурхакъ старался привлечь Мунтасира въ Маверан-нагръ, обѣщая ему свое содѣйствіе. По дорогѣ въ Бухару Мунтасиръ былъ покинутъ своими воинами, которые присоединились къ Сулейману и Сафи, хаджибамъ илека; остатки войска Мунтасира были окружены врагами; послѣдніе заняли всѣ переправы черезъ Аму-дарью. Мунтасиру удалось спастись только съ восемью спутниками; его братья и приверженцы были взяты въ плѣнъ и отправлены въ Узгендъ. Самъ Мунтасиръ въ началѣ 1005 г. [3]) былъ убитъ предводителемъ одного изъ арабскихъ племенъ, жившихъ въ окрестностяхъ Мерва.

Послѣ смерти послѣдняго представителя династіи Саманидовъ оставался только вопросъ о раздѣленіи наслѣдства между Караханидами и Махмудомъ. Торжественное вступленіе на престолъ

---

[1]) Въ арабскомъ подлинникѣ مشايخ, въ персид переводѣ خواجكان

[2]) Тексты стр 13; численность отряда Ибнъ-Алемдара здѣсь опредѣлена только въ 1000 человѣкъ

[3]) По Гардизи (л. 142) въ ребіи II 395 г; по Утби (рукоп Аз Муз л. 66; Nerchakhy p 228) въ ребіи I

Махмуда, въ качествѣ независимаго правителя, произошло въ томъ же мѣсяцѣ, какъ вступленіе войскъ илека въ Бухару, т. е. въ зу-л-кадâ 389 (октябрь—ноябрь 999) г. Новый «приближенный (вели) повелителя правовѣрныхъ» получилъ отъ халифа Кадира дипломъ на Хорасанъ, вѣнецъ и почетные титулы «десницы державы и довѣреннаго лица религіозной общины» [1]) (Јемин-ад-дауля уа амин-ал-милля); съ своей стороны Махмудъ ввелъ въ Хорасанѣ хутбу на имя халифа Кадира, который былъ возведенъ на престолъ Буидами еще въ 991 г., но не былъ признанъ Саманидами [2]). Махмудъ окружилъ себя еще большей внѣшней пышностью, чѣмъ Саманиды: при немъ, по крайней мѣрѣ въ придворной жизни, былъ введенъ въ употребленіе титулъ «султанъ». Вопреки разсказамъ историковъ [3]), нельзя сказать, чтобы это слово, первоначально означавшее «власть, правительство», преимущественно правительство законнаго халифа, до Махмуда совсѣмъ не прилагалось къ единоличнымъ правителямъ; въ этомъ смыслѣ оно встрѣчается еще у Табари [4]). Титулъ султана носили также Фатимиды; астрономическія таблицы Ибнъ-Юнуса [5]) посвящены «эмиру правовѣрныхъ Абу-Алію ал-Мансуру, султану ислама, имаму ал-Хакимъ-би-эмри-ллахъ» (996—1021 гг.). Макдиси [6]) бесѣдовалъ «съ султанами и везирами» и объ одномъ небольшомъ городѣ въ Средней Азіи говоритъ, что въ немъ «бóльшая часть жителей — невѣрные, но султанъ его — мусульманинъ». Махмуда называли султаномъ придворные историки и поэты, вѣроятно также составители оффиціальныхъ документовъ; въ общежитіи какъ Махмуда, такъ и его преемниковъ продолжали называть эмирами. У Бейхаки дѣйствующія лица въ своихъ разговорахъ постоянно называютъ Мас'уда эмиромъ; Гардизи почти

[1]) Утби л 60; Гардизи л 140. Третій титулъ: „убѣжище державы и ислама“ (Кехф-ад-дауля уа-л-исламъ), по словамъ Гардизи (л. 158), былъ полученъ Махмудомъ только въ 1026 г Разсказанный у Низам-ал-мулька (Siasset Namèh, texte pp. 131—136, trad. pp 193—200) анекдотъ, повидимому, не имѣетъ никакого историческаго основанія

[2]) Ibn-el-Athir IX, 103. Ср. Труды Вост. Отд. Арх Общ. I, 234

[3]) Ibn-el-Athir IX, 92. Tabakat-i Nasiri pp. 75—76. Siasset Namèh, texte p. 44, trad. p 68.

[4]) Tabari III, 1894, гдѣ говорится о присутствіи султана въ битвѣ.

[5]) Лейденская рукопись № 143 (о ней см Catalogus codicum orient bibl. Academiae Lugduno-Batavae, III, 88).

[6]) Bibl. G A. III, 44, 275.

совсѣмъ не употребляетъ слово «султанъ», которое не встрѣчается также на монетахъ первыхъ Газневидовъ [1]).

«Кліентами повелителя правовѣрныхъ» [2]) признали себя также Караханиды, по крайней мѣрѣ въ Мавераннагрѣ, гдѣ съ первыхъ лѣтъ господства династіи стали чеканить монеты съ именемъ халифа Кадира [3]). Илекъ Насръ носитъ на монетахъ титулъ «защитника истины» (Насир-ал-хаккъ). Соглашеніе между нимъ и Махмудомъ произошло еще во время борьбы съ Мунтасиромъ; Махмудъ въ 1001 г. отправилъ въ качествѣ пословъ въ Узгендъ шафіитскаго имама Абу-Тайиба Сахля б. Мухаммеда Са'луки и серахскаго намѣстника Туганчика; Насръ дружелюбно принялъ пословъ и отправилъ съ ними къ султану драгоцѣнные подарки: произведенія рудниковъ, мускусъ, коней и верблюдовъ, рабовъ и рабынь, бѣлыхъ соколовъ, черные мѣха, рогъ хуту [4]), куски нефрита и китайскія драгоцѣнности. Махмудъ взялъ себѣ въ жены дочь Насра; былъ заключенъ договоръ на тѣхъ же условіяхъ, какъ прежде договоръ между Богра-ханомъ и Абу-Али, т. е. границей между обоими государствами была признана Аму-дарья [5]). Договоръ скоро былъ нарушенъ Караханидами. Махмудъ взялъ на себя обязательство ежегодно совершать газаватъ въ Индіи [6]); во время одного изъ такихъ походовъ, въ 1006 г., когда Махмудъ находился въ Мультанѣ, Караханиды отправили на Хорасанъ два отряда; первый, подъ начальствомъ Сюбаши-тегина, долженъ былъ занять Нишабуръ и Тусъ, второй — подъ начальствомъ Джа'фаръ-тегина — Балхъ. Оба отряда выполнили свою задачу; жители Балха оказали врагамъ упорное сопротивленіе, за что ихъ городъ былъ подвергнутъ разграбленію [7]); въ Нишабурѣ населеніе встрѣтило завоевателей совершенно пассивно; аристократія [8]) и здѣсь, какъ въ Мавераннагрѣ, приняла ихъ сторону. Махмудъ, получивъ извѣстіе о нашествіи, быстро вернулся въ Газну и заставилъ Джа'фаръ-тегина

---

[1]) Мусульманскія династіи, стр 243

[2]) Эти слова встрѣчаются уже на бухарской монетѣ 390 (1000) г (А. Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр. 198)

[3]) Съ 393 (1003) г (ibid стр 200)

[4]) Bibl G A IV, 222

[5]) Утби л. 87—88 Гардизи л 140

[6]) Утби л. 60

[7]) Baihaki p. 688 Тексты стр 157

[8]) Утби л 97b: ومايلهم كثير من اعيان خراسان

отступить изъ Балха къ Тармизу; Сюбаши-тегинъ также не могъ выдержать борьбу съ Махмудомъ и его полководцами и только съ ничтожной частью своего войска достигъ Мавераннагра, отправивъ свой обозъ къ хорезмшаху Али; братъ Сюбаши и съ нимъ 900 воиновъ были взяты въ плѣнъ. Чтобы отвлечь Махмуда отъ Сюбаши, илекъ отправилъ на Балхъ вторично Джа'фаръ-тегина съ 6000 войска; этотъ отрядъ былъ истребленъ на берегу Аму-дарьи братомъ Махмуда Насромъ [1]). Гардизи [2]) сообщаетъ нѣкоторыя подробности объ одной изъ битвъ на берегу Аму-дарьи, гдѣ было произведено нападеніе на остатки войска тюрковъ; воины Махмуда «запѣли тюркскую пѣснь по хотанской мелодіи»; услышавъ эти звуки, тюрки отъ страха бросились въ волны рѣки, гдѣ часть ихъ утонула; Махмудъ удержалъ своихъ воиновъ отъ преслѣдованія, боясь, что отчаяніе придастъ врагамъ храбрости и измѣнитъ исходъ сраженія.

На упреки илека военачальники будто бы отвѣтили, что «нѣтъ возможности бороться съ этими слонами, этимъ вооруженіемъ и этими людьми» [3]). Илекъ рѣшилъ отомстить Махмуду за пораженіе и въ слѣдующемъ году возобновилъ походъ съ болѣе значительными силами; онъ прибѣгъ къ помощи «дихкановъ Мавераннагра» [4]) и заключилъ союзъ со своимъ родственникомъ Кадыръ-ханомъ Юсуфомъ, владѣтелемъ Хотана. Утби подробно описываетъ наружность этихъ тюрковъ «съ широкими лицами, маленькими глазами, плоскими носами, малымъ количествомъ волосъ (на бородѣ), съ желѣзными мечами, въ черной одеждѣ». Битва произошла около моста Шархіянъ, въ 4-хъ фарсахахъ [5]) отъ Балха, по словамъ Гардизи въ воскресенье 22-го реби II 398 (4-го января 1008) г. Въ войскѣ Махмуда было 500 слоновъ, съ которыми тюрки не умѣли сражаться и которые, судя по разсказу историковъ, главнымъ образомъ рѣ-

---

[1]) Ibid л 97—99 Notices et Extraits IV, 384—387

[2]) Тексты стр 13—14. Текстъ къ сожалѣнію сильно искаженъ не только въ оксфордской рукописи, но и въ кэмбриджской, съ которой я познакомился лѣтомъ 1899 г.

[3]) Гардизи л. 144: بسیار سرهنگان گفتند که با آن فیلان وسلاح وآلت ومردان هیچکس مقاومت نتواند کرد

[4]) Утби л. 99: و استنفر دهاقین ما وراء النهر

[5]) У Ибн-ал-Асира (IX, 135) 2 фарсаха

шили исходъ битвы. Войско Караханидовъ было совершенно разбито; значительное число воиновъ утонуло въ рѣкѣ во время бѣгства [1]).

Этой битвой прекратилось наступательное движеніе Караханидовъ на Хорасанъ. Дальнѣйшія совмѣстныя дѣйствія были невозможны уже вслѣдствіе раздоровъ среди самихъ Караханидовъ; старшій [2]) братъ илека, Туганъ-ханъ кашгарскій, заключилъ союзъ противъ своего брата съ Махмудомъ. Илекъ хотѣлъ совершить походъ изъ Узгенда на Кашгаръ, но глубокіе снѣга заставили его вернуться назадъ. Послѣ этого обѣ стороны отправили пословъ къ Махмуду, который съ успѣхомъ принялъ на себя роль посредника въ ихъ спорѣ; при этомъ онъ старался произвести на пословъ впечатлѣніе блескомъ своего двора и принялъ ихъ въ торжественной аудіенціи, окруженный своей гвардіей въ блестящихъ одеждахъ. Изъ словъ Утби можно заключить, что это событіе произошло въ 402 (1011—12) г.

По словамъ Утби [3]), илекъ умеръ въ 403 (1012—13) г.; ему наслѣдовалъ въ Маверанагрѣ его братъ Туганъ-ханъ. Выясненіе исторіи Караханидовъ, какъ мы уже видѣли, представляетъ большія трудности; на основаніи монетныхъ данныхъ Дорнъ [4]) пришелъ къ выводу, что Маверанагръ завоевали два брата, Насир-ал-хаккъ Насръ и Кутб-ад-дауля [5]) Ахмедъ, изъ которыхъ Насръ былъ старшій и потому занималъ первое мѣсто, но Ахмедъ пережилъ брата. Монеты съ именемъ Насра б. Али [6]) доходятъ до 401 (1010—11) г.; неизвѣстно, принялъ ли его преемникъ также титулъ Насир-ал-хаккъ; въ противномъ случаѣ придется признать, что онъ царствовалъ до 406 (1015—16) г. [7]). Монеты съ именемъ Ахмеда б. Али доходятъ до 407 (1016—17) г. Распространялась ли власть Туганъ-хана кашгарскаго фактически на Маверанагръ,

---

[1]) Утби л 99—100 Notices et Extraits IV, 386—387 Гардизи л 144—145.

[2]) Утби л. 112 الكبير

[3]) Утби л. 131. Notices et Extraits IV, 397.

[4]) Mélanges Asiatiques VIII, 706—707.

[5]) На нѣкоторыхъ монетахъ еще Наср-ал-милля (А. Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр. 219—221) Встрѣчающійся на монетахъ титулъ Кара-ханъ или Кара-хаканъ, вѣроятно, относится не къ одному изъ братьевъ и не къ ихъ сюзерену, а къ ихъ отцу Али (ср. Ibn-el-Athir IX, 210; тексты стр. 84).

[6]) Имя Насръ уйгурскими буквами на монетахъ, чеканенныхъ въ Осрушнѣ въ 409 и 410 гг. (А Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр. 235), вѣроятно, относится къ другому лицу.

[7]) Ibid стр. 217

трудно рѣшить, такъ какъ на дошедшихъ до насъ монетахъ этого хана не видно ни года, ни мѣста чеканки [1]). Номинально Туганъ-ханъ, какъ «старшій» братъ, вѣроятно, былъ главой династіи еще при жизни илека Насра, котораго Гардизи въ разсказѣ о завоеваніи Мавераннагра называетъ «братомъ хана». Число различныхъ титуловъ и именъ на монетахъ, чеканенныхъ въ Мавераннагрѣ въ теченіе первыхъ лѣтъ V в. хиджры, такъ велико, что на основаніи ихъ трудно придти къ какимъ-нибудь историческимъ выводамъ. Имя четвертаго брата, Абу-Мансура [2]) Мухаммеда б. Али, впослѣдствіи принявшаго титулъ Арсланъ-хана, встрѣчается уже на монетѣ, чеканенной въ Бухарѣ въ 403 (1012—13) г. [3]). Арсланъ-ханъ также враждовалъ съ Туганъ-ханомъ, какъ показываетъ разсказъ Бейхаки [4]) о «ханахъ и илекѣ», сражавшихся между собой около Узгенда и помирившихся въ 1016 г. благодаря посредничеству хорезмшаха Мамуна; послѣдній искалъ союзниковъ въ предстоявшей ему борьбѣ съ Махмудомъ. Возможно также, что военныя дѣйствія около Узгенда происходили между Арсланъ-ханомъ, правителемъ Мавераннагра, и Кадыръ-ханомъ, который, какъ мы увидимъ дальше, въ это время уже владѣлъ Кашгаромъ.

О томъ, какъ Махмудъ завладѣлъ Хорезмомъ, мы находимъ у Бейхаки очень подробный и очень характерный разсказъ [5]), извлеченный изъ «Исторіи Хорезма» Бируни. Хорезмшаху Мамуну наслѣдовалъ, какъ мы видѣли, его сынъ Абу-л-Хасанъ Али; разсказъ о походѣ Сюбаши-тегина (стр. 287) показываетъ, что Али нѣкоторое время находился въ зависимости отъ Караханидовъ; сближеніе его съ Махмудомъ, вѣроятно, было вызвано пораженіемъ илека и его союзниковъ. По словамъ Утби [6]) Али женился на сестрѣ Махмуда. Такимъ же союзникомъ Махмуда былъ братъ и преемникъ Али, Абу-л-Аббасъ Мамунъ б. Мамунъ, за котораго также была выдана сестра султана; по Гардизи [7]) этотъ бракъ былъ заключенъ въ 406 (1015—16) г. Когда халифъ Кадиръ прислалъ Мамуну почетную

---

[1]) Ibid. стр 224. Mélanges Asiatiques VIII, 717.

[2]) Такъ у Утби (л. 132); у Ибн-ал-Асира (IX, 210) и на многихъ монетахъ Абу-л-Музаффаръ.

[3]) А. Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр. 226.

[4]) Baihaki p. 844

[5]) Ibid. pp. 838 sq. Этимъ разсказомъ воспользовался также Захау въ своей монографіи о Хорезмѣ (см. выше стр. 1, 21).

[6]) Утби л. 134—135 Notices et Extraits IV, 398, гдѣ хорезмшахъ по ошибкѣ названъ Абу-Али

[7]) Гардизи л. 147.

одежду, дипломъ, знамя и титулъ «ока державы и украшенія религіозной общины» (Айн-ад-дауля уа зейн-ал-милля), то Мамунъ боялся, что принятіе имъ этихъ даровъ непосредственно отъ халифа вызоветъ неудовольствіе Махмуда; поэтому онъ не рѣшился принять посла въ своей столицѣ; Бируни долженъ былъ выѣхать на встрѣчу послу въ степь и тамъ принять отъ него подарки. Когда Махмудъ заключилъ мирный договоръ съ Туганъ-ханомъ и илекомъ, хорезмшахъ, вопреки желанію своего могущественнаго союзника, рѣшительно отказался присоединиться къ этому договору, что вызвало нѣкоторое охлажденіе между обоими государями. По совѣту везира Абу-л-Касима Ахмеда б. Хасана Мейменди Махмудъ рѣшилъ испытать вѣрность Мамуна; везиръ какъ-бы отъ своего имени, въ разговорѣ съ посломъ хорезмшаха, высказалъ желаніе, чтобы хорезмшахъ ввелъ въ своихъ владѣніяхъ хутбу на имя султана, причемъ прибавилъ, что дѣйствуетъ безъ вѣдома послѣдняго. Все это, по словамъ Бейхаки, произошло еще въ 1014 г. Хорезмшахъ, конечно, понялъ, что везиръ не предъявилъ бы такого требованія безъ разрѣшенія государя, но всетаки медлилъ исполнить волю Махмуда; тогда требованіе было повторено везиромъ въ болѣе рѣшительной формѣ. Мамунъ созвалъ военачальниковъ и наиболѣе почетныхъ представителей населенія, передалъ имъ требованіе Махмуда и сказалъ, что намѣренъ исполнить его, такъ какъ въ противномъ случаѣ погубитъ себя и страну. Вельможи рѣшительно отказались одобрить такое рѣшеніе, вышли изъ дворца, развернули знамена и обнажили оружіе; произносились рѣзкія выраженія (вѣроятно по адресу Мамуна и Махмуда). Чтобы успокоить недовольныхъ, Мамунъ былъ принужденъ объявить, что никакого требованія предъявлено не было и что онъ хотѣлъ только испытать ихъ вѣрность. Послѣ этого Бируни «языкомъ золота и серебра» уговорилъ вельможъ выразить раскаяніе и извиниться передъ государемъ за свою дерзость. Въ то же время хорезмшахъ, по совѣту Бируни, предложилъ свое посредничество воевавшимъ между собой Караханидамъ, устроилъ между ними примиреніе и заключилъ съ ними союзъ. Узнавъ объ этомъ, Махмудъ изъ Балха отправилъ посольство къ «хану и илеку», выражая имъ свое неудовольствіе; они отвѣтили, что считали хорезмшаха другомъ и зятемъ Махмуда и, согласно съ прежнимъ желаніемъ самого Махмуда, смотрѣли на договоръ съ нимъ только какъ на дополненіе договора съ султаномъ; если между султаномъ и хорезмшахомъ существуютъ какія-нибудь недоразумѣ-

нія, то они предлагаютъ свое посредничество. На это предложеніе не послѣдовало никакого отвѣта. О посольствѣ Махмуда Караханиды извѣстили хорезмшаха, который предложилъ имъ отправить съ разныхъ сторонъ нѣсколько отрядовъ въ Хорасанъ для партизанской войны, но при этомъ не обижать мирныхъ жителей и смотрѣть на походъ только какъ на средство для возстановленія мира. Караханиды рѣшительно отказали хорезмшаху въ вооруженной помощи, но возобновили свое предложеніе о посредничествѣ, которое было принято Мамуномъ. Зимой 1016—17 гг. Махмудъ въ Балхѣ принялъ пословъ хана и илека и отпустилъ ихъ съ вѣжливымъ отвѣтомъ, что серьезнаго разногласія между нимъ и хорезмшахомъ не было, а то, что было, вполнѣ устранено заступничествомъ Караханидовъ. Вслѣдъ за тѣмъ Мамунъ получилъ отъ имени султана слѣдующее характерное письмо: «Извѣстно, на какихъ условіяхъ былъ заключенъ между нами договоръ и союзъ и насколько онъ, хорезмшахъ, обязанъ намъ. Въ этомъ вопросѣ о хутбѣ онъ оказалъ повиновеніе нашей волѣ, зная, чѣмъ для него можетъ кончиться это дѣло; но его люди ему не позволили. Я не употребляю выраженія «гвардія и подданные», такъ какъ тѣхъ нельзя назвать гвардіей и подданными, которые въ состояніи говорить царю: дѣлай это, не дѣлай того. Въ этомъ видны слабость и безсиліе власти; такъ оно и было. На этихъ людей я разгнѣвался, долгое время пробылъ здѣсь въ Балхѣ и собралъ 100,000 всадниковъ и пѣхотинцевъ и 500 слоновъ для этого дѣла, чтобы наказать мятежниковъ, оказывающихъ сопротивленіе волѣ своего государя. и наставить ихъ на истинный путь. Въ то же время мы разбудимъ эмира, нашего брата и зятя, и покажемъ ему, какъ надо управлять государствомъ; слабый эмиръ не годится для дѣла. Вернуться въ Газну мы теперь могли бы только послѣ полученія вполнѣ опредѣленнаго извиненія; при этомъ онъ долженъ исполнить одно изъ слѣдующихъ трехъ требованій: 1) или съ полнымъ повиновеніемъ и готовностью, какъ онъ обязался, ввести хутбу (на имя султана); 2) или прислать намъ деньги и достойные насъ подарки, чтобы все это потомъ тайно было послано ему обратно, такъ какъ лишнихъ денегъ намъ не нужно; и безъ того у насъ гнутся земля и крѣпости отъ тяжелаго бремени золота и серебра; 3) или прислать къ намъ изъ своей области, съ просьбой о милости, вельможъ, имамовъ и факиховъ, чтобы мы могли вернуться обратно со столькими тысячами народа, которыхъ привели».

*

Фактически требовалось исполненіе всѣхъ трехъ условій; по крайней мѣрѣ такъ былъ понятъ ультиматумъ Махмуда хорезмшахомъ, который ввелъ хутбу на имя султана сначала въ своихъ хорасанскихъ владѣніяхъ, въ Несâ и Феравѣ [1]), потомъ также въ другихъ городахъ, кромѣ обѣихъ столицъ (Кята и Гургандж̀а); были отправлены шейхи, казіи и вельможи и съ ними 80,000 динаровъ и 3,000 коней. Войско хорезмшаха, подъ начальствомъ главнаго хаджиба Алпъ-тегина бухарскаго, стояло у Хазараспа, вѣроятно въ виду военныхъ приготовленій Махмуда; теперь оно обратилось противъ своего собственнаго государя. Везиръ и нѣкоторые другіе совѣтники хорезмшаха были убиты, остальные спаслись бѣгствомъ; самъ хорезмшахъ заперся въ своемъ замкѣ, но мятежники подожгли его и во время пожара убили государя (въ среду 20-го марта 1017 г.). Мятежники возвели на престолъ семнадцатилѣтняго племянника убитаго, Абу-л-Хариса Мухаммеда б. Али; фактически вся власть оставалась въ рукахъ Алпъ-тегина и назначеннаго имъ везира; мятежники дѣлали все, что хотѣли, грабили и убивали богатыхъ; каждый, кто могъ, пользовался случаемъ, чтобы устранить своихъ личныхъ враговъ.

Опасаясь за судьбу своей сестры, вдовы Мамуна, Махмудъ сначала, по совѣту везира, выказалъ притворную умѣренность и потребовалъ только введенія хутбы на имя султана и выдачи убійцъ. Посолъ какъ-бы отъ себя долженъ былъ дать хорезмійцамъ совѣтъ, что лучшее средство умилостивить султана — съ почетомъ отправить къ нему его сестру. Какъ и ожидалъ везиръ, хорезмійцы немедленно отправили вдову хорезмшаха въ Хорасанъ; въ то же время главари мятежниковъ велѣли схватить 5—6 человѣкъ, объявили ихъ убійцами Мамуна, посадили въ тюрьму, обязались выдать ихъ немедленно послѣ заключенія договора и также прислать Махмуду 200,000 динаровъ и 4,000 коней. Все это время Махмудъ употребилъ для военныхъ приготовленій; по приказанію везира были приготовлены корабли въ Хутталѣ, Кувадіанѣ и Тармизѣ, а въ Амулѣ—провіантъ для войска. Чтобы еще больше задержать хорезмійцевъ, Махмудъ отправился въ Газну, куда увезъ и пословъ, и только тутъ далъ имъ рѣшительный отвѣтъ, требуя выдачи Алпъ-тегина и другихъ предводителей мятежниковъ. Хорез-

[1]) См. выше стр 154

мійцамъ не осталось ничего другого, какъ приготовиться къ отчаянному сопротивленію; имъ удалось собрать до 50,000 всадниковъ.

Отправляясь въ походъ, Махмудъ предупредилъ «илека и хана туркестанскаго», что идетъ отомстить за смерть зятя и подчинить себѣ область, бывшую какъ для него, такъ и для нихъ только предметомъ безпокойства. Караханиды, конечно, понимали, насколько невыгоденъ для нихъ переходъ Хорезма во власть Махмуда; все-таки они и тутъ не рѣшились нарушить договоръ и въ своемъ отвѣтѣ даже одобрили намѣреніе Махмуда наказать мятежниковъ, «чтобы и другимъ неповадно было проливать кровь царей». Предоставленные своимъ собственнымъ силамъ, хорезмійцы недолго могли сопротивляться войску Махмуда, который выступилъ въ походъ изъ Амуля и очевидно шелъ вдоль лѣваго берега Аму-дарьи [1]). Изъ Джа'фарбенда [2]), расположеннаго на границѣ Хорезма, Махмудъ отправилъ впередъ авангардъ, подъ начальствомъ Мухаммеда б. Ибрагима ат-Тан [3]); отрядъ подвергся нападенію со стороны хорезмійцевъ, которые, подъ начальствомъ Хумаръ-Таша Шераби, неожиданно явились со стороны степи и причинили войску Махмуда большія потери. Махмуду удалось подоспѣть во-время для спасенія своего авангарда; послѣ этого хорезмійцы были разбиты, и самъ Хумаръ-Ташъ взятъ въ плѣнъ. На другой день при Хазараспѣ произошло столкновеніе съ главными силами хорезмійцевъ, которыя также были обращены въ бѣгство; при этомъ были взяты въ плѣнъ два другихъ предводителя мятежниковъ, Алпъ-тегинъ Бухари и Сайядъ-тегинъ Хани [4]). Послѣ этого войско Махмуда [5]) пошло на столицу Хорезма (Кятъ), которая была взята 3-го іюля 1017 г. [6]).

---

[1]) О военныхъ дѣйствіяхъ кромѣ Бейхаки (pp. 850—851) говоритъ также Гардизи (тексты стр. 14) Ниже приведены нѣкоторыя поправки къ изданному мною тексту, заимствованныя изъ кэмбриджской рукописи

[2]) Очень вѣроятно, что этотъ городъ тожественъ съ Джигербендомъ (см. стр. 141); о различныхъ чтеніяхъ этого названія см. Bibl. G A III, 287g и Жуковскій Развалины Стараго Мерва, стр. 60—61

[3]) У Бейхаки Мухаммедъ А'раби; вѣроятно это былъ предводитель отряда хорасанскихъ бедуиновъ.

[4]) Нѣкоторыя подробности объ этихъ событіяхъ сообщаетъ также Утби (л. 136), по словамъ котораго только Алпъ тегинъ рѣшился дать султану рѣзкій отвѣтъ на его упреки; остальные отвѣтили молчаніемъ.

[5]) Въ текстѣ послѣ словъ وسپاه يمين الدوله пропущено: روى بخوارزم نهادند وشهر خوارزمرا بگرفتند اوّل كار آن كرد يمين الدوله

[6]) Приведенная у Гардизи дата (5-го сафара) подтверждается словами Бейхаки (p. 848), что господство мятежниковъ продолжалось четыре мѣсяца

Три предводителя возстанія были растоптаны ногами слоновъ; трупы ихъ положили на клыки слоновъ и несли по городу, провозглашая, что такова участь цареубійцъ; послѣ этого трупы были повѣшены на три висѣлицы, поставленныя на могилѣ Мамуна и построенныя частью изъ жженаго кирпича. Другіе мятежники были подвергнуты разнымъ наказаніямъ, смотря по степени ихъ вины; по словамъ Утби, кромѣ убійцъ Мамуна поплатились также лица, которыхъ Махмудъ заподозрилъ въ ереси, другими словами тѣ, отъ которыхъ онъ желалъ избавиться изъ политическаго разсчета. Молодой хорезмшахъ и всѣ члены его династіи должны были послѣдовать за Махмудомъ въ его владѣнія, гдѣ были заключены въ разныя крѣпости; отряды хорезмійскаго войска были уведены въ цѣпяхъ въ Газну, потомъ получили свободу, были приняты въ войско Махмуда и употреблены въ дѣло при индійскихъ походахъ. Хорезмшахомъ былъ назначенъ главный хаджибъ [1]) Махмуда, Алтунташъ; до окончательнаго умиротворенія страны при немъ долженъ былъ состоять отрядъ войска Махмуда, подъ начальствомъ Арсланъ-Джазиба.

Обладаніе Хорезмомъ давало Махмуду перевѣсъ надъ Караханидами; къ тому же междоусобія въ странѣ послѣднихъ лишали ихъ возможности предпринимать завоевательные походы. Наши свѣдѣнія объ исторіи Мавераннагра въ эту эпоху довольно смутны. По разсказу Утби [2]) и Ибн-ал-Асира [3]) Туганъ-ханъ, вѣрный союзникъ Махмуда, умеръ въ томъ же 408 (1017—8) г., скоро послѣ большой побѣды, одержанной имъ надъ многочисленнымъ войскомъ невѣрныхъ (болѣе 100,000 [4]) шатровъ), пришедшимъ со стороны Китая. Его братъ и преемникъ Арсланъ-ханъ Абу-Мансуръ Мухаммедъ б. Али «глухой» [5]), отличался крайнимъ благочестіемъ; при немъ продолжалась дружба съ Махмудомъ. Махмудъ обратился къ нему и «къ его брату илеку» съ просьбой выдать ихъ родствен-

---

[1]) Въ текстѣ послѣ وحاجب بزرك خويش пропущено: التونتاش را بخوارزمشاهی نامزد كرد وخوارزم وكركانج بدو داد واورا تا آخر عهد خويش

[2]) Рукоп. Аз. Муз, л. 131—132.

[3]) Ibn-el-Athir IX, 209—210.

[4]) По Ибн-ал-Асиру 300,000 Здѣсь приводится также другое извѣстіе, по которому этотъ походъ произошелъ еще въ 403 г., при Ахмедѣ б Али.

[5]) الاصمّ (у Утби). Неизвѣстно, имѣемъ ли мы здѣсь прозваніе или указаніе на дѣйствительный физическій недостатокъ

ницу за старшаго сына Махмуда, Мас'уда; царевна была принята въ Балхѣ съ большими почестями. По словамъ Бейхаки [1]) жена Арсланъ-хана ежегодно отправляла въ подарокъ Махмуду раба и рабыню; съ своей стороны Махмудъ посылалъ ей драгоцѣнныя матеріи, жемчугъ и греческую парчу. Ибн-ал-Асиръ [2]) разсказываетъ, что въ плѣну у Арсланъ хана находился Али-тегинъ, братъ илека-ильхана (завоевателя Мавераннагра); ему удалось бѣжать въ Бухару, гдѣ онъ овладѣлъ городомъ и заключилъ союзъ съ Арсланомъ, сыномъ Сельджука. Противъ нихъ выступилъ «илекъ, братъ Арсланъ-хана», но былъ разбитъ ими. Они остались въ Бухарѣ; дурные поступки Али-тегина вызвали тотъ походъ Махмуда, о которомъ будетъ рѣчь ниже. Тотъ же историкъ въ своемъ очеркѣ исторіи Караханидовъ [3]) разсказываетъ, что послѣ смерти Туганъ-хана Кадыръ-ханъ Юсуфъ, сынъ Богра-хана Харуна (перваго завоевателя Бухары), правившій отъ имени Туганъ-хана въ Самаркандѣ, отказался подчиниться Арсланъ-хану и призвалъ на помощь Махмуда; Махмудъ на корабляхъ переправился черезъ Аму-дарью (это былъ его первый походъ на Мавераннагръ), но потомъ отступилъ. Арсланъ-ханъ и Кадыръ-ханъ заключили между собой миръ и союзъ съ цѣлью завоевать владѣнія Махмуда и вмѣстѣ въ 410 (1019—20) г. произвели нашествіе на Хорасанъ, но потерпѣли страшное пораженіе при Балхѣ. Вскорѣ послѣ битвы Махмудъ получилъ поздравленіе отъ хорезмшаха Алтунташа, который узналъ о побѣдѣ своего государя только по многочисленнымъ шапкамъ убитыхъ тюрковъ, принесеннымъ въ Хорезмъ теченіемъ Аму-дарьи. Послѣ этого произошло свиданіе Кадыръ-хана съ Махмудомъ.

Не смотря на всѣ эти подробности, мы можемъ сказать съ увѣренностью, что разсказаннаго здѣсь похода Махмуда на Мавераннагръ и битвы 410 г. никогда не было; иначе нельзя бы было объяснить полное молчаніе Утби и Гардизи. Одной изъ причинъ похода 1025 г. Гардизи [4]) называетъ желаніе Махмуда «переправиться черезъ Аму-дарью и посмотрѣть ту область», изъ чего также можно заключить, что походъ 1025 г. былъ первымъ походомъ Махмуда на Мавераннагръ. Махмудъ дѣйствительно былъ союзни-

---

[1]) Baihaki p. 305.

[2]) Ibn-el-Athir IX, 323

[3]) Ibn-el-Athir IX, 210—211 Ср. также Nerchakhy p 234 (изъ Тарихи Хайдери). У Ибн-ал-Асира годъ не приводится.

[4]) Тексты стр 14

комъ Кадыръ-хана Юсуфа въ его борьбѣ съ другими представителями династіи, только эта борьба произошла нѣсколькими годами позже, и Кадыръ-ханъ правилъ не въ Самаркандѣ, а въ Восточномъ Туркестанѣ.

Мы видѣли (стр. 287), что Утби въ разсказѣ о войнѣ 1007—8 гг. называетъ Кадыръ-хана владѣтелемъ Хотана; если вѣрить Ибн-ал-Асиру [1]), то завоеваніе этого города и утвержденіе въ немъ ислама также было дѣломъ Кадыръ-хана. Очень вѣроятно, что послѣ смерти Богра-хана Харуна и перехода господства къ другой вѣтви Караханидовъ сынъ Богра-хана Юсуфъ не получилъ удѣла, но съумѣлъ привлечь на свою сторону безпокойные элементы народа и съ ихъ помощью самъ создалъ себѣ владѣніе. Послѣ этого онъ постепенно вытѣснилъ своихъ соперниковъ изъ остальныхъ городовъ Восточнаго Туркестана. Мы видѣли, что въ началѣ XI в. въ Кашгарѣ правилъ Туганъ-ханъ, старшій братъ илека Насра; но уже въ 404 (1013—4) г. въ Яркендѣ, въ 405 г. также въ Кашгарѣ чеканились монеты съ именемъ халифа Кадира и Кадыръ-хана Юсуфа, причемъ послѣдній носитъ титулъ «защитника державы» (Насир-ад-дауля) и «царя востока» (Мелик-ал-машрикъ). Монеты съ именемъ Кадыръ-хана чеканились въ Кашгарѣ и въ слѣдующіе годы [2]), изъ чего можно вывести заключеніе, что Туганъ-ханъ лишился Восточнаго Туркестана задолго до того времени, къ которому историки относятъ его смерть, и оставался только правителемъ Семирѣчья, можетъ быть также верховнымъ владѣтелемъ Мавераннагра. Его братъ Мухаммедъ б. Али при жизни брата, судя по монетнымъ даннымъ, былъ удѣльнымъ княземъ Мавераннагра, до Тараза включительно; послѣ смерти брата (вопреки словамъ историковъ, это, можетъ быть, произошло еще въ 406 г.) онъ принялъ титулъ Арсланъ-хана и правилъ до 415 (1024—5) г. [3]). Въ это время, можетъ быть еще въ послѣдніе годы царствованія Арсланъ-хана, произошли безпорядки, которыми воспользовался Алитегинъ. Трудно сказать, былъ ли онъ въ самомъ дѣлѣ братомъ илека Насра (слѣдовательно также Туганъ-хана и самого Арсланъ-хана), какъ увѣряетъ Ибн-ал-Асиръ. Не смотря на продолжительность правленія Али-тегина, мы не имѣемъ никакихъ монетъ съ

[1]) Ibn-el-Athir IX, 211.

[2]) А Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр 192.

[3]) Ibid стр 226—245. Судя по нѣкоторымъ монетамъ, имя илека, котораго Утби и Ибн-ал-Асиръ называютъ братомъ Арсланъ-хана (см выше стр. 294—295), было Ахмедъ.

этимъ именемъ. Очень вѣроятно, что Али-тегину должны быть приписаны многочисленные фельсы этого періода съ титулами илекъ. Арсланъ-илекъ и Арсланъ-тегинъ. Имени Али б. Али на монетахъ совсѣмъ нѣтъ; на одной монетѣ, чеканенной въ Керминіи въ 424 г., есть имена Али б. Мухаммедъ (на одной сторонѣ) и Али б. Хусейнъ [1]) (на другой); имя Али б. Хусейнъ встрѣчается на дебусійскихъ монетахъ 425 г. [2]). Все это не говоритъ въ пользу извѣстія Ибн-ал-Асира. Какъ мы увидимъ дальше, братъ Али-тегина носилъ титулъ Туганъ-хана и правилъ въ Семирѣчьѣ; очень вѣроятно, что этотъ Туганъ-ханъ II и Али-тегинъ были сыновьями Туганъ-хана I, который *могъ* носить мусульманское имя Хусейна. На нѣкоторыхъ монетахъ этого періода мы встрѣчаемъ имя Юсуфъ или Юсуфъ б. Али [3]); такъ какъ монеты съ этимъ именемъ встрѣчаются еще много лѣтъ послѣ смерти Али-тегина, то очень вѣроятно, что это имя носилъ сынъ и преемникъ послѣдняго; на востокѣ часто имя наслѣдника престола чеканилось на монетахъ еще при жизни отца. Самъ Али-тегинъ пришелъ въ Мавераннагръ еще въ царствованіе Насра, такъ какъ по Бейхаки [4]) везиръ Мейменди въ 1032 г. говорилъ султану Мас'уду, что Али-тегинъ уже тридцать лѣтъ находится въ Мавераннагрѣ.

Смутами въ государствѣ Караханидовъ Махмудъ воспользовался для того, чтобы вступить съ войскомъ въ Мавераннагръ. Война была начата подъ тѣмъ предлогомъ, что въ Балхъ часто приходили жители Мавераннагра съ жалобами на дѣйствія Али-тегина и что Али-тегинъ не пропускалъ пословъ Махмуда, отправлявшихся къ «тюркскимъ царямъ», т. е. къ правителямъ Восточнаго Туркестана [5]). Въ 1025 г. Махмудъ переправился черезъ Аму-дарью [6]), устроивъ на рѣкѣ мостъ изъ судовъ, связанныхъ между собой цѣпями [7]). Изъ владѣтелей Мавераннагра первымъ присоединился къ Махмуду саганіанскій эмиръ, потомъ хорезмшахъ Алтунташъ. Махмудъ устроилъ лагерь для своего многочисленнаго войска, а

---

[1]) Mélanges Asiatiques VIII, 727.

[2]) Ibid VIII, 728—729; IX, 63. На тѣ же монеты (въ одномъ случаѣ онъ приводитъ чтеніе *Хасанъ*) обратилъ вниманіе еще Ховорсъ (Journ. R. As. Soc, New Series, XXX, 485—486), который также приписываетъ ихъ Али-тегину.

[3]) Ibid. VIII, 724; А. Марковъ, Инвентарный Каталогъ, стр 248.

[4]) Baihaki p. 418.

[5]) Послѣдній мотивъ приведенъ у Ибн-ал-Асира (Ibn-el-Athir IX, 323)

[6]) О дальнѣйшемъ см тексты стр 14—17.

[7]) Приведенныя въ текстѣ техническія подробности для меня не вполнѣ ясны.

для самого себя велѣлъ приготовить шатеръ, въ которомъ помѣщались до 10,000 всадниковъ. Въ то же время со стороны Кашгара вступилъ въ Мавераннагръ Кадыръ-ханъ, котораго Гардизи называетъ «главой всего Туркестана» и «великимъ ханомъ». Онъ дошелъ до Самарканда; у воротъ этого города, если вѣрить Бейхаки [1]), произошло дружественное свиданіе между нимъ и Махмудомъ. Болѣе подробный разсказъ Гардизи заставляетъ полагать, что лагерь Махмуда, куда отправился ханъ, находился значительно южнѣе, такъ какъ ханъ, «прибывъ въ Самаркандъ, оттуда отправился дальше, съ самыми мирными намѣреніями, дошелъ до разстоянія одного фарсаха отъ войска эмира Махмуда и тамъ остановился. Разбили шатры; (ханъ) отправилъ пословъ, извѣстилъ эмира Махмуда о своемъ прибытіи и выразилъ желаніе увидѣться съ нимъ». Разсказъ Гардизи даетъ намъ полное понятіе о церемоніалѣ, соблюдавшемся въ эту эпоху при свиданіи между независимыми и одинаково могущественными государями.

Въ отвѣтъ на посольство Кадыръ-хана Махмудъ назначилъ мѣсто для свиданія; оба государя прибыли туда съ нѣсколькими всадниками. «Завидѣвъ другъ друга, оба сошли съ коней; эмиръ Махмудъ еще прежде отдалъ казначею драгоцѣнный камень, завернутый въ платокъ; (теперь) онъ велѣлъ вручить его Кадыръ-хану [2]). Кадыръ-ханъ также принесъ съ собой драгоцѣнный камень, но вслѣдствіе овладѣвшаго имъ страха и смущенія забылъ о немъ. Разставшись съ Махмудомъ, онъ вспомнилъ о камнѣ, послалъ его черезъ одного изъ своихъ приближенныхъ, попросилъ извиненія и вернулся (въ свой лагерь). На другой день эмиръ Махмудъ велѣлъ разбить большой шатеръ изъ вышитой парчи и приготовить все для угощенія; (послѣ этого) онъ черезъ посла пригласилъ къ себѣ въ гости Кадыръ-хана. Когда пришелъ Кадыръ-ханъ, Махмудъ велѣлъ [3]) какъ можно болѣе пышно украсить столъ; эмиръ Махмудъ и ханъ поѣли за однимъ столомъ. Послѣ окончанія обѣда они перешли въ «залъ веселія»; залъ былъ великолѣпно разукрашенъ рѣдкими цвѣтами, нѣжными плодами, драгоцѣнными камнями, вышитыми золотомъ тканями, хрусталемъ, прекрасными зеркалами и

---

[1]) Baihaki pp 82, 255

[2]) По кэмбриджской рукописи تا در دست قدر خان داد

[3]) Буквы و передъ словомъ بفرمود въ кэмбриджской рукописи нѣтъ.

(разными) рѣдкими вещами, такъ что Кадыръ-ханъ не могъ оправиться отъ смущенія [1]). Нѣкоторое время они сидѣли; Кадыръ-ханъ не пилъ вина, такъ какъ у царей Мавераннагра нѣтъ обычая пить вино, особенно у царей тюрковъ. Нѣкоторое время они слушали музыку; потомъ (Кадыръ-ханъ) всталъ; тогда эмиръ Махмудъ велѣлъ принести достойные его подарки, именно золотые и серебряные кубки [2]), драгоцѣнные камни, рѣдкости изъ Багдада, хорошія ткани, драгоцѣнное оружіе, цѣнныхъ коней съ золотыми уздечками и осыпанной драгоцѣнными камнями палкой, десять слоновъ-самокъ съ золотыми уздечками и палками, осыпанными драгоцѣнными камнями; муловъ изъ Берда'и [3]) съ золотыми пуговицами; носилки [4]) для ѣзды на верблюдахъ, съ поясами, золотыми и серебряными палочками [5]) и колокольчиками, также носилки изъ вышитой парчи; дорогіе ковры, именно армянскіе ковры, коврики увейсійскіе (?) и пестрые; вышитые платки; табаристанскія матеріи съ клеймомъ, окрашенныя въ розовую краску; индійскіе мечи; камарійское [6]) алоэ, масфарійскій (?) сандалъ, сѣрую амбру; онагровъ-самокъ; шкуры берберскихъ тигровъ; охотничьихъ собакъ, соколовъ и орловъ, пріученныхъ къ охотѣ на журавлей, антилопъ и другую дичь. Онъ отпустилъ Кадыръ-хана съ полнымъ почетомъ, оказалъ ему много милости и извинился передъ нимъ (за недостаточность угощенія и подарковъ). Вернувшись въ свой лагерь и осмотрѣвъ всѣ эти рѣдкости, драгоцѣнности, оружіе и богатство, Кадыръ-ханъ пришелъ въ изумленіе и не зналъ, чѣмъ ему отплатить за это. Потомъ онъ велѣлъ казначею открыть двери казны, вынулъ оттуда много денегъ и послалъ къ эмиру Махмуду вмѣстѣ съ произведеніями Туркестана, именно хорошими конями съ золотой сбруей, тюркскими рабами съ золотыми поясами и колчанами, соколами и кречетами, мѣхами соболей, бѣлокъ, горностаевъ, черныхъ лисицъ и ласокъ, сосудами (т. е. бурдюками) изъ шерсти двухъ ба-

---

[1]) Въ кэмбриджской рукописи خيره ماند

[2]) Въ кэмбриджской рукописи انيها

[3]) Городъ, находившійся, какъ извѣстно, въ Закавказьѣ

[4]) Послѣ هژاها въ кэмбриджской рукописи: با (sic) استران بزر هودجهای كمرها وباهای زرين وسيمين وجلاجل وهودجهايی از الخ

[5]) По аналогіи съ عصا надо думать, что имѣется въ виду слово باهو.

[6]) Отъ мыса Коморинъ (въ Индіи)

рановъ съ рогами хуту, китайской парчей и т. п. [1]). Оба государя разстались вполнѣ довольные, въ мирѣ и въ дружбѣ».

Что касается политическихъ результатовъ свиданія, то было рѣшено общими силами отнять у Али-тегина Мавераннагръ и отдать его Ипганъ-тегину [2]), второму сыну Кадыръ-хана, который долженъ былъ жениться на дочери Махмуда Зейнабъ. Кадыръ-ханъ обязался выдать свою дочь за эмира Мухаммеда, второго сына Махмуда, котораго отецъ, недовольный своимъ старшимъ сыномъ Мас'удомъ, хотѣлъ объявить наслѣдникомъ престола [3]). Эти предположенія однако не осуществились. Махмудъ прежде всего обратился на союзныхъ съ Али-тегиномъ туркменъ, во главѣ которыхъ стоялъ сынъ Сельджука Исраилъ [4]). Махмуду удалось взять въ плѣнъ Исраила (по Ибн-ал-Асиру для этого пришлось прибѣгнуть къ вѣроломству), который былъ отправленъ въ Индію и тамъ заключенъ въ крѣпость; его орды частью были истреблены, частью отложились отъ своихъ начальниковъ [5]) (потомковъ Сельджука) и съ позволенія Махмуда переселились въ Хорасанъ.

Али-тегинъ покинулъ Самаркандъ и Бухару и бѣжалъ въ степь; его обозъ былъ настигнутъ Бильгя-тегиномъ, хаджибомъ Махмуда; при этомъ были взяты въ плѣнъ жена и дочери Али-тегина. Не смотря на всѣ эти успѣхи, Махмудъ вернулся въ Балхъ и оттуда въ Газну, не принявъ никакихъ мѣръ къ обезпеченію интересовъ своихъ союзниковъ. Очевидно, въ его планы не входило уничтоженіе одной изъ двухъ главныхъ вѣтвей Караханидовъ, которое сдѣлало бы Кадыръ-хана полновластнымъ правителемъ всего Туркестана. Впослѣдствіи мы видимъ во власти Газневидовъ только Тармизъ, Кувадіанъ, Саганіанъ и Хутталь [6]), т. е. области, тяготѣв-

---

[1]) Терминъ دار خاشالی (въ кэмбриджской рукописи خاشاك) мнѣ непонятенъ.

[2]) Въ рукописяхъ يغا и يغان; конечнаго *н* нѣтъ и на монетахъ (Mélanges Asiatiques VIII, 706, 721; А Марковъ, Инвентарныи каталогъ, стр 243; въ обоихъ случаяхъ имѣется въ виду другое лицо, не сынъ Кадыръ-хана). Всетаки намъ кажется наиболѣе правдоподобнымъ предполагать здѣсь слово *Иганъ* (слонъ), по аналогіи со словами *Арсланъ* и *Бога*. Пропускъ конечнаго *н* встрѣчается на монетахъ и въ другихъ случаяхъ (Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр. 192).

[3]) Baihaki pp. 230, 655.

[4]) Такъ еще у Гардизи (тексты стр 17); Ибн-ал-Асиръ (IX, 266, 323) называетъ его Арсланомъ Очень вѣроятно, что таково было тюркское имя Исраила.

[5]) По Гардизи (л 156) они, въ числѣ 4000 семействъ, принесли Махмуду жалобу на своихъ начальниковъ (امرا)

[6]) Baihaki p 98

шія къ Балху и вѣроятно еще раньше находившіяся въ зависимости отъ Махмуда (ср. выше стр. 292). Царевичъ Іиганъ-тегинъ прибылъ въ Балхъ съ намѣреніемъ идти оттуда въ Газну, жениться на газневидской царевнѣ и съ помощью тестя овладѣть Бухарой и Самаркандомъ. Махмудъ попросилъ его вернуться обратно, причемъ объявилъ, что идетъ теперь на городъ Сомнатъ (въ Индіи), что за это время имъ вѣроятно удастся побѣдить своихъ туркестанскихъ соперниковъ и что тогда можно будетъ общими силами завоевать Маверанагръ. Царевичъ, конечно, понялъ истинный характеръ такого отвѣта и покинулъ Балхъ съ чувствомъ обиды. Кадыръ-хану и его сыновьямъ удалось побѣдить Туганъ-хана, брата Али-тегина, и отнять у него Баласагунъ [1]). Махмудъ послѣ возвращенія изъ Индіи отправилъ въ Мервъ факиха Абу-Бекра Хусейри. Въ Маверанагрѣ, судя по словамъ Бейхаки, произошли какія-то военныя дѣйствія, о которыхъ мы не знаемъ никакихъ подробностей и которыя окончились миромъ [2]). Во всякомъ случаѣ Али-тегинъ остался правителемъ Бухары и Самарканда. Его братъ Туганъ-ханъ, вытѣсненный изъ Баласагуна, повидимому, владѣлъ нѣкоторое время Ахсикетомъ, гдѣ въ 417 (1026) и 418 (1027) гг. чеканились монеты съ его именемъ; въ южной части Ферганы, именно въ Узгендѣ, бывшей столицѣ илека Насра, уже съ 416 (1025) г. чеканилось на монетахъ имя Кадыръ-хана, которое съ 420 г. встрѣчается также на монетахъ, чеканенныхъ въ Ахсикетѣ [3]).

Въ 1026 г. въ Газну прибыли послы отъ двухъ не-мусульманскихъ владѣтелей, Кыя-хана и Богра-хана; судя по титуламъ, это были тюркскіе ханы, можетъ быть принадлежавшіе также къ династіи Караханидовъ. Они выразили Махмуду свою покорность и желаніе вступить въ родство съ Газневидами. Махмудъ принялъ пословъ съ почетомъ, но далъ имъ такой отвѣтъ: «Мы—мусульмане, а вы—невѣрные; (оттого) мы не можемъ выдавать за васъ своихъ сестеръ и дочерей; но если бы вы приняли исламъ, то дѣло могло бы устроиться» [4]).

---

[1]) Baihaki pp. 98, 655

[2]) Ibid. pp 655—656. Очень жаль, что до насъ не дошла та глава книги Бейхаки, гдѣ подробно говорилось объ этихъ событіяхъ.

[3]) А. Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр 246, 250

[4]) Тексты стр. 17 Raverty, Tabakat-i Nasiri, p. 905. Раверти называетъ этихъ владѣтелей братьями Кадыръ-хана, причемъ ссылается на Гардизи; но въ оксфордской и кэмбриджской рукописяхъ этой подробности нѣтъ.

Въ томъ же 1026 г. Махмудъ принималъ пословъ халифа Кадира, принесшихъ ему дипломъ на завоеванныя имъ области и новые титулы для него самого, его сыновей и его брата Юсуфа [1]). Въ своихъ сношеніяхъ съ халифомъ Махмудъ выставлялъ себя истиннымъ преемникомъ Саманидовъ, верховнымъ властителемъ всего востока; между нимъ и халифомъ былъ заключенъ договоръ, по которому халифъ обязался не имѣть сношеній съ Караханидами и не посылать имъ подарковъ иначе, какъ черезъ посредство Махмуда [2]). По разсказу Низам-ал-мулька [3]) (впрочемъ очень сомнительному) Махмудъ въ сношеніяхъ съ халифомъ называлъ Караханидовъ своими подданными, хотя, какъ мы видѣли, на самомъ дѣлѣ сносился съ главою этой династіи совершенно на равныхъ правахъ.

Отношенія между Караханидами и Газневидами нѣсколько измѣнились послѣ смерти Махмуда, послѣдовавшей въ четвергъ 30-го апрѣля 1030 г. Какъ мы видѣли, власть Махмуда распространялась только на нѣкоторыя области Мавераннагра; но его царствованіе имѣетъ большое значеніе въ исторіи всего востока, такъ какъ при немъ получили полное развитіе основы восточно-мусульманской правительственной системы; сторонники этой системы, какъ Низам-ал-мулькъ, чаще всего ссылаются на Махмуда. Мы поэтому считаемъ нужнымъ нѣсколько подробнѣе остановиться на главныхъ чертахъ царствованія Махмуда, тѣмъ болѣе что эта работа еще никѣмъ не была произведена. Даже новѣйшій историкъ ислама, А. Мюллеръ [4]), говоря о чертахъ характера Махмуда, останавливается почти исключительно на его неутомимой энергіи; изъ отрицательныхъ качествъ Махмуда указывается только его «близорукій фанатизмъ», благодаря которому лились потоки крови невѣрныхъ въ Индіи и безпощадно истреблялись еретики въ собственныхъ владѣніяхъ султана.

Но царствованіе Махмуда представляетъ и другія, притомъ еще болѣе темныя стороны, и его подданные гибли тысячами не только по обвиненію въ ереси, но и отъ разорительныхъ налоговъ. Индійскіе походы Махмуда доставляли огромную добычу ему самому,

---

[1]) Гардизи л. 158.
[2]) Baihaki p. 359
[3]) Siasset Namèh, texte p 132, trad p. 193
[4]) Der Islam II. 53, 60—61, 75.

его гвардіи и многочисленнымъ «добровольцамъ», стекавшимся къ нему отовсюду, между прочимъ и изъ Мавераннагра [1]); иногда Махмудъ воздвигалъ на эти средства великолѣпныя постройки, напр., мечеть и медресе въ Газнѣ [2]); но для народныхъ массъ эти походы были только источникомъ разоренія. Махмуду для его походовъ постоянно нужны были деньги; передъ однимъ изъ походовъ онъ велѣлъ въ два дня собрать необходимую сумму, что̀ и было исполнено, причемъ, по выраженію придворнаго историка, жители были «ободраны какъ бараны» [3]). Такіе факты показываютъ, что едва ли только на везира Абу-л-Аббаса Фазла б. Ахмеда Исфераини, какъ увѣряетъ тотъ же историкъ [4]), падаетъ отвѣтственность за тѣ разорительные налоги, вслѣдствіе которыхъ «земельные участки большею частью были запущены, искусственное орошеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришло въ упадокъ, въ другихъ—прекратилось совсѣмъ». При такихъ обстоятельствахъ наступилъ голодный годъ (401=1010/1). Вслѣдствіе раннихъ морозовъ хлѣбъ не уродился [5]), и жители терпѣли страшную нужду, хотя хлѣбъ имѣлся въ Нишабурѣ въ достаточномъ количествѣ; по свидѣтельству Утби [6]), на базарѣ одно время оставалось до 400 минъ непроданнаго хлѣба. Приводя этотъ фактъ, историкъ только умиляется передъ всемогуществомъ Того, «Кто осуждаетъ на гибель, кого хочетъ, хотя бы пища была налицо въ изобиліи». Въ одномъ Нишабурѣ и его окрестностяхъ будто бы погибло до 100,000 человѣкъ; объ этой цифрѣ еще съ бо́льшимъ правомъ, чѣмъ о цифрѣ погибшихъ въ Индіи, какъ это дѣлаетъ А. Мюллеръ, можно сказать: «schon der vierte Theil wäre furchtbar». Собаки и кошки были почти истреблены; были случаи людоѣдства; виновные, конечно, подвергались строгой карѣ, которая однако не оказывала никакого дѣйствія. Султанъ ограничился тѣмъ, что велѣлъ своимъ намѣстникамъ раздавать деньги бѣднѣйшимъ жителямъ.

Болѣе дѣйствительныя мѣры пришлось принять, когда вслѣд-

---

[1]) Утби, рук. Аз Муз. л 136 Здѣсь говорится о 20,000 газіевъ „изъ ближайшихъ и отдаленнѣйшихъ мѣстъ Мавераннагра“.

[2]) Ibid. л 141—142 Notices et Extraits IV, 404—405.

[3]) Ibid л. 122: سلخوا سلخ الغنم.

[4]) Ibid л 120.

[5]) Тарихи Бейхакъ, рукоп Брит Муз. л 102a (извлеченіе изъ утраченной части Тарихи Бейхаки)

[6]) Утби л 112.

ствіе разоренія жителей прекратилось поступленіе податей, и везиръ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ на денежныя требованія султана. Султанъ нашелъ нужнымъ прибѣгнуть къ содѣйствію представителя аристократіи, стоявшаго внѣ бюрократическихъ элементовъ, именно къ содѣйствію балхскаго реиса [1]), дихкана Абу-Исхака Мухаммеда б. Хусейна. Неизвѣстно, какими средствами реису удалось (въ томъ же 401 г.) собрать въ Гератѣ значительную сумму. Везиръ всетаки отказался принять мѣры къ пополненію недостающихъ средствъ и добровольно отправился въ тюрьму, чѣмъ возбудилъ въ султанѣ сильный гнѣвъ. Имущество везира было конфисковано; его заставили дать клятву, что онъ нигдѣ не скрылъ денегъ; потомъ будто бы открылось, что онъ всетаки отдалъ нѣкоторую сумму на храненіе одному изъ балхскихъ купцовъ. Процессъ возобновился; несчастный каждый день подвергался пыткѣ, отъ которой въ концѣ концовъ умеръ (404 = 1013—4 г.). Султанъ воспользовался тѣмъ, что смерть везира произошла въ его отсутствіе, и объявилъ свое неудовольствіе слишкомъ усерднымъ исполнителямъ его воли [2]).

Великолѣпныя постройки Махмуда воздвигались на средства, добытыя въ Индіи, но содержаніе ихъ также ложилось тяжелымъ бременемъ на населеніе. Хафизи-Абру [3]) приводитъ изъ утраченной части сочиненія Бейхаки характерный разсказъ о великолѣпномъ садѣ, устроенномъ Махмудомъ въ Балхѣ; содержаніе его было вмѣнено въ обязанность жителямъ города. Султанъ устраивалъ въ саду пиры, но всегда пиръ скоро прекращался. Однажды султанъ спросилъ своихъ приближенныхъ, не знаютъ ли они, отчего, при всей прелести сада, никогда не удается устроить въ немъ веселый пиръ. Абу-Насръ Мишканъ (амидъ, учитель Бейхаки) попросилъ позволенія говорить откровенно и объявилъ, что «жители Балха всѣ опечалены безполезнымъ содержаніемъ этого сада и каждый годъ распредѣляютъ между собой уплату большихъ суммъ ради этой печальной статьи расхода; по этой причинѣ и въ сердце султана не проникаетъ веселье». Султанъ разсердился и нѣсколько дней не говорилъ съ Абу-Насромъ. Вскорѣ послѣ того султанъ на одной изъ балхскихъ улицъ былъ остановленъ толпой народа, ко-

---

[1]) О значеніи этой должности см. выше стр 244

[2]) Утби л. 121

[3]) Тексты стр. 157—158

торый принесъ ему жалобу на эту тяжелую повинность; султанъ тотчасъ рѣшилъ, что жалобщики были подговорены Абу-Насромъ, хотя послѣдній ничего не зналъ объ ихъ намѣреніи. Послѣ этого Махмудъ призвалъ балхскаго реиса и спросилъ, сколько вреда причинили городу въ 1006 г. Караханиды, которыхъ онъ прогналъ. Реисъ отвѣтилъ, что этотъ убытокъ не можетъ быть выраженъ никакими цифрами: «они подвергли городъ безсмысленному разрушенію: нужно много времени для того, чтобы городъ снова пришелъ въ прежнее состояніе, да и то сомнительно». Тогда султанъ замѣтилъ: «Такія бѣдствія мы удаляемъ отъ жителей города, а они тяготятся содержаніемъ одного сада для меня». Реисъ принесъ извиненіе и сказалъ: «Тотъ человѣкъ (принесшій жалобу) съ нами не видѣлся, и (вообще) эта жалоба была принесена безъ вѣдома хорошихъ и знатныхъ людей». Всетаки султанъ четыре мѣсяца спустя, отправляясь въ Газну, велѣлъ написать приказъ, по которому жители Балха освобождались отъ обязанности содержать садъ; эта обязанность была перенесена на евреевъ, причемъ было предписано не брать съ нихъ болѣе 500 диргемовъ.

Итакъ въ смыслѣ заботъ о благѣ народа Махмуда никакъ нельзя причислить къ просвѣщеннымъ деспотамъ. Что касается покровительства, которымъ пользовались при его дворѣ поэты и ученые, то даже А. Мюллеръ [1]), не смотря на свое пристрастіе къ Махмуду, признаетъ, что въ этомъ покровительствѣ видно только тщеславное желаніе сдѣлать свой дворъ средоточіемъ всего блестящаго и выдающагося, не искренняя любовь къ просвѣщенію. Забота Махмуда о дѣлахъ вѣры также не можетъ быть признана доказательствомъ искренняго благочестія. Махмудъ не могъ не понять связи между политическимъ консерватизмомъ и религіознымъ; оттого онъ оказывалъ покровительство улемамъ и шейхамъ, но только до тѣхъ поръ, пока они оставались послушнымъ орудіемъ его политики. Въ исключительныхъ случаяхъ, когда дѣло шло о небольшой денежной суммѣ, Махмудъ могъ уважить ходатайство отдѣльнаго представителя духовенства и отмѣнить тотъ или другой налогъ [2]); но его взглядъ на роль духовенства, какъ сословія, особенно ясно виденъ изъ его отношенія къ піэтистическому движе-

[1]) Der Islam II, 62
[2]) Ibn-el-Athir IX, 247

нію, возникшему въ это время въ Нишабурѣ [1]). Виновникомъ движенія былъ отшельникъ Абу-Бекръ Мухаммедъ б. Исхакъ, глава керрамійской секты, основанной Абу-Абдаллахомъ Мухаммедомъ б. Керрамомъ [2]). Еще отецъ Абу-Бекра принадлежалъ къ числу уважаемыхъ отшельниковъ; самъ Абу-Бекръ пользовался значеніемъ еще при Себукъ-тегинѣ; Махмудъ продолжалъ оказывать покровительство какъ ему, такъ и другимъ представителямъ секты. Утби приводитъ стихи одного поэта того времени, по которымъ настоящимъ вѣроученіемъ (*динъ*) было только вѣроученіе Мухаммеда б. Керрама, какъ настоящей системой изложенія права (*фикхъ*) была только система Абу-Ханифы. Другіе улемы однако обвиняли керрамійцевъ въ антропоморфизмѣ. Секта отличалась крайней нетерпимостью, и въ дѣлѣ преслѣдованія еретиковъ Абу-Бекръ былъ правой рукой султана. Еще во время нашествія тюрковъ вліяніе Абу-Бекра на жителей Нишабура было такъ велико, что казалось опаснымъ для завоевателей и заставило ихъ принять соотвѣтствующія мѣры. Когда отряды Махмуда принудили тюрковъ очистить городъ, они увели Абу-Бекра съ собой; ему удалось спастись бѣгствомъ, послѣ чего его значеніе въ государствѣ Махмуда еще увеличилось. Абу-Бекръ, хотя носилъ шерстяную одежду (т. е. одежду суфія), былъ назначенъ реисомъ Нишабура, и всѣ жители, знатные и незнатные, «взирали на него съ надеждой и страхомъ». Безпощадное преслѣдованіе еретиковъ и конфискація ихъ имуществъ, что давало поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ, наконецъ возбудили общее неудовольствіе, и султанъ послѣ долгихъ колебаній рѣшилъ пожертвовать Абу-Бекромъ. Реисомъ Нишабура снова было назначено свѣтское лицо, любимецъ султана Абу-Али Хасанъ б. Мухаммедъ, происходившій изъ знатнаго рода; его дѣдъ принадлежалъ къ числу «вельможъ и богачей» эпохи Саманидовъ; его отецъ присоединился къ Махмуду еще въ то время, когда послѣдній былъ сипехсаларомъ Хорасана. Новый реисъ немедленно принялъ мѣры строгости противъ керрамійцевъ; Абу-Бекръ былъ наказанъ лишеніемъ имущества; его главные приверженцы были заключены въ различныя крѣпости. Остальнымъ представителямъ духовенства, особенно Алидамъ, реисъ объяснилъ, что уваженіе, которымъ они

[1]) О немъ подробно у Утби (л 143—146; Notices et Extraits IV, 406—407)

[2]) О сектѣ керрамійцевъ говоритъ также Шахристани (Religionsparteien etc., übers v Th Haarbrücker, I, 29—30, 119 sq), который также упоминаетъ объ антропоморфизмѣ этой секты и о ея значеніи въ царствованіе Махмуда

пользуются, предполагаетъ съ ихъ стороны безусловное повиновеніе свѣтской власти [1]).

Религіозныя войны Махмуда, какъ уже было указано другими [2]), вполнѣ объясняются его стремленіемъ овладѣть богатствами Индіи, и видѣть въ нихъ проявленіе религіознаго фанатизма нѣтъ никакого основанія. Преслѣдованіе еретиковъ также объясняется приведенными выше политическими мотивами; иногда обвиненіе въ ереси было только предлогомъ для захвата имущества обвиненнаго [3]). Столь же ошибочно было бы видѣть въ Махмудѣ покровителя персидскихъ національныхъ стремленій, хотя ему было посвящено произведеніе Фирдауси. Военныя силы Махмуда состояли исключительно изъ купленныхъ рабовъ и наемниковъ; требуя, чтобы войско состояло изъ представителей разныхъ народовъ, Низам-алмулькъ [4]) ссылается именно на Махмуда, и его слова вполнѣ подтверждаются историческими извѣстіями [5]). Всѣ остальные подданные въ глазахъ Махмуда были только платежной силой, и проявленіе ими какого-нибудь патріотизма было совершенно неумѣстно. По разсказу Бейхаки [6]) жители Балха за сопротивленіе, оказанное ими Караханидамъ (см. выше стр. 286), подверглись со стороны Махмуда только суровымъ упрекамъ: «Какое дѣло подданнымъ до веденія войны? Естественно, что вашъ городъ былъ разрушенъ и что они сожгли принадлежавшее мнѣ имущество, приносившее столько дохода [7]). Слѣдовало бы взыскать съ васъ вознагражденіе за убытки, но мы васъ простили; (только) смотрите, впредь не дѣлайте этого; если какой-нибудь царь (въ данный моментъ) оказывается сильнѣе, требуетъ отъ васъ податей и охраняетъ васъ, то вы должны уплатить подати и этимъ спасти себя». Что эпоха Махмуда не была эпохой торжества персидскаго языка и литературы, видно уже изъ попытки везира Мейменди снова сдѣлать арабскій языкъ языкомъ оффиціальныхъ бумагъ. Раньше всѣ бумаги писались на персид-

---

[1]) Утби л. 146: فاشعرهم ان حشمتهم بالطاعة موصولة

[2]) Kazimirski, Menoutchehri, préface p 133

[3]) Ibn-el-Athir IX, 283.

[4]) Siasset Namèh, texte p. 92, trad. pp. 135—136.

[5]) По словамъ Утби (л 99; Notices et Extraits IV, 386) войско Махмуда, одержавшее въ 1008 г. побѣду при Балхѣ, состояло изъ тюрковъ, индусовъ, халаджей, афганцевъ и друг.

[6]) Baihaki p. 688.

[7]) Рѣчь идетъ о главномъ базарѣ города, построенномъ по приказанію Махмуда и сгорѣвшемъ при взятіи города.

*

скомъ языкѣ, вслѣдствіе чего, по выраженію Утби [1]), «потерпѣлъ ущербъ базаръ краснорѣчія», и «сравнялись степени способныхъ и неспособныхъ»; оттого везиръ Меймендіи, снова «высоко поднявшій знамя писцовъ», позволилъ употреблять персидскій языкъ только въ случаѣ необходимости, «вслѣдствіе невѣжества того, къ которому было обращено письмо». Несомнѣнно, что въ эту эпоху такіе случаи были довольно часты.

Повидимому, съ этого времени начинается дѣленіе народа на войско, которому царь платитъ жалованіе и за это требуетъ отъ него вѣрной службы, и подданныхъ, которыхъ царь защищаетъ отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ и за это требуетъ отъ нихъ безусловнаго повиновенія и безпрекословной уплаты податей. Ни воины, ни подданные не имѣютъ права противопоставлять свои желанія волѣ государя; мы видѣли (стр. 291), съ какой опредѣленностью этотъ взглядъ былъ проведенъ въ письмѣ Махмуда къ хорезмшаху. Развитіе деспотизма, какъ всегда, было связано съ широкимъ развитіемъ системы шпіонства; Махмудъ приставилъ шпіоновъ даже къ своему сыну Мас'уду [2]).

Всѣ эти данныя заставляютъ насъ придти къ заключенію, что царствованіе Махмуда несомнѣнно было очень тяжело для его подданныхъ; если самому Махмуду еще не пришлось испытать на себѣ печальныя послѣдствія своей системы и если авторитетъ престола при немъ еще не былъ поколебленъ, то это объясняется исключительно личными качествами Махмуда, рѣзко отличавшими его отъ его преемниковъ. Твердая воля и геніальный умъ Махмуда дѣлали невозможнымъ слишкомъ рѣзкое проявленіе характерныхъ чертъ деспота-самодура. Противорѣчіе страшно раздражало Махмуда, что̀ заставляло говорившаго съ нимъ переживать очень непріятныя минуты, но не мѣшало государю въ концѣ концовъ всетаки принимать правильное рѣшеніе [3]). Положеніе везира при такихъ условіяхъ было очень тяжело, и одна умная женщина замѣтила: «Если султанъ кого-нибудь назначитъ везиромъ, онъ его уже въ первую недѣлю возненавидитъ, какъ бы ни любилъ его раньше» [4]). Выше мы говорили о судьбѣ одного изъ этихъ везировъ (стр. 304); его преем-

---

[1]) Утби л. 123 Notices et Extraits IV, 396.
[2]) Baihaki pp. 135, 154
[3]) Ibid p 495
[4]) Ibid p 421.

никъ Мейменди также подвергся отставкѣ и заключенію въ крѣпость. За то случаи смертной казни (если исключить религіозныя гоненія) встрѣчаются въ царствованіе Махмуда сравнительно рѣдко; по словамъ Утби [1]) султанъ держался взгляда, что царь въ минуту гнѣва можетъ отнимать у подданнаго только то, что̀ можетъ возвратить ему въ минуту милости, т. е. имущество и свободу, но не жизнь. Болѣе тяжелая участь могла постигнуть везира Мейменди; Махмудъ уже далъ одному изъ своихъ приближенныхъ, Абу-л-Касиму Кесиру, письменное приказаніе убить везира «въ отмщеніе за кровь, пролитую по его приказанію»; только рѣшительный отказъ Абу-л-Касима брать на себя такого рода порученія спасъ везира [2]). Для самого Абу-л-Касима эта благородная смѣлость, повидимому, не имѣла никакихъ печальныхъ послѣдствій, что̀ во всякомъ случаѣ является доказательствомъ самообладанія Махмуда. Чувство законности въ эпоху Газневидовъ было еще такъ сильно, что даже конфискаціи имущества опальныхъ старались придать характеръ законной покупки. Махмудъ низложилъ туземныхъ владѣтелей Гарджистана и заключилъ ихъ въ тюрьму, гдѣ они остались до своей смерти, но всетаки выплатилъ имъ стоимость ихъ личной земельной собственности, отошедшей въ казну [3]) (цѣну имѣнія Махмудъ при такихъ условіяхъ, конечно, могъ опредѣлить по своему усмотрѣнію). Еще характернѣе описанная у Бейхаки сцена конфискаціи имущества опальнаго везира (уже при Мас'удѣ), осужденнаго на смерть, котораго заставили заявить, что онъ добровольно продаетъ султану свое движимое и недвижимое имущество, и принять въ уплату заранѣе опредѣленную сумму денегъ. Присутствовавшіе при этомъ чиновники подписались въ качествѣ свидѣтелей; представители судебнаго вѣдомства приложили печать [4]).

Послѣ кратковременнаго царствованія младшаго сына Махмуда, Мухаммеда, власть перешла къ старшему, Мас'уду (1030—1041 гг.), который наслѣдовалъ только недостатки отца. Мас'удъ былъ такого же высокаго мнѣнія о своей власти, какъ Махмудъ, и также желалъ рѣшать всѣ дѣла по своему усмотрѣнію, но, не обладая спо-

[1]) Утби л 59—60
[2]) Baihaki p. 450.
[3]) Утби л. 117; Notices et Extraits IV, 394.
[4]) Baihaki p 215.

собностями отца, приходилъ къ пагубнымъ рѣшеніямъ, за которыя упорно держался, не обращая вниманія на совѣты опытныхъ людей. Разсказы о подвигахъ Мас'уда на охотѣ [1]) и въ битвѣ [2]) показываютъ, что онъ отличался физической храбростью; тѣмъ болѣе поражаетъ въ немъ полное отсутствіе нравственнаго мужества; въ несчастіи онъ оказывался малодушнѣе женщинъ [3]). Въ корыстолюбіи Мас'удъ нисколько не уступалъ Махмуду, и обремененіе жителей поборами при немъ достигло крайней степени. Въ царствованіе Мас'уда мы видимъ отдѣльные примѣры наказанія «маленькихъ воришекъ для удовольствія большихъ» [4]); но грабители, дѣлившіеся своей добычей съ султаномъ, могли спокойно продолжать свою дѣятельность. Изъ нихъ особенно выдавался гражданскій правитель Хорасана, Абу-л-Фазлъ Сури; султанъ получалъ отъ него большіе подарки, составлявшіе однако только половину того, что̀ ему удавалось собирать съ жителей. Населеніе было доведено до отчаянія, и вельможи стали отправлять письма и пословъ въ Мавераннагръ къ «начальникамъ тюрковъ» съ просьбою о помощи [5]). Этими обстоятельствами воспользовались однако не сами Караханиды, а предводители находившихся у нихъ на службѣ туркменъ.

По отношенію къ Караханидамъ Мас'удъ продолжалъ политику своего отца. Въ концѣ 1031 г. былъ возобновленъ договоръ съ халифомъ, по которому послѣдній обязался не имѣть сношеній съ Караханидами иначе, какъ черезъ посредство Газневидовъ [6]). Въ то же время Мас'удъ продолжалъ сноситься съ главой Караханидовъ, какъ равный съ равнымъ; посолъ Мас'уда долженъ былъ обратить вниманіе Кадыръ-хана на то значеніе, какое имѣетъ для всего міра согласіе между «двумя такими государями», какъ они [7]). Истинный характеръ отношеній между Газневидами и Караханидами лучше всего очерченъ въ письмѣ хорезмшаха Алтунташа къ султану, написанномъ еще въ 1030 г. [8]): «Извѣстно, что покойный

---

[1]) Ibid p 288.
[2]) Ibid p 783
[3]) Ibid. p 828.
[4]) Ibid. pp 556—557.
[5]) Ibid. pp 509—510
[6]) Ibid. p. 359
[7]) Ibid. p 251.
[8]) Ibid. p. 98. Часть текста, гдѣ упоминается Туганъ-ханъ, исправлена на основаніи другого мѣста (p. 655).

эмиръ много потрудился и истратилъ много денегъ, прежде чѣмъ Кадыръ-ханъ съ его помощью достигъ ханства и утвердился на престолѣ. Теперь необходимо поддержать его, чтобы дружба укрѣпилась; искренними друзьями они для насъ не будутъ, но внѣшнимъ образомъ будутъ сохранены хорошія отношенія, и они не будутъ подстрекать (другихъ противъ насъ). Али-тегинъ является для насъ настоящимъ врагомъ и сохранилъ въ сердцѣ чувство обиды [1]), такъ какъ его брата Туганъ-хана съ помощью покойнаго эмира вытѣснили изъ Баласагуна. Врагъ никогда не сдѣлается другомъ; но и съ нимъ необходимы договоръ и сближеніе; полагаться на это не слѣдуетъ, но сдѣлать это необходимо. Затѣмъ надо будетъ наполнить людьми области Балхъ, Тохаристанъ, Саганіанъ, Тармизъ. Кувадіанъ и Хутталь, такъ какъ онъ пользуется каждымъ случаемъ, чтобы совершить набѣгъ на беззащитную область и разграбить ее».

Мас'удъ послѣдовалъ совѣту Алтунташа и весной 1031 г. [2]) отправилъ въ Кашгаръ посольство, во главѣ котораго стояли Абу-л-Касимъ Ибрагимъ б. Абдаллахъ Хусейри и казій Абу-Тахиръ Абдаллахъ б. Ахмедъ Тебани [3]). Послы должны были извѣстить Кадыръ-хана о вступленіи на престолъ Мас'уда, передать ему увѣренія дружбы и просить руки дочери Кадыръ-хана для самого Мас'уда и руки дочери Богра-тегина, сына и наслѣдника Кадыръ-хана, для сына и наслѣдника Мас'уда Маудуда. Въ качествѣ вѣна Мас'удъ предлагалъ отъ своего имени 50,000 гератскихъ динаровъ, отъ имени сына — 30,000 [4]). Донесенія пословъ изъ Кашгара, присылавшіяся въ теченіе 1031 г., показывали, что имъ пришлось встрѣтить нѣкоторыя затрудненія [5]). Въ 1032 г. [6]) ходъ переговоровъ былъ задержанъ смертью Кадыръ-хана, которому наслѣдовалъ его старшій сынъ Богра-тегинъ Сулейманъ, принявшій титулъ Арлсанъ-хана. Второй сынъ, Іиганъ-тегинъ Мухаммедъ, принялъ титулъ

---

[1]) Буквально: „и змѣей съ придавленнымъ хвостомъ".

[2]) Дата у Бейхаки (р 261) По дню недѣли можно заключить, что въ текстѣ по ошибкѣ указанъ мѣсяцъ ребиI вмѣсто ребиII.

[3]) Полныя имена пословъ см Baihaki р 250 Абу-Тахиръ въ одномъ мѣстѣ (р 231) названъ Абу-Талибомъ.

[4]) Baihaki pp. 253 - 254.

[5]) Ibid p 348.

[6]) Такъ по Ибн-ал-Аспру (IX, 211); Бейхаки не приводитъ даты и въ одномъ мѣстѣ (р. 656) говоритъ, что Кадыръ-ханъ умеръ уже черезъ годъ послѣ вступленія на престолъ Мас'уда, въ другомъ (р 89) — что черезъ два года. Дата Джемаля Карши (1-го мухаррема 424 г, см. тексты стр. 132), повидимому, опровергается монетными данными (А. Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр 251)

Богра-хана и сталъ править въ Таласѣ и Исфиджабѣ. По обычаю Мас'удъ отправилъ въ Кашгаръ письмо съ выраженіемъ своего соболѣзнованія по поводу смерти хана и своего поздравленія его преемнику. Только 6 сентября 1034 г. послы вернулись въ Газну, успѣшно выполнивъ свое порученіе. Невѣста Маудуда однако умерла по дорогѣ; невѣста Мас'уда, Шахъ-Хатунъ, благополучно прибыла въ Газну, гдѣ была встрѣчена съ необыкновенной торжественностью; по словамъ Бейхаки эмиръ хотѣлъ поразить тюрковъ невиданной пышностью [1]).

Переговоры съ Али-тегиномъ не привели ни къ какому результату. До своего вступленія на престолъ Мас'удъ обратился къ Али-тегину съ просьбой о помощи противъ Мухаммеда, причемъ обѣщалъ уступить ему за это Хутталь. Такъ какъ вопросъ о престолонаслѣдіи, вслѣдствіе измѣны приверженцевъ Мухаммеда, былъ рѣшенъ безъ кровопролитія, то Мас'уду не пришлось исполнить свое обѣщаніе, чѣмъ Али-тегинъ, конечно, былъ недоволенъ [2]). Противъ совѣта Алтунташа, предлагавшаго, какъ мы видѣли, только оборонительную политику [3]), Мас'удъ возобновилъ планъ своего отца — помочь второму сыну Кадыръ-хана отнять Мавераннагръ у Али-тегина; если бы это оказалось неудобнымъ, предполагалось поручить завоеваніе Мавераннагра Алтунташу. Совѣтники султана отдали предпочтеніе второму плану, который и былъ приведенъ въ исполненіе [4]). Весной 1032 г. Алтунташъ, по приказанію султана, долженъ былъ вступить съ войскомъ въ Мавераннагръ; султанъ послалъ ему изъ Балха вспомогательный отрядъ въ 15,000 человѣкъ [5]). Али-тегинъ отступилъ къ Дебусіи, предоставивъ защиту Бухары добровольцамъ (газіямъ) и оставивъ въ цитадели 150 гулямовъ. При приближеніи враговъ намѣстникъ Али-тегина покинулъ городъ; добровольцы и жители выразили покорность Мас'уду; цитадель была взята приступомъ, причемъ 70 гулямовъ были взяты въ плѣнъ [6]). Менѣе удачно было нападеніе на главныя силы Али-тегина, около Дебусіи; здѣсь къ Али-тегину присоединились турк-

[1]) Baihaki pp. 526, 656
[2]) Ibid p 348.
[3]) Ср также ibid. p 426
[4]) Ibid pp. 418—419.
[5]) Ibid p. 423
[6]) Ibid p 424

мены, съ Сельджукидами во главѣ [1]); на холмѣ развѣвалось красное знамя Али-тегина и стоялъ его зонтикъ – знакъ царскаго достоинства [2]). Битва была нерѣшительна, но Алтунташъ былъ смертельно раненъ; только благодаря искусству его везира войско благополучно вернулось въ Хорезмъ. Скрывъ отъ враговъ рану хорезмшаха, везиръ какъ бы отъ своего имени вступилъ въ переговоры съ везиромъ Али-тегина, который по его совѣту убѣдилъ своего повелителя принести извиненіе и обратиться къ хорезмшаху съ просьбой быть посредникомъ между нимъ и газневидскимъ правительствомъ; при этомъ Али-тегинъ напомнилъ, что покойный султанъ называлъ его сыномъ и что во время спора за престолонаслѣдіе онъ готовился оказать вооруженную помощь Мас'уду [3]). Смертельно раненый хорезмшахъ сдѣлалъ надъ собой усиліе и принялъ посла Али-тегина, чѣмъ послѣдній окончательно былъ обманутъ. Послѣ заключенія договора Али-тегинъ отправился въ Самаркандъ [4]) и не препятствовалъ возвращенію хорезмійцевъ въ Амуль. Смерть хорезмшаха послѣдовала еще до начала отступленія, но хорезмійцы узнали объ этомъ только тогда. когда разстояніе между ними и войскомъ враговъ достигло 20-ти фарсаховъ [5]). 2-го мая 1032 г. [6]) султанъ былъ извѣщенъ объ этихъ событіяхъ.

Походъ Мас'уда, вѣроятно, заставилъ Али-тегина тѣснѣе сблизиться со своими родственниками и признать надъ собой ихъ главенство; въ Бухарѣ и Самаркандѣ стали чеканиться монеты съ именами Арсланъ-хана и Богра-хана [7]). Кромѣ того Али-тегинъ черезъ два года нашелъ себѣ новаго союзника въ лицѣ правителя Хорезма.

По своему географическому положенію Хорезмъ всегда былъ фактически независимымъ государствомъ, особенно когда во главѣ области стоялъ такой опытный военачальникъ и правитель, какъ Алтунташъ. Назначенный намѣстникомъ Хорезма, Алтунташъ успѣшно отражалъ набѣги сосѣднихъ кочевниковъ, среди которыхъ въ эту эпоху впервые упоминаются кипчаки [8]); въ то же время онъ и его

[1]) Ibid p 425
[2]) Ibid p 428
[3]) Ibid p 432
[4]) Ibid p. 434
[5]) Ibid p 436.
[6]) Дата у Бейхаки (ibid. p. 425)
[7]) А Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр. 251—252
[8]) Baihaki p. 91

преемникъ, подобно хорезмшахамъ XII в., приняли къ себѣ на службу нѣсколько отрядовъ изъ представителей этихъ народовъ [1]); кромѣ того Алтунташъ, подобно своему государю, въ большомъ числѣ покупалъ гулямовъ для своей гвардіи. Численность гвардіи Алтунташа возбудила опасенія еще въ Махмудѣ [2]); хотя Алтунташъ продолжалъ признавать себя подданнымъ газневидскаго правительства, Махмудъ отлично сознавалъ, что онъ можетъ произвести возстаніе во всякое время и, опираясь на свое войско, можетъ не обращать вниманія на приказы, присланные изъ Газны или Балха. Попытки Махмуда привлечь хорезмшаха въ Газну обманомъ не имѣли успѣха; къ подобнымъ же кознямъ, и также безъ результата, прибѣгалъ и Мас'удъ [3]). Тѣмъ не менѣе Алтунташъ не произвелъ открытаго возстанія, но, по совѣту своего везира, самымъ недвусмысленнымъ образомъ показалъ, какая судьба ожидаетъ тѣхъ изъ его подданныхъ, на кого окажутъ дѣйствія интриги газневидскаго правительства [4]). И послѣ смерти Алтунташа Мас'удъ не рѣшился отнять власть у его потомковъ, хотя и принялъ мѣры къ уменьшенію этой власти. Титулъ хорезмшаха получилъ сынъ Мас'уда Се'идъ, и Харунъ, сынъ Алтунташа, долженъ былъ править въ Хорезмѣ только въ качествѣ представителя (халифет-ад-даръ) царевича. Почетные дары, полученные Харуномъ, составляли только половину того, что̀ получилъ его отецъ [5]). Весной 1034 г. Харунъ сталъ обнаруживать непокорность; внѣшнимъ поводомъ къ возстанію была смерть его брата, который жилъ при дворѣ Мас'уда и по несчастной случайности упалъ съ крыши (въ концѣ 1033 или въ началѣ 1034 г.); «злонамѣренные люди» написали Харуну, что его братъ былъ сброшенъ съ крыши по приказанію султана [6]). Харунъ вступилъ въ соглашеніе съ Али-тегиномъ и Сельджукидами и въ августѣ 1034 г. открыто отложился отъ султана, отмѣнивъ хутбу на его имя [7]). Существовалъ слухъ о договорѣ между Харуномъ и Али-тегиномъ, по которому первый долженъ былъ предпринять походъ

---

[1]) Ibid. p. 398, 859

[2]) Siasset Namèh, texte p. 206, trad. pp. 300—302. Тексты стр. 89—90.

[3]) Baihaki pp 91, 389 sq.

[4]) Ibid pp 410—411.

[5]) Ibid p 439.

[6]) Ibid p. 499. Передъ разсказомъ объ этомъ событіи есть пропускъ во всѣхъ рукописяхъ; въ тегеранскомъ изданіи 1307 г. хиджры (p. 410) мы находимъ три строки, которыхъ нѣтъ въ изданіи Морлея.

[7]) Baihaki pp. 854—855

на Мервъ, второй въ то же самое время — на Тармизъ и Балхъ [1]). Въ связи съ этими планами, можетъ быть, находилось вторженіе въ Хутталь горцевъ-кумиджіевъ [2]) (весной 1034 г.) и вторженіе туркменъ въ Кувадіанъ (въ концѣ того же года). Противъ туркменъ выступилъ начальникъ Тармиза Бегъ-тегинъ; туркмены обошли его войско и около Мелы переправились черезъ Аму-дарью. Бегъ-тегинъ настигъ ихъ только у Шапуркана, гдѣ нанесъ имъ пораженіе, но при преслѣдованіи врага былъ убитъ. Посланный Мас'удомъ военачальникъ Али-тегинъ б. Абдаллахъ возстановилъ порядокъ [3]).

Въ томъ же 1034 г. Харунъ пріобрѣлъ себѣ союзниковъ въ лицѣ Сельджукидовъ. По разсказу Ибн-ал-Асира [4]) еще въ 1029 г. произошла ссора между Али-тегиномъ и Сельджукидами; по приказанію Али-тегина его военачальникъ Алпъ-Кара убилъ Юсуфа (внука Сельджука), котораго раньше самъ Али-тегинъ поставилъ во главѣ всѣхъ находившихся у него на службѣ тюрковъ, съ титуломъ Инанчъ-Пейгу. Въ слѣдующемъ 1030 г. двоюродные братья убитаго, Тогрулъ и Давудъ, произвели возстаніе, убили Алпъ-Кара и 1,000 человѣкъ его воиновъ. Али-тегинъ выступилъ противъ нихъ вмѣстѣ со своими сыновьями; населеніе также оказало ему помощь; туркмены потерпѣли полное пораженіе; ихъ имущество было захвачено, часть ихъ женъ и дѣтей были взяты въ плѣнъ; «необходимость заставила ихъ переселиться въ Хорасанъ»; получивъ отъ Харуна приглашеніе присоединиться къ нему, они поспѣшили имъ воспользоваться. Объ этихъ событіяхъ говоритъ только Ибн-ал-Асиръ; Бейхаки [5]), напротивъ, увѣряетъ, что Али-тегинъ до конца своей жизни старался пріобрѣсти расположеніе туркменъ «рѣчами и серебромъ», видя въ нихъ опору своего престола; послѣ него его два сына и ихъ военачальникъ начали враждовать съ туркменами и заставили ихъ удалиться въ Хорезмъ, куда они часто приходили на зиму еще при жизни Алтунташа [6]). Харунъ отвелъ имъ землю около Шурахана и рабата Машъ [7]). Здѣсь туркмены въ

---

[1]) Ibid p. 535.
[2]) Ibid p 499.
[3]) Ibid. pp 543—544
[4]) Ibn-el-Athir IX, 324—325.
[5]) Baihaki pp. 551, 856
[6]) Ibid p 583.
[7]) Здѣсь مشان; см. выше стр 149.

октябрѣ того же года подверглись нападенію со стороны джендскаго владѣтеля Шахъ-Мелика, съ которымъ у нихъ была старинная вражда; отъ семи до восьми тысячъ туркменъ были убиты; остальные спаслись бѣгствомъ черезъ рѣку, покрытую льдомъ. Харунъ вступилъ въ переговоры съ Шахъ-Меликомъ; послѣдній рѣшительно отказался принять посредничество Харуна въ спорѣ съ Сельджукидами, но согласился заключить съ нимъ договоръ и оставить ему вспомогательный отрядъ для похода на Хорасанъ. Было рѣшено, что оба войска подойдутъ къ рѣкѣ и что свиданіе между государями произойдетъ въ лодкахъ, посрединѣ рѣки. Свиданіе состоялось 12-го ноября; но Шахъ-Меликъ, испугавшись многочисленности войска Харуна (30,000 человѣкъ), не исполнилъ своего обѣщанія и, не предупредивъ своего союзника, поспѣшно вернулся въ Джендъ. Вражда Шахъ-Мелика не могла помѣшать Харуну идти весной 1035 г. на Хорасанъ, такъ какъ походъ изъ Дженда на Хорезмъ считается возможнымъ только зимой [1]).

Смерть Али-тегина, если ею было вызвано выселеніе туркменъ, послѣдовала еще лѣтомъ или осенью 1034 г. Весной 1035 г. Мас'удъ былъ извѣщенъ о вступленіи на престолъ его старшаго сына и отправилъ въ Бухару письмо съ выраженіемъ своего соболѣзнованія и поздравленія; въ письмѣ молодой илекъ былъ названъ «славнымъ эмиромъ, сыномъ». Но оба сына Али-тегина въ это время уже выполняли договоръ съ Харуномъ, по которому они обязались произвести нападеніе на Саганіанъ и Тармизъ, переправиться черезъ Аму-дарью и соединиться съ Харуномъ около Андхуда. Правитель Саганіана Абу-л-Касимъ не могъ оказать имъ сопротивленіе и бѣжалъ на сѣверъ въ страну кумиджіевъ. Войско илека прошло черезъ Дарзенги и осадило Тармизъ, но не могло овладѣть этой крѣпостью; въ это время пришло извѣстіе, что Харунъ въ самомъ началѣ похода былъ убитъ гулямами, подкупленными газневидскимъ правительствомъ [2]); послѣ этого сыновья Али-тегина черезъ Желѣзныя ворота вернулись въ Самаркандъ [3]). Лѣтомъ того же года вѣсть объ успѣхахъ Сельджукидовъ, которые послѣ смерти Харуна пришли въ Хорасанъ, побудила сыновей Али-тегина снова произвести на-

[1]) Baihaki pp 856—858 Этотъ разсказъ вызываетъ нѣкоторыя сомнѣнія; странно, что уже въ октябрѣ цѣлое войско могло переправиться черезъ Аму-дарью по льду

[2]) Ibid p 860.

[3]) Ibid pp 575—577

бѣгъ на Саганіанъ; выступивъ изъ Самарканда, они на этотъ разъ прошли только двѣ или три станціи такъ какъ узнали, что Абу-л-Касимъ и другіе военачальники Мас'уда собрали значительныя силы [1]). Мас'удъ готовился отомстить сыновьямъ Али-тегина за набѣги; но 8-го декабря отъ нихъ прибылъ въ Балхъ знатный посолъ, въ сопровожденіи самаркандскаго данишманда, и принесъ извиненіе отъ имени своего государя. Извиненіе было принято, но, чтобы показать свое неудовольствіе, Мас'удъ не далъ послу аудіенціи, и переговоры происходили только между везиромъ и данишмандомъ [2]).

Годъ спустя, въ декабрѣ 1036 г., Мас'удъ снова принималъ у себя пословъ сыновей Али-тегина, именно Алпъ-тегина и бухарскаго хатиба Абдаллаха Парси. На этотъ разъ послы были приняты въ торжественной аудіенціи; султанъ справился о здоровіи «своего брата илека»; этимъ сыну Али-тегина былъ оказанъ большій почетъ, чѣмъ въ первомъ письмѣ Мас'уда, гдѣ онъ былъ названъ «сыномъ». Не довѣряя посламъ, Мас'удъ велѣлъ позаботиться о томъ, чтобы они не могли получить никакихъ свѣдѣній о дѣлахъ государства. Илекъ просилъ выдать за него одну изъ газневидскихъ царевенъ и принять одну изъ караханидскихъ царевенъ въ жены для одного изъ сыновей султана; за это онъ обѣщалъ отказаться отъ всякихъ притязаній на Хутталь; кромѣ того онъ хотѣлъ, чтобы Мас'удъ выступилъ посредникомъ между нимъ и главою династіи Караханидовъ, Арсланъ-ханомъ; съ своей стороны илекъ обѣщалъ султану вооруженную помощь въ его борьбѣ съ Сельджукидами. Желанія его были исполнены; было рѣшено, чтобы сестра илека была выдана за Се'ида, сына Мас'уда, племянница Махмуда, дочь Насра — за илека; въ качествѣ посла въ Мавераннагръ былъ отправленъ балхскій реисъ Абд-ас-Селямъ [3]), который еще въ сентябрѣ 1037 г. находился при дворѣ сыновей Алп-тегина [4]).

Отношенія Мас'уда къ туркестанскимъ Караханидамъ также не остались безусловно дружественными. Осенью 1034 г., одновременно съ возвращеніемъ газневидскихъ пословъ, прибыли также послы Богра-хана, который просилъ отправить къ нему его невѣсту, царевну Зейнабъ. Султанъ уже хотѣлъ исполнить его просьбу,

[1]) Ibid p 611.
[2]) Ibid pp 615—616.
[3]) Ibid pp 631—634.
[4]) Ibid. p 661.

когда до него дошло, что Богра-ханъ хочетъ предъявить отъ имени Зейнабъ притязаніе на часть оставленнаго Махмудомъ наслѣдства. Посолъ Богра-хана былъ отпущенъ, послѣ чего султанъ пожаловался Арсланъ-хану на притязанія его брата. Упреки Арсланъ-хана только раздражили Богра-хана, такъ что онъ сталъ явнымъ врагомъ какъ брату, такъ и Газневидамъ. При такихъ условіяхъ его очень обрадовали успѣхи, одержанные въ 1035 г. Сельджукидами, тѣмъ болѣе, что съ Тогруломъ у него была давнишняя дружба [1]). Въ 1037 г. на берегу Аму-дарьи поймали башмачника, который оказался шпіономъ Богра-хана и везъ съ собой его письма къ туркменскимъ предводителямъ; въ нихъ ханъ обѣщалъ послѣднимъ свою помощь, въ какихъ бы размѣрахъ они ни пожелали получить ее. По совѣту одного изъ своихъ приближенныхъ султанъ ничѣмъ не показалъ, что ему извѣстенъ поступокъ хана; башмачникъ получилъ 100 динаровъ и былъ отправленъ въ Индію, чтобы никто не зналъ о существованіи писемъ; въ Туркестанъ былъ посланъ имамъ Абу-Садикъ Тебани во главѣ блестящаго посольства, стоившаго болѣе 10,000 динаровъ, чтобы при посредничествѣ Арсланъ-хана заключить мирный договоръ съ его братомъ. Посолъ выѣхалъ изъ Газны 23-го августа 1037 г., пробылъ въ Туркестанѣ полтора года и выполнилъ свое порученіе съ полнымъ успѣхомъ; Богра-ханъ говорилъ о немъ, что онъ своимъ умѣніемъ спорить затмилъ Абу-Ханифу [2]). Изъ этого разсказа видно, что въ то время натянутость отношеній между братьями, вопреки приведеннымъ выше словамъ Бейхаки, еще не доходила до открытой вражды. Къ тому же 24-го сентября того же года Мас'удъ принималъ у себя одновременно пословъ обоихъ братьевъ и еще третьяго, неизвѣстнаго владѣтеля [3]).

Въ 1038 году въ Мавераннагрѣ выступилъ Абу-Исхакъ Ибрагимъ [4]), сынъ перваго илека Насра, въ то время носившій титулъ

[1]) Повидимому, не къ этому Богра-хану относится разсказъ Ибн-ал-Асира о томъ, какъ Тогрулъ былъ взятъ въ плѣнъ Богра-ханомъ и освобожденъ своимъ братомъ Давудомъ (Ibn-el-Athir IX, 323)

[2]) Baihaki pp. 656—658.

[3]) Ibid. p 660 Ср. Пам. кн. Семирѣч обл., т II, стр. 97.

[4]) Текстъ Бейхаки (Baihaki p 682), повидимому, нѣсколько искаженъ; илека Ибрагима никогда не было; терминъ „илеки мази" и впослѣдствіи всегда примѣнялся къ Насру (ср тексты стр 133). Повидимому, мы имѣемъ здѣсь извѣстіе о первомъ появленіи знаменитаго впослѣдствіи Тамгачъ-хана Ибрагима, хотя послѣдній по Ибн-ал-Асиру (Ibn-el-Athir IX, 211) носилъ другую кунью (Абу-л-Музаффаръ), вѣроятно принятую имъ позже.

Бури-тегина [1]). Ему удались избавиться отъ плѣна, въ которомъ онъ находился у сыновей Али-тегина; повидимому, онъ сначала искалъ убѣжища у своего брата Айн-ад-дауля въ Узгендѣ [2]), но и тамъ не могъ долго остаться [3]). Лѣтомъ 1038 г. газневидскій везиръ получилъ отъ него письмо, о которомъ увѣдомилъ султана; «великое имя» царевича побудило газневидское правительство дать ему благопріятный отвѣтъ, хотя, по желанію султана, письмо было написано такъ, чтобы не могло произойти много вреда и въ томъ случаѣ, если бы оно попало въ руки сыновей Али-тегина [4]). Царевичъ удалился въ страну кумиджіевъ и тамъ набралъ себѣ трехтысячный отрядъ, съ которымъ сталъ производить опустошенія въ Вахшѣ [5]) и Хутталѣ, въ окрестностяхъ Хульбука. Онъ уже дошелъ до берега Пянджа, когда получилъ извѣстіе о намѣреніи султана лично совершить походъ противъ него. Бури-тегинъ отступилъ и изъявилъ раскаяніе; всетаки противъ него въ концѣ октября былъ отправленъ отрядъ изъ десяти тысячъ всадниковъ [6]). Вскорѣ пришло извѣстіе, что Бури-тегинъ очистилъ Хутталь и вернулся въ страну кумиджіевъ. Военачальникъ Алп по желанію Мас'уда вернулся въ Балхъ; Мас'удъ возобновилъ свой планъ совершить лично походъ на Мавераннагръ и въ ту же зиму покончить съ Бури-тегиномъ, чтобы весной выступить противъ туркменъ. Тщетно везиръ доказывалъ, что походы предпринимаются или весной, когда выросла свѣжая трава, или осенью, когда собрана жатва; что совершенно достаточно поручить правителю Саганіана и сыновьямъ Али-тегина войну съ Бури-тегиномъ, не подвергая войска султана трудностямъ зимняго похода [7]). Султанъ не внялъ никакимъ совѣтамъ; по разсказу Гардизи [8]) онъ думалъ воспользоваться наступившими въ Мавераннагрѣ безпорядками, чтобы присоединить эту страну къ своимъ владѣніямъ.

---

[1]) У Бейхаки, Гардизи и Менучехри вездѣ стоитъ Пуръ-тегинъ, но несомнѣнно, что слѣдуетъ читать Бури (волкъ); такого же чтенія требуетъ размѣръ въ стихахъ Менучехри (Menoutchehri, ed Biberstein-Kazimirski, стр 47 текста, стихъ 62)

[2]) Такъ правильно въ тегеранскомъ изданіи (р. 558), въ изданіи Морлея (р 682) راست اورکنج. Изъ Узгенда было написано его письмо къ везиру

[3]) Baihaki p. 697.

[4]) Ibid. p 684

[5]) Несомнѣнно, что у Бейхаки надо читать وخشر вм رخشر

[6]) Baihaki pp 696—699

[7]) Ibid pp 702—703

[8]) Тексты стр. 17

По приказанію Мас'уда начальникъ Тармиза Бегъ-тегинъ [1]) долженъ былъ возобновить пловучій мостъ, по которому въ 1025 г. переправился Махмудъ; мостъ соединялъ оба берега рѣки съ островомъ Аралъ-Пейгамберомъ и потому раздѣлялся на двѣ половины (см. стр. 77—78); возстановленіе моста не представляло большихъ трудностей, такъ какъ всѣ употребленныя для этого суда и другіе предметы еще оставались на мѣстѣ. Войско султана переправилось черезъ рѣку въ понедѣльникъ 18-го декабря и въ воскресенье 31-го прибыло въ Саганіанъ, нигдѣ не встрѣтивъ врага; за то оно много терпѣло отъ холода и снѣга; по разсказу Бейхаки, принимавшаго участіе въ походѣ, ни одинъ походъ не былъ соединенъ съ такими трудностями для войска, какъ этотъ. Во вторникъ 9-го января, когда войско дошло до ущелья Шуніанъ, пришло письмо отъ везира, съ извѣстіемъ о выступленіи Сельджукидовъ изъ Серахса по направленію къ Гузгану; предполагалось, что они хотятъ дойти до Тармиза, разрушить мостъ и отрѣзать султана отъ его владѣній. Султанъ былъ принужденъ отступить, тѣмъ болѣе, что Бури-тегинъ выступилъ изъ Шумана и занялъ ущелье; при такихъ условіяхъ борьба съ противникомъ, хорошо знавшимъ мѣстность, была невозможна. Отступленіе началось въ пятницу 12-го января; ровно черезъ двѣ недѣли, 26-го января, Мас'удъ прибылъ въ Тармизъ. За все это время Бури-тегинъ преслѣдовалъ отступавшихъ и отнялъ у нихъ часть обоза, верблюдовъ и коней [2]). Неудачный походъ Мас'уда, конечно, поднялъ значеніе Бури-тегина; изъ писемъ, полученныхъ газневидскимъ правительствомъ осенью 1039 г., было видно, что Бури-тегинъ съ помощью туркменъ одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ сыновьями Али-тегина и уже почти отнялъ у нихъ Мавераннагръ [3]).

Въ нашу задачу не входитъ [4]) изложеніе постепенныхъ успѣховъ Сельджукидовъ въ Хорасанѣ и борьбы между военными си-

---

[1]) Изъ словъ Бейхаки (р 704) можно заключить, что этотъ Бегъ-тегинъ былъ назначенъ начальникомъ Тармиза еще при Себукъ-тегинѣ, т е тожественъ съ тѣмъ Бегъ-тегиномъ, который, какъ мы видѣли (стр 315), по словамъ самого Бейхаки, былъ убитъ еще въ 1034 г Дальше (р. 707) начальникомъ Тармиза названъ Нушъ-тегинъ

[2]) Baihaki p. 707

[3]) Ibid p 745

[4]) Отчасти это уже сдѣлалъ Биберштейнъ-Казимирскій (см выше стр. 25).

лами Мас'уда, гораздо болѣе многочисленными и лучше вооруженными, но двигавшимися впередъ съ огромнымъ обозомъ, и легкими отрядами кочевниковъ, для которыхъ степь была «отцомъ и матерью» [1]) и которые могли оставлять свой обозъ на разстояніи 200 верстъ отъ своихъ главныхъ силъ [2]). На помощь къ Сельджукидамъ приходили, по ихъ приглашенію, отряды изъ Мавераннагра [3]); отъ нападеній съ тыла они были совершенно безопасны, такъ какъ въ Хорезмѣ послѣ смерти Харуна (см. стр. 316) власть перешла къ его брату Исмаилу Хандану, остававшемуся врагомъ Газневидовъ. Чтобы избавиться отъ этого врага, Мас'удъ еще въ 1038 г. послалъ дипломъ на Хорезмъ Шахъ-Мелику джендскому. Попытки Шахъ-Мелика убѣдить хорезмійцевъ подчиниться ему добровольно, какъ ставленнику законнаго государя, не увѣнчались успѣхомъ; походъ на Хорезмъ былъ предпринятъ имъ только зимой 1040—1 гг. Въ февралѣ 1041 г. произошла трехдневная битва въ равнинѣ Асибъ, окончившаяся пораженіемъ хорезмійцевъ. По словамъ Бейхаки дальнѣйшее сопротивленіе было возможно, но слухи о приближеніи газневидскаго войска вызвали раздоры среди хорезмійцевъ; опасаясь измѣны, Исмаилъ покинулъ свою столицу (28-го марта) и бѣжалъ къ Сельджукидамъ. Въ апрѣлѣ столица была занята Шахъ-Меликомъ, и хутба прочитана на имя Мас'уда, хотя послѣдняго въ то время уже не было въ живыхъ [4]).

Рѣшительная побѣда Сельджукидовъ надъ Мас'удомъ произошла еще до похода Шахъ-Мелика. Битва при Денданканѣ [5]) (въ маѣ 1040 г.) навсегда покончила съ владычествомъ Газневидовъ въ Хорасанѣ; на самомъ мѣстѣ битвы былъ поставленъ престолъ [6]), на который сѣлъ Тогрулъ, и всѣ присягнули ему, какъ эмиру Хорасана. Послѣ этого были отправлены письма съ извѣстіемъ о побѣдѣ къ обоимъ туркестанскимъ ханамъ, къ сыновьямъ Али-тегина, къ Бури-тегину и къ Айн-ад-дауля. Бѣглецовъ преслѣдовали до берега Аму-дарьи, чтобы они бѣжали въ Мавераннагръ и тамъ

---

[1]) Baihaki p 669

[2]) Ibid pp 712—713.

[3]) Ibid p. 734

[4]) Ibid pp 865—867

[5]) Крѣпость находилась верстахъ въ 60-ти отъ Мерва; ср. Жуковскій, Развалины Стараго Мерва, стр 38

[6]) Baihaki p 788. Не смотря на это, Равертн (Tabakat-i Nasiri p. 132) категорически утверждаетъ: „Baihaki does not say any thing about a throne“.

служили наглядным подтвержденіемъ извѣстія о побѣдѣ. Съ другой стороны Мас'удъ въ письмѣ къ главѣ Караханидовъ, составленномъ Бейхаки, выражалъ увѣренность, что Арсланъ-ханъ не откажетъ ему въ помощи и даже согласится лично выступить въ походъ для этого [1]). Самъ Мас'удъ однако былъ увѣренъ, что будетъ вынужденъ отказаться не только отъ Балха и зависѣвшихъ отъ него областей, но и отъ Газны. Напрасно везиръ и другіе вельможи доказывали, что для такихъ опасеній нѣтъ никакого основанія [2]); Мас'удъ всетаки рѣшилъ удалиться въ Индію,ославъ Бури-тегину дипломъ на Балхъ и Тохаристанъ [3]) (чтобы поссорить его съ Сельджукидами) и давъ оставшимся въ Газнѣ вельможамъ позволеніе поступить на службу къ Сельджукидамъ въ случаѣ ихъ прибытія [4]).

Какъ показали событія, отчаяніе Мас'уда дѣйствительно было преждевременно. Послѣ низложенія и смерти султана (въ январѣ 1041 г. [5]) и кратковременнаго царствованія его брата Мухаммеда, вновь возведеннаго на престолъ войскомъ, престолъ въ апрѣлѣ 1041 г. [6]) перешелъ къ энергичному сыну Мас'уда Маудуду, при которомъ обстоятельства снова приняли болѣе благопріятный для Газневидовъ оборотъ. Балхъ и Тармизъ остались въ рукахъ Маудуда; «царь тюрковъ въ Мавераннагрѣ» (вѣроятно Бури-тегинъ) выразилъ ему покорность [7]). Въ Тармизѣ начальствовалъ Эмирекъ Бейхаки (его настоящее имя было Абу-л-Хасанъ Ахмедъ б. Мухаммедъ), который, по разсказу историка Абу-л-Хасана Бейхаки [8]), въ теченіе 15-ти лѣтъ защищалъ городъ отъ Сельджукидовъ и сдалъ его Давуду только тогда, когда всякая надежда на Газневидовъ была потеряна. Давудъ предложилъ ему должность везира, но Эмирекъ рѣшительно отказался и отправился въ Газну, гдѣ его назначили начальникомъ дивана оффиціальныхъ документовъ. Разсказу историка о продолжительности защиты Тармиза противорѣчатъ однако его же слова, что Эмирекъ былъ назначенъ начальникомъ дивана

---

[1]) Baihaki p. 796.
[2]) Ibid pp. 829—830.
[3]) Ibid p 826.
[4]) Ibid p. 832.
[5]) По Гардизи (л 174) 11-го джумади I 432 г Ср тексты стр. 18.
[6]) Одинаковая дата у Бейхаки (p 867) и у Ибн-ал-Асира (IX, 334); у Мюллера (Der Islam II, 77) ошибочно указанъ 434 г
[7]) Ibn-el-Athir IX, 334.
[8]) Тарихи Бейхакъ, л. 69b—70a

документовъ еще при Маудудѣ, т. е. до 1048 г. Еще раньше, въ 1043 г., Сельджукиды овладѣли Хорезмомъ; Шахъ-Меликъ бѣжалъ въ Персію; нѣкоторое время онъ владѣлъ городомъ Бейхакомъ [1]); наконецъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ въ Мекранѣ и умеръ въ плѣну [2]). Окончательный переходъ Балха во власть Сельджукидовъ, и слѣдовательно окончательное прекращеніе связи между Газневидами и Мавераннагромъ, произошло только въ 1059 г., по договору между Давудомъ и газневидскимъ султаномъ Ибрагимомъ [3]).

За это время Бури-тегинъ Ибрагимъ прочно утвердилъ свою власть въ Мавераннагрѣ и основалъ независимое государство. По монетнымъ даннымъ [4]) можно заключить, что онъ владѣлъ Бухарой еще въ 433 (1041—2) гг., можетъ быть въ качествѣ вассала Богра-хана; на монетѣ 438 (1046—7) г., вѣроятно чеканенной въ Самаркандѣ [5]), мы уже находимъ полный титулъ Ибрагима: «Опора державы, вѣнецъ общины, мечъ намѣстника Божьяго [6]) Тамгачъ-ханъ Ибрагимъ». Титулъ Тамгачъ-хана [7]), принятый Ибрагимомъ и до него Богра-Ханомъ, указываетъ на подражаніе китайскимъ императорамъ; этимъ же вѣроятно слѣдуетъ объяснить, что Ибрагимъ впослѣдствіи принялъ титулъ «царя востока и Китая» [8]), его сынъ Насръ—титулъ «султана востока и Китая» [9]) хотя оба, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, владѣли только Мавераннагромъ.

Успѣхи Ибрагима, по словамъ Ибн-ал-Асира [10]), были облегчены междоусобіями среди туркестанскихъ Караханидовъ, о которыхъ намъ пришлось говорить въ другомъ мѣстѣ [11]). Кромѣ того еще при Богра-ханѣ, въ 436 (1044—5) г., въ Мавераннагрѣ произошло шіитское движеніе, едва ли не послѣднее изъ движеній этого рода;

---

[1]) Тарихи Бейхакъ, л. 28b-29a; Шахъ-Меликъ здѣсь носитъ имя Абу-л-Фаварисъ Шахъ-Меликъ б Али ал-Беррани и титулъ Хусам-ад-дауля уа низам-ал-милля (мечъ державы и порядокъ общины).

[2]) Baihaki pp 867—868. Ibn-el-Athir IX, 346.

[3]) Müller, Der Islam, II, 77.

[4]) А. Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр 256.

[5]) Ibid стр. 262.

[6]) Имад-ад-дауля уа тадж-ал-милля сейфъ халифет-Аллахъ.

[7]) Встрѣчается также правописаніе Тафгачъ и Тангачъ; въ орхонскихъ надписяхъ Табгачъ; о значеніи этого термина см Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, St-P. 1895, S. 428; Hirth, Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk, S. 35

[8]) А. Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр. 263 сл.

[9]) Ibid. стр 268 сл

[10]) Ibn-el-Athir IX, 211.

[11]) Пам кн. Семир. обл., т II, стр. 93

*

къ сожалѣнію мы имѣемъ о немъ только очень краткія свѣдѣнія. И на этотъ разъ шіитскіе эмиссары съ успѣхомъ побуждали населеніе присягнуть фатимидскому халифу Мустансиру (1036—1094 гг.); самъ Богра-ханъ сдѣлалъ видъ, что принимаетъ ихъ ученіе, но этимъ только хотѣлъ возбудить въ нихъ ложную увѣренность; когда они не ожидали никакой опасности, онъ произвелъ избіеніе шіитовъ въ своей столицѣ и послалъ соотвѣтствующія приказанія въ другіе города [1]).

Въ исторіи Мавераннагра эпоха Караханидовъ, первой тюркской династіи, непосредственно управлявшей всей страной, несомнѣнно имѣетъ важное значеніе; къ сожалѣнію краткость дошедшихъ до насъ свѣдѣній объ этой эпохѣ лишаетъ насъ возможности прослѣдить, какія измѣненія были внесены въ порядокъ, установленный Саманидами, и какъ образовалось то положеніе, въ какомъ застали страну монголы. Нѣсколько больше мы знаемъ о перемѣнахъ, произведенныхъ Сельджукидами въ Персіи. Въ значительной степени одинаковыя обстоятельства (завоеваніе тюркскими кочевниками страны, гдѣ дѣйствовала восточно-мусульманская политическая организація) должны были имѣть одинаковыя послѣдствія; кромѣ того устройство сельджукской имперіи имѣло значеніе и для Мавераннагра, такъ какъ въ составъ ея входилъ Хорезмъ, и хорезмшахи, въ XIII в. подчинившіе себѣ Мавераннагръ, первоначально были сельджукскими намѣстниками. Поэтому мы вкратцѣ разсмотримъ, какія черты отличали Сельджукидовъ отъ ихъ предшественниковъ.

Личныя достоинства первыхъ сельджукскихъ государей, Тогрула, Алпъ-Арслана и Меликъ-шаха, давно оцѣнены по достоинству. Даже А. Мюллеръ, вообще относящійся къ тюркамъ болѣе чѣмъ пренебрежительно [2]), отдаетъ полную справедливость этимъ властителямъ, особенно двумъ послѣднимъ [3]). На противоположность между характеромъ тюркскаго народа и тюркскихъ государей обратили вниманіе еще въ средніе вѣка, какъ показываетъ любопытное замѣчаніе Идриси [4]) о тюркахъ: «Ихъ князья воинственны, предусмотрительны, тверды, справедливы и отличаются хорошими

[1]) Ibn-el-Athir IX, 358
[2]) A. Muller, Der Islam, II, 22.
[3]) Ibid II, 95.
[4]) Géographie d'Édrisi trad. par Jaubert, I, 498.

нравами; народъ жестокъ, дикъ, грубъ и невѣжественъ». Степень культуры, на которой находились тюрки, и черты ихъ быта заставляютъ полагать, что здѣсь дѣйствовали тѣ же психологическія причины, которыми опредѣляется рѣзкая разница между психикой толпы и психикой индивидуума въ отроческомъ возрастѣ. Кромѣ того нравственныя понятія кочевниковъ въ большей степени, чѣмъ нравственныя понятія культурныхъ народовъ, находились въ зависимости отъ религіи. Вполнѣ естественно, что первые Сельджукиды и Караханиды были лучшими мусульманами, чѣмъ Махмудъ и Мас'удъ, какъ Владиміръ Святой былъ лучшимъ христіаниномъ, чѣмъ византійскіе императоры. Въ глазахъ Караханидовъ религія не была только орудіемъ для поддержанія ихъ господства; правила религіи признавались обязательными и для государей, которые, какъ мы видѣли (стр. 299), воздерживались отъ употребленія вина. Очень вѣроятно, что подъ вліяніемъ религіи нѣкоторые изъ этихъ властителей проникались искреннимъ желаніемъ осуществить идеалъ справедливаго царя.

Предводитель кочевого народа, едва отличавшійся отъ своихъ воиновъ по одеждѣ [1]), дѣлившій съ ними всѣ труды [2]), не могъ сразу обратиться въ деспота того типа, какъ Махмудъ и Мас'удъ. Очень характерно, что отвратительная должность сахибъ-хараса (см. выше стр. 237) потеряла при Сельджукидахъ всякое значеніе [3]). Не замѣщалась также должность сахибъ-хабара. Система шпіонства возмущала нравственное чувство дикарей; сторонникъ этой системы Низам-ал-мулькъ [4]) приводитъ слѣдующій отвѣтъ Алпъ-Арслана на вопросъ, почему онъ не назначаетъ сахибъ-хабара: «Если я назначу сахибъ-хабара, то люди, искренно ко мнѣ расположенные и близкіе мнѣ, не станутъ обращать на него вниманія и подкупать его, полагаясь на свою вѣрность, дружбу и близость; съ другой стороны мои противники и враги заключатъ съ нимъ дружбу и будутъ давать ему деньги; ясно, что сахибъ-хабаръ по-

[1]) Одежда Тогрула при въѣздѣ въ Нишабуръ (1038 г.) подробно описывается у Бейхаки (р 691); на немъ была одежда изъ ткани мульхамъ (см. стр. 245), таввазійская чалма (таввазійскія ткани, получившія названіе отъ небольшого города Тавваза въ Фарсѣ, пользовались большой извѣстностью; ср Bibl Geogr. Arab III, 435) и войлочные сапоги; черезъ локоть былъ перекинутъ лукъ съ тремя стрѣлами.

[2]) Во время отступленія туркменъ Тогрулъ нѣсколько дней не снималъ ни сапогъ, ни кольчуги (Baihaki p 760)

[3]) Siasset Namèh, texte p 122, trad. p. 179

[4]) Siasset Namèh, texte p. 65, trad. p. 99.

стоянно будетъ доводить до меня дурныя вѣсти о друзьяхъ и хорошія вѣсти о врагахъ. Добрыя и дурныя слова подобны стрѣламъ; если выпустить нѣсколько стрѣлъ, то хоть одна попадетъ въ цѣль; съ каждымъ днемъ будетъ уменьшаться мое расположеніе къ друзьямъ и увеличиваться мое расположеніе къ врагамъ; черезъ короткое время другъ будетъ отъ меня дальше, врагъ—ближе; наконецъ врагъ займетъ мѣсто друга; вредъ, который произойдетъ отъ этого, никто не будетъ въ состояніи исправить». Нельзя отрицать, что въ этихъ словахъ видно не только благородное довѣріе къ людямъ, но и здравый смыслъ дикаря. Система шпіонства кромѣ того представляла тотъ недостатокъ, что могла служить орудіемъ и противъ монарха; если Махмудъ приставилъ шпіоновъ къ своему сыну Мас'уду (см. стр. 308), то и Мас'удъ имѣлъ шпіоновъ въ канцеляріи отца [1]). Съ другой стороны правъ и Низам-ал-мулькъ, считавшій должность сахибъ-хабара однимъ изъ устоевъ (ка'ида, мн. ч. кава'идъ) государственнаго порядка. Уничтоженіе системы шпіонства, безъ замѣны ея болѣе дѣйствительнымъ контролемъ, могло только увеличить произволъ отдѣльныхъ князей и намѣстниковъ.

Персидскій взглядъ на монарха, какъ на единодержавнаго правителя государства, также былъ чуждъ кочевникамъ, въ глазахъ которыхъ имперія была собственностью всего ханскаго рода. Насколько Сельджукидамъ въ началѣ было чуждо понятіе о единоличномъ правителѣ, показываетъ фактъ, что хутба одновременно читалась въ нѣкоторыхъ хорасанскихъ городахъ на имя Тогрула, въ другихъ — на имя его брата Давуда [2]). Удѣльная система и неизбѣжныя при ней междоусобія получили широкое развитіе какъ въ государствѣ Сельджукидовъ, такъ и въ государствѣ Караханидовъ. Столь же вредно должна была отозваться на интересахъ населенія система военныхъ леновъ, т. е. земельныхъ надѣловъ, раздававшихся войску взамѣнъ уплаты жалованія или части его [3]). Въ восточной части мусульманскаго міра эта система получила широкое развитіе только послѣ тюркскаго завоеванія. Отдѣльные случаи награжденія выслужившихся воиновъ землей были и раньше; но эти исключенія были такъ рѣдки, что Низам-ал-мулькъ могъ утвер-

---

[1]) Baihaki pp. 164—165.
[2]) Ibn-el-Athir IX, 327—328.
[3]) Kremer, Culturgeschichte des Orients, I, 251 sq., 285.

ждать, будто прежніе цари никому не раздавали надѣловъ, а только платили жалованіе деньгами; такой порядокъ еще въ его время соблюдался въ государствѣ Газневидовъ [1]). Въ сельджукской имперіи пожалованіе надѣла (икта') было обычнымъ фактомъ, но это явленіе не привело къ установленію крѣпостного права; Низам-алмулькъ [2]) напоминаетъ владѣльцамъ надѣловъ, что имъ только разрѣшается взимать съ жителей опредѣленную сумму и что кромѣ этого они не имѣютъ никакихъ правъ на личность, имущество, женъ и дѣтей населенія. Раздачей надѣловъ, имѣвшей слѣдствіемъ уменьшеніе земельной собственности государя, вѣроятно слѣдуетъ объяснить упадокъ значенія должности векиля [3]).

Отъ безпорядковъ, вызванныхъ удѣльной системой, вѣроятно также системой земельныхъ надѣловъ, преимущественно, конечно, страдалъ классъ землевладѣльцевъ, притомъ, какъ показываютъ факты, въ Мавераннагрѣ еще больше, чѣмъ въ Хорасанѣ. Мы видѣли (стр. 270), что дихканы Мавераннагра отчасти были причиной паденія династіи Саманидовъ; очень естественно, что въ первое время господства новой династіи значеніе дихкановъ увеличилось, какъ показываетъ появленіе монетъ илакскаго дихкана [4]). Въ разсказѣ о походѣ 1007—8 гг. также, какъ мы видѣли (стр. 287), отдѣльно упоминаются «дихканы Мавераннагра». Но въ разсказахъ о монгольскомъ завоеваніи мы уже не встрѣчаемъ никакихъ извѣстій о значеніи этого класса въ Мавераннагрѣ, тогда какъ въ Хорасанѣ по прежнему упоминаются землевладѣльцы, жившіе въ родовыхъ замкахъ; собирая по своему всегдашнему обычаю сельскихъ жителей для осадныхъ работъ, монголы посылали соотвѣтствующія приказанія землевладѣльцамъ [5]). Званіе дихкановъ, по крайней мѣрѣ въ Хорасанѣ, переходило и къ получавшимъ земельные надѣлы тюркамъ; когда въ 1035 году Сельджукидамъ (Тогрулу, Давуду и ихъ дядѣ Пейгу) были отведены города Дехистанъ, Несâ и Ферава, то всѣ трое получили званіе дихкановъ и подарки, соотвѣтствующіе должности намѣстника (валія): шапку съ двумя

---

[1]) См. выше стр. 249, прим 2.

[2]) Siasset Namèh, texte p. 28, trad. p. 40.

[3]) Ibid. texte p. 81, trad. p. 121.

[4]) Mélanges Asiatiques VIII, 713, 715. А. Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр. 218—219.

[5]) Nesawi etc Houdas p 53, trad pp. 90—91; болѣе правильный переводъ у д'Оссона (Histoire des Mongols I, 278)

острыми верхушками, знамя и сшитую одежду по обычаю персовъ, коня, сбрую и золотой поясъ по обычаю тюрковъ, кромѣ того 30 кусковъ цѣльной ткани [1]). Упадокъ класса землевладѣльцевъ въ Мавераннагрѣ, вѣроятно, былъ вызванъ крайнимъ обезцѣненіемъ земельной собственности, о которомъ говоритъ переводчикъ Нершахи [2]); въ его время землю, которая при Саманидахъ продавалась по 4,000 диргемовъ за джифтъ, никто не бралъ и даромъ; если находился покупатель, то земля всетаки оставалась необработанной, «вслѣдствіе жестокости (правителей) и немилосерднаго отношенія къ подданнымъ».

Идеалъ самодержавнаго властителя, господствовавшій въ покоренныхъ областяхъ, не могъ остаться безъ вліянія на завоевателей. Деспотическія стремленія властителей должны были отдалить отъ нихъ ихъ соплеменниковъ и съ другой стороны сблизить ихъ съ представителями персидской бюрократіи. Совершенно уподобиться Саманидамъ и Газневидамъ Сельджукиды не могли уже потому, что до конца остались чужды всякому образованію; до насъ дошло вполнѣ достовѣрное извѣстіе [3]), что даже послѣдній изъ могущественныхъ сельджукскихъ султановъ, Синджаръ, не умѣлъ ни читать, ни писать; нѣтъ основанія полагать, что его предшественники были образованнѣе. Неграмотный государь, конечно, не могъ слѣдить за сложнымъ бюрократическимъ управленіемъ своихъ обширныхъ владѣній, и эта обязанность лежала исключительно на везирѣ; оттого мы въ эпоху Сельджукидовъ видимъ такихъ могущественныхъ везировъ, какихъ раньше не было; Низам-ал-мулькъ съ полнымъ правомъ могъ называть себя соправителемъ своего государя [4]). Въ то же время при такихъ условіяхъ вмѣшательство государя и двора въ ходъ управленія могло особенно гибельно отозваться на дѣлахъ; Низам-ал-мулькъ [5]) поэтому старался, чтобы письменныя приказанія изъ дергаха посылались какъ можно рѣже, такъ какъ «все, что происходитъ слишкомъ часто, перестаютъ уважать». Еще болѣе опасности представляли устныя приказанія государя; по мнѣнію Низам-ал-мулька [6]) слѣдовало установить пра-

---

[1]) Baihaki p 611

[2]) Nerchakhy pp. 29—30

[3]) Тексты стр 38 (изъ дипломатическаго документа, написаннаго отъ имени самого Синджара).

[4]) Ibn-el-Athir X, 138

[5]) Siasset Namèh, texte p 66, trad pp. 99—100

[6]) Ibid texte p. 81; въ переводѣ (trad. p. 120) сказано какъ разъ обратное

вило, по которому такія приказанія всегда передавались бы дивану или казначейству однимъ и тѣмъ же лицомъ, и это лицо не имѣло бы права передавать свою обязанность другому; послѣ полученія такого приказанія диванъ долженъ былъ составлять о немъ докладъ; только тогда, когда государь выслушаетъ докладъ, приказаніе должно было исполняться. Нечего и говорить о томъ, что такой порядокъ, несовмѣстимый съ сущностью деспотическаго управленія, никогда не былъ примѣненъ на дѣлѣ, и слишкомъ большое усиленіе власти везира только приводило къ столкновеніямъ между нимъ и государемъ.

Самымъ сложнымъ изъ вопросовъ, подлежавшихъ разрѣшенію бюрократіи, была судьба тюркскихъ завоевателей, пришедшихъ въ страну вмѣстѣ съ государемъ, нисколько не желавшихъ перейти къ осѣдлой жизни и подчиниться такому же управленію, какъ остальная масса населенія. Представители персидской бюрократіи естественно желали причислить отряды кочевниковъ къ «гвардіи» (хашамъ) и подчинить ихъ такому же устройству, какому при прежнихъ государяхъ была подчинена гвардія изъ купленныхъ рабовъ и наемниковъ. Въ этомъ отношеніи любопытно мнѣніе Низам-ал-мулька [1]) о туркменахъ. Многочисленные отряды ихъ были источникомъ постоянныхъ безпорядковъ, но принимать крутыя мѣры противъ нихъ было неудобно, вслѣдствіе ихъ родства съ династіей и ихъ заслугъ передъ ней. Слѣдовало набрать отрядъ изъ 1,000 молодыхъ туркменъ, причислить ихъ къ «гулямамъ дворца», обучить ихъ наравнѣ съ послѣдними, чтобы они «сблизились съ людьми, привыкли къ нимъ, отправляли службу какъ гулямы и перестали чувствовать то отвращеніе (къ династіи), которое вошло въ ихъ природу. Въ случаѣ надобности можно будетъ набрать изъ нихъ 5,000 или 10,000 человѣкъ, которые будутъ отправлять службу на подобіе гулямовъ. Такимъ образомъ существованіе династіи будетъ выгодно и для нихъ; и царь будетъ прославленъ, и они будутъ довольны». Конечно, не такъ легко было превратить сыновъ степи въ «гулямовъ дворца». Еще труднѣе было примирить интересы осѣдлаго населенія съ интересами завоевателей, не желавшихъ отказаться отъ кочевой жизни. По мѣрѣ превращенія государей изъ тюркскихъ хановъ въ персидскихъ деспотовъ неизбѣжныя столкновенія между земледѣльцами и кочевниками

[1]) Ibid texte p 94, trad. p 138.

все болѣе и болѣе должны были разрѣшаться въ интересахъ первыхъ, и кочевники должны были или перейти къ осѣдлой жизни, или бѣдствовать въ завоеванной ими странѣ.

При такихъ условіяхъ легко понять, какъ трудно было достигнуть того идеала, къ которому стремился Низам-ал-мулькъ, и какія опасенія должны были возбуждать малѣйшіе признаки ослабленія государственнаго порядка. Особенно опаснымъ казалось Низам-ал-мульку усиленіе еретиковъ—исмаилитовъ въ царствованіе Меликъ-шаха [1]); опасность представляло также вліяніе женщинъ [2]), которыя у кочевниковъ занимали другое положеніе, чѣмъ у осѣдлыхъ народовъ. Элементомъ безпорядка могли явиться также представители класса чиновниковъ, оставшіеся безъ мѣста; поэтому надо было слѣдить за тѣмъ, чтобы не было соединенія двухъ или нѣсколькихъ должностей въ однѣхъ рукахъ, такъ какъ это уменьшало число людей, обезпеченныхъ службой [3]). Еще опаснѣе въ глазахъ Низам-ал-мулька [4]) былъ возникшій въ концѣ царствованія Меликъ-шаха проектъ сокращенія военныхъ расходовъ. Одному изъ приближенныхъ удалось убѣдить государя, что вслѣдствіе установленія всеобщаго мира нѣтъ надобности содержать 400,000 человѣкъ постояннаго войска и платить имъ жалованье и что можно уменьшить это число до 70,000. Такой мѣрой династія пріобрѣла бы себѣ 330,000 вооруженныхъ враговъ; въ глазахъ Низам-ал-мулька было бы гораздо цѣлесообразнѣе увеличить число войска до 700,000 и покорить восточную Азію, Африку и Грецію. Низам-ал-мулькъ [5]) жалѣетъ также объ экономіи Меликъ-шаха, который не устраивалъ, подобно своимъ предшественникамъ [6]), большихъ пировъ для войска; въ глазахъ кочевниковъ всѣхъ націй щедрость является первой добродѣтелью царей и героевъ. Везиръ вспоминаетъ о пирахъ Тогрула, указываетъ на огромное значеніе подобныхъ пировъ въ государствѣ Караханидовъ и на разочарованіе воиновъ и жителей Мавераннагра, когда Меликъ-шахъ во время своего похода въ эту страну ни разу не угостилъ ихъ.

Въ государствѣ Караханидовъ мы находимъ еще одно явленіе,

---

[1]) Ibid. texte pp. 164—165, trad. pp. 242—244.
[2]) Ibid. texte pp. 156 sq, trad. pp. 231 sq
[3]) Ср. выше стр 249—250.
[4]) Siasset Namèh, texte p. 144, trad p. 213.
[5]) Ibid. texte p. 115, trad. pp. 163—169.
[6]) О пирахъ Алпъ-Арслана см Houtsma, Recueil etc, II, 47.

которое въ государствѣ Сельджукидовъ, повидимому, не имѣло такого значенія, именно борьбу между свѣтской властью и духовенствомъ. Мы приведемъ ниже рядъ фактовъ, показывающихъ, съ какимъ ожесточеніемъ велась борьба; къ сожалѣнію наши источники не даютъ намъ возможности выяснить причины этихъ столкновеній. Первые тюркскіе ханы, какъ мы видѣли, отличались искреннимъ благочестіемъ, причемъ, конечно, болѣе почитали шейховъ и другихъ подвижниковъ, чѣмъ представителей догматической стороны религіи. Въ Персіи такимъ вліятельнымъ шейхомъ былъ знаменитый Абу-Се'идъ Мейхени, къ которому, если вѣрить его біографу [1]), Сельджукиды пришли на поклонъ уже въ самомъ началѣ своей борьбы съ Газневидами. Изъ одного разсказа Ауфи [2]) можно заключить, что шейхъ Абу-Се'идъ потомъ не велъ жизни подвижника, но, напротивъ, жилъ «какъ султанъ»; въ этомъ отношеніи онъ противополагается другому шейху, Абу-л-Хасану Харкани, который впрочемъ не обольщался своимъ подвижничествомъ и признавалъ, что «дѣлать Божье дѣло» можно и въ рубищѣ, и въ богатой одеждѣ. Шейхъ Абу-Се'идъ отличался такой же терпимостью по отношенію къ представителямъ положительнаго знанія; по разсказу Хамдаллаха Казвини [3]) онъ имѣлъ разговоръ съ Авиценой, послѣ чего шейхъ замѣтилъ: «То, что я вижу, онъ знаетъ», а философъ сказалъ о своемъ собесѣдникѣ: «То, что я знаю, онъ видитъ». Такое отношеніе шейха къ философу, столь ненавистному представителямъ правовѣрія [4]), нельзя не признать замѣчательнымъ. Тѣ шейхи, съ которыми пришли въ столкновеніе Караханиды, повидимому, не отличались такимъ миролюбивымъ характеромъ.

Тамгачъ-ханъ Ибрагимъ, по разсказу Ибн-ал-Асира [5]), отличался рѣдкимъ благочестіемъ; уже его отецъ Насръ былъ отшельникомъ [6]); самъ Тамгачъ-ханъ никогда не взималъ денегъ (т. е. не вводилъ новыхъ налоговъ) безъ того, чтобы спросить мнѣнія фа-

---

[1]) В А Жуковскій, Тайны единенія съ Богомъ въ подвигахъ старца Абу-Са'ида Толкованіе на четверостишіе Абу-Са'ида. Персидскіе тексты Спб 1899; стр 206

[2]) Тексты стр 97 Ср. В Жуковскій, Тайны единенія съ Богомъ и т. д., стр. 188

[3]) Ibid. стр. 153. Ср В. Жуковскій, Тайны и т. д., стр 252.

[4]) Ibn-el-Athir IX, 310.

[5]) Ibid. IX, 211—212

[6]) Ср также анекдоты о Насрѣ, разсказанные Джемалемъ Карши (тексты стр 133—135)

киховъ. Его уваженіе къ духовенству было такъ велико, что когда проповѣдникъ Абу-Шуджа', потомокъ Алія, однажды сказалъ ему: «Ты не достоинъ быть царемъ», ханъ заперъ двери своего дворца и рѣшилъ отказаться отъ престола; жителямъ однако удалось убѣдить его, что проповѣдникъ ошибся и что его слова опровергаются заботами хана о подданныхъ.

Въ разсказахъ Ауфи [1]) «великій» Тамгачъ-ханъ Ибрагимъ выставленъ идеаломъ справедливаго царя; эти разсказы носятъ анекдотическій характеръ, но по нимъ мы можемъ судить о томъ, какъ народъ смотрѣлъ на царствованіе этого во всякомъ случаѣ выдающагося правителя. Ауфи [2]) приводитъ также письменныя резолюціи хана; итакъ Караханиды, повидимому, были образованнѣе Сельджукидовъ. что и вполнѣ естественно, такъ какъ въ Восточномъ Туркестанѣ они несомнѣнно подверглись вліянію китайской цивилизаціи, по крайней мѣрѣ черезъ посредство уйгурской. Въ поэмѣ «Кудаткубиликъ». написанной въ 1069 г. уроженцемъ города Баласагуна, мы уже встрѣчаемъ нѣкоторые тюркскіе культурные термины (напр., слово *битикчи*=писецъ, чиновникъ), употреблявшіеся также въ монгольскій періодъ и несомнѣнно заимствованные какъ Караханидами, такъ и монголами у уйгуровъ.

Тамгачъ-ханъ Ибрагимъ прежде всего заботился объ установленіи въ своихъ владѣніяхъ полнаго порядка и безопасности; каждое нарушеніе собственности каралось безъ милосердія. Однажды разбойники написали на воротахъ самаркандской цитадели: «Мы подобны луку; чѣмъ больше насъ срѣзаютъ, тѣмъ больше мы выростаемъ». Ханъ велѣлъ написать подъ этими словами: «Я стою здѣсь подобно садовнику; сколько бы ни выростало васъ, я васъ вырываю». Однажды онъ сказалъ одному изъ своихъ приближенныхъ: «Уже давно я вынулъ мечъ строгости изъ ноженъ мести и убиваю добрыхъ молодцевъ и красивыхъ юношей; теперь я нуждаюсь въ такихъ людяхъ, такъ какъ мнѣ стало извѣстно, что жители двухъ городовъ [3]) питаютъ мятежныя намѣренія и хотятъ открыто произвести возстаніе. Теперь мнѣ нужны люди дѣла, и я научился цѣнить ихъ. Итакъ ты долженъ отыскать для меня одного изъ предводителей шаекъ, нѣкогда занимавшихся разбоемъ, чтобы я

---

[1]) Тексты стр. 84—87

[2]) Ibid стр 87

[3]) Въ подлинникѣ Кукеръ (?) и Батикъ; первое названіе совершенно неизвѣстно, второе, можетъ быть, тожественно съ названіемъ селенія Бетикъ (см выше стр 83)

оказалъ ему милость, и онъ собралъ для меня людей дѣла». Былъ одинъ предводитель воровъ и разбойниковъ, который въ дни строгаго правленія хана изъявилъ раскаяніе и вмѣстѣ со своими четырьмя сыновьями сталъ жить трудами своихъ рукъ; его привели къ хану, который назначилъ его своимъ палачемъ [1]) и пожаловалъ ему и сыновьямъ его почетные халаты. По приказанію царя онъ набралъ отрядъ изъ 300 людей, занимавшихся воровствомъ и разбоемъ; царь принялъ ихъ къ себѣ на службу и велѣлъ наградить и ихъ халатами. Ихъ поочередно вводили въ комнату, гдѣ хранились почетныя одежды, а оттуда въ другую, гдѣ они всѣ, одинъ за другимъ, были схвачены; такимъ же образомъ поступили съ атаманомъ и его сыновьями, послѣ чего всѣ подверглись казни. Такого примѣра строгости въ Самаркандѣ еще никогда не было; на воровъ и разбойниковъ былъ наведенъ такой ужасъ, что въ странѣ послѣ этого не пропало ни одного диргема. Подробности разсказа заставляютъ полагать, что здѣсь идетъ рѣчь о мѣрахъ противъ того класса населенія, изъ котораго въ другое время выходили такъ называемые «добровольцы».

Ханъ защищалъ интересы трудящагося населенія не только противъ открытыхъ нарушителей права собственности, но и противъ жадныхъ торговцевъ. Однажды мясники подали ему прошеніе, въ которомъ жаловались на чрезмѣрно низкую таксу на мясо, доставлявшую имъ мало дохода, и просили позволенія повысить ее, предлагая за это внести въ казну 1,000 динаровъ. Ханъ согласился; мясники внесли деньги и повысили таксу; тогда ханъ велѣлъ объявить, что подъ страхомъ смертной казни запрещаетъ жителямъ покупать мясо. Мясники стали терпѣть огромный убытокъ; въ каждомъ кварталѣ пять или шесть человѣкъ вмѣстѣ покупали одного барана и дѣлили между собой мясо. Кончилось тѣмъ, что мясники должны были еще разъ уплатить сумму денегъ, на этотъ разъ для возстановленія прежней таксы. По этому поводу ханъ сказалъ: «Нехорошо было бы, если бы я продалъ всѣхъ своихъ подданныхъ за 1,000 динаровъ».

Неизвѣстно, по какимъ причинамъ уже этотъ благочестивый ханъ пришелъ въ столкновеніе съ духовенствомъ и казнилъ одного

[1]) Терминъ *джандаръ* встрѣчается довольно часто и, повидимому, употребляется въ томъ же значеніи, какъ терминъ сахибъ-харасъ (см. выше, стр 236—237).

изъ шейховъ, имама Абу-л-Касима Самарканди [1]). О жизни этого имама мы ничего не знаемъ, кромѣ анекдота, приведеннаго въ «Китаби Муллазадэ» (см. выше стр. 59); разсказъ передается отъ лица самого Абу-л-Касима [2]). Во время своего хаджа имамъ совершилъ молитву въ горѣ Хира, въ пещерѣ пророка, и между прочимъ просилъ Бога даровать ему какое-нибудь счастіе (даулетъ). Тутъ раздался голосъ: «Счастіе, даруемое нами людямъ, проявляется въ трехъ вещахъ: во-первыхъ—въ пророчествѣ, во-вторыхъ—въ мученичествѣ, въ-третьихъ — въ бѣдности. Дверь пророчества теперь закрыта;итакъ выберешь ли ты мученичество или бѣдность?» Имамъ выбралъ мученичество: «Я зналъ, что для перенесенія бремени бѣдности нужно обладать такимъ характеромъ, каковъ былъ характеръ Мухаммеда, посланника Божія». Если вѣрить Ауфи [3]), то казнь имама возбудила въ народѣ ненависть къ хану; приведенный выше разсказъ Ибн-ал-Асира скорѣе указываетъ на то, что во время столкновеній между ханомъ и духовенствомъ народъ былъ на сторонѣ государя.

Уже при Тамгачъ-ханѣ Ибрагимѣ начались нападенія сельджукскихъ султановъ на Мавераннагръ. Восточной частью сельджукской имперіи послѣ смерти Давуда управлялъ его сынъ Алпъ-Арсланъ, который въ 1064 г. совершилъ трудный походъ на Хутталь и Саганіанъ. Послѣ потери Газневидами Балха и Тармиза и эти области, конечно, должны были подчиниться Сельджукидамъ; владѣтели ихъ произвели возстаніе, которое было усмирено Алпъ-Арсланомъ съ большимъ трудомъ; при штурмѣ почти неприступныхъ горныхъ крѣпостей Алпъ-Арсланъ долженъ былъ лично давать примѣръ воинамъ [4]). Въ слѣдующемъ 1065 г. былъ совершенъ походъ изъ Хорезма на Джендъ и Сауранъ (по Мирхонду зимой, ср. выше стр. 316); владѣтель этихъ городовъ покорился и былъ оставленъ правителемъ своей области [5]). Еще прежде Алпъ-Арсланъ

---

[1]) Его не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ лицомъ, носившимъ то же имя и жившимъ въ эпоху Саманидовъ (тексты стр 50; Зап Вост Отд. XII, 05). Былъ еще третій Абу-л-Касимъ Самарканди, именно имамъ Насир-ад-динъ, который прибылъ изъ Самарканда въ Балхъ въ 536 (1141) г.; о немъ упоминаетъ авторъ сочиненія بحر الاسرار فی مناقب الاخیار, написаннаго въ Бухарѣ около 1640 г (India Office Library, № 575 по новому каталогу, № 1496 по старому, л. 329b—330b; авторъ между прочимъ даетъ очень подробное описаніе Балха)

[2]) Тексты стр 170

[3]) Ibid стр 85

[4]) Ibn-el-Athir X, 22

[5]) Ibid X, 33 Sachau, Zur Geschichte etc. II, 29

производилъ набѣги на владѣнія Тамгачъ-хана Ибрагима, вслѣдствіе чего ханъ въ 1061 г. отправилъ посольство въ Багдадъ, чтобы пожаловаться главѣ ислама на дѣйствія сельджукскаго султана. Халифъ могъ только наградить хана почетными одеждами и титулами [1]); изъ монетныхъ данныхъ [2]) мы знаемъ, что ханъ кромѣ уже упомянутыхъ (стр. 323) титуловъ носилъ еще слѣдующіе: слава общины (Изз-ал-умматъ), гордость мусульманъ (Ка'б-ал-муслиминъ), защитникъ справедливости (Муайид-ал-адль).

Еще при жизни Ибрагимъ отказался отъ власти въ пользу своего сына Шемс-ал-мулька, противъ котораго тотчасъ возсталъ его братъ Шу'айсъ [3]); между братьями произошло столкновеніе въ Самаркандѣ, по Нершахи также въ Бухарѣ, въ самый годъ смерти ихъ отца (1068 г.); борьба кончилась въ пользу Шемс-ал-мулька. При немъ продолжалась война съ сельджукскими султанами. Осенью 1072 г. Алпъ-Арсланъ предпринялъ походъ на Маверан-нагръ съ многочисленнымъ войскомъ (200,000 человѣкъ); походъ былъ прекращенъ въ самомъ началѣ смертью Алпъ-Арслана, который погибъ отъ кинжала взятаго въ плѣнъ начальника одной крѣпости, осужденнаго султаномъ на казнь. Зимой того же года Шемс-ал-мулькъ взялъ Тармизъ и вступилъ съ войскомъ въ Балхъ; владѣтель его Аязъ (сынъ Алпъ-Арслана) еще прежде покинулъ городъ. На обратномъ пути часть жителей Балха совершили нападеніе на отрядъ тюрковъ; за это Шемс-ал-мулькъ хотѣлъ сжечь городъ, но потомъ уступилъ просьбамъ жителей и довольствовался контрибуціей съ купцовъ. Аязъ въ январѣ 1073 г. вернулся въ Балхъ и 6-го марта предпринялъ оттуда нападеніе на Тармизъ, но безъ успѣха; бо́льшая часть его воиновъ погибла въ волнахъ рѣки [4]). Въ концѣ того же или въ началѣ слѣдующаго года Тармизъ, гдѣ начальствовалъ братъ Шемс-ал-мулька, сдался Меликъ-шаху, который оказалъ царевичу почетный пріемъ и отпустилъ его съ подарками. Изъ Тармиза Меликъ-шахъ двинулся на Самаркандъ; Шемс-ал-мулькъ просилъ мира и прибѣгъ къ посредничеству Низам-ал-мулька; султанъ

---

[1]) Ibn-el-Athir IX, 212.

[2]) А. Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр. 265.

[3]) Судя по монетамъ (ibid. стр. 267—268), надо читать شعيث вм. سفيس, какъ въ печатномъ изданіи Нершахи (Nerchakhy p 49) Ибн-ал Аспръ (IX, 212) называетъ этого царевича Туганъ-ханомъ; повидимому титулъ Туганъ-тегинъ находится на одной изъ монетъ Шу'айса

[4]) Ibn-el-Athir X, 49—53

согласился и вернулся въ Хорасанъ [1]). Ибн-ал-Асиръ [2]) говоритъ также о борьбѣ между Шемс-ал-мулькомъ и сыновьями Кадыръ-хана Юсуфа, Тогрулъ-Кара-ханомъ Юсуфомъ и Богра-ханомъ Харуномъ; борьба окончилась миромъ, по которому границей между владѣніями Шемс-ал-мулька и владѣніями туркестанскихъ хановъ долженъ былъ служить Ходжендъ; повидимому, это означаетъ, что Шемс-ал-мулькъ долженъ былъ отказаться отъ Ферганы и отъ части Мавераннагра, расположенной за Сыръ-дарьей. Это подтверждается тѣмъ, что въ Маргинанѣ, Ахсикетѣ и Тункетѣ стали чеканиться монеты съ именами Тогрулъ-Кара-хана и его сына Тогрулъ-тегина, тогда какъ прежде на ахсикетскихъ и тункетскихъ монетахъ чеканились имена Ибрагима и его сыновей [3]).

Шемс-ал-мулькъ, подобно своему отцу, пользовался славой справедливаго государя. Онъ продолжалъ вести кочевую жизнь и только зиму проводилъ со своимъ войскомъ въ окрестностяхъ Бухары, причемъ строго слѣдилъ за тѣмъ, чтобы воины оставались въ своихъ шатрахъ и не притѣсняли жителей; послѣ захода солнца ни одинъ воинъ не смѣлъ оставаться въ чертѣ города [4]). Не смотря на кочевой образъ жизни, Караханиды исполняли и ту обязанность государей, которая выражалась въ «украшеніи городовъ высокими и красивыми зданіями, устройствѣ рабатовъ на большихъ дорогахъ и т. п.» (ср. выше стр. 235). Еще Тамгачъ-ханъ Ибрагимъ выстроилъ въ Самаркандѣ, въ кварталѣ Гурджминъ или Керджуминъ (см. стр. 93), великолѣпный дворецъ, который долженъ былъ напоминать потомству о славѣ хана, какъ Фаросскій маякъ — о славѣ Александра Македонскаго и дворецъ Такъ-Кесра—о славѣ Хосроя Ануширвана [5]). Изъ построекъ Шемс-ал-мулька особенной извѣстностью пользовался «царскій рабатъ» (рабати меликъ), построенный въ 471 (1078—9) г. около селенія Хардженгъ (см. выше стр. 259, пр. 3). Другой рабатъ былъ выстроенъ Шемс-ал-мулькомъ въ мѣстѣ Акъ-Котель, на дорогѣ изъ Самарканда въ Ходжендъ; по нѣкоторымъ извѣстіямъ здѣсь былъ похороненъ самъ ханъ [6]). Шемс-ал-мульку

---

[1]) Ibid. X, 63—64

[2]) Ibid IX, 212

[3]) А Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр. 263—272

[4]) Тексты стр. 85

[5]) Ibid. стр 87 Такими же стремленіями руководился въ своихъ постройкахъ его современникъ Алпъ-Арсланъ (Houtsma, Recueil etc, II, 47)

[6]) Тексты стр. 132, 168, 172

принадлежитъ также постройка дворца Шемсабадъ (около Бухары) и новаго зданія бухарской соборной мечети (см. стр. 112—113). Борьба правительства съ духовенствомъ продолжалась и при Шемс-ал-мулькѣ; въ самомъ началѣ его царствованія, въ 461 (1069) г., былъ казненъ въ Бухарѣ имамъ Абу-Ибрагимъ Исмаилъ б. Абу-Насръ ас-Саффаръ, по словамъ Сам'ани за то, что побуждалъ хана исполнять предписанія религіи и удерживалъ его отъ запрещеннаго [1]).

Шемс-ал-мульку въ 1080 г. наслѣдовалъ его братъ Хызръ, о царствованіи котораго мы почти ничего не знаемъ; даже годъ его смерти не приводится ни въ одномъ источникѣ. По разсказу автора XII в. Низами Аруди Самарканди [2]) государство при немъ находилось въ самомъ цвѣтущемъ состояніи; онъ владѣлъ Мавераннагромъ и Туркестаномъ (?); со стороны Хорасана онъ обезпечилъ себя прочными договорами. Самъ государь отличался мудростью и справедливостью и покровительствовалъ поэтамъ. Авторъ приводитъ также обычай государя и вельможъ въ Мавераннагрѣ ставить въ залахъ для аудіенціи подносы съ золотомъ и серебромъ; въ залѣ Хызръ-хана было четыре такихъ подноса и на каждомъ изъ нихъ 250 динаровъ; однажды всѣ четыре подноса достались одному поэту. При торжественныхъ выѣздахъ передъ государемъ, кромѣ другого оружія, несли 700 золотыхъ и серебряныхъ жезловъ.

Въ царствованіе сына и преемника Хызра, Ахмеда, вражда между ханомъ и духовенствомъ привела къ вмѣшательству Сельджукидовъ. Въ самомъ началѣ царствованія Ахмеда былъ казненъ везиръ Абу-Насръ Ахмедъ б. Сулейманъ ал-Касани, который при Хызрѣ былъ главнымъ казіемъ; по словамъ Сам'ани [3]) онъ, какъ правитель, не отличался хорошимъ поведеніемъ. По словамъ Ибн-ал-Асира [4]) молодой ханъ притѣснялъ населеніе, и шафіитскій факихъ Абу-Тахиръ б. Илкъ отъ имени угнетенныхъ призвалъ на помощь Меликъ-шаха. Меликъ-шахъ въ 1089 г. занялъ Бухару и осадилъ Самаркандъ, гдѣ встрѣтилъ упорное сопротивленіе, хотя мѣстные

---

[1]) Ibid. стр. 62. Изъ вліятельныхъ представителей духовенства въ это царствованіе упоминается балхскій проповѣдникъ (ва'изъ) Зейн-ас-салихинъ Абу-Абдаллахъ Мухаммедъ б. Абдаллахъ аш-Шумани, учитель Шемс-ал-мулька (ibid стр 61).

[2]) The Chahar Maqala of Nidhami-i-Arudi-i-Samarqandi, transl. by E G. Browne, Hertford 1899, pp. 75—77.

[3]) Тексты стр. 64.

[4]) Ibn-el-Athir X, 112 sq

жители, если вѣрить Ибн-ал-Асиру, при осадѣ самаркандской крѣпости поставляли провіантъ сельджукскому войску. Ханъ поручилъ каждому изъ своихъ эмировъ защиту одной изъ башенъ; сынъ одного изъ нихъ, *потомка Алія* (т. е. представителя интересовъ духовенства), былъ взятъ въ плѣнъ въ Бухарѣ, и Меликъ-шахъ грозилъ убить его; оттого отецъ вяло защищалъ ввѣренную ему башню и далъ сельджукскимъ войскамъ овладѣть ею. Самаркандъ былъ взятъ; Ахмедъ скрылся въ одномъ частномъ домѣ, гдѣ его нашли и привели къ султану съ веревкой на шеѣ; султанъ отправилъ его въ Испаганъ. Изъ Самарканда Меликъ-шахъ двинулся дальше и дошелъ до Узгенда; кашгарскій ханъ по его требованію явился къ нему съ выраженіемъ покорности и сталъ читать хутбу и чеканить монету съ именемъ Меликъ-шаха [1]). Султанъ вернулся въ Хорасанъ, оставивъ въ Самаркандѣ своего намѣстника.

Тотчасъ послѣ отъѣзда султана смуты возобновились. Племя джикилей [2]), составлявшее ядро войска Караханидовъ, было недовольно скупостью султана, который за время своего пребыванія въ Мавераннагрѣ ни разу не угостилъ ихъ [3]) (очевидно, джикили поступили на службу къ Меликъ-шаху); возстаніе ихъ заставило намѣстника удалиться въ Хорезмъ. Начальникъ джикилей Айн-ад-дауля призвалъ изъ Семирѣчья Я'кубъ-тегина, правителя города Атбаша, брата кашгарскаго хана. Я'кубъ началъ свое правленіе тѣмъ, что казнилъ Айн-ад-дауля, чѣмъ естественно возбудилъ противъ себя джикилей. Какъ только Меликъ-шахъ вступилъ въ Бухару, Я'кубъ бѣжалъ черезъ Фергану въ Атбашъ; его войско около Тавависа присоединилось къ Меликъ-шаху, который снова занялъ Самаркандъ, оставилъ тамъ своего эмира и опять дошелъ до Узгенда.

---

[1]) О тѣхъ же событіяхъ нѣсколько иначе разсказывается у Бундари (Houtsma, Recueil etc, II, 55), по словамъ котораго походъ на Узгендъ былъ совершенъ черезъ годъ послѣ похода на Самаркандъ; какъ самаркандскаго хана, такъ и „тюркскаго царя" Меликъ-шахъ увезъ въ Испаганъ и потомъ возвратилъ престолъ имъ обоимъ

[2]) Совершенно неосновательно Шеферъ (Siasset Namèh, trad. p. 132) видитъ здѣсь слово جلكه = область: притомъ это слово не тюркское, а персидское; также невѣрно, что Ибн-ал-Асиръ называетъ джикилями жителей Самарканда; слова المعروفون بالجكلية относятся только къ слову عسكرهم. Несомнѣнно, что надо читать جكلية и جكليان, не جلكية и جلكيان О прежнихъ жилищахъ джикилей см Пам кн Семир обл, т. II, стр 90. Въ Мавераннагръ джикили, очевидно, пришли вмѣстѣ съ Караханидами.

[3]) Siasset Namèh, texte p 115, trad pp. 168—169.

Междоусобія среди туркестанскихъ хановъ [1]) уничтожили всякую опасность съ этой стороны, и Меликъ-шахъ могъ спокойно вернуться въ Хорасанъ.

Неизвѣстно, какія причины побудили Меликъ-шаха черезъ нѣкоторое время возвратить престолъ Ахмеду, который однако правилъ недолго и погибъ въ началѣ 1095 г. въ борьбѣ съ духовенствомъ. Во время своего пребыванія въ Персіи ханъ имѣлъ сношенія съ еретиками-дейлемійцами; послѣ возвращенія въ Мавераннагръ его обвинили въ ереси; самаркандскіе факихи и казіи распространили среди войска фетву, требовавшую низложенія и смерти хана. Ахмедъ пользовался въ столицѣ такой популярностью, что произвести возстаніе тамъ было невозможно; военная партія подговорила начальника города Касана, Тогрулъ-Яналъ-бега, отложиться отъ правительства; когда Ахмедъ подошелъ къ городу съ войскомъ, начальники послѣдняго произвели возмущеніе, схватили хана и отвели его обратно въ Самаркандъ. Здѣсь низложенный ханъ былъ подвергнутъ суду духовенства; Ахмедъ ни въ чемъ не призналъ себя виновнымъ, но судьи нашли улики достаточными; ханъ былъ осужденъ на смерть и задушенъ тетивой лука [2]). Разсказанное событіе должно быть признано самой крупной изъ побѣдъ, одержанныхъ духовенствомъ въ союзѣ съ военнымъ сословіемъ противъ правительства и народа. Изъ другихъ событій царствованія Ахмеда мы знаемъ только, что при Ахмедѣ пришелъ въ упадокъ Шемсабадъ, поддерживавшійся при Хызрѣ, и что имъ, послѣ возвращенія изъ Персіи, былъ выстроенъ новый великолѣпный дворецъ въ Джуйбарѣ; вѣроятно имѣется въ виду мѣсто, извѣстное подъ названіемъ «джубара (протока) Абу-Ибрагима» (см. стр. 107). Этотъ дворецъ оставался мѣстопребываніемъ хановъ въ теченіе 30-ти лѣтъ [3]).

Мятежники возвели на престолъ двоюроднаго брата убитаго, Мас'удъ-хана. Въ 1097 г. страна подчинилась старшему сыну Меликъ-шаха, султану Баркъяруку [4]), по назначенію котораго, одинъ за другимъ, правили Сулейманъ-тегинъ, Махмудъ-тегинъ и Харунъ-

---

[1]) О нихъ см. Пам. кн Семир обл., т II, стр 99
[2]) Ibn-el-Athir X, 165—166. Nerchakhy pp 236—237
[3]) Nerchakhy p 28
[4]) Ibn-el-Athir X, 181

тегинъ [1]). Изъ нихъ точно извѣстно только происхожденіе перваго, который былъ сыномъ Давуда Кючъ-тегина и внукомъ Тамгачъ-хана Ибрагима [2]). Въ самомъ началѣ XII в. произошло новое нашествіе туркестанскихъ Караханидовъ на Мавераннагръ; Кадыръ-ханъ [3]) Джибраилъ, внукъ Богра-хана Мухаммеда (см. стр. 311—312), не только занялъ страну, но въ 1102 г. двинулся оттуда на владѣнія Сельджукидовъ. Ему удалось взять Тармизъ, но 22-го іюня онъ недалеко отъ этого города былъ побѣжденъ и убитъ въ сраженіи съ султаномъ Синджаромъ. Султанъ вызвалъ изъ Мерва Мухаммедъ-тегина, сына Сулейманъ-тегина; царевичъ бѣжалъ изъ Мавераннагра въ Хорасанъ при нашествіи Кадыръ-хана [4]). Мухаммедъ-тегинъ принялъ титулъ Арсланъ-хана и оставался правителемъ области до 1130 г.

Въ началѣ своего царствованія Арсланъ-хану пришлось вести борьбу съ непокорнымъ эмиромъ Сагыръ-бегомъ, который по Ибн-ал-Асиру [5]) также происходилъ изъ династіи Караханидовъ. Первое возстаніе Сагыръ-бега произошло еще въ 1103 г.; Синджаръ пришелъ на помощь своему ставленнику; при посредствѣ султана между соперниками былъ заключенъ миръ; въ декабрѣ того же года Синджаръ вернулся въ Мервъ. Въ 503 (1109) г. Сагыръ-бегъ снова произвелъ возстаніе; Арсланъ-ханъ съ помощью Синджара разбилъ мятежниковъ при Нахшебѣ [6]).

---

[1]) Houtsma, Recueil etc, II, 258—259. Махмудъ-тегинъ, вѣроятно, тожественъ съ Махмудъ-ханомъ Ибн-ал-Асира (IX, 213), по словамъ котораго этотъ ханъ былъ глухимъ Ибн-ал-Асиръ здѣсь называетъ Махмуда непосредственнымъ преемникомъ Ахмеда и внукомъ одного изъ прежнихъ владѣтелей; о Мас'удѣ онъ упоминаетъ въ другомъ мѣстѣ (X, 166).

[2]) Правильная генеалогія у Джемаля Карши, см. тексты стр. 132. Имя Давуда Кючъ-тегина при жизни его отца чеканилось на нѣкоторыхъ монетахъ (А. Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр 266).

[3]) Въ другомъ мѣстѣ (Ibn-el-Athir IX, 213) Ибн-ал-Асиръ называетъ его Туганъ-ханомъ; тамъ же сказано, что въ Самаркандѣ отъ имени Туганъ-хана правилъ Абу-л-Ма'али Мухаммедъ б Зейдъ ал-Багдади, потомокъ Алія, но черезъ три года возмутился; городъ былъ взятъ Туганъ-ханомъ, причемъ ал-Багдади былъ убитъ вмѣстѣ съ множествомъ народа Изъ этого можно заключить, что туркестанцы заняли Мавераннагръ при помощи духовенства, но что потомъ духовенство вступило въ борьбу и съ новыми владѣтелями области

[4]) Ibn-el-Athir X, 239—241; тексты стр. 84 По „Китаби Муллазадэ“ (тексты стр. 172) Арсланъ-ханъ даже родился въ мервской деревнѣ Месусъ или Месвесъ (ср. Жуковскій, Развалины Стараго Мерва, стр. 43). По Ауфи и по автору „Китаби Муллазадэ“ Арсланъ-ханъ носилъ также титулъ Тамгачъ-хана.

[5]) Ibn-el-Athir X, 241, 252 Въ рукописяхъ Ибн-ал-Асира встрѣчается также правописаніе هاغو и ساغو. Ср Nerchakhy p 240

[6]) Ibn-el-Athir X, 335

Вслѣдъ за тѣмъ страна въ теченіе двадцати лѣтъ наслаждалась спокойствіемъ. Арсланъ-ханъ болѣе всѣхъ прочихъ Караханидовъ извѣстенъ своими постройками; о нѣкоторыхъ изъ нихъ мы уже упоминали, именно о возстановленіи бухарской цитадели (стр. 103) и городскихъ стѣнъ Бухары (стр. 106), объ устройствѣ въ 1119 г. мѣста праздничнаго богослуженія на мѣстѣ разрушеннаго дворца Шемсабадъ, о постройкѣ въ 1121 г. великолѣпной соборной мечети (стр. 112), о постройкѣ двухъ дворцовъ. — изъ которыхъ первый впослѣдствіи былъ обращенъ въ медресе (стр. 114), о возстановленіи города Пейкенда (стр. 121—122). Минаретъ соборной мечети, около цитадели. по приказанію хана былъ перенесенъ въ шахристанъ и реставрированъ съ большимъ великолѣпіемъ; незадолго до окончанія работъ постройка обрушилась, причемъ разрушила также треть соборной мечети; Арсланъ-ханъ велѣлъ возобновить постройку минарета исключительно на свои личныя средства [1]). Авторъ «Китаби Муллазадэ» [2]) относитъ постройку минарета къ 1127 г. Благочестіе Арсланъ-хана, кромѣ его построекъ и его походовъ противъ невѣрныхъ [3]) (вѣроятно противъ кипчаковъ), проявилось также въ его отношеніи къ подвижнику Хасану б. Юсуфу ал-Бухари ас-Самани, носившему прозваніе Немедъ-пушъ (одѣтый въ войлочную одежду). Шейхъ 30 лѣтъ жилъ въ своемъ ханкахѣ въ Бухарѣ, питаясь только овощами; кромѣ него въ Бухарѣ былъ только одинъ шейхъ, именно Абу-Бекръ Келлябади, безусловно воздерживавшійся отъ мясной пищи. Арсланъ-ханъ называлъ Немедъ-пуша отцомъ; благодаря поддержкѣ хана, отшельникъ могъ охранять Бухару отъ «людей разврата и новшествъ»; каждый суфій, который днемъ пилъ на базарѣ воду изъ водоема, изгонялся имъ изъ города; соблюденіе правилъ приличія являлось въ его глазахъ первой обязанностью суфія. Въ 509 (1115—6) гг. шейхъ погибъ отъ стрѣлы одного изъ «развратниковъ» [4]).

Не смотря на все это, борьба съ духовенствомъ не прекратилась и въ это царствованіе. Сынъ имама Саффара, казненнаго при

---

[1]) Nerchakhy pp 49—50.

[2]) Тексты стр. 172

[3]) По Бундари (Houtsma, Recueil etc., II, 264) у Арсланъ-хана (котораго онъ называетъ Ахмедомъ, см. ниже) было 12,000 тюркскихъ мамлюковъ, съ которыми онъ постоянно совершалъ походы противъ невѣрныхъ тюрковъ и проходилъ въ ихъ странѣ разстоянія въ два мѣсяца пути.

[4]) Тексты стр 170—171.

Шемс-ал-мулькѣ (см. стр. 337), Абу-Исхакъ Ибрагимъ б. Исмаилъ, подобно своему отцу «избѣгалъ притворства, обличалъ султановъ и предъявлялъ требованія къ царямъ»; ради спокойствія страны Синджаръ долженъ былъ переселить его въ Мервъ [1]). Въ концѣ своей жизни Арсланъ-ханъ былъ разбитъ параличемъ и долженъ былъ взять себѣ соправителемъ своего сына Насра; противъ молодого правителя былъ составленъ заговоръ, руководителями котораго были глава духовенства, факихъ и мударрисъ, потомокъ Алія Ашрафъ б. Мухаммедъ ас-Самарканди и реисъ города Самарканда. Ночью, во время отсутствія Арсланъ-хана, Насръ былъ убитъ [2]); его отецъ обратился съ просьбой о помощи къ Синджару и въ то же время призвалъ своего другого сына Ахмеда [3]). Факихъ и реисъ вышли къ нему на встрѣчу; молодой ханъ немедленно велѣлъ ихъ схватить; факихъ тотчасъ былъ казненъ. По одному разсказу Ибн-ал-Асира [4]) спокойствіе этимъ было возстановлено, такъ что въ помощи Синджара не было надобности, и Арсланъ-ханъ раскаялся въ томъ, что обратился къ султану; въ другомъ мѣстѣ тотъ же историкъ [5]) говоритъ, что Синджаръ побѣдилъ карлуковъ, также возставшихъ противъ хана. Какъ бы тамъ ни было, между султаномъ, войско котораго уже вступило въ Мавераннагръ, и владѣтелемъ страны произошла ссора; во время охоты Синджаръ захватилъ 12 человѣкъ, которые при допросѣ сознались, что были подкуплены ханомъ съ цѣлью убить султана. Послѣ этого Синджаръ осадилъ Самаркандъ. Духовенство, вѣроятно по требованію хана, обратилось къ султану съ письмомъ, въ которомъ заступалось за своего государя; до насъ дошелъ отвѣтъ, написанный отъ имени Синджара «имамамъ, казіямъ и знатнымъ людямъ» Самарканда. Султанъ удивляется, что духовенство «оказываетъ повиновеніе человѣку, низложенному самимъ Богомъ, человѣку, у котораго отняты всѣ орудія власти, который лишенъ поддержки Всевышняго и котораго

---

[1]) Ibid. стр. 62.

[2]) Въ одномъ мѣстѣ (Ibn-el-Athir XI, 54) сказано, что Насръ самъ принималъ участіе въ заговорѣ и былъ убитъ по приказанію своего отца.

[3]) Имя царевича у Ибн-ал-Асира не названо, но ему, вѣроятно, принадлежатъ монеты съ именемъ Кадыръ-хана Ахмеда (А Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр. 275—276); это подтверждается тѣмъ, что Равенди (Nouveaux mélanges orientaux, Paris 1886, p. 32) и Бундари (Houtsma, Recueil etc, II, 264) называютъ самаркандскаго хана Ахмедомъ и смѣшиваютъ его съ Арсланъ-ханомъ

[4]) Ibid X, 465—466.

[5]) Ibid. XI, 54—55.

низложилъ властитель міра, тѣнь Всевышняго, ставленникъ халифа». Далѣе султанъ напоминаетъ, что онъ самъ извлекъ хана изъ ничтожества, возвелъ его на престолъ, переселилъ его соперниковъ въ Хорасанъ и въ теченіе 17-ти лѣтъ поддерживалъ его войскомъ; между тѣмъ ханъ правилъ дурно, оскорблялъ потомковъ пророка, уничтожалъ древніе роды, казнилъ людей по одному подозрѣнію и конфисковалъ ихъ имущество. Высказывается предположеніе, что посланіе духовенства было отправлено подъ давленіемъ свѣтской власти. Наконецъ султанъ объявляетъ, что 70,000 непобѣдимыхъ воиновъ уже три дня стоятъ передъ городомъ, готовые идти на приступъ, и что султана удерживаетъ только желаніе спасти отъ неизбѣжнаго разграбленія городъ, жители котораго извѣстны своимъ благочестіемъ, и заступничество его жены [1]) (дочери Арсланъ-хана).

Самаркандъ былъ взятъ раннею весной 1130 г. [2]); больной ханъ былъ вынесенъ къ султану на носилкахъ [3]) и отправленъ къ дочери; короткое время спустя [4]) онъ умеръ въ Балхѣ и былъ похороненъ въ Мервѣ, въ построенной имъ самимъ медресе [5]). Преемникомъ его сначала былъ объявленъ его братъ Абу-л-Музаффаръ Тамгачъ-Богра-ханъ Ибрагимъ, воспитанный при дворѣ Синджара [6]), потомъ другой членъ династіи, Кылычъ-Тамгачъ-ханъ Абу-л-Ма'али Хасанъ б. Али б. Абд-ал-Муминъ, болѣе извѣстный подъ названіемъ Хасанъ-тегина [7]), наконецъ—сынъ Арсланъ-хана Рукн-ад-динъ (или Джелаль-ад-динъ) [8]) Махмудъ. Махмудъ, племянникъ Синджара, оставался вѣрнымъ подданнымъ своего дяди, который кромѣ того могъ называть своимъ ставленникомъ кашгарскаго ха-

---

[1]) Тексты стр. 25—26.

[2]) Реби I 524 г. (Ибн-ал-Асиръ).

[3]) Houtsma, Recueil etc, II, 264.

[4]) По Китаби Муллазадэ (тексты стр. 172) въ 524 или 525 г, по Джемалю Карши (тексты стр 132) въ реджебъ 526 (май-іюнь 1132).

[5]) Проф. В А Жуковскій (Развалины Стараго Мерва, стр 27—28) ошибочно отнесъ это извѣстіе къ Алпъ-Арслану сельджукскому. О судьбѣ Ахмеда мы ничего не знаемъ, кромѣ извѣстія Ибн-ал-Аспра (Ibn-el-Athir X, 480), что лѣтомъ 1132 г. Синджаръ, дѣйствовавшій въ то время на западѣ, долженъ былъ вернуться въ Хорасанъ, „такъ какъ до него дошло извѣстіе о возстаніи владѣтеля Мавераннагра Ахмедъ-хана". Возможно, что Ахмедъ послѣ взятія Самарканда Синджаромъ былъ оставленъ правителемъ какой-нибудь части Мавераннагра

[6]) Тексты стр. 24 (въ дипломатическомъ документѣ); историки совсѣмъ не упоминаютъ объ этомъ ханѣ.

[7]) Ibn-el-Athir XI, 55.

[8]) Тексты стр 27, 33

на [1]). Такимъ образомъ опять, какъ при Меликъ-шахѣ, вся мусульманская Азія подчинялась одному государю; но въ это время къ восточнымъ границамъ мусульманскаго міра уже приближался народъ, впервые заставившій мусульманъ Мавераннагра признать надъ собой власть невѣрныхъ.

[1]) Ibid стр 37

ГЛАВА III.

Кара-китаи и хорезмшахи.

О движеніи кара-китаевъ мнѣ пришлось подробно говорить въ другомъ мѣстѣ [1]). Послѣ побѣды кашгарскаго хана Ахмеда б. Хасана [2]) надъ кара-китаями въ письмѣ сельджукскаго правительства къ багдадскому везиру была высказана увѣренность, что всякая опасность со стороны невѣрныхъ устранена [3]); кара-китаямъ однако удалось образовать обширное государство, подчинить себѣ Семирѣчье и Восточный Туркестанъ и въ рамазанѣ 531 (май-іюнь 1137 г.) разбить при Ходжендѣ войско Махмудъ-хана. Пораженіе навело большой страхъ на жителей Мавераннагра [4]), но кара-китаи, вѣроятно занятые въ другомъ мѣстѣ, на этотъ разъ не воспользовались плодами своей побѣды.

Вниманіе Синджара въ это время было поглощено борьбой съ мятежнымъ вассаломъ, хорезмшахомъ [5]) Атсызомъ. Дѣдъ Атсыза, Анушъ-тегинъ Гарджа, былъ рабомъ сельджукскаго эмира Бильгя-тегина (или Бильгя-бега) и получилъ свое прозваніе отъ того, что

---

[1]) Памят. кн Семир. обл, т II, стр. 102 сл.

[2]) О его происхожденіи см. тексты стр 133. Его отецъ Тамгачъ-ханъ Хасанъ, какъ видно изъ его монетъ, нѣкоторое время владѣлъ Таразомъ (А. Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр. 272)

[3]) Тексты стр 38.

[4]) Ibn-el-Athir XI, 56.

[5]) Объ источникахъ для исторіи династіи хорезмшаховъ см стр. 32—33 Мирхондъ писалъ исключительно на основаніи Джувейни; объ отношеніи Мирхонда къ своему источнику см. выше стр. 59 Мирхондомъ и Ибн-ал-Асиромъ пользовался проф. Н. И Веселовскій въ своемъ изслѣдованіи „Очеркъ историко-географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ ханствѣ отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго“, Спб. 1877 Въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи я буду ссылаться на свои источники преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда приводимыя мною свѣдѣнія не находятся въ книгѣ проф Веселовскаго.

былъ купленъ Бильгя-тегиномъ у одного изъ жителей Гарджистана [1]). Отъ Бильгя-тегина онъ былъ взятъ ко двору Меликъ-шаха, гдѣ дослужился до высшихъ должностей и былъ назначенъ завѣдующимъ царскими умывальниками. Для покрытія расходовъ этой части придворнаго хозяйства служили доходы, поступавшіе изъ Хорезма [2]); вслѣдствіе этого Анушъ-тегинъ носилъ также титулъ намѣстника Хорезма [3]), хотя фактически, судя по разсказу обоихъ первоисточниковъ [4]), еще не управлялъ этой областью; своего сына Кутб-ад-дина Мухаммеда онъ воспитывалъ въ Мервѣ.

Въ 1097 г. хорезмшахъ Икинчи б. Кочкаръ [5]) былъ убитъ мятежными эмирами; послѣ усмиренія возстанія султанъ Баркъярукъ назначилъ намѣстникомъ Хорасана эмира Дадъ-Хабаши б. Алтунтака [6]), а тотъ поручилъ управленіе Хорезмомъ Кутб-ад-дину Мухаммеду, сыну Анушъ-тегина. Синджаръ утвердилъ Мухаммеда и помогъ ему усмирить возстаніе Тогрулъ-тегина, сына Икинчи, который призвалъ въ страну тюрковъ. По Ибн-ал-Асиру [7]) Мухаммедъ правилъ справедливо и покровительствовалъ ученымъ; по Джувейни онъ оставался вѣрнымъ вассаломъ Синджара; въ теченіе всего своего царствованія онъ одинъ годъ самъ ѣздилъ ко двору султана, на слѣдующій годъ посылалъ туда своего сына Атсыза.

Атсызъ, наслѣдовавшій своему отцу въ 1127 или 1128 гг., былъ истиннымъ основателемъ могущества династіи хорезмшаховъ. Съ рѣдкой настойчивостью и рѣдкимъ умѣніемъ онъ и его преемники, не останавливаясь ни передъ какими средствами, стремились къ своей цѣли — къ основанію независимаго и сильнаго государства. Въ первые годы своего царствованія Атсызъ оставался вѣрнымъ подданнымъ Синджара и принималъ участіе въ его походахъ, между прочимъ и въ походѣ на Маверанагръ [8]), но въ то же время

---

[1]) Ibn-el-Athir X, 182.

[2]) Джувейни, рукоп. Публ. библ. IV, 2, 34, л. 99

[3]) Слова Джувейни (ibid.): اورا باسم شحنگی خوارزم موسوم کردند

[4]) Фактическимъ правителемъ Хорезма впервые, насколько намъ извѣстно, называетъ его Хамдаллахъ Казвини (рукоп. Спб. Унив. № 153, стр. 283)

[5]) Названъ не только у Ибн-ал-Асира, но и у Джувейни, хотя и пропущенъ всѣми послѣдующими компиляторами, начиная съ Рашид-ад-дина (рукоп. Аз. Муз. ab 566, л. 517a)

[6]) У Джувейни Дадъ-бегъ б. Хабаши-Алтунтакъ.

[7]) Ibn-el-Athir X, 183.

[8]) Джувейни л. 100; Mirkhond, Kharezm, p. 2

заботился объ усиленіи своей власти посредствомъ подчиненія сосѣднихъ кочевниковъ. Для этой цѣли онъ занялъ мѣстности, имѣющія наибольшее значеніе въ жизни кочевниковъ, именно Джендъ, т. е. низовья Сыръ-дарьи, и полуостровъ Мангышлакъ [1]). Изъ Дженда онъ совершилъ походъ «въ глубь Туркестана» и одержалъ побѣду надъ «царемъ и предводителемъ, который среди невѣрныхъ пользовался самымъ большимъ уваженіемъ» [2]). Вскорѣ послѣ этого онъ отложился отъ Синджара; по словамъ Джувейни [3]) Атсызъ, участвуя въ походѣ Синджара на Газну, замѣтилъ, что султанъ подъ вліяніемъ рѣчей завистниковъ охладѣлъ къ нему. Осенью 1138 г. Синджаръ совершилъ походъ на Хорезмъ. Въ дошедшемъ до насъ оффиціальномъ документѣ [4]) говорится, что Синджаръ обратился къ Атсызу съ упреками за то, что послѣдній безъ позволенія своего сюзерена «пролилъ кровь мусульманъ» въ Джендѣ и Мангышлакѣ, жители которыхъ были вѣрными стражами мусульманскихъ областей и постоянно сражались съ невѣрными; въ отвѣтъ на эти упреки Атсызъ произвелъ возстаніе, заключилъ въ тюрьму чиновниковъ султана, конфисковалъ ихъ имущество и заперъ всѣ пути изъ Хорасана. Султанъ въ это время находился въ Балхѣ; отсюда онъ (по Джувейни въ мухарремѣ, т. е. въ сентябрѣ) двинулся въ походъ съ многочисленнымъ войскомъ. Укрѣпленный лагерь Атсыза находился около Хазараспа, сильной крѣпости; окружавшая лагерь мѣстность, на пространствѣ нѣсколькихъ фарсаховъ, была наводнена — средство, къ которому хорезмшахи прибѣгали и при слѣдующихъ нашествіяхъ (см. стр. 153). Такъ какъ прибрежная полоса была залита, то сельджукскому войску приходилось идти по песчаной степи. Вслѣдствіе этого войско Синджара двигалось очень медленно; въ оффиціальномъ документѣ эта медленность объясняется желаніемъ султана дать Атсызу время образумиться. Битва произошла только 15-го ноября, причемъ Атсызъ вывелъ свое войско изъ окоповъ; хорезмійское войско, состоявшее частью изъ невѣрныхъ тюрковъ, потерпѣло полное пораженіе и потеряло до 10,000 человѣкъ убитыми, ранеными и взятыми въ

---

[1]) О завоеваніи Мангышлака Атсызомъ говоритъ и Якутъ (Jacut IV, 670). По Ибн-ал-Асиру (Ibn-el-Athir X, 183) Атсызъ завоевалъ Мангышлакъ еще при жизни своего отца

[2]) Тексты стр 37 Документъ написанъ въ іюлѣ 1133 г (ibid стр 35).

[3]) Джувейни loc. cit. Mirkhond, Kharezm, p 3

[4]) Тексты стр 44—47.

плѣнъ. Въ числѣ плѣнныхъ находился и сынъ хорезмшаха [1]), который тотчасъ былъ казненъ; голова его была отправлена въ Маверанагръ. Синджаръ пробылъ одну недѣлю на мѣстѣ битвы, гдѣ къ нему присоединились остатки разбитаго войска; всѣ получили прощеніе. Атсызъ бѣжалъ, и страна, повидимому безъ дальнѣйшаго сопротивленія, была занята Синджаромъ, который поставилъ здѣсь правителемъ своего племянника Сулеймана б. Мухаммеда [2]), оставилъ при немъ везира, атабега и хаджиба и въ февралѣ 1139 г. вернулся въ Мервъ. Сулейманъ недолго оставался правителемъ; Атсызъ вернулся въ Хорезмъ; жители, недовольные поведеніемъ войска Синджара, присоединились къ нему; Сулейманъ долженъ былъ бѣжать къ своему дядѣ [3]). Въ 534 (1139—40) г. Атсызъ произвелъ нападеніе на Бухару, взялъ въ плѣнъ и убилъ намѣстника города Зенги б. Али и разрушилъ цитадель [4]). Не смотря на это, Атсызъ всетаки нашелъ нужнымъ подчиниться своему сюзерену. До насъ дошелъ текстъ присяги, принесенной Атсызомъ въ концѣ мая 1141 г. и составленной въ обычныхъ выраженіяхъ [5]). Этотъ текстъ приложенъ къ документу, въ которомъ Атсызъ выражаетъ свою радость, что султанъ, проявивъ передъ всѣмъ міромъ свое правосудіе по отношенію къ хорезмшаху, теперь показалъ міру «свѣтъ своего милосердія» [6]). Клятва въ вѣрности однако была нарушена хорезмшахомъ уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ Маверанагрѣ въ 1141 г. происходила обычная борьба между престоломъ и военнымъ сословіемъ [7]). Махмудъ-ханъ призвалъ Синджара на помощь противъ карлуковъ, и въ іюлѣ въ страну вступило сельджукское войско. Карлуки обратились за помощью къ кара-китайскому гурхану; гурханъ, который въ Баласагунѣ выступилъ защитникомъ хана противъ отрядовъ кочевниковъ [8]), здѣсь принялъ сторону карлуковъ и ходатайствовалъ за

---

[1]) Имя его у Джувейни (по обѣимъ рукописямъ) ايلنغ, у Мирхонда (Khazezm p. 4) Иль-Кутлугъ.

[2]) Такъ по Джувейни

[3]) Ibn-el-Athir XI, 44

[4]) Nerchakhy p. 23

[5]) Тексты стр. 40 Ср присягу султана Мас'уда халифу у Baihaki pp. 370—374, 384—389.

[6]) Тексты стр 39.

[7]) Подробнѣе всего Ibn-el-Athir XI, 56—57

[8]) Пам. кн Семир. обл. Стат. Ком., II, 103

нихъ передъ Синджаромъ. Оскорбительный отвѣтъ сельджукскаго султана вызвалъ новый походъ кара-китаевъ на Мавераннагръ; 9-го сентября въ Катванской степи произошла кровопролитная битва, кончившаяся полнымъ пораженіемъ сельджукскаго войска. Воины Синджара были оттѣснены кара-китаями до Даргама [1]); волны этого потока унесли до 10,000 убитыхъ и раненыхъ; всего въ битвѣ пало до 30,000 мусульманъ [2]). Синджаръ бѣжалъ въ Тармизъ; вмѣстѣ съ нимъ покинулъ свои владѣнія Махмудъ-ханъ; вся страна подчинилась кара-китаямъ, которые въ томъ же 536 (1141—2) г. заняли Бухару. Въ Бухарѣ въ это время уже возвысилась династія наслѣдственныхъ реисовъ города, которая по имени своего основателя получила названіе «дома Бурхана». По замѣчанію автора «Китаби Муллазадэ» [3]) эти реисы, носившіе титулы *садровъ* (столповъ) міра, происходили изъ «людей чалмы», т. е. изъ духовенства, но у ихъ воротъ искали убѣжища «владѣтели вѣнцовъ». Основатель династіи, «великій садръ» Бурхан-ал-миллятъ уа-д-динъ («аргументъ общины и вѣры») Абд-ал-Азизъ б. Омаръ Маза, «второй Ну'манъ (Абу-Ханифа), море идей», считался потомкомъ халифа Омара; онъ упоминается у историка Абу-л-Хасана Бейхаки, въ разсказѣ объ отцѣ автора, умершемъ въ августѣ 1123 г. [4]). При нашествіи кара-китаевъ садромъ Бухары былъ сынъ Абд-ал-Азиза Хусам-ад-динъ Омаръ; очевидно, Бухара оказала сопротивленіе невѣрнымъ, такъ какъ садръ былъ убитъ [5]). Правителемъ Бухары кара-китаи назначили нѣкоего Алпъ-тегина [6]).

Пораженіе Синджара было настолько выгодно для Атсыза, что должна была распространиться молва, будто хорезмшахъ самъ призвалъ кара-китаевъ [7]). Однако, по Джувейни [8]) владѣнія самого

---

[1]) Повидимому, не имѣется въ виду протокъ этого имени, находящійся къ югу отъ Самарканда (ср. стр. 85, 95).

[2]) Nouveaux mélanges orientaux, pp. 20, 35—36.

[3]) Тексты стр. 169.

[4]) Рукоп. Брит. Муз. Or. 3587, л. 60b—61a. Дѣдомъ этого Абд-ал-Азиза здѣсь названъ Абд-ал-Азизъ ал-Маза, въ Китаби Муллазадэ — Абдаллахъ.

[5]) Houtsma, Recueil etc., II, 278. По словамъ Фасиха (тексты стр 160) садръ палъ въ битвѣ и былъ похороненъ въ окрестностяхъ Бухары, въ Келлябадѣ

[6]) Nerchakhy p. 23—The Chahar Maqala, transl by E. G. Browne, pp. 38—39.

[7]) Этимъ объясняется приведенное у проф. Веселовскаго (стр. 60) извѣстіе Ибн-ал-Асира (XI, 53).

[8]) Джувейни л. 131; Mirkhond, Vie de Djenghiz-khan, ed Jaubert, Paris, 1841, pp. 91—92; Oppert, Der Presbyter Johannes, S. 146. Имя кара — китайскаго предводителя у Мирхонда اريز, въ Ханык. рукоп. Джувейни اريوز (въ Долгор. рукоп. искажено)

Атсыза также были разграблены отрядомъ кара-китаевъ, причемъ было убито множество людей; Атсызъ долженъ былъ заключить миръ и обязался платить кара-китаямъ ежегодно, независимо отъ податей натурой, 30.000 динаровъ золотомъ. Едва ли нападеніе кара-китаевъ на Хорезмъ произошло тотчасъ послѣ Катванской битвы, такъ какъ уже въ октябрѣ этого года мы видимъ Атсыза съ войскомъ въ Хорасанѣ, гдѣ онъ поспѣшилъ извлечь для себя выгоды изъ пораженія Синджара. 19-го ноября того же года былъ разграбленъ Мервъ. Къ Нишабуру Атсызъ подступилъ только въ маѣ 1142 г.; можетъ быть такое замедленіе слѣдуетъ объяснить нашествіемъ кара-китаевъ. Въ прокламаціи, обращенной къ жителямъ Нишабура, Атсызъ говорилъ, что несчастія Синджара являются наказаніемъ за неблагодарность, которой онъ отплатилъ за вѣрную службу хорезмшаха: «Не знаемъ, принесетъ ли пользу раскаяніе, такъ какъ онъ теперь нигдѣ не видитъ такой опоры и такого друга его державы, какими были мы» [1]). По требованію Атсыза 29-го мая въ Нишабурѣ была прочитана хутба на его имя; но уже лѣтомъ того же года въ Хорасанѣ была возстановлена власть Синджара [2]).

Въ 538 (1143—4) г. [3]) Синджаромъ былъ совершенъ походъ на Хорезмъ, заставившій Атсыза покориться и возвратить сокровища, награбленныя имъ въ Мервѣ [4]). Въ связи съ этимъ походомъ, по всей вѣроятности, находилось успѣшное нападеніе гузовъ на Бухару (въ мартѣ 1144 г.), причемъ была разрушена цитадель [5]). Узнавъ, что Атсызъ всетаки питаетъ мятежныя намѣренія, Синджаръ отправилъ къ нему посломъ поэта Адибъ-Сабира. Послѣдній узналъ, что Атсызъ отправилъ въ Мервъ двухъ подкупленныхъ имъ исмаилитовъ, чтобы убить султана; благодаря Адибу султанъ былъ заблаговременно предупрежденъ, но за это посолъ его по приказанію Атсыза былъ брошенъ въ Аму-дарью [6]). Въ

---

[1]) Тексты стр. 43—44

[2]) Ibn-el-Athir XI, 58

[3]) Замѣчательно, что къ этому году относится динаръ Атсыза съ именемъ иракскаго султана Мас'уда (1133—1152); ср. А. Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр. 297.

[4]) Ibn-el-Athir XI, 63. — Houtsma, Recueil etc, II, 281.

[5]) Nerchakhy p 23

[6]) Такъ у Джувейни (л 101) и Мирхонда (Khaгezm pp. 5—6); невѣрно у проф Веселовскаго (стр 61)

ноябрѣ 1147 г. [1]) Синджаръ въ третій разъ предпринялъ походъ на Хорезмъ, осадилъ Хазараспъ, взялъ его послѣ двухмѣсячной осады и подступилъ къ столицѣ Атсыза. По просьбѣ хорезмшаха посредникомъ между воюющими сторонами выступилъ отшельникъ Аху-пушъ, питавшійся только мясомъ ланей и одѣвавшійся въ ихъ шкуру [2]) (отсюда онъ получилъ свое прозваніе). Синджаръ согласился простить мятежниковъ, но потребовалъ, чтобы Атсызъ лично явился къ нему на берегъ Аму-дарьи съ выраженіемъ покорности. Свиданіе произошло въ началѣ іюня 1148 г. [3]); Атсызъ однако противъ обычая не поцѣловалъ земли передъ государемъ и даже не сошелъ съ коня, а только наклонилъ голову и тотчасъ поѣхалъ обратно, еще прежде чѣмъ султанъ повернулъ поводья своей лошади. Синджаръ не счелъ нужнымъ возобновить войну изъ-за такой непочтительности вассала и вернулся въ Мервъ.

Потерпѣвъ неудачу въ своемъ стремленіи основать независимое государство и овладѣть Хорасаномъ, Атсызъ снова обратилъ свои взоры къ берегамъ Сыръ-дарьи. Неудачи хорезмшаха въ борьбѣ съ Синджаромъ между прочимъ имѣли слѣдствіемъ потерю Дженда, правителемъ котораго сдѣлался Кемаль-ад-динъ, сынъ Арсланъ-хана Махмуда, вѣроятно происходившій изъ династіи Караханидовъ. По разсказу Джувейни [4]) Атсызъ теперь заключилъ союзъ съ Кемаль-ад-диномъ; было рѣшено весной 1152 г. вмѣстѣ совершить походъ противъ владѣнія невѣрныхъ кипчаковъ, центромъ котораго былъ городъ Сыгнакъ (ср. стр. 180). Когда Атсызъ прибылъ съ войскомъ въ Джендъ, то многочисленность этого войска навела такой страхъ на Кемаль-ад-дина, что онъ покинулъ свои владѣнія. Атсызъ отправилъ къ нему знатныхъ пословъ и обѣщаніями убѣдилъ его вернуться; немедленно послѣ своего прибытія Кемалъ-ад-динъ былъ задержанъ и провелъ остальную часть своей жизни въ тюрьмѣ. Въ дошедшемъ до насъ оффиціальномъ документѣ [5]) ничего не говорится о походѣ на Сыгнакъ; Атсызъ говоритъ только, что во время затрудненій, которыми его силы были отвлечены въ другія мѣста,

---

[1]) Мѣсяцъ указанъ у Джувейни (джумади II)

[2]) Джувейни л. 102: زاهد آهوپوش طعام و لباس او از کوشت وپوست آهو بود

[3]) По Джувейни (ibid.) въ понедѣльникъ 12-го мухаррема 543 г; но этотъ день (2-го іюня 1148 г) былъ средой

[4]) Ibid.; ср также Mirkhond, Kharezm, pp 8—9.

[5]) Тексты стр 41—42.

Джендомъ овладѣли мятежники. Въ началѣ реби I 540 г. (?) [1]) онъ наконецъ получилъ возможность выступить съ войскомъ изъ Хорезма. Степь, простирающаяся между Хорезмомъ и Джендомъ, была пройдена въ одну недѣлю; 8-го числа войско подошло къ берегу Сыръ-дарьи, въ мѣстѣ Сагъ-дере, на разстояніи 20-ти фарсаховъ отъ Дженда. Эти 20 фарсаховъ были пройдены въ одну ночь; въ пятницу 9-го, еще утромъ, войско, приготовившись къ битвѣ, прибыло къ воротамъ города. Здѣсь было получено извѣстіе, что глава мятежниковъ, носившій титулъ хана, бѣжалъ; за нимъ была отправлена погоня; остальные начальники мятежниковъ выразили покорность и получили прощеніе. Такимъ образомъ власть хорезмшаха была возстановлена въ Джендѣ безъ пролитія крови. По Джувейни правителемъ Дженда былъ назначенъ Абу-л-Фатхъ Иль-Арсланъ, старшій сынъ Атсыза; мы увидимъ, что и впослѣдствіи Джендомъ управлялъ старшій сынъ хорезмшаха, изъ чего видно, какое значеніе Атсызъ и его преемники придавали обладанію этимъ городомъ.

Весной слѣдующаго 1153 г. [2]) въ Хорасанѣ снова произошли событія, благопріятныя для плановъ Атсыза. Стремленіе Синджара подчинить кочевниковъ-гузовъ власти персидскихъ чиновниковъ и сборщиковъ податей имѣло гибельныя послѣдствія для самого султана; предводители гузовъ разбили его войско, взяли въ плѣнъ самого государя и съ тѣхъ поръ въ теченіе почти трехъ лѣтъ во-

---

[1]) Очень вѣроятно, что въ текстѣ рукописи пропущено первое число даты. Изъ дальнѣйшаго видно, что въ этомъ году 9-е число реби I было пятницей; изъ этого можно заключить, что рѣчь идетъ о 542 (1147) г; но тогда походъ Атсыза на Джендъ произошелъ бы еще до третьяго похода Синджара. Болѣе вѣроятно, что, согласно разсказу Джувейни, имѣется въ виду 547 (1152) г. По таблицамъ Вюстенфельда день 9-го реби I 547 г. (14-го іюня 1152 г.) былъ субботой; но разница въ одномъ днѣ между таблицами и историческими источниками встрѣчается часто. Замѣчательно, что походъ изъ Хорезма на Джендъ противъ обыкновенія былъ совершенъ въ жаркое время года.

[2]) Равенди относитъ возстаніе гузовъ къ концу 548 г. (Nouv. mél orient, pp 23, 40); но по словамъ современника событія, Юсуфа б Абдаллаха Андхуди, приведеннымъ авторомъ „Тарих-ал-Хайратъ“ (рукоп. Брит. Муз. Or. 4898, л. 162a), и по словамъ Ибн-ал-Асира (XI, 116) оно произошло уже въ самомъ началѣ этого года Въ другомъ разсказѣ, который, судя по приведеннымъ дальше документамъ, надо признать наиболѣе достовѣрнымъ, Ибн-ал-Асиръ (XI, 118—119) говоритъ, что Синджаръ былъ дважды разбитъ гузами, послѣ чего въ сафарѣ (маѣ) бѣжалъ въ Мервъ. Всѣ начальники и самъ султанъ скоро покинули столицу, послѣ чего Мервъ въ мѣсяцъ джумади I (августъ или конецъ іюля) былъ разграбленъ гузами. Вслѣдъ затѣмъ гузы взяли въ плѣнъ султана и въ реджебѣ (октябрь или конецъ сентября) вторично разграбили Мервъ

дили его съ собой, окруживъ его внѣшнимъ почетомъ [1]). Гузы подвергли страшному разграбленію нѣсколько городовъ Хорасана, между ними Мервъ [2]) и Нишабуръ. На этотъ разъ Атсызъ не воспользовался несчастіемъ султана для того, чтобы провозгласить свою независимость, но выступилъ въ качествѣ защитника законной власти. Прежде всего онъ потребовалъ отъ начальника крѣпости Амуе (Амуль) передачи этого важнаго пункта [3]); очевидно, что Атсызъ также хорошо понялъ значеніе этого мѣста, какъ прежде значеніе Дженда и Мангышлака. Попытка овладѣть Амулемъ не удалась; хорезмшахъ вернулся въ свое государство и возобновилъ свои походы противъ «невѣрныхъ», т. е. противъ кипчаковъ. Изъ словъ Абу-л-Хасана Бейхаки [4]) мы знаемъ, что братъ Атсыза Яналъ-тегинъ съ конца декабря 1153 до начала осени 1154 г. опустошалъ окрестности Бейхака.

Часть войска Синджара, не пожелавшая присоединиться къ гузамъ, избрала своимъ предводителемъ Махмудъ-хана, прежняго владѣтеля Мавераннагра. Махмудъ вступилъ въ переговоры съ Атсызомъ; Атсызъ двинулся съ войскомъ на Хорасанъ, взявъ съ собой Иль-Арслана и оставивъ въ Хорезмѣ другого сына, Хитай-хана. По Джувейни Атсызъ еще въ городѣ Шахристанѣ, куда онъ, по оффиціальнымъ документамъ [5]), прибылъ въ концѣ мѣсяца сафара, т. е. въ апрѣлѣ 1156 г., узналъ, что Синджару, съ помощью одного изъ своихъ военачальниковъ, удалось спастись изъ плѣна и благополучно прибыть въ Тармизъ; Ибн-ал-Асиръ [6]) ошибочно относитъ это событіе къ рамазану 551 (октябрь-ноябрь 1156) г. Послѣ этого хорезмшахъ остановился въ Несâ, куда къ нему прибылъ Изз-ад-динъ Тограи, посолъ Махмудъ-хана.

Ханъ и эмиры теперь раскаивались въ томъ, что пригласили такого опаснаго союзника; но противъ ожиданія Атсызъ не предъ-

---

[1]) По словамъ неизвѣстнаго продолжателя „Муджмиль-ат-теварихъ“ (см. стр. 28) гузы оставили Синджару внѣшніе знаки царскаго достоинства, но только приставили къ нему служителей изъ своей среды; л. 348: همچنان با خویشتن می‌آوردند بر آیین سلطنت الّا آنك خدمتکاران از آن خویش نصب کردند По Мирхонду (Kharezm pp. 9—10) гузы оказывали Синджару этотъ почетъ только днемъ, а на ночь запирали его въ желѣзную клѣтку.

[2]) Ср. В Жуковскій, Развалины Стараго Мерва, стр 29

[3]) Джувейни л. 103; Mirkhond, Kharezm, p. 10.

[4]) Рукоп. Брит. Муз. Or. 3587, л. 158b.

[5]) Тексты стр. 27—28.

[6]) Ibn-el-Athir XI, 138.

явилъ никакихъ чрезмѣрныхъ требованій. Изъ Несâ онъ отправилъ письмо къ Синджару [1]), въ которомъ поздравлялъ султана съ благополучнымъ избавленіемъ изъ плѣна и выражалъ свою полную готовность подчиниться распоряженіямъ государя, т. е. или идти къ Тармизу для соединенія съ войскомъ султана, или вернуться въ Хорезмъ, или остаться въ Хорасанѣ. Въ такомъ же предупредительномъ тонѣ составлены письма Атсыза къ его союзникамъ, т. е. къ Махмудъ-хану, къ седжестанскому владѣтелю и къ владѣтелю горной области Гуръ. Посолъ седжестанскаго владѣтеля встрѣтилъ Атсыза еще въ Шахристанѣ. Въ другомъ городѣ Хорасана, въ Хабушанѣ, произошло дружественное свиданіе между Атсызомъ и Махмудомъ. Туда же въ концѣ мѣсяца реби I (въ маѣ) прибылъ офицеръ (висакъ-баши, ср. стр. 226) гвардіи Синджара Неджм-ал-мулькъ Лаухи, съ письмомъ своего государя [2]). Послѣ прибытія Махмуда и въ ожиданіи прибытія владѣтелей седжестанскаго и гурскаго Атсызъ велѣлъ написать письмо предводителю гузовъ Тути-бегу. Это письмо [3]) является однимъ изъ лучшихъ образцовъ стиля восточныхъ дипломатовъ. О плѣнѣ Синджара не сказано ни слова; напротивъ, говорится, что, когда отряды гузовъ прибыли въ Хорасанъ и слуги правительства удалились изъ Мерва, то султанъ также могъ бы уйти, такъ какъ «всѣ земли до крайнихъ предѣловъ Рума принадлежали и принадлежатъ ему»; но «государь міра» считалъ отряды гузовъ своей собственностью, по своему царскому достоинству и по своей милости къ подданнымъ положился на нихъ и «добровольно» вступилъ въ ихъ среду. Гузы не оцѣнили этой милости и не исполнили требованій «уваженія къ священному двору»; оттого государь былъ вынужденъ уйти отъ нихъ и «предоставить ихъ самимъ себѣ». Возникаетъ вопросъ, что они теперь намѣрены дѣлать. Переходить каждый день изъ одного города въ другой имъ уже нельзя, такъ какъ имъ дали овладѣть хорасанскими городами только «изъ уваженія къ пребыванію среди нихъ государя»; соединить всѣ свои силы въ балхской области (гдѣ имъ были отведены земли до возстанія) съ ихъ стороны также было бы неблагоразумно и неприлично, такъ какъ теперь, когда государь вернулъ себѣ власть, никто не имѣетъ права основаться въ его владѣніяхъ

---

[1]) Тексты стр. 26.
[2]) Ibid стр. 27—28
[3]) Ibid стр 28—29.

безъ его согласія. Имъ остается только выразить покорность сельджукскому правительству и принести извиненіе; тогда Махмудъ-ханъ и владѣтели хорезмійскій, седжестанскій и гурскій будутъ ходатайствовать за нихъ передъ государемъ, чтобы онъ отвелъ имъ «юртъ» и указалъ имъ средства къ жизни.

Каковы бы ни были истинныя намѣренія хорезмшаха, они не могли осуществиться; еще въ Хабушанѣ онъ скончался отъ паралича, 30-го іюля 1156 г., проживъ 59 лѣтъ [1]). Атсызъ умеръ вассаломъ сельджукскаго султана; тѣмъ не менѣе его по справедливости слѣдуетъ признать основателемъ могущества хорезмійской династіи. Присоединивъ къ своимъ владѣніямъ Джендъ и Мангышлакъ, онъ привелъ въ зависимость отъ Хорезма сосѣднихъ кочевниковъ; увеличивъ свои военныя силы тюркскими наемными отрядами, онъ положилъ начало сильному и фактически независимому государству. Преемники Атсыза работали въ томъ же направленіи и съ такой же настойчивостью. Съ такимъ же искусствомъ и съ такимъ же правильнымъ пониманіемъ интересовъ своей династіи они настойчиво стремились къ своей цѣли; временно отказываясь отъ исполненія какой-нибудь задачи, подъ вліяніемъ непреодолимыхъ препятствій, они всегда возвращались къ ней при первой возможности.

Преемнику Атсыза, Иль-Арслану, пришлось вернуться въ Хорезмъ, чтобы обезпечить за собой престолъ. По Ибн-ал-Асиру [2]) Иль-Арсланъ «убилъ нѣсколько человѣкъ изъ своихъ дядей и ослѣпилъ своего брата, который умеръ три дня спустя; по другому извѣстію онъ кончилъ жизнь самоубійствомъ». По Джувейни [3]) этотъ царевичъ, Сулейманъ-шахъ, былъ подвергнутъ заключенію, а его воспитатель (атабегъ) Огулъ-бегъ былъ казненъ. 22-го августа произошло торжественное вступленіе на престолъ Иль-Арслана, который началъ свое царствованіе тѣмъ, что увеличилъ жалованіе и земельные надѣлы войска. Въ рамазанѣ (октябрь-ноябрь) того же года Синджаръ, вернувшись въ Мервъ, послалъ Иль-Арслану ин-

---

[1]) Дата смерти Атсыза одинаково приводится у Джувейни и Ибн-ал-Асира; ср также Mirkhond, Kharezm, p. 11.

[2]) Ibn-el-Athir XI, 138

[3]) Джувейни л. 103 Ср. Mirkhond, Kharezm, p. 12. Мирхондъ ошибочно относитъ вступленіе на престолъ Иль-Арслана къ 552 г.

веституру. Весной 1157 г. [1]), на 71-омъ году жизни, умеръ Синджаръ, чѣмъ фактически прекратилось верховное владычество сельджукскихъ султановъ въ восточной части Персіи. Преемникомъ Синджара въ Хорасанѣ былъ Махмудъ-ханъ; Иль-Арсланъ привѣтствовалъ его и сообщилъ, что и въ Хорезмѣ послѣ смерти Синджара былъ установленъ трехдневный трауръ [2]); но въ этихъ письмахъ хорезмшахъ называетъ себя только «искреннимъ другомъ» (мухлисъ), какъ и въ письмахъ къ мелкимъ хорасанскимъ владѣтелямъ [3]), тогда какъ Атсызъ въ письмахъ къ Синджару называлъ себя «рабомъ» (бенде). Главой сельджукской династіи послѣ смерти Синджара былъ Гіяс-ад-динъ Мухаммедъ б. Махмудъ, правитель Ирака (1153—1159), правнукъ Меликъ-шаха. Онъ также отправилъ посольство къ Иль-Арслану и извѣстилъ его о своемъ намѣреніи идти съ войскомъ на востокъ. Осуществленію этого намѣренія помѣшали многія причины, прежде всего вражда между султаномъ и халифомъ, свѣтская власть котораго была возстановлена самими сельджукскими султанами въ 1132 г. Съ своей стороны Иль-Арсланъ вполнѣ одобрилъ намѣреніе султана и даже выступилъ посредникомъ между нимъ и багдадскимъ правительствомъ. Въ письмѣ хорезмшаха, обращенномъ къ везиру халифа Муктафи [4]) (1136—1160), говорится, что только султанъ Мухаммедъ могъ бы освободить Хорасанъ отъ разбойниковъ и Мавераннагръ отъ ига невѣрныхъ, что жители этихъ областей съ нетерпѣніемъ ждутъ его прибытія и что въ такое время правительство халифа должно забыть свою вражду къ султану, къ тому же не имѣвшую серьезныхъ причинъ, и оказать ему поддержку. Въ инструкціи лицу, назначенному представителемъ хорезмшаха при дворѣ Мухаммеда [5]), послѣдній названъ «государемъ міра, величайшимъ султаномъ, повелителемъ всей земли» [6]).

---

[1]) По Джувейни (л 104) 26-го реби I 552 (8-го мая 1157) г.. по Бундари (Houtsma, Recueil etc, II, 255) въ понедѣльникъ 14-го реби I; но этотъ день (26-го апр.) былъ пятницей

[2]) Тексты стр 33

[3]) Тексты стр. 27, 33. Очень вѣроятно, что первое письмо, въ которомъ хорезмшахъ жалуется, что Махмудъ послѣ своего вступленія на престолъ не написалъ ему первый, относится еще къ времени Атсыза, когда Синджаръ находился въ плѣну, и что слова „послѣ смерти султана“ ошибочно вставлены переписчикомъ.

[4]) Тексты стр. 30—32, 70.

[5]) Таково содержаніе слѣдующаго документа (Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales, III, 154, № 75).

[6]) خدایکان عالم سلطان اعظم فرمان‌ده روی زمین

Такъ какъ намѣреніе султана не осуществилось, то Иль-Арсланъ безспорно былъ самымъ сильнымъ государемъ восточной части мусульманскаго міра и потому рѣшилъ взять на себя исполненіе задачи, намѣченной въ его письмѣ къ багдадскому везиру. Прежде всего ему представился случай вмѣшаться въ дѣла Мавераннагра, гдѣ и при верховномъ владычествѣ кара-китаевъ продолжалась борьба между ханами и отрядами карлуковъ. Послѣ битвы при Катванѣ въ Самаркандѣ правилъ Тамгачъ-ханъ Ибрагимъ, сынъ Арсланъ-хана Мухаммеда; онъ былъ убитъ карлуками, которые бросили его тѣло въ степи [1]); по Джемалю Карши [2]) это событіе произошло въ 551 (1156) г., въ окрестностяхъ Бухары, въ мѣстѣ Келлябадъ. Ему наслѣдовалъ Чагры-ханъ [3]) Джелаль-аддинъ Али, сынъ Хасанъ-тегина (см. выше стр. 343). По Джувейни [4]) онъ убилъ предводителя карлуковъ [5]) Пейгу-хана и преслѣдовалъ его сыновей и другихъ карлукскихъ начальниковъ, изъ которыхъ главнымъ былъ Лачинъ-бегъ. Опальные бѣжали къ Иль-Арслану, который, хотя незадолго передъ тѣмъ обмѣнялся съ самаркандскимъ ханомъ дружественными посланіями [6]), принялъ ихъ сторону и въ іюлѣ 1158 г. вступилъ съ войскомъ въ Мавераннагръ. Самаркандскій ханъ призвалъ на помощь туркменъ, кочевавшихъ въ степи между Кара-кулемъ и Джендомъ, и обратился съ просьбой о помощи къ кара-китаямъ, которые прислали ему десятитысячный отрядъ, подъ начальствомъ Илекъ-туркмена [7]). Хорезмшахъ «успокоилъ жителей Бухары обѣщаніями», т. е. привлекъ на свою сторону населеніе города; при дальнѣйшемъ своемъ движеніи онъ, какъ мы знаемъ изъ словъ Сам'ани, разрушилъ городъ Ребинджанъ (ср. выше стр. 99). Войска стали другъ противъ друга по обоимъ бе-

---

[1]) Ибн-ал-Асиръ (XI, 133) относитъ это къ мѣсяцу зу-л-хиджа 550 (конецъ января на февраль 1156) г; здѣсь сказано также, что ханъ во все время своего царствованія проявилъ себя слабымъ правителемъ. Ср. тексты стр. 72

[2]) Тексты стр. 132.

[3]) Такъ у Ибн-ал-Асира (XI, 205) Чтеніе другого прозванія этого хана сомнительно; у Джувейни (Ханык. рукоп.) كوك ساغر; ср. тексты стр 34.

[4]) Джувейни л. 104; ср Mirkhond, Kharezm, pp. 12—13.

[5]) У Мирхонда вмѣсто قراخان надо читать قرلغان (въ Ханык рукоп Джувейни قرلغ и قولغان)

[6]) Тексты стр. 34—35 Такое же дружественное посланіе было отправлено въ 1157 г. къ седжестанскому владѣтелю (тексты стр. 30).

[7]) Можетъ быть бывшій владѣтель Баласагуна (Oppert, Der Presbyter Johannes, S. 132)

регамъ Заряфшана; убѣдившись въ превосходствѣ силъ хорезмшаха, Илекъ-туркменъ уклонился отъ битвы и просилъ мира, прибѣгнувъ къ посредничеству самаркандскихъ имамовъ и улемовъ. Хорезмшахъ соглашался на миръ съ тѣмъ условіемъ, чтобы карлукскіе эмиры были съ почетомъ возстановлены въ своихъ должностяхъ; послѣ этого онъ вернулся въ Хорезмъ.

Другой разсказъ о столкновеніи между ханомъ и карлуками мы находимъ у Ибн-ал-Асира [1]), который ошибочно относитъ это событіе къ 559 (1164) г., когда, судя по монетнымъ даннымъ [2]), царствовалъ уже сынъ Джелаль-ад-дина, Кылычъ-Тамгачъ-ханъ Мас'удъ. Царь кара-китаевъ потребовалъ отъ хана, чтобы онъ заставилъ карлуковъ удалиться изъ областей бухарской и самаркандской въ Кашгаръ, гдѣ бы они перестали носить оружіе и занялись земледѣліемъ или какимъ-нибудь другимъ трудомъ. Ханъ передалъ это требованіе карлукамъ и настаивалъ на его исполненіи; въ отвѣтъ на это карлуки произвели возстаніе, и соединенные отряды ихъ двинулись на Бухару. Бухарскій реисъ Мухаммедъ. сынъ убитаго въ 1141 г. Омара, извѣстилъ объ этомъ хана и просилъ его придти съ войскомъ на карлуковъ, прежде чѣмъ они успѣютъ опустошить область. Въ то же время онъ отправилъ пословъ къ карлукамъ и велѣлъ передать имъ, что даже невѣрные каракитаи, занявъ область, воздержались отъ грабежей и убійствъ [3]); тѣмъ болѣе такое воздержаніе обязательно для нихъ, мусульманъ и газіевъ. Такими переговорами онъ усыпилъ бдительность карлуковъ и далъ возможность хану произвести на нихъ неожиданное нападеніе и совершенно уничтожить ихъ. Очень вѣроятно, что здѣсь говорится о происшествіи, вызвавшемъ походъ Иль-Арслана, хотя возможно также, что послѣ удаленія Иль-Арслана произошло новое столкновеніе между карлуками и Джелаль-ад-диномъ. Что это столкновеніе не кончилось полнымъ уничтоженіемъ карлуковъ, видно изъ ихъ возстанія при преемникѣ Джелаль-ад-дина, Кылычъ-Тамгачъ-ханѣ Мас'удѣ. Изъ словъ Ибн-ал-Асира [4]) мы знаемъ также, что въ августѣ 1158 г., т. е. одновре-

---

[1]) Ibn-el-Athir XI, 205.

[2]) Mélanges asiatiques VIII, 734. — А Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр. 278.

[3]) Крайне любопытенъ такой отзывъ въ устахъ сына убитаго кара-китаями садра

[4]) Ibn-el Athir XI, 155—156.

менно съ походомъ Иль-Арслана, хуттальскій владѣтель Абу-Шуджа' Фаррухъ-шахъ произвелъ неудачное нападеніе на Тармизъ; вѣроятно, это нападеніе было предпринято по желанію кара-китаевъ.

Въ Хорасанѣ хорезмійское правительство при Иль-Арсланѣ не одержало существенныхъ успѣховъ. Въ главныхъ городахъ Хорасана происходила борьба между Махмудъ-ханомъ и главнымъ начальникомъ гузовъ, Муайид-ад-дауля Ай-Аба [1]); только одинъ изъ гузскихъ предводителей, Ихтіяр-ад-динъ Айтакъ, владѣтель Дехистана, призналъ своимъ покровителемъ Иль-Арслана. Не смотря на это и на союзъ съ мазандеранскимъ владѣтелемъ, Айтакъ потерпѣлъ пораженіе въ борьбѣ съ своимъ соперникомъ Ягмуръ-ханомъ; въ началѣ 1161 г. Айтакъ бѣжалъ въ Хорезмъ; Гурганъ и Дехистанъ были разграблены гузами, причемъ послѣдніе «разсѣяли жителей Гургана по разнымъ областямъ» [2]). Послѣ ухода гузовъ Айтакъ однако съ помощью хорезмійцевъ возстановилъ свою власть въ Дехистанѣ и Гурганѣ. Въ этихъ городахъ продолжали читать хутбу на имя Иль-Арслана и Айтака даже послѣ исхода борьбы между Махмудомъ и Муайидомъ, который въ 1162 г. [3]) взялъ въ плѣнъ Махмудъ-хана и его сына Джелаль-ад-дина Мухаммеда и обоихъ велѣлъ ослѣпить. Муайидъ владѣлъ только Нишабуромъ, Тусомъ и нѣкоторыми другими пунктами; въ 1163 г. онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Бистамъ и Дамганъ, послѣ чего сельджукскій султанъ Арсланъ (1161—1177) призналъ его своимъ намѣстникомъ; Муайидъ принялъ назначеніе и ввелъ въ своей области хутбу на имя Арслана. Мервъ, Балхъ и Серахсъ находились въ рукахъ гузовъ, не признававшихъ надъ собой никакой верховной власти, но поминавшихъ въ хутбѣ умершаго Синджара. Гератомъ владѣлъ дружественный гузамъ эмиръ Ай-тегинъ [4]). Въ 1165 г. произошла война между Муайидомъ и Иль-Арсланомъ; хорезмшахъ успѣшно защитилъ отъ Муайида городъ Неса и подчинилъ его своей власти, но походъ его на Нишабуръ кончился неудачно. Вслѣдъ затѣмъ произошла ссора между Иль-Арсланомъ и Айтакомъ, который прибѣгъ

---

[1]) Полный титулъ его приводитъ Абу-л-Хасанъ Бейхаки (рук. Брит. Муз Or 3587, л. 166a), который называетъ его „властителемъ Хорасана, царемъ востока“ (хусреви Хорасанъ мелик-ал-машрикъ)

[2]) Ibn el Athir XI, 172—173.

[3]) Время взятія въ плѣнъ Махмудъ-хана одинаково приводится у Джувейни и Ибн-ал-Асира (рамазанъ 557 = августъ-сент 1162 г.).

[4]) Ibn-el-Athir XI, 180, 192—193.

къ помощи Муайида; Муайиду удалось защитить отъ хорезмійцевъ южную часть владѣній Айтака, но городъ Дехистанъ былъ занятъ хорезмійцами, которые поставили здѣсь своего начальника [1]).

Такимъ образомъ въ Хорасанѣ при Иль-Арсланѣ порядокъ не былъ возстановленъ; при такихъ условіяхъ нельзя было думать не только о вытѣсненіи кара-китаевъ изъ Мавераннагра, но и о принятіи мѣръ для того, чтобы обезопасить отъ ихъ вторженій области, расположенныя къ югу отъ Аму-дарьи. Авторъ Тарих-ал-Хайратъ [2]), со словъ упомянутаго выше (стр. 352, пр. 2) Юсуфа б. Абдаллаха Андхуди, говоритъ о разграбленіи кара-китаями въ 560 (1165) г. Балха и Андхуда. Очень вѣроятно, что это нашествіе находится въ связи съ зимнимъ походомъ Кылычъ-Тамгачъ-хана Мас'уда, о которомъ разсказываетъ ал-Катибъ ас-Самарканди. Абу-л-Музаффаръ Кылычъ-Тамгачъ-ханъ Мас'удъ б. Али, носившій также титулъ Кутлугъ-Бильгя-бега [3]) и прозваніе «столпа земного міра и вѣры» [4]) (Рукн-ад-дунья уа-д-динъ), вступилъ на престолъ, судя по его монетамъ, въ 558 (1163) г.; въ 560 (1165) г. онъ возстановилъ городскія стѣны Бухары, причемъ фундаментъ былъ возведенъ изъ жженаго кирпича; для этой цѣли былъ употребленъ кирпичъ фундамента и башенъ бухарской цитадели, разрушенной гузами [5]) (см. выше стр. 350). О царствованіи Кылычъ-Тамгачъ-хана ал-Катибъ ас-Самарканди [6]) сообщаетъ слѣдующія подробности. При немъ произвелъ возстаніе Айяръ-бегъ, не происходившій изъ знатнаго рода, но возвысившійся благодаря своимъ личнымъ достоинствамъ и заслугамъ: среди отрядовъ карлукской гвардіи не было всадника, подобнаго ему. Впродолженіи года онъ былъ главнымъ военачальникомъ Мавераннагра, но потомъ, по неизвѣстной причинѣ, произвелъ возстаніе. Битва между нимъ и ханомъ произошла въ Голодной степи, между Заминомъ и Сабатомъ. Айяръ-бегъ уже пробился черезъ ряды воиновъ хана и почти дошелъ до возвышенія, гдѣ стоялъ зонтикъ хана и гдѣ находился государь со своими приближенными, когда былъ взятъ въ плѣнъ, отведенъ къ

---

[1]) Ibid. XI, 208 Джувейни (л. 104) относитъ походъ Иль-Арслана на Нишабуръ къ 562 (1166—7) г

[2]) Рук Брит Муз Or. 4898, л 162b.

[3]) Лейденская рук № 904, л 3: قسلغ تيكانكا

[4]) Такъ на монетахъ и у Нершахи.

[5]) Nerchakhy pp 23, 33—34.

[6]) Тексты стр. 71—72

хану и казненъ. Столь же успѣшны были дѣйствія хана «противъ двухъ скопищъ людей, состоявшихъ изъ худшихъ созданій», именно противъ убійцъ Тамгачъ-хана Ибрагима и противъ разграбившихъ Хорасанъ гузовъ. Въ связи съ войной противъ послѣднихъ находится, очевидно, зимній переходъ хана со стотысячнымъ войскомъ черезъ Аму-дарью, по льду. Война съ убившими Ибрагима карлукскими отрядами происходила въ Нахшебѣ, Кешѣ, Чаганіанѣ (Саганіанѣ) и Тармизѣ; въ этихъ мѣстностяхъ благодаря хану было возстановлено спокойствіе.

Наконецъ произошелъ еще походъ кара-китаевъ на Хорезмъ, по Джувейни [1]) въ 565 (1169—70) г., по Ибн-ал-Асиру [2]) въ 567 (1171—2) г.; судя по дальнѣйшему, послѣднее болѣе вѣроятно. Походъ былъ вызванъ тѣмъ, что хорезмшахъ не платилъ въ установленные сроки дани. Предводитель хорезмійскаго авангарда Айяръ-бегъ (очевидно, здѣсь не говорится объ упомянутомъ выше карлукскомъ эмирѣ) былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ; Иль-Арсланъ больнымъ вернулся въ свою столицу (противъ вторженія кара-китаевъ была принята обычная мѣра, т. е. разрушены плотины), гдѣ умеръ въ мартѣ 1172 г. [3]).

Въ слѣдующее царствованіе успѣхи династіи были нѣсколько замедлены междоусобіями среди ея членовъ. Послѣ смерти Иль-Арслана на престолъ, съ помощью своей матери Турканъ, вступилъ младшій сынъ Султанъ-шахъ; старшій, Текешъ, управлявшій въ то время Джендомъ, отказался подчиниться ему и бѣжалъ къ кара-китаямъ, гдѣ правили дочь перваго гурхана и ея мужъ Фума [4]). Текешъ обратился къ нимъ съ просьбой о помощи и обѣщалъ платить ежегодную дань. Мужъ царицы съ многочисленнымъ войскомъ привелъ Текеша обратно въ Хорезмъ; Султанъ-шахъ и его мать

---

[1]) Джувейни л 104; въ Ханык рукоп 560 г. Ср. Mirkhond, Kharezm, p 14

[2]) Ibn-el-Athir XI, 246

[3]) По Джувейни 19-го реджеба того же (565) года = 8-го апрѣля 1170 г.; по Хусейни (Cod Stowe Or 7, f 94a; этой справкой я обязанъ любезности проф. Хаутсма) 9-го реджеба 567 (7-го марта 1172) г; по Ибн-ал-Асиру (XI, 247) въ 568 (1172—3) г. У Мирхонда по явной ошибкѣ 557 (1162) г, и эта ошибка перешла въ книгу проф. Веселовскаго (стр. 62); у Ибн-ал-Асира, вопреки ссылкѣ проф Веселовскаго, этой ошибки нѣтъ

[4]) Объ этомъ словѣ, означающемъ по-китайски „зять царя“, см. примѣчаніе Дефремери къ Мирхонду (Kharezm p. 124).

безъ битвы очистили столицу, и въ понедѣльникъ 11-го декабря 1172 г. [1]) Текешъ торжественно вступилъ на престолъ. Султанъ-шахъ прибѣгъ къ помощи Муайида. Текешъ ждалъ враговъ на краю степи, у небольшого города Сюберли (?), который впослѣдствіи былъ залитъ водой [2]). Такъ какъ многочисленное войско не могло пройти черезъ степь, то войско Муайида совершило этотъ переходъ небольшими отрядами; но уже первый отрядъ, въ которомъ находился самъ Муайидъ, подвергся нападенію хорезмійцевъ и былъ уничтоженъ; Муайидъ былъ взятъ въ плѣнъ и убитъ [3]) (11-го іюля 1174 г. [4]). Султанъ-шахъ и его мать бѣжали въ Дехистанъ; Текешъ послѣдовалъ за ними и взялъ городъ. Царица Турканъ была убита; Султанъ-шахъ нашелъ убѣжище сначала у сына и преемника Муайида, Туганъ-шаха Абу-Бекра, потомъ у гурскаго царя Гіяс-ад-дина.

Названіе Гуръ носила горная область, расположенная на востокъ отъ Герата и на югъ отъ Гарджистана и Гузгана; нарѣчіе этихъ горцевъ существенно отличалось отъ хорасанскаго. Еще въ X в. гурцы большею частью оставались язычниками, хотя сама область со всѣхъ сторонъ была окружена мусульманскими владѣніями [5]). Авторъ рукописи Туманскаго увѣряетъ, что въ его время владѣтель области (Гуръ-шахъ) призналъ себя вассаломъ гузганскихъ Феригунидовъ и что тогда гурцы большею частью приняли исламъ. Вглубь страны гурцевъ, по словамъ Бейхаки [6]), впервые проникли войска газневидскаго султана Мас'уда, который въ то время (1020 г.) былъ намѣстникомъ Герата. Завоевавъ Гуръ, Газневиды оставили здѣсь туземную династію. Въ половинѣ XII в. гурскіе султаны, подобно хорезмшахамъ, воспользовались упадкомъ могущества Сельджукидовъ и Газневидовъ. Мы видѣли, что въ событіяхъ, происходившихъ въ Хорасанѣ послѣ взятія въ плѣнъ

---

[1]) Такъ у Джувейни; у Мирхонда и здѣсь 558 г.

[2]) По Джувейни (л 105). Названіе города пишется سوبرلی, سوبرلی и سورمی По Ибн-ал-Асиру городъ находился на разстояніи 20-ти фарс отъ Хорезма (т е отъ Гурганджа)

[3]) Такъ по Джувейни и Ибн-ал-Асиру (XI, 247). Разсказъ другого источника Ибн-ал-Асира (XI, 249—253), по которому Муайидъ пережилъ Султанъ-шаха, во всякомъ случаѣ недостовѣренъ, такъ какъ въ документахъ 578 и 579 гг (ср. выше стр. 34) уже названъ Туганъ-шахъ.

[4]) Дата у Джувейни: день праздника Арафатъ 569 г.

[5]) Bibl G. A. I, 273; II, 323, 329

[6]) Baihaki pp. 128—135.

Синджара, приняли участіе также владѣтели Гура; вскорѣ послѣ того братья Гіяс-ад-динъ и Шихаб-ад-динъ (впослѣдствіи получившій прозваніе Му'ызз-ад-динъ) подняли свое государство на степень міровой державы. Во главѣ войска обыкновенно стоялъ второй братъ, бывшій при жизни Гіяс-ад-дина правителемъ Газны; послѣдняя окончательно перешла во власть Гуридовъ въ 569 (1173—4) г. Дядя братьевъ, Фахр-ад-динъ Мас'удъ, владѣлъ Баміаномъ, Тохаристаномъ, Шугнаномъ и другими областями до Болора; его сынъ Шемс-ад-динъ Мухаммедъ, если вѣрить Джузджани, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ нѣкоторыя изъ областей, расположенныхъ на сѣверъ отъ Аму-дарьи, именно Саганіанъ и Вахшъ [1]). Гуриды распространяли свои владѣнія не только на востокъ; въ 571 (1175—6) г. они заняли Гератъ, послѣ чего и въ Хорасанѣ сдѣлались соперниками хорезмшаховъ, передъ которыми безспорно имѣли нѣкоторыя преимущества. Хорезмшахи могли вести свои войны только при помощи наемныхъ силъ; Гуриды, кромѣ своей тюркской гвардіи, могли опираться также на воинственныхъ горцевъ своей родной земли. Хорезмшахи, при всемъ своемъ могуществѣ, были вассалами невѣрныхъ кара-китаевъ; Гуриды были единственными независимыми и сильными государями въ восточной части мусульманской Азіи; на нихъ естественно должны были обратиться взоры мусульманъ Хорасана и Мавераннагра, послѣ того какъ исчезла надежда на помощь со стороны запада. Если тѣмъ не менѣе борьба кончилась въ пользу хорезмшаховъ, то это прежде всего объясняется искусной политикой хорезмійскаго правительства и личными дарованіями государей. Во всякомъ случаѣ едва ли можно объяснить случайностью, что послѣ паденія сельджукской имперіи возвысились именно владѣтели областей, представлявшихъ самостоятельное географическое и этнографическое цѣлое; и для Гуридовъ, и для хорезмшаховъ ихъ коренныя владѣнія могли быть твердой точкой опоры при наступленіи и надежнымъ убѣжищемъ при неудачахъ.

Обязанный своимъ престоломъ кара-китаямъ, Текешъ однако не могъ ужиться съ ними. Поводомъ къ возстанію, какъ часто бывало въ кочевыхъ имперіяхъ, послужили высокомѣріе и вымогательства кара-китайскаго посла, прибывшаго въ Хорезмъ для сбора условленной дани. «Изъ ревности къ достоинству престола и вѣ-

[1]) Tabakat-i Nasiri pp. 423, 426.

ры» [1]) Текешъ убилъ посла, находившагося въ родствѣ съ гурханомъ; спутники посла по приказанію Текеша были перебиты хорезмійскими вельможами. Узнавъ объ этомъ, Султанъ-шахъ тотчасъ отправился къ кара-китаямъ; ему удалось убѣдить царицу, какъ прежде Муайида, что населеніе и войско Хорезма охотно приметъ его сторону и покинетъ его брата. Тотъ же Фума, нѣсколькими годами раньше низложившій Султанъ-шаха, теперь былъ отправленъ въ Хорезмъ для возвращенія ему престола. Текешъ затруднилъ дѣйствія кара-китайскихъ войскъ наводненіемъ страны; надежды на помощь со стороны населенія также не оправдались. Фума долженъ былъ отступить, но по просьбѣ Султанъ-шаха далъ ему отрядъ, съ которымъ тотъ вступилъ въ Хорасанъ, разбилъ при Серахсѣ мѣстнаго гузскаго владѣтеля и занялъ Мервъ. Столь же успѣшно онъ дѣйствовалъ противъ Туганъ-шаха, въ среду 13-го мая 1181 г. [2]) нанесъ ему полное пораженіе и послѣ этого присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Серахсъ и Тусъ.

Историки ничего не говорятъ о событіяхъ слѣдующихъ лѣтъ, къ которымъ, судя по датамъ нѣкоторыхъ документовъ, относится дошедшая до нихъ дипломатическая переписка хорезмійскаго правительства съ нѣкоторыми владѣтелями того времени. Что въ этихъ датахъ нѣтъ ошибки, можно заключить изъ того, что въ нѣкоторыхъ документахъ упоминается Туганъ-шахъ, умершій, какъ мы увидимъ, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого. Туганъ-шахъ владѣлъ въ это время городомъ Несâ, въ качествѣ вассала Текеша [3]). Изъ документовъ видно, что въ самомъ концѣ 1181 г. [4]) въ Хорезмъ прибылъ въ качествѣ посла отъ гурскаго султана эмиръ Хумам-ад-динъ, для переговоровъ о хорасанскихъ дѣлахъ; хорезмшахъ обѣщалъ весной слѣдующаго года прибыть съ войскомъ въ Хорасанъ для свиданія съ Гіяс-ад-диномъ. Хумам-ад-динъ былъ отпущенъ въ январѣ 1182 г. [5]), и Текешъ отправилъ съ нимъ своего посла Фахр-ад-дина.

---

[1]) Выраженіе Ибн-ал-Асира (XI, 248) Ср также Джувейни л 105; Mirkhond, Kharezm, pp 17 sq.

[2]) Дата у Джувейни. въ Ханык рукоп 26-го зу-л-хиджа 576 г; въ рукоп. IV, 2, 34 по ошибкѣ 23-го

[3]) Тексты стр 74

[4]) По Лейденск. рукоп №285 (л 26) въ мѣсяцѣ ша'банѣ; годъ не приводится, но изъ дальнѣйшаго видно, что имѣется въ виду 577 г

[5]) Въ мѣсяцѣ рамазанъ

Вслѣдъ затѣмъ хорезмшахъ сталъ готовиться къ походу на Хорасанъ, но въ это время въ Хорезмъ прибылъ посолъ Султанъ-шаха; Текешъ предъявилъ брату требованіе жить въ мирѣ съ Туганъ-шахомъ; посолъ отъ имени своего повелителя выразилъ покорность, вслѣдствіе чего походъ сталъ излишнимъ; но всетаки хорезмшахъ изъявлялъ готовность во всякое время исполнить обѣщаніе, данное гурскому султану, и прибавлялъ, что можетъ сдѣлать это безъ труда, такъ какъ кругомъ Хорезма все спокойно. Письмо было отправлено въ апрѣлѣ или въ началѣ мая [1]); вслѣдъ за нимъ въ сборникѣ помѣщены два документа, написанные въ концѣ мая [2]) въ Хорасанѣ, гдѣ хорезмшахъ въ то время осаждалъ Серахсъ; такимъ образомъ походъ всетаки оказался необходимымъ. Въ первомъ письмѣ выражается увѣренность, что городъ черезъ нѣсколько дней будетъ взятъ и что тогда устроится свиданіе между хорезмшахомъ и гурскимъ султаномъ; сообщается, что въ войскѣ хорезмшаха находятся отряды изъ всѣхъ подчиненныхъ ему владѣній. Надежда на скорую побѣду не осуществилась, такъ какъ второе письмо тоже было написано «у воротъ Серахса». Въ немъ между прочимъ сообщалось, что зимой въ Дженд̀ъ явился съ выраженіемъ покорности Алпъ-Кара-Уранъ, съ многочисленнымъ отрядомъ еще не принявшихъ ислама кипчаковъ; онъ отправилъ къ хорезмшаху, съ предложеніемъ своихъ услугъ, своего старшаго сына Фирана (?) и многочисленную толпу «сыновей югуровъ» (?). Хорезмшахъ послалъ ихъ къ царевичу Меликъ-шаху, управлявшему въ то время Джендомъ, и поручилъ имъ вмѣстѣ съ царевичемъ дѣйствовать противъ невѣрныхъ. Въ ту же зиму хорезмшахъ хотѣлъ придти на помощь гурскому султану, но получилъ извѣстіе о его успѣхахъ въ борьбѣ съ врагами и потому отложилъ походъ.

Слѣдующее письмо, адресованное Гіяс-ад-дину, написано уже въ январѣ 1183 г. [3]). Хорезмшахъ извиняется, что предположенное свиданіе опять не состоялось; неотложная необходимость заставила его совершить походъ на Маверанагръ; послѣ возвращенія оттуда лошади были слишкомъ изнурены для новаго похода [4]).

О кипчакахъ говорится также въ письмахъ, посланныхъ въ

---

[1]) Въ концѣ мѣсяца зу-л-хиджа.
[2]) Первый относится къ половинѣ мухаррема.
[3]) Въ концѣ рамазана,
[4]) Тексты стр 78—80 Лейденская рукопись № 285, л 26—28.

теченіе 1182 г., въ октябрѣ [1]) и въ ноябрѣ [2]), атабегу «Пехлевану иракскому» [3]). Въ октябрскомъ письмѣ говорится, что Фиранъ, сынъ Алпъ-Кара, былъ почтенъ родствомъ съ домомъ Текеша; дѣлается ссылка на донесеніе самого Алпъ-Кара, который выражалъ готовность оказать въ этомъ году такія же услуги, какъ въ прошломъ, когда ему удалось освободить отъ ига невѣрныхъ обширныя области, до самаго Тараза [4]) (Таласа). Въ ноябрскомъ письмѣ говорится, что изъ Туркестана все еще продолжаютъ приходить и поступать на службу къ хорезмшаху новые отряды кипчаковъ [5]).

Что касается похода на Мавераннагръ, то о немъ говорится въ особомъ документѣ, именно въ письмѣ, написанномъ въ Бухарѣ отъ имени Текеша и отправленномъ въ Хорезмъ на имя везира. Переправившись черезъ Аму-дарью, хорезмшахъ послалъ отрядъ на Бухару. Воинамъ было приказано не обижать мирныхъ жителей; но въ укрѣпленномъ городѣ [6]) собралась «толпа мятежныхъ тирановъ и дерзкихъ вѣроотступниковъ, оставшихся въ той области и попавшихъ въ сѣти невѣрія». По свойственному ему милосердію хорезмшахъ долго удерживалъ своихъ воиновъ и старался уговорить непослушныхъ; но оказалось, что «уши ихъ наполнены ватой ослѣпленія». Во вторникъ 12 числа мѣсяца [7]) воины пошли на приступъ; въ одинъ мигъ стѣны были заняты, и побѣдоносное войско уже хотѣло приступить къ разграбленію города; но государь сжалился надъ правовѣрнымъ населеніемъ и отозвалъ войско, такъ какъ зналъ, что въ случаѣ взятія города приступомъ пострадаютъ и мирные жители, противъ воли подчинявшіеся власти невѣрныхъ. Изъ этого, кажется, можно вывести заключеніе, что приступъ былъ отбитъ. До утра слѣдующаго дня (среды) хорезмшахъ рѣ-

---

[1]) Въ серединѣ мѣсяца джумади II

[2]) Въ серединѣ реджеба

[3]) Стэнли Лэнъ-Пуль, Мусульманскія династіи, русск перев., стр. 144.

[4]) Тексты стр 80

[5]) Лейд рук № 285, л. 32: مدد ایشان از اقصیٔ ترکستان منقطع نشود

[6]) Слово حصن здѣсь, вѣроятно, употреблено въ значеніи „городскія стѣны“; ср мой „Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію“, стр 15, прим. 8. Цитадели въ Бухарѣ въ то время не было (Nerchakhy p. 23)

[7]) Названіе мѣсяца пропущено въ обѣихъ рукописяхъ (№ 285 и № 586); вторникомъ былъ въ 578 г. день 12-го мухаррема (18-го мая), но здѣсь, вѣроятно, имѣется въ виду вторникъ 12-го октября (по таблицамъ Вюстенфельда 11-го джумади II, но подобная разница въ одинъ день, какъ извѣстно, въ мусульманскомъ лѣтосчисленіи встрѣчается часто; ср выше стр 352, пр 1).

шплъ ждать предложенія о сдачѣ; поздно вечеромъ начальникъ города, пользуясь наступившей темнотой, сдѣлалъ вылазку и хотѣлъ спастись бѣгствомъ, но былъ настигнутъ войскомъ хорезмшаха и взятъ въ плѣнъ со всѣмъ своимъ отрядомъ (болѣе 1,000 человѣкъ); всѣ были отведены къ хорезмшаху и получили прощеніе [1]). Такимъ образомъ городъ былъ взятъ. Сохранились также двѣ грамоты Текеша на имя бухарскихъ имамовъ (возможно, что обѣ грамоты даны одному и тому же лицу). Въ первой грамотѣ, написанной послѣ возвращенія въ Хорезмъ, Текешъ благодаритъ имама, принадлежавшаго къ числу сеидовъ, за его преданность, проявленную много разъ, особенно во время похода хорезмійцевъ на Бухару; во второй утверждается въ качествѣ мударриса, имама, хатиба и муфтія Бедр-ад-динъ, назначенный на эти должности еще садромъ Бурхан-ад-диномъ [2]); предписывается упоминать въ хутбѣ послѣ имени халифа имя султана [3]).

Лѣтомъ 1183 г. хорезмшахъ опять былъ съ войскомъ въ Хорасанѣ. Событія въ это время приняли неблагопріятный оборотъ для Гіяс-ад-дина; мервскіе мятежники (вѣроятно, Султанъ-шахъ и его войско) сильно тѣснили его. Въ письмѣ къ гурскому султану, отправленномъ въ началѣ ребиʻ II (въ концѣ іюля), хорезмшахъ съ самодовольствомъ замѣчаетъ, что у Гіяс-ад-дина не осталось никакой надежды, кромѣ надежды на помощь со стороны Текеша, и извѣщаетъ его о своемъ выступленіи съ войскомъ изъ 50,000 тюрковъ. Очевидно, Текешъ думалъ воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ своего соперника, чтобы обезпечить за собой первенство въ восточной части мусульманскаго міра; въ противоположность всѣмъ остальнымъ документамъ, Гіяс-ад-динъ названъ здѣсь не «братомъ», а «сыномъ» хорезмшаха, чѣмъ послѣдній ясно показывалъ свое намѣреніе сдѣлать своими вассалами всѣхъ мѣстныхъ владѣтелей, въ томъ числѣ и гурскаго султана [4]).

О нѣкоторыхъ изъ этихъ событій, именно о прибытіи кипчаковъ и о походѣ Текеша на Бухару, говорятъ также историки, но относятъ ихъ къ послѣднимъ годамъ царствованія Текеша, когда Султанъ-шаха уже не было въ живыхъ, а Меликъ-шахъ уже болѣе

---

[1]) Тексты стр 77—78
[2]) Тексты стр. 76—77.
[3]) Лейд. рукоп № 285, л 20
[4]) Ibid. л 35—36 Тексты стр 80.

не находился въ Джендѣ. О кипчакахъ мы находимъ у Джувейни [1]) слѣдующія извѣстія. Въ 1195 г. хорезмшахъ предпринялъ походъ на Сыгнакъ, противъ Каиръ-Туку-хана; узнавъ о прибытіи хорезмійскаго войска въ Джендъ, ханъ бѣжалъ; хорезмійцы послѣдовали за нимъ. Въ гвардіи хорезмшаха былъ отрядъ уранійцевъ (кипчакское племя, очевидно то же самое, къ которому принадлежалъ ханъ); они извѣстили хана, что во время битвы покинутъ хорезмшаха; это извѣстіе ободрило хана, и въ пятницу 19-го мая [2]) онъ вступилъ въ битву съ хорезмійцами. Уранійцы покинули ряды войскъ и разграбили обозъ; вслѣдствіе этого мусульмане потерпѣли пораженіе; многіе пали въ битвѣ, еще большее число погибло въ степи отъ зноя и жажды; хорезмшахъ черезъ 18 дней [3]) вернулся въ Хорезмъ. Остальную часть года Текешъ провелъ въ Иракѣ. Въ самомъ концѣ года пришло извѣстіе о ссорѣ между Каиръ-Тукуханомъ и его племянникомъ [4]) Алпъ-Дерекомъ, который прибылъ въ Джендъ и обратился къ хорезмшаху съ просьбой о помощи. Текешъ согласился; изъ Нишабура прибылъ въ Хорезмъ сынъ хорезмшаха, Кутб-ад-динъ Мухаммедъ, и въ январѣ 1198 (реби I 594) г. царевичъ вмѣстѣ съ Алпъ-Дерекомъ совершили походъ въ степь. Ханъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ со своими вельможами; всѣхъ ихъ уже въ февралѣ (реби II) привели въ цѣпяхъ въ Хорезмъ. Народъ Каиръ-Туку-хана подчинился Алпъ-Дереку, который не замедлилъ сдѣлаться для Хорезма такимъ же безпокойнымъ сосѣдомъ, какимъ былъ его предшественникъ. Вспомнивъ арабскую пословицу: «Желѣзо разбиваютъ желѣзомъ», Текешъ освободилъ хана изъ плѣна, далъ ему большое войско, заключилъ съ нимъ договоръ и послалъ его противъ Алпъ-Дерека. Въ слѣдующемъ году пришла «радостная вѣсть», что Алпъ-Дерекъ одержалъ побѣду надъ Каиръ-Туку-ханомъ [5]). Такъ говоритъ Джувейни; очень вѣроятно, что мы имѣемъ здѣсь lapsus calami историка, и что, какъ и сдѣлалъ Мирхондъ, это мѣсто должно быть исправлено въ томъ смыслѣ, что пришло извѣстіе о побѣдѣ хана надъ Алпъ-Дерекомъ. Несомнѣнно,

---

[1]) Джувейни л 111—113. Mirkhond, Kharezm, pp 34—37.

[2]) По Джувейни 6-го джумади II.

[3]) Въ рукоп. IV, 2, 34 число 15, но въ Ханыковской рукописи 18 и также у Мирхонда.

[4]) По Джувейни сыномъ брата, по Мирхонду — сыномъ сестры.

[5]) خبر بشارت ظفر الب درك بر قاير توقو خان در رسيد

что упомянутый здѣсь Алпъ-Дерекъ тожественъ съ Алпъ-Кара оффиціальныхъ документовъ, прибывшимъ въ Хорезмъ, какъ мы видѣли, еще въ 1181, а не въ 1195 г.; но трудно сказать, слѣдуетъ ли отнести остальныя разсказанныя здѣсь событія, о которыхъ въ документахъ ничего не говорится, также къ болѣе раннему времени.

Что касается похода на Бухару, то о немъ и о его причинахъ говоритъ только Ибн-ал-Асиръ [1]). Въ 1198 (594) г. баміанскій владѣтель Беха-ад-динъ Самъ, сынъ Мухаммеда и внукъ Мас'уда (см. выше стр. 363), овладѣлъ Балхомъ, до того принадлежавшимъ тюркскому князю, вассалу кара-китаевъ; Самъ воспользовался смертью этого владѣтеля, чтобы занять городъ и ввести тамъ хутбу на имя Гіяс-ад-дина. Послѣдній въ это время, по желанію халифа, предпринялъ походъ на Хорасанъ противъ Текеша. Хорезмшахъ обратился съ просьбой о помощи къ кара-китаямъ; въ теченіе мѣсяца джумади II, зимой [2]) (?), кара-китайское войско, подъ начальствомъ вельможи Танику, переправилось черезъ Аму-дарью, опустошило часть Гузгана и сосѣднихъ областей. Отъ Сама кара-китаи требовали, чтобы онъ или очистилъ Балхъ, или уплатилъ дань, но не получили никакого отвѣта. Гіяс-ад-динъ не рѣшался напасть на враговъ, такъ какъ его братъ Шихаб-ад-динъ, обыкновенно начальствовавшій надъ военными силами гурцевъ, находился въ Индіи; самъ Гіяс-ад-динъ страдалъ ревматизмомъ, такъ что его везли въ носилкахъ. Текешъ въ это время готовился къ походу изъ Туса на Гератъ. Всетаки три гурскихъ военачальника соединились для ночного нападенія на лагерь кара-китаевъ; нападеніе имѣло полный успѣхъ, такъ какъ кара-китаи, по своему обычаю, по ночамъ не оставляли своихъ палатокъ, т. е. не выставляли караула. На другой день, узнавъ, что Гіяс-ад-дина въ войскѣ нѣтъ, кара-китаи возобновили битву; къ войску трехъ эмировъ присоединились отрядъ, посланный Гіяс-ад-диномъ, и толпа «борцовъ за вѣру»; кара-китаи потерпѣли полное пораженіе, и значительная часть ихъ потонула во время обратной переправы черезъ Аму-дарью. Послѣ этого кара-китайскій царь сталъ упрекать хорезмшаха за то, что лишился столькихъ людей изъ-за него, и тре-

[1]) Ibn-el-Athir XII, 88—91.

[2]) Слова Ибн-ал-Асира заставляютъ предполагать хронологическую ошибку; въ 594 г. хиджры мѣсяцъ джумади II начинался 10-го апрѣля

бовалъ уплаты огромной суммы — по 10,000 динаровъ за каждаго убитаго, которыхъ всего было 12,000 (?) [1]). Хорезмшахъ тогда вступилъ въ переговоры съ Гіяс-ад-диномъ, который потребовалъ, чтобы Текешъ выразилъ покорность халифу и вознаградилъ жителей, пострадавшихъ при нашествіи кара-китаевъ. Переговоры увѣнчались успѣхомъ, послѣ чего хорезмшахъ отвѣтилъ гурхану: «Твое войско старалось только овладѣть Балхомъ и не пришло мнѣ на помощь; я не присоединялся къ нимъ и не приказывалъ имъ переправиться черезъ рѣку; если бы я это сдѣлалъ, то я заплатилъ бы деньги, которыхъ отъ меня требуютъ. Но теперь, когда вы не оказались въ состояніи справиться съ гурцами, вы обратились ко мнѣ съ такой рѣчью и такимъ требованіемъ. Что касается меня, то я заключилъ миръ съ гурцами, сдѣлался ихъ подданнымъ [2]) и пересталъ быть вашимъ». Кара-китаи осадили столицу хорезмшаха, который каждую ночь дѣлалъ вылазки; къ нему присоединилось значительное число «борцовъ за вѣру»; наконецъ враги отступили. Хорезмшахъ послѣдовалъ за ними и осадилъ Бухару. Жители оказали ему сопротивленіе и сохранили вѣрность кара-китаямъ; дошло до того, что бухарцы взяли слѣпую собаку, надѣли на нее кафтанъ и высокую шапку и провели ее вдоль стѣны, называя ее хорезмшахомъ (Текешъ былъ слѣпымъ [3]); послѣ этого они бросили ее изъ метательнаго снаряда въ лагерь враговъ, съ крикомъ: «Вотъ вашъ султанъ!». Хорезмійцы съ своей стороны называли бухарцевъ вѣроотступниками. Наконецъ городъ былъ взятъ приступомъ; не смотря на поступки жителей, Текешъ милостиво обошелся съ ними, даже роздалъ имъ много денегъ и черезъ нѣкоторое время вернулся въ Хорезмъ.

Какъ мы видѣли, разсказъ Ибн-ал-Асира вызываетъ большія сомнѣнія; къ сожалѣнію мы не имѣемъ возможности провѣрить его по другимъ источникамъ; о походѣ Текеша на Бухару не говорятъ ни Джувейни, ни Джузджани, историкъ Гуридовъ, который не упоминаетъ также о завоеваніи Балха Гіяс-ад-диномъ и о его войнѣ

---

[1]) Совершенно невѣроятно, чтобы кара-китаи потребовали огромной контрибуціи въ 120,000,000 динаровъ съ области, платившей только 30,000 динаровъ ежегодной дани. Случаевъ уплаты такой огромной суммы въ средніе вѣка, насколько намъ извѣстно, вообще не было.

[2]) Очень сомнительно, чтобы Текешъ сдѣлалъ такое заявленіе въ концѣ своего царствованія, въ эпоху своего величайшаго могущества.

[3]) Подтвержденія этого факта мы не находимъ ни въ какихъ другихъ источникахъ.

съ кара-китаями [1]). Ибн-ал-Асиръ, какъ видно изъ его собственнаго признанія [2]), не имѣлъ яснаго представленія о событіяхъ, происходившихъ въ Хорасанѣ во второй половинѣ XII в., и не могъ разобраться въ противорѣчивыхъ показаніяхъ своихъ источниковъ; этимъ отчасти объясняется, что подробности его разсказа вызываютъ такія сомнѣнія и что указанная имъ дата находится въ противорѣчіи съ приведенными выше датами оффиціальныхъ документовъ. Едва-ли есть основаніе предполагать, что Текешъ бралъ два раза Бухару.

Смуты въ Хорасанѣ возобновились послѣ смерти Туганъ-шаха, послѣдовавшей, по словамъ Джувейни [3]), въ понедѣльникъ 15-го апрѣля 1185 г. На престолъ былъ возведенъ его малолѣтній сынъ Синджа̀ръ-шахъ, но бо́льшая часть владѣній умершаго перешла къ Султанъ-шаху, соперниками котораго были его братъ Текешъ и Гіясад-динъ гурскій. Борьба кончилась въ пользу Текеша, который въ маѣ или іюнѣ 1187 г. [4]) взялъ Нишабуръ и оставилъ тамъ своего старшаго сына Меликъ-шаха (прежняго намѣстника Дженда); Синджаръ-шахъ былъ уведенъ въ Хорезмъ и впослѣдствіи, когда обнаружилось, что онъ продолжаетъ сношенія съ нишабурцами, лишенъ зрѣнія [5]). Мервъ перешелъ во власть Текеша только послѣ смерти Султанъ-шаха, послѣдовавшей въ среду 29-го сентября 1193 г. [6]) Въ концѣ того же года Меликъ-шахъ былъ переведенъ въ Мервъ, а намѣстникомъ Нишабура былъ назначенъ его братъ Мухаммедъ [7]).

---

[1]) Джуздджани (Tabakat-i Nasiri pp. 924—930) говоритъ только, что кара-китаи два или три раза сражались съ гурцами, предводителями которыхъ были Харджемъ и Мухаммедъ б. Харнакъ, и что въ одной изъ такихъ битвъ Харджемъ былъ убитъ (по Ибн-ал-Асиру имя военачальника, павшаго въ битвѣ съ кара-китаями, было Харрушъ).

[2]) Ibn-el-Athir XI, 253.

[3]) Л. 106 (12-го мухаррема 581 г.). Ибн-ал-Асиръ (XI, 249) относитъ это событіе къ мухаррему 582 г.

[4]) По Джувейни (л. 107) во вторникъ 7-го реби I 583 г, но этотъ день (17-го мая 1187 г.) былъ воскреснымъ; съ другой стороны день 7-го реби II (16-го іюня) того же года дѣйствительно былъ вторникомъ (по рукоп Спб. унив № 172 л. 118b 17-го реби I).

[5]) Ibn-el-Athir XI, 249

[6]) Дата у Джувейни (л. 109): послѣдняго числа рамазана. Въ плѣну у своего брата Султанъ-шахъ, насколько можно судить по достовѣрнымъ извѣстіямъ, никогда не находился и никогда не былъ лишенъ зрѣнія Поэтому разсказъ Джемаля Карши (тексты стр 135) о разговорахъ между братьями всецѣло имѣетъ анекдотическій характеръ.

[7]) Ibn-el-Athir XII, 70

*

Еще прежде Текешъ имѣлъ случай вмѣшаться въ дѣла западной Персіи, именно въ борьбу между султаномъ Тогруломъ сельджукскимъ и его соперникомъ, атабегомъ Кутлугъ-Инанчемъ [1]). Въ 1192 г. Текешъ, получивъ отъ Кутлугъ-Инанча просьбу о помощи, занялъ Рей, но потомъ отступилъ вслѣдствіе извѣстія о походѣ Султанъ-шаха на Хорезмъ [2]). Новый походъ произошелъ въ 1194 г.; на этотъ разъ къ Текешу съ просьбой о помощи обратился не только Кутлугъ-Инанчъ, но и самъ халифъ Насиръ. Энергичныя попытки этого халифа расширить свое небольшое владѣніе привели къ столкновенію между нимъ и сельджукскимъ правительствомъ. Еще отецъ Кутлугъ-Инанча атабегъ Мухаммедъ Пехлеванъ-джеханъ уговаривалъ султана Тогрула отнять у халифа свѣтскую власть. По словамъ современника этихъ событій, Равенди [3]), приверженцы султана и атабега говорили среди народа рѣчи слѣдующаго содержанія: «Если халифъ — имамъ, то его постояннымъ занятіемъ должно быть совершеніе намаза, такъ какъ намазъ — основа вѣры и лучшее изъ дѣлъ; первенство въ этомъ отношеніи и то, что онъ служитъ примѣромъ для народа, для него достаточно. Это истинное царствованіе; вмѣшательство халифа въ дѣла временнаго царствованія не имѣетъ смысла; ихъ надо поручить султанамъ» [4]). Вслѣдствіе такихъ стремленій султанъ Тогрулъ не пользовался расположеніемъ духовенства. 19-го марта 1194 г. [5]) Тогрулъ около Рея былъ разбитъ хорезмшахомъ и послѣ храбраго сопротивленія палъ въ битвѣ; Текешъ подчинилъ себѣ Рей и Хамаданъ. Правительство халифа скоро убѣдилось, что хорезмшахи будутъ для него такими же опасными противниками, какъ прежде сельджукскіе султаны. Притязанія халифа были предъявлены его везиромъ Муайид-ад-диномъ

---

[1]) О немъ см. Стэнли Лэнъ-Пуль, Мусульманскія династіи, русск. перев., стр. 144.

[2]) Ibn-el-Athir XII, 69.

[3]) Рукоп. Аз. Муз. 590Ьа, л. 116—117. Эта часть книги несомнѣнно принадлежитъ самому Равенди, а не Ибн-ал-Биби и не турецкому переводчику (ср. выше стр. 31). Равенди (л. 121) ссылается на своего брата, который былъ въ числѣ хамаданскихъ депутатовъ, принятыхъ Текешемъ.

[4]) خليفه چون كه امام در پس اكا كركدر كم دايم اشى نماز اولا كه دينك ركنى در وجميع اشلرك يكركى در وآنده تقدمى وخلق اكا اقتدا قلدوغى يتر حقيقتده پاذشاهلغى اولدر بو مجازى پاذشاهلغه اول دخل اتمك بى معنى در بونى سلاطينه اصرلمق كرك.

[5]) Дата у Ибн-ал-Асира (XII, 70)

въ крайне высокомѣрной формѣ. Везиръ объявилъ, что хорезмшахъ обязанъ своимъ престоломъ «высокому дивану» [1]), т. е. багдадскому правительству, и что потому онъ при свиданіи съ везиромъ долженъ первый встрѣтить его и сойти съ коня; по Ибн-ал-Асиру [2]) везиръ требовалъ, чтобы Текешъ лично явился въ палатку везира для принятія предназначенной для него почетной одежды. Всѣ эти притязанія встрѣтили со стороны Текеша рѣшительный отпоръ, и только поспѣшное отступленіе везира на этотъ разъ предупредило столкновеніе между войсками халифа и хорезмшаха. Столкновеніе произошло уже послѣ смерти везира, въ іюлѣ 1196 г.: хорезмійцы разбили багдадское войско, вырыли изъ могилы трупъ везира, отрубили ему голову и отправили ее въ Хорезмъ [3]). Халифъ и послѣ этой битвы продолжалъ требовать, чтобы хорезмшахъ очистилъ западную Персію и довольствовался Хорезмомъ; Текешъ отвѣтилъ, что его владѣнія, даже со включеніемъ Ирака, недостаточны для содержанія его многочисленнаго войска и что потому онъ проситъ халифа уступить ему еще Хузистанъ [4]). По Ибн-ал-Асиру [5]) Текешъ въ концѣ своего царствованія, какъ впослѣдствіи его сынъ Мухаммедъ, требовалъ, чтобы въ самомъ Багдадѣ была введена хутба на его имя. Таково было начало вражды между Аббасидами и хорезмшахами, оказавшейся потомъ одной изъ причинъ гибели обѣихъ династій. Постоянныя военныя столкновенія также гибельно отзывались на мирныхъ жителяхъ; хорезмійскіе отряды производили въ области страшныя опустошенія; полководецъ Текеша Маячукъ, по разсказу Равенди [6]), совершалъ такія жестокости, какихъ не дѣлали даже гузы въ Хорасанѣ и впослѣдствіи монголы въ Иракѣ; въ послѣдній годъ своего царствованія Текешъ наконецъ внялъ жалобамъ жителей, устранилъ Маячука отъ должности и послѣ прибытія въ Хорезмъ велѣлъ его казнить. Не лучше дѣйствовали и багдадцы; по словамъ Равенди [7]) халифъ послѣ отступленія Текеша въ 1194 г. послалъ въ Иракъ 5,000 всадниковъ, которые разграбили все, что осталось послѣ хорезмійцевъ.

---

[1]) Джувейни, л 110. تشریف وعهد سلطنت از دیوان عزیز مبذول کشته است

[2]) Ibn-el-Athir XII, 70

[3]) Ibid. XII, 73

[4]) Равенди, рукоп Аз Муз 590ba, л 122

[5]) Ibn-el-Athir XII, 88

[6]) Равенди л 129—130

[7]) Ibid. л 118

Притязанія везира Муайид-ад-дина были направлены не только противъ владѣтельныхъ князей, но и противъ частныхъ землевладѣльцевъ; везиръ объявилъ, что вся земля мусульманъ принадлежитъ халифу и что *милька* (т. е. участка земли, свободнаго отъ податей) ни у кого не должно быть. Историкъ причисляетъ это притязаніе къ «новшествамъ» везира [1]). Въ моментъ смерти Текеша преобладаніе въ Иракѣ принадлежало хорезмійцамъ; но послѣ полученія извѣстія объ этомъ событіи жители произвели возстаніе и перебили всѣхъ находившихся въ ихъ области хорезмійскихъ воиновъ [2]).

Текешъ умеръ 3-го іюля 1200 г. [3]) Какъ мы видѣли, ему удалось значительно увеличить могущество своей династіи; но уже при немъ было положено начало тѣмъ сторонамъ государственной жизни Хорезма, которыя оказались столь гибельными для его сына. Находясь въ открытой враждѣ съ халифомъ, хорезмшахи не могли опираться на авторитетъ духовенства; принявъ къ себѣ на службу кипчакскихъ князей и вступивъ съ ними въ родство, Текешъ создалъ сильное военное сословіе, которое способствовало его военнымъ успѣхамъ, но уже при его жизни, какъ мы видѣли (стр. 368), оказалось очень ненадежнымъ въ борьбѣ со степными врагами. Подъ главенствомъ такой умной женщины, какъ Турканъ-хатунъ, жена Текеша и мать Мухаммеда, вліяніе этой военной аристократіи скоро пошатнуло авторитетъ престола; кипчаки могли безпрепятственно опустошать занятыя земли, хотя бы они явились туда въ качествѣ освободителей, и дѣлать имя своего государя предметомъ ненависти населенія.

Старшій сынъ Текеша, Меликъ-шахъ, умеръ еще при жизни отца, весной 1197 г. [4]); на престолъ вступилъ второй сынъ, Мухаммедъ, носившій при жизни отца прозваніе Кутб-ад-дина, послѣ

---

[1]) Ibid. л 121: جمله بدعتلرندن برسی بو ادی که مسلمانلرك الندهکی ملکلرن طوتردی ایدردی که جمیع یرلر اراضی مملکتدر امیر المومنینك در کمسه‌نك ملکی یوقدر اثبات اتسونلر

[2]) Ibid л 130.

[3]) Такъ по Джувейни (л. 114): 19-го рамазана; по Ибн-ал-Асиру (XII, 103) 20-го; этотъ день не соотвѣтствуетъ 27-му іюня, какъ ошибочно сказано у проф. Веселовскаго (стр. 65).

[4]) Ibn-el-Athir XII, 85

его смерти—прозваніе Ала-ад-дина. Провозглашеніе Мухаммеда хорезмшахомъ состоялось только въ четвергъ 3 августа 1200 г. [1]); задержка была вызвана соперничествомъ между нимъ и Хиндуханомъ, сыномъ Меликъ-шаха. За права послѣдняго вступились гурцы, которымъ удалось овладѣть нѣкоторыми городами Хорасана. Реквизиціи, произведенныя гурцами [2]), вызвали въ населеніи вражду къ нимъ, чѣмъ хорезмшахъ поспѣшилъ воспользоваться, тѣмъ болѣе, что въ это время умеръ Гіяс-ад-динъ. Уже въ 1203 г. Мухаммедъ вернулъ себѣ свои хорасанскія владѣнія; весной 1204 г. онъ уже могъ приступить къ ихъ расширенію, разграбилъ Бадгисъ и взялъ большую контрибуцію съ Герата, никогда не входившаго въ составъ владѣній Текеша. Въ это время изъ Индіи вернулся въ Хорасанъ Шихаб-ад-динъ и пошелъ съ войскомъ прямо на Хорезмъ. Мухаммедъ поспѣшилъ вернуться изъ Мерва и по примѣру своихъ предшественниковъ попытался остановить враговъ наводненіемъ мѣстности, но этимъ только задержалъ ихъ на сорокъ дней. При Кара-су [3]) хорезмійцы были разбиты, послѣ чего Шихаб-ад-динъ осадилъ Гурганджъ. По разсказу Джувейни [4]) жители столицы возстали, какъ одинъ человѣкъ, для защиты города; всѣмъ было роздано оружіе; имамъ Шихаб-ад-динъ Хиваки, «столпъ вѣры и твердыня царства» [5]), съ высоты каѳедры побуждалъ ихъ храбро сражаться съ врагами, опираясь на достовѣрный хадисъ: «Кто будетъ убитъ при защитѣ своей жизни и своего имущества, тотъ—мученикъ». Совершенно въ иномъ свѣтѣ изображаетъ то же самое событіе Ауфи [6]), находившійся въ это время въ Гурганджѣ. Поголовное вооруженіе жителей было только военной хитростью со стороны царицы Турканъ-хатунъ; она отправила гонца въ Хорасанъ [7]), что-

---

[1]) Дата у Джувейни (л. 115) и Мирхонда (Kharezm p. 41).

[2]) Тексты стр. 111—112.

[3]) По Джузджани (Tabakat-i Nasiri p. 474) одинъ изъ каналовъ восточной стороны Аму-дарьи. У Ибн-ал-Асира (XII, 122) Су-кара, причемъ приводится также значеніе этого названія „Черная вода“. Вслѣдствіе существованія имени Алпъ-Кара (см выше стр. 315, 365) мы не рѣшаемся признать такой странный порядокъ словъ совершенно невозможнымъ; но во всякомъ случаѣ болѣе вѣроятно, что слѣдуетъ читать Кара-су, какъ у Джузджани.

[4]) Джувейни л 117; ср. Mirkhond, Kharezm, pp 46—47.

[5]) دين را ركنى وملك را حصنى بود

[6]) Тексты стр. 88

[7]) Изъ этого можно заключить, что при Кара-су сражалось съ гурцами не войско Мухаммеда (Джувейни объ этой битвѣ совсѣмъ не упоминаетъ) Возможно, что отрядъ, разбитый при Кара-су, былъ высланъ царицей и что ею же были приняты мѣры для наводненія страны.

бы извѣстить своего сына о нашествіи, и въ то же время велѣла объявить по городу приказъ, чтобы жители всѣ надѣли оружіе; были приготовлены шлемы, сдѣланные изъ бумаги. Видъ такого многочисленнаго войска удержалъ гурцевъ отъ немедленнаго нападенія на городъ, въ сущности совершенно беззащитный, такъ какъ войска въ немъ не было совсѣмъ. Черезъ недѣлю прибылъ Мухаммедъ, но съ нимъ была только сотня всадниковъ; постепенно съ разныхъ сторонъ стали приходить болѣе многочисленные отряды, и городъ былъ спасенъ.

По Джувейни количество войска, собранное хорезмшахомъ, достигло 70,000 человѣкъ; кромѣ того онъ обратился съ просьбой о помощи къ кара-китаямъ. Лагерь гурцевъ находился на правомъ берегу рѣки; Шихаб-ад-динъ уже велѣлъ своимъ воинамъ отыскивать бродъ, чтобы на другой день произвести нападеніе на городъ; но въ это время пришло многочисленное кара-китайское войско, подъ начальствомъ полководца Танику-Тараза и самаркандскаго султана Османа. Гурцы поспѣшно отступили; Мухаммедъ преслѣдовалъ ихъ до Хазараспа, гдѣ нанесъ имъ пораженіе, послѣ чего вернулся въ Гурганджъ праздновать свою побѣду. Кара-китаи продолжали преслѣдованіе и при Андхудѣ окружили войско гурцевъ. Въ послѣднихъ числахъ сентября или въ началѣ октября [1]) здѣсь произошла двухдневная битва, кончившаяся пораженіемъ гурцевъ, послѣ чего Шихаб-ад-динъ долженъ былъ запереться въ Андхудѣ. Положеніе Шихаб-ад-дина походило на положеніе Наполеона при Седанѣ; если онъ не подвергся той же участи, то былъ обязанъ этимъ Осману самаркандскому; послѣдній, какъ мусульманинъ, не желалъ. чтобы «султанъ ислама» былъ взятъ въ плѣнъ невѣрными, и потому предложилъ свое посредничество, которое и было принято. Кара-китаи позволили гурцамъ вернуться въ свои владѣнія и только взяли съ нихъ выкупъ. Шихаб-ад-динъ во время своего пораженія убилъ собственноручно четырехъ слоновъ, которыхъ не могъ увести въ крѣпость; два слона были захвачены врагами; теперь онъ долженъ былъ отдать кара-китаямъ еще одного; по Джувейни онъ даже отдалъ все, что имѣлъ [2]).

Шихаб-ад-динъ вернулся въ Газну, гдѣ уже успѣлъ распространиться и вызвать волненія слухъ о его смерти. Возстановивъ

[1]) По Ибн-ал-Асиру (XII, 122) въ началѣ сафара 601 г.

[2]) Джувейни л 118: تمامت آنچه داشت Ср Mirkhond, Kharezm, p 48

порядокъ, Шихаб-ад-динъ заключилъ миръ и союзъ съ Мухаммедомъ; повидимому, во власти послѣдняго остались всѣ города Хорасана, кромѣ Герата, который въ годъ смерти Шихаб-ад-дина одинъ только принадлежалъ гурцамъ. Весной 1205 г. намѣстникъ Балха Тадж-ад-динъ Зенги [1]) совершилъ набѣгъ на владѣнія хорезмшаха, но дѣйствовалъ безъ согласія своего султана, который не оказалъ ему никакой поддержки. Гурцы разграбили Мерверрудъ, но при Серахсѣ были разбиты; Зенги и съ нимъ десять военачальниковъ были взяты въ плѣнъ, отведены въ Хорезмъ и казнены [2]). Шихаб-ад-динъ въ это время думалъ только о томъ, какъ отомстить кара-китаямъ; въ то же время на немъ, какъ на «султанѣ ислама», лежалъ долгъ освободить Мавераннагръ отъ ига невѣрныхъ. Тщетно халифъ Насиръ въ письмахъ, которыя впослѣдствіи, послѣ занятія города хорезмійцами, были найдены въ Газнѣ, убѣждалъ султана сначала покончить съ хорезмшахомъ и даже заключить для этой цѣли союзъ съ кара-китаями [3]), т. е. предлагалъ ему тотъ планъ дѣйствія, который уже въ слѣдующемъ году былъ осуществленъ Мухаммедомъ; гурскій султанъ, очевидно, уступалъ своему сопернику въ политической дальновидности. Лѣтомъ того же 1205 г. намѣстникъ Балха, Имад-ад-динъ Омаръ (очевидно, преемникъ Зенги), по порученію своего султана взялъ приступомъ Тармизъ, принадлежавшій кара-китаямъ и считавшійся одной изъ самыхъ сильныхъ крѣпостей; намѣстникомъ Тармиза былъ назначенъ сынъ Имад-ад-дина [4]), Бехрамъ-шахъ [5]). Дальнѣйшія дѣйствія противъ кара-китаевъ пришлось отложить вслѣдствіе волненій въ Индіи; по Джувейни индійскій походъ Шихаб-ад-дина былъ вызванъ желаніемъ передъ войной съ кара-китаями поправить «дѣла казны и войска» [6]). Весной 1206 г. Шихаб-ад-динъ вернулся въ Газну и сталъ рѣшительно готовиться къ походу на Мавераннагръ; баміанскій владѣтель Беха-ад-динъ [7]) получилъ при-

---

[1]) Гуридъ, сынъ Фахр-ад-дина Мас'уда; ср Tabakat-i Nasiri p. 425.

[2]) Джувейни л. 119. По Ибн-ал-Асиру (XII, 135) плѣнные были казнены въ Мервѣ, и головы ихъ висѣли тамъ нѣсколько дней.

[3]) Джувейни л 144

[4]) Ibn-el-Athir XII, 135.

[5]) Названъ у Несеви (texte p 39, trad. p. 66)

[6]) Джувейни л 119: امور خزاين وجنود

[7]) Его владѣнія, по словамъ Джузджани, простирались на востокъ до Кашмира, на западъ до Балха и Тармиза, на сѣверъ до границъ Кашгара, на югъ до Гарджистана и Гура (Tabakat-i Nasiri p 431)

казъ позаботиться о постройкѣ моста черезъ Аму-дарью [1]); на берегу Джейхуна былъ выстроенъ замокъ, половина котораго находилась уже въ волнахъ рѣки [2]). Во время этихъ приготовленій, 13 марта 1206 г., султанъ неожиданно погибъ отъ руки убійцъ; по однимъ извѣстіямъ это было дѣломъ индусовъ, по другимъ — дѣломъ исмаилитовъ [3]).

Шихаб-ад-динъ былъ послѣднимъ изъ мусульманскихъ владѣтелей, которые могли соперничать съ хорезмшахомъ. Новый глава династіи, Гіяс-ад-динъ Махмудъ, сынъ Гіяс-ад-дина Мухаммеда, не обладалъ способностями правителя; начальники многочисленной тюркской гвардіи Шихаб-ад-дина подняли возстаніе, захватили Газну и индійскія владѣнія гурцевъ. Хорезмшахъ по приглашенію гератскаго правителя вступилъ съ войскомъ въ его владѣнія, подъ тѣмъ предлогомъ, что иначе кара-китаи овладѣютъ Балхомъ и его областью [4]). Имад-ад-динъ Омаръ сорокъ дней защищался противъ хорезмійскаго войска, но наконецъ долженъ былъ сдаться (въ послѣднихъ числахъ ноября) и былъ отправленъ въ Хорезмъ. Тармизъ былъ взятъ Мухаммедомъ въ союзѣ съ кара-китаями и отданъ послѣднимъ, къ большому негодованію мусульманъ [5]). По разсказу Джувейни правитель Тармиза по совѣту своего отца Имад-ад-дина самъ сдалъ крѣпость Осману самаркандскому [6]). Въ декабрѣ [7]) совершился торжественный въѣздъ Мухаммеда въ Гератъ; Гіяс-ад-динъ Махмудъ остался правителемъ Гура, но и здѣсь долженъ былъ признать себя вассаломъ хорезмшаха, читать хутбу и чеканить

---

[1]) Ibn-el-Athir XII, 138.

[2]) Джувейни л. 119: بر شط جیحون بارگاه بر آوردند چنانکه یك نیمه از بارگاه در آب بود

[3]) Оба извѣстія у Ибн-ал-Асира (XII, 139—140); по Джувейни (л. 119) убійцы были индусами, по словамъ современника событія, Садр-ад-дина Низами, автора книги Тадж-ал-меасиръ (рукоп. Петерб. Унив № 578, л. 204b) — исмаилитами (ملاحده); также у Джузджани (Tabakat-i Nasiri p 485).

[4]) Джувейни л. 120 (нѣкоторыя чтенія по Ханык рук.): در آن وقت سلطان از جانب خان خطای مستشعر بود که نباید که پیش‌دستی کند وبلخ وآن حدودرا که در تصرّف سلاطین غور بود وبملك خطای نزدیك با حوز خود کیرد

[5]) Ibn-el-Athir XII, 151—153.

[6]) Джувейни л. 121. У Мирхонда (Kharezm pp. 51—52) вмѣсто Османа названъ хорезмшахъ.

[7]) Въ половинѣ джумады I (по Джувейни).

монету съ именемъ Мухаммеда. Въ январѣ 1207 г. [1]) хорезмшахъ вернулся въ свою столицу, достигнувъ наконецъ завѣтной цѣли своей династіи.

Итакъ въ борьбѣ со своими послѣдними мусульманскими соперниками Мухаммедъ пользовался помощью кара-китаевъ; но теперь, достигнувъ своей цѣли, т. е. первенства среди восточно-мусульманскихъ владѣтелей, хорезмшахъ, конечно, не могъ остаться вассаломъ невѣрныхъ кара-китаевъ и уже для поддержанія своего авторитета долженъ былъ, по примѣру Шихаб-ад-дина, принять на себя роль освободителя мусульманъ. Обстоятельства были благопріятны для него, такъ какъ именно въ это время произошло одно изъ самыхъ обширныхъ въ исторіи мусульманскихъ движеній, охватившее Восточный Туркестанъ, Семирѣчье, Кульджинскій край и Мавераннагръ.

О событіяхъ, происходившихъ въ Мавераннагрѣ въ концѣ XII в., мы ничего не знаемъ; только изъ монетныхъ данныхъ мы видимъ, что здѣсь не только въ Самаркандѣ, но, по крайней мѣрѣ въ началѣ XIII в., также въ Бухарѣ правилъ ханъ Ибрагимъ б. Хусейнъ, принявшій титулъ «великаго султана султановъ»; изъ историковъ о немъ, насколько извѣстно, упоминаетъ только Ауфи [2]), безъ сообщенія какихъ-либо подробностей. Повидимому, онъ былъ непосредственнымъ преемникомъ Кылычъ-Тамгачъ-хана Мас'уда, но о томъ, въ какомъ родствѣ находился онъ со своимъ предшественникомъ, намъ ничего не извѣстно. Монеты съ его именемъ прежде всего чеканились въ Узгендѣ, уже съ 560 (1165) г., т. е. еще при Кылычъ-Тамгачъ-ханѣ; въ Самаркандѣ его монеты начинаются съ 574 (1178—9) г. и доходятъ до 595 (1199) г.; кромѣ того есть бухарская монета Ибрагима, чеканенная въ 597 (1200—1) г. [3]) Ибрагиму наслѣдовалъ его сынъ [4]) Османъ, правившій, какъ мы видѣли, уже въ 1204 г.; Джувейни [5]) называетъ и его «султаномъ султановъ». На Бухару власть Османа, повидимому, не простиралась. Мы видѣли, что еще въ первой половинѣ XII в. въ Бухарѣ образовалась династія наслѣдственныхъ хатибовъ и реисовъ, носившихъ

---

[1]) Въ мѣсяцѣ джумади II (по Джувейни)

[2]) Тексты стр. 84

[3]) А. Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр. 282—289.

[4]) Такъ по Ауфи и по монетамъ (Инвент катал стр. 294)

[5]) Джувейни л 145: اورا در ما ورا النهر سلطان سلاطين كفتندى.

титулъ «столповъ міра» (садръ-джеханъ); свѣдѣнія о генеалогіи садровъ къ сожалѣнію нѣсколько противорѣчивы. Вліяніе садровъ на свѣтскія дѣла неизбѣжно должно было привести къ столкновеніямъ между ними и самаркандскими ханами; должны были происходить также столкновенія съ народными элементами и съ кара-китаями; этимъ объясняется, что ко всѣмъ садрамъ, начиная съ убитаго кара-китаями Омара (см. стр. 349), прилагается эпитетъ «мученикъ» [1]) (шахидъ). Убивъ Омара, кара-китаи всетаки признали религіозный авторитетъ его преемника, которымъ, по словамъ Низами Аруди [2]), былъ имамъ Ахмедъ б. Абд-ал-Азизъ (братъ убитаго?); кара-китайскій намѣстникъ Алпъ-тегинъ, если вѣрить Низами Аруди, долженъ былъ во всемъ сообразоваться съ указаніями имама. Въ разсказѣ объ истребленіи карлуковъ Ибн-ал-Асиръ, какъ мы видѣли (стр. 358), называетъ реисомъ Бухары факиха Мухаммеда, сына убитаго Омара, заставляетъ его дѣйствовать въ союзѣ съ самаркандскимъ ханомъ и хвалить умѣренность кара-китаевъ. Въ 560 (1165) г., какъ видно изъ разсказа Нершахи [3]), власть въ Бухарѣ принадлежала Кылычъ-Тамгачъ-хану Мас'уду, который въ этомъ году возстановилъ стѣны города. Авторъ сокращенной редакціи исторіи Нершахи, Мухаммедъ б. Зуферъ, въ 574 (1178—9) г. посвятилъ свой трудъ садру Бурхан-ад-дину Абд-ал-Азизу б. Абд-ал-Азизу [4]); вѣроятно имѣется въ виду сынъ садра Мухаммеда, садръ Бурхан-ад-динъ Абд-ал-Азизъ II, правнукъ садра Бурхан-ад-дина Абд-ал-Азиза I. О томъ же лицѣ, по всей вѣроятности, говорится въ упомянутомъ выше документѣ хорезмшаха Текеша (см. выше стр. 367). Во время продолжительнаго царствованія хана Ибрагима б. Хусейна власть самаркандскихъ хановъ въ Бухарѣ была возстановлена; но послѣ него мы опять видимъ садра въ роли правителя. Въ 1207 г., по разсказу Ибн-ал-Асира [5]), въ Багдадъ пріѣхалъ для совершенія хаджа реисъ бухарскихъ ханифитовъ, Бурхан-ад-динъ Мухаммедъ б. Ахмедъ б. Абд-ал-Азизъ, вѣроятно сынъ упомянутаго у Низами Аруди имама Ахмеда б. Абд-ал-Азиза; онъ былъ истиннымъ владѣтелемъ города, собиралъ дань для кара-китаевъ и правилъ отъ ихъ имени. Въ Багдадѣ его сначала приняли съ большимъ почетомъ, но своимъ по-

[1]) Тексты стр. 169.
[2]) Chahar Maqala p 39
[3]) Nerchakhy pp. 23, 33—34
[4]) Ibid pp 2—3.
[5]) Ibn-el-Athir XII, 170—171

веденіемъ въ Меккѣ онъ возбудилъ общее неудовольствіе, такъ что его прозваніе «столпъ міра» (садръ-джеханъ) измѣнили въ «столпъ геенны» (садръ-джехеннумъ). Къ тому же паломничеству, вѣроятно, относится разсказанный у Ауфи [1]) анекдотъ о бесѣдѣ бухарскаго садра съ дервишемъ у горы Арафатъ. Садръ совершалъ хаджъ съ величайшей пышностью, сидя въ носилкахъ; подъ вьюкомъ у него было болѣе ста верблюдовъ; съ нимъ шли «великіе улемы». Его встрѣтилъ бѣднякъ, голодный, дурно одѣтый и босой, и спросилъ, неужели Богъ дастъ одинаковую награду за хаджъ бѣдняка, совершаемый съ такимъ трудомъ, и за хаджъ садра, совершаемый съ такой пышностью. Садръ отвѣтилъ, что награда, конечно, не будетъ одинакова: «Я исполняю повелѣніе Бога, а ты поступаешь наперекоръ ему. Мнѣ онъ сказалъ: «Если имѣешь возможность, совершай хаджъ», а тебѣ онъ сказалъ: «Не губите себя собственными руками». Итакъ меня онъ пригласилъ, а тебя освободилъ отъ посѣщенія; я—гость, ты—паразитъ; паразитъ никогда не пользуется такимъ почетомъ, какъ гость». Разсказы Ауфи и Ибн-ал-Асира показываютъ, что садры отнюдь не вели жизни отшельниковъ и обладали огромными денежными средствами; это подтверждается словами Несеви [2]) о томъ же самомъ садрѣ, который кромѣ должности реиса занималъ также должность хатиба, но по богатству его можно было сравнить только съ владѣтельными князьями; на его средства жили до 6,000 факиховъ. Демократическое движеніе, которое произошло въ Бухарѣ незадолго до похода хорезмшаха, по всей вѣроятности, было направлено также противъ садровъ; глава движенія, Синджаръ, сынъ продавца щитовъ, овладѣлъ городомъ и держалъ въ полномъ пренебреженіи «почетныхъ лицъ» [3]).

О ходѣ борьбы между Мухаммедомъ и кара-китаями мы находимъ у Джувейни двѣ версіи. По одной изъ нихъ [4]) (главы «о завоеваніи Мавераннагра» и «о вторичномъ возвращеніи султана для войны съ гурханомъ») султанъ долго платилъ дань кара-китаямъ, наконецъ въ 607 (1210) г. велѣлъ бросить въ рѣку кара-китай-

---

[1]) Тексты стр. 88.

[2]) Nesawi, texte pp. 23—24, trad. p. 41.

[3]) Джувейни л 125: اهانت واستذلال اصحاب حرمترا از لوازم كار دانسته

Ср Mirkhond, Kharezm, p. 54.

[4]) Джувейни л. 125—129. Mirkhond, Kharezm, pp. 54—60.

скаго посла [1]), прибывшаго въ Гурганджъ за данью и оскорбившаго султана тѣмъ, что сѣлъ рядомъ съ нимъ на престолъ. Послѣ этого султанъ занялъ Бухару и оттуда пошелъ на Самаркандъ, предварительно отправивъ пословъ къ султану Осману. Османъ передъ этимъ посватался къ дочери кара-китайскаго гурхана [2]) и получилъ отказъ; оскорбленный этимъ, онъ теперь заключилъ союзъ съ Мухаммедомъ и ввелъ у себя хутбу и чеканку монетъ съ его именемъ. Султанъ велѣлъ укрѣпить Самаркандъ и назначилъ своимъ представителемъ при дворѣ Османа эмира Буртану, родственника Туркань-хатунъ [3]). Послѣ этого онъ отправился дальше, переправился черезъ Сыръ-дарью и въ мѣсяцѣ ребиI 607 г. [4]) (конецъ августа и сентябрь) встрѣтилъ въ равнинѣ Иламишъ [5]) кара-китайское войско, подъ начальствомъ Танику. Враги были разбиты; самъ Танику былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Хорезмъ. На обратномъ пути султанъ взялъ Отраръ, владѣтель котораго оказалъ сопротивленіе [6]), вернулся въ Самаркандъ и оттуда въ Хорезмъ; Танику по его приказанію былъ убитъ и брошенъ въ рѣку. Во время отсутствія султана «остатки людей Кадыръ-хана» [7]) опустошили окрестности Дженда; вслѣдствіе этого Мухаммедъ недолго оставался въ Хорезмѣ и отправился съ войскомъ въ Джендъ; Османъ, пріѣхавшій въ Гурганджъ вмѣстѣ съ Мухаммедомъ, остался тамъ для заключенія брака между нимъ и дочерью хорезмшаха. Одержавъ побѣду надъ кипчаками, Мухаммедъ узналъ, что кара-китайское войско снова осадило Самаркандъ, и поспѣшилъ туда. Ко времени его прибытія жители Самарканда уже успѣли выдержать семьдесять стычекъ съ кара-китаями и во всѣхъ случаяхъ кромѣ одного, когда были прогнаны въ свой городъ, остались побѣдителями. Извѣстіе о приближеніи войска султана и о возстаніи Кучлука найманскаго въ восточной части государства побудило кара-китаевъ заключить перемиріе съ самаркандцами и отступить. Мухаммедъ, прибывъ въ Самаркандъ, послѣдовалъ за ними. Владѣтель города Угнака (?),

---

[1]) Имя его въ рукописи IV, 2, 34 بوشی, въ Ханык рукоп بولشی.

[2]) Мирхондъ здѣсь пропускаетъ эту подробность

[3]) О назначеніи Буртаны Мирхондъ здѣсь не упоминаетъ

[4]) Мирхондъ (р 55) относитъ это событіе къ 606 г.

[5]) Мѣсто битвы у Мирхонда не названо.

[6]) Тексты стр 112.

[7]) Джувейни л. 128: جماعتی از بقایای اصحاب قادر خان

хотя и былъ мусульманиномъ, отказался подчиниться хорезмшаху: тотъ выслалъ отрядъ для взятія города; отрядъ съ успѣхомъ выполнилъ свою задачу, и мятежный владѣтель въ цѣпяхъ былъ приведенъ къ султану [1]). Вскорѣ послѣ этого въ лагерь Мухаммеда прибыли послы Кучлука; между Кучлукомъ и хорезмшахомъ былъ заключенъ договоръ на тѣхъ условіяхъ, чтобы Туркестанъ перешелъ въ собственность того, кто первый побѣдитъ гурхана; если это удастся султану, то ему будутъ принадлежать всѣ области до Кашгара и Хотана; если это удастся Кучлуку, то онъ будетъ признанъ владѣтелемъ всей страны къ востоку отъ Сыръ-дарьи. Кучлуку дѣйствительно удалось достигнуть цѣли; что касается султана, то для него битва съ войскомъ гурхана была неудачна. Передъ битвой Буртана, представитель хорезмшаха въ Самаркандѣ, и одинъ изъ мазандеранскихъ князей, испехбедъ области Кебудъджаме, вступили въ сношенія съ кара-китаями; они обязались измѣнить хорезмшаху, если гурханъ обѣщаетъ послѣ побѣды отдать Буртанѣ Хорезмъ, испехбеду — Хорасанъ. Гурханъ обѣщалъ дать имъ еще болѣе щедрую награду. Въ началѣ битвы Буртана и испехбедъ, согласно уговору, бѣжали; лѣвое крыло кара-китаевъ одержало верхъ надъ правымъ крыломъ мусульманъ, лѣвое крыло мусульманъ—надъ правымъ крыломъ кара-китаевъ; центры обоихъ войскъ смѣшались. Битва кончилась нерѣшительно; въ обоихъ войскахъ были побѣдители, грабившіе лагерь враговъ, и побѣжденные, искавшіе спасенія въ бѣгствѣ. Султанъ имѣлъ обыкновеніе во время битвы надѣвать одежду враговъ; во время смятенія онъ со своими приближенными (носившими такую же одежду) очутился среди отрядовъ кара-китаевъ, провелъ тамъ нѣсколько дней, потомъ воспользовался случаемъ, чтобы незамѣтно покинуть враговъ, и на берегу Сыръ-дарьи соединился со своимъ войскомъ. Воины очень обрадовались его возвращенію, такъ какъ уже успѣли распространиться слухи объ исчезновеніи и даже о смерти султана.

Тѣ же событія совсѣмъ иначе разсказаны въ главѣ «о каракитайскихъ ханахъ, объ обстоятельствахъ ихъ появленія и истребленія» [2]). Султанъ, возгордившись своими побѣдами, въ теченіе

---

[1]) Тексты стр. 112—113.

[2]) Джувейни л 130—133 Въ сокращенномъ видѣ эта глава включена Мирхондомъ въ исторію Чингизъ-хана (Mirkhond, Vie de Djenghiz-Khan, ed Jaubert, Paris 1841, pp 90—95).

двухъ-трехъ лѣтъ не платилъ кара-китаямъ условленной дани; наконецъ гурханъ отправилъ къ нему посломъ своего везира Махмудъ-бая, чтобы потребовать уплаты денегъ. Мухаммедъ въ это время готовился идти на кипчаковъ и потому считалъ моментъ неудобнымъ для ссоры съ кара-китаями, но въ то же время не хотѣлъ постыдно признать себя данникомъ невѣрныхъ; поэтому онъ совершенно уклонился отъ принятія посольства, отправился въ походъ и поручилъ веденіе переговоровъ съ кара-китаями своей матери. Турканъ-хатунъ приняла пословъ съ почетомъ, уплатила деньги полностью и съ своей стороны отправила къ кара-китаямъ пословъ, которымъ было поручено извиниться передъ гурханомъ за происшедшую задержку и выразить ему (отъ имени Мухаммеда) полную покорность [1]). Всетаки Махмудъ-бай донесъ своему государю, что хорезмшахъ гордится своимъ могуществомъ и не будетъ для него вѣрнымъ данникомъ; поэтому хорезмійскіе послы не удостоились со стороны гурхана никакихъ знаковъ уваженія. Одержавъ побѣду надъ кипчаками и вернувшись въ Хорезмъ, Мухаммедъ рѣшилъ завоевать Мавераннагръ, повелъ войско на Бухару и тайно вступилъ въ сношенія какъ съ Османомъ самаркандскимъ, такъ и съ другими владѣтелями. Всѣ князья обѣщали ему помощь, такъ какъ были оскорблены поведеніемъ кара-китайскихъ чиновниковъ, которые «въ противоположность прежнимъ днямъ» [2]), всячески притѣсняли населеніе. Султанъ однако вернулся изъ Бухары въ Хорезмъ, съ намѣреніемъ возобновить походъ въ слѣдующемъ году [3]). Въ это время произвели возстаніе также восточные вассалы гурхана; пользуясь этимъ, найманскій царевичъ Кучлукъ получилъ отъ гурхана позволеніе собрать разсѣянныя орды своего народа. Такъ какъ мятежныя намѣренія Кучлука скоро обнаружились, то гурханъ раскаялся въ томъ, что отпустилъ его, и для войны съ нимъ потребовалъ помощи отъ своихъ вассаловъ, между прочимъ и отъ Османа самаркандскаго. Послѣдній былъ оскорбленъ тѣмъ, что гурханъ отказался выдать за него свою дочь; поэтому онъ не исполнилъ требованія своего сюзерена, открыто перешелъ на сторону хорезмшаха, отправилъ

---

[1]) Тексты стр. 113.

[2]) Джувейни л. 132: بر خلاف ایّام ماضیه.

[3]) Ibid: و سلطان بر قرار آنکه در سال آینده بر قصد او باز آید از بخارا باز گشت.

къ нему посла и ввелъ у себя хутбу и чеканку монеты съ его именемъ. Гурханъ отправилъ на Самаркандъ тридцатитысячный отрядъ, которому удалось взять городъ; отъ опустошенія области кара-китаи воздержались по приказанію своего государя, который «считалъ Самаркандъ своей сокровищницей». Вѣсть объ успѣхахъ Кучлука заставила гурхана отозвать свое войско изъ Самарканда; тогда городъ былъ занятъ Махмудомъ; Османъ вышелъ ему на встрѣчу, передалъ ему область и присоединился къ его войску. Союзники отправились на Таразъ и встрѣтили многочисленное кара-китайское войско подъ начальствомъ Танику. Битва была нерѣшительная; съ обѣихъ сторонъ было разбито правое крыло; но Танику былъ взятъ въ плѣнъ мусульманами. Оба войска отступили [1]); кара-китаи на обратномъ пути грабили свои собственныя владѣнія. Жители Баласагуна, надѣясь, что и Семирѣчье скоро будетъ завоевано Мухаммедомъ, заперли передъ ними ворота. Тщетно Махмудъ-бай и эмиры гурхана уговаривали ихъ подчиниться; наконецъ, послѣ шестнадцатидневной осады, городъ былъ взятъ и подвергнутъ трехдневному разграбленію; при этомъ погибло до 47,000 жителей. Всѣ эти военныя дѣйствія истощили средства гурхана; боясь за свои собственныя деньги, «которыхъ у него было больше, чѣмъ у Корея» (библейскаго), Махмудъ-бай далъ своему государю пагубный совѣтъ — потребовать отъ воиновъ возвращенія денегъ изъ государственной казны, разграбленной Кучлукомъ и при его пораженіи доставшейся войску. Примѣненіе этой мѣры вызвало военный бунтъ, которымъ поспѣшилъ воспользоваться Кучлукъ, чтобы привлечь мятежниковъ на свою сторону. Покинутый всѣми, гурханъ явился къ Кучлуку и хотѣлъ склониться передъ нимъ; Кучлукъ не допустилъ этого, принялъ своего государя съ почетомъ и обращался съ нимъ, какъ съ отцомъ. Вся власть, конечно, перешла въ руки Кучлука, который женился на бывшей невѣстѣ гурхана; послѣдній черезъ годъ или два умеръ.

Мирхондъ отдалъ предпочтеніе первой версіи и исключилъ изъ второй все несогласное съ ней (уплата дани кара-китаямъ по распоряженію царицы, отступленіе султана изъ Бухары, взятіе каракитаями Самарканда, взятіе въ плѣнъ Танику и нѣсколько другихъ, менѣе существенныхъ подробностей). Съ той же цѣлью ему пришлось измѣнить текстъ Джувейни и въ другихъ мѣстахъ. По Джу-

[1]) Тексты стр 113—114

вейни [1]) возстаніе гератскаго правителя Изз-ад-дина Хусейна б. Хармиля и возстаніе тюрка Кезли, родственника царицы, намѣстника Нишабура, были вызваны слухами объ исчезновеніи султана во время войны съ кара-китаями; возстаніе было усмирено послѣ возвращенія султана въ Хорезмъ и прибытія его въ Нишабуръ: послѣднее событіе произошло 11 рамазана 604 (30-го марта 1208) г. Мирхондъ [2]), въ противоположность Джувейни, помѣщаетъ разсказъ объ этомъ возстаніи послѣ разсказа о двухъ походахъ султана на кара-китаевъ и опускаетъ неудобную для него дату. Между тѣмъ въ пользу этой даты говорятъ извѣстія другихъ источниковъ. Ибн-ал-Асиръ [3]) тоже относитъ первый походъ Мухаммеда на кара-китаевъ къ 604 г. и тоже разсказываетъ, что этотъ походъ кончился неудачно для султана; и по Нершахи [4]) занятіе султаномъ Бухары произошло еще въ 604 г. Вслѣдствіе этого мы, вопреки мнѣнію одного изъ новѣйшихъ изслѣдователей [5]), не имѣемъ никакого основанія удивляться, что д'Оссонъ [6]) отдалъ предпочтеніе разсказу Ибн-ал-Асира передъ первой версіей Джувейни, принятой Мирхондомъ. Повидимому, вторая версія ближе къ истинѣ, хотя и въ ней есть нѣкоторыя извѣстія, вызывающія большія сомнѣнія.

Прежде всего едва ли возможно, что султанъ передъ войной нѣсколько лѣтъ не платилъ дани кара-китаямъ. До окончательной побѣды надъ гурцами султанъ не могъ не дорожить расположеніемъ гурхана; на это указываетъ отмѣченный выше (стр. 378) фактъ уступки кара-китаямъ Тармиза, въ самомъ концѣ 1206 г. Походъ на Бухару приходится отнести къ осени 1207 г. По разсказу Джувейни (въ первой версіи), султанъ въ Бухарѣ принялъ сторону аристократической партіи; «сынъ продавца щитовъ получилъ воздаяніе за свои поступки». Это извѣстіе не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Синджаръ былъ казненъ; изъ разсказа Несеви [7]) видно, что онъ еще много лѣтъ спустя жилъ при дворѣ султана и наравнѣ съ прочими плѣнными владѣтелями долженъ

---

[1]) Джувейни л. 122—124.
[2]) Mirkhond, Kharezm, pp 60—64
[3]) Ibn-el-Athir XII, 171—175
[4]) Nerchakhy pp 23, 34 (во второмъ случаѣ текстъ испорченъ)
[5]) Oppert, Der Presbyter Johannes, S. 156
[6]) D'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 181—182
[7]) Nesawi, texte p 21, trad. p. 38

былъ принимать участіе въ придворныхъ церемоніяхъ. Какъ продолжительно было правленіе Синджара въ Бухарѣ, неизвѣстно; если съ его воцареніемъ находится въ связи упомянутое (стр. 380) паломничество садра, то можно думать, что онъ правилъ нѣсколько мѣсяцевъ; на болѣе продолжительное время указываетъ однако существованіе «дворца Синджаръ-мелика»; дворецъ упоминается еще въ разсказѣ о возстаніи Тараби [1]) (636=1238—9 гг)., такъ что, очевидно, уцѣлѣлъ во время погрома и пожара 1220 г.

Изъ словъ Нершахи мы знаемъ, что султанъ въ Бухарѣ возстановилъ цитадель и стѣны города. Занятіемъ Бухары и заключеніемъ союза съ Караханидами, особенно съ султаномъ Османомъ, на этотъ разъ ограничились успѣхи Мухаммеда; изъ Бухары онъ вернулся въ Хорезмъ. Слухи объ исчезновеніи султана, вызвавшіе возстаніе въ Хорасанѣ, показываютъ, что это отступленіе не было добровольнымъ, и подтверждаютъ разсказъ Ибн-ал-Асира о пораженіи хорезмшаха и его самаркандскаго союзника въ битвѣ съ кара-китаями. Съ другой стороны едва ли заслуживаетъ довѣрія разсказанный тѣмъ же историкомъ анекдотъ, какъ Мухаммедъ былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ со своимъ приближеннымъ и освободился благодаря хитрости послѣдняго, который выдалъ султана за своего раба. Какъ извѣстно, подобный же анекдотъ разсказывается о Меликъ-шахѣ и Низам-ал-мулькѣ [2]).

Какъ бы тамъ ни было, Мухаммедъ вернулся въ Хорезмъ и весной 1208 г. своимъ присутствіемъ возстановилъ порядокъ въ Хорасанѣ. Возстаніе въЕратѣ, по словамъ Ибн-ал-Асира [3]), было вызвано поведеніемъ хорезмійцевъ. Когда распространились слухи объ исчезновеніи султана, ератскій правитель возобновилъ союзъ съ Гіяс-ад-диномъ гурскимъ, но послѣ прибытія хорезмшаха опять перешелъ на его сторону. Совѣтники хорезмшаха убѣдили своего государя, что нельзя довѣрять человѣку, столько разъ измѣнившему присягѣ; правитель Герата былъ убитъ [4]); городъ Ератъ, въ которомъ укрѣпился везиръ бывшаго правителя, былъ взятъ только послѣ продолжительной осады. Что касается возстанія ниша-

---

[1]) Schefer, Chresth. pers, II, 128 Journ. As 4, XX, 393

[2]) Journ. As 4, XI, 448—449

[3]) Ibn-el-Athir XII, 172

[4]) Джувейни л. 122 Mirkhond, Kharezm, p 63. У Ибн-ал-Асира смерть ератскаго правителя разсказывается нѣсколько иначе, не говорится также, что онъ временно перешелъ на сторону Гіяс-ад-дина

бурскаго намѣстника Кезли (у Ибн-ал-Асира [1]) Кезликъ), то послѣ вступленія султана въ Нишабуръ (30-го марта 1208 г.) сынъ Кезли бѣжалъ въ Мавераннагръ къ кара-китаямъ, но на берегу Аму-дарьи былъ настигнутъ хорезмійскимъ отрядомъ и убитъ вмѣстѣ со всѣми своими спутниками. Самъ Кезли бѣжалъ въ Хорезмъ; царица Туркань-хатунъ посовѣтовала ему искать убѣжища у гробницы султана Текеша [2]), но потомъ, когда онъ послѣдовалъ этому совѣту, велѣла его убить и послала его голову своему сыну [3]). Изъ этого можно заключить, что въ то время царица еще не рѣшалась оказывать поддержку своимъ мятежнымъ родственникамъ.

Что касается событій слѣдующихъ годовъ, то мы имѣемъ только извѣстіе о землетрясеніи, которымъ въ 605 (1208—9) г. былъ постигнутъ Хорезмъ. Размѣры бѣдствія были нѣсколько уменьшены тѣмъ, что оно произошло днемъ, и жители могли бѣжать изъ города, оставивъ свое имущество; всетаки въ столицѣ погибло около 2,000 человѣкъ. Число погибшихъ въ деревняхъ было гораздо значительнѣе; двѣ деревни провалились со всѣми своими жителями [4]).

Къ осени 1209 г., вѣроятно, слѣдуетъ отнести посольство Махмудъ-бая и походъ на кипчаковъ, если султанъ дѣйствительно передъ тѣмъ два года не платилъ дани кара-китаямъ. Поступокъ султана показываетъ, что въ то время возобновленіе борьбы съ кара-китаями казалось ему преждевременнымъ; но уже въ слѣдующемъ году онъ получилъ возможность дѣйствовать болѣе рѣшительно. Восточныя области кара-китайской имперіи подверглись въ это время нашествію кочевниковъ, изгнанныхъ изъ Монголіи Чингизъ-ханомъ. Въ 1208 г. Чингизъ-ханъ на берегу Иртыша нанесъ полное пораженіе остаткамъ наймановъ, подъ начальствомъ Кучлука, и мергитовъ, подъ начальствомъ Тухта-бики [5]). Кучлукъ бѣжалъ въ страну кара-китаевъ, сыновья Тухта-бики, павшаго въ битвѣ,—во владѣнія уйгурскаго идикута, вассала гурхана. Въ связи съ этимъ, вѣроятно, находится возстаніе идикута противъ гурхана и заклю-

---

[1]) Ibn-el-Athir XII, 172 sq.

[2]) По Ибн-ал-Асиру (XII, 103) Текешъ самъ устроилъ себѣ гробницу въ большой медресе, также построенной имъ.

[3]) Тексты стр 112

[4]) Ibid Отъ землетрясенія пострадали также хорасанскіе города, особенно Нишабуръ (Ibn-el-Athir XII, 187)

[5]) Труды Вост. Отд. XV, 10, 113.

ченіе союза съ Чингизъ-ханомъ. Въ 1209 г. Шаукемъ, представитель гурхана въ Уйгуріи, жившій въ селеніи Кара-ходжа, былъ убитъ; по Джувейни [1]) «его окружили въ одномъ домѣ и свалили домъ на него», изъ чего можно заключить, что въ возстаніи принимали участіе народные элементы, раздраженные вымогательствами кара-китайскихъ сборщиковъ. Идикуту удалось разбить мергитовъ; остатки ихъ бѣжали въ непосредственныя владѣнія гурхана [2]), гдѣ, по словамъ Джувейни [3]), присоединились къ Кучлуку. Въ началѣ XIII в. непосредственно къ западу отъ Уйгуріи начинались области съ преобладающимъ мусульманскимъ населеніемъ [4]); появленіе въ этихъ областяхъ отрядовъ кочевниковъ могло только усилить броженіе, начавшееся тамъ значительно раньше. Какъ намъ пришлось говорить въ другомъ мѣстѣ [5]), это броженіе было вызвано не только религіозными причинами, но преимущественно упадкомъ кара-китайской имперіи, ослабленіемъ авторитета престола, увеличеніемъ власти отдѣльныхъ вельможъ и произвола сборщиковъ податей. Движеніе началось, повидимому, въ Восточномъ Туркестанѣ; какъ показываетъ характерный разсказъ Джувейни [6]) о поступкѣ гурхана съ карлукскимъ владѣтелемъ, гурханъ уже тогда предвидѣлъ, что возстаніе охватитъ всѣ мусульманскія владѣнія кара-китаевъ. До появленія кочевыхъ ордъ мусульмане не имѣли успѣха. «Сынъ кашгарскаго хана» находился въ плѣну у гурхана и былъ освобожденъ только Кучлукомъ [7]); изъ этого извѣстія можно заключить, что возстаніе произошло еще въ царствованіе этого хана, именно Арсланъ-хана Абу-л-Музаффара Юсуфа, скончавшагося, по словамъ Джемаля Карши [8]), въ реджебѣ 601 (февраль-

---

[1]) Джувейни л. 16: شاوکمرا در خانهٔ پیچیدند وخانه برو انباشتند

[2]) Труды Вост Отд XV, 11.

[3]) Джувейни л. 21 Изъ нѣкоторыхъ словъ Джувейни (тексты стр. 106) и соотвѣтствующаго мѣста Рашид-ад-дина (Труды Вост. Отд. XV, 11, 34—35) можно бы заключить, что Кучлукъ участвовалъ въ походѣ на Уйгурію и вмѣстѣ съ мергитами бѣжалъ оттуда на западъ черезъ Кучу; но на томъ же листѣ самъ Джувейни говоритъ, что мергитскіе царевичи присоединились къ Кучлуку въ предѣлахъ Эмиля и Кобука уже послѣ того, какъ Кучлукъ получилъ отъ гурхана позволеніе собрать войско Слова Джувейни показываютъ, что онъ смѣшивалъ Кучлука съ кераитскимъ царевичемъ Сенгуномъ, также бѣжавшимъ въ Восточный Туркестанъ (ср Труды Вост. Отд. XIII, 146)

[4]) Труды Пек миссіи IV, 303

[5]) Пам кн. Семир обл, т. II, стр. 106 сл.

[6]) Тексты стр. 106—107, ср. Пам. кн Семир. обл, т. II, стр. 107—108.

[7]) Джувейни л 22 D'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 170

[8]) Тексты стр 132

мартъ 1205) г. И въ Мавераннагрѣ, какъ показываетъ пораженіе Мухаммеда и взятіе кара-китаями Самарканда, возстаніе сначала было подавлено. Гурханъ воспользовался плодами своей побѣды надъ Османомъ (одержанной, по всей вѣроятности, въ первой половинѣ 1210 г.) съ большой умѣренностью, довольствовался уплатой небольшой дани и оставилъ въ Самаркандѣ своего намѣстника. Очень вѣроятно, что тогда же былъ заключенъ бракъ между Османомъ и кара-китайской царевной, котораго Османъ раньше тщетно добивался. Джувейни [1]) относитъ этотъ бракъ ко времени вторичнаго сближенія Османа съ кара-китаями и возстанія его противъ Мухаммеда, но едва ли можно вѣрить разсказу историка, что Мухаммедъ, получивъ извѣстіе объ этомъ сближеніи и бракѣ, медлилъ выступить противъ непокорнаго зятя.

Успѣхи, одержанные Кучлукомъ въ 1210 г. съ помощью карлуковъ сѣверной части Семирѣчья, и разграбленіе имъ казны гурхана, хранившейся въ Узгендѣ, заставили гурхана очистить Самаркандъ и заняться обороной своихъ непосредственныхъ владѣній. Вслѣдствіе этого возстаніе въ Мавераннагрѣ возобновилось; Мухаммедъ изъ Дженда, послѣ побѣды надъ кипчаками, прибылъ въ Бухару [2]), и Османъ опять принялъ его сторону. Къ этому походу относится, по всей вѣроятности, разсказъ объ осадѣ и взятіи Угнака. Въ Семирѣчьѣ, недалеко отъ Баласагуна, гурханъ одержалъ побѣду надъ Кучлукомъ, но его полководецъ Танику недалеко отъ Таласа былъ взятъ въ плѣнъ мусульманами. Побѣда послѣднихъ не имѣла рѣшительнаго характера, такъ что султанъ не рѣшился преслѣдовать враговъ и оказать помощь своимъ семирѣченскимъ единовѣрцамъ; всетаки эта битва и отправленіе въ Хорезмъ плѣннаго кара-китайскаго полководца возбудили восторгъ подданныхъ Мухаммеда и значительно увеличили уваженіе къ государю. Въ оффиціальныхъ документахъ Мухаммеда стали называть «вторымъ Александромъ»; самъ хорезмшахъ охотнѣе давалъ называть себя «султаномъ Синджаромъ», въ виду продолжительности правленія сельджукскаго султана; съ того же времени на печати султана былъ вырѣзанъ титулъ: «тѣнь Бога на землѣ».

---

[1]) Ibid. стр. 114.

[2]) Къ этому времени относится, по всей вѣроятности, разсказъ Несеви (Nesawi, texte pp 102—103, trad. p 170) о пребываніи султана въ Джендѣ и о жалобахъ, принесенныхъ населеніемъ на мѣстнаго везира

Танику по разсказу Джувейни [1]) былъ по приказанію султана брошенъ въ Аму-дарью; по Джузджани [2]) плѣнный полководецъ принялъ исламъ и остался жить въ Хорезмѣ, гдѣ пользовался большимъ почетомъ. Возможно, что авторъ смѣшиваетъ судьбу Танику съ судьбою двухъ другихъ кара-китаевъ, Борака и его брата, также взятыхъ въ плѣнъ въ этой битвѣ, принятыхъ на службу къ хорезмшаху и дослужившихся до званія эмира и хаджиба [3]).

Восторгъ мусульманъ продолжался недолго. Бывшіе вассалы кара-китаевъ скоро убѣдились, что переходъ власти отъ невѣрнаго гурхана къ правовѣрному хорезмшаху не принесетъ имъ никакой выгоды. По Джувейни Мухаммеду уже въ 1210 г., еще до возвращенія въ Хорезмъ, пришлось усмирить возстаніе отрарскаго владѣтеля; наконецъ мятежникъ изъявилъ покорность и былъ отправленъ въ Несâ [4]). По Несеви [5]) отрарскій владѣтель Тадж-ад-динъ Бильгя-ханъ былъ двоюроднымъ братомъ [6]) Османа самаркандскаго; Бильгя-ханъ первый изъ кара-китаевъ (т. е. изъ вассаловъ гурхана) принялъ сторону хорезмшаха и явился къ нему, надѣясь, что тотъ вознаградитъ его за прежнія заслуги (онъ принималъ участіе въ битвѣ при Андхудѣ). О его возстаніи Несеви не говоритъ ни слова и называетъ его изгнаніе только мѣрой предосторожности, принятой султаномъ передъ походомъ на Иракъ (1217 г.). Бильгя-ханъ прожилъ въ Несâ одинъ годъ и за это время своей щедростью привлекъ на свою сторону населеніе; тогда султанъ отправилъ въ Несâ своего палача, который убилъ Бильгя-хана и принесъ его голову въ Хорезмъ. Несеви, конечно, лучше другихъ историковъ зналъ то, что произошло въ его родномъ городѣ Несâ; но едва ли можно предположить, что Бильгя-ханъ оставался владѣтелемъ Отрара до 1217 г. и не былъ низложенъ одновременно съ прочими представителями династіи Караханидовъ.

Османъ самаркандскій [7]) вмѣстѣ съ Мухаммедомъ пріѣхалъ въ Гургенджъ, гдѣ долженъ былъ жениться на дочери хорезмшаха. Празднества продолжались очень долго; когда Османъ хотѣлъ вер-

---

[1]) Джувейни л. 127—128; Mirkhond, Kharezm, pp 56—57.

[2]) Tabakat-i Nasiri pp. 261—262, 934.

[3]) Тексты стр. 115.

[4]) Джувейни л 127—128 Mirkhond, Kharezm, p 57.

[5]) Nesawi, texte pp. 22—23; trad pp 38—41

[6]) Въ переводѣ ошибка

[7]) О судьбѣ его см разсказы Джувейни (тексты стр. 114—115) и Ибн-ал-Асира (XII, 177—178).

нуться въ Самаркандъ, Турканъ-хатунъ потребовала, чтобы онъ по тюркскому обычаю остался цѣлый годъ въ домѣ тестя; Османъ былъ принужденъ подчиниться. Когда весной 1211 г. былъ возобновленъ походъ на кара-китаевъ, въ Самаркандъ прибылъ одинъ Мухаммедъ и скоро замѣтилъ, что отсутствіе хана уже успѣло встревожить населеніе и вызвать въ немъ вражду къ хорезмшаху. Подчиняясь обстоятельствамъ, Мухаммедъ велѣлъ отпустить Османа и его молодую жену въ Самаркандъ; Османъ получилъ все, на что онъ имѣлъ право по своему сану; его младшій братъ былъ оставленъ въ Хорезмѣ; Мухаммедъ вернулся въ свою столицу. По Ибн-ал-Асиру вмѣстѣ съ Османомъ былъ посланъ въ Самаркандъ представитель хорезмшаха, который долженъ былъ пользоваться тѣми же правами, какъ прежде представитель гурхана. О военныхъ дѣйствіяхъ этого года Джувейни въ этомъ мѣстѣ ничего не говоритъ, такъ что трудно рѣшить, заключается ли какая-нибудь доля истины въ разсказѣ первой версіи объ измѣнѣ самаркандскаго намѣстника Буртаны. Только по Джузджани [1]) Мухаммедъ въ 1211 или 1212 г. съ войскомъ въ 400,000 человѣкъ (?) снова одержалъ побѣду надъ кара-китаями.

Вернувшись въ Самаркандъ, Османъ былъ настолько раздраженъ поведеніемъ своихъ хорезмійскихъ освободителей, что возобновилъ сношенія съ кара-китаями. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что 1211 г. вообще не былъ благопріятнымъ для гурхана; въ сѣверной части Семирѣчья появился монгольскій отрядъ, подъ начальствомъ Хубилай-нойона, вслѣдствіе чего владѣтель этой мѣстности окончательно отложился отъ гурхана и убилъ кара-китайскаго намѣстника [2]). Тѣмъ не менѣе Османъ рѣшилъ промѣнять иго своихъ мусульманскихъ освободителей на прежнее иго невѣрныхъ, причемъ, какъ показываютъ событія, дѣйствовалъ въ полномъ согласіи со своими подданными. Скоро до Мухаммеда дошла вѣсть, что Османъ дурно обращается съ дочерью хорезмшаха и оказываетъ явное предпочтеніе кара-китайской царевнѣ; дочь Мухаммеда даже должна была прислуживать своей соперницѣ. Наконецъ въ 1212 г. стало извѣстно, что жители Самарканда по приказанію Османа произвели возстаніе и убили всѣхъ находившихся въ городѣ хорезмій-

[1]) Tabakat-i Nasiri pp. 262—264, 934.

[2]) Труды Вост. Отд V, 132; XV, 14, 113—114. — Труды Пек. миссіи IV, 730—131. — Тексты стр 107.

цевъ. Дочь хорезмшаха заперлась въ цитадели, и Османъ съ трудомъ согласился пощадить ее. По разсказу Ибн-ал-Асира хорезмійцевъ разрубали пополамъ и развѣшивали куски труповъ на базарахъ, какъ мясники развѣшиваютъ мясо; изъ этого видно, какъ сильна была ненависть населенія къ притѣснителямъ. Вѣсть о катастрофѣ, конечно, вызвала походъ султана на Самаркандъ. По Ибн-ал-Асиру Мухаммедъ сначала хотѣлъ убить всѣхъ жившихъ въ Хорезмѣ иностранцевъ, потомъ всѣхъ самаркандцевъ; но Туркань-хатунъ уговорила его не дѣлать этого. Самаркандъ скоро долженъ былъ сдаться. По Джувейни Османъ явился къ хорезмшаху съ мечомъ и кускомъ ткани (для савана), т. е. съ выраженіемъ полной покорности; по Ибн-ал-Асиру онъ заперся въ цитадели, которая была осаждена хорезмійцами уже послѣ разграбленія города; его просьба о помилованіи была отвергнута, и послѣ взятія крѣпости онъ былъ приведенъ къ хорезмшаху. Городъ былъ подвергнутъ трехдневному грабежу, причемъ пощадили только кварталъ, населенный иностранцами; по Ибн-ал-Асиру число погибшихъ при этомъ доходило до 200,000; по болѣе правдоподобному разсказу Джувейни убито было всего 10,000 человѣкъ, послѣ чего Мухаммедъ внялъ заступничеству сеидовъ, имамовъ и улемовъ и велѣлъ прекратить рѣзню. Хорезмшахъ хотѣлъ пощадить даже Османа, но его дочь Ханъ-Султанъ не согласилась простить своего мужа, и въ слѣдующую ночь ханъ былъ казненъ. Мухаммедъ отправилъ пословъ къ «эмирамъ Ферганы и Туркестана», съ требованіемъ покорности; въ Исфиджабъ былъ посланъ отрядъ для того, чтобы наблюдать за дѣйствіями кара-китаевъ и не дать имъ оправиться. Самаркандъ сдѣлался фактической столицей хорезмшаха, который построилъ тамъ новую соборную мечеть и началъ постройку «высокаго зданія», вѣроятно дворца.

Изъ словъ Ибн-ал-Асира [1]) и Джузджани [2]) видно, что Османъ и его двоюродный братъ не были единственными представителями династіи Караханидовъ, убитыми по приказанію Мухаммеда; такой же участи подверглись и остальные члены династіи. Изъ монетныхъ данныхъ [3]) видно, что въ Узгендѣ въ это время правилъ Джелаль-ад-динъ Кадыръ-ханъ, носившій, подобно отцу Османа, титулъ «великаго султана» (улугъ султанъ); по всей вѣроятности,

---

[1]) Ibn-el-Athir XII, 178.

[2]) Tabakat-i Nasiri p 265.

[3]) А. Марковъ, Инвентарный каталогъ, стр 292—293.

его постигла такая же участь. Отправленіе отряда въ Исфиджабъ было вызвано извѣстіемъ объ усиленіи Кучлука. Кучлукъ, взявъ въ плѣнъ гурхана, освободилъ находившагося въ плѣну у каракитаевъ сына кашгарскаго хана и отправилъ его въ Кашгаръ, гдѣ онъ былъ убитъ мятежными эмирами еще прежде, чѣмъ успѣлъ вступить въ городъ [1]). По Джемалю Карши [2]) этотъ царевичъ (Арсланъ-ханъ Абу-л-Фатхъ Мухаммедъ) былъ убитъ въ 607 (1210—1) г., изъ чего можно заключить, что взятіе въ плѣнъ гурхана также произошло не позже первой половины 1211 г.; это согласно съ разсказомъ Джувейни, который, какъ мы видѣли, говоритъ объ этомъ событіи непосредственно послѣ разсказа объ отступленіи каракитайскаго войска съ береговъ Таласа и взятіи имъ Баласагуна. При жизни гурхана Кучлукъ довольствовался фактической властью и оставилъ своему государю всѣ внѣшніе знаки царскаго достоинства; во время торжественныхъ пріемовъ гурханъ сидѣлъ на престолѣ, а Кучлукъ стоялъ среди его хаджибовъ [3]). Мы не имѣемъ вполнѣ достовѣрныхъ извѣстій о томъ, происходили ли до взятія въ плѣнъ гурхана какіе-нибудь переговоры между Мухаммедомъ и Кучлукомъ. Фантастическаго договора, о которомъ разсказываетъ Джувейни (см. выше стр. 383), конечно, никогда не было; болѣе правдоподобенъ разсказъ Ибн-ал-Асира [4]), что во время борьбы между гурханомъ и Кучлукомъ обѣ стороны обратились съ просьбой о помощи къ хорезмшаху, что послѣдній выступилъ съ войскомъ (вѣроятно въ 1211 г.), но до исхода борьбы не помогалъ ни тѣмъ, ни другимъ; обѣ стороны считали его своимъ союзникомъ. Только послѣ пораженія и взятія въ плѣнъ гурхана хорезмшахъ принялъ участіе въ истребленіи кара-китаевъ; часть кара-китайскихъ военныхъ силъ поступила на службу къ Мухаммеду. Вслѣдствіе этого хорезмшахъ старался доказать Кучлуку, что тотъ своей побѣдой обязанъ его помощи и теперь долженъ уступить ему часть владѣній гурхана; Кучлукъ отвѣтилъ на это требованіе рѣшительнымъ отказомъ. Объ этихъ дипломатическихъ сношеніяхъ подробнѣе всего разсказываетъ Несеви [5]), имѣвшій случай говорить съ Мухаммедомъ б. Кара-Касимомъ Несеви, послѣднимъ изъ пословъ, отправленныхъ хорезмшахомъ къ Кучлуку. Мухаммедъ

---

[1]) Джувейни л 22 D'Ohsson I, 170.
[2]) Тексты стр. 132—133.
[3]) Nesawi, texte p 7, trad p 13
[4]) Ibn-el-Athir XII, 178—179.
[5]) Nesawi, texte pp. 7—9, trad. pp 13—16

упрекалъ Кучлука за то, что тотъ отнялъ у него плоды его побѣдъ; разбитый хорезмшахомъ, гурханъ будто бы уже предложилъ своему врагу миръ, причемъ обѣщалъ выдать за него свою дочь Тафгачъ-хатунъ, дать ей въ приданое всѣ свои сокровища и оставить за собой только самыя отдаленныя изъ своихъ областей; но въ это время Кучлукъ, пользуясь слабостью гурхана, завладѣлъ его царствомъ. Поэтому султанъ требовалъ, чтобы Кучлукъ теперь отправилъ къ нему самого гурхана, его дочь и его сокровища. На это грозное требованіе Кучлукъ сначала отвѣтилъ въ смиренныхъ выраженіяхъ, послалъ Мухаммеду щедрые подарки, но выдать гурхана отказался. Самъ гурханъ не безъ основанія опасался участи, ожидавшей его въ Хорезмѣ, и умолялъ Кучлука не исполнять требованія хорезмшаха. По словамъ гурхана, дѣло обстояло не совсѣмъ такъ, какъ разсказывали послы Мухаммеда; желая спасти остатки своихъ владѣній, гурханъ дѣйствительно хотѣлъ заключить миръ съ хорезмшахомъ и выдать за него свою дочь, но Мухаммедъ отвергъ всѣ его предложенія. Когда Кучлукъ медлилъ исполнить желаніе султана, послѣдній возобновилъ свое требованіе въ еще болѣе рѣшительной формѣ; его посолъ, дѣйствуя согласно съ полученными имъ инструкціями, въ самыхъ рѣзкихъ словахъ передалъ Кучлуку гнѣвъ своего повелителя и за это былъ закованъ въ цѣпи; ему удалось освободиться во время одной изъ стычекъ между Кучлукомъ и отрядами войска Мухаммеда, происходившихъ «въ Кашгарѣ и въ другихъ мѣстахъ».

По Ибн-ал-Асиру хорезмшахъ довольствовался отправленіемъ небольшихъ отрядовъ для партизанской войны, такъ что вызвалъ со стороны Кучлука упрекъ за такой образъ дѣйствій, болѣе достойный разбойника, чѣмъ царя. Едва ли Кучлукъ могъ высказать такой упрекъ, такъ какъ самъ придерживался такого же способа веденія войны, притомъ съ полнымъ успѣхомъ, и благодаря ему вышелъ побѣдителемъ изъ борьбы съ хорезмшахомъ, хотя владѣлъ сначала только Семирѣчьемъ и восточной частью Сыръ-дарьинской области. Если прежде всего предстояло подавить послѣдніе остатки мусульманскаго движенія, т. е. побѣдить Бузара [1]), бывшаго конокрада и разбойника, образовавшаго во время этого движенія независимое государство въ Кульджинскомъ краѣ, и предводителей кашгарскихъ мятежниковъ, убившихъ своего хана. Не предприни-

[1]) О немъ тексты стр. 107—108, 135—136.

мая завоевательнаго похода на Восточный Туркестанъ, Кучлукъ три или четыре года къ ряду (т. е. съ 1211 по 1213 или 1214 гг.) вторгался въ страну во время жатвы и опустошалъ ее. Какъ мы видѣли изъ словъ Несеви, Мухаммедъ въ это время отправлялъ отряды въ ту же область; на это указываютъ также слова Джувейни [1]), будто войска Мухаммеда доходили до Бишбалыка. Набѣги Кучлука вполнѣ достигли своей цѣли; въ странѣ начался голодъ, заставившій жителей выразить покорность Кучлуку. Судя по поведенію хорезмійцевъ въ другихъ мѣстахъ, можно думать, что присутствіе въ странѣ, одновременно съ войсками Кучлука, отрядовъ войскъ Мухаммеда только способствовало принятію жителями такого рѣшенія. Столь же мало хорезмшахъ могъ остановить жестокое гоненіе, которому послѣ побѣды Кучлука подвергся исламъ въ Восточномъ Туркестанѣ [2]). Мухаммедъ не только не оказалъ помощи своимъ кашгарскимъ и хотанскимъ единовѣрцамъ, но даже не могъ защитить отъ Кучлука сѣверныя области Мавераннагра. По Ибн-ал-Асиру [3]) султанъ по крайней мѣрѣ до 1214 г. проводилъ лѣто въ Самаркандѣ, опасаясь нашествія Кучлука на Мавераннагръ; наконецъ жители Исфиджаба, Шаша, Ферганы и Касана получили приказъ переселиться на юго-западъ, послѣ чего эти области были опустошены, чтобы онѣ не достались Кучлуку [4]). Упоминаніе Касана рядомъ съ Ферганой, кажется, слѣдуетъ истолковать въ томъ смыслѣ, что приказъ относился только къ части Ферганы, расположенной за Сыръ-дарьей. Относительно Исфиджаба и Шаша извѣстіе Ибн-ал-Асира вполнѣ подтверждается словами Якута [5]), который приводитъ ту же самую причину этой мѣры: хорезмшахъ опустошилъ эти области потому, что не былъ въ состояніи удержать ихъ въ своей власти. Таковъ былъ исходъ борьбы между самымъ могущественнымъ изъ мусульманскихъ царей и предводителемъ кочевниковъ, съ которымъ въ 1218 г. безъ труда покончилъ монгольскій полководецъ.

Болѣе удачны были дѣйствія Мухаммеда противъ другого степного врага, противъ кипчаковъ. Сыгнакское владѣніе было присоединено къ государству хорезмшаха, такъ какъ два сына сыг-

[1]) Тексты стр. 115
[2]) О немъ см Зап Вост Отд VIII, 29 — Пам кн Семир обл., т. II, стр. 111.
[3]) Ibn-el-Athir XII, 199.
[4]) Ibid XII, 179.
[5]) Jacut I, 249—250; III, 234

накскаго владѣтеля упоминаются среди плѣнныхъ царевичей, находившихся въ Хорезмѣ [1]). Изъ Дженда Мухаммедъ предпринималъ походы на сѣверъ противъ кипчаковъ, жившихъ въ киргизскихъ степяхъ; во время одного изъ такихъ походовъ произошло его первое, совершенно случайное столкновеніе съ войсками Чингизъ-хана. Объ этомъ столкновеніи до насъ дошли разсказы четырехъ независимыхъ другъ отъ друга историковъ, Ибн-ал-Асира [2]), Несеви [3]), Джузджани [4]) и Джувейни [5]); но всѣ четыре автора имѣли очень смутное представленіе о походахъ хорезмшаха въ Средней Азіи. Ибн-ал-Асиръ говоритъ, что походъ былъ предпринятъ султаномъ противъ монголовъ уже послѣ отрарской катастрофы (1218 г.); Несеви сознательно исправляетъ хронологическую ошибку своего предшественника и относитъ походъ къ 612 (1215—6) г., но, подобно Ибн-ал-Асиру, заставляетъ монголовъ сражаться съ войсками султана послѣ побѣды надъ Кучлукомъ, что, какъ извѣстно, произошло только въ 1218 г.; къ тому же Кучлукъ находился въ Восточномъ Туркестанѣ, откуда бѣжалъ въ Сарыколъ; между тѣмъ столкновеніе между монголами и хорезмійцами произошло, какъ мы увидимъ, въ Тургайской области. Джузджани относитъ событіе къ 615 (1218) г.; по его словамъ султанъ въ это время преслѣдовалъ Кадыръ-хана, сына татарина (?) Юсуфа, и дошелъ на сѣверъ до мѣста Югуръ въ Туркестанѣ; о причинѣ появленія монголовъ здѣсь только говорится, что они преслѣдовали татаръ. Что касается мѣста Югуръ, то и въ китайской исторіи есть извѣстіе, что мѣсто въ странѣ кипчаковъ, гдѣ Субудай разбилъ мергитовъ, носило названіе Юй-гу; въ другомъ мѣстѣ имя Юй-гу прилагается къ начальнику мергитовъ [6]). Что слово *югуръ* употреблялось въ странѣ кипчаковъ и какъ титулъ, видно изъ приведенныхъ выше (стр. 365) словъ оффиціальнаго документа о «сыновьяхъ югуровъ». По Джувейни Мухаммедъ послѣ отрарской катастрофы находился въ Бухарѣ [7]), гдѣ пробылъ съ 8-го ша'бана до 10-го шавваля (вѣроятно въ 615 г.,

---

[1]) Nesawi, texte p. 39, trad. p 67

[2]) Ibn-el-Athir XII, 238. В. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, I, 7

[3]) Nesawi, texte pp 9—11, trad pp. 16—19.

[4]) Tabakat-i Nasiri pp 267—270, 1096—1097

[5]) Джувейни л. 23, 136—137 Mirkhond, Kharezm, pp. 74—77. Mirkhond, Djenghiz Khan, p 99. D'Ohsson I, 208—210

[6]) Труды Пек. миссіи IV, 233.

[7]) Въ рукоп IV, 2, 34 здѣсь ошибка.

т. е. съ 30-го октября до 30-го декабря 1218 г.). Такъ какъ была весна (?), султанъ весело проводилъ время, потомъ отправился въ Самаркандъ, чтобы предпринять походъ противъ Кучлука. Въ это время пришло извѣстіе, что въ странѣ кангловъ (кипчаковъ) появились изгнанные Чингизъ-ханомъ изъ Монголіи мергиты, подъ начальствомъ Туктугана (у Рашид-ад-дина Хултуганъ); султанъ отправился противъ нихъ черезъ Бухару въ Джендъ. Здѣсь онъ узналъ, что кромѣ мергитовъ прибыли также преслѣдовавшія ихъ войска Чингизъ-хана. Въ другомъ мѣстѣ Джувейни замѣчаетъ, что Туктуганъ передъ этимъ поссорился съ Кучлукомъ и ушелъ «въ предѣлы Кемъ-Кемчикъ» (Кемъ-Кемджіотъ Рашид-ад-дина), т. е. въ страну киргизовъ, куда противъ него былъ посланъ Джучи. Хорезмшахъ изъ осторожности вернулся въ Самаркандъ, взялъ оттуда остальныя войска и пришелъ въ Джендъ съ болѣе значительными силами, надѣясь «убить однимъ выстрѣломъ двухъ зайцевъ» [1]). Мергиты однако еще передъ тѣмъ были уничтожены монголами, и султанъ могъ сразиться только съ войсками Чингизъ-хана, притомъ безъ рѣшительнаго успѣха, хотя и принудилъ враговъ къ отступленію. Несомнѣнно, что монгольское войско, съ которымъ имѣлъ дѣло хорезмшахъ, дѣйствительно преслѣдовало мергитовъ; о бѣгствѣ послѣднихъ въ страну кипчаковъ, подъ начальствомъ царевича Хултуганъ-Мергена, говорятъ также монгольскіе и китайскіе источники [2]). Рашид-ад-динъ [3]) относитъ истребленіе мергитовъ къ году быка (1217 г.); монгольское войско находилось подъ начальствомъ полководцевъ Субудая и Тохучара, но въ походѣ принималъ участіе также старшій сынъ Чингизъ-хана Джучи, котораго Джувейни, Несеви и Джузджани (съ ихъ словъ также Мирхондъ) называютъ предводителемъ монголовъ. О Хултуганѣ говорится, что онъ былъ приведенъ въ Джучи, а въ другомъ мѣстѣ [4]), что онъ бѣжалъ къ кипчакамъ: «Джучи-ханъ послалъ въ погоню за нимъ войско, которое схватило его»; въ двухъ рукописяхъ вмѣсто «послалъ» сказано «повелъ» [5]). Что касается даты, приведен-

[1]) می‌پنداشت که بیك تیر دو نخجیر خواهد انداخت

[2]) Ср. отрывки изъ Юаньши, приведенные въ Труд. Пек. миссіи IV, 233, 248.

[3]) Труды Вост. Отд. XV, 31, 115

[4]) Ibid. V, 73.

[5]) Такъ по словамъ переводчика; при изданіи персидскаго текста (ibid VII, 94) проф Березинъ не привелъ соотвѣтствующаго варіанта.

ной Рашид-ад-диномъ, то хронологическія опредѣленія этого историка для событій 1215—1225 гг. вообще крайне неточны. Рашид-ад-динъ въ текстѣ исторіи пропускаетъ годъ свиньи (1215), въ хронологическомъ обзорѣ — годъ мыши (1216), вслѣдствіе чего въ первомъ случаѣ для годовъ мыши и быка, во второмъ — для послѣдняго неправильно приводятся года хиджры [1]); съ 1218 г. даты по обѣимъ эрамъ опять совпадаютъ, для чего пришлось пропустить 613 г. хиджры; какъ въ текстѣ исторіи, такъ и въ хронологическомъ обзорѣ завоеваніе Маверанагра отнесено къ году змѣи [2]) (1221), тогда какъ оно, по всѣмъ достовѣрнымъ источникамъ, произошло еще въ 1220 г. Изъ разсказа Джувейни можно заключить, что онъ связываетъ истребленіе мергитовъ съ походомъ Джучи на киргизовъ; объ этомъ походѣ упоминаетъ и Рашид-ад-динъ, относящій его къ 1218 г. [3]); но никакими извѣстіями не подтверждается разсказъ о бѣгствѣ мергитовъ къ киргизамъ. Нельзя отрицать, что Несеви былъ хорошо знакомъ съ событіями послѣднихъ лѣтъ царствованія хорезмшаха и что онъ едва ли отнесъ бы къ болѣе раннему времени походъ, происшедшій въ 1218 г. Пока у насъ нѣтъ болѣе точныхъ данныхъ, слѣдуетъ признать наиболѣе вѣроятнымъ, что походъ султана въ Тургайскую область былъ начатъ зимой 1215—16 гг. и что столкновеніе его съ монголами произошло лѣтомъ [4]) 1216 г.

По разсказу Несеви султанъ съ 60-тысячнымъ войскомъ дошелъ до берега Иргиза, но не могъ тотчасъ переправиться черезъ рѣку, такъ какъ она была покрыта льдомъ; очевидно, дѣло происходило ранней весной, и ледъ уже не могъ выдержать конницы. Когда рѣка освободилась отъ льда, Мухаммедъ совершилъ переправу и дошелъ до поля битвы, гдѣ были истреблены мергиты; Джувейни помѣщаетъ это поле между рѣками Кайлы и Камачъ (?). Отъ одного изъ раненыхъ мусульмане узнали, что битва произошла въ тотъ же самый день; султанъ тотчасъ рѣшилъ преслѣдовать побѣдителей и настигъ ихъ на разсвѣтѣ слѣдующаго дня. Джучи и другіе монгольскіе военачальники не хотѣли вступать въ битву съ мусульманами и объявили, что Чингизъ-ханъ послалъ ихъ только

---

[1]) Труды Вост. Отд. XV, 29—31, 115.

[2]) Ibid XV, 73—74, 116.

[3]) Ibid V, 131; XV, 115

[4]) На это время года указываетъ разсказъ Джуздджани о зарѣ, продолжавшейся всю ночь

противъ мергитовъ; султанъ отвѣтилъ, что считаетъ своими врагами всѣхъ невѣрныхъ, и заставилъ монголовъ принять битву, которая осталась нерѣшительной; въ обоихъ войскахъ правое крыло одержало верхъ надъ лѣвымъ крыломъ враговъ; правымъ крыломъ мусульманъ начальствовалъ старшій сынъ хорезмшаха Джелаль-ад-динъ, храбрость котораго спасла мусульманъ отъ пораженія [1]). Предполагалось, что на слѣдующій день битва будетъ возобновлена, но подъ прикрытіемъ ночи монголы отступили; зажженные ими костры обманули мусульманъ, которые только съ наступленіемъ дня убѣдились, что враги покинули свой лагерь. Храбрость монголовъ произвела на султана сильное впечатлѣніе и была одной изъ причинъ, почему онъ впослѣдствіи не рѣшился встрѣтить ихъ въ открытомъ полѣ.

Среди мусульманскихъ правителей султанъ не имѣлъ соперниковъ. Къ 1215 г. онъ окончательно присоединилъ къ своему государству всѣ бывшія владѣнія Гуридовъ и поставилъ во главѣ ихъ своего сына Джелаль-ад-дина. Какъ извѣстно, въ составъ владѣній баміанской вѣтви Гуридовъ входили также нѣкоторыя области, находившіяся къ сѣверу отъ Аму-дарьи; среди владѣтелей, находившихся въ плѣну въ Хорезмѣ, упоминается владѣтель Вахша Джемаль-ад-динъ Омаръ [2]), вѣроятно преемникъ упоминаемаго у Джузджани [3]) Меликъ-шаха. Въ то время, какъ султанъ оставался въ Мавераннагрѣ, которому угрожало нашествіе кочевниковъ, его полководцы подчинили его власти почти всю Персію; даже въ отдаленномъ Оманѣ хутба читалась на имя Мухаммеда [4]). Первую и единственную крупную неудачу на западѣ Мухаммедъ потерпѣлъ тогда, когда потребовалъ отъ халифа, чтобы въ самомъ Багдадѣ была введена хутба на его имя, т. е. чтобы халифъ отказался отъ свѣтской власти въ пользу хорезмшаха, какъ нѣкогда въ пользу Буидовъ и Сельджукидовъ. Подобное желаніе, какъ мы видѣли, высказывалъ еще Текешъ; Мухаммедъ предъявилъ его въ болѣе категорической формѣ и съ этой цѣлью отправилъ посломъ въ Багдадъ хорезмійскаго казія Муджир-ад-дина Омара б. Са'да (отъ этого

---

[1]) Эта подробность, сообщенная у Джувейни, нѣсколько сомнительна; странно, что Несеви, біографъ Джелаль-ад-дина, ничего не говоритъ о роли своего героя въ этой битвѣ.

[2]) Nesawi, texte p 39, trad pp. 66—67.

[3]) Tabakat-i Nasiri pp. 436, 490.

[4]) Ibn-el-Athir XII, 198.

лица получилъ свои свѣдѣнія историкъ Несеви). Багдадское правительство отвѣтило рѣшительнымъ отказомъ и съ своей стороны отправило къ хорезмшаху шейха Шихаб-ад-дина Сухраверди. По Джувейни [1]) и Несеви [2]) шейхъ былъ принятъ при дворѣ султана съ гораздо меньшимъ почетомъ, чѣмъ имѣлъ право по своему званію и по своимъ личнымъ достоинствамъ, хотя Несеви влагаетъ въ уста султану нѣсколько болѣе почтительныя выраженія. Султанъ заставилъ шейха простоять нѣкоторое время на дворѣ [3]); когда шейхъ вошелъ, султанъ, если вѣрить Джувейни, даже не предложилъ ему сѣсть. Шейхъ попросилъ позволенія привести хадисъ пророка; султанъ согласился и для слушанія хадиса, какъ требовалъ обычай, опустился на колѣни. Смыслъ хадиса былъ тотъ, что пророкъ предостерегаетъ вѣрующихъ отъ причиненія вреда семьѣ Аббаса. Султанъ отвѣтилъ: «Хотя я — тюркъ и плохо знаю арабскій языкъ, всетаки я понялъ смыслъ упомянутаго тобой хадиса; но я не причинилъ вреда ни одному изъ потомковъ Аббаса и не старался сдѣлать имъ дурное. Между тѣмъ до меня дошло, что въ тюрьмѣ повелителя правовѣрныхъ постоянно пребываютъ нѣкоторые изъ нихъ, которые тамъ же плодятся и множатся; еслибы шейхъ повторилъ тотъ же хадисъ въ присутствіи повелителя правовѣрныхъ, то это было бы лучше и полезнѣе». Шейхъ сталъ доказывать, что халифъ въ качествѣ муджтахида (толкователя предписаній религіи) имѣетъ право заключать въ тюрьму отдѣльныхъ лицъ ради блага всей мусульманской общины. Посольство шейха не достигло цѣли, и вражда между обоими правителями только усилилась.

Отвѣтъ султана, при всемъ его остроуміи, не могъ, конечно, поколебать уваженія общества того времени къ главѣ ислама. Совершенно въ духѣ хадиса, приведеннаго шейхомъ, Ибн-ал-Асиръ [4]) ссылается на «преимущество благороднаго дома Аббасидовъ», что всякій, кто хотѣлъ причинить ему зло, былъ наказанъ за свой поступокъ или за свое дурное намѣреніе. По Джувейни султанъ не желалъ, чтобы о немъ говорили, будто онъ «ради своихъ властолюбивыхъ стремленій совершилъ нападеніе на имама, присяга ко-

---

[1]) Ср Mirkhond, Kharezm, pp 69—70; d'Ohsson, Histoire des Mongols, I. 192—193

[2]) Nesawi, texte pp 12—13, trad pp. 21—23.

[3]) Повидимому такъ, вопреки французскому переводу, слѣдуетъ понимать арабскій текстъ.

[4]) Ibn-el-Athir XII, 207. D'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 194

торому составляетъ одну изъ основъ ислама, и бросилъ на вѣтеръ свою вѣру» [1]); поэтому ему надо было придумать болѣе благовидный предлогъ для войны, чѣмъ вопросъ о хутбѣ. Въ такихъ предлогахъ не было недостатка; стремясь укрѣпить свой престолъ, халифъ Насиръ былъ также неразборчивъ въ средствахъ, какъ самъ Мухаммедъ. Халифъ сблизился съ главой исмаилитовъ, Джелаль-ад-диномъ Хасаномъ, получилъ отъ него нѣкоторыхъ «фидаи» [2]) и воспользовался ими для устраненія враждебныхъ ему лицъ; такой участи подверглись Огулмышъ, намѣстникъ хорезмшаха въ Иракѣ, и эмиръ Мекки; послѣднее убійство произошло на священной территоріи, во время паломничества, въ день праздника Арафатъ. Наконецъ, хорезмшахъ объявилъ, что въ Газнѣ во время взятія города (1215 г.) были найдены документы, изъ которыхъ было видно, что халифъ постоянно подстрекалъ Гуридовъ противъ Мухаммеда. Султану удалось получить отъ «имамовъ своихъ владѣній» фетву, что имамъ, совершающій такіе поступки, недостоинъ своего сана, что султанъ, оказывающій поддержку исламу, проводящій все свое время въ войнахъ за вѣру и за это подвергающійся интригамъ имама, имѣетъ право низложить такого имама и назначить другого, наконецъ, что Аббасиды насильно захватили халифатъ, принадлежащій по праву Алидамъ, потомкамъ Хусейна [3]). На основаніи такого рѣшенія духовныхъ авторитетовъ султанъ объявилъ Насира низложеннымъ, отмѣнилъ упоминаніе его имени въ хутбѣ и на монетахъ и провозгласилъ халифомъ сеида Ала-ал-мулька Тармизи [4]). Такимъ образомъ походу хорезмшаха на Багдадъ былъ приданъ характеръ законности. Хорезмшахъ въ 1217 г. возстановилъ свою власть въ Персіи, но зимой того же года отрядъ, посланный имъ изъ Хамадана на Багдадъ, былъ застигнутъ снѣжными буранами

---

[1]) Джувейни л 144—145: بر هوس ملك قصد امام كه ركن اسلام به بيعت او تمام شود كرده ايمان خود بر باد داد

[2]) О нихъ см. Dozy, Essai sur l'histoire de l'islamisme, p 303

[3]) هر امام كه بر امثال اين حركات كه ذكر رفت اقدام نمايد امامت او حق نباشد وسلطانرا كه مدد اسلام نمايد وروزكار بجهاد صرف كرده باشد قصد كند آن سلطانرا رسد كه دفع جنين امام كند وامام ديكر نصب كرداند ووجه ديكر آنك خلافترا سادات حسينى مستحق اند ودر خاندان عبّاس غصبست

[4]) Джувейни л. 143—145 (пѣкоторыя чтенія по Ханык. рук) Mirkhond, Kharezm, pp 66—68.

въ горахъ Курдистана и понесъ огромныя потери; остатки его были почти истреблены курдами; только небольшая часть отряда вернулась къ Мухаммеду [1]).

Престижу хорезмшаха былъ нанесенъ жестокій ударъ, тѣмъ болѣе, что народъ долженъ былъ видѣть въ этой катастрофѣ наказаніе свыше за святотатственный походъ. Если вѣрить Ибн-ал-Асиру [2]), то Мухаммедъ вернулся на востокъ потому, что опасался нашествія кочевниковъ на Мавераннагръ, но нисколько не отказался отъ своей вражды къ халифу; напротивъ, прибывъ въ февралѣ 1218 г. въ Нишабуръ, онъ тотчасъ велѣлъ исключить имя Насира изъ хутбы и объявилъ, что халифъ умеръ. То же самое было сдѣлано въ другихъ городахъ, въ Мервѣ, Балхѣ, Бухарѣ и Серахсѣ; на Хорезмъ, Самаркандъ и Гератъ это не распространилось, такъ какъ эти города не находились въ такой зависимости отъ правительства и пользовались правомъ вводить и отмѣнять у себя хутбу по своему усмотрѣнію (?). Съ другой стороны Ауфи [3]) и Несеви [4]) увѣряютъ, что самъ Мухаммедъ послѣ своей неудачи выразилъ раскаяніе и постарался, по крайней мѣрѣ внѣшнимъ образомъ, примириться съ Багдадомъ [5]); очень вѣроятно, что хорезмшахъ дѣйствительно счелъ нужнымъ сдѣлать эту уступку общественному мнѣнію и что исключеніе имени Насира изъ хутбы произошло до похода на Багдадъ. Фактъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ, между прочимъ и въ самомъ Хорезмѣ, хутба не была отмѣнена, вѣроятно, имѣетъ связь съ борьбой между султаномъ и его матерью, причемъ на сторонѣ послѣдней были военное сословіе и духовенство.

Еще въ 1216 г. хорезмшахъ велѣлъ умертвить шейха Меджд-ад-дина Багдади и этимъ оскорбилъ какъ свою мать, такъ и духовенство. Молодой шейхъ былъ ученикомъ шейха Неджм-ад-дина Кубра, основателя суфійскаго ордена Кубреви, существующаго и до сихъ поръ. Подобно другимъ вліятельнымъ шейхамъ XII и XIII вв.,

---

[1]) Ibn-el-Athir XII, 207

[2]) Ibid. Въ донесеніи современника событій, Якова де Витри, епископа Акки, говорится, что халифъ по соглашенію съ несторіанскимъ патріархомъ отправилъ пословъ къ „царю Давиду“, который побѣдилъ „хана хановъ“ и которому Мухаммедъ передъ этимъ уступилъ всю страну за Сыръ-дарьей, т е. къ Кучлуку. Подъ вліяніемъ пословъ халифа „царь Давидъ“ началъ войну съ хорезмшахомъ, вслѣдствіе чего послѣдній вернулся въ свои владѣнія (Abh. der phil.-hist Classe der Kön.-Sächs. Ges der Wiss., B VIII, S 48, 50—52)

[3]) Тексты стр 84

[4]) Nesawi, texte pp. 20—21, trad p 36.

[5]) О судьбѣ халифа, созданнаго Мухаммедомъ, нѣтъ никакихъ извѣстій.

*

шейхъ Неджм-ад-динъ принадлежалъ къ школѣ, основанной въ Мавераннагрѣ переселенцемъ съ запада, шейхомъ Абу-Я'кубомъ Юсуфомъ ал-Бузенджирди ал-Хамадани [1]) († 1140 г.). Какъ основатель школы, такъ и его послѣдователи рѣдко упоминаются въ историческихъ сочиненіяхъ, но несомнѣнно имѣли большое вліяніе на населеніе; къ числу дѣятелей этой школы принадлежатъ святые, высоко чтимые народомъ и до сихъ поръ, какъ Хакимъ-Ата и Ахмедъ Іесеви. Вліяніе шейховъ на народъ могло возбудить опасенія въ свѣтскихъ правителяхъ, и потому шейхи съ самаго начала приняли мѣры къ предупрежденію подобныхъ столкновеній. Еще основатель школы завѣщалъ своимъ преемникамъ говорить своимъ мюридамъ и приверженцамъ то же самое, что было написано въ запискѣ, поданной султану Синджару [2]), т. е. въ разговорахъ съ народомъ высказывать такія же вѣрноподданныя чувства, какъ въ сношеніяхъ съ правителями. Если вѣрить Ауфи [3]), то подобнымъ тактомъ отличался и Меджд-ад-динъ Багдади. Часто упоминаемый у Джувейни и Несеви имамъ Шихаб-ад-динъ Хиваки, занимавшій въ то время должность векиля при хорезмійскомъ дворѣ, написалъ шейху письмо, въ которомъ выражалъ надежду съ помощью его «изъ мрака мірскихъ дѣлъ найти путь къ свѣту повиновенія и разбить отряды заботъ мечомъ раскаянія и усердія». Шейхъ далъ понять векилю, что въ царской службѣ нѣтъ грѣха, что онъ имѣетъ возможность помогать обиженнымъ, утѣшать опечаленныхъ и такимъ путемъ достигнуть какъ земного счастія, такъ и небеснаго блаженства гораздо вѣрнѣе, чѣмъ посредствомъ поста и молитвы. Тѣмъ труднѣе объяснить причины столкновенія между шейхомъ и хорезмійскимъ правительствомъ. Авторы XIII в. совершенно не упоминаютъ объ этомъ событіи; болѣе поздніе источники, начиная съ Хамдаллаха Казвини [4]), всѣ увѣряютъ, что шейхъ былъ убитъ по подозрѣнію въ любовной связи съ матерью султана [5]). Едва ли это возможно, такъ какъ царица въ то время уже имѣла правнука [6]); извѣстіе о близости между царицей и шейхомъ, вѣроятно,

---

[1]) Тексты стр. 154. О шейхѣ ал-Хамадани см. Жуковскій, Развалины Стараго Мерва, стр 169—172.

[2]) Тексты стр 51

[3]) Ibid стр. 97.

[4]) Ibid. стр. 153

[5]) Подробнѣе всего тексты стр. 156

[6]) О возрастѣ сына Джелаль-ад-дина см. Nesawi, texte p 84, trad p. 140.

должно быть понято въ томъ смыслѣ, что и здѣсь, какъ въ другихъ случаяхъ, военное сословіе въ борьбѣ съ престоломъ имѣло духовенство на своей сторонѣ.

Убіеніе Меджд-ад-дина, по разсказу историковъ, было только гнѣвной вспышкой со стороны хорезмшаха, за которой тотчасъ послѣдовало раскаяніе. Нуждаясь въ своей тюркской гвардіи, Мухаммедъ по неволѣ долженъ былъ употребить всѣ старанія, чтобы жить съ нею въ мирѣ. Наемныя войска составляли единственную военную силу хорезмшаховъ; на народныя массы въ XII в. еще въ большей степени, чѣмъ прежде, смотрѣли какъ на рабочую силу, которую слѣдуетъ держать въ полномъ повиновеніи. Ал-Катибъ ас-Самарканди [1]) приводитъ характерный анекдотъ о султанѣ Синджарѣ, который будто бы сказалъ, что огражденіе сильныхъ отъ обиды со стороны слабыхъ еще болѣе необходимо, чѣмъ защита слабыхъ отъ произвола сильныхъ; оскорбленіе слабыхъ сильными — только несправедливость, тогда какъ оскорбленіе сильныхъ слабыми — и несправедливость, и позоръ. Если народныя массы выйдутъ изъ повиновенія, то произойдетъ полный безпорядокъ: «малые будутъ исполнять дѣла великихъ, а великіе не могутъ исполнять дѣла малыхъ», т. е. простой народъ захочетъ вести жизнь знатныхъ людей, и некому будетъ исполнять работы, составляющія удѣлъ простолюдиновъ. Еще болѣе характерный отзывъ о классѣ «ремесленниковъ и земледѣльцевъ», мы находимъ въ одномъ изъ оффиціальныхъ документовъ времени Синджара [2]): «Они не знаютъ языка царей, и для нихъ недоступно понятіе о согласіи съ правителями или о возмущеніи противъ нихъ; всѣ ихъ дѣла имѣютъ только одну цѣль — добыть средства къ жизни и прокормить женъ и дѣтей; ясно, что ихъ не за что упрекать и что они пользуются постояннымъ спокойствіемъ».

Такимъ образомъ наемное войско составляло единственную опору престола, и государь въ собственныхъ интересахъ долженъ былъ отдать ему предпочтеніе передъ гражданскими элементами. Насколько мы можемъ судить по дошедшимъ до насъ оффиціальнымъ документамъ, въ государствѣ хорезмшаховъ существовали тѣ же главныя должности, какъ въ сельджукской имперіи, именно должности везира, казія и мустауфи. Употребленіе терминовъ *ве-*

---

[1]) Тексты стр. 71.
[2]) Ibid. стр 30

киль и *мушрифъ* въ XII в., повидимому, нѣсколько измѣнилось. Кромѣ «векиля двора» [1]) упоминается «векиль собственнаго дивана» [2]), вѣроятно соотвѣтствующій «векилю податей» монгольскаго періода [3]). Векиль контролировалъ поступленіе денежныхъ суммъ, кромѣ предназначенныхъ для содержанія войска; въ провинціяхъ ту же обязанность исполняли мушрифы [4]). Глава вѣдомства по своему усмотрѣнію замѣщалъ соотвѣтствующія должности въ провинціяхъ [5]); только провинціальные везиры назначались высочайшими приказами, особенно въ тѣхъ областяхъ, гдѣ намѣстникомъ былъ царевичъ [6]). Изъ военныхъ должностей должность палача (*джандара*), въ противоположность государству Сельджукидовъ, имѣла большое значеніе. Въ документѣ, написанномъ отъ имени Текеша [7]), джандаръ причисляется къ «знатнымъ людямъ гвардіи»; въ царствованіе Мухаммеда Аязъ, на обязанности котораго лежало приводить въ исполненіе смертные приговоры султана, носилъ титулъ Джеханъ-Пехлеванъ («богатырь міра») и стоялъ во главѣ отряда изъ 10,000 всадниковъ [8]). Менѣе мы знаемъ о степени могущества главы бюрократіи. Повидимому, везиръ Мухаммеда Низам-ал-мулькъ Мухаммедъ б. Мас'удъ ал-Хереви [9]) былъ сыномъ везира Текеша [10]), такъ что мы и здѣсь, какъ при прежнихъ династіяхъ, встрѣчаемъ наслѣдственныхъ везировъ. Система военныхъ леновъ, получившая распространеніе при Сельджукидахъ, продолжала существовать. Военачальникъ, назначенный при Текешѣ намѣстникомъ Барчынлыгкента, въ то же время получилъ «въ качествѣ пожалованія, черезъ диванъ арза» (т. е. черезъ военное вѣдомство), одну изъ главныхъ деревень этой мѣстности, Рабатъ-Туганинъ [11]). Въ то же царствованіе царевичъ Яганъ-Догду получилъ въ качествѣ милька (владѣнія, свободнаго отъ податей) селеніе Нухасъ, кото-

[1]) Тексты стр. 97.
[2]) Ibid. стр. 23.
[3]) Ibid стр 117
[4]) Въ томъ же значеніи терминъ мушрифъ, повидимому, употребляется у Несеви (Nesawi, texte p. 195, trad p 325).
[5]) См выше стр. 241—242.
[6]) Тексты стр. 75—76. Nesawi, texte p. 102, trad. p. 170.
[7]) Тексты стр. 78.
[8]) Nesawi, texte p. 23, trad p. 40.
[9]) Ibid, texte p 28, trad p 50.
[10]) О немъ см Жуковскій, Развалины Стараго Мерва, стр 33.
[11]) Тексты стр 74

рое на законномъ основаніи было признано выморочнымъ имуществомъ [1]).

Не смотря на казнь любимца царицы, султанъ до похода на Багдадъ въ общемъ исполнялъ всѣ желанія своей матери. Послѣ низложенія Низам-ал-мулька Мухаммеда Хереви султанъ по желанію Турканъ-хатунъ назначилъ везиромъ Мухаммеда б. Салиха, бывшаго гуляма царицы, который получилъ титулы Низам-ал-мулькъ и Насир-ад-динъ [2]). Такимъ же образомъ султанъ назначилъ въ угоду царицѣ наслѣдникомъ престола своего младшаго сына Кутб-ад-дина Озлагъ-шаха, мать котораго происходила изъ того же племени, какъ Турканъ-хатунъ. Старшій сынъ, Джелаль-ад-динъ Мангуберти, получилъ бывшія владѣнія Гуридовъ, кромѣ Герата, тогда какъ малолѣтній наслѣдникъ престола былъ назначенъ правителемъ Хорезма, Хорасана и Мазандерана [3]); настоящей правительницей этихъ областей, конечно, оставалась Турканъ-хатунъ. Противъ хорезмійскаго духовенства также не было принято новыхъ мѣръ; только изъ Бухары и Самарканда были удалены лица, казавшіяся опасными для престола. Бухарскій садръ Бурхан-ад-динъ былъ низложенъ и отправленъ въ Хорезмъ; на его мѣсто былъ назначенъ Меджд-ад-динъ Мас'удъ б. Салихъ ал-Ферави, братъ везира (впрочемъ между братьями были враждебныя отношенія); Меджд-ад-динъ продолжалъ занимать эту должность до нашествія монголовъ. Самаркандскіе «шейхи ислама», именно Джелаль-ад-динъ, его сынъ Шемс-ад-динъ и его братъ Аухад-ад-динъ были отправлены въ Несâ [4]). Рѣзкое столкновеніе между султаномъ и его матерью произошло только послѣ возвращенія султана изъ Ирака, во время его пребыванія въ Нишабурѣ (въ февралѣ и мартѣ [5]) 1218 г.). Везира Низам-ал-мулька султанъ обвинилъ въ неспособности и лихоимствѣ, низложилъ его и отправилъ въ Хорезмъ со словами: «Вернись къ воротамъ своего учителя». Въ этихъ словахъ уже заключался враждебный намекъ по адресу царицы. Поведеніе послѣдней придало столкновенію еще болѣе рѣзкій характеръ; Турканъ-хатунъ устроила низложенному везиру блестящій пріемъ въ столицѣ Хорезма и назначила его везиромъ

---

[1]) Ibid. стр 75.
[2]) Nesawi, texte p. 28, trad. pp. 49—50
[3]) Ibid, texte p 25, trad. pp. 44—45.
[4]) Ibid., texte pp 23—25, trad. pp 41—43.
[5]) Въ апрѣлѣ султанъ уже былъ въ Мервѣ (Ibn-el-Athir XII, 207).

наслѣдника престола. Султанъ узналъ объ этомъ въ Мавераннагрѣ и отправилъ въ Хорезмъ одного изъ своихъ приближенныхъ, Изз-ад-дина Тогрула, съ приказаніемъ отрубить голову везиру. Турканъ-хатунъ задержала Тогрула и не только не дала ему исполнить волю султана, но даже заставила его объявить публично, въ присутствіи всего дивана, что султанъ утверждаетъ Низам-ал-мулька [1]). И съ этимъ султанъ долженъ былъ примириться, изъ чего видно, что въ областяхъ, находившихся подъ управленіемъ Турканъ-хатунъ, власть Мухаммеда фактически не признавалась.

Въ своихъ непосредственныхъ владѣніяхъ хорезмшахъ послѣ низложенія Низам-ал-мулька не возстановилъ значенія бюрократіи, но передалъ исполненіе обязанностей имперскаго везира коллегіи изъ шести векилей двора, которые должны были приводить въ исполненіе только свои единогласныя рѣшенія; одинъ изъ нихъ былъ въ то же время начальникомъ дивана документовъ [2]). Трудно сказать, чѣмъ руководился Мухаммедъ при этой смѣлой реформѣ, находившейся въ полномъ противорѣчіи съ традиціями бюрократіи; во всякомъ случаѣ замѣна личнаго управленія коллегіальнымъ въ такомъ видѣ не могла достигнуть цѣли. По словамъ Несеви народъ теперь жалѣлъ о времени Низам-ал-мулька, не смотря на всѣ произвольныя дѣйствія этого везира, такъ какъ «удовлетворить одного всетаки легче, чѣмъ удовлетворить шестерыхъ».

Такимъ образомъ восточно-мусульманскій политическій строй, созданный Аббасидами и получившій дальнѣйшее развитіе при Тахиридахъ и Саманидахъ, теперь дошелъ до полнаго разложенія. У бюрократіи было отнято всякое значеніе; военное сословіе, во главѣ котораго стояла мать государя, находилось въ открытой враждѣ съ носителемъ верховной власти; духовенство едва ли могло простить хорезмшаху убіеніе Меджд-ад-дина и вынужденную фетву противъ халифа; народъ, освобожденный Мухаммедомъ отъ ига невѣрныхъ, возсталъ противъ своихъ освободителей и былъ усмиренъ потоками крови. Итакъ Мухаммедъ не могъ опираться ни на одинъ элементъ правительственной системы и ни на одинъ классъ населенія. Понятенъ исходъ борьбы между такимъ государствомъ и свѣжими силами кочевниковъ, объединенными въ это время однимъ изъ геніальнѣйшихъ организаторовъ всѣхъ временъ.

---

[1]) Nesawi, texte pp 28—31, trad. pp 49—55 Въ переводѣ (p. 55) Изз-ад-динъ въ одномъ мѣстѣ названъ Керим-ад-диномъ; въ подлинникѣ этой ошибки нѣтъ.

[2]) Ibid, texte p. 32, trad p. 56.

ГЛАВА IV.

Чингизъ-ханъ и монголы.

Въ другомъ мѣстѣ [1]) мы постарались выяснить ходъ образованія кочевой имперіи Чингизъ-хана и основныя черты ея устройства. До сихъ поръ мы не имѣемъ основанія отказаться отъ высказанныхъ тамъ соображеній, хотя признаемъ крайне желательнымъ, чтобы монгольскія народныя преданія, составляющія до сихъ поръ почти единственный нашъ источникъ по исторіи Монголіи въ XII в., въ большей степени, чѣмъ это возможно теперь для несинологовъ, были провѣрены письменными свидѣтельствами современниковъ. Если исключить нѣкоторыя фантастическія подробности, неизбѣжно возникающія при устной передачѣ историческихъ разсказовъ, то монгольское преданіе не заключаетъ въ себѣ ничего неправдоподобнаго. Особенно правдоподобно изображаются отношенія кочевниковъ къ китайскому правительству, которое вооружало однихъ кочевниковъ противъ другихъ, казавшихся ему опасными, но тотчасъ послѣ окончанія такой борьбы должно было принимать такія же мѣры противъ своихъ прежнихъ союзниковъ. Въ половинѣ XII в. манчьчжурская династія Цзинь, господствовавшая въ сѣверномъ Китаѣ, вела войну съ племенемъ Мынгу (или Мэнгу-дада, т. е. съ монголами. Въ 1147 г. цзиньскій императоръ заключилъ миръ съ монгольскимъ государемъ Аоло-боцзилэ [2]). Проф. Васильевъ [3]) и проф. Березинъ [4]) хотѣли видѣть въ этомъ имени тюрко-персидскій титулъ *улугъ везиръ* (великій везиръ), но мы не

[1]) Зап. Вост. Отд. X, 105 сл
[2]) Труды Вост. Отд IV, 79
[3]) Ibid IV, 52, 79.
[4]) Ibid XIII, 185

знаемъ примѣровъ принятія подобнаго титула кочевыми владѣтелями. Очень вѣроятно, что въ первой части имени мы имѣемъ китайское искаженіе имени Хутула-кагана, о которомъ говорятъ монгольскія преданія. Господство этой монгольской династіи продолжалось по крайней мѣрѣ до 1161 г., когда цзиньскій императоръ издалъ манифестъ, что идетъ на Мэнгу-дада [1]). Вскорѣ послѣ этого, по всей вѣроятности, послѣдовалъ разгромъ монголовъ буиръ-норскими татарами; въ концѣ того же столѣтія китайское правительство уже должно было вооружить противъ этихъ татаръ кераитовъ и монголовъ. Во время этихъ войнъ впервые выдвинулся Темучинъ съ набранной имъ дружиной изъ степныхъ аристократовъ. Послѣ побѣды надъ татарами, когда первымъ лицомъ въ восточной Монголіи сдѣлался кераитскій ханъ, эта дружина провозгласила своего предводителя каганомъ; съ согласія Ванъ-хана кераитскаго Темучинъ принялъ этотъ титулъ и возстановилъ названіе рода Монголъ, исчезнувшее въ самой Монголіи послѣ Хутула-кагана. По свидѣтельству Мэнъ-Хуна [2]) слово *мэнгол* при Чингизъ-ханѣ было только оффиціальнымъ терминомъ, совершенно неизвѣстнымъ самому народу. Еще въ оффиціальныхъ документахъ династіи Юань монголы и слившіеся съ ними народы въ Китаѣ называются монголами, въ Монголіи — дада [3]) (татарами). Принявъ для своего народа названіе монголовъ, Темучинъ этимъ самымъ объявилъ себя преемникомъ Хутула-кагана и предъявилъ также притязаніе, по всей вѣроятности неосновательное, на родство съ этимъ лицомъ. По монгольскому богатырскому сказанію (извѣстному подъ китайскимъ названіемъ Юань-чао-ми-ши, т. е. «секретная исторія династіи Юань») Темучинъ тогда же учредилъ десять придворныхъ должностей; при этомъ въ монгольскомъ текстѣ названія должностей, за исключеніемъ должности чэрби, не приводятся, а указываются только обязанности должностныхъ лицъ. Эти лица были слѣдующія [4]):

1) четыре человѣка, которые должны были «носить лукъ и стрѣлы»; впослѣдствіи должности *хорчи* (стрѣлки);

2) трое «завѣдующихъ пищей и питьемъ»; монгольскій текстъ

---

[1]) Труды Пек миссіи IV, 173.

[2]) Труды Вост. Отд. IV, 219—220

[3]) Труды Пек. миссіи IV, 172

[4]) Ibid IV, 62; объясненія проф Березина (Труды Вост Отд XIII, 255—257) Свѣдѣніями о монгольскомъ подлинникѣ я обязанъ любезности проф. А О. Иваповскаго.

различаетъ завѣдующихъ утреннимъ и завѣдующихъ вечернимъ питьемъ; впослѣдствіи должность *букаулъ* [1]) или *баурчи*;

3) одинъ «завѣдующій паствою овецъ»; у Рашид-ад-дина [2]) то же самое лицо называется конюшимъ (*ахтачи*) придворныхъ табуновъ;

4) одинъ «завѣдующій изготовленіемъ кибитокъ», собственно телѣгъ (тэргэнъ); впослѣдствіи должность *юртчи*; и по Рашид-ад-дину этотъ человѣкъ былъ назначенъ тысячникомъ и завѣдывалъ кобылицами [3]); въ концѣ своей жизни онъ былъ букауломъ и баурчи [4]);

5) одинъ *чэрби* [5]) — «управляющій домашними людьми»;

6) четыре человѣка, которые должны были «въ одномъ мѣстѣ носить мечи»; во главѣ ихъ былъ братъ Темучина Джучи-Хасаръ;

7) двое «завѣдующихъ выправкой коней» (ахта, впослѣдствіи должность *ахтачи*); однимъ изъ нихъ былъ братъ Темучина Билгутэй;

8) трое «завѣдующихъ паствою табуновъ»;

9) четверо «дальнихъ и ближнихъ стрѣлъ» (по-китайски *юань-цзянь* и *цзинь-цзянь*, по-монгольски *хола* и *ойра*); по всей вѣроятности, имѣются въ виду люди, исполнявшіе личныя порученія хановъ, преимущественно въ качествѣ пословъ. Обычай посылать «вѣстовыя стрѣлы» существовалъ въ цзиньской имперіи [6]); и въ монгольской имперіи впослѣдствіи существовалъ особый терминъ для обозначенія стрѣлъ, въ которыя вкладывались тайныя записки [7]).

10) О двухъ вельможахъ говорится, что они были сдѣланы старѣйшинами, или, по монгольскому тексту, «охранителями» собранія, безъ болѣе точнаго опредѣленія ихъ обязанностей. По всей вѣроятности имъ, какъ главнымъ совѣтникамъ хана, было поручено наблюдать за порядкомъ въ собраніяхъ. Оба лица, о которыхъ

---

[1]) У наймановъ и у нѣкоторыхъ другихъ народовъ вмѣсто термина *буқаулъ* былъ терминъ *кунсатъ*, по восточно-монгольскому произношенію *кунджатъ* (Труды Вост. Отд. V, 176, XIII, 130, перс. текстъ стр. 210)

[2]) Труды Вост. Отд. V, 213; VII, 283

[3]) Ibid.

[4]) Ibid. V, 175; VII, 234.

[5]) Джузджани (Tabakat-i Nasiri p 979) переводитъ слово чэрби (у Раверти по ошибкѣ jazbi) словомъ хаджибъ.

[6]) Труды Пек. миссіи IV, 191.

[7]) D'Ohsson, Histoire des Mongols, III, 434

здѣсь идетъ рѣчь, всегда занимали при дворѣ Чингизъ-хана одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ; Бугурджи-нойонъ сидѣлъ по правую сторону выше военачальниковъ [1]); другой, Чжэлмѣ, былъ однимъ изъ начальниковъ гвардіи (кэшикъ), причемъ «не болѣе двухъ-трехъ военачальниковъ были старше его» [2]).

Гвардія Темучина получила болѣе опредѣленное устройство [3]) въ 1203 г., послѣ побѣды надъ кераитами, когда Темучинъ сдѣлался первымъ лицомъ въ восточной Монголіи; здѣсь мы уже встрѣчаемся съ монгольскими терминами. Были набраны 70 человѣкъ для дневной стражи и 80 для ночной; первые назывались *тургэутами*, вторые — *кэбтэутами* (единств. ч. *кэбтэуръ* [4]); тѣ и другіе вмѣстѣ составляли охранную стражу (*кэшиктэнъ*, въ единств. числѣ *кэшикъ* [5]) = очередь, смѣна). Въ составъ этой гвардіи входили также стрѣльцы (*хорчи*), стольники (*баурчи*), дверники (въ текстѣ неясно повидимому *эгудэньчи*, отъ монгольскаго эгудэнь или удэнь = дверь) и конюшіе (*ахтачи*); хозяйственною частью завѣдывали *чэрби*, число которыхъ было увеличено до шести. Кромѣ того была образована, въ качествѣ личной дружины хана, «тысяча храбрыхъ» (*бахадуровъ*), которая въ военное время составляла авангардъ, въ мирное — часть придворной стражи. Гвардейскій караулъ смѣнялся каждые три дня.

Новое преобразованіе гвардіи [6]) было произведено въ 1206 г., когда Темучинъ разбилъ найманова, казнилъ Чжамуху, объединилъ подъ своей властью всѣ народы Монголіи, «водрузилъ знамя съ девятью бѣлыми хвостами [7]) и возсѣлъ царемъ»; тогда же онъ, согласно оффиціальнымъ источникамъ, принялъ титулъ Чингизъ-

---

[1]) Труды Вост Отд. V, 161; VII, 217

[2]) Ibid V, 143, VII, 190

[3]) Труды Пек. миссіи IV, 102—103

[4]) Несомнѣнно, что мы имѣемъ то же самое слово у Рашид ад-дина въ формѣ كبتاول (Труды Вост Отд V, 38; VII, 48). Проф. Березинъ ошибочно читалъ كيتاول и произвелъ это слово отъ глагола كيتمك (уходить); см. Ibid V, 230 Въ другомъ мѣстѣ (Труды Вост. Отд. XV, 137; перс текстъ стр. 204) то же самое слово является въ формѣ كايتاول (кайтаулъ) вмѣсто كابتاول (кэбтэулъ)

[5]) У Рашид-ад-дина обыкновенно كزيك. Проф Березинъ приписываетъ слову кэшиктэнъ значеніе „благословенные“ (Труды Вост Отд XIII, 185). Примѣры употребленія термина كشيك собраны Катрмеромъ (Histoire des Mongols pp 309—311)

[6]) Труды Пек миссіи IV, 125—130.

[7]) По Мэнъ-Хуну (Труды Вост Отд IV, 231) въ серединѣ этого знамени была изображена черная луна

хана. Отрядъ кэбтэутовъ былъ усиленъ сначала до 800 человѣкъ, потомъ до 1,000; число хорчи было доведено сначала до 400, потомъ до 1,000 человѣкъ; такимъ же образомъ была сформирована тысяча тургэутовъ; по образцу «тысячи бахадуровъ» были сформированы и вошли въ составъ гвардіи еще шесть тысячъ; такимъ образомъ послѣдняя заключала въ себѣ теперь до 10,000 человѣкъ. Караулъ былъ раздѣленъ на четыре очереди, изъ которыхъ каждая по прежнему продолжалась трое сутокъ. О способѣ пополненія гвардіи говорится, что каждый сынъ тысячника (очевидно изъ прежняго состава) долженъ былъ привести съ собой одного родича и десять товарищей, сынъ десятника и вообще свободнаго человѣка — одного родича и трехъ товарищей. Было объявлено, что «кто желаетъ вступить въ гвардію, тому никто не долженъ препятствовать». Особенно строгія правила были установлены относительно ночной охраны ханской ставки; послѣ наступленія сумерокъ стража задерживала всякаго, кто ходилъ около ставки взадъ и впередъ; входить въ ханскій шатеръ можно было только въ сопровожденіи стражи; противъ того, кто входилъ въ ставку неожиданно, стража употребляла въ дѣло оружіе. Никто не смѣлъ наводить справки о числѣ стражи въ какой-нибудь день; съ виновнаго въ этомъ брали въ качествѣ штрафа осѣдланную лошадь и одежду.

Гвардія была подчинена строгой дисциплинѣ; кто не являлся въ день своей очереди, въ первый разъ получалъ 30 палокъ, во второй разъ — 70 палокъ, въ третій разъ, послѣ полученія 37 палокъ, подвергался изгнанію. Такимъ же наказаніямъ подвергались начальники, забывшіе напомнить подчиненнымъ о днѣ очереди. Съ другой стороны гвардейцы пользовались большими привиллегіями; гвардейскій рядовой стоялъ выше армейскихъ тысячниковъ, нестроевые чины гвардіи—выше армейскихъ сотниковъ. Начальники гвардіи не имѣли права самовольно наказывать своихъ подчиненныхъ и должны были доносить обо всѣхъ ихъ проступкахъ хану; существовало правило: «Кто будетъ самовольно наказывать своихъ подчиненныхъ прутьями, того самого наказать прутьями; кто будетъ бить кулаками, того тоже кулаками». Эту привиллегію гвардейцы, какъ люди, лично близкіе хану, сохраняли и при отдаленныхъ походахъ. Отправляя въ походъ Субудай-бахадура, Чингизъ-ханъ далъ ему такую инструкцію: «Кто ослушается приказовъ, того, если онъ извѣстенъ мнѣ, приведи сюда, если же нѣтъ, то

казни на мѣстѣ» [1]). Гвардія принимала участіе въ войнѣ только въ томъ случаѣ, когда въ походъ выступалъ самъ ханъ; въ лагерѣ первоначальная «тысяча бахадуровъ» располагалась впереди ханской ставки, хорчи и тургэуты — по правую сторону, остальные 7,000 — по лѣвую. Тысяча бахадуровъ и воины, входившіе въ составъ первоначальной гвардіи, пользовались бо́льшимъ почетомъ, чѣмъ остальные.

Изъ гвардіи Чингизъ-хана вышло большинство его военачальниковъ; такимъ образомъ, благодаря этому учрежденію, начальство надъ военными силами на всемъ пространствѣ имперіи находилось въ рукахъ людей, лично испытанныхъ ханомъ; результатъ дѣятельности этихъ полководцевъ показываетъ, съ какимъ искусствомъ и съ какимъ знаніемъ людей Чингизъ-ханъ выбиралъ своихъ помощниковъ. Народныя массы должны были быть только орудіемъ въ рукахъ избранниковъ Чингизъ-хана, который даже въ приписанныхъ ему изреченіяхъ нигдѣ не обращается ко всему народу и не говоритъ о своихъ заслугахъ передъ нимъ, а перечисляетъ только сдѣланное ханомъ для своихъ потомковъ и своихъ аристократическихъ приверженцевъ. Высшую аристократію въ имперіи составляли князья, *нойоны*. Титулъ «великаго нойона» носилъ младшій сынъ Чингизъ-хана, Тулуй [2]), который былъ главнымъ помощникомъ своего отца въ военныхъ дѣлахъ [3]); нойонами назывались также младшіе братья Темучина, Тэмуга и Билгутэй [4]). Вообще изъ потомства братьевъ Чингизъ-хана только потомки Джучи-Хасара получили права царевичей; остальные вошли въ составъ аристократіи [5]). Военная аристократія носила, какъ у тюрковъ, названіе *тархановъ*; привиллегіи тархановъ, по словамъ Джувейни [6]), заключались въ слѣдующемъ: они были освобождены отъ всякихъ податей; вся добыча, захваченная ими на войнѣ или на охотѣ, составляла ихъ полную собственность [7]); во всякое время они могли входить во дворецъ безъ особаго разрѣшенія; они привлекались къ отвѣтственности только за девятое совершенное ими преступле-

---

[1]) Труды Пек. миссіи IV, 111.
[2]) Труды Вост Отд XIII, 77
[3]) Тексты стр 105.
[4]) Труды Вост. Отд XIII, 60, 62.
[5]) Ibid XIII, 55
[6]) Тексты стр. 104.
[7]) Ср. ibid. IV, 98, 124

ніе [1]); при этомъ однако имѣлись въ виду только тѣ преступленія, которыя влекли за собой смертную казнь [2]). Во время пира тарханы занимали почетныя мѣста и получали по чаркѣ вина [3]).

Во главѣ войска, какъ у всѣхъ кочевыхъ народовъ задолго до Чингизъ-хана, стояли десятники, сотники, тысячники и темники (начальники десятитысячныхъ отрядовъ). При Чингизъ-ханѣ было три главныхъ темника; одинъ, Мухули, стоялъ во главѣ лѣвой, восточной стороны (у монголовъ самой почетной стороной считалась южная [4]); другой, Бугурджи, — во главѣ правой, западной; третій, Ная — во главѣ «средней рати» [5]). У Рашид-ад-дина Ная названъ только помощникомъ Мухули; такого же помощника имѣлъ Бугурджи-нойонъ; соотвѣтствующій титулъ, насколько извѣстно, не встрѣчается въ монгольскихъ источникахъ, и произношеніе его сомнительно [6]). За самовольный переходъ отъ одного начальника къ другому виновный подвергался смертной казни въ присутствіи войска, а принявшій его начальникъ — строгому наказанію [7]). Точныя правила были установлены также для царской охоты, которая въ монгольскихъ государствахъ была не только забавой, но прежде всего источникомъ продовольствія; кромѣ того она имѣла значеніе маневровъ для войска [8]). Нарушеніе правилъ охоты иногда влекло за собою даже смертную казнь [9]). Впослѣдствіи Чингизъ-ханъ поручилъ завѣдываніе охотой своему старшему сыну Джучи [10]).

---

[1]) Ср. ibid IV, 115, 116, 120, 122, 124

[2]) Ibid IV, 223

[3]) Ibid IV, 98, 123

[4]) Ibid. IV, 83, 203. Ср также разсказъ Плано Карпини о поклоненіи духу Чингизъ-хана на югъ (Собраніе путешествій къ татарамъ, Спб. 1825, изд Д Языкова, стр 84)

[5]) Труды Пек. миссіи IV, 116—117, 124.

[6]) Проф Березинъ въ одномъ случаѣ принялъ чтеніе سوتوكرسون и толкуетъ его какъ монгольское *сутукэрсэу* = отборный, умный (Труды Вост Отд V, 195, 297); въ другихъ мѣстахъ (ibid. XV, перс. текстъ, стр 198, 199, 205, 209) онъ читаетъ سونكوسون и производитъ это слово отъ тюркскаго سونك = послѣ (ibid. XV, 177)

[7]) Джувейни л 12: آن كس را كه تحويل كرده باشد در حصور خلايق بكشند وآن كس كه اورا راه داده باشد نكال وعقاب كنند

[8]) D'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 404—406

[9]) Джувейни л 10: و باشد نيز كه بكشند.

[10]) Тексты стр. 104.

Съ большими трудностями было соединено устройство гражданскаго управленія. Несомнѣнно, что монголы Чингизъ-хана находились на очень низкой степени культуры даже по сравненію со своими соплеменниками, кераитами и найманами; оттого тотчасъ послѣ объединенія Монголіи, еще до покоренія культурныхъ областей, явилась необходимость сдѣлать заимствованія у покоренныхъ народовъ. Первыми представителями культуры при дворѣ Чингизъ-хана (еще до 1203 г.), о которыхъ до насъ дошли свѣдѣнія, были мусульманскіе купцы [1]); о степени ихъ вліянія на Чингизъ-хана мы ничего не знаемъ; возможно, что они принимали нѣкоторое участіе въ выработкѣ устройства гвардіи. Письменное дѣлопроизводство возникло въ государствѣ Чингизъ-хана послѣ покоренія найманов (1206 г.); уйгуръ Ташатунъ, хранитель печати найманскаго хана, занялъ ту же должность при дворѣ Чингизъ-хана; кромѣ того ему было поручено обучить уйгурской грамотѣ сыновей хана [2]). По Джувейни [3]) татары не имѣли своего алфавита; поэтому монгольскіе юноши должны были научиться грамотѣ у уйгуровъ, чтобы потомъ составить сводъ ясы, т. е. монгольскаго обычнаго права. Что касается ханской печати, то историческія извѣстія показываютъ, что она была двухъ родовъ, для обозначенія которыхъ употреблялись тюркскіе термины *алъ-тамга* (алая печать) и *көкъ-тамга* (синяя печать). Первый терминъ встрѣчается очень часто [4]); синяя печать, повидимому, употреблялась только въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ, преимущественно въ документахъ, адресованныхъ на имя особъ царскаго рода [5]).

Такимъ образомъ первыми учителями монголовъ и первыми чиновниками монгольской имперіи были уйгуры; впослѣдствіи уйгурскіе чиновники вмѣстѣ съ монгольскими завоевателями пришли въ культурныя страны и какъ въ Китаѣ, такъ и въ мусульманскихъ странахъ успѣшно выдерживали конкурренцію съ туземцами, гораздо болѣе образованными. Несомнѣнно, что цивилизація начала проникать въ Притяньшанье очень рано, притомъ съ разныхъ сторонъ: изъ Китая, Индіи (буддизмъ) и Туркестана (мани-

---

[1]) Ibid стр 159. Зап. Вост Отд X, 112

[2]) Rémusat, Nouveaux mélanges asiatiques, II, 61

[3]) Тексты стр. 103

[4]) Между прочимъ еще у Джузджани (Tabakat-i Nasiri p. 1158).

[5]) Примѣръ употребленія синей тамги см. Труды Вост Отд. V, 40, VII, 51 Повидимому, лицо, о которомъ здѣсь говорится, принесло отъ великаго хана документъ на имя ильхана Абаги и по этому документу получило придворное назначеніе.

хеи и несторіане); но отсутствіе внѣшней безопасности не позволило уйгурамъ воспользоваться уроками своихъ учителей для образованія прочной національной культуры. Ходъ внѣшней исторіи Уйгуріи и въ особенности ходъ развитія уйгурской образованности до сихъ поръ еще мало выяснены; нѣкоторый свѣтъ внесли археологическія открытія послѣдняго времени [1]), но окончательно выяснить ихъ значеніе можно будетъ только послѣ основательнаго изслѣдованія письменныхъ источниковъ, преимущественно китайскихъ. Ограничимся поэтому изложеніемъ того, что мы знаемъ о состояніи страны въ XIII в. По словамъ Ауфи [2]) кара-китаи и уйгуры частью поклонялись солнцу, частью были христіанами; вообще среди нихъ встрѣчались всѣ религіи, кромѣ еврейской; уйгуры большею частью были христіанами. Государственное устройство Уйгуріи современникамъ Ауфи было такъ хорошо извѣстно, что говорить о немъ подробно казалось излишнимъ. Тотъ же авторъ [3]) въ одномъ изъ приводимыхъ имъ анекдотовъ говоритъ объ уйгурахъ, какъ о мирномъ народѣ, не обладавшемъ никакими военными доблестями. О преобладаніи христіанства среди уйгуровъ кромѣ Ауфи говоритъ также Плано Карпини [4]); едва ли однако въ Уйгуріи христіане были многочисленнѣе буддистовъ. Слово бахши (санскр. bhikshu), первоначально обозначавшее только буддійскихъ отшельниковъ, въ монгольскихъ государствахъ приняло также значеніе «писецъ, чиновникъ» [5]), изъ чего можно заключить, что представители уйгурской интеллигенціи, находившіеся на службѣ у монголовъ, большею частью принадлежали къ буддійскому духовенству. Нѣкоторые подробности объ уйгурскихъ буддистахъ сообщаетъ Рубруквисъ [6]), по словамъ котораго они среди идолопоклонниковъ составляли «какъ бы особую секту» (quasi secta divisa ab aliis). При молитвѣ уйгуры обращались лицомъ къ сѣверу, складывали руки, становились на колѣни и прикасались лбомъ къ рукамъ; въ храмахъ ставили изображенія умершихъ людей; при богослуженіи упо-

[1]) Nachrichten uber die von der Kais. Akad. der Wiss. zu St. Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan. Heft I. St.-P 1899

[2]) Тексты стр. 99.

[3]) Ibid стр. 95.

[4]) Собраніе путешествій къ татарамъ, стр 128.

[5]) Ср словарь Будагова s. v بخشى

[6]) Recueil de voyages et de mémoires, publié par la Société de Géographie, t IV, Paris 1839, pp. 283—287.

требляли колокола. Рубруквисъ приводитъ буддійскую молитву Омъ мани падмэ хумъ. По Чанъ-Чуню [1]) буддійскіе монахи въ Уйгуріи носили красную одежду; тотъ же путешественникъ видѣлъ въ Уйгуріи и даосцевъ, что архимандриту Палладію кажется очень невѣроятнымъ [2]). Манихеевъ, которые въ IX и X вв. упоминаются въ Уйгуріи рядомъ съ буддистами какъ въ мусульманскихъ [3]), такъ и въ китайскихъ источникахъ [4]), въ XIII в., повидимому, уже не было; но слѣды ихъ ученія сохранялись какъ въ буддійскихъ, такъ и въ христіанскихъ вѣрованіяхъ. Рубруквисъ имѣлъ диспутъ съ представителемъ буддизма, пришедшимъ изъ Китая, причемъ этотъ буддистъ особенно настаивалъ на ученіи о двухъ началахъ, добромъ и зломъ, и о переселеніи душъ; по этому случаю Рубруквисъ замѣчаетъ, что всѣ они придерживаются манихейской ереси о двухъ началахъ и о переселеніи душъ животныхъ; даже одинъ изъ болѣе образованныхъ несторіанскихъ священниковъ спросилъ Рубруквиса, существуетъ ли для животныхъ другой міръ, гдѣ они свободны отъ принудительнаго труда [5]). Послѣдняя идея, конечно, могла быть заимствована несторіанами отъ буддистовъ, независимо отъ манихеевъ; болѣе опредѣленные признаки манихейскаго вліянія мы находимъ въ космогонической теоріи армянина Сергія (выдававшаго себя при монгольскомъ дворѣ за отшельника), который обратился къ Рубруквису съ вопросомъ: «Развѣ діаволъ не принесъ въ первый день земли съ четырехъ странъ свѣта и не вылѣпилъ изъ глины тѣла человѣка, а Богъ вдохнулъ ему душу?» [6]) Сергій, не имѣвшій никакого книжнаго образованія, несомнѣнно слышалъ это ученіе въ Средней Азіи. Уйгурскіе буддисты, какъ теперь монгольскіе, называли свои священныя книги номами [7]);

---

[1]) Труды Пек. миссіи IV, 300.

[2]) Ibid. IV, 406.

[3]) Зап Вост. Отд. VIII, 18; о буддистахъ еще Бируни (Chronology, transl. by E. Sachau, p 189).

[4]) Особенно въ путешествіи Ванъ-янъ-дэ (W. Radloff, Das Kudatku Bilik, Theil I, p LXIX — В В Радловъ, Къ вопросу объ уйгурахъ, Спб. 1893, стр 100.— В В. Радловъ ошибочно отнесъ это извѣстіе къ христіанамъ)

[5]) Recueil de voyages IV, 356—358.

[6]) Ibid IV, 332

[7]) Radloff, Das Kudatku Bilik, p. XLVII; Радловъ, Къ вопросу объ уйгурахъ, стр. 60 Термина „номисты“ никогда не было; чтеніе рукописей показываетъ, что имѣется въ виду слово تونيان „тойны“, которымъ, какъ извѣстно, и теперь обозначается буддійское духовенство въ Монголіи; въ XIII в этотъ терминъ имѣлъ широкое распространеніе (Tabakat-i Nasiri p 1157). У Ауфи (тексты стр 83) со словъ

несомнѣнно, что это греческое слово (заимствованное сирійцами) было принесено въ Уйгурію манихеями.

Религіознаго антагонизма между уйгурскими буддистами и христіанами, насколько извѣстно, не было, хотя несторіане принимали мѣры къ тому, чтобы ихъ не смѣшивали съ буддистами; съ этой цѣлью они не употребляли колоколовъ и не складывали рукъ при молитвѣ, но протягивали ихъ передъ собой въ уровень съ грудью [1]). Во всякомъ случаѣ національное чувство было сильнѣе религіознаго; уйгуръ-христіанинъ Чингай покровительствовалъ буддисту Куркузу за то, что тотъ былъ уйгуромъ [2]). Степень вѣротерпимости уйгурскихъ христіанъ видна также изъ того, что глава ихъ выѣхалъ навстрѣчу даосскому отшельнику Чанъ-Чуню [3]). Съ другой стороны какъ буддисты [4]), такъ и христіане [5]) были ожесточенными врагами мусульманъ, хотя, если вѣрить Рубруквису [6]), несторіане переняли нѣкоторые мусульманскіе обряды: праздновали пятницу и совершали омовеніе при входѣ въ церковь. Очень вѣроятно, что эту вражду слѣдуетъ объяснить не столько религіозными мотивами, сколько соперничествомъ сначала изъ-за коммерческихъ выгодъ, потомъ изъ-за выгодъ государственной службы.

Вообще религія едва ли имѣла большое вліяніе на уйгуровъ и едва ли много способствовала поднятію нравственнаго и умственнаго уровня. Среди уйгуровъ еще сохранялся обычай жениться на вдовѣ отца [7]), исчезнувшій, подъ вліяніемъ буддизма, теперь у монголовъ [8]). Обычай умерщвленія стариковъ слишкомъ жирной пищей соблюдался не только язычниками, но и «нечестивыми христіанами» [9]). Христіанинъ Чингай, впослѣдствіи стоявшій во главѣ

Шекика б Ибрагима Балхи, жившаго въ концѣ VIII и въ началѣ IX в., передается разсказъ о встрѣчѣ Шекика въ Туркестанѣ съ буддійскимъ жрецомъ, носившимъ красную одежду; при этомъ говорится, что эти жрецы на китайскомъ языкѣ (вѣроятно на языкѣ кара-китаевъ) назывались тойнами, а въ Индіи носили названіе sthavira (объясненіемъ этого слова я обязанъ С. Ѳ. Ольденбургу).

[1]) Recueil de voyages IV, 283—284

[2]) Джувейни л. 185: بواسطهٔ آن که ایغور بود

[3]) Труды Пек. миссіи IV, 301, 407

[4]) Radloff, Das Kudatku Bilik, Theil I, S XLVIII; Радловъ, Къ вопросу объ уйгурахъ, стр. 61.

[5]) Тексты стр. 111.

[6]) Recueil de voyages IV, 293. Oppert, Der Presbyter Johannes, S. 142.

[7]) Тексты стр. 116.

[8]) Труды Вост. Отд. IV, 246.

[9]) Собраніе путешествій къ татарамъ, стр 98—100. Ср. Труды Вост. Отд IV, 254.

*

гражданскаго управленія имперіи, въ разговорѣ съ Чанъ-Чунемъ обнаружилъ грубое суевѣріе, которое со стороны даосскаго отшельника вызвало только презрительное молчаніе [1]). Что касается упадка воинскаго духа, то онъ вполнѣ объясняется обращеніемъ уйгуровъ въ торговый народъ, хотя, конечно, тутъ могло оказать вліяніе также развитіе буддійскаго и христіанскаго аскетизма, вездѣ и всегда имѣвшаго большій успѣхъ среди народныхъ массъ, чѣмъ догматическая сторона религіи.

О характерѣ преподаванія уйгурскихъ педагоговъ мы мало знаемъ. Несторіанскіе педагоги знакомили своихъ воспитанниковъ съ основами христіанства, съ Евангеліемъ и съ символомъ вѣры [2]); очень вѣроятно, что педагоги-буддисты также излагали основы своей религіи. Однако Чингизъ-ханъ и его ближайшіе преемники не подчинялись всецѣло вліянію своихъ культурныхъ совѣтниковъ, но видѣли въ нихъ только орудіе для достиженія своей цѣли. Первымъ послѣдствіемъ принятія уйгурской письменности была кодификація монгольскаго обычнаго права (*яса*), которое, вмѣстѣ съ изреченіями Чингизъ-хана (*биликъ*), долго оставалось для монгольскихъ государей высшимъ авторитетомъ (ср. выше стр. 42). Изъ близкихъ къ Чингизъ-хану лицъ. повидимому, раньше другихъ усвоилъ себѣ уйгурскую образованность Шики-Хутуху-нойонъ, татаринъ по происхожденію, еще въ младенчествѣ усыновленный женой Чингизъ-хана [3]). Чингизъ-ханъ поручилъ ему рѣшеніе судебныхъ дѣлъ, причемъ, по богатырскому сказанію, далъ ему слѣдующее наставленіе: «Тебѣ поручаю судить и карать по дѣламъ воровства и обмана; кто заслужитъ смерти, того казни смертью; кто заслужитъ наказанія, съ того взыскивай; дѣла по раздѣлу имѣнія у народа ты рѣшай. Рѣшенныя дѣла *записывай на черныя дщицы*, дабы послѣ другіе не измѣняли» [4]). Терминъ для обозначенія судьи

---

[1]) Труды Пек миссіи IV, 296 Вскорѣ послѣ этого Чанъ-Чунь выразилъ свое мнѣніе о страхѣ передъ „горными оборотнями“ въ слѣдующихъ словахъ: „Нечистые оборотни и демоны, встрѣтивъ прямого человѣка, бѣгутъ отъ него далеко; объ этомъ писано и въ книгахъ, и кто этого не знаетъ? Зачѣмъ даосамъ заботиться о подобныхъ вещахъ?“ (ibid стр. 298—299)

[2]) Recueil de voyages IV, 293 Патканова, Исторія монголовъ по армянскимъ источникамъ, I, 11

[3]) Труды Вост Отд. V, 58; XV, 136.

[4]) Труды Пек. миссіи IV, 115. По Рашид-ад-дину (Труды Вост. Отд. V, 59; VII, 75) онъ вѣрно исполнялъ эту обязанность, отличался безпристрастіемъ въ допросахъ и не придавалъ значенія признанію, сдѣланному подъ вліяніемъ страха; его судебныя рѣшенія остались образцомъ для послѣдующаго времени.

(*ярлучи*) въ богатырскомъ сказаніи еще не встрѣчается. Впослѣдствіи хранителемъ ясы былъ второй сынъ Чингизъ-хана Джагатай [1]).

Званіе «великаго бахши», т. е. главы гражданскаго управленія въ какой-нибудь мѣстности, обозначалось китайскимъ терминомъ *тайши* [2]). При жизни Чингизъ-хана титулъ тайши носилъ представитель монгольской гражданской власти въ Китаѣ, по происхожденію чжурчжэнь [3]). Начальники вспомогательныхъ войскъ каракитайскаго и чжурчженьскаго носили титулъ *дайши*, что, по словамъ Рашид-ад-дина [4]), значило «начальникъ тумена» (десятитысячнаго отряда); однако несомнѣнно, что мы имѣемъ здѣсь то же самое слово тайши.

Не смотря на свое сближеніе съ представителями культуры, Чингизъ-ханъ остался вѣрнымъ шаманистомъ; устроивъ военное и гражданское управленіе, онъ замѣстилъ также должность *бики*. Званіе *бики* существовало задолго до Чингизъ-хана и, повидимому, обозначало первосвященника, высшій религіозный авторитетъ. Назначенный на эту должность старѣйшій представитель племени Баринь получилъ такую инструкцію: «Ѣзди на бѣлой лошади, одѣвайся въ бѣлое платье и въ обществѣ садись на высшее мѣсто; выбирай добрый годъ и луну, и по разсужденіи да чтутъ и уважаютъ», т. е. по толкованію арх. Палладія: «какъ ты рѣшишь, пусть это рѣшеніе чтутъ и уважаютъ» [5]). То же самое слово *бики* встрѣчается въ титулахъ нѣкоторыхъ государей, напр. мергитскаго [6]) и ойратскаго [7]).

Рядомъ съ такой личностью, какой былъ Чингизъ-ханъ, его родственники, конечно, не пользовались никакимъ авторитетомъ и могли быть только исполнителями воли геніальнаго главы имперіи; всетаки Чингизъ-ханъ подчинился народному обычаю и еще при жизни назначилъ удѣлы своимъ сыновьямъ и другимъ родичамъ. Первымъ былъ выдѣленъ старшій сынъ Чингизъ-хана Джучи, когда

---

[1]) D' Ohsson, Histoire des Mongols, II, 100 Тексты стр. 104—105

[2]) Труды Вост. Отд V, 143; VII, 190, XV, 138, перс текстъ стр 207.

[3]) Ibid IV, 223

[4]) Ibid XV, 143, перс. текстъ стр 214.

[5]) Труды Пек миссіи IV, 122—123, 228—229 Повидимому, то же самое лицо упоминается у Рашид-ад-дина, который ошибочно принялъ слово бики за собственное имя (Труды Вост. Отд. V, 198).

[6]) Труды Вост. Отд. V, 72.

[7]) Ibid V, 79; Труды Пек. миссіи IV, 131 Повидимому, слово *бики* не тожественно съ титуломъ *бигс* или *бии*, прилагавшимся къ царевнамъ (Труды Вост. Отд V, 100—101. Труды Пек миссіи IV, 228)

въ 1207 [1]) и 1208 [2]) гг. были покорены «лѣсные народы», занимавшіе страну между Селенгой и Енисеемъ и бассейнъ послѣдняго. Джучи овладѣлъ «всѣми народами, обитающими въ лѣсахъ, отъ рода Шибиръ на югъ», и отецъ подарилъ всѣ эти народы ему [3]). Рашид-ад-динъ [4]) помѣщаетъ страну Ибиръ-Шибиръ къ сѣверо-востоку отъ страны киргизовъ, отъ которой ее отдѣляла Ангара. Повидимому, монгольскій обычай не только требовалъ, чтобы коренныя владѣнія отца перешли къ младшему сыну, но также, чтобы степень отдаленности удѣла каждаго сына соотвѣтствовала его возрасту. Джучи, какъ старшій сынъ, получилъ самый отдаленный удѣлъ; послѣ расширенія предѣловъ имперіи къ нему и его потомкамъ перешли всѣ монгольскія завоеванія на крайнемъ сѣверо-западѣ, «до тѣхъ мѣстъ, куда доходили копыта татарскихъ коней» [5]). Рашид-ад-динъ [6]) помѣщаетъ орду (юртъ) Джучи «въ предѣлахъ Иртыша». По свидѣтельству Плано Карпини [7]) именно эта часть владѣній Джучи, противъ обычая, перешла къ его старшему сыну Орду. Позднѣйшее преданіе, по которому гробница Джучи находилась въ бассейнѣ Сары-су, близъ рѣчки Сарайли, нѣсколько сѣвернѣе рѣчки Терсъ-Кендерликъ [8]), едва ли заслуживаетъ довѣрія.

О томъ, когда были выдѣлены два другихъ сына Чингизъ-хана, Джагатай и Угэдэй, мы не имѣемъ свѣдѣній. Древнѣйшія извѣстія о ихъ удѣлахъ мы находимъ у Чанъ-Чуня, проѣзжавшаго въ этой мѣстности въ 1221 и на обратномъ пути въ 1223 г. Орда Джагатая въ это время уже находилась къ югу отъ Или [9]); объ ордѣ Угэдэя не говорится, но извѣстіе о дорогѣ, проложенной имъ черезъ Южный Алтай [10]), показываетъ, что и онъ фактически осу-

---

[1]) Къ этому году богатырское сказаніе (Труды Пек. миссіи IV, 141—132) и Рашид-ад-динъ (Труды Вост Отд. XV, 9, 112—113) относятъ покореніе киргизовъ.

[2]) Въ этомъ году покорились ойраты (Труды Вост Отд. XV, 10).

[3]) Труды Пек. миссіи IV, 132

[4]) Труды Вост. Отд V, 130 Терминъ Ибиръ-Шибиръ (отсюда названіе Сибири) встрѣчается и въ китайской исторіи (Труды Пек. миссіи IV, 235).

[5]) Тексты стр. 105.

[6]) Рукоп. Публ. библ V, 3, 1, л. 187: در حدود اردیش Въ рукоп. Аз Муз. а 566 (л 202b) прибавлено: وکوههای التای

[7]) Собраніе путешествій къ татарамъ, стр 28.

[8]) Труды Вост. Отд. X, 307—308

[9]) Труды Пек миссіи IV, 337

[10]) Ibid IV, 296

ществлялъ свою власть въ мѣстности, составлявшей его удѣлъ. По Джувейни [1]) юртъ Угэдэя при жизни его отца находился въ предѣлахъ Эмиля и Кобука; изъ той же мѣстности [2]) Угэдэй прибылъ на курултай 1229 г. Слова Рашид-ад-дина [3]) о мѣстѣ погребенія Угэдэя показываютъ, что въ составъ его юрта входилъ также бассейнъ верхняго Иртыша.

Мы видѣли (стр. 392), что уже въ 1211 г. монгольскіе отряды доходили на западъ до Семирѣчья и присоединили къ монгольской имперіи сѣверную часть этой области; но въ томъ же году началась война съ Китаемъ, заставившая Чингизъ-хана направить всѣ свои силы въ эту сторону и на время оставить въ покоѣ бѣжавшихъ на западъ наймановъ и мергитовъ. Побѣды, одержанныя Чингизъ-ханомъ въ Китаѣ и увѣнчавшіяся въ 1215 г. [4]) взятіемъ Пекина, прославили его имя гораздо болѣе, чѣмъ объединеніе монгольскихъ племенъ. Богатства Китая всегда были предметомъ увлеченія мусульманъ; естественно, что послѣ побѣды надъ гурханомъ хорезмшахъ, какъ нѣкогда Хадджаджъ и его намѣстники (см. выше стр. 188), сталъ мечтать о завоеваніи Китая (конечно, послѣ окончанія борьбы съ Кучлукомъ); въ это время до него дошли слухи, что его предупредилъ монгольскій завоеватель. Желаніе провѣрить этотъ слухъ и получить подробныя свѣдѣнія о дѣйствительныхъ силахъ завоевателя было, по словамъ Джузджани [5]), причиной отправленія хорезмійскаго посольства къ Чингизъ-хану. Во главѣ посольства стоялъ Беха-ад-динъ Рази; отъ него получилъ свои свѣдѣнія историкъ. Послы прибыли къ Чингизъ-хану уже послѣ завоеванія Пекина, но застали его еще въ Китаѣ (Чингизъ-ханъ вернулся въ Монголію въ 1216 г. [6]). Сынъ Алтанъ-хана, т. е. императора династіи Цзинь, находился въ это время въ плѣну у монголовъ; вез-

---

[1]) Тексты стр 105

[2]) Джувейни л. 63: از ایمیل وقوبای Въ китайской исторіи (Іакинѳъ. Исторія четырехъ хановъ, стр. 148) *Хобого* Слова проф Н И Веселовскаго (Зап. Вост Отд. VIII, 162), что Угэдэй получилъ Уйгурію, не находятъ себѣ подтвержденія въ источникахъ

[3]) Тексты стр 122.

[4]) Такъ по китайскимъ источникамъ (Труды Вост. Отд IV, 153); по Рашид-ад-дину (ibid XV, 27, 114) еще въ годъ курицы (1213 г).

[5]) Tabakat-i Nasiri pp 270—272, 963—966

[6]) Труды Вост. Отд XV, 30. Іакинѳъ. Исторія чет. хановъ, стр. 83—84

дѣ были видны слѣды страшнаго опустошенія; кости убитыхъ составляли цѣлыя горы; почва стала рыхлой отъ человѣческаго жира; гніеніе труповъ вызвало болѣзни, отъ которыхъ погибли нѣкоторые изъ спутниковъ Беха-ад-дина. У воротъ Пекина лежала огромная куча костей; посламъ разсказали, что при взятіи города 60,000 (?) дѣвицъ бросились со стѣнъ, чтобы не попасть въ руки монголовъ.

Чингизъ-ханъ милостиво принялъ пословъ и велѣлъ передать хорезмшаху, что считаетъ его владыкою запада, какъ себя — владыкою востока, и желаетъ, чтобы между ними были миръ и дружба и чтобы купцы свободно переѣзжали изъ одной страны въ другую. Нѣтъ основанія сомнѣваться въ искренности этихъ словъ; едва ли Чингизъ-ханъ въ то время мечталъ о всемірномъ владычествѣ. Объединеніе кочевыхъ народовъ, населявшихъ Монголію, всегда имѣло слѣдствіемъ нападеніе ихъ на Китай; но въ домонгольскій періодъ только двѣ кочевыхъ имперіи, имперія хунновъ и имперія тюрковъ VI в., обнимали и восточную, и западную часть Средней Азіи; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ кочевники появились въ западныхъ странахъ только послѣ того, какъ были вытѣснены изъ Монголіи. Съ другой стороны торговля съ осѣдлыми народами всегда имѣла большое значеніе для кочевниковъ, преимущественно ради предметовъ одежды; при Чингизъ-ханѣ, вѣроятно вслѣдствіе военныхъ дѣйствій въ сѣверномъ Китаѣ и опустошенія этой страны, даже хлѣбъ привозился въ Монголію «изъ-за сѣверныхъ горъ», можетъ быть съ береговъ Енисея, гдѣ по Чанъ-Чуню сѣяли пшеницу [1]) и гдѣ по Рашид-ад-дину было «много городовъ и селеній» [2]). Посредниками въ этой торговлѣ были «торгующіе варвары западныхъ странъ» [3]); какъ извѣстно, въ рукахъ уйгурскихъ и мусульманскихъ купцовъ находилась даже торговля между Китаемъ и Монголіей [4]). Интересы Чингизъ-хана въ этомъ случаѣ вполнѣ совпадали съ интересами мусульманскихъ капиталистовъ.

Подобной гармоніи не было между политическими стремленіями Мухаммеда и интересами купцовъ его государства. Отправляя посольство къ Чингизъ-хану, хорезмшахъ хотѣлъ только получить достовѣрныя свѣдѣнія объ этомъ завоевателѣ, въ которомъ видѣлъ

[1]) Труды Пек миссіи IV, 339.
[2]) Труды Вост. Отд V, 130; VII, 168
[3]) Труды Пек миссіи IV, 291—292.
[4]) Зап. Вост Отд X, 108.

опаснаго соперника, и не имѣлъ въ виду коммерческихъ интересовъ своихъ подданныхъ, хотя эти интересы были очень значительны. Торговля съ отдаленными странами, съ Россіей и Китаемъ, доставляла купцамъ огромныя выгоды, но была связана со значительнымъ рискомъ, такъ какъ товары на востокѣ всегда забирались въ кредитъ; оттого временная пріостановка торговли причиняла купцамъ огромный ущербъ. Во время похода одного изъ сельджукскихъ султановъ на Трапезундъ пріостановка торговли съ Греціей и Россіей причинила большой убытокъ мусульманскимъ купцамъ [1]). Когда въ годъ битвы при Калкѣ «пресѣкся путь сообщенія» съ южной Россіей и на короткое время прекратился привозъ «мѣховъ лисицъ [2]), бѣлокъ, бобровъ и другихъ товаровъ», то этотъ фактъ имѣлъ для мусульманъ такое значеніе, что Ибн-ал-Асиръ [3]) особо отмѣчаетъ его. Перемиріе между хорезмшахомъ и кара-китаями (вѣроятно въ 1209 г., см. выше стр. 388) тотчасъ вызвало отправленіе торговаго каравана въ Восточный Туркестанъ; съ этимъ караваномъ посѣтилъ Кашгаръ поэтъ Са'ди [4]). Въ началѣ XIII в. сухопутная торговля съ Китаемъ получила еще большее значеніе, чѣмъ прежде, такъ какъ морская торговля была затруднена случайнымъ обстоятельствомъ, именно ссорой между владѣтелями двухъ гаваней въ Персидскомъ заливѣ, Ормуза и Киша; каждый изъ нихъ всячески препятствовалъ купцамъ отправляться изъ гавани, принадлежавшей другому [5]). Съ другой стороны послѣ походовъ Мухаммеда на кипчаковъ и присоединенія сѣверной части Семирѣчья къ монгольской имперіи государство хорезмшаха стало непосредственно граничить съ государствомъ Чингизъ-хана, причемъ оба завоевателя, особенно послѣдній, заботились объ установленіи безопасности въ своихъ владѣніяхъ. При такихъ условіяхъ купцы владѣній Мухаммеда естественно должны были сдѣлать попытку проникнуть въ Монголію сѣвернымъ путемъ, минуя принадлежавшій Кучлуку Восточный Туркестанъ.

Подробныя свѣдѣнія объ этомъ караванѣ сообщаетъ Джувей-

---

[1]) Ibn-el-Athir XII, 160.

[2]) О славѣ *буртаси* см Jacob, Welche Handelsartikel bezogen die Araber des Mittelalters aus den nordisch-baltischen Ländern, Berlin 1891, S 24—.5

[3]) Ibid. XII, 254 В Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, стр. 28.

[4]) Гюлистанъ, перев И Холмогоровъ, Москва 1882, стр. 222—224. Текстъ см. въ изданіи Semelet, Le parterre des fleurs, Paris 1828, pp 127—128.

[5]) Ibn-el-Athir XII, 199.

ни [1]). Во главѣ его стояли трое купцовъ, Ахмедъ Ходженди, «сынъ эмира Хусейна» (или Хасана) и Ахмедъ Балчичъ (?); они везли съ собой ткани шитыя золотомъ (вѣроятно шелковыя), хлопчатобумажныя и куски ткани зенданчи (ср. выше стр. 236). Неизвѣстно, нашли ли они Чингизъ-хана въ Монголіи или въ Китаѣ; очень вѣроятно, что купцы воспользовались посольствомъ Беха-ад-дина, чтобы сопровождать его. Чингизъ-ханъ сначала былъ возмущенъ безстыдствомъ Балчича, который запросилъ три золотыхъ балыша [2]) за ткани, стоившія ему самому отъ десяти до двадцати динаровъ. Чингизъ-ханъ велѣлъ показать Балчичу ткани, хранившіяся въ его ордѣ, чтобы онъ понялъ, что для монголовъ эти предметы уже не составляютъ новости; послѣ этого товары Балчича были преданы разграбленію. Наученные этимъ опытомъ, спутники Балчича отказались назначить цѣну за свой товаръ и объявили, что принесли его въ подарокъ хану. Такія рѣчи умилостивили Чингизъ-хана; онъ велѣлъ заплатить купцамъ по золотому балышу за каждый кусокъ шитой золотомъ ткани, по серебряному за два куска хлопчатобумажной и зенданчи; такую же цѣну получилъ Балчичъ за свой товаръ. По замѣчанію Джувейни, монголы въ то время оказывали почетъ мусульманамъ и съ этой цѣлью ставили для нихъ шатры изъ бѣлаго войлока; только впослѣдствіи мусульмане, по собственной винѣ, лишились этого уваженія.

Въ отвѣтъ на посольство хорезмшаха Чингизъ-ханъ также отправилъ на западъ посольство и торговый караванъ. Во главѣ посольства стояли, по разсказу Несеви [3]), хорезміецъ Махмудъ, бухарецъ Али-ходжа и отрарецъ Юсуфъ-Кенкâ [4]). Среди подарковъ,

---

[1]) Разсказъ его объ этихъ событіяхъ помѣщенъ въ хрестоматіи Шефера (Chrestomathie persane, II, 106 sq.) Ср. также d'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 204 sq.

[2]) О цѣнности балыша существуютъ противорѣчивыя указанія; ср. Quatremère, Histoire de Mongols, pp. 320—321; Tabakat-i Nasiri p. 1110. По Джувейни (цитуется у Катрмера) балышъ заключалъ въ себѣ до 75 динаровъ того времени.

[3]) Nesawi, texte pp. 33—34, trad. pp. 57—59.

[4]) Тѣ же лица названы у Абулгази (trad. par Desmaisons, p. 105), который однако отдѣльно говоритъ о посольствѣ Махмуда Ялвача (ibid. pp. 102—104), приписывая послѣднему ночной разговоръ съ султаномъ и заключеніе договора. Такъ какъ слово *ялвачъ* значитъ по-тюркски посолъ, то очень возможно, что Махмудъ Ялвачъ тожественъ съ Махмудомъ хорезмійскимъ Несеви (такъ у Мирхонда, Vie de Djenghiz-Khan, p. 99) и что въ богатырскомъ сказаніи (Труды Пек. миссіи IV, 149) ошибочно сказано, что Ялвачъ поступилъ на службу къ Чингизъ-хану только послѣ паденія Гурганджа.

предназначенныхъ для султана, былъ кусокъ золота [1]) изъ китайскихъ горъ, величиной съ шею верблюда, который везли въ телѣгѣ. также другіе слитки драгоцѣнныхъ металловъ, куски нефрита и рога хуту, мускусъ, наконецъ ткани, которыя по Несеви назывались *тарги* [2]) и приготовлялись изъ шерсти бѣлыхъ верблюдовъ (?); каждый кусокъ такой ткани стоилъ 50 динаровъ и больше. Весной 1218 г. хорезмшахъ принялъ это посольство въ Мавераннагрѣ [3]). Послы передали ему, что Чингизъ-ханъ слышалъ о его побѣдахъ и его могуществѣ, предлагаетъ ему мирный договоръ и ставитъ его «наравнѣ съ самымъ дорогимъ изъ своихъ сыновей»; онъ увѣренъ. что и до хорезмшаха дошли слухи о монгольскихъ побѣдахъ, особенно о завоеваніи Китая, и о богатствахъ подчиненныхъ имъ областей; поэтому установленіе мира и безопасныхъ торговыхъ сношеній между обоими государствами будетъ выгодно для обѣихъ сторонъ. Историкъ не говоритъ о томъ, какъ отвѣтилъ Мухаммедъ посламъ въ публичной аудіенціи. Въ слѣдующую ночь хорезмшахъ велѣлъ призвать отдѣльно отъ другихъ пословъ Махмуда хорезмійскаго и имѣлъ съ нимъ разговоръ; неизвѣстно, присутствовали ли при этомъ и другія лица и отъ кого узналъ Несеви содержаніе разговора. Хорезмшахъ прежде всего объявилъ Махмуду, что онъ, какъ хорезміецъ, долженъ служить интересамъ своей родины, сообщить ему всю правду о Чингизъ-ханѣ и впослѣдствіи оставаться шпіономъ хорезмшаха при дворѣ хана; за это ему была обѣщана награда, и въ залогъ исполненія обѣщанія султанъ тутъ же передалъ ему драгоцѣнный камень. Изъ страха передъ султаномъ Махмудъ выразилъ согласіе. Послѣ этого хорезмшахъ спросилъ, правда ли, что Чингизъ-ханъ завоевалъ Китай и «городъ Тамгачъ»; посолъ отвѣтилъ утвердительно. Хорезмшахъ замѣтилъ, что даже эти завоеванія не даютъ права невѣрному называть его, хорезмшаха, обладателя огромной имперіи, своимъ сыномъ, т. е. вассаломъ. Опасаясь гнѣва султана, посолъ и на это поспѣшилъ отвѣтить, что войска Чингизъ-хана по численности не могутъ равняться съ военными силами хорезмшаха. Этимъ Мухаммедъ былъ удовлетворенъ и выразилъ свое согласіе на мирный договоръ съ Чингизъ-

---

[1]) О немъ у Джузджани (Tabakat-i Nasiri p. 966).

[2]) У историковъ, особенно у Рашид-ад-дина, словомъ *тарги* обозначаются вообще куски тканей, особенно подносимые государю.

[3]) По д'Оссону (I, 201) въ Бухарѣ. что̀ очень вѣроятно; но вполнѣ опредѣленнаго указанія на этотъ городъ въ нашихъ источникахъ нѣтъ.

ханомъ. О торговыхъ сношеніяхъ здѣсь не говорится; изъ дальнѣйшихъ словъ Несеви [1]) можно заключить, что послы вернулись къ Чингизъ-хану, который былъ очень обрадованъ договоромъ, и что только послѣ этого былъ отправленъ торговый караванъ, причемъ послѣднему былъ данъ документъ съ подписью султана (очевидно привезенный послами). Едва ли для этого было время, такъ какъ отрарская катастрофа, по всѣмъ извѣстіямъ, также произошла еще въ 1218 г.; болѣе вѣроятно, что, согласно съ разсказомъ Джузджани, караванъ отправился изъ Монголіи одновременно съ посольствомъ и прибылъ въ пограничный городъ владѣній Мухаммеда, Отраръ, вскорѣ послѣ отъѣзда пословъ изъ страны. Несеви приводитъ имена четырехъ купцовъ, стоявшихъ во главѣ каравана: Омаръ-ходжа Отрари, Хаммаль Мераги, Фахр-ад-динъ Дизеки Бухари и Амин-ад-динъ Хереви. Всего въ караванѣ, по словамъ Джувейни, было 450 человѣкъ, которые всѣ были мусульманами; съ ними, какъ разсказываетъ Джузджани, было до 500 верблюдовъ, нагруженныхъ товарами, именно золотомъ, серебромъ, китайскимъ шелкомъ, тканью *тарігу*, мѣхами бобровъ и соболей и другими предметами. Всѣ эти купцы были задержаны въ Отрарѣ въ качествѣ шпіоновъ, по приказанію намѣстника Иналчика, носившаго титулъ Каиръ-хана (Несеви называетъ его Иналъ-ханомъ), родственника Турканъ-хатунъ (по Несеви двоюроднаго брата султана). О степени отвѣтственности, которая падаетъ при этомъ на Мухаммеда, существуютъ противорѣчивыя извѣстія. По Несеви намѣстникъ дѣйствовалъ исключительно изъ жадности, желая овладѣть товарами купцовъ; когда онъ извѣстилъ султана, что купцы ведутъ себя какъ шпіоны, Мухаммедъ только послалъ ему приказъ задержать ихъ; на убійство намѣстникъ рѣшился по собственному почину, и всѣ сокровища убитыхъ перешли къ нему; только потомъ султанъ былъ вынужденъ прикрыть поступокъ намѣстника своимъ авторитетомъ, такъ какъ не могъ вступить въ борьбу съ военной партіей. По Ибн-ал-Асиру [2]) намѣстникъ только извѣстилъ султана о прибытіи купцовъ и о количествѣ ихъ имущества; султанъ тотчасъ велѣлъ перебить купцовъ, а имущество отослать къ нему; товары были проданы бухарскимъ и самаркандскимъ купцамъ; вырученныя деньги султанъ взялъ себѣ. По Джувейни Иналчикъ былъ

---

[1]) Nesawi, texte p. 34, trad. pp. 59—60.

[2]) Ibn-el-Athir XII, 236. В. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр. 5.

оскорбленъ поведеніемъ одного изъ купцовъ, индуса по происхожденію, который зналъ намѣстника въ прежнее время и теперь сталъ фамильярно называть его по имени, не давая ему ханскаго титула. Личное раздраженіе и желаніе овладѣть имуществомъ купцовъ побудили намѣстника задержать ихъ и въ письмѣ къ султану, отправленномъ въ Иракъ (?), назвать ихъ шпіонами; султанъ велѣлъ перебить ихъ и разграбить ихъ имущество. Джузджани [1]) говоритъ объ отрарскомъ избіеніи въ двухъ мѣстахъ и въ обоихъ случаяхъ объясняетъ его жадностью намѣстника, но замѣчаетъ, что послѣдній получилъ разрѣшеніе отъ султана; въ одномъ случаѣ онъ прибавляетъ, что сокровища были отправлены къ Мухаммеду. Какъ видно, ни одинъ изъ нашихъ источниковъ не говоритъ, что купцы своимъ поведеніемъ дали какой-нибудь основательный поводъ къ жалобамъ. Разсказанный у Джувейни поступокъ индуса, конечно, не играетъ никакой роли; по всей вѣроятности, купцы погибли жертвой жадности намѣстника и подозрительности султана. Какъ мы видѣли, Мухаммедъ отправилъ посольство къ Чингизъ-хану только съ развѣдочной цѣлью, нисколько не имѣя въ виду вступить въ торговыя сношенія съ Монголіей; естественно, что онъ и со стороны многочисленнаго каравана, посланнаго монголами, предполагалъ ту же цѣль. Правъ ли Несеви въ томъ, что Мухаммедъ не отдавалъ категорическаго приказанія убить пословъ, трудно сказать; во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что онъ подѣлился добычей со своимъ намѣстникомъ и что въ рукахъ бухарскихъ купцовъ дѣйствительно находились товары, проданные султаномъ. Событія, происходившія въ Бухарѣ, были хорошо извѣстны Ибн-ал-Асиру, получившему свои свѣдѣнія отъ одного факиха, взятаго въ плѣнъ монголами въ Бухарѣ и бѣжавшаго отъ нихъ изъ Самарканда [2]). Очень вѣроятно, что продажа товаровъ купцамъ (съ выгодой для нихъ) отчасти была вызвана желаніемъ вознаградить ихъ за прекращеніе торговли съ кочевниками. Что касается числа погибшихъ, то по Джувейни погибъ весь караванъ (т. е. 450 человѣкъ), кромѣ одного человѣка (по Джузджани онъ былъ погонщикомъ верблюдовъ), которому удалось спастись бѣгствомъ и принести страшную вѣсть Чингизъ-хану [3]).

---

[1]) Tabakat-i Nasiri pp 272, 967.

[2]) Ibn-el-Athir XII, 242. В. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр. 13.

[3]) По монгольскому сказанію (Труды Пек. миссіи IV, 143) мусульмане убили монгольскаго посла Ухуна и другихъ, всего 100 человѣкъ.

Чингизъ-ханъ и тутъ обнаружилъ свою всегдашнюю сдержанность и самообладаніе. Къ хорезмшаху прибылъ еще посолъ Чингизъ-хана, Ибнъ-Кефреджъ Бога [1]) (отецъ котораго нѣкогда находился на службѣ у Текеша), въ сопровожденіи двухъ татаръ; посолъ долженъ былъ отъ имени своего государя упрекнуть хорезмшаха за его вѣроломный поступокъ и потребовать выдачи Иналчика. Хорезмшахъ не только не исполнилъ этого требованія, но велѣлъ убить посла; его спутники были отпущены, послѣ того какъ имъ отрѣзали бороды [2]). Такимъ образомъ походъ Чингизъ-хана на владѣнія хорезмшаха сдѣлался неизбѣжнымъ. Вопреки мнѣнію А. Мюллера [3]) мы не видимъ никакого основанія предполагать, что столкновеніе между обоими государствами было ускорено какимъ-нибудь внѣшнимъ вліяніемъ. Стремленіе Чингизъ-хана вступить въ сношенія съ имперіей хорезмшаха вполнѣ объясняется торговыми интересами его вліятельныхъ мусульманскихъ совѣтниковъ; если его послы, по приказанію своего государя, назвали хорезмшаха сыномъ Чингизъ-хана, то это едва ли было сдѣлано съ цѣлью раздражить Мухаммеда; къ тому же послѣдній и не выставлялъ этого обстоятельства, какъ предлогъ для войны. Едва ли поэтому слѣдуетъ придавать значеніе извѣстію, будто монголовъ призвалъ противъ хорезмшаха халифъ Насиръ. Подробный разсказъ о посольствѣ халифа мы находимъ только у Мирхонда [4]); въ XIII в. это извѣстіе существовало только въ видѣ неопредѣленныхъ слуховъ [5]), которые при враждебныхъ отношеніяхъ между халифомъ и хорезмшахомъ не могли не возникнуть. Такимъ же образомъ въ Европѣ приверженцы папы утверждали, что монголовъ призвалъ Фридрихъ II, а приверженцы императора обвиняли въ томъ же самомъ папу [6]). Халифъ дѣйствительно искалъ себѣ союзниковъ среди восточныхъ сосѣдей хорезмшаха и съ этой цѣлью отправлялъ пословъ сначала къ Гуридамъ, потомъ къ Кучлуку; но нѣтъ основанія полагать, что онъ обращался къ содѣйствію восточно-азіатскихъ государей. Поступокъ хорезмшаха даже съ точки зрѣнія со-

---

[1]) О немъ Nesawi, texte pp 34—35, trad. pp. 60—61.

[2]) Такъ по Ибн-ал-Асиру (XII, 237; В. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр. 7). По Несеви всѣ три посла были убиты.

[3]) Der Islam II, 205

[4]) Mirkhond, Djenghiz-Khan, pp 102—104.

[5]) Ibn-el-Athir XII, 287. Ср d'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 211.

[6]) L. Cahun, Introduction à l'histoire de l'Asie Turcs et Mongols des Origines à 1405, Paris 1896; pp. 356—357.

временнаго международнаго права далъ Чингизъ-хану болѣе чѣмъ достаточный поводъ для войны, и ни въ какомъ подстрекательствѣ не было надобности. Конечно, нашествіе монголовъ на владѣнія хорезмшаха совершилось бы, можетъ быть нѣсколько позже, и безъ этого повода. Когда монголы окончательно утвердили свою власть въ степяхъ, граничившихъ съ государствомъ хорезмшаха, они не могли не замѣтить внутренней слабости этого государства; при такихъ условіяхъ нашествіе кочевниковъ на болѣе богатыя земли культурныхъ народовъ было неизбѣжно. Однако Чингизъ-ханъ въ эти годы еще не зналъ этой слабости и, какъ показываютъ его приготовленія къ войнѣ, былъ очень высокаго мнѣнія о военномъ могуществѣ хорезмшаха; при такихъ условіяхъ монголы. вѣроятно, нѣкоторое время довольствовались бы мирными торговыми сношеніями, если бы Мухаммедъ далъ на это свое согласіе. Хорезмшахъ закрылъ торговыя пути изъ Туркестана, по словамъ Ибн-ал-Асира [1]), еще во время войны съ Кучлукомъ.

Готовясь отомстить хорезмшаху, Чингизъ-ханъ прежде всего долженъ былъ покончить съ Кучлукомъ; противъ него былъ отправленъ Чжэбэ-нойонъ со значительнымъ отрядомъ [2]). Монгольскій полководецъ съ большимъ искусствомъ воспользовался религіозными гоненіями Кучлука, чтобы овладѣть его государствомъ почти безъ сопротивленія. Прежде всего онъ утвердилъ власть монголовъ въ Алмалыкѣ, который въ то время былъ осажденъ войсками Кучлука. Кучлукъ посредствомъ нечаяннаго нападенія взялъ въ плѣнъ Бузара, который передъ этимъ заключилъ союзъ съ Чингизъ-ханомъ и женился на дочери Джучи. Взять Алмалыкъ ему однако не удалось; жители храбро защищали городъ; вѣсть о приближеніи монголовъ заставила его отступить; по дорогѣ онъ велѣлъ убить Бузара. Монголы вступили въ Алмалыкъ и передали область сыну Бузара, Сукнакъ-тегину, за котораго также была выдана дочь Джучи. Такъ разсказываетъ Джувейни [3]); по Джемалю Карши [4])

[1]) Ibn-el-Athir XII, 236 В Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр. 5 Рѣчь идетъ о прекращеніи продажи тканей и другихъ товаровъ кочевникамъ, не наоборотъ, какъ ошибочно сказано въ переводѣ

[2]) Цыфра 20,000, вѣроятно, заимствована д'Оссономъ (Histoire de Mongols I, 172) у Несеви, разсказъ котораго, какъ мы видѣли (стр. 397), не относится къ войнѣ съ Кучлукомъ. У Рашид-ад-дина (Труды Вост. Отд. V, 127; VII, 164) есть извѣстіе, что въ походѣ принималъ участіе уйгурскій идикутъ съ небольшимъ отрядомъ (300 человѣкъ); также у Джувейни (л. 16).

[3]) Тексты стр. 107—108.

[4]) Ibid. стр 135—136, 140

Бузаръ, принявшій титулъ Тогрулъ-хана, послалъ къ Чингизъ-хану своего сына Сукнакъ-тегина и свою дочь Улукъ-хатунъ и заключилъ союзъ съ монголами. Кучлуку однако удалось захватить на охотѣ и убить Бузара, что произошло еще до походовъ Кучлука на Кашгаръ, т. е. около 1211 г. Послѣ этого Кучлукъ осадилъ Алмалыкъ, но вдовѣ Бузара Сельбекъ-Турканъ удалось отстоять городъ. Когда до Чингизъ-хана дошла вѣсть о гибели Бузара, онъ отправилъ въ Алмалыкъ Чжэбэ-нойона съ войскомъ; послѣдній уже не нашелъ Кучлука въ Кульджинскомъ краѣ. За Сукнакъ-тегина была выдана дочь Джучи Булганъ-биге, уже въ царствованіе Угэдэя.

Изъ разсказа Чанъ-Чуня [1]) мы знаемъ, что въ Алмалыкѣ въ 1221 г. рядомъ съ туземнымъ владѣтелемъ былъ монгольскій *дарухачи*, т. е. представитель главы имперіи. По китайской исторіи [2]) на дарухачи впослѣдствіи лежали слѣдующія обязанности: 1) перепись жителей; 2) наборъ войска изъ туземцевъ; 3) устройство почтовыхъ сообщеній; 4) собираніе податей; 5) доставленіе ко двору дани. Такимъ образомъ дарухачи былъ военнымъ начальникомъ и сборщикомъ податей; онъ же доставлялъ свѣдѣнія центральному правительству. Сколько извѣстно, алмалыкскій дарухачи былъ первымъ представителемъ монгольской власти въ культурныхъ областяхъ Средней Азіи; въ Уйгуріи такого представителя, насколько можно судить по разсказу Чанъ-Чуня, въ то время не было.

Мы не имѣемъ извѣстій о томъ, по какой дорогѣ монголы проникли изъ Кульджинскаго края въ Кашгарію и былъ ли отправленъ отрядъ въ Семирѣчье. Только въ китайской исторіи [3]) есть разсказъ о Хэсымайли (вѣроятно мусульманинъ Исмаилъ), который былъ нѣкогда приближеннымъ гурхана и управлялъ городами Кэсань и Басыха (Касанъ и Ахсикетъ? [4]), находившимися въ зависимости отъ Гуцзэ-ордо, т. е. отъ Баласагуна [5]). Онъ вышелъ на встрѣчу монгольскому войску вмѣстѣ со старѣйшинами городовъ и выразилъ покорность; Чжэбэ донесъ объ этомъ Чингизъ-хану; тотъ приказалъ, чтобы Хэсымайли присоединился къ авангарду Чжэбэ, т. е. служилъ ему проводникомъ.

---

[1]) Труды Пек. миссіи IV, 304

[2]) Ibid стр. 256.

[3]) Ibid. стр. 233

[4]) Возможно, что эта часть Ферганы послѣ опустошенія ея Мухаммедомъ была занята мусульманскими подданными Кучлука.

[5]) Bretschneider, Mediaeval researches, I, 18.

О столкновеніи между войсками Кучлука и Чжэбэ говоритъ только Абулгази [1]); Оппертъ [2]) думалъ найти подтвержденіе этого единственнаго, къ тому же очень поздняго извѣстія въ разсказѣ Плано Карпини [3]) о битвѣ въ «узкой долинѣ между двухъ горъ», гдѣ монголы разбили наймановъ и кара-китаевъ; самъ Плано Карпини проѣхалъ черезъ эту долину на пути въ орду Гуюка. Къ сожалѣнію нашъ путешественникъ сообщаетъ это извѣстіе не при изложеніи своего маршрута, а въ главѣ о монгольскихъ завоеваніяхъ, заключающей въ себѣ, какъ извѣстно, много неточностей. Въ виду этого мы не можемъ знать, гдѣ находилось поле битвы, о которомъ онъ говоритъ, и дѣйствительно ли въ битвѣ принимали участіе названные имъ народы. По остальнымъ извѣстіямъ Кучлукъ бѣжалъ отъ монголовъ безъ битвы. Приведенный выше разсказъ о Хэсымайли заставляетъ предположить, что монголы изъ Кульджинскаго края вступили въ Семирѣчье и уже оттуда вторглись въ Кашгарію. Столица Семирѣчья, Баласагунъ, была занята ими безъ сопротивленія, такъ какъ получила отъ нихъ названіе Гобалыка, т. е. хорошаго города [4]). Въ Кашгаріи, можетъ быть еще въ Семирѣчьѣ, Чжэбэ издалъ приказъ, по которому мусульманамъ было возвращено право публичнаго богослуженія, отнятое у нихъ Кучлукомъ. Жители привѣтствовали монголовъ, какъ освободителей отъ жестокаго гоненія, и въ короткое время перебили воиновъ Кучлука, размѣщенныхъ по ихъ домамъ. Въ противоположность Мухаммеду, Чжэбэ, благодаря установленной Чингизъ-ханомъ дисциплинѣ, могъ выдержать роль освободителя; монгольскіе отряды требовали у жителей только свѣдѣній о Кучлукѣ и не трогали ихъ имущества, такъ что кашгарцы, отъ которыхъ Джувейни [5]) получилъ эти свѣдѣнія, называли прибытіе монголовъ милостью Божіей. Кучлукъ былъ настигнутъ въ Сарыколѣ [6]) и убитъ; по разсказу

---

[1]) Aboul-Ghazi trad par Desmaisons, p 102 Повидимому, Абулгази понялъ въ этомъ смыслѣ глаголъ دوانيدن у Рашид-ад-дина (Труды Вост. Отд. VII, 278) Въ другомъ мѣстѣ (ibid XV, 40, перс. текстъ стр 62) самъ Рашид-ад-динъ говоритъ, что Кучлукъ бѣжалъ еще прежде, чѣмъ монголы успѣли начать битву

[2]) Oppert, Der Presbyter Johannes, S. 160

[3]) Собраніе путешествій къ татарамъ, стр. 126.

[4]) Зап Вост. Отд VIII, 30

[5]) Тексты стр 106.

[6]) Такъ по Рашид-ад-дину (Труды Вост Отд. XV, 40), по монгольскому сказанію (Салихкунь, см Труды Пек. миссіи IV, 131) и по Джемалю Карши (тексты стр 133). По Джувейни (л 23) Кучлукъ былъ убитъ въ бадахшанской долинѣ Везари

китайской исторіи Чжэбэ поручилъ Хэсымайли «обойти съ головой Кучлука владѣнія найманов», послѣ чего всѣ города выразили покорность монголамъ. Не трогая имущества мирныхъ жителей, монголы однако получили значительную добычу, и Чжэбэ могъ представить Чингизъ-хану въ подарокъ тысячу коней съ бѣлой мордой [1]), очевидно отнятыхъ у разбитыхъ или бѣжавшихъ кочевниковъ. Въ глазахъ современниковъ завоеваніе государства Кучлука было такимъ важнымъ событіемъ, что Чингизъ-ханъ уже сталъ опасаться, что его полководецъ возгордится своей побѣдой и выйдетъ изъ повиновенія [2]). Несомнѣнно, что извѣстіе о завоеваніи Восточнаго Туркестана монголами дошло до подданныхъ султана и произвело на нихъ сильное впечатлѣніе. Монгольскій полководецъ безъ труда уничтожилъ военную силу, незадолго передъ этимъ заставившую султана очистить и предать опустошенію плодородныя и густо населенныя области; въ то же время онъ съ гораздо большимъ успѣхомъ, чѣмъ «султанъ ислама», выступилъ въ роли освободителя мусульманъ отъ притѣсненій. Мухаммедъ не могъ уже придать своему столкновенію съ Чингизъ-ханомъ характеръ религіозной войны, тѣмъ болѣе, что жертвами отрарской катастрофы, сдѣлавшей войну неизбѣжной, были исключительно мусульмане.

Чингизъ-ханъ, очевидно со словъ своихъ мусульманскихъ совѣтниковъ, составилъ себѣ очень высокое представленіе о «владыкѣ запада» и къ войнѣ съ нимъ готовился такъ-же, какъ нѣкогда къ войнѣ съ чжурчжэнями. Тогда какъ противъ Кучлука онъ отправилъ только своего полководца, онъ теперь выступилъ въ походъ лично со всѣми своими сыновьями и со своими главными силами. Лѣто 1219 г. онъ провелъ на Иртышѣ [3]); осенью двинулся оттуда въ походъ; въ Каялыкѣ, вѣроятно въ той мѣстности, которую Рубруквисъ [4]) называетъ «прекраснѣйшей равниной», къ нему присоединились со своими отрядами, кромѣ мѣстнаго владѣтеля Арсланъ-хана карлукскаго, еще Сукнакъ-тегинъ алмалыкскій и уйгурскій идикутъ Баурчикъ [5]). Такимъ образомъ здѣсь

---

[1]) Труды Вост. Отд V, 209; VII, 278.

[2]) Ibid; ср. d'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 172.

[3]) Труды Вост Отд XV, 42, 116 (въ первомъ случаѣ ошибка въ переводѣ, ср. перс текстъ стр. 66) О хронологическихъ опредѣленіяхъ Рашид-ад-дина см. выше стр 399

[4]) Recueil de voyages IV, 281

[5]) Такъ по Джувейни (Schefer, Chrestomathie persane, II, 110).

были собраны всѣ войска, назначенныя для военныхъ дѣйствій въ государствѣ хорезмшаха. О томъ, каково могло быть количество этихъ войскъ, мы не имѣемъ никакихъ достовѣрныхъ данныхъ. Фантастическія цифры, приводимыя мусульманскими авторами (по Джузджани [1]) 600,000 или даже 700,000), не заслуживаютъ никакого довѣрія; съ другой стороны нельзя руководствоваться также данными о монгольскомъ регулярномъ войскѣ, численность котораго по Рашид-ад-дину [2]) въ годъ смерти Чингизъ-хана достигала только 129,000. Въ это число полностью вошли только отряды, составлявшіе военную силу собственно-Монголіи и перешедшіе потомъ по наслѣдству къ Тулую; изъ войскъ трехъ другихъ братьевъ упоминаются только уступленные имъ собственно-монгольскіе отряды (каждому по 4,000), несомнѣнно составлявшіе только небольшую часть той силы, на которую они опирались въ своихъ удѣлахъ. Между тѣмъ столь же несомнѣнно, что въ походѣ на западъ главную роль играли именно отряды этихъ царевичей; такъ какъ завоеваніе Китая и Тангута еще не было закончено, то Чингизъ-ханъ едва ли могъ лишить войскъ своего начальника лѣваго крыла, Мухули, подъ начальствомъ котораго находилась почти половина регулярной арміи (62,000). Съ другой стороны главный начальникъ праваго крыла Бугурджи-нойонъ, какъ мы знаемъ изъ разсказа Чанъ-Чуня [3]), принималъ участіе въ походѣ. Отрядъ Арсланъ-хана, по разсказу Джузджани [4]), состоялъ изъ 6,000 человѣкъ; о численности отрядовъ идикута и Сукнакъ-тегина данныхъ нѣтъ. Извѣстія о распредѣленіи монгольскихъ отрядовъ заставляютъ предположить, что всего въ войскѣ Чингизъ-хана было едва ли менѣе 150,000 и едва ли многимъ болѣе 200,000 человѣкъ.

По справедливому мнѣнію д'Оссона [5]) силы хорезмшаха были гораздо многочисленнѣе; но при своихъ враждебныхъ отношеніяхъ къ военачальникамъ хорезмшахъ не могъ воспользоваться этимъ преимуществомъ. Еще до прибытія послѣдняго монгольскаго посольства онъ созвалъ военный совѣтъ, на которомъ Шихаб-ад-динъ Хиваки высказалъ мнѣніе, что султанъ долженъ соединить свои войска на берегу Сыръ-дарьи, здѣсь встрѣтить монголовъ и на-

[1]) Tabakat-i Nasiri pp. 273, 968.
[2]) Труды Вост. Отд XV, 132 сл.
[3]) Труды Пек миссіи IV, 318, 414.
[4]) Tabakat-i Nasiri p 1004
[5]) D'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 212.

пасть на нихъ со свѣжими силами, прежде чѣмъ они успѣютъ оправиться отъ продолжительнаго перехода. Другіе, напротивъ, говорили, что необходимо дать монголамъ вступить въ Мавераннагръ и тамъ, пользуясь знаніемъ мѣстности, уничтожить ихъ [1]). Нѣкоторые совѣтовали предоставить Мавераннагръ своей судьбѣ и защищать переправы черезъ Аму-дарью; наиболѣе малодушные предлагали собрать войско въ Газнѣ (т. е. отступить за Гиндукушъ), а оттуда, если окажется необходимымъ, удалиться въ Индію [2]). Султанъ не рѣшился принять первый совѣтъ, но оставилъ въ городахъ Мавераннагра значительные гарнизоны; вслѣдъ затѣмъ онъ покинулъ область, обѣщая вернуться туда съ войскомъ, и сталъ собирать армію около Балха. Передъ своимъ отъѣздомъ изъ Самарканда султанъ отдалъ приказъ выстроить вокругъ города стѣну; по Несеви [3]) стѣна должна была простираться на 12 фарсаховъ, т. е. защищать не только городъ, но и его окрестности, какъ въ до-мусульманскій періодъ (см. выше стр. 86). Чтобы покрыть расходы, связанные съ этимъ грандіознымъ сооруженіемъ, хорезмшахъ въ теченіе одного года трижды собралъ полностью ежегодныя подати. По разсказу Несеви постройка до нашествія монголовъ не только не была кончена, но и не была начата, такъ что изъ собранныхъ денегъ ничего не было употреблено для этой цѣли. Джувейни говоритъ только объ укрѣпленіи самаркандской цитадели; султанъ присутствовалъ при работахъ и, когда рыли ровъ, будто бы замѣтилъ, что монгольскимъ всадникамъ будетъ достаточно бросить въ ровъ свои плети, чтобы наполнить его; эти слова произвели удручающее впечатлѣніе на присутствовавшихъ. По всей вѣроятности, этотъ разсказъ возникъ уже послѣ нашествія; едва ли Мухаммедъ сталъ бы до прибытія монголовъ отнимать бодрость у населенія. Несеви [4]) жалѣетъ, что султанъ пришелъ къ пагубному рѣшенію распредѣлить свои войска по городамъ Мавераннагра, и убѣжденъ, что, если бы онъ встрѣтилъ монголовъ на границѣ (т. е. принялъ совѣтъ Шихаб-ад-дина Хиваки), то враги были бы легко уничтожены. Европейскіе ученые, до А. Мюллера [5]) включительно, также обвиняютъ султана въ преступномъ малодушіи или

---

[1]) Ibn-el-Athir XII, 237. В Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр 6.
[2]) Джувейни л 138. Ср. Mirkhond, Kharezm, p 78
[3]) Nesawi, texte p 35, trad. p 61.
[4]) Nesawi, texte pp 36—37, trad. p. 63.
[5]) A. Müller, Der Islam, II, 209

даже въ «глупости». Однако, если взвѣсить событія послѣднихъ лѣтъ царствованія Мухаммеда, то нельзя не придти къ заключенію, что другого исхода для него не было. Собрать свои силы въ одномъ мѣстѣ онъ могъ бы только въ томъ случаѣ, если бы онѣ были такимъ же послушнымъ орудіемъ въ его рукахъ, какъ монгольскія войска въ рукахъ Чингизъ-хана. При враждебныхъ отношеніяхъ между султаномъ и его военачальниками это, конечно, было невозможно. Очень вѣроятно, что военачальникамъ султана, если бы между ними сохранилось согласіе и если бы во главѣ ихъ сталъ способный, пользовавшійся общимъ довѣріемъ предводитель, удалось бы отразить монголовъ; но послѣ побѣды эта внушительная сила немедленно направилась бы противъ своего султана и его династіи. Каковы были отношенія султана къ военачальникамъ послѣ его ссоры съ матерью, показываетъ разсказанный у Джувейни [1]) анекдотъ, что еще въ то время, когда султанъ находился на берегу Аму-дарьи, въ его войскѣ былъ открытъ заговоръ противъ его жизни; Мухаммедъ вечеромъ незамѣтно для воиновъ покинулъ шатеръ, въ которомъ долженъ былъ провести ночь; утромъ этотъ шатеръ нашли проколотымъ множествомъ стрѣлъ. Едва ли султанъ пользовался большей популярностью среди гурцевъ, отрядъ которыхъ стоялъ въ Самаркандѣ [2]), и среды населенія, изъ котораго рѣшилъ набрать ополченіе стрѣлковъ. Число ополченцевъ каждой мѣстности должно было соотвѣтствовать количеству вносимой ею подати; каждый стрѣлокъ долженъ былъ взять съ собой верблюда, оружіе и провіантъ. Несеви [3]) жалѣетъ, что султанъ покинулъ берегъ Аму-дарьи прежде, чѣмъ ополченіе успѣло собраться; люди стекались со всѣхъ сторонъ, и «если бы онъ подождалъ, онъ очутился бы во главѣ самаго многочисленнаго войска, о которомъ когда-либо слыхали». Однако уже тотъ фактъ, что въ концѣ весны 1220 г. ополченіе еще не было собрано, показываетъ, что наборъ происходилъ не такъ успѣшно, какъ увѣряетъ историкъ, и что съ этой стороны султанъ встрѣтилъ такъ-же мало сочувствія, какъ со стороны своихъ тюркскихъ воиновъ.

---

[1]) Джувейни л. 139. Mirkhond, Kharezm, p. 80 Ср D'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 243

[2]) Nesawi, texte p. 36, trad. p. 62

[3]) Ibid

Не смотря на важность этого факта въ исторіи ислама, мусульманскіе историки не даютъ намъ точнаго опредѣленія времени, когда монгольскія войска появились передъ стѣнами Отрара. По Джувейни [1]) Отраръ защищался пять мѣсяцевъ, цитадель — еще одинъ мѣсяцъ; послѣ взятія города войско, оставленное для его осады, присоединилось къ Чингизъ-хану въ то время, когда тотъ приступалъ къ осадѣ Самарканда, т. е., какъ мы увидимъ, въ мартѣ 1220 г. Изъ этого можно заключить, что начало осады относится къ сентябрю 1219 г. Однако очень вѣроятно, что Джувейни нѣсколько преувеличилъ продолжительность осады. По Несеви [2]) Чингизъ-ханъ двинулся на Бухару только послѣ паденія Отрара, что впрочемъ мало вѣроятно.

Подъ Отраромъ Чингизъ-ханъ раздѣлилъ свои силы; часть войска (по Рашид-ад-дину [3]) нѣсколько туменей, т. е. десятковъ тысячъ), въ составъ которой вошелъ между прочимъ уйгурскій отрядъ [4]), была оставлена для осады города; другая часть, подъ начальствомъ Джучи, была отправлена внизъ по Сыръ-дарьѣ; небольшой отрядъ (5,000 человѣкъ) — вверхъ по рѣкѣ, на Бенакетъ и Ходжендъ; самъ Чингизъ-ханъ и Тулуй съ главными силами пошли на Бухару, по Несеви для того, чтобы отрѣзать султана отъ его войскъ. Въ Отрарѣ, вѣроятно еще до паденія города, мѣстный представитель гражданской власти Бедр-ад-динъ Амидъ, намѣстникъ Сафи-Акра', «везира султана въ области тюрковъ», перешелъ на сторону Чингизъ-хана; его отецъ и дядя были казіями въ Отрарѣ и вмѣстѣ съ другими родственниками были казнены при взятіи Отрара султаномъ [5]); вѣроятно, они принадлежали къ партіи враждебнаго султану духовенства и проявили эту вражду болѣе рѣзко, чѣмъ бухарскій садръ и самаркандскіе шейхи. Отъ Бедр-ад-дина Чингизъ-ханъ получилъ подробныя свѣдѣнія о политическомъ состояніи страны, о враждѣ Турканъ-хатунъ и военной партіи къ султану, чѣмъ потомъ воспользовался для своихъ цѣлей. Кромѣ того какъ самого Чингизъ-хана, такъ и его сыновей сопровождали мусульманскіе купцы, служившіе посредниками между монголами и населеніемъ и безъ сомнѣнія знакомившіе монголовъ

[1]) Schefer, Chrestomathie persane, II, 110—112, 132
[2]) Nesawi, texte p 43, trad pp 73—74
[3]) Труды Вост. Отд XV, 43.
[4]) Ibid V, 127
[5]) Nesawi, texte p. 37, trad 64

съ мѣстными условіями. Такимъ образомъ мусульманамъ не удалось извлечь выгоду изъ знанія мѣстности; стратегическіе планы Чингизъ-хана и блестящее выполненіе ихъ показываютъ, что географическія условія были ему хорошо извѣстны.

Чингизъ-ханъ подошелъ къ крѣпости Зернукъ, которая упоминается при описаніи послѣдняго похода Тимура, изъ Самарканда черезъ Джиланутинское ущелье въ Отраръ, въ качествѣ послѣдней станціи до берега Сыръ-дарьи [1]). При переправѣ черезъ рѣку монголы, очевидно, не встрѣтили затрудненія; по времени года возможно, что рѣка была покрыта льдомъ. Къ жителямъ Зернука былъ посланъ Данишмандъ-хаджибъ, которому удалось уговорить ихъ сдаться добровольно, причемъ Данишмандъ поручился имъ за сохраненіе ихъ жизни и имущества. Обѣщаніе было исполнено; монголы только разрушили укрѣпленія и набрали изъ мѣстной молодежи отрядъ для осадныхъ работъ. Городъ получилъ отъ монголовъ (вѣроятно отъ участвовавшихъ въ походѣ тюрковъ) прозваніе *Кутлугъ-балыкъ*, т. е. «счастливый городъ» [2]).

Въ Зернукѣ нашелся туркменъ, который провелъ монголовъ по неизвѣстной прежде дорогѣ въ Нуръ; съ тѣхъ поръ дорога получила названіе «ханской» [3]); Джувейни проѣхалъ по ней въ 1251 г. По мнѣнію лицъ, знакомыхъ съ краемъ, походы Чингизъ-хана и Тимура заставляютъ предполагать, что характеръ мѣстности съ того времени значительно измѣнился, такъ какъ «въ настоящее время между Нуръ-ата и устьями р. Арыса никакой дороги нѣтъ, даже караванной; между этими двумя пунктами раскинулась безводная Кызылкумская пустыня» [4]). Очевидно, въ то время еще не были заброшены каналы лѣваго берега Сыръ-дарьи, и пустыня занимала менѣе широкую полосу. Къ Нуру подошелъ авангардъ монгольскаго войска подъ начальствомъ Таиръ-бахадура. Ночью монголы прошли черезъ сады, принадлежавшіе жителямъ города; какъ вездѣ въ Средней Азіи, эти сады, конечно, служили жителямъ дачами въ лѣтнее время и въ это время года были лишены обитателей. Таиръ велѣлъ монголамъ срубить деревья и приготовить изъ нихъ

---

[1]) Pétis de la Croix, Histoire de Timur-Bec, IV, 216.

[2]) Schefer, Chrestomathie persane, II, 120—121

[3]) خانی, не خالی („пустая“), какъ у Рашид-ад-дина по изданію и переводу проф Березина (Труды Вост. Отд XV, 52, перс. текстъ стр 80).

[4]) Протоколъ Турк кружка люб арх 17-го февраля 1897 г, приложеніе, стр. 13

лѣстницы (очевидно, на случай осады крѣпости). Появленіе монголовъ было такъ неожиданно, что жители приняли ихъ за торговый караванъ и замѣтили свою ошибку только тогда, когда первые отряды подошли къ городу. Таиръ предложилъ жителямъ сдаться; съ его согласія они отправили посла къ Чингизъ хану, который велѣлъ имъ сдать городъ Субудай-бахадуру [1]) (очевидно, занимавшему въ войскѣ болѣе высокое мѣсто, чѣмъ Таиръ); по требованію Субудая жители очистили городъ, взявъ съ собой только жизненные припасы, земледѣльческія орудія и скотъ; послѣ этого ихъ дома были разграблены монголами. Чингизъ-ханъ послѣ своего прибытія потребовалъ отъ жителей только уплаты суммы въ 1500 динаровъ, соотвѣтствовавшей количеству податей, взимавшихся съ Нура правительствомъ султана; серьги женщинъ составили половину этой суммы. Послѣднее извѣстіе, конечно, показываетъ, что имущество жителей не было разграблено (иначе имъ не изъ чего было бы уплатить 750 динаровъ), или, по крайней мѣрѣ, было возвращено владѣльцамъ послѣ прибытія Чингизъ-хана. Для осадныхъ работъ былъ набранъ небольшой отрядъ (всего 60 человѣкъ), подъ начальствомъ Иль-ходжи, сына мѣстнаго начальника; отрядъ потомъ былъ употребленъ при осадѣ Дебусіи [2]).

По разсказу двухъ современниковъ событія, Ибн-ал-Асира [3]) и Джузджани [4]), Чингизъ-ханъ подошелъ къ Бухарѣ еще въ февралѣ 1220 г., не въ мартѣ, какъ сказано у Джувейни и съ его словъ у болѣе позднихъ компиляторовъ [5]); дата Ибн-ал-Асира и Джузджани подтверждается также разсказомъ продолжателя Нершахи [6]). Численность бухарскаго гарнизона опредѣляется различно; по Джузджани было всего 12,000 всадниковъ, по Джувейни 20,000 одного «внѣшняго войска» [7]) (численность гарнизона въ собствен-

---

[1]) Какъ тысячникъ, Субудай принадлежалъ къ лѣвому крылу (Труды Вост. Отд. XV, 141).

[2]) Schefer, Chrestomathie persane, II, 121—122

[3]) Ibn-el-Athir XII, 239 В Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр 8

[4]) Tabakat-i Nasiri p 976

[5]) Также у д'Оссона (Histoire des Mongols I, 228)

[6]) Nerchakhy pp. 23, 34.

[7]) Джувейни л 34 لشكر بيرون, въ Ханык. рукоп. لشكر بيرونى, у Шефера (p. 123) لشكر اندرونى. Что Джувейни не опредѣляетъ количества всего гарнизона въ 20,000 человѣкъ, какъ думалъ д'Оссонъ, видно изъ приводимаго имъ дальше (у д'Оссона p. 233) числа защитниковъ цитадели.

номъ смыслѣ не указывается), по Несеви [1]) всего 30.000. Главными начальниками города по Несеви были Ихтіяр-ад-динъ Кушлу [2]), конюшій султана, и Инанчъ-ханъ Огулъ-хаджибъ; изъ другихъ военачальниковъ Джувейни называетъ Хамидъ-Пура [3]) (кара-китая по происхожденію, взятаго въ плѣнъ въ битвѣ 1210 г. и перешедшаго на службу къ хорезмшаху), Суюнчъ-хана и нѣкоего Гурхана, который будто бы былъ монголомъ, измѣнилъ Чингизъ-хану и перешелъ на службу къ Мухаммеду; самъ Джувейни сомнѣвается въ достовѣрности этого извѣстія. Черезъ три дня послѣ начала осады войско, подъ начальствомъ Инанчъ-хана, рѣшило покинуть городъ и проложило себѣ путь черезъ ряды монголовъ, но вслѣдъ затѣмъ монголы стали преслѣдовать бѣжавшихъ; Инанчъ-хану только съ очень небольшой частью своего войска удалось переправиться черезъ Аму-дарью; Хамидъ-Пуръ палъ въ этой битвѣ. Покинутые своими защитниками, жители рѣшили сдаться; во главѣ депутаціи, отправленной къ монголамъ, находился казій Бедр-ад-динъ Кази-ханъ. Монголы вступили въ городъ по Ибн-ал-Асиру 10-го [4]), по Джузджани 16-го февраля. Защита цитадели продолжалась еще 12 дней [5]), хотя въ ней находилось только 400 всадниковъ [6]); въ числѣ ихъ по Джувейни былъ Гурханъ, оказавшій чудеса храбрости. Жители должны были доставить монголамъ всѣ припасы, приготовленные для войска султана, и засыпать для нихъ ровъ цитадели; послѣ взятія ея всѣ защитники были перебиты. Вслѣдъ затѣмъ богатые купцы должны были выдать серебро, купленное ими у хорезмшаха послѣ отрарской катастрофы (вѣроятно также другіе товары). Наконецъ всѣ жители, взявъ съ собой только ту одежду, которая была на нихъ, должны были выйти изъ города; ихъ имущество было разграблено монголами; кто вопреки приказанію остался въ городѣ, былъ убитъ. По разсказу Джувейни

---

[1]) Nesawi, texte p. 36, trad. p 62 По Ибн-ал-Асиру 20,000.

[2]) Въ текстѣ по ошибкѣ كشكى, въ переводѣ Kechki; правильно на стр. 43 текста, стр. 74 перевода; также у Джувейни и Джузджани.

[3]) См также тексты стр 115

[4]) Ср. В Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр. 8, примѣч. День у Ибн-ал-Асира названъ вторникомъ, не средой, какъ сказано въ переводѣ.

[5]) Такъ кромѣ Ибн-ал-Асира говоритъ и продолжатель Нершахи (Nerchakhy p 23).

[6]) D'Ohsson (Histoire des Mongols I, 233) справедливо отвергаетъ разсказъ Джувейни (Schefer, Chrestomathie persane, II, 125), по которому при взятіи бухарской цитадели было убито до 30,000 человѣкъ

имамъ Джелаль-ад-динъ Али б. Хасанъ (или Хусейнъ) Зенди, видя, какъ монголы грабятъ мечети и какъ копыта ихъ лошадей попираютъ листы корана, выразилъ свое негодованіе Рукн-ад-дину Имамъ-задэ, одному изъ лучшихъ ученыхъ города; тотъ отвѣтилъ: «Молчи; несется вѣтеръ гнѣва Божьяго; соломѣ (развѣваемой имъ) нечего говорить» [1]). Однако разсказъ Ибн-ал-Асира показываетъ, что Рукн-ад-динъ Имамъ-задэ не обнаружилъ такой покорности судьбѣ. Видя, что монголы грубо обращаются съ плѣнными и позволяютъ себѣ насилія надъ женщинами, Рукн-ад-динъ и его сынъ вступили въ бой съ ними и были убиты; также поступили казій Садр-ад-динъ-ханъ и нѣкоторые другіе; въ числѣ убитыхъ былъ также садръ Меджд-ад-динъ Мас'удъ, братъ везира Низам-ал мулька [2]) (см. выше стр. 407). Совершенно невѣроятенъ разсказъ Джувейни, будто Чингизъ-ханъ собралъ народъ въ мѣстѣ праздничнаго богослуженія, взошелъ на каѳедру и оттуда произнесъ рѣчь, гдѣ называлъ себя бичемъ Божіимъ, посланнымъ народу за его грѣхи. О такой невѣроятной сценѣ, если бы она произошла въ дѣйствительности, Ибн-ал-Асиръ несомнѣнно услышалъ бы отъ своего факиха. За то разсказъ Ибн-ал-Асира сходенъ съ разсказомъ Джувейни въ томъ, что Чингизъ-ханъ потребовалъ отъ жителей составленія списка главныхъ лицъ и старѣйшинъ города и къ нимъ обращалъ свои денежныя требованія. Послѣ разграбленія городъ былъ сожженъ; уцѣлѣли только соборная мечеть и нѣкоторые дворцы, выстроенные изъ жженаго кирпича [3]). Едва ли есть основаніе предполагать, что сожженіе города входило въ планы Чингизъ-хана; пожаръ былъ почти неизбѣженъ при разграбленіи города, въ которомъ опустошительные пожары, вслѣдствіе скученности построекъ, были обыкновеннымъ явленіемъ (см. выше стр. 115).

На пути изъ Бухары въ Самаркандъ монголы уже вели съ собой огромныя толпы плѣнныхъ. По свѣдѣніямъ Ибн-ал-Асира, несомнѣнно полученнымъ отъ упомянутаго факиха, участь этихъ плѣнныхъ была крайне тяжелой; они должны были пѣшкомъ слѣдовать за монгольской конницей; кто изнемогалъ по дорогѣ, того

---

[1]) Schefer, Chrestomathie persane, II, 123—124

[2]) Nesawi, texte p 24, trad p 43

[3]) Эти слова, которыя д'Оссонъ (Histoire des Mongols I, 234) приписываетъ Ибн-ал-Асиру, на самомъ дѣлѣ находятся только у Джувейни (Schefer, Chrestomathie persane, II, 124).

убивали [1]). Кромѣ плѣнныхъ горожанъ, въ этой толпѣ, несомнѣнно, были сельскіе жители; во всѣхъ странахъ, гдѣ имъ приходилось дѣйствовать, монголы для осадныхъ работъ сгоняли крестьянъ окрестныхъ деревень [2]). Изъ укрѣпленныхъ пунктовъ между Бухарой и Самаркандомъ сопротивленіе оказали только Дебусія и Сер-и-пуль; изъ этого можно заключить, что монгольскіе отряды шли по обоимъ берегамъ Заряфшана. Разсказъ о Чингизъ-ханѣ, слышанный Чанъ-Чунемъ [3]) въ 1221 г., заставляетъ предполагать, что самъ Чингизъ-ханъ шелъ по сѣверному берегу. Передъ непокорными крѣпостями онъ не останавливался, но оставлялъ для осады ихъ небольшіе отряды.

Мы видѣли, что защитѣ Самарканда [4]), главнаго города Мавераннагра, хорезмшахъ придавалъ особенное значеніе; естественно, что здѣсь было сосредоточено больше войска, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. По Джувейни въ Самаркандѣ было до 110,000 войска, изъ нихъ 60,000 тюрковъ и 50,000 таджиковъ, и 20 слоновъ. По Несеви [5]) войска было только 40,000. по Ибн-ал-Асиру 50,000, по Джузджани 60,000, со включеніемъ тюрковъ, таджиковъ, гурцевъ, халаджей и карлуковъ. Главнымъ начальникомъ города по Несеви былъ Тугай-ханъ [6]), братъ Турканъ-хатунъ.

Чингизъ-ханъ подошелъ къ Самарканду въ мартѣ и остановился въ загородномъ дворцѣ Кёкъ-серай (который, конечно, кромѣ имени не имѣетъ ничего общаго съ дворцомъ, выстроеннымъ для Тимура). Чтобы обмануть осажденныхъ, монголы выстроили плѣнныхъ въ боевой порядокъ и на каждые десять человѣкъ поставили знамя, такъ что жителямъ казалось, что передъ городомъ стоитъ огромное войско. Число плѣнныхъ увеличилось вслѣдствіе прибытія Джагатая и Угэдэя съ толпами взятыхъ въ плѣнъ жителей Отрара. Осада Отрара продолжалась дольше, чѣмъ осада другихъ городовъ

---

[1]) Ibn-el-Athir XII, 240 В Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр 10

[2]) Труды Вост Отд. IV, 224 Паткановъ, Исторія монголовъ по армянскимъ источникамъ, II, 20 Nesawi, texte p 53, trad p 91

[3]) Труды Пек. миссіи IV, 310.

[4]) Объ осадѣ Самарканда Ibn-el-Athir XII, 240—241. В. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр 10—11. Tabakat-i Nasiri pp 979—980 Schefer, Chrestomathie persane, II, 131—136. D'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 234—240

[5]) Nesawi, texte p. 36, trad. pp 62—63

[6]) У Джувейни (Schefer, Chrestomathie persane, II, 135) بغای خان, у Несеви (texte p. 36) въ рукописи طعا سحا

Мавераннагра; Иналъ-ханъ имѣлъ основательныя причины опасаться за свою собственную участь и потому защищался до послѣдней крайности, хотя подъ его начальствомъ, если вѣрить Несеви [1]), было только 20,000 всадниковъ; по Джувейни султанъ далъ ему 50,000 человѣкъ «внѣшняго войска»; кромѣ того незадолго до осады на помощь ему былъ отправленъ хаджибъ Караджа съ десятитысячнымъ отрядомъ. Послѣ пятимѣсячной (?) осады [2]) Караджа рѣшилъ сдаться и вышелъ изъ города со своимъ войскомъ; Джагатай и Угэдэй однако велѣли его убить, такъ какъ не довѣряли ему послѣ его измѣны султану. Жителей Отрара постигла та же участь, какъ бухарцевъ; они были выведены изъ города, который подвергся разграбленію. Цитадель защищалась еще мѣсяцъ, и при взятіи ея погибли всѣ ея защитники; самъ Иналъ-ханъ бѣжалъ на крышу одного зданія и, лишившись всѣхъ своихъ стрѣлъ, бросалъ въ монголовъ кирпичи; монголы, очевидно, имѣли приказаніе взять его въ плѣнъ живымъ, окружили его, связали и отправили къ Чингизъ-хану въ Кёкъ-серай, гдѣ его подвергли жестокой казни, описанной у Несеви [3]).

Въ Самаркандѣ осажденные на третій день произвели вылазку. По Ибн-ал-Асиру и Джузджани вылазка окончилась страшнымъ пораженіемъ; монголы устроили мусульманамъ засаду и истребили ихъ до послѣдняго человѣка; при этомъ погибло по Ибн-ал-Асиру 70,000 человѣкъ, по Джузджани 50,000. Ибн-ал-Асиръ увѣряетъ, что войско султана не принимало въ вылазкѣ никакого участія, и вылазку устроили исключительно жители города. Эти разсказы современниковъ заставляютъ отвергнуть разсказъ Джувейни, по которому вылазку произвели тюрки: они, подъ начальствомъ Алпъ-Эръ-хана [4]), Шейхъ-хана, Бала-хана и нѣкоторыхъ другихъ хановъ, вышли изъ города, убили нѣкоторыхъ монголовъ, нѣкоторыхъ взяли въ плѣнъ, и сами потеряли до 1000 человѣкъ. На пятый день осады [5]) какъ тюрки, такъ и мѣстные жители рѣшили сдаться. За исключеніемъ небольшого отряда, который заперся въ цитадели, тюрки,

---

[1]) Nesawi, texte p. 36, trad p 62

[2]) Подробности о взятіи Отрара сообщаетъ только Джувейни (Schefer, Chrestomathie persane, II, 110—111) Ср d'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 219—221.

[3]) Nesawi, texte p. 37, trad p 63

[4]) Въ текстѣ (Schefer, Chrestomathie persane, II, 133) البار خان.

[5]) Такъ по Джувейни; по словамъ Джузджани осада послѣ вылазки продолжалась еще 10 дней. Городъ былъ взятъ, по его словамъ, 10-го мухаррема (17 марта)

подъ начальствомъ самого Тугай-хана, предложили монголамъ свои услуги, на что послѣдніе сперва согласились. Горожане отправили депутацію, съ казіемъ и шейх-ал-исламомъ во главѣ; монголы вступили въ городъ черезъ ворота Намазгахъ [1]) (?) и тотчасъ занялись разрушеніемъ укрѣпленій. По обыкновенію жители были выведены изъ города, подвергнутаго разграбленію. Исключеніе было сдѣлано для казія, шейх-ал-ислама и находившихся подъ ихъ покровительствомъ лицъ, число которыхъ будто бы доходило до 50,000. Это извѣстіе очень любопытно, какъ доказательство, что самаркандское духовенство, въ противоположность бухарскому, не оказало противодѣйствія монголамъ и съ самаго начала пользовалось съ ихъ стороны тѣмъ уваженіемъ, какое шаманисты вообще оказывали духовенству всѣхъ религій. Если въ число духовенства, какъ впослѣдствіи, были включены всѣ сеиды, то это число не могло не быть очень значительнымъ, хотя едва ли достигало 50,000. Цитадель, какъ въ Бухарѣ, была взята приступомъ, причемъ монголы разрушили «протокъ свинца», т. е. каналъ Джакердиза (см. выше стр. 87—88, 92); вѣроятно, они уничтожили одну изъ плотинъ, чтобы вода затопила окрестности цитадели и размыла часть ея стѣнъ. Въ ночь передъ этимъ Алпъ-ханъ (вѣроятно тожественный съ Алпъ-Эръ-ханомъ) съ 1000 воиновъ произвелъ вылазку; ему удалось пройти сквозь ряды монголовъ и впослѣдствіи соединиться съ войсками султана. Оставшіеся защитники цитадели, въ числѣ 1,000 человѣкъ, собрались въ соборной мечети; здѣсь они всѣ были перебиты, а мечеть сожжена. Вѣроятно, имѣется въ виду новое зданіе, построенное хорезмшахомъ (см. выше стр. 393). Тюркскіе воины султана, которые сначала были приняты на службу монголами, теперь были окружены на ровномъ мѣстѣ и перебиты со всѣми своими предводителями, въ томъ числѣ и Тугай-ханомъ. По Джувейни воиновъ было болѣе 30,000, предводителей — болѣе 20; имена ихъ впослѣдствіи были перечислены въ ярлыкѣ, написанномъ отъ имени Чингизъ-хана для Рукн-ад-дина Курта, предка извѣстной династіи гератскихъ владѣтелей; здѣсь были перечислены всѣ начальники войскъ и областей, побѣжденные монголами; къ сожалѣнію этотъ документъ не дошелъ до насъ. Что касается остальныхъ жителей, то изъ нихъ 30,000 ремесленниковъ были отданы сыновьямъ и

[1]) Т. е. ворота мѣста праздничной молитвы О томъ, въ какой части Самарканда было расположено это мѣсто, свѣдѣній нѣтъ

родственникамъ Чингизъ-хана; столько же было уведено для осадныхъ работъ; остальные получили позволеніе вернуться въ городъ, причемъ съ нихъ взяли выкупъ въ 200,000 динаровъ (т. е. возвратили имъ остальное имущество?). Послѣ этого еще нѣсколько разъ уводили жителей изъ города, такъ что онъ почти совсѣмъ опустѣлъ. При Чанъ-Чунѣ въ Самаркандѣ оставалась только четвертая часть прежняго населенія города [1]).

Послѣ завоеванія Самарканда Чингизъ-ханъ временно пріостановилъ движеніе впередъ своего корпуса. Столь же успѣшно дѣйствовалъ отрядъ, посланный имъ изъ Отрара внизъ по Сыръ-дарьѣ, подъ начальствомъ Джучи; покореніе этой части страны, очевидно, было поручено Джучи потому, что сѣверо-западныя области имперіи должны были войти въ составъ его удѣла. Подробности о его побѣдахъ сообщаетъ только Джувейни [2]). Прежде всего монголы подошли къ Сыгнаку (на разстояніи 24 фарс. отъ Отрара [3]); для переговоровъ съ жителями Джучи отправилъ мусульманскаго купца Хасанъ-Хаджи [4]), уже много лѣтъ находившагося на монгольской службѣ; вѣроятно, онъ тожественъ съ упомянутымъ въ монгольскомъ сказаніи [5]) Асанемъ. Жители убили посла, послѣ чего монголы семь дней осаждали городъ, наконецъ взяли его приступомъ и перебили все населеніе; начальникомъ мѣстности былъ оставленъ сынъ убитаго Хасана. На дальнѣйшемъ пути были взяты Узкендъ, Барчынлыгкентъ и Ашнасъ; особенно упорное сопротивленіе оказалъ послѣдній, гарнизонъ котораго состоялъ преимущественно изъ «развратниковъ и разбойниковъ». Послѣ этого въ Джендъ былъ отправленъ для переговоровъ Чинъ-Тимуръ, происходившій изъ онгутовъ [6]) (бѣлыхъ татаръ) и впослѣдствіи игравшій большую роль

---

[1]) Труды Пек миссіи IV, 311. Джувейни разсказываетъ анекдотъ о гибели слоновъ, взятыхъ монголами въ Самаркандѣ; Чингизъ-ханъ спросилъ, чѣмъ они питаются; ему отвѣтили, что травой; тогда онъ велѣлъ пустить ихъ въ поле, гдѣ они погибли отъ голода Изъ словъ Чанъ-Чуня однако видно, что слоны еще были живы зимой 1221—22 гг (ibid стр 312)

[2]) Schefer, Chrestomathie persane, II, 112—115 Ср d'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 221—224,

[3]) См. выше стр. 180

[4]) Въ печатномъ изданіи Рашид-ад-дина (Труды Вост. Отд. XV, 45, перс. текстъ стр. 69) Хусейнъ-Хаджи.

[5]) Труды Пек. миссіи IV, 95 Здѣсь сказано, что Асань раньше жилъ въ странѣ онгутовъ и для торговыхъ цѣлей прибылъ къ рѣкѣ Аргуни.

[6]) Такъ по Рашид-ад-дину (Труды Вост. Отд V, 117) Въ другомъ мѣстѣ (рук Аз Муз. а 566, л. 182а) Рашид-ад-динъ, со словъ Джувейни (л. 180), называетъ его

въ исторіи Персіи. Еще раньше Джендъ былъ покинутъ войскомъ султана, начальникъ котораго, Кутлугъ-ханъ, бѣжалъ черезъ степь въ Хорезмъ; по Несеви [1]) Кутлугъ-ханъ во главѣ десятитысячнаго корпуса стоялъ въ Шехркентѣ (Яныкентѣ). Чинъ-Тимуръ въ Джендѣ былъ дурно принятъ жителями и получилъ возможность вернуться только потому, что напомнилъ жителямъ о судьбѣ Сыгнака и обѣщалъ имъ удалить монголовъ отъ Дженда. Монгольскіе военачальники раньше не предполагали тотчасъ идти на Джендъ, но хотѣли [2]) отдохнуть въ Каракорумѣ; конечно, имѣется въ виду не монгольская столица Чингизъ-хана, но носившая то же самое названіе ставка кангловъ (кипчаковъ), которая упоминается у Джувейни [3]) также въ разсказѣ о первомъ столкновеніи султана съ монголами; сюда бѣжали отъ монголовъ мергиты. Намѣреніе военачальниковъ показываетъ, что монгольская конница въ то время уже требовала нѣкотораго ремонта и что Джучи хотѣлъ воспользоваться для этой цѣли лѣтовками кочевниковъ. Теперь онъ отложилъ свое намѣреніе и подступилъ къ Дженду. Во всѣхъ рукописяхъ Джувейни и съ его словъ у Рашид-ад-дина сказано, что это произошло 4-го [4]) или 14-го сафара [5]) 616 (21-го апрѣля или 1-го мая 1219) г., что̀ однако едва ли возможно; по всей вѣроятности вмѣсто 616 надо читать 617 и отнести это событіе къ 10-му или 20-му апрѣля 1220 г. Жители заперли ворота, но не оказали никакого сопротивленія; монголы приставили лѣстницы, взошли на стѣны, заняли городъ, заставили жителей выйти и остаться въ полѣ девять дней, пока продолжалось разграбленіе города; убиты были только тѣ, которые своими рѣчами оскорбили Чинъ-Тимура. Начальникомъ города былъ назначенъ бухарецъ Али-ходжа, котораго д'Оссонъ, повидимому основательно, отожествляетъ съ упомянутымъ у Несеви посломъ Чингизъ-хана къ Мухаммеду (см. выше стр. 426). Самъ Джучи, насколько извѣстно, остался въ Джендѣ, откуда въ слѣ-

---

кара-китаемъ; по всей вѣроятности, онъ былъ обязанъ этому народу своимъ образованіемъ, хотя возможно также, что онъ былъ кара-китаемъ, жившимъ въ странѣ онгутовъ.

[1]) Nesawi, texte p 36, trad p 62.

[2]) Въ хрестоматіи Шефера (р. 114) чит بود (такъ въ Ханык рук) вм نبود.

[3]) Джувейни л 136: قراقورم كه موضع اقامت قنقليان بود.

[4]) Такъ по рукоп. IV, 2, 34 (л. 32) и по Рашид-ад-дину (Труды Вост Отд. XV, 46, перс. текстъ стр. 71).

[5]) Такъ по Ханыковской рукописи и по изданію Шефера (стр 114)

дующемъ году пошелъ на Хорезмъ. Небольшой отрядъ былъ посланъ на Яныкентъ (Шехркентъ) и, повидимому, занялъ городъ безъ сопротивленія. Въ Каракорумъ была отправлена часть войска подъ начальствомъ Улусъ-Иди [1]); ее замѣнилъ десятитысячный отрядъ, набранный изъ туркменъ; этотъ отрядъ вошелъ въ составъ войска, отправленнаго на Хорезмъ подъ начальствомъ Тайналъ-нойона. Тайналъ [2]) съ авангардомъ своего войска уже совершилъ нѣсколько переходовъ, когда узналъ, что туркменскій отрядъ возмутился и что поставленный во главѣ его монголъ убитъ; тотчасъ Тайналъ вернулся, напалъ на туркменъ и большую часть ихъ истребилъ; остальные спаслись въ Мервъ и Амуль. Едва ли этотъ разсказъ вполнѣ достовѣренъ; корпусъ Джучи едва ли былъ такъ многочисленъ, чтобы быть въ состояніи отдѣлить отъ себя отрядъ, численность котораго, судя по приведеннымъ даннымъ, не могла быть менѣе 20,000; наконецъ движеніе съ такимъ отрядомъ на Хорезмъ, центръ могущества династіи хорезмшаховъ, не имѣло бы никакого смысла. Во всякомъ случаѣ движеніе не было возобновлено; до конца года корпусъ Джучи оставался на низовьяхъ Сыръ-дарьи въ оборонительномъ положеніи, причемъ, какъ мы увидимъ, даже завоеванные города не все время оставались во власти монголовъ.

Отрядъ, отправленный на Бенакетъ [3]) и состоявшій всего изъ 5,000 человѣкъ, находился подъ начальствомъ Алакъ-нойона, происходившаго изъ племени Баринь и вмѣстѣ со своимъ братомъ всегда сопровождавшаго Чингизъ-хана [4]); другими начальниками отряда были тысячникъ праваго крыла Сукэту-черби, изъ племени Хонгхотанъ [5]), и Тугай. Тюркскій гарнизонъ Бенакета, подъ на-

---

[1]) Едва ли правильно мнѣніе проф. Березина, что „подъ улусомъ Иди разумѣется идикутъ со своими уйгурами“ (Труды Вост Отд XV, 171); въ ту же самую ошибку впалъ д'Оссонъ (Histoire des Mongols, I, 223) Мы видѣли, что уйгурскій отрядъ участвовалъ въ осадѣ Отрара. Тексты ясно показываютъ, что Улусъ-Иди — имя монгольскаго военачальника. По всей вѣроятности, имѣется въ виду тысячникъ праваго крыла Джида-нойонъ (Труды Вост. Отд V, 190—191, XV, 134—135); его имя встрѣчается въ переводѣ проф. Березина также въ формахъ Джеди и Джэдэ (Труды Вост Отд. V, 76, 87, 157); въ текстѣ جدی; въ монгольскомъ сказаніи Чжэдай (Труды Пек миссіи IV, 60, 62).

[2]) Такое чтеніе кромѣ д'Оссона принялъ и проф Березинъ (Труды Вост. Отд. XV, 46); у Джувейни по изданію Шефера بایتال и также въ рукоп. IV, 2, 34

[3]) О его дѣйствіяхъ Schefer, Chrestomathie persane, II, 115; d'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 224.

[4]) О немъ Труды Вост. Отд V, 196.

[5]) Ibid. V, 160; XV, 135

чальствомъ Илетгу [1])-мелика, защищался три дня; на четвертый день городъ сдался. Монголы перебили гарнизонъ, а изъ жителей увели ремесленниковъ и отрядъ молодыхъ людей для осадныхъ работъ. Такимъ образомъ монголы въ Бенакетѣ отнюдь не встрѣтили болѣе упорнаго сопротивленія, чѣмъ въ другихъ городахъ; между тѣмъ изъ всѣхъ городовъ Мавераннагра только о Бенакетѣ говорится, что онъ оставался въ развалинахъ со времени Чингизъ-хана до Тимура [2]). Очень вѣроятно, что городъ пришелъ въ разрушеніе во время смутъ второй половины XIII в. и что преданіе ошибочно приписало это разрушеніе Чингизъ-хану.

Изъ Бенакета отрядъ, по словамъ Джувейни, пошелъ на Ходжендъ; однако самъ Джувейни въ другомъ мѣстѣ [3]) называетъ Алакъ-нойона однимъ изъ двухъ начальниковъ отряда, посланнаго Чингизъ-ханомъ на Вахшъ и Талькань. Въ виду этого надо признать болѣе вѣроятнымъ, что пятитысячный отрядъ послѣ взятія Бенакета вернулся къ Чингизъ-хану, осаждавшему Самаркандъ, и что осада Ходженда была поручена особому отряду, отправленному уже изъ Самарканда. Ибн-ал-Асиръ [4]) и Джузджани [5]) также говорятъ, что послѣ паденія Самарканда Чингизъ-ханъ отправилъ отрядъ на Фергану; самъ Джувейни признаетъ, что главную массу осаждавшихъ Ходженда составляли отряды, собравшіеся «со стороны Отрара, Бухары, Самарканда и другихъ завоеванныхъ городовъ и деревень», въ числѣ 20,000 монголовъ и 50,000 плѣнныхъ. Очень вѣроятно, что на Ходженда былъ посланъ отрядъ Джагатая и Угэдэя, вернувшійся къ Чингизъ-хану послѣ паденія Отрара; принимали ли участіе въ походѣ оба царевича — неизвѣстно, и вообще мы не знаемъ, кто руководилъ дѣйствіями монголовъ при осадѣ Ходженда, представляющей одинъ изъ любопытныхъ эпизодовъ военной исторіи [6]). Начальникъ Ходженда Тимуръ-меликъ

---

[1]) У Джувейни ايلكو, въ изд Шефера ايلتكو, вѣроятно отъ глагола ايلتمك вести; у проф Березина (Труды Вост. Отд. XV, 47, перс. текстъ стр 73) ايلكتو Ильгету

[2]) Petis de la Croix, Histoire de Timur-Bec, IV, 207.

[3]) Schefer, Chrestomathie persane, II, 132. Здѣсь другое правописаніе (علاق); у Рашид-ад-дина въ обоихъ случаяхъ الاق (Труды Вост. Отд. XV, 47, 57, перс. текстъ стр 73, 86).

[4]) Ibn-el-Athir XII, 254. В. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр. 28

[5]) Tabakat-i Nasiri p 980.

[6]) Объ осадѣ Ходженда Schefer, Chrestomathie persane, II, 115—117. D'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 224—226.

не могъ удержаться въ городѣ и съ тысячью воиновъ укрѣпился на одномъ изъ острововъ Сыръ-дарьи; есть основаніе полагать, что имѣется въ виду островъ, расположенный въ верстѣ ниже Ходженда; здѣсь въ новѣйшее время было найдено «много золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, разныхъ сосудовъ, принадлежностей домашней утвари и т. п.» [1]). Островъ былъ настолько далекъ отъ берега, что нельзя было обстрѣливать укрѣпленіе стрѣлами и камнями; монголы раздѣлили плѣнныхъ на десятки и во главѣ каждыхъ двухъ десятковъ поставили одного монгола; плѣнные должны были привозить камни изъ горъ, находившихся въ трехъ фарсахахъ отъ Ходженда; монгольская конница бросала эти камни въ рѣку, чтобы такимъ образомъ выстроить дамбу. Тимуръ-меликъ выстроилъ двѣнадцать крытыхъ лодокъ, обтянутыхъ сырымъ войлокомъ и сверху еще покрытыхъ слоемъ глины, пропитанной уксусомъ, съ небольшими отверстіями; противъ этихъ лодокъ стрѣлы, огонь и нефть были безсильны. По ночамъ и рано утромъ защитники укрѣпленія подплывали къ берегу, нападали на монголовъ и разрушали дамбу. Въ концѣ концовъ Тимуръ-меликъ всетаки долженъ былъ покинуть свой островъ; вѣроятно, запасъ провіанта и оружія приходилъ къ концу; подкрѣпленія осажденные, насколько извѣстно, не ожидали ни съ какой стороны; о продолжительности осады также нѣтъ извѣстій. Ночью Тимуръ-меликъ посадилъ свой отрядъ, съ остатками припасовъ и другихъ предметовъ, на семьдесятъ судовъ, заранѣе приготовленныхъ для этого случая, и при свѣтѣ факеловъ поплылъ внизъ по рѣкѣ. Монгольскіе отряды преслѣдовали его вдоль обоихъ береговъ; Тимуръ-меликъ и тутъ, если вѣрить историку, производилъ на нихъ нападенія и прогонялъ ихъ своими мѣткими стрѣлами. При Бенакетѣ монголы заранѣе протянули цѣпь, но Тимуръ-мелику удалось прорвать ее. Когда онъ достигъ окрестностей Барчынлыгкента и Дженда, то Улусъ-Иди заранѣе разставилъ отряды по обоимъ берегамъ рѣки, построилъ мостъ изъ кораблей и поставилъ метательные снаряды. Тимуръ-мелику однако удалось высадиться на берегъ; но, преслѣдуемый монголами, онъ потерялъ весь свой обозъ и всѣхъ своихъ спутниковъ и одинъ только благополучно прибылъ въ Хорезмъ, гдѣ, очевидно, разсказалъ о своихъ подвигахъ и позаботился о ихъ увѣковѣченіи. Едва ли стоило прибѣгать къ чу-

[1]) Среднеаз. Вѣстникъ 1896 г., май, стр. 19 (статья М. С. Андреева).

десамъ изобрѣтательности для достиженія этого результата; сохраненіе жизни Тимуръ-мелика не принесло никакой пользы ни Хорезму, ни султану Джелаль-ад-дину, къ которому онъ скоро послѣ того присоединился и судьбу котораго раздѣлялъ до его смерти. Подвиги Тимуръ-мелика, какъ впослѣдствіи подвиги самого Джелаль-ад-дина, представляютъ образецъ личнаго геройства, совершенно безполезнаго для общаго дѣла. Со стороны мусульманъ мы встрѣчаемъ героевъ, съ горстью людей совершающихъ чудеса храбрости (впрочемъ, вѣроятно, преувеличенныя ихъ собственной и чужой хвастливостью), но совершенно не умѣющихъ организовать болѣе значительныя силы и потому только отступающихъ передъ главными силами татаръ. Со стороны монголовъ мы въ эту войну почти совсѣмъ не видимъ примѣровъ единоличнаго геройства; военачальники остаются только послушными и умѣлыми исполнителями воли своего государя, раздѣляющаго и вновь соединяющаго отдѣльные корпуса своей арміи по мѣрѣ надобности и быстро принимающаго мѣры для устраненія послѣдствій случайныхъ неудачъ. Строго дисциплинированные монгольскіе воины не ищутъ случая отличиться передъ своими товарищами, но точно исполняютъ приказы государя или назначенныхъ имъ предводителей.

Хорезмшахъ Мухаммедъ не могъ оказать монголамъ даже того сопротивленія, которое впослѣдствіи оказалось возможнымъ для Джелаль-ад-дина. Чингизъ-ханъ воспользовался совѣтомъ отрарскаго измѣнника Бедр-ад-дина, чтобы еще увеличить недовѣріе султана къ своимъ военачальникамъ, родственникамъ Турканъ-хатунъ; были составлены письма отъ имени военачальниковъ къ Чингизъ-хану и потомъ тайно вручены султану [1]). Во время дѣйствій монголовъ въ Мавераннагрѣ хорезмшахъ занималъ со своими отрядами Келифъ и Андхудъ [2]), очевидно желая помѣшать монголамъ переправиться черезъ Аму-дарью. Во время осады Самарканда султанъ послалъ на помощь осажденнымъ одинъ разъ 10,000 всадниковъ, въ другой разъ—20,000; но ни тотъ, ни другой отрядъ не рѣшился дойти до мѣста назначенія [3]), что̀ и дѣйствительно было бы совершенно безполезно. Подъ Самаркандомъ Чингизъ-ханъ распредѣлилъ свои силы слѣдую-

[1]) Nesawi, texte pp 37—38, trad. pp 64—65 D'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 213—215. Вопреки мнѣнію д'Оссона, мы не видимъ основанія сомнѣваться въ дѣйствительности этого факта.

[2]) Nesawi, texte p 43, trad. p. 73.

[3]) Ibn-el-Athir XII, 241; В. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр 11.

щимъ образомъ: кромѣ отряда, посланнаго на Ходжендъ и Фергану, одинъ отрядъ, подъ начальствомъ Алакъ-нойона и тысячника лѣваго крыла Ясавура [1]) (изъ племени джалаировъ), былъ посланъ на Вахшъ и Тальканъ, по Ибн-ал-Асиру [2]) — на Кулябъ; о дѣйствіяхъ его мы не знаемъ никакихъ подробностей. Ибн-ал-Асиръ говоритъ еще объ отправленіи отряда на Тармизъ, но эта крѣпость, какъ мы увидимъ дальше, была взята самимъ Чингизъ-ханомъ. Наконецъ три туменя (30,000 человѣкъ) [3]) подъ начальствомъ Чжэбэ, Субудая и Тохучаръ-бахадура, должны были переправиться черезъ Аму-дарью, не трогать мирныхъ жителей, не осаждать городовъ, а только преслѣдовать хорезмшаха. На такую мѣру Чингизъ-ханъ рѣшился только послѣ того, какъ до него дошли вѣрныя извѣстія о слабости войска султана. Незадолго передъ этимъ отъ этого войска отдѣлились отрядъ кара-китаевъ (7,000 человѣкъ) и Ала-ад-динъ Буртаси, владѣтель Кундуза; они принесли Чингизъ-хану точныя извѣстія о состояніи войска его врага [4]), который незадолго передъ этимъ, если вѣрить Джувейни, подвергся покушенію въ своемъ лагерѣ (см. стр. 137). Султанъ рѣшилъ послѣдовать совѣту везира своего сына Рукн-ад-динa, управлявшаго Иракомъ, идти въ эту страну и собрать тамъ войско. Не смотря на всѣ перлы краснорѣчія Несеви [5]) это рѣшеніе надо признать вполнѣ естественнымъ. Джувейни [6]) разсказываетъ, что Джелаль-ад-динъ уговаривалъ своего отца не принимать такого

---

[1]) О немъ см. Труды Вост Отд V, 42; XV, 140, перс текстъ стр 210; у проф. Березина два различныхъ чтенія, Бисуръ и Бисудеръ На нашъ взглядъ имѣется въ виду то же самое имя, которое въ XIV в носилъ извѣстный джагатайскій царевичъ, переселившійся въ Персію (d'Ohsson, Histoire des Mongols, IV, 564—568, 612—628, 643—644) Имя его у Вассафа пишется بسور, у продолжателя Рашид-ад-дина ساوور

[2]) Ibn-el-Athir XII, 254 В. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр. 28. Чтеніе كلاب или كلاه кажется наиболѣе вѣроятнымъ.

[3]) Эту цифру мы находимъ не только у писателей, находившихся на службѣ у монголовъ, но и у Несеви (Nesawi, texte p 44, trad p. 75); Ибн-ал-Асиръ (XII, 241), которому существованіе отряда Тохучара осталось неизвѣстнымъ, говоритъ только о 20,000 Цифра 20,000 также у Вардана (Паткановъ, Исторія монголовъ по армянскимъ источникамъ, I, 2). Въ виду этого, вопреки мнѣнію Раверти (Tabakat-i Nasiri p 987), нѣтъ основанія полагать, что историки намѣренно уменьшили численность монгольскаго отряда, чтобы выставить въ болѣе блестящемъ свѣтѣ его подвиги, и что цифра 60,000, приведенная у Джузджани, правдоподобнѣе.

[4]) Nesawi, texte pp. 43—44, trad. p. 75

[5]) Ibid texte p. 45, trad. p. 77.

[6]) Джувейни л. 138—139, 147. Mirkhond, Kharezm, p 79. D'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 242—243.

малодушнаго рѣшенія или по крайней мѣрѣ оставить войско ему, Джелаль-ад-дину; въ противномъ случаѣ народъ будетъ имѣть право упрекать династію за то, что она только взимаетъ подати съ населенія, но не исполняетъ вытекающей отсюда обязанности — защищать страну отъ внѣшнихъ враговъ. Едва ли эти слова когда-нибудь были произнесены; никто не могъ помѣшать Джелаль-ад-дину тогда же отправиться въ свой удѣлъ, въ Газну, и тамъ организовать сопротивленіе монголамъ. Если Джелаль-ад-динъ и его братья раздѣлили судьбу своего отца, вплоть до бѣгства на островъ, то очевидно, что они были проникнуты такимъ же страхомъ передъ монголами [1]).

Незадолго до прибытія отрядовъ Чжэбэ и Субудая хорезмшахъ покинулъ берега Аму-дарьи, оставивъ только наблюдательный отрядъ у Пенджаба. Отрядъ, очевидно, былъ крайне незначителенъ, такъ какъ монголы переправились черезъ Аму-дарью такъ-же безпрепятственно, какъ прежде черезъ Сыръ-дарью. Способъ переправы описывается у Ибн-ал-Асира [2]) въ слѣдующихъ словахъ: «Они смастерили изъ дерева нѣчто въ родѣ большихъ водопойныхъ корытъ, обтянули ихъ бычачьими шкурами, чтобы въ нихъ не проникала вода, положили въ нихъ свое оружіе и свой скарбъ, пустили лошадей въ воду, уцѣпились (руками) за хвосты ихъ, прикрѣпивъ къ себѣ эти деревянныя корыта, такъ что лошадь тащила (за собой) человѣка, а человѣкъ тащилъ корыто, наполненное оружіемъ и пр., и такъ переправились всѣ за одинъ разъ». Сомнительно, чтобы монголы могли приготовить на берегу Аму-дарьи такое множество деревянныхъ корытъ; болѣе вѣроятно, что Ибн-ал-Асиръ не вполнѣ правильно понялъ разсказъ своего источника и что монголами былъ примѣненъ обычный у кочевниковъ способъ переправы черезъ большія рѣки, описанный, между прочимъ, у Плано Карпини [3]): «У начальниковъ есть круглая и легкая кожа, въ которой сверху кругомъ сдѣланы частыя петли; черезъ петли продѣваютъ веревку и стягиваютъ такъ, что внутри круга образуется какъ бы вмѣстилище, которое наполняютъ одеждой, оружіемъ и другими вещами и крѣпко завязываютъ; послѣ этого въ середину кладутъ сѣдла и болѣе твер-

---

[1]) Джувейни въ одномъ мѣстѣ (Schefer, Chrestomathie persane, II, 165) говоритъ, что султанъ изъ Нишабура отправилъ Джелаль-ад-дина для охраны Балха, но тотъ вернулся къ отцу, такъ какъ получилъ извѣстіе о переправѣ монголовъ

[2]) Ibn-el-Athir XII, 241 В Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр. 12.

[3]) Собраніе путешествій къ татарамъ, стр 170—172.

дые предметы; люди садятся по серединѣ; приготовленное такимъ образомъ судно привязываютъ къ хвосту лошади и одного человѣка, управляющаго лошадью, пускаютъ впередъ вплавь; иногда у нихъ бываютъ весла, которыми пользуются при переправѣ. Лошадей гонятъ въ воду, и одинъ всадникъ пускается вплавь; остальныя лошади слѣдуютъ за нимъ. Болѣе бѣдные обязаны имѣть каждый по кожаному кошелю, хорошо сшитому; въ такой кошель или мѣшокъ они кладутъ одежду и всѣ свои вещи, а сверху крѣпко связываютъ его, привязываютъ къ хвосту лошади и переправляются, какъ описано выше». Какъ извѣстно, тѣ же мѣшки при степныхъ переходахъ служили для храненія воды.

По Джувейни вѣсть о переправѣ монголовъ застала султана [1]) уже въ Нишабурѣ, куда онъ прибылъ 12-го сафара 617 (18-го апрѣля 1220) г.; по Джузджани переправа совершилась только въ мѣсяцѣ реби I, т. е. въ маѣ. Крайне сомнителенъ разсказъ Джувейни, по которому султанъ пробылъ въ Нишабурѣ почти цѣлый мѣсяцъ (съ 18-го апрѣля по 12-е мая) и въ это время предавался веселію, забывъ объ угрожающей ему опасности. Несеви, имѣвшій случай говорить съ лицомъ, сопровождавшимъ султана, говоритъ, что султанъ изъ страха передъ монголами не остался въ Нишабурѣ и одного дня. Такъ оно, вѣроятно, и было; бѣгство султана въ Нишабуръ показываетъ, что онъ ожидалъ переправы монголовъ черезъ Аму-дарью; при такихъ условіяхъ онъ на пути въ Иракъ едва ли дѣлалъ продолжительныя остановки въ городахъ Хорасана. Въ Бистамѣ султанъ передалъ одному изъ векилей двора, эмиру Тадж-ад-дину Омару Бистами, два ящика съ драгоцѣнными камнями и велѣлъ отправить ихъ въ Ардаханъ [2]), «одну изъ самыхъ сильныхъ крѣпостей міра» (выраженіе Несеви); впослѣдствіи въ эту крѣпость были перенесены останки самого султана [3]). Спасти сокровища ему не удалось; крѣпость впослѣдствіи была принуждена сдаться монголамъ, и ящики были отправлены къ Чингизъ-хану. Хорезмшахъ бѣжалъ черезъ Рей въ Казвинъ, гдѣ стоялъ его сынъ Рукн-ад-динъ Гуршанчи съ 30,000 человѣкъ войска.

---

[1]) О бѣгствѣ и смерти султана см. Ibn-el-Athir XII, 241—242, 246; В. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр. 12—13, 17 Tabakat-i Nasiri pp 277—279 Nesawi, texte pp. 45—48, trad. pp 76—82. Джувейни л. 139—143 Mirkhond, Kharezm, pp 79—85. D' Ohsson, Histoire des Mongols, I, 243—256.

[2]) Въ французскомъ переводѣ Несеви по ошибкѣ Erdelin; въ текстѣ вѣрно

[3]) Такъ по Джувейни (л. 143). Крѣпость находилась на разстояніи трехъ дней пути отъ Рея (Jacut I, 204).

Теперь султанъ имѣлъ полную возможность уничтожить разрозненные отряды Чжэбэ и Субудая; но этой возможностью онъ не воспользовался. Онъ отправилъ свою жену, мать Гіяс-ад-дина Пиръшаха, и другихъ женщинъ въ крѣпость Карунъ, гдѣ начальствовалъ Тадж-ад-динъ Туганъ, а самъ призвалъ къ себѣ въ качествѣ совѣтника луристанскаго атабега Насрет-ад-дина Хазараспа [1]). Тотъ указалъ ему на одну горную цѣпь [2]) между Луристаномъ и Фарсомъ, за которой была расположена плодородная мѣстность; здѣсь можно было набрать до 100,000 пѣхотинцевъ изъ луровъ, шуловъ и жителей Фарса и съ ихъ помощью отразить монголовъ. Султанъ не одобрилъ и этого плана и рѣшилъ, что Насрет-ад-динъ преслѣдуетъ свои личныя цѣли, именно хочетъ отомстить своему врагу, атабегу Фарса. Насрет-ад-динъ вернулся въ свои владѣнія; Мухаммедъ остался въ Иракѣ. При приближеніи монголовъ онъ съ сыновьями ушелъ въ крѣпость Карунъ, но остался тамъ только одинъ день, взялъ съ собой нѣсколько лошадей и проводниковъ и отправился по дорогѣ въ Багдадъ. Обманувъ преслѣдовавшихъ его монголовъ, онъ прибылъ въ крѣпость Серъ-Чаханъ, гдѣ пробылъ семь дней, и оттуда къ берегу Каспійскаго моря.

Такъ разсказываетъ Джувейни, совсѣмъ не упоминающій о томъ, что султанъ былъ въ Хамаданѣ; здѣсь его видѣли купцы, отъ которыхъ получилъ свои свѣдѣнія Ибн-ал-Асиръ. По Несеви въ окрестностяхъ Хамадана, на лугу Даулетабадъ, даже произошла битва между султаномъ и монголами. Извѣстія о дѣйствіяхъ послѣднихъ [3]) также не вполнѣ ясны. По инструкціи, приведенной въ монгольскомъ сказаніи [4]), имъ было предписано «обходить города, населенные мусульманами, и не трогать тамошняго народа, пока самъ онъ (Чингизъ-ханъ) не прибудетъ туда; тогда напасть на мусульманъ съ двухъ сторонъ». Плано Карпини [5]) говоритъ о подобныхъ передовыхъ отрядахъ (praecursores), что они «ничего не носятъ

---

[1]) Ср. Лэнъ-Пуль, Мусульманскія династіи, русск. перев., стр 147.

[2]) Названіе ея въ рукоп. IV, 2, 34 (л 141) تكو سلك, въ рукоп Ханык تكو سلك У Раверти (Tabakat-i Nasiri p. 277) Tang-Talu.

[3]) О нихъ кромѣ упомянутыхъ мѣстъ еще Ibn-el-Athir XII, 243—246; В Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр 13—17 Tabakat-i Nasiri pp 987—995 Schefer, Chrestomathie persane, II, 147—150, 164—168. Mirkhond, Djenghiz-Khan, pp. 124—134.

[4]) Труды Пек миссіи стр. 146.

[5]) Собраніе путешествій къ татарамъ, стр. 170.

съ собой, кромѣ своихъ войлоковъ, лошадей и оружія. Они ничего не грабятъ, домовъ не сожигаютъ, животныхъ не убиваютъ; людей ранятъ, умерщвляютъ или по крайней мѣрѣ обращаютъ въ бѣгство, но первое дѣлаютъ гораздо охотнѣе, чѣмъ послѣднее». Чжэбэ и Субудай кромѣ того должны были преслѣдовать хорезмшаха; поэтому они, по свидѣтельству Ибн-ал-Асира [1]), «на пути своемъ не сдѣлали никакихъ остановокъ ни для грабежа, ни для убійства, а только усугубили свое движеніе по преслѣдованію его, не давая ему отдыха». Джузджани [2]) также говоритъ, что монголы «согласно полученнымъ отъ Чингизъ-хана приказаніямъ, не причинили никакого вреда ни одному изъ хорасанскихъ городовъ», кромѣ Бушенга въ гератской области, гдѣ былъ убитъ одинъ изъ ихъ начальниковъ, за что городъ былъ разрушенъ, и населеніе истреблено. Съ другой стороны по Джувейни монголы оставили намѣстника въ Балхѣ, разрушили городъ Заву, жители котораго оказали имъ сопротивленіе и оскорбили ихъ насмѣшками, и въ началѣ мѣсяца реби II (іюня) подошли къ Нишабуру.

Приказаніе относительно опустошеній нарушилъ только третій отрядъ, отрядъ Тохучара. Рашид-ад-динъ [3]) разсказываетъ, что гератскій намѣстникъ Меликъ-ханъ [4]) Амин-ал-мулькъ [5]) еще раньше покорился Чингизъ-хану и получилъ отъ него грамоту, на основаніи которой монголы не должны были производить грабежей въ его владѣніяхъ. Чжэбэ и Субудай исполнили это повелѣніе, но Тохучаръ нарушилъ его и былъ убитъ въ сраженіи съ горцами. Это нарушеніе дисциплины было настолько важнымъ событіемъ въ глазахъ монголовъ, что о немъ упоминаетъ и монгольское сказаніе [6]), вообще дающее только самыя краткія свѣдѣнія о походѣ на западъ. По этому извѣстію Тохучаръ только «снялъ хлѣбъ на колосьяхъ»; о его смерти не говорится; когда онъ вернулся къ Чингизъ-хану, послѣдній хотѣлъ казнить его, потомъ помиловалъ, но сдѣлалъ ему выговоръ и отставилъ его отъ начальства надъ войскомъ. Тохучару, повидимому, должно приписать разрушеніе Бушенга, о которомъ говоритъ Джуз-

---

[1]) Ibn-el-Athir XII, 241. В Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр 12.

[2]) Tabakat-i Nasiri pp. 989—992.

[3]) Труды Вост. Отд XV, 78

[4]) Чаще такъ, чѣмъ Ханъ-меликъ

[5]) Въ различныхъ мѣстахъ Аминъ-меликъ, Амин-ал-мулькъ, Іеминъ-меликъ, Іемин-ал-мулькъ.

[6]) Труды Пек. миссіи стр. 146—147

джани. Что Тохучаръ при этомъ не былъ убитъ, подтверждается разсказомъ Несеви [1]) о разрушеніи города Несâ (куда Тохучаръ, конечно, могъ проникнуть только послѣ своихъ дѣйствій въ гератской области) десятитысячнымъ монгольскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ Тохучаръ-нойона, зятя Чингизъ-хана, и его помощника Буркануйона [2]). Незадолго передъ этимъ жители Несâ возстановили, съ позволенія султана, цитадель своего города, хотя султанъ совѣтовалъ имъ, черезъ своего посланца, бѣжать отъ монголовъ въ степи и горы и ждать, пока монголы, собравъ достаточное количество добычи, вернутся на свою родину. Какъ по Джузджани [3]), такъ и по Джувейни [4]) Тохучаръ былъ убитъ около Нишабура, по Джувейни въ половинѣ рамазана (ноября). Отрядъ Тохучара послѣ этого разрушилъ Себзеваръ. Дальнѣйшихъ извѣстій объ отрядѣ Тохучара нѣтъ; по всей вѣроятности, къ нему принадлежали тѣ татары, съ которыми въ началѣ 1221 г. пришлось имѣть дѣло хорезмійскимъ царевичамъ. Несеви [5]) называетъ Несâ первымъ городомъ Хорасана, которымъ овладѣли татары, чѣмъ опровергается разсказъ Джувейни о разрушеніи Завы. Во всякомъ случаѣ отряды Чжэбэ и Субудая были слишкомъ малочисленны, чтобы оставлять своихъ начальниковъ въ такихъ большихъ городахъ, какъ Балхъ, такъ какъ оставленіе начальника безъ оставленія гарнизона, конечно, не имѣло смысла. Болѣе правдоподобенъ разсказъ Джувейни о полученной жителями Нишабура [6]) грамотѣ, написанной уйгурскимъ шрифтомъ, съ приложеніемъ красной печати. Въ грамотѣ жители увѣщевались не оказывать сопротивленія монголамъ и изъявить покорность немедленно послѣ прибытія монгольскаго войска, т. е. войска Чингизъ-хана.

Несомнѣнно, что Мухаммеду при отъѣздѣ изъ Нишабура удалось скрыть свои слѣды; о его движеніи на Иракъ не знали ни факихъ, съ которымъ говорилъ Ибн-ал-Асиръ, ни историкъ Джузджани. Этимъ объясняется, что монголы изъ окрестностей Ниша-

---

[1]) Nesawi, texte pp 50—52, trad pp. 84—89

[2]) Въ текстѣ Несеви برکا, у Джувейни (Chrest pers II, 167) بورکا Онъ происходилъ изъ племени джалаировъ (Труды Вост. Отд V, 41, 209)

[3]) Tabakat-i Nasiri p. 992.

[4]) Schefer, Chrest. pers., II, 167 Мирхондъ (Djenghiz-Khan p 153) ошибочно утверждаетъ, что Тохучаръ былъ посланъ Тулуемъ.

[5]) Nesawi, texte p 58, trad p 98

[6]) По Джувейни (Chrest pers, II, 166) монгольскій авангардъ подошелъ къ городу 19-го реби I (24-го мая), самъ Чжэбэ — 1-го реби II (5-го іюня).

бура отправили свои отряды въ разныя стороны, очевидно для того, чтобы добыть свѣдѣнія о направленіи, куда бѣжалъ султанъ. По Джувейни отрядъ Субудая послѣ разграбленія Туса и нѣкоторыхъ другихъ городовъ направился по прямой дорогѣ черезъ Дамганъ и Семнанъ въ Рей; отрядъ Чжэбэ прибылъ туда же послѣ разграбленія нѣкоторыхъ мазандеранскихъ городовъ, особенно Амуля. По Джувейни жители Рея покорились добровольно; по Ибн-ал-Асиру татары неожиданно появились передъ городомъ, овладѣли имъ и увели въ плѣнъ женщинъ и дѣтей. Появленіе ихъ передъ Реемъ Ибн-ал-Асиръ объясняетъ тѣмъ, что до нихъ дошли слухи о прибытіи султана въ этотъ городъ. Въ Реѣ они получили свѣдѣнія объ отъѣздѣ султана въ Хамаданъ и направились туда; на этомъ пути они «грабили каждый городъ и каждую деревню, жгли, опустошали, налагали мечъ на мужчинъ, женщинъ и дѣтей». По разсказу Ибн-ал-Асира султанъ покинулъ Хамаданъ до прибытія враговъ; по Джувейни султанъ встрѣтилъ монголовъ по дорогѣ изъ Казвина въ Карунъ, но не былъ узнанъ ими; монголы пустили въ его отрядъ нѣсколько стрѣлъ и ранили султана, который тѣмъ не менѣе благополучно достигъ крѣпости. Монголы осадили крѣпость уже послѣ отъѣзда султана; узнавъ, что его въ крѣпости нѣтъ, они тотчасъ прекратили осаду, захватили по дорогѣ нѣкоторыхъ изъ проводниковъ султана и направились по его слѣдамъ. Султанъ неожиданно измѣнилъ свой путь и прибылъ въ крѣпость Серъ-Чаханъ; монголы потеряли его слѣдъ, убили проводниковъ и вернулись назадъ. Наконецъ по Несеви султанъ въ равнинѣ Даулетабадъ, въ окрестностяхъ Хамадана, съ двадцатитысячнымъ войскомъ былъ окруженъ монголами и съ трудомъ спасся; монголы перебили большую часть его спутниковъ. Итакъ здѣсь, на крайнемъ западѣ владѣній султана, произошла единственная битва между нимъ и монголами. Даже если онъ имѣлъ передъ собой весь корпусъ Чжэбэ и Субудая, что мало вѣроятно (по Джувейни на Хамаданъ направился только отрядъ Чжэбэ), то и тогда силы монголовъ не превосходили его собственныхъ; тѣмъ не менѣе онъ и тутъ думалъ только о спасеніи своей жизни посредствомъ бѣгства.

Вопреки разсказамъ Ибн-ал-Асира, Джувейни и Несеви едва ли подлежитъ сомнѣнію, что монголы въ окрестностяхъ Хамадана окончательно потеряли слѣдъ султана и что на своемъ пути къ берегу Каспійскаго моря и на островѣ, гдѣ онъ кончилъ свою жизнь, султанъ уже не подвергался преслѣдованію. Островъ былъ распо-

ложенъ такъ близко отъ берега, что, по словамъ самого Несеви, мазандеранцы каждый день приносили султану пищу и другіе предметы. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ мазандеранскихъ гаваняхъ монголы нашли бы достаточное количество лодокъ, чтобы добраться до своего врага [1]), особенно при враждѣ къ хорезмшаху мѣстныхъ князей. О дѣйствіяхъ татаръ мы знаемъ, что они изъ Хамадана пошли обратно къ Зенджану и Казвину и разрушили эти города; по Джувейни они кромѣ того разбили хорезмійское войско, подъ начальствомъ Бегъ-тегина и Кючъ-Бука-хана. Уже въ началѣ зимы они вторглись въ Адербиджанъ, гдѣ разграбили Ардебиль, а при усиленіи холодовъ удалились къ берегу Каспійскаго моря, въ Муганъ, и по дорогѣ имѣли столкновеніе съ грузинами. Ко времени прибытія татаръ къ берегу моря султана уже не было въ живыхъ.

Островъ, гдѣ укрылся султанъ, былъ расположенъ близъ приморскаго города Абескуна, находившагося въ трехъ дняхъ пути отъ города Гургана [2]), т. е. недалеко отъ устья рѣки Гургень; возможно, что имѣется въ виду островъ Ашуръ-Адэ. Сколько времени провелъ султанъ на островѣ, неизвѣстно; по разсказу его спутниковъ, съ которыми впослѣдствіи бесѣдовалъ Несеви, онъ уже при пріѣздѣ на островъ страдалъ воспаленіемъ легкихъ въ такой степени, что не было надежды на его выздоровленіе. Въ послѣдніе дни своей жизни онъ щедро наградилъ почетными должностями и земельными надѣлами лицъ, оказывавшихъ ему услуги; конечно, эти награды въ то время не имѣли реальнаго значенія, но, если вѣрить Несеви, всѣ эти грамоты впослѣдствіи были утверждены Джелаль-ад-диномъ. Точной даты смерти султана мы въ первоисточникахъ не находимъ; какъ дата Раверти [3]) (шавваль 617 = декабрь 1220 г.), такъ и дата А. Мюллера [4]) (15-го зу-л-када 617 = 11-го января 1221 г.), повидимому, заимствованы изъ позднѣйшихъ компиляцій. Первая дата во всякомъ случаѣ болѣе вѣроятна, такъ какъ въ январѣ 1221 г. уже началась, по словамъ Несеви [5]), осада столицы Хорезма монголами. Несеви разсказы-

---

[1]) Къ этому заключенію пришелъ еще Иванинъ (О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ, стр. 66).

[2]) Jacut I, 55—56. Объ Абескунѣ см также Bibl G A I, 214; II, 273.

[3]) Tabakat-i Nasiri p. 278.

[4]) A Muller, Der Islam, II, 213.

[5]) Nesawi, texte p. 92, trad p 153

ваетъ, что послѣ кончины султана не на что было купить ему саванъ и что одинъ изъ его спутниковъ пожертвовалъ для этого свою рубашку.

Таковъ былъ конецъ государя, объединившаго подъ своей властью большую часть земель, входившихъ въ составъ имперіи Сельджукидовъ. При нашествіи монголовъ онъ игралъ такую жалкую роль, что сами монголы совершенно забыли о немъ; уже сказаніе XIII в. совсѣмъ не называетъ Мухаммеда, упоминаетъ только о Джелаль-ад-динѣ и, какъ видно изъ разсказа о дѣйствіяхъ Чжэбэ, Субудая и Тохучара, соединяетъ обѣ личности въ одну [1]). Такимъ же образомъ Ибнъ-Батута [2]), несомнѣнно разсказывающій о монгольскомъ нашествіи то, что ему приходилось слышать въ Средней Азіи, называетъ только Джелаль-ад-дина и относитъ къ его царствованію событія, происшедшія еще при его отцѣ. Трудно однако винить хорезмшаха за то, что онъ бѣжалъ отъ врага, противъ котораго, какъ государь, былъ совершенно безсиленъ; бороться съ монголами онъ могъ бы только въ качествѣ искателя приключеній, темпераментомъ котораго онъ, въ отличіе отъ своего сына, очевидно, не обладалъ.

Чингизъ-ханъ уже весной 1220 г. могъ считать Мавераннагръ своимъ владѣніемъ и уже принялъ мѣры къ возстановленію мирной жизни; изъ Самарканда былъ отправленъ въ Бухару, въ качествѣ монгольскаго намѣстника, Нуша-баскакъ, и область начала оправляться [3]). Лѣто Чингизъ-ханъ провелъ въ окрестностяхъ Несефа, гдѣ далъ оправиться лошадямъ своего войска; и впослѣдствіи Несефъ и его окрестности были излюбленнымъ мѣстомъ лѣтовокъ для монгольскихъ военачальниковъ; какъ извѣстно, одинъ изъ джагатайскихъ хановъ выстроилъ здѣсь дворецъ, отъ котораго городъ получилъ свое нынѣшнее названіе [4]). Еще Бабуръ [5]) при описаніи Карши говоритъ, что тамъ много воды и что весной тамъ очень хорошо. Первое находится въ полномъ противорѣчіи со словами географовъ X в.; несомнѣнно, что эта перемѣна произошла

---

[1]) Труды Труды Пек миссіи IV, 146
[2]) Voyages d'Ibn Batoutah III, 23 sq
[3]) Schefer, Chrestomathie persane, II, 125—126
[4]) Ср выше стр. 135—136
[5]) Babur-Nameh, ed. Ilminski, p 62.

еще до монгольскаго нашествія; по неизвѣстнымъ причинамъ Кешъ и его окрестности пришли въ упадокъ, и вмѣсто него сталъ процвѣтать Несефъ. Этимъ объясняется фактъ, что географы X в. причисляютъ къ волостямъ Кеша Хузаръ (Гузаръ) и даже мѣстность Маймургъ, находившуюся на пути изъ Бухары въ Несефъ, тогда какъ Сам'ани причисляетъ къ области Несефа не только эти мѣстности, но и селеніе, находившееся на пути изъ Самарканда въ Кешъ [1]).

Осенью Чингизъ-ханъ поступилъ къ Тармизу. Защита города была поручена седжестанскому отряду; имя его начальника по Несеви [2]) было Фахр-ад-динъ Хабашъ Инанъ ан-Несеви, по Джузджани [3]) — Зенги б. Абу-Хафсъ; численность гарнизона не указывается. Предложеніе сдаться не было принято; нѣсколько дней съ обѣихъ сторонъ дѣйствовали катапульты; наконецъ монголы заставили замолчать орудія враговъ, послѣ чего крѣпость на одиннадцатый день осады была взята приступомъ; городъ былъ разрушенъ, и всѣ жители его перебиты [4]).

Зиму 1220—21 гг. Чингизъ-ханъ провелъ на берегу Амударьи. Подобно берегамъ другихъ большихъ рѣкъ, эта мѣстность въ глазахъ кочевниковъ всегда была удобнымъ мѣстомъ для зимовокъ. Впослѣдствіи здѣсь возникла одна изъ джагатайскихъ столицъ, Сали-Сарай [5]). Въ теченіе этой зимы и слѣдующей весны наступили событія, на короткое время измѣнившія положеніе дѣлъ въ пользу мусульманъ. Военныя дѣйствія до тѣхъ поръ происходили въ областяхъ, присоединенныхъ къ хорезмійскому государству только при Текешѣ и Мухаммедѣ, и совершенно не коснулись самого Хорезма. Мы видѣли, что этой областью правила мать хорезмшаха, Турканъ-хатунъ, стоявшая во главѣ военной партіи. Поведеніе ея сторонниковъ въ покоренныхъ областяхъ было одной изъ главныхъ причинъ гибели государства хорезмшаха, но, такъ какъ кочевники находили въ этихъ областяхъ достаточно простора для себя, то самъ Хорезмъ не страдалъ отъ нихъ; напротивъ, область, которая послѣ 1204 г. не подвергалась враждебнымъ нашествіямъ и куда стека-

---

[1]) Ср выше стр 134—137

[2]) Nesawi, texte p. 36, trad. p. 63.

[3]) Tabakat-i Nasiri p. 1002.

[4]) О взятіи Тармиза см. Tabakat-i Nasiri pp 1004—1005. Schefer, Chrestomathie persane, II, 140

[5]) Petis de la Croix, Histoire de Timur-Bec, I, 21

лись богатства завоеванныхъ областей, должна была достигнуть высокаго процвѣтанія; это видно изъ словъ Якута, посѣтившаго страну и ея столицу въ 1219 г. [1]). Высотѣ матеріальнаго благосостоянія, соотвѣтствовала высота умственной культуры. XII и XIII вв. не были для мусульманскаго міра эпохой прогресса, какъ предшествующіе вѣка; но еще продолжалось усердное храненіе научныхъ сокровищъ, завѣщанныхъ прежними поколѣніями; въ это время возникаютъ важнѣйшія компилятивныя работы и устраиваются богатыя книгохранилища. Еще въ началѣ царствованія династіи хорезмшаховъ въ Хорезмѣ до 510 (1116) г. жилъ Шахристани, авторъ знаменитой книги о религіозныхъ и философскихъ ученіяхъ. Мѣстный историкъ сообщаетъ намъ нѣкоторыя подробности о его дѣятельности; этотъ разсказъ, приведенный Якутомъ [2]), показываетъ, что хорезмійскіе ревнители благочестія не прощали знаменитому ученому его увлеченія философіей, но что внѣшнихъ препятствій философія не встрѣчала. По этому разсказу Шахристани «былъ хорошимъ ученымъ; если бы въ немъ не было недостатка вѣры и наклонности къ этой ереси (философіи), то онъ былъ бы имамомъ. Часто мы удивлялись, какъ онъ, при своихъ многочисленныхъ достоинствахъ и при совершенствѣ своего ума, обнаружилъ наклонность къ вещи, не имѣющей подъ собой основанія, и выбралъ дѣло, которое не можетъ привести въ свою пользу ни доводовъ ума, ни свидѣтельства преданія — да хранитъ насъ Богъ отъ измѣны и отверженія свѣта вѣры! Все это произошло только потому, что онъ уклонился отъ свѣта шаріата и занялся дебрями философіи. Мы съ нимъ были сосѣдями и товарищами; онъ употреблялъ много стараній, чтобы доказать правоту ученій философовъ и опровергнуть выставленныя противъ нихъ обвиненія. Я присутствовалъ въ нѣсколькихъ собраніяхъ, гдѣ онъ исполнялъ обязанности проповѣдника; ни разу онъ не сказалъ: «такъ сказалъ Богъ» или «такъ сказалъ пророкъ Божій», и не разрѣшилъ ни одного изъ вопросовъ шаріата. Богъ лучше знаетъ, каковы были его взгляды». Къ концу владычества династіи при дворѣ хорезмшаховъ жилъ другой знаменитый философъ, Фахр-ад-динъ Рази, авторъ обширныхъ компилятивныхъ трудовъ по всѣмъ отраслямъ науки. Что касается книгохранилищъ въ восточныхъ областяхъ, то

[1]) См выше стр. 146
[2]) Jacut III, 343.

кромѣ общеизвѣстныхъ словъ Якута о библіотекахъ Мерва можно привести слова Ибн-ал-Асира [1]) о поэтѣ Фахр-ад-динѣ Мубарекъ-шахѣ б. Хасанѣ ал-Мерверруди, жившемъ при дворѣ Гіяс-ад-дина гурскаго и умершемъ въ 1206 г.; онъ устроилъ гостинницу, въ которой были книги и шахматы; ученые (посѣтители гостинницы) читали книги, а невѣжды играли въ шахматы. Такимъ образомъ ученые находили для себя умственную пищу даже въ гостинницахъ. Въ Гурганджѣ векиль Шихаб-ад-динъ Хиваки, имѣвшій обширныя познанія во всѣхъ наукахъ и преподававшій въ пяти медресе, устроилъ при шафіитской соборной мечети библіотеку, подобной которой, по словамъ Несеви [2]), «не было ни раньше, ни послѣ». При полученіи извѣстія о монгольскомъ нашествіи Шихаб-ад-динъ покинулъ Хорезмъ; ему было жаль оставить книги, и потому онъ увезъ съ собой наиболѣе драгоцѣнныя. Послѣ смерти Шихаб-ад-дина (убитаго въ Несâ при взятіи города Тохучаромъ) его книги очутились въ рукахъ людей изъ низшаго класса. Несеви употребилъ много стараній, чтобы пріобрѣсти наиболѣе цѣнныя изъ нихъ; это удалось ему, но нѣсколько лѣтъ спустя онъ былъ принужденъ навсегда покинуть свою родину и оставить въ своемъ родовомъ замкѣ [3]) все свое имущество, родовое и благопріобрѣтенное. «Изъ всего, что я тамъ покинулъ», прибавляетъ онъ, «я жалѣлъ только о книгахъ» [4]). Книги Несеви, вѣроятно, раздѣлили судьбу остальнаго имущества историка, разграбленнаго при взятіи города Несâ войскомъ Гіяс-ад-дина Пиръ-шаха, котораго мѣстный владѣтель отказался признать султаномъ [5]).

Владѣя богатой областью и пользуясь преданностью тюркскаго войска, Турканъ-хатунъ могла бы причинить серьезный вредъ войску Чингизъ-хана или по крайней мѣрѣ корпусу Джучи. Чингизъ-ханъ вполнѣ сознавалъ это и потому изъ Бухары или Самарканда отправилъ посломъ къ царицѣ Данишмандъ-хаджиба, чтобы объявить ей, что ханъ воюетъ только съ ея сыномъ, оскорбившимъ и ее, и не тронетъ областей, находившихся подъ ея управленіемъ [6]). Ко-

---

[1]) Ibn-el-Athir XII, 160—161

[2]) Nesawi, texte p. 49, trad pp. 83—84.

[3]) Въ текстѣ только بالقلعة, не „citadelle de Nesâ“, какъ въ переводѣ

[4]) Странная фраза французскаго перевода: „De tout cela, plus tard, je ne pus recouvrer que mes livres“ получилась оттого, что издатель читалъ انجسر вм انحسر. Эта ошибка уже была указана бар. В Р Розеномъ (Зап. Вост. Отд VI, 387).

[5]) Nesawi, texte pp. 106—109, trad. pp 175—180

[6]) Nesawi, texte p. 38, trad. p. 65.

нечно, это обѣщаніе потомъ не было бы исполнено. Престарѣлая царица на этотъ разъ не обнаружила той энергіи, какъ при нашествіи 1204 г. Одновременно съ прибытіемъ Данишманда было получено извѣстіе, что султанъ покинулъ берегъ Аму-дарьи; Туркань-хатунъ рѣшилась послѣдовать его примѣру [1]). Передъ своимъ отъѣздомъ она велѣла бросить въ Аму-дарью находившихся въ Гургандже плѣнныхъ владѣтелей, которые могли извлечь выгоду изъ затруднительнаго положенія династіи; по словамъ Несеви царица была убѣждена, что эти затрудненія будутъ только временными. Погибшихъ при этомъ царевичей было около двадцати; вмѣстѣ съ ними погибъ бухарскій садръ Бурхан-ад-динъ съ братомъ и двумя племянниками. По разсказу Джувейни [2]) Туркань-хатунъ и прежде въ ночное время губила такимъ способомъ владѣтелей, находившихся въ Гургандже въ качествѣ заложниковъ. Царица удалилась сначала въ область Язеръ, въ западной части нынѣшней Закаспійской области [3]), оттуда въ Мазандеранъ, гдѣ осталась со своими спутниками въ крѣпостяхъ Ларджанъ и Илаль. Крѣпости были осаждены монголами; какъ и въ другихъ случаяхъ, когда имъ приходилось осаждать расположенныя на возвышенныхъ мѣстахъ укрѣпленія [4]), монголы построили вокругъ крѣпостей деревянный тынъ и отрѣзали гарнизону всякое сообщеніе. Послѣ четырехмѣсячной осады крѣпости сдались вслѣдствіе недостатка воды. По Джувейни и Несеви произошло явленіе, крайне рѣдкое въ областяхъ съ такимъ дождливымъ климатомъ, какъ Мазандеранъ; по Несеви въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ не было ни капли дождя; по Джувейни запасъ воды, находившійся въ крѣпостяхъ, изсякъ въ промежутокъ времени отъ десяти до пятнадцати дней; оба историка увѣряютъ, что по ироніи судьбы тотчасъ послѣ сдачи крѣпостей начался проливной дождь. Изъ разсказа Ибн-ал-Асира [5]) можно заключить, что взятіе въ плѣнъ царицы произошло лѣтомъ 1220 г., еще до прибытія монголовъ въ Рей. Джувейни въ одномъ мѣстѣ [6]) относитъ какъ начало осады крѣпостей, такъ и взятіе ихъ ко времени пребыванія султана на

---

[1]) О судьбѣ царицы Nesawi, texte pp. 38—41, trad pp 66—71 Джувейни л. 173—174 Mirkhond, Kharezm, pp 84—85 D'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 259—261.

[2]) Тексты стр 115.

[3]) Ср Зап. Вост. Отд IX, 302—303.

[4]) Ср слова Новгородской лѣтописи у Карамзина, т III, примѣч. 367.

[5]) Ibn-el-Athir XII, 243. В Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр. 13—14.

[6]) Разсказъ о бѣгствѣ султана (Джувейни л. 142; Mirkhond, Kharezm, pp. 84—85).

островѣ, въ другомъ [1]) — ко времени дѣйствій Чжэбэ въ Мазандеранѣ; отрядъ, осаждавшій крѣпости, въ двухъ мѣстахъ причисляется къ воинамъ Чжэбэ, въ третьемъ [2]) — къ воинамъ Субудая. Несеви говоритъ, что монголы окружили крѣпости уже послѣ бѣгства султана на островъ. Въ виду этого трудно рѣшить, относится ли взятіе крѣпостей ко времени дѣйствій отряда Чжэбэ въ Мазандеранѣ или ко времени прибытія монголовъ къ берегу Каспійскаго моря для зимовки; въ виду разсказа о засухѣ первое болѣе вѣроятно. Вмѣстѣ съ царицей были взяты въ плѣнъ дочери и малолѣтніе сыновья султана; послѣдніе тотчасъ были убиты, кромѣ самаго младшаго, который однако вскорѣ послѣ этого тоже былъ задушенъ по приказанію Чингизъ-хана. Царевны всѣ были выданы Чингизъ-ханомъ за «незаконнорожденныхъ» или по другому, болѣе правдоподобному чтенію за «вѣроотступниковъ», т. е. за находившихся на монгольской службѣ мусульманъ; однимъ изъ нихъ былъ хаджибъ Данишмандъ. Исключеніе представляла судьба Ханъ-Султанъ, вдовы Османа самаркандскаго, которую Джучи взялъ себѣ. По Джувейни [3]) именно Ханъ-Султанъ была выдана за красильщика, жившаго въ Эмилѣ, и осталась его женой до своей смерти. Тотъ же историкъ говоритъ, что двѣ царевны были отданы Джагатаю, который одну взялъ себѣ, другую уступилъ своему мусульманскому министру Хабашъ-Амиду. Вмѣстѣ съ царицей былъ взятъ въ плѣнъ ея везиръ Низам-ал-мулькъ и въ 1221 г. казненъ Чингизъ-ханомъ. Царица впослѣдствіи была увезена Чингизъ-ханомъ въ Монголію, гдѣ прожила до 630 (1232—3) г.; при оставленіи родной земли ей и другимъ женщинамъ было приказано выражать свое горе громкимъ плачемъ.

Послѣ отъѣзда Турканъ-хатунъ гражданское управленіе въ Хорезмѣ [4]) захватилъ въ свои руки нѣкто Али, который за склонность ко лжи получилъ прозваніе Кухи-Дуруганъ («гора лжи»); началось безсовѣстное расхищеніе государственныхъ доходовъ. Кто стоялъ во главѣ военныхъ силъ страны, не говорится; численность

---

[1]) Разсказъ о походахъ Чжэбэ и Субудая (Schefer, Chrestomathie persane, II, 149).

[2]) Разсказъ о Турканъ-хатунъ (Джувейни л. 174); также у д'Оссона

[3]) Тексты стр. 115.

[4]) О событіяхъ въ Хорезмѣ до отъѣзда царевичей см Nesawi, texte pp. 55—57, trad pp 94—96 Джувейни л 147—149 Труды Вост Отд XV, 67—68

этихъ силъ доходила до 90,000 человѣкъ [1]). Лѣтомъ 1220 г. въ Хорезмъ прибылъ Тимуръ-меликъ, защитникъ Ходженда. Получивъ такого предпріимчиваго начальника, хорезмійское войско перешло въ наступленіе противъ корпуса Джучи и отняло у монголовъ Янык-кентъ; монгольскій начальникъ города былъ убитъ [2]). Фактъ, что Тимуръ-меликъ не воспользовался плодами этой побѣды, а вернулся въ Хорезмъ, показываетъ, что между нимъ и тюркскими предводителями уже тогда не было полнаго согласія. Зимой порядокъ въ гражданскихъ дѣлахъ отчасти былъ возстановленъ прибытіемъ двухъ чиновниковъ дивана, мушрифа Имад-ад-дина и векиля [3]) Шереф-ад-дина; они принесли извѣстіе, что султанъ еще живъ, и стали дѣйствовать отъ его имени. Вслѣдъ затѣмъ прибыли царевичи Джелаль-ад-динъ, Озлагъ-шахъ и Акъ-шахъ [4]), находившіеся съ султаномъ на островѣ до его смерти; похоронивъ отца, они въ сопровожденіи 70 всадниковъ прибыли въ Мангышлакъ, гдѣ получили отъ мѣстныхъ жителей лошадей; послѣ этого они благополучно достигли столицы, гдѣ объявили, что султанъ умеръ, что передъ смертью онъ отмѣнилъ свое завѣщаніе, по которому наслѣдникомъ престола назначался Озлагъ-шахъ, и назначилъ вмѣсто него Джелаль-ад-дина. Не смотря на согласіе самого бывшаго наслѣдника, тюркскіе эмиры не могли примириться съ такой перемѣной; во главѣ недовольныхъ стоялъ Туджи-Пехлеванъ [5]), носившій титулъ Кутлугъ-хана и имѣвшій подъ своимъ начальствомъ 7,000 всадниковъ — вѣроятно одно и то же лицо съ бывшимъ намѣстникомъ Дженда и Яныкента. Былъ составленъ заговоръ съ цѣлью захватить въ плѣнъ или убить Джелаль-ад-дина. Джелаль-ад-динъ былъ заблаговременно предупрежденъ Инанчъ-ханомъ и бѣжалъ изъ Хорезма въ Хорасанъ, въ сопровожденіи Тимуръ-мелика и 300

---

[1]) Цифра у Джувейни

[2]) Schefer, Chrestomathie persane, II, 117. Здѣсь ошибочно شهر بارخليخ كنت; въ петербургскихъ рукописяхъ Джувейни (рук IV, 2, 34 л 32) شهركنت, у Рашид-ад-дина (Труды Вост Отд XV, 49, перс текстъ стр 76) يكى كنت

[3]) Слово искажено въ текстѣ Несеви, но очевидно, что имѣются въ виду названія должностей, не собственныя имена, какъ думалъ переводчикъ.

[4]) По Джувейни эти царевичи еще раньше находились въ Хорезмѣ, что однако, въ виду подробнаго разсказа Несеви, мало вѣроятно.

[5]) У Несеви بوجى, также у Джувейни (рукоп Ханыкова); въ рукописяхъ Рашид-ад-дина بوجى (Труды Вост Отд XV, перс текстъ, стр 102)

всадниковъ. Черезъ три дня послѣ отъѣзда Джелаль-ад-дина Озлагъ-шахъ и Акъ-шахъ также покинули Хорезмъ, такъ какъ до нихъ дошли слухи о приближеніи татаръ.

Оборона Гурганджа [1]) несомнѣнно представляетъ одно изъ замѣчательныхъ явленій въ исторіи. До тѣхъ поръ споры за престолонаслѣдіе дѣлали невозможнымъ соединеніе всѣхъ силъ для обороны; но достаточно было отъѣзда представителей династіи, чтобы согласіе между военачальниками было возстановлено. Одинъ изъ военачальниковъ, Хумаръ-тегинъ, родственникъ Турканъ-хатунъ, съ согласія другихъ принялъ титулъ султана; изъ другихъ защитниковъ города у Джувейни названы Огулъ-хаджибъ [2]) (упомянутый выше защитникъ Бухары), Эръ-Бука-Пехлеванъ и Али Дуруги [3]), т. е. Кухи-Дуруганъ, который здѣсь является уже «военачальникомъ» (сипехсаларомъ). Для осады такого большого города, какъ Гурганджъ, Чингизъ-хану пришлось отправить болѣе значительныя силы, чѣмъ противъ другихъ городовъ. На Хорезмъ двинулись съ юго-востока, черезъ Бухару, корпусы Джагатая и Угэдэя съ тысячами праваго крыла [4]), съ сѣверо-востока, изъ Дженда — корпусъ Джучи. По Несеви сначала прибылъ, во главѣ монгольскаго авангарда. Таджи-бегъ (?), потомъ корпусъ Угэдэя, потомъ «собственный отрядъ» Чингизъ-хана, подъ начальствомъ Бугурджинойона [5]), наконецъ корпусъ Джагатая, въ которомъ находились Тулунъ-чэрби, извѣстный тысячникъ праваго крыла [6]), Устунъ (Усунъ?)-нойонъ и Хаданъ-нойонъ; послѣдній, происходившій изъ племени Сунитъ, также былъ тысячникомъ праваго крыла и на-

---

[1]) О ней Schefer, Chrestomathie persane, II, 136—140 Труды Вост Отд XV, 68—73 Ibn-el-Athir XII, 257—258 В. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр. 32—33 Nesawi, texte pp 92—94, trad. pp 153—156. D' Ohsson, Histoire des Mongols, I, 265—271

[2]) Въ изданіи Шефера пропущено слово اغول

[3]) Невѣрное чтеніе у проф Березина

[4]) Такъ у Рашид-ад-дина и въ монгольскомъ сказаніи (Труды Пек. миссіи IV, 147)

[5]) Несомнѣнно, что въ текстѣ Несеви надо читать بغرجى вм بغرجن; въ изданіи и переводѣ проф Березина это имя является въ разныхъ видахъ, но самъ проф. Березинъ признаетъ форму Бугурджи наиболѣе правильной (Труды Вост Отд XIII, 242) Вопреки словамъ Несеви рѣчь можетъ идти только о „собственной тысячѣ“ начальника праваго крыла (Труды Вост Отд. XV, 134); какъ мы видѣли, „собственная тысяча“ Чингизъ-хана шла въ походъ только тогда, когда въ немъ участвовалъ самъ ханъ.

[6]) Труды Вост Отд V, 160; XV, 135. Труды Пек. миссіи IV, 120

*

чальникомъ тысячи кэбтэуловъ [1]). Численность этого войска, еще до прибытія корпуса Джучи, будто бы превышала 100,000 человѣкъ. О дѣйствіяхъ авангарда сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія Джувейни; заключающіяся въ нихъ топографическія данныя можно будетъ объяснить только въ томъ случаѣ, если удастся найти подробное описаніе Гурганджа XIII в. Монголы появились около воротъ города въ небольшомъ числѣ и начали угонять скотъ; обманутые малочисленностью враговъ, нѣкоторые защитники города выступили изъ «воротъ міра» [2]) и стали ихъ преслѣдовать. Монголы завлекли ихъ въ засаду, устроенную около «увеселительнаго сада» [3]), на разстояніи фарсаха отъ города; здѣсь хорезмійцы были окружены многочисленнымъ отрядомъ монголовъ, которые до захода солнца перебили до 1,000 человѣкъ [4]), остальныхъ преслѣдовали до города, вслѣдъ за ними вторглись въ городъ черезъ ворота Акабиланъ (?) [5]) и дошли до мѣста Небуре (?) [6]); ко времени захода солнца они отступили. На другой день битва возобновилась; Феридунъ Гури съ отрядомъ въ 500 человѣкъ отразилъ нападеніе на ворота. Послѣ этого прибыли войска Джагатая и Угэдэя, вступили въ переговоры съ жителями, но въ то же время занялись приготовленіями къ правильной осадѣ. Такъ какъ въ окрестностяхъ Хорезма не было камня, то монголы стали приготовлять ядра изъ стволовъ тутовыхъ деревьевъ; для этого каждый стволъ разрѣзали на круглые куски и мочили ихъ въ водѣ до тѣхъ поръ, пока они не пріобрѣтали необходимой твердости. Послѣ прибытія корпуса Джучи городъ былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ; плѣнные получили приказъ засыпать ровъ, что и было исполнено (по Рашид-ад-дину для этого потребовалось десять дней); вслѣдъ затѣмъ тѣ же ра-

---

[1]) Труды Вост Отд. XV, 137.

[2]) دروازهٔ عالمی

[3]) باغ حرم.

[4]) У Рашид-ад-дина 100,000, что, конечно, невозможно

[5]) У Шефера آقا بیلان, въ рук IV, 2, 34 اقا بیلان, въ рук Ханыкова قابیلان, въ рукописяхъ Рашид-ад-дина (Труды Вост. Отд XV, перс. текстъ, стр 106) قابیلان и قابیلان, у проф. Березина Хапланъ.

[6]) Такъ у проф Березина; у Шефера انبوره, въ рукописяхъ Джувейни نبوره, въ рукоп. Рашид-ад-дина تنوزه.

бочіе стали дѣлать подкопъ для разрушенія стѣнъ. Дѣйствія монголовъ навели такой ужасъ на султана Хумаръ-тегина, что онъ вышелъ изъ воротъ и передался монголамъ [1]); кто принялъ начальство послѣ него, въ источникахъ не говорится [2]). Измѣна султана вызвала нѣкоторый упадокъ духа въ жителяхъ; всетаки оборона продолжалась, и монголамъ, которые уже поставили свое знамя на стѣнахъ, приходилось отдѣльно брать каждую улицу и каждый кварталъ; монголы зажигали дома посредствомъ сосудовъ съ нефтью. Большая часть города уже была разрушена, когда монголы рѣшили, что огонь дѣйствуетъ слишкомъ медленно и что необходимо отвести отъ города воду Аму-дарьи. Черезъ рѣку въ самомъ городѣ былъ построенъ мостъ; 3,000 монголовъ заняли его, чтобы приступить къ работамъ, когда были окружены хорезмійцами и всѣ перебиты. Этотъ успѣхъ придалъ бодрости жителямъ, и оборона продолжалась еще съ большимъ упорствомъ. Ибн-ал-Асиръ говоритъ, что при оборонѣ города, до занятія монголами стѣнъ, погибло еще больше монголовъ, чѣмъ жителей; по Рашид-ад-дину кости убитыхъ монголовъ образовали цѣлые холмы, которые еще въ его время были видны около развалинъ стараго Гургандж а. Главной причиной неуспѣшности осады были, по словамъ того же историка, раздоры между Джучи и Джагатаемъ; о причинѣ этихъ раздоровъ не говорится, но изъ разсказа Несеви видно, что Джучи употреблялъ всѣ старанія, чтобы сохранить въ цѣлости богатый городъ, который потомъ долженъ былъ перейти въ его владѣніе. Съ этой цѣлью онъ нѣсколько разъ предлагалъ жителямъ сдаться; въ подтвержденіе искренности своихъ обѣщаній онъ ссылался на то, что монголы до послѣдней возможности избѣгали военныхъ дѣйствій, что они, въ противоположность своему обычаю, даже не причинили вреда сельскимъ окрестностямъ (рустакамъ) города. Среди жителей болѣе благоразумные совѣтовали принять предложеніе, но «глупцы» одержали верхъ. Первые указывали на то,

[1]) Такъ по Джувейни; д'Оссонъ слѣдуетъ разсказу Рашид-ад дина, который совсѣмъ не упоминаетъ объ измѣнѣ Хумаръ-тегина и говоритъ, что монголы заняли стѣны и поставили тамъ свое знамя уже послѣ гибели 3000 и принятія главнаго начальства Угэдэемъ, за 7 дней до окончательнаго паденія города.

[2]) Изъ разсказа Джувейни объ осадѣ Мерва (Schefer, Chrest pers, II, 157; Жуковскій, Развалины Стараго Мерва, стр 59) видно, что еще въ началѣ 1221 г 2000 воиновъ, въ томъ числѣ Огулъ-хаджибъ, бѣжали изъ Хорезма въ Мервъ.

что самъ султанъ Мухаммедъ, находясь на островѣ [1]), въ своихъ письмахъ совѣтовалъ жителямъ не оказывать сопротивленія врагамъ. Нерѣшительность Джучи, конечно, вызвала негодованіе Джагатая; Чингизъ-ханъ, получивъ извѣстіе о раздорахъ между царевичами, назначилъ Угэдэя главнымъ начальникомъ всѣхъ трехъ корпусовъ [2]). Монголы продолжали брать кварталъ за кварталомъ; когда въ рукахъ жителей оставались только три квартала, они наконецъ рѣшились отправить къ Джучи съ просьбой о помилованіи мухтасиба города, факиха Алп-ад-дина Хайяти. Теперь уже и самъ Джучи не могъ исполнить ихъ просьбы. Жители были выведены въ поле; было объявлено, чтобы ремесленники встали отдѣльно; нѣкоторые исполнили это, другіе скрыли свое званіе, полагая, что монголы, какъ въ другихъ городахъ, уведутъ ремесленниковъ съ собой, а другимъ позволятъ остаться на родинѣ. По Джувейни ремесленниковъ было болѣе 100,000; ихъ увели въ «восточныя страны», гдѣ они образовали большое число поселеній [3]). Малолѣтнихъ дѣтей и молодыхъ женщинъ [4]) увели въ плѣнъ; остальные жители были перебиты, причемъ на каждаго монгольскаго воина (которыхъ по Рашид-ад-дину было болѣе 50,000) будто бы пришлось 24 человѣка. Джувейни, повидимому, слышалъ еще болѣе значительную цифру, которая показалась ему самому до того невѣроятной, что онъ не рѣшился привести ее. Рашид-ад-динъ приводитъ еще разсказъ о шейхѣ Неджм-ад-динѣ Кубрâ; молва о святости шейха будто бы дошла до Чингизъ-хана, который велѣлъ предупредить шейха о монгольскомъ походѣ на Хорезмъ и предложить ему выѣхать изъ города. Шейхъ объявилъ, что въ счастіи и несчастіи намѣренъ раздѣлить судьбу своихъ согражданъ, и погибъ при взятіи города. Разсказъ о посольствѣ Чингизъ-хана къ шейху, конечно, мало вѣроятенъ, тѣмъ болѣе, что монголы первоначально

[1]) Неизвѣстно, почему французскій переводчикъ здѣсь принимаетъ слово الجزيرة за собственное имя

[2]) Это извѣстіе подтверждается разсказомъ монгольскаго сказанія (Труды Пек миссіи IV, 147)

[3]) Возможно, что эти хорезмійскіе переселенцы были предками дунганъ или что предки дунганъ подъ ихъ вліяніемъ приняли исламъ (о дунганскомъ вопросѣ ср Изв Русск. Геогр Общ, т XXXV, стр. 700—704) Какъ извѣстно, дунгане и теперь всѣ — шафиты; историческія извѣстія показываютъ, что послѣдователи этого толка въ началѣ XIII в. были въ Хорезмѣ сильнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ

[4]) Такъ у Джувейни, у Рашид-ад-дина „женщинъ, мужчинъ и мальчиковъ“, что не даетъ смысла

не имѣли въ виду подвергнуть столицу Хорезма «убійствамъ и грабежу» и не имѣли основанія предложить шейху покинуть городъ.

По Ибн-ал-Асиру участь Гурганджа была еще печальнѣе, чѣмъ участь остальныхъ взятыхъ монголами городовъ. Въ другихъ случаяхъ между жителями всегда оказывались уцѣлѣвшіе отъ избіенія: «кто спрятался, кто бѣжалъ, кто былъ выведенъ, но потомъ (все-таки) спасся, кто самъ ложился среди убитыхъ (и послѣ ухода монголовъ вставалъ)». Въ Гурганджѣ монголы послѣ избіенія жителей разрушили плотину; вода затопила весь городъ и разрушила зданія; мѣсто города и потомъ осталось покрытымъ водой; кто спасся отъ татаръ, тотъ утонулъ въ водѣ или погибъ подъ развалинами. Однако по Джузджани [1]) уцѣлѣли два зданія, именно «старый дворецъ» Кэшки Ахчакъ (?) и гробница султана Текеша [2]) (въ одномъ мѣстѣ по ошибкѣ сказано — гробница Мухаммеда). Въ виду этого монголы едва ли намѣренно затопили городъ; но несомнѣнно, что вслѣдствіе произведенныхъ ими опустошеній плотины, особенно такія, которыя, какъ плотина столицы, требовали ежегоднаго ремонта [3]), должны были придти въ разрушеніе. Этимъ объясняется затопленіе нѣсколькихъ хорезмійскихъ городовъ и перемѣна теченія Аму-дарьи, которая снова стала изливаться въ Каспійское море [4]).

Осада Гурганджа продолжалась по Рашид-ад-дину семь, по Ибн-ал-Асиру — пять мѣсяцевъ; однако болѣе правдоподобенъ разсказъ Несеви, по которому городъ былъ взятъ уже въ апрѣлѣ 1221 г. Такъ какъ Хорезмъ долженъ былъ войти въ составъ владѣній Джучи, то Джагатай и Угэдэй вернулись къ своему отцу, который въ то время осаждалъ Тальканъ; на пути они разрушили еще одинъ городъ [5]).

---

[1]) Tabakat-i Nasiri p 281, 1100.

[2]) По болѣе позднему, неизвѣстно откуда заимствованному извѣстію (Mir Abdoul Kerim Boukhary, Histoire de l'Asie Centrale, texte p. 78, trad p 177) уцѣлѣли гробница Неджм-ад-дина Кубра, гробница Ибнъ-Хаджиба, минаретъ, гробница дочери Мухаммеда и остатки базара. Гробница шейха и теперь „очень почитается хивинцами“, ср Е Смирновъ, Дервишизмъ въ Туркестанѣ, Ташкентъ 1898 (отд. оттискъ изъ Турк Вѣд), стр. 18 Она упоминается еще у Ибнъ-Батуты (Voyages d'Ibn-Batoutah III, 6).

[3]) Jacut II, 483.

[4]) المظفرية, Сборникъ статей учениковъ проф. барона В Р. Розена, стр 8—11

[5]) Названіе его у Шефера и въ рукописи IV, 2, 34 كاسف, въ Ханык рукописи كاشف. Шеферъ (Chrestom. pers II, notes, 175—176) предлагаетъ чтеніе كاسن;

Хорезмійскіе царевичи на своемъ пути изъ Хорезма должны были пройти черезъ Хорасанъ, гдѣ, какъ мы видѣли, находился отрядъ Тохучара; въ большихъ городахъ Хорасана монголы въ то время не имѣли гарнизоновъ. Чингизъ-ханъ, получивъ извѣстіе о бѣгствѣ царевичей, велѣлъ монголамъ поставить наблюдательные отряды на сѣверной границѣ Хорасана. Въ окрестностяхъ города Неса стоялъ монгольскій отрядъ въ 700 всадниковъ, который подвергся неожиданному нападенію Джелаль-ад-дина и его 300 всадниковъ; нападеніе было такъ стремительно, что монголы обратились въ бѣгство, оставивъ врагамъ свое оружіе и припасы; только немногимъ удалось спастись. Несеви [1]) называетъ эту стычку первымъ успѣхомъ мусульманъ въ этой войнѣ; другой успѣхъ Тимуръ-мелика (взятіе Яныкента) остался ему неизвѣстнымъ. Благодаря этой побѣдѣ Джелаль-ад-динъ и его спутники могли перемѣнить лошадей и благополучно достигнуть Нишабура. Не такъ счастливы были его братья Озлагъ-шахъ и Акъ-шахъ; имъ тоже удалось спастись отъ монгольскихъ пограничныхъ отрядовъ, но внутри страны они были окружены монголами и убиты со всѣми своими спутниками [2]); по Джувейни [3]) царевичи были взяты въ плѣнъ и убиты только черезъ два дня. Не смотря на незначительность монгольскихъ военныхъ силъ въ Хорасанѣ, Джелаль-ад-динъ не былъ въ состояніи собрать здѣсь войско. По Несеви [4]) онъ пробылъ въ Нишабурѣ цѣлый мѣсяцъ, по Джувейни — только три дня и покинулъ городъ 6-го февраля 1221 г. Изъ Нишабура онъ прибылъ въ Зузенъ (на границѣ Хорасана и Кухистана, въ трехъ дняхъ пути отъ Каина) и хотѣлъ укрѣпиться въ цитадели этого города; по Джувейни онъ долженъ былъ уйти вслѣдствіе враждебнаго настроенія жителей [5]); по Несеви онъ самъ отказался отъ своего намѣренія, подъ вліяніемъ словъ начальника цитадели, что государь долженъ дѣйствовать въ открытомъ полѣ, а не запираться

по его мнѣнію имѣется въ виду селеніе Касенъ, въ области Несефа (см выше стр. 139) Однако мало вѣроятно, чтобы это селеніе, расположенное въ мѣстности, гдѣ Чингизъ-ханъ провелъ лѣто 1220 г, до весны 1221 г могло оказывать сопротивленіе монголамъ. Возможно, что имѣется въ виду Келифъ (كاليف)

[1]) Nesawi, texte p 60, trad p 101

[2]) Nesawi, texte p 62, trad p. 105.

[3]) Джувейни л. 149.

[4]) Nesawi, texte p. 64, trad p. 108

[5]) با سلطان مناقشه نمودند.

въ крѣпости; какъ бы ни была сильна крѣпость, монголы нашли бы средство овладѣть ею. Оттуда Джелаль-ад-динъ черезъ герат-скую область проникъ въ Бустъ [1]). По разсказу Несеви [2]) онъ здѣсь соединился съ десятитысячнымъ отрядомъ Амин-ал-мулька, дѣй-ствовавшимъ въ Седжестанѣ, разбилъ монгольскій отрядъ, осаж-давшій въ то время Кандахаръ, и послѣ этого прибылъ въ Газну, главный городъ своего удѣла. О битвѣ при Кандахарѣ не гово-рится ни въ какомъ другомъ источникѣ (если здѣсь не имѣется въ виду та побѣда Амин-ал-мулька, о которой см. ниже); если какой-нибудь монгольскій отрядъ уже въ то время проникъ такъ далеко на югъ, то этотъ отрядъ могъ быть только крайне незна-чительнымъ; иначе о немъ были бы нѣкоторыя свѣдѣнія у Джу-вейни или Рашид-ад-дина.

Чингизъ-ханъ окончательно переправилъ свое войско черезъ Аму-дарью весной 1221 г. и занялъ Балхъ. По Ибн-ал-Асиру [3]) городъ сдался добровольно и былъ пощаженъ; по Джувейни [4]) Чин-гизъ-ханъ принялъ покорность жителей, но потомъ нарушилъ свое обѣщаніе и велѣлъ ихъ перебить; спрятавшіеся во время этого из-біенія были истреблены монголами на обратномъ пути. Городъ ле-жалъ въ развалинахъ еще при Ибнъ-Батутѣ [5]), но изъ разсказа Ибн-ал-Асира можно заключить, что разрушеніе его произошло позже, вслѣдствіе возстанія жителей. Тулуй былъ отправленъ на Хорасанъ, Джагатай и Угэдэй — на Хорезмъ; остальное войско осаждало горныя крѣпости сѣверныхъ отроговъ Паропамиза и Гин-дукуша; самъ Чингизъ-ханъ осадилъ крѣпость Нусретъ-кухъ [6]), въ окрестностяхъ Талькана [7]); монгольскій лагерь занималъ «холмъ Ну'мана» и «степь Ка'ба» [8]), между Тальканомъ и Балхомъ. Осада

[1]) О движеніи на Бустъ Джувейни не упоминаетъ; но о немъ кромѣ Несеви говоритъ Джузджани (Tabakat-i Nasiri p 287)

[2]) Nesawi, texte pp 64—65, trad pp. 109—110

[3]) Ibn-el-Athir XII, 255 В Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр 28

[4]) Schefer, Chrestomathie persane, II, 141—142

[5]) Voyages d'Ibn-Batoutah III, 58—62

[6]) Такъ у Джувейни (въ изданіи Шефера по ошибкѣ نغره كوه); у Ибн-ал-Асира Мансуръ-кухъ, у Джузджани—Насиръ-кухъ.

[7]) Какъ доказалъ еще Раверти (Tabakat-i Nasiri pp 1008 sq) имѣется въ виду Талканъ хорасанскій (о немъ см выше стр 81, гдѣ чит. Талканъ вм Таль-ханъ), не Талканъ тохаристанскій Что касается мѣстоположенія Нусретъ-куха, то очень возможно, что имѣется въ виду цитадель города Талькана.

[8]) Tabakat-i Nasiri p. 1009. Другіе источники объ осадѣ: Ibn-el-Athir XII, 255 В. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр 29 Schefer, Chrestomathie persane, II, 142 Труды Вост Отд XV, 75—76 D'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 273

продолжалась по Ибн-ал-Асиру десять мѣсяцевъ (изъ нихъ первые шесть до прибытія Чингизъ-хана), по Рашид-ад-дину — семь; за это время Тулуй, Джагатай и Угэдэй успѣли выполнить свою задачу и вернуться къ отцу. Мусульмане не съумѣли воспользоваться этимъ временемъ для того, чтобы нанести монгольскому войску дѣйствительно серьезный вредъ. Одной изъ главныхъ причинъ, затруднявшихъ дѣйствія Джелаль-ад-дина, были раздоры между тюрками и гурцами, начавшіеся еще до прибытія Джелаль-ад-дина.

Представителемъ Джелаль-ад-дина въ Газнѣ [1]) былъ Керберъ-меликъ; еще въ 1220 г. онъ покинулъ ввѣренную ему область и отправился въ Седжестанъ по приглашенію дѣйствовавшаго тамъ Амин-ал-мулька. Его отсутствіемъ воспользовался пешаверскій намѣстникъ Ихтіяр-ад-динъ Мухаммедъ б. Али Харпустъ, чтобы занять Газну. По Джузджани (симпатіи котораго, вслѣдствіе его происхожденія, всецѣло находятся на сторонѣ гурцевъ) Харпустъ прибылъ въ Газну по приказанію хорезмшаха Мухаммеда. Тотъ же историкъ увѣряетъ, что Харпустъ собралъ 130,000 войска, съ которымъ готовился напасть на Чингизъ-хана; по Джувейни у него было всего 20,000. Амин-ал-мулькъ предложилъ ему союзъ, на основаніи раздѣленія власти между ними обоими, но получилъ отвѣтъ, что гурцы и тюрки не могутъ жить вмѣстѣ [2]). Этимъ рѣшеніемъ были недовольны начальникъ цитадели, Салах-ад-динъ Мухаммедъ Несаи, и представитель гражданской власти, везиръ Джелаль-ад-дина Шемс-ал-мулькъ Шихаб-ад-динъ Алиъ Серахси: они пришли къ заключенію, что «гурцы намѣреваются возстать на султана, такъ какъ устраняютъ родственника султана отъ участія въ управленіи Газной» [3]); трудно сказать, принадлежитъ ли это соображеніе только историку, или названныя лица дѣйствительно придумали для объясненія своихъ дѣйствій этотъ мотивъ, крайне странный при враждебныхъ отношеніяхъ султана къ своимъ родственникамъ со стороны матери. Салах-ад-динъ собственноручно

[1]) О событіяхъ въ Газнѣ до прибытія Джелаль-ад-дина см Nesawi, texte pp. 79—80, trad pp. 131—133. Tabakat-i Nasiri pp. 1012—1016 Джувейни л 171—172 D'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 297—300

[2]) Джувейни л. 171: ما مردم غوری ایم وشما ترك باهم زندكانی نتوانیم كرد

[3]) Ibid غوریان عصیان سلطان در دل دارند كه یمین ملكرا كه حویش سلطانست در ملك غزنه راه نمی دهند

убилъ Харпуста кинжаломъ на пиру (по Несеви на площади) и овладѣлъ городомъ прежде, чѣмъ успѣли узнать гурцы, лагерь которыхъ находился на разстояніи ½ фарсаха отъ Газны. Не рѣшаясь осадить городъ, гурцы разсѣялись; находившіеся въ городѣ представители ихъ партіи подверглись преслѣдованію; Салах-ад-динъ казнилъ племянника Харпуста. Черезъ два или три дня послѣ этого прибылъ Амин-ал-мулькъ и принялъ власть въ свои руки; везиръ Шемс-ал-мулькъ былъ посаженъ имъ въ крѣпость. Чингизъ-ханъ въ это время осаждалъ Нусретъ-кухъ; небольшіе монгольскіе отряды дѣйствовали въ другихъ мѣстахъ; Амин-ал-мулькъ разбилъ одинъ изъ этихъ отрядовъ (отъ двухъ до трехъ тысячъ человѣкъ) и преслѣдовалъ его, оставивъ въ Газнѣ Салах-ад-дина. Относительно дальнѣйшихъ событій мы находимъ у историковъ крайне разнорѣчивыя свѣдѣнія. По Джувейни гурцы воспользовались отсутствіемъ Амин-ал-мулька, чтобы произвести возстаніе и убить Салах-ад-дина; власть перешла въ руки двухъ братьевъ, казія Рази-ал-мулька и Омдат-ал-мулька, пришедшихъ изъ Тармиза; изъ нихъ первый объявилъ себя царемъ. Въ Пешаверѣ собралось большое число халаджей и туркменъ изъ Хорасана и Мавераннагра; во главѣ ихъ стоялъ Сейф-ад-динъ Агракъ-меликъ. Въ сраженіи съ ними Рази ал-мулькъ былъ разбитъ и погибъ съ большей частью своего войска. Въ Газнѣ былъ объявленъ правителемъ Омдат-ал-мулькъ. Противъ него выступилъ А'замъ-меликъ, сынъ упомянутаго выше (см. стр. 377—378) Имад-ад-дина балхскаго [1]), и Меликъ-Ширъ, правитель Кабула; они собрали вокругъ себя гурцевъ и заняли Газну; Омдат-ал-мулькъ заперся въ цидатели, которая была взята послѣ сорокадневной осады. Въ это время Джелаль-ад-динъ освободилъ заключеннаго въ крѣпости везира Шемс-ал-мулька и послалъ его въ Газну, куда онъ принесъ извѣстіе о приближеніи султана; черезъ недѣлю прибылъ самъ Джелаль-ад-динъ и принялъ изъявленіе покорности отъ всѣхъ военачальниковъ.

Джузджани и Несеви совершенно не упоминаютъ объ Омдат-ал-мулькѣ; по словамъ перваго Рази-ал-мулькъ, разбитый Агракомъ, былъ схваченъ А'замъ-меликомъ и убитъ послѣ прибытія Джелаль-

[1]) Неизвѣстно, какимъ образомъ ему удалось избѣжать участи, постигшей его отца и брата при бѣгствѣ Турканъ-хатунъ изъ Хорезма (Nesawi, texte p. 39, trad. p. 66). Повидимому, Несеви смѣшиваетъ его съ братомъ, когда въ одномъ мѣстѣ (texte p. 21, trad. p. 38) среди находившихся въ Хорезмѣ плѣнныхъ царевичей упоминаетъ „Меликъ-А'зама (или „величайшаго князя"), владѣтеля Тармиза"

ад-дина. По Несеви Рази-ал-мулькъ раньше исполнялъ въ Газнѣ должность муширифа дивана (см. стр. 406); Салах-ад-динъ поручилъ ему все гражданское управленіе, но былъ недоволенъ имъ за расхищеніе казенныхъ денегъ; Рази-ал-мулькъ подговорилъ отрядъ седжестанцевъ убить Салах-ад-дина. Власть оставалась въ рукахъ Рази-ал-мулька до прибытія Джелаль-ад-дина; самъ Джелаль-ад-динъ рѣшился смѣнить его только тогда, когда вернулся въ Газну побѣдителемъ послѣ битвы при Перванѣ; за расхищенныя имъ деньги Рази-ал-мулькъ былъ подвергнутъ пыткѣ, отъ которой умеръ. Однако, въ виду согласнаго свидѣтельства Джувейни и Джузджани, болѣе вѣроятно, что ко времени прибытія Джелаль-ад-дина Газна была во власти А'замъ-мелика.

Джелаль-ад-динъ прибылъ въ Газну вмѣстѣ съ Амин-ал-мулькомъ и 30,000 войска; такое же количество войска, по словамъ Несеви [1]), присоединилось къ нему въ Газнѣ; приблизительно такую же цифру (60—70,000) даетъ Джувейни [2]), который однако въ другомъ мѣстѣ [3]) говоритъ, что подъ начальствомъ Амин-ал-мулька находилось 50,000, подъ начальствомъ Сейф-ад-дина Аграка [4]) — 40,000 человѣкъ. Кромѣ трехъ уже названныхъ военачальниковъ (А'замъ-мелика, Амин-ал-мулька и Аграка) Несеви называетъ еще двоихъ: Музаффаръ-мелика, предводителя афганцевъ, и Хасана, предводителя карлуковъ [5]). Джелаль-ад-динъ женился на дочери Амин-ал-мулька.

Со своимъ разноплеменнымъ войскомъ Джелаль-ад-динъ выступилъ на встрѣчу монголамъ и занялъ позицію у Первана [6]). Отсюда онъ прежде всего разбилъ монгольскій отрядъ, осаждавшій

---

[1]) Nesawi, texte p 80, trad p 134

[2]) Джувейни л 172. قرب شصت هزار بل هفتاد هزار 60,000 тоже у Ибн-ал-Аспра (XII, 258; В Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр 33)

[3]) Джувейни л. 150; у Рашид-ад-дина въ первомъ случаѣ тоже 40,000 (Труды Вост Отд XV, 78, перс текстъ стр. 117)

[4]) Несеви называетъ его Богракомъ; также Ибн-ал-Аспръ (XII, 259).

[5]) Онъ упоминается еще въ исторіи царствованія Угэдэя (Tabakat-i Nasiri p 1119).

[6]) На основаніи словъ Джузджани (Tabakat-i Nasiri p 1042), помѣщающаго Перванъ между Газной и Бамианомъ, и другихъ соображеній Раверти (ibid pp 288, 1021) доказываетъ, повидимому основательно, что имѣется въ виду не извѣстный Перванъ въ долинѣ Пянджшира (см выше стр 69), а другой, расположенный недалеко отъ истоковъ рѣчки Лугаръ (притока Кабула)

крѣпость Валіянъ (или Валиштанъ) въ Тохаристанѣ [1]). Монголы [2]) потеряли до 1,000 человѣкъ убитыми, переправились черезъ рѣку (вѣроятно Пянджиръ) и разрушили мостъ; этимъ они настолько задержали враговъ, что успѣли благополучно вернуться къ Чингизъ-хану. Вслѣдъ затѣмъ противъ Джелаль-ад-дина былъ отправленъ Шики-Хутуху-нойонъ; по Джувейни у него было 30,000 человѣкъ войска, по Джузджани [3]) — 45,000. Джелаль-ад-динъ выступилъ на встрѣчу этой арміи; на разстояніи фарсаха отъ Первана произошла битва; правымъ крыломъ мусульманъ начальствовалъ Амин-ал-мулькъ, лѣвымъ — Агракъ; мусульмане сражались пѣшими, держа коней за поводья [4]). Битва продолжалась два дня; по разсказу Джувейни Шики-Хутуху-нойонъ въ ночь на второй день велѣлъ своимъ воинамъ приготовить изъ войлока куклы всадниковъ, чтобы врагъ подумалъ, что монголы получили подкрѣпленіе. Хитрость сначала имѣла успѣхъ, но Джелаль-ад-дину удалось ободрить своихъ воиновъ. Когда монголы были утомлены битвой, Джелаль-ад-динъ посадилъ своихъ воиновъ на коней и произвелъ общую аттаку, рѣшившую исходъ сраженія. Шики-Хутуху только съ незначительными остатками своего войска вернулся къ Чингизъ-хану [5]).

Битва при Перванѣ была самой крупной неудачей монголовъ въ этой войнѣ. Непосредственнымъ результатомъ ея было то, что монголы временно сняли осаду крѣпости Валхъ, которую передъ этимъ обложили шеститысячный карлукскій отрядъ Арсланъ-хана и монгольскій отрядъ Тулунъ-чэрби [6]) (очевидно уже вернувшагося изъ Хорезма); кромѣ того въ нѣкоторыхъ городахъ, занятыхъ мон-

---

[1]) Объ этой битвѣ Джувейни л 150; Труды Вост Отд XV, 80; Tabakat-i Nasiri p 1016

[2]) Имена ихъ начальниковъ у Джувейни рук IV, 2, 34 كمجك и بلغور, рукоп. Ханык تكجك и ملغور; Джувейни л. 173 بكاحك; Schefer, Chrestomathie persane, II, 142—143 تكجك; у проф Березина Мукаджекъ и Мулгаръ (рукописныя чтенія Рашид-ад-дина см. Труды Вост Отд XV, перс текстъ стр. 121)

[3]) Tabakat-i Nasiri p. 1006

[4]) Такъ по Джувейни (л 150. فرمود تا تمامت لشكر پياده شدند واسپان در دست كرفتند وتن بر مرك نهادند) По Рашид-ад-дину (Труды Вост Отд XV, 80, перс текстъ стр 122) они привязали себѣ поводья коней къ поясу; также у Мирхонда (Kharezm p. 96).

[5]) Такъ у Джувейни (л. 151); ср Труды Вост. Отд XV, 80—81

[6]) Tabakat-i Nasiri p 1004

голами прежде, жители произвели возстаніе и убили монгольскихъ намѣстниковъ. Мусульмане воспользовались своей побѣдой только для того, чтобы отомстить монголамъ на своихъ плѣнныхъ; Несеви [1]) съ восторгомъ разсказываетъ, какъ «плѣнныхъ приводили къ Джелаль-ад-дину и протыкали имъ уши кольями, чтобы утолить жажду мести; Джелаль-ад-динъ радовался, и лицо его сіяло восторгомъ. Ихъ мучили въ этой жизни, но мученія другой жизни сильнѣе и продолжительнѣе». Военачальники поссорились между собой изъ-за добычи. Эта ссора возбудила національныя страсти, съ которыми Джелаль-ад-динъ не могъ справиться; Сейф-ад-динъ Агракъ, А'замъ-меликъ и Музаффаръ-меликъ покинули своего государя, около котораго остался только Амин-ал-мулькъ со своими тюрками [2]).

Чингизъ-ханъ, если вѣрить Рашид-ад-дину [3]), съ полнымъ спокойствіемъ, ничѣмъ не обнаруживая своего огорченія, принялъ извѣстіе о пораженіи. Онъ замѣтилъ только, что «Шики-Хутуху привыкъ всегда быть побѣдителемъ и еще никогда не испыталъ жестокости судьбы; теперь, когда онъ испыталъ эту жестокость, онъ будетъ осторожнѣе». Талканъ въ это время уже былъ въ рукахъ монголовъ, и потому Чингизъ-ханъ могъ идти на врага со всѣми своими силами. Послѣ ухода военачальниковъ Джелаль-ад-динъ не могъ вступить со своимъ врагомъ въ открытую битву, но затруднить ему движеніе черезъ перевалы Гиндукуша онъ, вѣроятно, былъ бы въ состояніи; неизвѣстно, по какой причинѣ онъ не сдѣлалъ этого и до самыхъ береговъ Инда только отступалъ передъ монголами. О движеніи послѣднихъ первоисточники не даютъ намъ вполнѣ ясныхъ свѣдѣній. Джувейни въ разсказѣ о монгольскомъ нашествіи [4]) говоритъ, что Чингизъ-ханъ получилъ извѣстіе о пораженіи при Валіянѣ уже послѣ взятія Талькана, тотчасъ выступилъ въ походъ и черезъ Гурзиванъ [5]), гдѣ вслѣдствіе сопротивленія жителей пробылъ цѣлый мѣсяцъ, достигъ

---

[1]) Nesawi, texte p 81, trad p 135 Насколько мусульмане преувеличивали свою побѣду, показываетъ разсказъ Несеви, что въ битвѣ палъ Тулуй

[2]) Объ этомъ Джувейни л 151, 172; Nesawi, texte pp 81—82, trad pp 136—137. D'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 303

[3]) Труды Вост Отд. XV, 81; перс текстъ стр. 123

[4]) Schefer, Chrestomathie persane, II, 142—143

[5]) У Шефера и въ рукописи IV, 2, 34 (л 46) كروران, въ рукописи Ханык. كرذوان. Вѣроятно, имѣется въ виду крѣпость Рангъ въ Гурзиванъ (Guzarwan), гдѣ начальникомъ былъ Улугъ-ханъ (Tabakat-i Nasiri p 1003)

Баміана. При осадѣ этого города былъ убитъ любимый внукъ Чингизъ-хана Мутугэнъ, сынъ Джагатая; за это было приказано послѣ взятія города истребить въ немъ все живое; городъ получилъ прозваніе Мобалыкъ («дурной городъ»). Въ слѣдующей главѣ Джувейни заставляетъ Чингизъ-хана послѣ пораженія его полководцевъ идти прямо на Газну такимъ скорымъ маршемъ, что «никто не успѣвалъ приготовить себѣ пищу». Во главѣ о Джелаль-ад-динѣ совсѣмъ не говорится о движеніи на Баміанъ, также въ главѣ объ Аминъ-ал-мулькѣ и Агракѣ, гдѣ прибавлено извѣстіе, не находящееся въ другихъ мѣстахъ, что часть войска Шики-Хутуху, въ числѣ 10—12,000 человѣкъ, передъ столкновеніемъ съ Джелаль-ад-диномъ разграбили Газну, гдѣ въ это время не было войска, сожгли соборную мечеть и убили много людей [1]). Рашид-ад-динъ [2]) заставляетъ Чингизъ-хана послѣ взятія Талькана, осада котораго продолжалась семь мѣсяцевъ, идти на Баміанъ; послѣ разрушенія этого города онъ вернулся обратно и вмѣстѣ со своими сыновьями «провелъ лѣто на холмахъ Талькана»; осенью, когда «люди отдохнули и лошади откормились», онъ выступилъ изъ предѣловъ Талькана на Газну. Историки, не находящіеся въ зависимости отъ Джувейни (Ибн-ал-Асиръ, Джузджани и Несеви), не говорятъ ни слова о взятіи Баміана и заставляютъ Чингизъ-хана идти изъ Талькана прямо на Газну, причемъ не сообщаютъ о его пути никакихъ подробностей; въ одномъ мѣстѣ Джузджани [3]) замѣчаетъ, что Чингизъ-ханъ шелъ черезъ Гарджистанъ, причемъ оставилъ въ лагерѣ, подъ прикрытіемъ небольшого отряда, весь свой тяжелый обозъ, такъ какъ колеснаго пути черезъ горы не было. Неизвѣстно, откуда Мирхондъ [4]) заимствовалъ свои свѣдѣнія, что Чингизъ-ханъ изъ Талькана прошелъ черезъ Андерабъ, осада котораго продолжалась цѣлый мѣсяцъ, оттуда черезъ Баміанъ и послѣ взятія этого города черезъ Кабулъ въ Газну. Изъ европейскихъ изслѣдователей д'Оссонъ [5]) заставляетъ Чингизъ-хана идти осенью изъ Талькана на Гурзиванъ и Баміанъ и въ послѣднемъ городѣ получить извѣстіе о пораженіи своихъ полководцевъ. Раверти [6]) приходитъ къ заклю-

---

[1]) Джувейни л. 172; ср Tabakat-i Nasiri p. 1021.
[2]) Труды Вост Отд. XV, 76—77, 82—83; перс. текстъ стр. 115—117, 124—125.
[3]) Tabakat-i Nasiri pp 1071—1072
[4]) Mirkhond, Kharezm, pp 97—99
[5]) D'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 294—296
[6]) Tabakat-i Nasiri pp 290, 1020—1021, 1025

ченію, что осады Баміана никогда не было и что вмѣсто Баміана надо вездѣ читать Валіянъ. Однако, если Талканъ и Перванъ находились тамъ, гдѣ помѣщаетъ ихъ этотъ ученый, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что Чингизъ-ханъ выбралъ путь изъ нынѣшняго Меймане на югъ къ рѣкѣ Макъ, оттуда черезъ Шахаръ, Бай, проходъ Хефтадъ-гирдишъ и области Балхабъ, Якволанъ и Фирузбагаръ на Баміанъ [1]). Трудно сказать, былъ ли Баміанъ взятъ только тогда или еще лѣтомъ; во второмъ случаѣ приходится допустить, что Чингизъ-ханъ ушелъ изъ Талькана къ Гиндукушу для избѣжанія лѣтнихъ жаровъ еще до паденія крѣпости, оставивъ отрядъ для продолженія осады, и что взятіе крѣпости послѣдовало осенью, послѣ его возвращенія. Невозможнаго въ этомъ, конечно, нѣтъ.

По разсказу Рашид-ад-дина Чингизъ-ханъ осмотрѣлъ поле битвы при Перванѣ и сдѣлалъ выговоръ своимъ полководцамъ за неудачный выборъ позиціи. Самъ Чингизъ-ханъ не встрѣтилъ со стороны войска Джелаль-ад-дина никакого сопротивленія и занялъ Газну, гдѣ узналъ, что султанъ пятнадцатью днями раньше покинулъ городъ. По Джувейни Чингизъ-ханъ назначилъ намѣстникомъ города Маба-Ялвача [2]) (повидимому не Махмудъ-Ялвачъ); но послѣ бѣгства Джелаль-ад-дина онъ послалъ въ Газну Угэдэя, который по приказанію отца принялъ самыя суровыя мѣры противъ уже покорившагося города (о возстаніи жителей не говорится): жители были выведены въ поле и перебиты, за исключеніемъ уведенныхъ въ плѣнъ ремесленниковъ [3]). Объ истребленіи жителей говоритъ и Джузджани [4]), не упоминающій однако о предварительномъ занятіи города. Джелаль-ад-динъ еще раньше отступилъ къ Инду и велѣлъ приготовить суда для переправы. Въ это время произошла стычка между арріергардомъ султана, подъ начальствомъ Урхана, и авангардомъ монголовъ, причемъ мусульмане были разбиты [5]); по Несеви самъ Джелаль-ад-динъ произвелъ нападеніе на монгольскій авангардъ у Гардиза (на разстояніи одного дня пути къ востоку

---

[1]) Приведенное дальше извѣстіе объ оставленіи части багажа въ Багланѣ заставляетъ думать, что другой монгольскій отрядъ шелъ изъ Тохаристана черезъ Андерабъ и долину Пянджшира

[2]) Такъ у Шефера (Chrestomathie persane II, 143)

[3]) Ibid II, 144, d'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 310

[4]) Tabakat-i Nasiri pp. 1042—1043

[5]) Объ этомъ Джувейни л 151, d'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 306

отъ Газны) и нанесъ ему полное пораженіе. Каковъ бы ни былъ исходъ этой стычки, она не остановила главныхъ монгольскихъ силъ, которыя достигли берега Инда еще прежде, чѣмъ были приготовлены корабли; прибылъ только одинъ корабль, на который хотѣли посадить женщинъ царскаго семейства, но и тотъ былъ разбитъ волнами. Джелаль-ад динъ не успѣлъ также привести въ исполненіе свой другой планъ — вновь привлечь на свою сторону ушедшихъ военачальниковъ [1]).

Рѣшительная битва на берегу Инда произошла, по словамъ Несеви, въ среду 24-го ноября [2]) 1221 г. Что касается мѣста битвы, то мы имѣемъ только свидѣтельство Джузджани [3]), что Джелаль-ад-динъ отступилъ къ Пешаверу (чтеніе сомнительно), разсказъ Несеви [4]), что послѣ переправы на Джелаль-ад-дина напалъ владѣтель горной области Джуди, и разсказъ Шереф-ад-дина Іезди о походѣ Тимура [5]), который будто бы подошелъ къ берегу Инда въ мѣстѣ битвы Джелаль-ад-дина съ монголами, вступилъ послѣ переправы въ степь, носившую по имени Джелаль-ад-дина названіе Чули Джелали (по Раверти [6]) это названіе сохранилось до сихъ поръ), и принялъ покорность отъ князей горной области Джуди. Раверти [7]) считаетъ возможнымъ признать мѣстомъ битвы урочище Гора-трапъ (буквально «прыжокъ коня»), которое, по его мнѣнію, могло получить это названіе послѣ переправы султана. Урочище расположено нѣсколько ниже переправы Нилябъ; все это пространство представляетъ огромную и непреодолимую быстрину. Раверти [8]) признаетъ, что это мѣсто не вполнѣ соотвѣтствуетъ мѣсту переправы Тимура, который перешелъ рѣку у Динкота.

По разсказу Несеви [9]) центръ мусульманскаго войска, подъ на-

---

[1]) Nesawi, texte pp 82—83, trad. pp. 138—139.

[2]) По Несеви 9-го шавваля (въ переводѣ 8-го); но этотъ день (26-го ноября) былъ пятницей У Джувейни и въ другихъ источникахъ указанъ мѣсяцъ реджебъ (августъ-сентябрь; у Мирхонда, Khaгezm p. 101, ошибочно 620 г.). На невѣроятность этой даты указалъ еще Раверти (Tabakat-i Nasiri pp 1049—1050), не читавшій сочиненія Несеви.

[3]) Tabakat-i Nasiri pp. 291—292.

[4]) Nesawi, texte p 86, trad p. 142

[5]) Petis de la Croix, Histoire de Timur-Bec, III, 45—47

[6]) Tabakat-i Nasiri p. 293.

[7]) Ibid. p. 292.

[8]) Ibid. p. 291.

[9]) Nesawi, texte pp. 83—85, trad. pp. 139—141.

чальствомъ самого Джелаль-ад-дина, смялъ монголовъ, и самъ Чингизъ-ханъ уже обратился въ бѣгство (?); но битву рѣшило нападеніе десяти тысячъ монгольскихъ бахадуровъ (см. выше стр. 413), до тѣхъ поръ стоявшихъ въ засадѣ, на правое крыло мусульманъ, гдѣ начальствовалъ Амин-ал-мулькъ. Сынъ Джелаль-ад-дина, лѣтъ семи или восьми, былъ взятъ въ плѣнъ и убитъ; свою мать, жену и другихъ женщинъ Джелаль-ад-динъ самъ велѣлъ бросить въ воду, чтобы онѣ не достались монголамъ. Самъ Джелаль-ад-динъ переплылъ рѣку на конѣ, котораго потомъ держалъ при себѣ до завоеванія Тифлиса, но никогда уже не ѣздилъ на немъ. Вмѣстѣ съ султаномъ достигли берега около 4,000 воиновъ; черезъ три дня къ нему присоединились еще 300 всадниковъ, отнесенные теченіемъ на большое разстояніе.

Чингизъ-ханъ не счелъ нужнымъ переправиться черезъ Индъ вслѣдъ за Джелаль-ад-диномъ; въ слѣдующемъ году для преслѣдованія султана былъ посланъ отрядъ въ 20,000 человѣкъ, который дошелъ только до Мультана и вслѣдствіе лѣтнихъ жаровъ вернулся обратно, не взявъ города [1]). Военныя дѣйствія 1222 г. сводились почти исключительно къ осадѣ и взятію горныхъ укрѣпленій; изложеніе ихъ не входитъ въ нашу задачу [2]). Остается еще сказать нѣсколько словъ о событіяхъ, происходившихъ въ 1221 г. въ Хорасанѣ и отразившихся также на Мавераннагрѣ.

Въ началѣ 1221 г. Чингизъ-ханъ изъ Талькана отправилъ Тулуя для занятія городовъ Хорасана, причемъ далъ ему, если вѣрить Джувейни [3]), только десятую часть своего войска. Число отрядовъ, набранныхъ имъ изъ покоренныхъ городовъ, было гораздо значительнѣе, такъ какъ уже передъ Мервомъ у него, по словамъ того же историка, было до 70,000 человѣкъ [4]). Въ Хорасанѣ происходило послѣ отъѣзда Мухаммеда то же самое, что въ Хорезмѣ и Газнѣ; власть очутилась въ рукахъ отдѣльныхъ честолюбцевъ и авантюристовъ, изъ которыхъ нѣкоторые мечтали о царскомъ престолѣ; такія мечты питалъ въ Мервѣ бывшій гражданскій правитель города (хакимъ и везиръ) Муджир-ал-мулькъ Шереф-ад-динъ Музаффаръ [5]). При такихъ условіяхъ Тулуй въ промежутокъ вре-

---

[1]) Schefer, Chrestomathie persane, II, 147.

[2]) О нихъ подробнѣе всего у Джузджани (Tabakat-i Nasiri pp. 1043 sq.).

[3]) Schefer, Chrestomathie persane, II, 151.

[4]) Ibid. II, 157; ср Жуковскій, Развалины Стараго Мерва, стр. 51.

[5]) О немъ Жуковскій, Развалины Стараго Мерва, стр. 49—50.

мени менѣе трехъ мѣсяцевъ могъ выполнить свою задачу — покорить три большихъ города Хорасана (Мервъ, Нишабуръ и Гератъ) и множество менѣе значительныхъ. Мервъ былъ взятъ 25-го февраля 1221 г. [1]); жители, кромѣ 400 ремесленниковъ, подверглись избіенію; начальниками города были назначены одинъ изъ мѣстныхъ вельможъ, эмиръ Зія-ад-динъ Али, и монгольскій военный начальникъ Бармасъ, которымъ было поручено собрать уцѣлѣвшихъ отъ погрома жителей; послѣдніе однако подверглись новымъ нападеніямъ со стороны другихъ монгольскихъ отрядовъ. Еще тяжелѣе была участь Нишабура, взятаго монголами въ субботу 10-го апрѣля. Жители поплатились за то, что у стѣнъ города въ ноябрѣ 1220 г. былъ убитъ стрѣлой Тохучаръ; вслѣдствіе этого Тулуй отказался принять просьбу жителей о помилованіи. Послѣ взятія города жители, за исключеніемъ 400 ремесленниковъ, были перебиты; городъ былъ разрушенъ до основанія, и мѣсто его было вспахано; на мѣстѣ развалинъ былъ оставленъ монгольскій эмиръ съ 400 [2]) таджиковъ, для истребленія остатковъ населенія [3]). Менѣе всего пострадалъ Гератъ; въ немъ были перебиты только воины хорезмшаха, числомъ 12,000; во главѣ города были поставлены монгольскій и мусульманскій начальники [4]).

Во второй половинѣ 1221 г. слухи о побѣдахъ Джелаль-ад-дина вызвали возстаніе въ нѣкоторыхъ хорасанскихъ городахъ, между прочимъ въ Мервѣ и Гератѣ; возстаніе въ Мервѣ [5]) началось въ половинѣ ноября. Зія-ад-динъ Али въ это время отправился въ Серахсъ усмирить возникшее тамъ движеніе; Бармасъ вывелъ изъ города ремесленниковъ и другихъ плѣнныхъ для отправленія въ Бухару. Жители пришли къ заключенію, что намѣстникъ получилъ извѣстіе о какомъ-нибудь движеніи султана и хочетъ бѣжать; произошло возстаніе. Тщетно Бармасъ подошелъ къ воротамъ города и потребовалъ къ себѣ представителей знати; никто не явился. Бармасъ убилъ нѣсколько человѣкъ, которыхъ нашелъ у воротъ, и ушелъ

---

[1]) Точная дата не приведена проф. Жуковскимъ.

[2]) У Шефера (Chrestomathie persane, II, 169) пропущено слово صد.

[3]) О судьбѣ Нишабура Schefer, Chrestomathie persane, II, 163—169; d'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 288—291. Объ участи города приблизительно въ тѣхъ же словахъ говоритъ Несеви, по которому однако городъ былъ взятъ только къ концу 618 г., уже послѣ бѣгства Джелаль-ад-дина въ Индію (Nesawi, texte p 54, trad. p. 92).

[4]) D'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 292.

[5]) Въ изложеніи проф. Жуковскаго (Развалины Стараго Мерва, стр. 52) есть нѣкоторыя неточности. Ср. Schefer, Chrestomathie persane, II, 160—163.

въ Бухару съ тѣми, которые были около него; среди нихъ упоминается ходжа Мухаззиб-ад-динъ Бастабади. Бармасъ умеръ въ Бухарѣ; уведенные имъ мервцы остались въ этомъ городѣ. Зія-ад-динъ, вернувшись въ Мервъ, раздѣлилъ между жителями свою добычу и послалъ имъ сына Беха-ал-мулька (одного изъ прежнихъ мервскихъ начальниковъ), но не вступилъ въ слишкомъ тѣсныя сношенія съ главарями мятежниковъ; въ то же время онъ занялся исправленіемъ стѣнъ города и цитадели. Когда у города появился монгольскій отрядъ, Зія-ад-динъ встрѣтилъ его съ почетомъ и принялъ къ себѣ; вслѣдъ затѣмъ явился съ многочисленной толпой Кушъ-тегинъ [1])-Пехлеванъ, одинъ изъ представителей гвардіи Джелаль-ад-дина, и осадилъ городъ. Нѣкоторые изъ «развратниковъ города» перешли на его сторону и покинули Зія-ад-дина; послѣдній удалился вмѣстѣ съ монголами въ крѣпость Мерагу. Кушъ-тегинъ занялъ городъ и принялъ мѣры къ исправленію стѣнъ и возстановленію земледѣлія. Противная партія пригласила Зія-ад-дина; тотъ прибылъ къ воротамъ города; получивъ извѣстіе объ этомъ, Кушъ-тегинъ велѣлъ его схватить и требовалъ съ него денегъ; тотъ отвѣтилъ, что уже отдалъ ихъ «безчестнымъ людямъ», именно тѣмъ, которые вчера сражались за него, а теперь находятся у Кушъ-тегина. Кушъ-тегинъ велѣлъ убить своего соперника и съ еще бо̀льшимъ рвеніемъ сталъ заботиться о возстановленіи земледѣлія; между прочимъ онъ возстановилъ плотину на Мургабѣ. По Несеви [2]) Кушъ-тегинъ усилился до такой степени, что могъ совершить изъ Мерва походъ на Бухару и убить оставленнаго тамъ монгольскаго начальника [3]); послѣднее сомнительно, такъ какъ упомянутый у Джувейни Нуша-баскакъ, вѣроятно, тожественъ съ упомянутымъ еще у Вассафа [4]) намѣстникомъ Бука-Буша (или Нуша), хотя Вассафъ и говоритъ, что Бука-Буша былъ намѣстникомъ со времени Угэдэя. Возстаніе было усмирено монголами уже въ 1222 г., вѣроятно въ концѣ лѣта. Караджа-нойонъ прибылъ въ Серахсъ; Кушъ-тегинъ ночью покинулъ Мервъ съ тысячью воиновъ; монголы настигли его отрядъ при деревнѣ Сенгбестъ (по словамъ проф. Жуковскаго между Серахсомъ и Нишабуромъ) и истребили большую часть его; самъ Кушъ-тегинъ, какъ мы знаемъ изъ

[1]) Вѣрнѣе Кючъ-тегинъ (такъ у Несеви).
[2]) Nesawi, texte p. 68, trad. p. 115.
[3]) Въ переводѣ по ошибкѣ „garnison“
[4]) Hammer-Purgstall, Geschichte Wassafs, I, 25.

разсказа Несеви, спасся, бѣжалъ въ Себзеваръ и оттуда въ Гурганъ, гдѣ присоединился къ войску Инанчъ-хана, владѣвшаго въ то время нѣкоторыми хорасанскими городами. Черезъ 3—4 дня послѣ этого къ Мерву подошелъ отрядъ въ 200 всадниковъ изъ войска Хутуху-нойона; изъ нихъ 100 человѣкъ остались у стѣнъ Мерва и извѣстили о положеніи дѣлъ военачальниковъ Турбая [1]) (или Туртая) и Кабай (или Катай)-Ильчи, стоявшихъ въ Нахшебѣ (Несефѣ); уже черезъ пять дней (?) къ Мерву подошелъ Турбай съ пятитысячнымъ отрядомъ, въ которомъ находился мѣстный военачальникъ (сипехсаларъ) Хумаюнъ, носившій прозваніе Акъ-мелика. Городъ тотчасъ былъ взятъ, и жители перебиты; при этомъ будто бы погибло до 100,000 человѣкъ. Акъ-меликъ былъ оставленъ на развалинахъ для истребленія остатковъ населенія и исполнялъ свою задачу съ еще большимъ рвеніемъ, чѣмъ монгольскіе военачальники; несчастныхъ заключали въ медресе Шихаби и потомъ сбрасывали съ крыши. Не смотря на это, городъ послѣ ухода монголовъ снова былъ возстановленъ, и начальство принялъ одинъ «сынъ эмира», Арсланъ. Послѣ этого въ Мервъ прибылъ изъ Несâ какой-то туркменъ; жители подчинились ему; ему удалось собрать 10,000 человѣкъ войска и править шесть мѣсяцевъ. По Несеви [2]) имя этого туркмена было Тадж-ад-динъ Омаръ б. Мас'удъ; кромѣ Мерва онъ владѣлъ также Абивердомъ и Харканомъ; по Джувейни онъ совершалъ даже грабительскіе набѣги на монгольскій обозъ, стоявшій въ Мерверрудѣ, Пянджехѣ и Тальканѣ. Въ то же время онъ осаждалъ Несâ, гдѣ правилъ потомокъ мѣстной династіи Нусрет-ад-динъ Хамза б. Мухаммедъ. Здѣсь отрядъ Тадж-ад-дина подвергся неожиданному нападенію со стороны Язера (см. выше стр. 464); въ то же время произвелъ вылазку начальникъ цитадели; самъ Тадж-ад-динъ былъ убитъ. Къ Мерву подошелъ изъ Талькана Караджа-нойонъ съ 1,000 воиновъ и сталъ производить грабежи, не встрѣчая, повидимому, никакого сопротивленія. Вслѣдъ затѣмъ подошелъ Хутуху-нойонъ со стотысячнымъ (?) войскомъ; въ составъ

---

[1]) Судя по правописанію, имѣется въ виду то же самое лицо, которое весной и въ началѣ лѣта 1222 г. дѣйствовало во главѣ монгольскаго отряда въ Индіи. Имя его у Шефера (Chrestomathie persane, II, 147, 162) تڑتای, въ рукоп IV, 2, 34 и Ханык 71 تڑیای и تورتای, у Рашид-ад-дина (Труды Вост. Отд. XV, перс. текстъ стр. 128, 130) دریای и دوریای, у проф Березина (ibid XV, 85, 86) Дурбай.

[2]) Nesawi, texte p. 99, trad. p. 165.

его входили халаджи и афганцы, которые стали производить еще болѣе жестокія насилія надъ жителями и уничтожили послѣдніе остатки Мерва.

Послѣ уничтоженія Балха и Мерва безпорядки, происходившіе въ областяхъ къ югу отъ Аму-дарьи, уже не могли отражаться на спокойствіи Мавераннагра. Въ этой странѣ мятежные элементы существовали только въ видѣ разбойничьихъ шаекъ и не были въ состояніи захватывать города и округи. Нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи страны въ эти годы и объ обратномъ пути Чингизъ-хана даетъ намъ описаніе путешествія китайскаго отшельника Чанъ-Чуня, сдѣланное однимъ изъ его учениковъ [1]).

Молва о благочестивой жизни даосца Чанъ-Чуня дошла до Чингизъ-хана, который еще лѣтомъ 1219 г., находясь на берегу Иртыша, вызвалъ его къ себѣ. Изъ тѣхъ вопросовъ, съ которыми впослѣдствіи Чингизъ-ханъ обратился къ Чанъ-Чуню, видно, что завоеватель надѣялся получить отъ философа «лекарство для вѣчной жизни» [2]), буквально понявъ даосское ученіе о Дань (философскомъ камнѣ), хотя та школа, къ которой принадлежалъ Чанъ-Чунь, искала этого сокровища только въ психическомъ мірѣ и стремилась только къ достиженію безмятежнаго философскаго спокойствія. Изъ нѣкоторыхъ словъ Чанъ-Чуня видно, что онъ, исполняя волю Чингизъ-хана, мечталъ также о томъ, чтобы оказать вліяніе на завоевателя для прекращенія кровопролитія [3]).

Чанъ-Чунь проѣхалъ черезъ Монголію, Уйгурію, Кульджинскій край и Семирѣчье въ Сайрамъ, куда прибылъ въ ноябрѣ 1221 г. Дороги были исправлены монголами во время ихъ похода и находились въ лучшемъ состояніи, чѣмъ теперь; рѣку Чу путешественники переѣхали по досчатому мосту, рѣку Таласъ—по каменному [4]). Изъ описанія путешествія видно, что мѣстность къ сѣверу отъ Сыръ-дарьи, опустошенная хорезмшахомъ Мухаммедомъ, теперь снова была населена; вездѣ, до самаго Самарканда, упоминаются только

---

[1]) Русскій переводъ арх. Палладія въ Труд. Пек. миссіи т. IV; англійскій переводъ д-ра Бретшнейдера въ Mediaeval Researches I, 35 sq.; здѣсь даты переведены на христіанскій календарь.

[2]) Труды Пек. миссіи IV, 320.

[3]) Ibid. 329.

[4]) Ibid. 307—308.

туземныя власти [1]); монгольскихъ начальниковъ и гарнизоновъ не было нигдѣ. Названіе Сайрама здѣсь, насколько извѣстно, встрѣчается впервые; изъ построекъ города упоминается небольшая башня; на обратномъ пути [2]) авторъ уже называетъ Сайрамъ большимъ городомъ. 20-го ноября путешественники видѣли здѣсь, по ихъ словамъ, празднованіе новаго года; на самомъ дѣлѣ праздновался байрамъ, начинавшійся въ 1221 г. 18-го ноября. Какъ и теперь, туземцы въ этотъ день «толпами ходили и поздравляли другъ друга». На Сыръ-дарьѣ былъ пловучій мостъ; между Сайрамомъ и берегомъ рѣки упоминаются еще два города, первый въ трехъ дняхъ пути отъ Сайрама, второй еще однимъ днемъ пути дальше и въ двухъ дняхъ отъ Сыръ-дарьи. За рѣкой, на пространствѣ около ста верстъ, тянулась Голодная степь; къ югу отъ степи, до прибытія въ Самаркандъ, путешественники проѣхали еще пять городовъ. Вездѣ мусульманскія власти выѣзжали на встрѣчу путешественникамъ и устраивали имъ торжественный пріемъ.

Нѣсколько хуже было положеніе Самарканда, куда путешественники въѣхали черезъ сѣверо-восточныя ворота; черезъ Заряфшанъ они переправились 6-го декабря. Число жителей послѣ монгольскаго погрома уменьшилось до одной четверти; полями и садами мусульмане могли владѣть только сообща съ китайцами, кара-китаями и другими; старшины также частью были поставлены изъ разноплеменныхъ народовъ. Намѣстникъ города Ахай происходилъ изъ кара-китаевъ и носилъ званіе тайши; онъ былъ знакомъ съ китайской культурой, такъ какъ во время бесѣдъ Чанъ-Чуня съ Чингизъ-ханомъ служилъ переводчикомъ. Ахай первоначально жилъ въ неоконченномъ дворцѣ хорезмшаха Мухаммеда (ср. выше стр. 393), потомъ перешелъ на сѣверную сторону рѣки, такъ какъ въ окрестностяхъ города «вслѣдствіе трудности пропитанія» стали образовываться шайки разбойниковъ [3]).

Незадолго до прибытія Чанъ-Чуня въ Самаркандъ «мятежники» разрушили пловучій мостъ на Аму-дарьѣ; очевидно, это было дѣломъ возставшихъ послѣ побѣдъ Джелаль-ад-дина мусульманъ. Чанъ-Чунь пробылъ въ Самаркандѣ до 26-го апрѣля 1222 г., потомъ вторично съ половины іюня до 14-го сентября и въ третій разъ

---

[1]) Ibid. 308—310.
[2]) Ibid. 336.
[3]) Ibid. 310—311, 410.

съ начала ноября до 29-го декабря; поэтому онъ и его спутники имѣли возможность собрать подробныя свѣдѣнія о городѣ и его жителяхъ. Изъ ихъ описанія видно, что жизнь въ городѣ, не смотря на произведенныя монголами опустошенія, шла своимъ чередомъ. На зовъ муэззиновъ спѣшили въ мечети какъ мужчины, такъ и женщины (въ то время еще имѣвшія доступъ къ общественному богослуженію); не исполнявшимъ этой обязанности угрожало строгое наказаніе. Во время рамазана по обыкновенію устраивались ночные пиры. На базарахъ было множество товаровъ; въ стихахъ Чунъ-Чуня говорится, что «весь городъ наполненъ мѣдными сосудами, сіяющими какъ золото» [1]). Весной 1222 г. китайцы устраивали веселыя загородныя прогулки; особенной красотой отличались западныя окрестности города. вѣроятно та мѣстность, которую Бабуръ [2]) называетъ «Кули-Магакъ», теперь Кули-Магіянъ въ Ангарской волости. Здѣсь «повсюду попадались террасы, озера, башни и палаты»; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были огороды; съ садами не могли сравниться даже китайскіе [3]). Съ другой стороны въ сентябрѣ 1222 г. на востокѣ отъ города образовалась разбойничья шайка въ 2,000 человѣкъ, вѣроятно изъ заряфшанскихъ горцевъ; каждую ночь жители Самарканда видѣли зарево пожаровъ [4]). Во время своего послѣдняго пребыванія въ городѣ, въ ноябрѣ и въ декабрѣ, Чанъ-Чунь кормилъ голодныхъ крестьянъ остатками даннаго ему провіанта и кромѣ того готовилъ для нихъ кашицу; число пользовавшихся этой даровой столовой было очень велико [5]).

Въ концѣ апрѣля 1222 г. Чанъ-Чунь отправился къ Чингизъ-хану. Сообщеніе между обоими берегами Аму-дарьи было возстановлено еще раньше; еще въ началѣ года Джагатай возстановилъ пловучій мостъ и истребилъ мятежниковъ [6]). Чингизъ-ханъ былъ извѣщенъ о прибытіи отшельника въ мартѣ, когда его ставка находилась къ югу отъ Гиндукуша. 26-го апрѣля Чанъ-Чунь выѣхалъ изъ Самарканда и черезъ четыре дня проѣхалъ черезъ Кешъ; на

---

[1]) Ibid. 326—327.

[2]) Babər-Nameh ed. Ilminski p 60. Справ кн. Самарк обл., вып. IV, отд. IV, стр. 36.

[3]) Труды Пек. миссіи IV, 316.

[4]) Ibid. 328

[5]) Ibid. 332.

[6]) Ibid. 315.

пути черезъ Желѣзныя ворота его, по приказанію Чингизъ-хана, провожалъ самъ темникъ Бугурджи, съ конвоемъ изъ 1,000 латниковъ, монгольскихъ и мусульманскихъ. Проѣхавъ черезъ ущелье, китайцы отправились на югъ, а конвой двинулся на сѣверъ противъ «разбойниковъ»; итакъ горцы, жившіе по верхнимъ притокамъ Сурхана, еще не были окончательно усмирены. На дальнѣйшемъ пути китайцы переправились на корабляхъ черезъ Сурханъ и Аму-дарью; оба берега Сурхана въ то время были покрыты густымъ лѣсомъ. 16-го мая они прибыли въ ханскую ставку, находившуюся въ то время только въ четырехъ дняхъ пути отъ мѣста переправы черезъ Аму-дарью.

На вопросъ хана о «лекарствѣ для вѣчной жизни» Чанъ-Чунь отвѣтилъ: «Есть средства хранить свою жизнь, но нѣтъ лекарства безсмертія». Ханъ ничѣмъ не проявилъ своего разочарованія и только похвалилъ учителя за искренность. Для слушанія наставленій отшельника онъ назначилъ день 25-го мая, но потомъ, получивъ извѣстіе о дѣйствіяхъ «мусульманскихъ горныхъ мятежниковъ», отложилъ бесѣду до ноября. Вслѣдствіе этого Чанъ-Чунь вернулся въ Самаркандъ. Движеніе въ «снѣжныя горы» было начато Чингизъ-ханомъ еще раньше, вслѣдствіе наступленія лѣтнихъ жаровъ; Чанъ-Чунь нѣсколько дней сопровождалъ монгольское войско. На обратномъ пути конвой изъ 1,000 всадниковъ, съ мусульманскимъ военачальникомъ во главѣ, провелъ учителя по другой дорогѣ, черезъ горную «проходную заставу», только незадолго передъ тѣмъ занятую войскомъ. По описанію Чанъ-Чуня путь черезъ эту заставу, находившуюся еще на югъ отъ Аму-дарьи, былъ гораздо труднѣе пути черезъ Желѣзныя ворота. По дорогѣ китайцы встрѣтили монгольскій отрядъ, возвращавшійся изъ похода на западъ, и за два слитка серебра купили у воиновъ 50 вѣтвей коралловъ [1]).

Въ сентябрѣ Чанъ-Чунь на пути изъ Кеша черезъ Аму-дарью получилъ еще болѣе значительный конвой, 1,000 пѣхотинцевъ и 300 всадниковъ; онъ проѣхалъ по новой дорогѣ, не черезъ Желѣзныя ворота, къ которымъ однако потомъ подъѣхалъ съ юго-западной стороны; на пути онъ видѣлъ соленый источникъ и залежи красной каменной соли. Черезъ Аму-дарью по прежнему переѣхали на суднѣ; на дальнѣйшемъ пути миновали развалины Балха, гдѣ

[1]) Ibid. 318—323.

«жители, недавно взбунтовавшись, бѣжали; въ городѣ еще слышенъ былъ лай собакъ». Въ монгольскій лагерь, находившійся въ то время нѣсколько восточнѣе Балха, Чанъ-Чунь прибылъ 28-го сентября и нѣкоторое время сопровождалъ Чингизъ-хана, въ то время уже находившагося на обратномъ пути изъ мусульманскихъ странъ на свою родину [1]).

Изъ разсказа Джузджани [2]) мы знаемъ, что Чингизъ-ханъ послѣ бѣгства Джелаль-ад-дина еще три мѣсяца пробылъ на Индѣ для уничтоженія войскъ Сейф-ад-дина Аграка и А'замъ-мелика. Обратный путь онъ хотѣлъ совершить черезъ Индію, Гималаи и Тибетъ и съ этой цѣлью отправилъ пословъ въ Дели къ султану Шемс-ад-дину Ильтутмышу; подробностей объ этомъ посольствѣ и о пріемѣ, оказанномъ посламъ, историкъ не сообщаетъ. Путь черезъ горы былъ закрытъ снѣгами; между тѣмъ Чингизъ-ханъ получилъ извѣстіе о возстаніи тангутскаго царя и потому рѣшилъ вернуться тѣмъ же путемъ, какъ пришелъ; кромѣ того гадатели совѣтовали хану не идти въ Индію. Если Чингизъ-ханъ пробылъ на Индѣ три мѣсяца, то путь изъ Пешавера въ Кабулъ былъ совершенъ имъ въ концѣ февраля или въ началѣ марта 1222 г. Перевалы по приказанію Чингизъ-хана были очищены рабочими отъ снѣга. О дальнѣйшемъ пути Чингизъ-хана Джузджани имѣлъ крайне смутное представленіе, такъ какъ заставляетъ его идти черезъ Кашгаръ, гдѣ онъ никогда не былъ.

Джувейни [3]) также разсказываетъ, что Чингизъ-ханъ сначала хотѣлъ идти въ Индію, потомъ вернулся на старую дорогу; передъ оставленіемъ береговъ Инда онъ велѣлъ перебить всѣхъ плѣнныхъ, послѣ того какъ они доставили опредѣленное количество риса. Подробности разсказа (какъ извѣстно, такую же исторію впослѣдствіи разсказывали о Тимурѣ) [4]) вызываютъ нѣкоторыя сомнѣнія, тѣмъ болѣе, что Джузджани, не имѣющій обыкновенія скрывать жестокіе поступки монголовъ, объ этомъ поступкѣ, который не могъ остаться ему неизвѣстнымъ, не говоритъ ни слова. Джувейни передъ этимъ говоритъ, что начальникомъ надъ плѣнными и ремесленниками былъ поставленъ Хутуху-нойонъ; разноплеменный отрядъ, находившійся

---

[1]) Ibid 328—330.

[2]) Tabakat-i Nasiri pp. 1043—1047, 1081.

[3]) Schefer, Chrestomathie persane, II, 144—147. D'Ohsson, Histoire des Mongols, II, 319—323.

[4]) Petis de la Croix, Histoire de Timur-Bec, III, 90.

подъ начальствомъ этого полководца, какъ мы видѣли, еще въ 1222 и 1223 гг. дѣйствовалъ въ Мервѣ; при этихъ дѣйствіяхъ плѣнные, конечно, были не безполезны. Чингизъ-ханъ несомнѣнно имѣлъ свѣдѣнія о событіяхъ, происходившихъ въ Хорасанѣ и Афганистанѣ, и зналъ, что еще предстоитъ осада городовъ и горныхъ укрѣпленій; поэтому онъ долженъ былъ пощадить плѣнныхъ если не изъ человѣколюбія, то для того, чтобы воспользоваться ихъ рабочей силой.

По Джувейни Чингизъ-ханъ шелъ черезъ «баміанскія горы» и прибылъ въ Багланъ, гдѣ раньше оставилъ часть своего обоза; на пастбищахъ этой мѣстности онъ провелъ лѣто и только осенью переправился черезъ Аму-дарью. Въ этомъ отношеніи разсказъ Джувейни, какъ мы видѣли, вполнѣ подтверждается разсказомъ Чанъ-Чуня. Мы видѣли, что уже въ маѣ Чингизъ-ханъ былъ очень близко отъ береговъ Аму-дарьи, но потомъ всетаки избралъ для лѣтовки мѣстность, близкую къ Гиндукушу, а не окрестности Несефа, гдѣ онъ проведъ лѣто 1220 г. и куда ему, если онъ дѣйствительно спѣшилъ въ Монголію, было естественнѣе отправиться. Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, какія именно событія заставили его такъ поступить; ни о какихъ военныхъ дѣйствіяхъ 1222 г., въ которыхъ бы принималъ участіе самъ Чингизъ-ханъ, наши источники не говорятъ. Задача его полководцевъ заключалась въ разрушеніи горныхъ крѣпостей, въ охранѣ сообщеній и обозовъ; то, что они въ общемъ успѣшно выполнили эту задачу и что главныя силы монголовъ въ такой мѣстности, какъ сѣверная часть Афганистана, ни разу не были поставлены въ затруднительное положеніе, является однимъ изъ лучшихъ доказательствъ военнаго генія Чингизъ-хана. Самыя крупныя потери въ этомъ отношеніи были испытаны монголами въ Тальканѣ; мы видѣли, что здѣсь Чингизъ-ханъ при движеніи на Газну оставилъ свои повозки. Начальникъ гарджистанской горной крѣпости Ашіяръ, эмиръ Мухаммедъ Марагани, совершилъ нападеніе на этотъ обозъ, увезъ столько телѣгъ съ золотомъ и другимъ добромъ, сколько могъ, захватилъ большое количество лошадей и освободилъ значительное число плѣнныхъ. Крѣпость была взята монголами въ началѣ 1223 г., послѣ пятнадцатимѣсячной осады; въ 1222 и 1223 гг. пали и прочія крѣпости Гарджистана [1]).

Осенью 1222 г. Чингизъ-ханъ переправился черезъ Аму-дарью

[1]) Tabakat-i Nasiri pp. 1072—1077.

и провелъ зиму въ Самаркандѣ. Джагатай и Угэдэй въ это время стояли въ Кара-кулѣ, около устья Заряфшана, занимались здѣсь птичьей охотой и каждую недѣлю посылали Чингизъ-хану пятьдесятъ верблюжьихъ вьюковъ съ птицами. На обратномъ пути предполагалось устроить еще болѣе грандіозную охоту (вѣроятно ради продовольственныхъ цѣлей), съ участіемъ всѣхъ царевичей; Джучи получилъ приказъ пригнать онагровъ изъ Кипчака. Весной 1223 г. Чингизъ-ханъ пошелъ дальше; на берегу Сыръ-дарьи онъ увидѣлся съ Джагатаемъ и Угэдэемъ и устроилъ курултай; въ равнинѣ Куланъ-баши [1]) (къ сѣверу отъ Александровскаго хребта) произошла встрѣча съ Джучи, который исполнилъ приказаніе отца относительно онагровъ и кромѣ того въ видѣ подарка пригналъ 20,000 бѣлыхъ коней. Въ этой степи монголы провели все лѣто 1223 г.; здѣсь же былъ произведенъ судъ надъ нѣкоторыми уйгурскими эмирами, которые были подвергнуты смертной казни; о характерѣ ихъ преступленія не говорится.

Разсказъ Чанъ-Чуня [2]) въ общемъ подтверждаетъ разсказъ Джувейни, но даетъ намъ возможность прослѣдить путь Чингизъ-хана нѣсколько подробнѣе. Черезъ Аму-дарью войско переправилось 6-го октября 1222 г. по пловучему мосту. Три раза, 20-го, 24-го и 28-го октября, ханъ слушалъ наставленія учителя, пользуясь услугами Ахая, какъ переводчика, и приказалъ записать его рѣчи. Въ началѣ ноября прибыли въ Самаркандъ; учитель остановился на своей прежней квартирѣ, въ бывшемъ дворцѣ султана; монгольскій лагерь находился верстахъ въ десяти къ востоку отъ города. Пребываніе Чингизъ-хана въ Самаркандѣ не было такъ продолжительно, какъ можно заключить изъ словъ Джувейни; точныхъ извѣстій о выступленіи монголовъ мы не имѣемъ, такъ какъ Чанъ-Чунь выпросилъ себѣ позволеніе «ѣхать по волѣ или напередъ, или назади»; но изъ его разсказа видно, что въ концѣ января 1223 г. ханская ставка была уже на правомъ берегу Сыръ-дарьи. Во всякомъ случаѣ какъ разсказъ Джувейни, такъ и разсказъ Чанъ-Чуня показываетъ, что Чингизъ-ханъ, вопреки приведенному у Мир-

---

[1]) О степи Куланъ ср Протоколъ засѣданія Турк. Кружка люб. арх. 5-го мая 1897 г, приложеніе, стр. 2. Мѣстность Куланъ-баши упоминается у Джувейни также въ разсказѣ о путешествіи Аргуна (тексты стр. 118). У Шефера на стр. 147 (строка 4) ошибочно بغلان вмѣсто غلان. Названіе урочища, гдѣ происходила охота, у Джувейни اوتوقا (Утука?)

[2]) Труды Пек. миссіи IV, 330—336.

хонда [1]) разсказу неизвѣстнаго автора, на обратномъ пути не былъ въ Бухарѣ.

Изъ разсказа Чанъ-Чуня видно, что мѣсто, гдѣ Чингизъ-ханъ весной 1223 г. ждалъ своихъ сыновей, находилось на берегу большой рѣки, въ трехъ переѣздахъ отъ Сайрама, вѣроятно на берегу Чирчика. Здѣсь около «восточныхъ горъ» Чингизъ-ханъ 10-го марта упалъ на охотѣ съ лошади и едва не былъ убитъ вепремъ; Чанъ-Чунь воспользовался этимъ случаемъ, чтобы убѣдить хана отказаться, вслѣдствіе своего преклоннаго возраста, отъ охоты; Чингизъ-ханъ согласился, но сказалъ, что не можетъ сразу оставить свою привычку; послѣ этого онъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ воздерживался отъ охоты. 11-го апрѣля Чанъ-Чунь окончательно простился съ Чингизъ-ханомъ, не дождавшись прибытія царевичей.

О пути Чингизъ-хана изъ степи Куланъ-баши въ Монголію Джувейни [2]) говоритъ только, что Чингизъ-ханъ выступилъ осенью и весной прибылъ въ орду. По согласному свидѣтельству Рашид-ад-дина [3]), китайской исторіи [4]) и монгольскаго сказанія [5]) Чингизъ-ханъ вернулся въ Монголію только въ 1225 г., по китайской исторіи и по Рашид-ад-дину — весной, по монгольскому сказанію — осенью. Очень вѣроятно, что лѣто 1224 г., согласно со свидѣтельствомъ монгольскаго сказанія, было проведено имъ на Иртышѣ.

Чингизъ-ханъ покинулъ западныя страны прежде, чѣмъ успѣлъ окончательно подчинить ихъ своей власти; но въ Мавераннагрѣ и Хорезмѣ господство монголовъ послѣ 1223 г. уже никѣмъ не оспаривалось. По согласному свидѣтельству Ибн-ал-Асира [6]) и Джувейни [7]), города Мавераннагра вслѣдствіе этого гораздо скорѣе оправились отъ опустошенія, чѣмъ города Хорасана и Ирака; историческіе факты показываютъ, что бѣдствія, перенесенныя жителями Мавераннагра во время смутъ второй половины XIII и начала XIV вв., оставили гораздо болѣе продолжительные и глубокіе слѣды, чѣмъ опустошенія, вызванныя монгольскимъ нашествіемъ. Даже Хорезмъ, болѣе всего пострадавшій при нашествіи, до нѣко-

---

[1]) Mirkhond, Vie de Djengiz-Khan, p. 166

[2]) Schefer, Chrestomathie persane, II, 147

[3]) Труды Вост. Отд. XV, 94, 118. Во второмъ случаѣ переводчикъ (въ 6-ой строкѣ) ошибочно вставилъ слово „лѣтомъ"; въ текстѣ (стр. 175) его нѣтъ.

[4]) Іакинѳъ, Истор. четыр. хановъ, стр 127.

[5]) Труды Пек. миссіи IV, 149.

[6]) Ibn-el-Athir XII, 323. В. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, стр 38

[7]) Schefer, Chrestomathie persane, II, 118—119.

торой степени могъ оправиться. Послѣ завоеванія страны Джучи назначилъ правителемъ (баскакомъ) Хорезма упомянутаго выше (стр. 446) Чинъ-Тимура, который долженъ былъ также управлять Хорасаномъ и Мазандераномъ [1]); очевидно, Джучи полагалъ, что и эти области войдутъ въ составъ его удѣла. Джучи не могъ исполнить свое желаніе и спасти отъ разоренія столицу Хорезма, но черезъ короткое время, по свидѣтельству Ибн-ал-Асира [2]), вблизи развалинъ Гургенджа возникъ новый большой городъ. Названіе Гургенджъ было передѣлано монголами въ Ургенчъ [3]) и въ этомъ видѣ сохранилось до настоящаго времени. Мы видѣли, что въ X в. городъ находился на лѣвомъ берегу Аму-дарьи; въ началѣ XIII в., когда онъ сдѣлался столицей обширной имперіи, онъ былъ расположенъ на обоихъ берегахъ, соединенныхъ между собою мостомъ; новый городъ былъ выстроенъ, какъ видно изъ многихъ мѣстъ сочиненія Абулгази [4]), на правомъ берегу; это обстоятельство необходимо имѣть въ виду, если когда-нибудь будетъ произведено (крайне желательное) изслѣдованіе развалинъ, окружающихъ нынѣшній Куня-Ургенчъ, возникшій только въ XIX в. [5]) Ургенчъ сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ на пути изъ Европы въ Азію [6]); не смотря на это, Хорезмъ медленно оправлялся отъ разоренія; плотины долго не были возстановлены, и Аму-дарья въ теченіе трехъ вѣковъ могла направляться къ Каспійскому морю. Насколько Хорезмъ времени монгольскаго владычества отличался отъ Хорезма эпохи Саманидовъ, лучше всего видно изъ словъ Ибнъ-Батуты [7]), что между столицей Хорезма (Ургенчемъ) и Бухарой простиралась степь, гдѣ былъ только одинъ населенный пунктъ — небольшой городъ Кятъ.

Сыновья Чингизъ-хана вернулись на востокъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ, кромѣ Джучи, который остался въ своихъ обширныхъ владѣніяхъ. Явное стремленіе Джучи основать госу-

---

[1]) Джувейни л. 180: بتولیت مازندران وخراسان نامزد شد.

[2]) Loc. cit.

[3]) Труды Вост. Отд. XV, 69; перс. текстъ стр. 104. Изъ текста Джувейни, изданнаго Шефером (Chrestomathie persane II, 136), можно заключить, что терминъ Ургенчъ существовалъ до монголовъ; но въ рукописяхъ здѣсь كركانج.

[4]) Особенно ясно на стр. 225 (стр. 241 перевода).

[5]) Галкинъ, Этнографическіе и астрономическіе матеріалы по Среднѣй Азіи и Оренбургскому краю, СПб. 1868, стр 161.

[6]) Yule, Cathay and the way thither, II, 287—288.

[7]) Voyages d'Ibn-Batoutah III, 19—20.

дарство, независимое отъ центра имперіи, было причиной столкновенія между сыномъ и отцомъ. По Джузджани [1]) Джучи настолько полюбилъ Кипчакъ, что рѣшилъ избавить эту страну отъ разоренія; онъ сказалъ своимъ приближеннымъ, что Чингизъ-ханъ потерялъ разсудокъ, такъ какъ губитъ столько земель и столько народу; потому онъ, Джучи, хочетъ убить отца во время охоты и заключить союзъ съ мусульманами. Объ этомъ планѣ узналъ Джагатай и разсказалъ отцу, который велѣлъ тайно отравить Джучи. Изъ другихъ первоисточниковъ о столкновеніи между отцомъ и сыномъ говоритъ только Рашид-ад-динъ [2]); у Джувейни [3]) сказано только, что Джучи послѣ свиданія въ Куланъ баши вернулся въ свои владѣнія и вскорѣ послѣ этого умеръ. По Рашид-ад-дину Джучи было поручено покорить «сѣверныя области», т. е. тѣ страны, черезъ которыя только прошли Чжэбэ и Субудай; онъ не исполнилъ порученія. Вернувшись въ Монголію, Чингизъ-ханъ вызвалъ сына къ себѣ; тотъ отвѣтилъ, что не можетъ отправиться вслѣдствіе болѣзни. Между тѣмъ одинъ монголъ, прибывшій изъ западныхъ странъ, разсказалъ, что видѣлъ Джучи на охотѣ; тогда Чингизъ-ханъ рѣшилъ, что его сынъ намѣренно ослушался приказа отца, и послалъ противъ него Джагатая и Угэдэя, готовясь идти вслѣдъ за ними; въ это время пришло извѣстіе о смерти Джучи. Рашид-ад-динъ прибавляетъ, что по однимъ извѣстіямъ Джучи было только 20 лѣтъ, по другимъ — отъ 30 до 40; однако, такъ какъ третій сынъ, Угэдэй, уже въ 1206 г. имѣлъ сына [4]), то старшему, Джучи, въ 1225 г. не могло быть менѣе сорока лѣтъ. Дата смерти Джучи у Рашид-ад-дина не указывается; по позднѣйшимъ источникамъ [5]) онъ умеръ за 6 мѣсяцевъ до отца, т. е. въ февралѣ 1227 г.; если такъ, то извѣстіе о его смерти было получено Чингизъ-ханомъ уже въ Тангутѣ, куда онъ выступилъ по Рашид-ад-дину [6]) осенью 1225 г., по китайской исторіи [7]) — весной 1226 г., послѣ чего уже

---

[1]) Tabakat-i Nasiri p. 1101.

[2]) Рук. Публ. Библ. V, 3, 1, л. 187—188. D'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 353—354.

[3]) Джувейни л. 95.

[4]) Іакинѳъ, Исторія чет. хановъ, стр. 298.

[5]) Такъ въ сокращеніи исторіи Улугъ-бега (Рукоп. Брит. муз Add. 26, 190 л. 108; Miles, The Shajrat ul Atrak, p. 196). Также у Раверти — реби I (Tabakat-i Nasiri p. 1102).

[6]) Труды Вост. Отд. XV, 94, 118.

[7]) Іакинѳъ, Исторія чет. хановъ, стр. 132.

не возвращался въ Монголію. Поэтическій разсказъ о томъ, какъ Чингизъ-хану было передано извѣстіе о смерти его сына [1]), конечно, не имѣетъ историческаго значенія.

Чингизъ-ханъ умеръ въ августѣ 1227 г. [2]) 72 лѣтъ отъ роду, оставивъ своимъ преемникамъ не только обширную имперію, завоеванную оружіемъ, но и руководящія начала ея устройства. Сдѣлать правдивую и полную характеристику грознаго завоевателя по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ очень трудно; въ этомъ отношеніи мы относительно его потомковъ находимся въ болѣе благопріятномъ положеніи, такъ какъ въ нихъ нѣкоторые историки имѣли основаніе видѣть не опустошителей, а устроителей; такъ Батый въ глазахъ русскихъ лѣтописцевъ былъ только «лютымъ звѣремъ» [3]); между тѣмъ онъ не только получилъ отъ самихъ монголовъ прозваніе «добраго хана» (*саинъ-ханъ*), но прославляется за свою кротость, справедливость и мудрость мусульманскими [4]) и армянскими [5]) писателями, нисколько не расположенными хвалить монголовъ. Какъ объ историческихъ дѣятеляхъ, такъ и о народахъ мы можемъ правильно судить только тогда, когда имѣемъ свѣдѣнія о ихъ жизни въ различныхъ ея проявленіяхъ; произнесеніе приговоровъ надъ дѣятелями и народами на основаніи отдѣльныхъ фактовъ и отдѣльныхъ сторонъ ихъ дѣятельности — пріемъ безусловно ненаучный, къ сожалѣнію встрѣчающійся и у новѣйшихъ историковъ. Встрѣча Чанъ-Чуня съ монголами [6]) показываетъ, что даже монголы XIII в. иногда являлись такими же гостепріимными, добродушными кочевниками, какъ современные киргизы, что отнюдь не мѣшало имъ при другихъ обстоятельствахъ наводить ужасъ на весь міръ своею жестокостью. Между тѣмъ сопоставленіе мирныхъ сценъ современнаго быта кочевниковъ съ ихъ недавнимъ кровавымъ прошлымъ приво-

---

[1]) Тексты стр 163—164.

[2]) У Джувейни (л. 63) 4-го рамазана (18-го августа), также у д'Оссона (Histoire des Mongols I, 381); у Джемаля Карши (тексты стр. 136) 10-го рамаз. (24-го авг) Изъ словъ Рашид-ад-дина (Труды Вост. Отд. XV, 119) можно заключить, что смерть Чингизъ-хана произошла нѣсколько раньше, такъ какъ уже 14-го рамазана (28-го августа) тѣло прибыло въ Монголію.

[3]) Карамзинъ, Исторія государства Россійскаго, т. IV, стр. 12.

[4]) Tabakat-i Nasiri pp. 1171—1172

[5]) Паткановъ, Исторія монголовъ инока Магакіи, стр. 18.

[6]) Труды Пек. миссіи IV, 288.

дитъ нѣкоторыхъ путешественниковъ къ выводу о полномъ «превращеніи», которому будто бы подверглись эти народы.

Наиболѣе подробныя свѣдѣнія о наружности Чингизъ-хана даютъ Джузджани и Мэнъ-Хунъ. Лица, съ которыми бесѣдовалъ Джузджани [1]), видѣли хана при вторженіи въ Хорасанъ, когда ему уже было 65 лѣтъ; онъ отличался высокимъ ростомъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, имѣлъ «кошачьи глаза»; на головѣ у него въ то время было только небольшое количество сѣдыхъ волосъ. По Мэнъ-Хуну [2]) Чингизъ-ханъ отличался отъ остальныхъ монголовъ огромнымъ ростомъ, широкимъ лбомъ и длинной бородой. Изъ его нравственныхъ качествъ прежде всего поражаетъ необыкновенное самообладаніе и полное отсутствіе односторонняго увлеченія чѣмъ бы то ни было. Какъ всѣ завоеватели, Чингизъ-ханъ могъ спокойно избивать людей тысячами, если считалъ это нужнымъ для упроченія своей власти; но ни въ одномъ изъ его поступковъ, о которыхъ мы имѣемъ сколько-нибудь достовѣрныя свѣдѣнія, нѣтъ признака безполезной жестокости или самодурства, какъ въ тѣхъ мученіяхъ, которымъ по приказанію Джелаль-ад-дина подвергали плѣнныхъ монголовъ. Путешественники часто отмѣчали противоположность между естественной живостью и страстностью дикаря и его стремленіемъ не проявлять въ присутствіи постороннихъ никакого чувства, чтобы не уронить своего достоинства. Потомки Чингизъ-хана, для которыхъ не было недоступныхъ наслажденій и передъ которыми склонялось все, легко доходили до крайности какъ въ наслажденіи жизни, такъ и въ заботѣ о своемъ достоинствѣ. Мы видимъ между ними государей, никогда не допускавшихъ на своемъ лицѣ улыбки и внушавшихъ подчиненнымъ только ужасъ (Джагатай и Гуюкъ); въ другихъ, подчинявшихся естественной живости характера кочевника, замѣтнѣе всего проявляется стремленіе жить и давать жить другимъ; привѣтливо встрѣчая каждаго подданнаго, своимъ обращеніемъ и своей щедростью привлекая къ себѣ всѣ сердца, они и для себя самихъ, подобно байроновскому Сарданапалу, на глазахъ всѣхъ допускали веселіе, переходившее въ развратъ, и унижали достоинство престола (Угэдэй и отчасти джагатайскій ханъ Тармаширинъ [3]). Чингизъ-ханъ былъ одинаково

---

[1]) Tabakat-i Nasiri p. 1077.

[2]) Труды Вост Отд. IV, 217.

[3]) См. о немъ у Ибнъ-Батуты (Voyages d'Ibn Batoutah III, 33—39)

чуждъ той и другой крайности. Подавляя своей личностью каждую чужую волю, установивъ въ своей арміи такую строгую дисциплину, что воровство и ложь, по свидѣтельству враждебнаго монголамъ Джузджани [1]), были въ ней совершенно немыслимы, Чингизъ-ханъ въ то же время удовлетворялъ идеалу щедраго богатыря; про него говорили: «Этотъ царевичъ Темучинъ снимаетъ платье, которое носилъ, и отдаетъ; съ лошади, на которой сидѣлъ, сходитъ и отдастъ» [2]). Переданная у Джузджани [3]) бесѣда Чингизъ-хана съ казіемъ Вахид-ад-диномъ Бушенджи показываетъ, что Чингизъ-ханъ умѣлъ преодолѣть гнѣвъ, вызванный непріятными ему словами. Чингизъ-ханъ раздѣлялъ пристрастіе своего народа къ вину, противъ котораго и въ своихъ наставленіяхъ не рѣшался слишкомъ строго высказаться [4]); разсказанная у Мэнъ-Хуна [5]) сцена, какъ Чингизъ-ханъ «оштрафовалъ шестью бокалами» китайскаго посланника, напоминаетъ разсказы о пирахъ Петра Великаго. Тотъ же Мэнъ-Хунъ говоритъ объ оркестрѣ дѣвицъ, который вездѣ сопровождалъ монгольскаго хана; о дѣвицахъ упоминается также въ разсказѣ о путешествіи Чанъ-Чуня [6]). Какъ все прочее въ имперіи, такъ и дѣло поставленія наложницъ для войска, для его начальниковъ и для самого хана было строго организовано [7]). Преклонный возрастъ, котораго, при полномъ сохраненіи умственныхъ способностей, достигъ Чингизъ-ханъ, показываетъ, что онъ не предавался разврату въ такой степени, какъ большая часть его потомковъ.

Огромныя организаторскія способности Чингизъ-хана тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что онъ до конца жизни былъ чуждъ всякаго образованія, не говорилъ ни на одномъ языкѣ, кромѣ монгольскаго [8]), и, конечно, представлялъ себѣ устройство имперіи только въ видѣ господства побѣдителей-кочевниковъ надъ культурными народами, которыхъ самъ Богъ отдалъ въ руки монголовъ, чтобы тѣ извлекали доходъ изъ труда побѣжденныхъ и только для этой цѣли хранили ихъ [9]). Если въ дошедшихъ до насъ наставле-

---

[1]) Tabakat-i Nasiri p. 1079
[2]) Труды Вост. Отд XIII, 98, перс. текстъ стр. 160
[3]) Tabakat-i Nasiri pp 1041—1042
[4]) Труды Вост. Отд XV, 125—127
[5]) Ibid IV, 234.
[6]) Труды Пек миссіи IV, 273
[7]) Джувейни л. 12; d' Ohsson, Histoire des Mongols, I, 416—417
[8]) Tabakat-i Nasiri p 1114.
[9]) Патканова, Исторія монголовъ инока Магакіи, стр 11

ніяхъ Чингизъ-хана нѣтъ, какъ въ наставленіяхъ, приписанныхъ первыми османами Огузъ-хану [1]), категорическаго приказанія «всегда кочевать, никогда не становиться осѣдлыми», то несомнѣнно, что такова была его воля; по крайней мѣрѣ еще въ XIV в. въ этомъ отношеніи ссылались на ясу Чингизъ-хана [2]). Земледѣльцы и ремесленники должны были составлять грубую силу, изъ которой могли бы извлекать пользу ихъ хозяева, т. е. монголы или, вѣрнѣе, начальники послѣднихъ; Чингизъ-ханъ работалъ только для себя, своихъ потомковъ и своихъ ближайшихъ приверженцевъ; нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы ему была доступна идея труда на благо цѣлаго народа, хотя бы въ той формѣ, въ какой эта идея нашла себѣ выраженіе въ орхонскихъ надписяхъ [3]). Съ другой стороны умственная культура уже сама по себѣ представляла силу, которую нельзя было всецѣло оставить въ рукахъ подчиненныхъ. Стремленіе примирить несовмѣстимыя вещи — кочевой бытъ и умственную культуру — было самымъ слабымъ мѣстомъ въ системѣ Чингизъ-хана и главной причиной ея паденія; но организація, данная имъ имперіи, оказалась достаточной, чтобы поддержать ея единство въ теченіе сорока лѣтъ послѣ смерти основателя и потомъ господство рода Чингизъ-хана въ государствахъ, образовавшихся послѣ ея распаденія, еще въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что ни одинъ изъ сыновей и внуковъ не унаслѣдовалъ его высокихъ дарованій. Чингизъ-ханъ еще при жизни выбралъ себѣ наслѣдника, и этотъ выборъ является новымъ доказательствомъ его проницательности и широты его взглядовъ. Не увлекаясь ни военными талантами Тулуя, ни той непреклонной суровостью, съ которой Джагатай проводилъ основныя начала системы своего отца, Чингизъ-ханъ остановилъ свое вниманіе на Угэдэѣ, привлекавшемъ сердца своимъ великодушнымъ, привѣтливымъ характеромъ. Такъ какъ могучей воли отца не наслѣдовалъ ни одинъ изъ сыновей, то послѣ его смерти должно было наступить совмѣстное господство всего ханскаго

---

[1]) Теварихи Али Сельджукъ, рукоп. Аз. Муз 590ba, стр. 28: دايم كوچ ايده‌لر اوتراق اوليالر.

[2]) Тарихи Гузидэ, рук. Спб. Унив. № 153, стр. 472: مغول‌را در شهر نشستن قاعده نيسن وخلاف ياساق چنكز خانست

[3]) Зап. Вост. Отд. XII, 70.

*

рода; единство имперіи могло быть сохранено только при томъ условіи, чтобы верховная власть находилась въ рукахъ человѣка, который могъ бы соединить всѣхъ если не вліяніемъ своего ума и воли, то своими привлекательными нравственными качествами. Въ какомъ видѣ представлялись эти соображенія Чингизъ-хану, трудно сказать; во всякомъ случаѣ Угэдэй по всѣмъ извѣстіямъ еще при жизни отца былъ объявленъ наслѣдникомъ; рѣдкое единодушіе, съ которымъ въ царствованіе Угэдэя осуществляли свои права члены династіи, и сравнительное благоденствіе подданныхъ въ это царствованіе показываютъ, что Угэдэй вполнѣ оправдалъ надежды своего геніальнаго отца.

Прослѣдить, какъ отразилось на исторіи Средней Азіи образованіе монгольской имперіи, какіе слѣды ея устройства сохранились въ государствахъ, возникшихъ на ея развалинахъ, несомнѣнно представляло бы высокій интересъ; но отвѣтъ на эти вопросы вполнѣ можетъ послужить задачей самостоятельной работы.

Хронологическій обзоръ событій [1]).

681—683. Сельмъ б. Зіядъ въ Хорасанѣ; арабы впервые зимуютъ въ Мавераннагрѣ.

683. Междоусобія въ Хорасанѣ; Абдаллахъ б. Хазимъ.

689. Вторженіе восточныхъ тюрковъ въ Мавераннагръ.

689—704. Муса б. Абдаллахъ б. Хазимъ въ Тармизѣ.

691/2. Возстановленіе омейядскаго владычества въ Хорасанѣ.

701. Новое вторженіе восточныхъ тюрковъ.

705 (704)—715. Кутейба б. Муслимъ въ Хорасанѣ.

705. Завоеваніе арабами долины Сурхана.

711. Мухаммедъ б. Касимъ въ Индіи. Завоеваніе восточными тюрками западной части Средней Азіи.

712. Завоеваніе Хорезма и Саганіана арабами. Занятіе Самарканда восточными тюрками.

713. Отступленіе восточныхъ тюрковъ изъ Согдіаны. Походъ Кутейбы на Шашъ и Фергану. Постройка первой мечети въ Бухарѣ.

716—737 (738). Западно-тюркскій ханъ Сулу (Абу-Музахимъ).

717—720. Халифъ Омаръ II; забота о благочестіи; начало шіитскаго движенія въ Хорасанѣ.

720/1—721/2. Се'идъ б. Абд-ал-Азизъ въ Хорасанѣ; мягкое управленіе; возвышеніе дихановъ.

721/2. Се'идъ б. Амръ ал-Хараши въ Хорасанѣ; выселеніе согдійцевъ въ Фергану.

---

[1]) Въ скобкахъ отмѣчены даты менѣе вѣроятныя, но всетаки возможныя. При годахъ царствованія указываются области, которыми управлялъ тотъ или другой намѣстникъ или владѣтель, за исключеніемъ тѣхъ фактически независимыхъ правителей, первенство которыхъ въ восточной части мусульманскаго міра не оспаривалось никѣмъ.

724. Битва при Баруканѣ между сѣверными и южными арабами.
725. Возстановленіе города Балха.
727—729. Ашрасъ б. Абдаллахъ ас-Сулами въ Хорасанѣ; устройство рабатовъ.
728. Пропаганда ислама въ Согдіанѣ; вѣроломство намѣстника и возстаніе жителей.
729. Возстановленіе власти арабовъ въ Бухарѣ.
730 (731). Борьба намѣстника Джунейда б. Абд-ар-Рахмана съ тюрками и согдійцами.
733. Голодъ въ Хорасанѣ.
734. Возстаніе Хариса б. Сурейджа.
735—738. Асадъ б. Абдаллахъ въ Хорасанѣ.
735 (736). Походъ Асада къ Варагсеру.
736. Временное перенесеніе столицы намѣстника въ Балхъ.
737. Борьба съ тюрками въ Тохаристанѣ; смерть хана.
738—748. Насръ б. Сейяръ въ Хорасанѣ.
739. Договоръ Насра съ владѣтелями Осрушны, Шаша и Ферганы.
739 (740). Смерть Курсуля; окончательное паденіе западно-тюркской имперіи.
741. Возвращеніе согдійцевъ на родину.
742. Постройка соборной мечети въ Балхѣ.
743. Возстаніе Алидовъ въ Хорасанѣ; смерть Яхъи б. Зейда.
744. Возстаніе іеменцевъ въ Хорасанѣ.
745. Возвращеніе Хариса б. Сурейджа въ Мервъ и новое возстаніе его.
746. Смерть Хариса.
747. Прибытіе Абу-Муслима въ Хорасанъ.
748—755. Господство Абу-Муслима въ Хорасанѣ.
748. Разрушеніе китайцами Суяба.
750/1. Возстаніе въ Бухарѣ.
751. Побѣда арабовъ надъ китайцами при Таласѣ.
752. Посольство владѣтеля Осрушны къ китайцамъ.
752/3. Возстаніе намѣстниковъ Сиба' б. ан-Ну'мана и Зіяда б. Салиха въ Мавераннагрѣ. Постройка воротъ и башенъ Самарканда.
755—757. Абу-Давудъ Ибрагимъ б. Салихъ въ Хорасанѣ.
757—759. Абд-ал-Джеббаръ б. Абд-ар-Рахманъ въ Хорасанѣ.
757/8. Казнь бухарскаго намѣстника Муджаши' б Хурейса ал-Ансари.

759. Возстаніе Абд-ал-Джеббара и Бераза.
766. Занятіе Суяба карлуками.
767. Возстаніе Ашнаса въ Бадгисѣ.
776 (?). Постройка стѣнъ къ сѣверу отъ Чирчика.
777 (?). Возстаніе Юсуфа ал-Берма въ Бухарѣ.
780—783 (782) [1]). Мусейябъ б. Зухейръ въ Хорасанѣ; усмиреніе возстанія Муканны; чеканка мусейябійскихъ диргемовъ.
783 (782)—787. Абу-л-Аббасъ Фадлъ б. Сулейманъ ат-Туси въ Хорасанѣ; постройка длинныхъ стѣнъ въ бухарской области.
792—793. Гитрифъ б. Ата ал-Кинди въ Хорасанѣ; вытѣсненіе карлуковъ изъ Ферганы; чеканка гитрифійскихъ диргемовъ.
794—795. Фадлъ б. Яхъя ал-Бармеки въ Хорасанѣ; подчиненіе Осрушны; постройка новаго зданія соборной мечети въ Бухарѣ. Образованіе «аббасидскаго» корпуса.
796—806/7 (808). Алій б. Иса въ Хорасанѣ.
806—810. Возстаніе Рафи' б. Ляйса въ Самаркандѣ.
809. Уходъ тюрковъ, союзниковъ Рафи'.
809—818. Мамунъ въ Хорасанѣ.
811. Война Мамуна съ Аминомъ; походъ Тахира б. Хусейна.
816/7. Голодъ въ Хорасанѣ.
819—821. Гассанъ б. Аббадъ въ Хорасанѣ; Нухъ б. Асадъ въ Самаркандѣ.
820—1. Токузъ-огузы въ Осрушнѣ.
821. Возстаніе «добровольцевъ» въ Хорасанѣ.
821—822. Тахиръ б. Хусейнъ.
822—828. Тальха б. Тахиръ.
822. Походъ Ахмеда б. Абу-Халида на Осрушну.
828—830. Али б. Тахиръ.
830—844. Абдаллахъ б. Тахиръ.
830. Окончаніе постройки длинныхъ стѣнъ въ бухарской области.
832. Смерть бухарскаго ученаго Абу-Хафса.
839. Землетрясеніе въ Ферганѣ [2]).
840. Завоеваніе Исфиджаба Саманидами.
841. Казнь Афшина.
842—864. Ахмедъ б. Асадъ въ Мавераннагрѣ.

---

[1]) См. ниже поправки
[2]) См тексты стр 3.

844—862. Тахиръ б. Абдаллахъ.
848—870. Давудъ б. Аббасъ въ Балхѣ.
849/50. Постройка городскихъ стѣнъ Бухары.
851—867. Мухаммедъ б. Абдаллахъ, начальникъ Багдада.
855. Смерть Яхъи б. Асада.
856/7. Смерть Ильяса б. Асада въ Гератѣ.
859. Избіеніе нѣсколькихъ тысячъ людей въ Шавдарѣ [1]).
861—879. Я'кубъ б. Ляйсъ въ Седжестанѣ.
862—873. Мухаммедъ б. Тахиръ.
864—892. Насръ б. Ахмедъ б. Асадъ въ Мавераннагрѣ.
864—884. Хасанъ б. Зейдъ (съ перерывами) въ Табаристанѣ.
867 (871). Завоеваніе Я'кубомъ Герата и Бушенга.
869. Завоеваніе Я'кубомъ Кермана и Фарса. Смерть Мухаммеда б. Али Тармизи.
870. Завоеваніе Я'кубомъ Балха, Кабула и Газны.
871. Утвержденіе Я'куба намѣстникомъ Балха и Тохаристана.
873. Завоеваніе Я'кубомъ Хорасана.
874. Исмаилъ б. Ахмедъ въ Бухарѣ. Хусейнъ б. Тахиръ въ Мерверрудѣ. Грамота халифа противъ Я'куба.
875. Дипломъ халифа Насру б. Ахмеду. Грамота халифа въ пользу Я'куба.
876. Пораженіе Я'куба при Дейр-ал-акулѣ.
877. Хусейнъ б. Тахиръ въ Мервѣ.
879—900. Амръ б. Ляйсъ.
882. Рафи' б. Харсама въ Нишабурѣ.
885. Грамота халифа противъ Амра.
888. Битва между Насромъ и Исмаиломъ.
889. Грамота халифа въ пользу Амра.
890. Грамота халифа противъ Амра.
892. Утвержденіе Амра намѣстникомъ Хорасана.
892—907. Исмаилъ б. Ахмедъ въ Мавераннагрѣ.
893. Дипломъ Исмаилу отъ халифа. Завоеваніе Исмаиломъ Осрушны и Таласа.
898. Назначеніе Амра намѣстникомъ Мавераннагра и низложеніе Исмаила.
899—900. Война между Амромъ и Исмаиломъ.
901. Утвержденіе Исмаила намѣстникомъ Хорасана.

---

[1]) См. тексты стр. 49.

902. Расширеніе зданія бухарской соборной мечети.
904. Нашествіе тюрковъ на Мавераннагръ.
907—914. Ахмедъ б. Исмаилъ.
913/4. Хасанъ б. Али ал-Утрушъ въ Табаристанѣ.
914—943. Насръ б. Ахмедъ б. Исмаилъ.
914. Усмиреніе возстанія Исхака б. Ахмеда.
918. Усмиреніе возстанія Хусейна б. Али Мервези.
918/9. Постройка новаго минарета въ Бухарѣ.
918/9—920/1. Микаилъ б. Джа'фаръ въ Самаркандѣ.
919. Усмиреніе возстанія Ахмеда б. Сахля въ Хорасанѣ.
922. Усмиреніе возстанія Ильяса б. Исхака въ Ферганѣ.
929. Пожаръ въ Бухарѣ.
930 (?). Возстаніе братьевъ Насра.
937. Опустошительный пожаръ въ Бухарѣ.
938. Везиръ Абу-Али Джейхани.
940. Смерть бывшаго везира Абу-л-Фазла Бал'ами.
941/2. Смерть везира Абу-Али Джейхани.
942. Взятіе Баласагуна языческими тюрками. Шіитское движеніе въ Мавераннагрѣ. Отказъ Насра отъ управленія государствомъ.
943—954. Нухъ б. Насръ.
944. Возстаніе въ Хорезмѣ.
945. Возстаніе Абу-Али Чагани.
946. Убіеніе Ахмеда б. Хамуи и везира ас-Сулами (ал-хакимъ ашшехидъ).
947. Вступленіе Ибрагима б. Ахмеда и Абу-Али Чагани въ Бухару. Возвращеніе Нуха; ослѣпленіе мятежныхъ царевичей; пораженіе Абу-Али.
948. Смерть Ибрагима б. Симджура; назначеніе Мансура б. Кара-тегина намѣстникомъ Хорасана. Примиреніе правительства съ Абу-Али и его союзниками.
951. Смерть Мансура б. Кара-тегина.
951/2. Постройка новаго зданія бухарской мечети.
952. Абу-Али Чагани въ качествѣ намѣстника въ Хорасанѣ.
954—961. Абд-ал-Меликъ б. Нухъ.
954. Бекръ б. Маликъ ал-Фергани въ Хорасанѣ. Везиръ Абу-Мансуръ Мухаммедъ б. Озейръ.
955. Смерть Абу-Али Чагани. Смерть Сатукъ-Богра-хана (?).
956. Убіеніе Бекра б. Малика.

957. Абу-л-Хасанъ Симджури въ Хорасанѣ.
959. Везиръ Абу-Мансуръ Юсуфъ б. Исхакъ.
960. Абу-Мансуръ Мухаммедъ б. Абд-ар-Реззакъ въ Хорасанѣ. Принятіе ислама семирѣченскими тюрками.
961. Везиръ Абу-Али Бал'ами. Алпъ-тегинъ въ Хорасанѣ.
961—976. Мансуръ б. Нухъ б. Насръ.
961. Разграбленіе и сожженіе дворца въ Бухарѣ.
962. Новый пожаръ дворца. Алпъ-тегинъ въ Газнѣ. Возстаніе Абу-Мансура б. Абд-ар-Реззака въ Хорасанѣ. Абу-л-Хасанъ Симджури въ Хорасанѣ.
963. Смерть Алпъ-тегина; Исхакъ б. Алпъ-тегинъ въ Газнѣ.
964. Бѣгство Исхака б. Алпъ-тегина въ Бухару.
965. Возвращеніе Исхака б. Алпъ-тегина въ Газну.
971. Устройство новаго мѣста праздничнаго богослуженія въ Бухарѣ.
974. Смерть везира Абу-Али Бал'ами и везира Юсуфа б. Исхака.
975/6. Везиръ Абу-Абдаллахъ Ахмедъ Джейхани.
976—997. Нухъ б. Мансуръ.
977—997. Себукъ-тегинъ въ Газнѣ.
977. Везиръ Абу-л-Хусейнъ Утби.
982. Низложеніе Абу-л-Хасана Симджури; Ташъ въ Хорасанѣ. Побѣда Буидовъ надъ Саманидами при Гурганѣ. Убіеніе везира Утби.
985. Сельджукиды въ окрестностяхъ Бухары.
986. Везиръ Абдаллахъ б. Мухаммедъ б. Озейръ.
987. Побѣда Абу-л-Хасана и Фаика надъ Ташемъ.
989. Смерть Абу-л-Хасана Симджури.
990. Утвержденіе Абу-Али Симджури намѣстникомъ Хорасана.
992. Богра-ханъ въ Бухарѣ; отступленіе его и возвращеніе Нуха. Смерть Богра-хана. Везиръ Абдаллахъ б. Озейръ.
994. Побѣда Нуха и Себукъ-тегина надъ Абу-Али и Фаикомъ.
995. Побѣды Абу-Али и Фаика надъ Махмудомъ. Пораженіе ихъ въ окрестностяхъ Туса. Фаикъ въ Туркестанѣ. Абу-Али въ Хорезмѣ и Бухарѣ. Паденіе династіи первыхъ хорезмшаховъ.
996. Караханиды и Себукъ-тегинъ въ Мавераннагрѣ; договоръ между ними. Низложеніе везира Абдаллаха б. Озейра; назначеніе Абу-Насра Ахмеда б. Мухаммеда. Смерть Абу-Али.
997. Смерть везира Абу-Насра; назначеніе Абу-л-Музаффара Мухаммеда б. Ибрагима ал-Баргаши. Смерть хорезмшаха Мамуна б. Мухаммеда; его сынъ Али б. Мамунъ.

997—999. Мансуръ б. Нухъ б. Мансуръ.

997—998. Исмаилъ б. Себукъ-тегинъ въ Газнѣ.

998—1030. Махмудъ б. Себукъ-тегинъ въ Газнѣ.

998. Побѣда Бегтузуна надъ Абу-л-Касимомъ Симджури. Бѣгство везира Баргаши. Смерть Арсланъ-хана Али.

999. Абд-ал-Меликъ б. Нухъ б. Мансуръ. Побѣда Махмуда и торжественное вступленіе его на престолъ. Смерть Фаика. Занятіе Бухары Караханидами.

1000. Возвращеніе Исмаила Мунтасира въ Бухару.

1001. Посольство Махмуда къ илеку Насру въ Узгендъ.

1003. Мунтасиръ вторично въ Мавераннагрѣ; побѣда его у Самарканда; отступленіе.

1004. Неудачи Мунтасира въ Несâ и Абивердѣ; побѣды его при Дебусіи и Бурнемедѣ, пораженіе въ Голодной степи. Неудачныя дѣйствія въ бухарской области.

1005. Смерть Мунтасира.

1006. Нашествіе Караханидовъ на Хорасанъ.

1007—8. Новое нашествіе Караханидовъ.

1008. Пораженіе Караханидовъ при Шархіянѣ.

1010/1. Голодъ въ Хорасанѣ.

1011/2. Примиреніе илека Насра съ Туганъ-ханомъ кашгарскимъ; посольство ихъ къ Махмуду.

1012/3 (?). Смерть илека Насра; илекъ Ахмедъ б. Али; Мухаммедъ б. Али (Арсланъ-ханъ) въ Бухарѣ.

1013/4. Смерть везира Абу-л-Аббаса Фазла б. Ахмеда ал-Исфераини; Кадыръ-ханъ Юсуфъ въ Яркендѣ.

1014. Предъявленіе везиромъ Мейменди къ хорезмшаху Мамуну б. Мамуну требованія о хутбѣ.

1014/5. Кадыръ-ханъ Юсуфъ въ Кашгарѣ.

1015/6. Бракъ хорезмшаха Мамуна съ сестрой Махмуда.

1016. Междоусобія среди Караханидовъ; посредничество хорезмшаха.

1016/7 (?). Смерть илека Ахмеда б. Али.

1017. Смерть хорезмшаха Мамуна; завоеваніе Хорезма Махмудомъ; назначеніе хорезмшахомъ Алтунташа.

1017/8 (1015/6). Пораженіе языческихъ тюрковъ въ Семирѣчьѣ. Смерть Туганъ-хана.

1024/5. Смерть Арсланъ-хана Мухаммеда б. Али.

1025. Махмудъ въ Мавераннагрѣ; свиданіе съ Кадыръ-ханомъ.

1026. Завоеваніе Баласагуна Кадыръ-ханомъ; Туганъ-ханъ въ Ахсикетѣ. Посольство Кыя-хана и Богра-хана къ Махмуду. Послы халифа Кадира.

1030. Мухаммедъ б. Махмудъ въ Газнѣ.

1030—1041. Мас'удъ б. Махмудъ въ Газнѣ.

1031. Посольство Мас'уда въ Кашгаръ; посольство халифа къ Мас'уду.

1032. Смерть Кадыръ-хана; Арсланъ-ханъ Сулейманъ. Походъ Алтунташа на Бухару и смерть его.

1032—1035. Харунъ б. Алтунташъ въ Хорезмѣ.

1034. Смерть Али-тегина. Вторженіе кумиджіевъ въ Хутталь и туркменъ въ Кувадіанъ. Возстаніе Харуна. Сельджукиды въ Хорезмѣ. Возвращеніе пословъ Мас'уда изъ Кашгара; прибытіе пословъ Богра-хана.

1035—1041. Исмаилъ Ханданъ б. Алтунташъ въ Хорезмѣ.

1035. Сельджукиды въ Хорасанѣ. Набѣгъ сыновей Али-тегина на Саганіанъ и Тармизъ; посольство ихъ къ Мас'уду.

1036. Новое посольство сыновей Али-тегина къ Мас'уду; посольство Мас'уда въ Мавераннагръ.

1037. Посольство Мас'уда въ Туркестанъ; туркестанскіе послы при дворѣ Мас'уда.

1038. Возстаніе Бури-тегина Ибрагима б. Насра въ Мавераннагрѣ. Отправленіе Шахъ-Мелику джендскому диплома на Хорезмъ.

1038—1039. Зимній походъ Мас'уда въ Саганіанъ.

1039. Успѣхи Бури-тегина въ Мавераннагрѣ.

1040. Битва при Денданканѣ; переходъ Хорасана во власть Сельджукидовъ.

1041. Мухаммедъ б. Махмудъ (вторично) въ Газнѣ. Завоеваніе Хорезма Шахъ-Меликомъ.

1041—1048. Маудудъ б. Мас'удъ въ Газнѣ.

1041/2 (?). Ибрагимъ б. Насръ въ Бухарѣ.

1043. Завоеваніе Хорезма Сельджукидами.

1044/5. Шіитское движеніе въ Мавераннагрѣ.

1046/7—1068. Тамгачъ-ханъ Ибрагимъ б. Насръ въ Самаркандѣ.

1059. Договоръ между Газневидами и Сельджукидами.

1061. Посольство Тамгачъ-хана въ Багдадъ.

1064. Походъ Алпъ-Арслана на Хутталь.

1065. Походъ Алпъ-Арслана на Джендъ и Сауранъ.

1068—1080. Шемс-ал-мулькъ Насръ б. Ибрагимъ въ Самаркандѣ.

1068. Сожженіе соборной мечети въ Бухарѣ.
1069. Возстановленіе бухарской мечети. Казнь имама ас-Саффара.
1072. Походъ Алпъ-Арслана на Мавераннагръ; смерть его. Шемс-ал-мулькъ въ Тармизѣ и Балхѣ.
1073. Неудача Аяза при Тармизѣ.
1074 (1073). Взятіе Тармиза Меликъ-шахомъ; заключеніе мира съ Шемс-ал-мулькомъ.
1078/9. Постройка «царскаго рабата».
1080—? Хызръ б. Ибрагимъ въ Самаркандѣ.
?—1095 (съ перерывомъ). Ахмедъ б. Хызръ въ Самаркандѣ.
1089. Завоеваніе Мавераннагра Меликъ-шахомъ.
1090. Возстаніе въ Мавераннагрѣ и новый походъ Меликъ-шаха.
1095. Казнь Ахмедъ-хана.
1097. Подчиненіе Мавераннагра султану Баркъяруку. Смерть хорезмшаха Икинчи б. Кочкара.
1097—1127 (1128). Хорезмшахъ Кутб-ад-динъ Мухаммедъ.
1099 (?)—1102. Кадыръ-ханъ Джибраилъ въ Мавераннагрѣ.
1102. Пораженіе Кадыръ-хана Джибраила при Тармизѣ.
1102—1130. Арсланъ-ханъ Мухаммедъ б. Сулейманъ.
1103. Возстаніе Сагыръ-бега въ Мавераннагрѣ.
1109. Новое возстаніе Сагыръ-бега.
1115/6. Смерть шейха Немедъ-пуша.
1119. Устройство мѣста праздничнаго богослуженія въ Бухарѣ.
1121. Постройка новой соборной мечети въ Бухарѣ.
1127. Окончаніе постройки минарета въ Бухарѣ.
1127 (1128)—1156. Хорезмшахъ Атсызъ б. Мухаммедъ.
1130. Завоеваніе Самарканда Синджаромъ.
1132. Возстановленіе свѣтской власти халифовъ. Возстаніе Кадыръ-хана Ахмеда въ Мавераннагрѣ.
1132 (?)—1141. Рукн-ад-динъ Махмудъ б. Мухаммедъ въ Самаркандѣ.
1137. Побѣда кара-китаевъ надъ Махмудъ-ханомъ.
1138. Возстаніе Атсыза; походъ Синджара на Хорезмъ. Пораженіе Атсыза; Сулейманъ б. Мухаммедъ въ Хорезмѣ.
1139. Возвращеніе Атсыза въ Хорезмъ; бѣгство Сулеймана.
1139/40. Походъ Атсыза на Бухару.
1141. Подчиненіе Атсыза Синджару. Пораженіе Синджара при Катванѣ; завоеваніе Мавераннагра кара-китаями. Походъ Атсыза на Хорасанъ. Нашествіе кара-китаевъ на Хорезмъ.

1142. Завоеваніе Атсызомъ Нишабура. Возстановленіе власти Синджара въ Хорасанѣ.
1144. Походъ Синджара на Хорезмъ; набѣгъ гузовъ на Бухару.
1147—1148. Третій походъ Синджара на Хорезмъ.
1152. Завоеваніе Дженда Атсызомъ.
1153. Взятіе въ плѣнъ Синджара гузами.
1153—1154. Хорезмійцы въ Бейхакѣ.
1156. Убіеніе Тамгачъ-хана Ибрагима б. Сулеймана. Походъ Атсыза на Хорасанъ. Освобожденіе Синджара изъ плѣна.
1156—1163. Чагры-ханъ Джелаль-ад-динъ Али б. Хасанъ въ Самаркандѣ.
1156—1172 (1170, 1173). Хорезмшахъ Иль-Арсланъ б. Атсызъ.
1157. Смерть султана Синджара.
1157—1162. Рукн-ад-динъ Махмудъ въ Хорасанѣ.
1158. Походъ Иль-Арслана на Мавераннагръ.
1161. Разграбленіе гузами Дехистана и Гургана.
1162—1174. Муайид-ад-дауля Ай-Аба въ Хорасанѣ.
1163. Дипломъ Муайиду отъ сельджукскаго султана Арслана.
1163—1178/9 (?). Кылычъ-Тамгачъ-ханъ Мас'удъ б. Али въ Самаркандѣ.
1165. Война между Муайидомъ и Иль-Арсланомъ. Нашествіе кара-китаевъ на Балхъ и Андхудъ. Ибрагимъ б. Хусейнъ въ Узгендѣ. Возстановленіе городскихъ стѣнъ Бухары.
1171—1172 (1169—1170). Нашествіе кара-китаевъ на Хорезмъ.
1172. Хорезмшахъ Султанъ-шахъ; низложеніе его.
1172—1200. Хорезмшахъ Текешъ б. Иль-Арсланъ.
1173/4. Завоеваніе Гуридами Газны.
1174. Пораженіе Муайида при Сюберли.
1174—1185. Туганъ-шахъ въ Нишабурѣ.
1175/6. Завоеваніе Гуридами Герата.
1178/9—1200/1 (?). Улугъ-Султанъ Ибрагимъ б. Хусейнъ въ Самаркандѣ.
1181—1193. Султанъ-шахъ въ Мервѣ, Серахсѣ и Тусѣ.
1181. Посольство гурскаго султана въ Хорезмъ. Алпъ-Кара-Уранъ съ кипчаками въ Хорезмѣ.
1182. Текешъ въ Хорасанѣ; осада Серахса; походъ на Бухару. Успѣшныя дѣйствія Алпъ-Кара-Урана.
1183. Побѣда Султанъ-шаха надъ Гіяс-ад-диномъ гурскимъ.
1185—1187. Синджаръ-шахъ въ Нишабурѣ.

1187. Завоеваніе Нишабура Текешемъ; Меликъ-шахъ б. Текешъ въ Нишабурѣ.
1192. Первый походъ Текеша на Иракъ.
1193. Смерть Султанъ-шаха; Меликъ-шахъ въ Мервѣ, Кутб-ад-динъ Мухаммедъ въ Нишабурѣ.
1194. Завоеваніе Текешемъ Ирака; смерть сельджукскаго султана Тогрула.
1195. Походъ Текеша на Сыгнакъ.
1196. Побѣда хорезмійцевъ надъ багдадскимъ войскомъ.
1197. Смерть Меликъ-шаха б. Текеша.
1198. Походъ Кутб-ад-дина Мухаммеда и Алпъ-Дерека въ степь.
1199. Походъ Каиръ-Туку-хана противъ Алпъ-Дерека.
1200—1220. Хорезмшахъ Ала-ад-динъ Мухаммедъ б. Текешъ.
1200/1 (?)—1212. «Султанъ султановъ» Османъ б. Ибрагимъ въ Самаркандѣ.
1203. Возстановленіе власти хорезмійцевъ въ Хорасанѣ. Побѣда Чингизъ-хана надъ кераитами.
1204. Нашествіе гурцевъ на Хорезмъ. Пораженіе Шихаб-ад-дина гурскаго при Андхудѣ.
1205. Нападеніе Тадж-ад-дина Зенги на Мерверрудъ; пораженіе и казнь его. Завоеваніе гурцами Тармиза.
1206. Смерть Шихаб-ад-дина гурскаго. Подчиненіе Балха, Герата и Гура хорезмшаху. Объединеніе Монголіи подъ властью Чингизъ-хана.
1207. Возвращеніе хорезмшаха въ Хорезмъ. Завоеваніе имъ Бухары. Пораженіе его въ битвѣ съ кара-китаями. Возстаніе въ Нишабурѣ и Гератѣ.
1208. Возстановленіе власти хорезмійцевъ въ Хорасанѣ. Бѣгство Кучлука и наймановъ во владѣнія кара-китаевъ.
1209. Кара-китайское посольство въ Хорезмѣ. Походъ хорезмшаха на кипчаковъ. Возстаніе уйгурскаго идикута противъ кара-китаевъ и подчиненіе его монголамъ. Возстаніе Кучлука.
1210. Взятіе Самарканда кара-китаями. Успѣхи Кучлука; отступленіе кара-китаевъ изъ Самарканда; побѣда хорезмшаха въ равнинѣ Иламишъ.
1211. Низложеніе Гурхана; переходъ власти въ руки Кучлука. Подчиненіе сѣверной части Семирѣчья монголамъ.
1212. Возстаніе въ Самаркандѣ противъ хорезмшаха; уничтоженіе династіи Караханидовъ.

1213 (1214). Завоеваніе Восточнаго Туркестана Кучлукомъ.

1215. Завоеваніе хорезмшахомъ Газны.

1215—1216. Походъ хорезмшаха на кипчаковъ; столкновеніе съ монголами. Посольство хорезмшаха къ Чингизъ-хану.

1216. Убіеніе Меджд-ад-дина Багдади.

1217. Отмѣна хутбы на имя халифа Насира. Неудачный походъ хорезмшаха на Багдадъ.

1218. Послы Чингизъ-хана у хорезмшаха. Избіеніе купцовъ въ Отрарѣ. Завоеваніе Восточнаго Туркестана монголами.

1219. Чингизъ-ханъ на Иртышѣ. Планъ постройки длинныхъ стѣнъ въ самаркандской области.

1220. Завоеваніе монголами Мавераннагра. Вторженіе монгольскихъ отрядовъ въ Персію.

1220—1231 (съ перерывомъ). Хорезмшахъ Джелаль-ад-динъ б. Мухаммедъ.

1221. Завоеваніе монголами Хорезма, Хорасана и Афганистана. Побѣда Джелаль-ад-дина при Перванѣ. Пораженіе его на берегу Инда и бѣгство въ Индію. Разрушеніе монголами Газны.

1222. Кушъ-тегинъ въ Мервѣ; набѣгъ его на Бухару. Усмиреніе возстанія въ Мервѣ и Гератѣ. Возвращеніе Чингизъ-хана въ Самаркандъ.

1222—1223. Тадж-ад-динъ Омаръ б. Мас'удъ въ Мервѣ, Абивердѣ и Харканѣ.

1223. Окончательное разрушеніе Мерва монголами. Чингизъ-ханъ въ долинѣ Чирчика и въ степи Куланъ-баши; свиданіе съ сыновьями.

1224. Чингизъ-ханъ на Иртышѣ.

1225. Возвращеніе Чингизъ-хана въ Монголію.

1227. Смерть Джучи. Смерть Чингизъ-хана.

ПОПРАВКИ и ДОПОЛНЕНІЯ.

I. Къ текстамъ.

Къ стр. 1 [1]), строка 8. وبسیار مردم از مرو

» » » строка 14. Читай کذاره

» » 2 » 13. Послѣ کویند еще که

» » » » 22. وستاره въ обѣихъ рукописяхъ; читай دو ستاره

» » » » 23—24. ذو الیمینین نام کرد ومامون بسبب آن

» » 3 » 15. См. изслѣдованіе стр. 219, прим. 3.

» » » » 21. Послѣ داد که еще اینرا

» » » » 22. » بود еще و.

» » 4 » 11. Вмѣсто نوشاد читай نوسار; ср. тексты стр. 68, изслѣдованіе стр. 79—80.

» » » » 13. Читай بر نهاد

» » » » 14. » ایشان بر وی

» » » » 17. Въ кэмбр. рук. جنکان قاری

» » » » 21. » » » با وی بودی

» » » » 26. » » » صله فرمودی وبغایت هوشیار بود وچون

» » » » 27. Читай مالی از مردی

» » 5 » 14. Въ кэмбр. рук. بنردیك вм. پیش

» » » » 24. Послѣ بپوشید пропущено: دو رکعت نماز کردی و

» » » » 25. Читай بکذاردی (опечатка) и بنهاد

---

[1]) Поправки къ тексту Гардизи преимущественно взяты изъ кэмбриджской рукописи (ср. поправку къ стр 22 изслѣдованія) При счетѣ строкъ не приняты во вниманіе строки заглавія

Къ стр. 6 строка 10. Послѣ جيهانى еще همه

» » » » 14. » نام بود еще و

» » » » 18. » بود еще و

» » 7 » 1. Читай بر سر وريش

» » » » 8. Послѣ فتحهاء еще نيك

» » » » 22. Въ кэмбр. рук. فرستاد

» » » » 25. Послѣ آمد еще و

» » 8 » 3. См. изслѣдованіе стр. 256, пр. 6.

» » » » 6. См. тексты стр. 61.

» » » » 14. См. изслѣдованіе стр. 259, пр. 3.

» » » » 16. Въ кэмбр. рук.: واحمد برادر پارس

» » » » 23. » » » عهدى

» » » » 25. » » » بسمنكان; ср. изслѣдованіе стр. 260, прим. 1.

» » 9 » 8. Въ кэмбр. рук. او لشكر ايلاق وبيك روزة وبسكرد

» » » » 24. » » » سوى ابو على چغانى

» » 10 » 1. » » » بده وروى

» » » » 15. » » » تا بغرغانه

» » » » 16. » » » باز خواسته

» » 11 » 3. Читай ازو باز ستدند

» » » » 15. Въ кэмбр. рук. وعمل معونت

» » » » 18. » » » اسلاف ما

» » » » 19. » » » دليل راستى اعتقاد

» » » » 23. » » » غازىرا

» » » » 27. Читай امير رضى

» » 12 » 1. Въ кэмбр. рук. اندر موكب

» » » » 5. Послѣ شد تنكدل пропущ.: واز انچه كفته بود پشيمان شد

» » » » 8. Въ кэмбр. рук. المنكالى (чит. الميكالى).

» » » » 20. » » » سپرديم واينك

» » » » 24. » » » هيچ جيز

Къ стр. 13 строка 6. Въ кэмбр. рук. وكفته

» » » » 9. » » » وحرب آن

» » » » 17. » » » بوده باشد

» » » » 18. Послѣ اندر пропущено شعبان

» » 14 » 3. Въ кэмбр. рук. انداختند از بيم وغرق

» » » » 18. См. изслѣдованіе стр. 293, пр. 5, гдѣ чит. كارى

» » » » 19. Въ кэмбр. рук. ابو العباس

» » » » 21. См. изслѣдованіе стр. 294, пр. 1.

» » » » 25. Въ кэмбр. рук. رنج

» » » » 26. » » » حسبت

» » 15 » 3. » » » اندر جرم

» » » » 4. » » » وبر قرينهايى

» » » » 6. » » » وتجويفهاى

» » » » 15. » » » وجناحين

» » » » 18. » » » تهالى

» » » » 26. » » » كنند

» » 16 » 3, 7. См. изслѣдованіе стр. 298.

» » » » 11, 13, 16. См. изслѣдованіе стр. 299.

» » » » 23. Въ кэмбр. рук. بسيار بيرون

» » » » 24. » » » نيك با نثار

» » 17 » 1. См. изслѣдованіе стр. 300, пр. 1.

» » » » 2. Послѣ نيكويى пропущено: وچون

» » » » 11. Въ кэмбр. рук. وخويشتنرا

» » » » 16. Передъ امير пропущено مر

» » » » 18. Въ кэмбр. рук. نفرت

» » » » 19. » » » اندر اين

» » 26 » 2. Читай آن روز اورا

» » » » 16. Послѣ كند пропущено وامتثال

» » 29 » 2. » بواجب » بجاى

» » » » 16. » آنست » كه دست

Къ стр. 30 строка 27. Читай ومجلس رفيع

» » 36 » 6. » وبشبهت

» » » » 9. Послѣ جماعت كه пропущено: بدان حضرت التجا ساخته اند و آنها كه

» » 38 » 6. Послѣ نبندد كه пропущено ما

» » » » 22. Читай ابو القاسم باستادى

» » 44 » 13. Послѣ فتح пропущено وظفر

» » » » 17. » سكر » بندكان

» » 49 » 2. Чит. C p. 7 (въ рукоп. C пагинація по страницамъ, не по листамъ).

» » » » 5. Послѣ بودند пропущено C p. 19.

» » 50 » 4. Въ C нѣтъ هزار.

» » » пр. 1. C پادشاهرا

» » 52 строка 9. Послѣ انصرف пропущено منها

» » » » 12. » نسف пропущено: قال وكان درس الفقه على ابى بكر احمد بن الحسين الفارسى и послѣ черты: انه ابو بكر الفارسى

» » 53 » 5. Послѣ منصور пропущено: بن مرسل

» » » » 7. Читай تسع عشرة

» » » » 8. См. изслѣдованіе стр. 139.

» » » » 13. Передъ صلّى пропущено: مات يوم الجمعة بعد العصر ودفن من الغد لاحدى عشرة بقيت من رمضان سنة تسع وخمسين ومايتين و

» » » » 15. Читай المنقوطة

» » » » 16. » الدبوسية

» » » » 23. См. изслѣдованіе стр. 16, прим. 3.

» » 54 » 8. Послѣ التميمى пропущено: قال ابن ماكولا

» » » » 9. Читай وساق نسبه الى علوان قال كان حده بهاز

» » » » 15. Передъ البمجكثى черта.

» » » » » Читай النصر

Къ стр. 54 строка 19. Читай بها هو

» » » » 21. Въ началѣ строки (f. 68).

» » » » 25. Послѣ محمد بن عبد الله черта; слова الحافظ здѣсь нѣтъ; передъ البيّع еще بادن المعروف; дальше однако الحاكم ابو عبد الله البيّع

» » » » 26. Послѣ مات пропущено بنيسابور

» » » » пр. 1 Невѣрно; въ рукописи правильно.

» » 55 » 11. М. б. чит. فاعقب (въ рукоп. неясно).

» » » » 14. Въ началѣ строки (f. 86).

» » » » » Чит. محلّة من محالّ

» » » » 19. » موقان

» » » » 21 (въ концѣ). Въ рукописи الحاسبى

» » » » 22. » وكان

» » » » 26. Послѣ توفّى пропущено باسفيجاب

» » 56 » 7. » نوح пропущено مولى امير المومنين

» » » » 16. » ببورنمد » وهى

» » » » 19. Читай والمنبر

» » » » 23. Послѣ الله пропущено محمد

» » 57 » 3. Черта передъ كان

» » » » 16. » » ومات

» » 58 » 19. Черта въ началѣ строки.

» » » » 25. Вм. قال чит. ذكر

» » 59. Въ подлинникѣ при имени каждаго представителя династіи названы нѣсколько человѣкъ его предковъ.

» » » строка 13. Послѣ نوح пропущено: على كور ما وراء النهر

» » » » 19. » نسف » و

» » 60 » 20. Черта послѣ الزاهد; передъ محمد пропущ. بن

» » 61 » 10. » передъ قتل

» » » » 14. Передъ بناها (f. 252)

» » » » 22. Черта передъ وحكى

Къ стр. 62 строка 2. Черта послѣ مضربه

» » » » 14. » » النهر

» » » » 21. » » فيها

» » » » 23. » » عليهم

» » » » 27. » » الرحمن

» » » прим. 2. Невѣрно; въ рукоп. правильно.

» » 63 строка 3. Читай عنه

» » » » 35. » فهو

» » 64 » 13. Черта передъ وكنت

» » 65 » 19. Послѣ رمضان пропущено: بعد ان صلّى التراويح

» » » » 23. Черта передъ فارق

» » » » 26. » » سكن

» » 66 » 6. » » يقال

» » » » » Читай بالدال

» » 67 » 7. Черта передъ روى

» » » » 14. Цифра 5 лишняя (опечатка).

» » 68 » 9. Читай لها نخشب

» » » » 14. Черта передъ فمات

» » 69 » 2. Читай فبنّ

» » » » 12. Передъ رجب пропущено غرّة

» » 70 » 3. Передъ السلطان (въ концѣ строки) пропущено (f. 210).

» » 77 » 19. Послѣ نسب пропущено: وحسب

» » » » 27. » سمت » خاك

» » 81 » 15. » فرسنك » باشد

» » 88 » 19. » خوانده » است

» » 91 » 2. Читай دولترا

» » 95 » 7. » ننك

» » 98 » 23. Послѣ فرموده пропущено است

» » 99 » 21. Передъ جمعى » ايشان

Къ стр. 110 строка 21. Цифра 6 относится къ هسکی (опечатка).

» » 109 » 7. Читай وجهت او بر

» » » » 26. Послѣ چند пропущено دیکر

» » 100 » 7. Читай تمسّك وتوسّل Отрывокъ о Фатимѣ первоначально былъ переписанъ изъ рукописи Рашид-ад-дина и потомъ сравненъ съ текстомъ Джувейни; оттого въ немъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились выраженія Рашид-ад-дина вмѣсто выраженій Джувейни, впрочемъ совершенно однозначущихъ.

» » 111 » 5. Читай اورا منقاد

» » 116 » 5. » کرده بود

» » 120 Листы рук. A указаны по восточной пагинаціи.

» » » строка 16 A لشکر وتبعی

» » 121 » 2 A تمام کارها

» » » » 17 A یامها نهادن

» » » прим. 13 A کرجاعان

» » 122 строка 17. Черта послѣ است

» » » прим. 1. A اورمکتو

» » 123 строка 7. Послѣ داشتند пропущ. (A f. 210).

» » 125 » 1. Читай ببازخواست

» » » прим. 10. A وبوبعای

» » 126 строка 3—4 A آیین تمام نبوده یقین

» » 127 » 4. Читай وبرقوق بسر قراچاررا (sic A, D قوتوق H برچوق

» » » » 11. A وجیلکه بهادر

» » » » 23. A ابوکان

» » » прим. 5 A وجاقورجی

» » 159 строка 5. Послѣ ستین пропущено وستمایه

» » 160 » 17. Читай f. 314a.

» » 167 » 14. Передъ میکفت пропущено با من

II. Къ изслѣдованію.

Къ стр. 12. Проф. де-Гуе въ «Journal Asiatique» (9, XIV, 367) предъявляетъ «вѣжливый протестъ» противъ обыкновенія Гольдцигера и нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ писать *Макдиси* вм. Мукаддаси. Такъ какъ для обозначенія Іерусалима одинаково употребляются термины Бейт-ал-мукаддасъ и Бейт-ал-макдисъ, то мы, по мнѣнію де-Гуе, должны сохранить произношеніе Шпренгера, которому наука обязана открытіемъ этого географа, или доказать, что самъ авторъ произносилъ свое прозваніе иначе. Противъ этого можно возразить, что соотвѣтствующее прозваніе въ словарѣ Сам'ани (рук. Аз. Муз. л. 417b) упоминается только въ формѣ Макдиси, не Мукаддаси.

Къ стр. 14. Очень возможно, что упоминаніе Абу-Абдаллаха ал-Бухари отдѣльно отъ ал-Гунджара слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что Хаджи-Хальфа пользовался какой-нибудь рукописью, гдѣ при упоминаніи ал-Гунджара было пропущено второе прозваніе автора и гдѣ смерть его по ошибкѣ была отнесена къ 312 г. вм. 412. На это, кромѣ сходства датъ, указываетъ также сходство именъ; по Хаджи-Хальфа ал-Бухари носилъ имя Абу-Абдаллахъ Мухаммедъ б. Ахмедъ б. Сулейманъ; имя ал-Гунджара было Абу-Абдаллахъ Мухаммедъ б. Ахмедъ б. Мухаммедъ б. Сулейманъ (см. тексты стр. 63).

Къ стр. 17. По словамъ Абу-л-Хасана Бейхаки сочиненіе ал-Бейи' заключало въ себѣ 12 томовъ (Rieu, Supplement to the Catalogue of Persian Manuscripts, p. 61).

Къ стр. 22. Авторъ повторилъ ошибку Этэ (Catalogue p. 11), который считалъ сочиненіе Гардизи совершенно неизвѣстнымъ; между тѣмъ существуетъ еще рукопись этого труда, хранящаяся въ Кэмбриджѣ (King's College Library № 213), см. Journ. R. As. Sos., new series, III (1868), 120; ср. выше стр. 287, пр. 2. Дата читается не вполнѣ ясно; повидимому, указанъ 930 (1524) г., чему вполнѣ соотвѣтствуютъ почеркъ и внѣшній видъ рукописи. Есть основаніе полагать, что оксфордская рукопись списана съ кэмбриджской. Въ обѣихъ рукописяхъ довольно часто встрѣчаются однѣ и тѣ же ошибки (напр. порядокъ словъ عمرو دختر, ср. тексты стр. 6, пр. 11); но въ нѣкоторыхъ случаяхъ по кэмбриджской рукописи можно исправить чтеніе оксфордской.

Къ стр. 23. Кромѣ изданія Морлея существуетъ еще тегеранское изданіе 1307 г. хиджры, по рукописи 1305 г.; нѣсколько экземпляровъ этого изданія были пріобрѣтены въ 1899 г. проф. Жуковскимъ для библіотеки Спб. унив. Оно заключаетъ въ себѣ ту же часть труда, какъ изданіе Морлея, но начинается страницей раньше. Ср. также выше стр. 314, пр. 6. Интересныя біографическія данныя объ Абу-л-Фазлѣ Бейхаки даетъ Абу-л-Хасанъ Бейхаки въ «Исторіи Бейхака» (рукоп. Брит. Муз. Or. 3585, л. 101b—103b), сообщающій также нѣкоторыя данныя о его трудѣ. Здѣсь сказано, что трудъ Бейхаки заключалъ въ себѣ болѣе 30-ти томовъ и обнималъ періодъ отъ начала царствованія Себукъ-тегина до начала царствованія Ибрагима (очевидно, къ нему причисленъ также трудъ Махмуда Варрака); авторъ умеръ въ сафарѣ 470 (августъ-сентябрь 1077 г.). Абу-л-Хасанъ Бейхаки видѣлъ отдѣльныя части этого труда въ разныхъ библіотекахъ, но полнаго экземпляра не видѣлъ.

Къ стр. 27. Отзывъ о переводѣ Шефера слишкомъ благопріятенъ; смыслъ подлинника въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно искаженъ (см. выше стр. 249, пр. 2 и стр. 328, пр. 6).

Къ стр. 28. Къ числу историческихъ трудовъ XII в. принадлежала еще «Исторія рода Сельджука» (Тарихи Али Сельджукъ) Абу-Тахира *Хатуни*, упоминаемая въ антологіи Даулетъ-шаха. Браунъ (The sources of Dawlatshah, Journ. R. As. Soc. 1899, p. 42) говоритъ о немъ только какъ объ авторѣ біографій поэтовъ (Менакиб-аш-шу'ара) и замѣчаетъ, что «Исторія рода Сельджука» цитуется Даулетъ-шахомъ съ такой неопредѣленностью, что мы не знаемъ, какое сочиненіе имѣется въ виду. Однако изъ ссылки Даулетъ-шаха на эту книгу въ біографіи поэта Ам'ака Бухари (№ 15, въ еще не вышедшемъ въ свѣтъ изданіи Брауна pp. 64—65) ясно видно, что авторомъ ея былъ Абу-Тахиръ Хатуни, современникъ султана Синджара.

Къ стр. 32. Въ словахъ Каля, приведенныхъ въ прим. 6, заключается ошибка; Абу-л-Хасанъ Бейхаки цитуетъ «Исторію Бейхака» Али б. Абу-Салиха ал-Хувари и «Исторію Нишабура» Абу-Абдаллаха ал-Бейи'. Ср. Rieu, Supplement, p. 61.

Къ стр. 33, пр. 1. Абу-л-Хасанъ Бейхаки (Or. 3587, л. 12a) дѣйствительно говоритъ, что его книга обнимала періодъ «отъ конца книги Іемини» до его времени.

Къ стр. 47, пр. 1. О болѣе значительныхъ отрывкахъ изъ араб-

скаго перевода «Сборника лѣтописей» см. W. H. Morley, A descriptive catalogue of the historical manuscripts in the arabic and persian languages, preserved in the library of R. A. S. of Great Britain and Ireland, Lond. 1854, pp. 5—9.

Къ стр. 54, пр. 2. Относительно Рашид-ад-дина можно сослаться также на Труды Вост. Отд. XV, 114.

Къ стр. 57. Авторъ Тарихи Хайратъ несомнѣнно пользовался трудомъ Хафизи-Абру, что видно уже изъ описанія рукописи въ каталогѣ Rieu (Supplement p. 270). Что касается разсказа о посольствѣ въ Китай, то онъ излагается здѣсь очень кратко (Or. 4898, л. 299 b—300 a).

Къ стр. 60, пр. 1. У Бейхаки говорится не объ этомъ Сули, а о другомъ, Абу-Бекрѣ Мухаммедѣ б. Яхъѣ, авторѣ «Листовъ относительно извѣстій о халифахъ и поэтахъ», умершемъ въ 330 (941—2) г. Ср. Fihrist pp. 150—151.

Къ стр. 70. Кромѣ чтенія *Бербанъ* (بربان) встрѣчается и чтеніе Бельбанъ (بلبان, ср. Bibl. G. A. II, 348); возможно, что слѣдуетъ читать تربار и تلبار и что это названіе сохранилось въ названіи одного изъ истоковъ Кулябъ-дарьи (на современныхъ картахъ Тальваръ и Тальбаръ).

Къ стр. 76. По Макдиси (Bibl. G. A. III, 344) отъ Саганіана до Зинвера три перегона, не три дня.

Къ стр. 79. Вмѣсто Ибнъ-Факихъ читай Ибн-ал-Факихъ.

Къ стр. 81. Чит. Тальканъ.

Къ стр. 82. Вмѣсто Зу-л-Кефель чит. Зу-л-Кифль (прозваніе пророковъ Иліи, Осіи и Захаріи).

Къ стр. 86. По Кремеру (Culturgeschichtliche Streifzüge auf dem Gebiete des Islam, Leipz. 1873, S. 18) джерибъ заключалъ въ себѣ 3,600 кв. футовъ или 314 кв. метровъ; однако самъ Кремеръ замѣчаетъ, что величину джериба опредѣляютъ въ 3,600 кв. локтей (Ellen) т. е. около 400 кв. саж.

Къ стр. 88. Читай «нѣсколькимъ камамъ» (въ текстѣ قامات).— Проф. Жуковскій (Развалины Стараго Мерва, стр. 171) читаетъ *Гатифиръ* и относительно вокализаціи ссылается на Сам'ани (л. 304 b), гдѣ однако ясно сказано وسكون التاء. У Якута (Jacut III, 770) то же самое названіе приводится въ формѣ *Ганферъ* (съ полной вокализаціей). У Сам'ани гласная буквы *ф* здѣсь не приводится, но ср. приведенную имъ (л. 185 a) вокализацію названія *Рестагферъ*, у Якута (II, 778) Рестагфиръ, ср. выше стр. 129.

Къ стр. 90. М. б. слѣдуетъ читать Исбискъ и Исбискетъ (ср. ниже поправки къ стр. 124).

Къ стр. 91. См. поправку къ стр. 79.—Если джерибъ равнялся 400 кв. саж. (см. выше), то величина города (6,000 джерибовъ) будетъ всего 9,6 кв. верстъ.

Къ стр. 93. Возможно, что строителемъ дворца въ кварталѣ Гурджминъ (или Керджуминъ) былъ султанъ Ибрагимъ б. Хусейнъ (ср. выше стр. 379).

Къ стр. 105 и 106. Слово «Сувейка» ошибочно принято за собственное имя; слѣдуетъ читать «мостъ небольшого базара».

Къ стр. 123. У С. (л. 306 а) вокализація *Гуджданъ*.

Къ стр. 124. Анбердуванъ у С. и Я.—У С. *Исбискетъ*.— О *Баденъ* такъ у С.; Я. сомнѣвается, находилось ли селеніе въ окрестностяхъ Самарканда или Бухары.—Вѣроятно по ошибкѣ вокализація нисбы *Барсахи* у С., вокализація названія *Барсуханъ* у Я.

Къ стр. 125. У С. *Вибаудъ*, у Я. *Вейбауда*.—У Я. *Гишати;* у С. гласной буквы *ш* нѣтъ.—У Я. *Гудашфердъ*.

Къ стр. 126. У Я. *Джахзена*.

Къ стр. 127. Карзенъ (у Я. *Карезнъ*) въ окрестностяхъ Арбинджана.

Къ стр. 128. У С. *Кефисисиванъ*, вѣроятно по ошибкѣ въ рукописи. У С. *Меджубсъ* или *Меджубсатъ*. —Вмѣсто *Мезренкенъ* еще чтеніе *Мезренджень;* вѣроятно, слѣдуетъ произносить *Мезренгенъ*. — У С. *Музнува*.

Къ стр. 129. У С. (л. 444b) есть *Наухасъ* (Нухасъ Якута).— У Я. *Раганъ* и *Рамени*.

Къ стр. 130. О *Сагарджѣ* ср. слова В. Л. Вяткина: «Сагарджъ лежалъ къ с.-з. отъ Самарканда, въ долинѣ Заряфшана, верстахъ въ четырехъ отъ селенія Янги-Курганъ, гдѣ въ настоящее время видны на большомъ пространствѣ развалины и намогильные камни» (Справ. кн. Самарк. обл., вып. VI, стр. 252). Цвѣтущая эпоха Сагарджа относится ко времени владычества узбековъ (особенно Джанидовъ), когда онъ былъ главнымъ городомъ особаго удѣла.—У Сам'ани *Сердера*. — У С. *Суфреданъ*, у Я. *Суфраданъ*.— У С. (л. 275 а) еще вокализація *Тирвахъ*.

Къ стр. 131. У Я. *Тусекасъ*. — У С. *Фаидизъ* и *Фаидинъ*, у Я. *Фидизъ* и *Фидинъ*.—У С. (л. 144 а) и Я. (II, 423) по ошибкѣ *Хар'унъ* (буква ع).

Къ стр. 132. Въ словѣ *Хайдештеръ* (или Хандештеръ) у С. гласная первой буквы не указана.—У Я. *Худферанъ*.

Къ стр. 133. У С. *Шухнакъ*.

Къ стр. 133 — 134. Возможно какъ чтеніе *Нахр-ал-Кассаринъ* («протокъ бѣлильщиковъ»), такъ и чтеніе *Нахр-ал-Кассабинъ* («протокъ мясниковъ»); въ персидскихъ переводахъ Руди Казуранъ и Руди Кассабанъ. Этотъ рукавъ протекалъ не мимо сѣверныхъ, а мимо южныхъ воротъ города. рукавъ Асрудъ — мимо сѣверныхъ (Bibl. G. A. II, 376). Если принять чтеніе Нахр-ал-Кассабинъ, то «ворота мясниковъ» находились на южной сторонѣ.

Къ стр. 138. У С. и Я. *Андеди*.

Къ стр. 139. У С. и Я. *Бузгамъ*. — У С. *Варгаджень* и *Вазгаджна*, у Я. *Варгаджень* и *Вазгаджень*. — *Гардіянъ* у Я.; у С. سكون الدال (Гардъянъ?). У С. вѣроятно *Зенденія*; вокализація нисбы: بفتح الزاى والالف بين اليايين اخر الحروف (sic) والدال المهملة بين النون — У Я. *Зейкунъ*. — У С. *Кермучинъ*.

Къ стр. 140. У С. о словѣ *Ргісерсена* (? ср. на стр. 126 Загарсерсъ или Загарсерсенъ): والراء الساكنة بين السينين المهلتين. — *Устундадиза* у С. и Я. — *Фиджакетъ* у С. и Я. — *Хузіянъ* у С.

Къ стр. 141. М. б. *Шузіянъ* (по аналогіи съ *Хузіянъ*). — Установленіе истиннаго произношенія названій затрудняется тѣмъ, что арабскіе авторы старались подчинить эти названія законамъ арабскаго произношенія, не допускающаго двухъ согласныхъ послѣ долгаго гласнаго и трехъ также послѣ короткаго. Слѣды этого стремленія видны какъ у С, такъ и у Я. въ тѣхъ словахъ, о которыхъ они знали только изъ письменныхъ источниковъ; такъ С. даетъ совершенно невѣроятныя чтенія *Сенгебатъ* вм. *Сенгбатъ* и *Сурхакетъ* вм. *Сурхкетъ* (см. стр. 130); въ такихъ случаяхъ мы нашли возможнымъ оставить безъ вниманія его вокализацію. Зависимость отъ арабской фонетики у С. нѣсколько меньше, чѣмъ у Я.; такъ С. пишетъ *Сутханъ*, Я.—*Сутаханъ* (ibid). Въ тѣхъ названіяхъ, произношеніе которыхъ имъ самимъ приходилось слышать, какъ С., такъ и Я. оставляютъ арабскую фонетику въ сторонѣ; въ этомъ отношеніи особенно характерно приведенное у Я. названіе Гаушфинджъ (см. выше стр. 153). Особенно важно опредѣлить произношеніе окончаній, повторяющихся во множествѣ названій и безъ сомнѣнія имѣвшихъ нарицательное значеніе. Въ этомъ отношеніи С.

даетъ намъ возможность исправить нѣкоторыя неточности Я., напр. возстановить чтеніе *фаинъ* вм. *фаганъ*.

Къ стр. 141, пр. 6. При перечисленіи переправъ черезъ Амударью (Bibl. G. A. III, 292) Макдиси также называетъ Джигербендъ послѣ Даргана.

Къ стр. 146. О датѣ объединенія Хорезма см. выше стр. 276, прим. 2.

Къ стр. 178, пр. 4. У Ибнъ-Хаукаля въ изд. де-Гуе سكند. Развалины Сюткенда сохранились до настоящаго времени (въ двухъ верстахъ выше озера Кара-куль) и описаны г. Н. Рудневымъ въ «Турк. Вѣдом.» за 1900 г. (№ 16). — *Весиджъ* находился въ 2-хъ фарс. ниже Кедера.

Къ стр. 204 и 207. По недосмотру допущено хронологическое противорѣчіе: конецъ намѣстничества Мусейяба отнесенъ къ 783 г., начало намѣстничества его преемника Фадла б. Сулеймана — къ 782 г. (ср. также стр. 115). Гардизи (л. 95) относитъ прибытіе въ Мервъ посланца Фадла къ мухаррему 167 (авг. 783) г., прибытіе самого Фазла—къ реби I (октябрь) того же года; у Хамзы Исфаганскаго (text. p. 222, transl. p. 173) указаны тѣ же мѣсяцы (въ переводѣ ошибка) 166 г. Табари (III, 517) и Нершахи (p. 32) относятъ назначеніе Фадла къ 166 г., но ничего не говорятъ о времени его прибытія.

Къ стр. 207. Въ 194 (810) г. арабы, по словамъ Ибн-ал-Асира (VI, 164), совершили походъ на Куланъ (нынѣ Тарты въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ, см. мой Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр. 21, 31); при этомъ былъ убитъ отшельникъ Шекикъ б. Ибрагимъ Балхи, который, по разсказу Ауфи (тексты стр. 83), прежде совершилъ путешествіе въ Туркестанъ съ торговою цѣлью и имѣлъ здѣсь разговоръ съ буддійскимъ жрецомъ (ср. стр. 418, пр. 7). На извѣстіе о походѣ на Куланъ обратилъ вниманіе г-нъ Ф. Гренаръ въ статьѣ, напечатанной въ Journ. Asiat. (9, XV, 27).

Къ стр. 215. О внутренней исторіи Мавераннагра при первыхъ Саманидахъ нѣтъ почти никакихъ извѣстій, кромѣ разсказа Гардизи о землетрясеніи 224 (839) г. въ Ферганѣ (тексты стр. 3) и разсказа автора «Кандійе» объ избіеніи множества народа въ Шавдарѣ въ 245 (859) г. (тексты стр. 49), вѣроятно вслѣдствіе возстанія; очень возможно, что это возстаніе было произведено мѣстными христіанами (см. стр. 96).

Къ стр. 239. Невѣрно, что въ Хорасанѣ еще при Саманидахъ сохранялась система трехъ казнохранилищъ; Макдиси только называетъ

«сокровищницами» Нишабура самые богатые города въ его окрестностяхъ, именно Тусъ, Несâ и Абивердъ. Ср. также Bibl. G. A. IV, 225.

Къ стр. 243. Ср. поправку къ стр. 146.

Къ стр. 245. Слова Макдиси о предметахъ, вывозившихся изъ Хорезма, положены въ основу изслѣдованія Якоба «Welche Handelsartikel bezogen die Araber des Mittelalters aus den nordisch-baltischen Landern, 2 Auflage, Berlin 1891» (указаніемъ на эго изслѣдованіе я обязанъ К. А. Иностранцеву). По толкованію автора изъ Хорезма вывозились «мѣха соболей, бѣлокъ, горностаевъ, корсаковъ (степныхъ лисицъ), куницъ, лисицъ, бобровъ, пестрыхъ зайцевъ и козъ, также воскъ, стрѣлы, березовая кора, шапки, рыбій клей, рыбьи зубы, бобровая струя, янтарь, выдѣланныя лошадиныя кожи, медъ, лещинные орѣхи, ястребы, мечи, панцыри, кленъ, славянскіе рабы, бараны и коровы». Меньше всего, на нашъ взглядъ, автору удалось доказать свое мнѣніе, что подъ словомъ البَزّ имѣются въ виду ястребы, а не соколы.

Къ стр. 246. Египетская промышленность оказала вліяніе на промышленность Мавераннагра черезъ посредство промышленности Фарса; на это особенно указываетъ названіе ткани *синизи*, отъ селенія Синизъ въ Фарсѣ; ленъ для этой ткани сначала привозился изъ Египта, но въ X в. большею частью воздѣлывался на мѣстѣ (Bibl. G. A. III, 435, 442). Ткань *дебики* также приготовлялась въ Фарсѣ (ibid. III, 443).

Къ стр. 261. Дипломъ Абу-л-Хасану Симджури отвезъ не самъ Алпъ-тегинъ, а сынъ его Ибрагимъ (тексты стр. 10).

Къ стр. 268. По разсказу Табари (III, 2249) владѣнія Исмаила въ 904 г. подверглись нашествію многочисленнаго тюркскаго войска; съ помощью добровольцевъ изъ владѣній халифа мусульманамъ удалось разбить враговъ.

Къ стр. 287. Вилькенъ въ своемъ переводѣ Мирхонда (Mirchondi Historia Gaznevidarum p. 163) приписалъ отправленіе багажа въ Хорезмъ Арсланъ-Джазибу (текстъ Мирхонда, idid. p. 31, не требуетъ такого пониманія), и эта ошибка перешла въ работы Захау (Zur Geschichte und Chronologie von Khwarizm, II, 8) и проф. Веселовскаго (Очеркъ историко-географ. свѣд. о Хивинскомъ ханствѣ, стр. 45). Вопреки примѣчанію Захау, Рейнольдсъ въ этомъ случаѣ совершенно правъ; ср. рукоп. Аз. Муз. № 510, л. 98 и Notices et Extraits IV, 385.

Къ стр. 336. Ср. поправку къ стр. 93.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ

личныхъ и географическихъ [1]).

Абага (Абака, ильханъ), 45, 416
Абаданъ-кенджъ 154
Абаркеть см Баркеть
Абаркухъ 55.
абу-л-Аббаса ворота 172.
Аббасиды 4, 60, 94, 116, 172, 190, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 205, 225, 237, 239, 240, 270, 401, 402
абу-л-Аббасъ см. Мамунъ.
Аббасъ (предокъ Аббасидовъ) 401
абу-л-Аббасъ Фадлъ б Сулейманъ ат-Туси (намѣстникъ) 115, 116, 207—208, 525.
абу-л-Аббасъ Фазлъ б Ахмедъ Исфераини (везиръ) 303
Абгаръ 95, 131.
Абд-ал-Азизъ см. Бурханъ-ад-динъ и Бурханъ-ал-миллятъ.
Абд-ал-Азизъ ал-Маза 349
Абд-ал-Азизъ б. Нухъ (Саманидъ) 260, 272, 273.
Абдаллахъ (предокъ бухарскихъ садровъ) 349.
Абдаллахъ (Алидъ, внукъ Хусейна) 160.
Абдаллахъ б. Амиръ (намѣстникъ) 7, 188.
абу-Абдаллахъ см ал-Бейи' и Джейхани.
Абдаллахъ б Ма'маръ ал-Іешкури (полководецъ) 191
абу-Абдаллахъ Мухаммедъ б Керрамъ 306
Абдаллахъ б. Мухаммедъ б Озейръ (везиръ) 265, 272, 276, 277.
Абдаллахъ Парси (хатибъ) 317
Абдаллахъ б Тахиръ 154, 214, 218—220, 253.
Абдаллахъ б Фадлаллахъ Вассаф-ал-хазретъ см. Вассафъ
абу-Абдаллахъ (факихъ) 230
Абдаллахъ б. Хазимъ (намѣстникъ) 186, 191.
абу-Абдаллахъ (хорезмшахъ) 275.
Абдаллахъ б. Хумейдъ (намѣстникъ) 173
Абдаллахъ (Шейбанидъ) 88
Абд-ал-Джеббаръ б Абд-ар-Рахманъ (намѣстникъ) 202—204, 208
Абд-ал-Меликъ I (Саманидъ) 10, 11, 113, 114, 260—263, 267.
Абд-ал-Меликъ II (Саманидъ) 279—282.
Абд-ал-Меликъ (халифъ) 186, 191
абу-Абд-ар-Рахманъ Му'азъ б. Я'кубъ (шейхъ) 141.
Абд-ар-Рахманъ б Муслимъ ср абу-Муслимъ.
Абд-ар-Рахманъ б. Ну'аймъ ал-Гамиди (намѣстникъ) 192.
Абд-ар-Реззакъ Самарканди 57.
Абд ар-Решидъ (Газневидъ) 24.
Абд-ас-Селямъ (реисъ) 317.
Абдекъ (улица) 93
Абель-Ремюза (A. Rémusat) 40, 44, 52, 416
Абескунъ 459.
Абивердъ 274, 283, 526
Аблыкъ 172
Абукша 142.
Абулгази (Aboul-Ghâzi) 28, 141, 142, 147, 149, 150, 426, 433, 494
Авицена (Ибнъ-Сина) 10, 280, 331.
Авраамъ 81, 204.
Агалыкъ-тау 89.

---

[1]) При распредѣленіи именъ по алфавиту слова *ибнъ* и *абу* не приняты во вниманіе и, чтобы не нарушать наглядности указателя, не написаны заглавными буквами При составленіи указателя не принятъ во вниманіе хронологическій обзоръ событій.

Агдунъ 123.
Агзунъ 123.
Агракъ-меликъ (Сейф-ад-динъ) 475-479, 490.
Адамъ 204.
Адербиджанъ 459.
Адибъ-Сабиръ 350.
Адуд-ад-дауля (Буидъ) 9, 13, 264.
Адъ (племя) 188.
А'замъ-меликъ 475, 476, 478, 490.
Азія 47, 494.
Азія (восточная) 44, 330.
Азія (западная) 20, 198, 200.
Азія (Малая) 30.
Азія (мусульманская) 344, 363.
Азія (Передняя) 51, 65.
Азія (Средняя) 1, 3, 4, 8, 13, 14, 38, 52, 56, 58—61, 63, 64, 78, 143, 182, 184, 189, 190, 285, 397, 418, 424, 432, 439, 460, 500.
Азракъянъ 267.
Айбугиръ 151, 152.
Айваджъ 73.
Айн-ад дауля (джикиль) 338.
Айн-ад дауля (Караханидъ) 319, 321.
Айгакъ см. Ихтіар ад-динъ.
Айташъ (хаджибъ) 254.
Ай-тегинъ (эмиръ) 359.
Айяръ-бегъ (карлукъ) 360.
Айяръ-бегъ (хорезміецъ) 361.
Акабиланъ (ворота) 468.
Акка 403.
Аксу см. Ахшу.
Акъ-Котель 336.
Акъ-меликъ (военачальникъ) 485.
Акъ-рабатъ (перевалъ) 69.
Акъ-шахъ (царев. хорезмійскій) 466, 467, 472.
Ала Са'ди 109.
Ала-ад-динъ см. Мухаммедъ (хорезмшахъ).
Ала-ад-динъ Буртаси 452.
Ала-ал-мулькъ Тармизи 402.
Алай 72.
Алакъ-нойонъ 448, 449, 452.
Аламутъ 9.
Александръ Македонскій 1, 67, 78, 86, 168, 336, 390.
ибнъ-Алемдаръ см. Харисъ.
Алефъ-Фурушанъ (Кахъ-Фурушанъ, ворота) 102.
абу-Али см. Бал'ами, Дамгани и Джейхани.
Али Дуруги (Кухи-Дуруганъ, военачальникъ) 465, 467.
Али б. Ляйсъ (Саффаридъ) 222.
Али б. Муджахидъ (историкъ) 6.
Али б. Мухаммедъ (Караханидъ) 297.
абу-Али Симджури 11, 265, 269, 270, 272—277, 279, 281, 286.
Али-Султанъ 54.
Али-тегинъ б. Абдаллахъ (военачальникъ), 315, 319.
Али-тегинъ (Караханидъ) 295—297, 300, 301, 311—317, 319—321.
Али см. Фахр-ад-дауля.
Али-ходжа (бухарскій) 426, 447.
Али (хорезмшахъ) 146, 282, 287, 289.
Али б. Хусейнъ см. Али-тегинъ (Караханидъ).
абу-Али-Чагани 11, 22, 237, 253, 254, 258—261.
Али-ад-динъ Хайяти (мухтасибъ) 470.
Алиды 197, 199, 203, 220, 253.
Алій б. Джудей' Кермани 198.
Алій б. Иса (намѣстникъ) 7, 208.
Алій (халифъ) 35, 81, 123, 221, 253, 267, 332, 338, 340, 342.
Алій б. Хусейнъ (правитель Фарса) 224.
Алія селеніе см. Феребръ.
Алкамы замокъ 99.
ал-Алма'и Абу-л-Футухъ Абд-ал-Гафиръ (Абд-ал-Гаффаръ) б. Хусейнъ (историкъ) 19.
Алмалыкъ 431, 432.
Алпъ-Арсланъ (Сельджукидъ) 20, 30, 324, 325, 330, 334—336.
Алпъ-Дерекъ 368, 369; ср. Алпъ-Кара Уранъ.
Алпъ-Кара (военачальникъ Караханидовъ) 315.
Алпъ-Кара-Уранъ 365, 366, 369.
Алпъ-тегинъ бухарскій 292, 293.
Алпъ-тегинъ (владѣтель Газны) 237, 243, 249, 261—263, 273.
Алпъ-тегинъ (кара-китайскій) 103, 349, 380.
Алпъ-тегинъ (посолъ Караханидовъ) 317.
Алпъ-Эръ-ханъ (военачальникъ) 444, 445.
Алтай Южный 422.
Алтанъ-ханъ 423.
Алтунташъ (хорезмшахъ) 294, 295, 297, 311—315.
Ам'акъ Бухари 521.
Амдиза 121, 154.
Амза 154.
Амин-ад-динъ Хереви (купецъ) 428.
Амин-ал-мулькъ (Аминъ-меликъ, военачальникъ) 456, 473—479, 482.
Аминъ, халифъ 207, 213, 214.
Амръ б. Джемиль (военачальникъ) 207.
Амръ б. Ляйсъ (Саффаридъ) 22, 222, 226—229, 232—234, 239, 240.
абу-Амрѣ см. Мухаммедъ б. Асадъ.
Аму-дарья 7, 20, 65—68, 70, 71, 73, 77—79, 82—85, 120, 137, 141, 143, 144, 146, 148, 150—154, 185, 195, 233, 238, 250, 260, 265,

269, 275, 277, 280, 283, 284, 286, 287, 293, 295, 297, 315, 316, 318, 321, 350, 351, 360, 361, 363, 366, 369, 375, 378, 388, 391, 400, 436, 437, 441, 451—454, 461, 464, 469, 471, 473, 486—489, 491, 492, 494, 525
Амуе см Амуль (хорасанскій).
Амуль (мазандеранскій) 458
Амуль (хорасанскій) 78, 82—84, 120, 141, 142, 148, 153, 201, 220, 272, 274, 275, 278, 283, 292, 293, 313, 353, 448
Анбаръ 81, 82
Анбердуванъ 124, 523
Ангара 122.
Ангрень 156, 163, 169, 170, 172, 173, 175
Андакъ 424
Андарастанъ (Андерастанъ) 145, 155.
Андеди 138, 524
Андерабъ (Андераба) 68, 69, 479, 480
Анджаферинъ (Анджуфаринъ) 124
Андиджарагъ (рѣчка) 70.
Андиджарагъ (селеніе) 71.
Андижанъ 158—160.
Андіяръ-Кендманъ 120
Андреевъ М С 52, 450
Андуканъ см Андижанъ.
Андхудъ (Анхудъ, Андхой) 82, 83, 316, 360, 376, 391, 451.
Анисунъ 124
Анудкетъ 175
Анушъ-тегинъ Гарджа 345, 346
Анфуранъ 176.
Аншамитанъ 138.
Аоло-боцзилэ 409.
Аралъ-Пейгамберъ 77, 320.
Арандаренко Г. А. 85, 88, 93
Арафатъ 381, 402.
Арбилахъ 175.
Арбинджанъ 125, 130, 131, 523; ср Ребинджанъ.
Арванъ 118, 120
Арганъ 135.
Аргунъ (намѣстникъ) 492.
Аргунь 446.
Ардаханъ 454.
Ардебиль 144, 459.
Ардкува 154
Ардланкетъ (въ Ферганѣ) 163.
Ардланкетъ (въ Шашѣ) 175.
Ардхива 149, 150.
Ардхушмитанъ (Хушмитанъ) 147, 148, 155.
Аркендъ 165.
Арменія 100.
Арсланъ-Джазибъ 294, 526.
Арсланъ-илекъ см Али-тегинъ (Караханидъ) и Насръ б Али.
Арсланъ мервскій 485
Арсланъ (Сельджукидъ, султанъ) 359.
Арсланъ б. Сельджукъ 295; ср Исраилъ.
Арсланъ-тегинъ см Али-тегинъ (Караханидъ)
Арсланъ-ханъ Али (Кара-ханъ) 281, 288
Арсланъ-ханъ (карлукскій) 434, 435, 477.
Арсланъ-ханъ Махмудъ (Караханидъ ?) 351.
Арсланъ-ханъ Мухаммедъ б. Али 289, 294—296
Арсланъ-ханъ Мухаммедъ б. Сулейманъ 101—103, 106, 112, 114, 121, 122, 340—343, 357
Арсланъ-ханъ Мухаммедъ б Юсуфъ (кашгарскій) 394.
Арсланъ-ханъ Сулейманъ б Юсуфъ (Богратегинъ) 311, 313, 317, 318, 322
Арсланъ-ханъ Юсуфъ (кашгарскій) 389.
Арсланъ-Ялу 282, 283.
Арсубаникетъ см Субаникетъ
Арсъяникетъ (Арсубаникетъ) 168
Ару 135
Арфудъ см Тавависъ.
Архенъ 70, 71
Арысъ 176, 439.
Асадъ б. Абдаллахъ ал-Кушейри (намѣстникъ) 79, 80, 85, 192—197, 215.
Асадъ б Саманъ-худатъ 215.
Асань см Хасанъ-Хаджи.
Асафъ, везиръ Соломона 156.
Асбасъ 141.
Асбискетъ см Исбаскетъ
Асенгинъ 92
Асибъ (равнина) 321.
Асимъ б. Абдаллахъ ал-Хилали (намѣстникъ) 194.
ибн-ал-Асиръ (Ibn-el-Athir) 2—4, 8, 11, 17, 20—22, 31, 32, 35—37, 39, 81, 94, 95, 97, 98, 177, 180, 200, 221, 223, 234, 235, 238, 244, 251—272, 278, 285, 287, 289, 294—297, 300, 305, 307, 311, 315, 318, 322—324, 326, 328, 331, 334, 340, 342, 343, 345—350, 352, 353, 355, 357—359, 361, 364, 369, 370—378, 380, 381, 386—388, 391—397, 400, 401, 403, 407, 425, 428—431, 436, 440—444, 449, 451—458, 463, 464, 467, 469, 471, 473, 474, 476, 479, 493, 494.
Асма'и (филологъ) 89.
Асрудъ (Сурудъ) 134, 135, 524
Астана (рабатъ) 136
Астрабадъ 16.
Асфизаръ (кварталъ) 92
Атбашъ 157, 338
Атсызъ (хорезмшахъ) 34, 103, 345—356.

Аттаранъ (ворота) 103
Аувалъ 160, 161, 164.
Аузаджъ (Узаджъ) 73
Ауфи 18, 37, 50, 198, 218, 269, 280, 331, 332, 334, 340, 375, 379, 381, 403, 417, 418, 525
Аухад-ад-динъ 407.
Аушаръ 123
Афганистанъ, 40, 68, 78, 203, 273, 274, 491.
Афрава см. Ферава
Афрасіабъ (миѳическій) 104, 110, 119
Афрасіабъ (развалины) 89
Афрахша см Фарахша
Африка 4, 330.
Афуранъ 138.
Афшаванъ 124
Афшина (мѣсто около Самарканда) 90.
Афшина (селеніе около Бухары) 122
Афшинъ (Хайдеръ) 97, 167, 169, 216, 217
Ахай 487, 492.
Ахарунъ (Харунъ) 76, 187
Ахвалъ Абу-л-'Алâ (историкъ) 31
Ахемениды 65, 78.
Ахенгеранъ см Ангренъ
абу-Ахмеда рабатъ 166
Ахмедъ б Абд-ал-Азизъ (садръ) 380
Ахмедъ б Али (Кутб-ад-дауля, илекъ) 288, 294
Ахмедъ б Асадъ (полководецъ) 206
Ахмедъ б Асадъ (Саманидъ) 164, 215—217.
Ахмедъ Балчичъ (купецъ) 426.
Ахмедъ б. Исмаилъ (Саманидъ) 250, 251, 255
Ахмедъ Іесеви 404
Ахмедъ б Мансуръ б Кара-тегинъ 263.
абу-Ахмедъ см Муваффакъ.
Ахмедъ б Мухаммедъ см Кадыръ-ханъ.
Ахмедъ б Мухаммедъ (Му'ин-ал-фукарâ) 59.
Ахмедъ б Мухаммедъ см абу-л-Харисъ Мухаммедъ б Ахмедъ
Ахмедъ б. Нухъ (Саманидъ) 119, 260.
Ахмедъ б Сахль 22, 251
Ахмедъ б Феригунъ 232
Ахмедъ б Хамуя 258
Ахмедъ б Хасанъ (кашгарскій) 345.
Ахмедъ б. Хасанъ (Хусейнъ ?) см Утби (абу-Джа'фаръ).
Ахмедъ см. Хина
Ахмедъ Ходженди (купецъ) 426.
Ахмедъ б. Хызръ (Караханидъ) 114, 337—340
Ахнафъ б Кайсъ 82
Ахсикетъ 156, 158, 159, 161—164, 172, 301, 336, 432
Ахсисекъ 82.
Аху-пушъ 351
Ахшу (Аксу ?) 70
Ахъяда мечеть 107
абу-л-Аш'асъ б Ахмедъ (Саманидъ) 216
Ашбингу 175
Ашіяръ 491
Ашнасъ (городъ) 180, 446
Ашнасъ (пророкъ) 203
Ашрасъ б Абдаллахъ ас-Сулами (памѣстникъ) 193
Ашрафъ б Мухаммедъ ас-Самарканди (Алидъ) 342
Аштъ 164
Ашуръ-Адэ 459.
Аязъ б Алпъ-Арсланъ 335
Аязъ (Джеханъ-Пехлеванъ) 406
Аячъ (хаджибъ) 271

Бабуръ 84, 94, 156, 158, 160, 169, 460, 488
Бабъ 162—164
Бабъ-Дестанъ (кварталъ) 92
Бага 168; ср. Фагкетъ.
ал-Багдади Беха-ад-динъ Мухаммедъ б Муайядъ 34
ал-Багдади (абу-л-Ма'али) 340.
Багдади Меджд-ад-динъ 34, 403—405, 408
Багдадъ 26, 40, 47, 169, 208, 214, 216—218, 220, 224—228, 233, 237, 245, 246, 270, 299, 335, 380, 400, 402, 407, 455
Багдадъ (Багдадекъ, Бугайдидъ) 153
Багланъ 68, 480, 491
Багункетъ 175
Бадахшанъ 67, 68, 81.
Бадгисъ 203, 375
Баденъ 124, 523
Бадіа-н-хурдекъ см Керминія
Бай 480
Байдунъ см Бидунъ
Байкеръ см Банкеръ
Байсунъ 138
Бакырганъ 149
Бакырганъ-ата 149
Баладжъ 179
Бал'ами (Абу-Али) 10, 11, 238, 242, 262, 263, 272.
Бал'ами (Абу-л-Фазлъ) 35, 62, 63, 107, 238, 252—254, 256, 257
Баландеранъ 135
Баласагунъ 254, 266, 268, 301, 311, 332, 348, 357, 385, 390, 394, 432, 433.
Бала-ханъ (военачальникъ) 444.
Балаяпъ 174
Балхабъ 480
Балханъ 137
ал-Балхи Абу-Зейдъ Ахмедъ б. Сахль 12.

Балхъ 12, 18, 35, 36, 64, 67—70, 73, 78—82, 85, 86, 103, 105, 115, 133, 135, 177, 192, 194, 200, 224, 232, 233, 242, 259, 265, 266, 271, 273, 276, 279, 286, 287, 290, 291, 295, 300, 304, 305, 307, 311, 312, 314, 315, 317, 319, 322, 323, 334, 335, 343, 347, 359, 360, 369, 370, 377, 378, 403, 436, 453, 456, 457, 473, 486, 489, 490.
Балхъ, рѣка 69
Бальгаръ см Бургаръ
Бальджуанъ 70.
Баміанъ 69, 195, 363, 476, 479, 480
Бамкахушъ 160
Банджхашъ 175
Бандунъ см Бидунъ
Банды-ханъ 75
Банебъ 118
Банкеръ 82
Банункетъ 171
Барабъ (Фарабъ въ Исфиджабѣ) 177—180
Барабъ (Фарабъ въ Ферганѣ) 164.
Барабъ-Саръ 149
Баранги 76.
Барахша см Фарахша
Барбье-де-Менаръ (Barbier-de-Meynard C.) 5, 10, 258, 272
Баргаши (везиръ) 277, 278.
Баргин-и-ферахъ см. Кара-куль
Бардиза 124
Баринь (племя) 448.
Баркадъ 122, 124, 231
Баркетъ (Абаркетъ) 97, 132, 165, 166, 201
Баркъярукъ 339, 346.
Бармасъ (военачальникъ) 483, 484
Бармекиды 79, 202
Бармеки (абу-л-Касимъ, везиръ) 278
Бармишъ 85
Барскетъ 175
Барсханъ (Барсуханъ) 124, 523
Барсъ-куль (Баркуль) 176.
Баруканъ 79, 192
Барчынлыгкентъ (Ба-эръ-чи-ли-хань, Ба-эръ-чжэнь) 180, 181, 406, 446, 450.
Баршъ 85
Басаръ, Басара, Басаранъ 71
Басендъ 76
Басра 188, 267.
Басыха (Ахсикетъ?) 432.
Батиджуръ (Байчуръ) 206.
Батикъ 332; ср Бетикъ.
ибнъ-Батута (Ibn-Batoutah) 42, 80, 81, 94, 125, 148, 460, 471, 473, 494.
Батый 496.
Баурчикъ 434.
Баханъ, рабатъ 154
Башминъ 85.
Баянъ 138.
Бегтузунъ 275, 276, 278—281.
Бегъ-тегинъ (военачальникъ Газневидовъ) 315, 320.
Бегъ-тегинъ (военачальникъ хорезмійскій) 459
Бедакедъ (Бедакиръ) 124; ср. Баркадъ и Беракедъ
Беди Мунтаджаб-ад-динъ 33
Бедихунъ 124
Бедр-ад-динъ Амидъ 438, 451.
Бедр-ад-динъ Кази-ханъ 441.
Бедр-ад-динъ (мударрисъ) 367
Behrnauer 31
Безда 136, 137
Бейдере 124.
ал-Бейи' (хакимъ Абу-Абдаллахъ) 17, 18, 94, 253, 258
Бейрутъ 10.
Бейт-ал-макдисъ (Бейт-ал-мукаддасъ) 520.
Бейхаки (Baihaki) Абу-л-Фазлъ 21—25, 31, 60, 72, 75, 77, 141, 152, 180, 221, 239—241, 244, 254, 256, 269, 271, 273, 277—280, 285, 286, 289, 290, 293, 295, 297, 298, 300—302, 304, 307—309, 311—316, 318—323, 325, 326, 328, 348, 362, 521, 522.
Бейхаки Абу-л-Хасанъ 32, 33, 253, 322, 349, 353, 359, 520, 521.
Бейхаки см. Эмирекъ.
Бейхакъ 32, 265, 271, 323, 353, 521
Бекаръ (улица) 114.
Бекранъ Мухаммедъ б. Неджибъ 37.
абу-Бекръ б. абу-Аш'асъ 254
Бекръ б. Ваиль 97
абу-Бекръ Келлябади 341.
Бекръ б Маликъ ал-Фергани 260, 261
абу-Бекръ Мухаммедъ б Исхакъ (вѣроучитель) 306.
абу-Бекръ (мятежникъ) 252, 253.
абу-Бекръ, халифъ 209
абу-Бекръ Хусейри 301.
абу-Бекръ Чагани 11, 253
Beladsori (Белазури, историкъ) 6, 7, 75, 76, 77, 79, 82, 94, 103, 171, 185—'88, 191, 192, 196, 207, 217, 218
Бельбанъ см. Вербанъ.
Бемиджкетъ 102, 130, 133.
Бенакети (историкъ) 50
Бенакетъ 169, 170, 175, 245, 433, 448—450.
Бенджхиръ 69; ср Пянджширъ.
Бендимешъ 124.
Берабидъ (?) 153.
Берагудъ (?) 153.
Беразъ 203

Беракедъ (Беракеданъ) 124.
Бератегинъ 145, 150, 151
Бербанъ (Бельбанъ) 70, 71, 522.
Берда'а 299
Бердадъ 124.
Березинъ И. Н. 42, 43, 45, 64, 66, 168, 398, 409, 410, 412, 415, 439, 448, 449, 452, 467, 468, 477, 485
Берекатъ Абу-л-Футухъ б. Мубарекъ б. Исмаилъ 28.
Беренгъ 158, 163.
Берже 56.
Берканъ 153
Беркенанъ 134.
Беркушъ 174.
Берлинъ 38
Берранія (Берранъ) 124, 125
Берсанъ см. Вербанъ.
Берсахи Абу-Бекръ Мансуръ 16.
Берукетъ 179.
Берфашхъ 124.
Бесба 124.
Бесикаиръ 124
Бетикъ 83; ср. Батикъ
Бетхуданъ (Бутхаданъ) 139.
Беха-ад-динъ см. ал-Багдади.
Беха-ад-динъ Рази 423, 424, 426.
Беха-ад-динъ Самъ 369, 377.
Беха-ал-мулькъ (мервскій) 484
Бехрамъ-Гуръ (Варахранъ V) 212, 244.
Бехрамъ-шахъ (правитель Тармиза) 377.
Бешбешанъ 163, 164.
Бештанъ 139
Биберштейнъ-Казимирскій (Biberstein-Kazimirski) 25, 319, 320
ибн-ал-Биби (историкъ) 31, 372
Биганъ 164.
Бидунъ, бухаръ-худатъ 103.
Биздунъ см. Миждунъ.
Бикъ 71
Билгутэй 411, 414
Бильга-бегъ см Бильга-тегинъ (эмиръ).
Бильга-тегинъ (хаджибъ) 300
Бильга-тегинъ (эмиръ) 345, 346.
Бильга-ханъ см Тадж-ад-динъ
Бинканъ 74
Бинкетъ 124, 171—174, 176, 177, 221.
Бирмесъ 125
Бируни (Alberuni) 1, 21, 66, 80, 101, 119, 134, 143, 144, 199, 221, 289, 290, 418.
Бируни (колодецъ) 154.
Бискамъ (Пскемъ) 169
Бискендъ 155
Бискетъ (Бискентъ, Пскентъ) 175
Бистамъ 359, 454.
Бисуръ (Бисудеръ) см Ясавуръ
Бисутунъ (Зиридъ) 263
Бихъ-Аферидъ (Махъ-Аферидъ) 198, 203
Бишбалыкъ 396
Богра-Кара-Ханъ см Богра-ханъ Харунъ б Муса
Богра-тегинъ см Арсланъ-ханъ Сулейманъ
Богра-ханъ Мухаммедъ (Иганъ-тегинъ) 300, 301, 311—313, 317, 318, 323, 324, 340
Богра-ханъ Сатукъ (Абд ал-Керимъ) 267, 269.
Богра-ханъ Харунъ б Муса (б Сулейманъ?) 62, 266, 269—273, 281, 286, 295, 296
Богра-ханъ Харунъ б Юсуфъ 336
Богра-ханъ (язычникъ) 301
Богрячукъ, братъ Себукъ-тегина 276.
Болоръ 363
Бомбей 50, 51, 58
Боракъ (хаджибъ) 391.
Боссу 173
Бретшнейдеръ (Bretschneider) 38, 432, 486.
Browne E G (Браунъ) 337, 349, 521.
Брокельманъ К. (Brockelmann C.) 3
Бувве 145, 146
Бугайдидъ см. Багдадъ.
Бугурджи-нойонъ 412, 415, 435, 467.
Бугъ 75
Будаговъ 52, 417
Будъ (рабатъ) 155
Бузаръ 395, 431, 432.
Бузгала (ущелье) 138, 190; ср Желѣзныя ворота
Бузгамъ (Бургамъ) 139, 524.
Бузмадженъ (въ Кешской области) 135
Бузмадженъ (въ Самаркандской области) 85, 95, 97, 126
Бузурджмихръ 202
Буиды 8, 9, 10, 58, 223, 234, 235, 260, 263—265
Бука-Буша (Нуша?) 484.
Букендъ 164
Булакъ 4
Булганъ-биге (дочь Джучи) 432.
Бу-Ляйса улица 114.
Бума (?) 119.
Бундари (историкъ) 29, 238, 338, 341, 342, 356.
Бунджикетъ (Пянджикетъ, въ Осрушнѣ) 166, 168.
Бунджикетъ (Пянджикетъ, въ Самаркандской области) 84, 95, 96
Буніатъ (Буніятъ), бухаръ-худатъ 199, 204.
Бурабъ 76.

Бургаръ 84, 169.
Бурджень 167
Бури-тегинъ см Тамгачъ-ханъ Ибрагимъ б. Насръ
Бурка-нойонъ 457
Буркъ (Бурукъ ?) 119
Бурмадуй 83
Бурнемедъ 95–97, 130, 165, 284.
Буртана 382, 383, 392
Бурхан-ад-динъ Абд-ал Азизъ II (б Мухаммедъ) 367, 380
Бурхан-ад-динъ Мухаммедъ б Ахмедъ б Абд-ал-Азизъ 380, 407, 464
Бурхан-ал-миллятъ уа-д-динъ Абд-ал-Азизъ б Омаръ-Маза 349, 380
Бустъ 222, 223, 279, 473.
Бутаинъ (Бутаиинъ) 125.
Буттемъ (Бутманъ) 74, 84, 168, 169, 215
Бухара 9, 10, 14—16, 35, 37, 39, 59, 64, 66, 80, 82, 83, 85, 86, 89, 96, 99, 100—102, 105, 109, 111, 113, 115—134, 136, 140, 141, 144, 153, 154, 159, 161, 188, 189, 193, 194, 199, 202—206, 209—213, 216, 220, 230, 231, 242, 245, 250—253, 258—260, 263, 265—267, 270—276, 278—285, 289, 295, 300, 301, 312, 313, 316, 323, 334, 335, 337, 338, 341, 348—350, 357, 358, 360, 366, 367, 369—371, 379—382, 384—387, 390, 397, 398, 403, 407, 427, 429, 438, 440, 442, 443, 445, 449, 460, 461, 463, 467, 484, 493, 494, 523.
ал-Бухари Абу-Абдаллахъ Мухаммедъ б. Ахмедъ б. Сулейманъ 14, 520.
ал-Бухари (Мухаммедъ б. Исмаилъ) 132.
Бухарiянъ 137.
Бухаръ-хитферъ (Неджаръ-хитферъ ?) 117, 119, 120.
Бушенгъ 213, 224, 456

Вабкена (Вабекиа) 125, 129.
Вазвинъ 125
Вазагаръ 125.
Вазгаджна (Вазагдженъ, Варагдженъ и Варгадженъ) 139, 524.
Вазда (Виздъ) 96.
Вазкердъ 96
Вайханъ 149, 150.
Vakhschu (Wakschu) 66; ср Аму-дарья.
Валетонъ (Valeton) 10.
Валiянъ (Валиштанъ) 477, 478, 480.
Валхъ 477.
Вамендунъ 125.
Ванкетъ 156, 158, 164
Вануфагъ 118, 125.
Вануфахъ 125
Ванъ-ханъ 410
Ванъ-янъ-дэ 418.
Варагдехъ 152.
Варагсеръ 85, 95, 194.
Варагчепъ см Вазгаджна
Варагъ см Рас-ал-Варагъ
Варагъ см. Фашунъ.
Варазанъ 139.
Варахранъ V см Бехрамъ-Гуръ
Варахранъ (Бехрамъ) Чубинъ 212, 215
Варахчинъ 119
Варахша см. Фарахша
Варвализъ (Вальвализъ) 68, 69
Вардана (Варданзи) 117
Варданъ 452
Вардрагъ (?) 150.
Варка 115, 117
Варкудъ (Варакудъ) 101.
Варсинъ (Вартинъ, Версинъ) 17, 139.
Варснинъ (Варсианъ) 90, 93, 95, 96.
Васики 270.
Васикъ (халифъ) 247, 270
Васильевъ В П. 43, 409.
Вассафъ 41, 42, 46, 48, 49, 55, 59, 452, 484.
Ватватъ 34.
Вафкендъ 125.
Вахабъ 66
Ваханъ 66, 67.
Вахид-ад-динъ Бушенджи 498.
Вахсунъ 123.
Вахшъ 66, 70—73, 75, 76, 319, 363, 400, 449, 452
Вашгирдъ 72, 73, 76.
Ведакъ 143, 145, 146
Ведаръ 95, 97, 129, 131, 245
Веджазъ (Джазъ) 152
Везари 433.
Везиръ 151, 152,
Везиръ б. Эйюбъ б. Хасанъ 109.
Вейбауда (Вибаудъ) 125, 523.
Вена 139.
Вердукъ 175
ал-Версини (историкъ) 17.
Версинъ см. Варсинъ
Веселовскiй Н. И. 132, 133, 209, 212, 345, 349, 360, 361, 374, 423, 526.
Весиджъ 178, 525
Вибаудъ см. Вейбауда.
Виза 141.
Виздъ см Вазда.
Вилькенъ (Wilken) 58, 60, 526
Винкердъ 170.
Владиміръ Святой 325
Вольфъ (Wolff O.) 61.
Вюстенфельдъ (Wüstenfeld) 5, 6, 11, 14, 33, 36, 60, 352, 366.

Вяткинъ В. Л 523

Гавхорэ 143, 150
Гавъ-хитферъ 117.
Гагенъ (Джадженъ) 125.
Гадавадъ (кварталъ) 90.
Гаданъ (Гадана) 125
Гадранкъ 175
Газакъ (въ Осрушнѣ, Газа) 168.
Газакъ (въ Шашѣ) 175.
Газанъ-ханъ 45, 46, 49, 50.
Газинизъ 153.
Газна 22, 27, 28, 69, 224, 243, 263, 274, 279, 286, 291, 292, 294, 300, 301, 303, 305, 312, 314, 318, 322, 347, 363, 376—378, 402, 436, 453, 473—476, 479—482, 491.
Газнаянъ 139.
Газневиды 20, 23, 25, 26, 50, 241, 286, 300—302, 309, 310, 318, 322, 323, 327, 328, 331, 334, 362.
Галукъ-Андазъ 166
Гандабъ (кварталъ) 158.
Ганнаджъ 175
Гао-сянь-чжи 200.
Гарджендъ 175.
Гарджистанъ 130, 243, 274, 309, 346, 362, 377, 479, 491,
Гардизи (историкъ) 10—14, 18, 22, 28, 50, 63, 71, 72, 76, 113, 173, 179, 191, 194, 203—205, 207, 208, 210, 213—215, 219, 220, 222—225, 228, 229, 238, 248, 251—253, 256—265, 269, 271, 272, 274—276, 278—282, 284—287, 289, 293, 295, 298, 300—302, 309, 322, 520, 525
Гардизъ 224, 276, 480
Гардіянъ (Гардъянъ?) 139, 524.
Гардманъ 149, 150.
Гарканъ 73.
Гаркердъ (Гузкердъ) 176.
Гармъ 73
ал-Гарнати (путешественникъ) 34, 81.
Гарабхашна (Гарамхашна) 143.
Гарс-ан-Нима см. Мухаммедъ б. Хилаль.
Гарьяба 69.
Гассанъ б. Аббадъ (намѣстникъ) 214—216.
Гатферъ (кварталъ) 88, 93, 522
Гаушфинджъ 153, 524.
Гахуштуванъ 120.
Гашидъ (Гашида, Гашти) 125
Гератъ 58, 80, 215, 224, 265, 279, 304, 359, 362, 363, 369, 375, 377, 378, 387, 403, 407, 483.
Герденъ-хастъ 147.
Гидждуванъ (Гуджданъ, Гудждуванъ) 123, 523.
Гижигенъ 170.
Гиндукушъ 68, 69, 436, 473, 478, 480, 488, 491
Гиргасъ (Guirgass Wladimir) 7, 198, 229.
Гирье 143.
Гитрифъ б Ата (намѣстникъ) 207, 209, 211, 212
Гитъ (Джитъ) 151, 152
Гиферь 118; ср Джиферъ.
Гишти (Гишати) 125, 523
Гіяс-ад-динъ Махмудъ (Гуридъ) 378, 387
Гіяс-ад-динъ Мухаммедъ (Гуридъ) 362, 365, 367, 369, 371, 375, 378, 463.
Гіяс-ад-динъ Мухаммедъ (Сельджукидъ) 356.
Гіяс-ад-динъ Пиръ-шахъ 455, 463.
Гобалыкъ 433; ср Баласагунъ
Голодная степь 284, 360, 487.
Гольдцигеръ (Goldziher) 6, 9, 16, 27, 520.
Гора-трапъ 481.
Гренаръ Ф. 525
Греція 330, 425.
Губаръ 85, 98
Губданъ (Губдунъ) 97
Губдинъ 136, 140
Гудашфердеръ (Гудашферд) 125, 523
де-Гуе (de-Goeje) M J 6, 8, 12, 13, 33, 36, 66, 76, 86, 103, 108, 117, 118, 133, 135, 141, 143, 145, 147, 150—152, 154, 157, 161, 172, 173, 175, 178, 210, 520, 525.
Гузаръ см. Хузаръ.
Гузганъ (Гузгананъ) 81, 82, 197, 203, 232, 242, 259, 274, 276, 278, 320, 362, 369.
Гузкердъ см Гаркердъ.
ал-Гунджаръ (историкъ) 16, 520
Гунджиръ 125.
Гурбендъ 69.
Гургандж (Джурджанія, Ургенчъ) 142, 143, 145—155, 243, 247, 274, 275, 292, 362, 375, 376, 382, 391, 426, 463, 464, 467—469, 471, 494
Гурганджъ Малый (Гурганджекъ) 151, 152,
Гурганъ 265, 274, 275, 359, 459, 485; ср. Джурджанъ
Гургень 459
Гурджминъ (Керджуминъ) 93, 336, 523.
Гуреджкъ 125
Гурекъ согдійскій 188, 192, 193
Гурешкъ 126
Гурзиванъ 478, 479.
Гуриды 32, 39, 363, 370, 407.
Гуріянъ (ворота) 102
Гурленъ 149.
Гурминева 126.
Гурханъ (монголъ) 441

Гуръ 354, 362, 363, 377, 378
Гуръ-щахъ 362.
Гуфтанъ 76.
Гуцзэ-ордо 432; ср Баласагунъ
Guzarwan см Гурзиванъ
Гушданъ 126
Гушеджъ 105, 106
Гуюкъ 41, 433, 497
Гянджа 236.

Давидъ царь см. Кучлукъ.
Давудъ б Аббасъ (балхскій) 79, 80
Давудъ Кючъ-тегинъ (Караханидъ) 340
абу-Давудъ Мухаммедъ б Ахмедъ (балхскій) 233
Давудъ (Сельджукидъ) 315, 318, 322, 323, 326, 327, 334
абу-Давудъ Халидъ б Ибрагимъ (намѣстникъ) 198, 200, 201, 203
Дадъ-Хабаши б Алтунтакъ (Дадъ-бегъ б Хабаши) 346
Дамгани (Абу-Али Мухаммедъ б Иса, визиръ) 272
Дамганъ 359, 458
Данишмандъ-хаджибъ 439, 463—465
Дань (философскій камень) 486
Дара б. Кабусъ 274.
Дараи-Ниханъ 74.
Дарвазъ 66
Даргамъ (къ сѣверу отъ Самарканда) 349
Даргамъ (къ югу отъ Самарканда) 85, 95, 128, 132
Дарганъ (Даранъ-ата) 141—143, 283, 525
Дарзенги 75, 76, 316
Дарій Гистаспъ 78.
Даруганъ (Даруганъ-ата) см. Дарганъ.
Даулетабадъ 455, 458
Дахкетъ (Адахкетъ) 175.
Дахфендунъ 118, 126; ср. Фарахша.
Дебикъ 246
Дебусія 99, 100, 125, 127, 129, 193, 245, 284, 312, 440, 443.
Дегинь (Deguignes I.) 60.
Дейлемъ 220, 221
Деймунъ 118, 120.
Дейр-ал-акуль 225.
Дели 21
Демма 126.
Денау (Дехи-нау) 74, 76.
Денданканъ 26, 321.
Денфеганкетъ 171
Дер'айна 126.
Дербендъ (въ Раштѣ) 75.
Дерваздже (ворота и кварталъ) 105, 106, 109, 114.
Дервазе-и-Кешъ (ворота и кварталъ) 89
Дерзивъ 126
Дер-и-Ахенинъ 138; ср Бузгала и Желѣзныя ворота
Дерсанъ 150
Дерхасъ см. Хасъ
Дескаханъ-хасъ 174
Деу-Кескенъ 151
Дефремери (Defrémery C.) 41, 42, 59, 215, 251, 361
Дехан-и-ширъ (рабатъ) 155
Дехи-нау см Денау.
Дехинева 126
Дехистанъ 327, 359, 360, 362
Дештекъ 113.
Джабгукетъ 174—176
Джабиръ б. Харунъ 220
Джагатаиды 50, 53.
Джагатай 41, 43, 49, 51, 53, 54, 421, 422, 443, 444, 449, 465, 467—471, 473, 474, 479, 488, 492, 495, 497, 499.
Джадженъ см Гагенъ
Джаджъ-рудъ 134, 135
Джакердиза 92, 445
Джалдама 173
Джаниды 523
Джанкентъ 179; ср. Шехркентъ и Янькентъ
Джанъ-кала 179
Джаргъ см Шаргъ
Джаррахъ б Абдаллахъ (намѣстникъ) 191
Джаръ-курганъ 75
Джаубакъ (Джубакъ) 139
ал-Джаухари 52.
Джа'фара рабатъ 154
Джа'фарбендъ см. Джигербендъ.
абу-Джа'фаръ Мухаммедъ (Саманидъ) 259.
Джа'фаръ (мятежникъ) 252.
абу-Джа'фаръ см Табари и Утби
Джа'фаръ-тегинъ 282, 286, 287
Джахизъ 202
Джахренъ (Джахзена) 126, 523.
Джебузенъ 175
Джедидъ (улица) 114
Джезза (?) 120
ал-Джезира 214; ср. Месопотамія
Джейхани (Абу-Абдаллахъ Ахмедъ б Мухаммедъ) 263, 264, 279
Джейхани (Абу-Абдаллахъ Мухаммедъ б Ахмедъ) 12—14, 35, 112, 200, 234, 238, 251, 254, 256, 264
Джейхани (Абу-Али) 12, 238, 257, 264
Джейхани (Абу-л-Фазлъ) 278, 279.
Джейхунъ 378; ср Аму-дарья

Джелаль-ад-динъ Али б Хасанъ (Хусейнъ) Зенди 442
Джелаль-ад-динъ Али (Чагры-ханъ, Караханидъ) 357, 358
Джелаль-ад-динъ Кадыръ-ханъ 393
Джелаль-ад-динъ Мангуберти 39, 100, 400, 407, 451—453, 459, 460, 467, 472—484, 487, 490, 497
Джелаль-ад-динъ см Махмудъ-ханъ (Рукн-ад-динъ)
Джелаль-ад-динъ Мухаммедъ б Махмудъ 359
Джелаль-ад-динъ Хасанъ (исмаилитъ) 402
Джелаль-ад-динъ (шейхъ самаркандскій) 407
Джелаль-Дизе 108
Джелалябадъ (? Джаллабадъ) 160
Джемаль-ад-динъ Омаръ (правитель Вахша) 400
Джемаль Карши 19, 52, 156, 159, 160, 259, 266, 269, 281, 311, 331, 340, 343, 357, 371, 389, 394, 431, 433, 496
Джендъ 153, 179—181, 269, 316, 334, 347, 351—353, 355, 357, 361, 365, 367, 371, 382, 390, 397, 398, 446, 447, 450, 466, 467.
Дженкакетъ 169.
Дженнаби 53, 91.
Женъ 84
ал-Джербадекани 21
Джермъ 67
Джерьябъ 66, 70, 71; ср. Пинджъ
Джешира 152.
Джигербендъ 141, 142, 153—155, 293, 525.
Джида-нойонъ 448; ср Улусъ-Иди
Джидгиль 163, 164, 169
Джизакъ (Дизакъ) 166, 167, 170, 173, 245, 284
Джикемъ 137
Джинанджкетъ 170, 171
Джинъ 84.
Джирахаштъ 126
Джирдъ 88
Джитъ см. Гитъ
Джиферъ (Гиферъ) 118, 131
Джубаръ (Джуйбаръ) Абу-Ибрагима 107, 114, 339
Джувейни 9, 11, 32, 33, 37, 38, 40—43, 46, 49, 55, 59, 159, 346—353, 355—357, 359—362, 364, 368, 370, 371, 373—379, 381—387, 389—394, 396—402, 404, 415, 416, 419, 423, 425, 426, 428, 429, 431, 433, 434, 436—449, 452—459, 464—470, 472—482, 484, 485, 490—496, 519.
Джувиканъ 150.
Джувикъ (улица) 139.
Джу-Гушеджъ (Джуйбар-ал-аризъ) 107
Джуди 481.
Джузджани 23, 25, 32, 39, 40, 62, 274, 363, 370, 371, 375, 377, 378, 391—393, 397, 399, 400, 411, 416, 423, 427—429, 435, 440, 441, 443, 444, 449, 452, 454, 456, 457, 461, 471, 473—477, 479—482, 490, 495, 497, 498
Джу-и-Муліянъ 114, 272.
Джуйбар-ал-Каварирійинъ 107
Джуйбаръ-Бекаръ 107
Джуйбаръ см Джубаръ
Джумушлагу 177
Джунейда ворота 171
Джунейдъ б. Абд-ар-Рахманъ (намѣстникъ) 193, 194.
Джурджанъ 225: ср Гургапъ.
Джучи 40, 53, 180, 398, 399, 415, 421 422, 431, 432, 438, 446—448, 463, 465—471, 492, 494, 495
Джучиды 50, 53
Джучи-Хасаръ 411, 414
Дибадванъ 126
Дигеркердъ 164.
Дидеги 137.
Дизакъ см Джизакъ
Дизекъ 126
Димесъ 102, 125
Димешки 51.
Димешкъ 91
Динаверъ 22.
Дириздехъ 137
Дирхемъ б Насръ б. Салихъ 223.
Дитерици (Dieterici F.) 10
Дих-и-азракъ 155.
Дози (Dozy) 27, 199, 218, 267, 281, 402.
Доннеръ О 211, 212.
Дорнъ (Dorn) 25, 55, 56, 60, 288.
Друэнъ Э 212.
Дувана (развалины) 176
Дува-ханъ 54
Дугаджъ (рабатъ) 154
Дуджакенъ 139
Дульдуль-атлаганъ 143.
Дурбай см. Турбай.

Европа 2, 47, 59. 91, 430, 494
Евтихій 7.
Египетъ 246, 526.
Елисаветполь см Гянджа.
Енисей 422, 424.
Ethé (Этэ) 19, 22, 56, 520.

Желѣзныя ворота 75, 316, 489; ср Бузгала и Дер-и-Ахенинъ.
Желѣзныя ворота (въ Илакѣ) 176.

Желѣзныя ворота (въ степи Каласъ) 176.
Жуковскій В. А 18, 35, 36, 64, 78, 79, 123, 154, 186, 245, 280, 293, 321, 331, 340, 343, 353, 404, 406, 469, 482, 483, 521, 522

Зава 456, 457.
Заверъ 126
Загарсерсъ (Загарсаусенъ) 126, 524
Загримашъ 92, 93
Задекъ 139.
Зазъ (Заръ) 126.
Закавказье 299
Залеманъ К Г. 149
Залтикетъ 171
Замахшаръ 147, 148.
Заминъ 97, 132, 165—167, 360.
Замитана (Замитанъ) 126; ср. Рамитанъ
Зарканъ 163, 164
Заркентъ 176.
Заряфшанъ 66, 82, 84, 85, 87—89, 95, 96, 98, 102, 116, 117, 123, 127, 130, 133, 168, 169, 192, 197, 246, 273, 282, 283, 358, 443, 487, 492.
Захарія (пророкъ) 522
Захау 1, 21, 22, 24, 25, 80, 101, 119, 134, 143, 199, 221, 243, 289, 334, 418, 526
Зебагдуванъ (Себагдуванъ) 126.
абу-Зейдъ см Балхи.
Зейкунъ см. Зикунъ.
Зейнабъ (дочь Махмуда Газневида) 300, 317
Зейн-ад-динъ Казвини 51.
Зейн-ас-салихинъ аш-Шумани 337.
Зеканъ 126.
Зеки Шукраллахъ 19.
Земмъ 82, 83.
Зенги б. Али 348.
Зенги б. абу-Хафсъ 461.
Зендана 116, 236.
Зендая (Зенденія, Зендина) 139, 524.
Зендерамшъ 157, 158, 163, 164
Зендермитанъ 126.
Зенджанъ 459.
Зенди см Джелаль-ад-динъ Али
Зендъ 126.
Зеранкетъ 176
Зерахшъ 126.
Зерахъ 179
Зергеранъ 126.
Зердухъ 147, 148.
Зеренгера (Зереджера) 127.
Зереджъ 222.
Зермазъ (?) 204.
Зерманъ 99, 126, 204
Зермитанъ 123.
Зернукъ 439
Зерудиза 127
Зеръ 107, 118, 119, 121
Зехеби (историкъ) 17, 33
Зикунъ (Зейкунъ) 139, 524
Зимлика 127
Зинверъ 76.
Зія-ад-динъ Али (мервскій) 483, 484.
Зія-ад-динъ (селеніе) 99.
Зіядъ б Салихъ ал-Хуза'и 198—201, 206, 247.
Змукширъ (развалины) 148
Золотая Орда 64
Зороастръ 198, 203.
Зотенбергъ (Zotenberg) 11.
Зугаркенде 108
Зузенъ 472
Зу-л-карнейнъ 82; ср. Александръ Великій.
Зу-л-Кифль (невѣрно Зу-л-Кефель) 82, 522.
Зушъ 117

Ибесенъ (Ибеснъ) 139
Ибиръ-Шибиръ 422
Ибрагима ворота 104—107, 112, 114
абу-Ибрагима протокъ см. Джубаръ
Ибрагимъ б. Алпъ-тегинъ 526.
Ибрагимъ б Ахмедъ (Саманидъ) 252, 258, 259.
Ибрагимъ (Газневидъ) 323, 521.
абу-Ибрагимъ см. Мунтасиръ Исмаилъ
Ибрагимъ б. Мухаммедъ (Аббасидъ) 197.
Ибрагимъ б. Насръ б. Рафи' 223.
Ибрагимъ б. Симджуръ 258, 259.
Ибрагимъ см. Сули.
Ибрагимъ см. Тамгачъ-ханъ
Ибрагимъ б. Хилаль (историкъ) 9
Ибрагимъ б Хусейнъ (Караханидъ) 379, 380.
Ибрагимъ б. Хусейнъ (седжестанскій) 223
Иванинъ М. И. 64, 459
Ивановскій А О. 410.
Идриси (географъ) 324.
Идриси (историкъ) 16, 127
Идухъ 127.
Изз-ад-динъ Тограи 353.
Изз-ад-динъ Тогрулъ 408.
Изз-ад-динъ см. Хусейнъ б. Хармиль
Икинчи б Кочкаръ 346.
Илакъ 156, 162, 163, 169, 172, 174. 175, 205, 211, 215, 243, 254, 269.
Илаль 464.
Иламишъ (Ламишъ) 159, 382.
Илекъ-туркменъ 357, 358.
Иленгизъ 54.

Илетгу-меликъ (Ильгету) 449.
Илія (пророкъ) 522.
Иль-Арсланъ (хорезмшахъ) 33, 99, 100, 353, 355—361.
Иль-Кутлугъ 348.
Ильменгу (хаджибъ) 275, 276
Иль-ходжа 440
Ильчигидай 49
Ильясъ б Асадъ (Саманидъ) 215
Ильясъ б Исхакъ (Саманидъ) 251, 252
Илякъ 73.
Имад-ад-динъ Исфахани 29, 30, 34
Имад-ад-динъ (муширифъ) 466
Имад-ад-динъ Омаръ (балхскій) 377, 378, 475.
Имади Абу-л-Касимъ Мухаммедъ б. Али 25, 26
Иналчикъ (Иналъ-ханъ) 428, 430, 444.
Инанчъ-Пейгу см Юсуфъ (Сельджукидъ)
Инанчъ-ханъ Огулъ-хаджибъ 441, 466, 467, 469, 485.
Индія 5, 13, 22, 28, 37, 39, 40, 46, 85, 200, 274, 286, 299—304, 307, 318, 322, 369, 375, 377, 416, 419, 436, 483, 485, 490.
Индъ 67, 188, 478, 480—482, 490.
Иностранцевъ К. А. 525.
Иракъ арабскій 6, 8, 29, 97, 144, 208, 219, 227, 270.
Иракъ персидскій 356, 368, 373, 374, 391, 402, 407, 429, 452, 454, 455, 457, 493.
Иракъ 65, 66
Иргизъ 399.
Иртышъ 180, 388, 422, 423, 434, 486, 493
Исаакъ 81.
Исамъ б Абдаллахъ ал-Бахили 189.
Исбаскетъ (Исбискетъ, невѣрно Асбискетъ) 124, 523
Исбаскъ (Исбискъ) 90, 523
Исвана 123
Искарегъ 127.
Искендергамъ 92.
Искендеръ, внукъ Тимура 55.
Искиджкетъ 101, 102
Иски-Саватъ 166
Иски-Ташкентъ 171.
Искифагнъ 135.
Исмаилъ б. Ахмедъ (Саманидъ) 62, 111, 113, 114, 116, 119, 122, 217, 230—234, 236, 237, 241, 242, 244, 250, 251, 268, 280, 526.
Исмаилъ (Газневидъ) 278, 279.
Исмаилъ см. Мунтасиръ.
Исмаилъ Хандханъ (хорезмшахъ) 321.
Исмаилъ см. Хасымайлы
Исмитанъ 127.
Испаганъ 197, 226, 338.
Испанія 4, 34
Испара (Исфара) 160, 161.
Испидъ-буланъ 160
Исраилъ б Сельджукъ 300; ср Арсланъ.
Истанъ (Иста) 127.
Исталифъ 69.
Истахри 12, 70, 80—83, 85, 88—93, 96, 98—100, 102—104, 107, 113, 115—118, 121, 135, 137, 144, 145, 147, 149, 151—153, 156, 161, 164—166, 168—172, 174—176, 177, 246, 247.
Исфара см. Испара.
Исфаранджъ 127
Исферапни см. абу-л-Аббасъ
Исфиджабъ 173, 176, 177, 179, 217, 218, 243, 244, 246, 252, 268, 269, 271, 277, 312, 393, 394, 396
ал-Исфизари Му'ин-ад-динъ Мухаммедъ 58.
Исхакъ б. Алпъ-тегинъ 263.
Исхакъ б. Ахмедъ (Саманидъ) 241, 251
Исхакъ (вѣроучитель) 203
ибнъ-Исхакъ (Мухаммедъ б Исхакъ б. Ясаръ) 6, 58.
Абу-Исхакъ Мухаммедъ б Хусейнъ (дихканъ) 304
Исыкъ-Куль 28.
Ихтіяр-ад-динъ Айтакъ 359.
Ихтіяр-ад-динъ Кушлу 441.
Ихтіяр-ад-динъ см Харпустъ.
Ичкеляръ 143
Иштиханъ 85, 97—99, 101, 124—127, 129—133, 215

Іаковъ (патріархъ) 81
Іедухкетъ (Іедахкетъ) 164.
ал-Іездади (шеихъ Абу-л-Аббасъ) 107
Іезекіиль (пророкъ) 81.
Іезидъ б. Гурекъ (самаркандскій) 115
Іезидъ б. Мухаллабъ (намѣстникъ) 187.
Іезидъ I (халифъ) 186.
Іезидъ II (халифъ) 192.
Іезнъ (?) 131.
Іеменъ 89
Іемин-ал-мулькъ (Іеминъ-меликъ) см Амин-ал-мулькъ
Іерусалимъ см. Бейт-ал-макдисъ
Іесиркетъ 127.
Іесиръ 116, 120.
Іехудійя 81, 82, 197
Іиганъ-тегинъ см. Богра-ханъ.
Іисусъ 204
Іоаннъ, священникъ 59.

Ка'ба степь 473

Кабай (Катан')-Ильчи 485.
ал-Ка'би Абу-л-Касимъ ал-Балхи (историкъ) 11
Кабулъ 69, 79, 207, 224, 475, 476, 479, 490.
Кабулъ-шахъ 79
Кавказъ 186.
Кавусъ (царь Осрушны) 216, 217.
Каджеръ 139
ал-Кади (историкъ) 18.
Кадиръ (халифъ) 285, 286, 289, 296, 302
Кадыръ-ханъ Ахмедъ 342, 343.
Кадыръ-ханъ см. Джелаль-ад-динъ
Кадыръ-ханъ Джибраилъ 340.
Кадыръ-ханъ Юсуфъ 287, 289, 295, 296, 298—301, 310—312, 336.
Кадыръ-ханъ б Юсуфъ (татаринъ?) 382, 397
Касанъ (Cahun) 63, 430
Казвини Хамдаллахъ 18, 31, 34, 50, 51, 55, 141, 154, 215, 223, 255, 269, 331, 346, 404.
Казвинъ 454, 458, 459.
Кайлы 399
Каимъ, халифъ 254.
Каинъ 472
Каиръ 2, 21.
Каиръ-Туку-ханъ 368.
Каиръ-ханъ см. Иналчикъ.
Кайситы 186.
Кай-Хусрау (миѳическій) 119
Каишкенъ 127.
Кал'а-и-Дабусъ см. Дебусія.
Кала-и-даштъ 73.
Кал'а-и-Зія-ад-динъ 99.
Каласи 139.
Каласъ (степь) 173, 176.
Калка 425.
Калканъ-ата см. Харганкетъ.
Каль Е. Ѳ. 32, 54, 521.
Калькутта 23, 39, 55.
Камалашри 46.
Камачъ 399.
Камдедъ (Камдизъ) 127.
Кана, бухаръ-худатъ 209.
Кандахаръ 473.
Кан-и-бадамъ см. Кендъ.
Кара-багъ 135.
Карабачекъ проф. 247.
Кара-дарья 155, 157, 160, 164.
Караджа-нойонъ 484, 485.
Караджа (хаджибъ) 444.
Каракорумъ (кипчакскій) 447, 448.
Кара-куль 121, 357, 492.
Кара-куль (на Сыръ-дарьѣ) 525.
Кара-су 375.
Каратагъ-дарья 72, 74, 134
Каратау 180.
Кара-тегина рабатъ 177
Кара-тегинъ исфиджабскій 177, 237
Кара-тегинъ (область) 72, 73
Кара-хаканъ 266
Караханиды 9, 18, 19, 25, 26, 37, 62, 91, 114, 157, 158, 266, 268, 269, 275—277, 280—284, 286, 288, 291, 293—297, 300—302, 305, 307, 310, 317, 322—326, 330—332, 338, 340, 341, 351, 393.
Кара-ханъ 18
Караховалъ 138.
Кара-ходжа 389
Карачунъ 136.
Карбенгъ 71.
Кардаръ 152
Карек-и-Алевіянъ 114.
Карзенъ (Карезнъ) 127, 523.
Карна 138.
Карнинъ 222.
Карунъ 455, 458.
Карши 85, 133, 135, 136, 460; ср. Несефъ.
Касани (Абу-Насръ Ахмедъ) 337.
Касанъ 163, 164, 206, 217, 339, 396, 432
Касанъ-сай 156, 160.
Касенъ 139, 141, 472
абу-л-Касимъ Аббасъ см. Бармеки.
абу-л-Касимъ Ахмедъ см Мейменди.
абу-л-Касимъ Кесиръ 309.
абу-л-Касимъ саганіанскій 316, 317.
абу-л-Касимъ Самарканди 280, 334
абу-л-Касимъ Симджури 278, 279.
абу-л-Касимъ Хуссейри 311
Каспійское море 465, 471.
Кастъ 74.
Катай-Ильчи см Кабай-Ильчи
Катванъ 126, 127, 132, 165, 357.
Катванъ-дизе 166.
ал-Катибъ ас-Самарканди 19, 360, 405
Катлишъ 138
Катрмеръ (Quatremère) 42, 45—49, 63, 412, 426
Катта-курганъ 99, 133
Кауаля (ворота) 105.
Кафирниганъ 72—74, 76
Кахъ 160.
Кахъ-Фурушанъ см Алефъ-Фурушанъ.
Качаръ-баши см. Кочкаръ-баши
ал-Кашани Абу-л-Касимъ Абдаллахъ б Али 47, 48
Кашани Шереф-ад-динъ Абу-Насръ Ануширванъ б. Халидъ 28, 29.
Кашгарія 432, 433.
Кашгаръ 19, 52, 67, 73, 188, 189, 206, 252,

266, 267, 288, 289, 296, 298, 311, 312, 358 383, 394, 395, 425, 432, 490.
Кашка-дарья 17, 82, 133, 135, 192.
Кашкана-тау 151.
Кашмиръ 377.
Каштасибъ (Каштаспъ) 168.
Каялыкъ 434.
Кебекъ, джагатайскій ханъ 136.
Кеберна 175.
Кебуданджкетъ 95, 97.
Кебудъ 127.
Кедакъ (Кетакъ) 175, 176.
Кедеръ 178, 525.
Кезли (Кезликъ) 386 388.
Келесъ, р. 173, 176.
Келешджикъ 175.
ал-Келимати (Абу-л-Хасанъ) 267, 268.
Келифъ 82, 136, 138, 451, 472.
Келлябадъ 104—106, 349, 357.
Кемаль-ад-динъ джендскій 351.
Кемера 127.
Кемерджа 126, 127.
Кемердъ 127.
Кемпиръ-дувалъ (въ Бухарѣ, Кемпирекъ) 116.
Кемпиръ-дувалъ (въ Шашѣ) 173.
Кемъ-Кемджіютъ 398.
Кемъ-Кемчикъ 398.
Кендасерванъ 127.
Кендекъ 137, 138.
Кенджида 177, 179.
Кенд-и-бадамъ см. Кендъ.
Кендиръ-даванъ 172.
Кендукинъ 127.
Кендъ 157, 158, 164, 165.
Кенкракъ 174.
Кенунъ 93.
Керберъ-меликъ 474.
Керванъ 163.
Кердеранъ-хасъ 142, 147.
Керки (Керкухъ) 82, 83.
Кермани (Джудей' б. Али) 197, 198.
Керманъ 224, 226.
Кермечинъ (Кермучинъ) 139, 524.
Кермине (Керминія) 99—101, 116, 117, 120, 230, 245, 259, 297.
Керранъ 66, 67.
Кесадунъ 127.
Кесба 136.
Кесиръ б. Раккакъ 222.
Кетменчи 141.
Кетта 128.
Кешкъ 135.
Кешкъ-рудъ 133, 135.
Кешъ (Кисъ) 17, 30, 133—135, 137—141, 185, 188, 200, 204, 211, 215, 274, 276, 361, 461, 488, 489.
Кешъ-Кушаны 110.
ибнъ-Кефреджъ Богра 430.
Кефсисиванъ (Кефшишиванъ) 128, 523.
Кій (Кай) 96, 99.
Кипчакъ 492, 495.
Киракосъ 180.
Киргизъ-ата 161.
Киршаулъ 171.
Китабъ 134.
Китай 18, 41, 42, 44, 46, 47, 57, 60, 65, 121, 183, 188, 199, 200, 246, 267, 294, 323, 410, 416, 418, 421, 423—427, 435, 522.
ал-Кифти Джелаль-ад-динъ Али б. Юсуфъ 31.
Кичи-уру-дарья 138.
Кишъ (островъ) 425.
Кобадъ (Сассанидъ) 186.
Кобукъ 389, 423.
Кокандъ см. Хокандъ.
Кокъ-джаръ см. Банды-ханъ.
Кокъ-серай 443, 444.
Конду-Суфи-ходжа (Кундузъ-суфи) 88.
Коморинъ, мысъ 299.
Корей 385.
Костенко 68, 74, 76, 78, 155, 161.
Кочкаръ-баши 273.
Кремеръ 4, 6, 12, 27, 36, 228, 240, 241, 326, 522.
Кубâ 157, 158, 161—163.
ал-Кубави Абу-Насръ Ахмедъ б. Мухаммедъ 15.
Кубинда (Кебенда, Кебинда)-Ма'каль 139.
Кува см. Куба.
Кувадіанъ (Кабадіанъ) 72—74, 169, 292, 300, 311, 315.
Кугартъ 155.
Кудама 83, 120, 132, 165, 166, 171, 172, 174, 176, 227.
Куджагъ 151.
Кузгундъ 120, 128.
Ку-и-Кахъ 109.
Ку-и-Риданъ 109.
Кукеръ 332.
Кукъ (Кукшибаганъ) 101.
Куланъ-баши 492, 493, 495.
Куланъ (городъ) 525.
Кули-Магакъ (Кули-Магіанъ) 488.
Кульджинскій край 379, 486.
Кулябъ 70, 452.
Кулябъ-дарья 70, 71, 522.
Кумганананъ 76.
Кумедъ 71, 72.
Кумъ (Кумъ-рудъ) см. Каратагъ-дарья.

Кумъ-курганъ 75
Кунградъ 151
Кунда (Кундъ) 128
Кундиремъ 82.
Кундикетъ 128
Кундузъ 68, 452
Куня-дарья см Ведакъ
Куня-Ургенчъ 145, 148, 152, 494; ср Гурганджъ
Курганъ-тюбе 71
Курдеръ 145, 146, 150—152
Курдистанъ 403
Куркетъ (Курдкетъ) 166
Куркузъ 419
Курмиши 50
Курсуль тюргешскій 195, 196
Курцій (историкъ) 86
Куршабъ (Хуршабъ) 160.
Куссамъ б Аббасъ 94, 95.
Кутанъ 41
Кутб-ад-дауля см Ахмедъ б Али
Кутб-ад-динъ Мухаммедъ б Анушъ-тегинъ 346
Кутб-ад-динъ см Мухаммедъ (хорезмшахъ) и Озлагъ-шахъ
Кутейба б Муслимъ 76, 86, 109—111, 121, 122, 137, 160, 169, 183—186, 189, 190, 195, 199
ибнъ-Кутейба (историкъ) 1, 5, 6, 187, 188
Кутлугъ-Бильгя-бегъ см. Кылычъ-Тамгачъ ханъ Мас'удъ
Кутлугъ-Инанчъ (атабегъ) 372.
Кутлугъ-ханъ 447, 466.
Куфа 188
Куфинъ 128
Кухекъ см Заряфшанъ
Кухекъ (Чопанъ-ата) 84, 88, 90.
Кухи-Дуруганъ см. Али Дуруги
Кухи-симъ 172, 175
Кухистанъ 249, 264, 265, 278, 472.
Куча 389
Кучлукъ 382—385, 388—390, 394—398, 403, 423, 425, 430—434
Кушанія 98, 99, 127, 129, 131—133
Кушанъ-шахъ (Кушани-шахъ) 98
ал-Куши Мухаммедъ б Али 19
Кушна 108, 119.
Кушъ-тегинъ Пехлеванъ 484
Куюкъ 178.
Кчи-Сурхабъ 70, 71, 169
Кызылъ-су см Хушкъ-рудъ (Яккабагъ-дарья)
Кылычъ-Тамгачъ-ханъ абу-л-Ма'али Хасанъ б Абд-ал-Муминъ см Хасанъ-тегинъ.
Кылычъ-Тамгачъ-ханъ Мас'удъ 19, 106, 358, 360, 379, 380
Кыя-ханъ 301
Кэсань (Касанъ?) 432
Кэшки Ахчакъ 471
Кэшк-и-муганъ 111
Кючъ-Бука-ханъ 459
Кючъ-тегинъ см Давудъ и Кушъ-тегинъ
Кятъ 143—147, 149, 150, 153, 243, 292, 293, 494

Ламишъ см Иламишъ.
Лапинъ С 94.
Ларджанъ 464
Лачинъ-бегъ 357
Левкендъ 70, 71
Лерхъ П 15, 66, 72, 168, 179, 180, 209, 212.
Ли-да-чжи 46
Лондонъ 91
Лугаръ 476
Луристанъ 455
Лыкошинъ Н. С. 15, 83, 103, 113, 170, 238
Лэнъ-Пуль Стэнли 234, 282, 366, 372, 455
Ляйсъ б Насръ 205, 206.
Ляйсъ (предокъ Саффаридовъ) 223.

абу-л-Ма'али см ал-Багдади
абу-Ма'али Мухаммедъ б. Обейдаллахъ (историкъ) 27
абу-л-Ма'али см Хасанъ-тегинъ
Ма'бид-ал-хайль 104
Ма'бидъ (ворота) 104, 111.
Маба-Ялвачъ 480.
Мавераннагръ 8, 9, 11, 12, 18, 19, 26, 35—37, 40, 62, 78, 79, 83—85, 98, 99, 101, 105, 121, 125, 153, 157, 160, 164, 165, 176, 179, 180, 182, 184—187, 189—193, 199—203, 205—207, 210, 211, 213, 215, 216, 218, 220—222, 228, 229, 232—234, 236, 242, 244, 245, 247, 249, 253, 255, 266, 267, 269, 270, 274—278, 280, 282—284, 286—289, 294—303, 310, 312, 317—324, 327, 328, 330, 334—340, 342—346, 348, 349, 353, 356, 357, 363, 365, 366, 377, 379, 381, 384, 388, 390, 396, 399, 400, 403, 404, 408, 427, 436, 443, 444, 449, 451, 460, 475, 482, 486, 493, 525, 526.
Магіанъ-дарья 84.
Мадеръ 69
Маджендань 128
Маджень 167
Маджермъ 128.
Мады см Медва
Мазандеранъ 407, 464, 465, 494.
Мазари-шахъ см Шахъ-зинде.

Мазар-и-шерифъ 81
Майльсъ 58, 495
Маймургъ (около Несефа) 135, 136, 461
Маймургъ (около Самарканда) 7, 95, 96, 108, 126
Макдиси 12, 13, 66, 71, 72, 74—76, 80—83, 85, 90, 92, 96, 98, 102, 106—108, 112, 114, 115, 119, 121—123, 135—138, 142—149, 151—163, 165—168, 170—172, 174—179, 205, 209—211, 215, 221, 227, 243, 245, 246, 248, 258, 261, 262, 264, 285, 520, 525
ал-Макинъ (Elmacin) 2, 7
Макризи Таки-ад-динъ Ахмедъ 42
Максунъ (?) 46
ибнъ-Макула (историкъ) 60, 134
Макъ, р 480
Мамуни 270
Мамунъ б Мамунъ (хорезмшахъ, Абу-л-Аббасъ) 289—292, 294
Мамунъ б Мухаммедъ (хорезмшахъ, Абу-л-Аббасъ) 146, 275, 276, 282
Мамунъ (халифъ) 98, 178, 203, 205, 207, 213—216, 218, 237, 247
Мангытъ 150
Мангышлакъ 347, 353, 355, 466
Мандаджанъ 74.
Мансуръ б Абдаллахъ б. Юсуфъ 203.
Абу-Мансуръ см Арсланъ-ханъ Мухаммедъ б Али
Мансуръ б Ахмедъ (Саманидъ) 252
Мансуръ б Байкара (хаджибъ) 262
Мансуръ б Исхакъ (Саманидъ) 251
Мансуръ б Кара-тегинъ 177, 237, 259, 260.
Мансуръ-кухъ 473; ср Нусретъ-кухъ
абу-Мансуръ Магриди 280
абу-Мансуръ Мухаммедъ б Абд-ар-Реззакъ 261—263.
абу-Мансуръ см Мухаммедъ б. Озейръ
абу-Мансуръ см Мухаммедъ б Хусейнъ б Мутъ Испиджаби
Мансуръ I (Саманидъ) 10, 112, 114, 260, 262—264, 274
Мансуръ II (Саманидъ) 277—279, 282
Мансуръ б Тальха 220
Мансуръ (халифъ) 202, 206, 217
Абу-Мансуръ Чагани 254, 260
абу-Мансуръ см. Юсуфъ б Исхакъ
Маргбунъ 128.
Маргинанъ (Маргеланъ) 140, 158, 159, 161, 163, 336
Маргіана 78
Маргузаръ 84
Марзбанъ 95, 97.
Марзбанъ б. Тюргешъ 97
Марковъ А. К 212, 217, 252, 269, 283, 286, 288, 289, 296, 297, 300, 301, 311, 313, 323, 327, 335, 336, 340, 342, 345, 350, 358, 379, 393
Марко Поло 67
ибнъ-Маскувейхъ (историкъ) 33, 59
Мастинъ (Мести) 120
Мас'уди 5—7, 73, 116, 145, 178, 183, 213
Мас'удъ б Махмудъ (Газневидъ) 23, 24, 31, 285, 295, 297, 300, 308—322, 325, 326, 348, 362
Мас'удъ (Сельджукидъ) 28, 350
Мас'удъ см Фахр-ад-динъ
Мас'удъ-ханъ (Караханидъ) 339, 340
Матуридъ (Матридъ) 93
Матча см Месиха
Маудудъ (Газневидъ) 22, 311, 312, 322, 323
Махди (рабатъ) 154.
Махди, халифъ 203, 205, 206, 212.
Махдія 223
Махмудъ-бай 384, 385, 388
Махмудъ Варракъ 22, 23, 521
Махмудъ Газневидъ 20, 21, 23, 25, 64, 81, 274—276, 278—280, 283—295, 297—310, 314, 317, 318, 320, 325, 326
Махмудъ Имади, сынъ имама ас-Синджари ал-Газневи 26; ср Имади
Махмудъ-тегинъ (Махмудъ-ханъ) 339, 340
Махмудъ-ханъ (Рукн-ад-динъ) 343, 345, 348, 349, 353—356, 359
Махмудъ, хорезміецъ 426, 427
Махмудъ-Ялвачъ 426, 480
Махъ 105, 106, 110
Махъ-Аферидъ см Бихъ-Аферидъ
Махъ-рузъ 110
Машъ 149, 150, 315
Маячукъ 373.
ал-Меданни Абу-л-Хасанъ Али (историкъ) 5—7, 15
Медва 157, 159.
Меджбесъ (Меджбестъ, Меджубсъ, Меджубстъ, Меджубсатъ) 128, 523
Меджд-ад-динъ см Багдади.
Меджд-ад-динъ Мас'удъ б. Салихъ ал-Ферави 407, 442
Медминія (Медкаминія) 151, 152
Медра 143
Медракятъ (Медрамитанъ) 143
Медьямджакетъ 100
Мезренкенъ (Мезренденъ Мезренгенъ) 128, 523.
Меймане 480
Мейменди, Абу-л-Касимъ Ахмедъ б. Хасанъ (везиръ) 290, 297, 307—309
Мекка 381, 402

Мекранъ 224, 323
Мела 73, 315; ср Пенджабъ
Меликъ-А'замъ см А'замъ-меликъ.
Меликъ, степь 259
Меликъ-ханъ см Амин-ал-мулькъ
Меликъ-шахъ (владѣтель Вахша) 409.
Меликъ-шахъ (Сельджукидъ) 26, 30, 113, 324, 330, 335, 337—339, 344, 346, 356, 387,
Меликъ-шахъ б Текешъ 365, 367, 371, 374, 375
Меликъ-Ширъ 475
Мельгуновъ 51
Мешини, шейхъ 21
Менучехри (Menoutchehri) 25, 319
Мерага 484
Мер'ашъ 20.
Мервези и Мерверруди см Хусейнъ б Али
Марверруди Фахр-ад-динъ Мубарекъ-шахъ 32, 463.
Мерверрудъ 81, 82, 203, 225, 265, 377, 485.
Мервъ 18, 35, 64, 78, 80—82, 85, 94, 103, 130, 154, 188, 190, 194, 197, 204, 220, 226, 273, 284, 301, 315, 321, 340, 342, 346, 348, 350, 351—355, 359, 364, 371, 375, 377, 403, 407, 448, 463, 469, 482—486, 491
Мердкушанъ (ворота) 104—106.
Мердусъ 141.
Мерке 268
Мерсменда (Арсменда) 168. 169.
Меручакъ см. Мерверрудъ.
Месасанъ 152.
Месджидъ 122.
Месиха (Месха) 84, 169.
Месопотамія 39, 258; ср ал-Джезира.
Месусъ (Месвесъ) 340.
Миганъ 128
Мигъ 128.
Миджунъ 128
Миздахканъ 149, 150.
Микаилъ б. Джа'фаръ 252
Минаевъ И П. 66, 67.
Минара 163.
Минкъ (Манкъ) 169.
Мирхондъ (историкъ) 18, 23, 31, 32, 47, 58, 59, 215—217, 251, 252, 255—259, 262, 265, 268, 281, 334, 345—351, 353, 355, 357, 361, 362, 364. 368, 375, 376, 378, 381—383, 385—387, 391, 397, 401, 402, 426, 430, 436, 452, 454, 455, 457, 464, 477, 479, 481, 492, 493, 526
Мисканъ 161, 164.
абу-Михнафъ (историкъ) 6.
Міанкаль 132.
Міянкаль 136.
Міянъ-Кешъ 135
Міянъ-руданъ (Ики-су-арасы) 155, 156.
Міянъ-шахъ (рабатъ) 154,
Мобалыкъ 479; ср. Баміанъ.
Моисей 204
Монасъ 85
Монголія 41, 43, 58, 61, 388, 398, 409, 410, 412, 416, 418, 423—426, 428, 429, 435, 465, 486, 491, 493, 495, 496
Морлей (Morley) 22, 23, 25, 31, 60, 77, 141, 152, 180, 221, 314, 319, 521, 522.
Мочжо 190.
Муавія 79, 236.
Муайид-ад-дауля Ай-Аба 359, 360, 362, 364.
Муайид-ад-динъ (везиръ) 372, 374.
Муванъ 140
Муваффакъ (Абу-Ахмедъ) 224, 225.
Муганъ 459
Мугканъ 116, 120, 124, 128
Мугкеде 156.
Мугъ (развалины) 163.
Мударъ 109
Муджаши' б Хурейсъ ал-Ансари 202, 203.
Мудждуванъ (Медждуванъ) 140.
Муджир-ад-динъ Омаръ б. Са'дъ 400
Муджир-ал мулькъ Шереф-ад-динъ Музаффаръ 482
Мудъянкенъ (Медъянкенъ) 128.
абу-л-Музаффаръ см Арсланъ-ханъ Мухаммедъ б Али, Кылычъ-Тамгачъ-ханъ Мас'удъ и Тамгачъ-ханъ Ибрагимъ б Насръ.
Музаффаръ-меликъ 476, 478.
абу-л-Музаффаръ Мухаммедъ б. Локманъ (Саманидъ) 90
абу-л-Музаффаръ см Насръ б. Себукъ-тегинъ.
абу-Музахимъ Суба' б. ан-Надръ ас-Суккари 97.
абу-Музахимъ см. Сулу
Музахинъ 92.
Музнева (Музнува, Мезнева) 128, 523.
Музнъ 128, 131.
Му'ин-ал-фукара см Ахмедъ б. Мухаммедъ
ибнъ-Му'инъ (историкъ) 55, 60, 223, 228.
Мукаджекъ 477
Муканна' 16, 134, 204, 205
Мукатиль б. Сулейманъ корейшитъ 109
Муктадиръ (халифъ) 8.
Муктафи (халифъ) 356
Мулгаръ 477.
Мультанъ 286, 482
Мункъ 70, 71
Мункэ 49

Мунтасиръ Исмаилъ (Саманидъ) 122, 282—284, 286.
Мунтасиръ, халифъ 217.
Мурадъ II, султанъ 30.
Мургабъ 8, 82, 243, 484.
Мурзинъ (Мезринъ) 128.
Муса б. Абдаллахъ б. Хазимъ 185—187.
Муса б. Сатукъ 269.
Мус'аби (Абу-т-Тайибъ) 256.
Мус'абъ б. Разикъ 213.
Мусалля (мѣсто въ Кешѣ) 134.
Мусеви (историкъ) 55, 57.
Мусейябъ б. Зухейръ 204, 208, 211, 212, 525.
абу-Муслимъ 87, 197—204, 213, 218, 223.
Муслимъ б. Се'идъ (намѣстникъ) 192.
Мустагфири (историкъ) 16, 17.
Мустазхиръ (халифъ) 33.
Мустансиръ (халифъ) 324.
Мустаршидъ (халифъ) 28.
Му'тадидъ (халифъ) 227.
Му'таззъ (халифъ) 224.
Му'тамидъ (халифъ) 98, 216, 224.
Му'тасимъ (халифъ) 5, 98, 214, 218.
Мутугэнъ б. Джагатай 478.
Муфаддаль б. Мухаллабъ (намѣстникъ) 187.
Мухаззиб-ад-динъ Бастабади 484.
Мухаллабъ б. Абу-Суфра 11, 137.
Мухаммедъ б. Абд-ал-меликъ ал-Хамадани 33.
Мухаммедъ б. Аднанъ (Медж-ад-динъ), историкъ 18, 19.
Мухаммедъ б. Али см. Арсланъ-ханъ.
Мухаммедъ б. Асадъ (Абу-Амръ, Саманидъ) 251, 252.
абу-Мухаммедъ Ахмедъ б. Насръ (Саманидъ) 259.
Мухаммедъ б. Ахмедъ см. абу-Давудъ и Нахшеби (Несефи).
Мухаммедъ Бакиръ 160.
Мухаммедъ б. Башаръ 228, 233.
абу-Мухаммедъ (бухаръ-худатъ) 231.
Мухаммедъ см. Гіяс-ад-динъ, Кутб-ад-динъ и Шемс-ад-динъ.
Мухаммедъ б. Дехда 211, 212.
Мухаммедъ б. Джериръ 160.
Мухаммедъ б. Зуферъ 15, 380.
Мухаммедъ б. Ибрагимъ ат-Таи (А'раби) 293.
Мухаммедъ б. Исмаилъ см. ал-Бухари.
Мухаммедъ б. Исхакъ см. ибнъ-Исхакъ.
Мухаммедъ б. Кара-Касимъ Несеви 394.
Мухаммедъ б. Касимъ (намѣстникъ) 188.
Мухаммедъ б. Керрамъ см. абу-Абдаллахъ.
Мухаммедъ б. Локманъ см. абу-л-Музаффаръ.
Мухаммедъ б. Ляйсъ 233.
Мухаммедъ Магриби 26.
Мухаммедъ Марагани 491.
Мухаммедъ б. Махмудъ (Газневидъ) 22, 300, 309, 312, 322.
Мухаммедъ б. Озейръ (везиръ) 261.
Мухаммедъ б. Омаръ (садръ бухарскій) 358, 380.
Мухаммедъ Пехлеванъ-джеханъ (пракскій) 366, 372.
Мухаммедъ (пророкъ) 14, 20, 204, 334.
Мухаммедъ б. Салихъ (Низам-ал-мулькъ, везиръ) 407, 408, 442, 465.
Мухаммедъ б. Тахиръ 98, 101, 218, 220, 224—226.
Мухаммедъ-тегинъ см. Арсланъ-ханъ Мухамедъ б. Сулейманъ.
Мухаммедъ Хайдеръ 67.
Мухаммедъ б. Харнакъ 371.
Мухаммедъ б. Хилаль (Гарс-ан-Нима) 9.
Мухаммедъ (хорезмшахъ) 34, 37, 103, 106, 159, 368, 371, 374—379, 381—387, 390—397, 399, 400, 402, 403, 405, 406, 408, 424, 425, 427—434, 436, 441, 447, 451, 455, 457, 460, 461, 470, 471, 474, 482, 486, 487.
Мухаммедъ б. Хусейнъ б. Мутъ 252.
Мухаммедъ б. Хусейнъ б. Мутъ (Абу-Мансуръ Испиджаби) 277.
Мухинанъ 172.
Мухтаджиды 244.
Мухтаджъ 244.
Мухтарика 137.
Мухули 415, 435.
Мушкетовъ И. В. 77, 78, 89, 151, 161.
Муызз-ад-дауля (Буидъ) 8.
Му'ызз-ад-динъ см. Шихаб-ад-динъ (Гуридъ).
Мынгу (Мэнгу)-дада 409, 410.
Мѣдниковъ Н. А. 64.
Мэнъ-Хунъ 38, 39, 410, 412, 497, 498.
Мюллеръ А. (Müller) 10, 20, 24, 64, 180, 280, 302, 303, 305, 322—324, 430, 436, 459.
Мюхре (ворота) 103

Набадгинъ 143.
Найдунъ см. Бидунъ.
Наливкинъ В. П. 52.
Намазга (ворота въ Бухарѣ) 105, 106.
Намазгахъ (ворота въ Самаркандѣ) 445.
Наманганъ 156.
Намикъ (На-ми) см. Заряфшанъ.
Нанай 163.
Наполеонъ III 376.

Нарынъ 155, 164
Насиръ-кухъ 473; ср Нусретъ-кухъ
Насиръ, халифъ 372, 377, 402, 403, 430.
Насир-ад-динъ см абу-л-Касимъ Самарканди
Насир-ад-динъ см Мухаммедъ б Салихъ
Насир-ад-динъ Яхъя б Мухаммедъ см ибн-ал-Биби
ан-Насиръ ал-Утрушъ см Хасанъ б. Али ал-Утрушъ
Насир-ал-хаккъ см. Насръ б Али
Насрабадъ 163, 164
Насрет-ад-динъ Хазараспъ 455.
Насръ б Абд-ал-меликъ (Саманидъ) 262.
Насръ б. Али (Арсланъ-илекъ) 269, 270, 278, 280—282, 286, 288, 289, 296, 297, 301, 318, 331.
Насръ б. Арсланъ-ханъ Мухаммедъ 342.
Насръ I б Ахмедъ (Саманидъ) 164, 216, 230, 231, 237, 251.
Насръ II б Ахмедъ (Саманидъ) 11, 12, 27, 90, 111, 113, 115, 177, 251—256
абу-Насръ Ахмедъ б Мухаммедъ б. Абу-Зейдъ (везиръ) 276, 277
абу-Насръ см Касани, Мансуръ б. Байкара, Утби и Фараби
абу-Насръ Мишканъ 24, 304, 305.
Насръ б Нухъ (Саманидъ) 260, 268.
абу-н-Насръ Самани 268.
Насръ б. Себукъ-тегинъ (Абу-л-Музаффаръ) 20, 280, 283, 287, 317
Насръ б Сейяръ 195—198, 205, 206.
Насръ см. Шемс-ал-мулькъ
Наубехаръ (въ Балхѣ) 79
Наубехаръ (въ Бухарѣ) 105, 108
Науджабадъ (Нуджабадъ) 128.
Наузабадъ (Нузабадъ) 129.
Наукадъ-Курейшъ 135
Наукадъ-Мисканъ 164.
Наукедекъ (Нукедекъ) 129.
Наукенде 107, 108, 118.
Наукендъ (Нукендъ) 129
Наухасъ (Нухасъ) 129, 523
Нафахшъ 129
Нахль 129
Нахр-ал-Кассаринъ (Нахр-ал-Кассабинъ) 133, 524.
Нахшеби (Несефи, Мухаммедъ б. Ахмедъ) 253—256.
Нахшебъ 340, 361, 485; см Несефъ
Ная 415.
Небуре 468.
Нева 129.
Невида 83
Неджакетъ 170.
Неджаръ-хитферъ см. Бухаръ-хитферъ
Неджм-ад-динъ Кубра 51, 403, 404, 470, 471.
Неджм-ал-мулькъ Лаухи 354.
Неджмъ 163
ан-Недимъ (библіографъ) 5, 27.
Некабунъ (Некебунъ, Накбунъ, Некбупъ) 129
Некадъ 160, 161, 164
Некаликъ 175
Нельдеке (Nöldeke) 27, 186, 222, 224, 225, 233, 273.
Немедъ-пушъ см. Хасанъ б Юсуфъ
Немудликъ 175
Нершахи (Nerchakhy) 15, 51, 80, 83, 84, 88, 94, 99, 100, 102—106, 109—123, 134, 160, 182—184, 188, 192, 199, 204, 209, 210, 212, 213, 215, 216, 220, 222, 228, 230—233, 237, 238, 243, 244, 251, 255, 256, 260, 262, 264—266, 270—272, 274—278, 282, 283, 295, 328, 335, 339—341, 348, 349, 360, 366, 380, 386, 387, 440, 441, 525.
Нершахъ (Нерджакъ) 123, 129, 204
Неса 34, 154, 157, 248, 257, 274, 283, 292, 327, 353, 354, 359, 364, 391, 407, 457, 463, 472, 485, 526.
Несеви (Nesawi) 39, 377, 381, 386, 391, 394, 396, 397, 400, 401, 403, 404, 406—408, 426—431, 436—438, 441—444, 447, 451, 452, 454, 455, 457-459, 461, 463—467, 469, 471—476, 478, 479, 481, 483-485.
ан-Несефи Абу-Хафсъ Омаръ б Мухаммедъ 16, 86, 87, 91
Несефъ 17, 35, 105, 108, 115, 126, 135—141, 188, 204, 205, 211, 215, 253, 259, 275, 276, 460, 461, 472, 485, 491; ср Каршн и Нахшебъ
Несъя Верхняя 158, 164.
Несъя Нижняя 158
Низам-ад-динъ Шами 54.
Низами Аруди Самарканди 337, 380.
Низами см. Садр-ад-динъ
Низам-ал-мулькъ (Абу-Али Хасанъ б. Али Туси) 26, 27, 223, 236, 237, 239-241, 249—251, 254—256, 262, 263, 285, 302, 307, 325, 330, 335, 387.
Низам-ал-мулькъ Мухаммедъ б Мас'удъ ал-Хереви 406, 407
Низам-ал-мулькъ см. Мухаммедъ б Салихъ
Нилябъ 481.
Нихамъ 74
Нихамъ-рудъ 74.
ан-Нишабури Захир-ад-динъ 31
ан-Нишабури абу-л-Хасанъ Абд-ар-Рахманъ б Мухаммедъ 16, 115.

Нишабуръ 13, 17, 20, 28, 144, 186, 198, 214, 226, 227, 232, 238, 251—253, 267, 273—275, 278, 279, 286, 303, 306, 325, 350, 353, 359, 360, 368, 371, 386, 388, 403, 407, 453, 454, 456—458 472, 483, 484, 526
Ниязбекъ 174
Ноп 204.
Нубагъ (бухарскій) 118
Нубагъ (хорезмійскій) 149
Нуджкетъ (въ Осрушнѣ) 167
Нуджкетъ (въ Шашѣ) 174, 175.
Нудизъ 73
Нузваръ 147, 148, 155
Нузкатъ 149
Нукбагъ (Нукфагъ) 149—151
Нукетъ 174
Ну'мана холмъ 473
абу-Ну'манъ (неменскій?) 87.
Ну'манъ см. абу-Ханифа.
ан-Нумейри Абу-Зейдъ Омаръ б Шебба 5.
Нуръ (Нуръ-ата) 117, 122, 269, 284, 439, 440.
Нусаръ 79.
Нусрет-ад-динъ Хамза б. Мухаммедъ 485.
Нусретъ-кухъ 473, 475
Нухасъ см. Наухасъ
Нухасъ (хорезмійскій) 153, 406
Нухъ б. Асадъ (Саманидъ) 211, 215—217, 268.
Нухъ б Мансуръ (Саманидъ) 10, 63, 264—266, 272—277.
Нухъ б. Насръ (Саманидъ) 11, 15, 111, 112, 254—261, 268, 271.
Нуша-баскакъ 460, 484; ср. Бука-Буша
Нушакиръ (рабатъ) 155
Нушъ-тегинъ (начальникъ Термиза) 320

Оббурданъ 169
абу-Обейда Ма'маръ б Мусанна 6, 196
Обейдаллаха ворота 134.
Обейдаллахъ б Абдаллахъ б. Тахиръ 225, 226.
Оби-гармъ 73
Огузъ-ханъ 499
Огулмышъ 402.
Огулъ-бегъ 355.
Огулъ-хаджибъ см Инанчъ-ханъ
Оджейфъ б. Анбаса 98.
Озлагъ-шахъ (Кутб-ад-динъ) 407, 466, 467, 472
Ольденбургъ С. Ѳ 22, 419.
Оманъ 400.
Омара (Омейра) замокъ 204
Омаръ I (халифъ) 184, 349
Омаръ II (халифъ) 191, 194.
Омаръ-ходжа Отрари 428
Омаръ см. Хусам-ад-динъ.
Омаръ б Шебба см ан-Нумейри
Омдат-ал-мулькъ 475
Омейяды 4, 185, 190, 197, 198, 201, 205, 237
Онкенъ 64
Оппертъ (Oppert) 59, 64, 349, 357, 386, 419, 433
Орду (городъ) 243
Орду б. Джучи 422
Ормузъ 425
Осія (пророкъ) 522
Османъ б Джуджей' Кермани 198
Османъ б Ибрагимъ самаркандскій 376, 378, 379, 382, 384, 385, 387, 390—393, 465
Османъ б Мас'удъ (полководецъ) 77, 187.
Османъ (халифъ) 7, 79, 160, 188
Осрушна 84, 87, 96, 97, 130, 132, 165—170, 174, 195, 196, 200, 205, 207, 211, 215—218, 232, 288.
д'Оссонъ (d'Ohsson) 40, 43, 45, 49, 53, 54, 56, 58, 60, 61, 63, 238, 327, 386, 389, 394, 397, 401, 411, 415, 421, 426, 427, 430, 431, 434, 435, 437, 440—444, 446—449, 451, 452, 454, 464, 495, 467, 469, 473, 474, 478—480, 483, 490, 495, 496, 498.
Отраръ (Отраръ-бенде) 40, 178—180, 207, 382, 391, 428, 438, 443, 444, 446, 449.
Ошъ 156, 157, 159, 163.

Палладій, архимандритъ 43, 44, 418, 421, 486
Памиръ 71.
Папъ см. Бабъ
Паргаръ см. Бургаръ
Паргаръ (рѣка) 70.
Паргаръ (селеніе, Пархаръ) 71
Паркентъ 176
Паропамизъ 473
Пархаръ см. Паргаръ
Парчинъ см. Барчынлыгкентъ
Патрановъ К П. 38, 420, 443, 452, 496, 498
Педъяна (Бедъяна) 140.
Пейгу 283, 327
Пейгу-ханъ (карлукъ) 357.
Пейканъ 117.
Пейкендъ 106, 108, 118, 120—123, 183, 184, 231, 341.
Пекинъ 423, 424.
Пенджабъ 73, 453; ср Мела.
Перванъ (между Газной и Баміаномъ) 476, 477, 480
Перванъ см. Ферванъ.
Перовскъ 180

Персеполь 1
Персія 1, 8, 19, 26, 29, 41, 45, 51, 56, 58, 60, 85, 182, 183, 198, 201, 216, 222, 225, 229, 232, 233, 283, 323, 324, 331, 339, 356, 372, 373, 400, 402, 447, 452
Pertch (Перчъ) 32, 33, 38, 47
Пески (ар-ремль) 154
Петербургъ 21
Пети-де-ля-Круа (Pétis de la Croix) 55, 71—74, 77, 78, 136, 138, 141, 222, 439, 449, 461, 481, 490
Петровскій Н 85
Петровскій Н. Ф 157
Петръ Великій 498
Пехлеванъ иракскій; см Мухаммедъ Пехлеванъ-джеханъ.
Пешаверъ 475, 481, 490
Пири 274.
Плано Карпини 180, 415, 417, 422, 433, 453, 455.
Позднѣевъ А М. 43
Пославскій И Т. 76, 77
Притяньшанье 416
Пскемъ см. Бискамъ
Пскентъ см Бискетъ
Птоломей 70, 72, 159
Пуръ-тегинъ см. Бури-тегинъ
Пуладъ-чжэнсянъ 45.
Пянджде хъ 485.
Пянджикетъ см. Бунджикетъ
Пянджхинъ 92
Пянджширъ 476, 477, 480; ср. Бенджхиръ.
Пянджъ (Пянджъ-Рудекъ) 129.
Пянджъ (рѣка) 66, 70, 319; ср. Джерьябъ.

Рабататъ 181.
Рабат-и-Серхенгъ 160
Рабатъ-Туганинъ 181, 406
Рабахъ 108, 113
Рабі'а 109.
Равенди (историкъ) 30, 31, 342, 352, 372, 373.
Раверти (Raverty) 14, 22, 25, 32, 39, 40, 62 63, 255, 263, 269, 301, 321, 411, 452, 455, 459, 473, 475, 479, 481, 495
Рагинъ (Раганъ) 129, 523
Рагсирисна (Рагсерсена) 140, 524
Радловъ В. В. (Radloff) 25, 43, 98, 323, 418, 419.
Рази-ал-мулькъ 475, 476.
ар-Рази Фахр-ад-динъ Абу-Абдаллахъ Мухаммедъ б. Омаръ 33, 462, 467.
Рази Хайдеръ б. Али Хусейни 38
Разика рабатъ 138.
Разикъ (предокъ Тахиридовъ) 213.
Райтъ (Wright) 30
Рамендъ (Гаркандъ) 120
Раменъ (Рамени) 129, 523
Рамидъ (Рамитъ, Роумитъ) см Кафирниганъ
Рамитанъ 119—121, 126, 231.
Рамла 162
Рамушъ 119.
Рангъ 478
Рас-ал-варагъ 106—108
Расманнъ 135
Рас-ат-такъ 89
Рафи' б Ляйсъ 87, 93, 98, 205, 214, 215, 223
Рафи' б. Харсама 226
Рахушмитанъ см. Ардхушмитанъ.
Рашид-ад-динъ (историкъ) 18, 41, 43, 45—50, 53—55, 59, 63, 346, 389, 398, 399, 411, 412, 415, 420—424, 427, 431, 433—435, 438, 439, 446, 447, 449, 452, 456, 466, 467—471, 473, 474, 477—480, 485, 493, 495, 496, 519, 522
Рашт 71—73, 206, 243, 260
Ребинджанъ 99, 245, 357; ср Арбинджанъ
Регель (путешественникъ) 66
Редигеръ (Roediger J.) 5
Резмазъ (Резманъ) 129, 204
Резманахъ 129.
Рей 225, 275, 372, 454, 458, 464
Рейнольдсъ (Reynolds) 21, 278, 526
Рекундъ 129.
Ренджедъ 163, 164.
Рестагферъ (Рестагфиръ) 129, 522.
Рехинева (Рехинунъ) 129
Ривартунъ 129
Ривда (Ривдъ) 129, 523.
Ривдадъ 90, 96
Ривканъ 118
Ривъ (ворота и кварталъ) 104—106, 114
Ригдамунъ (Ригадмунъ) 129
Ригистанъ (бухарскій) 102, 104, 108, 110, 111, 113, 114, 146, 238, 276.
Рикдешт 76.
Рихшенъ (Рихашнъ) 129
Риштанъ 157—159, 163.
Розенъ бар. В Р 9, 19, 21, 33, 36, 55, 202, 281, 463, 471
Романъ Діогенъ 30.
Россія 61, 247, 425.
Рошанъ 66
Рубруквисъ 418, 419, 434.
Рудбаръ 175
Рудеки (поэтъ) 35, 129
Руд-и-Джаргъ см Самджень (арыкъ).
Руд-и-Зеръ 106; ср. Зеръ
Руди Казуранъ (Руди Кассабанъ) 524.

*

Рудневъ 525.
Рудфагкедъ 129.
Рудъ 135.
Рузундъ 147, 148.
Руйджень 167.
Рукн-ад-динъ Гуршанчи 452, 454.
Рукн-ад-динъ Имамъ-задэ 442.
Рукн-ад-динъ Куртъ 445.
Рукн-ад-динъ см. Махмудъ-ханъ.
Румъ 354.
ибнъ-Русте 8, 70, 74, 100, 145, 150—152.
Рустемъ, богатырь 213.
Рустугфенъ (Рустагфенъ) 130.
Руфунъ 130.
Рухна (ворота) 105, 106.
Рье (Rieu) 10, 21, 23, 30, 32, 33, 38, 47—50, 54—58, 521, 522.

Са'алиби Абу-Мансуръ Абд-ал-меликъ б. Мухаммедъ 9—11, 20, 200, 239, 247, 254, 256, 266, 270, 272.
Са'алиби Абу-Мансуръ Хусейнъ (Абд-ал-Мутталибъ?) б. Мухаммедъ 20, 25, 60.
Сабатъ (Саватъ) 155, 166, 360.
Сабитъ б. Синанъ (историкъ) 8, 9.
Сабитъ б. Кутба ал-Хуза'и 185, 187.
Саблыкъ (Сайлыкъ) 173.
Сабранъ (Сауранъ) 177—179, 334.
Sachau см. Захау.
Савадъ (Иракъ) 214.
Савканъ 148, 153.
Саганіанъ 73—76, 84, 135, 138, 195, 205, 243, 244, 254, 259—261, 266, 276, 300, 311, 316, 317, 319, 320, 334, 361, 363, 522.
Сагарджъ 98, 130, 523.
Сагъ-дере 181, 352.
Сагыръ-бегъ 340.
Са'дабадъ см. бену Са'дъ.
Са'да рабатъ 165, 166.
Саджиды 169.
абу-с-Саджъ Дивдадъ 169.
Са'ди (поэтъ) 241, 425.
абу-Садикъ Тебани 318.
Садр-ад-динъ (авторъ исторіи хорезмшаховъ) 60.
Садр-ад-динъ Низами (историкъ) 378.
Садр-ад-динъ-ханъ (казій) 442.
Садр-ад-динъ см. Хусейни.
Садуръ (Садываръ) 141, 142, 154, 155.
бену-Са'дъ (Са'дабадъ, ворота) 103, 104, 109, 114.
ибнъ-Са'идъ 73.
Сайрамъ 176, 486, 487, 393.
Сайидъ-тегинъ Хани 293.
Сакендбазу (Сакебдіязъ) 140.
Сакматинъ 123.
Салах-ад динъ Мухаммедъ Несави 474—476.
Сали-Сарай 461.
Салиха улица 93.
абу-Салихъ см. Мансуръ (Саманидъ) и Мансуръ б. Исхакъ.
Салляханэ (ворота) 105—107.
Сам'ани (абу-Са'дъ) 9, 14, 16, 17, 19, 35, 36, 72, 75, 77, 82, 84, 85, 88—90, 92, 93, 96—98, 100, 102, 110, 114, 115, 117, 118, 120, 122—125, 127—133, 135—141, 143, 147, 148, 153, 154, 158, 159, 164, 175, 176, 204, 211, 212, 215, 231, 241, 242, 250, 255, 258, 267, 277, 337, 357, 461, 520, 522—524.
Саманиды 8—12, 14, 16, 18, 20—22, 32, 50, 51, 66—69, 75, 80, 85, 86, 92, 110, 111, 113—115, 119, 121, 134, 145, 146, 156, 157, 173, 176, 203, 213, 215—222, 227—229, 232, 234—236, 238—244, 248—250, 261—264, 266—273, 276—285, 302, 306, 525.
Саманъ (селеніе) 215.
Саманъ-худатъ 215.
ас-Самарканди см. ал-Катибъ.
ас-Самарканди Мухаммедъ б. Абд-ал-Джелиль 16.
Самаркандъ 7, 16, 35, 39, 64, 66, 80, 84—92, 94—99, 102, 103, 105, 112, 115, 120, 124—134, 137, 158, 159, 161, 165—167, 183—185, 188—190, 193—195, 199, 205, 212, 215, 216, 219, 222, 231, 237, 245, 246, 249, 251, 252, 258, 259, 271—273, 281, 283, 295, 296, 298, 300, 301, 313, 317, 323, 333—340, 342, 343, 349, 357, 379, 382, 385, 390, 392, 393, 396, 398, 403, 407, 429, 437—439, 442—446, 449, 451, 460, 461, 463, 486—489, 492, 523.
Самгаръ 162.
Самджень (арыкъ) 101, 117, 121; ср. Харамкамъ.
Самджень см. Кара-куль.
Самджень Задній 117, 120.
Самджень Передній 117, 120.
Самдунъ 123.
Самсирекъ 175.
Самтинъ 112, 123.
Самудъ (племя) 188.
Самъ см. Беха-ад-динъ.
Сан'а 89.
Сангъ-гардакъ внутренній (волость) 135.
Сангъ-гардакъ внѣшній (волость) 135.
Сангъ-гардакъ (рѣка и селеніе) 74, 76, 135, 138.
Сангъ-туда 71.
Санджарфеганъ 95.
Санджень 140.

Сарайли 422
Саринъ 167
Саркунъ 130
Сарманганъ 75
Сарманджи 75
Сары-камышъ 145
Сарыколъ 397, 433
Сары-курганъ 158.
Сары-пуль см. Сер-и-пуль
Сары-су 422
Сассаниды 1, 79, 186, 189, 201, 202, 213
Сатукъ см Богра-ханъ
Сауранъ см Сабранъ
Сафердизъ 147, 148
Сафи-ад-динъ Абу-Бекръ Абдаллахъ б Омаръ 36
Сафи-Акра' (везиръ) 438
Сафи (хаджибъ) 284
Сафидъ-булендъ 160
Саффариды 32, 80, 215, 222, 223, 234, 237
ас-Саффарунъ (мѣсто въ Самаркандѣ) 87
ас-Саффаръ, имамъ (абу-Ибрагимъ) 337.
ас-Саффаръ, имамъ (абу-Исхакъ) 341, 342
Саффахъ, халифъ 201
Сахаръ (волость) 119
Сахль б Ахмедъ ад-Дагуни 101
абу-Сахля рабатъ 154
Себагдуванъ см Зебагдуванъ
Себедмунъ (Субедмунъ, Себедъюнъ) 130
Себзеваръ 457, 485
Себира (Сибара) 130
Себукъ-тегинъ 23, 273—278, 306, 320, 521.
Седанъ 376
Седжестанъ 203, 213, 215, 220, 222, 223, 226, 242, 473, 474
Седферъ см Сафердизъ.
Се'ида колодецъ 137
Се'идъ б Абд-ал-Азизъ (намѣстникъ) 192
Се'идъ б Амръ ал-Хараши 192
Се'идъ б Асъ (намѣстникъ) 188
абу-Се'идъ (ильханъ) 47
абу-Се'идъ Мейхени 331.
Се'идъ б Мас'удъ (Газневидъ) 314, 317
Се'идъ б Османъ (намѣстникъ) 94
Сейръ б Абдаллахъ (афшинъ) 217.
Сейф-ад-динъ см Агракъ-меликъ
Секакетъ 175
Секанъ (Асканъ) 130
Секбіянъ 102, 130
Селатъ 155, 156
Селенга 422.
Селлами (историкъ) 11, 22, 60, 228, 229 233
Сельбекъ-турканъ 432
Сельджукиды (Сельджуки) 26, 28—32, 51, 314—316, 318, 320—328, 331, 332, 334, 362, 406, 460.
Сельджукъ 180, 269, 283, 295, 300, 315.
Сельмуя (Сельмавейхъ) 116
Сельмъ б Зіядъ (намѣстникъ) 186, 213
Семенганъ (Семенджанъ) 68, 260
Семиджень 130
Семирѣчье 65, 157, 206, 243, 296, 297, 338, 345, 379, 385, 390, 392, 395, 423, 425, 432, 433, 486
Семнанъ 452
Сенбукдженъ 167
Сенгабадъ 155
Сенганъ-Ахсекъ 153
Сенгбатъ 130, 524
Сенгбестъ 484
Сенгдженъ 167
Сенгдиза (Радрада, кварталъ) 92
Сенгресанъ 92
Сенгунъ 389
Сенде (рабатъ) 149
Сенджуфинъ (Сенджефинъ) 130
Сепидъ-Маша 109
Серахсъ 275, 279, 320, 359, 364, 365, 377, 403, 483, 484
Сергій (армянинъ) 418.
Сердеръ (Сердера) 130, 523
Сер-и-пуль 132, 443, ср Хушуфагнъ
Серсенда 167
Серъ-Чаханъ 455, 458.
Серьямъ см. Сайрамъ
Сиба' б ан-Ну'манъ 201
Сибирь 422
Сиванчъ 123.
Сикиджкетъ см Искиджкетъ
Симджуриды 17, 18, 50, 237, 249.
Синавабъ 85, 97
Синамъ см Сіямъ
Синджаръ-меликъ бухарскій 381, 386, 387
Синджаръ (Сельджукидъ) 19, 28, 30, 33, 34, 94, 328, 340, 342, 343, 345—356, 359, 363, 390, 404, 521
Синджаръ-шахъ б Туганъ-шахъ 371.
Синдъ 13, 188, 224, 226.
Синизъ 526
Сирія 29
Ситняковскій Н Ф 99, 116, 122
Сифая (Сипая) 141
Сихунъ см Сыръ-дарья
Сичаръ 122
Сіябъ 89
Сіявушъ 110
Сіямъ (Синамъ) 74, 134, 135
Сіяра (Сіяза) 130.
Сіяхгирдъ 78

Сіяхъ-кухъ 152
Скварскій П. С 166, 167.
Слэнъ (de Slane) 4, 6, 10, 20, 22, 29, 36, 213, 222
Смирновъ Е Т 170, 173, 180, 471
Согдіана 1, 190, 213
Согдъ 96, 98, 103, 115, 127, 131, 132, 134, 184, 186, 188, 190, 193, 204, 207, 211, 215, 218
Соломонъ 156
Сомнатъ 301
Сорханьшира 44
Сохъ 157, 158, 160, 161, 164
Суба' см абу-Музахимъ
Суба'йцы 97
Субаникетъ (Усбаникетъ, Арсубаникетъ) 177
Субахъ 135, 137, 140, 204
Субидгукъ 130
Субудай-бахадуръ 397, 398, 413, 440, 452, 453, 455—458, 460, 465, 495
Субурна (Субарна) 153.
Сувейки мостъ 105—107, 523
Суйдакъ 169
Су-кара см Кара-су
Сукнакъ-тегинъ 431, 432, 434, 435
Сукри 154
Сукэту-черби 448.
ас-Сулами (Абу-л-Фазлъ Мухаммедъ б Мухаммедъ, везиръ) 257
Сулейманъ б. Абдаллахъ (Тахиридъ) 220
Сулейманъ б Мухаммедъ (Сельджукидъ) 348.
Сулейманъ-тегинъ 339, 340
Сулейманъ (хаджибъ илека) 284
Сулейманъ, халифъ 189
Сулейманъ-шахъ б Атсызъ 355
Сули (Абу-Бекръ Мухаммедъ) 60, 522
Сули (Абу-Исхакъ Ибрагимъ) 16
Султанъ-шахъ б Иль-Арсланъ 361, 362, 364, 365, 367, 371, 372.
Сулу (Абу-Музахимъ) 190, 206.
Су-мань см Шуманъ.
Сунакъ-ата (Сунакъ-курганъ) 180.
Сунеджъ 140
Суранъ, рабатъ 154.
Сури (Абу-л-Фазлъ) 310
Сурмара, 124, 128, 130
Суруда 135.
Сурудъ см. Асрудъ.
Сурхабъ см Вахшъ.
ибнъ-Сурхакъ (Саманидъ) 284.
Сурханъ 72—77, 489.
Сурхкетъ 130, 524
Сутикенъ 130.
Сутифагнъ (Сутифагна) 130.
Сутханъ 130, 524
Суфна 123
Суфреданъ (Суфраданъ) 130, 523
Сухашинъ (ворота) 90
Суюнчъ-ханъ 441
Суябъ 199, 206
Сыгнакъ 180, 181, 351, 368, 446
Сыръ-дарья 40, 65, 84, 85, 97, 127, 152, 155, 156, 158—165, 170, 172, 173, 177—181, 195, 196, 206, 269, 277, 336, 347, 351, 352, 382, 383, 396, 403, 435, 438, 439, 446, 448, 450, 453, 486, 487, 492
Сюань-цанъ 1, 72, 76, 79, 86, 183.
Сюбаши-тегинъ (бухарскій) 104.
Сюбаши-тегинъ (полководецъ Караханидовъ) 283, 286, 287, 289.
Сюберли 362
Сюткендъ 178, 525.

Табари (at-Tabari) 3, 5—7, 10, 11, 15, 35, 36, 62, 63, 68, 71, 74—77, 79, 85, 94, 97—100, 121, 122, 127, 137, 165, 178, 182—196, 198—201, 203—205, 207, 208, 213, 214, 216, 218, 220—227, 229, 232—237, 239, 245, 246, 251, 285, 525, 526.
Табаристанъ 220, 225.
Табгачъ см. Тамгачъ
Тавависъ 99—102, 116, 118, 119, 125
Таввазъ 325.
Тадж-ад-динъ Бильгя-ханъ 391.
Тадж-ад-динъ Зенги 377
Тадж-ад-динъ Омаръ Бистами 454
Тадж-ад-динъ Омаръ б. Мас'удъ 485
Тадж-ад-динъ Туганъ 455
Таджи-бегъ 467.
Таденъ 130.
Тадизъ 130
Тайджіютъ (племя) 45.
абу-т-Тайибъ см Мус'аби.
абу-Тайибъ Сахль б Мухаммедъ Са'луки 286.
Тайканъ см. Талканъ
Тайналъ-нойонъ 448
Таиръ-бахадуръ 439, 440
Таиръ-су 70, 71
Такъ-кесра 336
Таласъ (рѣка) 177, 394, 486.
Таласъ см. Таразъ.
Талдыкъ 151
абу-Талибъ см абу-Тахиръ Абдаллахъ
Талипачъ (ворота) 105
Талканъ (тохаристанскій) 68, 69, 449, 452, 473.
Талканъ (хорасанскій) 81, 203, 471, 473, 478—480 482, 485, 491, 522

Тальха б. Абдаллахъ ал-Хуза'и 213
Тальха б Тахиръ 214, 216, 217.
Тамахушъ 160.
Тамгачъ (городъ) 427
Тамгачъ-ханъ Ибрагимъ б. Мухаммедъ 357, 361
Тамгачъ-ханъ Ибрагимъ б Насръ (Бури-тегинъ) 18, 37, 93, 112, 318—323, 331, 332, 334—336, 340
Тамгачъ-ханъ Хасанъ 345.
Тангутъ 435, 495.
Танику-Таразъ 369, 376, 382, 385, 390, 391
Тараби 387
Тарабъ 118, 120, 130
Таразъ (Таласъ) 159, 232, 246, 252, 268, 296, 312, 345, 366, 385, 390
Тарбендъ 171
Тарвахъ (Тарваха, Тараха, Тирвахъ) 130, 523.
Тармаширинъ 55, 497
Тармизи (абу - Абдаллахъ Мухаммедъ б. Али) 77.
Тармизи см. Ала-ал-мулькъ
Тармизи (абу-Иса Мухаммедъ б Иса) 77.
Тармизъ 35, 72—78, 82, 138, 185, 187, 199, 245, 254, 260, 271, 279, 287, 292, 300, 311. 315, 316, 320, 322, 334, 335, 340, 349, 353, 354, 359, 361, 377, 378, 386, 452, 461, 475.
Тармизъ-шахъ 75.
Тархунъ, согдійскій ихшидъ 187
Тафгачъ см Тамгачъ
Тафгачъ-хатунъ 395
Тахириды 32, 80, 202, 203, 213—220, 222—224, 226, 227, 229, 230, 234, 237.
Тахирія 141, 155
Тахиръ б Абдаллахъ 220, 223.
абу-Тахиръ Абдаллахъ б Ахмедъ Тебани 311.
Тахиръ б. Алій 83
абу-Тахиръ б Илкъ 337
Тахиръ б Ляйсъ 222, 223
Тахиръ б. Фазлъ (саганіанскій) 266.
абу-Тахиръ см Хатуни
Тахиръ б. Хусейнъ б Мус'абъ 11, 208, 213, 214, 216
Тахиръ б Хусейнъ б Тахиръ 224.
Тахсанджкетъ 130
Тахсиджъ 131.
Тахуна 108.
Ташатунъ 416.
Ташкенди Мухаммедъ 53
Ташкентъ 15. 171, 172.
Ташъ-курганъ см. Хульмъ.
Ташъ (селеніе) 154
Ташъ (хаджибъ) 237, 264, 265, 283.
Тебризъ 48.
Тегеранъ 21, 58
Тегинъ-ханъ 282.
Тедъяна 140.
Текешъ (хорезмшахъ) 30, 33, 34, 181, 361—375, 380, 388, 400, 406, 430, 461, 471
Темлятъ 71
Темучинъ 44, 410 - 412, 414, 498; ср Чингизъ-ханъ
Тенг-и-харамъ 138
Терсъ-Кендерликъ 422
Тибетъ 67, 207
Тизенгаузенъ бар. В Г. 39, 53, 64, 212, 397, 425, 428—131, 436, 440, 441, 443, 449, 451—456, 464, 467, 473, 476, 493
Тимуриды 52, 56, 58, 85
Тимуръ 51, 53—57, 71—74, 77, 78, 88, 89, 91 138, 141, 170, 222, 439, 443, 481, 490
Тимуръ-меликъ 449—451, 466, 472
Тисханъ (Атешханъ?) 164
Тифлисъ 482
Тогрулъ б. Арсланъ 372.
Тогрулъ см Изз-ад-динъ
Тогрулъ-Кара-ханъ Юсуфъ 336
Тогрулъ б Микаилъ 315, 318, 321, 324—327, 330, 372
Тогрулъ-тегинъ б. Икинчи 346
Тогрулъ-тегинъ (Караханидъ) 336
Тогрулъ-ханъ см. Бузаръ
Тогрулъ-Яналъ-бегъ 339
Томасъ Э 212
Томашекъ (Tomaschek) 66, 67, 70, 72—74, 76, 77, 84, 86, 95, 97, 98, 100, 104, 110, 117, 159, 169.
Тохаристанъ 67—70, 195, 224, 311, 322, 363, 477, 480
Тохучаръ-бахадуръ (Тохучаръ-нойонъ) 398, 452, 451, 457, 460, 463, 472, 483.
Трапезундъ 425.
Тубенъ 140
Тубкаръ 164.
Тугай-ханъ 443, 445, 448.
Туганчикъ 286.
Туганъ (рабатъ) 153
Туганъ-тегинъ (кашгарскій) 252, 268.
Туганъ-тегинъ (Туганъ-ханъ) см Шу'айбъ
Туганъ (хаджибъ) 259
Туганъ-ханъ I (Караханидъ) 288—290, 294—297.
Туганъ-ханъ II (Караханидъ) 297, 301, 311
Туганъ-шахъ Абу-Бекръ 362, 364, 365, 371.
Туджи-Пехлеванъ 466
Тудъ 131.
Туккетъ (Нуккетъ) 175
Туктуганъ см. Хултуганъ

Тулуй 53, 414, 435, 438, 457, 473, 474, 478, 482, 483, 499.
Тулунъ-чэрби 467, 477.
Туманскій А. Г. 14, 70, 72, 73, 84, 159, 174, 178, 205, 243, 362.
Тункетъ 172—175, 243, 336.
Тупалангъ 74.
Туранъ 65, 66.
Тураръ (Тураръ-Зерахъ) 179.
Турбай 485.
Турбанъ 131.
Турканъ, жена Иль-Арслана 361, 362.
Турканъ-хатунъ (жена Текеша) 374, 375, 382, 384, 388, 392, 393, 407, 408, 428, 438, 443, 451, 461, 463—465, 467, 475.
Туркестанъ 18, 19, 39, 41, 51, 65, 66, 103, 200, 206, 246, 259, 273, 296—300, 318, 332, 337, 345, 347, 366, 379, 383, 389, 393, 396, 397, 416, 419, 425, 431, 434, 525.
Турмуканъ 162, 163.
Турнаведъ 131.
Туртай см. Турбай.
Тусенъ 131.
Тускасъ (Тусекасъ) 131, 523.
Тусъ 262, 275, 286, 359, 364, 369, 458, 526.
Тухта-бики 388.
Тэмуга 414.
Тюмень-арыкъ 180.
Тюркъ, рѣчка 163, 169, 170, 171, 173, 174; ср. Чирчикъ.
Тюркъ б. Яфетъ 28.

Убукаръ 118.
Угнакъ 382, 390.
Угэдэй 44, 45, 55, 422, 423, 443, 444, 449, 467—471, 473, 474, 476, 480, 484, 492, 495, 497, 499, 500.
Удана 118, 131.
Уджна (Уджена) 161.
Узармендъ (Везармендъ) 147.
Узгендъ (Уздженъ, Юзгендъ) 155—157, 161, 163, 165, 180, 281, 282, 284, 286, 287, 289, 301, 319, 338, 379, 390, 393.
Узкендъ 180, 446.
Уйгурія 41, 389, 417—419, 432, 486.
Уйзель см. Джаджъ-рудъ.
Улугъ-бегъ (Улугъ-бекъ) 42, 53, 54, 57, 495.
Улугъ-ханъ 478.
Улукъ-хатунъ 432.
Улусъ-Иди 448, 450; ср. Джида-нойонъ.
Улчжэйту (ильханъ) 46, 48, 49.
Ульджа-кендъ 171.
Уразъ-ханъ (перевалъ) 157.
Ура-тюбе 166.
Ургенчъ 494; ср. Куня-Ургенчъ.
Ургутъ 96.
Урестъ, городъ 159, 217.
Урестъ, рѣка 159.
Урунъ-дарья 145.
Урухсъ 131.
Урханъ 480.
ал-Усбаникети (абу-л-Хасанъ) 268.
Усбаникетъ см. Субаникетъ.
Усмендъ (Асмендъ, Семендъ) 131.
Устугдадиза 140, 524.
Устунъ (Усунъ?)-нойонъ 407.
Усть-Уртъ 151.
Утби (абу-Джа'фаръ), везиръ 113, 261, 263.
Утби (абу-Насръ), историкъ 20, 21, 50, 88, 222, 243, 255, 260, 262, 264—266, 269—273, 275—289, 293—296, 303, 304, 306—309.
Утби (семейство) 238, 259, 265.
Утби (абу-л-Хусейнъ), везиръ 18, 264.
Утука 492.
Утшундъ (Утшендъ) 140.
Ухунъ 429.
Учъ-чучакъ (Учъ-учакъ) 143.
Ушмунейнъ 245.
Ушпурканъ см. Шапурканъ.
Уштиканъ 158, 162, 163, 169.
Уштурджъ 83.

абу-л-Фаварисъ см. Абд-ал-Меликъ (Саманидъ) и Шахъ-Меликъ.
Фагандиза (Фагандизъ) 131.
Фагдинъ (Фигдинъ, Фагдизъ, Фигдизъ) 131, 523.
Фагидиза 93.
Фагитусинъ (Фагитисинъ) 131.
Фагифедъ 131.
Фагкетъ (Вагкетъ, Вагатъ) 168.
Фагсадаре (кварталъ) 104.
Фагъ 131.
Фадлъ б. Кавусъ 216, 217.
Фадлъ б. Сахль 207, 214.
Фадлъ б. Сулейманъ см. абу-л-Аббасъ.
Фадлъ б. Яхъя Бармеки 111, 207, 208, 216.
абу-л-Фазлъ см. Бал'ами, Бейхаки, Джейхани, Сулами и Сури.
абу-л-Фазлъ см. абу-л-Фатхъ Ахмедъ.
абу-л-Фазлъ б. абу-Юсуфъ (намѣстникъ) 252.
Фаикъ 237, 262, 264—266, 268, 270, 271, 273 275, 277—281.
Файзабадъ бадахшанскій 67.
Файзабадъ см. Вашгирдъ.
ибн-ал-Факихъ Хамадани 8, 79, 86, 89, 91, 166, 246, 522.
Фамиянъ 131.

Фанъ-дарья 84.
ал-Фараби (Абу-Насръ) 178.
Фарабъ см. Барабъ.
Фарабъ (самаркандскій) 131, 138.
Фарабъ см. Феребръ.
абу-л-Фараджъ см. ан-Недимъ.
абу-л-Фараджъ (сирійскій) 2, 31.
Фаранъ (?) 127.
Фарахша (Фарахшанъ) 118—121, 153, 204; ср. Дахфендунъ.
Фаргаръ см. Бургаръ.
Фаргидадъ (?) 119.
Фарджекъ 105, 106, 115.
Фарзихъ (замокъ) 114.
ал-Фариси (Абд-ал-Гафиръ б. Исмаилъ) 17.
Фаррухшидъ (ворота) 90.
Фарсъ 5, 55, 224—226, 325, 455, 526.
Фарьябъ (гузганскій) 81, 82.
Фарьябъ (самаркандскій) 137, 138.
Фасихъ (историкъ) 23, 56, 263, 349.
Фатимиды 223, 285.
абу-л-Фатхъ Ахмедъ б. Мухаммедъ б. Юсуфъ 272.
Фауранъ см. Берранъ.
Фахр-ад-дауля (Буидъ) 9, 275.
Фахр-ад-динъ Дизеки Бухари (купецъ) 428.
Фахр-ад-динъ Мас'удъ (баміанскій) 363, 369, 377.
Фахр-ад-динъ см. Мерверруди и Рази.
Фахр-ад-динъ Хабашъ Инанъ ан-Несеви 461.
Фашидизе 107.
Фашукъ 131.
Фашунъ 106, 107.
Фей 131.
Фекнанъ 167.
Фенекъ 90.
Фенкедъ 140.
Ферава (Афрава) 154, 292, 327.
Феравизъ (Феравазъ) Верхній 118, 120, 131.
Феравизъ Нижній 118, 120.
Ферана (? м. б. Берранія) 118.
Фератегинъ см. Бератегинъ.
Ферванъ (Первань) 69, 476.
Фергана 101, 155—165, 168, 169, 172, 188—190, 192, 196, 205—207, 211, 215—218, 221, 230, 246, 251, 252, 268, 301, 336, 338, 393, 396, 432, 449, 452, 525.
Фердедъ 131.
Ферджая 131.
Феребръ (Фарабъ) 83, 84, 118, 120, 121, 250.
Ференкетъ 131, 175.
Ферзамитанъ 92.
Феригуниды 81, 242, 243.
Ферид-ад-динъ Аттаръ 77.
Феридунъ Гури 468.
Феридунъ (миѳическій) 221.
Фернифтанъ 143.
Ферхурдиза 140.
абу-л-Фида 2, 51.
Фиджакетъ 140, 524.
Филъ (Фиръ) 143, 144.
Фиранъ б. Алпъ-Кара 365, 366.
Фирдауси 307.
Фирузбагаръ 480.
Флейшеръ 31.
Флюгель (Flügel G.) 5, 9, 27.
Фридрихъ II 430.
Фума 361, 364.
ибнъ-Фундукъ см. Бейхаки (Абу-л-Хасанъ).
Фурфара 131.
Фуядсунъ (Фіядесунъ) 131.

Хабашъ-Амидъ 465.
Хабибъ б. Мухаллабъ 137.
Хабулъ (предокъ Чингизъ-хана) 54.
Хабушанъ 354, 355.
Хавакъ (перевалъ) 69.
ал-Хавари см. ал-Хувари.
Хавасъ (Хавастъ) 166, 170, 284.
Хаверъ 74.
Хаверъ-рудъ 74.
Хавусъ 131.
Хаданъ-нойонъ 467.
Хадджаджа ворота 146.
Хадджаджъ 187, 188, 423.
ибнъ-Хаджибъ 471.
Хаджистанъ 162, 163, 172.
Хаджи-Хальфа (H.-Khalfa) 9, 11, 14, 16—20, 31—33, 53, 60, 154, 520.
Хазараспъ 142, 147, 148, 155, 275, 292, 293, 347, 351, 376.
ибн-Хазмъ 27.
Хазретъ-Аюбъ 160.
Хазретъ-бови (перевалъ) 73.
Хаиланъ см. Акабиланъ.
Хайдеръ см. Афшинъ.
Хайдеръ см. Рази.
Хайдештеръ (Хандештеръ) 132, 524.
Хайду, внукъ Угэдэя 59.
Хайламъ см. Нарынъ.
Хайламъ (Хайрламъ) 155, 156, 158, 163.
Хайрабадъ 181.
Хайръ 81.
Хай-санъ 44.
Хайяна стѣна 93.
Хайянъ, набатеецъ 109.
ал-Хакима колодецъ 154.
Хакимъ-ата 149, 404.
ал-Хакимъ-би-эмри-ллахъ 285.

Хаккъ-рахъ (ворота) 103, 104, 109.
Халаверды 70, 71, 75.
ибнъ-Халдунъ (историкъ) 4, 268.
Халиджанъ 151, 152.
ибнъ-Халликанъ (Ibn-Challikan, Ibn-Khallikan) 4, 6, 10, 11, 22, 36, 213, 214, 222, 223, 225, 228, 229, 232, 233.
Хама 119.
Хамадани (абу-Я'кубъ Юсуфъ) 404.
Хамаданъ 372, 402, 455, 458, 459.
Хамдаллахъ см. Казвини.
Хамдуна 108.
Хамза Исфаганскій 204, 208, 525.
Хамза, мятежникъ 208.
Хамидъ-Пуръ 441.
Хамаль Мераги (купецъ) 428.
Хаммерь-Пургсталь (Hammer-Purgstall) 42, 50, 61, 454.
Хамули (Абу-л-Хасанъ) 279.
Хамуя б. Али 251, 252, 258.
Ханафъ (гора) 156.
бену-Ханзалъ (племя) 109.
абу-Ханифа (историкъ) 7, 186, 229.
абу-Ханифа (факихъ) 306, 318, 349.
Ханъ-меликъ см. Амин-ал-мулькъ.
Ханъ-Саларъ 102.
Ханъ-Султанъ 393, 465.
Ханыковъ 9, 86, 90, 114.
Хараджеръ 131.
Харадинъ 131.
Харамкамъ 101, 121, 125; ср. Самджень (арыкъ).
Харачаръ-нойонъ 53, 54.
Харашкетъ 170.
Харганкетъ 100, 117, 174.
Харгуни 219.
Харгуинъ 131, 219, 523.
Харджемъ 371.
Харджентъ 259, 271, 336.
Харисъ, ибнъ-Алемдаръ 284.
абу-л-Харисъ Мухаммедъ б. Али (хорезмшахъ) 292.
абу-л-Харисъ Мухаммедъ б. Ахмедъ б. Феригунъ 14, 266.
Харисъ б. Сурейджъ 194, 195, 197, 198.
Харкана 166—168.
Харкана Верхняя 117, 119.
Харкана Нижняя 117, 120.
Харканрудъ 117.
Харканъ (базаръ) 111.
Харканъ (селеніе самаркандское) 132.
Харканъ (хорасанскій) 485.
Хармитанъ (Хурмитанъ) 117.
Харпустъ (Ихтіяр-ад-динъ) 474, 475.
Харрушъ 371.
Харсама 87.
Хартентъ 132.
Харунъ б. Алтунташъ 314—316, 321.
Харунъ см. Ахарунъ.
Харунъ ар-Рашидъ 87, 207, 208.
Харунъ-тегинъ (Караханидъ) 339, 340.
Харуръ 153.
Харъ-ханъ 100.
Хасана рабатъ 143.
Хасанъ б. Ала Са'ди 109.
Хасанъ б. Али ал-Утрушъ 220.
абу-л-Хасанъ Ахмедъ б. Мухаммедъ см. Эмирекъ Бейхаки.
Хасанъ б. Зейдъ (Алидъ) 220, 225.
Хасанъ карлукскій 476.
абу-л-Хасанъ см. ал-Келимати, Нишабури, ал-Усбаникети и Хамули.
Хасанъ б. Мухаммедъ (Абу-Али, реисъ) 306.
Хасанъ б. Мухаммедъ б. Талутъ 113.
абу-л-Хасанъ Насръ б. Исхакъ (чиновникъ) 250, 251.
абу-л-Хасанъ Симджури 261, 263—265, 526.
Хасанъ б. Такъ 284.
Хасанъ-тегинъ 343, 357.
Хасанъ б. Темимъ 205.
Хасанъ-Хаджи 446.
абу-л-Хасанъ Харкани 331.
Хасанъ б. Юсуфъ ал-Бухари ас-Самани 341.
Хассана мостъ 105—107.
Хасъ 149, 150.
абу-Хатимъ Iесари 231.
Хатуни (абу-Тахиръ) 521.
Хатункетъ 174.
ибнъ-Хаукаль 12, 75, 77, 88, 93, 96, 97, 118, 133, 135, 144, 155, 156, 159, 161, 162, 164, 167—169, 173, 176—179, 210, 211, 227, 244, 245.
Хаутсма (Houtsma) 7, 28—31, 63, 190, 238, 330, 336, 338, 340—343, 349, 350, 356, 361.
Хафизи-Абру 23, 31, 56, 57, 99, 108, 213, 304.
абу-Хафсъ (имамъ) 104, 109, 230.
Хафсъ б. Мансуръ Мервези 7.
Хахсеръ (Хахасръ) 132.
Хачули (предокъ Тимура) 54.
Хашартъ см. Сыръ-дарья.
Хашимгирдъ 75, 138.
Хашимъ б. Баничуръ (Байчуръ) 75, 79.
Хашимъ б. Хакимъ см. Муканна'.
Хашъ 175.
Хашъяндиза (Хашиндиза) 140.
Хвольсонъ (Chwolsohn) 8, 9, 245.
Хейбакъ 68.

ибиъ-Хеисамъ (историкъ) 32
Херавезъ 150, 153.
Хефтадъ-гирдишъ (проходъ) 490.
Хефтдехъ 155, 268.
Хива 142, 143, 147, 148, 213.
Хиндештеръ (Хиндештеръ) см. Хайдештеръ
Хиналь б ал-Мухассанъ ас-Саби 8, 9.
Хина, дихканъ (Ахмедъ) 109.
Хинду-ханъ 375.
Хитай 18, 19.
Хитай-ханъ 353.
Хира 334.
абу-Хишамъ ал-Кинани 105.
Хишамъ, халифъ 194.
Хиштъ 168.
Ховорсъ Генри 61, 62, 297.
Ходжа-куль 150
Ходжейли 149, 150
Ходженди 53
Ходжендъ 157, 158, 162, 165, 166, 168, 172, 192, 205, 211, 212, 215, 336, 345, 438, 449, 450, 452, 366
Хокандъ 158, 160, 162
Хо-лу-мо см. Ахарунъ.
Хонгхотанъ (племя) 448.
Хондемиръ 20, 57, 58, 223.
Хоранъ (рабатъ) 137
Хорасанъ 5—7, 9, 11, 17, 22, 39, 40, 80, 81, 83, 84, 98, 146, 153, 154, 173, 186—188, 191, 192, 194, 196—198, 200—204, 207, 208, 211, 214, 216, 219—222, 225—228, 230, 234, 235, 239, 247—249, 253—255, 257—264, 270, 272—275, 277—280, 284—286, 288, 291, 292, 295, 300, 306, 310, 315, 316, 320, 321, 327, 336—340, 343, 346, 347, 350—354, 356, 359—365, 367, 369, 371, 373, 375, 377, 383, 387, 407, 454, 457, 466, 472, 473, 475, 483, 491, 493, 494, 497, 525.
ибнъ-Хордадбехъ 8, 13, 14, 66, 73, 74, 98, 120, 132, 165, 166, 168, 172, 176, 186, 209, 211, 215, 227, 250.
ал-Хорезми ал-Аббаси (историкъ) 33.
Хорезміянъ 137.
Хорезмъ 1, 18, 21, 33, 35—37, 66, 105, 118, 125, 141, 142—144, 146—148, 152, 153, 179, 181, 183, 186—188, 199, 205, 210, 211, 220, 225, 230, 243, 245—247, 257, 260, 272, 275, 276, 282, 289, 293—295, 313—316, 321, 323, 324, 334, 338, 346—348, 350, 351—356, 358, 359, 361—375, 377, 378, 382—384, 387, 388, 390— 393, 395, 397, 400, 403, 407, 408, 447, 448, 450, 451, 459, 461—463, 465—473, 475, 477, 482, 493, 494
Хосрой Ануширванъ 229, 336.
Хосрой II 213.
Хотанъ 287, 296, 283.
Хо-хань 100; ср Харганкетъ
Хубилай-каанъ 49.
Хубилай-нойонъ 292.
Хувара 179.
ал-Хуварн (историкъ) 32, 521.
Худабадъ 132
Худайсеръ (рабатъ) 167.
Худандъ 132
Худейнкетъ 170, 171
Худжада 120.
Худименкенъ 100.
Худисеръ 132.
Худфиранъ (Худферанъ) 132, 524.
Хузаръ (Гузаръ) 135, 461.
Хузаръ-рудъ (Хузаръ-дарья, Катты-уру-дарья) 134, 135
Хузистанъ 373
Хузъянъ (Хузіянъ) 140, 524
Хулагиды 50.
Хулагу 40, 49
Хульбукъ (Хульбагъ) 70, 71, 319.
Хульмъ 68, 69
Хултуганъ-Мергенъ 398
Хумам-ад-динъ 364.
Хумаръ-бекъ 67.
Хумаръ-Ташъ Шераби 293.
Хумаръ-тегинъ 467, 469.
Хумаюнъ см Акъ-меликъ
Хумейда колодецъ 170.
Хумейдъ б. Кахтаба 204.
Хумитанъ 132.
Хумрекъ 175
Хумхисера (Хумхайсера) 132.
Хунамета 132.
Хунбунъ 129, 130.
Хунукъ-худатъ 119
Хурлугъ 177.
Хурмитанъ (Хармейтанъ) 132.
Хурразадъ 188.
Хуршабъ 159
Хусам-ад-динъ Омаръ (садръ бухарскій) 349, 380
Хусейна колодецъ 170.
ал-Хусейни (Садр-ад-динъ, историкъ) 30, 361.
Хусейнъ б. Хармиль 386.
Хусейнъ б. Али Мервези (Мерверруди) 251, 253—255, 257.
Хусейнъ (имамъ) 402.
Хусейнъ-меликъ (правитель Илака) 254.
Хусейнъ б Мус'абъ 213
абу-л-Хусейнъ Мухаммедъ б. Ахмедъ (Алидъ) 253.
Хусейнъ б. Мухаммедъ ал-Хавариджи 230.

абу-л-Хусейнъ Мухаммедъ б. Яхъя (Алидъ) 253.
Хусейнъ (султанъ, Тимуридъ) 58.
Хусейнъ б. Тахиръ ат-Таи 225, 226, 230, 231.
Хусейнъ (Хасанъ?), эмиръ 426.
Хутаби (историкъ) 9.
Хутталь (Хутталянъ) 70, 71, 73, 74, 194, 195, 198, 200, 205, 243, 244, 246, 260, 276, 292, 300, 311, 312, 315, 317, 319, 334.
Хутула-каганъ 410.
Хутуху-нойонъ см. Шики.
Хушкъ-рудъ 134.
Хушминджакетъ 140.
Хушмитань см. Ардхушмитанъ.
Хуштуванъ (Гахуштуванъ?) 204.
Хушуненджакетъ 140.
Хушуфагнъ (Хушуфаганъ) 132, 165, 166.
Хызръ б. Ибрагимъ (Караханидъ) 112, 337, 339.
Хэсымайли (Исмаилъ?) 432, 434.

Цзинь, династія 409.
Цзюй-ми-то см. Кумедъ.

Чаганіанъ см. Саганіанъ.
Чаганъ-рудъ см. Сурханъ.
Чагры-ханъ см. Джелаль-ад-динъ Али.
Чакча 138.
Чакыракъ (Чакыратъ) 152.
Чакыръ-огузъ 152.
Чанъ-Чунь 38, 89, 91, 92, 242, 418—420, 422, 424, 432, 435, 443, 446, 486—493, 496.
Чарджуй см. Амуль (хорасанскій).
Чарекъ 164.
Чарикаръ 69.
Чарманганъ см. Сарманганъ.
Чекдаликъ (Шекдаликъ) 138.
Чекчекъ 138.
Чжамуха 412.
Чжэбэ-нойонъ 431—434, 452, 453, 455—458, 460, 465, 495.
Чжэдай см. Джида-нойонъ.
Чжэлмэ 412.
Чиле, рѣчка 161.
Чимбай 99.
Чингай 419.
Чингизиды 49, 61.
Чингизъ-ханъ 39, 41—45, 54, 59, 61, 77, 80, 81, 89, 91, 103, 112, 132, 383, 388, 389, 397—399, 409—416, 420, 421, 423—435, 437—449, 451, 452, 454—457, 460, 461, 463, 465, 467, 470, 472—475, 477—480, 482, 486—500.
Чинкъ 161.
Чинкъ-Тимуръ 446, 447, 494.
Чирчикъ 206, 493; ср. Тюркъ.
Чичаръ см. Сичаръ.
Чопанъ-ата см. Кухекъ.
Чоткалъ 163, 169; ср. Джидгиль.
Чу 486.
Чули Джелали 481.
Чуръ-тегинъ 157.

Шабджекъ (Шабеджнъ) 133.
Шавгаръ 178, 268.
Шавданъ 164.
Шавдаръ 96, 126, 127, 131, 525.
Шавкетъ 165, 175.
Шавхаранъ (Шавахранъ) 140.
Шагльджанъ 179.
Шамаръ 87.
Шапурканъ 81, 82, 315.
Шапуръ, царевичъ 116.
Шаргіянъ (Джаргіянъ) 140.
Шаргъ (Джаргъ) 101, 102, 141.
Шархіянъ, мостъ 287.
Шаукемъ 389.
Шауханакъ см. Шухнакъ.
Шахаръ 480.
Шахристани 33, 306, 462.
Шахристанъ 153, 166, 167, 353, 354.
Шахрисябзъ см. Кешъ.
Шахрудъ см. Зеръ.
Шахрухія см. Бенакетъ.
Шахрухъ 48, 49, 56, 57.
Шахъ-бахшъ 120.
Шахъ-зинде (мечеть) 89, 94.
Шахъ-Меликъ (джендскій) 180, 316, 321, 323.
Шахъ-хатунъ 312.
Шашъ (Чачъ) 101, 162, 166, 169—172, 174—176, 179, 180, 188, 190, 196, 200, 205—207, 211, 215, 216—218, 221, 245, 252, 396.
аш-Шебангераи Мухаммедъ б. Али 47.
Шеддадъ 83.
Шейхъ-Аббасъ-вели см. Кятъ.
Шейхъ-Джелаль (ворота) 105—107.
Шейхъ-ханъ 444.
Шекикъ б. Ибрагимъ Балхи 419, 525.
Шельджи 246.
Шемидиза 133.
Шемсабадъ 112, 114, 337, 339, 341.
Шемс-ад-динъ Мухаммедъ (баміанскій) 363, 369.
Шемс-ад-динъ (шейхъ) 407.
Шемс-ал-мулькъ Насръ (Караханидъ) 107, 112, 114, 259, 335—337, 342.

Шемс-ал-мулькъ Шихаб-ад-динъ Алпъ Сераxси 474, 475
Шерванъ 152
Шереф-ад-динъ Али Iезди 54—57, 59, 77, 481
Шереф-ад-динъ (векиль) 466
Шерефданъ (Ширефданъ) 133
Шерикъ б Шейхъ ал-Мехри 199, 200, 202.
Шеферъ (Schefer) 11, 15, 18, 21, 26—28, 30, 31, 37, 38, 40, 47, 51, 160, 249, 338, 387, 426, 434, 438—444, 446—449, 453, 455, 457, 460, 461, 465—469, 471, 473, 477, 480, 482, 483, 485, 490, 492—494, 521
Шехахъ 176
Шехркентъ см Яныкентъ.
Шибиръ 422
Шики-Хутуху-нойонъ 420, 477—479, 485, 490
Шиканъ 133.
Шикинанъ см. Шугнанъ
Шикистанъ 133
Шикитъ 156, 163
Шинкъ 84.
Ширванъ 133.
Ширгавшунъ 133
Ширкетъ 141.
Ширгиранъ (ворота) 105—107.
Шихаби (медресе) 485
Шихаб-ад-динъ (Гуридъ) 363, 369, 375—379
Шихаб-ад-динъ Сухраверди 401
Шихаб-ад-динъ Хиваки 375, 404, 435, 436, 463.
Шія 133
Шпренгеръ 12, 21, 520.
Шрейнеръ 27
Шу'айсъ б. Ибрагимъ 335
Шугнанъ 66, 67, 363.
абу-Шуджа' (проповѣдникъ) 332.
абу-Шуджа' Фаррухъ-шахъ 359
Шудъянъ (Шузіянъ) 141, 524.
Шуманъ 76, 187, 320.
Шуніанъ 320.
Шураханъ 149, 315.
Шутуркетъ (Уштуркетъ) 171.
Шухнакъ (Шухананъ) 133, 524

Щербина-Крамаренко Н. Н. 78, 160.

Эварницкій 171
Эйюбъ (Iовъ) 160
Эмиль 389, 423, 465.
Эрдманъ 61.
Эмирекъ Бейхаки 322.
Эмиръ (селеніе) 149
Эрскинъ (Erskine) 84, 156, 169.
Эръ-Бука-Пехлеванъ 467.
Эски-багъ 135.
Этэ см Ethé.

Юань (династія) 410
Юганкъ 133
Югуръ (Юйгу) 397
ибнъ-Юнусъ 285
Юсуфъ б Абдаллахъ Анхуди 352, 360.
Юсуфъ б Али (Караханидъ) 297.
Юсуфъ ал-Бермъ 203, 206, 213
Юсуфъ б. Исхакъ (везиръ) 261, 263
Юсуфъ см Кадыръ-ханъ
Юсуфъ-Кенкâ 426
Юсуфъ б. Себукъ-тегинъ 302.
Юсуфъ (Сельджукидъ, Инанчъ-Пейгу) 315.
Юсуфъ (татаринъ?) 397
абу-Юсуфъ Я'кубъ б Ахмедъ (Саманидъ) 216

Яганъ-Догду (царевичъ) 406.
Ягмуръ-ханъ 359.
Ягна 141.
Язеръ 464, 485.
Якваланъ 480.
Якобъ (Jacob) 425, 526.
Яковъ де-Витри 403
Я'куби 7, 8, 67, 70, 71, 75, 78, 80, 84, 87, 134, 138, 163, 165, 168, 169, 172, 176, 185, 186, 188, 190, 199, 203, 205, 206, 219, 220, 223.
Я'кубъ б. Ахмедъ см абу-Юсуфъ.
Я'кубъ б Ляйсъ 80, 222—228, 230, 248.
Я'кубъ-тегинъ 338
абу-Я'кубъ Юсуфъ см. Хамадани.
Якутъ (Jacut) 33, 35, 36, 55, 75, 79, 82—84, 86, 88—90, 92, 97, 98, 100—102, 110, 114, 115, 117, 118, 120, 122, 123, 125—140, 142, 143, 146—148, 152—154, 158, 159, 164, 175, 176, 215, 347, 396, 454, 459, 462, 463, 471, 522—524
Яналъ-тегинъ (военачальникъ Саманидовъ) 281
Яналъ-тегинъ (хорезмійскій) 353
Янги-Курганъ 523
Яныкентъ (Шехркентъ) 179, 180, 447, 448, 466, 472
Яны-курганъ 165
Яркендъ 296
Яркетъ см Варснинъ
Яркетъ (волость) 95, 96
Ясавуръ 452.
Яфа'и (историкъ) 51, 56
Яхъя б. Асадъ (Саманидъ) 215, 216.
Яхъя б Ахмедъ (Саманидъ) 252, 253.
Яхъя б. Зейдъ (Алидъ) 197.

УКАЗАТЕЛЬ

цитованныхъ книгъ и рукописей.

Abdoul Kerim Boukhary, Histoire de l'Asie Centrale, texte et traduction, publiés par Ch. Schefer (Public. de l'école etc., I-e série, I, II) — 471.

Abel-Rémusat, Nouveaux mélanges asiatiques, I—40, II—44, 416.

» » Recherches sur les langues tartares, I—52.

Abhandlungen der phil.-hist. Classe der Kön.-Sächs. Ges. der Wiss., VIII — 403.

Aboul-Ghâzi, Histoire des Mogols et des Tatares, publiée, traduite et annotée par le baron Desmaisons — 28, 141, 142, 147, 149, 150, 426, 433.

Abu-Hanifa ad-Dinaweri, Kitab al-ahbar at-tiwal, publ. par V. Guirgass — 7, 186, 198, 229.

Abulfedae Annales moslemici — 2.

Abulpharagii Chronicon Syriacum, ed Bruns — 31.

Abul-Pharajii Historia compendiosa dynastiarum — 2.

Alberuni, Chronologie orientalischer Völker, herausg. von E. Sachau — 1, 21, 66, 80, 134, 199, 221.

Alberuni's India, transl. by E. Sachau — 22.

Alberuni, The chronology of ancient nations, transl. by E. Sachau — 1, 21, 66, 101, 119, 134, 199, 221, 418.

Baber, Memoirs of, transl. by Erskine — 84, 156, 169.

Baber-Nameh, ed. Ilminski — 84, 94, 156, 169, 460, 488.

Baihaki, Tarikh, ed. Morley — 22—24, 31, 60, 72, 75, 77, 141, 152, 180, 221, 239—241, 244, 256, 269, 271, 273, 277, 279, 280, 286, 289, 293, 295, 297, 298, 300—302, 307—323, 326, 328, 348, 362, 521, 522.

Barthold, W., Die alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen (Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Zweite Folge) — 98, 188, 190, 192, 193, 205, 206, 254, 266.

Beladsori, Liber expugnationis regionum, ed. de Goeje — 6, 7. 75—77, 79, 82, 94, 103, 171, 185—188, 191, 192, 196. 217, 218.

Biberstein-Kazimirski, Menoutchehri, poète persan du 11-me siècle — 25, 307, 319, 320.

Bibliotheca Geographorum Arabicorum, ed. de Goeje, I — 11, 12, 36, 66—76, 80—91, 93, 95, 97—100, 102—108, 115, 116, 120, 121, 133—137, 141—158, 160—172, 174—177, 211, 218, 221, 222, 236, 245—248, 362, 459; II — 11, 12, 67, 68, 73, 75, 77, 84, 87, 88, 90, 92, 93, 95, 97, 98, 118, 133—135, 144, 155—159, 161, 163—174, 176, 177—179, 210, 211, 227, 236, 240, 244, 245, 247, 249, 362, 459, 522, 524, 525; III—11, 12, 67—69, 71, 73—76, 80—83, 85, 87, 90, 96—98, 100—102, 105, 106, 112, 114, 115, 118, 119, 121—123, 133—138, 141—148, 150—156, 158, 160—168, 170—174, 176, 177, 205, 209—211, 214, 215, 218, 221, 227, 239, 240, 242—245, 248—250, 258, 261, 262, 264, 268, 285, 293, 325, 522, 525, 526; IV — 147, 218, 286, 526; V — 8, 71, 79, 86, 87, 89, 99, 157, 166, 246, 248; VI — 8, 13, 66, 71, 72, 74, 76, 83, 97—99, 101, 116, 120, 132, 157, 159, 163, 165, 166, 168, 170—172, 174, 176, 186, 209, 211, 215, 227, 244, 250; VII — 8, 66, 67, 69, 70—75, 78, 80, 84, 87, 94, 100, 134, 138, 145—150, 152, 165, 168, 172, 176, 186, 197, 203, 216, 220, 227; VIII — 73, 116, 145, 178, 213.

Bretschneider, Mediaeval researches from eastern asiatic sources, I — 38, 432, 486.

Brockelmann, Das Verhältniss von Ibn-el-Atîrs Kâmil fit-tarikh zu Tabaris Ahbâr errusul wal mulûk — 3.

Bulletin de la classe hist.-philol. de l'Acad. Imp., II — 56.

Burnes, A., Travels into Bokhara, II — 68, 81.

Cahun, L., Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405 — 63, 430.

Catalogus codicum orientalium bibliothecae Academiae Lugd. Batav., I — 34; II — 30; III — 285.

Centenaire de l'école des langues orientales vivantes. Recueil de mémoires publié par les professeurs de l'école — 48.

Chwolsohn, D., Die Ssabier und der Ssabismus, I — 8, 9.
Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales, III—33, 46, 56, 356; VIII — 268.
Deguignes, J., Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols et des autres Tartares occidentaux — 60.
Dieterici, F., Mutanabbi und Seifuddaula; aus der Edelperle des Tsaâlibi — 10.
Donner, O., Sur l'origine de l'alphabet turc du nord de l'Asie (Journal de la Société Finno-ougrienne, XIV, I) — 211.
Dorn, B., Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibl. Imp. Publ. — 55.
Dorn, B., статьи въ Mélanges asiatiques, VIII, IX — 25.
Douglas, R. K., The life of Jenghiz Khan — 44.
Dozy, R., Essai sur l'histoire de l'islamisme — 199, 218, 267, 281 402.
Dvorak, R., Abû Firâs — 10.
Edrisi, Géographie, trad. par A. Jaubert, I — 324.
Elfachri, Geschichte der islamischen Reiche von Ibn etthiqthaqa, herausg. von W. Ahlwardt — 33.
Elliot, H., History of India, IV — 58.
Erdmann, F., Temudschin der Unerschütterliche — 61.
Ethé, Catalogue of the Persian Manuscripts in the Bodleian library— 19, 22, 55, 56, 520.
Elmacini Historia Saracenica — 2
Flügel, G. Die arabischen etc. Handschriften des Kais.-Königl. Hofbibliothek zu Wien, II — 27.
Geiger, W., Die Pamir-Gebiete (Geogr. Abhandl. herausg. von Prof. Dr. A. Penck)—66, 70, 75.
Goeje, de, M. J., Das alte Bett des Oxus — 66, 141, 143, 145, 147, 150, 151, 154, 210.
Goeje, de, Fragmenta historicorum arabicorum, II — 33.
» » замѣтка въ Journ. Asiat. 9, XIV — 520.
» » статья въ Zeitschrift der Deutschen Morg. Ges., XXV—12.
Goldziher, Muhammedanische Studien, I—6, 9, 16.
Haidar, Muhammad, the Tarikh-i Rashidi, english version, ed. by N. Elias, the translation by E. D. Ross — 67.
Haji-Khalfa, Lexicon bibliographicum et encyclopaedicum, ed. Flügel — 9, 11, 14, 16—19, 31—34, 53, 60, 520.
Hammer-Purgstall, Geschichte der Goldenen Horde — 42, 61.

Hammer-Purgstall, Geschichte der Ilchane — 61.
» Geschichte Wassafs — 50, 484.
Hamzae Ispahanensis Historiarum libri X, ed. Gottwaldt — 173, 204, 208, 525.
Hiouen-Thsang, Mémoires sur les contrées occidentales, trad. par. St. Julien, I — 1, 79.
Hirth, Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk (Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Zweite Folge) — 199, 323.
Horn, P., Asadi's neupersisches Wörterbuch (Abhandl. der Konigl. Ges. der Wiss. zu Göttingen) — 55.
Houtsma, Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides, I—30, 31; II — 28, 238, 330, 336, 338, 340—343, 349, 350, 356; III — 30, 31.
Houtsma, рецензія на книгу Каёна въ Götting. Gel. Anzeigen (1896, № 9) — 63.
Houtsma, статья въ Gött. Gelehrte Anz. (1899, № 5; рецензія на книгу Маркварта) — 190.
Howorth, History of the Mongols — 61.
» The northern frontagers of China (Journ. of the R. As. S. 1875—98) — 62, 297.
Ibn Abi Useibiah, ed. A. Müller — 10, 280.
Ibn-Batoutah, Voyages, texte et traduction par C. Defrémery et le Dr. Sanguinetti, III — 42, 80, 94, 125, 148, 460, 471, 473, 494, 497.
Ibn-Challikani vitae etc., ed. Wüstenfeld — 4, 6, 10, 11, 22, 36, 213, 222.
Ibn-Coteiba's Handbuch der Geschichte — 5, 6.
Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur, ed. Tornberg — 2; III — 94; V—95, 200, VI — 97, 98, 525; VIII—8, 177, 221, 223, 234, 235, 244, 251 — 262, 264, 267, 268; IX—180, 265, 269—272, 285, 287—289, 294—297, 300, 305, 307, 311, 315, 318, 322—324, 326, 331, 335, 336, 340; X—81, 238, 328, 334—337, 339, 340, 342, 343, 346, 347; XI—32, 37, 244, 266, 342, 343. 345, 348—350, 352, 353, 355, 357—362, 364, 371; XII—369, 371—378, 380, 386—388, 391, 393, 394, 396, 397, 401, 403, 407, 425, 428—431, 436, 440, 443, 449, 451—453, 455, 456, 463, 473, 476, 493.
Ibn-Khallikan, Biographical dictionary, transl. by M. G. de Slane—4; I—10, 213; II—36; III—6; IV—22, 222.

Ibn-Khallikan, Vies etc., publ. par le baron M. G. de Slane—4.
Jacob, Welche Handelsartikel bezogen die Araber des Mittelalters aus den nordisch-baltischen Ländern — 425, 526.
Jacuts geographisches Wörterbuch, herausg. von F. Wustenfeld — 33, 36, 75, 79, 82—84, 86, 88—90, 92, 93, 96—98, 100—102, 110, 114, 115, 117, 118, 120, 122—143, 146—148, 152—154, 158, 159, 164, 175, 176, 215, 347, 396, 454, 459, 462, 471, 522—524.
al-Ja'qubi (Ibn-Wadhih qui dicitur) Historiae, ed. Houtsma, II — 7, 163, 185, 188, 199, 203, 205—207, 219, 220, 223, 236.
al-Jawzjani, The Tabaqat-i Nasiri, ed. by W. Nassau Lees — 39.
Journal Asiatique — 28, 31, 41, 51, 115, 223, 237, 239, 254, 256, 258, 269, 270, 272, 387, 520, 525.
Journal of the Royal Asiatical Society — 62, 297, 520, 521.
Justi, F., Geschichte der orientalischen Völker im Alterthum — 80.
» Iranisches Namenbuch — 103.
Karabacek, статья въ Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus des Erzh. Rainer — 247.
Kitâb-al-Fihrist, herausg. von G. Flügel — 5, 6, 12, 13, 16, 27, 199, 203, 220, 251, 254, 257, 522.
Kremer, A., Culturgeschichte des Orients, I — 228, 240, 241, 326; II — 4, 6, 12, 36.
Kremer, A., Culturgeschichtliche Streifzüge auf dem Gebiete des Islam — 522.
Lerch, Sur les monnaies des Boukhâr-Khoudahs (Travaux de la 3-me session du Congrès international des Orientalistes, II) — 15, 212, 213.
Lerch, статья въ Russische Revue 1875, VII — 72.
Maçoudi, Le livre de l'avertissement, trad. par B. Carra de Vaux — 116, 145, 178.
Maçoudi, Les prairies d'or, trad. par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille, I — 5, 6; II — 183.
Marquart, J., Chronologie der alttürkischen Inschriften — 96, 98, 134, 137, 155, 193, 206.
Mélanges Asiatiques, VIII—288, 289, 297, 300, 327, 358; IX—297; cp. Dorn.
Miles, The Shajrat ul Atrak — 54, 495.
Mirchond's Geschichte der Sultane aus dem Geschlechte Bujeh, übers. von Fr. Wilken — 58, 60.

Mirchondi Historia Gasnevidarum, ed. et latine vertit Fr. Wilken — 526.

Mirkhond, Histoire des Samanides, texte et trad. par M. Defrémery — 215—217, 251, 252, 255, 256, 258, 259, 262, 265, 268, 281.

Mirkhond, Histoire des sultans du Kharezm, publ. par Defrémery— 59, 346—348, 351, 353, 355, 357, 361, 364, 368, 375, 376, 378, 381, 382, 386, 391, 397, 401, 402, 436, 437, 452, 454, 464, 477, 479, 481.

Mirkhond, Vie de Djenghiz-Khan, publ. par Jaubert — 349, 383, 397, 426, 430, 455, 493.

Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus des Erzh. Rainer — 247; cp. Karabacek.

Morley, W. H., A descriptive catalogue of the historical manuscripts in the arabic and persian languages, preserved in the library of the R. A. Soc. — 522.

Müller, A., Der Islam im Morgen-und Abendlande, II — 20, 24 64, 180, 302, 305, 322—324, 430, 436, 459.

Nachrichten über die von der kais. Akad. der Wiss. zu St. Pet. im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan. Heft I — 417.

Nerchakhy, Description topographique et historique de Boukhara, publ. par Ch. Schefer (Publ. de l'école etc., III-e s., vol. XIII)— 15, 18, 21, 37, 51, 83, 88, 94, 99—101, 103—106, 109— 123, 160, 182—184, 188, 199, 204, 209, 210, 215, 216, 220, 222, 231, 233, 237, 238, 243, 244, 251, 260, 262, 264—266, 271, 272, 275—278, 281—283, 295, 328, 335, 339, 341, 348—350, 360, 366, 380, 386, 440, 441, 525.

Nesawi, Histoire du sultan Djelal ed-din Mankobirti, texte arabe et trad. franç. (Publications de l'école etc., III-e s., vol. IX, X) — 39, 179, 327, 377, 381, 386, 391, 394, 397, 400, 401, 403, 404, 406—408, 426, 430, 431, 436—438, 441—444, 447, 451, 452, 454, 457, 459, 461, 463—465, 472—476, 478, 481, 483—485.

Nidhami-i-Arudi-i-Samarqandi, The Chahar Maqala, transl. by E. G. Browne — 337, 349, 380.

Nizam oul-moulk, Siasset Namèh, texte, traduction et supplément par Ch. Schefer (Publications de l'école etc., III-e s., vol. VII, VIII) — 26, 30, 51, 201, 202, 223, 225, 233—242, 249, 251,

253, 262, 263, 273, 274, 285, 302, 307, 314, 325, 327—330, 338.

Noldeke, Orientalische Skizzen — 222, 224, 225, 233.

» рецензія въ Zeitschr. der Deutsch. Morg. Gesell. XLVI—27.

Notices et extraits des manuscrits, IV — 278, 279, 287—289, 303, 306—309; V — 52; XIII — 179; XIV — 57; XVI—XX — 4.

Nouveaux mélanges orientaux (Publ. de l'école etc., II-e s., vol. XIX)—30, 342, 349, 352.

D'Ohsson, le baron C., Histoire des Mongols, I — 40, 45, 56, 58, 60, 327, 386, 389, 394, 401, 415, 426, 427, 430, 431, 434, 435, 437, 440—444, 446, 448, 449, 451, 452, 454, 464, 465, 467, 473, 474, 478—480, 483, 495, 496, 498; II — 43, 53, 54, 60, 421, 490; III — 60, 411; IV — 45, 49, 60, 238, 452.

Oppert, G., Der Presbyter Johannes in Sage und Geschichte — 59, 349, 357, 386, 419, 433.

Pertsch, Verzeichniss der Persischen Handschriften (Die Handschrift-Verzeichnisse der Kön. Bibliothek zu Berlin, IV) — 32, 33, 38, 47.

Pétis de la Croix, Histoire de Timur-Bec, I — 461; III — 481, 490; IV — 439, 449.

Radloff, W., Das Kudatku-Bilik. Theil I. Der Text in Transscription herausgegeben — 25, 43, 418, 419.

Radloff, W. см. Barthold и Hirth.

Raschid-eldin, Histoire des Mongols de la Perse, publiée par M. Quatremère — 42, 45—49, 63, 412, 426.

Raverty, The Tabakat-i Nasiri — 14, 22, 23, 25, 32, 39, 40, 62, 255, 263, 269, 274, 285, 301, 321, 363, 371, 375, 377, 378, 392, 393, 397, 400, 411, 416, 418, 423, 426, 427, 429, 435, 440, 443, 449, 452, 454—457, 459, 461, 471, 473, 476, 481, 482, 490, 491, 495—498.

Recueil de voyages et de mémoires, publ. par la Société de Géographie, IV — 43, 417—420, 434.

Reinaud, Fragments arabes et persans inédits relatifs à l'Inde — 28.

Rieu, Catalogue of the Persian Manuscripts of the British Museum, I — 10, 21, 23, 38, 48—50, 54—58.

Rieu, Supplement to the Catalogue of the Arabic Mss. in the British Museum — 30.

Rieu, Supplement to the Catalogue of Persian Manuscripts — 32, 33, 57, 520—522.

Rosen, bar. см. Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales, III.

Rosen, Notices sommaires des manuscrits arabes du musée asiatique— 21, 36.

Sachau см. Alberuni.

Sachau, Zur Geschichte und Chronologie von Chwârizm — 21; I — 1, 143, 144, 243; II — 24, 25, 289, 334, 526.

Sacy, de, Chrestomathie arabe, II — 42.

Sadi, Le Parterre des Fleurs, publ. par N. Semelet — 425.

asch-Schahrastani's Religionsparteien und Philosophenschulen, übers. von Dr. Th. Haarbrücker — 198, 199, 306.

Schefer, Chrestomathie persane (Publications de l'école etc., II-e série, VII), I — 18, 28, 37, 40, 79, 80, 179, 180; II — 387, 426, 434, 438—444, 446—449, 453, 455, 457, 460, 461, 465—469, 471, 473, 478, 480, 482, 483, 485, 490, 492, 493.

Schefer см. Nouveaux mélanges orientaux.

Schefer, статья въ Recueil de textes et de traductions, publié par les Professeurs de l'école des langues orientales, I (Publications de l'école, III-e s., vol. V). — 31.

Schreiner, статья въ Zeitschrift der Deutsch. Morg. Gesell., LII — 27.

Slane, de, Catalogue des manuscrits arabes de la Bibl. Nat.—20, 29.

Strabo, Geographica — 78.

Taalibii Syntagma (Specimen e litteris orientalibus), transl. Valeton — 10.

Tabari, Annales, 3; I — 229; II — 68, 70, 71, 74—77, 79, 85, 94, 99, 100, 121, 122, 127, 137, 165, 182—198, 213, 236, 237, 245; III — 87, 97, 98, 178, 199—201, 203—205, 207, 208, 214, 216, 218, 220—227, 232—235, 239, 246, 251, 285, 525, 526.

Tabari, Chronique de, trad. sur la vers. persane de Bel'ami par M. H. Zotenberg — 10.

Tha'alibi, Lataifo'l-ma'arif, ed Jong — 185, 200, 245—247.

Thomas, E., статья въ Numismatic Chronicle 3, I — 212.

Tiesenhausen, bar., Notice sur une collection de monnaies orientales de M. le Comte Stroganoff — 212.

Tomaschek, Centralasiatische Studien, I. Sogdiana (Sitzungsber. der phil.-hist. Classe der kais.-kon. Akad. der Wissensch. LXXXVII) — 66, 70, 72—74, 76, 77, 84, 86, 95, 97, 98, 100, 104, 110, 117, 159, 169.

Travaux de la 3-me session du congrès international des orientalistes, II см. Lerch.

al-Utbi, The Kitab-i-Yamini, transl. by the rev. J. Reynolds — 21, 278, 526.
Vivien de Saint-Martin, Sur les Huns Blancs ou Ephtalites—67.
Wolff, J., Narrative of a mission to Bokhara — 222, 249.
Wolff, O., Geschichte der Mongolen oder Tataren — 61.
Wüstenfeld, Der Tod des Husein ben Ali — 6.
Wüstenfeld, Die Geschichtsschreiber der Araber und ihre Werke (Abh. der k. Gesell. der Wiss. zu Gött. XXVIII) — 5, 11, 14, 33, 60.
Wüstenfeld, Specimen el-Lobabi sive Genealogiarum Arab. — 36.
Wüstenfeld, Ueber die Quellen des Werkes: Ibn Challikani etc.--4.
Yule, Cathay and the way thither, II — 494.
Zeitschrift der deutschen Morg. Gesell. XXV — 12 (ср. de Goeje); LII — 27, 203.

Абд-ар-Реззакъ, Матла'-ас-са'дейнъ уа маджма'-ал-бахрейнъ — 57.
Абдулла-намэ см. Хафизи-Танышъ.
Абу-л-Гази см. Aboul-Ghazi.
Абу-л-Ма'али, Беян-ал-адъянъ; см. Schefer, Chrestomathie persane, I.
Абу-Ханифа см. Abu-Hanifa.
Абу-л-Фараджъ см. Abulpharagius.
Абу-л-Фида см. Abulfeda.
Арандаренко, Г. А., Досуги въ Туркестанѣ — 85, 88, 93.
'Аттаръ, Ферид-ад-динъ, Тезкерет-ал-аулія — 77.
'Ауфи, Джами'-ал-хикаятъ уа лями'-ар-риваятъ — 18, 37, 269, 280, 331, 332, 334, 340, 375, 379, 381, 403, 417, 418, 525.
Бабуръ см. Baber.
Багдади, ат-Тевассуль или-т-терассуль — 34.
Бал'ами, см. Tabari, Chronique de.
Бартольдъ, В., Нѣсколько словъ объ арійской культурѣ въ Средней Азіи (Среднеаз. Вѣстн. 1896, іюнь) — 182, 244.
Бартольдъ, В., Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію (Зап. Имп. Ак. Наукъ по Ист.-Фил. Отд. I, № 4) — 14, 66, 143, 157, 159, 167, 177—179, 232, 248, 268, 366.
Бартольдъ, В., О христіанствѣ въ Туркестанѣ въ до-монгольскій періодъ (Зап. Вост. Отд. VIII) — 66.

Бартольдъ, В., Очеркъ исторіи Семирѣчья (Памятн. книжка Семир. Обл. Стат. Ком. 1898) — 66, 157.

Бартольдъ, В., рецензія на книгу Каёна въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1896 г., іюнь — 63.

Бахр-ал-асраръ фи менакиби-л-ахъяръ — 334.

Бейхаки, Абу-л-Фазлъ см. Baihaki.

Бейхаки, Абу-л-Фазлъ, Тарихъ, тегеранское изданіе — 314, 319, 521.

Бейхаки, Абу-л-Хасанъ, Тарихи Бейхакъ — 32, 60, 225, 253, 265, 271, 322, 323, 349, 353, 359, 521.

Бекранъ, Джеханъ-намэ — 37, 165.

Белазури см. Beladsori.

Бенакети, Раузату ули-л-албабъ фи теварихи-л-акабиръ уа-л-ансабъ — 50.

Березинъ, Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева — 42, 64.

Берекатъ, Лям'-ат-теварихъ — 28.

Берже, Краткій каталогъ тифлисской публичной библіотеки—56.

Бируни см. Alberuni.

Будаговъ, Турецко-татарскій словарь — 52, 417.

Бундари см. Имад-ад-динъ.

Вамбери, Путешествіе по Средней Азіи (русск. перев.) — 83.

Вассафъ, Тарихъ — 42, 49; ср. Hammer-Purgstall.

Веселовскій, Н. И., Очеркъ историко-географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ ханствѣ — 345, 349, 350, 361, 374, 526.

Веселовскій, Н. И., статья въ Журн. Мин. Народн. Просв. 1897, декабрь — 209, 212.

Веселовскій, Н. И., статья въ Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., II — 133; VIII — 423.

Галкинъ, Этнографическіе и астрономическіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю — 494.

Гардизи, Зейн-ал-ахбаръ — 10, 12, 18, 22, 71, 72, 76, 113, 173, 191, 194, 203—205, 207, 208, 210, 213—215, 220, 224, 228, 229, 238, 248, 251—253, 256, 258, 260, 262—265, 271, 272, 274—276, 278, 279, 281, 284—289, 295, 300, 302, 319, 322, 513, 520, 525.

Гарнати, Тухфету-л-албабъ уа нухбету-л-а'джабъ — 35, 81.

Григорьевъ, Караханиды въ Мавераннагрѣ (Труды Вост. Отд. Арх. Общ., XVII) — 25.

Грумъ-Гржимайло, Историческое прошлое Бэй-шаня — 67.
Джахизъ, Менакиб-ал-атракъ — 202.
Джемаль Карши, Мулхакат-ас-сурахъ — 19, 52, 159, 160, 259, 266, 269, 281, 311, 331, 340, 343, 357, 371, 390, 394, 431, 433, 496.
Дженнаби, Тарихъ — 53, 91.
Джувейни, Тарихи Джеханкуша — 9, 11, 32, 33, 37, 40, 346—353, 355—357, 359—362, 364, 368, 371, 373—379, 381—384, 386—392, 394—397, 402, 414—416, 419, 423, 431, 433, 436, 437, 440, 441, 446, 447, 452, 454, 464—466, 472, 474, 476—480, 492, 494—496, 498, 519; ср. Schefer, Chrestomathie persane, II.
Джузджани. Табакати Насири; ср. Jawzjani и Raverty.
Жуковскій, В., Развалины Стараго Мерва (Матеріалы по Арх. Россіи, № 16) — 18, 35, 36, 64, 78, 79, 123, 154, 186, 215, 293, 321, 340, 343, 353, 404, 406, 469, 482, 483, 522.
Жуковскій, В., Тайны единенія съ Богомъ въ подвигахъ старца Абу-Са'ида — 331.
Журналъ Мин. Народн. Просв. см. Бартольдъ и Веселовскій.
Залеманъ, статья въ Изв. Имп. Ак. Наукъ за 1898 г., IX, № 2 — 149.
Записки Вост. Отд. Арх. Общ., I — 30, 38; II — 9, 133, 236, 280; III — 21, 88, 198; IV — 43, 228, 248; VI — 186, 463; VIII—4, 27, 52, 66, 157, 183, 247, 250, 266, 267, 273, 396, 418, 423; IX — 37, 464; X — 14, 37, 52, 81, 266, 409, 416, 424, 433; XI — 52, 266; XII — 280, 334, 499.
Ибн-ал-Асиръ, вост. изд. — 2.
Ибн-ал-Асиръ см. Ibn-el-Athir.
Ибн-ал-Факихъ см. Bibl. G. A. V.
Ибнъ-Батута см. Ibn-Batoutah.
Ибнъ-Кутейба см. Ibn-Coteiba.
Ибнъ-Маскувейхъ см. de Goeje, Fragmenta.
Ибнъ-Му'инъ, Фирдаус-ат-теварихъ. — 55, 223, 228.
Ибнъ-Рустэ см. Bibl. G. A. VII.
Ибнъ-Хазмъ, Китаб-ал-милаль уа-н-нихаль — 27; ср. Schreiner.
Ибнъ-Халдунъ см. Notices et Extraits XVI—XX.
Ибнъ-Халдунъ, Тарихъ, вост. изд. — 1.
Ибнъ-Халликанъ см. Ibn-Challikan и Ibn-Khallikan.
Ибнъ-Хаукаль см. Bibl. G. A. II.

Ибнъ-Хордадбехъ см. Bibl. G. A. VI.
Ибнъ-Юнусъ, Китаб-аз-зиджъ ал-кебиръ ал-хакими — 285.
Иванинъ, О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азіатскихъ народовъ при Чингизъ-ханѣ и Тамерланѣ— 64, 459.
Идриси см. Edrisi.
Извѣстія Имп. Ак. Наукъ 1898, т. IX, № 2 см. Залеманъ.
Извѣстія Русск. Геогр. Общ. XXXV — 470.
Имад-ад-динъ и Бундари см. Houtsma, Recueil etc., II.
Имад-ад-динъ, Харидат-ал-касръ уа джеридат-ал-асръ — 30, 34.
Истахри см. Bibl. G. A. I.
Исфизари, Раузат-ал-дженнатъ фи аусафи мединати Хератъ—58.
Іакинѳъ, о., Исторія первыхъ четырехъ хановъ изъ дома Чингисова — 423, 493, 495.
Іакинѳъ, о., Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древн. времена, III — 7, 44, 199, 200, 241.
Казвини, Хамдаллахъ, Нузхат-ал-кулюбъ — 51.
Казвини, Тарихи Гузидэ — 18, 31, 34, 50, 331, 346, 404, 499.
Каль, Е., Персидскія, арабскія и тюркскія рукописи Турк. Публ. Библ. — 32, 54, 521.
Карамзинъ, Исторія государства Россійскаго, III — 464; IV—496.
ал-Катибъ ас-Самарканди, А'рад-ас-сіясетъ фи аград-ар-ріясетъ — 19, 360, 405.
Кашани, Зубдет-ат-теварихъ — 47; ср.. Pertsch.
Кашани, Тарихи Улчжэйту см. Centenaire.
Костенко, Л., Туркестанскій край I— 155; II — 68, 74, 76, 78; III — 161.
Кудама см. Bibl. G. A. VI.
Лерхъ, Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край — 179, 180.
Лерхъ, статья въ Русск. Энцикл. Слов. Березина (отд. III, т. I)— 66, 168.
Лэнъ-Пуль, Мусульманскія династіи (перев. Бартольда) — 169, 234, 282, 286, 366, 372, 455.
Макдиси см. Bibl. G. A. III.
Макинъ см. Elmacin.
Макризи см. Sacy и Березинъ.
Марковъ, А. К., Инвентарный каталогъ мусульманскихъ монетъ Имп. Эрмитажа — 217, 233, 252, 269, 283, 286, 289, 296, 297,

300, 301, 311, 313, 323, 327, 335, 336, 340, 342, 345, 350, 358, 379, 393.

Мас'уди см. Bibl. G. A. VIII и Maçoudi.

Минаевъ, Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи — 66, 67.

Мирхондъ см. Mirchond и Mirkhond.

Мирхондъ, Раузат-ас-сафâ, тегер. изданіе — 18, 23, 47, 58.

Муджмиль-ат-теварихъ уа-л-кысасъ — 28.

Музаффарійя (Сборникъ статей учениковъ бар. В. Р. Розена) — 19, 55—57, 89, 99—101, 138, 471.

Му'ин-ал-фукарâ, Китаби Муллазадэ — 59, 334, 340, 341, 343, 349.

Мусеви, Асахх-ат-теварихъ — 55.

Мушкетовъ, Туркестанъ, I — 77, 89, 151, 161.

Муызз-ал-ансабъ фи шеджерети селятини мугулъ — 56.

Мюллеръ, Исторія ислама (перев. подъ ред. Н. А. Мѣдникова) — 64.

Наршахи Мухаммадъ, Исторія Бухары (пер. Н. Лыкошина) — 15, 83, 103, 113, 238.

ан-Недимъ см. Kitâb-al-Fihrist.

Нершахи см. Nerchakhy.

Несеви см. Nesawi.

Несефи, Китаб-ал-кандъ фи тарихи Самаркандъ (Кандійе) — 16, 86, 87, 91, 94, 525.

Низам-ал-мулькъ см. Nizam oul-moulk.

Низами Аруди Самарканди см. Nidhami.

Низами, Садр-ад-динъ, Тадж-ал-меâсиръ — 378.

Памятная книжка Семир. обл. стат. комитета на 1898 г. — 66, 157, 176, 266, 267, 318, 323, 338, 339, 345, 348, 389, 396.

Паткановъ, К., Исторія монголовъ инока Магакіи—38, 496, 498.

Паткановъ, К., Исторія монголовъ по армянскимъ источникамъ—38, 420, 443, 452.

Петровскій, Н., статья въ Изв. Русск. Геогр. Общ. XXXIV — 85.

Петровскій, Н. Ф., статья въ Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., VIII—157.

Позднѣевъ. А. М., статья въ Зап. Русск. Арх. Общ. 1883 г.— 43.

Пославскій, И., статья въ Среднеазіатскомъ Вѣстникѣ 1896 г., декабрь — 76.

Протоколы засѣданій Туркестанскаго кружка любителей археологіи — 77, 99, 100, 116, 122, 157, 160, 180, 439, 492.

Равенди, Рахет-ас-судуръ уа ает-ас-суруръ — 30; ср. Nizam oul-moulc и Nouveaux mélanges orientaux.

Равенди, Теварихи Али Сельджукъ — 30, 31, 372, 373, 499; ср. Houtsma, Recueil etc., III.

Радловъ, Къ вопросу объ Уйгурахъ — 25, 43, 418, 419.

Рази, Хайдеръ. Тарихъ — 37, 38; ср. Nerchakhy.

Рашид-ад-динъ, Джами'-ат-теварихъ — 43, 45, 53, 54, 346, 353, 389, 412, 420, 422—424, 427, 431, 433, 435, 439. 446, 447, 495, 496, 519; ср. Raschid-eldin и Труды Вост. Отд. Арх. Общ.

Розенъ, бар., статьи въ Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., III — 21; VI — 463.

Рудневъ, Н., статья въ Турк. Вѣд. за 1900 г., № 16—525.

Са'алиби, Китаб-ал-гураръ — 20.

Са'алиби ср. Taalibi и Tha'alibi.

Са'алиби, Ятимет-ад-дахръ (вост. изд.). IV — 10, 11, 115, 239, 266, 272; ср. Journal Asiatique.

Са'ди, Гулистанъ (пер. Холмогорова) — 241, 425.

Са'ди см. Sadi.

Сам'ани, Китаб-ал-ансабъ — 16, 17, 19, 35, 72, 82, 85, 88, 92, 93, 96—98, 100—102, 110, 114, 115, 117, 118, 120, 122—133, 135—141, 143, 148, 153, 154, 158, 159, 164, 175, 204, 211, 231, 241. 242, 250, 255, 258, 267, 277, 337, 520, 522—524.

Самарканди см. ал-Катибъ.

Сафи-ад-динъ, Фезаили Балхъ — 36; ср. Schefer, Chrestomathie persane, I.

Сборникъ географ., топограф. и статист. матеріаловъ по Азіи, XLVII — 83, 104; LVII — 75, 76, 77.

Ситняковскій, Н. Ф., сообщеніе въ Проток. засѣд. и сообщ. членовъ Туркест. кружка люб. арх. — 99, 116, 122.

Скварскій, П., статья въ Среднеаз. Вѣстн. 1896 г., октябрь — 166, 167.

Смирновъ, Е., Дервишизмъ въ Туркестанѣ — 471.

Смирновъ, Е., статья въ сборникѣ «Средняя Азія» — 173.

Собраніе путешествій къ Татарамъ, изд. Д. Языковымъ — 415, 417, 419, 422, 433, 453, 455.

Справочная книжка Самаркандской области, вып. IV—92, 94, 156, 157, 160, 163, 488; вып. VI — 523.
Среднеазіатскій Вѣстникъ — 161, 166—168, 173, 182, 244, 270, 450.
Средняя Азія, сборникъ статей — 170, 173.
Табари см. Tabari.
Тадж-ал-'арусъ (вост. изд.) — 86.
Тарихи Хайратъ — 57, 225, 229, 352, 360, 522.
Тизенгаузенъ, бар., Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды — 39, 53, 64, 397, 425, 428—431, 436, 440, 441, 443, 449, 451—456, 464, 467, 473, 476, 493.
Труды Вост. Отд. Арх. Общ. I — 235, 262, 263, 285; IV — 38, 39, 409, 410, 412, 414, 415, 419, 421, 423, 438, 497; V — 392, 398, 399, 411, 412, 415, 416, 420—422, 424, 434, 438, 446, 448, 452, 467; VI — 420; VII — 398, 411, 412, 416, 421, 424, 433, 434; VIII — 42, 64; XIII — 389, 409—412, 414, 498; XV — 43, 388, 389, 392, 398, 399, 415, 420—423, 433—435, 438, 439, 447—449, 452, 456, 465—468, 473, 476, 477—479, 485, 493—495, 498, 522; XXI — 245.
Труды Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ, IV — 38, 39, 43, 44, 53, 54, 89, 91, 92, 242, 389, 392, 397, 398, 410—412, 414, 415, 418—422, 424, 426, 429, 432, 433, 435, 443, 446, 448, 455, 456, 460, 467, 486—490, 492, 493, 496, 498.
Туманскаго рукопись ср. Худуд-ал-алемъ.
Туманскій, статья въ Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., X — 14.
Улугбегъ, Тарихи Арба' Улусъ — 42, 57, 495; ср. Miles.
Утби, Тарихи Іемини — 20, 88, 222, 260, 262, 264—266, 270—272, 274—279, 281—289, 294, 303, 304, 306—309; ср. Nerchakhy, Notices et Extraits IV и Utbi.
Фасихъ, Тарихъ — 56, 263; ср. Bulletin.
Хаджи-Хальфа см. Haji-Khalfa.
Хайдеръ Мухаммедъ см. Haidar.
Хайдеръ см. Рази.
Хамза Исфаганскій см. Hamza.
Ханыковъ, Описаніе Бухарскаго ханства — 86, 90, 114.
Хафизи-Абру (историко-географ. трудъ) — 23, 31, 56, 99, 213, 304; ср. Музаффарійя.
Хафизи-Танышъ, Абдулла-намэ — 132.
Хвольсонъ, Д., Извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ Ибнъ-Даста — 245.

Хондемиръ, Хабиб-ас-сіяръ, тегер. изд. — 20, 57, 223.
Худуд-ал-алемъ, рукопись Туманскаго — 14, 70, 84, 174, 178, 243.
Хусейни, Зубдет-ат-теварихъ—30, 361.
Шахристани см. asch-Schahrastani.
Шебангераи, Меджма'-ал-ансабъ — 17.
Шереф-ад-динъ см. Pétis de la Croix.
Щербина-Крамаренко, Н., статья въ Справ. кн. Самарск. обл. на 1896 г. — 92, 94, 156, 157, 160.
Эварницкій, Д. Путеводитель по Средней Азіи — 171.
Я'куби см. Bibl. G. A. VII и Ja'qubi.
Якутъ см. Jacut.
Яфа'и, Мират-ал-дженанъ фи ма'рифети хавадис-ал-инсанъ — 51.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ОПЕЧАТКИ.

Стр	Строка	Напечатано	Читай
8	15 снизу	Маверанатромъ	Мавераннагромъ
9	13 »	измаилитовъ	исмаилитовъ
24	14 сверху	1058	1053
25	прим 3	VI	VIII
40	11 сверху	Ала-ад-адинъ	Ала-ад-динъ
41	прим. 2	Чигизъ-хана	Чингизъ-хана
44	» 8	Jenghis	Jenghiz
53	13 снизу	тенеденціозныя	тенденціозныя
»	прим. 6	D'Ohsson	D'Ohsson
103	» 1	Namensbuch	Namenbuch
104	1 снизу	Келябадъ	Келлябадъ
105	4 и 10 сверху	»	»
106	6 сверху	Келябадскихъ	Келлябадскихъ
160	прим. 2	Ibid	Bibl. G. A.
200	1 снизу	152	752
203	прим. 5	Ibid.	Гардизи
„	» 8	II	LII
209	» 4	ﻟﺼ	ﺻﻟ
224	13 сверху	городами	областями
250	1 снизу	Абу-Хасана	Абу-л-Хасана
251	1 сверху	б. Исхака	Насра б. Исхака
»	13 »	Ильясъ	его сынъ Ильясъ
267	6 снизу	Абу-ал-Мелика	Абд-ал-Мелика
268	13 »	233	232
278	9 сверху	Мухаммедъ	Махмудъ
311	2 снизу	Арлсанъ	Арсланъ
357	прим. 1	на февраль	и февраль
414	» 7	ibid.	Труды Пек миссіи
526	9 снизу	Gaznevidarum	Gasnevidarum